

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1888 годъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ

СТО СОРОКЪ ШЕСТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1889.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815 — 1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.; перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣвернаго берега Нонта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсувскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ, пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Книга записная имяннымъ письмамъ и указамъ императрицы Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны Семену Андреевичу Салтыкову. 1732—1742 г. Съ предисловіемъ А. Кудрявцева. 1878 г. Ц. 1 р. 50 коп.

Исковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р. перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Книга посольская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствование Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ ИСТОРИИ І ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

1888 ГОДЪ.

КНИГА ТРЕТЬЯ

СТО СОРОКЪ ШЕСТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1889.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1888 ГОДА.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

	Стран.
1. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Сообщилъ Дѣйств. Чл. Д. Ѳ. Масловскій.....	1 — 24
2. Сношенія Россіи съ Кавказомъ.—Матеріалы, извлеченныя изъ Москов. Гл. Архива Минист. Иностранн. Дѣлъ Сергѣемъ А. Бѣлокуровымъ, вып. I-II (1578—1613 гг.).....	I—СХХІХ 1 — 584

II. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

3. Сношенія Россіи съ Средней Азіей и Индіей. Дѣйств. Чл. В. А. Уляницкаго.....	1 — 56
---	--------

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

МАТЕРІАЛЫ

къ

ИСТОРИИ ВОЕННАГО ИСКУССТВА ВЪ РОССІИ.

Проектъ плана кампаніи 1708 года Брюсса. Оригиналъ ордера де-баталіи подъ Ласной съ собственноручною резолюціею Петра Великаго. Къ исторіи флота времяъ Петра I. Организація и дѣйствіе въ бою артиллеріи времяъ Елизаветы.
Предисловіе.

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКА

Д. Ѳ. Масловскаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Начальникъ Московскаго отдѣленія Архива Главнаго Штаба, Асѣнасій Михайловичъ Драповъ, постоянно оказывая свое просвѣщенное содѣйствіе нашимъ военно-историческимъ изслѣдованіямъ, предоставилъ случай ознакомиться съ запискою подъ заглавіемъ: „Изображеніе о состояніи нынѣшней войны противъ шведа къ предбудущему 1708 году, дабы имѣть сего явнѣе и лучшее вынять, а нещадителю со всѣхъ сторонъ тревогу чинить и съ Божьею помощію къ блажену миру склонить“ (Докум. № 1). Въ концѣ этой рукописи есть чертежъ боевого порядка времени Петра I, на подлѣхъ котораго собственноручно положена императоромъ слѣдующая резолюція: „на чертежѣ сію фигуру сдѣлать гораздо меньше, такъ, какъ означено точками при самъ знакъ.“ (Докум. № V1). Особый знакъ на чертежѣ дѣйствительно есть, но точенъ нѣтъ.

Въ документѣ № 1 (безъ подписи) обсуждаются: 1) проектъ плана кампаніи 1708 г. 2) нѣкоторые вопросы по устройству нашего флота.

Вторая половина этой записки имѣетъ свой спеціальнй интересъ для исторіи флота; но и для насъ она чрезвычайно важна, такъ какъ даетъ основаніе заключить о томъ, кто былъ авторомъ проекта плана кампаніи 1708 г. Изъ общаго смысла и нѣсколькихъ точныхъ указаній текста второй половины записки (§§ 4, 15 и др.) видно, что она была составлена опытнымъ морякомъ-иностранцемъ, бывшимъ въ русской службѣ.—Въ 1689 г. авторъ командовалъ судномъ, взявъ призь и „за добычу раздувалилъ“¹, хорошо

¹ Раздѣлять добычу.

зналъ обычаи морской службы иностранныхъ державъ, но къ 1707 году уже успѣлъ вполне ознакомиться съ русскими порядками и въ частности съ успѣхомъ постройки русскаго флота.

Просматривая „Жизнеописаніе первыхъ русскихъ адмираловъ ?...“, приходится остановиться на вице-адмиралѣ Корнелии Крюисѣ, какъ на единственномъ, служба котораго отвѣчаетъ намѣченнымъ выше условіямъ.

Крюисъ родился въ 1657 году. До поступления въ русскую службу онъ „начальствовалъ (въ Голландіи) много лѣтъ разными кораблями“, въ 1698 г. поступилъ въ русскую службу и началъ свою дѣятельность, руководя постройкою флота въ Воронежѣ. Въ 1703 г. Крюисъ составилъ уже описаніе р. Дона¹, и видимо хорошо былъ знакомъ съ тѣмъ краемъ, что противодвѣяетъ и въ напечатанномъ нами документѣ № 1.

Есть еще другое указаніе на то, что составлялъ эту записку Крюисъ. Въ концѣ документа № 1, между прочимъ, объясняется необходимость установить извѣстный порядокъ „въ поздравленіяхъ съ кораблей и съ галлеръ“, при чемъ указаны правила и обычаи, издавна принятія во флотѣ первоклассныхъ морскихъ державъ. Мы имѣемъ вполне опредѣленное указаніе на то, что эти правила (для салютаціи) окончательно установились въ 1712 г., по проекту именно Корнелия Крюиса, автора очень многихъ инструкцій и положеній, принятыхъ въ русскомъ флотѣ².

¹ „Жизнеописанія первыхъ русскихъ адмираловъ или Опытъ исторіи російскаго флота“ С.-Петербургъ 1831 г. Факты совершенно сходны съ указанными Бантышъ-Каменскимъ: „Словарь достопамятныхъ людей“; ч. III.

Тамъ, на стр. 150, сказано, что Крюисъ поступилъ въ 1697 г., но это не подтверждается отвѣтными письмами Петру I, помѣщенными въ №№ 224, 229, 230 и къ № 257. „Писемъ и бумагъ Петра Великаго“ т. I.

² „Жизнеописанія“... стр. 150—151.

³ Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. 61, стр. 222 и „Исторія русскаго флота“ Елагина.

Такъ или иначе, но для насъ самое важное то, что разсматриваемый нами проектъ плана кампании 1708 г. былъ составленъ морякомъ и однимъ изъ сподвижниковъ Петра I.

Обновная идея проектированного въ запискѣ плана кампании 1708 г. заключается въ томъ, чтобы сообразнымъ развитіемъ военныхъ операций не допустить Карла XII до заключенія союзовъ съ западно-европейскими державами. Для этого авторъ записки совѣтуетъ: „ублажать“ Англію и Голландію, жить въ мирѣ съ Данією, завязать болѣе прочныя торговыя сношенія съ Турцією и Персією, поддерживать существовавшую слабость Польши и дѣйствовать въ случаѣ необходимости самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ Пруссіи и Данцига.

Главная дѣйствующая армія, по предположенію моряка—стратега, занимала Гродно или Вильно; другая-же прикрывала Петербургъ. При этихъ условіяхъ проектировался зимній набѣгъ 4000 драгунъ, „мимо Выборга“, прямо на Гельсингфорсъ и Або, чрезъ что русскіе захватывали обширный театръ военныхъ дѣйствій, чрезвычайно важный какъ смирный съ Швецією. Пѣхотѣ, назначенной по обыкновенію Петра I въ подкрѣпленіе къ этому набѣгу, въ составѣ до 8000 чел., ставилось цѣлью „осилить“ Выборгъ, а флоту: блокировать эту крѣпость, бомбардировать Кексгольмъ, (куда предлагалось послать и небольшой десантъ), развѣдывать о неприятелѣ, (на случай если имъ будетъ послано подкрѣпленіе на Финляндскій берегъ), и шквонецъ, всегда половиною флота крейсировать около Кроншлота, „дабы неприятелю всюду дѣло было“. Кроме того, главная армія, бывшая у Гродно, должна была выдѣлить отъ себя сильный отрядъ противъ Левенгаупта, бомбардировать Ригу, а отрядами казаковъ и калмыковъ прошагавши набѣги въ двухъ направленіяхъ: на Балтійское побережье—отъ Риги до Ревеля, а буде окажется нужнымъ (по политическимъ причинамъ), то—въ Померанію и Пруссію. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ предполагалось Кенигсбергъ „свободно учинить для Англіи и Голландіи“.—Остальная

часть главной армии въ проектѣ плана не получила назначенія, т. е. надо думать, что она была оставлена какъ стратегическій резервъ, всегда готовый дѣйствовать, отъ Гродны или отъ Вильно, въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Проектируя такое широкое развитіе наступательныхъ операций отдѣльными отрядами, а главное набѣгами конныхъ партій, авторъ предусматриваетъ самый опасный случай перехода неприятеля въ наступленіе изъ Риги (послѣ усиленія Левенгаупта), или изъ Елопорья—прямо къ Новгороду. Сообразно этому, въ проектѣ предлагаются оборонительныя мѣры:

Предложенный Брюисомъ планъ дѣйствій чрезвычайно интересенъ во многихъ отношеніяхъ. Изъ тогдашней дислокаціи армии видно, что назначеніе 8000 челов. пѣхоты для

⁶ Намѣдъ на то же, есть въ письмѣ Петра I въ Апраксину. Прил. II, къ исторіи вѣдотъ, Елагина, томъ II, № 162.

⁷ См. распределеіе и составъ русскихъ и шведскихъ силъ по позднѣйшимъ изслѣдованіямъ кампаніи 1708 г. Гудима-Левковича (Очеркъ историческаго развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 г., стр. 20). Въ началѣ 1708 года составъ войскъ былъ слѣдующій:

1) Главная армія, подѣ личнымъ начальствомъ Жюльа XII, въ составѣ—12 полковъ пѣхоты, 8 полковъ драгунъ и 8 полковъ кавалеріи, дѣсятокъ сотенъ Ейрландеръ и нѣсколькихъ ротъ валаховъ; всего 35000 челов. Армія эта была расположена между Долгиновымъ, Радожковичами и Борисовымъ.

2) Корпусъ генерала Левенгаупта—въ Ригѣ (3 кавалерійскихъ полка, 4-ре драгунскихъ, 3 пѣх. полка и 5-ть батальоновъ); всего около 14000 чел.

3) Корпусъ генерала Либекера, въ Финляндіи (4-ре кавалерійскія драгунскія и 5 1/2 пѣход. полковъ); всего до 12000 ч.

1) Главная армія, подѣ общимъ начальствомъ Шереметева, за нимѣнней свѣдѣній, опредѣлена примѣрно въ 60,000—70,000 челов.

Главныя силы были расположены, въ началѣ іюня 1708 г., за р. Улюю: Азартъ—у м. Улы; Шереметевъ—у Бѣшенковичей; князь Грѣнбергъ—у Лувенки; большая часть кавалеріи князя Мелишкова—у Чашиндрѣзъ и отрядъ Гельда—у Борисова.

2) Для прикрытія Ингерманландіи, со стороны Риги, и для наблюденія за Левенгауптомъ, занимавшимъ этотъ пунктъ,—5000 кон. отрядъ Баура.

3) Около Петербурга—Апраксинъ съ 22,000 чел. противъ генерала Либекера.

дѣйствіи подъ Выборгомъ, а частью и въ Пекергольмъ, несколько ослабляло оборону на сѣверѣ. Выдѣленіе войскъ отъ главныхъ силъ для дѣйствія противъ Риги было вѣроятно возможно. Если бы Карлъ XII бросился впередъ на главныя силы русскія, бывшія въ Литвѣ, (тамъ онъ и одѣлалъ), то вѣроятно, во 1) достигалась одна изъ цѣлей, т. е. отъяченіе Карла XII изъ Э. Европы, а следовательно уменьшилась та вѣроятность, что шведскій король заключитъ союзъ съ Австрією или Пруссією; во 2) отъ этого вѣроятно не видоизмѣнились планъ обороны государства, который еще въ 1705 г. и заключавшіеся въ отступленіи внутрь Россіи, что было признано и другими современниками правильнымъ образомъ дѣйствія.

II. По донесенію Витворта статсъ-секретарю "Войско" отъ 27 септември 1708 г.

1) Главная шведская армія, подъ начальствомъ императора Карла XII, въ составѣ 34 старыхъ шведскихъ полковъ, которые являлись въ свѣдѣніяхъ до 24,000 (сборникъ Русскаго Историческаго Общества т. 50, стр. 208); и по подобному же донесенію тамъ армія ко дню Полтавы (очевидно съ остатками Левенгаупта и казаками Мазепы)—30,000 (тоже, стр. 196).

2) Армія Левенгаупта по слухамъ до 8000 (тамъ же, стр. 96).

3) Корпусъ Либенера въ Выборгѣ (5 полк. пехоты, 13 полк. пѣхоты и 2 полка драгунъ) всего до 12,000 (тоже, стр. 79).

По донесенію же Витворта,

Русская армія.

1) Въ Литвѣ—пѣхоты: 26 полковъ (59 баталіоновъ), а съ грендерскими ротами всего 37,950 ч.; 30 полковъ драгунъ, всего съ гренадерами до 33,000. Итого 70,950, по штатному составу. Силы, конечно, увеличались, а потому нельзя не дать вѣрныя и значительная цифра задею у г. Гулицка-Давидовича—60,000.

2) Генерала Багера 8,900 чел. тоже штатнаго состава.

3) Въ Ингрии и Псковѣ (очевидно съ гарнизнами) пѣхоты 23,650, драгунъ 3,300; гарнизонъ въ Псковѣ 3,900; всего 30,850. Но это по штатному составу; въ дѣйствительности же, какъ доносятъ и Витвортъ, войска были въ половинномъ составѣ и состояли изъ добровольцевъ (Общ. Историч. Общ., т. 50, стр. 46 и 30—31); сила ихъ—16,000.

Но при формѣ войскъ выдѣленіе 8,000 изъ Выборга и для демонстрирующаго отряда на Пекергольмъ—было возможно.

* Сб. Русск. Историч. Общ., т. 50, № 26, стр. 59—69.

Но главное дѣло не въ этомъ. Отличительная особенность проекта плана кампаніи 1708 г. заключается въ томъ, что морявъ въ такой широкой степени проектируетъ развитіе набѣговъ конныхъ партій, комбинируя эти послѣдніе съ дѣйствіями флота. Сколько разъ въ военной литературѣ обсуждался планъ операций 1708, придумывали различныя комбинаціи, но самая возможность дать подобное назначеніе русской конницѣ никому не приходило въ голову. Мало того, и въ послѣдующихъ войскахъ до начала XIX стол., мы не встрѣчаемъ такой серьезной постановки задачи для конныхъ отрядовъ. Напротивъ, типичная дѣятельность русской конницы времянь Петра I и Елизаветы въ началѣ настоящаго столѣтія была настолько забыта, что, напримѣръ, дѣйствія нашихъ партизановъ въ 1812 г. являютъ какъ будто чѣмъ то новымъ въ исторіи военно-го искусства въ Россіи. Очевидно, что если Крюкъ (или хотя-бы ктонибудь другой изъ морявовъ) проектировалъ набѣги конницы, въ особенности въ такой широкой степени въ 1707, то онъ предлагалъ хорошо всѣмъ извѣстный способъ дѣйствія, в также хорошо всѣмъ извѣстную способность нашей конницы того времени разрѣшить подобныя задачи.

И действительно, при желаніи внимательно прослѣдить факты и взглянуть въ смыслъ нѣкоторыхъ изъ самыхъ первыхъ распоряженій Петра Великаго надо будетъ признать, что набѣги какъ своеобразное назначеніе конницы драгунскаго типа (какова теперь вся наша кавалерія) вполнѣ соответствовали и конечнымъ средствамъ Россіи, и традиціямъ стариннаго до-Петровскаго времени; а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что этотъ оригинальный, чисто русскій способъ дѣйствія конными набѣгами съ перваго же раза обратилъ на себя вниманіе Петра I.

Напримѣръ, мы имѣемъ вполнѣ опредѣленное указаніе на то, что въ 1701 или 1702 году Петръ I считалъ уже необходимымъ имѣть запасъ лошадей для перевозки 10 или 8 полковъ пѣхоты верхомъ для подкрѣпленія дра-

гунъ во время ихъ *зимнего набѣга*⁹; т.-е. совершенно подобное тому, что предложено въ запискѣ (№ 1). Тогда же малороссійскій гетманъ со всѣмъ войскомъ и частью татаръ былъ направленъ въ Лифляндію и Финляндію (въ 1701 году)¹⁰. Дѣйствія Шереметева въ Лифляндіи, Меншикова въ Польшѣ, и, наконецъ, набѣгъ самого Петра I на Левенгаупта подъ Лѣсной, фактически доказываютъ, что операціи драгунъ и нерегулярной конницы, подкрѣпленныхъ пѣхотою, посаженною на коней, есть образъ дѣйствія, рѣзко выдѣленный Петромъ I съ первыхъ лѣтъ Сѣверной войны. Тогда же даны царемъ-полководцемъ нѣкоторыя начальныя основанія для дѣйствій при набѣгахъ, которыя нельзя оставить безъ вниманія. Такъ, Петръ I уже въ 1701, указываетъ Шереметеву идти съ конною ратью, подкрѣпляемою пѣхотою туда, „куда воинской службы позоветъ“¹¹. Только при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ набѣга съ другими арміями онъ находитъ нужнымъ согласовать эти операціи между собою, какъ то видно изъ его указанія Репнину¹².

При этихъ условіяхъ вполне естественно: 1), что Крюкъсъ, проектируя набѣги на громадномъ пространствѣ Балтійскаго побережья, не придумываетъ ничего новаго, кромѣ того весьма важнаго содѣйствія, которое можетъ оказать конницѣ, въ подобномъ случаѣ, — флотъ; 2) мы обязаны заключить, что въ 6 главѣ Устава Воинскаго (1716 г.) вошли правила для набѣговъ конницы не переводныя, а дѣйствительно бывшія прежде въ русской арміи, но сведенныя къ 1716 г.¹³ въ одно цѣлое, какъ основныя указанія для руководства при исполненіи подобныхъ отдѣльныхъ операцій „легкаго корпуса“, — „корволанта“.

⁹ Письма и бумаги Петра Великаго; т. I, стр. 423.

¹⁰ Тамъ-же; стр. 459 и 878.

¹¹ Тоже.

¹² Тамъ-же, стр. 878.

¹³ Тамъ-же, стр. 458.

¹⁴ Нашъ трудъ: Стрелецкая и пехотная служба русскихъ войскъ; стр. 18—19.

Походы Ласси и Миниха ¹⁵, дѣйствія Румянцева въ Семилѣтнюю войну, набѣги Чернышева и Тотлебена въ концѣ этой войны ¹⁶, да, наконецъ, и дѣйствія Суворова, (получившаго свое первое боевое воспитаніе, участвуя въ подобныхъ набѣгахъ съ казаками Туровцова и Краснощечкова) ¹⁷,—доказываютъ, что эти своеобразныя дѣйствія русской конницы начала XVIII стол. разрослись послѣ Петра I, несмотря на иноземное вліяніе, бывшее при Императрицѣ Аннѣ.

Въ началѣ XIX столѣтія о подобномъ специальномъ назначеніи русской конницы забыли до того, что къ 1812 году, какъ уже сказано, мы совсѣмъ не руководствовались Петровскими, Чернышевскими, Румянцевскими и Суворовскими набѣгами: эти послѣдніе не оставили по себѣ историческихъ воспоминаній, и этотъ же типъ дѣйствій возродился по другимъ причинамъ.

Тоже самое случилось и послѣ Отечественной войны. Несмотря на высокопоучительный образецъ партизанской войны 1812 и 1813 годовъ, дѣйствія русской конницы по Петровскому образцу опять совершенно забываются: въ 1830 годахъ мы не были подготовлены къ подобнаго рода операціямъ. Но и явное указаніе на этотъ пробѣлъ въ упомянутую Польскую войну прошелъ безслѣдно: о прежнихъ набѣгахъ русской конницы вспоминаютъ только въ самое послѣднее время,—послѣ появленія въ свѣтъ капитальнаго труда генерала Сухотина о рейдахъ американской конницы въ 1861—1865 гг. ¹⁷.

Интересно вѣдать—какое развитіе имѣли бы теперь набѣги конницы, разъ если не случилось бы подобнаго невни-

¹⁵ Русская армія въ Семилѣтнюю войну, выпускъ I-й, примѣчаніе 126 къ главѣ I.

¹⁶ Московскія вѣдомости № 297, 1887 г.

* Мнѣніе о томъ, что будто бы Суворовъ участвовалъ въ Цорндорфскомъ сраженіи не имѣетъ рѣшительно никакого основанія. См. нашъ трудъ: „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“, т. II; стр. 151.

¹⁷ Рейды, набѣги, наѣзды, экспедиціи Американской конницы. 2 изд. 1887 г.

манія къ исторіи русской арміи? Не мѣнѣе важно выяснитъ причину, по которой произошло подобное нерасположеніе къ изученію прежнихъ, даже Петровскихъ войнъ. Недостатокъ источниковъ едва ли можетъ служить оправданіемъ въ забвенію войнъ Петра Великаго, Миниха, Румянцева, а отчасти и Суворова; при необходимости, при спросѣ на этотъ предметъ, источники были бы открыты. Намъ кажется, что главнѣйшая причина кроется въ томъ умышленномъ и неумышленномъ предубѣжденіи противъ всего того, что было создано русскими полководцами и слѣдняя вѣра въ то, что только западно-европейскіе образцы 'могли и могутъ быть пригодны для русскаго военнаго дѣла'. Мы думаемъ напротивъ, — никакое дѣло, не имѣя подъ собою своей исторической почвы прочно привиться не можетъ,

Въ данномъ случаѣ, на примѣръ, полагаемъ, что если Петръ I назвалъ въ Уставѣ Военномъ подобный отрядъ драгунскаго типа, назначенный для дѣйствія внѣ поля сра-

¹⁸ Наблагоразитные отзывы въ общевѣдомыхъ трудахъ о дѣятельности русскихъ генераловъ несомнѣнно вліяютъ на общее предубѣжденіе въ ихъ способности оставить послѣ себя образцы, заслуживающіе изученія, а потому и дальнѣйшаго развитія. Историческая критика, пренебрегая свой приговоръ, безспорно не можетъ останавливаться передъ подобными соображеніями. Но, съ другой стороны, едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что для безпристрастнаго заключенія о дѣйствіяхъ главнокомандующихъ воли не нужно изученія военнаго дѣла, то по меньшей мѣрѣ необходимо изученіе фактовъ и документовъ, безъ чего очень рискованно дѣлать выводы. Въ действительности встрѣчаемъ обратное. Мы не рѣдко и въ серьезныхъ трудахъ находимъ не только заключенія военно-историческаго характера, но иногда имѣть простого вниманія къ собственнымъ же словамъ, высказаннымъ по вопросамъ военного дѣла, какъ-то, на примѣръ, есть въ „Исторіи Петра Великаго“ г. Бриггера. Въ этомъ послѣднемъ трудѣ профессора Бриггера есть определенное заключеніе о способностяхъ Петра I какъ полководца, сравнительно съ Карломъ XII: „Превосходя царя (Петра I) въ начествѣ военачальника, говоритъ г. Бриггеръ, Карлъ уступалъ ему политическими способностями“¹⁹; но подробной оцѣнки дѣйствій обобщенъ полководцевъ имѣть.

¹⁹ Исторія Петра Великаго; стр. 457.

женія, „дорволантомъ“, то, очевидно, что и образцы для дѣйствія имъ были взяты оттуда же, откуда заимствовано названіе. Но вѣдь и свою столицу, имъ же, Петромъ I, устроенную, великій преобразователь Россіи назвалъ не русскимъ именемъ. Слишкомъ ясно, что сущность дѣла не въ названіи, а въ тѣхъ образцахъ, которые указаны Петромъ I „дорволанту“, а эти образцы оставались совершен-

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что подобное общее заключеніе ея будетъ принято на вѣру. Не многіе ли замѣтятъ, что строгій судья Петра I какъ полководца, касаясь одного изъ высшаго проявленія его гениальнаго творчества (подготовки Полтавскаго поля сраженія въ инженерномъ отношеніи), на той же страницѣ допустилъ не только крупное искаженіе факта, но и непослѣдовательность въ своемъ заключеніи, которая не могла имѣть мѣста, разъ если бы авторъ обратилъ большее вниманіе на этотъ специальный вопросъ.

Г. Бриннеръ говоритъ, что на военномъ совѣтѣ передъ Полтавскимъ боемъ рѣшили, „что другого способа къ выручкѣ города (Полтавы) нѣтъ, какъ *дать главную баталію*. Русская армія тронулась и остановилась въ такомъ мѣстѣ, *идь шведы не могли принудить ее къ главной баталіи до окончанія возводимыхъ по указанію царя ретраншементовъ*“.²⁰ Спрашивается: 1) зачѣмъ Петръ, сознавая, что не Карлу XII, а ему, Петру I, нужно дать баталію, выбираетъ такое мѣсто, что изъ него, даже безъ усиленія мѣстности окопами, нельзя выбраться; ибо, очевидно, если въ невѣстную тущобу нельзя забраться, то изъ нея нельзя и выбраться? 2) Зачѣмъ же было возводить эти ретраншементы, если и безъ нихъ мѣсто, выбранное для боя, было такъ крѣпко, что „шведы не могли принудить ее (армію) къ главной баталіи“? Нельзя сомнѣваться въ томъ, что если авторъ обратилъ бы болѣе серьезное вниманіе на нѣтъ же оказанное о дѣйствіи русской арміи похъ Полтавою, то подобнахъ недоразумѣній въ объемистой „Исторіи Петра Великаго“ не было бы. Кромѣ того, въ каждомъ трудѣ по русской военной исторіи авторъ нашелъ бы разложеніе очевиднаго противорѣчія въ его заключеніи о Полтавской позиціи. Всѣмъ, немного знакомымъ съ ходомъ Полтавской операціи, хорошо извѣстно, что доступы къ Полтавской позиціи Петра I были, да иначе и быть не могло, ибо императоръ дѣйствительно хотѣлъ самъ атаковать шведовъ. Все дѣло заключается въ томъ, что Петръ I отложилъ атаку до окончанія сосредоточенія своихъ силъ, т. е. до прибытія Смородадоваго, что ожидалось 29 іюня. Но такъ какъ Карлъ XII

²⁰ Тамъ-же. Курсивъ нашъ.

но забытыми, пока не напомнилъ объ нихъ американская война самаго недавняго времени.

Чертежъ (докум. № VI) найденъ нами приписаннымъ къ запискѣ Крюкса. Сначала было естественнымъ искать связи между проектомъ плана кампаніи 1708 г. и этимъ чертежомъ. Однако, скоро мы должны были убедиться въ томъ, что между документами №№ I и VI нѣтъ никакого соотношенія.

Чертежъ № VI несомнѣнно есть изображеніе первоначальнаго ордера-де-баталіи войскъ, бывшихъ подъ личнымъ начальствомъ царя Петра I въ сраженіи подъ Лесной, до прибытія Баура. Это доказывается совершеннымъ сходствомъ напечатаннаго нами чертежа боевого порядка съ планомъ ордера-де-баталіи (№ 7), приложеннымъ къ „Книгѣ Марсовой“. Начальствующія лица, число отдѣльных частей и названіе полковъ (означенныхъ въ подлинникѣ лишь сокращенно) въ этихъ двухъ чертежахъ буквально одни и тѣ же. Разница заключается въ слѣдующемъ: 1) На планѣ № 7 войска изображены болѣе чѣмъ въ два раза меньшемъ масштабѣ; 2) въ подлинникѣ (№ VI) точно не упомянуто о генералѣ Брюсѣ, какъ начальникѣ лѣ-

вого самъ атаковать русскихъ раньше, (что и случилось 27 числа), то чтобы на этотъ случай разстроить планъ атаки Карла XII, заставить его атаковать себя не такъ, какъ онъ (Карлъ XII) хочетъ, а такъ, какъ было удобнѣе Петру, царь-полководецъ приказалъ построить укрѣпленія. Проявленіе гениальнаго творчества Петра I слишкомъ хорошо извѣстно, и никакъ неоспаривается: именно здѣсь въ 1 разъ применены отдѣльные укрѣпленія, которыхъ въ западной Европѣ до тѣхъ поръ не было. Повторяемъ, если мы встречаемъ упомянутое крупное недоразумѣніе, то смѣемъ думать, что оно произошло главнымъ образомъ потому, что авторъ разомъ почему-то нашелъ возможнымъ поставить Петра I, какъ полководца, ниже Карла XII; а если г. Бригнеръ почти не касается дѣятельности послѣдняго, какъ полководца, то тѣмъ болѣе не стоило искать выдающихся особенностей распорядкомъ Петра I.

ваго крыла²¹; 3) по плану № 7 правымъ крыломъ 2-й линіи командуетъ генералъ Бёмъ, а лѣвымъ—Шомбургъ; на планѣ же № 7—обратно; 4) въ напечатанномъ теперь чертежѣ № VI не указано отъ какихъ частей были поддержки 1-й линіи; на планѣ же „Книги Марсовой“ подписано, что это были гренадеры: а) за правымъ флангомъ—двѣ части: одна—гренадеры Преображенскаго полка, а другая—Ингерманландскаго; б) за лѣвымъ флангомъ: одна отъ Ростовскаго, другая—дейбъ-Регимента и третья,—на самомъ лѣвомъ флангѣ, гренадеры Семеновскаго полка.

Обращаясь къ оцѣнкѣ значенія этого чертежа № VI, мы позволимъ себѣ высказать слѣдующія соображенія.

1) Прежде всего рѣзко бросается въ глаза тотъ фактъ, что за 1-й линіею и на ея флангахъ стоятъ гренадеры, какъ частный резервъ 2-й линіи:

При первомъ нашемъ изслѣдованіи, когда нами были отысканы чертежъ ордера-де-баталіи подъ Фридрихштатомъ (1713 г.), мы уже выяснили особо важное значеніе этого факта²². Теперь найденный чертежъ документально свидѣтельствуетъ, что поддержки 1-й линіи въ боевомъ порядкѣ русскихъ войскъ были еще въ 1708 г. Такимъ образомъ, оба случая доказываютъ, что Петромъ Великимъ съ первыхъ лѣтъ его командованія войсками въ бою ясно выражается полное и отчетливое пониманіе значенія частныхъ резервовъ, какъ одного изъ могущественныхъ средствъ уменьшить существенные недостатки современнаго ему линейнаго порядка, т.-е. удобство для атакующаго прорывать тонкую линію и сбить слабые ихъ фланги.

Такимъ образомъ, настоящий чертежъ еще разъ убѣждаетъ насъ въ правильности сдѣланныхъ нами заключеній, что не Фридрихъ Великій (какъ говоритъ Рюстовъ), а Петръ I ввелъ правило ставить пехоту и на флангахъ 1-й

²¹ Изъ начальныхъ словъ написанныхъ на планѣ можно догадаться, что составившій чертежъ указалъ о генералѣ отъ артиллеріи; но эти слова раскрыты, что были различны на чертежѣ.

²² Строевая и полевая служба русскихъ войскъ, стр. 43.

линии гренадеръ. Найтъ приходится лишь въспомнить въ домыслившаго нашего извода, сдѣланный прежде, а именно, что *случайно* было одѣлано Фридрихомъ Великимъ въ сраженіи подъ Мольвицею (1741 г.), то-есть постановки въ флангахъ тонкихъ линій отборныхъ войскъ, то съ гренадерно-предусмотрительностію было указано Петромъ Великимъ...²³; но не задѣ Фридрихштагомъ, а еще раньше—подъ Лисой²⁴. Постановка резервовъ не чертеть свидѣтельствуетъ, что императоръ наметилъ этимъ резервамъ нѣкую боевую задачу, которая такъ прекрасно разрешается русскими частными резервами въ бою подъ Палькитомъ въ 1759 году. Если до этого послѣдняго боя нѣтъ опредѣленнаго указанія потѣчливовъ на ту существующую подлѣ

²³ Тамъ-же.

²⁴ Генералъ Пузыревскій въ своей статьѣ „Начало постоянныхъ регулярныхъ армій....“ („Воен. Сборникъ“ 1889 г., № 2, стр. 266) даетъ указаніе на то, что собственно идея постановки поддержекъ за 1-ю линію принадлежитъ не Петру I, а Монтекули. Мы не оспариваемъ, что у Монтекули проглядываетъ та же идея, такъ какъ на это же есть указаніе и у Рюстова („Исторія пѣхоты“, переводъ Пузыревскаго; томъ II, стр. 211), на котораго дѣлали ссылку и въ первомъ нашемъ трудѣ. Но воспользовался ли этою идею Петръ I—это вопросъ. Тотъ же Рюстовъ определенно свидѣтельствуетъ, что порядки Монтекули не имѣли рѣшительнаго влияния на распоряженія Фридриха II подъ Мольвицею въ 1741 г. Точно также и мы не имѣемъ никакого основанія заключить, что на соответствующихъ мѣрахъ Петра I подъ Лисой вліяли идеи Монтекули. Оставляя этотъ вопросъ открытымъ, мы должны заключить, что собственно въ русскомъ военномъ искусствѣ въ половинѣ XVIII стол. весьма важная идея постановки поддержекъ за 1-ю тонкою линією, идея частныхъ резервовъ, прочно устанавливается Петромъ I съ 1708 года и не замещается отъ порядковъ Фридриха Великаго. Это чрезвычайно важно и подтверждаетъ то наше заключеніе, что эпоха императрицы Елизаветы есть непосредственное продолженіе и развитіе началъ, данныхъ Петромъ I, что составляетъ разное отличіе времени Елизаветы отъ предшествовавшаго царствованія Императрицы Анны. При Елизаветѣ мы встречаемъ при этихъ частныхъ поддержкахъ резервную артиллерию (№ III)—это уже очевидное и замѣчательное развитіе идей Петра I.

²⁵ Пенарскій. Наука и литература въ Россіи при Имперѣ Великомъ томъ II.

зу, которую оказали эти поддержки 1-й линии, то это: еще не значитъ, что дѣятельность и значеніе ихъ не прошли мимо.

2) Является вопросъ, воспособляетъ ли настоящій чертежъ первоначальнаго боевого размѣщенія войскъ при Лѣсной выясненію хода самаго боя?

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ первомъ періодѣ этого сраженія, т. е. во время боя за передовую позицію, — за передислокацію, занятый шведами впереди ихъ главной позиціи, — русскія войска были размѣщены иначе, чѣмъ показано на чертежѣ ордера-де-баталии. Такъ, напримеръ, Невскій драгунскій, (бывшій на правомъ флангѣ), ведетъ бой вѣтвь съ Ингерманландскимъ пѣхотнымъ полкомъ, показаннымъ ближе къ лѣвому флангу, а Преображенскій и Семеновскій полки, разобщенные между собою по ордеру-де-баталии Ингерманландскимъ, выручаютъ послѣдній. За то въ концѣ боя, веденнаго только войсками Петра I, до прибытія Баура, боевое размѣщеніе совершенно соответствуетъ первоначальному, указанному на планѣ № VI.

Мы, вообще, считаемъ чертежи даже первоначальнаго боевого порядка и тѣмъ болѣе хода боя, подобно напечатанному въ „Книгѣ Марсовой“, въ высшей степени важными пособіями, иногда незамѣнимыми для описанія боя. Конечно, какъ каждый изъ источниковъ, чертежи и планы всегда требуютъ критическаго къ нимъ отношенія; но во всякомъ случаѣ — рукопись (текстъ) и чертежи (планы), какъ первые военно-историческіе источники, должны совместно служить для одной и той же цѣли; а именно, воспособить выясненію хода боя или ходу разсматриваемой операціи. Именно по отношенію къ описанію боя при д. Лѣсной и, вообще, Сѣверной войны, это положеніе почему-то не было вполне примѣнено, несмотря на то, что послѣ изслѣдованій г. Пенарскаго ** планамъ и чертежамъ „Книги Марсовой“ надо было дать особое значеніе: планы, приложенные къ этой книги были разсмотрѣны Петромъ I, а нѣкоторыя реляціи (и именно подѣ Лѣсной) исправлены императоромъ уже послѣ ихъ напечатанія **.

** Тамъ-же; стр. 303 и 176.

Въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ г. Гудима-Левковича ²⁷, гдѣ критически разсматривается бой подъ Лѣсной, нѣсколько видоизмѣняется описаніе хода того же боя г. Карцевымъ ²⁸. Вся сущность разницы выводовъ этихъ двухъ историковъ заключается въ слѣдующемъ. Г. Карцевъ, излагая ходъ боя за передовою позиціею говоритъ, что „войска наши шли (къ деревнѣ Лѣсной) въ *двухъ* колоннахъ, по узкимъ дорогамъ, во многихъ мѣстахъ перерѣзаннымъ болотистыми ручьями; вся пѣхота и большая часть драгунскихъ полковъ были спѣшены“..... Затѣмъ изъ его „Обзора Сѣверной войны“ слѣдуетъ, что бой начался въ лѣвой колоннѣ, и Государь, для подкрѣпленія атакованныхъ, самъ привелъ правую колонну, въ головѣ которой шли оба гвардейскіе полка.

Г. Гудимъ-Левковичъ отмѣтилъ, что заключенія г. Карцева о движеніи войскъ двумя колоннами въ спѣшенномъ строю неизвѣстно на чемъ основаны; а потому, „строго“ придерживаясь „Журнала Петра Великаго“, авторъ полагаетъ, что войска шли одною колонною, спѣшились уже передъ самымъ непріателемъ, и „едва боевой порядокъ былъ построенъ, какъ шведская пѣхота вышла изъ лѣса и атаковала наше лѣвое крыло....“

Г. Карцевъ опредѣленно не указываетъ, когда именно войска спѣшились: онъ только говоритъ, что „вся пѣхота и большая часть драгунскихъ полковъ были спѣшены“, и эта фраза доказываетъ лишь совершенно понятную его осторожность. Что же касается до другаго вопроса, до слѣдованія войскъ двумя, а не одною колонною, то, какъ увидимъ, правильность заключенія г. Карцева едва ли можетъ подлежать какому либо сомнѣнію.

Вся причина недоразумѣнія, намъ кажется, происходитъ отъ того, что г. Карцевъ, предназначая свой трудъ для учебника, не дѣлалъ ссылокъ; но и безъ этого, если

²⁷ „Очеркъ историческаго развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 г.“

²⁸ Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны.

признать необходимость пользоваться какъ пособіемъ не только печатными и рукописными памятниками, но и современными чертежами (планами), то едва ли можно упрекнуть г. Карцева въ бездоказательности его заключеній. Мы ни на минуту не сомнѣваемся въ томъ, что г. Карцевъ пользовался планомъ № 7 „Книги Марсовой“, но пользовался имъ очень осторожно, не имѣя болѣе убѣдительныхъ доказательствъ тому, что планъ № 7 составленъ осмотрительно.

Собственноручная резолюція Петра I на планъ № VI убѣждаетъ насъ, что первоначальное размѣщеніе войскъ въ бою 28 сентября 1708 года показано на планъ № 7 „Книги Марсовой“ совершенно вѣрно. Мало того, судя по буквальному смыслу резолюціи Императора на помянутомъ планѣ, составитель чертежа для „Книги Марсовой“ долженъ былъ руководствоваться именно чертежемъ № VI. Изслѣдованія г. Певарскаго доказываютъ, что чертежи къ „Книги Марсовой“ просматривались лично Петромъ I, и на оригиналахъ, (которые надо искать въ Эрмитажѣ)¹⁹, подобныхъ поправокъ Петра I много*.

Наше убѣжденіе, что г. Карцевъ пользовался планами „Книги Марсовой“ основывается на томъ, что если признать эти планы и описаніе къ нимъ за пособія, то нельзя иначе и заключить, что къ передовой позиціи у д. Лѣсной войска подошли уже въ спѣшенномъ строю и въ двухъ колоннахъ.

Ордеръ-де-баталинъ есть не болѣе какъ схематическое изображеніе первоначальнаго размѣщенія войскъ, которое видоизмѣняется подъ вліяніемъ обстоятельствъ, бывшихъ при завязкѣ и во время самаго боя. Дѣло историка отыскать (при пособіи источниковъ, а также и современнаго плана) послѣдовавшія видоизмѣненія въ начальномъ размѣщеніи частей, вызванныя ходомъ боя.

¹⁹ Певарскій, II; 303.

* Планъ № VI, очевидно, принадлежатъ къ этимъ оригиналамъ, (которые сохранились въ Эрмитажѣ), но случайно остался въ дѣлахъ Военной Коллегіи. Д. М.

Исходя изъ этого основнаго положенія и дѣвзя поимую вѣру плану боя подѣ Лѣсной № 7 „Книги Марсовой“³⁰, (гдѣ показано дальнѣйшее развитіе боя до конца), мы не можемъ не обратить вниманія на то, что на этомъ планѣ отъ первоначальнаго боеваго размѣщенія войскъ къ сторонѣ деревни Лѣсной показаны *дѣ дороги*. Около лѣвой дороги поставлена буква А, и въ объясненіи къ плану сказано: „дорога, которою наше войско пришло“. Но это совсѣмъ не значитъ, что по правой дорогѣ, которая пролегла близко къ лѣвой и отходила отъ центра боеваго порядка, никто не шелъ. Напротивъ, это опредѣленно доказывается дальнѣйшимъ, точнымъ указаніемъ объясненія къ тому же плану, а самое главное—сущностью дѣла, возможностью хода боя, ибо новѣйшее описаніе боя подѣ Лѣсной (за перелѣсокъ) допускаетъ маневры войскъ, по нашему мнѣнію,—невозможные въ дѣйствительности.

На высотѣ того мѣста, гдѣ разыгрался передовой бой 28 сентября 1708 г. отъ правой дороги къ лѣвой (къ мѣсту, гдѣ было нечаянное столкновеніе лѣвой колонны со шведами) проведено пунктиромъ двѣ дороги. У начала ихъ поставлена буква F, а у концовъ буквы Н. I. Въ поясненіи къ этому плану сказано: „F“—*дорога*, точками назначенная, откуда *поворотились* Преображенскій и Семеновскій полки. Н. Семеновскій, I.—Преображенскій“. Откуда же они поворотились? Отвѣтъ прямой—съ той дороги, которая показана на планѣ, и по которой шелъ весь правый флангъ, т. е. и конница праваго фланга (принца Дармштадтскаго), о которой никто не вспоминаетъ, хотя на это есть указанія въ журналѣ Петра Великаго, изд. Щербатовымъ³¹. Это послѣднее заключеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ естественности хода боя.

Что надо предположить, если принять за вѣрное описаніе начала боя г. Гудимомъ-Левковичемъ? По словамъ

³⁰ Изъ изслѣдованія Пекарскаго видно, что въ разныхъ изданіяхъ книги „Марсовой“ есть разница. Мы пользовались лично намъ принадлежащимъ экземпляромъ съ перваго Санктъ-петербурскаго 1713 года изданія „вторымъ тисненіемъ напечатаннаго“ 1766 года.

³¹ „Журналъ или Поденная записка“... Петра Великаго. 1770.

автора въ головѣ колонны шли Невскій и Ингерманландскій полки, что безспорно вѣрно. Значить—Преображенскій и Семеновскій шли позади ихъ? Но дѣло въ томъ, что по заключенію того же автора, „едва (значить тотчасъ послѣ спѣшиванія первыхъ двухъ полковъ) боевой порядокъ былъ построенъ“, какъ русскіе были атакованы шведами. Что же въ это время должны были сдѣлать Преображенцы и Семеновцы? Они должны были удалиться *на довольно значительное разстояніе* къ сторонѣ правой дороги и снова прибыть въ подкрѣпленія на лѣвый флангъ. Слишкомъ очевидно, что еслибы это было такъ, то послѣдніе два полка никогда бы не успѣли удалиться, ибо подвергались удару во флангъ; да и зачѣмъ было Преображенцамъ и Семеновцамъ уходить тогда, когда головные полки *едва* построились, какъ были атакованы? Кромѣ того, не ожидали же шведы, когда окончатъ Ингерманландцы и Невцы спѣшиваніе: они несомнѣнно атаковали бы ихъ во время слѣзанія съ коней, что уже указываетъ на то, что полки подошли спѣшенными.

Совершенно къ такому безусловно невозможному предположенію мы должны прійти, если *строго*, буквально, придержимся описанія боя подъ Лѣсной только по тексту „Книги Марсовой“, безъ помощи плана. А именно, здѣсь сказано: войска „по утру, перебрався, пошли за непрітелемъ, и о полудни онаго дошли у деревни Лѣсной въ *ирадь** стоящаго, и начали *тыготу* спѣшивать... и строиться къ баталіи, дабы непріятеля атаковать. *И только три полка тыготные стѣпились* и одинъ драгунскій, тогда нечаяемо непрітель изъ лѣсу со всею пѣхотою на два наши полка, Ингерманландскій и Невскій, всѣмъ фронтомъ напалъ, которые отъ такого сильнаго нападенія, хотя съ утратою, однакожъ непріателю мѣста не уступили, но множественно бились. Потомъ Преображенскій и Семеновскій полки, да баталіонъ Астраханскій, которые уже гораздо въ право было отошли (для атаки на лѣвое непріятельское крыло),

* Курсивы наши. Д. М.

тотчасъ поворотились и прежде Семеновскій во фрунтъ, а Преображенскій со флангу нападенія учинили....“²¹

Достоверно, что подъ Лѣсной у насъ было всего только три пѣхотныхъ полка—Преображенскій, Семеновскій и Ингерманландскій. Такимъ образомъ, по точному описанію текста „Книги Марсовой“ слѣдуетъ, что всѣ три пѣхотные полка вмѣстѣ съ Невскимъ драгунскимъ слѣпились одновременно, но непріятель почему-то атакуетъ только два полка—Ингерманландскій и Невскій драгунскій, а Преображенскій и Семеновскій будто бы могли спокойно смотрѣть на эту атаку и также спокойно отойти „гориздо“ вправо, для того, чтобы исцѣпить лѣвое непріятельское крыло, а затѣмъ успѣли возвратиться назадъ.

Слишкомъ ясно, что обѣ колонны слѣпились примерно въ одно время, но на разныхъ дорогахъ и въ то время, когда Преображенцы и Семеновцы искали уже непріятельскаго лѣваго фланга, то только тогда они были потребованы на выручку своихъ въ лѣвую сторону. Это слѣдуетъ и по чертежу № 7, гдѣ нѣтъ никакихъ передвиженій слѣва на право, а поддержки идутъ обратно—справа на лѣво. Что же касается до измѣненій въ окончательномъ боевомъ порядкѣ, сравнительно съ первоначальнымъ, то это только касается Невскаго и Ингерманландскаго полковъ. Вполнѣ понятно, если Царь ввѣялъ съ собою въ правую колонну Семеновскій, чтобы не отдѣлять его отъ Преображенцевъ, то Невскій и придалъ къ Ингерманландскому.

Близкое сходство текста „Книги Марсовой“ съ Журналомъ Петра I вполнѣ объясняется г. Пекарскимъ²²; но изъ исследованийъ этого же ученаго надо прийти къ заключенію, что *строго*, буквально, нельзя придерживаться этихъ источниковъ, а слѣдуетъ отнестись къ нимъ критически, и это въ особенности надо соблюсти въ отношеніи реляціи боя подъ Лѣсной²³.

Считая существенно важнымъ пользоваться не только реляціями и т. п., но и планами бывшихъ сраженій, (въ особенности приложенными къ столь важному источнику

²¹ „Книга Марсова“; стр. 62.

²² Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Т. II, № 233.

²³ Тамъ же, стр. 176.

какъ „Книга Марсова“, который какъ она называется, составленъ строго-осмотрительно),—мы считаемъ правильнымъ существующее описаніе начала боя подъ Лѣсной дополнить слѣдующимъ болѣе подробнымъ и точнымъ фактическимъ указаніемъ. Показавъ первоначальное положеніе войскъ утромъ 28 сентября, согласно документу № VI, (тожъ Книги Марсовой) необходимо возстановить прежнее описаніе г. Карцовымъ движенія и боя за перелѣсокъ, выдѣливъ подробностью, что атака Преображенцевъ во флангъ неприятелю вліяла на исходъ боя за этимъ передовымъ пунктомъ въ пользу русскихъ. Къ концу боя за передовую позицію, веденнаго съ начала только тремя пѣхотными полками и Невскимъ драгунскимъ (подъ личнымъ начальствомъ Петра I), прибыли остальные драгунскіе полки, которые приняли участіе въ боѣ за перелѣсокъ, развернувшись по ордеру-де-баталии: на правомъ флангѣ—Троицкій, Владимірскій, Нижегородскій драгунскій полки подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Дармштадтскаго, а на лѣвомъ флангѣ—Сибирскій, Тверской, Вятскій, Смоленскій, Ростовскій, лейбъ-Региментъ (нынѣ С.-Петербургскій драгунскій полкъ) подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Флюга. Въ этомъ боевомъ порядкѣ полки праваго фланга русскихъ вели упорный 3-хъ часовой бой, главная цѣль котораго была захватить дорогу въ Пропойскъ.

Въ заключеніе нельзя будетъ не упомянуть о смертельно раненномъ въ бою подъ Лѣсной князѣ Дармштадтскомъ, память о которомъ до сихъ поръ оставалась забытою. Большая половина драгунскихъ полковъ, участвовавшая въ боѣ 28 сентября 1708 г., теперь еще жива и ведетъ свою исторію; а потому оставлять безъ всякаго воспоминанія участіе ихъ въ битвѣ подъ Лѣсной, — въ столь славномъ бою подъ личнымъ предводительствомъ Петра I,—безусловно невозможно. Тѣмъ болѣе нельзя забывать героевъ, предводительствующихъ русскими войсками и нещадившихъ своей жизни: принцъ Дармштадтскій былъ смертельно раненъ пулею навзлетъ въ этомъ бою ³⁵.

³⁵ Сб. Рус. Истор. Общества. 50; 99.

Семилѣтняя война безспорно имѣла сильное вліяніе на развитіе военнаго искусства въ Россіи. До этой войны порядки Фридриха Великаго не были извѣстны въ русской арміи²⁶: дипломатическія сношенія между Россією и Пруссією были прерваны за долго до войны, да и кромѣ того Императрица Елизавета въ первое же время своего царствованія не допускала нововведеній по вопросамъ военнаго дѣла, принявъ въ этомъ случаѣ правиломъ—возстановить въ арміи порядки, бывшіе въ царствованіе Петра I²⁷. Только около 1750 г. при Военной коллегіи была образована коммиссія для обсужденія важныхъ реформъ по военному вѣдомству, въ составъ которой вошли выдающіеся строевые начальники преимущественно старыхъ русскихъ семействъ²⁸; но она не успѣла закончить всѣхъ своихъ работъ къ 1756 г. При всемъ томъ, почувствовавъ нѣкоторую свободу отъ иноземнаго вліянія, русскіе генералы,—отвыкнувшіе отъ инициативы дѣйствія за время Миниха,—еще до начала войны выработали заново строевыя положенія, которыя не могли прочно привиться къ войскамъ дѣйствующей арміи, потребованнымъ въ бой²⁹.

Во время войны русскіе главнокомандующіе и начальники крупныхъ отдѣльныхъ частей, (во главѣ которыхъ становятся Салтыковъ, Ферморъ, Бутурлинъ Румянцевъ, Чернышевъ), испытывавъ особенности Фридриховскаго образа дѣйствій, приспособляются, такъ сказать, къ обстоятель-

²⁶ Приложение ко II тому „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“ стр. 82.

²⁷ „Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ Петра I и Елизаветы“, нашъ трудъ, глава VI и VIII; стр. 68.

²⁸ Дѣла этой „Воинской коммисіи“ сохранились въ Москов. Отд. Архива Главнаго Штаба и имѣютъ важный военно-историческій интересъ.

²⁹ Тамъ-же. Примѣчаніе 104 къ I тому и приложение CV ко II тому—„Русская армія въ Семилѣтнюю войну“.

ствамъ, принимаютъ противъ этихъ особенностей прусской стратегіи и тактики извѣстныя мѣры, что въ общемъ и вліяетъ на развитіе русскаго военнаго дѣла.

Эти послѣднія мѣры безусловно замѣтны во всѣхъ отдѣлахъ военнаго искусства.

Мы не считаемъ удобнымъ теперь же останавливаться на выясненіи этой ступени въ развитіи русскаго военнаго искусства, но должны замѣтить, что заимствованія отъ кого либо въ этомъ случаѣ быть не могло. Пруссакамъ открывать тайны своихъ побѣдъ—не приходилось; напротивъ, ихъ прямой расчетъ былъ скрыть свои порядки, что и было достигнуто⁴⁰. Дѣйствія австрійцевъ, не могли конечно служить образцомъ для подражанія русской арміи. Несостоятельность порядковъ у нашихъ главныхъ союзниковъ рельефно выразилась въ ихъ пораженіяхъ и на поляхъ сраженій, и на театрѣ военныхъ дѣйствій—слабѣйшимъ противникомъ. Кромѣ того съ перваго же года войны отношенія русскихъ главнокомандующихъ къ австрійцамъ были въ высшей степени недружелюбны, и не безъ основанія⁴¹. Наконецъ, русской и австрійской арміи приходилось дѣйствовать при разныхъ условіяхъ организаци ихъ войскъ и неодинаковыхъ свойствахъ театровъ военныхъ дѣйствій.

Не касаясь подробностей разницы русскаго и австрійскаго способовъ дѣйствія противъ пруссаковъ, мы должны отмѣтить ихъ настолько, насколько нужно для поясненія научнаго значенія документовъ №№ III, IV и V.

Главная отличительная черта стратегическихъ операцій Фридриха II заключалась въ развитіи имъ самаго рѣшительнаго наступленія противъ союзниковъ, которые, на-

⁴⁰ Тамъ-же. Пр. II, т. стр. 82. Есть прямыя указанія на то, что въ русской арміи были рады прусскимъ офицерамъ (напр. Карлу Гаудрингу), отъ которыхъ можно бы узнать подробности прусскихъ военныхъ порядковъ, но подобные офицеры были чрезвычайно рѣдки. Всѣ свѣдѣнія, нужныя передъ войною, даже по развѣдкамъ исполнены русскими офицерами (см. пр. къ I т. „Русская армія“... стр. 73—76).

⁴¹ См. Приложение 24 къ главѣ IV; т. I „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“ и предисловіе къ „Русско-австрійскому союзу“, нашъ трудъ.

противъ того, дѣйствуютъ крайне вяло, нерѣшительно. Однако австрійцы и русскіе прибѣгаютъ къ этому способу дѣйствія по совершенно различнымъ причинамъ. Первые придерживались чисто пассивнаго образа дѣйствія во 1-хъ потому, что смертельно боялись за свои сообщенія; во 2) — рассчитывая на крѣпкія позиціи, въ соответственномъ выборѣ которыхъ достигли совершенства; въ 3-хъ выходя, что политика ихъ знаменитаго Кауница поставитъ въ передовую австрійскую линію русскую армію, которая (хотя бы путемъ самоуничтоженія) предоставила бы возможность метрону-тымъ австрійскимъ резервамъ предписать Фридриху Великому условія мира, благоудныя Кауницу.

Русскіе, несмотря на то, что были отдалены на тысячу верстъ отъ своихъ границъ, — чрезвычайно смѣло оперировали относительно своихъ сообщеній: ежегодно ихъ коммуниваціонные пути (съ временною базой на Н. Вислѣ) находились въ крайне невыгодномъ положеніи. Медленность наступленія русскихъ обусловливается: 1) полнымъ подчиненіемъ главнокомандующаго конференціи; во 2) неправильнымъ устройствомъ подвоза запасовъ, почему были громадныя обозы, 3) огромнымъ числомъ артиллеріи, бывшей при арміи и 4) наконецъ, во время замѣченнымъ намѣреніемъ австрійцевъ пожинать себѣ лавры побѣдъ, добытые русскою кровью.

Русская армія на поляхъ сраженія, подобно австрійской, предпочитала принять бой на заранее выбранной позиціи, предоставивъ инициативу дѣйствій прусской арміи; но тактика русскихъ и въ этомъ случаѣ рѣзно отличается отъ австрійской. Русская армія (даже при Ферморѣ) принимаетъ не пассивный (австрійскій), а активно-оборонительный способъ дѣйствій, то-есть русскіе встрѣчаютъ врага, переходя въ наступленіе при первой возможности, что и входитъ въ боевыя инструкціи, данныя ей главнокомандующими⁴¹. Этотъ способъ встрѣчи непріятеля (активно-оборонительный) предпочитается у насъ наступательному бою потому, что со-

⁴¹ Прилож. XI и XII во II тому „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“.

знавали преимущество непріятеля въ обученіи войскъ маневрированію, видѣли превосходство его конницы, но знали и меньшую дѣйствительность огня прусской артиллеріи⁴³. Въ виду послѣдняго обстоятельства разсчитывали съ выгодною воспользоваться огнемъ своей усовершенствованной артиллеріи для подготовки контръ-атаки, которая такъ опредѣленно рекомендовалась и инструкціями, и дѣйствительно подтверждается: Цорндорфомъ и Пальцигомъ, гдѣ пруссаки были атакованы русскими.

Къ таковымъ общимъ выводамъ мы пришли, основываясь на фактахъ, уже изложенныхъ нами въ I и II томахъ нашего труда, гдѣ подробно изслѣдованы особенности устройства каждаго изъ родовъ оружія русской арміи, кромѣ однако артиллеріи. Документы №№ III, IV и V, въ связи съ прежде выясненными нѣкоторыми данными, даютъ право окончательно составить себѣ довольно полное представленіе, какъ относительно реорганизациіи русской артиллеріи во время войны, такъ и боевого ея назначенія, послѣдовавшихъ подъ вліяніемъ замѣченныхъ недостатковъ въ кампанію 1758 г. Этимъ и обусловливается научное значеніе напечатанныхъ теперь нами послѣднихъ изъ документовъ.

Несообразно значительное число орудій (въ особенности при Шуваловскомъ корпусѣ) въ 1758 г. вредно отразилось на подвижности арміи, на ея маршахъ-маневрахъ и на маневрированіи на полѣ сраженія. Кромѣ того, несмотря на эти неудобства, новая, технически болѣе совершенная артиллерія, въ минуту надобности, въ бою подъ Цорндорфомъ, оказалась не тамъ, гдѣ въ ней была настоящая необходимость; она не была способна быстро перемѣнить позицію сообразно обстоятельствамъ боя, оказалась совершенно безъ всякихъ средствъ для поддержанія огня при отъѣздахъ и при уклоненіи отъ боя послѣ того, какъ значительная часть прислуги выбыла изъ строя.

Къ чести графа Шувалова, или лицъ кому онъ довѣрялъ, мы должны замѣтить, что онъ тогда же замѣтилъ

⁴³ Тоже, II томъ стр. 237.

указанные выше недостатки, для устранения которыхъ были приняты настойчивыя и разумныя мѣры.

1) Число прислуги при артиллерійскихъ орудіяхъ было увеличено уже въ 1759 г.

2) Рѣшено сформировать особыя артиллерійскіе полки, которые служили бы резервомъ для пополненія убыли орудійной прислуги, помогали бы послѣдней при различнаго рода вспомогательныхъ дѣйствіяхъ и служили бы, какъ специальное прикрытіе батарей, расположенныхъ на позиціи и при передвиженіяхъ. Для сего послѣдняго артиллерійскіе фузелеры имѣли ружья, которыя, во время дѣйствій при орудіяхъ, надѣвались на ремняхъ черезъ плечо⁴⁴.

3) Въ виду неодолимыхъ препятствій для новыхъ формированій во время войны Шуваловъ обратилъ свой совершенно распатанный Обсерваціонный корпусъ въ артиллерійскіе полки, и все время настойчиво заботился объ ихъ правильномъ укомплектованіи, обученіи и т. п.

4) Замѣтивъ невозможность подготовить такъ скоро офицеровъ, специально знающихъ артиллерійское дѣло, графъ Шуваловъ выхлопоталъ Высочайшее разрѣшеніе, коимъ обязывались инженерные офицеры, неимѣвшие тогда въ бою прямыхъ обязанностей,—въ продолженіи зимы практиковаться въ артиллерійской службѣ, и въ случаѣ надобности въ бою замѣщать мѣста убитыхъ⁴⁵.

Безспорно, что новая организація оставляла желать еще очень многого; но очень важно уже одно то обстоятельство, что артиллерія изъ артиллерійскаго транспорта, (изъ прежняго своего устройства, близкаго подходящаго къ цеховому) съ 1759 г. значительно приблизилась къ правильно организованной войсковой части.

5) Документы №№ III, IV и V доказываютъ, что графъ Шуваловъ, непосредственно направлявшій службу артиллеріи, пошелъ дальше. Не оставляя разрабатывать стрѣльбу

⁴⁴ Тамъ-же.

⁴⁵ Фактическія данныя будутъ нами подробно указаны въ III томѣ „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“.

изъ новыхъ орудій, онъ поставилъ себѣ цѣлью ознакомить всѣхъ начальниковъ другихъ родовъ войскъ со свойствами новой артиллеріи и съ выгодами огня ея сравнительно съ прежнею⁴⁶. Генераль фельдцейхмейстеръ тогда же обратилъ серьезное вниманіе на условія дѣйствія въ бою полевой артиллеріи, на опредѣленіе взаимныхъ служебныхъ отношеній начальниковъ артиллерійскихъ частей и строевыхъ начальниковъ прочихъ родовъ войскъ (№ V) и, наконецъ, самое важное,—на опредѣленіе способа дѣйствія въ бою артиллеріи совмѣстно съ другими родами войскъ (№ III).

Изъ документовъ №№ IV и V слѣдуетъ, что въ 1759 г. начальникъ артиллеріи арміи (генераль Бороздинъ) распредѣляетъ всю артиллерію, по прежнему, на бригады, т.-е. на тѣ отдѣльныя части, которыя придавались крупнымъ тактическимъ единицамъ арміи (дивизіямъ, отдѣльнымъ бригадамъ и т. п.). Эти бригады, имѣя въ 1759 г. всего 91 орудіе, на время боя распредѣляются на шесть батарей, составленныхъ изъ разныхъ калибровъ; при чемъ три сводныя батареи 1-й линіи опредѣляются каждая силою въ 22—24 орудія, разныхъ калибровъ. Во 2-й линіи всего двѣ батареи, изъ 9 орудій каждая, и, наконецъ, батарея задней линіи⁴⁷, въ 5 орудій, назначается какъ резервная батарея, которая въ 1760 г. занимаетъ мѣсто между 1-й и 2-й линіями (пун. 9, докум. № III).

6) Новая артиллерія, сосредоточенная при Гроссъ-Эгерсдорфѣ и при Цорндорфѣ случайно на одномъ пунктѣ, раз-

⁴⁶ Съ этою цѣлью зимою 1759—1760 гг. въ присутствіи массы представителей всѣхъ трехъ родовъ оружія въ Мариенвердерѣ была произведена состязательная стрѣльба артиллеріи новыхъ и прежнихъ калибровъ. Намъ удалось найти самый подробный отчетъ о порядкѣ производства этихъ опытовъ и результаты стрѣльбы, что будетъ напечатано при первомъ удобномъ случаѣ. Профессоръ С. М. Соловьевъ (Исторія Россіи, т. 24, изд. 2-е, 295) говоритъ нѣсколько словъ объ этой сравнительной состязательной стрѣльбѣ, называя оную свидѣтельствомъ артиллеріи.

⁴⁷ Въ 1760 г. есть прямое указаніе на то, что у насъ войска для боя строились не въ двѣ линіи (какъ было вездѣ принято), а въ три (Пр. II т. Рус. ар. въ Сем. в., стр. 194).

брасывается теперь по всему фронту армии равномерно. Для сего 46 Шуваловскихъ орудій съ 1759 г. образуютъ отдѣльный бомбардирскій корпусъ и раздѣляются на 16 отдѣльныхъ „парти“ (по 2—3 орудія), которыя придаются къ полкамъ въ дополненіе къ орудіямъ полковой артиллеріи.

Это распредѣленіе артиллеріи для боя было нормальное, которое могло быть измѣняемо въ зависимости отъ обстоятельствъ: какъ авангарднымъ начальникомъ (Мордвиновымъ) по отношенію къ орудіямъ, выдѣленнымъ имъ въ передовой конный отрядъ (Тотлебена), такъ и начальниками дивизій между собою (№ IV).

7) Одинъ изъ самыхъ важныхъ организаціонныхъ недостатковъ артиллеріи того времени, вредно отзывавшійся на маневрированіи въ бою полевой артиллеріи, заключался въ отдѣленіи управленія конскимъ составомъ батарей („Фурштатская часть“) отъ личнаго. Этотъ вопросъ хотя и не разрѣшенъ удовлетворительно, но выдѣленъ, и для устраненія бывшихъ отъ этого неудобствъ даны соответственные указанія (пун. 12. № III).

8) Взаимное отношеніе строевого и спеціально артиллерійскаго начальства установлено Шуваловымъ настолько же кратко, насколько и полно (№ V). Основанія, данныя для руководства въ этомъ случаѣ, мало оставляютъ желать лучшаго: въ принципѣ эти правила существуютъ безъ всякихъ измѣненій и въ настоящее время.

9) „Наставленіе... „генерала Глѣбова (и, конечно, Шувалова) для дѣйствія въ бою полевой артиллеріи чрезвычайно важно какъ отдѣльно взятое, такъ и въ связи съ „генеральными инструкціями для боя“ Фермора и Бутурлина⁴¹⁾. Эти три документа вмѣстѣ ясно выражаютъ взглядъ лицъ начальствующихъ русскою арміею на способъ веденія современнаго тому русскаго боя; они выясняютъ типичныя особенности этого боя, которыя, (зная эти инструкціи), го-

⁴¹⁾ Документы XI и XII, прил. ко II тому Русская армія въ Семилѣтнюю войну.

равдо легче могутъ быть замѣчены и при разборѣ сраженій, данныхъ русскою арміею въ Семилѣтнюю войну. Тоже наставленіе разсматриваемое отдѣльно, доказываетъ не только самое серьезное отношеніе нашихъ артиллеристовъ къ своему дѣлу, основательное ихъ знаніе послѣдняго, но и совершенно правильное пониманіе задачъ боевой стрѣльбы артиллеріи, при дѣйствіи ея въ связи съ другими родами войскъ.

Остановливаясь на главныхъ особенностяхъ этого Наставленія, мы можемъ вывести слѣдующія главнѣйшія особенности дѣйствія въ бою русской артиллеріи.

10) Изъ всего состава артиллеріи арміи $\frac{1}{4}$ сильной (дальнобойной) артиллеріи назначается въ 1-ю линію, имѣя непосредственно за 1-ю линіею резервную артиллерію, готовую немедленно усилить батареи 1-й линіи.

Итакъ, съ 1760 г. въ боевомъ порядкѣ русской арміи въ частномъ резервѣ тонкой 1-й линіи находится не только отборная пѣхота, обязанная пополнять прорывы въ этой линіи, но и артиллерія. Фактъ этотъ, на нашъ взглядъ, имѣетъ особо важное значеніе, въ связи съ прямымъ указаніемъ на то, что боевой порядокъ въ русской арміи въ концѣ Семилѣтней войны, *былъ не въ два, а въ три линіи.* ⁴⁾

11) Батареи по ордеру-де-батадиі располагаются симметрично (въ центрѣ и на обоихъ флангахъ), но это не стѣсняетъ начальство въ соответственныхъ перемѣщеніяхъ. По основному положенію (1759 г.) выборъ позиціи, — „полезныхъ мѣстъ подѣ артиллерію“ зависѣлъ отъ артиллеристовъ (ниже стр. 23), которые обязывались по Наставленію „въ другихъ мѣсть.. по крайней возможности помогать...“ общему дѣлу, что уже одно обязывало дѣлать перемѣщеніе батареи 1 линіи и выѣздъ впередъ батареи 2-й линіи, если батареямъ этой послѣдней нельзя было „помогать“ иначе передовой линіи пѣхоты.

3) Меньше чѣмъ $\frac{1}{4}$ орудій при нормальныхъ условіяхъ назначалась во 2-ю линію. Для дѣйствія этой артиллеріи

⁴⁾ См. докум. LI, Рус. армія въ Семилѣтнюю войну т. II.

„Наставленіе“... даетъ образцовое указаніе какъ относительно ихъ содѣйствія 1-й линіи (пун. 7 и 8),—такъ и для обезпеченія фланговъ, предоставляя въ обоихъ случаяхъ, широкую и разумную свободу дѣйствія въ зависимости отъ мѣстности и обстоятельствъ боя. Определенное указаніе на дѣйствіе черезъ головы 1-й линіи разрывными снарядами по непріятельскимъ резервамъ есть та смѣлая постановка задачъ боевой стрѣльбы артиллеріи, которая, какъ извѣстно, крайне и крайне осторожно предлагается и въ настоящее время ⁶⁰.

12) Выборъ цѣли для батарей 1-й линіи (въ началѣ боя—непріятельская артиллерія и ящики, а затѣмъ войска). указаніе предѣльной дальности для стрѣльбы изъ разныхъ калибровъ орудій, указаніе на назначеніе снарядовъ, порядокъ питанія зарядами и снарядами, характеръ дѣйствія 1-й линіи при отступленіи, общее заключеніе, гдѣ такъ определенно выражено значеніе поддержки въ бою артиллерійскимъ огнемъ другихъ родовъ войскъ *при построеніи въ линейномъ порядкѣ*,—все это доказываетъ какъ цѣло, определенно и вѣрно выяснялось тогда боевое назначеніе артиллеріи.

Напечатанные нами документы, въ связи съ другими данными, еще разъ свидѣтельствуютъ, что русское военное искусство ни есть сплошное заимствованіе съ запада. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ нашей военной исторіи есть періоды, гдѣ представители русской арміи, по тѣмъ или по другимъ причинамъ, не вѣрили въ способности русскихъ людей развить основы военного дѣла, указанныя своими полководцами, не призывали ихъ къ усовершенствованію началъ, данныхъ великими полководцами и талантливыми

⁶⁰ „Инструкція для дѣйствія въ бою артиллеріи въ связи съ другимъ родами войскъ“, изд. 1885 г. стр. 35. Нельзя не замѣтить, что теперешнія трубки гранатъ дозволяютъ вести огонь черезъ головы съ меньшимъ рискомъ несчастнаго случая отъ пораженія своимъ собственнымъ выстрѣломъ, чѣмъ прежнія трубки при бомбахъ. Шуваловская артиллерія имѣла ядра безопасныя при стрѣльбѣ черезъ головы, но для обстрѣливанія непріятельскихъ резервовъ все-таки рекомендуется разрывной, а не сплошной свядь.

генералами Россіи, предпочитали слѣпо пользоваться послѣднимъ словомъ западно-европейской науки, поручая все важное лицамъ съ иностранными фамиліями. Но несомнѣнно также и то, что бывало и обратное явленіе. Задачи военно-историческихъ изслѣдованій и заключаются, между прочимъ, въ томъ, чтобы безпристрастно выдѣлить эти періоды, а не руководствоваться заранѣе составленнымъ предубѣжденіемъ и на слово вѣрить, что будто бы въ исторіи русскаго военнаго искусства не было никогда ничего своего собственнаго. Только тогда, когда ради этой предвзятой идеи не будутъ умышленно и неумышленно игнорировать документальныя архивныя данныя и боевые факты, исторія военнаго искусства въ Россіи можетъ дать выводы, имѣющіе важное научное и практическое значеніе.

Д. Масловскій.

№ I.

Изображеніе о состояніи нынѣшней войны противъ шведа кпред-будущему лѣтѣ (1708) году, дабы изсего вѣщнее илучтнее вынять, а неприятелю совсѣхъ сторонъ тревогу чинить избожнею помощію неприятеля ко благому миру склонить. *)

а (1) статья.

Ежелиб времянно воевралѣ мѣсяце счетырма тысячи лошадей, такожь и добрыхъ салдатъ какое вчинаніе учинить над Элзингъ Өорсомъ, такожь и над абовымъ, прошедъ выборхъ мимо.

Оное можетъ прилутчемъ исправленіи изготовлено быть.

Драгунъ заранье иколико возможно близко повквартирамъ розвестъ и вовсю зиму ненадобныхъ походовъ нечинить, такожь вовремя неудобныхъ лошадей перемѣнить и протчую драгунскую збрую исправить.

Ксему походу нельзя меньше 30, или 25 дней лошедямъ и людемъ правянту запасти, понеже внеприятельскихъ мѣстехъ на 10, или на 12 дней можно правянту сыскать.

Сѣно возможно вкнпы свить и по частямъ розвѣсить, росположа по санямъ такою тягою, чтоб лошедямъ удобно было вести, да на вадные сани салдата сооружіемъ вмѣсто проводника.

Егда изближихъ мѣсть поход начат и дошед у гелсингъ Өорса обострожились, оныхъ людей розобравъ три тысячи которые большую трудность приняли оставить воопасение втѣхъ мѣстехъ, дабы отъ выбора какова наступления учинить немогли ибылиб мы оттого свободны.

По изображенію карты открасной Горки до Элзингъ Өорса 40 миль или 200 версть.

Въ лѣтѣ (1704) году былъ въ Элсингъ Өорскомъ гварнизоне х̄ (600) человекъ.

Отъ выбора до Элсингъ Өорса кн̄ (28) миль или рк (120) версть.

Во время похода кабову мочно всѣ шляхи отъ гелсингъ Өорса брусъ верами снежными, такожь и палисадами внизъ и обливая во-

*) Московское отдѣленіе Архива Главнаго Штаба. Опись 119, связка 1-я.

дою заморозить, онымъ можетъ зимнимъ временемъ довольно неприятеля одержать, а нотомъ партиями изэлсингъ Өорса вокругъ обретающихся мызы и деревни обобрать и все кпоходу Абовскому изготовить.

Отъ Элсингъ Өорса до Абова кк (25) миль, или рке (125) версть.

Въ 1704 году было вабовскихъ гварнизоне 1.000 человекъ. Крѣпость валъ земляной простой обнесень поуведомлениемъ писателю сего.

Ежели бы пѣхота вдобромъ состояннїи еще обрящелась, немочноль бы крѣпь учинить на острову противъ выборха, а въ то время помянутые тропы лекхою артилерею и изобильнымъ правантомъ удовольить изсангъ-питербурха.

Напримѣръ выложено конскаго корму и хлѣба.

1.000 лошадей 1 (30) еунтовъ сѣна на сутки, а на двадцать напать сутов иметца 75.000 пудъ.

Егда кк (22) пуда и 1 (10) еунтовъ на каждые сани положить надобно четыре тысячи саней.

Ежелиб подводы добрые, мочноб на тѣхъ сани подва пуда сухарей положить, потому что возвсакне сутки сѣно тратитца, а сверхъ того мочно 4.500 подводы исправитца.

Егда оному походу от непостоянной зимы или от иной помхи какаяб остановка учинилась.

(sic) Не мочноль марта в послѣднихъ числѣхъ сосмью тысячи человекъ пѣхоты, да при нихъ пушки леккне своинскимъ снарядомъ извольнымъ правантомъ, чтоб на худой конецъ до половинъ марта.

На еорпостахъ завьборгскою рѣкою отводные караулы поставить, чтобъ чрезъ оное квыборху всѣ шляхи заставить, какъ на сухомъ пути, такъ и наводѣ поваместъ вода вскроется.

Ежели бы вѣтры впред такъ служили, какъ впрошедшихъ лѣтахъ, мочноб неприятеля упредить и вышписанные тропы наши болшими люми спомочь тридцатью старыми брегантеры 5 (5) или 6 (6) изновыхъ шнавъ, вкаторые мочно довольное число пушекъ снаряду воинскаго положить, дабы времянно стержень проходъ судамъ ихъ укрѣпить, чтоб водою книмъ секурса не пропустить.

Не худо бы четыре или болше лутчихъ напарусахъ входу шнавъ досамаго хогланту или дале отправить, чтоб неприятеля высматривать, также всегда брегантеры укрывали, и вѣдомость имъ давали для обережи.

Сие вышписанное вчинание надлежитъ водою времянно исправить, а егдаб оное все исправно учинилось на выборхъ, тобы мочно збожнею помощю надѣется что игород бы здался.

Ежелиб выборхъ осилить, то бы конечно неприятель намѣреніе переночилъ, для того чтобъ къ его резиденціи стокгольму приближился, а при договорѣ замиренни, мочноб противъ него мѣста размѣнить.

Ежелиб Царское Величество выборгской крѣпости умастерился то вся остъ Финляндія и вестъ Нордія поддержаву Его приклонятца.

А во время отправления квыборху надлежалоб соборни бомбардерными карабли двѣ большіе и двѣ малые шнавы отправить в ладожское озеро для бомбардерования кексгольмской крѣпости, а межтѣмъ всегда прикроншлите половиною олоота крейсовать, дабы неприятелю всюду дѣло было.

Також надлежить бомбардерные карабли времянно исправить свинцовою плитою, начемъ мартиру кружитца, такъ же и добраго шведскаго желѣза набуоты коковъ, понеже доселнее желѣзо, которого было дѣлано непотребно ктому было, ипервомъ выстрѣлу изломалось, оное при вчинаніи можетъ немалую помху учинить, токмо оное времянно небольшимъ коштомъ исправить мочно.

Ежели намѣреніе будетъ кексгольмъ или выборгъ осадить нехудоб опасение чтобъ издѣшнее урочище не порожже покинуть.

Такъ же надлежить обѣ крѣпости встревожить одно для сполуху, а другую существенно осадою учинить, ежели впроѣзде кексгольму всею воды три еута глубины, тобы по разсужденію писца сего мочноб вымыслить, чтобъ машинами Кексгольмскую стѣну взорвать, такожь и батарей ихъ. Токмо ктому дѣлу надлежить доброй инженеръ и два искусные морскіе служители вперед для осмотра состоянія земли и разстоянія, такожь и глубины существенно вымереть.

Се есть главнѣйшее, дабы оныя материалы ктому пристойные небезплодно уготовить ипору неутерять, зане отъ плохова промислу раждается у неприятеля бодрость, токмо отъ доброго исполненія обуяетъ неприятеля страхъ.

Квходамъ подвыборгъ ккексгольмъ, что больше малыхъ судовъ, то лучше, что площе дномъ, то потребнее, того ради чтобъ неглубоко шти, морскаго искусства люди ктому дѣлу зѣло потребны, чтобъ вѣдали вѣтры и погоды усматривать, какъ вприступахъ, такъ и вотожденніи.

Явно мочно видить, что. намѣреніе шведское вѣщше онъ смотритъ дабы ему лукавствомъ, или насилно соединенныхъ цезаря, или агличен или галанцовъ ксебѣ привлечь внамѣреніе его противъ царскаго величества, дабы ему отнятое у него возвратить, а окромѣ того способа ему собою оное учинить невозможно противъ государя нашего.

Несумнѣваюсь ежелиб шведа крѣпко принять совсѣхъ сторонѣ, то друзья его, которыхъ онъ еще себѣ имѣеть подлинно ево покинуть.

А онъ принужденъ будетъ спарскимъ величествомъ пристойно миръ чинить.

Ибо збожиею помощію главная армія царскаго Величества обрѣтается пригородни, или привильни, оттуда послать довольный дѣтаментъ для наступленія на левенгаупта, ежели онъ станетъ стоять, то онъ отступить подѣ городъ ригу, или и всамою городѣ. А вбомбардерованію надлежащіе матеріали готовыб были, то мочно городъ вворотное число раззорить, понеже зѣло улицы тѣсныя, а дворы построены дерево пополамъ свамнемъ.

Втакомъ случае можетъ большая побѣда тропамъ левенгауптовымъ учинитца какъ всовершенной баталіи межъ временемъ исполненія сего вчинанія послать крѣге казаковъ и калмыкъ довольное число, а хотяб и нѣкоторыми эшвадры драгунъ, дабы паче могли расплентить до сего мѣста и до ревели, а плѣнныхъ додерпта, или до нарвы куды ближе здовольными провожатыми паки квойску подригу.

Аще шведъ вшлезіи или вбеміи зимние кварталы возьметъ, то мочно казакомъ и калмыкомъ вшведской поморе великую шкodu учинить неприятелю впорушенію.

Ащелиб король прусскіи нѣкоторые тропы Стениславу или шведу отдалъ показому трактату или для чего ииестъ, то мочно по всѣмъ правиламъ земли его Помернѣ ипрусъ жесточайше под власть приклонить по то время какъ оныя тропы назадъ возвратить.

Кенигсъ берхъ одинъ мочно свободно учинить для англии и галландіи, токмо подкрѣпкимъ обѣщаніемъ о вѣрной кореспонденціи московской почты и протчей привозъ кроссійскому войску.

Ежели бы при такомъ случае нѣкоторые прусскіе трупы оное хотѣли одержать на тѣхъ жестоко наступить, чтобъ немногихъ отпустить; мочно всегда отговоръ сыскать и имя тому дать что незапно учинилось; воистину прусъ впредъ будетъ больше респекту являть царскому Величеству ивпредъ такой кореспонденціи воинскимъ его, шведу, или протчимъ неприятелямъ царскаго Величества чинить не станеть.

Кесаръ Карлъ того званія пятый говаривалъ, аще кто несомною тотъ противъ меня.

Франція, Денмаркъ древни курфирсть брандебурскіи, англия никогда того неупущали управленье чинить, какъ водою таеъ сухимъ путемъ, когда кому обида отсосѣда учинилась, оного довольно можно прикватъ ежели вопросъ будетъ.

Большая трудность царскому величеству есть великая Польша, безсилно учинить ивовсякое неустройство привести.

Такимъ образомъ какъ шведъ при торуне саксонцами чинилъ, такъ же и неупокійныхъ поляковъ смирить прималоимущихъ сосѣдахъ жить зѣло упокойно и всегда оныя требующе отчего мочно всегда во-рысть получить.

Данцигу надлежитъ добромъ или лихомъ црскому величеству толкое число платить, какъ оный Августусу королю шведскому та-вож королю еранцузскому чинилъ влѣтъ 1700) году мѣсяца генваря оныя от Данцига посланные пржде получения ауденци му-силги дать вкзавну королевскую 14 гульденовъ кромѣ всякихъ подар-вов еранцузскимъ министрамъ занепослушаніе господъ огданцовъ ренрезали водою и сухимъ путемъ давать.

Такимъ образомъ припомощи божией несумнѣнно даутамитца шведъ. Токмо втомъ случае можетъ учинить транспортомъ Левен-гоупту помощь дать, или выступить на бережъ приэопорни, дабы прямымъ путемъ на нов городъ, или на ладогу итти, наипаче да-бы ему порубежные мѣста и пути заставить, чтобъ привозу правнанту ивѣдомости небыло, токмо мочно оное все упредить.

а (1).

Всѣмъ мужикомъ отвзорья, до новагорода и до ладоги ука-зомъ повелѣтъ, дабы каждый мужескаго полу добрые два топора при себѣ имѣлъ, чтобъ какъ первое повелѣніе княмъ придетъ всѣ доро-ги и стѣшки завалить, чтобъ неупотребны были, такъ же и мосты всѣ сломать.

в (2).

Рекруты которые во весь годъ збираютца вдругъ въ Нов городъ привести.

Треть того числа людей учить повседни, двѣ трети на работу для утверждения попортившейся еортнекациі такъ же сей зимы хорошее число полисадовъ привести повелѣтъ, дабы не было втомъ нужды не едино вновь городъ, владоге, но по всѣмъ порубежнымъ городамъ ипроѣздамъ таковъ напасти, а когда учинитца миръ оныя годятца на дрова.

Таже можетъ ладога всегда изгварнизуна Шлюсенбургскаго обо-ронъ себѣ имѣть.

Ксимъ дѣламъ имѣемъ время довольное добрыхъ камисаров и аенцеровъ купно артилерію иснарядъ воинской и прочіе надобя

уготовить, понеже разсудя сие дѣло зѣло потребно, егда неприятеля утакого мѣста можно двѣ недѣли одержать, втакое время много можеть переключитца всегда вготовности доброй быть, хотя оное и неупотребляемо будетъ, токмо лутче вготовности.

Воинское состояние толико значит.

Надлежить незабвенно оставить торги приазовѣ итаганрогу стурьками чинить такожь исперсидами.

Хамовное дѣло паруснаго полотна и прочыя карабельные полотна и устраивать сколько вѣозможно, дабы здѣ лутче могли дѣлать, какъ индѣ чтоб вкредитъ войтит.

Такое незабвенное было искуонное дѣло устраивание всякой шерсти.

Табашные сады устраивать по дону и поволги, чтоб современиемъ запрещенія учинить изымыныхъ государствъ табакъ возить.

Англию и Голандию надлежитъ ублажать, чтоб взаимное время здѣ сними торги чинить.

Здѣтченіями зѣло надобно вприятствѣ быть для того, что меж шведом и королемъ датскимъ древняя недружба она и впредь пребудеть.

Пруссъ всегда станеть держатца всильнѣйшему иподтакимъ намѣреніемъ свой интересъ станеть исвать, токмо его влассство впартикулярную войну неведася.

Се все описателя сего яко гистория напредание Его царскаго величества таинственнымъ совѣтомъ.

Надлежащее исправление о воинскихъ состоянїяхъ впрѣдбудущему лѣтї (1708) году.

а (1).

Зѣло надобно чтоб адмиралтейские припасы, также и приказъ эвипажы шейстри, мастера всякаго дѣла, такъ же и работные люди существенно учреждены были. Нехудоб чтоб каждой имѣлъ себѣ инструкція, какъ ему себя содержать, чтоб всякаго непорядка упредить.

в (2).

Чтоб магазейна оное есть главнѣйшее добрыми надсмотрщиками удовлетворить, также заране, что надлежитъ вмагазейну дополнить уверфей мосты здѣлать, гдѣ карабельные припасы нагружать также и удобныя телѣги чтоб всякое къ своему мѣсту отвозить.

г (3).

Что гавонъ нынѣшней зими отсору скараблей, также изгорода еортресу нескомъ незасорить. Для того надлежитъ двумъ искус-

снѣмъ капитанамъ у того для надсмотру быть и прочее, что надлежитъ управлять вывожденіи и ввожденіи караблей надвараулами также и воорубливаніи лду. Токмо тѣмъ капитаномъ надлежитъ быть безперемѣнно.

Или мочно оное дѣло положить на эквипажмейстеровъ съихъ подданными, для того, что поизвычаю оное имъ надлежитъ. Такожъ и бесперемѣнно у того дѣла пребываютъ.

Егда каждый надъ гаванемъ будетъ мастеръ, то конечно худо будетъ, токмо втѣ поры будетъ позно. Сверхъ того карабли и прочіе малые суды приплаживаются, амѣсто становитца отчасу теснѣе, того ради оное надобно упредить и доброе надвирание учредить.

д (4).

Первеннѣйше надлежитъ хорошаго комендера учредить надартилерію, чтобъ надъ всѣмъ въ тому принадлежащие дѣла подъ надсмотрѣніемъ его нѣмѣлъ, то же бы о всемъ записку держалъ какъ о пушечномъ пороху, такъ и о ручномъ и прочемъ воинскомъ снарядѣ, что у котораго карабля галеры адмиралтейства.

Также надлежитъ пороховой казнѣ, которая надобна по еягоу быть у него комендера на рукахъ, для того, что нынѣ тому третей годъ порохъ всегда примали изгорода такой плохой, что вмѣсто трехъ фунтовъ взарядъ пять фунтовъ ввали. Точно прямого выстрѣла нечинило. Сего ради явственно егда вовремя баталніи, или осады, или выномъ какомъ случаѣ неприятель своимъ оружіемъ можетъ дале достать, то намъ швода.

Дасверхъ тогожъ уронъ великой егда затридцать фунтовъ пятьдесятъ тратить. По вычету сего царскому величеству на одномъ пороху вмѣсто штидесять, сто рублей становитца, а во множестве государю многий ненадобный убытокъ становитца на всякъ годъ, оной убытокъ можетъ малымъ уперезенъ быть, какъ я и презъ сего о томъ писалъ и словесно доносилъ. Токмо понынѣ переизначенія неявляется.

е (5).

Чтобъ русскимъ плотничнымъ мастерамъ у большихъ и у малыхъ дѣлъ повелѣть, чтобъ немецкимъ мастерамъ вработѣ ихъ помхи не чинили, влѣсныхъ, и желѣзныхъ припасехъ и работныхъ людей отъ дѣла ихъ небрали, какъ презъ сего чинено отчего худше дѣла явлены.

Чтоб вышеписанные парусные шлюпочные и блокового дѣла мастера у дѣла своихъ были тщательны, також имѣлибъ въжство противъ начальниковъ ижелибъ такого отнихъ отчету о росколо- томъ блоке, который избрезового, или иного лѣсу здѣланъ, мочно знать, что начальникъ блока несозжет и не продасть, онъже аен- церъ недолжен и мастерамъ отчету давать кромѣ вышнимъ олагомъ.

§ (6).

Зѣло потребно нѣсколько добрыхъ куперовъ снасти ихъ желѣзные обручи и дубоваго лѣсу кводянымъ бочкамъ величиною впят- надцать и втридцать ведръ, для того что тридцать версть отъ котлина острова вода солона. А егда лучитца отправленіе чинить и тамо нѣсколько промѣдлитъ, могутъ люди карабельные перемытитца.

§ (7).

Доцатаго свинцу, малыхъ гвоздей розныхъ руеъ точеные втулки у олоа небывали, оное зѣло надобно, такъ что за такими мѣлочми ввремя баталіи многие карабли пропадаютъ для того, что которое ядро вкарابلъ ниже воды простригитъ починить нѣчемъ.

Доски, воротовые палки, рычаги, крюки набаличные, палки, весла, всякихъ руеъ, водоливки, мочно нынѣ все уготовить.

Шлюпки, боты, також и нѣсколько добрыхъ лотокъ емалымъ судамъ которые поправянтъ ѣздать.

§ (8).

Ежелибъ на новый карабль на палубу шведскихъ осмнатцати оун- товые, а на корму и на бакъ двенадцати оунтовые, а ежели шведскіе двадцати четырехъ оунтовые, то мочно на него половину поставить, оное все времянно изготовать.

Впредбудущее рекрутование не худобъ первую роту опредѣлить въ ро (170) человекъ, а вторую во рм (150) человекъ, для того чтобъ два большіе карабля всегда людей однихъ имѣли которые всякъ на своемъ карабле можетъ учение принять. А другіе роты всѣ по рке (125) человекъ, то можетъ ерегать ишнава людми довольна быть, какъ присемъ вподаномъ табеле назначено.

Суда которые правянтъ возать такъже и воинской снарядъ во- олотъ и владугу ѣздать, надлежитъ нанихъ быть матрозомъ, для того, которые на малыхъ судахъ ѣздать бывають лутчіе люди, кромѣ команды.

♦ (9).

Воелотъ надобножъ еще добраго ручнаго ружья, топоры, полукопья, багинеты, или добрыя штыки, добраго ружейной мастеръ и подмастерья, чтобъ все карабельное ружье починивать могъ.

† (10).

Къпредбудущей компаніи добраго провиантъ мейстера, списари его, даунегожъ бы были суды свои илюди, также большіе и малые вѣсы и мѣры присебѣ имѣлъ бы, чтобъ никому никакого задѣлу неучинить.

‡ (11).

Аеицеръ вмѣсто подъ экипажи мейстера сприпаснымъ караблемъ, въвторомъ бы были всякіе карабельные надобніи зѣло надобно у елота быть и, гораздо меньше издержено будетъ, анынѣ однимъ достается много, другому мало. Оной же аеицеръ можетъ у себя имѣть лѣсные припасы яворныя коваты, старыя и новыя новсемъ можетъ записку держать, и можетъ надзирать, чтобъ было истрачено небескорыство.

Прежъ сего прошение было, чтобъ матрозовъ и салдатъ каютанами и рубашками снабдить.

Каторжныхъ невольниковъ, также взимѣ платьемъ снабдитьже.

§ (12).

Зѣло годно два сасы и два малые брандеры переменить, для того что они ктому неудобны, авихъ мѣсто взять четыре малые шнавы которые дѣлалъ ульянъ синявинъ, токмо ежели оныя ввоинское время неупотребляемы будутъ, а ввремя мировое, они туж суды попрежнему, иубытку больше нѣтъ, кромѣ того что зажигательныя вещи перегрузить. Паки вовсѣхъ случаяхъ мочно на нихъ надѣяться. Сію статью надлежитъ существенно разсудить, повеже великая прибыль, егда вбоевомъ времени брандеръ хороше напарусахъ бѣжить.

¶ (13).

Чтобъ аеицеромъ посостоянни чиновъ ихъ дать камиси, или наказы, а когда вотсылку, или назарауль посылать также письменные указы инструкціи давать, какъ имъ себя вовсѣхъ порядкахъ управлять, а воокончаниі тѣхъ наказовъ писать, какъ доброму и искусному морскаго и салдатцаго дѣла аеицеру.

Таже и сие зѣло надлежитъ, також и во всей Европѣ обыкновенно какова виского чина ииестъ аенцерь во всякихъ командахъ писменного указу инструкціи просит, а будетъ ему запрещено, то мочно ему службу свою здать.

Доброй указъ и инструкция дасть аенцеру мужество и уповоинность въ ево вчинаніяхъ. Но паче егда оной наказъ написанъ существенно, чтоб могли оные аенцеры разумѣя по тому управлѣнца, а егда кто такой аенцерь учинить тому вупоръ, мочно его привлещи евоинскому суду, онойже бы а аенцерь могъ себя тѣмъ наказомъ улличить, для чего такое чинилъ.

Прямословные наказы чинятъ краткое размышление никакой вражды, токмо все чинить посостоянію дѣлъ и случаевъ.

дѣ (14).

Посе число при елотѣ его царского величества прямого порядку въ поздравленіяхъ скараблей згалеръ и смелкихъ судовъ збатарей и скрѣпостей неучинено, токмо ежели бы учреждено было, зѣлоб было порядочнѣе и прибыльнѣе пороху.

Ванглии при королѣ кареле, сего званія второй, також и при яковусе, того имени второй, отнюдь елагманы никакыхъ костеловъ не поздравляли, токмо при вилиме того имени третьей, дѣялось, что вице-адмиралъ аглинской откостеловъ поздравленъ былъ, токмо не по учрежденію и не завсегда.

Прибольшихъ и малыхъ елотахъ вышней елагъ сприѣзду компаніи поздравленъ бываетъ, когда воелоть придетъ отфлагмановъ починамъ ихъ. Токмо несовсѣхъ партикулярныхъ караблей.

Такъже оное чинятъ когда елагманы по окончаніи компаніи и еелота пойдутъ оттого кто старшии и команду имѣющій при елотѣ.

Всѣ карабли, которые и еелота отсылаются на караулы, или на рейсованія, для килеванія, или выные какия отсылки отнюдь не стрѣляютъ ни елага нероспускаютъ, развѣ когда начальнѣйшій елагманъ и весь елотъ елагы роспуститъ, втакое время когда и еелота пойдутъ, или придутъ, то имъ чинить такъже какъ вболшемъ елот.

Сей маниръ у еранцузенъ, датченъ, галанцовъ, також чинимой.

Португизы, ишпанцы, порядку в поздравленіяхъ недержатъ, также и шведы сколько писателю сего извѣстно. Кромѣ того всегда четкою стреляютъ по четыре выстрела для шаутбейнахта восемь, для генералъ маеора по шестнатцати, а для полного генерала по лв(32) выстрѣла, то ихъ вышшес поздравление, токмо по четыре выстрѣла вдругъ.

А потомъ королевское ихъ поздравленіе два пойма кругъ всей ерѣвности исовсего олога.

Вовседневной записке выныѣшнихъ трехъ прошедшихъ компаніяхъ являетъ, когда поздравленіи какии чинены, зѣло непорядочно, но паче у галеръ, такъ что при сей послѣдней компаніи шаутбейнахтъ боцисъ, вромѣ залей при нарвѣ, шлюсенбурха и вромѣ пріѣзду олога галеры и брегантины присанеть питебурхе четыриадцать поймовъ палили, оноеб могли четырьма поймы исполнить.

Егда власть имѣющие отелота или эшевадръ непорядочно без учреждения обходитца, то инижние ихъ послѣдуютъ, також зѣло не требно такие убытки чинить, поднесъ олагманъ особый карабль провиантъ шипъ, вповоздравленіяхъ скрѣпостей равными выстрѣлы отвѣтствуютъ, потомъ знатно, что меж олагманомъ и капитаномъ поручникомъ боцманомъ, или матрозамъ, который ботъ владѣеть и басомъ или оалканы безразности поздравляютъ.

Впротчихъ государствахъ олагманы всегда воотвѣтство поздравляемы равными выстрѣлы.

Капитану поздравленіе два выстрела, поручику или комендеру на брандере поздравленіе четыре выстрѣла, или меньше: се есть обыкновеніе приквастелехъ вморѣ.

сі (15).

Вовѣхъ государствахъ обыкновенно, егда карабль съ караблемъ вморѣ встретятся, а наказу или камиси своего объявить неможетъ, такого комендера безъ всякаго прекословія берутъ и приводятъ иза добычу употребляютъ, развѣ оные ввоинскому случаю, или для капера опредѣлены бытъ, токмо такихъ образцовъ много, паче того въ прошломъ лхпѣ (1689) году самъ судно взялъ и за добычу раздуваниль.

Сего ради надлежитъ всѣмъ аеицеромъ дать потенты впротчихъ государствахъ оные потенты рукою того державца, а во олотѣ егда наумершаго мѣсто случится подписываетъ кто главнѣйшую команду имѣеть.

Сверхъ того зѣло надобно чтобъ большіе и малые указы и инструкциі всегда отглавнѣйшаго олага или президента адмиралтейскаго былъ подписанъ. Понеже аеицеръ неповиненъ дьячьяго, или подьяческаго указу слушать, развѣ оное такимъ опредѣленіемъ учреждено будетъ.

зі (16).

Что доведетца экипажи подновить при ввоженіи олога предбудущаго октябрия мѣсяца, ссылаюсь на подапные мемориалы августа кі

(12) и сентября и (8) ~~авг~~ (1707), въ которыхъ многія статьи отомъ значать, которые надлежитъ первѣннѣйше совершение привести.

ѿ (17).

Такъ же надлежитъ молодыхъ русскихъ штурмановъ, констапелей, квартермистровъ, матрозовъ и салдатъ морского служения всегда вносной работѣ держать каждого вьего науке чрезъ оное тѣ люди будутъ бодры и веселы и ковсякому дѣлу угодны такожъ и отвсякаго зла отвражи отдержаны, которое молодые люди могутъ скоро учинить.

Тажоужъ надлежитъ имъ слушать аенцеровъ своихъ, чтобъ помѣре ихъ работали таже и упокой себѣ брали когда надлежитъ понеже имъ здоровѣя будетъ.

Присемъ поданую воинскую табель зѣло надобно въпредбудущему году, понеже повсѣмъ признакамъ значить, что король шведской дѣла воинские морские инакъ переиначетъ и подлинную резолюцію или намѣреніе учинить, чтобъ мочью на морскую силу царскаго Величества наступить, бооному надлежалобъ изазова иavoroneжа сюда иноземцевъ взять, дабы поданной табели дополнить.

Отнюдъ немочно больше мѣры опасения имѣтъ, какъ мы чаемъ, тоемо егда влутчемъ надѣяннїи, тогда бываетъ больший страхъ.

Всегда вобостроживаннїи быть зѣло добро.

Прежде сего подавано чтобъ больницу у адмиралтейства нуолота зѣло надобно, при которыхъ аптеварь и лѣварь могутъ быть опекунами, тажъ же притомъ и протчіе надобные надсмотрщики кбольнымъ и раненымъ.

ѿ (19) (sic).

Тоемо при учрежденнїихъ мочнобъ капитана луку Демьянова или иного кого удобно въ эквижажи мейстры надъ галеры и брегантины учредить, оной бы могъ, таже и капитанскую службу свою исправлять, да емужъ бы дать искусного порутчика ему вспоможеніе, а надъ артиллерию порутчика Георги здвумя добрыми настатели.

Сему зѣло надобно быть понеже галеръ и брегантеръ купно число ихъ немалое, и лутче когда одни аенцеры ктому определены и надъ тѣмъ бы призрѣніе имѣли, а когда что надобно, или что учинить, то мочно натомъ спросить оной мыслить втомъ отвечать.

Къ эквижажи и артиллери, тажоужъ и еортификаціи надлежать добрые надзорщики бестого многая казна пойдетъ вотще.

Такожь ненадежитъ каменданту быть вѣрности, развѣ искусной салдаты и добрый инженеръ притомъ же.

Такъ какъ школа штюрманская изволеніемъ царскаго величества учреждена втойже бы школѣ мочно нѣкоторыхъ молодыхъ инженерскому искусству понаучить, или навигацію и еортификацію, также и артиллерию купно учить, потому что морскому служителю оное зѣло пристойно. Наипаче вздѣшнемъ государстве токмо когда оное дѣло совершение приведено будетъ, потомъ и остаточное будетъ послѣдовать, понеже отхудожества и отнауки раждается у юности трезвость и мужество, такъ же могутъ во всѣхъ вопросахъ отвѣтствие чинить.

и (20).

Посе число еще все чинено, что елаги зимою по праздникамъ и воскреснымъ днямъ всегда распушались, токмо нынѣ извѣстно, что суды приплываются, а гавань становитца тѣсней, такъ что суды зѣло тѣсно стоятъ, оные елагы отмалаго вѣтру дерутца, мочнобы оное успорить, когда развѣ царскаго величества бытность, а бестога нероспушать.

При окончаніи сего, желаетъ писатель сего устроеніе экипажи, но на новый карабль артиллерию, також и о чемъ преж сего писма подавалъ, которое надлежитъ чинить, чтоб оное заранье исполнить, для того здѣланое всегда упованство даетъ.

Ежели его Царское величество изволить впробудущей компании какие экипажи вздѣшнему морю, то хочеть писатель сего тѣмъ матеріалиямъ написать инструкціи.

№ II.

Важнымъ документамъ для очерка дѣйствія въ бою артиллеріи служить нижеслѣдующее „Наставленіе....“ препровожденное графу Тотлебену при ордерѣ графа П. С. Салтыкова, отъ 31 іюля 1760 года изъ д. Кунценъ-дорфъ. Ордеръ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ.*)

Ордеръ г-пу генераль-маіору и кавалеру графу Тотлебену.

Съ представленнаго ко мнѣ при рапортѣ артиллерій отъ Глѣбова, даннаго имъ, всходствіе нынѣшняго плана ордера де-баталіи, полевой артиллеріи и фузелерныхъ полковъ штабъ-оберъ-офицерамъ и прочимъ чинамъ наставленія, какимъ образомъ во время сраженія съ непріателемъ каждому исполнять свою должность, при семъ ввешему сіятельству для вѣдома приобщаю копію. Г. Петръ Салтыковъ.

*) М. О. Ар. Г. Ш, Опись 201. Св. 9. Дѣла графа Тотлебена.

Н а с т а в л е н і е .

Данное полевою артиллеріи и фузелерныхъ полковъ штабъ и оберъ-офицерамъ и прочимъ чинамъ, командующимъ бригадами, въ полкахъ опредѣленными артиллерійскими орудіями, что до кого принадлежить.

1. По нынѣшнему плану ордеръ-де-баталіи назначено въ передней линіи быть тремъ большимъ батареямъ, состоящимъ изъ 1, 2 и 4, во второй двумъ—изъ третьей, при корволанѣ—двумъ изъ пятой бригадъ, въ резервъ—одной изъ орудій, собранныхъ изъ помянутыхъ бригадъ. И потому всѣмъ вышеуказаннымъ чинамъ рекомендуются во время сраженія съ непріателемъ исполнять нижеслѣдующее.

2. Въ передней линіи стоящимъ батареямъ, по приближеніи непріателя на 750 сажень, зачинать стрѣлять изъ большихъ орудій и съ двукартуальныхъ, картуальныхъ и съ полукартуальныхъ единороговъ и шуваловскихъ новаго рода гаубицъ—бомбами; изъ двѣнадцати фунтовыхъ пушекъ—ядрамъ, элевируя орудія до десяти градусовъ, прицѣливаясь акуратно, а паче стараться производить пальбу на непріательскую артиллерію, а по ящикамъ непріательскимъ стрѣлять бранкуглями, дабы ихъ зажечь возможно было. Изъ четверть же картуальныхъ, а въ полкахъ изъ осьми фунтовыхъ единороговъ, изъ трехъ фунтовыхъ пушекъ—начинать производить пальбу, по приближеніи непріателя 400 саженьяхъ, гранатами и ядрами, элевируя потому жъ до 10 градусовъ. При томъ же напоминаетя, чтобъ винты у орудій всегда были смазаны, чтобъ при подниманіи и опусканіи помѣшательства не сдѣлалось.

3. Сколь ближе будетъ непріатель къ нашимъ батареямъ, столь держать орудія ближе къ горизонту, а паче, какъ выше значить, на ихъ артиллерію, дабы оную приводить въ безсиліе и ломать ея лафеты.

4. По приближеніи непріателя въ дистанцію 250 сажень начинать стрѣлять изъ двукартуальныхъ и картуальныхъ единороговъ и шуваловскихъ гаубицъ ядерными картечами и дѣйствовать оными до 150 сажень; а со ста пятидесяти сажень начинать изъ вышеозначенныхъ единороговъ, также шуваловскихъ гаубицъ, великопульными свинцовыми картечами до приближенія непріателя до 100 сажень; а изъ прочихъ орудій вышеозначенныхъ дистанцій стрѣлять: бомбами, ядрами и гранатами, а по приближеніи во ста сажень начинать дѣйствовать изъ шуваловскихъ гаубицъ четырехъ лотовыми картечами и съ двукартуальныхъ, картуальныхъ, полу и четверть картуальныхъ единороговъ

и съ двѣнадцати фунтовыхъ пушекъ — изъ всѣхъ дѣйствовать картечами, а изъ осьми фунтовыхъ единороговъ изъ трехъ фунтовыхъ пушекъ начинать картечами стрѣлять въ 70 сажень.

5. При каждомъ орудіи, какъ артиллерійскихъ служителей для дѣйствія, такъ и фузелерныхъ полковъ для надвиганія, обращенія и отвозу, — имѣть столько сколько необходимо потребно, а прочихъ поставить сколько можно въ закрытіи, въ резервѣ, для наполненія упалыхъ мѣстъ съ потребнымъ числомъ офицеровъ, токмо безъ всякого излишества, и онимъ тотчасъ какъ потребуется упалыя мѣста заступать.

6. Хотя бы нужда или необходимый резонъ былъ отступить, то ретировались съ произвожденіемъ, какъ изъ артиллерій, такъ и фузелерныхъ командъ излишнимъ отъ орудій и со оружейною пальбою отступно ко второй линіи, наблюдая чтобъ второй линіи батареямъ не сдѣлать въ ихъ произвожденіи стрѣльбы помѣшательства и незаслонить ихъ.

7. Когда же пѣхота и конница наша учинить нападеніе на непріятеля и съ нимъ смѣшается, то артиллерія отъ картечной стрѣльбы должна удержаться, дабы не повредила своимъ; *а вмѣсто того дѣйствовать бомбами черезъ низъ дабы вредить непріятельскій секурсъ**) и тѣмъ страхомъ ихъ до соединенія недопускать, а паче съ батареей вой вкось могутъ дѣйствовать, охраняя своихъ.

8. Второй линіи двумъ батареямъ должно, если положеніе мѣста допустить, сколько можно, избирать хотя малыя вышаны, дабы можно чрезъ свой передній фронтъ дѣйствовать рикошетными выстрѣлами, и тѣмъ какъ артиллерію непріятельскую разорать, такъ и войска ихъ вредить, крайне при томъ остерегаться, и имѣя орудія на такую элевацию, чтобъ своей первой линіи не нанести вреда; а при томъ примѣчать и ихъ кавалерію и всячески стараться не допускать впадать въ наши линіи; а картечами той второй линіи батареямъ отнюдь не стрѣлять есть ли видятъ предъ собою своихъ людей, но и всячески стараться ядерными и бомбовыми зарядами своихъ оборонять, а непріятеля истреблять. Напротиву жъ того, не предусматривая въ выстрѣлѣ пользы, напусто не стрѣлять, а наводить на тѣ мѣста гдѣ надежно вредъ сдѣлать можно. При томъ же взирать каждому на свой флангъ дабы между линіей непріятельская кавалерія или пѣхота съ боковъ войти не могла, въ которомъ случаѣ встрѣчать ихъ такими зарядами, коимъ имъ были во вредъ, а своимъ безвредны и оборонительны.

*) Курсивъ нашъ.

9. Резервная батарея должна сколько можно стать посрединѣ арміи, межъ первой и второй линіи, на высотѣ, если она случится, и быть въ готовности по первому повелѣнію слѣдовать со всякимъ поспѣшеніемъ въ тому мѣсту, гдѣ нужда поддержанія требовать будетъ. А между тѣмъ также производить пальбу по неприятелю чрезъ свой фронтъ рившетными выстрѣлами, какъ описана о батареяхъ второй линіи.

10. Стоящимъ во второй линіи батареямъ, партіямъ и полковой артиллеріи сверхъ того, что предписано дѣйствовать рившетно и черезъ первую линію, остерегаться неприятельскаго нападенія между линіями и во фланги, и быть готовыми въ помощь первой линіи, когда того нужда востребуетъ.

11. Ящичковъ картузныхъ съ заряды при каждомъ орудіи имѣть по одному въ разстояніи отъ орудія 30 шаговъ, а прочіе ящики отъ передней держаться въ 50 шагахъ. Для выниманія жъ зарядовъ къ тѣмъ переднимъ ящичкамъ опредѣлить къ каждому изъ бомбардировъ и канонировъ довольно знающихъ тѣ заряды, дабы они по приказамъ и требованіямъ безъ помѣшательства оныя вынимались и сверхъ того одного или двухъ унтеръ-офицеровъ.

12. Какъ шталмейстеру, такъ и прочимъ фурштатскимъ начальникамъ, кои тамъ поставлены будутъ, артиллерійскія бригады въ ордеръ де-баталій по мѣстамъ, то того жъ часа при тѣхъ орудіяхъ остаться тамъ, только лошадямъ и служителямъ при офицерахъ, кои въ подвозамъ слѣдуетъ, а прочихъ соблюдать, въ такихъ мѣстахъ коихъ отъ бомбъ, ядеръ и пуль неприятельскихъ были свободны. Когда жъ близъ батарей такихъ удобныхъ мѣстъ не будетъ, то съ передками ихъ отводить далѣе во второй линіи и тамо, или гдѣ найдутся долины и заврытіе, быть тамъ къ востребованію во всякой готовности, съ такимъ распорядкомъ, когда востребуется, чтобъ каждая команда къ своимъ орудіямъ слѣдовала—съ поспѣшеніемъ безъ всякой ошибки и конфузій.

13. О паркѣ артиллерійскомъ если оной во время баталіи съ неприятелемъ будетъ при арміи, какъ то на планѣ ордера де-баталіи показано, за третью линію, будущему при немъ артиллерійскому штабъ-офицеру или капитану, кто главнымъ будетъ, подтверждается—оной ставить порядочно, укрѣпляя вагенбургомъ изъ повточенныхъ и мелочныхъ повозокъ. А посреди линій или по угламъ, какъ того тогдашнее положеніе потребуетъ, поставить находящіяся тамъ четыре единорога. При томъ наблюдать, чтобъ порохъ разставленъ былъ порознь въ безопасныя мѣста, дабы отъ оного внутри парка своимъ ущербу послѣдовать не могло. Будущимъ же въ томъ паркѣ

не только артиллерійскихъ фузелерныхъ и фурштатскихъ служителей, но ниже офицерамъ артиллерійскаго вѣдомства, деньщикамъ и всякаго званія людей, во время баталіи и по окончаніи оной, отнюдь ничего не выпускать, а разставить ихъ за первыми повозками: регулярныхъ съ ихъ ружьями, а нестроевыхъ и неслужащихъ вооружа—восами, топорами и прочимъ холоднымъ оружіемъ, и опредѣлить въ нимъ, будущихъ тогда въ командѣ своей, офицеровъ по диспозиціямъ. При ономъ же, сколько время допустить, стараться въ нужныхъ мѣстахъ и рвы около парка подѣлать, и во всѣхъ вышеназображенныхъ способахъ заблаговременно учинить распоряжѣ и показать всякой повозки и людямъ мѣста. Когда же требованы будутъ отъ бригадъ какихъ калибровъ съ зарядами ящики, то наврѣпко того наблюдать, чтобъ самыхъ тѣхъ бригадъ и тѣхъ калибровъ, какихъ будутъ требованы, ящики съ зарядами отпускаемы были и безъ всякаго замѣшательства.

14. Всѣмъ артиллерійскимъ и фузелернымъ штабъ-и оберъ-офицерамъ, какъ бригадами, такъ и въ дивизіяхъ командующимъ, рекомендуется дабы всякій дѣло свое на предписанномъ основаніи исполнялъ съ наиприлежнымъ попеченіемъ, такъ какъ всякаго долгъ и къ службѣ Ея Императорскаго Величества присяга обязываетъ, *и единодушно стараться есть ли идѣ какое мѣсто ослабнетъ и требовать будетъ на упамья мѣста людей или чего иного для помощи изъ другихъ мѣстъ, то онымъ по крайней возможности помогать тою жъ часа безъ всякаго медленія *)*, подѣ опасеніемъ за всякое преступленіе должнаго истязанія, за добрые жъ и храбрые поступки и рачительное исполненіе своей должности надѣется Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости.

У подлиннаго подписалъ такъ: артиллеріи генералъ-поручикъ Иванъ Глѣбовъ.

Свидѣтельствовалъ съ подлиннымъ.....Моисей (?).

№ III. **)

Высокородный и превосходительный господинъ генералъ-майоръ
Государь мой.

Его Высокографское сіятельство господинъ генералъ аншефъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Вилимъ Вилимовичъ Ферморъ ордеромъ ко мнѣ предложить изволилъ: какова де подана въ его высокографско-

*) Курскъ нашъ

**) М. От. Архива Главнаго Штаба опись 201, св. 13.

му сіятельству артиллеріи отъ господина генералъ-лейтенанта Бороздина въдомость, коя высокографскимъ сіятельствомъ и апробована, сколько полевой артиллеріи во время сраженія, по плану ордеръ-де-баталии, при которой линии всего на шести батареяхъ быть положено, какихъ орудій. Со оной въдомости токовая жь точная копія ко мнѣ прислана, дабы, въдая напередъ о семъ, учиненномъ распредѣленіи, могъ я, когда будетъ требоваться, какія орудія въдомства моего изъ авангарднаго корпуса къ постановленію на батареи безпрепятственно отдавать или имъ кого изъ другой дивизіи, изъ авангарда, изъ Формированнаго корпуса на батареи въдомства моего къ корпусу отдадутся—оныя принимать, и въ семъ чинимомъ распоряженіи низакого помѣшательства и перемѣны не учинить; ибо изъ тѣхъ-же, назначенныхъ по въдомости орудіевъ же, нѣкоторыя опредѣлены отъ его высокографскаго сіятельства оставить при Познани для прикрытія магазиновъ, и слѣдовательно потому, противъ нынѣшняго состоянія, изъ одного въ другое мѣсто, прибавки и убавки быть надобно. Того ради ваше превосходительство благоволите объ ономъ быть извѣстны. А съ показанной въдомости копія при семъ прилагается.

Вашего превосходительства, государя моего, покорный слуга Яковъ Мордвиновъ.

16 іюня, 1759 года; лагерь при Познани. Его прев. Тотлебену.

№ IV.

На 6 батарей, въ точ. числѣ на передъ три; а именно.	На 1-ю, то-есть правого фланга.	На 2-ю, то-есть лѣваго фланга.	На 3-ю, то-есть на срединю.	2 линіи на первую.	2 линіи на вторую.	На резерву.
Мортиры	—	—	1	1	1	—
Гаубицъ Шуваловскихъ	3	3	3	2	2	1
Дву-картуальный еди- норогъ.	1	1	—	—	—	—
Картуальныхъ.	2	2	3	1	1	1
Полукартуальныхъ. . . .	2	2	2	2	2	2
8-ми фунтовыхъ.	3	3	1	—	—	—
Гаубицъ одного пуда. . .	1	1	—	1	1	—
Двупудовыя гаубицы. . .	—	—	—	2	2	1
<i>Пушки.</i>						
12 } фунтовыхъ.	6	6	8	—	—	—
8 }	2	2	2	—	—	—
6 }	2	2	4	—	—	—
Итого.	22	22	24	9	9	5

Всего всѣхъ орудіевъ 91.

На подлинной подписано тако: графъ Ферморъ, капитанъ Никифоръ Шишкинъ. Съ подлинной читалъ военной походной канцеляріи писарь Матвѣй Шепелевъ.

1759 года, юня 15 дня вѣдомость на лицо состоящимъ орудіямъ.	БОМБАРДИРСКАГО КОРПУСА.		ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ.							ПУДЪ.	ГАУВИЦЪ.				ПУШЕКЪ.			
	Шуаповъ винтъ гау- бинтъ.	Полукарту- винтъ едн. поротнъ.	Полукарту- винтъ едн. поротнъ.	Полукарту- винтъ едн. поротнъ.	Картуэль- винтъ.	Полукарту- винтъ.	Четвертькар- тульничъ, т. е. 12 оунт. 8-ми оунто- винтъ.	Коптиръ Картуль.	Одного пуля.	1/2 пуля.	12-ти оунт.	8-ми оунт.	6-ти оунт.	3-хъ оунт.	Всего.			
При главной арміи.....	36	9	6	2	3	4	3	4	5	20	6	8	14	120				
При Обсервационномъ кор- пусѣ.....	10	5	4	10	—	3	—	—	—	—	—	—	—	34				
Итого....														154				
Изъ того отдѣленныхъ по пол- камъ Бомбардирскаго корпу- са, кои до батарей не при- надлежать, при главной арміи	22	9																
Обсервационнаго корпуса...	10	5																
Итого....	32	14																
Шаргій будетъ 16.													14					
При парѣ.....	—	—			3													
Да для батарей.....	14	—	2	10	12	7	3	4	5	20	6	8	—	91				

На подлинной подписано тако: графъ Ферморъ, капитанъ Нинифоръ Шинингъ. Съ подлинной читалъ военной походной канцелярїи писарь Матвей Шелеговъ.

№ V.

6 августа 1760 г. при особомъ orderѣ графа П. С. Салтыкова былъ препровожденъ графу Тотлебену чрезвычайно интересный документъ, гдѣ выясняются обязанности начальниковъ артиллерійскихъ частей, входящихъ въ составъ арміи, дивизій и полковъ.

Армейская команда надъ артиллерію.

1.

Главная персона армейская повелѣваетъ артиллерійскому генералу все, что до количества артиллеріи и ея снарядовъ принадлежитъ; чего ради и ставъ его при гауптъ-квартирѣ назначивается.

2.

Раздѣленіе артиллеріи по дивизіямъ хотя и состоитъ въ волѣ командующаго армію шефа, однако, которое орудіе къ чѣму и въ какомъ случаѣ потребно, о томъ въ диспозиціи артиллерійскій генералъ участіе имѣетъ, и для того ко всякимъ артиллерійскимъ нарядамъ онъ призывается.

3.

Дивизионный армейскій генералъ имѣетъ каждый въ своей командѣ опредѣленнаго при полевой артиллеріи начальника съ такимъ предѣломъ, что оной, съ находящеюся при немъ артиллеріею, ни подъ какимъ инымъ повелѣніемъ не состоитъ, какъ подъ

Артиллерійская должность къ послушанію армейскимъ командирамъ.

1.

Артиллерійскій генералъ, имѣя всѣ бригады артиллерійскія въ своемъ вѣдомствѣ, обо всемъ долженъ рапортовать командующей персонѣ армію, во всемъ ему отвѣтъ давать и всякое повелѣніе его исполнить повиненъ.

2.

Онъ, совершенно узнавъ надобность предпріятію, главной персоны долженъ изяснить: орудія, которыя къ чѣму подлежатъ съ числомъ снарядовъ, людей и лошадей, къ нимъ сходственнымъ командировъ назначиваетъ и командующему армію доносить и всячески по повелѣнію его исполняетъ.

3.

Тотъ артиллерійскій начальникъ рапортуетъ дивизионнаго командира: о числѣ артиллеріи, ея снарядахъ, людей, лошадяхъ и о принадлежащихъ къ нимъ повозкахъ; о прочихъ же недостаткахъ и важныхъ приключеніяхъ долженъ онъ представлять и о всемъ же рапор-

главную персону той дивизіи; въ распоряженіи же, яко то, въ производеніи чиновъ, въ важныя назначенія артиллеристовъ, безъ сношенія съ главнымъ артиллерійскимъ генераломъ единственно мѣшаться не долженъ, но содержать такъ, какъ на время подручную команду.

4.

Если дивизионный командиръ имѣть будетъ надобность находящуюся при немъ артиллерію раздѣлить на сколько либо частей, то не уповательно, чтобъ было учинено то безъ воли главнокомандующаго арміею; въ которомъ случаѣ, тотъ же часъ, должно знать и командующему всей артиллеріей. Сіе разумѣется когда вмѣстѣ вся армія находится, а въ отсутствіе диспозиція генерала дивизионнаго такъ сильна, какъ о главнокомандующимъ арміею и артиллеріею показано.

5.

Во отдаленіи отъ главной артиллерійской команды въ недостаткѣ иногда лошадей, мастеровыхъ матеріаловъ и денегъ помогали артиллеріи дивизионные командиры на счетъ артиллерійской, а мастеровыхъ и съ полковъ за заплату работныхъ денегъ. А покупка лошадей иногда и безъ отписки къ главному артиллерій-

товать своему артиллерійскому командиру, который, усмотря надобности, безъ замедленія удовольствіе долженъ дѣлать, а безъ крайней необходимой нужды дивизионныхъ командировъ не утруждать. Станъ же свой имѣть при означенной дивизионной персонѣ, такъ какъ артиллерійскій генералъ при главнокомандующемъ арміею.

4.

Объ ономъ предпріятіи долженъ знать главный артиллерійскій дивизионный начальникъ, почему онъ приказъ того генерала исполнять долженъ, а тотчасъ рапортовать въ своему артиллерійскому генералу.

Хотя жъ и въ отсутствіи будучи какое-либо особое распоряженіе учинится, то исполняя тотчасъ оное повелѣніе съ дозволенія командующаго дивизіею съ удобною оказіею въ артиллерійскому генералу рапортовать тотъ артиллерійскій командиръ долженъ.

5.

Всякой артиллеріи дивизионный начальникъ отъ главной артиллеріи долженъ удовольствованъ быть особыми деньгами, матеріалами и лошадьми въ запасъ, а въ недостаткѣ иногда онымъ, будучи въ отдаленіи, требуютъ помощи отъ своего дивизионнаго командира; сколько же чего заимно получено будетъ отъ главной своей команды, при оказіи, немед-

ленскому генералитету чинится можеть; тоьмо когда армія вся вмѣстѣ стоитъ, тогда на упалыя мѣста лошади натурою получаютъ изъ артиллерійскаго парка.

6.

Фуражированіе, провіантъ, контрибуціонныя и всякія награжденія долженъ артиллерійскій не особо, но съ прочими генерально и тѣхъ дивизій армейскими служителями довольствованъ бытъ.

Ежели раздѣлена дивизионная полевая артиллерія па бригады той дивизіи будетъ, то имѣетъ всякій бригадъ командиръ обходится такъ, какъ о дивизионномъ порядкѣ предписано.

7.

Бомбардирскій корпусъ раздѣленъ по всѣмъ армейскимъ полкамъ, то есть въ каждомъ по одной партіи. Онѣ состоятъ долженъ въ командѣ той одной персонѣ, которая командуетъ полкомъ, коьму тако жъ способъ чинить, какъ отъ полевой артиллеріи дивизионнымъ и бригаднымъ командирамъ предписано; а при томъ за наилучшее порядокъ признаваеця — тому жъ бомбардирскому офицеру

но требовать, откуда всячески стараетъ артиллерійскій командиръ въ ту дивизию доставить.

6.

Артиллеріи дивизионный начальникъ всего того долженъ наблюдать и о томъ стараться у дивизионнаго генерала, чтобъ артиллерійскіе служители и лошади равное довольствіе имѣли, такъ какъ армейскіе; а что когда получено будетъ — въ главной своей командѣ рапортовать.

Тоже артиллерійскіе бригадные командиры чинятъ, какъ показано о дивизионныхъ артиллерійскихъ начальникахъ, и такимъ образомъ обязанъ въ своему бригадному и той дивизіи артиллерійскому начальнику, какъ имъ дивизионные, — главному артиллерійскому генералу.

7.

Бомбардирскому офицеру о состояніи его партіи людей, лошадей и о числѣ снарядовъ (не объявляя тѣхъ снарядовъ на лицо) рапортовать командующему полкомъ, и ни въ чьемъ повелѣніи кромѣ онаго не находится. О содержаніи людей провіантомъ и прочихъ лошадей фуражемъ — требовать равнаго содержанія съ полковыми служителями и лошадьми.

Ему наблюдать и надъ полео-

препоручена была и полковая артиллерія.

вою артиллерією и буде что усмотритъ недовольное о томъ полковой командиръ и въ главной артиллерійской командѣ рапортовать безъ упущенія.

Во учрежденіи ордеръ-де-баталіи и при постановленіи въ лагерь арміи каждый артиллеристъ при своемъ корпусѣ или полку стараться долженъ о избраніи полезныхъ мѣстъ подѣ артиллерію, дабы она всячески могла дефендировать свой корпусъ, при которомъ она опредѣлена, въ чемъ зависитъ достовѣрнѣйшій способъ въ артиллеристѣ; чего ради и представленіевъ ихъ временнымъ начальникамъ о мѣстахъ, безъ довольнаго разсужденія, не слѣдуетъ. А понеже армейскій артиллеріи генералъ всегда тѣ разстановленія осматриваетъ, такъ и всякой дивизіи артиллерійскіе начальники сами при тѣхъ разстановленіяхъ бывають, то подчиненные артиллеристы своимъ начальникамъ о вышепомянутыхъ жъ командирамъ ихъ представленіяхъ могутъ доносить, которые, усмотря простоту, постановлять имѣють артиллерію по своему лучшему изобрѣтенію.

Въ заключеніе.

Когда главный командиръ надѣ армейскою артиллерією разсудитъ всякаго чина изъ-подѣ командныхъ своихъ отъ дивизіи въ дивизію какихъ-либо ради надобностей перевести и перемѣнить, то остается на его разсмотрѣніе, въ чемъ дивизіонные и бригадные командиры прекословить не должны, а по исполненіи, для одного только вѣдома, артиллерійскій генералъ въ главнокомандующему армією имѣеть рапортовать.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
3	20 снизу	всею	всею
4	1 „	прінкать	прінскать
8	3 сверху	инжелалбъ	инжелаллб
—	5 „	несозжет	несозжет
—	9 снизу	рм(150)	рм(150)
11	12 „	н за добычу	н за добычу
13	— „	Важнымъ документомъ	Важнымъ документомъ
—	11 „	„Наставленіе.....	„Наставленіе“.....
14	2 „	нзъ	нзъ

Примѣчаніе. На страницахъ 15, 24, 26, 27, 28, 29 (ошибочно означенной XXI) предисловія во всѣхъ случаяхъ ссылку на документъ № III слѣдуетъ замѣнить — № II.

СНОШЕНІЯ РОССІИ СЪ КАВКАЗОМЪ.

Матеріалы, извлеченные изъ

МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ

Сергіемъ Ал. Бѣлокуровымъ.

ВЫПУСКЪ 1-Й

1578—1613 гт.

Кавказъ издавна знакомъ былъ русскимъ. Какъ известно древніе русскіе люди вели обширную торговлю съ азіатскими народами. Въ столицѣ Хозарскаго царства (V—IX вв.), которое простиралось до Кавказскаго хребта и въ которомъ славяне составляли весьма значительную часть населенія, находились, по словамъ Ибнъ-Фадлана, цѣлыя слободы русскихъ купцовъ. Русскіе плавали и по самому Каспійскому морю и не только съ торговыми цѣлями, но и для грабежа. Арабскіе писатели сообщаютъ намъ свидѣнія о нѣсколькихъ такихъ грабительскихъ походахъ русскихъ какъ на южные и юговосточные берега Каспійскаго моря, такъ и на западные. При своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ азіатскими народами и во время походовъ на берега Каспійскаго моря русскіе несомнѣнно должны были познакомиться и съ народами, населявшими Кавказъ¹⁾.—Но болѣе тѣсныя сношенія съ ними русскіе завязываютъ со времени основанія Тмутараканскаго княжества. Войны Олега и особенно Святослава съ Хозарами и походы русскихъ дружинъ, разрушивъ Хозарское царство, раздвинули пре-

¹⁾ Дорнъ Б. Каспій. О походахъ древнихъ русскихъ въ Табаристанъ. Спб. 1875 г.—Срезневскій И. Слѣды давняго знакомства русскихъ съ южною Азіей. IX-й вѣкъ—въ „Вѣстникъ Императ. Русскаго Географич. Общества ч. X, стр. 49—68.—Карамзинъ Н. Исторія Россійскаго Государства. Изд. Эйнерлинга. Спб. 1842 г. т. I, с. 96. Соловьевъ С. М. Исторія Россіи. М. 1851 г. т. I, стр. 118—119.—Русскимъ отдаленнаго сѣвера—новгородцамъ (въ XII в.) было также известно Каспійское море. Въ былинѣ о Василіи Буслаевичѣ новоторжанинъ Кости хвалится, что къ нему плутъ 3 корабля съ самоцвѣтными камнями съ Хвалынскаго моря, подъ какимъ именемъ известно было цѣлѣю Каспійское море. Бѣляевъ И. Д. О географическихъ свидѣніяхъ въ древней Россіи—въ VI томѣ „Записокъ Импер. Русск. Географ. общества“—с. 39—40.

дѣлы русскаго государства до Кавказскихъ горъ, у подошвы которыхъ съ X вѣка образовалось русское владѣніе -- Тмутаракань въ сосѣдствѣ съ Ясами-(Осетинами), Касогами-(Черкесами) и Обезами-(Абхазцами и др.), которыхъ русскіе побѣждаютъ и заставляютъ платить дань. Такъ еще про вел. князя Святослава лѣтопись говоритъ, что онъ, въ 965 г. побѣдивъ Ховаръ и взявъ городъ ихъ Бѣлу-Велю, вмѣстѣ съ тѣмъ „и Ясы побѣди и Касогы, и приведе Бывеву“¹⁾. Подъ 1022 годомъ читаемъ въ лѣтописи о походѣ Мстислава князя Тмутараканскаго противъ Касоговъ и о побѣдѣ его надъ ними, рѣшѣнной единоборствомъ княземъ Мстиславомъ и Редию: „и шадъ въ землю его. Мстиславъ, прибавляетъ лѣтопись, азятъ имѣніе его и жену и дѣти (и) дамъ възложи на Касаги“²⁾. О платежѣ Касогами дани князю Тмутараканскому (Ростилаву) лѣтопись говоритъ и подъ 1066 г.³⁾ На эти же данническія отношенія указываетъ, кажется, и участіе Касоговъ вмѣстѣ съ Ховарами въ походѣ Мстислава на вел. князя Ярослава въ 1023 г.⁴⁾ Въ 1029 г. великій князь Ярославъ „ходи на Ясы, и ваятъ ихъ“⁵⁾. Впрочемъ съ народами Кавказа русскіе связывали не одни бранные подвиги, но и бранные союзы русскіхъ князей, тамъ какъ родиной земь нѣкого-

¹⁾ Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку. Изд. Археографич. Комиссіи. Спб. 1888 г. стр. 17—18.—Подлинное собраніе русскіхъ лѣтописей т. IX (Никоновская лѣтопись), с. 31.—Поповъ А. Изборникъ славянскихъ и русскіхъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи. М. 1869 г. с. 6.—Соловьевъ т. I, с. 130. Объ этомъ единоборствѣ до сихъ поръ сохранилось преданіе у Черкесовъ. См. о семъ, равно какъ и другія преданія Черкесовъ о войнахъ съ русскими въ „Исторіи Адыгейскаго народа, состав. по преданіямъ кабардинцевъ Шора Бекмурзанъ Ногмовымъ“ — Кавказскій календарь на 1862 годъ.—Въ своихъ преданіяхъ Черкесы приписываютъ себѣ разрушеніе Тмутараканіи въ отмщеніе за смерть Редию (визыя, по ихъ преданіямъ, а не князя, какъ говорятъ наши лѣтописи). См. также Кавказъ 1849 г. № 45 и Москвитинъ 1850 г. т. II.

²⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 78.—Карамзинъ т. II, с. 11. Соловьевъ т. I, с. 198—199.

³⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 93.—Новгородская лѣтопись по Синод. списку с. 96. Карамзинъ т. II, с. 42.

рыкъ изъ нихъ былъ Казнакъ. Тотъ сынъ Владимира Мономаха Ярополкъ, посланный въ 1116 году отцемъ на Половецкую землю, привелъ съ собою „Мам и жену полони себѣ Ясыню“ Елену, говоритъ Бутковъ, дѣвицу чрезвычайной красоты, дочь Нескаго или Стежскаго князя Сварма¹⁾. Всеволодъ Георгіевичъ братъ Боголюбскаго имѣлъ жену Ясыню Марію, сестра которой была съ 1182 г. за Мстиславомъ, сыномъ Святослава вел. кн. Кіевскаго²⁾. Лѣтопись говоритъ также, что Ізяславъ Мстиславичъ въ 1154 году женился на царской дочери „изъ Обезъ“, подъ павловымъ именемъ разумѣется дочь Грузинскаго царя Дмитрія, царствовавшаго между 1125 и 1154 годами³⁾. Известно также, что сынъ Андрея Боголюбскаго Юрій (Алексѣй), принужденный удалиться изъ киевлянъ, былъ мужемъ (1187—1192) Грузинской царицы Тамары (1184—1212); ему было дано предпочтеніе предъ всѣми искателями ея руки потому, какъ замѣчаетъ грузинская лѣтопись, что „онъ принадлежалъ народу, исповѣдывавшему православную вѣру“⁴⁾. Такимъ

¹⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 78.

²⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 79.

³⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 150.—Бѣляевъ о географич. свѣдѣніяхъ въ древней Руси—с. 77.—Бутковъ П. О бракахъ князей русскихъ съ грузинками и ясынями въ XII вѣкѣ въ „Сѣверномъ Архивѣ“ 1825 г. т. XIII, кн. 4, стр. 328.

⁴⁾ Бутковъ *ibidem* с. 328. Онъ же говоритъ, что у Андрея Боголюбскаго по смерти Кучковой была жена ясыня, которая вмѣстѣ съ любимцемъ князя ключникомъ его сыномъ же Анбаломъ участвовала въ убійствѣ своего супруга—*ibidem* с. 320—327.

⁵⁾ П. С. Р. Л. т. I, с. 146; т. II, с. 75, 74, 302; т. VII, с. 60; т. IX, с. 198.—Бутковъ *ibidem* с. 317—323.—Вахрадзе Д. З. Рѣчь при открытіи церковнаго древлехранилища въ Тбилисѣ при Сіонскомъ соборѣ 15 іюля 1888 г.—въ журналѣ „Пастырѣ“ 1888 г. № 14—15, с. 8—10.

⁶⁾ Карамзинъ т. III, с. 83—84.—Вахрадзе Д. З. *ibidem*.—Brossat M. Notice sur le mari russe de Thamar reine de Géorgie—Bull. hist.-phil. t. I, (1844), col. 209—229, № 14—15, émis le 12 septembre 1843.—Его же „свѣдѣніе о грузин. царицѣ Тамарѣ въ древней русской литературѣ“—въ „Ученыхъ Запискахъ Академіи Наукъ по 1 и 3 отдѣленіямъ“ т. I, в. 4. Спб. 1853 г. стр. 478—490.—Бутковъ *ibidem* стр. 323—327.—Ершовъ—въ „Живописной Россіи“ под. ред. П. Н. Семенова, т. IX. Казань. Спб.

образомъ за время существованія Тмутараканскаго княжества; точнѣе говоря за X—XII вв., мы имѣемъ цѣлый рядъ несомнѣнныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о тѣсной связи русскихъ съ народами Кавказа.—Но русское Тмутараканское княжество не долго просуществовало. Отдаленность его отъ главной массы славянскаго племени и усиленный наплывъ азіатскихъ кочевниковъ половцевъ были причиной паденія русской власти въ Тмутаракани. Лѣтопись въ послѣдній разъ упоминаетъ о Тмутаракани подъ 1094 годомъ ⁽¹⁾, а изъ XII вѣка дошло до насъ только имя въ поэтическихъ сказаніяхъ „Слова о полку Игоревѣ“. Съ паденіемъ власти русскихъ князей въ Тмутаракани исчезаетъ и славянское населеніе на юговосточной окраинѣ. Крайніе слѣды его съ начала XII в. замѣчаются только на Донѣ (Сѣверномъ Донцѣ) и среди господствующаго и преобладающаго инородческаго населенія ⁽²⁾. А съ исчезновеніемъ славян. населенія начинаютъ мало по малу сокращаться и съ теченіемъ времени почти совсѣмъ прекращаются тѣ тѣсныя сношенія Руси съ Кавказомъ, которыя мы замѣчаемъ ранѣе.

Завоеваніе Руси Монголами, какъ извѣстно, способствовало приобритенію русскими свѣдѣній объ окрестныхъ народахъ, населявшихъ юго-восточ. страны, въ томъ числѣ и о народахъ Кавказа. Русскіе князья, митрополиты и архіереи во время своихъ обязательныхъ поѣздокъ въ

1883 г. с. 133. Брагъ не долго продолжался. Георгій въ 1192 г. былъ отправленъ въ Константинополь, а въ 1196 году долженъ былъ удалиться совсѣмъ съ Кавказа; Тамара вышла замужъ еще въ 1193 г. за другаго. Въ 1174 г. Юрій былъ на Руси. П. С. Р. Д. т. IX, с. 248.— На сношенія кавказскихъ народовъ съ Русью въ X в. указывается въ статьѣ Х. Френа „Письмена древнихъ руссовъ“—въ Библіотекѣ для чтенія 1836 г., т. XV, отд. 3-е, с. 49—59.

⁽¹⁾ П. С. Р. Д. т. IX, с. 123.

⁽²⁾ Барсовъ Н. П. Очерки русской исторіи. географія 2-е изд. Варшава 1885 г. с. 12, 16, 28, 77—78, 149—152, 158—159, 167.—Бяляевъ И. Д. О географич. свѣдѣніяхъ въ древней Россіи въ VI т. „Записки Импер. Русск. Географич. Общества“ с. 4, 8.

Орду и русскіе, бывавшіе въ ней постоянно по торговымъ и по другимъ своимъ дѣламъ, по неволѣ должны были знакомиться съ самыми отдаленными странами обширной Монгольской имперіи, въ которыхъ находилась въ данное время Золотая Орда. Въ лѣтнее время Орда, какъ извѣстно, постоянно перекочевывала съ мѣста на мѣсто, странствовала то около Каспійскаго моря, то у Азовскаго, то у Чернаго или въ Закавказьѣ и даже въ Персіи, какъ видно изъ ханскихъ рынковъ и друг. памятниковъ¹⁾. „Размѣняваясь путешествіями съ западомъ Европы, съ Царегородомъ, Асиномъ, Палестиной, съ ханами ордъ Татарскихъ, наши предки, говоритъ И. И. Срезневскій, проводили и встрѣчали странниковъ, ходившихъ и въ земли болѣе отдаленныя... Пути туда послѣ татарскаго погрома открывались для предковъ нашихъ помощію тѣхъ же Татаръ; вольнымъ торговцамъ могли рассказывать о нихъ и пѣвники, которымъ судьба помогала воротиться на родину, и тѣ русскіе, которые ходили въ орды для умилостивленія хановъ. Въ тѣ орды не по одному праву добычи, но и рѣшимостью промышленниковъ свозились сокровища Персіи, Индіи, Китая, и сами ханы издавна прокладывали дороги къ нимъ между прочимъ для торговцевъ и товаровъ. Что и у русскихъ была рѣшимость пользоваться этими дорогами, на это есть свидѣтельства современниковъ. Такъ въ самомъ началѣ XV вѣка (въ 1404 г.) русскихъ, если не пословъ, то хоть торговцевъ, видѣтъ съ татарскими, съ ихъ кожами, мѣхами и льняными тканями, видѣли въ Самаркандѣ; а изъ того, что ихъ замѣчали на одно съ торговцами изъ Китая и Индіи, можно догадываться, что ихъ торговля была значительна. Заходя очень далеко на юго-востокъ въ (Калькутту, Дели) русскіе товары и торговцы гораздо легче могли заходить въ Шамаху, Таврию, Султанію, Тохатъ, Багдадъ... Очень естественно, прибавляетъ

¹⁾ Въ 1819 г. орда стояла „за Тереконъ подъ великими горами подъ Яскими и Черкасскими у града Титякова на р. Сивницѣ близъ вратъ желѣзныхъ, у болвана мѣдянаго, у златыя главы у Темірѣвы, у богатырѣвы могилы“. П. С. Р. I. т. X, с. 184.

даже И. И. Срезневскій, искать и въ памятникахъ нашей письменности XV вѣка слѣдовъ народнаго знанія странъ и городовъ за Кавказскаго востока, такихъ названій этихъ странъ и городовъ, которые перешли въ наши нѣри не изъ греческихъ книгъ, а отъ народа, каковыя слѣды мы находимъ не въ маловажномъ числѣ даже и теперь, когда еще наша старинная литература такъ мало раскрыта“¹⁴⁾.—Въ Орду и благодаря ей русскіе встрѣчались и съ народами Кавказа. Такъ Плано Карпини, перечисляя племена, покоренныя Монголами, отдѣльныхъ лицъ изъ которыхъ племень какъ мужчинъ, такъ и женщинъ онъ видѣлъ въ бытность свою въ 1246 г. при дворѣ Мангу-хана онъ (Карпини) называетъ въ числѣ ихъ и русскихъ и обитателей Кавказа. Лѣтопись сохранила извѣстіе, что русскіе въ походѣ на Ясень хана Мангу-Темиръ въ 1278 г. отличились вѣдшемъ Ясенаго города Дедеяова въ нынѣшнемъ Дагеставѣ, благодаря чему были отпущены ханомъ на Русь съ честью и дарами. Въ свою очередь и Кавказскіе народы, которые тоже покорены были Монголами, участвовали въ походахъ Татаръ, въ томъ числѣ и на Русь. „Въ лѣто 6888 Мамай поиде на Русскую землю со вѣими князи и нятъ къ оимъ Бесермены и Армены, Орягы и Черказы, Ясы и Бурдасы“....¹⁵⁾.

Но былъ и еще путь, благодаря которому Русскіе могли имѣть свѣдѣнія о Кавказскихъ народахъ и имѣть съ ними сношенія, путь окольный—чрезъ св. Афонскую гору. На ней были, какъ извѣстно, монастыри и Русскій и Грузинскій (Иверскій) съ иконами сихъ странъ; съ Афонской горой и Русь и Кавказъ (особенно Грузія) имѣли постоянныя сношенія. Русскіе и Кавказцы, путешествовавшіе на Афонъ, конечно, здѣсь могли встрѣчаться, знакомиться и такимъ образомъ пріобрѣтать свѣдѣнія другъ о

¹⁴⁾ Срезневскій И. И. Житіе за три гора Афонаскіа Никитинъ за 1466—1472 гг. Спб. 1857 г.—Никитинъ былъ въ Дербандѣ, Баку, Шемахѣ и Закавказьѣ и въ его хожденія встрѣчаемъ свѣдѣнія о Кавказѣ.—Бѣляевъ о географич. свѣд. въ древней Руси стр. 213—222.

¹⁵⁾ П. С. Р. Д. т. X, с. 155.—Карамзинъ т. IV, с. 79—80.—Поповъ А. Изборникъ с. 58, 149.—Бѣляевъ И.—о географ. свѣдѣніяхъ въ древней Руси стр. 55—59.

другъ. Кроме того и сами иноки Русскіе и Грузинцы, живя въ одномъ и томъ же мѣстѣ, знакомились и завязывали сношенія другъ съ другомъ, что подтверждаютъ и документы. „Самое раннее указаніе связи Грузинъ съ Русскими мы, говоритъ Д. З. Бакрадзе, находимъ пока въ грузинскомъ манускриптѣ X и XI в., принадлежащемъ Иверскому монастырю на Аѳонѣ, по каковому указанію въ Иверскомъ монастырѣ Русскіе иноки встрѣчались среди Грузинскихъ иноковъ. Мы видимъ также дружное общеніе между отшельниками Ивера и Русива или Пантелеймонова монастыря; по крайней мѣрѣ по даннымъ русскаго источника при передачѣ въ 1463 г. Русину небольшого монастыря Кацари, бывшаго въ спорѣ между Греками и Русскими въ качествѣ свидѣтеля является Грузинскій игуменъ Димитрій“. — Исследователь церковныхъ памятниковъ Кавказа прибавляетъ далѣе, что „въ тѣ времена русскіе появлялись конечно въ самой Грузіи, ибо при осмотрѣ мною древнихъ храмовъ ея, я находилъ на стѣнахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ надписи, вырѣзанныя славянскимъ алфавитомъ и имѣю основаніе полагать, что мы найдемъ въ нихъ и относящіяся къ той же эпохѣ фрески работы русскихъ художниковъ“ (1).

Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ русскіе въ XVI ст. имѣли удовлетворительныя географическія свѣдѣнія относительно Кавказа. По совершенно справедливому замѣчанію Е. Е. Замысловскаго должно поставить особой заслугой русскихъ людей то, что „не имѣя никакого научнаго образованія, которое такъ быстро распространилось въ Западной Европѣ въ XVI ст., русскіе грамотные люди этого вѣка обладали довольно обширными географическими знаніями“, которыми они даже въ нѣкоторыхъ частяхъ содѣйствовали улучшенію географическихъ познаній въ За-

(1) Акты Русскаго на св. Аѳонѣ монастыря. Кіевъ 1873 г.—стр. 98—111.—Горскій А. В. О сношеніяхъ русской церкви съ святогорскими обителями до XVIII стол.—въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ“ 1848 г. т. VI. Рѣчь Д. З. Бакрадзе при открытіи церковнаго крестоврагильища въ Телавѣ при Сіонскомъ соборѣ 15 іюля 1888 г. „Пастырѣ“ 1888 г. № 14—15. с. 8—10.

падной Европѣ. Разсматривая извѣстія о Кавказѣ въ „запискахъ о Московіи“ Герберштейна, представляющихъ „наиболѣе полный современный первой половинѣ XVI в. свѣдѣній, которыя вращались въ средѣ русскихъ людей и могли быть собраны въ Москвѣ въ первой половинѣ XVI в.,“ Е. Е. Замысловскій находитъ, что хотя эти извѣстія и не имѣютъ общаго непосредственнаго значенія въ исторіи землевѣдѣнія, полнотой и обстоятельностью уступая извѣстіямъ Барбаро и Контарини, однако являются цѣнными для опредѣленія той географич. области, которая была извѣстна русскимъ людямъ XVI в. по свѣдѣніямъ, добытымъ или ими самими, или черезъ посредство ихъ ближайшихъ сосѣдей“¹⁾).

Въ русской литературѣ съ теченіемъ времени (въ XVI—XVII вв.) появляются сказанія, содержаніемъ которыхъ служатъ Грузія и событія изъ ея исторіи. Таково „слово и дивна повѣсть о дѣвицѣ Иверскаго царя дщери Динары царицы“— о войнѣ царицы Грузинской Тамары съ Персами. Авторъ „исторіи о Базанскомъ царствѣ“ вкладываетъ въ уста царя Ивана IV рѣчь, которую царь говоритъ съ цѣлю поднять упавшій духъ своихъ воиновъ и въ которой онъ касается того же событія, побѣды царицы Тамары. „Слышите, говорилъ онъ, иногда Божию бывшую великую милость и пречистые Богородицы помощь, яко премудрая и мужественная царица Иверская сотвори и колику побѣду показа на безбожныхъ Персѣхъ“ (etc).. (въ рѣчи сокращенно изложено содержаніе вышеупомянутой повѣсти). Въ космографіяхъ, находящихся въ хронографахъ, встрѣчаемъ русскую статью „о царствѣ Иверскомъ и Грузинскомъ“ слѣдующаго содержанія: „Земля Иверская, Грузинская тоже, лежитъ въ части Азіи подлѣ Хвалимскаго моря и въ горахъ великихъ Черкасскихъ, имуть свои цари, но zelo не силни и не богати; вѣра въ нихъ издавна была благочестивая отъ царя Константина, нынѣ же насѣяни различныхъ вѣръ еретиче-

¹⁾ Замысловскій Е. Герберштейнъ и его историко-географич. извѣстія о Россіи. Спб. 1884 г. стр. 87, 204, 513—514.

скихъ, Арменскія и поганскіе Татарскіе. И царя особно, кто бы ихъ оборонилъ, не имуть, потому что около ихъ государства великіе, Турское и Перское, и наследства имѣють отъ нихъ великіе; покаряютъ же ся великому царю Російскому вѣры ради христіанскія, ему же и дани даютъ войми Турскими и шелкомъ, но не всегда. Земля оwoцемъ и хлѣбомъ и скотомъ и виноградомъ изобилна, шелку же и бумаги хлопчатой много, золота же и серебра не имать. А стоятъ отъ Російскаго царства далече, сего ради и обидимы отъ поганыхъ, яко не всегда помощи имъ возможно; вѣру же христіанскую мнози отъ нихъ, елико можно, соблюдаютъ и до нынѣ“¹⁾).—Но эти литературныя произведенія обязаны своимъ появленіемъ уже сношеніямъ Московскаго государства съ народами Кавказа.

Мы не можемъ точно, опредѣленно сказать, когда начались сношенія Московскаго государства съ Кавказскими владѣтелями. Но вѣроятно начало этихъ сношеній должно относить къ тому же времени, въ которому относятъ начало сношеній Московскаго государства съ Нагайской ордой, кочевавшей по Волгѣ, и съ Астраханскими царями, т.-е. во второй половинѣ XV вѣка²⁾), когда Московское государство достигло уже значительной крѣпости и почти освободилось отъ Монгольскаго ига. О первыхъ сношеніяхъ Московскаго государства съ народами Кавказа, мы теперь ничего

¹⁾ Поповъ. Изборникъ с. 529. Эта статья встрѣчается еще въ слѣдующей болѣе краткой редакціи: „земля грузинская изначала нарицашеся царство Иверское, стоитъ же подлѣ Хвалымскаго моря, вѣра въ нихъ недавва была благочестивая и были вренены отъ царя Константина, а нынѣ же дари у себя не живють и вѣры въ нихъ разныя смѣшались, потому что ихъ осмывалъ Шахъ Кизылбашской и разорилъ и данци тѣждми покорилъ, необилно же оwoцемъ, хлѣбомъ и скотомъ и виномъ“. Ibidem—с. 466—467.—Броссе М. Свѣдѣнія о грузинской царицѣ Тамарѣ въ древней русской литературѣ—въ „Ученыхъ запискахъ Академіи Наукъ“ по 1 и 3 отд. т. I, в. 4. Спб. 1853 г. стр. 478—490.

²⁾ Петятковичъ. Поволжье въ XV и XVI вв. М. 1877 г. стр. 178—183, 217—221. Контариня с. 91.

опредѣленнаго сказать не можемъ потому, что памятники дипломатическихъ сношеній древней Руси съ Кавказскими владѣтелями за древнѣйшее время (съ начала сношеній)— до нашего времени не сохранились. Отдѣльно записанныхъ дипломатическихъ сношеній великихъ князей Московскихъ съ какимъ бы то ни было иностраннымъ государствомъ ранѣе второй половины XV вѣка, какъ извѣстно, мы не имѣемъ, хотя о существованіи самыхъ сношеній не можетъ быть сомнѣнія²⁰⁾; но памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Кавказскими владѣтелями, сохранившіеся до нашего времени, начинаются гораздо позднѣе только съ 1587 года, хотя точно также несомнѣнно, что сношенія существовали и ранѣе. Всѣ наши свѣдѣнія о первыхъ сношеніяхъ ограничиваются тѣми извѣстіями, которыя мы находимъ въ нашихъ лѣтописяхъ и вскользь, мимоходомъ брошенныхъ замѣткахъ иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи или встрѣтившихся съ русскими послами при иноземномъ дворѣ. Такъ изъ лѣтописи мы узнаемъ, что въ 1466 г. былъ въ Москвѣ у великаго князя Іоанна Васильевича посолье изъ Закавказья отъ владѣтеля Шамахи Ширванъ-шаха Ферухъ-Есара, именемъ Асанъ-Бегъ, который вызвалъ въ Шамаху наше посольство Василія Папина съ товарищами. Мы знаемъ объ этихъ посольствахъ только то, что государь Московскій и Ширванъ-шахъ Шамахинскій обмѣнялись подарками; но о чемъ шла рѣчь съ послами, равно какъ былъ ли это первый обмѣнъ пословъ и подарковъ мы не знаемъ²¹⁾. Въ 1475 году мы находимъ „посла великаго князя Московскаго, государя Бѣлой Россіи“ при дворѣ Персидскаго хана Усунъ-Асана. Если Московское государство въ это время уже завело сношенія съ Персіей, то можно думать, что они уже существовали съ народами Кавказа, чрезъ который Маркъ ѳхаль. Это предположеніе усиливается еще тѣмъ, что Марку, — человѣку видному,

²⁰⁾ Карповъ Г. Ѳ. Памятники дипломат. сношеній древней Россіи съ Польшей съ 1487 г. Сборн. Русскаго Историч. общества т. XXXV стр. 1.

²¹⁾ Срезневскій И. И. Хоженіе Асан. Никитина — стр. 3.

боярину²², хорошо знакомы дороги чрезъ Кавказъ, языкъ жителей Дербента, въ Астрахани у него нѣсколько пріятелей. Все это вмѣстѣ взятое даетъ нѣкоторое основаніе полагать, что сношенія Московскаго государства съ народами Кавказа могли существовать уже и въ то время во второй половинѣ XV столѣтія²³).

О сношеніяхъ Московскаго государства въ концѣ этого столѣтія съ однимъ изъ народовъ, населяющихъ Кавказъ, именно съ Грузинами, мы имѣемъ прямыя, документальныя данныя. Подъ 1492-мъ годомъ въ нашихъ лѣтописяхъ мы читаемъ весьма краткое, лаконическое извѣстіе: „тоежь зими (7000) приде посоль къ великому князю изъ Иверскія земли отъ князя Александра, именемъ Муратъ“²⁴). Лѣтопись не говоритъ намъ ни зачѣмъ онъ приходилъ, ни каковъ былъ результатъ его посольства: ни о томъ было ли отправлено отвѣтное посольство къ Грузинскому царю, она ограничивается въ извѣстіи о посольствѣ только этими 2 строчками. Для того, чтобы хотя нѣсколько уяснить начало сношеній Московскаго государства съ Грузинскими царями, необходимо познакомиться съ исторіей и состояніемъ Грузіи въ данное время.

Грузія начинаетъ усиливаться въ исходѣ X столѣтія и вслѣдствіе этого власть арабовъ, подъ которую она подпала въ VI—VIII вв., слабѣетъ. Этому усилению Грузіи особенно много содѣйствовали верхне-Карта-

²²) Который считается у насъ весьма важнымъ человекомъ, говорить Контарини с. 96.—Въ другомъ мѣстѣ: „я былъ введень въ особенную комнату, гдѣ находился государь съ Маркомъ и *другимъ* своимъ секретаремъ“ 114—115. Слѣдов. Маркъ,—по мнѣнію Контарини, секретарь?

²³) Библиотека иностран. писателей о Россіи. т. I. Спб. 1836 г. Контарини.—стр. 68, 66, 72, 78—79, 81, 88, 89, 103. На сношенія армянь съ русскими указывается въ „Историческомъ очеркѣ политическихъ сношеній Россіи съ Закавказскими провинціями вообще, а съ Грузіей въ особенности“, помѣщенномъ въ газетѣ Кавказъ за 1875 г. №№ 88, 90, 97 и др.

²⁴) П. С. Р. Л. т. IV, с. 160.—Русская лѣтопись по Никонову списку. Спб. 1790 г. ч. VI, с. 131.—Совѣйскій временникъ М. 1821 г. ч. I, с. 240.—Карамзинъ т. VI, прим. 370.—Соловьевъ т. V, с. 118.

линскій или Месхійскій багратидъ Давидъ Куромолатъ и его преемникъ Багратъ, котораго Давидъ, не имѣя наследниковъ, усыновилъ. Въ 985 году Багратъ къ Карталинскому царству, на престолъ котораго онъ возшелъ съ помощью Давида и при содѣйствіи Карталинскаго эристава, присоединилъ еще Абхазское царство и Кахетію; и такимъ образомъ основалъ новое царство извѣстное подъ именемъ Абхазо-Карталинскаго. Царство это преимущественно процвѣтало при преемникахъ Баграта III въ теченіе XI и XII вв., изъ числа которыхъ для упроченія царства много сдѣлали Багратъ IV (1027—1072), Давидъ III (1089—1130 гг., присоединившій окончательно въ 1103 году Кахетію къ Грузинской коронѣ), Георгій III и Тамара²¹⁾. Послѣ смерти царицы Тамары, послѣдовавшей въ 1212 году, Грузія начинаетъ слабѣть и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе падаетъ. — Въ XIII столѣтіи Грузія была завоевана Монголами, подъ верховною властью которыхъ она находилась до первой половины XIV столѣтія. Ханъ Бачу въ видахъ умиротворенія Грузіи, требующей себѣ царя, дѣлаетъ царемъ сначала Давида Сослана, сына Георгія-Лоши, а затѣмъ Давида Нарина, сына Русудани. Первый получаетъ Восточную Грузію т.-е. Карталинію, Кахетію, Самцхе и часть Ширвана; второй Западную Грузію, т.-е. Имеретію, Мингрелію, Сванетію, Абхазію и Джигетъ. Послѣ смерти Давида Сослана, послѣдовавшей въ 1269 году, до Георгія VI Блжстательнаго (1318—1346), при которомъ Монголы исчезли изъ Грузіи, Восточную Грузію занимали 5 царей: Дмитрій II Тавдадебули (жертвователъ 1272—1289 г.), извѣстный мученическою смертію за вѣру, Вахтангъ II (1282—1294 гг.), Да-

²¹⁾ Въ составъ этого царства Абхазо-Карталинскихъ багратидовъ входили слѣдующія области: Абхазія, подъ которою разумѣлись нынѣшняя Имеретія, Мингрелія, Гурія, Абхазія, Сванетія и часть Месхія, верхняя Карталинія или Месхія, нынѣшній Ахалцигскій уѣздъ, до Чернаго моря и до границъ Трапизонта, Кахетія и Геретъ, послѣдній лежалъ между Курю и Алазанью.

видѣ VI, Вахтангъ III и Георгій V; Западную же Грузію въ теченіе того же времени послѣ смерти Давида Нарина, умершаго въ 1259 г., занимали сыновья его Константинъ и Микель и затѣмъ внукъ его Баграта. Въ этотъ періодъ царская власть все болѣе и болѣе ослабѣваетъ, а власть и вліяніе мтаваровъ наоборотъ все болѣе и болѣе усиливается. Георгій VI, пользуясь ослабленіемъ Монгольскаго владычества, освобождаетъ Грузію изъ-подъ ихъ ига, обуздываетъ и уничтожаетъ непослушныхъ эриставовъ и мѣста ихъ раздаетъ людямъ ему преданнымъ. Къ несчастію страны наследники его оказались слабыми и къ довершенію зла, при правнукѣ его Баграта (1360—1395 г.) и при сынѣ Баграта Георгій VII (1395—1407) Грузія испытываетъ страшное потрясеніе, оставившее надолго свой слѣдъ: Тимуръ 6 разъ проникаетъ въ Грузію, разрушаетъ Тифлисъ и Бутансъ, Мцхетскій храмъ и другія древнія церкви, срыгаетъ до основанія многіе укрѣпленные замки, а Баграта V съ женою беретъ въ плѣнъ. Георгій VII падаетъ въ борьбѣ съ Тимуромъ, который христіанское населеніе предаетъ огню и мечу, а значительную часть его увозитъ съ собою.—Сынъ Георгія VII Александръ I, царствовавшій между 1413 и 1442 годами, воспользовавшись замѣшательствами мусульманскихъ правителей, счастливо ведетъ борьбу съ врагами Грузіи, собираетъ уцѣлѣвшее въ горахъ населеніе ея, возобновляетъ города и крѣпости, снова строитъ храмы Мцхета и Руиси, подчиняетъ своей власти Свановъ, Обхазовъ, Черкесовъ и Джигетовъ;—но подъ конецъ своей жизни дѣлитъ царство между тремя своими сыновьями: старшій Вахтангъ получаетъ Имеретію, Сванетію, Одишъ (Мингрелію), Гурію, Абхазію, Джигетъ и Алавети; второй Димитрій—Карталинію, Черкезію и Саатабего; третій Георгій (Давидъ)—Кахетію и Ширванъ до Дербента. Раздѣленіе Грузіи на три отдѣльные царства и образованіе въ Имеретинскомъ царствѣ 4-хъ независимыхъ владѣній—Мингреліи, Гуріи, Абхазіи и Сванетіи, а въ Карталиніи одного—Саатабего, наноситъ смертельный ударъ политическому существованію Грузинской націи. Съ того

времени Грузія утрачиваетъ внутреннюю связь между своими частями. Она, по замѣчанію Дюбуа-де-Монпери, представляетъ совершенный образецъ полной анархіи и постепенно возрастающаго разложенія. Цари ведутъ безпрестанныя войны противъ царей и владѣтелей, владѣтели противъ владѣтелей и царей. Они измѣннически убиваютъ другъ друга, другъ друга захватываютъ въ плѣнъ, употребляя при этомъ всевозможныя истязанія: выкалываніе глазъ, отсѣченіе рукъ и ногъ. Они грабятъ церкви и монастыри, предавая огню и мечу враждебную часть населенія. Въ теченіе 368 лѣтъ со времени образованія отдѣльнаго Имеретинскаго царства, въ Имеретіи мы видимъ 30 царей, отнимающихъ тронъ другъ у друга.

Въ такомъ положеніи Грузія дѣлается добычею народовъ: турокъ и персовъ, которые соперничаютъ между собою за Грузію, попеременно то одни, то другіе пользуясь успѣхомъ, причемъ турки дѣйствуютъ главнымъ образомъ на Западную Грузію, а персы на восточную (Карталинію и Кахетію). Судьба Грузіи сдѣлалась особенно бѣдственною послѣ взятія турками Трапезонта (въ 1462 г.); они направляютъ свои усилія противъ лучшей и воинственной части Грузинскаго населенія—Саатабего, ведутъ съ его атабегами ожесточенную борьбу, отрываютъ отъ него разныя провинціи¹⁴⁾.

Вліяніе Персіи на Кахетію было слабѣе, чѣмъ на Карталинію, почти постоянную данниціу Персіи. Кахетія была бы еще въ лучшемъ положеніи, еслибы цари Карталинскіе и Кахетинскіе находились въ миру между собою. Но этого не было... Карталинскіе цари и по раздробленіи царства на нѣсколько царствъ и княжествъ, титуловавшіеся царями царей, обезсилили себя размноженіемъ князей,

¹⁴⁾ Около 1464 года кавъ Арменію, таизъ и Грузію покорилъ одинъ изъ потомковъ Тимуръ-ленга Джаханъ-шахъ. Впрочемъ преемники послѣдняго вновь начали междоусобія и ареной ихъ кровопролитныхъ войнъ служила южная Арменія, хотя отъ нашествія одного изъ тирановъ Узунъ Хуссейнъ шаха досталось и Грузія.

очень часто не признававшихъ надъ собою власти своихъ царей. Вслѣдствіе этого Карталинскіе цари, лишенные помощи отъ своихъ отдѣлившихся единоплеменныхъ царствъ и княжествъ, волею или неволею старались держаться политики персидской, принимали обычай персидскіе и вводили гражданственность Персіи. Слабость царя Карталинскаго и желаніе царей Кахетинскихъ быть независимыми отъ „царя царей“—царя Карталинскаго возбудили между обѣими царствами враждебныя отношенія, повлекшія за собой вскорѣ междуусобную войну, обезсиливавшую оба царства внутри и дававшую Персіи благопріятный случай, пользуясь смутами, усилить собственную власть надъ ними. Первыя смуты, начавшіяся междуусобною войною Кахетинскаго владѣтеля Георгія (онъ же и Леонъ I) съ царемъ Карталинскимъ Константиномъ III (1475), желавшимъ подчинить себѣ Кахетію ²¹⁾, кончились тѣмъ, что Кахетинскій царь принужденъ былъ для укрѣпленія себя на престолѣ вступить въ ближайшую связь съ Персіею и въ знакъ личнаго уваженія и покорности къ шаху Уоунъ-Асану, отправить къ нему дары и для блеска его двора невольниковъ и невольницъ изъ своего царства. Черезъ нѣсколько лѣтъ именно въ 1481 году въ Карталинію вторгается Якубъ-шахъ. Царь Карталинскій Константинъ, выступившій противъ Персовъ и получившій отъ Георгія отказъ на просьбу о помощи, былъ разбитъ и Карталинія должна была

²¹⁾ Первымъ царемъ, отдѣлившейся отъ вліянія царей Карталинскихъ, Кахетіи является по Вахушту Давидъ (1469 г.) эрпставъ Кахетинскій, внукъ царя Карталинскаго Александра I. Онъ провозгласилъ себя царемъ при помощи Дидойцевъ и приверженныхъ къ нему кахетинцевъ. Кахетія граничила къ сѣверу цѣпью горъ, дающихъ начало рр. Алазани и Іоръ и отдѣляющихъ ее отъ кистинскаго племени, а также частію Дагестана; на востокъ отъ нея лежалъ хребетъ, за которымъ жило легзинское населеніе; къ югу находилось владѣніе Елисени; къ западу протекала р. Кура, служившая вмѣстѣ границею Карталиніи. Въ составъ Кахетіи входили, между прочимъ, гористая область Кизикія или древняя Камбизена и Гагма-Мхари, лежавшія по ту сторону р. Алазани; часть Гагма-Мхари составлялъ Елисени, впослѣдствіи Джало-Бѣлокайскій округъ. (Бакрадзе).

испытать всѣ ужасы непріятельскаго нашествія. — Такой же политики въ отношеніи къ Персамъ долженъ былъ слѣдовать и преемникъ Георгія царь Кахетинскій Александръ I (1492—1511), отъ имени котораго прибыло посольство въ Московское государство въ 1492 году. Таково было положеніе Грузіи околѣ того времени, къ которому относится извѣстіе о первомъ дипломатическомъ сношеніи между Москвою и однимъ изъ Грузинскихъ царствъ, — именно Кахетинскимъ ²⁰⁾.

Выше я привелъ то извѣстіе, которое мы встрѣчаемъ въ нашихъ лѣтописяхъ объ этомъ посольствѣ. Но кромѣ этого извѣстія въ одномъ рукописномъ сборникѣ (XVI вѣка) Московской Патріаршей, нынѣ Синодальной, Библіотеки, содержащемъ главнымъ образомъ грамоты и посланія всероссійскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ (№ 562; прежній № 164), изъ которыхъ ббольшая часть уже напечатана по этой именно рукописи въ изданіяхъ Археографической Комиссіи, — въ сборникѣ этомъ сохранился до нашего времени (подъ № 70—л. 170 об.—171; по прежней пагинаціи 179 об.—180) одинъ документъ, относящійся къ первому посольству изъ Грузіи въ Москву, именно русскій переводъ грамоты, присланной царемъ Александромъ съ его послами. Самому тексту грамоты предшествуютъ слова:

²⁰⁾ Капитальнымъ трудомъ по исторіи Грузіи служатъ Броссе *Histoire de la Géorgie, depuis l'antiquité jusq'au XIX-e Siècle. S.-Petersbourg 1849—1858. 7 volumes in 4°.* Изъ существующихъ на русскомъ языкѣ обзоровъ исторіи Грузіи — болѣе подробный кн. С. Баратова — „Исторія Грузіи“ Спб. 1865 и 1871 гг. тетради 1—5 въ 3-хъ книгахъ къ сожалѣнію не полный, событія доведены только до половины XIII столѣтія; хорошъ, но кратокъ, обзоръ исторіи Грузіи Д. З. Баградзе въ кн. „Тяглись въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ“ Спб. 1870 г. изд. Беренштама. — Въ „Живописной Россіи“ изд. подъ ред. П. П. Семенова т. IX, встрѣчаемъ обзоръ Ерицова. Иоссегиани принадлежатъ: 1) историч. взглядъ на состояніе древней Грузіи 1843 г. 2) Историч. взглядъ на состояніе Грузіи подъ властью мусульманъ XIV—XVI вв. 1849 г. — въ Закавказ. Вѣстникѣ 1848 г. №№ 1, 3, 5, 7. 3) Краткая исторія грузин. церкви. Спб. 1843 г.

„ся грамота пришла изъ Гуранильскіе земли отъ Іврѣскаго царя Александра“.

Въ самой грамотѣ мы не встрѣчаемъ имени того „великаго князя“, къ которому она была писана; но замѣнѣ этого встрѣчаемъ драгоценную для насъ въ данномъ случаѣ дату: „91-го генваря“, которая ясно показываетъ, къ какому времени грамота относится. Возмозенъ, конечно, вопросъ: какъ понимать эту дату—считать ли 91-й годъ по лѣтосчисленію отъ сотворенія міра или отъ Рождества Христова? Другими словами—дата грамоты означаетъ ли 7091-й годъ отъ сотворенія міра или 1491 отъ Рождества Христова²⁹⁾? Несправедливо предполагать, что русскіе толмачи или переводчики при переводѣ грамоты дату грузинскую³⁰⁾ замѣнили русской, переложили годъ отъ Р. Х. на годъ отъ С. М., новое лѣтосчисленіе тогда было на Руси, потому что такъ никогда не было поступаемо при переводѣ официальныхъ документовъ; наоборотъ на ихъ русскихъ переводахъ всегда удерживалась та дата, которая обозначена въ подлинникѣ. Сколько ни извѣстно въ настоящее время такихъ переводовъ XV—XVII вв.—вездѣ мы находимъ сохраннымъ это ус-

²⁹⁾ На грамотахъ Грузинскихъ царей къ Русскимъ царямъ въ концѣ XVII вѣка мы встрѣчаемъ даты по лѣтосчисленію и отъ Р. Х. (См. „переписку Грузин. царей съ Россійскими государями отъ 1639 г. по 1770 г.“. Спб. 1861 г. стр. 104—грамота на греч. языкъ 1680 года), отъ Р. Х. и отъ С. М. вѣсть (—*Ibidem* с. 94—грамота на греч. языкъ 1639—7147 года) и отъ С. М. только (*Ibidem* стр. 115, 117, 119—грамота на грузинск. языкъ 7191 года, с. 132—такая же 7198 г., стр. 137—такая же 7204 года). Но эти послѣднія даты находятся, кажется, въ сильной зависимости отъ сношеній Грузія и Россіи, значительно усилившихся въ XVII стол. Этими же сношеніями объясняются даты отъ С. М. на грамотѣ Карталинскаго царя Юрѣя (см. ниже стр. 469, 473, 515) и Грузинскаго царя Александра (*Ibidem* стр. 265). Я весьма склоненъ думать, что настоящая грамота писана какимъ-либо грекомъ, жившимъ въ Грузіи.

³⁰⁾ О хронологіи грузинской см. De la chronologie technique géorgienne, ecclésiastique et civile par M. Brosset—Bull. de l' Acad. t. XXII. № 3, (1877), col. 455—488. Mélanges asiatiques. t. VIII, livr. 1—2. (1877) p. 41—87. Лаломъ М. Сравнительный календарь христіан. народовъ съ изложеніемъ календарей Юліанскаго, Григоріанскаго, Армянскаго и Грузинскаго. Спб. 1868 г.

ловіе ²¹⁾). Дата подлинника удерживается и въ томъ случаѣ, если бы даже она находилась въ непримиримомъ противорѣчїи и вообще съ лѣтосчисленіемъ. Такъ на русскомъ переводѣ грамоты Дидіанскаго (Мингрельскаго) царя Леонтыя присланной съ русскимъ къ нему посломъ дьякомъ Елчинымъ, мы встрѣчаемъ дату „лѣта отъ Р. Х. 1629-го мѣсяца мая въ 15 де“, хотя эта грамота писана въ 7148 (1640) году ²²⁾.—Въ доказательство того, что 91-й годъ грамоты есть 1491-й годъ отъ Р. Х., можно привести и еще основанїя, устраняющія всякое сомнѣніе въ этомъ отношенїи. Если 91-й годъ—7091 г. отъ С. М., значитъ грамота писана въ 1583 году отъ Р. Х. Но 1) самая рукопись писана ранѣе конца XVI столѣтія; документы ея составляющіе относятся главнымъ образомъ къ XV столѣтію и самымъ первымъ годамъ XVI столѣтія. Какимъ же образомъ въ рукопись середины XVI стол. могъ попасть документъ, относящійся къ концу этого столѣтія? 2) О посольствѣ Грузинскомъ (Кахетинскомъ) 1583-го года нигдѣ не говорится; объ немъ молчатъ даже и памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Грузіей (Кахетіей), съ 1587 года изображающіе намъ очень подробно весь ходъ сношеній. Если бы всего на всего только за 3—4 года существовали дипломат. сношенія между Москвой и Кахетіей, то мы непременно встрѣтили бы гдѣ нибудь въ памятникахъ указаніе на нихъ. Но этого нѣтъ... 3) О томъ, что мы имѣемъ документъ не 7091 года, а 1491 года—можетъ въ извѣстной степени

²¹⁾ См. „Собраніе Госуд. Грамотъ и Договоровъ ч. V, грам. № 6, 9, 14, 20, 21, 27, 38, 56, 61, 74, 77, 81, 83, 84, 92, 108, 113—118, 120—126, 127, 129, 130, 133, 134, 136, 138.—Карповъ Г. Ф. Памятники дипломатич. сношеній Московск. государства съ Нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссїи 1516—1520 г.“—Сборникъ Русскаго Историч. Общества т. 53 й. Спб. 1887 г. стр. 8, 35, 37 (граматы 1517 г.); 43, 48, 78, 80 (гр.—1518); 84, 134, 139, 149, 150, 159, 169, 181, 184, 189 (гр. 1519 г.); 194, 206, 226, 232, 249, 250 (гр. 1520 г.).—См. также ниже въ настоящихъ матеріалахъ стр. 233.

²²⁾ См. изданные мной „Матеріалы для Русской Исторїи“. М. 1888 г., стр. 301.

свидѣтельствовать и самое сосѣдство, въ которомъ мы находимъ его.—Нашъ документъ грамота Грузин. царя помещена въ сборникѣ подъ № 70; за нѣсколькими номерами предъ нимъ мы встрѣчаемъ документъ 1450 г., слѣдующій за нашимъ документъ подъ № 71 относится къ 6997 г. (1489 г.) и содержитъ грамоту къ королю Максимилиану, чрезъ нѣсколько листовъ затѣ подъ № 79 относится къ 7005 г. (1496 г.—вапшевъ объ избраніи митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ Евлеинія—17 декабря).—Приведенныхъ основаній, кажется, достаточно для того, чтобы не сомнѣваться, что предъ нами находится документъ, относящійся къ 1491 году отъ Р. X.

Далѣе документъ этотъ подлинный въ томъ смыслѣ, что представляетъ переводъ съ подлинной грамоты Грузин. царя, а не составляетъ „плодъ досужей фантазіи“ какого-либо автора. За это ручается и его такъ сказать вышняя сторона—составъ сборника изъ почти однихъ только официальныхъ актовъ, въ которомъ мы не встрѣчаемъ другихъ какихъ-либо произведеній письменности—исторій, повѣстей, и его внутренняя сторона—содержаніе: въ немъ совершенно отсутствуютъ какія-либо основанія, которыя бы были побудительной причиной для автора сочинять его.

Такимъ образомъ въ сборникѣ Московской Патриаршей Библиотеки до насъ дошелъ самый древній документъ, который мы только имѣемъ по дипломатическимъ сношеніямъ Московскаго государства съ народами Кавказа, именно съ частью Грузин, Кахетіей.

Послѣ того заглавія, которое мы уже привели выше, грамота такъ читается:

„Великому царю и господарю, великому князю, низкое челобитіе. Вѣдомо бы было, что изъ дальные земли ближнею мыслью меншии холопъ твой Александръ челомъ бью. Темнымъ еси свѣтъ, зеленого неба звѣзда еси, христьянская еси надежда, вѣры нашии крѣпости, всесвѣтлыи государь, всѣмъ еси государемъ приближище, всѣмъ еси государемъ законъ, бѣднымъ еси подпора и бесерменомъ еси надѣя, законной земли грозныи государь, всѣмъ еси кня-

земь справедливая управа, всѣмъ княземъ вышній князь, земли еси тишина, обѣтчикъ еси Николинъ. Добрыхъ государей молитвою и счастьемъ мы еще здѣсе в Биверской землѣ въ здравии живемъ. Аще бы про ваше здравіе слышали быхомъ, слава Богу. И еще свѣдомо буди, много государю челомъ бьючи, Наримана, Даміана къ твоему порогу послали есмя; Хоземарума шекенца въ товарищехъ съ ними же послали есмя вашего здравіа отвѣдати. Посылка наша дай Богъ въ доброй часъ. Счастьемъ дай Богъ всегда быль. И колѣнству твоему недостойный Александръ. А писана лѣта девяностъ перваго генваря“.

Грамата и наши лѣтописи расходятся въ извѣстіяхъ о посланцѣхъ, отправленныхъ Кахетинскимъ царемъ Александромъ къ великому князю Московскому Ивану III. Въ лѣтописи, какъ мы видѣли, говорится, что въ 1492 г. приходилъ посолъ „Муратъ“, а въ грамотѣ царь пишетъ, что онъ посылаетъ пословъ Наримана, Даміана и Хоземарума шекенца (чечемца)²³⁾. Въ настоящее время мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, чтобы положительно утверждать, отъ чего произошло это разногласіе, и потому за отсутствіемъ ихъ остается предположить, что первоначально назначенные послы Нариманъ, Даміанъ и Хоземарумъ шекенецъ почему либо не были отправлены и были замѣнены посломъ нашихъ лѣтописей. Муратомъ, если только въ этомъ испорченномъ русскомъ имени посла не скрывается какое-либо

²³⁾ Броссе въ *Correspondance en grec des rois georgiens du Cakheth avec la Russie pendant le XVII siècle* — говоритъ, что Нариманъ и Даміанъ имена грузинскія, третье же имя Хоземарумъ едва ли кто имѣлъ въ Грузіи; но прилагательному шекенецъ-чеченецъ онъ думаетъ, что Хоземарумъ долженъ быть депутатъ горскаго племени, пришедшій съ послани Александра, присоединившійся на дорогѣ къ нимъ въ той странѣ, чрезъ которую послы шли. Это послѣднее, что Хоземарумъ посолъ горцевъ — несправедливо, потому что въ такомъ случаѣ о немъ царь Александръ не могъ писать въ своей грамотѣ. — Переводъ статьи Броссе см. въ книгѣ М. Селезнева „руководство къ познанію Кавказа“ кн. I. Спб. 1847 г. отд. 2-ое, которая вся состоитъ изъ перевода статей Броссе, о чемъ авторъ, вѣроятно, по своей скромности умолчалъ.

грузинское, если только оно не есть русская передѣлка одного изъ именъ пословъ, упоминаемыхъ въ грамотѣ. Настоящій случай разнорѣчія грамоты съ дѣйствительностью въ показаніи отправленныхъ пословъ — не единственный. Подобный аналогичный примѣръ былъ при нашихъ сношеніяхъ съ Кахетіей и въ 1594 г. Въ грамотѣ отъ 15 іюня этого года Кахетинскій царь Александръ пишетъ, что онъ посылаетъ къ царю Ѳеодору пословъ „Антонія архіепископа Череметскаго и всеа Черкасскіе земли“ и съ нимъ въ товарищахъ Хуршита, а на самомъ дѣлѣ въ Москву посланцы пріѣхали Хуршитъ и Арамъ (см. ниже стр. 262—265). Итѣмъ относительно личности Кахетинскихъ пословъ 1492 г. нужно думать, или что посломъ приходилъ какой-то Муратъ, не упомянутый въ грамотѣ, или что подъ этимъ именемъ скрывается какой-либо изъ пословъ, о которыхъ говорится въ царской грамотѣ, и что остальные два лица о которыхъ говорится въ грамотѣ, въ русскихъ лѣтописяхъ не упомянуты или потому, что ихъ считали второстепенными членами посольства или вѣроятно же потому, что они не пришли въ Москву, остались почему-либо гдѣ-либо. Бѣднаго вѣроятія, намъ кажется, заслуживаетъ первое предположеніе, что приходившій посолъ, котораго звали Муратомъ, новое лицо, не упомянутое въ грамотѣ. Это потому, что всѣ наши русскія лѣтописи *единогласно* его такъ называютъ, не имѣютъ въ этомъ отношеніи никакихъ разнорѣчій между собою и совсѣмъ не знаютъ тѣхъ лицъ, о которыхъ говоритъ грамота.

Что касается дѣла посольства, то объ этомъ наши лѣтописи ничего не говорятъ; въ грамотѣ же царь Александръ пишетъ, что онъ „много государю челомъ бьючи“, послалъ Наримана и Даміана „къ порогу великаго князя“, и съ ними въ товарищахъ Хоземарума шекенца „вашего (великаго князя) здравіа отвѣдати“. Понятное дѣло посолъ или послы не за этимъ послѣднимъ дѣломъ пріѣзжали такъ далеко. На подобное заключеніе даютъ намъ и дальнѣйшія слова: посылка наша дай Богъ въ доброй часъ. Если бы царь присылалъ справиться только о здоровьѣ ве-

ликаго князя, то ему не къ чему было писать этихъ дальнѣйшихъ словъ, такъ какъ когда бы посольство не пришло въ добрый или недобрый часъ; для цѣли посольства это было все равно и оно не могло оказать никакого вліянія на результаты посольства. Была слѣдовательно какая-то другая причина посольства, которая заставляла желать, чтобы посольство было „въ доброй часъ“... Этой причиной не было желаніе Кахетинскаго царя „поздравить великаго князя Ивана III со взятіемъ Казани“, какъ говоритъ М. Броссе и за нимъ Бахрадзе³⁴⁾. Это потому, 1) что разстояніе между Кахетіей и Московскимъ государствомъ не настолько близко, чтобы нарочно для поздравленія съ побѣдой, одержанной надъ Казанскимъ царемъ, и притомъ побѣдой не слишкомъ высокаго качества посылать пословъ; 2) что поздравленіе это слишкомъ уже запоздалое. Поздравлять великаго князя съ тѣмъ, что случилось почти 5 лѣтъ тому назадъ—несовсѣмъ вѣжливо и удобно. (Ссылаться на дальность разстоянія и на позднее де полученіе извѣстія о побѣдѣ нельзя, потому что дальность разстоянія между Москвой и Кахетіей—относительная, и извѣстія могли доходить въ должное время. Русскій посоль Маркъ, бывшій у Усунъ Асана, несмотря на всѣ бывшія съ нимъ приключенія, ѣхалъ отъ шаха до Москвы всего только 5 мѣсяцевъ, а Московскіе и Кахетинскіе послы въ XVI—XVII вв. совершали свой путь въ одинъ конецъ въ продолженіе 3—4 мѣсяцевъ); 3) для отправленія посольства въ отдаленное тогда Московское государство съ единственною цѣлью принести поздравленіе съ негромкой побѣдой нельзя подыскать никакого *raison d'être* и 4) нигдѣ

³⁴⁾ Броссе въ „Свѣдѣніи о царицѣ Тамарѣ“ etc.—цитованное сочиненіе—стр. 479. Бахрадзе въ „Рѣчи“ при открытіи церкви древлехранилища въ Тлепись.—Броссе говоритъ, что по взятіи Казани Иваномъ III, царь Александръ „тотчасъ прислалъ пословъ съ поздравленіемъ“. Бахрадзе—„покореніе Казани въ 1487 г. Иваномъ Великимъ было привѣтствуемо особымъ посольствомъ“ (въ „Рѣчи“ 1888 г.; ранѣе въ 1870 г. онъ писалъ, что „Александръ просилъ помощи и покровительства противъ враговъ“—„Тлепись“ etc...)

ни въ русскихъ, ни въ грузинскихъ источникахъ мы не встрѣчаемъ не только извѣстій объ этомъ, но и какихъ-либо указаній, намековъ. Оно очевидно есть искусственное, придуманное лицами, желавшими во чтобы то ни стало найти причину посольства. И такъ какъ посольство 1491—92 гг. случилось вскорѣ послѣ Казанскихъ событій 1487 года, то и появилось подобное мнѣніе, что посольство было отправлено для принесенія поздравленій съ одержанной побѣдой. —Итакъ, повторяю, можно думать не для этого прѣзжали посоль или послы Кахетинскаго царя Александра къ великому князю Московскому Ивану III. И во всякомъ случаѣ если бы даже поздравленіе съ одержанной побѣдой и имѣлось въ виду при посольствѣ въ Московское государство, то это поздравленіе могло служить только поводомъ къ посольству, а не причиной его, причиной его тѣмъ, изъ-за чего оно было отправлено, что именно хотѣли достичь чрезъ него, — должно быть что-либо другое. — Я уже отмѣтилъ выше, что по смыслу грамоты послы Нариманъ и Даміанъ были отправлены съ какимъ-то „многимъ“ челобитьемъ, т.-е. Александръ много, усердно просилъ объ исполненіи того дѣла, для котораго они были посланы. Это — что Александръ сильно желалъ успѣха посольства, видно и изъ тона грамоты. Царь Александръ сильно унижаетъ себя предъ великимъ княземъ Иваномъ III, называетъ себя „меньшимъ холопомъ“ князя Ивана, посылаетъ ему „низкое челобитье“, и наоборотъ всячески старается возвеличить Ивана III, прилагаетъ къ нему самыя лестныя эпитеты — „зеленого неба звѣзда еси, христьянская еси надежа, вѣры нашей крѣпость, всѣмъ государемъ прибѣжище, всѣмъ княземъ вышній князь...“ Итакъ о чемъ бы такъ усиленно домогался царь Александръ, что онъ такъ сильно желалъ?

Утверждать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, что Александръ обращался съ просьбой о подданствѣ, мнѣ кажется, несправедливо. Въ то время Московское государство не настолько было сильно и не настолько было близко къ Кавказу, чтобы у кого либо изъ его народовъ могла явиться

подобная мысль обратиться съ просьбою о подданствѣ къ государству, которое само только что освободилось отъ татарскаго ига, подъ которымъ оно пробыло долгое время. — Что не о подданствѣ шла рѣчь это видно и изъ того, что русскіе документы и офиц. акты ничего не знаютъ объ этомъ. Когда въ XVI ст. велись переговоры о подданствѣ тѣхъ же Кахетинскихъ царей, то ни одна сторона не заикнулась о посольствѣ 1491—1492 гг. — И мы имѣемъ косвенныя свидѣтельства, что Кахетія (Грузія) въ подданство въ это время и не была принята. Въ Московскомъ Глав. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ между прочимъ сохранились рукописи т. назыв. „Титулярники“, которыя сообщаютъ какъ писались въ разное время въ разныя государства титулы, т. е. начала и концы грамотъ; рукописи важныя для нашего времени собственно не потому, что содержатъ образцы титуловъ, а по упоминовенію самыхъ сношеній³⁵⁾. Изъ числа этихъ титулярниковъ весьма большое значеніе имѣетъ одна, хранящаяся въ Архивѣ подъ № 1 (прежній № 3), сохранившая много извѣстій о такихъ дипломатич. сношеніяхъ Московс. государства съ различными народами, о которыхъ мы только изъ нея и узнаемъ. Она озаглавляется: „Начало какъ пишется къ великимъ государемъ къ вел. гос-рю Ивану Васильевичю всеа Русіи и къ вел. гос-рю Василью Ивановичю в. Р. и къ вел. гос-рю царю и вел. князю Ивану Васильевичю в. Р. писаны грамоты отъ Римскихъ цесарей и какъ начала писаны отъ вел. государей отъ Рускихъ къ Римскимъ цесаремъ и въ иные розныя государства и изъ государствъ“. (Начинается сношеніями съ цесаремъ). Можно думать, что въ ней находятся свѣдѣнія о всѣхъ древнѣйшихъ посольствахъ Московскаго государства въ иныя государства, равно какъ и о посольствахъ изъ нихъ въ Московское государство, такъ какъ она, кажется, имѣетъ цѣлю представить какъ писались титулы на грамотахъ въ то или другое государство съ самыхъ древ-

³⁵⁾ О характерѣ и содержаніи „титулярниковъ“ можно составить понятіе по напечатанному въ „Древ. Россійс. Вивіюе.“ (изд. 2-ое) т. XVI.

нихъ время. Какъ эта рукопись титулярника, такъ и всѣ другія ничего не говорятъ о посольствѣ 1491—2 гг., и сношенія съ Иверскимъ государствомъ начинаются словами о подданствѣ „Иверскихъ царей“ съ 95 года (7095—1587).— Если бы Иверскіе цари были приняты въ подданство еще въ 1491—92 гг., то мы не встрѣтили бы подобныхъ отмѣтокъ.

И думаю, что въ 1491 г. Кахетинскимъ царемъ Александромъ послы были отправлены просто для того, чтобы завязать сношенія съ Московскимъ государствомъ или вновь, если ихъ ранѣе не было, или возобновить прежнія, если они существовали и что поводомъ къ посольству могло быть намѣреніе Александра „свое государство обѣстити“, увѣдомить о своемъ возшествіи на престолъ. Мысль объ этихъ сношеніяхъ царю Александру могли внушить тѣ греки, которые по взятіи Константинополя разсѣялись по различнымъ странамъ и въ 70—80 годахъ XV ст. прибыли въ значительномъ количествѣ въ Кахетію и которымъ конечно было извѣстно и Московское государство и то, что великій князь Иванъ III женатъ на племянницѣ ихъ послѣдняго императора.—Что желали достигнуть Кахетинскіе цари чрезъ сношенія съ Московскимъ государствомъ, это отчасти намъ можетъ объяснить то состояніе Кахетіи, въ которомъ находилась она предъ отправленіемъ Кахетин. царемъ посольства въ Москву. Вредныя послѣдствія раздѣленія Грузіи на нѣсколько отдѣльныхъ царствъ теперь вполне сказались. Грузія, обезсиленная и безъ того вслѣдствіе этого раздѣленія, еще болѣе ослабѣвала благодаря несогласію владѣтелей Грузинскихъ царствъ и княжествъ между собою. И не только несогласія, но даже болѣе цѣлыя междуусобныя войны, мы видимъ, совершаются между двумя Грузин. царствами—Карталинскимъ и Кахетинскимъ изъ-за преобладанія.—Кахетинскій царь отдѣляется, отходитъ изъ подъ вліянія Карталинскаго „царя царей“, считавшагося старшимъ между всеми Грузин. владѣтелями, онъ желаетъ быть вполне самостоятельнымъ и не признаетъ никакой власти надъ собою со стороны Карталинскаго царя. Начавшіяся

междуусобныя войны между этими царствами, такъ какъ Карталинскіе цари въ свою очередь не желали разстаться съ своею властью, заставили, какъ мы видѣли, Кахетинскаго царя Георгія, а за нимъ и Александра, заискивать у своихъ могущественныхъ сосѣдей Персовъ, посылать шаху позорныя подарки, дань. Кромѣ того грузины подвергаются нападеніямъ какъ со стороны Турокъ, такъ и Персовъ. Московское государство, какъ я говорилъ, не могло оказать фактической помощи, и съ этой просьбой къ нему не могли обращаться. Слѣдовательно и Кахетинскіе цари завязываютъ эти сношенія не съ цѣлью получить помощь. Не имѣя возможности оказать фактическую помощь Кахетіи противъ Турокъ и Персовъ, Московское государство въ тоже время не могло и дипломатическимъ образомъ воздѣйствовать на Турцію, потому что въ то время сношеній съ ней еще не было. Поэтому можно думать „Турецкій вопросъ“ при сношеніяхъ не имѣлъ значенія. Что же касается Персіи, то весьма возможно, что завязывая сношенія съ Московскимъ государствомъ, Кахетин. цари, принимали въ расчетъ и дружественныя сношенія Московскихъ великихъ князей съ Персидскими шахами, (у одного изъ которыхъ мы встрѣчаемъ около того времени русскаго посла), надѣясь въ будущемъ на заступничество Московскаго государства предъ шахомъ за единовѣрную христіанскую страну. Мнѣ кажется, что желаніе Кахетинскихъ царей приобрести заступничество Москов. государства предъ шахами было цѣлью сношеній и Кахетіи съ Москвой.

Когда посольство Кахетинскаго царя выѣхало обратно въ Кахетію, равно какъ и какой результатъ имѣло его посольство — мы не знаемъ. Приѣхало посольство, по свидѣтельству лѣтописи, зимою 7000 г. (1491 — 1492 гг.). Такъ какъ посольство можно думать свой путь совершало водою по Волгѣ и Каспійскому морю, то вѣроятно, оно выѣхало изъ Москвы весной или лѣтомъ 1493 г., когда сдѣлался возможнымъ этотъ путь. Извѣстія о сношеніяхъ Москов. государства съ Грузіей послѣ этого посольства прерываются болѣе чѣмъ на полугодіе, быть можетъ потому, что вре-

менно прекращаются и самыя сношенія, которыя возобновляются только при вступѣ великаго князя Ивана III—царя Ивана IV. Но Московское государство и въ это время все-таки слѣдило за судьбой Грузинъ царствъ и соболѣдовало, какъ увидимъ, о печальной судьбѣ ихъ. Отчасти о Грузіи теперь стали напоминать и послы изъ иноземныхъ государствъ, прѣзжавшіе въ Москов. государство для переговоровъ и для заключенія союза о непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ общаго всѣмъ христіанамъ врага Турецкаго султана. Такъ царскій посолъ Францішко (Францискъ де Кюлла), бывшій въ Москвѣ въ 1518 году, въ рѣчи своей „на посольствѣ“, убѣждая царя прекратить войну съ Польскимъ королемъ и направить оружіе противъ Турокъ, перечислялъ тѣ земли, которыя они захватили, и между прочимъ говорилъ: „а на морѣ Буисенскомъ Болкосъ, Иберію, Албацію, Албу, Армению болшую, Скию, а нынче зовется Тартарю“²⁶⁾. Благодаря бытъ можетъ и этимъ напоминаніямъ, а главное конечно другимъ причинамъ, Московское правительство обращало свои мысли на Грузію и до второй половины XVI столѣтія, когда возобновляются прекратившіяся дипломатическія сношенія между Московскимъ государствомъ и Грузіей—Кахетинскимъ царствомъ.

Около того же времени середины XVI стол. Московское государство завязываетъ дипломатическія сношенія и съ другими народами, населяющими Кавказъ, и прежде всего съ нѣкоторыми изъ Черкесскихъ племенъ, жившихъ ближе всѣхъ Кавказскихъ народовъ къ границамъ Москов. государства, за ея степной окраиной. На развитие сношеній Московскаго государства съ народами Кавказа въ XVI вѣкѣ имѣли громадное значеніе завоеваніе русскими въ 1552 г. Казани и покореніе Астрахани въ 1556 году, такъ какъ пали тѣ два оплота, которые служили опорой для мусульманскихъ народовъ²⁷⁾. „Утверженіе въ устьяхъ

²⁶⁾ Блюдовъ гр. Памятникъ дипломатич. сношеній древней Россіи съ Римскою Имперіею т. I, стр. 367.

²⁷⁾ См. Соловьева Исторія Россіи т. VI, с. 115.—117.

Волги, говоритъ С. М. Соловьевъ, открыло Московскому государству цѣлый міръ мелкихъ владѣній въ Прикавказьѣ; князья ихъ ссорились другъ съ другомъ, терпѣли отъ Крымцевъ²⁹⁾ и потому какъ скоро увидали у себя въ сосѣдствѣ могущественное государство, бросились къ нему съ просьбами о союзѣ, свободной торговлѣ въ Астрахани, нѣкоторые съ предложеніемъ подданства, и такимъ образомъ незамѣтно волею-неволею затягивали Московское государство все далѣе и далѣе на востокъ, къ Кавказу и за него³⁰⁾.

Границы Московскаго государства на югѣ медленно раздвигались, не смотря на то, что здѣсь не нужно было дѣлать никакихъ завоеваній. Происходило это отъ того, что сосѣдями здѣсь были кочевые татары, которые постоянно тревожили Русь, а сами были неуловимы въ своихъ безконечныхъ степяхъ.

Въ XIV и XV вв. степь начиналась за Быстрой Сосной, т. е. въ сѣверной части нынѣшней Воронежской губерніи, на границѣ ея съ Орловской и около древней Рязани т. е. въ области р. Оки. Но первыя татарскія кочевья мы находимъ только за р. Медвѣдицей т. е. въ нынѣшней землѣ Войска Донскаго. Пространство же р. Дона отъ Быстрой Сосны до Медвѣдицы представляло пустыню, составлявшую нейтральную полосу, по которой бродили и татары и русскіе люди. Въ XVI вѣкѣ Украину Московскаго государства составляли нынѣшнія центральныя великороссійскія губерніи. Граница государства, начинаясь отъ р. Суры, шла немного южнѣе р. Оки, пересѣкала верховья Дона, подходила бить къ верховьямъ р. Оки и оканчивалась въ верховьяхъ Десны и Сейма. Самую южную оконечность государства были нынѣшнія Курская и Черниговская губ., такъ наз. Сѣверская Украина.—Но русскіе передовые посты заходили и

²⁹⁾ См. Карпова Г. Э. Памятннк дипломатич. сношеній Моск. гос.—на съ Крымской и Нагайскай ордами и съ Турціей т. I. 1474—1505 гг. Сборникъ Русса. Историч. общества т. XXI, с. 279, 263. См. также с. 167, 358.

³⁰⁾ Соловьевъ т. VI, с. 135.

дальше. По Дону и Хопру во второй половинѣ XIV ст. уже уже ходили русскіе сторожа для наблюденія за татарами; въ XV стол. русская сторожа была на Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ; въ 1-й пол. XVI стол. мы ее находимъ на пространствѣ отъ Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля т. е. отъ бассейна Волги до бассейна Днѣпра. Въ царствованіе Ивана IV на Дону и Сѣверскомъ Донцѣ было уже довольно много казаковъ, которые оказывали серьезную пользу московскимъ посламъ, шедшимъ къ Азову, Но вмѣстѣ съ вѣрными казаками теперь возлѣ Дона бродило много и воровскихъ, которые разбивали суда, грабили проѣзжающихъ. Не мало ихъ скиталось также между Дономъ и Днѣпромъ. Они бродили по Донскимъ степямъ шайками въ 3, 6, 10, 20 и 60 человекъ; собравшись же въ болѣе значительномъ количествѣ, они грабили и пограничныя русскія деревни. Они грабятъ, не обращая вниманіе на то, въ какихъ отношеніяхъ то или другое лице находится къ Московскому государству. Такъ горячій приверженецъ русскихъ Ногайскій мирза Измаиль не разъ жалуется на разбой его людей Донскими казаками, которые въ 1559 году захватили даже въ плѣнъ его сына, а въ слѣдующемъ 1560 году цѣлую партію поповцевъ около 60 человекъ⁴⁰⁾. Въ наказѣ посламъ „въ Ногай“ появляется особая статья: —если Измаиль князь или иные мирзы учнутъ говорить, чтобъ царь и великій князь казакѣмъ красти у нихъ и грабити ихъ не велѣлъ, то тому или другому послу велѣно было говорить: государь нашъ нынѣ заповѣдь великую казакѣмъ учинилъ, чтобъ улусѣмъ нашимъ дика никакъ не дѣлали; а которые казаки воровали пословъ и гостей грабили и лошади у насъ въ улусѣхъ крали и людей били, и государь нашъ тѣхъ казакѣмъ многихъ казнилъ, а иные отъ государя нашего опалы сбѣ-

⁴⁰⁾ Продолженіе древней Россійской Визіюнии т. X, с. 93 и др. Въ отвѣтъ на жалобу Измаила царь Иванъ IV въ юнѣ 1560 г. пишетъ: о томъ, что будто на Дону наши казаки взяли, и намъ про нихъ слухъ никакѣмъ не бывалъ; и мы тебя для послали ихъ сыскивати. И какъ ихъ сыщемъ, и мы ихъ къ тебѣ отпустимъ. Другой Ногайскій мирза Урусъ

жали въ Азовъ и въ Крымъ⁴¹⁾. Образование Донскаго казачества въ низовьяхъ Дона имѣло очень важное вліяніе на дальнѣйшую колонизацію средняго Подонья. Въмѣстѣ съ сторожами и станицамъ ово было русскимъ аванпостомъ, все далѣе и далѣе расширявшимъ границы Московскаго государства, все болѣе и болѣе углублявшимся въ степь, которую онъ завоевывалъ у татаръ, такъ что въ рукахъ татаръ въ XVI ст. оставался одинъ только г. Азовъ⁴²⁾. Въ 50-хъ годахъ XVI-го стол. Московское правительство уже ищетъ мѣсто для новаго города на р. Дону, можно думать, для защиты русскихъ людей, поселившихся тамъ. Мальцеву, посланному въ 1559 году въ Ногаи къ мирзѣ Изману между прочимъ велѣно было „и мѣстѣ смотрити на Дону, гдѣ пригоже городъ поставити“. На вопросъ: для чего царь хочетъ городъ поставити?—Онъ долженъ былъ отвѣчать: городъ гнесь хочетъ государь поставити на Дону того для, чтобъ изъ того города блиско ходить къ Крыму воевати и твоимъ бы улусомъ бережье было⁴³⁾. Казаки

въ грамотѣ, полученной въ ноябрѣ 1560 г., жалуются, что въ то время, когда Тууминъ сынъ Чюванъ шелъ изъ Крыма и которые Русь стояли на Дону, и тѣ русаки у него взяли 8 душъ полону. А казаки—стояли уль. Салки рѣки, атаманы изъ Вурикъ и Климьскы.

⁴¹⁾ Статья эта встрѣчается въ донскѣ Еднѣ. Мальцеву въ мартѣ 1558 г. и послѣдующимъ посланъ Совину, Сем. Мальцову, Вышеславцову и др. Послѣднимъ извѣстіемъ, находящимся въ ней, о побѣгѣ казачковъ въ Азовъ объясняется появленіе атаманомъ у Азовскихъ казачковъ русскаго Семена Ложина.

⁴²⁾ Багалъ Д. И. Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства—Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1886 г. т. II, 2 ад. стр. 36, 37, 66, 68, 69, 72—75, 91.—Замысловскій Е. Герберштейнъ etc. . . с. 351—353, 512—514. Иловайскій Д. И. Сочиненія т. I. с. 93—96.

⁴³⁾ Продол. древ. Росс. Вивлюени т. X.—Въ сентябрѣ 1558 г. Изманъ писалъ въ грамотѣ... „А что намъ городъ ставити и Едизаръ то видѣвъ похалъ. Городскимъ людемъ денегъ надобъ много, и ты бы денегъ много прислалъ (хлѣбъ). А которой городъ мы поставимъ, то твой же городъ“. Въ отвѣтной царской грамотѣ отъ октября 1558 г. читаемъ между прочимъ: А будетъ еси городъ поставляя, и мы тебѣ велимъ давати въ твой городъ стрѣльцовъ на береженье на всякой мѣсяцъ по 50 человекъ на своемъ корму...

были не только русскими колонизаторами, но вѣроятно они же содѣйствовали возникновенію сношеній Москов. государства съ народами, населявшими сѣверный Кавказъ, и обращенію ихъ съ просьбою о покровительствѣ къ Московскому государству.

О тѣхъ народахъ, которые обитали въ концѣ XV и началѣ XVI в. далѣе на югъ за Дономъ находимъ свѣдѣнія у иностранныхъ писателей, извѣстія которыхъ объ этихъ народахъ составляютъ наиболѣе значительную и цѣнную часть въ ихъ сочиненіяхъ о Россіи. Такъ въ сочиненіи Барбаро данныя относительно Кавказа, собранныя имъ во время путешествія изъ Таны въ Персію, занимаютъ послѣ извѣстій о Татаррахъ наиболѣе видное мѣсто. Отправившись изъ Таны по берегу Забакскаго моря, сообщаетъ онъ, прибылъ я послѣ трехдневнаго пути въ страну, называемую Кремухъ, лежащую внутри земель, извѣстныхъ подъ именемъ Сихи или Черкессіи, каковымъ именемъ онъ называлъ тѣ земли, которыя были населены Черкесами или Зихами, обитавшими на сѣверномъ скатѣ Кавказскаго хребта и на равнинахъ Кубанскихъ, начиная отъ Кубани до крѣпости Аваны и отсюда по южному скату хребта, вдоль восточнаго берега до земли Убуховъ. По указаніямъ Барбаро, границы области Circassia, населенной Черкесами, которые исповѣдывали греческую вѣру, соприкасались съ Тюменскими равнинами, находившимися къ западу отъ Астрахани на пути къ Танаису (нынѣшняя Калмыцкая степь на юго-западѣ Астраханской губерніи и въ губерніи Ставропольской) и извѣстными и русскимъ въ первой половинѣ XVI столѣтія, о которыхъ находимъ данныя и въ книгѣ Большаго Чертежа. За Кремухомъ, пишетъ Барбаро, обитаютъ разные народы, въ недалекомъ разстояніи одинъ отъ другаго—какъ-то Киппичи (Chirpiche); 2) Татакозцы (Tatacosia); 3) Собайцы (Sobai); 4) Кевертейцы (Cheverthei), и 5) Асъ или Аланы, земли коихъ простираются на 12 дней пути вплоть до самой Мингрелии. Подъ именемъ Киппиковъ, ближайшими къ Черному морю, съ котораго Барбаро начинаетъ свое описаніе, должно

вѣроятно разумѣть нынѣшнихъ Шапсуговъ, обитающихъ къ югу отъ Екатеринодара, вѣтвь Черкесскаго племени; подъ Кевертеями можетъ быть Кабарда, одно изъ значительнѣйшихъ племенъ Черкесской вѣтви, обитающее въ области р. Терека, а подъ Аланами нынѣшніе Осетины. — Мингрелія (Mingrelia), пишеть далѣе Барбаро, граничить съ Кайтаками (Saitackhi), народомъ обитающимъ близъ хребта Каспійскаго, частію близъ Грузіи (Zozzania), Чернаго моря и тѣхъ горъ, которыя проходятъ черезъ Черкессію. — (Въ запискахъ другаго иностранца Контарини, близкихъ по времени къ извѣстіямъ Барбаро и довольно однородныхъ по своему содержанію, мы весьма мало находимъ свѣдѣній о сѣверномъ Кавказѣ, которыя касаются главнымъ образомъ народовъ, населяющихъ Закавказье). — Польскій лѣтописатель Матвѣй Мѣховскій воѣ племена Татарскія, обитавшія на югѣ Московскаго государства, дѣлать на 5 племенъ или ордъ: татаръ Заволжскихъ, Перекопскихъ или Улановъ, Казанскихъ или Ногайскихъ и Казацкихъ. О племенахъ Кавказа Мѣховскій имѣлъ смутное понятіе и изъ сообщенныхъ имъ свѣдѣній любопытны тѣ, которыя относятся къ Пятигорскимъ Черкесамъ. На югѣ, пишеть онъ, близъ Каспійскаго моря находятся горы Иберіи и Албаніи, называемыя рутенами Пятигорскими, по имени (обитающаго въ этихъ горахъ) народа Пятигорскихъ Черкесъ. Между этими горами обитають также племена Хозарскія, обращенныя Кирилломъ и Меодіемъ въ христіанскую вѣру, до настоящаго времени сохраняющія вѣру и обряды греческіе. Въ настоящее время греки называютъ эти племена абхазцами; сосѣди ихъ — Черкесы и Мингрельцы, всѣ обращенные въ христіанскую вѣру блаж. Кирилломъ. — Русскіе, показанія которыхъ служили главнымъ источникомъ извѣстій, находящихся въ Запискахъ о Московіи Герберштейна, сообщили автору и нѣкоторыя свѣдѣнія о народахъ Кавказа. „Къ юго-востоку около Меотійскихъ болотъ и Понта, по рѣкѣ Кубани, впадающей въ болота, живеть народъ Афгазы (Aphgasi). Съ этого мѣста до самой рѣки Мерулы, (впадающей въ Черное

море), тянутся горы, въ которыхъ живутъ Черкесы или Циги (Circassi seu Ciki). Въ надеждѣ на неприступность (своихъ) горъ они не признаютъ власти ни Турокъ; ни Татаръ. По свидѣтельству Русскихъ (Черкесы) христіане, управляются своими законами, въ исповѣданіи и обрядахъ сходятствуютъ съ Греками, богослуженіе отправляютъ на языкѣ славянскомъ, на немъ же и говорятъ. Они самыя смѣлые пираты, на судахъ спускаются въ море, по теченію рѣкъ, берущихъ начало съ горъ, и грабятъ, кого только могутъ, преимущественно же тѣхъ, которые ѣздятъ изъ Кафы въ Константинополь.—За р. Кубанью находится Мингрелія, за ней лежитъ Котатида, которую нѣкоторые считали Колхидой, а у Каспійскаго моря живутъ Шемахинцы, отъ которыхъ прозвалась и вся страна.

Съ однимъ изъ этихъ племенъ, обитавшихъ на Сѣверномъ Кавказѣ, племенемъ Черкесъ „Пятигорскихъ“, а потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ и „Кабардинскихъ“, Московское государство въ половинѣ XVI столѣтія вступило въ весьма близкія отношенія: они вслѣдствіе своего челобитья были приняты царемъ Иваномъ IV „въ холопи“ Московскому государству,—Пятигорскіе Черкесы въ 1552 году, Кабардинскіе въ 1557 г.

По преданіямъ Черкесъ, не имѣющихъ письменъ, но сохранившихъ не мало изустныхъ преданій—сказаній старцевъ и старинныхъ пѣсенъ, одно изъ его племенъ по имени Кабарда оставило (въ VI вѣкѣ гижры) прежнее мѣсто жительства на р. Кубани и потянулось на сѣверъ къ р. Дону, откуда оно однако вскорѣ перешло въ Крымъ. Въ VII столѣтіи Кабардинцы покинули Крымъ и заняли островъ, образуемый обоими рукавами Кубани, при самомъ ея устьѣ, и нынѣ еще называемый татарами Кизыль-ташь т. е. красный камень. Но и здѣсь пребываніе ихъ продолжалось недолго и они вскорѣ передвинулись подъ начальствомъ Инала, родоначальника всѣхъ Кабардинскихъ князей⁴⁾, далѣе на востокъ и разсѣлились вдоль по Кубани

⁴⁾ Генеалогическія свѣдѣнія о кн. Черкасскихъ, находящіяся въ нашихъ родословныхъ рукописяхъ см. ниже въ матеріалахъ стр. 1—8.

въ нынѣшней Кабардѣ, гдѣ подчинили себѣ Черкесскія племена, до ихъ прихода называвшіяся Казахами. Твердое и благоразумное правленіе Инала имѣло весьма благотворное вліяніе на усиленіе могущества Кабардинцевъ: смуты и безпорядки, которые были у нихъ ранѣе, прекратились. Но со смертію Инала опять начинаются несогласія и раздоры между Кабардинскими князьями, что конечно ослабляло Кабарду. Въ то же время она должна была переносить нападенія своихъ сильныхъ сосѣдей, частыя набѣги на Кабарду ночевыхъ Калмыковъ и Татаръ и вторженія одного изъ главныхъ враговъ ея—Дагестанцевъ. Съ половины XV-го вѣка, со времени основанія Крымскаго ханства къ врагамъ Кабарды присоединился еще новый. Крымскіе ханы съ самыхъ первыхъ временъ стараются привлечь въ свое подданство и распоряженіе въ числѣ другихъ народовъ и воинственныхъ Черкесъ, предпринимаютъ походы противъ нихъ и отчасти достигаютъ своей цѣли. Они заставили нѣкоторые изъ Черкесскихъ племенъ признать свою верховную власть и даже вступили съ нѣкоторыми изъ нихъ въ родственныя отношенія. „Домъ Ги-

Въ дѣлахъ Архива находится слѣдующая „выписка о Кабардинцахъ“. Въ Ногайской книгѣ съ лѣта 7070 года по 73 годъ да въ Крымской книгѣ съ лѣта 7078 года по лѣто 7086 годъ написано: были въ Кабардѣ великихъ государей царей и великихъ князей Россійскихъ подданные.

Князь Темрюкъ Айдаровичъ. Дочь его княжна Марья Темрюковна была за государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русси; а князь Темрюковъ сынъ князь Михайло Темрюковичъ былъ у государя ближній человекъ и умеръ на Москвѣ въ 79 году; князь Темрюковы жъ дѣти: Мамстрюкъ мурза, Беберюкъ мурза, Доманукъ мурза—жили въ Кабардѣ, и Мамстрюкъ мурза прїѣзжалъ изъ Кабарды къ государю къ Москвѣ въ 73 году.—Да въ Перемышской книгѣ 138 года написано: столпикъ ветхъ и распался и поглыбъ, а въ немъ прїѣзжалъ къ Москвѣ князя Канбулата Черкасскаго 86года.—А по роспросу и по сказкѣ Терскихъ жильцовъ, князь Темрюкъ и князь Булатъ да Янгалычъ мурза да Ельбузлукъ мурза были родные братья.

Князь Канбулатовы дѣти Черкасскаго: князь Борисъ Канбулатовичъ Черкасскаго—былъ у государя бояринъ; а у боярина у князя Бориса Канбулатовича сынъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черкасскаго.—

реевъ, говоритъ В. Смирновъ, имѣлъ особыя связи аталычества, побратимства съ нѣкоторыми изъ Черкесскихъ племенъ, которыя искони причислялись къ подданнымъ Крымскихъ хановъ, хотя эта зависимость никогда не выражалась въ опредѣленныхъ и правильно организованныхъ формахъ практич. осуществленія ханской власти надъ землями, лежащими внѣ предѣловъ Крымскаго полуострова. Вотъ что объ этомъ говорится у Гезаръ-Фенна. „Крайній предѣлъ Черкесъ, обитающихъ въ Таман. округѣ, куда назначаются отъ Высокой Державы судьи, составляютъ Черкесы Жана: у нихъ еще дѣйствуютъ вообще постановленія шаріъата. Брать изъ нихъ невольниковъ не позволительно. А отъ Жана видоть до Черкесъ Кабарды это мѣста войны; брать у нихъ полоняниковъ позволительно“. Они даютъ дань—невольниковъ, доставляютъ по требованію войско, берутъ дѣтей ханскихъ къ себѣ на воспитаніе для аталычества. По причинѣ такого породимства особымъ расположеніемъ Крымскихъ хановъ пользовалось Черкесское племя Бесленей, самое имя котораго объясняютъ тѣмъ, что это племя спеціально занималось воспитаніемъ дѣтей Гирейскаго рода.

Князь Куденеть да князь Пшимахъ Канбулатовичи Черкасскіе жили въ Кабардѣ, а князь Куденетовъ сынъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской князь у государя въ столицѣхъ. Князь Куденетовъ жъ дѣти Канбулатовича: Келмаметь да Идаръ мурзы Куденетовичи живутъ нынѣ на Теркѣ.

Мамстриукъ мурза Темрюковичъ жилъ въ Кабардѣ, а сынъ его князь Дмитрій Мамстриковичъ нынѣ у государя бояринъ.

Елбузлукъ мурзинны дѣти: Нарчовъ князь да братъ его Идаръ мурза—живутъ нынѣ въ Кабардѣ.

Янглычъ мурзинъ сынъ Сунчалѣй мурза; а у Сунчалѣй мурзы дѣти: князь Шолохъ, да Будачей, да Мудаль, да Алегукъ да Сунчалѣй мурзы.

Домауку мурзинъ сынъ Теирюкова Шепчюкъ мурза; а у Шепчюкъ мурзы дѣти: Шечанукъ мурза да Казый мурза. Шечанукъ мурзинъ сынъ Алегукъ, Казый мурзинъ сынъ Хотомукъ—живутъ нынѣ въ Кабардѣ.

Такову выписку сирѣхъ секретарь Семень Смирновъ, справилъ канцелярнеть Иванъ Небогатовъ и послана въ С.-Петербургъ къ Оберъ-секретарю Иваку Юрьову при писемъ поманутаго секретаря евврала 28-го 1732 года“. (Кабардиноя дѣла 1559—1748 гг. д. № 1).

У Крымскихъ хановъ даже бывали изъ этого племени жены, игравшія большую роль въ политическ. дѣлахъ ханства. Такова была мать Джаны-бекъ Гирей. Но одновременно съ такими родственно-дружелюбными отношеніями Крымскихъ хановъ къ однимъ Черкесскимъ племенамъ у нихъ вѣчно продолжались нелады съ другими. Не довольствуясь данью, которую платили Кабардинцы невольниками каждому новому хану подъ именемъ „подарка“, „приходнаго“, или въ разное время подъ именемъ „погрѣшнаго“, ханы, увлекаемые жаждой еще ббльшей поживы, дѣлали безпрестанные набѣги на бѣдныхъ Черкесъ, придираясь ко всякому случаю и не взирая на явную покорность ихъ. Впрочемъ иногда эти набѣги не дешево обходились Гиреямъ, и нѣкоторымъ они стоили даже жизни. Къ такимъ рискованнымъ набѣгамъ, кромѣ личной корысти, побуждала хановъ еще необходимость задаривать дорогими Черкесскими невольниками и невольницами вельможъ Оттоманской порты, чтобы съ ихъ поддержкою прочнѣе сидѣть на ханскомъ тронѣ. Случалось и такъ, что въ критическіе моменты члены Гирейской фамиліи, даже сами ханы искали убѣжища у тѣхъ самыхъ Черкесъ, на которыхъ они въ другое время нападали по самымъ ничтожнымъ поводамъ“⁴⁵⁾.

⁴⁵⁾ См. Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ т. IX. Тифлисъ 1876 г.; ст. Н. Ф. Грабовскаго „присоединеніе къ Россіи Кабарды и борьба ея за независимость“.—Исторія Адыгейскаго народа, составл. по преданіямъ Кабардинцевъ Шора-Бекмурзинъ Ногмовымъ — Кавказскій календарь на 1862-й годъ.—Омирновъ В. Д. Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской порты до начала XVIII в. Спб. 1887 г. стр. 247, 337, 347—350, 367, 402, 415, 421 и др.—Весьма любопытныя свѣдѣнія сообщилъ о своемъ народѣ въ 1732 году Русскому правительству „присланный нынѣ сюда отъ Кабардинскихъ владѣльцовъ Махометь-бѣкъ Атамуковъ“. Онъ и по вопросу объявилъ словесно: что ихъ предки родились въ Малой Россіи и перешли оттуда на житье къ Терку и назывались Черкасы или Черкесы; и, отъ Терку отошедъ дня съ два ѣзды, поселились по Кумъ рѣкѣ въ урочищѣ Пятигорскомъ, гдѣ 5 горъ великихъ; и та земля была тогда російская, и были они въ христіанскаго греческаго закону. И при державѣ царя Ивана Васильевича пришли они въ вѣчное подданство Россіи; и нѣсколько лѣтъ у оныхъ

Вскорѣ послѣ взытія Казани, въ ноябрѣ 1552 г., пріѣхали въ Москву къ царю Ивану IV „Черкасскіе государи князи“—князь Маашукъ (Бугашикъ), князь Иванъ (Адлычъ) Езбуздуковъ и Танашукъ съ челобитьемъ о томъ, чтобы царь „вступился за нихъ, а ихъ съ землями взять

Пяти горъ или и потому назывались Пятигорскіе Черкесы. А потомъ при державѣ же царя Ивана Васильевича учинилъ на нихъ Черкесъ сильное нападеніе Крымской ханъ шахъ Баа-Гирѣй со многими крымскимъ и кубанскимъ войскомъ и всѣхъ ихъ Черкесъ тогда побрали и перевезли на Кубань и тамо обратили ихъ насильно въ махOMETанской законъ; и жили они Черкесы съ такого принужденнаго случая на Кубани нѣсколько лѣтъ. А послѣ того какъ началась у Россіи война съ Турками, такоужъ съ Крымомъ и съ Кубанцы, то они Черкесы при вспоможеніи подданныхъ российскихъ Калмыкъ съ Кубани всѣ ушли въ Россійскую сторону въ прежнее свое жилище къ Пяти горамъ. Но по прошествіи малыхъ лѣтъ Кубанцы пани чинили на нихъ Черкесъ жестокаго нападенія и непрестанно обеспокоивали, хотя ихъ по прежнему къ себѣ на Кубань перевезъ; и они Черкесы отъ такого неспокойства перешли отъ Пяти горъ для житья ближе къ Терлу на землю российскую къ рѣкѣ Баксану. И въ то время были между ими Черкесы знатныя и первыя князья два брата зовомыя Кабарты-бѣги, у которыхъ въ самой тотъ ихъ переходъ учинилась межъ ими ссора; и для того оныя, родивъ народъ Черкеской, поселились порознь—большой братъ Кабарты-бѣгъ при рѣкѣ Баксанѣ, а меньшей братъ его Кабарты-бѣгъ близъ Терка рѣки. И потомъ съ того времени назывались оныя мѣста, гдѣ большой братъ поселился,—Большая Кабарта, а гдѣ меньшей, то Меньшая Кабарта. И нынѣ въ тѣхъ обонхъ Кабартахъ князья и уздени и другіе военныя люди обрѣтаются въ махOMETанскомъ законѣ; а подданные ихъ земледѣльцы или крестьяне, которые живутъ въ деревняхъ, содержатъ всѣ издавна вѣру и законъ греческаго исповѣданія, и въ тѣхъ ихъ деревняхъ есть благочестивыя церкви и священники“ (Кабардин. дѣла д. № 1. 1559—1748 гг.). Въ „исторіи Адыгейскаго народа“ Шора Ногмова (стр. 93) о раздѣленіи Кабарды на Большую и Малую разсказывается слѣдующее: одинъ изъ князей Шолохъ Таусалтановъ пожелалъ раздѣлиться съ своими двоюр. братьями, но условія его не были ими приняты. Послѣ этого онъ нѣсколько лѣтъ скитался у разныхъ народовъ; наконецъ въ десадъ за неисполненіе своего намѣренія началъ дѣлать набѣги на сосѣднія племена. Нѣсколько старшинъ Кабардинскихъ, подговоренные приверженными Шолоху урками, безъ согласія владѣльцевъ съ своими аулами внезапно отдѣлились въ пользу Таусалтанова поползнія и князь Шолохъ увелъ ихъ за р. Терекъ и поселилъ на правомъ ея берегу. Обстоятель-

въ себѣ въ холопи и освободилъ отъ Крымскаго хана⁴⁶⁾. О сношеніяхъ Черкесскихъ князей ранѣе этого времени съ Московскимъ государствомъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ никакихъ извѣстій, равно какъ до сего времени они ничѣмъ не заявляли своего расположенія или нерасположенія къ Московскому государству. Извѣстно только, что незадолго предъ этимъ въ 1550 году послѣ взятія казаками Астрахани царь Астраханскій Ямгурчей ушелъ въ родственныя ему „Черкасы“, гдѣ онъ имѣлъ „прибѣжище“; „и они (Черкесы), пишутъ царю Ивану въ 1551 году Измаиль мирза Ногайскій, его дея посрамялись да Астороханъ взявъ и дали ему“⁴⁷⁾. Среди народовъ Черкесскаго племени, получившихъ „наименованія по мѣсту жительства или по имени князя, въ

ство это совершилось безъ всякаго сопротивленія со стороны прочихъ князей. Земля этихъ переселенцевъ и донинѣ носитъ названіе Малой Кабарды. Онъ началъ властвовать въ Малой Кабардѣ, а потомки князя Байтуки Жанхотова и кн. Тохтамыша и сыновья князя Идара остались въ Большой Кабардѣ.

⁴⁶⁾ Лѣтопись по Никонову списку. т. VII, Спб. 1791 г. стр. 197. Карамзинъ т. VIII примѣч. 416. Карповъ Г. О. Памятники дипломатическихъ сношеній Москов. госуд-ва съ Польско-Литовскими т. II. 1583—1560 гг. Сборникъ Русс. Историч. Общества т. LIX, с. 449.—Въ другомъ мѣстѣ въ этихъ же памятникахъ читаемъ: „пріѣзжали... Алгычъ князь... и иные князи ото воѣхъ бити челомъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, взявъ въ свое ния“. Ibidem с. 480. Документы не вездѣ одинаково называютъ пріѣзжавшихъ князей; въ скобахъ поставлены и другія встрѣчающіяся ихъ имена.

⁴⁷⁾ Прокопъ древней Росс. Визлюевки т. VIII, Спб. 1793 г. с. 229; см. также с. 127, 240.—Черкесы еще ранѣе однажды въ 1532 году завладѣли Астраханью и возвели на престолъ своего претендента. Перетятковичъ. Поволжье въ XV и XVI вв. с. 217.—Послу въ Польшу наказано было говорить, если его спросятъ, что Ямгурчей, уйдя въ Черкасы, „присылалъ оттуда государю нашему бити челомъ, чтобъ ево государь пожаловалъ, посадилъ опять на Астрахани“—Карповъ Г. О. Ibidem с. 376. Белекъ Булатъ мирза Ногайскій въ грамотѣ царю въ концѣ 1551 г. (Ногайс. стат. опис. № 4, л. 91) писалъ:.... Бѣлого князя Черкасы бѣглецые холопи были..., а Кобекъ царю съ Черкасы по женитвѣ въ свойствѣ учинилися и они ему юртъ ево взявъ дали. И Ямгурчей царевичъ въ свойствѣ учинился и ему братство учинили, юртъ его взявъ, дали жь..

начальствъ властвовавшаго надъ ними“, мы у историка „Адыгейскаго народа“ не встрѣчаемъ народа съ именемъ „Пятигорскихъ Черкесъ“ ⁴⁸⁾, подъ какимъ названіемъ они были извѣстны русскимъ. „Книга Большаго чертежа“ Пятигорскихъ Черкесъ различаетъ отъ „Кабардинцевъ“, говоря, что „по Терку и по рѣкамъ по инымъ (обитаютъ) — Пятигорскіе Черкасѣ, и Кабарда, и Окохи, и Осоки (Соки), и Кугени, и Мичкизы“ ⁴⁹⁾. Самое названіе этихъ Черкесъ Пятигорскими показывается мѣсто ихъ жителства околи Пяти Горъ — г. Вештау. Эти свѣдѣнія еще дополняетъ также „книга Большаго Чертежа“, говоря, что по р. Бѣлой и впадающимъ въ нее рѣкамъ Черемъ, Баксанъ меньшей и средней, и Палкъ „земля Пятигорскихъ Черкасѣ“ ⁵⁰⁾. Такимъ образомъ подъ Пятигорскими Черкесами древніе русскіе разумѣли тѣхъ Черкесовъ, которые населяли Большую Кабарду: отъ нихъ то и прибыло посольство въ Москву въ 1552 г. Изъ сохранившихся до нашего времени извѣстій объ этомъ пріѣздѣ Черкесскихъ Пятигорскихъ князей можно догадываться, что побудительной причиной ихъ пріѣзда въ Москву было желаніе получить защиту и помощь царя Ивана IV противъ Крымскихъ хановъ, которые, какъ уже выше говорено, считали своимъ долгомъ производить нападенія на извѣстныя племена Черкесъ. Московское государство въ то время было достаточно сильно: незадолго до посольства (2 октября) была взята Казань и такимъ образомъ завоевано татарское царство. И потому Черкесскимъ князьямъ естественно было обратиться за помощью въ Москву, тѣмъ болѣе, что и Московское государство находилось не въ особенно дружелюбныхъ отношеніяхъ къ Крыму, которыя могли еще уменьшиться вслѣдствіе завоеванія Москвою Казанскаго царства, въ судьбѣ котораго ханы принимали столь горячее участіе. На это рѣшеніе могли также вліять и „Гребенскіе казаки“, если только справедливо существующее мнѣніе объ ихъ поселеніи на сѣвер-

⁴⁸⁾ Шора Ногмовъ с. 93.

⁴⁹⁾ стр. 56 (по 2 изд. Спб. 1838 г.).

⁵⁰⁾ с. 61—62.

номъ Кавказѣ въ первой половинѣ XVI вѣка⁶¹⁾. Князья Пятигорскихъ Черкесъ были отпущены изъ Московскаго государ-

⁶¹⁾ См. прекрасное изслѣдованіе Ив. Пошко — „Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ“ в. 1-й Гребенское войско. Спб. 1880. Замѣчанія на это сочиненіе, во многомъ несправедливыя, Бентковскаго въ ст. „Гребенцы“ въ Чтеніяхъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1887 г. кн. III.—Ср. Соловьева т. IV, с. 420—423.—О русской колонизаціи Кавказа и ея характерѣ такъ говоритъ изслѣдователь: „Русскіе зашли и въ Чечню, вытѣснили изъ нея ослабѣвшихъ татаръ и поселились въ ней *житьемъ*. И теперь еще совершенно свѣжи Чеченскія преданія, въ которыхъ говорится, что въ то время *русскій сѣдлался отцемъ страны* и что *тема русскихъ возшла на горы*. Изъ этого видно, что русскіе были тогда не временными посѣтителями Чечни, готовыми оставить ее, при первомъ случившемся неудобствѣ, но жили осѣдло, ибо тамъга въ горахъ есть принадлежность осѣдлой жизни. Въ Большой и Малой Чечнѣ, при выходѣ рѣкъ и рѣчакъ изъ ущелій Черныхъ горъ на плоскость, на самыхъ горахъ и другихъ мѣстахъ видны и теперь окопы нѣкогда бывшихъ укрѣпленій, несомнѣнно русскихъ. Названія рѣки и аула Урусъ-Мартана (т. е. россиянинъ Мартынъ) и др. подтверждаютъ этотъ фактъ“. (Сборникъ свѣдѣній о Кавказ. горцахъ т. IX). Въ другомъ мѣстѣ: „Русскіе уходятъ изъ Чечни на Терекъ, не оставляя однако своего притязанія на покинутую землю. Считая ее своею собственностію, они позволяли Чеченцамъ занимать плоскость на условіяхъ, тщательно слѣдя изъ-за Терека за ихъ выполненіемъ. Условія эти заключались въ томъ, чтобы ими можно было оградить хищническія нападенія Чеченцевъ за Терекъ. Главныя условія были: 1) покорность русскому царю; 2) въ случаѣ плѣненія русскаго или учиненнаго воровства должны были возвратитъ плѣннаго или украденное; 3) обязаны были выставить людей для походовъ съ русскими и для постовъ; 4) отвѣтственность за хищничество падала на тѣ аулы, чрезъ которые шли отбѣды и т. д. Для точнаго исполненія условій по причинѣ частыхъ вѣроломныхъ случаевъ вліятельныхъ людей брали заложниковъ (аманатовъ). Русскіе оставили Чечню разновременно; сперва ушли они изъ Малой Чечни, а потомъ уже стали по частямъ уходить и изъ Большой. Племена Малой Чечни слишкомъ тревожили русскихъ, тогда какъ Ичкерійцы были менѣе опасны русскимъ въ Большой Чечнѣ. Постепенно удаляясь отъ Черныхъ горъ, русскіе селились въ сердцѣ плоскости; такимъ образомъ они нѣсколько времени жили въ Качкалыкѣ и Надсунженскомъ хребтѣ (гребень, отсюда Гребенскіе казаки), гдѣ еще долго оставались послѣ ухода своихъ собратій“ (Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ т. VI, с. 7).

ства только въ августѣ 1553 года и до своего отъѣзда отсюда должны были принять участіе въ несостоявшемся походѣ Москов. войска противъ Крымцевъ, о набѣгѣ которыхъ на Московскую Украину царь Иванъ IV получилъ было вѣсть. Никоновская лѣтопись говоритъ, что вмѣстѣ съ царемъ, отправившимся съ войскомъ къ Коломнѣ, въ числѣ царей и царевичей были и „Черкаскіе князи Магаушько съ братьею и съ людьми“. Но тревога оказалась напрасною: чрезъ мѣсяць послѣ первой вѣсти въ августѣ мѣсяцѣ была получена въ Москвѣ другая вѣсть, что Крымскій ханъ на Московскую Украину не пошелъ, а „ходилъ на Черкасы“. Это послѣднее обстоятельство, вѣроятно, и ускорило отъѣздъ изъ Москвы Черкесскихъ князей, которые „по ихъ челобитью“ были отпущены въ половинѣ того же мѣсяца въ Черкасы, поцѣловавъ предъ отъѣздомъ крестъ царю на томъ, что имъ со всею землею Черкескою служить государю до своего живота, куды ихъ государь пошлетъ на службу, туды имъ ходити; вмѣстѣ съ ними отправился въ Черкасы „правда ихъ видѣти“ особый Московскій посоль Андрей Щепотевъ⁵²⁾.

Въ августѣ 1554 г. Щепотевъ возвратился, въ Москву съ извѣстіемъ объ исполненіи даннаго ему порученія, что Черкесы „дали правду всею землею быти имъ неотступнымъ отъ царя и в. к. и служити имъ во вѣки, какъ имъ государь повелитъ“⁵³⁾.—Вмѣстѣ съ нимъ тѣже Черкесскіе Пятигорскіе князья прислали, „всѣ съгласясь“, Сибока князя, Ацимгука князя и иныхъ князей⁵⁴⁾. Сибокъ князь съ братьею и

⁵²⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 206—207.

⁵³⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 246. Карповъ Г. Ѳ. *ibidem* с. 480. Щепотевъ „всю землю къ правдѣ привелъ“.

⁵⁴⁾ Карповъ Г. Ѳ. *Ibidem* т. LIX, с. 480.—„Сибокъ князь да братъ его Ацимгукъ князь Жаженскіе Черкасскіе государи да Тутарыи князь Еабулауевъ, да съ Сибокимъ княземъ пріѣхалъ сынъ его Кудадикъ, а людей съ ними ихъ 150 человекъ“.—Никонов. лѣтопись т. VII, с. 246. Карамзинъ т. VIII, примѣч. 416. Наши историки этихъ „Жаженскихъ“ Черкесскихъ князей не считали Пятигорскими Черкесск. князьями, а принимали ихъ за особое племя изъ среди черкесъ. Арцыбашевъ спраши-

съ своими лучшими людьми, „человѣкъ ихъ со сто“; „отъ всей земли Черкасской“ билъ челомъ о царской помощи „на Турского городы, на Азовъ и на Крымского“, а они холопи царскіе съ женами и дѣтьми во вѣки, чтобы царь, говоритъ другой источникъ, взялъ ихъ со всею землею за себя, положилъ на нихъ дань—доставлять ежегодно по 1,000 аргамаковъ и ходить Черкесскимъ князьямъ на всякія государевы службы и на войну вмѣстѣ съ своими людьми. въ количествѣ 20,000⁵⁵⁾. Но хотя это посольство принято было благосклонно, царь пожаловалъ ихъ великимъ своимъ жалованьемъ, „удоволилъ“ ихъ кормами и казеннымъ жалованьемъ, дозволилъ имъ свободный добровольный отъѣздъ и пріѣздъ во своей землѣ, однако желанія Черкесскихъ князей не всѣ были исполнены. Такъ относительно дачи помощи противъ Турокъ имъ было отказано, такъ какъ султанъ въ миру съ царемъ, а относительно защиты ихъ отъ Крымскаго было отвѣчено, что царь „хочетъ ихъ беречь, какъ возможно“⁵⁶⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая еще тѣснѣе сблизиться съ Москвою, Черкесскіе Пятигорскіе князья, слѣдуя примѣру другихъ царей и царевичей, жившихъ въ Московскомъ государствѣ, обращаются съ просьбою о крещеніи въ православную христіанскую вѣру. Князь Сибокъ бьетъ челомъ царю о крещеніи сына своего Кудадэка, князь Тутарыкъ Езбузлуевъ о своемъ собственномъ крещеніи. Сынъ князя Сибока Кудадэкъ—Александръ не только былъ крещенъ, но ему даже велѣно было жить у царя на дворѣ и учиться грамотѣ вмѣстѣ съ Александромъ царемъ Казан-

васть, а С. М. Соловьевъ повторяетъ тотъ же вопросъ: не Чеченскіе ли? Свѣдѣнія о сношеніяхъ Московскаго государства съ Черкесскими князьями, находящіяся въ изданныхъ Г. Θ. Карповымъ „памятникахъ дипломатич. сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ“ т. II—положительно свидѣтельствуютъ о томъ, что Жаженскіе князья тѣже Пятигорскіе. Жаженскіе, Жжамскіе, вѣроятно, испорченное—Занскіе, управлявшіе Заномъ.

⁵⁵⁾ Карповъ Г. Θ. *Ibidem* т. LIX с. 480.—Никонов. лѣтопись т. VII, с. 246.

⁵⁶⁾ Карамзинъ т. VIII, с. 139—140; примѣч. 416. Инк. лѣт. *ibidem*.

скимъ⁵⁷⁾. Историкъ „Гребенскаго войска“ говоритъ, что вмѣстѣ съ этимъ посольствомъ въ Москву приходила „станция и отъ Гребенскихъ казановъ“ битъ челомъ царю Ивану IV о своей покорности и о царской милости въ далекому Гребенскому войску. Она милостиво была принята царемъ и казаки были пожалованы вольною рѣкою Терекомъ: царь велѣлъ имъ здѣсь служить свою службу государскую и беречь новую свою Кабардинскую вотчину. Гребенцы и доселѣ въ правдоливной рѣкѣ поютъ:

„Не баяне те гуен въ полѣ топчуть,
 Не стрые ерѣи въ поддѣбсыя ласкочуть,
 То гребенскіе казаки передъ царемъ гуторать,
 Передъ грознымъ даремъ Иваномъ да Васильевичемъ,
 Они самому-то царю—надежъ говорятъ:
 Ой ты, батюшка, нашъ православный царь,
 Чѣмъ ты насъ подарилъ, чѣмъ пожалуешь?
 Подарю я васъ, казаченьки, да пожалую
 Рѣкой вольною Терекомъ Горыничемъ
 Отъ самаго гребня до слия моря,
 До слия моря и до Каспійскаго“⁵⁸⁾.

Московское государство такимъ образомъ приобрѣло себѣ новыхъ подданныхъ, союзниковъ, отъ которыхъ въ нужное время оно могло получить и помощь особенно противъ Крыма. Вокшерину, посланному къ Польскому королю Сигизмунду Августу въ концѣ 1554 года, если его спросятъ объ отношеніяхъ Москвы къ Крыму, велѣно было сказать о приходѣ Крымскаго хана къ Тулу и объ его побѣгѣ изъ предѣловъ Московскаго государства, и „послѣ того какъ велѣлъ ево государь воевати своимъ колопомъ Черкасомъ Пятигорскимъ, то вамъ, чаю, вѣдомо“. На дальнѣйшій вопросъ: Черкесы почему государя вашего холопы? Вокшеринъ долженъ былъ отвѣчать: „Черкасы государей нашихъ

⁵⁷⁾ Карамзинъ Ibidem с. 139—140; примѣч. 416. Тутарикъ въ вращеніи кн. Иванъ; Кудадекъ—Александръ. Никонов. летопись т. VIII, с. 246—247.

⁵⁸⁾ Попоко Ив. Терскіе казаки с. 25—26.

старинныя холопы, а бѣжеди съ Рязани; а тому два года, какъ сошасились, приѣзжали бити челомъ государю князи Черкасскіе сами Бугашикъ да Танашукъ да князь Иванъ; и государь нашъ ихъ пожаловалъ. И они нынѣ всѣ служатъ государю нашему. И какъ имъ государь ведеть, и они такъ и дѣлають“⁵⁹⁾. И Пятигорскіе Черкесы дѣйствительно служили Московскому царю. Въ октябрѣ 1556 г. въ то время какъ Вицнерецкій дѣйствовалъ противъ г. Ислам-Кирмена⁶⁰⁾, Пятигорскіе Черкесскіе князя Таадруй и Сибокъ съ братьею, „которые были у царя на Москвѣ“, напали на Крымъ съ другой стороны и взяли два Азовскихъ городка Темрюкъ и Тамань“); въ 1558 г. „Черкасы Пятигорскіе многіе“ пошли войною вмѣстѣ съ русскими войсками въ Ливонскую землю, а кн. Черкесскимъ Пятигорскимъ Ташбузруку съ братьею и со всѣми Черкесы вмѣстѣ съ Ногаями и русскимъ войскомъ царь ведѣлъ „надъ Крымскимъ

⁵⁹⁾ Карповъ Г.Ө. Ibidem т. LIX с. 449. Карамзинъ т. VIII, примѣч. 251. Въ наказѣ Никитѣ Сущеву, посланному въ началѣ 1553 года отъ Московскихъ бояръ къ панамъ радамъ Литовскимъ, мы еще не встрѣчаемъ никакихъ наставленій о томъ, что говорить ему, если его спросятъ о Черкасахъ. (Карповъ Г. Ө. Ibidem с. 376) Извѣстіе о происхожденіи Пятигорскихъ Черкесъ въ явкѣзъ Вокшерлау, встрѣчающееся тамъ и въ другихъ документахъ, заслуживаетъ наше вниманіе. — Герберштейнъ говоритъ, что Черкесы, по свидѣтельству русскаго, отправляютъ бодаслуженіе на языкъ славянскомъ, на немъ же и говорятъ. Весьма возможно, что среди Пятигорскихъ Черкесъ очень много было русскихъ, высланныхъ изъ Рязани. И доселѣ среди племенъ Черкесскихъ есть племена не туземнаго такъ сказать происхожденія, не Черкесы, а только очеркешившеся, принявшіе ихъ языкъ, обычаи. Такъ относительно общества Шибарлой есть повѣрье у нихъ, что они происхожденія русскаго (Сборн. свид. о казкахъ горцахъ т. I). О Джераховцахъ извѣстно, что они, буди, другихъ горцевъ были преддѣдцы русскому правительству (Ibidem т. VIII, с. 4).

⁶⁰⁾ Объ этомъ см. Никонов. лѣтописъ т. VII, с. 273, 274, 276, 284. Багалій. Очерки колонизаціи степной окраины Москов. государства стр. 146—149.

⁶¹⁾ Никонов. лѣтописъ т. VIII, с. 276. — Карамзинъ т. VIII, с. 155. Соловьевъ т. VI, с. 141.

промышляти⁴²⁾). Пивову, посланному въ срединѣ 1559 г. къ Польскому королю Сигизмунду Августу на вопросъ сколько Черкесъ Пятигорскихъ у царя и великаго князя,—вѣрно было говорить: „у государя нашего на Москвѣ живутъ Абеслинскіе князи Амашикъ съ братьею да Джанскіе князи Сибокъ съ братьею, а съ ними людей ихъ тысячъ съ 5; а Кабартинскіе князи живутъ на своихъ улусахъ, а большого князя Темрюковъ сынъ Булгайрукъ живетъ у государя нашего“⁴³⁾).

Въ свою очередь подданство Черкесъ Московскому государству приносило имъ несомнѣнную пользу въ борьбѣ ихъ съ крымцами. Такъ въ іюнѣ 1555 года ханъ Девлетъ Гирей отправился было „на Черкасы“, но узнавъ, что царь послалъ свою рать на Крымъ, возвратился, долженъ былъ сражаться съ Московскою ратью⁴⁴⁾ и оставить походъ противъ Черкесъ.—Подобный же случай былъ съ ханомъ и въ слѣдующемъ году, когда онъ тоже долженъ былъ воротиться изъ похода на нихъ же, услыжавъ, что видѣли многихъ русскихъ людей на Дивпрѣ около Ислам-Кирмена⁴⁵⁾). Въ Москвѣ съ Черкесскими Пятигорск. князьями вѣроятно обходились весьма милостиво, судя потому, что князья покидаютъ свои земли и выѣзжаютъ въ Москов. государство на житье подобно царямъ и царевичамъ изъ другихъ странъ, бывшимъ въ то время въ немаломъ количествѣ на Руси. Въ іюнѣ 1557 года пріѣхали въ Москву, говоритъ лѣтопись, „служити государю и о устроѣ бити челомъ впроки себѣ“ князь Маашукъ Кануковъ, князь Сибокъ Кансауковъ, Чю-

⁴²⁾ Карповъ Г. О. Ibidem т. LIX, с. 542—543. Карамзинъ т. VIII, с. 156, 163, прим. 502.—Соловьевъ т. VI, с. 142.—П. С. Р. Я. т. IV, с. 309, 311. Лѣтопись Никонов. т. VII, с. 297. Продолж. древн. Росс. Визлюшки. Спб. 1795 г. т. X (стат. спис. № 5, лл. 56, 58—69).

⁴³⁾ Карповъ Г. О. Ibidem с. 584. Дѣти Темрюковы Булгарукъ и Салтанукъ мурза пріѣхали въ октябрѣ 1558 г. Карамзинъ т. VIII, примѣч. 416.

⁴⁴⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 241—244, 249. Карамзинъ т. VIII, с. 147—148,

гукъ мурза, Тохта мурза—шуринъ Крымскаго хана съ людьми своими, Царь пожаловалъ и устроилъ ихъ ⁶⁶⁾,

Но кромѣ матеріальной помощи, защиты отъ враговъ Московское государство оказывало Пятигорскимъ Черкесамъ и нравственную помощь чрезъ насажденіе среди нихъ христіанской вѣры. Въ сентябрѣ 1559 года вмѣстѣ съ Видневедкимъ, бывшимъ въ походѣ противъ Крыма, прибылъ въ Москву Чюракъ мурза Черкеской. Онъ „отъ всѣхъ Черкасъ“ билъ челомъ царю, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, далъ бы имъ своего воеводу въ Черкасы и велѣлъ бы ихъ всѣхъ крестить въ православную христіанскую вѣру. Это ихъ требованіе о крещеніи въ христіанскую вѣру не должно поражать насъ. Черкесы издавна съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства были христіане. Въ горахъ ихъ доселѣ сохранилось много остатковъ церквей греческаго происхожденія, въ землѣ при рытвѣ рвовъ для сооруженія крѣпостей находили мѣдныя распятія; но свидѣтельству Шора Ногмова, слѣды христіанства и доселѣ еще очень свѣжи въ памяти народной. Христіанская вѣра стала у нихъ ослабѣвать только послѣ паденія греческой имперіи; а Крымскій ханъ Девлетъ-Гирей огнемъ и мечемъ старался распространить вмѣсто нея магометанство. О томъ, что Черкесы и въ XVI вѣкѣ были христіане—видно изъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ писателей XVI вѣка Барбаро и Контарини ⁶⁷⁾. Зная хорошо, или наслышавшись о ревности русскихъ къ православію Черкесы и обратились между прочимъ съ упомянутою просьбою о

⁶⁵⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 266.

⁶⁶⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 288.

⁶⁷⁾ Шора Ногмовъ. Исторія Адыгейскаго народа с. 24, 45, 46.—Замысловскій Е. Герферштейнъ с. 352.—Посолъ Кабардинцевъ въ 1732 году говорилъ, что князи, уздени и военные люди—магометанскаго закона, а „подданные ихъ, которые живутъ въ деревняхъ, содержатъ всѣ издавна вѣру и законъ греческаго исповѣданія, въ тѣхъ ихъ деревняхъ есть благочестивыя церкви и священники“. См. выше примѣч. 45-е. Сборникъ свѣдѣній о Кавказск. горахъ т. II. Ст. II. У.—„начало христіанства въ Закавказьѣ и на Кавказѣ“ стр. 1—24.

крещеніи ихъ, точнѣе возстановленіи упавшаго у нихъ христіанства.—Согласно челобитья ихъ (Черкесъ) царь въ февралѣ 1560 г. отпустилъ въ Черкасы своего воеводу кн. Вишневецкаго и „многихъ людей“ вмѣстѣ съ Черкесскими князьями, жившими въ Москвѣ, Иваномъ Баашикомъ и Василиемъ Сибокомъ съ братьею, посылавъ съ ними и „поповъ хрестыянскихъ“, которымъ было велѣно крестить Черкесъ по ихъ обѣщанью и челобитью ⁴⁾.

Изъ довольно многочисленнаго Черкесскаго племени не одни только „Черкесы Пятигорскіе“ обратились за покровительствомъ къ Московскому государству, ихъ примѣру въ 1567 г. послѣдовали и „Черкесы Кабардинскіе“, подъ которыми разумѣлись Черкесы, жившіе „на низѣ по Терку“ съ лѣвой стороны Терека по рѣкамъ, впадающимъ въ него, Арданъ, Агеръ, Юрюхъ и Кивиль на протяженіи 60 верстъ. Въ іюдѣ мѣсяцѣ этого года пріѣхалъ въ Москву изъ Астрахани вмѣстѣ съ посланцемъ Астраханскихъ воеводъ Черемисинова и Колупаева Черкесскій мурза Канкычъ, (Калычъ, Ковалычъ) Кануковъ. Онъ билъ царю челомъ отъ имени „Кабардинскихъ князей Темѣрюка и Тазрюта“, чтобы царь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ служить, „учинилъ ихъ въ холопствѣ“ и приказалъ Астраханскимъ воеводамъ подать имъ помощь противъ ихъ недруга Шевкала, такъ же бы ихъ пожаловалъ, какъ онъ пожаловалъ ихъ братью Черкесскихъ же Жанскихъ князей Машука и Сибока. Лѣтопись не говоритъ намъ прямо о результатѣ посольства, но изъ нея видно, что Кабардинскіе князья во всякомъ случаѣ въ это же время были приняты „въ холопство“

⁴⁾ Карамзинъ т. VIII, примѣч. 566. Продолж. древней Россіи. Впліюєики т. X, с. 103. Грамата Измаилу отъ іюня 1560 г. Черкесамъ велѣно было также съ Черкесской стороны Крымскому недружбу дѣлать и надѣ Крымомъ промышлять сколько мочно, въ то время какъ со стороны Дняпра будетъ дѣйствовать Ржевскій, а со стороны Дона Истома Извольскій и др.—Сущеву, посланному въ апрѣлѣ 1560 г. въ Польшу, если спросятъ: гдѣ Вишневецкій,—велѣно было отвѣчать: послать его государь на свое дѣло со многими людьми съ русскими и съ Черкесскими, а того не вѣдаю куда, язъ человекъ не ближней, мнѣ того вѣдати не лзѣ.—Барповъ Г. О. *ibidem* т. LIX, с. 613.

Московскому государству, такъ какъ чрезъ мурзу Канкыча Канукова, отпущеннаго изъ Москвы въ генварѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1558 года, Кабардинскимъ Черкесамъ велѣно было, собрався итти вѣмъ на помощь князю Дм. Ив. Вишневецкому, посланному на Крымскіе улусы. Защитить Кабардинскихъ Черкесъ отъ ихъ недруга Шевкала Московское государство могло и потому, что Шевкалъ еще въ 1555 году обращался къ Московскому царю съ просьбою о принятіи его въ холопи, и эту просьбу возобновилъ въ томъ же 1557 году, въ которомъ обратились и Кабардинскіе Черкесы ⁶⁹⁾. Кабардинцы были вѣрными холопами Московскаго государства, принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Крыма русскихъ войскъ подъ начальствомъ князя Дм. Вишневецкаго; а въ 1560 году вмѣстѣ съ русскими войсками, посланными по челобитью Кабардинскихъ князей и по неправдамъ Шевкаловымъ, ходили воевать своего недруга Шевкала ⁷⁰⁾. Вмѣстѣ съ войскомъ,

⁶⁹⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 289, 295.—Соловьевъ т. VI, с. 186, 142—143. Карамзинъ Н. М. т. VIII, прим. 477.—Ногайскій стат. списокъ № 5.—Продолженіе древней Россійс. Вивлюеники Спб. 1795 г. т. X (стат. сп. № 5 лл. 56—74). Обратиться за покровительствомъ къ Московскому царю Шавкала могъ убѣдить Ногайскій мурза Измаилъ, сторонникъ Россіи, про котораго прѣхавшій въ апрѣлѣ 1552 года служилый татаринъ Белевъ говорилъ: Измаилъ фэдиль въ Шевкал. землю и женился тамо б-ою женою. (Ногайс. стат. опис. № 4, л. 98).

⁷⁰⁾ Подъ именемъ „Шевкала“ русскіе разумѣли Шамхала Тарковскаго, владѣтеля одной изъ Дагестан. провинцій. Въ VIII ст. арабы подъ предводительствомъ Абу-Муселіма покорили весь Дагестанъ и посадили глав. правителемъ его Шахбала. Онъ и преемники его имѣли первоначал. резиденцію свою въ горахъ въ мѣстечкѣ Кумухъ, до конца XVI вѣка; около этого времени Шамхалы начали жить зимою въ Буйнакѣ и въ Таркахъ, гдѣ застаютъ ихъ водвореніе русс. владычества въ Дагестанѣ и только на лѣто прѣхвали въ Кумухъ. Нѣсколько вѣвовъ Шахбалы имѣли въ полномъ власти своей большую часть Дагестана, а остальное населеніе его, равно какъ и многія сопредѣльные племена признавали главенство ихъ; но по мѣрѣ того, какъ Шамхалы удаляли свою резиденцію изъ горъ къ побережью моря, власть ихъ на средній Дагестанъ слабѣла и наконецъ совершенно утратилась. Въ XV и XVI вв. Шамхалы были еще весьма могущественны. (Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ т. I, ст. „Шамхалы Тарковскіе“).—Подвластный Шам-

воеводой котораго былъ Ив. Черемисиновъ, царемъ изъ Москвы въ Кабарду были посланы (въ 1560 г.) также и „допы хрестыянскіе крестити Кабардинскихъ Черкасъ“⁷¹⁾, которые, какъ мы видѣли, въ то же самое время были посланы и въ „Черкасы Пятигорскіе“.

Кромѣ Пятигорскихъ и Кабардинскихъ Черкасъ за покровительствомъ въ Московскому царю обращались, и защиты его искали и другіе сосѣдніе народы подъ вліяніемъ Казанскихъ и главнымъ образомъ Астраханскихъ событій.—Въ 1555 году прислали въ царю Ивану IV своихъ пословъ Шевкальскій царь и Тюменской князь, „дамы же на себя владутъ и на службы на государевы ходити хотятъ съ государевыми воеводы вмѣстѣ“⁷²⁾. Сношенія съ этими странами продолжались и послѣ. Въ декабрѣ 1556 года Черемисиновъ и Колупаевъ доносили царю изъ Астрахани, что къ нимъ была присылка о мирѣ и о торговлѣ отъ владѣтелей изъ Шамахи, Шевкаль и Тюмени и они по государеву наказу послали къ нимъ служилыхъ Татаръ⁷³⁾.

халамъ народъ называется или Шенкалами или Кумыками по имени ихъ главнаго селенія Гумухъ, Кумухъ, или Кази-Кумыками. Это послѣднее названіе образовалось такимъ образомъ: жители главнаго селенія Гумуха первые обратившіеся въ магометанство добровольно и сильно гордившіеся этимъ, присоединили къ названію своего селенія почетный арабскій титулъ гази или кази; затѣмъ Гази-Кумухъ или Кази-Кумухъ обрѣлось въ названіе всей страны и народа. (А. П. Берге. Этнографическое обозрѣніе Кавказа Спб. 1879 г.).

⁷¹⁾ Карамзинъ т. VIII, прим. 566. Продолженіе древней Россійской Библіюски т. X. Грамата Изманлу отъ іюня 1560 г.

⁷²⁾ Карповъ Ibidem т. LIX, с. 480. Изъ наказа послу Турпѣеву въ Литву въ концѣ 1555 года. Послѣ этихъ словъ велѣно говорить: и язъ поѣхалъ, а государь ещо имъ своего жалованья не сказалъ, по колку съ нихъ дани имати и колкимъ ихъ людемъ на службу ходити съ государевыми людьми вмѣстѣ.—А спросятъ Савлука: сколь далече тѣ земли отъ государя вашего украинны? И Савлуку сказати: отъ Рязани до Черкасъ 15 день ходу, а Шавкальская земля и Тюменская земля поряду съ Черкасскою землею и съ Астороханскою; а Астороханъ вамъ вѣдомо, что государя жъ нашего. А Черкасы сошлись съ Крымскими улусы. А отъ Крыма подлѣ море съ Астороханью и Шевкалы и съ Тюменью съ одново.

⁷³⁾ Никонов. Гѣтописъ т. VII, с. 277.

Объ этомъ же они доносили царю и въ слѣдующемъ году (въ маѣ), что изъ многихъ земель съ ними ссылались, изъ Шевкала, Шемахи, Дербени и Иргача „о братствѣ и о любви“, и что на веснѣ хотѣтъ со многими торгои быть въ Астрахани; а чрезъ 2 мѣсяца они доносили уже о приходѣ многихъ гостей изъ Шамахи, Дербени, Шевкала, Тюмени, Юргенча, Саранчака со всякими товарами⁷⁴⁾. Въ юлѣ 1557 года прибыли въ Москву послы „отъ Крымъ Шевкала⁷⁵⁾ и отъ всей земли Шевкалской и отъ Тюменскаго князя“ съ поминками быть челомъ государю, чтобы царь „велѣлъ имъ быть въ своемъ имени и холопствѣ“ у себя учинилъ и приказалъ бы Астраханскимъ воеводамъ беречь ихъ со всѣхъ сторонъ, а торговыми людямъ далъ бы дорогу чистую; „и что съ государю у нихъ полюбить, ино то все присылать стануть ешегоды“⁷⁶⁾.—Въ слѣдующемъ году (1558) пришли послы а) отъ Тюменскаго князя съ челобитьемъ, чтобы государь держалъ ихъ въ своемъ имени, и б) отъ Шевкала, чтобы царь защитилъ ихъ отъ Черкесскихъ князей; и Шевкалу и Тюменскому князю Токлюю отвѣтныя грамоты были посланы въ апрѣлѣ 1559 г.⁷⁷⁾.

⁷⁴⁾ Ibidem стр. 284, 289.

⁷⁵⁾ Крымъ-Шамхалами (Крымъ-Шевкалами) назывались правители дер. Буйнакъ. Титулъ этотъ, какъ говоритъ преданіе, образовался послѣ того, какъ Шамхалы окончательно основали свою постоянную резиденцію въ Таргахъ. Званіе правителя Буйнакъ предоставлялось обыкновенно старшему въ родѣ послѣ Шамхала, и онъ предназначался наследникомъ титула и власти его; поэтому онъ какъ бы считался въ половину Шамхаломъ, что на мѣстномъ Кумыкскомъ языкѣ выражается такъ: Ярымъ-Шамхалъ, и многіе думаютъ, что званіе Крымъ-Шамхала происходитъ отъ этихъ словъ. Крымъ Шамхалы часто интриговали противъ настоящихъ Шамхаловъ и иногда успѣвали отнять отъ старшихъ братьевъ владѣніе. (Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ т. I, статья „Шамхалы Тарковскіе“).

⁷⁶⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 289. Соловьевъ т. VI, с. 136.

⁷⁷⁾ Карамзинъ т. IX, примѣч. 258.—О сношеніяхъ съ Шевкаломъ въ архивскомъ титулярникѣ № 1 читаемъ: Начало посольства съ Шевкалскимъ. А се писано начало в грамоте Шевкалскаго ко царю и великому князю: Богомъ богатый! Величайшего и высочайшаго государя не-

Въ декабрѣ 1559 года Иванъ Выродковъ писалъ изъ Астрахани, что Тюменской мурва, Мамай, Агичевъ слытъ, приѣхалъ бить челомъ, чтобъ государь далъ ему рать на дядо его Тюменскаго князя и учинилъ бы его на Тюмени; а онъ холопъ государевъ... Да изъ Шавкалъ къ государю приказываютъ, чтобъ приехалъ рать на Крымъ-Шевкала, а имъ далъ много, а они всею землею холопи государевы⁷⁶⁾. Въ 1559 же году былъ отправленъ царемъ Иваномъ IV служилый татаринъ Исемъ къ Крымъ-Шенкаду, который въ концѣ этого года возвратился съ посломъ: Крымъ-Шевкала къ царю Бибубатомъ⁷⁷⁾.

подвижнато и. и в. в. вѣличеству много много поклоенно и слово по-слава: го. А на свершенье гѣта в грамоте не писаны.—А се начало въ грамоте писано отъ царя и великого князя в Шевкалскому: Божію милостию отъ царя и в. в. Ивана Васильевича... и пр..., и иныхъ и всея Сибирскіе земли и сѣверные страны повелителя и обладателя кѣмецъ Ливонскіе земли города Юрьева и иныхъ Шевкалу князю слово то. А в свершенне в грамоте: писано въ государства нашего дворъ града Москвы гѣта 7067-го аурдья мѣсяца (Титулярникъ Архив. № 1, л. 88 об.—89 об.).—О сюнінѣкъ съ Тюменскікъ тамъ же читаемъ: А се начало отъ государя въ грамоте, писано к Тюменскому Токлуу князю: Божію милостию отъ ц.... и пр... и иныхъ Туклуу князю Тюменскому жалованья нашего слово то. А свершенье въ грамоте писано: въ государства нашего дворъ града Москвы гѣта 7067-го. А се начало писано в приѣзжих грамотахъ: Вожнимъ велѣниемъ в. г. ц. в. и иныхъ и Сибирскіе земли и сѣверные страны повелителя и государя земли Вялянскіе и иныхъ полуденныхъ странъ здержателемъ и восточныхъ странъ обладателемъ, царемъ и королемъ и царевичемъ и королевичемъ и всѣхъ государствъ государемъ и градодержцемъ своихъ степеней наследствотелемъ и приятелемъ ближнимъ и далним сусѣдомъ любовного приятелства слово вѣдомо б было. Послал еси до вашихъ земель.. А свершенье в грамоте писано: какъ бы нашего повелѣния слово вѣмъ вѣдомо было; мѣня съ любовною се ярликъ послали едина. Писанъ въ государства нашего дворъ града Москвы гѣта отъ созданню миру 7075-го мада мѣсяца, двадцата 3, государствна нашего 3, а царствъ нашихъ Російскаго, Каяаскаго, Астараханскаго.—Рускимъ, татарскимъ, немецкимъ писмомъ, вмѣсте сшивъ подъ болшою печатью. (Титулярникъ Архив. № 1, л. 93 об.—95 об.).—Карамзинъ т. IX, примъ 258.

⁷⁶⁾ Карамзинъ т. VIII, примъч. 415.

⁷⁷⁾ Ногайск. стат. списокъ № 5, л. 86 об.

Къ этому же времени; именно къ 1557 году относится извѣстіе о желаніи Иверскаго князя отдаться подъ покровительство Московскаго царя. Пріѣхавшій тогда впервые посолъ Кабардинскихъ Черкесъ Кангачъ говорилъ, что вмѣстѣ съ Кабардинскими Черкесами „въ одной правдѣ и заговорѣ“ Иверскій князь и вся земля Иверская и только царь учинить Кабардинцевъ „въ холопствѣ“ и помощь онажетъ противъ ихъ недруговъ, то вмѣстѣ съ ними Кабардинцами бьютъ челомъ и Грузинцы, чтобы царь ихъ тоже пожаловалъ, взялъ въ холопы и учинилъ помощь противъ ихъ врага ⁹⁰⁾. Это намѣреніе Иверской земли обратиться за покровительствомъ къ Московскому царю должно было быть царю Ивану IV особенно желательнымъ. Въ наказѣ Олферьеву, посланному въ началѣ 1558 года къ Польскому королю Сигизмунду Августу между прочимъ читаемъ въ числѣ тѣхъ рѣчей, которыя Олферьевъ долженъ быть говорить:... „то слыхаемъ государское слово почасту и ото всѣхъ ближнихъ людей, а и сами въ государскомъ дворѣ проживаемъ, иногда лучаетца и сами отъ государскихъ устъ слыхаемъ, отколѣ придуть вѣсти, что христьяномъ гдѣ учинитца нужда, и государь о томъ велми скорбитъ, какъ и о своихъ же. Два года тому учинилась вѣсть государю нашему, что Иверскую землю Бизылбашъ воевалъ; и государь нашъ велми о томъ скорбѣлъ и до слезъ, да и о всякой негодѣ крестьянской государь нашъ скорбитъ; а толко бѣ гдѣ возможно государю нашему христьянству помочи, и государь бы нашъ за нихъ и душу свою положилъ“ ⁹¹⁾. Кабардинскіе Черкесы были приняты въ то время въ холопы, поэтому можно думать, что и сношенія Московскаго государства съ Грузіей возобновились съ этого именно времени.

Въ 1561 году совершилось событіе, которое еще болѣе связало Московское государство съ Кавказомъ и глав-

⁹⁰⁾ Карамзинъ т. VIII, примѣч. 416. Никонов. лѣтопись т. VII, с. 289. Соловьевъ т. VI, с. 136.

⁹¹⁾ Карповъ Г. О. *ibidem* т. LIX, с. 541.

нымъ образомъ съ Кабардинскими Черкесами: въ этомъ году царь Иванъ IV вступилъ во второй бракъ съ дочерью Кабардинскаго князя Темрюка Маріантъ-Маріею. Документовъ, касающихся этого царскаго бракосочетанія, сохранилось такъ мало, что мы не имѣемъ даже чина этой свадьбы и издатель „древней Россійской Вивліюеки“, помѣстивъ въ XIII томѣ (2 изд.) чины свадебъ великихъ князей и царей, послѣ чина свадьбы царя Ивана IV на Анастасіи Романовой принужденъ былъ заявить: „здѣсь по порядку слѣдовало быть второй свадьбѣ царя и великаго князя Ивана Васильевича, но описанія этой свадьбы не отыскано“⁸²⁾. Мы даже не знаемъ точно, когда будущая царица пріѣхала въ Москву. О пріѣздѣ братьевъ ея въ лѣтописи мы встрѣчаемъ замѣтку, что въ октябрѣ 1558 года пріѣхали изъ Кабарды „большаго князя дѣти Темрюковы Булгеруки да Сагануки мурза“ (въ крещеніи Михаилъ), но изъ этой замѣтки не видно, чтобы вмѣстѣ съ братьями пріѣхала въ Москву и Маріантъ Темрюковна, которая всего вѣроятнѣе пріѣхала послѣ нихъ⁸³⁾. Есть извѣстіе, что въ то время „какъ царь и в. к. Иванъ Васильевичъ в. Р. сватадъ за себя въ Черкасахъ царицу Марью Черкасскую, въ ту пору Василій Ивановъ Меньшой Коробьинъ былъ въ Черкасахъ отъ царя Ивана“ и съ извѣстіемъ о ходѣ дѣлъ присылалъ къ царю Ниниту Григ. Рмевскаго, Петра и Василья Биркиныхъ. Но къ сожалѣнію настоящее извѣстіе отымъ и ограничивается⁸⁴⁾. Въ наказахъ русскимъ посламъ, отпра-

⁸²⁾ Д. Р. В. т. XIII, с. 85. Къ этому заявленію можно прибавить, что настоящій чинъ и доселѣ неизвѣстенъ. Объ этой свадьбѣ ничего нѣтъ и въ „Описаніи 13 старинныхъ свадебъ великихъ Россійскихъ князей и государей“ М. 1785.

⁸³⁾ Карамзинъ т. VIII, прил. 416.

⁸⁴⁾ Приказныя дѣла М. Г. А. М. И. Д. 1625 г. д. № 17. Въ Посольскомъ приказѣ нѣтъ было записей объ этомъ и о томъ, въ которомъ году Коробьинъ присылалъ гонцовъ и съ какими дѣлами; отвѣчено, что ничего не сыскано и въ переписной книгѣ 126 г. документовъ Посольскаго приказа, оставшихся послѣ Москов. разоренья, ничего не написано.

дѣлшимся послѣ свадьбы, мы встрѣчаемъ статью — что должно отвѣчать „нѣчто спросить о государственной радости“. Посоль такъ долженъ былъ говорить: „Божья воля сстала: у государя нашего царицы и великой княгини Настаси въ животѣ не стадо. И государь нашъ по многимъ землямъ посылалъ и сказали ему у большого князя Черкаскаго у Темгрюка дочь, что ему государьскому обычаю пригожа; и царь и великій князь посылалъ по неѣ и смотрѣлъ еѣ. И она ему государьскому обычаю пригодилась, и государь и взялъ еѣ за себя; а Темгрюка князя и землю Черкасскую пожаловалъ, велѣлъ ему себѣ служить“⁸⁵). Пасколько оба эти извѣстія вѣрны, мы въ настоящее время не отечественіемъ какихъ-либо данныхъ ничего не можемъ сказать. Въ Москвѣ Маріанъ Темрюковна была крещена въ православную христіанскую вѣру и получила имя Маріа. Самое бракосочетаніе было совершено вскорѣ послѣ 20 августа 1561 года, о чемъ мы узнаемъ изъ записокъ Англійскаго посла къ царю Ивану IV Дженкинсона. Онъ, пріѣхавъ 20 августа въ Москву, просилъ дѣяка доложить царю объ его прибытіи. „Но его высочество, пишетъ Дженкинсонъ, былъ занятъ великими дѣлами: онъ готовился вступить въ бракъ съ княжною Черкесскою Магометова закона и потому приказалъ, чтобы ни одинъ иностранецъ будь то посолъ или кто-либо другой, не былъ допускаемъ“. Дженкинсонъ сообщаетъ далѣе нѣсколько странное извѣстіе, что царь „кромѣ того повелѣлъ, чтобы въ продолженіи трехъ дней, пока будетъ праздноваться это торжество, городскія ворота оставались запертыми, и чтобы никто ни иноземецъ, ни русскій (кромѣ нѣкоторыхъ лицъ изъ его двора)

⁸⁵) Въ наказѣ Елиз. Ржевскому, посланному въ Крымъ въ сентябрѣ 1563 года. Крымскій стат. списокъ № 10, л. 280 об.—281. Шора Ногмевъ говоритъ, что Темгрюкъ отирашилъ своихъ дѣтей сына и дочь „на веселитаніе“ и что Маріанъ плѣнила царя своею красотою; и что посланный съ ними кабардинецъ Иванъ, возвратившись на родину, рассказывалъ много столь неслыханнаго и чудеснаго, что его стали молчать за колдуня, и память о немъ сохранилась до сихъ поръ между кабардинцами.— „Исторія Адыгейс. народа“, с. 108—109, 111.

не выходилъ во время сего торжества изъ своего дома; причина такового повелѣнія неизвѣстна и по сей день "66). Этими ограничиваются все тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ относительно брака царя Ивана IV на княжнѣ Черкесской Маріи Темгрюковнѣ.

Значеніе этого брака для сношеній Москвы съ князьями Кабардинскими понятно: онъ еще болѣе долженъ былъ сблизить ихъ. Московское правительство принимаетъ горячее участіе въ судьбѣ Темгрюка, когда противъ него возстали нѣкоторые Черкесскіе князья; а Темгрюкъ въ свою очередь дружится и оказываетъ помощь приверженцу Московскаго государства—Измаилу мирзѣ Ногайскому, когда къ нему обратилось Московское правительство съ приказаніемъ „пронимылять“ надъ врагомъ Измаила Казимъ мирзою. „А что еси писалъ ко мнѣ, пишеть Измаилу царь Иванъ IV въ апрѣлѣ 1562 года, о Казы мирзѣ, и явъ послалъ въ Черкасы своего посла Ивана Федцова съ товарищи и велѣлъ есмь ему Черкасомъ говорити, чтобъ надъ Казы мирзою промыслили. И какъ будетъ у насъ нашъ посолъ Иванъ, и мы тогда тебѣ о Казы мирзѣ вѣдомо учинимъ“ 67). Въ томъ же 1562 году Темгрюкъ заключаетъ договоръ съ Измаиломъ о томъ, чтобы имъ „обѣма заодинъ быти на недруговъ и съ други дружитися за одинъ же“, на заклю-

66) Соловьевъ Исторія Россіи т. VI, с. 432. Карамзинъ т. IX, с. 20 Толстой Юрій. Первые 40 лѣтъ сношеній между Россіею и Англіею 1553—1593 гг. Спб. 1875 г. с. 14. Средонинъ С. Извѣстія англичанъ о Россіи XVI в. въ Чувшія. Импер. Общ. Ист. и Др. Рос. за 1884 г., кн. 4, с. 57. Впослѣдствіи ей пишеть грамоты жена Тинахмата мирзы Ногайскаго Малхурубъ княгиня Черкасская, называя ее „гошевной“, а царя зятемъ. Прод. Росс. Вѣствов. т. XI, с. 52—57.—Она пишеть въ Крымъ большей царицѣ Аймъ-салтанѣ и Ханъ-Сюеръ—въ августѣ 1564 г. Крымск. стат. списокъ № XI, с. 111—112. Дженишисонъ говоритъ, что его сперва не хотѣли изъ Москвы отпустить въ Персію, куда онъ думалъ ѣхать, потому что „его высочество намѣревается послать армию въ Черкасскую земцу“. Если это вѣрно, то вѣроятно для защиты своего тестя отъ его враговъ.

67) Продолж. древ. Росс. Вѣствованія т. X, с. 193—194. Объ этомъ писалъ царь еще ранѣе въ августѣ 1561 года.—Ibidem, с. 165.

ченіе котораго договора, вѣроятно, имѣли большое вліяніе и непріязненные дѣйствія противъ Темрюка нѣкоторыхъ Черкесскихъ князей. Выше мы видѣли, что царь по челобитію Пятигорскихъ Черкесъ послалъ къ нимъ „воеводу“ кн. Дм. Вишневецкаго. Назначеніе это было неудачное, такъ какъ Вишневецкаго Московское правительство вскорѣ же должно было отозвать обратно, неизвѣстно по какой причинѣ. Русскій посолъ въ Крымъ (въ апрѣлѣ 1563 года) Аванасій Нагой на вопросъ: для чего царь вывелъ Вишневецкаго изъ Черкасъ—долженъ былъ отвѣчать: того для, что онъ учалъ жити въ Черкасахъ не по государеву наказу. Но что именно Вишневецкій дѣлалъ „не по государеву наказу“ — неизвѣстно; равно какъ въ настоящее время у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній относительно того, въ какомъ отношеніи находится это къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Темрюка Черкесскихъ „Пятигорскихъ“ князей Сибоба и Канука. Когда эти дѣйствія начались и что было ихъ причиной мы не знаемъ; но въ 1562 году они уже имѣли мѣсто. Пріѣхавшій въ Крымъ изъ Черкасъ въ іюлѣ 1563 года Кулчюкъ мурза говорилъ хану Девлетъ Гирею, что царь Иванъ IV весной этого (1563) года „прислалъ въ Черкасы къ Темрюку князю воеводъ своихъ, а именаъ де имъ не помнитъ. а съ ними де прислалъ многихъ Московскихъ людей да стрѣльцовъ 1,000 человекъ. И воеводы де пришедъ Темрюку князю городъ поставили; и Темрюкъ де въ городѣ сѣлъ. а хочеть де съ Московскими людьми итти на Сибоба да на Канука князя“^{*)}. Если Темрюкъ весной 1563 года хочеть уже итти противъ князей, если къ нему уже было прислано Московское войско, то самая причина похода существовала ранѣе. Аванасій Нагой, если бы его спросили въ Крыму: какъ служатъ нынѣ царю князь Сибокъ и князь Канукъ, долженъ былъ отвѣчать что „они и нынѣ служатъ государю“, если онъ узнаеть, что они на Темрюка князя войною не пошли и Олешка будетъ

^{*)} Крымскій стат. списокъ № 10, с. 52—53, 60, 100, 167, 168.

Черкаской въ Крымъ не пришелъ; въ противномъ же случаѣ, если Аванасій про Сибока и про Канука провѣдываетъ, что они на Темгрюка князя пошли войною или хотя и не пошли, а собираются на него, онъ долженъ былъ говорить: язъ пошелъ отъ своего государя, а тѣ князи Черкасскіе служили государю моему; а того язъ нынѣ не вѣдаю—которымъ обычаемъ нынѣ у нихъ война будетъ вѣсчалася. Въ Крыму Нагой долженъ былъ разузнавать („пытати“) о сыновьяхъ князя Сибока Алексѣѣ и Гавриилѣ, ушедшихъ въ Литву. Если они пріѣхали изъ Литвы—разспросить ихъ, почему они уѣхали отъ царя, звать ихъ къ царю, сказавъ, что онъ покроетъ имъ вину своимъ милосердіемъ и пожалуетъ великимъ жалованіемъ, особенно „накрѣпко“ звать кн. Александра (Алексѣя), о которомъ Аванасію „одноконечно“ вмѣнялось промыслити, чтобъ его перезвать къ царю“). Аванасій также долженъ былъ провѣдывать: нѣтъ ли какова подыму отъ Олешки и отъ отца его Сибока Крымскаго царя на Темгрюка князя? Или будетъ Олешка проѣхалъ въ Черкасы Черкасъ подымати на Темгрюка князя, и что Олешкино царю и вел. князю и во всей русской землѣ извѣстно? О томъ ему о всемъ провѣдати про Олешку и про князя Гаврила Черкасскаго подлинно“. Судя по этимъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, можно думать, что на удаленіе изъ „Пятигорскихъ“ Черкасъ Вишневецкаго имѣли большое

*) Аванасій долженъ былъ также „отвѣдывати про Черкасскихъ князей: которые Черкасскіе князи въ Крыму, хто именемъ и сколько давно и сколько съ ними людей и въ каковъ жалованье у царя“ (Крым. стат. списк. № 10, л. 61).—Впоследствии изъ Москвы посылаютъ въ Крымъ въ числѣ другихъ грамотъ и въ „Черкасскимъ князьямъ“, которые радѣли въ Крыму объ интересахъ Москвы,—въ августѣ 1564 г. „Ахметю кн. Черкасскому“, въ октябрѣ того же года вромѣ него еще и „Мустоѣ князю Черкасскому“. (Крымскій стат. списокъ № 11). Въ сентябрѣ 1563 г. пріѣхалъ Рязановъ съ отпиской и стат. спискомъ Аванасія. Въ послѣднемъ Нагой (л. 167) пишетъ: а про Олешку про Черкасскаго и про князя Гаврила сказали, что они въ Литвѣ, а въ Крымъ не бывали. А Олешка де живетъ въ Литвѣ у Сибокова брата, а князь Гаврило де живетъ съ нимъ же; а того не вѣдаютъ, про что де отъ государя отѣхали. Просянсь въ Крымъ, но король не отпустилъ.

вліяніе (чтобы не сказать болѣе) князя Пятигорскіе, что они въ это время отложились отъ Московскаго государства, такъ какъ воюють противъ Московскаго войска и другихъ Черкесскихъ князей („Кабардинскихъ“), подданныхъ Московскаго государства, и наоборотъ дружатся и стоятъ вмѣстѣ заодно съ непріязненнымъ Московскому государству Ногайскимъ мурзою Казыемъ. — Московское правительство не довольствовалоь только развѣдываніемъ въ Крыму о дѣлахъ Черкесскихъ князей. 30 іюля 1563 года царь послалъ изъ Слободы въ Черкасы Пятигорскіе ко Темгрюку Андаровичю Семена Ярцова „о всѣхъ нашихъ дѣлахъ поговорити“, въ томъ числѣ и для того, чтобы „которые ему (Темгрюку) будутъ тѣсноты отъ недруговъ, и онъ бы о томъ приказалъ къ царю“. Тогда же вмѣстѣ съ Ярцевымъ по челобитью Темгрюка были отпущены къ нему Черкесскіе князя Кечмезюнъ и Тюмка, „которые служили государю на Москвѣ“⁹⁰⁾. Отправивъ Ярцева въ Черкасы, царь Иванъ въ тоже время увѣдомилъ объ этомъ и Измаила мирзу Ногайскаго и писалъ ему, чтобы онъ (Измаиль) „съ тестемъ моимъ съ Тюмгрюкомъ княземъ о своихъ дѣлахъ обослался, какъ намъ противъ своихъ недруговъ стоять; да что уложите, и ты бѣ тогда ко мнѣ о своихъ дѣлахъ приказалъ“⁹¹⁾.

Несогласія Черкесскихъ князей продолжались и послѣ этого посольства даже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Такъ съ одной стороны мы имѣемъ извѣстіе, что осенью 1563 года Сибокъ и Канукъ князи присылали въ Крымъ къ хану брата Сибокова Чюбука просить царевича „на Черкаское государство“ и что Девлетъ Гирей отпустилъ къ нимъ своего внука, калгина сына, царевича Сламъ Гирѣя; съ другой стороны къ царю Ивану IV въ первыхъ числахъ (3) октября мѣсяца того же года пріѣхалъ изъ Черкасъ Гр. Плещѣевъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ, одержанной Темгрюкомъ надъ его врагами, что онъ (Темгрюкъ),

⁹⁰⁾ Карамзинъ т. IX, примѣч. 95.

⁹¹⁾ Прод. древ. Росс. Визіюв. т. X, с. 260.

взявъ въ Астрахани 500 стрѣльцовъ и 500 казаковъ, „воевалъ Шепшуковы улусы да Татцкіе земли“, взялъ 3 князьихъ Шепшуковыхъ города Моханъ, Енгирь и Каванъ, завоевалъ 161 кабакъ Мшанскихъ и Сонскихъ, захватилъ въ плѣнъ 4-хъ мурзъ Бурнаша, Ездоура, Бурнака, Дудыля, а мурзу Темшику убилъ,—и ушелъ изъ земли, подоживъ на нихъ дань²¹⁾). Въ этихъ воймахъ Черкесскихъ князей принимали участіе и Ногайцы. Прибывшіе отъ послѣднихъ въ генварѣ 1564 года въ Москву послы, привезли отъ Ногайскихъ мирзъ грамоты царю Ивану IV, въ которыхъ мирзы Казы, Янписать и Исламъ между прочимъ писали: „а какъ промежъ Черкасовъ война оя стала, и мы тѣхъ велѣли воевать; и нынѣ чтобы государя нашего люди въ упокоѣ были, помирились есмь“. Сынъ умершаго Измаила мирза Тинахматъ довольно рѣзко отгвѣняетъ участіе въ этой войнѣ и свое и мирзы Казыя, врага своего. „Черкасскому князю Шигапсуку, нишеть онъ, пособляетъ, а Темгрюка князя обидитъ Казый же. А отецъ мой князь съ Темгрюкомъ княземъ стоворились были, на веснѣ хотѣли оттолѣ Темгрюкъ князь, а отседа отецъ мой князь хотѣли Казыя воевати. И мы дастъ Богъ на веснѣ какъ отъ тебя къ намъ вѣсть будетъ съ Темгрюкомъ княземъ соединимся. А отъ тебя рать будетъ, и мы Казыя учнемъ воевати“²²⁾).—О военныхъ дѣйствіяхъ Черкесскихъ князей въ 1564 году мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; быть можетъ онѣ на время прекратились, чтобы, какъ писали Ногайскіе мирзы, „люди въ упокоѣ были“, они „помирились“. Неизвѣстно съ какимъ порученіемъ царь Иванъ IV отправилъ въ этомъ году „въ Черкасы къ Казы мирзѣ“ татарина съ грамотою, и „въ Черкасы Кабардинскіе“ къ кн. Темгрюку Ив. Новосильцова съ жалованьемъ (21 іюня).—О

²¹⁾ Крымск. стат. спис. № 10. Карамзинъ т. IX, прим. 95.

²²⁾ Продолж. Росс. Вивліое. т. XI, с. 40, 47. Аппъ мирза въ сентябрѣ 1564 г. писалъ: недругъ твой Крымскій и недругъ твой Казый и Тюмень и Шавкалы—*ibidem* с. 76. Къ мирзамъ никто не былъ посланъ, потому что они писали невѣжливо и приходили къ Астрахани, что подтвердили и присланные Маиструкомъ Темгрюковымъ изъ Астрахани люди. Ногайс. ст. сп. № 7, л. 70 об.

Новосильцевъ извѣстно, что онъ возвратился въ Москву 11 іюня слѣдующаго года (1565), а чрезъ нѣсколько дней послѣ него (17 іюня) пріѣхалъ сюда Мамстрюкъ князь Темгрюковичъ. Мамстрюкъ билъ челомъ царю въ Александровской слободѣ, и извѣщая, что отцу его кн. Темгрюку „пришли тѣсноты отъ Черкасъ и ему непослушны“, просилъ у царя войско противъ нихъ. Челобитье тестя царемъ было удовлетворено и съ Мамстрюкомъ, отпущеннымъ 10 сентября того же года, было послано войско на Черкесскихъ Кабардин. князей, которые имъ непослушны, на Шапшука, Тазрита и Майта. Рать, отправленная полемъ съ воеводою кн. Ив. Дм. Дашковымъ, дѣтymi боярскими Муромцами и Мещерянами, Ив. Фестовымъ съ казаками изъ гг. Михайлова, Рязскаго, Шацкаго и со всѣми казаками Рязанской украины и князь Мамстрюкъ, поѣхавшій вмѣстѣ съ Черкасскими казанами и стрѣльцами и посломъ къ кн. Темгрюку дьякомъ Мат. Ржевскимъ „въ судѣхъ“, не доѣхали въ этомъ году до Черкасъ, такъ какъ Волга стала и они должны были остановиться перезимовать тамъ, гдѣ ихъ застали морозы—Мамстрюкъ подѣ Дѣвичьими горами на усть Бульи, а Дашковъ въ Астрахани. Весной слѣдующаго года отправившись въ дальнѣйшій путь, они въ 1566 году успѣшно окончили данное имъ порученіе, такъ что въ концѣ октября 1566 г. Дашковъ и дьякъ Ржевскій уже прибыли въ Москву съ донесеніемъ, что они „Черкасскіе мѣста Шапшуковы кабаки съ братьею воевали и полонъ и животовъ имали много и Черкасскихъ князей побили“. Поѣздки въ Москву съ просьбою о помощи имѣли свою неудобную сторону для Темгрюка, такъ какъ они требовали значительнаго времени, въ которое могли случиться событія для него вовсе не желательныя. Поэтому въ концѣ того же 1566 года (22 декабря) прибылъ въ Москву шуринъ царя князь Матловъ бить челомъ, чтобы государь пожаловалъ „для береженья отъ недруговъ велѣлъ городъ поставить на р. Теркѣ усть Сююнчи рѣки“, въ которомъ бы находилось постоянное русское войско, могшее оказать ему по-

мощь и защиту въ нужное время^{*)}). Эта просьба была удовлетворена царемъ: 2 февраля 1567 г. онъ отпустилъ Матюва въ Черкасы и послалъ вмѣстѣ съ нимъ для городского дѣла кн. Андрея Сем. Бабичева и Петра Протасьева „со многими людьми, да и пушки и пищали“^{**)}, которые и дѣйствительно поставили городъ. Но о существованіи новаго города вскорѣ же узнали Крымскій ханъ и Турецкій султанъ, которые къ своимъ требованіямъ о возвращеніи имъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ, присоединили новое объ уничтоженіи только что выстроеннаго русскими города Теря^{*)}.

О возвращеніи завоеванныхъ русскими мусульманскихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго Крымскому хану, который считалъ себя покровителемъ бывшихъ царей, или Турецкому султану, подъ верховенствомъ котораго находился Крымскій ханъ, мы въ первое время по ихъ завоеваніи не встрѣчаемъ никакихъ требованій ни со стороны хана, ни со стороны султана. О послѣднемъ извѣстно даже, что стольника Адашева, посланнаго съ извѣстіемъ о взятіи Казани

*) Карамзинъ т. IX, прим. 268. **) Ibidem — прим. 255. „29 іюля царь отпустилъ Доманукова челоуѣка Темгрюковича Тотуя, а съ нимъ станицу служилыхъ татаръ съ грамотами“ (Карамзинъ), но о чемъ — неизвѣстно.

*) Въ Архивскомъ титулярникѣ № 1 находится свидѣніе, что къ кн. Темгрюку была отправлена грамота въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1567 года, но о чемъ и съ кѣмъ неизвѣстно. Можетъ быть подобная грамота 1578 года, данной царемъ же Иваномъ IV и при подобныхъ же обстоятельствахъ. См. ниже матеріалы с. 8—9. Въ Архив. титулярникѣ № 1 (лл. 92 об.—93 об.) о сношеніяхъ съ Черкесскими князьями такъ записано: къ Темгрюку князю отъ государя грамоты въ началѣ писаны: Божіею милостию отъ ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. Темгрюку князю Андоровичю слово любовно то. Писанъ въ государства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7075-го апрѣля мѣсяца.—А се начало к Тюмгрюковымъ дѣтемъ: отъ ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. Домануку князю да Мамструку мурзѣ Темгрюковичемъ: присылали есте къ намъ. А свершенъ въ грамоте: писанъ на Москвѣ. Да и ко всѣмъ Черкасскимъ княземъ и къ мурзамъ Пятигорскихъ черкасъ грамоты отъ государя писаны потому же безъ государскихъ титулъ. А въ рѣчехъ всѣмъ велѣно отъ государя поклонъ правити и о здоровьѣ спросити и рѣчь говорити по навазу.

онъ принялъ особенно почетно и дружелюбно⁷¹⁾. Но съ 1563 года измѣняется положеніе дѣла. Крымскій ханъ начинаетъ съ этого года заявлять свои права на Казань и Астрахань и требуетъ отъ Москов. царя возвращенія ихъ себѣ. Султанъ Селимъ II, еще въ сентябрѣ 1563 года прислалъ хану приказаніе готовиться къ походу весной слѣдующаго года на Астрахань. Причиной этого похода по свѣдѣніямъ, собраннымъ Московскими послами въ Крыму, было челобитье объ этомъ султану Черкесъ, Астраханцевъ, Казанцевъ и Ногайцевъ. „А большая де, государь, писалъ царю Ивану IV изъ Крыма Аванасій Нагой, Турскому досада на тебя то: которые бусурманы изъ Тюрмень и изъ Крымъ-Шевкаловъ и изъ иныхъ государствъ пойдутъ на Асторохань къ Бахметеву гробу, и твои де государевы воеводы въ Асторохани ихъ не пропускаютъ. То де Турскому на тебя, государя, и болшая досада“. Султанъ обѣщалося прислать весной къ хану своихъ царевичей и янычаръ, вмѣстѣ съ которыми ханъ долженъ былъ дѣйствовать противъ Астрахани. Но Девлетъ-Гирей, болѣе всего боясь увеличенія турецкаго могущества на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, на Дону и Волгѣ, всѣми силами старался отклонить султана отъ его намѣренія. „Царь на Астрахань итти не хочетъ, говоритъ Московскимъ посламъ въ Крыму посолъ султана къ хану („ага янычанской“, котораго наши послы подпоили для разузнанія вѣстей), и Турскому отговариваетъ“⁷²⁾. И бла-

⁷¹⁾ Неклюдовъ А. В. Начало сношеній Россіи съ Турціей. Сборникъ Моск. Гл. Архива Мин—ва Иностр. Дѣлъ в. 3-й, стр. 2.

⁷²⁾ Крымскій стат. списокъ № 10, лл. 321—323. Ага говорилъ, что „у Турского нарядъ и для потпоповъ бураны и заступы и топоры и лопаты и корыта къ веснѣ все готово“ (л. 323). Въ апрѣлѣ 1564 г. посланъ былъ въ Крымъ Писемскій; ему велѣно было въ шертной записи между прочимъ написать, чтобы крымцы на Казанскіе и Астраханскіе улусы войной не ходили и людей своихъ не посылали (л. 460). Въ наказѣ ему между прочимъ читаемъ: да сказывали царю и великому князю, что Турской салтанъ прислалъ прибыльныхъ людей и съ нарядомъ въ Каю, а иныхъ прислалъ въ Азовъ, и про то провѣдати: куды тѣмъ людямъ походу не будетъ ли? И нѣчто будетъ тѣмъ людямъ куды итти, и того провѣдати: куды имъ итти и многіе ли люди п о кою имъ пору

годаря стараніямъ хана походъ на Астрахань султаномъ былъ отмѣненъ, султанъ хану „къ Асторохани ходити не велѣлъ“. Объ этомъ якобы своемъ доброхотствѣ Московскому государству Девлетъ Гирей въ слѣдующемъ 1564 г. уведомилъ царя Ивана чрезъ своихъ къ нему пословъ князя Караша съ товарищами. Карашъ, рассказывая въ Москвѣ про несостоявшійся походъ на Астрахань, между прочимъ говорилъ, что султанъ велѣлъ Крымскому хану итти къ Астрахани полемъ, а нарядъ проводить изъ Азова Дономъ до Переволоки; „а на Переволокѣ салтанъ велѣлъ городъ поставити, а другой городъ велѣлъ поставити противу Переволоки на Волгѣ. И межъ тутъ дву городовъ велѣлъ Переволоку проконати и воду пропустити, чтобъ какъ мочно тѣмъ мѣстомъ нарядъ вести. А пришедъ къ Асторохани и тамъ бы третей городъ поставити и Асторохань въ салтановѣ волѣ учинити“⁹⁹⁾. Но отговоривъ султана отъ похода на Астрахань, ханъ чрезъ Нагого требовалъ ея и Казани у царя Ивана IV. Въ это время онъ при своихъ сношеніяхъ съ Москвою еще не возбуждаетъ вопроса о новомъ городѣ, построенномъ русскими въ Кабардѣ на р. Терекѣ; наоборотъ когда къ нему Черкесы прислали съ извѣстіемъ объ этомъ, что царь Иванъ ставитъ на Терекѣ городъ, и что если онъ городъ поставитъ, то „не только имъ пронасть, во и Тюмень и Шевкалъ будутъ за Москвою“, ханъ отвѣтилъ, что у него нѣтъ силы помѣшать царю ставитъ городъ¹⁰⁰⁾. Но вскорѣ отношеніе хана къ этому новому на р. Терекѣ городу измѣнилось: къ требованію объ отдачѣ ему Казани и Астрахани Девлетъ-Гирей присоединяетъ и новое требованіе объ уничтоженіи города на р. Терекѣ.

Въ ноябрѣ 1567 года Московскіе послы, бывшіе въ Крыму, уведомляли царя, что 4 августа ханъ ихъ толмачамъ го-

куды итти и хто у нихъ въ головахъ? О всемъ о томъ провѣдывати и себя то записывати; и, Богъ дастъ, пріѣхавъ, сказати государю (л. 473).

⁹⁹⁾ Крым. стат. спис. № 11, л. 13 и слѣд.

¹⁰⁰⁾ Соловьевъ т. VI, с. 286—287.

ворилъ: „говорилъ мнѣ сынъ мой Магметъ Кирѣй царевичъ ото всей земли:... царь нынѣ на Теркѣ городъ ставить и посылаетъ воевати Турского Черкасъ и твоихъ Береславныхъ дѣтей да Зашузруковыхъ дѣтей. А въ Черкасехъ деи Турского санчаки, и Черкасы де наши холопи старинные и жалованье наше емлютъ. Да и въ Шевкалы деи посылаетъ воевати; а Шевкалы деи наша вѣра и намъ служить и намъ деи за нихъ не стояти грѣшно“... Ханъ присоединилъ также пожеланіе, чтобы послы отписали къ царю, чтобы онъ „Турского Черкасовъ и моихъ воевать не велѣлъ, то деи къ доброму дѣлу не пригодитца; а своихъ де Черкасовъ беречи въ томъ онъ воленъ“¹⁰¹⁾. Объ этомъ же ханъ говорилъ и самимъ посламъ, когда они были у него (4 октября). „Ко мнѣ пришла вѣсть, говорилъ онъ имъ, что царь хочетъ ставить городъ на Теркѣ... И будетъ государь хочетъ со мною быть въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ бы города на Теркѣ не ставилъ и далъ мнѣ поминки Магметъ-Кирѣевскіе и я де съ нимъ помирюся. А будетъ ему на Теркѣ городъ ставить, и онъ мнѣ давай гору золоту и мнѣ съ нимъ не мириватца, потому что поималъ онъ юрты бусурманскіе Каванъ да Астороханъ, а нынѣ на Теркѣ городъ ставить и несетца къ намъ въ сусѣди.“ Къ такому заявленію хана послы совсѣмъ не были подготовлены и потому могли въ отвѣтъ сказать только, что они ничего про городъ не знаютъ, „въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь нашъ“. Объ этомъ новомъ городѣ увѣдомлялъ ханъ еще въ августѣ мѣсяцѣ (1567 г.) Казый мирза, что Ногайскіе люди видѣли на Волгѣ многихъ русскихъ людей, про которыхъ пойманные ими явски сказали, что тѣ люди шли въ Черкасы на Терку города ставить. Построеніе новаго города на Теркѣ, возбуждившее въ Крыму сильную тревогу, было причиной того, что Крымскіе царевичи, какъ писалъ царю одинъ изъ нихъ калга Магметъ Гирей съ посломъ Али, ходили того мѣста смотреть, гдѣ на Теркѣ городъ поставили („ажно правда, что ты городъ поставилъ“), воевали Кабардинскихъ Черкесъ, взя-

¹⁰¹⁾ Крымск. стат. спис. № 13, л. 47 и слѣд.

ли у нихъ въ нѣднѣ больше 20,000 и забрали всю животи-
ну, которая у нихъ была ¹⁰¹⁾).

Ханъ не удовольствовался переговорами о новомъ го-
родѣ съ русскими послами въ Крыму, но послалъ въ Мо-
скву нарочнаго гонца Али чеуша съ грамотой, въ которой
требовалъ вмѣстѣ съ Казанью и Астраханью и уничтоже-
нія новаго города. На это требованіе могло оказать свое дѣй-
ствіе и посольство изъ Тюмени, прибывшее къ Девлетъ Ги-
рею въ ноябрѣ (21) 1567 года. Сынъ Тюменскаго князя Го-
клуя Маметъ мурза и сынъ Тюменскаго мурзы Атыка Тюгей
мурза отъ имени своихъ родителей били челомъ хану,
что Московскій государь въ Черкасахъ на Тернѣ городъ
поставилъ, и имъ де отъ него пробыти не мочно; что Шва-
какъ къ Московскому государю послалъ служить внука
своего съ великими поминками, а самъ бѣгъ ему челомъ,
хочетъ быти въ его волю. „А мы деи бьемъ челомъ тебѣ,
чтобъ за насъ ты вступился“ ¹⁰²⁾). О требованіяхъ Девлетъ Ги-
рея Московское правительство узнало изъ отписокъ сво-
ихъ пословъ еще ранѣе, чѣмъ пріѣхалъ Крымскій гонецъ,
котораго ожидалъ не совсѣмъ ласковый приѣмъ. Когда онъ
пріѣхалъ въ Москву, возникъ даже вопросъ давать ли ему
обычное для всѣхъ пословъ и гонцовъ государево жало-
ванье; царь „приказалъ бояромъ поговорити—дати ли ему
государево жалованье на пріѣздѣ или не давати“. „И бояринъ
князь Ив. Дм. Бѣльской и всѣ бояре приговорили: крым-
скимъ гонцомъ на пріѣздѣ государево жалованье шубы дати
у стола—не для царевы ссылки съ государемъ дати“, а по-
тому, что ханъ давалъ подарки на пріѣздѣ и отпускъ рус-
скимъ посламъ и гонцамъ, бывшимъ въ Крыму. — Согласно
этому „боярскому приговору царь велѣлъ дати посламъ
шубы на пріѣздѣ у стола“.

Въ грамотѣ, которую Девлетъ Гирей прислалъ съ
Али чаушемъ, онъ между прочимъ писалъ: „послышали

¹⁰¹⁾ Ibidem лл. 62—77.—Нагой пишетъ: „и Черкасовъ царевичи не
изволяли и въ загонохъ деи у нихъ многихъ людей побивали (подъ
5 октября).

¹⁰²⁾ Крым. стат. спис. № 13, л. 161 об.

есмя, что на Шамхалской и на Черкасской сторонѣ городъ ставишь. И тебѣ бы туто города не ставити; и предки твои чево не дѣлавали, и тебѣ бы того не дѣлати. И хотѣли есмя на томъ роту и шерть учинить, чтобы быть въ союзѣ; но съ Лукьяномъ прислалъ грамоту и въ ней не извѣстилъ, что тебѣ Астрахани и Казани поступитись и самому бы въ упокоѣ быти и на Шавкалской и на Черкасской бѣ сторонѣ города не ставити и прислать такіе же поминки, какія посланы были Магметъ Гирею съ Аппакъ-азѣмъ и мусулманской бы землѣ убытковъ не дѣлати. Выѣстъ съ Семеномъ хотѣли послать своихъ гонцовъ. И мы слышали, что еси прислалъ людей тысячи 2—3 да на Терки городъ поставилъ, того для промыслилъ еси, чтобы Шавкалскую землю и Черкасскую ижеволить. А Шавкалцы мусулманы, а при отцѣхъ и при дѣдехъ и при дядяхъ нашихъ отъ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста межъ насъ съ ними сында живеть и люди къ намъ ходять, а наши люди къ нимъ ходять, въ дружбѣ и въ любви ведемся. А Черкасы Хандыкереву величеству и намъ подручны. И тѣмъ городомъ хочешь ты отлучити Черкасъ отъ Хандыкерева величества и отъ насъ ты похотѣлъ Черкасъ отлучить. И милосердаго Бога милостию на ихъ землю рать послалъ еси; и, отъ тебя Черкасъ отлучая, всю землю Черкасскую воевали и жгли и жены и дѣти имали и животину и овцы пригнали. И что Черкасомъ учинилось, то ты и самъ оттолѣ увѣдывешь. А въ той грамотѣ, которую съ Лукьяномъ прислалъ еси, не писано, что тебѣ въ той странѣ городъ ставити. А слышели есмя про тотъ городъ, какъ гонецъ твой Семень прѣхалъ. И про то намъ на тебя досадно учинилось; за то есмя къ тебѣ посла не отпустили и гонцовъ не послали... И похощь дружбы и миру, и ты тотъ городъ вели снести, и пришли великіе поминки. А не похощь такъ, и ты бы нашихъ пословъ отпустилъ и мы твоихъ отпустимъ. Такъ бы еси вѣдалъ, межъ насъ болѣ того ссылки не будетъ. Кому что ни дастъ Богъ милосердый—дастъ; и мы за свой соромъ учнемъ стоять¹⁰⁴⁾.

¹⁰⁴⁾ Князь Сулешъ въ своей грамотѣ писалъ: напередъ сего съ Чер-

Царь Иванъ IV, слушавъ грамоты хана Девлетъ Ги-рея и грамотъ Крымскихъ царевичей, которые писали о томъ же, „велѣлъ ихъ прочести бояромъ“. Они по прочтеніи сказали, что въ царевыхъ грамотахъ „къ доброй сдѣлкѣ дѣла нѣтъ. Да и самъ царь и калга писали въ своихъ грамотахъ: толко царь и великій князь съ Терки рѣки города снести не велить, и Магметъ Гирѣвскихъ поминковъ не пришлетъ, каковы поминки посланы съ Аппакъ-азѣемъ, и дѣлу доброму не сстатися и ссылкамъ межъ ихъ не быти. Повтому „царь съ бояры приговорилъ“—отписать хану о Казани и о Астрахани, что тѣ юрты изначала отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ русскихъ государей и на тѣ юрты царей сажали русскіе государи; а о городѣ на Теркѣ отписать, что государь Темгрюна князя пожаловалъ, взявъ у него дочь его за себя и многіе Черкасы недруги его досады ему дѣлаютъ; и царь для недруговъ его и городъ велѣлъ поставити¹⁰³⁾. Съ такимъ отвѣтомъ отпущенъ былъ въ генварѣ 1568 года къ хану его гонецъ Али.

касы недружба ссталась и для того калга Магметъ-Гирѣй царевичъ въ головахъ да Адыл Гирѣй царевичъ да Алиъ Кирѣй царевичъ и уланы и князи со многою всею ратью ходили на Черкасъ и воевали и пришли. А хан досадуетъ на тебя въ томъ, что ты на Теркѣ городъ поставилъ. И будетъ то неправда, что сказываютъ на Терки городъ поставилъ еси, и ты бѣ о томъ государю нашему царю вѣдомо учинилъ съ его гонцомъ съ Али чаушемъ. Тогда и язъ царю ованю и вѣдомо учиню, что претотъ городъ солгали. Если хочешь миру, и ты бѣ не молвилъ того, что зина, съ поминки кречаты прислалъ бы еси“. Крым. стат. опис. № 18, лл. 68—87.

¹⁰³⁾ Крым. стат. опис. № 18, лл. 82—86. „20 декабря бояре князь Ив. Дм. Бѣльской да кн. Ив. Феод. Мстиславской и всѣ бояре о Крымской посылкѣ говорили: посылать ли съ гонцомъ въ Крымъ ко царю поминки или не посылать... И бояре поговорили, что поминковъ ко царю съ гонцомъ не посылати, нановы посланы съ прежнихъ гонцы съ Лукою Новосилцовымъ и съ Семеномъ Алябьевымъ, потому что самъ царь то Османъ изъясилъ, что съ царемъ безъ Магметъ Кирѣвскихъ поминковъ и для города Терки миритись не хочетъ, да и того для бѣ поминковъ не послати, что царь прислалъ гонцовъ своихъ Аппа съ товарищи, а за ними прислалъ воинскихъ людей на Сиверскіе мѣста; да то поминки на государскую волю. А поговорили, чтобъ послати поминковъ ко царю протязъ его поминка,

Вмѣстѣ съ ханскимъ гонцемъ съ отвѣтной царской грамотой посланъ былъ въ Крымъ Осорьинъ, которому кромѣ передачи грамоты „не было наказано никакихъ рѣчей“. Осорьинъ, возвратившись въ декабрѣ мѣсяцѣ того же 1568 года, донесъ, что ханъ не оставилъ своихъ требованій о Казани и Астрахани и Магметъ - Гиреевскихъ поминковъ, а „о Теркѣ городѣ отъ царя и Сулеша и отъ царевыхъ ближнихъ людей намъ слово не бывало“¹⁰⁴). Онъ

что прислалъ къ царю аргумакъ. Ханъ просилъ прислать 2 кречатовъ,— и бояре поговорили кречать послати, а о другомъ, какъ государь произволить. А отъ царевича Ивана ко царю о поминкѣ положили на государеву волю. Царь боярского приговору слушалъ и приказалъ послати въ Крымъ съ гонцемъ на 300 р. царю и калгѣ и царевичемъ большимъ и царицамъ и княземъ немногимъ, которымъ пригоже имяннымъ, чтобъ съ царемъ дѣла не порвати. А въ запросъ отъ государя послати ко царю кречать, а отъ царевича ко царю въ запросъ послати чеглигъ“ (л. 85). Грамота была написана согласно боярскому приговору. О Теркѣ въ ней такъ было писано: „А городъ есмь на Теркѣ рѣкѣ поставити велѣли по Темгрюкову князю челобитью, что есмь его пожаловали, взяли дочь его за себя и которые Черкасы были ему послушны, и тѣ Черкасы многіе ему досады и убытки юрту его нодѣлали. И мы для своего имени его пожаловали, городъ для его береженья поставити есмь велѣли на на его землѣ и отъ недруговъ его велѣли есмь беречи; и будетъ впередъ тѣ Черкасы съ Темгрюковымъ княземъ Андаровичемъ помиратца по его хотѣнію, и отъ того города тѣмъ Черкасомъ убытка ни котораго не будетъ“.—Крым. стат. сп. № 13, л. 91—97.—Въ Ногайск. стат. списокъ № 7 л. 70 об. читаемъ слѣдующій перечень „бояръ бывшихъ у государя на приговорѣ“ въ маѣ 1565 года: „князь Ив. Дм. Бѣльской, зн. Ив. Фед. Мстиславской, зн. Ив. Иван. Пронской, Ив. Вас. Шереметевъ Большой, Ив. Петр. Федорова, Никита Романовичъ Юрьевъ, а Вас. Млх. Юрьевъ въ то время былъ боленъ; казначѣй Микита Фуниковъ, печатникъ Иванъ Михайловъ“.

¹⁰⁴) Крым. стат. спис. № 13, л. 159.—Отъ Осорьина съ Богдановымъ была получена 8 декабря 1568 г. отписка въ то время, когда „государь былъ въ Александровской слободѣ для того, что на Москвѣ было тогда Бошье посѣщеніе лихое повѣтрее“ (л. 140).—Списокъ грамоты и рѣчи Богданова, что онъ на Москвѣ слызывалъ боярину кн. Ив. Дм. Бѣльскому и всѣмъ бояромъ были посланы къ царю, который 14 декабря писалъ къ Бѣльскому и ко кѣмъ бояромъ, чтобы Осорьина послали прямо въ Александровскую слободу, навававъ ему, чтобы онъ ѣхалъ здоровымъ, а не повѣтреными мѣстами. 15-го Осорьинъ пріѣхалъ въ Москву. Бояре, не имавъ грамотъ, отпустили его къ царю.

подтвердилъ также полученныя ранѣе Московскимъ правительствомъ извѣстія о предстоящемъ походѣ турецкаго войска и крымцевъ Дономъ до Переволоки для исполненія желанія султана Селима II соединить Волгу съ Дономъ каналомъ, чтобы открыть водный путь къ Персіи и съ бѣльшимъ удобствомъ дѣйствовать противъ нея, и о намѣреніи султана взять Астрахань, о чемъ ему били челомъ „изъ Юргенчъ послы и изъ Бухарь, которые шли къ Мерѣ на Астрахань“, такъ какъ де царь Московскій разорилъ бусурманство и воюеть ихъ и другіе бусурманскіе юрты ¹⁰⁷⁾. Объ этомъ походѣ султанъ писалъ хану еще въ мартѣ 1568 г. съ своимъ посломъ къ нему, чеушемъ. Но Девлетъ-Гирей, боясь „оманки отъ Турского, что его выславъ къ Астрахани, на его мѣсто пришлетъ на Крымъ, Крымъ-Гирея царевича, о чемъ де бьетъ ему Крымъ Гирей“, старался отговорить султана отъ этого похода. Послѣ бывшей у него „думы“ ханъ увѣдомилъ султана, что лѣтомъ того года (1568) „итти не мочно, что безводныхъ мѣстъ много“, итти зимой также нельзя, потому что Турскіе люди „стужи не подымутъ“ и что такимъ образомъ походъ возможенъ только съ весны будущаго 1569 года. Но султанъ не обратилъ вниманія на эти отговорки хана и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прислалъ къ нему другого чеуша Ремода съ тѣмъ же приказаніемъ итти къ Астрахани; ханъ отвѣтилъ опять тоже, что и ранѣе. Несмотря на нежеланіе хана итти къ Астрахани, походъ этотъ все таки не былъ оставленъ. Въ концѣ мая (28) къ хану прибылъ новый чеушъ Сеферъ съ приказаніемъ „къ Астрахани суды, заступы и копылы дѣлать“, для чего были присланы и „судовые мастера“; а въ

¹⁰⁷⁾ Князь Сулешъ, увѣдомля его о предстоящемъ походѣ къ Астрахани, говорилъ: „а Турского де педыли и розъерили Юргенчского царя послы да изъ Бухарь шихи; а изымался дем Турскому взять Астрахань Касимъ князь“. Объ этомъ двойномъ намѣреніи носились въ Крыму и слухи. Одни говорятъ, пишутъ въ своемъ статейномъ спискѣ Нагой, что цѣль похода—взять Астрахань или поставить городъ на старомъ городищѣ, другіе же—конать Переволоку и „воду пропустить къ Волгѣ“. Крымск. стат. спис. № 13, л. 164 и слѣд.

концѣ іюля (20) прибылъ въ Кафу новый генераль-губернаторъ Касимъ-бей („Касымъ князь“) съ 3 кораблями, 50 пушками, 20 четвертями зелья, судовыми мастерами и людьми, „которымъ подъ городъ подгапыватца“. 1 августа „Касимъ говорилъ съ царемъ объ Астрахани“ и вѣроятно тогда же было принято рѣшеніе итти къ ней весной будущаго года ¹⁰⁸).

Вмѣстѣ съ явившимся въ началѣ 1569 года въ Кафу турецкимъ войскомъ, и войскомъ крымскимъ, Касимъ-бей и Девлетъ Гирей отправились въ походъ. Но, какъ извѣстно, и попытка прорыть каналъ между Волгой и Дономъ и попытка взять Астрахань—обѣ окончились неудачно. Вскорѣ же послѣ начала работъ (къ Переволокѣ прибыли въ половинѣ августа 1569 года) Касимъ и ханъ убѣдились въ невозможности исполнить задуманное предпріятіе; и потому, оставивъ его, отправились брать Астрахань. Прибывъ къ ней въ половинѣ сентября, Касимъ построилъ крѣпость на старомъ городищѣ и рѣшился было зимовать здѣсь, отпустивъ хана назадъ въ Крымъ. Но возмущеніе, вспыхнувшее въ войскѣ, узнавшемъ объ этомъ намѣреніи Касима, и извѣстія о приходѣ русскихъ войскъ подъ начальствомъ кн. Петра Серебрянаго и Замятни Сабурова къ Астрахани заставили Касима вмѣстѣ съ ханомъ удалиться отъ нея. Ханъ намѣренно велъ турецкое войско безводными мѣстами, гдѣ они претерпѣвали голодъ и должны были защищаться отъ нападавшихъ на нихъ Черкесовъ, мимо которыхъ они шли. Такъ неудачно окончилась эта кампанія, однимъ изъ послѣдствій которой было отправленіе царемъ Иваномъ IV посла къ султану для переговоровъ по пово-

¹⁰⁸) Крымскій стат. спис. № 18.—9 декабря 1568 г. пріѣхали къ Москвѣ крымскіе гонцы Девлетъ Килдѣй съ товарищами (л. 170); лл. 172—173 боярскій приговоръ о сыскѣ казанцевъ, бывшихъ челоуъ хану о ваятін Казани. 25 декабря царь писалъ боярину кн. Изв. Дм. Бѣлозому и ко всемъ бояромъ—гонцамъ быть на казенномъ дворѣ у казначея Никиты Оуяикова и печатника Ивана Михайлова и дѣнка Андрѣя Васильева.—Соловьевъ т. VI, с. 290—291.—Смирновъ В. Д. Крымское ханство etc... с. 432.

ду этого похода, во время которыхъ былъ поднятъ вопросъ и о существованіи построеннаго русскими города на Теркѣ. Крымскій ханъ, такъ рѣшительно сперва (въ 1567 году) требовавшій уничтоженія этого города, съ 1568 года совсѣмъ даже не заводитъ и рѣчи о немъ. Онъ ничего не говоритъ о немъ съ русскими гонцами въ Крымъ—въ 1568 году Осорыинымъ, 1569 г. Ив. Ратаевымъ Чабуковымъ, 1571 г. Богд. Шапкинскимъ и съ русскимъ посломъ, жившемъ въ Крыму, Асан. Нагимъ, равно какъ ничего не пишетъ о городѣ въ своихъ грамотахъ къ царю и не наказываетъ своимъ посланъ говорить что-либо о немъ въ Москвѣ. Помянутое дѣло этого вопроса не возбуждаетъ и Московское правительство. — Но, вмѣсто Крымскаго хана, какъ я сазывалъ, уничтоженія города на р. Терекѣ сталъ требовать теперь Турецкій султанъ, въ которому въ концѣ 1569 года былъ отправленъ посломъ Ив. Новосильцевъ для переговоровъ по поводу похода турецкихъ войскъ къ Астрахани.

Новосильцеву, если бы его спросили: для чего царь на рѣкѣ Теркѣ велѣлъ городъ поставить, — вѣдно было говорить тоже что, и ранѣе (и потомъ) русскимъ посламъ въ Крымъ, именно что, царь ваялъ за себя дочь кн. Темгрюка Айдаровича Черкесскаго и что Темгрюкъ князь присылалъ бить челомъ о томъ, что Черкесы, которые ему были послушны, учали ему дѣлать многіе убытки и государь бы пожаловалъ на его земли велѣлъ для его недруговъ городъ поставить для его Темгрюкова челобитья, чтобъ ему отъ своихъ недруговъ жить безстрашно, и что вслѣдствіе этого Темгрюкова челобитья царь и велѣлъ поставить городъ. — При переговорахъ въ Константинополь дѣйствительно валила рѣчь и о городѣ на рѣкѣ Терекѣ. На вопросъ наши о причинѣ построенія этого города Новосильцевъ отвѣтилъ, что ему было наказано, что Черкесы учали Темгрюку многіе убытки дѣлать, а Крымъ-Шевкальцы и Кумуки „учали его обидѣти“ и что поэтому и поставленъ городъ. Новосильцевъ прибавилъ также, что „та земля изстари была отъ Кабарды отъ Темгрюкова юрта по Теркѣ по рѣкѣ и до моря его Темгрюкова и звѣрь былъ и рыбу ловилъ“. Паша

на это послѣднее замѣчаніе возразилъ ему, что та вся земля Черкесы и Кумуви и Кршмъ-Шевшалы государя нашего и вѣра наша жъ; а государь де налгъ потому и не сылалъ лѣтось людей своихъ и того мѣста досматривать, гдѣ сталъ городъ на Теркѣ. Новосильцевъ пояснилъ, что отъ Кабарды до Веслейей верстъ съ 500 и та земля далеко отошла отъ тѣхъ Черкесъ, которые султану приклонились и ему служатъ, и что той землей, гдѣ городъ Терка сталъ, не владѣлъ никто окричь Темгрюжа. Новосильцевъ сказалъ также, что по челобитью Темгрюжа царь посылалъ къ нему войско на Крымъ - Шевкальцевъ, съ которымъ (войскомъ) Темгрюжъ ходилъ на нихъ и ихъ „воевалъ“. Этимъ кончились переговоры Новосильцева съ Константинополѣ о Кабардѣ и г. Теркѣ, по крайней мѣрѣ онъ болѣе ничего не упоминаетъ о нихъ въ своемъ статейномъ спискѣ.

Въ отвѣтной на посольство Новосильцева грамотѣ султанъ писалъ между прочимъ царю: „князья Кабардинской земли искони вѣчные были наши холопы; а нынѣ въ Кабардинской землѣ городъ поставленъ. И которые изъ Астороханскіе земли, Кипчажскіе и иные земли мусульманъ къ намъ пріѣзжали въ наши страны, а нынѣ на той дорогѣ стоятъ твоего величества люди, и потому къ нашему величеству, къ странамъ нашимъ не ѣздятъ, что тамъ поставленъ городъ. И для того отъ нашего в-ва Крымскій царь Девлетъ-Гирей и иные многіе князи, холопы наши, не со мною ратью ходили. А что у тебя посоль его 4 годы и 5 лѣтъ у себя въ рукахъ держишь, а не отпустишь, и онъ безъ нашего отпуска приходилъ къ вашей сторонѣ ратью, а у насъ было приготовлено на 2 года запасу, и пришелъ къ вашей сторонѣ ратью, ничего вашимъ царствамъ не учинилъ деи. И нынѣ къ твоему в-ву чело-вѣка твоего и посланника почтивъ къ твоему в-ву опять назадъ послали. И какъ пріѣдетъ къ твоему в-ву, честную нашу грамоту тебѣ дастъ, и ты бы нашу честную грамоту вычелъ и отъ своего в-ва велѣлъ Астороханскую дорогу отперети. А что въ нашей Кабардинской землѣ городъ по-

ставленъ, и тотъ бы еси городъ велѣлъ отставить, от-
всюдова людей проѣвшихъ велѣлъ пропуснати и дорогу бы
еси велѣлъ отперети, ѣздили бы къ нашей сторонѣ безъ
боязни. А что еси молвилъ о царевыхъ послѣхъ, что у
тебѣ, и ты бы тѣхъ пословъ отъ своего в-ва къ его сто-
ронѣ отпустилъ.¹⁰⁹

Въ мартѣ 1571 года царь Иванъ отправилъ въ Кон-
стантинополь посла своего Андрея Кузьминскаго съ от-
вѣтвой грамотой, въ которой, увѣдомляя султана о получе-
ннн ея грамоты, писалъ: „что писалъ еси въ своей грамотѣ
о городѣ о Теркѣ,—и городъ въ Кабардинской землѣ по-
ставили еси на Теркѣ рѣкѣ тѣмъ обычаемъ: Божимъ на-
воленіемъ излюбивъ, взяли еси у Кабардинскаго князя
у Темрюка Айдаровича дочь его за себя, и Кабардин-
скіе князи намъ слушати учали. И по челобитью князя
Темрюка и всѣхъ Кабардинскихъ князей въ ихъ вотчинѣ
оставили городъ на Теркѣ на рѣкѣ по нашему приказу
и Астороханскіе воеводы изъ нашей отчины изъ Асторо-
хани людей нашихъ посылали въ тотъ городъ, чтобъ Тем-
рюку князю, отъ его недрузей быти сбереженѣе. А того
у насъ и до твоей, брата нашего, грамоты слуху не было,
что Чернасы Пятигорскіе твоему царству прикладны были;
и только бы намъ о томъ вѣдомо было, и намъ было про
что на томъ мѣстѣ городъ ставити, а съ тобою, братомъ
нашимъ, недружбу вестн? А которые твои, брата нашего,
города, Темрюкъ и иные города стоятъ у моря на берегу
въ Чернасыхъ, и коимъ вѣдомо, что тѣ города твои брата
нашего, ино и тебѣ брату нашему о томъ вѣдомо же, что
ведь тѣми города наша рать николи не бывала..... А
съ тобою хотя впередъ съ братомъ своимъ быти въ
братствѣ и въ любви, показали еси братскіе любви зна-
мя: городъ съ Терки рѣки изъ Кабардинскіе земли снести
велѣли и людей своихъ вывести въ Асторохань приказали
еси. А что писалъ еси къ намъ братъ нашъ о дорогѣ,—
и то было заперто для того, что многіе люди ходили воров-

¹⁰⁹) Турецкій стат. епис. № 2 лл. 25—26, 56—59, 117—119. Но-
гмовъ с. 117—119.

скимъ обычаемъ и измѣны многія и убійки нашему городу Астрахани дѣлали. И нынѣ для тебя брата нашего до рогу отперети велѣли всякимъ проѣзжимъ людемъ и всякихъ людей изо всѣхъ земель въ твои брата нашего земли пропускати велѣли и въ Асторохань къ воеводамъ своимъ крѣпко о томъ наказали, чтобъ всякихъ людей изо всѣхъ земель въ твои брата нашего земли пропускали безъ задержанья“¹¹⁰⁾.... Если бы въ Константинополѣ „наши или салтановы ближніе люди“ спросили Кузьминскаго:—дѣйствительно ли царь велѣлъ „отставити“ городъ Терна, — Кузьминскому наказано было, сказавъ сперва прежде о причинѣ построения города; далѣе говоритъ: „нынѣ про Терку городъ слышали еси отъ государевыхъ приказныхъ людей: писалъ государь нашъ ко государю нашему, чтобъ государь нашъ для братственныя любви тотъ городъ Терку отставити велѣлъ,—и государь нашъ послалъ, а велѣлъ тотъ городъ отставити; и „ничто будетъ тотъ городъ мнѣ съ того мѣста не снесенъ для того, что за далекимъ государево слово о томъ не дошло“¹¹¹⁾.

Султанъ отвѣчалъ: „прислать еси посла своего, Андреемъ зовутъ, съ любовною своею грамотою, что пражъ сего Кабардинской князь да и его подручными людьми совершенного о городѣхъ отъ своего в—ва писали емя къ тебѣ и которые въ Астараханской городъ Самарханскихъ сторонъ, да и Вухарскихъ люди пріѣзжали и похотятъ они на сю сторону и ты ихъ пропускать не велѣлъ; и мы о томъ гораздо и пристайно отъ своего в—ва къ тебѣ приказывали. И ты нашего приказу послушалъ и на дружбѣ съ нами быти вѣдомо еси намъ учинилъ“.... Въ то же время, желая воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ, въ которомъ находился въ то время царь Иванъ IV, султанъ требовалъ отъ него уступки себѣ Астрахани, а хану Крымскому Казани¹¹²⁾.... Но царь ни слова не отвѣтилъ султану.

¹¹⁰⁾ Грамата отъ 14 марта 7079 г.

¹¹¹⁾ Турец. стат. списокъ № 2, лл. 145—151, 175—176.

¹¹²⁾ Ibidem лл. 224 об.—227. Переводъ грамоты не сохранился.

“Въ то время какъ происходили эти переговоры между Москвою и Константинополемъ, Крымскій ханъ, оставивъ свой требованія объ уничтоженіи новаго города на р. Терекъ, не прерывалъ своихъ нападешій на Черкасъ. Въ 1570 г. извѣщали царя Ивана IV, что тесть его князь Темрюкъ ходилъ помогать „Валытцкимъ Черкасомъ“. „И былъ Темрюку съ царевичемъ (Брымскимъ) бой, и Темрюкъ съ бою съѣхалъ рашень; а дву сыновъ Темрюковыхъ Мамструка да Беберюка царевичъ Адыл-Гирей на бою выгналъ и привелъ съ собою въ Крымъ“¹¹³⁾. Царь, узнавши объ этомъ, гонцу Богдану Шапкину, отправляемому въ январѣ 1571 г. въ Крымъ, наказалъ повидаться съ Темрюковыми дѣтьми, править имъ поклонъ отъ царя, спросить ихъ о здоровьи, передать царскія грамоты и посланнымъ съ нимъ царемъ платье и ружья. Но царь Иванъ въ своей заботѣ о судьбѣ родственниковъ ему князей не ограничился только этимъ, онъ въ то же время писалъ о нихъ и въ своей грамотѣ къ хану. „Слухъ дошелъ, что слуги нашего Кабардыскаго князя Темрюка сыны Мамструкъ и Беберюкъ впади сыну твоему Адыл-Гирею царевичу въ руки, и ты бы отпустилъ ихъ къ намъ въ Москву; не постоялъ бы еси за нихъ, днѣ любви отпустилъ бы еси къ намъ. А у насъ чегѣ попросишь, и мы тебѣ противъ не постоемъ, за неже они слуги нашего Темрюковы дѣти князіе“. Въ то же время Нагому наказано было всячески хлопотать, чтобы ихъ вынудить изъ плѣна. Ему велѣно было давать по 500, 600, 1.000 и въ крайнемъ случаѣ по 1.500 рублей за человѣка. И другому гонцу, посланному въ томъ же 1571 году (въ юнѣ) въ Крымъ, также между прочимъ было наказано „допытаться про братвю князь Михайлоцкъ Черкаскаго Мамструка и Беберука, гдѣ они нынѣ и дастъ ли ихъ царь на окупъ и что за нихъ окупу дати“. Но оказалось, что Крымцы цѣнили ихъ дороже, чѣмъ царь Иванъ IV. Нагой пишетъ, что за каждаго изъ нихъ они просили по 6.000 золотыхъ..... Въ то же время и третьяго сына Тем-

¹¹³⁾ Карамзинъ т. IX, прим. 350. Шѣра Негмовъ с. 109—111.

грозоваго князя Михаила, жившаго въ Москвѣ, постигла печальная участь. Объ обхожденіи съ нимъ царя Гедьминъ пишетъ, что царь иногда приказывалъ привязывать свирѣпкѣ медвѣдей къ его воротамъ, иногда отнималъ у него имѣніе, иногда возвращалъ ему все съ лихвою, но часто не безъ побоевъ ¹¹⁴⁾. А когда умерла третья жена Ивана IV Марья Собакина, (царица Марья Темгрюковна умерла 1 сентября 1569 года), на Михаила Темгрюковича въ числѣ другихъ пало подозрѣніе въ отравѣ ея, — и онъ былъ посаженъ на колъ (въ 1571 г.). Царь Иванъ IV, высшій имя своего шурима въ синодикѣ убіенныхъ имъ, „ихъ же имѣра ты самъ, Господи, вѣси“ ¹¹⁵⁾, въ то же время этотъ случай старался скрыть отъ Крымцевъ. Гонимъ въ Крымъ Клавдиновъ, если бы его спросили: гдѣ князь Михаилъ Черкеской, — долженъ былъ отвѣчать: князь Михаилъ Черкеской былъ въ полку съ воеводами царскими, и въ царствъ приходъ ѣхалъ изъ полку въ полкъ и нагибъ безвѣстно; и шибъ вѣдома про него нѣтъ, гдѣ кагибъ. А кто молвитъ, что его царь велѣлъ убить, отвѣчать: то говорить должно, не вѣдам; а государь его убить не велѣвалъ. За что государю его убить? Государь и братью его не хотя въ пѣрну и въ мужъ, велѣлъ за нихъ оупъ великой послу своему дати и не желая Темгрюка князя и дѣтей его за что было государю оупнать?

Изъ отношеній Кабардинскихъ Черкесъ къ Московскому государству въ послѣдующее время (до конца царствования Ивана IV) извѣстно немного. Историкъ „Адыгейскаго народа“ говоритъ, что и послѣ смерти Темгрюка отношенія Черкескихъ князей, къ Московскому государству оставались все тѣ же. Шора Ногмовъ сообщаетъ также, что Крымскій ханъ Девлетъ Гирей въ отмщеніе за тѣ нападенія, которыя Черкесы производили, когда онъ съ Турецкимъ войскомъ шелъ

¹¹⁴⁾ Карамзинъ т. IX, с. 26 и прим. 365. Кабардинцы прозвали Михаила „Урусъканъ“ т. е. воспитанникъ Русскаго. (Шора Ногмовъ). Перстень царицы Маріи хранится въ Государств. Древлекраниищѣ. Снимокъ его см. въ „Снимкахъ дататей“ изд. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

¹¹⁵⁾ Устряловъ. Н. Славанія кн. Курбскаго. изд. 3. Спб. 1868 г. с. 389.

отъ Астрахани, около 1572 года являль ма Кабарду; и послѣ жестокаго срашенія удалися изъ нея, пѣхниль дружь князей: Ших-мурзу и Камбота изъ пологѣнія Идарова. Отризалось ли это какимъ либо образомъ на отношеніяхъ Черкесскихъ князей къ Крыму не извѣстно; но и въ то время были среди нихъ князья, которые „служили и шримили Крымскому“. Къ нимъ, кажется, должно причислить и тѣхъ Черкесскихъ князей, которые, отложившись, какъ можно думать, въ 1562 году отъ Москвы перешли на сторону Крымскихъ хановъ и пребывали въ зависимости отъ Крыма, не имѣя сношеній съ Москвой; по крайней мѣрѣ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о противномъ. Объ откопченіяхъ „Пятигорскихъ“ князей къ Крыму за это время, мы встрѣчаемъ любопытную замѣтку въ статейномъ епископѣ Афанасіи Нагого. Онъ подъ 28 апрѣля 1574 года записалъ въ немъ, что ханъ посмалъ „въ Черкасы Пятигорскіе, которые ему служатъ, есановъ брать“; но они ему отказали, сивавъ: намъ неаково отдавать аьнего, потому что насъ воевалъ Казы мурза и побилъ многіхъ людей и въ полонѣ поималъ“¹¹⁶). О Кабардин. Черкесахъ извѣстно также, что въ 1578 году прѣвжалъ въ Москву въ Пятигорскихъ Черкесъ: князь Камбулатъ бить челомъ царю Ивану IV о пріятіи его въ службу со всею Кабардинскою землею. Царь принялъ его „въ службу“, а прѣхавшихъ съ нимъ сына и племянника оставилъ у себя, „по ихъ челобитъи и шрошенію“ велѣлъ крестить „во хрестыанскому закону“ (Борисъ и Василій) и „училилъ у своего царского приближенна по ихъ достоинству“; и въ тоже время грамотой, посланной съ Камбулатомъ Мамстриюку мурзѣ, требовалъ прислани ратныхъ людей (300—200 челов.), какъ можно скорѣе¹¹⁷).

Не велики также и тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о

¹¹⁶) См. ниже въ матеріалахъ грамоту царя Ивана IV отъ 1578 г. стр. 8—9. Въ ноябрѣ 1576 г. въ Ругодиѣ воеводи кн. Секизи Черкасовой и дѣлаъ Иванъ Андреевъ. Памятники дипломат. сношеній гр. Д. Блудова т. I, с. 649.

¹¹⁷) Крымскій стат. списокъ № 13, л. 258.

сношеніяхъ Московскаго государства съ другими народами, населяющими Кавказъ, за вторую половину царствованія Ивана IV (съ 1562 года). Изъ числа этихъ народовъ, приобщившихъ по вѣстїи Астрахани съ предложеніемъ братства и любви, въ нашихъ документахъ мы находимъ только упоминанія о сношеніяхъ съ Шевкаломъ, Крымъ-Шевкаломъ и съ Шемахой. Выше мы видѣли, что въ 1560 г. Москов. войско вѣстѣ съ Кабардинцами ходило воевать Шевкала. Но Шевкалъ покорился не надолго, такъ какъ ок. 1567 г. пришлось идти опять его „воевать“ и, кажется, удачно. „Шевкалъ, доносилъ хану въ 1567 г. Тюменскій князь, послалъ внука своего съ великими поминками въ Москву служить государю, а самъ бьетъ ему челомъ, хочетъ быть въ его волѣ“. А другое извѣстіе говоритъ намъ, что въ этомъ году приходилъ отъ Шевкала посоль „Секитъ-Имидеишъ“ со слономъ и арапами. Чрезъ два года послѣ этого въ май 1569 г. Шевкалъ увѣдомлялъ хана чрезъ посла своего, бывшего въ Москвѣ гонцемъ, Бекбулата, о присылкѣ къ нему царемъ Иваномъ IV посла съ требованіемъ „рѣки Овечьихъ водъ, а хочетъ городъ поставить. И язъ, писалъ Шевкалъ, ему Овечьи воды далъ; а не дати деи, было ему не мочно, противъ деи его не устояти. А какъ походъ будетъ на Астрахань, и я посла своего язъ тебѣ встрѣчу пришлю“¹¹⁹⁾.—Для защиты къ Темрюка царь Иванъ IV ведетъ войны и съ Крымъ-Шевкалами. Въ 1570 г. Новосильцевъ говорилъ въ Константинополѣ, что Темрюкъ присылалъ къ царю бить челомъ сына своего Байгаруна князя, чтобы государь его Темрюка князя держалъ въ своемъ имени и „войну ему свою далъ на Крымъ-Шевкальцевъ“; и царь Темрюка князя пожаловалъ, „войну къ нему свою посылалъ“, и на Крымъ-Шевкалы Темрюкъ кн. съ воинскими людьми ходилъ и Крымъ-Шевкалы воевалъ¹²⁰⁾.—Изъ сношеній съ

¹¹⁹⁾ Крымск. стат. списокъ № 13, л. 249. По книгѣ Большаго Чертежа рѣка съ этимъ именемъ впадаетъ въ р. Самарь, притокъ Дабіра; но здѣсь разумѣется другая рѣка.

¹²⁰⁾ Турецкій стат. списокъ № 2, лл. 117—119. У Шора Ногмова о войнахъ Кабардинцевъ съ Дагестанцами см. стр. 112, 120 и др.

Шамахой извѣстно только, что 1 ноября 1563 г. прибылъ въ Москву посоль изъ Шамахи отъ Абдулы царя Аросланъ ага, съ которымъ Абдула „писалъ къ государю, чѣмъ ему велить себѣ служить, да о торговыхъ людехъ“, и что въ слѣдующемъ году въ маѣ мѣсяцѣ была послана къ нему царемъ грамота¹²⁰⁾.

Мы имѣемъ также извѣстія, что кромѣ этихъ народовъ въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Московскому государству находились еще „мурзы Окуцкіе Ушаръ и Шихъ“, „холопи государскіе старинные“. Въ грамотахъ, присланныхъ въ Москву въ 1588 г., Шихъ писалъ, что „прежь сего которые ваши государевы на Теркѣ города были, и въ тѣ поры я съ отцемъ своимъ съ Ушарымъ мурзою вѣрою и правдою служили; и послѣ того, какъ велѣлъ тѣ города разорить, и мы тогда съ твоими государевыми Терскими атаманы и казаки тебѣ служили; и твое государево имя выславляли и къ Турскому и къ Крымскому не приставалъ и тѣхъ, которые имъ прямили, воевалъ вмѣстѣ съ казаками....., въ Желѣзныхъ Воротѣхъ (Дербентъ) много нужи терпѣлъ и саблею за тебя доводилъ, вмѣстѣ съ 500 каза-

¹²⁰⁾ Караццѣвъ, г. IX, прим. 258.—Въ архивскомъ Титулярникѣ № 1 о сношеніяхъ съ Шамахой читаемъ (л. 84 об.): „Начало Шамахтійскаго ко государю и отъ государя къ Шамахтійскому. А се начало в срамоте писано отъ Шамахтійскаго Абдулы царя во ц. и в. к. 72-мъ году съ купцомъ его Аросланъ-агою: государю великому и превеличайшему, въ государехъ великихъ честиѣшихъ превосходяѣи честию, царю и великому, надъ цари превеличайшему повелителю, великому многово войска счастливому великому князю царю дай Боже тебѣ въ счастіе своемъ в государстве и величествѣ безъ оскуденія быти. А въ свершенье у грамоты лѣта не написано.—А се начало в грамоте писано отъ государя къ Шамахтійскому Абдулѣ царю въ томъ же 72-мъ году: Бога всеми владѣющаго и пр. и иныхъ многихъ земель государя нашего царскаго величества Шамахтійскому Абдулѣ царю честная заповѣдь и слово наше жалованное то. А въ свершенье грамоты: въ государьства нашего дворѣ града Москвы лѣта **маѣ мѣсяца**“. Дженнисонъ въ одномъ мѣстѣ вслозь говоритъ, что когда онъ ѣхалъ къ шаху „Ширванскій король Обдулъ ханъ поспалъ съ нимъ проводить до шаха посланника своего, прѣѣхавшало изъ Россіи“. Середонинъ с. 60—62.

ковъ взялъ г. Индили и еще другихъ 7 городовъ“. Отецъ мой приказывалъ слово твое на головѣ держати и тебѣ служить, сколько твоей службы не будетъ и намъ служба твоя на головѣ держать; а коли отецъ мой живъ былъ, и отецъ мой вамъ служилъ, а нынѣ и мы станемъ тебѣ служить“. Московское правительство отвѣтило ему, что его „прямая служба намъ вѣдома“; но къ сожалѣнію объ этихъ любопытныхъ событіяхъ никакихъ документовъ до нашего времени не сохранилось ¹²¹⁾).

За это время мы также имѣемъ извѣстія о сношеніяхъ Московскаго государства и съ Грузіей. Положеніе Грузіи въ XVI в. нисколько не улучшилось, наоборотъ можно сказать ухудшилось сравнительно съ ея положеніемъ въ XV вѣкѣ, такъ какъ борьба между Персіей и Турціей изъ-за обладанія Закавказьемъ въ XVI в. въ высшей степени разрастается и жители Кавказа подвергаются различнымъ бѣдствіямъ то со стороны одного побѣдителя, то со стороны другаго. На Кахетію кромѣ того стали дѣлать нападенія и довольно частыя Лезгинны, которые, пользуясь своимъ мѣстоположеніемъ, оставались большею частью ненаказанными ¹²²⁾). Мы уже видѣли, что Иверскій князь еще въ 1557 г. чрезъ посла Кабардинск. князя Темрюка обращался за помощію къ Москвѣ ¹²³⁾; но мы имѣемъ извѣстіе о сношеніяхъ Иверскаго-Кахетинскаго царя Леона съ царемъ Иваномъ IV и около 1563 г.

Дженкинсонъ въ своихъ запискахъ рассказываетъ, что на возвратномъ пути его изъ Персіи во время пребыванія въ Шемахѣ (куда онъ прибылъ 20 апрѣля 1563 г.) къ нему явился армянинъ, посланный Грузин. царемъ. Посланецъ

¹²¹⁾ Матеріалы с. 59, 63, 64, 102—103, 130.

¹²²⁾ По исторіи Грузіи кромѣ указанныхъ выше см. также „Грузинскій летописецъ“ въ Русскомъ Вѣстникѣ 1841 г. т. III, с. 241—340; т. IV (№№ 11 и 12), с. 19—101.

¹²³⁾ Броссе не вѣрно говоритъ, что въ 1558 г. приходило особое посольство изъ Грузіи въ Москву; никакого посольства не было, а только посолъ Кабардин. Черкесъ заявлялъ о намѣреніи Иверскаго князя отдаться подъ покровительство Москов. царя.

объяснилъ Дженкинсону плачевное положеніе царя, находящагося между двумя тиранами, жестокими и могуществ. государями, между великимъ Туркомъ и Софи, что онъ (Груз. царь) постоянно воюетъ съ ними. „Армянинъ просилъ меня, говорилъ Дженкинсонъ, ради любви къ Христу, такъ какъ я христіанинъ, прислать ему что нибудь въ помощь и дать совѣтъ, какъ бы Грузин. царю отправить своего посланника къ русс. императору; и какъ я думаю, поможетъ ли ему тотъ, а также обстоятельно разъяснить царю по моему возвращеніи его стѣсненное положеніе. Армянинъ прибавилъ, что его царь написалъ бы мнѣ свои желанія, но онъ не увѣренъ въ пропускѣ своего гонца. На это я отвѣчала тоже словесно, убѣждала его отправить своего посла въ Россію, не сомнѣваясь, что онъ обращается къ славнѣйшему государю, и что онъ склонитъ его оказать помощь и указать дорогу, которой Грузин. царь можетъ отправить своего посла, — чрезъ землю Черкесовъ, благодаря благорасположенію Тенерюка, царя этой страны, на дочери котораго не давно женился царь“. Дженкинсонъ прибавляетъ, что онъ такъ поступилъ. — ограниченъ совѣтомъ обратиться съ этой просьбою къ царю чрезъ посредство его тестя Черкесскаго князя Темрюка потому, что опасался лазутчиковъ, которые могли бы разсорить его съ Абдуломъ ханомъ Ширванскимъ. Поэтому, отпустивъ армянина, онъ послалъ своего слугу (клерка) къ Грузинскому царю, поручивъ ему пройти въ Грузію, подать царю „вспомоществованіе“ — подарки, испросить у него свободную торговлю въ его землѣ для англійскихъ купцевъ и вообще переговорить о дѣлахъ. Клеркъ, прибывъ въ г. Арраги, возбудилъ противъ себя чѣмъ то подозрѣніе въ туземцахъ, которые обратились къ нему съ вопросомъ о цѣли его путешествія. Онъ скрылъ причину своего путешествія, сказавъ, что пріѣхалъ въ этотъ городъ нарочно для закупки товаровъ; и поэтому, купивъ ихъ, счелъ невозможнымъ отправляться далѣе и возвратился къ Дженкинсону. Такимъ образомъ попытка Дженкинсона быть посредникомъ при сношеніяхъ Грузинскаго царя съ Московскимъ окончилась не удачно; въ своихъ запис-

кахъ Дженкинсонъ и не упоминаетъ о томъ, чтобы по своемъ возвращеніи въ Москву онъ ходатайствовалъ или говорилъ что либо о Грузинскомъ царѣ ¹²⁴⁾.

Но сношенія Грузинскаго царя съ Московскимъ завязались и помимо него, быть можетъ, чрезъ то посредство, на которое указывалъ и Дженкинсонъ, чрезъ Кабардинскаго князя Темгрюка. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1564 года царь Иванъ IV отпустилъ изъ Москвы вмѣстѣ съ Кизитскимъ митрополитомъ Іоасафомъ и „Грузинскаго князя Леона посла“, о времени пріѣзда коего, равно какъ и о переговорахъ имъ веденныхъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній ¹²⁵⁾. Въ жалованной грамотѣ царя Михаила 1641 г., данной Кахетинскому царю Теймуразу мы между прочимъ читаемъ: „Грузинскіе земли цари и князи въ послушаніи были за много лѣтъ у прародителей нашихъ у великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ, а принявъ дѣдъ нашъ блаженные памяти вел. г. царь и в. к. Иванъ Васильевичъ в. Р. с. подъ свою царскую высокую руку Грузинскаго Леонтыя царя, царева Александрова отца во оборону для православныя христіанскіе вѣры“ ¹²⁶⁾. О сношеніяхъ Кахетин. Леонтія—Леона съ царемъ Иваномъ IV мы болѣе не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; поэтому весьма вѣроятно, что событіе, о которомъ говоритъ грамота 1641 года, совершилось именно ок. 1564 г. т.-е. около этого времени Кахетинскій царь Леонтъ былъ принятъ Иваномъ IV „подъ царскую руку“.

Выше мы уже видѣли, что основаніе перваго русскаго города въ Кабардѣ относится къ 1563 году, когда царемъ Иваномъ IV были присланы къ Темгрюку для защиты его отъ враговъ воинскіе люди, поставившіе ему городъ, въ которомъ онъ и сѣлъ. Но кромѣ этого извѣстія объ этомъ первомъ русскомъ городѣ мы не имѣемъ бо-

¹²⁴⁾ Толстой с. 14—16. Сѣрехонинъ с. 69—70.

¹²⁵⁾ Іоасафъ поѣхалъ въ Константинополь чрезъ Астрахань, Черкасы, Грузинскую и Трапезонскую земли. Карамзинъ т. IX, примѣч. 268.

¹²⁶⁾ Грузинскія дѣла 1641 г. д. № 1.

лѣе никакъ другія свѣдѣнія. Мы не знаемъ ни его мѣстоположенія, ни его судьбы.—Немного болѣе извѣстно и о второмъ русскомъ городѣ въ Кабардѣ, основанномъ въ 1567 году. Мы знаемъ, что онъ былъ основанъ „на рѣкѣ Теркѣ усть Сююнчи рѣки“, или Сунши, какъ ее называетъ книга Большаго Чертежа. По этой послѣдней острогъ находился „противъ устья р. Сунши на другой сторонѣ Терка“¹²⁷⁾, т. е. вблизи рубежа, отдѣлявшаго Кабардинскую землю отъ Кумысской¹²⁸⁾; вѣроятно на этомъ мѣстѣ и былъ поставленъ въ 1567 г. городъ. Но объ его существованіи мы немного болѣе имѣемъ свѣдѣній, чѣмъ о городѣ, основанномъ въ 1563 году.—О томъ, насколько заявленіе царя Ивана IV султану, что г. Терку онъ велѣлъ отставить и вывелъ оттуда своихъ людей, соответствовало дѣйствительности, мы можемъ заключать только по послѣдующимъ фактамъ. Въ наказахъ русскимъ гонцамъ въ Крымъ Ив. Ратаеву Чабукову (въ февралѣ 1569 года), Богд. Шапкину (въ январѣ 1571 года) мы встрѣчаемъ обычную статью о томъ, что тотъ или другой долженъ былъ говорить, если его спросятъ о Теркѣ, т. е. что онъ построенъ по челобитью Темгрюка для защиты отъ враговъ; но въ наказахъ русскимъ гонцамъ и посламъ послѣ отправленія грамоты къ султану съ Андр. Кузьминскимъ — въ наказѣ Севрюку Клавшову въ іюнѣ 1571 года, послу Мясному въ слѣдующемъ 1572 году мы не встрѣчаемъ уже этой статьи, равно какъ и связанныхъ съ нею статей о Казани и Астрахани, а въ наказѣ Мяс-

¹²⁷⁾ стр. 62 (по 2 изд.).

¹²⁸⁾ Судя по этому примѣру, можно думать, что первый русскій городъ, основанный въ 1563 году, былъ поставленъ на рубежѣ, отдѣлявшемъ Темгрюка отъ возставшихъ противъ него князей. Наши документы ничего не говорятъ о томъ, чтобы первый русскій воевода, посланный къ Черкесамъ, Вишневецкій (въ 1560 г.), поставилъ городъ; но это могло быть. И потому этотъ городъ, если онъ былъ поставленъ, должно бы считать первымъ; но такъ какъ, повторяю, мы объ этомъ не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, то первымъ русскимъ городомъ остается считать поставленный въ 1563 г.

сѣдѣвую въ іюнь 1574 года хотя находимъ послѣднія статьи, но первой все-таки нѣтъ. Отсутствуютъ эти статьи, вѣроятно, потому, что въ то время и самого города уже не было. Изъ исторіи сношеній Московскаго государства съ Кавказскими народами послѣ 1571 г. мы также видимъ, что городъ на р. Теркѣ дѣйствительно въ то время былъ оставленъ русскими.—Почему онъ оставленъ—въ угоду ли султану или по какимъ-либо другимъ причинамъ—это иной вопросъ. Мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что онъ оставленъ не въ угоду султану. Если царь Иванъ IV не обращаетъ никакого вниманія на энергичное, рѣшительное требованіе своего ближайшаго врага Крымскаго хана, требованіе, сопровождающееся угрозой предстоящей въ случаѣ неисполненія его войны, то какая причина могла заставить царя съ такою предупредительностью отнестись къ требованію во всякомъ случаѣ менѣе опаснаго и болѣе отдаленнаго врага, Турецкаго султана и притомъ требованію, заявленному въ весьма скромной формѣ? Ни отиуда не видно, чтобы царь Иванъ IV почему либо особенно боялся или опасался султана. Наоборотъ его обращеніе съ нимъ (султаномъ) показываетъ противное. Когда Турецкія войска пошли къ Переволокѣ и Астрахани, царь послалъ противъ нихъ свои войска, которыхъ испугались противники; на грамоту султана съ Кузьминскимъ царь даже ничего не отвѣтилъ, не счелъ нужнымъ даже послать гонца, чтобы не прервать сношеній, тогда какъ царь въ то время (послѣ похода Крымцевъ на Москву въ 1571 г.) находился въ гораздо худшихъ условіяхъ, чѣмъ во время отправленія грамоты къ султану съ извѣщеніемъ объ оставленіи русскими города на Теркѣ. Итакъ нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы царь сдѣлалъ это въ угоду султану. Вѣроятно были какія либо другія причины, побудившія оставить городъ; и этимъ обстоятельствомъ царь желалъ только воспользоваться при своихъ сношеніяхъ съ султаномъ, выставивъ ему въ своей грамотѣ причиною оставленія города—желаніе сдѣлать ему удобное, „повозать, какъ онъ выражался, братской любви знамя“.

Но вмѣсто разрушеннаго города на р. Теркѣ вскорѣ была поставлена новый. Приходившій въ Москву въ 1578 году „изъ Пятигорскихъ Черкасъ со востоу Кабардинскую землю“ Канбулатъ князь Черкесскій, бывший челомъ царю Ивану IV „о принятіи ихъ къ себѣ въ службу“, вмѣстѣ съ тѣмъ отъ имени Мамастрова и всей Черкеской земли былъ челомъ царю о томъ, чтобы онъ велѣлъ поставить городъ „въ Пятигорскихъ Черкасѣхъ на р. Теркѣ на устьѣ Сунчи (Суренча); рѣки и плотниковъ бы пожаловать, да въ кому городъ дѣлать и воеводу бы своего пожаловать, послать съ воиеннымъ боемъ, и дето-рой бы ихъ оборонялъ отъ Крымскаго царя и отъ иныхъ недруговъ ихъ“¹⁰⁹). Велѣдствіе этого челобитнаго Черкасскій въ 1578 г. на р. Теркѣ снова появился „Терской городъ“. Царь послать „въ Черкасы“ воеводу Лукьяна Новосильцева „со многими людьми и съ воиеннымъ боемъ“ и „для городоваго дѣла“ плотниковъ. „И изъ, говорилъ впоследствии Новосильцевъ цесарю Рудольфу, въ которому онъ былъ посланъ въ 1585 году, пришедъ въ Черкасы въ Пятигорскіе и на рѣкѣ на Теркѣ на устьѣ Сунчи рѣки городъ поставилъ“. Но и этотъ городъ не долго просуществовалъ: въ 1588 г. посланъ Черкесскихъ князей и Кахетинскаго царя, обратившихся за покровительствомъ къ Московскому царю, было объявлено, что царь Федоръ для защиты ихъ велѣлъ поставить городъ на р. Теркѣ, котораго слѣдъ тамъ въ то время не было.

Русскій человекъ, жившій на р. Теркѣ и до построения городовъ воеводами, присылаемыми царемъ Иваномъ IV изъ Москвы, не покидалъ рѣки вольной, Терекъ Горюхины и по уходѣ Московскихъ воеводъ изъ основанныхъ ими городовъ. Я разумѣю — Терскихъ казаковъ. Они жили здѣсь въ немаломъ количествѣ, вступали въ союзы съ соседними Черкесскими князьями и вмѣстѣ съ ними производили постоянныя нападенія на своихъ враговъ, главнымъ образомъ на Шевдала, „Турскихъ людей“ и Крымцевъ. Эти нападенія казаковъ на Турскихъ неустей и однажды на

¹⁰⁹) Памятники диплом. сношеній гр. Д. Блудова т. I, с. 94г. Попко Изв. Терскіе казаки с. 31—32.

Турскаго папу Асмана, шедшаго въ Дербень изъ Константинополя, были даже предметомъ переговоровъ между послыи Московскаго царя, Крымскимъ ханомъ и Турецкими „салтановыми ближними людьми“, благодаря чему дошли до насъ нѣкоторые любопытныя извѣстія о пребываніи казаковъ на р. Теркѣ.

Въ 1584 году въ Константинополь съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ царя Федора, по обычаю „коли которой учинитца государь на своихъ государствахъ, и онъ о томъ обсылаетца въ иные государства ео государя послы своими и посланники, съ которыми государя о дружбѣ и о любви ссылаи бывали, свое государство изъявляетъ“, посланъ былъ Борисъ Благово. Если бы папи или салтановы ближніе люди стали говорить ему, что чеушей, которыхъ посылають изъ Царяграда въ Дербень къ Асманъ папѣ съ грамотами, на Теркѣ Волжскіе казаки громить и ихъ не пропускають; и что этой осенью (1583 г.), какъ шолъ изъ Царягорода въ Дербень Асманъ папа, на него приходили на Теркѣ казаки и многихъ людей побили, и будутъ спрашивать: почему государь велитъ такъ поступать, — Благово велѣно было говорить: государя нашего отецъ царь Иванъ взялъ былъ у Темрюка князя Кабардинскаго за себя дочку его и Кабардинскую землю взялъ въ свое имя и для его челобитья поставилъ былъ городъ на Теркѣ; и государя нашего отецъ Селимъ-салтанъ о томъ городѣ писалъ къ царю Ивану IV, чтобъ онъ велѣлъ тотъ городъ отоставить. И царь для брата своего Селимъ-салтановой любви тотъ городъ велѣлъ отоставить и воеводу и людей своихъ оттуда велѣлъ отвести; а нынѣ людей государевыхъ на Теркѣ нѣтъ, а живутъ на Теркѣ воры бѣлые казаки безъ государева вѣдома. И сей весной (1584 г.) царь написалъ въ Астрахань къ воеводамъ, чтобъ сыскали наирѣнно тѣхъ всѣхъ казаковъ, которые Волгою приходятъ въ Терку, и чтобы они заказъ крѣпкой училили во всѣхъ протокахъ Волжскихъ, чтобъ казаки въ Терку не проходили; а нынѣ то изъ донесу до государя своего и государь нашъ еще бѣльшій заказъ велитъ учинить, чтобъ на Теркѣ казаки не жили, а которые будетъ взяты у нихъ Тур-

этого салтана люди, и тѣхъ государь нашъ, сыскавъ, отношеть къ Муратъ-салтану.

Но еще до султана и султановыхъ ближнихъ людей о Терскихъ казакахъ Борису пришлось вести рѣчь съ Крымскимъ ханомъ, у котораго Благово также былъ. Ханъ говорилъ между прочимъ послу, чтобы царь велѣлъ свести съ Терки своихъ людей и чтобы Терскіе казаки людямъ Турскаго салтана на Теркѣ „шкоты пикоторые не чинили и на нихъ не приходили“. Борисъ отвѣтилъ, что которые люди раньше на Теркѣ жили и тѣхъ людей государь нашъ велѣлъ давно съ Терки свѣсть; а теперь „нѣчто живутъ на Теркѣ воры бѣглые казаки, разбойники, и тѣхъ воровъ кому мочно унять“? Ханъ призналъ вѣрность этого отвѣта, сказавъ: то я и самъ вѣдаю, что на Теркѣ и на Волгѣ и на Дону живутъ воры безгосударные люди и унять ихъ некому; и у насъ въ нашихъ государствахъ такихъ воровъ много жъ.

Изъ Кафы, гдѣ Благово зимовалъ, онъ 2 марта 1585 г. былъ отпущенъ. „въ Костомонъ къ Асманъ пашѣ“, къ тому самому пашѣ, котораго громили Терскіе казаки и съ которымъ Благово болѣе, чѣмъ съ ханомъ и султаномъ, пришлось вести рѣчь о Терскихъ казакахъ. (Благово прибылъ къ Асману пашѣ 5 марта). Переговоры по этому поводу началъ Асманъ. Онъ, сказавъ Благово, что во время его похода на Кизылбашскаго шаха, предпринятаго имъ по приказанію султана Мурата, когда онъ шолъ „изъ Темиркопы“, „собрался на Теркѣ государя вашего казаки“ человекъ съ 1,000. напали было на него, но онъ побилъ ихъ всѣхъ, только утекло ихъ человекъ съ 200,—спрашивалъ Благово: съ государева ли вѣдома они то учинили, или безъ государева вѣдома? Борисъ отвѣтилъ, что ему было наказано: что еще царь Иванъ по „Селимъ салтанову прошенью городъ на Теркѣ велѣлъ разметати и воеводѣ и людей своихъ съ Терки всѣхъ свести велѣлъ“ и что на Теркѣ живутъ воры бѣглые казаки. Паша сказалъ на это тоже, что и ханъ: то мы и сами вѣдаемъ, что на Теркѣ живутъ воры бѣглые казаки, и они потому и поворовали безъ государя вашего вѣдома. Асманъ прибавилъ далѣе, что онъ хо-

тѣлъ было вслѣдствіе этого нападенія пойти въ судѣхъ къ Астрахани, и „только бы я къ Астарахани пошолъ, и я бы Астрахань тотчасъ взялъ“; но я не хотѣлъ межъ такихъ великихъ государей ссору учинить, потому къ Астрахани и не пошелъ. Къ вопросу о Терскихъ казакахъ, которые де „государя нашего людемъ, которые ходятъ изъ Царя-города въ Темиркопу и изъ Темиркопы въ Царь-городъ отъ нихъ проходу нѣтъ и на тѣхъ людей за все приходятъ и ихъ громятъ, а иныхъ въ полонъ емлютъ“,—Асманъ паша присоединилъ еще другой вопросъ о Донскихъ казакахъ („атаманъ у нихъ Бишкинъ съ товарищи“), которые „городу Азову, приходятъ тѣсноту чинятъ великую и на морѣ людей торговыхъ громятъ многихъ; да и самихъ ихъ на морѣ подъ Азовомъ побилы, и живыхъ поимали многихъ. Паша требовалъ, чтобы царь, только похочеть съ султаномъ крѣпкой дружбы и братства и любви, съ Терки и съ Дону отъ Азова казакъ вѣлѣлъ свести, чтобы ни одинъ казакъ на Теркѣ и на Дону у Азова не былъ, чтобы отъ Терскихъ казакъ Турскимъ людемъ проходъ былъ въ Кизылбашы безстрашенъ, а отъ Донскихъ бы казакъ потому жъ Азову и на морѣ торговымъ людемъ шкоты и тѣсноты нѣкоторыя не было. Борисъ отвѣтилъ на это преждев, что на Теркѣ и на Дону живутъ воры, бѣглецы люди не по государеву вѣлѣнью и пр. и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на Азовскихъ людей, Казыевъ улусъ и Бѣлогородскихъ людей, которые де приходятъ на Московскіе украинны съ войною и чинятъ шкоту; „тѣмъ бы государь вашъ съ государемъ нашимъ межъ себя ссоры чинити не вѣлѣлъ; а государь нашъ съ государемъ вашимъ съ Муратъ салтаномъ будучи въ братствѣ и въ любви, тѣхъ воровъ на Теркѣ и на Дону велитъ, сыскивая, уымати и впередъ на Теркѣ и на Дону ворами жить не велитъ“. Асманъ паша сказалъ, что если царь учинитъ такъ, что казакъ съ Терки и отъ Азова велитъ свести всѣхъ и впередъ на Теркѣ и у Азова на Дону казаки жить не будутъ, то и Муратъ султанъ одиолично Крымскаго царя и Ногай всѣхъ и своихъ Азовскихъ людей и Казыевъ

улусъ и Бѣлогородцевъ унять велитъ и на государя вашего землю не учнетъ ходить никаковъ человекъ. — Про Терку что много и говорить, отвѣчалъ Благово. Царь для Муратъ-салтановой любви можетъ послать изъ Астрахани на Терку многихъ людей и велитъ съ Текритѣхъ воровъ сбить; а что со мною Муратъ салтанъ о Теркѣ къ государю нашему прикажетъ, и я тѣ рѣчи царю донесу. Асманъ паша угрожалъ въ случаѣ неисполненія этихъ требованій, что султанъ пошлетъ воевать русскую землю и пошлетъ не только Крымскихъ и Ногайскихъ людей, но и Турскихъ, и притомъ къ Астрахани; „а мы вѣдаемъ, какъ къ Астрахани прійти и мочаки Волжскіе всѣ знаемъ“. Па эти угрозы Благово отвѣчалъ: тѣмъ чѣмъ похвалятца? То дѣло въ рукахъ Божьей, кому что Богъ дастъ; а похваляться тѣмъ не чѣмъ.

26 марта Благово изъ Костомона отъ Асмана наши отпавился въ Константинополь, куда прибылъ 8 апрѣля. Еще до приѣма Благово султаномъ къ нему приходилъ „царевъ большой капычей, которому приказаны всѣ капычей“. Онъ говорилъ Борису, чтобы царь Осдоръ велѣлъ отдать султану капычей его, который былъ посланъ съ грамотами въ Темиръкоцу къ Асманъ пашѣ и котораго взяли на Теркѣ Терскіе казаки подъ предводительствомъ атамана Петруши и отвели въ Астарахань, а изъ Астарахани въ Москву, „и Турскому велѣлъ оборонь учинити и напередъ бы на Теркѣ казакамъ жити не велѣлъ“. Борисъ на послѣднее отвѣтилъ то, что ему наказано было говорить о Терскихъ казакахъ, а о захватѣ капычей сказалъ, что онъ того дѣла не слыхалъ; и что если султанъ напишетъ объ этомъ царю, то царь велитъ сыскать и, если найдутъ, пришлетъ. — Немного спустя послѣ этого разговора и султанъ заявлялъ Борису свое желаніе, чтобы царь свелъ всѣхъ своихъ казаковъ съ Терки и съ Дону отъ Азова, обѣщаясь за то „унять Крымского царя и Казыевъ улусъ и Азовскихъ и Бѣлогородскихъ людей всѣхъ, чтобы не ходили на государевы украинны войною ни одинъ человекъ“¹³⁰⁾. Но это желаніе султана царемъ не было исполнено.

¹³⁰⁾ На обратномъ пути Благово прибылъ въ Кафу 21 Іюня 1585 г.

О дѣятельности Терскихъ казаковъ по оставленіи городовъ на Теркѣ Московскими воеводами, извѣстно еще, что они (въ количествѣ 500 чел.) подъ начальствомъ Шиха князя Окуцаго воевали противъ тѣхъ народовъ, которые „прямили“ Турскому и Крымскому, завоевали даже нѣсколько (8) городовъ, въ томъ числѣ и Индили (о чемъ уже было говорено выше). Приѣхавшимъ въ новый Терской-Тюменской (на устьѣ Терскомъ) городъ воеводамъ кн. Хворостинину съ товарищами—Вурцевъ и Протасевъ, „ставившіе города на Теркѣ“, подали роспись „что погромили Терскіе волные атаманы и казаки на р. Врицѣ“ вещей Калкского узденя. Съ жалобой на нихъ же въ ноябрѣ 1588 года присылаетъ къ воеводамъ Тюменской князь, что они де „поймали его людей на звѣриной ловлѣ“. Въ цар-

На завтра, изутра рано пришли къ нему на дворъ Черкасскіе князи со многими Черкасы съ великимъ шумомъ. А говорили, что Донскіе казаки поймали межъ Турского городовъ межъ Керчи и Баллы-Сарая на морѣ Черкасъ многихъ рыбныхъ ловцовъ, а иныхъ побили до смерти, а тѣ де казаки тебѣ, государю, служатъ; и мы де либо сами померемъ, или тебя со всѣми людьми побьемъ. Благово сазалъ, что переговорить объ этомъ съ пашею. Паша, говорилъ ему: посылаетъ Турской на службу въ Кизылбаша Черкасскихъ князей съ Черкасы, а нынѣ тѣ Черкасскіе князи приходятъ ко мнѣ съ великимъ шумомъ, что имъ не мочно пти на службу для того, что твои государевы Донскіе казаки, пришедъ близко Керчи, поймали на морѣ Черкасъ многихъ, а иныхъ до смерти; а тѣмъ Черкасскимъ княземъ въ полону у казаковъ братья и племянники. И то добро ли такъ Донскіе казаки дѣлаютъ, чего прежь сего: никогда не бывало, что столь далеко отъ Дона приходя къ Турского городомъ, да такъ воровать, людей въ полонъ имати и до смерти побивати? И Черкасы нынѣ говорятъ, чтобъ мнѣ тебя здѣсь позадержать, а о томъ послать къ Турскому въ Царь-городъ грамоту. И я тебя здѣсь задержать не смѣю, а оставлю въ закладъ въ тѣхъ Черкасахъ подъячего и толмача. Благово отвѣтилъ, что на Дону живутъ воры бѣглые люди безъ государева велѣнья и не слушаютъ никого и мнѣ до казаковъ какое дѣло? Язъ былъ во Царь-городѣ у Турского, и мнѣ то почему вѣдать, что казаки воруютъ? И то подлинно невѣдомо Донскіе казаки споровали или Литовскіе казаки; и онъ бы самъ про то велѣлъ сыскати подлинно. А мнѣ не токмо что твоего государева подъячего да толмача оставити ни одного своего человекъ не оставлю“.—Турецкій стат. списокъ № 2.

ствование преемника царя Ивана IV царя Ѳедора они постоянно провожаютъ Московскихъ пословъ въ Грузію и обратно. Въ 1587 г. когда въ Кахетію были посланы Биркинъ и Пивовъ, Астраханскимъ воеводамъ предписывалось между прочимъ изъ Москвы—отписать и „къ казакамъ на Терку“, чтобы они провожали посланниковъ въ Грузію до коихъ мѣстъ пригоже; а на обратномъ ихъ пути дожидались бы ихъ на Теркѣ и проводили ихъ въ Астрахань. Въ 1589 г. когда туда же былъ посланъ кн. С. Г. Звенигородскій и дьякъ Антоновъ, „конные Терскіе волные казаки“ Терскими воеводами отправлены были съ послами въ числѣ провожатыхъ, такъ какъ „на Теркѣ и въ Астрахани въ конные стрѣльцы не прибрался ни одинъ человекъ“: они же были поставлены „по перевозомъ“ занять ихъ и укрѣпить, чтобы за послами, пока они не достигнутъ Кахетіи, никого не пропустить.—Но казаковъ мы встрѣчаемъ на Кавказѣ еще дальѣ, южнѣ въ Карталини. Терскіе вольные казаки пришли было къ царю „Семену“ „не на велико время“; но онъ ихъ продержалъ „сильно“ 3½ года. Когда же Кахетинскій царь Александръ былъ принятъ царемъ Ѳедоромъ въ подданство Московскому государству, они, услыхавъ про это и про предстоящій приходъ русскихъ пословъ, убѣжали въ Кахетію „напередъ насъ, холопей твоихъ, писали Звенигородскій и Антоновъ, а иные и при насъ; и стояли у Александра царя лѣтомъ (1589 г.) по щелемъ въ горахъ отъ Шевкала на сторожахъ“. Когда же пришла зима, имъ перестали давать кормъ, такъ какъ они „зимою на сторожѣ не стоять“, и они пришли къ русскимъ посламъ, бывшимъ у царя Александра, Звенигородскому съ товарищами. Часть ихъ 25 человекъ вслѣдствіе челобитья Александра царя Кахетинскаго была оставлена въ Кахетіи, „только бы слава была, что по заставамъ стоятъ русскіе люди“.—Хотя эти факты говорятъ о дѣятельности Терскихъ казаковъ въ первые годы царствованія Ѳедора, но по аналогіи можно судить объ ихъ пребываніи и дѣятельности здѣсь и при царѣ Иванѣ IV ⁽¹³⁾).

⁽¹³⁾ См. матеріалы стр. 3, 30, 63, 64, 73, 74, 111, 119, 125, 126,

При преемникахъ царя Ивана IV—царяхъ Ѳеодоръ и Борисъ сношенія Московскаго государства съ народами Кавказа еще болѣе развились, особенно съ Грузіей и Кабардой. Наши свѣдѣнія объ этихъ сношеніяхъ при царѣ Ѳеодорѣ начинаются съ 1586 г., вѣроятно, потому, что ранѣе ихъ не было.

Въ концѣ 1586 года была получена въ Москвѣ отписка Астраханскихъ воеводъ о пріѣздѣ къ нимъ пословъ отъ Кахетинскаго „князя“ Александра вмѣстѣ съ толмачемъ Даниловымъ, посланнымъ въ Грузію—„провѣдывать дороги“ въ нее и „земли Грузинскіе какова земля“. Даниловъ былъ посланъ потому, какъ писали въ томъ же году Астраханскіе воеводы, что царь велѣлъ имъ „писати отъ себя въ Шевкалы и въ Грузію и въ Кизылбани, чтобъ торговые люди съ товары ѣздили въ Астрахань, пріѣздъ и отъѣздъ и торгъ въ Астрахани поволень“¹³²). Это посольство Данилова въ Грузію съ цѣлью завязать торго-

132, 144, 147, 208—210, 221, 236.—Казакѣ на требованіе Терск. воеводы возвратитъ громленое у узденя,—людей отдали, а „лошадей и рухляди не отдали“; точно также они поступили и въ другомъ случаѣ, отдавъ людей, рухлядь не отдали и къ воеводамъ Терскимъ не поѣхали.—При переговорахъ съ Звенигородскимъ о стрѣльцахъ русскихъ, которыхъ должно прислать въ Кахетію, Грузины говорили: прежде сего здѣсь государ. казаковъ было 500 человекъ...; русскіе послы отвѣтили: то казакъ волной, живетъ на волѣ, а государево жалованье имъ идетъ временемъ.... (я пр. опредѣляютъ разницу между казаками и стрѣльцами). Но ничего болѣе объ этомъ неизвѣстно, стр. 210.—Названіе „Гребенскихъ“ казакѣ получили отъ того, что селились по гребнямъ горъ. Ниже въ матеріалахъ упоминаются „Метцкіе гребени“ и „Батцкіе гребени“ (с. 128).—Въ 1586 г. прибылъ въ Астрахань съ повинной Черкасской атаманъ Счастпой Матусовъ (Грандинъ) съ 82 конными Черкасами, стояли на Балыклейскихъ горахъ 5½ недѣль, погромили Волсково атамана Ѳедку Резанцова да рыбныхъ ловцовъ „съ голоду“. „А товарищи ихъ 108 человекъ поѣхали съ Волги въ Черкасы.—Съ Муратъ Гирѣемъ и воеводами въ числѣ провожатыхъ былъ посланъ „атаманъ Терской Борисъ Татаринъ“, а съ нимъ 10 человекъ казакъ“. (Погайск. дѣла 1586 г. № 13).

¹³³) Погайскія дѣла 1586 г. д. № 2. См. здѣсь о торговлѣ съ симъ странами.

внѣ сношенія съ Астраханью, повело къ возобновенію дипломатическихъ сношеній съ Грузіей-Кахетіей, окончившихся подданствомъ Кахетіи Московскому государству. Въ грамотѣ, которую пріѣхавшіе съ Даниловымъ послы Кахетин. князя Александра свящ. Іоакимъ, ст. Кириллъ и Хуршитъ привезли въ Москву (23 сентября 1586 г.), кн. Александръ билъ челомъ „самъ своею головою и со всею своею землею подъ кровъ царствія и подъ вашу царскую руку радъ поддается, понеже государь нашъ и земля наша хрестыанская, а отъ невѣрныхъ турокъ въ велицей бѣдѣ и въ утѣсненѣ“.—Въ апрѣлѣ 1587 г. послы Кахетинскаго князя, получивъ отвѣтъ, что царь Ѳедоръ Александра князя „подъ свою царскую руку и въ оборонѣ хочетъ взять“ и городъ на Теркѣ хочетъ поставить, отправились въ обратный путь вмѣстѣ съ русскими послами къ князю Александру Биркинымъ, Пивовымъ и Полухановымъ, которые были посланы „царя къ вѣрѣ привести“¹²³⁾.—Послѣдніе, вернувшись въ Москву въ октябрѣ 1588 г., донесли царю, что согласно наказу они князя Александра, дѣтей его и чиновныхъ людей привели къ крестному цѣлованью за всю Иверскую землю на томъ, что имъ быть подъ царскою рукою неотступнымъ отъ царя и присылать ежегодно поминки противъ 50 комокъ Кизылбашскихъ и 10 ковровъ тѣми узорочьи, которые въ землѣ есть, и вмѣстѣ съ тѣмъ подали списокъ той записи, по которой они привели къ цѣлованью князя Александра, дѣтей и чиновныхъ людей¹²⁴⁾.

¹²³⁾ См. ниже матеріалы с. 10—13. „Государ. людей въ Терскомъ городѣ 2,000 съ военнымъ боемъ, да пушкарей къ наряду, затинщиковъ къ затиннымъ пищалемъ и всякихъ до 2,500, кромѣ прибылыхъ людей, которыхъ быть въ томъ городѣ изъ Астрахани по вѣстямъ“.

¹²⁴⁾ Ibidem. с. 13—45. Любопытно, что во всѣхъ намъ извѣстныхъ титулярникахъ Грузинскій царь называется Давыдомъ. Въ нихъ о сношеніяхъ съ Иверскою землею читаемъ слѣдующую записъ: „Иверская земля, а Грузинская тожь, православные хрестіанскіе вѣры греческаго закону, владѣтъ въ ней царь“. „Съ 95-го году Иверскіе цари со всею своею ордою учинились въ подданствѣ у вел. г. царей и в. к. Російскихъ по присылкѣ и по прошенью Иверскаго Давыда царя“. Пословъ присы-

Вслѣдъ за Кахетинскимъ княземъ съ челобитьемъ о покровительствѣ къ царю Ѳедору обращаются и Черкесы. Въ генварѣ мѣсяцѣ 1588 года прибыли въ Москву Мамструкъ князь и Куденекъ мирза, которые отъ имени князя Канбулата и всѣхъ Кабардинскихъ Черкесъ били челомъ царю, чтобы царь Ѳедоръ „взялъ ихъ подъ свою царскую руку“ и держалъ въ оборонѣ отъ ихъ недруговъ, потому же, „какъ ихъ держалъ отецъ его“ царь Иванъ, и велѣлъ бы на Теркѣ городъ поставить, а они „учнутъ служить всякіе государевы службы, гдѣ государь велитъ, а къ Крымскому, Турскому и къ Шевкалскому не пристанутъ.— Царь Ѳедоръ кн. Мамстрюка, Куденека, Канбулата и „всѣхъ Черкасскихъ князей и всю Черкаскую Кабардинскую землю пожаловалъ, во оборону взялъ“. Послы Кабардинскихъ Черкесъ въ вѣрности ихъ службы были приведены въ Москвѣ къ шертной записи; а съ ними была послана особая царская жалованная „всей Кабардинской земли княземъ и мурзамъ“ грамота.

Городъ на Теркѣ Московское правительство рѣшило поставить теперь на новомъ мѣстѣ „на устьѣ Терскомъ“. О немъ Биркину и Пивову наказано было говорить, что всякіе люди, ратные и которымъ городъ ставить придутъ подъ осень 1587 г. къ Астрахани, а самый городъ царь велитъ поставить на весну слѣдующаго 1588 года. Ставить его были посланы Мих. Ив. Бурцевъ и Келарь Протасевъ, которые дѣйствительно въ 1588 году и поставили городъ. Шихъ кн. Окупкій въ грамотѣ съ послемъ своимъ, прибывшимъ въ Москву въ октябрѣ 1588 г., писалъ, что онъ, узнавъ о приходѣ воеводъ для постройки города, тотчасъ пріѣхалъ „въ тотъ новый городъ и передъ ними

лали къ царямъ Ѳедору, Борису, Михаилу и Алексѣю (Титулярникъ Архивскій № 2, лл. 282—290, (по прежней пагинаціи лл. 303—311; тоже и въ титулярникѣ Арх. № 3). „Въ лѣто 7095-мъ году Грузинской царь Давидъ со всею своею землею у вел. г. царей и в. к. Російскихъ учинился въ подданствѣ“ (Титулярникъ 1672 г.). Въ Титулярникѣ № 1 совсѣмъ отсутствуетъ эта записъ.

правду даль“. Отъ 5 августа этого года мы имѣемъ грамоту царскую къ Терскимъ воеводамъ князю Андрею Ивану Хворостинину съ товарищами. Этотъ новый городъ на р. Терекѣ въ первое время назывался и „Теркою“, и „Терскимъ городомъ“, и „Тюменскимъ повымъ городомъ“, и „Тюменскимъ острогомъ на Теркѣ“ (въ послѣднихъ двухъ случаяхъ по протоку Терека Тюменкѣ, близъ которой стоялъ городъ); а старый городъ на Теркѣ теперь сталъ извѣстенъ подъ именемъ „Сунпи“, „Сунпинна городища“, „Сунпи городища, гдѣ былъ сталъ городъ на Теркѣ“.— Кромѣ защиты Черкесъ и Кахетинцевъ на построение новаго города на Теркѣ кажется имѣло еще вліяніе и желаніе Московскаго правительства закрѣпить свое положеніе на Терекѣ, о чемъ оно заботилось, и которое могло измѣниться вслѣдствіе замысловъ Турскихъ людей. Аѳ. Вантѣевъ, посланный (въ 1586 г.) Астраханъ воеводами въ Шевкалы къ царю Саадетъ Гирею между прочимъ доносилъ, что въ то время когда Степ. Кузминъ былъ въ Шевкалахъ у царя. „въ тѣ поры проѣхало Терекъ человекъ съ 300, а того невѣдомо кто и откуда ѣхали и куды поѣхали и по ся мѣста о нихъ вѣсти нѣтъ“, что Турского рать 40.000 идетъ черезъ Черкасы въ Дербень, и что сей осенью Турского людямъ городъ ставить на Теркѣ“¹²⁵⁾. Лобановъ изъ Астрахани писалъ царю въ концѣ 1586 года: царевичъ Муратъ Гирей Турскихъ людей на Кизылбаша походу не чаеть, а чаеть по прежнему ихъ умышленью, что имъ ставить городъ на Теркѣ для своего походу къ Желѣзнымъ Воротамъ; и нынеча бы на Терку прибавити казаковъ, чтобъ Турскіе люди напередъ не заняли. А у Турскихъ де людей та мысль давно была, какъ де мы въ Крымѣ были, что Турскимъ людямъ на Теркѣ городъ было ставить и приготовлено де у нихъ было на 1.000 телѣгахъ желѣза для городского дѣла“. Поэтому, прибавляли воеводы, „на Терекъ къ атаманѣ и къ казакъ послали, чтобъ они до твоего государева указа и до

¹²⁵⁾ Ногайскія дѣла 1586 г. д. № 1.

царевичева прїѣзда съ Терки не ѣздили. А на Донъ для вѣстей послали сотника казачья Посника Созонова¹²⁶⁾.

Постройкой этого города на Теркѣ Московское правительство кромѣ того помогало въ борьбѣ съ Турціей Персіи, съ которой оно находилось въ то время въ дружественныхъ отношеніяхъ. Шахъ, постоянно воевавшій съ Турками, побуждавшій Московскаго царя къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Турокъ, обѣщался даже уступить ему свои, завоеванные Турками, города Дербень и Баку. Посолъ къ шаху Грит. Васильчиковъ (въ 1588—1589 гг.) причиной построения города на Теркѣ и послыки туда войска выставлялъ именно желаніе „не перепустить“ Турскую рать на Кизылбашскую землю; если Крымскіе и Турскіе люди пойдутъ чрезъ Терекъ (къ Дербени), Московскимъ войскамъ велѣно на нихъ „приходити“¹²⁷⁾. 14 мая шахъ говорилъ Васильчикову: нынѣ вѣсть учинилась, что ратные русскіе многіе люди пришли подъ Дербень тысячъ съ 60 и поставили близко Дербени городъ на Бутакѣ. Васильчиковъ отвѣтилъ, что это или рать, присланная на Терекъ, чтобы не пропускать Турскихъ людей чрезъ Терекъ или „нѣчто будетъ Турскіе люди на Теркѣ задрали Терскихъ казаковъ и казаки не утерпѣли и съ Турскими людьми завоевались“. Построеніе на Теркѣ города несомнѣнно должно было имѣть значеніе въ борьбѣ Турокъ съ Персами. Если казаки доставляли множество неудобствъ для Турокъ своими нападеніями на нихъ, то тѣмъ болѣе долженъ былъ доставить ихъ новый городъ. Крымцы принуждены были теперь „присылать“ прошати дороги у Терскихъ воеводъ и велѣтъ унять Терскихъ казаковъ, чтобъ имъ Сунчу рѣву, перелѣзти здорово.— Посолъ къ императору Рудольфу Новосильцевъ, бывшій раньше воеводой на Теркѣ, говорилъ, что онъ, когда Крымскій

¹²⁶⁾ Ibidem д. № 13. ¹²⁷⁾ Персид. стат. спис. № 1. См. также въ Сборн. Русс. Истор. Общества т. XXXVIII, с. 292—347.—По дорогѣ въ Персію „Гилянскій царь“ говорилъ Васильчикову: ваши вѣры люди въ нашей землѣ не бывали и вѣра наша не вѣдома и вы намъ скажите: которая ваша вѣра именуется и Грузинской царь Александра с вами одна ли вѣ-

царевичъ Алды-Гирей, разбитый Персами, „перелѣзалъ“ Сунчу рѣку, узнавъ объ этомъ, „дошедъ тѣхъ людей, побилъ на голову и лошади ихъ отогналъ“¹²⁸⁾. Что новый городъ доставлялъ Туркамъ неудобства, объ этомъ свидѣтельствуяютъ и присылки Крымскаго хана и Турецкаго султана съ требованіями—снести городъ и свести казаковъ съ Терка¹²⁹⁾. Въ грамотѣ съ чеушемъ Резваномъ, пріѣхавшимъ въ Москву въ октябрѣ 1593 г., султанъ, жадуясь на разбой Терскихъ и Донскихъ казаковъ, писалъ между прочимъ: а подѣ нашими государствы подѣ Азовомъ, которые въ покоѣ бывали, подѣ тѣми мѣсты по Дону и на устьѣ Дону подѣ посадомъ, Бегде словеть, да въ Черкасѣхъ на Мецбургъ рѣкѣ Черкасской князь живетъ, да на Макачѣ, да подѣ посадомъ Бузукомъ, да на Теркѣ, да на Суншѣ остроги подѣлали, да на морѣ близко Дербени на Кузлумскомъ морѣ¹³⁰⁾ города поставляли, да усть рѣки Сунши, гдѣ впаде Сунша въ Терку, тутъ остроги подѣлали и подѣ нашимъ въ счастье пребывающимъ государствомъ, подѣ Дербенью нѣсколько времени стоять и въ Дербень и въ иные мѣста которые ходятъ туда и сюда и тѣмъ людямъ шкоту чинять и побиваютъ,—то намъ подлинно вѣдомо“. Султанъ угрожалъ войною, въ случаѣ если „казаконъ не умалите и изъ

ра?—Васильчиковъ отвѣтилъ: вѣра наша истинная православная хрестыянская вѣра. А Грузинскій Александръ царь вѣры врестыянские же, только до наши правые хрестыянские вѣры не дошла во многихъ мѣстехъ поискала. 15 генваря 102 г. шахъ русскому послу Звенигородскому „казалъ 2 образа преч. Богородицы со младенцемъ—одниъ ѳряское письмо, а сказалъ, что привезли ему изъ Гурмуса, а другой образъ, сказалъ шахъ, писали съ того ѳряского письма его писцы“. Апрѣля 4 шахъ будучи у посла..... „смотрилъ въ хоромахъ образонъ образа преч. Богородицы со младенцемъ да образа Николы чудотворца“. Апрѣля 6 пожаловалъ шахъ послу—„образъ преч. Богородицы на золотѣ; а сказалъ шахъ, что тотъ образъ писали его писцы со ѳряского образа“. Персид. стат. спис. № 3, лл. 119, 140 и слѣд.

¹²⁸⁾ Памятники диплом. сношеній гр. Д. Блудова т. I, с. 943.

¹²⁹⁾ Соловьевъ т. VII, с. 353—354, 365—367.

¹³⁰⁾ Въ отвѣтной грамотѣ: на Хвалинскомъ.

тѣхъ городовъ и остроговъ дороги не отворите нашимъ людямъ ходити“⁽¹¹⁾).—Царь Федоръ отвѣчалъ султану въ іюль 1594 года: на Дову близко Азова нашихъ городовъ нѣтъ, а живутъ тамъ воры бѣглые люди казаки и Литовскіе Черкасы. А на Теркѣ, на Суншѣ, въ Кабардинской землѣ и въ Шевкальской города наши велѣли есмь поставить для того, что горскіе Кабардинскіе Черкасы служатъ нашему царскому величеству и подъ нашею царскою рукою живутъ и по нашей царской волѣ изъ нашихъ царскихъ рукъ на княженье ихъ сажати велимъ; и прежде сего и нынѣ на Кабардѣ начальныи князи нашего царского величества посаженники, и по ихъ челобитью велѣли мы въ Кабардинской землѣ и въ Шевкальской на Теркѣ и на Суншѣ города поставить и людей своихъ въ тѣхъ городѣхъ устроили для береженья. А вашего государства городамъ Дербени и Шемакѣ и Бакѣ и инымъ городамъ, которые ты, братъ нашъ, поималъ у Кизылбашского шаха, и людямъ вашимъ тѣсноты и убытка и задоровъ чинить не велимъ: о томъ крѣпкой нашъ царской указъ въ тѣ города и воеводамъ нашимъ и къ Черкасскимъ княземъ и мирзамъ посланъ. А велѣно съ твоими брата нашего людьми, которые живутъ въ Дербени и въ иныхъ городахъ, жити въ любви и въ мирѣ и въ покоѣ и которые люди ваши учнутъ ѣздити черезъ тѣ наши города и черезъ Кабардинскую землю въ Дербень и въ Шемаху и въ Баку и въ иные города, и мы тѣхъ вашихъ людей велѣли пропускати безо всякаго задержанья и зацѣпки и дорогу твоимъ ратнымъ и торговымъ людямъ черезъ Кабардинскую землю отворити велѣли. И ты бѣ, братъ нашъ, вел. государь Муратъ салтанъ потому жъ своимъ людямъ, которые живутъ въ Дербени и въ Шемахѣ и въ Бакѣ и въ иныхъ городѣхъ въ Кизылбашской

⁽¹¹⁾ Тоже писалъ въ граматѣ и Сянакъ наша. Въ другой граматѣ султанъ писалъ еще: прежде сего взяты въ полонъ въ нашу страну Магметъ чеушовъ сынъ Билли, да Черкасскихъ князей Фегратъ съ сыномъ, да Кабановъ сынъ, да Симаукомъ зовутъ и вамъ бы псѣхъ тѣхъ сыскавъ здорово прислати.

землѣ, ваказъ крѣпкой учинити велѣтъ, а велѣтъ имѣ жить съ нашими людьми, которые живутъ въ Кабардинской и въ Шевкальской землѣ, въ любви и въ миру и въ покоѣ и задоровѣ нашимъ людямъ чинити не велѣтъ и до рогу нашимъ торговымъ людямъ въ свои государства отворити велѣтъ.

Вскорѣ послѣ Биркина и Пивова пріѣхали въ Москву послы Кахетинскаго царя—кн. Канланъ, ст. Кириллъ и Куршитъ, Шиха князя Окуцкаго—Войтавъ, князя Алкаса—Асламбекъ. Шихъ и Алкасъ били царю о томъ же, о чемъ не задолго и Черкескіе Кабардинскіе князья, чтобы царь держалъ ихъ подъ своею царскою рукою, а они готовы служить, гдѣ царь велитъ, и отъ него будутъ неотступны до вѣка. Грузинскіе послы, впервые привозшіе „поминки“ согласно крестоцѣловальной записи царя Александра, возобновили опять просьбу о помощи противъ невѣрныхъ и главнымъ образомъ противъ постоянного врага Кахетіи—Шевкала, чтобы царь Федоръ очистилъ дорогу, чрезъ его землю въ Кахетію; они также били челомъ, чтобы царь „исправилъ вѣру крестьянскую и очистилъ царство Иверское отъ невѣрныхъ“. 25 февраля 1589 г. казначей и дьяки объявили имъ „по приговору“, что царь Федоръ царя Александра подъ свою царскую руку принялъ и посылаетъ вмѣстѣ съ ними пословъ своихъ и учительныхъ людей. 22 марта послы были отпущены царемъ причемъ имъ было объявлено, что царь велѣтъ послать рать на Шевкала и очистить дорогу чрезъ его землю.—Вмѣстѣ съ ними въ Кахетію были посланы кн. Сем. Звенигородскій и дьякъ Торхъ Антоновъ „въ послѣхъ“ и „посланьемъ отъ патріарха Іова“ „для исправленья вѣры крестьянской учительные люди, могущіе исторгнути корень нечестія и возрастити плодъ благовѣрія къ истинному извѣщенію правые вѣры“—Троицы-Сергіева монастыря соборный старецъ бывший казначей Закхей и черный священникъ Іоафъ, Чудова монастыря дьяконъ Θεодосій, священники Пречистенскаго собора Богданъ и Архангельскаго Дмитрій, дьяконъ Федоръ и 3 иконниковъ Писникъ Дерминъ съ товарищами; по

челобитію царя Александра къ нему также были посланы протестъ и пансырь, а о посылкѣ пушечнаго мастера было сказано, что онъ будетъ посланъ „впредь“. Съ Сем. Звенигородскимъ была послана „жалованная“ грамота царю Александру, а съ ст. Захѣмъ отъ патриарха Іова грамоты къ Александру царю и „учительная“ Шверскому митрополиту¹⁰³⁾ и благословеніе царю, царицѣ и царевичамъ—образа Божественія Господня, Василя уродиваго, пр. Богородицы Олугтурія и митрополитовъ Петра, Алексія и Іоны.—Въ то же время были отпущены съ ними и послы Черкесскихъ князей и мурзъ, приходившіе бить челомъ царю, Солоховъ носохъ Биканъ, Алкасовъ—Асламбекъ и Ших-мурзинъ—Батаи-Бойтавъ.

6 августа 1589 года наши послы кн. Звенигородскій и Антоновъ прибыли въ Терской городъ, а 8 сентября на Суишу. Здѣсь они привели къ шерти Черкесскихъ князей, желавшихъ быть подъ царскою рукою. а) Чапалова Аслан-бѣкова. Куденека Канбулатова. Бузурука мурзу, Азлова и Шумунука—за себя и за Яисоха, за братью свою и за Яисоховыхъ дѣтей, за племянниковъ и за весь свой родъ и за всю свою землю; и б) Черного князя сына Гелѣя за

¹⁰³⁾ Съ послами отправлены были также „сосуды церковные, книги, ризы, всякое украшеніе церковное, краски, государева казна“ и пр. Въ наказѣ Звенигородскому читаемъ, что съ Захѣмъ посланы отъ патриарха Іова и „всего освященнаго собора великого Россійс. царствія въ митрополиту Николаю и ко всему собору рѣчи и грамота о духовномъ дѣлѣ“. Иконописцы Посникъ Дернинъ съ товарищами остались въ Кахетин и послѣ отъѣзда пословъ Звенигородскаго изъ нея. 28 октября 1589 г. послы по требованію царя Александра послали ихъ въ село Тонъ писать въ церквѣ стѣнное письмо.—Съ послами Плещевымъ и Кудринимъ въ 1591 г. были посланы иконописцы Максимъ Базаровъ, Юрій Мининъ, Шигагѣй Васильевъ на смѣну прежнимъ. Въ 1596 году были въ Кахетин иконописцы Ив. Тарасьевъ и Шигагѣйко; въ 1601 г. они все еще въ Кахетин. Въ 1601 г. посланы новые 2 иконописца на смѣну имъ.—Письмо ихъ съ славян. приписками доселѣ цѣло.—См. трудъ Д. З. Бакирдзе „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“—въ „Запискахъ Общества Любителей Кавказской Археологій“, кн. 1. Тифлисъ 1875 г. с. 98 и друг.

своего отца и за брата Каибулука Нацалова и за весь свой родъ и за Оварскую и за Черную земли. Послѣ нѣкотораго колебанія примѣру этихъ князей послѣдовали и Алвасъ и Солохъ князья Кабардинскіе. Они поддались подъ царскую руку на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ и другіе князья, что „по Теркѣ и по Суншѣ и по инымъ рѣкамъ въ рыбныхъ и въ звѣриныхъ ловляхъ и во всякихъ угодахъ имъ вольно и по перевозамъ ихъ по рѣкамъ ихъ и ихъ людей государевы стрѣльцы и вольные казаки перевозятъ; а на котораго недруга надобеть итти, и государевы воеводы имъ людей даютъ“. Такимъ образомъ въ короткое пребываніе пословъ на Суншѣ „вся Кабарда и Оварская и Черная земля подъ государеву руку приклонилась“. На это обращеніе Кабардин. князей къ Москов. царю имѣлъ вліяніе вѣроятно „Хотовъ, именитый человекъ въ Кабардѣ, котораго всѣ Кабардинскіе князи и мурзы и уздени слушаютъ во всемъ“. „Онъ, писалъ Терскій воевода Хворостининъ въ іюнѣ 1589 г., договоръ положилъ, что ему Ослабѣка князя съ братьею и съ племянники и Солоха князя съ сыномъ и всѣхъ Черкасъ привести подъ твою государеву руку“. Не безъ значенія также для этого была и посылка войска изъ Астрахани вмѣстѣ съ послами и намѣреніе Московскаго правительства прислать еще бѣльшую рать на Шевкала. Звенигородскій закрѣпилъ только то, что было уже рѣшено: „вся Кабарда совѣтъ учинили, что служить государю“.

14 сентября 1589 г. послы пошли съ Сунши въ Кахетію. 10 октября они пришли къ Алавердинскому Егорьевскому монастырю, который на другой день осматривали и свои замѣчанія о немъ и отправленіи богослуженія въ немъ занесли въ свой стат. списокъ, а духовныя лица посольства были и у жившаго въ монастырѣ архіепископа (с. 156—159). 16 октября послы были приняты царемъ. Во время своего довольно продолжительнаго пребыванія въ Кахетіи послы вели переговоры съ Александромъ царемъ, вращавшіеся главнымъ образомъ около вопроса о помощи ему противъ Шевкала; „учительные люди“ частью осматривали мо-

настыри и церкви, служили заутрени и вечерни, отказавшись служить литургію, подали грамоту учительную патр. Іова за отсутствіемъ митроп. Николая архіеп. Алавердинскому Гавриилу, а по возвращеніи перваго вели съ нимъ рѣчи о духовныхъ дѣлахъ, были „на соборѣ“ у митроп. Николая „объ исправленіи вѣры крестьянскіе“ и др... (с. 163—165, 171—173, 176, 178—180, 185, 186, 188—192, 195—199, 205, 207, 208, 212). Отпуская пословъ, царь Александръ оиять билъ челомъ о присылкѣ ему помощи противъ Шевкала¹⁴¹⁾.

Вмѣстѣ съ ними Александръ послалъ къ царю Федору овоихъ пословъ кн. Сулеймана и Хуршита, наказавъ имъ тоже свое челобитье объ оборонѣ его отъ Шевкала¹⁴²⁾. Просьба царя Александра была исполнена: противъ Шевкала рѣшено было послать рать подъ начальствомъ кн. Григ. Осип. Заѣкина. Съ увѣдомленіемъ объ этомъ къ царю отправленъ былъ Вас. Плещевъ и подъячій Кудринъ (въ 1591 г.), съ которыми были посланы также по челобитью Александра иноописцы (прежнихъ вѣвно было прислать въ Москву) и грамота отъ патріарха Іова къ царю Александру.—Еще ранѣе въ 1589—90 гг. Терскіе воеводы „тѣснили“ Шевкала и отняли у него р. Койсу, теперь же Москов. войска снова „Шевкала воевали“, взяли у него г. Ондрѣвской, и сожгли его, самого Шевкала ранили и многихъ людей побили, а иныхъ живыхъ поймали. Но этими результатами Александръ не былъ доволенъ. Въ грамотѣ, присланной въ 1592 году съ послами кн. Арамомъ и архим. Кирилломъ,

¹⁴¹⁾ Царь Александръ сперва хотѣлъ отпустить пословъ на Святой и потому они писали Терск. воеводамъ, чтобы прислали охрану вмѣ къ Ларсову кабаку 2 недѣли спустя послѣ Радунцы. Царь желалъ также съ послами послать армянина, присланнаго къ нему папой, и отправить грамоту чрезъ Москву; но послы отказались отъ того и другаго с. 205, 207, 208, 212. О сношеніяхъ Грузіи съ папами см. ст. Георгія Казбека „Итальянцы о Кавказѣ“ въ „Кавказѣ“ за 1867 г. №№ 4, 6, 35, 36, 40—42 и 45; также Д. И. Кипіани „о матеріалахъ для исторіи Грузіи“ *ibidem* за 1854 г. №№ 30—33, 35, 37 и 39.

¹⁴²⁾ Они привезли также грамоты къ патріарху Іову отъ царя и митрополита.

съ которыми возвратились Плецѣевъ и Кудринъ, онъ писалъ: только бы государева рать не воротилась и пощли бѣ на Тарки, и они бѣ и Тарки взяли и укрѣпили и государевыхъ бы людей въ немъ посадили и оттолѣ Кумыцкую землю воевали“. Повтому онъ снова билъ челомъ о присылкѣ на Шевкала большой рати, такъ какъ ранѣ „ратъ была не великая“, чтобы она пошла къ Таркамъ, и, взявъ ихъ, сядѣли бы въ нихъ государевы люди и оттуда воевали Кумыцкую землю, привели Шевкала подъ царскую руку и очистили дорогу въ Кахетію чрезъ Кумыцкую землю. Грузинскіе послы Арамъ и Кирилъ въ іюнѣ 1593 г. были отпущены съ извѣстіемъ, что царь посылаетъ на Шевкала большую рать съ кн. Андр. Хворостиннымъ—оборонить Александра отъ Шевкала и Кумыковъ и засѣсть Тарки, посадивъ въ нихъ Крымъ-Шевкала свата царя Александра. Увѣдомить объ этомъ царя Александра поручено было также и послу къ нему Ив. Всеволодскому.

Дѣйствительно войско въ томъ же году было послано. Князю Андрею Иван. Хворостинину „со многою ратью“ велѣно было итти въ Шевкалскую землю и поставить въ ней два города на Койсѣ и въ Таркахъ. Первый городъ былъ поставленъ и въ немъ сѣлъ съ ратными людьми воевода кн. Влад. Тим. Долгорукой. „Въ Таркахъ же, передаетъ Новый Лѣтописецъ, града поставити не дали. Пришедъ многіе люди Шевкалскіе, Кумыцкіе и Черкесы, и учиниша бой, и на томъ бою государевыхъ людей побили: тогда убили Ив. Вас. Измайлова, Ив. Петр. Оедорова и иныхъ многихъ дворянъ и головъ стрѣльцкихъ, ратныхъ же людей на томъ бою пало яко 3,000. Сами же воеводы съ оставшими людьми утекоше“¹⁶⁵). Русскіе немалую долю неуспѣха этой компаніи приписывали Грузин. царю Александру, такъ какъ онъ де не соблюлъ предложенныхъ ему

¹⁶⁵) Новый лѣтописецъ изд. Оболенскимъ с. 40.—Никонов. лѣтопись т. VIII, с. 27. Карамзинъ т. X, примѣч. 330. „Воеводы жъ утекли не со многими людьми“. Подробности похода см. въ соч. Ив. Попко Тарскіе казаки с. 35—37.

условій, не послалъ сына своего царевича Юрѣя на помощь и не прислалъ свата своего Крымъ-Шевкала. Съ такими рѣчами были посланы къ царю Александру въ 1596 г. Совинъ и Полухановъ ¹⁴⁰).

Объ отношеніяхъ князей Кабардинскихъ и другихъ народовъ Кавказа къ Московскому государству за время царствованія Ѳедора немного можно прибавить къ сказанному уже. Нѣкоторые князья продолжали жить въ Москвѣ. Такъ мы имѣемъ извѣстіе, что въ 1589 году „служать у государя на Москвѣ“ дѣти князей Кабардинскихъ Ворисъ Канбулатовъ и Василій Кардануковъ, а также братья Тюменскихъ князей, князья Романъ и Василій. ¹⁴¹). О Мамстрюкѣ Темрюковичѣ извѣстно, что его захватилъ было въ плѣнъ Шевкалъ и старался „отвести“ отъ царскаго жалованья; но онъ „всякую нужу терпѣлъ, а отъ царскаго жалованья не отсталъ“. Другіе Кабардинскіе князья, еще ранѣе поддавшіеся Московскому государству, продолжали свою службу ему, провожали его пословъ въ Грузію и

¹⁴⁰) Изъ сношеній съ Кахетіей за время цари Ѳедора извѣстно еще, что въ 101 году получена была въ Москвѣ грамота дарницы Тинатиды къ царицѣ Иринѣ, а въ декабрѣ того же года получена въ Москвѣ отписка Астрахан. воеводѣ о пріѣздѣ въ Астрахань гялица тезика Немета съ грамотами Грузин. царя Александра и Гялицкаго царя Ахмета; но какъ содержаніе грамотъ неизвѣстно, такъ и то — грамота дарницы Тинатиды Неметомъ ли (какъ можно думать) привезена или нѣтъ. Въ 103 г. получены въ Москвѣ „съ ормянчиномъ“ двѣ грамоты цари Александра къ царю Ѳедору тоже неизвѣстнаго содержанія. Неизвѣстно также — кто разумѣется подъ словомъ „орянчанинъ“; вѣроятно же всего какой-либо англичанинъ, такъ какъ они въ то время усиленно хлопотали о новыхъ рынкахъ для своихъ товаровъ и съ этою цѣлью развѣзжали по странамъ ок. Каспійскаго моря (Юрій Толстой). Отмѣчаемъ, поэтому, что въ 106 г. пріѣзжалъ въ Москву англичанинъ Ѳрянчикъ Ивановъ Черей; а въ 108 г. отъ шаха прибылъ англичанинъ донъ-Онтонъ „о великихъ добрыхъ дѣлахъ“ вмѣстѣ съ персид. посланникомъ. Изъ Архангельска отпущены 9 іюля 1600 г. Подобныя имъ лица или и они сами могли проходить и ранѣе. Сборн. Русс. Истор. Общества т. XXXVIII, с. 293. См. ниже матеріалы с. 378. Персид. стат. спис. № 3, лл. 13.

¹⁴¹) Памятники дипломат. сношеній гр. Д. Блудова т. I с. 1121.

дѣйствовали заодно съ Терскими воеводами, за исключеніемъ Солоха и нѣкоторыхъ еще иныхъ Кабардинскихъ князей, которые не всегда „примили“ Московскому царю.— Съ Шевкаломъ Терскіе воеводы сперва сносились; слѣдуя данному имъ наказу, въ которомъ имъ между прочимъ велѣно было „обослатися“ со всѣми сосѣдними народами, они „многижда“ посылали къ нему съ требованіемъ, чтобы онъ государю служилъ и былъ подъ его царскою рукою. Шевкалъ присылалъ и пословъ и торговыхъ людей, но, какъ выражались воеводы, „маненьемъ“; „а большой торгъ, что орѣхи да яблока“. Отъ него нѣкотораго добра, писали въ 1589 г. воеводы, нѣчего ждать, присылаетъ все съ бездѣльемъ высматривать городъ и провѣдывать людей, а заклада ни сына, ни узденей лутчихъ не присылаетъ. Вслѣдствіе челобитья Кахетин. царя о помощи ему противъ Шевкала къ Терскимъ воеводамъ послана была грамота къ Шевкалу съ тѣмъ, чтобы онъ исправился и присылалъ пословъ бить челомъ о принятіи его подъ царскую руку. Въ случаѣ если онъ не исправится, воеводамъ велѣно было „позадирати“ его, для чего къ нимъ посланы были стрѣльцы и казаки. Шевкалъ не думалъ исправляться и мы видѣли, что противъ него было посылаемо нѣсколько разъ войско.—Точно также воеводы жаловались и на Тюменскаго князя, что онъ ни самъ не пріѣзжалъ къ нимъ въ городъ, ни присылалъ пословъ съ закладами.—Изъ владѣтельныхъ князей другихъ народовъ въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Москов. государству находились Окоцкій и Аварскій князь; первый писалъ о себѣ, что онъ имѣлъ вліяніе на Аварскаго князя и что благодаря ему „Каракишъ городокъ государю же бьютъ челомъ“.—Со времени построенія Терскаго города князья—подручники Москов. государства отдають въ Терской городъ заклады, „знатные аманаты“—дѣтей и лучшихъ людей въ вѣрности своей службы.—Не лишне отмѣтить также, что въ титулѣ царя Ѳедора встрѣчаемъ новыя слова государя „Иверской земли Грузинскихъ царей и Кабардинской земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей“¹⁴⁶⁾.

¹⁴⁶⁾ Въ титулѣ эти новыя слова, кажется, съ 1593 г. См. Памят-

Со вступленіемъ на Московскій престолъ царя Бориса отношенія Московскаго государства къ народамъ Кавказа не измѣнились. Москва все также благоволила Кахетинскому царю Александру и старалась тѣснить Шевкала. Когда къ царю Борису прибыли послы Кахетинскаго царя князь Сулейманъ и дьякъ Леванъ съ челобитьемъ держать его подъ царскою рукою въ обереганъ и защищенъ ото всѣхъ недруговъ также, какъ держалъ царь Ѳедоръ, и что-бы царь велѣлъ дорогу очистить чрезъ Шевкалову землю. царь Борисъ отправилъ въ Кахетію (въ 1601 г.) своихъ пословъ Нащокина и Левонтьева съ отвѣтомъ, что онъ хочетъ держать царя Александра и Иверскую землю отъ всѣхъ недруговъ въ обереганъ и защищенъ и дорогу велѣлъ очистить чрезъ Шевкалскую землю и рать велѣлъ послать на Шевкала и Кумыцкихъ князей. Послы также должны были привести царя Александра, его дѣтей и ближнихъ людей къ крестоцѣловальной записи на томъ, что имъ быть неотступнымъ отъ царя Бориса и стоять заодно противъ государ. непослушниковъ ¹⁴⁹). Послы не застали на престолѣ царя Александра: онъ постригся и на престолъ возшелъ его сынъ Давыдъ, котораго они вмѣстѣ съ царемъ Александромъ и др. и привели къ крестоцѣловальной записи ¹⁵⁰). Прибывшіе вмѣстѣ съ ними въ Москву послы

ники дипломат. сношеній гр. Д. Блудова т. I, с. 1359.—Въ титулѣ Бориса 1601 г.—см. Сбор. Русс. Истор. Общества т. XXXVIII, с. 398, 402.—Объ отношеніяхъ Крыма къ Черкесамъ за это время см. у Смирнова въ соч. „Крымское ханство“ etc... с. 443—444, 460—462.

¹⁴⁹) Послы Кахет. царя били челомъ, чтобъ царь поставилъ 4 города въ Черкасской землѣ; Нащокинъ и Левонтьевъ должны были на это сказать, что какъ воевода Ромодановской Шевкала повоюетъ и мѣсть разсмотритъ, гдѣ городамъ быть, и послѣ того велѣно будетъ ставить ихъ.—Съ послами были отправлены 4 плотника „для церковнаго дѣла“ изъ Казани. Въ Казани же Сулейманъ билъ челомъ объ отпускѣ вмѣсто плотниковъ кузнецовъ и каменщиковъ.

¹⁵⁰) Послы въ отпискѣ писали царю Борису, что Кахетин. царь говорилъ непригожіе слова и обращался съ ними плохо; поэтому привхавшій съ ними посолъ ст. Кириллъ былъ допрашиваемъ о подроб-

Кахетинскаго царя старецъ Кирилль и подъячій Савва въ 1603 г. снова били челомъ о посылкѣ рати на Шевкала и на всю Кумыцкую землю, чтобы очистить чрезъ нее дорогу въ Грузію, и о томъ, чтобы поставить города въ Таркахъ, на Соли и въ Войначехъ, о каковыхъ мѣстностяхъ ст. Кирилль далъ подробныя показанія. 21 апрѣля 1604 года послы были отпущены царемъ. На отпускѣ имъ было сказано, что царь Борисъ посылаетъ на Шевкала своего воеводу Ив. Мих. Бутурлина, которому велѣно Шевкалову землю воевать и города ставить. Съ тѣмъ же извѣстіемъ къ царю Александру были посланы и русскіе послы—думный дворянинъ Мих. Игн. Татищевъ и дьякъ Ивановъ. Татищеву кромѣ того было поручено еще „тайное“ дѣло—сватать среди Грузинскихъ царевичей и царевенъ—дочери царя Вориса жениха, а сыну его—невѣсту¹⁵¹⁾. Старанія Татищева въ этомъ послѣднемъ отношеніи увѣнчались было успѣхомъ: Карталинскій царь Юрій послѣ долгихъ переговоровъ согласился отпустить въ Москву своего племянника, сына брата, Хоздроя Вахтановича, а относительно своей дочери далъ крестоцѣловальную записку, что ее пошлетъ, когда она подростетъ (во время сватовства ей было 9 лѣтъ¹⁵²⁾).

Рать на Шевкала, отъ сыновей котораго Андія, Суркая и Салтанъ-Магмута приходили послы въ 1602—3 гг. съ челобитьемъ о принятіи ихъ подъ царскую руку и изъ

востяхъ посольства по содержанию отписки и стат. описка Нащокина и Левонтьева, которые, оказалось, сама веда себя неприлично.

¹⁵¹⁾ Любопытна царская грамота воеводѣ, когда тотъ вздумалъ распечатать одну изъ отписокъ Татищева о „тайныхъ дѣлахъ“ с. 451.

¹⁵²⁾ Въ тоже самое время царь Борисъ отыскивалъ жениха Есенія и среди Западныхъ государей. См. ст. Д. В. Цвѣтаева „изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ Москов. періода“ въ Русс. Вѣстникъ за 1884 г. июль и августъ. Борисъ еще въ сентябрѣ 1593 г. разспрашивалъ персид. гонца Ази Хосрова о грузин. царевичѣ, жившемъ у шаха. А посолъ Звенигородскій въ 1594 г. просилъ шаха отпустить его въ Москву; шахъ согласился отпустить, но царевичъ не поѣхалъ. Персид. стат. спис. № 3, лл. 21 и др.

числа которыхъ къ двумъ послѣднимъ въ томъ же 1608 году былъ посланъ Ив. Кошкаровъ привести ихъ къ шерти, рать, обѣщанная царемъ Борисомъ дѣйствительно была послана въ томъ же 1604 году подъ предводительствомъ Ив. Мих. Бутурлина и Ос. Тим. Плещѣва. Въ составъ ея вошли стрѣльцы изъ Москвы, Чебоксартъ, Свияги, Казани и Астрахани, Ногайскіе князи и мурзы. Терскіе ратные люди и др. Осенью они отправились въ походъ и вскорѣ завоевали Овдрѣсву деревню, Кумыцкіе кабаки и г. Тарки, въ которомъ Бутурлинъ съ товарищами и остался, отпустивъ Терскихъ людей на Терекъ, а Татаръ и Ногайцевъ въ Астрахань. Но имъ пришлось недолго здѣсь прожить. Весной слѣдующаго года, соединившись вмѣстѣ, „Шевкаль, Крым-Шевкаль, Кумыцкіе мурзы, а съ ними Турскаго салтана паша изъ Шамахи и съ ними Турскіе люди и еныченя“, осадили Койсу, гдѣ сидѣлъ воевода кн. Вл. Тим. Долгорукой. Онъ, „видя, что ему не отсидѣться“, покинулъ Койсу и моремъ „отшелъ на Терекъ“. Тогда осаждавшіе, оставивъ Койсу, перешли къ Таркамъ. Бутурлинъ долго сопротивлялся и наконецъ „съ Турскимъ пашею учинилъ миръ, чтобъ его выпустить на Терекъ здорово, не побити и не пограбити“. Но слово не было сдержано. Выпусти ратныхъ людей изъ Тарковъ, „Кумыцкіе люди государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей учали побивать и въ половъ имать“. „Бывшу бою велику, яко имаясь за руки сѣчяхуся. Ратные люди на томъ сташа, что ни единому человѣку живу въ руки не датися и бяхуся съ ними, якоже всѣмъ поганымъ дивитися ихъ мужеству и храбрости“. „Все побіени быша отъ поганыхъ, малыхъ же взяша въ плѣнъ, которые отъ ранъ изнемогаша... Яко быти всѣмъ побіеннымъ числомъ болѣ 7.000 кромѣ людей боярскихъ“. Бутурлинъ съ сыномъ и другіе воеводы были убиты, только нѣкоторые изъ нихъ были взяты въ плѣнъ¹⁵¹⁾.

¹⁵¹⁾ Поповъ А. Изборникъ изъ хронографовъ с. 321 — 323. — Новый лѣтописецъ изд. кн. Оболенскимъ с. 56—57. Циконев. лѣт. т. VIII, с. 51—53. — Попко Терскіе казаки с. 38 44.

Это поражение, понесенное русскими отъ Шевкала, должно было оказывать влияние на сношенія Московскаго государства съ народами Кавказа. Терскіе воеводы еще въ 1601 г. писали, что „Солохъ князь Кабардинскій и всѣ Кабардинскіе Черкесы тебѣ, государю, не служатъ и не принимаютъ, что Казый мурза Шепшуковъ, убивъ Мастрюка и Доманука и поймавъ ихъ кабаки, за свою вину тебѣ, государю, не бьютъ челомъ и не служатъ, и что они Солохъ и Казый съ Кумыцкими людьми „въ миру и въ одиначество“¹⁵⁴. Айтекъ не хотѣлъ даже пропускать чрезъ свой кабакъ Татищева съ товарищами, когда они возвращались изъ Кахетіи, умысливъ ихъ отдать Турскимъ людямъ. Теперь уже Терскіе воеводы начинаютъ бояться прихода Кабардинскихъ и Кумыцкихъ людей подъ Терской городъ. Послѣ ваятія Койсинскаго острога, они, опасаясь за цѣлость Терскаго города, сожгли на Суншѣ острогъ¹⁵⁵), а людей оттуда свели; а послѣ Тарков. пораженія „Терскіе люди стали въ ужасѣ, чаяли приходу къ Терскому городу“. При своихъ сношеніяхъ съ горскими народами воеводы заботятся только объ одномъ, какъ бы „ниязей развести и межъ ими учинити рознь и отъ ихъ бы приходу тѣмъ оберечи твой государевъ Терской городъ“. Въ этомъ дѣлѣ Терскимъ воеводамъ сталъ помогать Кабардин. Черкесскій мурза Сунчалѣй Ингалчевъ, въ 1603 году прѣѣзжавшій въ Москву бить челомъ—о дозволеніи ему жить въ Терскомъ городѣ, получившій это дозволеніе и „населившій слободы на другой сторонѣ р. Терка“¹⁵⁶).—Терскіе воеводы сами не могли предпринимать теперь что либо серьезное, „ихъ Терскіе люди не слушаютъ“; а на требованіе ими изъ Астрахани помощи они получили отвѣтъ, что „у нихъ въ Астороха-

¹⁵⁴) Съ 110 по 113 г. въ Суншинскомъ острогѣ голова Мирославъ Зюзянь. Поповъ А. Изборникъ хронографовъ с. 322.

¹⁵⁵) Новый лѣтописецъ изд. ки. Оболенскимъ с. 41. См. ниже матеріалы с. 365 и др. — Въ грамотѣ царской Сунчалю читаемъ: Темрюкъ—дядь твой, Маистрюкъ—дядя, Каиглачь—отець.—(Кабардин. дѣла 1614 г. д. № 3).

ни отъ воровъ отъ казаковъ стада смута великая и для того имъ людей послать не мочно, подамѣста устроюща съ казаки“.

Въ Московскомъ государствѣ началась въ то время смута, въ которой приняли участіе и Терскіе казаки, выставивъ даже новаго самозванца царевича Петра, сына Оедора, при рожденіи де подмѣннаго Годуновымъ на дѣвочку. И „Терскій городъ былъ въ тѣ поры въ воровствѣ же, что и Астраханцы, крестъ цѣловали вору же Ростригѣ“. Изъ Терка пріѣзжали даже мурзы Сунчалѣй и Ботай поздравляти Лже-Димитрія „на государствахъ“. На пріемѣ „государь *цесарь* и великій князь Дмитрій Ивановичъ“ велѣлъ дяку Грамотину говорить рѣчь, въ которой хвалилъ ихъ за прежнюю ихъ службу, когда Борисъ посылалъ ихъ на Шевкала, такъ какъ хотя они ходили „и по Борисову велѣнью, толко нашимъ же государствамъ прибавленья и розширенья искали“, обѣщалъ ихъ держать „въ нашемъ *цесарскомъ* жалованьѣ свыше прежняго“, толко бы они „впередъ нашему *цесарскому* величеству служили и примили“.—Иная судьба постигла Грузинскаго царевича Пакрата, посланнаго „митрополитомъ и всемъ соборомъ“ съ челобитьемъ на Кахетинскаго царя Константина, вступившаго на престолъ послѣ убіенія имъ отца и брата, царей Александра и Давыда, свидѣтелями чего были наши послы Татищевъ и Ивановъ. Царевичъ посланъ былъ битъ челомъ, чтобы Московскій царь „ниъ пособилъ, не дагъ разорить хрестыянскія вѣры“, о чемъ старался новый царь Константинъ, воспитанникъ Персидскаго шаха, мусульманинъ. Въ Астрахань (въ 1605 г.) царевичъ пришелъ уже въ то время, когда тамъ „смутились на Ростригино имя“. Въ Москвѣ ему шель сперва кормъ изъ Казанскаго Дворца; но „при Ростригѣ же“ онъ былъ сосланъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь „не вѣдомо за что“ и находился въ заключеніи до 1607 года, когда онъ вслѣдствіе своей челобитной царемъ Васильемъ былъ освобожденъ.—Также неудачно было посольство Кардана отъ Кабардинскаго князя Солоха въ 1609 году. На дорогѣ къ царю Василью

подъ Тулою его захватили казаки и отвели къ Тушинскому вору. Онъ былъ съ воровъ и въ Тушинѣ и потомъ въ Калугѣ, а послѣ убіенія его Карданъ пришелъ къ Ляпунову, который его сослалъ въ Казань, гдѣ онъ и пробылъ до 1614 года, когда, отправивъ посольство у царя Михаила, онъ отправился въ обратный путь.

Сколь долго пробылъ г. Терекъ „въ воровствѣ“ и каково его было отношеніе къ Московскому государству и его положенію—неизвѣстно. Если мы что-либо и знаемъ о состояніи „Терскаго города“ за это время до избранія царя Михаила, то знаемъ главнымъ образомъ изъ тѣхъ отписокъ, которыя прислалъ воевода Головинъ новому царю и въ которыхъ говорилъ о своихъ сношеніяхъ съ горскими народами за смутное время. Изъ нихъ видно, что въ то время дѣла рѣшались не однимъ только воеводой, но и „всѣмъ миромъ Терскаго города“; воевода предпринимаетъ то или другое дѣйствіе, „поговоря съ Сунчалѣемъ мурзою Янгличевымъ и съ головою стрѣлетцимъ и съ дѣтьми боярскими и съ сотники и съ пятидесятники и со всѣмъ миромъ Терскаго города“. Сунчалѣй писалъ впоследствии, что въ то время, когда Астрахань отложила отъ царя Василья „въ воровство“, онъ въ то время на Теркѣ „Терскихъ людей отъ такова воровства удержалъ и ихъ вору, которова онѣ называли царскимъ именемъ, креста цѣловать не велѣлъ“. Но въ Москвѣ говорили, что, когда въ Астрахани былъ воръ Заруцкой съ ворухою Маринкою, „Терка была прислушна къ Астрахани“. Достоверно извѣстно только, что Терскіе воеводы для освобожденія Астрахани отъ Заруцкаго послали ратныхъ людей съ головой Вас. Хохловымъ, которые Астрахань „очистили, воровъ многихъ побили и живыхъ поимали“¹⁵⁶).

¹⁵⁶) См. Новый лѣтоисецъ кн. Оболенскаго с. 78, 83—87. Никонов. лѣт. т. VIII, с. 79—80, 85—93. Поповъ. Изборникъ хронографовъ с. 330—338.—Попко Ив. Терскіе казаки с. 47 и слѣд. Соловьевъ т. VII, с. 144—145. Казаки Терскіе убили посла въ Царсїю Ромодановскаго. Новый лѣтоисецъ над. М. А. Оболенскимъ с. 78. Нѣкоторые акты о гор. Теркѣ за это время см. въ Акт. Истор. и Доход. къ нимъ.

О сношеніяхъ за это время Терскаго города съ со-сѣдными народами извѣстно немного. О князьяхъ Черкесскихъ мы имѣемъ извѣстіе, что Крымскій ханъ Казы-Гирей зимовалъ въ концѣ 1607 и началъ 1608 гт. въ городѣ своемъ въ Кубанѣ, „что поставилъ на р. Кубѣ блиско Черкесъ и приводилъ къ-шерти Шевкала и Кумытцкихъ людей и Черкесъ на Турского имя“¹⁵⁷⁾. Быть можетъ посольство Кардана, о которомъ мы сейчасъ упоминали, имѣло какое либо отношеніе къ этому; но во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ никакихъ прямыхъ свидѣтельствъ объ отношеніяхъ князей Кабардинскихъ къ Терку за это время. Судя же потому, что Кабардинскіе князья и мурзы Солохъ, Казый Шепшукъ, Айтекъ, Алкасовы дѣти Мундаръ съ братьею, Нарчовъ Ебузлуковъ съ братьею и Куденекъ Кабулатовъ, къ которымъ былъ посланъ Терскимъ воеводою Головинымъ боярскій сынъ Смагинъ съ извѣстіемъ о воцареніи Михаила, немедленно „за себя и за братью свою и за дѣтей своихъ и за всѣхъ своихъ узденей“ дали у себя въ Кабардѣ „шерть и роту учинили по своей по мусульман. вѣрѣ по шертовальной записи на куранѣ“ въ томъ, что быть имъ въ прямомъ холопствѣ подъ царскою рукою неотступнымъ на вѣки и обѣщались немедленно послать въ Москву своихъ пословъ¹⁵⁸⁾,—судя по этому, можно думать, что они и ранѣе находились въ дружественныхъ отношеніяхъ.— О сношеніяхъ съ Кахетіей мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній потому, вѣроятно, что самыхъ сношеній не было, такъ какъ Кахетією завладѣлъ въ то время Персидскій шахъ и ею управляли посаженные имъ „воеводы“¹⁵⁹⁾.—Отношенія

¹⁵⁷⁾ Ногайскія дѣла 1608 г. д. № 1.

¹⁵⁸⁾ Кабардин. дѣла 1614 г. д. № 1.

¹⁵⁹⁾ О положеніи Грузіи въ это время Головинъ въ своей отпискѣ (въ срединѣ 1615 г.) пишетъ слѣдующее. „А Грузинская де земля нынѣ за шахъ Басомъ, а не за Грузинскимъ царемъ Теймуразомъ.—Были де въ Грузинской землѣ посажены от шахъ Баса два воеводы одинъ Грузинсково даря Теймураза братъ, бусурманское имя ему Алла-Салтанъ, Давыдовъ сынъ, а другой Бекташ-Салтанъ. А слухомъ де то носитца, что Грузинской царь Теймуразъ хочетъ итти на Грузинскую землю съ Турскою ратью

Кумыкскихъ князей къ Московскому государству съ 1610 г. значительно измѣнились благодаря стараніямъ мурзы Хорошая сына Кабардинскаго князя Солоха. Терскіе воеводы, заботясь о безопасности города, который въ это время представлялъ уже не достаточно крѣпкую опору („и городъ и острогъ добръ худъ; съ иныхъ башенъ и нарядъ сняди, что стрѣлять съ нихъ нельзя, развадились“), говорили ему, чтобы онъ Кумыцкаго мурзу Гирея привелъ подъ царскую руку. Старанія Хорошая въ этомъ случаѣ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Шертовалъ не только мурза Гирей, но и

войною; а прямыя де вѣсти пре то иѣт. И Грузинской де царевичъ шах-Басов посаженецкъ, а Теймураза царя Грузинскаго брат, Алла-Салтан, услыша то, что Грузинской царь Теймураз хочет итти с Турскою ратью на Грузинскую землю войною и убойнся де от брата своего убивства из Грузинскіе земли бежал к шах Басу, а в Грузинской де земля остался хая Бенташ салтан с невеликою ратью, всего де с нимъ ратныхъ людей тысячи с 4“ (Кабард. дѣла 1615 г. д. № 1).— Въ 1614 г. посланъ былъ къ шаху гонецъ Бреховъ. Въ стат. спискѣ онъ пишетъ: в Грузинской де земля нынѣ шаховы люди; а хто большой, того не уюмят. А с церквей де кресты позбилъ. А Грузинскіе люди, которые остались, вѣруют свою вѣру, того у нихъ не отиал; и в церквах не во многих иѣнье есть. А Грузинскому де царевичю, которой у него, Ловарсану манит, будто хочет его пустити на Грузинскую землю, а быт де ему при немъ, в Грузинскую землю его ему не отпускивать. У шаха ж де нынѣ служат Крымской Шаин-Гирей царевичъ, приѣхалъ де до них до Ивана да до Степана, а с ним де приѣхали человекъ съ 20 татар. Шах де его жалует, садитца близко шаха с лѣвые стороны против Грузинскаго царевича. А собою де Крымской царевич дородентъ и знатно, что разумен и быстръ, Грузинскаго царевича во всемъ дороднее. А просит де у шаха людей поевати Турскаго, и шах ему манит; а людей дати не смѣет для того, что ему нынѣ стала быть теснота от Индѣйскаго. Индѣйской царь с шахом в недружбѣ и торговые люди ни с какими товары из Бидеи в Кизылбашскую землю не ѣздит и из Кизылбашъ в Бидію ѣздить не смѣют; потому де нынѣ в Кизылбашех всякие товары дороги. Да к шаху ж де приѣхалъ Черваской горской князекъ молод, имени ему не уюмят; а бил челом шаху, что ему теснота великая от Кабардинскихъ князя и мурзъ, и шах бы его пожаловал, дал ему людей на помощь, чтоб ему от Кабардинскаго князя и отъ мурзъ оборонитца. И шах де и тому помянул, что за него стоять учнет, а людей не дал, блюдет Индѣйскаго; отъ Индѣйскаго де шах в великомъ страхованъѣ. (Персид. дѣла 1614 г. д. № 1).

Казы-Кумыцкой князь Али-бекъ, Уварской князь Махтей, Карабудатской князь Суркай и другіе на томъ, что имъ всѣмъ Кумыцкимъ князьямъ кромѣ Андїи и Салтанъ-Магмута быть всѣмъ въ одиначествѣ, подѣ царскою рукою въ холопствѣ неотступнымъ на вѣки. — По челобитію Гирей Терскіе воеводы въ 1610 г. посылали мурзѣ Сунчалей на Салтанъ-Магмута на его „Окоцкіе кабаки“, такъ какъ изъ Ондруевской деревни они его ранѣе выгнали. Походъ былъ удаченъ. Окоцкіе кабаки ратные люди повоевали и пожгли и Салтанъ-Магмутъ долженъ былъ битъ челомъ о принятїи его „въ холопство“¹⁶⁰⁾. — Такимъ благопрїятнымъ отношенїямъ не мало содѣйствовалъ мурза Сунчалей Янгалчевъ, которому царь Михаилъ, вслѣдствіе его челобитной, въ которой онъ выставлялъ свои дѣйствїя, что онъ „поймалъ въ закладъ въ Терекъ аманаты у Кумыцкихъ и Черкасскихъ князей, которые при прежнихъ государяхъ въ оманатѣхъ не бывали“, — царь велѣлъ „быти за его службу надъ Окоцкими княземъ“.

О сношенїяхъ съ Кавказ. народами за смутное время Московскіе послы, отправленные въ 1613 г. въ Англію съ извѣстіемъ о воцаренїи Михаила, Зюзинъ и Витовтовъ, если ихъ стануть спрашивать: какъ нынѣ съ государемъ и съ Московскими государствами новоприбылые государства¹⁶¹⁾, которые приложились къ Россійскому государству, „Ивер-

¹⁶⁰⁾ Гирей при шерти просилъ пожаловать его перевозомъ на Суншъ, чтобы городовые и волные казаки не громили его людей, когда стануть ѣздить въ Кабарду и изъ нея. Воевода Головинъ велѣлъ сдѣлать „перстень серебрянъ, а на немъ вырѣзанъ на печати левъ“ и отослалъ Гирею для проѣзда его людямъ на пропускахъ.

¹⁶¹⁾ Новоприбылые государства такъ перечислялись въ 1587—1589 гг.: Юргенчской царь и Хивинской царевичъ, Шеввальской князь, Иверская земля, Тюменское государство, Окоцкая земля, Горскіе князи, Черкасская земля, Кабардинскіе, Абазинскіе, Ногайскіе орды за Волгою и межъ Волги великіе и Дону. — Памят. дипломат. сношенїй гр. Блудова т. I, с. 991, 1000, 1120. — Въ 1600 г. такъ: Черкасская Кабардинская земля, Шеввальское царство, Кумыки, Оуки, Барагуни, Абаза, Эрпили, Мичкызы, Тюмени и Черного князя земля, Аварская. — Сбор. Русс. Историч. общества т. XXXVIII, с. 298, 333.

ская земля съ Грузинскими царями, Казатцкіе и Колматцкіе орды царь, Кабардинская земля, Черкасы горскіе, Шевкалова земля и иные тоѣ страны земли, — должны были отвѣчать: Иверская земля Грузинские цари Костянтинъ и Симонъ и Казатцкая орда и Колмаки и Черкаская Кабардинская земля и Шевкалова земля и Кумыки и иные тамошніе землицы, которые при ц. и в. к. Фед. Ив. в. Р. и при царѣ Борисѣ приложились подъ ихъ государскую руку къ Московскому государству, отъ Російскаго государства отступны не бывали. А не на многое время, какъ была въ Російскомъ государствѣ рознь, назывались воря государскими дѣтми, и въ тѣ поры тѣ землицы были въ сумнѣнне, пословъ и гонцовъ не посылали за воровскими помѣшками. А какъ послѣ Полскаго королевича обирания великаго государя нашего Російскихъ государствъ бояре и всякихъ чиновъ люди учинили совѣтъ и стали противъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и изъ тѣхъ изо всѣхъ новопробылыхъ земель послы и гонцы были съ бояры и воеводы и со всѣмъ Російскимъ государствомъ о совѣтѣ вмѣстѣ. И нынѣ тѣ всѣ земли царьскому величеству, что Богъ далъ его государя отъ племени прежнихъ великихъ государей нашихъ царей Російскихъ, радуютца и его царьскому величеству служити хотятъ съ радостію по прежнему ¹⁶¹⁾).

Такимъ образомъ изъ всѣхъ народовъ, населявшихъ Кавказъ, въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Московскимъ государствомъ находились главнымъ образомъ — Грузины — Кахетинцы и Кабардинцы съ своими сосѣдами Очочанами и частью Аварами и др. Подданство Кахетіи Москов. государству, вызванное желаніемъ ея получить защиту отъ своихъ враговъ, было чисто номинальное. Еще сперва она присылала дань, поминки, единственно чѣмъ это подданство выражалось; но вскорѣ же она прекратила доставленіе ея, хотя Московское государство все время оказывало ей помощь противъ Шералла и посыладо на него войско. Отно-

¹⁶¹⁾ Англійс. стат. спис. № 3, лл. 131.

шенія Кабардинцевъ къ Московск. государству были болѣе существеннаго качества, быть можетъ, и потому, что Кабардинцы имѣли болѣе возможности оказывать ихъ. Они были союзниками Москов. государства и врагами его враговъ, на которыхъ они ходили вмѣстѣ съ Московск. войсками, защищали Терской городъ отъ нападеній враждебныхъ ему народовъ, а въ нужное время подавали помощь своими ратными силами и самому Московск. государству, что дѣлать они обѣщались при принятіи ихъ въ подданство ¹⁶³). Холопами Москов. государства признавали также себя все время Окуцкіе мирзы, а по временамъ и другіе сосѣдніе народы Аварскій князь, Черный и др.

Переходимъ къ замѣчаніямъ о самыхъ документахъ, напечатанныхъ въ этомъ сборникѣ.

То весьма важное значеніе, которое имѣютъ настоящіе документы для исторіи сношеній Москов. государства и для исторіи той страны, которая теперь составляетъ одну изъ ея областей, несомнѣнно. По исторіи сношеній Москвы съ народами Кавказа мы доселѣ почти ничего не имѣемъ, если не считать тѣхъ краткихъ извѣстій, которыя разсѣяны по различнымъ мѣстамъ въ исторіи С. М. Соловьева и у Н. М. Карамзина въ примѣчаніяхъ къ его исторіи. Изъ всего числа народовъ, населяющихъ и населявшихъ Кавказъ, только съ Грузіей сношенія Московскаго государства намъ болѣе извѣстны, благодаря обзорамъ ихъ, сдѣланнымъ одинъ М. Броссе, а другой Францискомъ Плоеномъ ¹⁶⁴), не считая осталь-

¹⁶³) См. записки ихъ и Кахетин. царей ниже въ матеріалахъ с. 28—29, 47—48 и др... Общій взглядъ на отношенія Крыма къ Черкесамъ см. у Смирнова въ соч. „Крымское ханство“ etc. с. 717—718.

¹⁶⁴) Броссе въ ст. Examen critique des annales géorgiennes въ *Bullet. hist. phil.* t. II (1845 г.), с. 209—240, 241—278, 289—386. Русскій переводъ части ея Тяжелова см. въ *Журналъ Мин. Народ. Просвѣщенія* за 1846 г. июль и августъ. См. также *Correspondance en grec des rois géorgiens du Sakheth avec la Russie pendant le XVII siècle* par M. Brosset. Переводъ см. въ „Руководствѣ къ познанію Кавказа“ М. Селезнева.

ныхъ встрѣчающихся краткихъ обзоровъ; основанныхъ на переработкѣ свѣдѣній, заключающихся въ этихъ двухъ. Но оба эти обзора неудовлетворительнаго качества, благодаря плохимъ познаніямъ въ русскомъ языкѣ и исторіи того и другаго автора. Объ обзорѣ г. Ф. Плоена можно составить понятіе по слѣдующимъ напр. взятымъ изъ него фактамъ: „учительные люди“, посланные въ Кахетію въ 1589 году „для исправленія правосл. христіан. вѣры“, по его словамъ, посланы „для преподаванія наукъ“ (с. III); о царевичѣ Панкратѣ, получавшемъ по своему приѣздѣ въ Москву кормъ изъ приказа Казанскаго Дворца, г. Плоенъ говоритъ, что „онъ жилъ въ т. н. Казанскомъ Дворцѣ, гдѣ получалъ дневное свое содержаніе“ (с. XXII). И подобныя мѣста, показывающія полнѣйшее невѣжество г. Ф. Плоена, встрѣчаются почти на каждой страницѣ его очерка. — Выше обзора г. Плоена стоятъ тѣ свѣдѣнія о сношеніяхъ Москов. государства съ Грузіей, которыя мы находимъ въ статьѣ М. Броссе подъ заглавіемъ „Examen critique des annales géorgiennes pour les temps modernes au moyen des documents russes“. Представляя гораздо менѣе грубыхъ ошибокъ подобныхъ ошибкамъ г. Плоена, эта статья г. Броссе все-таки не чужда ихъ; частью они зависѣли отъ плохаго знанія русской исторіи, частью отъ неумѣнья читать старинное письмо. Въ одномъ мѣстѣ (Bull. с. 245) М. Броссе самъ сознается, что не могъ прочесть слово мѣтва—молитва; въ другомъ мѣстѣ вмѣсто „кіевецъ Филиппо“ онъ читаетъ „евецъ Филиппо“, не объясняя, что такое значить это непонятное слово „евецъ“. — Но если бы даже мы имѣли и хорошіе очерки исторіи сношеній, все-таки документы отъ того не теряютъ свою цѣнность и

Очеркъ г. Плоена въ книгѣ, изданной М. Броссе „Переписка Россійскихъ государей съ Грузіянскими царями“ изд. Акад. Наукъ. Свб. 1861 г. Мы думали найти очеркъ сношеній съ народами Кавказа въ изслѣдованіи Дубровина „Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ“, но надежда оказалась напрасною. Въ 1 и 2 частяхъ I тома помѣщены этнографическія свѣдѣнія о народахъ Кавказа, въ 3-й части того же тома библиографич. указатель въ первыхъ 2-хъ частяхъ, а со

важность. Всегда возможно сомѣніе, которое могутъ рѣшить только документы, — насколько то или другое передаю вѣрно авторомъ, не упущено ли имъ что-либо, что онъ считалъ мелочнымъ, не стоящимъ вниманія, тогда какъ это при другомъ взглядѣ оказывается имѣющимъ значеніе и т. д. Документы и послѣ хорошихъ очерковъ нужны для ихъ провѣрки и дополненій.

Но кромѣ историко-политическаго или историко-дипломатическаго значенія настоящіе документы весьма важны и въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ для той области, съ которой вело свои сношенія Московское государство, съ Кавказомъ и отчасти для самаго Московскаго государства. Въ нихъ такъ много разсѣяно замѣтокъ по исторіи и археологіи Кавказа, что они представляютъ ничѣмъ не замѣнимый источникъ въ данномъ отношеніи, которымъ доселѣ еще никто не воспользовался. При предполагаемомъ даже существованіи хорошаго очерка сношеній матеріалы все-таки будутъ имѣть въ этомъ случаѣ первостепенное значеніе, такъ какъ историческія и археологическія свѣдѣнія, находящіяся въ нихъ, или попадутъ въ него въ весьма ничтожномъ количествѣ, или совсѣмъ не попадутъ. Съ какой подробностью отмѣчаютъ всѣ событія, случившіяся въ той или другой мѣстности, наши послы, гонцы, воеводы—извѣстно всѣмъ. Свѣдѣнія, находящіяся въ ихъ донесеніяхъ, напр. въ стат. списокѣ Татищева о вос-

второго по послѣдній 8-й—исторія войнъ русскихъ на Кавказѣ начиная съ XVIII столѣтія; XVI и XVII вѣкамъ удѣлено только 3—4 странички въ предисловіи ко II тому, передающія свѣдѣнія, находящіяся въ исторіи Соловьева“. Обзоръ трудовъ по этнографіи Кавказа съ оцѣнкою ихъ значенія въ настоящее время см. у А. П. Берге въ Этнографич. обзорѣнн Кавказа“. Спб. 1879 г., а вообще трудовъ по изученію Кавказа въ его же статьѣ „Кавказъ въ археологическомъ отношеніи“, помѣщенной въ 1-й книгѣ „Записокъ общества любителей Кавказской археологіи“. Тюльскъ 1875 г. Библиографич. указатели статей о Кавказѣ—Міансарова и указанный уже Дубровина (3-я часть I тома). Обзоръ трудовъ М. Броссе см. въ *Bibliographie analytique des ouvrages de m-eur Marié-Félicité Brosset. 1824—1879.* SPb. 1887. p. I—LXII+1—703.

шествиі на Кахетин. престоль Константина, служатъ первоисточникомъ весьма важнымъ при описаніи самыхъ событий.—Громадное значеніе имѣютъ настоящіе матеріалы для Кавказа и въ чисто археологич. значеніи своими богатыми свѣдѣніями въ этомъ случаѣ. Особенно драгоцѣнными должны быть признаны тѣ описанія городовъ, монастырей, церквей Кавказа, которыя мы находимъ въ статейныхъ спискахъ нашихъ пословъ. Ихъ наблюдательность, простиравшаяся до мелочей, точность, аккуратность—хорошо извѣстны, и на сдѣланныя ими описанія можно вполнѣ положиться. Благодаря счастливой случайности мы имѣемъ описаніе большей части Грузіи, сдѣланное нашими послами въ разное время, Кахетіи—послами кн. Звенигородскимъ въ 1589 г. и гораздо подробнѣе кн. Волконскимъ въ 1639 г., кн. Мышецкимъ въ 1640—43 гг. и др.: Мингреліи—дьякомъ Елчинымъ въ 1639 году; Имеретіи и Кахетіи—Толочановымъ и Іевлевымъ въ 1650 г., Жидовиновымъ и Порошиннымъ въ 1655 году и др. Насколько цѣнны находящіяся въ этихъ описаніяхъ свѣдѣнія и насколько желательно видѣть ихъ появленіе на свѣтъ—всякій можетъ судить по описанію Мингреліи, находящемуся въ стат. спискахъ Елчина и священника Захарьева, изданныхъ мной въ числѣ другихъ документовъ, относящихся къ этому посольству¹⁴⁵⁾. Археологичес. свѣдѣнія о Кахетіи и Карталиніи, находящіяся въ настоящихъ матеріалахъ должны быть поставлены ниже сравнительно съ тѣми свѣдѣніями касательно Мингреліи, которыя находятся въ документахъ о посольствѣ Елчина (хотя, конечно, и они имѣютъ большое значеніе), такъ какъ мы не находимъ такого подробнаго описанія Кахетіи и Карталиніи въ нихъ, какое описаніе Мингреліи находимъ въ стат. спискахъ Елчина и священника Захарьева. Это кажется зависѣло не отъ пословъ, а отъ насъ самихъ:

¹⁴⁵⁾ Матеріалы для Русской исторіи. М. 1888 г. стр. 257—376. „Посольство дьяка Федота Елчина и священника Павла Захарьева въ Дадыяскую землю (1639—1640 гг.).“

такое описаніе, судя по одному сохранившемуся отрывку, было, но мы только не умѣли сохранить его...

Въ одномъ дѣлѣ, хранящемся въ Москов. Глав. Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ на оборотѣ одного столбца находится слѣдующая записъ, относящаяся, какъ мы думаемъ, въ посольству въ Кахетію кн. Звенигородскаго въ 1589 г. и представляющая собою ничтожную часть, вѣроятно, стат. списка старца Заххея, который, судя по другимъ аналогичнымъ примѣрамъ, долженъ бы быть, но который до нашего времени не сохранился. Отрывокъ этотъ такъ читается: „съ каменіемъ съ дорогимъ, передъ ними свѣчи невеликіе поставные; надъ царскими дверьми дѣисусъ писанъ на стѣнѣ, а не на цкахъ, да амбону нѣтъ. А архіепискупъ въ немъ служитъ Захарія и священницы и дьяконы и весь чинъ церковный. Да тутъ же въ Кизикѣ храмы мирскіе камены многіе, а числомъ не упомнить сколко.—Архіепискупія Мартукопская за горами. Церковь Преображеніе Христова, камена въ верхъ. А въ ней образъ нерукотворенной Господа нашего Исъ Христа, обложенъ золотомъ, вѣнецъ съ дорогимъ каменьемъ, передъ нимъ свѣча поставная; да образъ пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, позолоченъ, и иные образы многіе обложены серебромъ, позолочены. А въ немъ служитъ архіепискупъ именовъ Николае; а въ церквѣ лежитъ преподобный Антоней пустынный.—Епискупія Некреселская. Храмъ Успеніе Богородицы, подписанъ весь золотомъ съ красками. Образъ мѣсной пречистые Богородицы обложенъ золотомъ съ каменіемъ съ дорогимъ, да образъ Спасовъ мѣсной же обложенъ серебромъ, позолоченъ, да образъ другой Успеніе пречистые Богородицы обложенъ серебромъ да позолоченъ, съ каменіемъ, и иные образы многіе, а числомъ не упомнить полко. А епискупъ въ немъ служитъ именовъ Иосифъ.—Владыка Кацарелскій. Храмъ святые живоначалные Троицы, камень, здѣланъ о камени синего тесана, изънутри подписано золотомъ. Образъ въ немъ мѣсной живоначалные Троицы, обложенъ золотомъ съ каменіемъ съ дорогимъ и иные образы многіе обложены серебромъ позолочены. А епискупъ служитъ

именемъ Игнатіе.—Епискупъ Г(с)аревжелскій. Храмъ на-
менъ преподобныя Ноны съ верхомъ. Въ немъ образъ пре-
подобныя Ноны обложенъ золотомъ съ каме“...“¹⁴⁴⁾

Настоящіе матеріалы точно также своими богатыми историч. и археологич. свѣдѣніями оказываютъ услугу и для воспроизведенія нашей собственно жизни, Московскаго государства въ тѣсномъ смыслѣ. Въ нихъ мы не мало находимъ свѣдѣній и въ этомъ отношеніи, особенно когда послы и воеводы, описывая что-либо, дѣлаютъ сравненія, аналогіи и по отношенію къ намъ, говоря, что то или другое встрѣчается и у насъ, представляетъ сходство и различіе съ нашими. Это особенно приложимо къ археологическимъ свѣдѣніямъ, находящимся въ нихъ. Послы то и дѣло проводятъ аналогіи между тѣмъ, что видѣли на Кавказѣ и аналогичными русскими предметами: о какихъ-либо дѣйствіяхъ они дѣлаютъ замѣчанія, что то или другое совершается также или не такъ на Руси; предметы, зданія, видѣныя ими, они сравниваютъ съ аналогичными имъ въ Москов. государствѣ.

Документы, заключающіеся въ настоящемъ сборникѣ, не мало дѣлаютъ поправокъ къ тѣмъ историчес. свѣдѣніямъ, которыя мы уже имѣемъ. Такъ намъ доселѣ были извѣстны только 2 посланія патріарха Іова одно къ Грузинс. царю Александру, другое „учительное“ къ Грузинскому митрополиту, оба отправленные въ 1589 г. съ „учительными людьми“;—а изъ настоящихъ документовъ открывается,

¹⁴⁴⁾ Кабардинскія дѣла 1588 г. д. № 2 на оборотъ столбцевъ. Въ другомъ дѣлѣ (Ногайскія дѣла 1586 г. № 10.) на оборотъ одного столбца находится слѣд. любопытный отрывокъ: а въ монастырь яти не похочеть, а учнетъ говорить, что хотятъ еѣ постричь и проситца учнетъ къ Москвѣ, и имъ о томъ накрѣпко говорить: постричь еѣ никако не велать, а жити ей въ монастырѣ 6 недѣль, чтобъ ей познати крестьянская вѣра; а была она въ безвѣрѣ и крестьянскіе вѣры отбыла и затѣмъ ей нынеча и къ Москвѣ ѣзати не лѣзѣ. А какъ она въ монастырѣ 6 недѣль побудеть и крестьянскую вѣру познаеть, и тогда объ ней государевъ указъ будетъ. А нынѣ бы она однолично 6 недѣль была въ монастырѣ и старпы бы у ней и боярыни были...

что посланій патріарха Іова въ Грузію отправлено было 4—5, что они кромѣ упомянутаго посольства посланы еще были съ послами Плецѣевымъ и Кудринымъ въ 1591 г. (къ царю), съ Савинымъ и Полухановымъ въ 1596 г. (къ царю же) и вѣроятно со Всеволодскимъ въ 1592 г.—Оказывается также, что тѣ посланія въ Грузію, которыя приписаны патріарху Іову и изданы въ „Актахъ Историческихъ“ (т. I № 227) къ царю и въ „Христіанскомъ Чтеніи“ къ митрополиту, вовсе никогда и не были посланы, каковой выводъ по отношенію къ „посланію Іова митрополиту Грузинскому“ имѣетъ немаловажное значеніе еще и по свидѣтельству о двушерстномъ сложеніи для крестнаго знаменія, находящемуся въ изданномъ въ „Христ. Чтеніи“ „посланіи“¹⁶⁷⁾. Изъ разсмотрѣнія посланій патр. Іова, изданныхъ въ настоящемъ сборникѣ и сравненія ихъ съ посланіями Москов. царей оказывается, что онѣ, какъ и царскія, писаны дьяками и что смотрѣть на нихъ, какъ на литературныя произведенія патріарха Іова—никоимъ образомъ нельзя.—Въ числѣ настоящихъ документовъ мы встрѣчаемъ грамоты Грузин. царя и митрополита къ патріарху Іову доселѣ неизвѣстныя; находимъ описанія бытности у патріарха и сношеній съ нимъ Грузин. пословъ, описанія, имѣющія цѣну по находящимся въ нихъ любопытнымъ и важнымъ замѣткамъ.

¹⁶⁷⁾ Замѣчанія объ этомъ свидѣтельствѣ см. въ статьяхъ архіеп. Никанора о крестномъ знаменіи въ Правосл. Собесѣд. за 1870 г. ч. II и III; у Н. Кангерова въ книгѣ „Патріархъ Никонъ etc. и въ „Оправданіи на несправедл. обвиненіи (Прав. Обзорніе 1888 г. сентябрь с. 89—92), у П. И. Субботина въ Братскомъ Словѣ за 1888 г., № 5, с. 338—345; у митр. Макарія въ „Исторіи Русской церкви“ т. X, с. 66—72. Преосвящ. Никаноръ еще въ 1870 г. отрицалъ подлинность посланія п. Іова, напечатаннаго П. И. Барсовымъ въ Христ. Чтеніи; въ статьяхъ своихъ о перстосложеніи для крест. знаменія, помѣщенныхъ въ 1888—1889 годахъ въ „Странникъ“, онъ не касается еще этого свидѣтельства. Преосв. Иннокентій Херсонскій „много лѣтъ“, но тщетно, искалъ это посланіе для того, чтобы помѣстить его въ составленный имъ „Памятникъ вѣры“. Церков. Вѣстникъ 1888 г. № 49, с. 919. (Замѣтка Н. И. Барсова).

Несмотря на самые тщательные поиски, документовъ, относящихся къ сношеніямъ Московскаго государства съ Кавказскими народами за время царствованія Ивана IV, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностран-ныхъ Дѣлъ не найдено, за исключеніемъ грамоты царя Ивана IV мурзѣ Мамстрюку 1578 года, сохранившейся въ копіи конца XVIII столѣтія (1798 года) потому, что подлинникъ ея былъ представленъ кн. Черкасскими при прошеніи о выдачѣ имъ свидѣтельства какъ о подданствѣ предковъ ихъ Московскому государству, такъ и о выѣздахъ ихъ въ него и ихъ службахъ здѣсь ¹⁶⁸). Судя по тому, что копія другихъ грамотъ, сдѣланныя тогда же, вѣрны современнымъ ихъ спискамъ, хранящимся въ дѣлахъ Архива, можно думать, что и настоящая копія вѣрна. Такимъ образомъ это единственный извѣстный документъ по сношеніямъ Московскаго государства съ народами Кавказа за время царя Ивана IV. — Изъ числа документовъ этого времени (царя Ивана IV), судя по перенисной книгѣ документовъ Посольскаго приказа, составленной въ 1614 году, большая часть погибла до этого года; при перениси этого года документовъ царствованія Ивана IV оказалось очень немного. Именно тогда были на лицо слѣдующіе документы, которыхъ нынѣ мы не имѣемъ: а) по сношеніямъ съ Кабардинскими Черкесами грамота (шерстная запись) Канбулата князя Черкесскаго и столпъ объ его пріѣздѣ въ Москву въ 1578 г., который еще въ 1626 г. былъ „ветхъ и рослался“; б) по сношеніямъ съ Шевкаломъ: грамота Шевкала съ посломъ Бекбулатомъ 1558 г. и столпъ „ветхъ“ 1567 г. о пріѣздѣ посла его Секита съ арапами и слономъ и в) по сношеніямъ съ Шемахѣйскимъ царемъ 4 грамоты его „въ разныхъ годѣхъ, ветхи добры“. Неудивительно, что эти документы болѣе 270 лѣтъ тому назадъ

¹⁶⁸ Копію этого свидѣтельства, равно какъ и другіе документы, касающіеся родословія князей Черкасскихъ см. въ „входящихъ и исходящихъ дѣлахъ“ Архива за 1787 г. с. 110, 229, 230, 267—270; за 1795 г. с. 288—289; за 1796 г. с. 13—14; за 1798 г. с. 88, 185—202.

бывшіе „ветхи“ и „ветхи добръ“ не сохранились до нашего времени.

Изъ документовъ времени царей Ѳедора и Бориса, переименованныхъ въ переписной книгѣ 1614 г., до нашего времени прежде всего не сохранился ни одинъ изъ упомянутыхъ въ ней подлинныхъ документовъ—граматы Кахет. царя Александра и царицы Тинатиды, Суркая кн. Кумыцкаго, и слѣдующіе документы: книга 103 г., содержащая ссылки Бориса Годунова, „какъ онъ былъ въ правительствѣ“, 2 столпа 101 г. о пріѣздѣ и отпускѣ грузин. пословъ кн. Юрама и др., стат. списокъ Всеволоцкаго, столпъ 110 г. о пріѣздѣ кн. Янсоха, столпы Черкеской 97 и 98 гг., и 102—122 гг., столпы 104—110 гг. о пріѣздѣ Шевкалскаго посла, Кабардинскихъ мурзъ и др., столпъ—отпускъ воеводы И. М. Бутурлина, столпъ 1603 г. о пріѣздѣ посла Атая отъ Шевкалова сына Андія.—Но и по отношенію къ сохранившимся до нашего времени документамъ вполне умѣстенъ и справедливъ вопросъ—насколько въ цѣломъ и полномъ составѣ они дошли до насъ?

Желая придать настоящему сборнику возможную полноту, мы пересмотрѣли всѣ дѣла Архива, гдѣ можно было только ожидать найти что-либо соответствующее цѣли. Иногда приходилось отыскивать документы или въ дѣлахъ позднѣйшихъ годовъ (напр. о событіи 1603 г. въ дѣлахъ 1615 г.) или въ дѣлахъ совсѣмъ другаго разряда; нерѣдко приходилось также прочитывать понапрасну сотни листовъ, такъ какъ надежда найти что-либо оказывалась тщетною. Послѣ всѣхъ этихъ поисковъ остаемся при убѣжденіи, что всѣ документы, касающіеся сношеній Московскаго государства съ народами Кавказа за время по 1613 годъ, хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, настоящимъ сборникомъ исчерпаны¹⁶⁹).

¹⁶⁹ Документы по сношеніямъ Московскаго государства съ Армянами не вошли въ настоящій сборникъ потому, что они въ непродолжит. времени будутъ изданы.

Но документы приходилось не только разыскивать, но и приводить ихъ въ порядокъ, такъ какъ нѣкоторые дѣла находились въ видѣ весьма нежелательномъ. Приходилось тратить по нѣскольку дней только на то, чтобы столбцы привести въ тотъ порядокъ, въ которомъ они должны бы были находиться. Нерѣдко оказывалось совершенно справедливымъ замѣчаніе, сдѣланное М. Броссе на одномъ дѣлѣ: „все столбцы перепутаны, требуютъ новаго разбора“...

И за время обнимаемое настоящимъ сборникомъ и за время послѣдующее до 1639 г. мы не имѣемъ совсѣмъ подлинныхъ документовъ, писанныхъ на грузинскомъ или греческомъ языкѣ: за время до 1639 г. до насъ сохранился одинъ только подлинный документъ и то писанный на плохомъ славянскомъ языкѣ (грамата царя Александра къ Борису Годунову 1594 г.). Подлинные документы на иностр. языкахъ позднѣйшаго времени съ 1639 г. за все XVII столѣтіе и за первую половину XVIII ст. изданы въ книгѣ „Переписка Грузинскихъ царей съ Россійскими государями съ 1639 г. по 1770 г.“ Неизданныхъ документовъ на иностранныхъ языкахъ по сношеніямъ Московскаго государства съ Грузіей за XVII столѣтіе мы не имѣемъ; и только съ XVIII в. и главнымъ образомъ съ середины его начинаютъ попадаться неизданные документы на грузинс. и греч. языкахъ. Такимъ образомъ для изданія документовъ по сношеніямъ Россіи съ Грузіей вплоть до XVIII стол. не встрѣчается нужды въ знаніи языка подлинныхъ документовъ, писанныхъ не на русскомъ языкѣ: наоборотъ нужно знаніе русскою исторіи, языка и умѣніе читать старинное письмо...

Документами мы предпослали свѣдѣнія, находящіяся въ нашихъ Родословныхъ рукописяхъ, о кн. Черкасскихъ, долженствующихъ служить такъ сказать путеводителемъ при дальнѣйшемъ чтеніи документовъ о нихъ, изъ каковыхъ свѣдѣній особенно любопытны находящіяся въ Лобановской родословной по ея различнымъ замѣчаніямъ напр. о томъ, что Мамстрюка Темрюковича царь пожаловалъ „княженствомъ Кабардинскимъ, а въ Кабардѣ княженства ему не дано было“ и т. п.

При изданіи настоящихъ документовъ мы позволили себѣ выкидывать документы хозяйствен. свойства, относящіеся къ снаряженію посольства, о деньгахъ посламъ, кормѣ, подводахъ, провожатыхъ и т. п. и въ видахъ экономіи сокращать попадающіеся весьма часто царскіе титулы, помѣщая ихъ въ первый разъ полностью, а далѣе довольствуясь начальными буквами; въ грамотахъ кромѣ титула мы дозволяли себѣ выкидывать и т. н. Богословіе. Остальные документы напечатаны всѣ; если что либо совершенно излишнее и опущено изъ нихъ, то эти мѣста вездѣ обозначены точками или содержаніе опущеннаго напечатано курсивомъ. Иногда въ стат. спискахъ, наказахъ или грамотахъ слѣдовало дословно то, что уже было напечатано ранѣе напр. въ стат. списокѣ слѣдовала буквально отписка, напечатанная выше или статья изъ наказа буквально безъ какихъ либо перемѣнъ; во всѣхъ подобныхъ случаяхъ мы помѣщали только начальныя и конечныя слова повторяющагося документа, отмѣчая страницу, на которой напечатано остальное.—если же при повтореніи документа встрѣчались какія либо разночтенія, то они всѣ помѣщались въ примѣчаніяхъ.

Обзоръ сношеній Московскаго государства съ народами Кавказа мы старались дать возможно болѣе подробный за время предшествующее тому, которое обнимаютъ настоящіе матеріалы, и возможно болѣе краткій за время послѣдующее, за которое мы имѣли въ виду сообщить глав. образомъ свѣдѣнія, не находящіяся въ напечатанныхъ ниже матеріалахъ ¹⁷⁰⁾. При всемъ нашемъ желаніи, чтобы настоящій очеркъ сношеній былъ возможно лучшаго качества, представлялъ возможно менѣе неясныхъ сторонъ, онъ все таки не вполнѣ удовлетворяетъ нашему желанію. Причиной этого была чрезмѣрная скудость матеріаловъ для него

¹⁷⁰⁾ За время 1584—1613 гг. обзоръ сдѣланъ краткій потому, что о сношеніяхъ за это время прекрасно говорятъ самыя документы, къ которымъ мы и отсылаемъ желающихъ имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія о сношеніяхъ Москов. государства съ народами Кавказа за это время.

и въ то же время почти полное отсутствіе удовлетворительныхъ трудовъ по исторіи и особенно историчес. географіи Кавказа и народовъ его населяющихъ, съ которыми вступало въ сношенія Московское государство. Думаю, что только съ теченіемъ времени, когда, можно предполагать, отируются новые, теперь неизвѣстные, документы, касающіеся настоящихъ сношеній, когда исторія и историч. географія Кавказа будутъ болѣе разработаны, только тогда, думаю, можно ждать появленія болѣе удовлетворительнаго очерка сношеній Московскаго государства съ народами Кавказа... Теперь же мнѣ остается сказать: *feci. quod potui, faciant meliora potentes...*

Сергѣй Бѣлокуровъ.

1888 г. іюль.

1889 г. мартъ.

СЛѢДУЕТЪ ИСПРАВИТЬ.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Вмѣсто.</i>	<i>Читай.</i>
XXVIII	12 сн.	предъ шахами было цѣлью сношеній и Бахетин	предъ шахами и было цѣлью сношеній Бахетин
XXXVIII	7 „	Онъ и по вопросу	Онъ „по вопросу
XLIV	5 „	Жшамскіе	Жшанскіе
LXVII	7—8 св.	дѣйстіе	дѣйствіе
LXXXVI	2 сн.	удобное	угодное
XCI	5 св.	Текри	Терки
9	10 „	Усть Сюенча	усть Сюенча
41	27 „	95	96
45	21 „	Юкан Булата	отъ Канбулата
155	8 „	говорили? (sic)	говорили. (sic).
97	21 „	творятъ	говорить
364	14 „	старцѣ	старцу
530	10 сн.	1) Дѣла: Кабардинскія	(Дѣла: 1) Кабардинскія
546	17 св.	чоразди	горазди.

**1. О князьяхъ, и мурзахъ Черкасскихъ и Кабардинскихъ,
Казыевыхъ и Шолоховыхъ (изъ Родословныхъ книгъ).**

Родъ Черкасскихъ князей и мурзъ.

*(По списку библиотеки М. Г. А. М. И. Д. ркп. № 176--282
лл. 321—329. Рукопись—копія рукописи Ал. Мих. Пушкина, сти-
санная въ 1768 году по приказанію Г. Ф. Миллера).*

Иналъ мурза; а у Иналъ мурзы сынъ Тобулду мурза. А у То-
булды мурзы дѣти: Инармасъ, да Янхонтъ, да Минбулатъ. А у Инар-
маса мурзы дѣти: Идаръ мурза да Убитъ. А у Идаръ мурзы дѣти:
Комургунъ, да Желѣготъ, да Канбулатъ, да Елбузду. А у Биту мурзы
дѣти: Елбутлуко да Конуко—бездѣтенъ. А у Кермуръгука мурзы дѣти:
Мамстриюкъ, да Домонуко, да Салтманъ, во крещеніи князь Михайло.
А у Желѣгота мурзы дѣти: Ардошовъ—бездѣтенъ, да Иландъ—без-
дѣтенъ, да Канлычъ. А (у) Канбулата дѣти: Куденесъ, да Хокаго—
бездѣтенъ, да Хорошай, во крещеніи князь Борисъ, да Пшимахо, да
Ечеканъ—непрямые жены. А у Елбулды мурзы дѣти: Битемрюко,
да Осламбѣкъ—бездѣтенъ, да Озмекъ—бездѣтенъ. А у Елбуздука
дѣти: Нарчовъ, да Коншока—бездѣтенъ, да Ковжакъ—бездѣтенъ, да
Тагята—бездѣтенъ, да Шагонуко, да Идаръ, да Кита—всѣ бездѣтны.
А у Мамстриюкъ мурзы дѣти: Атулумъ, да Шаратъ, да Ковшовъ,
во крещеніи князь Дмитрей, да Гужъ, да Аликай, да Туко—всѣ без-
дѣтны. А у Думунука мурзы дѣти: Аламбекъ—бездѣтенъ, да Асламъ—
бездѣтенъ, да Тозрытъ—бездѣтенъ. А у Канкыча мурзы дѣти: Анзо-
руко—бездѣтенъ, да Сунчелей. А у Куденеть-мурзы дѣти: Кельма-
метъ—бездѣтенъ, да Урусланъ, во крещеніи князь Язовъ, да Идаръ.
А у князь Бориса сынъ князь Иванъ, бездѣтенъ, былъ въ боярехъ.
А у Пшимахъ мурзы сынъ Канбулатъ. А у Ечекана мурзы дѣти,

что непрямои жены: Салтанъ да Охловъ. А у Битемрюки мурзы сынъ Кашовъ. А у Нарчова мурзы дѣти: Минбулатъ, да Талаусталь, да Темиръ-Авсакъ, да Косай. А у Салтанъ мурзы дѣти: Инармасъ да Клыкъ. У Сунчелѣя дѣти: князь Шолохъ, да Будачей, да Мицаль, да Желеготъ, во крещеніи князь Ѳедоръ, бездѣтенъ, да Олегуко, да Сунчелѣй, во крещеніи князь Григорей. А у Тошовъ мурзы сынъ Бисламъ. А у Будачей мурзы дѣти: Мамстриюко да Холжюко. А у Муцаль мурзы дѣти: Каспуласъ да Кантемиръ, непрямои жены.

А у другова Тобулдова сына у Янхота мурзы дѣти: Талаусталь да Бѣслѣ. А у Толаустала дѣти: Таторуко, да Кардаль, да Созоруко—бездѣтенъ. А у Беслала сынъ Котуко. А у Таторуко дѣти: Шолохъ да Пишта. А у Кордала сынъ Ибавъ. А у Котука дѣти: Шапшука, да Ослабекъ, да Вшинуко, да Кануко, да Янсохъ. А у Шолоха дѣти: Хорошай, да Джанъ-Темрюко, да Онфока, да Талаусталь. А у Пишты дѣти: Бѣкъ, да Согуръ-бѣвъ, да Лаварсакъ. А у Ибава дѣти: Ильшаръ, да Суркой, да Кельметъ—бездѣтенъ. А у Шапшука, Кутюкова сына, дѣти: Шагунуко, да Козыко, да Темрюко—бездѣтенъ. А у Сломбека дѣти: Левай, да Дударуко, да Яхонтъ, да Соторханъ, да Инарласъ. А у Топшинука сынъ Ильжаруко. А у Канука дѣти: Додорукокулей, да Яимъ—бездѣтенъ, да Куденетъ—бездѣтенъ. А у Янсоха дѣти: Клыкъ, да Ильмурза, да Урусанъ, да Тяхсока, да Кочкасъ, да Сортманъ. А у Хорошай сынъ Минбулатъ. А у Сурбѣва дѣти: Шибанъ да Олфока. А у Илдара сынъ А у Суркай сынъ А у Шегонука дѣти: Олегоку, да Черегуко, да Янфоко, да Хапыхъ, да Сосюпи. А у Козыя дѣти: Антожюко, да Шолохъ, да Янбулатъ, да Мысость, да Исламъ. А у Дадорукагула сынъ Салтанъ. А у Клыча сынъ Тлосталбѣкъ. А у Иль-мурзы дѣти

А у третьева Тобулдова сына у Минбулата мурзы дѣти: Клекстанъ. А у Клекстана дѣти: Джамурза, да Варсанъ мурза—бездѣтенъ, да Кошовъ, да Тагята. А у Джамурзы сынъ Алеканъ. А у Кошова дѣти: Сопоруко да Отекъ. А у Тегята сынъ Бозоруко. А у Олгаса дѣти: Мундаръ, да Суркай—бездѣтенъ, да Араскамъ—бездѣтенъ, да Пишка—бездѣтенъ, да Маметъ—бездѣтенъ. А у Супоруки дѣти: Мурзабѣвъ, да Дзахмишъ, да Илехъстанъ,—всѣ три бездѣтны. А у Айдека дѣти: Маматъ—бездѣтенъ да Охловъ. А у Оборукы—Асламъ. А у Мундарака дѣти: Казы А Охоловъ сынъ Шолохъ. А Ославовы дѣти: Баруско, да Карданъ, да Тотарханъ, да Желеготъ, во крещеніи князь Иванъ, а былъ женатъ у князь Алексѣя у Чертенка Долгорукова на дочерѣ, да Танжоханъ, да Суркай—бездѣтенъ.

Родъ Кабардинскихъ и Черкасскихъ мурзъ и князей.

(По ркп. библиотеки М. Г. А. М. И. Д. № 137—278, лл. 172—179. По первымъ листамъ рукописи: сия премудрая и прекърасная книга родословіе великихъ князей и иныхъ родовъ многихъ князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовскаго, а подписалъ я князь Александръ своею рукою лѣта 7173-го году сентябрю въ 1 день. Помыщенное въ началѣ рукописи сказаніе родословію великихъ князей русскихъ, а съ объ нихъ писаніе положимъ оканчивается смертію царя Ѳедора I въ 7106 году).

Акабгу. Акабъгини дѣти Табулы да Беслень. И Табула остался в Кабордѣ; а от него пошли всѣ Кабардинскіе и Черкасскіе. А Беслень от него ис Каборды откочевалъ прочь в Беслене; тамъ ево и род пошел в Бесленяхъ.

А у Табулы мурзы 4 сына. Первой сынъ Инармасть, другой сынъ Янхоть, третей сынъ Минъбулат, четвертой сынъ Киркыш. И отъ техъ четырехъ братьевъ пошли Адарѣвы да Казыевы да Шолоховы да Мударовы да Охлововы да Расара-мурзины.

А у перваго у Табулына сына у Инармаса мурзы одинъ сынъ Идаръ князь Кабардинской. А у Идара князя 5 сыновъ. 1-й сынъ Темрюкъ князь Кабардинской. А у Темрюка князя 3 сына, 1-й сынъ Доманука, 2-й сынъ Машрюкъ князь, княженствомъ Кабардинскимъ пожаловалъ ево государь, а в Кабордѣ княженства ему не дано было, 3-й сынъ Салтанъбул, а во крещеніе было ему имя князь Михаило Темрюковичъ, и князь Михаило на Москвѣ умеръ бездѣтен, да дочь Темрюка князя княгиня Марья Темрюковна была за царемъ Иваномъ Васильевичемъ.—А у Дамануки мурзы 4 сына, 1-й сынъ Асланбѣкъ—бездѣтенъ, убили ево козаки Гребенскіе на перевозе на Сунше не вѣды, 2-й сынъ Сауслан, 3-й сынъ Тазрытъ—бездѣтенъ, убили ево Мудар да Охловъ, какъ оне приходили на Мудара да на Охлова для животины, 4-й сынъ Кунмурза—бездѣтен, умеръ своею смертію. А у Машрюка князя 3 сына, 1-й сынъ Каншовъ мурза, а во крещеніе князь Дмитрей Машрюковичъ,¹⁾ 2-й сынъ Алѣй мурза—бездѣтен, убили ево подъ Шолоховыми кобаками, какъ государевы люди ходили при

¹⁾ На чертежъ въ кружку прибавлено: князь Якова Буденетовича 2 мѣсты болше, а князь Ивана Борисовича 5 мѣсты болше, а князь Григорья Сунчелеевича 13 мѣсты болше.

Миките Вельяминове, 3-й сынъ Каитука мурза—бездѣтен, утонулъ на Кубане рѣке, какъ в добычю ѣздилъ под Обазинцовъ. А у Сланбѣка мурзы 2 сына, 1-й сынъ Инармасъ мурза—бездѣтен, убили ево Мудар да Охлов, какъ оне приходили на них, 2-й сынъ Клычъ мурза—бездѣтен, убили ево во 144-м году Саталтанмагнатовы дѣти Адемир да Казаналпъ.—А кабаки за ними были дѣдовъ ево Домануки да Мамстрюки князя, а нынѣ тѣ всѣ кабаки Клычовы за Будаचेем; всѣх кабаков 11, а людей в них 250 человекъ слишкомъ опричь черныхъ людей, а люди добры.—А Домануку да Мамстрюку убили Казы мурза з братею, зазвавъ к себѣ меду пить и державъ их у себя два дни скованных и на третей день убили. А самъ Казы с кобаками своими и съ их оточевалъ въ Беслене и жилъ тамъ 3 годы. А Сунчелей да Куденеть з братею прибѣжали на Терек; и с тех мѣсть Сунчелѣй на Терке и остался. А Мамстрюкъ добръ былъ собою гораздо и дороден и боялись ево многие въ Кабордѣ, въ зависти ево и убили.

Другой сынъ Идара ж князя Кабардинскаго Биту князь Кабардинской. А у Биту князя одинъ сынъ Ельбузлука мурза. А у Ельбузлуки мурзы 6 сыновъ, 1-й сынъ Загоптока мурза—бездѣтенъ, убили ево Беслеипы, 2-й сынъ Тагета мурза—бездѣтен, умеръ собою, 3-й сынъ Наршовъ мурза, государь пожаловалъ ево княженством, а в Кабардѣ княженства ему не дано, 4-й сынъ Канышока мурза—бездѣтенъ, убили ево городские Откоченя в погоне за Ногайскими татарами не ввѣды, 5-й сынъ Шеганука—бездѣтен, убили ево Мудар да Охловъ с Тазрытомъ вмѣстѣ, 6-й сынъ Идар, не женат, собою худ и в умѣ обычной. А у князя Нарсова 4 сына—всѣ молоды, 1-й Минбулатъ мурза лѣтъ въ 13. А у князя Нарчова з братомъ и з детьми 7 кабаков, а в них 70 человекъ узденей.

Третей сынъ Идара ж князя Кабардинскаго—Желѣгот мурза. А у Желѣгота мурзы одинъ сынъ Канкычъ мурза. А у Канкыча мурзы 2 сына, 1-й сынъ Анзорука мурза, дородной и славенъ былъ, добръ гораздо, бездѣтен, умеръ своею смертию. 2-й сынъ Сунчелѣй князь, Терской жилецъ. А у князя Сунчелѣя 7 сыновъ, 1-й князь Шолох—бездѣтенъ, с лошади убился и умеръ, 2-й сынъ Будачей мурза, 3-й сынъ Алкасъ—бездѣтен, умеръ своею смертию, 4-й сынъ Муцал мурза, 5-й Желѣготъ мурза, во крещенье князь Ѳедор, умеръ молодъ, 6-й Алѣгука, живетъ в Кабордѣ, 7-й сынъ Сунчелѣй, во крещенье имя ему князь Григорей;²⁾ да две дочери, первая дочь Ханъ за Ильдаромъ

²⁾ Тамъ же прибавлено: князь Петра Ельмураича 4 мѣсты болше. *Прибавленъ также новый кружокъ (сынъ): князь Данила.*

Ибаковымъ сыномъ Шолоховымъ, другая дочь Увжугта выдана за шаха на Терке.— За ними в слободѣ с 400 человекъ да татаръ в Отарех с 600 человекъ.

Четвертой сынъ Идара ж князя Кабардинскаго Канбулат князь Кабардинской. А у Канбулата князя 4 сына, 1-й сынъ Куденет князь, отъ государя пожалован княженством Кабардинским и в Кабардѣ ему княженство дано было, 2-й сынъ Хакего—бездѣтень, убили ево в Шолоховыхъ кобакахъ Козлары, Хатовыхъ кобаковъ уздени, ѣдилъ красть ночью, 3-й сынъ Хорошай мурза, во крещение имя князь Борис Канбулатовичъ, 4-й сынъ Пшимаха князь, отъ государя пожалован, а Кабардинскаго княженства ему не было. А у князя Куденета 3 сына, 1-й сынъ Келмамет мурза, 2-й сынъ Урасханъ мурза, а во крещение князь Яковъ Куденетовичъ,²⁾ 3-й сынъ Ильдар мурза. А у князя Бориса Канбулатовича сынъ князь Иван Борисовичъ. А у князя Пшимаха одинъ сынъ Канбулат. А княжна Бабатухъ Алькасовна после Куденета князя была за князь Пшимахою. А Бабатухъ Мудару князю родная сестра. А Бабатухина родная сестра Андемира Ондрѣевскаго мать.— А кабаковъ ихъ 4 кабака не болшия, узденей в нихъ с 30 с 5 человекъ.

Пятой сынъ Идара ж князя Кабардинскаго Кадышука мурза—бездетень, умеръ собою.

Родъ Казыевыхъ и Шолоховыхъ мурзъ и князей.

Отъ друга отъ Табулына сына отъ Янхота пошли Казыевы да Шолоховы; отъ Беслена пошли Казыевы, а отъ Тасолтана пошли Шолоховы.

У друга Табулына сына у Янхота мурзы первой сынъ Беслень. А у Беслена сынъ Каитукъ мурза. А у Каитуки мурзы 5 сыновъ, 1-й сынъ Пшаопшока мурза, 2-й сынъ Осланъбѣкъ мурза, 3-й сынъ Тапшинука мурза, 4-й сынъ Каитукъ князь Кабардинской, 5-й сынъ Янсохъ князь, княженство дано ему на Москвѣ при царе Федоре Ивановиче всеа Русіи, какъ былъ на Москвѣ, а в Кабордѣ княженства ему не даывали. А у Пшаопшоки 3 сына, 1-й сынъ Шеганука мурза, умеръ своею смертью, 2-й сынъ Козый мурза, дородной, славной, убили ево тотарова болшаго Нагаю, какъ на ихъ кабаки приходили весь болшой Нагай, а поднимал ихъ Хорошай Шолоховъ сынъ, 3-й сынъ Тем-

²⁾ Тамъ же прибавлено: князь Ивана Борисовича 3 места болше, а князь Григорья Сунчегѣевича 11 места болше, а племянника своего князь Петра Бльмурзича 15 мѣсты болши. Новый кружокъ (сына): князь Михамла.

рюкъ мурза—бездѣтен, убили ево Кумычена. А у Сланбѣка мурзы 5 сынов, 1-й сынъ Ливанъ мурза, умер своею смертью, бездѣтенъ, 2-й сынъ Яхотъ мурза, 3-й сынъ Дударыка мурза—бездѣтенъ, убили ево братья Янсоховы да Канувины дѣти, 4-й сынъ Татарханъ мурза—бездѣтен, убили ево Бесленцы, 5-й сынъ Инармась мурза—бездѣтенъ, убили ево с Козьмемъ вмѣстѣ тотарова большаго Нагаю. А за Ирмасомъ была князь Дмитреева родная сестра Мاستрюкова Капшовка, а нынѣ она в Черкасех в Кеморхахъ. А у Тапшануки мурзы одинъ сынъ Елжерука мурза—бездѣтен, умер своею смертью. А у Кануки князя 6 сынов, 1-сынъ Дудорыка мурза умер своею смертью, а жил в Ондрѣеве деревне, дворникъ за нимъ всего с 5 было, 2-й сынъ Кул мурза—бездѣтен, умер своею смертью, 3-й сынъ Хатыку мурза—бездетен, умер своею смертью, 4-й сынъ Аксыка мурза—бездѣтен, убили ево с Казьмемъ вмѣстѣ татарова большаго Нагаю, 5-й сынъ Куденет мурза—бездѣтен, убили ево съ Козьмемъ вмѣстѣ тотарова большаго Нагаю, 6-й сынъ Яныр мурза—бездѣтен, умер своею смертью, на Терке был в омонатех. А у Янсохи князя 7 сынов, 1-й сынъ Сортманъ—бездѣтен, убили ево Бесленцы, 2-й сынъ Докчюка—бездѣтенъ, убили ево Наганцы большаго Нагаю, 3-й сынъ Кочканъ мурза—бездѣтен, убил брат ево двоюродной Татарханъ, 4-й сынъ Клыч, убили ево подъ Шолоховыми кобаками, 5-й сынъ Ель мурза живет в бѣгахъ от Алегуки в Ондрѣеве деревне, а Олегука у него убил дву сынов, а он поднимал на Олегуку большова Нагаю мурзъ и тотар, 6-й сынъ Ураскан мурза нынѣ живет съ Ель мурзою в Ондрѣеве деревне, а за нимъ родная сестра Килмаметева Куденетова сына Шухан, 7-й сынъ Чюжей мурза—бездѣтен, убил ево Хотокжука мурза Казьнев сынъ, а сиживал Чюжей в омонатех на Терке. А у Яхота мурзы Осланбѣкова сына один сынъ Безрука, убили ево свои ж Алегукины Кобарды. А у Дадаруки мурзы Канукина сына один сын Сортманъ мурза—бездѣтен, утонул въ Сунше. А у Клыча мурзы Енъсохова один сынъ Салтанбѣвъ мурза в Ондрѣеве деревне нынѣ съ Ель мурзою. А у Ель мурзы Енсохова 2 сына въ Кабардѣ малыя, а третей сынъ *) средней на Терке в омонатех, что в Москвѣ ево привезли. А у Суркая мурзы Енсохова сына одинъ сынъ маленек. А у Безруки мурзы Енхотова один сынъ маленекъ, кормят ево в Олегукинѣ Кабардѣ. А у Салтанбѣва мурзы один сынъ маленек в Кабардѣ ж. А у Шегануки мурзы у Шапшокина сына 6 сынов, 1-й сынъ Алегука мурза, славной и дородной, нынѣ он живъ, 2-й сынъ

*) *Въ кружкѣ*: Батырби мурза, во крещеніе князь Петръ.

Черегука мурза—бездѣтен, умер своею смертію, 3-й сынъ Анеока мурза—бездѣтен, убили ево с Казьемъ вмѣстѣ тотароя болшаго Нагаю, 4-й сынъ Халих мурза, нынѣ жив, а за нимъ сестра родная Калмамета Куленетова сына, 5-й сынъ Салтанбий мурза, не женат и нынѣ живъ, сестра родная ихъ Пархонъ Шолохова и Муцалова, одново брѣха двоини Салтанбий и Парханъ, 6-й сынъ Пшимаха мурза—бездѣтен, убил ево Олегукин узденъ и збежалъ в Ондрѣву деревню. А у Казья мурзы 5 сыновъ, 1-й сынъ Ходожука мурза добръ и дороден своею головою, нынѣ жив, владѣють два ихъ Олегука да онъ всѣми кобаками, 2-й сынъ Шолох мурза—бездѣтен, умер своею смертію, 3-й сынъ Ембулат мурза, нынѣ жив, женился на князь на Чорве дочери, 4-й Мысокъ мурза, нынѣ жив, не женатъ, 5-й сынъ Ислам мурза, не женат. А у Олегуки мурзы 3 сына—всѣ маленки, болшому лѣтъ в 10, одинъ средней сидѣлъ на Терке в омонатехъ. А у Халихи мурзы одинъ сынъ маленокъ. А у Хотожуки мурзы одинъ сынъ былъ на Терке в омонатехъ. А у Олегуки да у Хотожуки з братьею кобаковъ с 50, а людей в нихъ узденей добрыхъ с 1000 слишкомъ конныхъ да черныхъ людей с 2000 слишкомъ. А што Коалары нынѣ за Шолоховыми Хатовы дѣти Еналука з братьею, тѣ ихъ жа Олегукини да Хотожукини бывали.

У другога у Янхотова сына у Тасалтана 2 сына, 1-й Барданъ мурза, умер своею смертію, 2-й сынъ Тапсарука мурза, умер своею смертію. А у Бардана мурзы одинъ сынъ Салтанбий мурза, убили ево Кумичева. А у Тапсаруки мурзы 3 сына, 1-й Шолохъ князь Кабардинской, а государева жалованья княженства не дамо было ему умер своею смертію, 2-й сынъ Пышта мурза, убил ево племянникъ родной Хорошай мурза Шолоховъ сынъ, 3-й сынъ Лорсанъ мурза—бездѣтен, умер своею смертію. А у Сланбѣва мурзы одинъ сынъ Ибавъ мурза, убили ево Крымские люди, какъ царь крымской на нихъ приходилъ, а поднималъ царя Олегука. А у Шолоха князя 5 сыновъ, 1-й сынъ Хорошай мурза, славной и дородной и силенъ былъ добръ, а не отростокъ былъ, лише плоскъ и плечистъ, убили ево Мудар да Охловъ у себя в кобакахъ, после приходу Крымскова бежалъ онъ самъ третей з братьею, и по заводу и по прашенію Пыштовыхъ дѣтей Бега да Саурбѣва за отомщенье крови отца убили ихъ, 2-й сынъ Алкаше—бездѣтен, убили ево Мудар да Охловъ с Хорошаемъ вмѣстѣ, 3-й сынъ Тасалтанъ—бездѣтен, сижывалъ на Терве в омонатехъ многие лѣта, убили ево Мудар да Охловъ с Хорошаемъ вмѣстѣ, 4-й сынъ Шантемерука мурза—бездѣтен, убили в горахъ, 5-й сынъ Анеока—бездѣтен, умер своею смертію. А у Пышты мурзы 3 сына, 1-й

сынъ Бекъ мурза—бездѣтен, умер своею смертью, 2-й сынъ Шарбѣкъ мурза, убил ево горской мужикъ Хорошаев дятка за Хорошаеву кровь, 3-й сынъ Лорсанъ мурза—бездѣтенъ, убили ево в Козларскомъ кабаѣ въ Хатовыхъ ночью на краже не за вѣдн. А у Ибака мурзы 3 сына, 1-й сынъ Ильдар, Сунчелѣвыхъ зять, 2-й сынъ Сурхай, что сидѣл в омонатехъ многие лѣта вор и збежал из оманат, 3-й сынъ Кельмаммет. А у Хорошая мурзы один сынъ Егъбулат, лѣтъ в 15, живет в Ондрѣеве деревне в бѣгах. А у Саурбека мурзы Пыштова сына 2 сына, 1-й сынъ Шебакъ, молод лѣтъ въ 12, был на Терке в омонатехъ, 2-й сынъ молод; мать у нихъ одна с Ильдаромъ Ибаковымъ, сперва была за Ибакомъ, а после за Саурбекомъ. А у Илдара Ибакова сына один сынъ маленекъ дву готковъ.—А у Илдара з братьею кабоковъ и с Козларскими 40, а людей в нихъ узденей конныхъ с 700 да черныхъ людей с 1000 и болши. А Козлары за ними Хотовы да Канъ мурза з братьею и с племянники да Пшимахъ Елькановъ сынъ з братьею и с племянники.

А у третьева Тобулдова сына у Минбулата мурзы дѣти Клекстан. А у Клекстана дѣти: Джан мурза, да Лаварсанъ—бездетен, да Кошов, да Тагата. А у Джа мурзы сынъ Олгас. А у Кошова дѣти Сопоруко да Аитекъ. А у Тегата сынъ Боборуко. А у Алгаса дѣти: Мундар, да Сурхай—бездѣтен, да Араскам—бездетен, да Пышта—бездетен, да Мамет—бездѣтенъ. А у Сопоруки дѣти: Мурза-бѣкъ, да Драхмышъ, да Клекстан, все три бездетны. А у Аитека дѣти: Мамет—бездѣтен да Охлов. А у Боборуки сынъ Ослан. А у Мундара дѣти Козый⁵⁾... А Охлововъ сынъ Шолох. А Ослановы дѣти: Барука, да Курдан, да Тотарханъ, да Желѣгот, во крещеніи князь Иван, а был женат у князь Олексѣя у Чертенка Долгоруково на дочери, да Танжохан, да Сурхай—бездѣтен.

2. 1578. Грамата царя Ивана IV Мамстрюку мурзѣ Андоровичу о дачѣ дядѣ его кн. Канбулату малованной граматы за золотою печатью.

Божією милостію отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руссіи, Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, государя Псковскаго, и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великаго князя Новагорода Низов-

⁵⁾ На чертѣхъ прибавлено еще два кружка безъ именъ.

скіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полоцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Вѣловерскаго и государя отчнинаго и обладателя, земли Лифлянскіе Нѣмецкаго чину, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и иныхъ Мамструку мурзѣ Айдаровичу Черкасскому. Приходили къ намъ отъ васъ и ото всея Черкасскіе земли бити челомъ дядя твой Канбулатъ князь Черкасской съ своими дѣтьми и съ племянники, чтобъ намъ васъ пожаловати взяти подъ свою царскую руку и жаловати бы васъ и оберегать ото всѣхъ вашихъ недруговъ и городъ бы вамъ намъ пожаловати на Теркѣ рецѣ Усть Сюенча поставить и воеводу своего и людей съ огненнымъ боемъ къ вамъ послали, какъ вамъ въ томъ городѣ отъ вашихъ недругей мочно быти безстрашнымъ, и жалованную свою большую грамоту съ своею золотою печатью о всемъ по вашему челобитью князю Канбулату Кабардынскому дали есмь, какъ вамъ въ нашемъ жалованьѣ всей Черкасской землѣ быти. А противень есмь съ тою грамотою дали воеводѣ своему, котораго послали есмь къ вамъ въ Терской городъ. И вы бѣ, вычетчи нашу жаловальную грамоту, у воеводи нашего были въ нашемъ жалованьѣ и приняли есте намъ и служили о всемъ потому, какъ въ нашей жаловальной большой грамотѣ за золотою печатью писано. И ты бѣ Мамструкъ мирза съ Казы мирзою съ Шиваншиковымъ шли на нашу службу, а взяли бы есте съ собою черкасъ до трехъ сотъ человекъ, и были бѣ есте въ Асторахань къ Семену дни. А изъ Асторахани бы вамъ пойти съ Семена дни, чтобъ вамъ на нашу Украину прйти къ Темникову до заморозовъ. А кормъ вамъ и на лошади готовъ на украинѣ. А будетъ вамъ съ триста человекъ вскоре собрати невмѣстно и съ вами бѣ было, хоти до дву сотъ человекъ, только бѣ вамъ поспѣти до заморозовъ на нашу Украину въ Темниковъ. Писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы лѣта 7086 апрѣля мѣсяца.

У той грамоты привѣшена на шелковомъ снурѣ изъ краснаго воску печать, которая вся искрошилась.

(Выписана изъ книги „входящихъ и исходящихъ дѣлъ“ Архив. за 1798^г годъ лист. 197 и слѣд., гдѣ находится точная копія сей грамоты, предъявленной кн. Черкасскимъ въ числѣ другихъ 6 жалован. грамотъ при прошеніи о выдачѣ имъ свидѣтельства—какъ о подданствѣ предковъ ихъ Россіи, такъ и о выѣздахъ ихъ въ Россію и ихъ службахъ здѣсь.—Подлинныя грамоты были возвращены про-
шателямъ обратно).

3. 1586—1587 гт. Посольство въ Москву свѣщ. Іоакима, старца Кирилла и Хуршита.

(Грузин. стат. списокъ № 1 лл. 1—8).

Лѣта 7095-го сентября въ 23 день писали ко государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи из Астарахани воеводы князь Ѳедор Михайлович Лобанов Ростовской с товарищи да діакъ Исакъ Чюрин, что приѣхал в Асторохан из Грузинские земли от Александра князя государевъ толмачъ Русин Данилов; а послѣан был из Астарахани провѣдывать дороги в Грузинскую землю и земли Груанские—вакова земля. А с Русинемъ вмѣстѣ прислал ко государю Александръ княз послов своих свещенника Иакима да старца Кирилла да черкашенина Хуршита; а с ними людей ихъ 5 человекъ. И они Грузинских послов отпустили ко государю в Москве с Семейкою Служовымъ да с Русинемъ же Даниловымъ.—И того дни Грузинские послы в Москве приѣхали и поставлены на Олексѣеве дворѣ Хозникова; а в приставех у нихъ велено быті Ѳедору Баламуту да астараханскимъ приставомъ Семейке Служову да Русину Данилову.

И октября въ 9 день государь царь и великій князь Ѳедор Ивановичъ всеа Русіи Грузинского Александра князя посломъ Иакиму с товарищи велѣл быти у себя у государя на дворѣ.

И того дни Грузинские послы у государя были; а послѣан по нихъ пристав Ѳедор Баламутов. А, приѣхав на двор, дожидалися государева выходу в Посолской полате. А как государь вышел в полату и велѣл посломъ ити к себѣ ко государю,—и шли послы ко государю середнею лѣсницею. А государь царь и великій князь Ѳедор Ивановичъ всеа Русіи сидѣл в тѣ поры в золотой в подписной полате на царскомъ мѣсте в царскомъ платьѣ. А при государе в полате сидѣли бояря и дворяня в золотномъ платьѣ, а в сѣнехъ сидѣли дворяня и приказные люди в золотномъ же платьѣ; а по крылцу стояли дѣти боярские и подьячие в чистомъ платьѣ. А стрелцы стояли по средней лѣснице и от лѣсницы до Фроловскихъ ворот и до торгу с рушницами по обе стороны для Турского посланника, что был у государя наперед ихъ Турской посланникъ.

А как вошли послы в полату,—и явил их государю челомъ ударити діакъ Ондрѣй Щелкалов.

И Грузинские послы Иакимъ с товарищи государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи от Александра князя правили челобитье толмачомъ; а молили: Божию милостию, великій

государь царь и великий князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, Владимерскій, Московскій, Ноугородцкій, царь Казанскій и Астороханскій и иныхъ многихъ земель государь и обладатель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ стран! Иверскіе земли Александръ царь тебѣ, великому государю, велѣлъ челомъ ударити.

И царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи спросилъ про Александра князя здоровье, сидя; а молылъ: Александръ князь здорово л?

И послы сказали: какъ мы поѣхали отъ своего государя, а онъ в добромъ здоровье.—Да подали государю отъ Александра князя грамоту и рѣчи письменны; и государь велѣлъ у нихъ грамоту приняти діаку Ондрѣю Щелкалову.

А пословъ звалъ государь въ руке. И послы, бывъ у государя у руки, являли отъ Александра князя поминки; и являлъ поминки діакъ Ондрѣй же Щелкаловъ. А что поминковъ, — тому письмо на казенномъ дворѣ у казначѣевъ.—И какъ поминки явилъ,—и царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ Иверскимъ посломъ сказать въ стола мѣсто кормъ діаку Ондрѣю Щелкалову; а что послано въ стола мѣсто корму, тому письмо на дворцѣ.—И велѣлъ государь с послы итти на подворье.

А се списокъ з грамоты ко государю царю і великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи грузинскаго Александра царя. (*Грузин. стат. списокъ № 1. л. 4 — 6*). Иже отъ Христа Бога избранному, всей вселенней державному, Богомъ поставленному и Богомъ почтенному и богослужебному и боголюбивому силнымъ и несилнымъ Богомъ венчанному и богоблаженному скифетродержателю, царствнемъ пребогатому и во всѣхъ царствняхъ посреди светилнику именованному и во всей вселенней преславнейшему.... а сильнейшему и во всѣхъ царѣхъ превисокому, великаго пророка Давыда отъ корени прозябленого, в немже крѣпкій и благообразный и всѣмъ врагомъ его победитель, премудростию же уподобляющему премудрому и пророку Соломану, иже любилъ Иерусалимъ и святую гору Синайскую, наипачеже святую гору Аѳоню и всю греческую землю, и обителей хрестіанскихъ, отъ малыхъ даже и до великихъ, кормилецъ вѣторъ, многими мѣсты и селы дароносець и безчисленно образомъ златомъ и многоцѣннымъ каменнемъ и бесеромъ украсителъ, по подобію же и по силе уподобляющему великому храброму Александру царя Макидонскаго всей вселенней державного, Аврамово же боголюбие и Явове благословеніе, нищимъ защитителю, напастемъ многимъ разрушителю, православней вѣре совершителю, якоже и древній великій царь Ѳео-

доси православию совершитель былъ, от Христа Бога от вышние премудрости помазанному всѣмъ царствию, мысленне очи свѣтлымъ сияниемъ подателю, светителемъ же и архирѣемъ великие чести подателю, туждимъже благимъ словомъ подемителю, царю царствующимъ, превеликому и пресвѣтлому и еже на престоле царские степенни поставленному, великому и храброму царю Феодору Ивановичю и самодержцу всеа Русіи челомъ бью до лица земли многие ваши нарочитымъ главою, прошение благимъ, повелѣние радостно, близъ царствия вашего служебникъ, великимъ благодателю. Посемъ благословенъ Вседержитель и Творецъ Богъ, иже неоторимый престолъ и степень царствия тебѣ даровалъ. Посемъ прислать еси к намъ челоуѣка своего русина Игнатія Даниловича, а с нимъ прислалъ еси свою царскую грамоту и вѣсти;—мы о томъ велики благодаримъ Бога и великимъ радованиемъ возрадовалися есмя, понеже в настоящемъ семъ времени хрестыанство в великомъ разрушеніе і великою скорбью обдержими есми от невѣрныхъ и богомерзскихъ поганыхъ язы, о семъ же есть пишеть в книге святыхъ и преподобныхъ отецъ, иже Духомъ святымъ провиделі. Пришел и о томъ до земли челомъ бьетъ и самъ своею головою и со всею своею землею подъ кровъ царствия твоего и подъ вашу царскую руку радъ поддается, понеже государь нашъ и земля наша хрестыанская, а от невѣрныхъ турокъ в велицей бедѣ и в утесненіе; і в томъ твоя царская воля, какъ государя нашего и его землю пожалуешъ, от такихъ и невѣрныхъ богомерзскихъ агарян оборониши.

А поденного корму давано священнику Іакиму да старцу Кирилу по гривне челоуѣку на день; а черкашенину Хуршиту по полутретья алтына на день, людемъ ихъ тремъ челоуѣкомъ по 6 денегъ, а двумъ челоуѣкомъ по 4 денги. Питья посломъ по 3 чарки вина челоуѣку, по крушкѣ меду обарново, полведра паточново, ведро княжого; людемъ 5 челоуѣкомъ по 2 чарки вина челоуѣку, ведро меду, всѣмъ по ведру пива; в избы и в поварни по возу дровъ на день.

И апрѣля въ 3 день государь царь и великий князь Феодор Ивановичъ всеа Русіи приговорилъ з бояры Грузинскихъ посланниковъ отпустить; а с ними вмѣстѣ послати к Олександру князю посланника своего, царя к вѣре привести. А на отпуске велѣлъ государь быти Грузинскимъ посланникомъ в Посолской полате у діака у Ондрѣя Щелкалова и сказати имъ, что государь Александра царя пожаловалъ, подъ свою царскую руку и в оборонъ хочетъ взять и посланниковъ своихъ с ними посылаетъ.

И апрѣля жъ в 4 день по государеву цареву и великого князя Феодора Ивановича всеа Русіи указу Грузинского Александра царя

посланники въ Посолской полате у діака у Ондрѣя Щелкалова были.

А какъ вошли в полату и діакъ Ондрѣй Щелкалов велѣлъ имъ сѣсть; а посидѣвъ немного говорил: Иакии! Пришли есте к великому государю нашему царю і великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи самодержцу къ его царскому величеству от государя своего от Александра князя бити челомъ, чтоб великій государь нашъ царь і великій князь Федор Ивановичъ всеа Русіи государя вашего Александра князя и всю Иверскую землю держал в своемъ царскомъ жалованье и во оборони. І великій государь нашъ царь і великіи князь Федор Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ для крестьянские вѣры государя вашего Александра князя и всю Иверскую землю в своемъ царскомъ жалованье и во оборони держати хочеть и вас велѣлъ отпустить ко государю вашему, а с вами вмѣсте посылаетъ посланниковъ своихъ и о всемъ подлинно с ними наказавъ, какъ государю вашему Олександру князю быти въ его царскомъ жалованье ото всѣхъ его недругов.—И отпустил ихъ на подворье.

А с Москвы Грузинские послы пошли апрѣля въ 11 день; а в провожанье с ними посланы Астараханские сотники Матвѣй Ногиренин да Русин Даниловъ, а велено имъ государевыхъ посланникововъ дожидатись в Нижнем.—А к Олександру князю по государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи указу посланы в посланникехъ Родивон Биркинъ да Петръ Пивов да подьячей Степан Полуханов.

4. 1587—1588. Посольство въ Грузію Родіона Биркина, Петра Пивова и подьячаго Степана Полуханова.

(Грузин. стат. списокъ № 1. л. 8—75).

А се отпускъ в Грузинскую землю к Олександру князю государевыхъ посланниковъ Родивона Биркина да Петра Пивова.

Говорити от государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи грузинскому Александру князю посланникомъ Родивону Петровичю Биркину да Петру Пивову: Бога в Троице славимаго милостию великій государь... (полный титулъ)... и иныхъ многихъ государствъ государь велѣлъ тебѣ, Александру князю, поклонитися.—Великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи

велѣл тебѣ свое здоровье сказати, а о твоёмъ здоровье спроситъ. — Да подати отъ государя Александру князю грамота; а после грамоты явити Александру князю поминки.

А после того говорити Родивону рѣчь: Божию милостию великий государь царь і великий князь Федоръ Ивановичъ всеа Русии велѣи тебѣ говорити: присылалъ еси до нашего царьскаго величества степени своихъ людей священника Иакова да старца Кирила да Хуринита з грамотою; а в грамоте своей к нашему царскому величеству писалъ еси и рѣчью с ними к нашему царскому величеству бити челомъ приказывалъ еси, чтобъ намъ тебя и твою землю подъ своею царскою рукою держати в своемъ царскомъ имени і оборонити б намъ тебя и твою землю ото всякихъ твоихъ недруговъ,—а ты, Александръ князь, со всею своею Иверскою землею хочешь быти подъ нашею царскою рукою, понеже вся земля Иверская нашими землями вѣра една есть крестьянская.—Петру говорити: Божию м. в. г. ц.... говорити: И мы грамоту твою приняти велѣли есмя и еѣ выслушали милостивно и тебя, Александра князя, и твою землю Иверскую по твоему челобитью подъ свою царскую руку приняли есмя и держати тебя и твою землю в своемъ царскомъ жалованье подъ своею царскою рукою хотимъ и оберегати тебя и твою землю ото всякихъ твоихъ недруговъ своимъ великимъ воеводамъ и городъ на Терке впередъ поставити великимъ. А о всемъ есмя к тебѣ наказали о тѣхъ дѣлахъ говорити посланникомъ своимъ Родивону и Петру и в грамоте своей к тебѣ писали есмя, какъ тебѣ и твоей землѣ быти подъ нашею царскою рукою в нашемъ царскомъ имени и какъ намъ тебя оберегати ото всякихъ от твоихъ недруговъ и какъ намъ городъ на Терке поставити и людей своихъ в томъ городе держати. И ты б, Александръ князь, с посланники нашими о всемъ договоряс, к намъ нашихъ посланниковъ отпустилъ вскоре и с ними вмѣстѣ к намъ прислалъ своихъ людей добрыхъ и с ними о всемъ к намъ приехалъ, какъ тебѣ быти в нашемъ царскомъ жалованье подъ нашею царскою рукою впередъ неподвижно; и передъ нашими бы еси посланники по договору намъ правду учинилъ, что тебѣ быти подъ нашею царскою рукою со всею своею землею и от нашего царскаго величества державные власти не отстати, а нашему царскому величеству тебя и твоей земли Иверские никому не поступитис.

А се вѣрющая грамота:

(*Посль Богословія и полного титула*).... и иныхъ многихъ государствъ государь Грузинские земли началнику Александру князю Иверскому милостивное наше царское слово с великимъ жалованьемъ з доброю мыслью, великое наше крѣпкое защищенье Богопособные

нашия власти царские, твоему улусу и всей твоей землѣ безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ в милостивномъ защищенье ото всѣхъ вашихъ недруговъ. О которыхъ дѣлахъ присылалъ еси в нашему царскому величеству людей своихъ священника Иакима да старца Кирила да Куршута с своею грамотою,—и мы грамоту твою милостиво выслушали и людей твоихъ, пожаловавъ, в тебѣ отпустили; и с своими царскимъ жаловальнымъ словомъ послали есиа к тебѣ и ко всей твоей землѣ посланниковъ своихъ Родивона Биркина да Петра Пивова, наказавъ с ними о всемъ, какъ тебѣ в нашемъ царскомъ жалованье и во оборони ото всѣхъ своихъ недруговъ быти. И что они учнутъ тебѣ словомъ говорити, ты б имъ вѣрил; и, переговора с ними, нашихъ посланниковъ отпустил бы еси в нашему царскому величеству и с ними вмѣстѣ послалъ к намъ своихъ пословъ добрыхъ людей. И мы, выслушавъ от твоихъ пословъ твое челобитье, пожалуемъ пословъ твоихъ, к тебѣ отпустимъ и свою царскую грамоту жаловальную в золотую печатью к тебѣ, Александру князю, пришлемъ, какъ тебѣ в нашемъ жалованье и во оборони быти ото всѣхъ своихъ недруговъ вперед на веки неподвижно.

А се грамота от государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи в Грузинскому Александру князю е посланники с Родивономъ Биркинымъ да с Петромъ с Пивовымъ... *(недостаетъ листа и начала грамоты)*
и всей твоей землѣ безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ милостивномъ защищенье будучи и вперед ото всѣхъ вашихъ недруговъ. Слово наше то. Присылалъ еси до нашего царского величества степени своихъ людей священника Иакима да старца Кирила да челоуѣка своего Хуршута в грамотою. А в грамоте своей к нашему царскому величеству писалъ еси и с ними к нашему величеству бити челомъ приказывалъ еси словомъ, чтобъ нашему царскому величеству тебя пожаловати и твою землю под свою царскую рукою держати в своемъ царскомъ имени и обороняти бы намъ тебя и твою землю ото всякихъ твоихъ недруговъ; а ты со всею Иверскою землею хочешъ быти под нашу царскую рукою, понежъ вся земля Иверская с нашими землями вѣра единая есть крестьянская, а тебѣ и твоей землѣ от агара Турские земли, которые ходятъ на Кизылбаши, великое утесненье. И для бы того нашему царскому величеству к тебѣ, началному князю Иверской земли, и ко всей землѣ Иверской свое милосердие показати и дорога бы намъ от бесермен на твою землю переняти и укрепити, чтобы на реку на Терке городъ намъ поставити и людей своихъ многихъ в томъ городе держати.—И мы людей твоихъ священника Иакима

и старца Кирила и челоуѣка твоего Курнига с великимъ своимъ царскимъ милосердіемъ и жалованьемъ приняли и очи свои царские видети имъ дали и грамоту твою приняти есмя у нихъ велѣли и еѣ выслушали милостивно, и тебя и твою землю под свою царскую руку приняли есмя и держати хотимъ и оберегати тебя и твою землю Иверскую ото всякихъ твоихъ недруговъ своимъ воеводамъ велимъ помогати и город на Терке вперед поставити велимъ. А для того своего дѣла с твоими людьми вмѣсте послали есмя к тебѣ посланниковъ своихъ Родивона Биркина да Петра Пивова дорогу провѣдати подлинно, и о всемъ с ними наказали есмя к тебѣ подлинно, какъ тебѣ быти под нашею царскою рукою и какъ нашему царскому величеству тебя держати подъ своею царскою рукою во обороне ото всякихъ твоихъ недруговъ и какъ вперед тот намъ свой город на Терке укрепити вамъ в защищенье и во обереганье ото всякихъ вашихъ недруговъ и какъ нашему царскому величеству держати в томъ городе своихъ людей. И ты б, выслушавъ нашихъ посланниковъ, вскоре к намъ отпустил ихъ и своихъ пословъ добрыхъ людей с ними вмѣсте к намъ прислалъ, о всемъ ихъ наказавъ, какъ тебѣ под нашею царскою рукою вперед быти и какъ нашему царскому величеству тебя и твою землю Иверскую в своемъ жалованье милостивно держати вперед и оберегати от твоихъ недруговъ и какъ тебѣ быти в нашемъ царскомъ жалованье под нашею царскою рукою и вперед во всякомъ укрепленье неподвижно. А ныне бы еси, поченши собою в головакъ, и твои люди чиновные и вся земля Иверская намъ перед нашими посланниками правду учинили по записи, какову запись послали есмя с своими посланниками, что тебѣ от нашеи царские самодержавные власти не отстат ни х которому государю и быти от нашего царского величества вперед неуступну и с нашими людьми противъ всѣхъ нашихъ недруговъ и своихъ стоятъ за одинъ.

А се такова грамота от государя царя и великого князя Фѣдора Ивановича всеа Рускіи къ Озутцкому Шиху князю о пропуске государевыхъ посланниковъ.

(Посль Богословія и полною титула)... и иныхъ многихъ государствъ государь Озутцкому Шиху князю милостивное наше царское слово с великимъ жалованьемъ в добрую мыслью, великое наше крѣпкое защищенье Богоспособные нашеи власти царские твоему уму, безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ в милостивномъ защищенье ото всѣхъ вашихъ недруговъ. Слово наше то. Прислалъ к нашему царскому величеству бити челомъ Грузинские земли Агек-

сандръ князь послов своихъ Иакима съ товарищи, чтобъ нашему царскому величеству его и его Иверскую землю пожаловати, держати б намъ подъ своею царскою рукою в своемъ царскомъ имени и обороняти б намъ его и его землю велѣти своимъ воеводамъ ото всякихъ его недругов. И мы Александра князя и его землю пожаловали, подъ свою царскую руку приняли есмя и держати и оберегати его и его землю ото всякихъ его недругов своимъ воеводамъ велѣли; и посламі есмя ныне в Олександру князю съ его послы вмѣсте посланниковъ своихъ Родивона Биркина да Петра Пивова. И какъ наши посланники Родивон и Петръ зъ грузинскими послы будутъ у тебя в твоемъ улусе, и ты бъ нашего царского величества нашихъ посланниковъ Родивона Биркина да Петра Пивова съ ихъ людьми и грузинскихъ пословъ Иакима съ товарищи тотчасъ черезъ свой улусъ пустити велѣлъ и выпроводити ихъ ис своего улуса велѣлъ до Алкаса князя Черкассково и до Грузинские земли поздорову.

А Кабардинскому Алкасу князю послана грамота такова ж.

А наъказъ Родивону и Петру, какъ имъ государево дѣло дѣлат, данъ таковъ.

Память Родивону Петровичю Биркину да Петру Пивову. Царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ имъ итти въ Грузинскую землю к Олександру князю, а съ ними вмѣсте отпустилъ государь царь і великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи Грузинского Александра князя пословъ священника Иакима съ товарищи трехъ человекъ; а итти имъ на Казань да на Астарахапъ. И Родивону и Петру ѣхати зъ грузинскими послы в Нижней Новгородъ, а из Нижнего итти зъ грузинскими послы воденымъ путемъ в Казань, какъ Волга прочиститца. А съ ними 2 сотника Матвѣй Ногирии да Русинъ Даниловъ да стрелцовъ и казаковъ Астараханскихъ 16 человекъ; а в Нижней об ихъ отпуске от государя к воеводе ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому да к діаку Василью Щелепину писано, а в Казань об ихъ отпуске к боярину и воеводе к Федору Васильевичю Шереметеву съ товарищи да к діаку к Михаилу Битяговскому от государя писано ж. А ис Казани велено съ ними отпустить 50 человекъ стрелцовъ до Астарахани проводить, и тѣхъ стрелцовъ Родивону и Петру съ собою взять. Да какъ ихъ ис Казани отпустятъ и имъ ѣхати в Астарахань; а приѣхавъ в Астарахань отдати государева грамота воеводамъ князю Федору Михайловичю Лобанову Ростовскому съ товарищи. А какъ ихъ воеводы из Астарахани отпустятъ, и Родивону и Петру ѣхати в Грузинскую землю на Терекъ до Сунпи городища, гдѣ былъ сталъ городъ на Терке, вмѣсте зъ грузинскими послы; а лошади имъ отпустити из Астарахани на Терекъ к Соншину городищу полемъ съ людьми сво-

ими и с провожатыми. О томъ с воеводами приговорить, какъ бы безстрашнее—самим ли с послы ѣхати в судис к Терке и Теркою вверхъ, а лошади полемъ,—или самимъ конми полемъ, а людей своих з запасомъ с провожатыми послать въ судѣхъ?—А велено лошади дати в Астарахани под Родиона 15 лошадей, под Петра 10 лошадей, под Толмача да под подьячево по трое лошадей, а под послы под 3 человекки да под ихъ 4-хъ человекъ 14 лошадей; а стрелцов велено послать провожать и с ними быть в Грузинской землѣ с сотникомъ 50 человекъ, а под них лошади по указу.—А писано о томъ о всемъ от государя ко князю Федору Михайловичю Ростовскому.—А от Сошпина городища итти имъ через Черкасскую землю, которыми мѣсты пригоже, смотря по вестемъ и роспрося тамошнихъ людей и вожей, через Черкасы ли или на Шевкалы итти? Куды лутче, туды имъ и итти.—А к Черкасскимъ княземъ к Шиху князю и к Алкасу князю об ихъ пропуске посланы с ними государевы грамоты; да к Шевкалскому князю с ними послана государева ж грамота для запасу и государева жалованья. И какъ Родион и Петръ приѣдут в Черкасы,—и имъ быти у Черкасскихъ князей у Шиха князя и у Алкаса князя, обослався с ними, как имъ велят у себя быти. И, пришед к нимъ, от государя царя и великого князя поклонъ правити и грамоты подати по государеву наказу; а говорить имъ, что послал их государь царь и великій князь к Грузинскому Александру князю в посланниках для своего государева великого дѣла и для ихъ вопчего дѣла,—и Алкас бы князь и Шихъ князь тѣмъ государю службу свою показали, через свою землю ихъ пропустили и проводить их велѣли до Грузинские земли и назад из Грузинские земли, чтоб имъ проѣхать здорово. А государево жалованье в ним вперед будетъ; а ныне к ним послано государево жалованье по шубе. А имъ то дѣло и самимъ надобно будет, что велѣл государь на Терке город поставить имъ всѣм Черкасом и тамошнимъ людямъ на обереганье и на утверженье, чтоб всѣм Черкасомъ мимо всѣхъ смотрити на государя и быти от государя неотступнымъ.

А будет ныне Шевкалской князь укрепился в государеве воле, дочь свою дал будетъ за Мурат-Кирѣя царевича и закладъ в Астарахань прислал сына своего, и дорогою будет мочно ѣхати на Шевкалы и самимъ бережнѣе и безстрашнее,—и Родивону и Петру ѣхати на Шевкалы. То имъ учинити, смотря по тамошнему дѣлу; куды прямѣе и безстрашнее ѣхати, туды имъ и итти в Грузинскую землю. А к Шевкалу князю объ ихъ пропуске от государя грамота с ними послана в запас; а в Астарахань к воеводамъ о томъ от государя о всемъ писано ж. И какъ будут в Шевкалах,—и Родивону и Петру, пришед

к Шевкалу князю, от государя царя и великого князя Шевкалу князю поклон правити и грамота подати по государеву наказу и государеву жалованье шуба дать, и говорить ему потому ж, чтоб он по государеве грамоте ихъ через свою землю проводити велѣл до Грузинские земли или до коихъ мѣстъ пригоже.—А будетъ через Черкасы поидуть, и имъ, пришедъ к Черкасскимъ княземъ, потому ж грамоты дать и рѣчь говорити по наказу.

Да какъ, аже дастъ Богъ, будутъ в Грузинской землѣ и велит имъ Александръ князь быти у себя, и Родивону и Петру приказати к Олександру князю, чтоб у него в то время иных государей пословъ и посланников не было никого, что с ними от государя приказъ о великихъ дѣлехъ, и имъ бы посланникомъ быти у него однимъ; да и его бы люди вѣрные, кому онъ вѣрит во всякихъ в болшихъ дѣлехъ, туто при немъ были, а рядовые бы люди при немъ не были при ихъ посольстве, чтоб ихъ посольство в иныхъ государствахъ ни в которых не объявилось до времени, покамѣста то дѣло утвердитца.—А нѣчто при нихъ в то время будутъ у Александра князя Турсково салтана или Кызылбашского послы или посланники или гонцы,—и Родивону и Петру тогда к Олександру князю с ними вмѣсте не ходить; а хоти и придуть, а увѣдають, что иныхъ земель у Александра князя послы или посланники,—и имъ, пришедъ к Олександру князю, посольства не правити, итти вон ис полаты. А говорити имъ приставомъ, чтоб имъ Олександръ князь велѣл быти у себя однимъ, а иныхъ бы государей посломъ и посланникомъ и гонцомъ быти с ними вмѣсте не велѣл; а имъ никакъ с иными посланники у него не бывать.

А не будет у Александра князя иныхъ земель послов и посланников,—и Родивону и Петру, пришедъ ко князю Александру, от государя царя и великого князя Оедора Ивановича всеа Русіи поклон правити и рѣчь говорити и грамота подати по записи по царя и великого князя наказу и поминки государеву жалованье явити по казенному списку. И будетъ Александръ князь учнет ихъ туто на посольстве спрашивать, что с ними государевъ приказъ, как государь царь и великій князь хочет ево, Александра князя, жаловати и как ево оберегать от ево недругов? И Родивону и Петру говорить Александру князю: государь нашъ великій государь царь і великій князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русіи по твоему челобитью тебя, Александра князя, пожаловал, под свою царьскую руку тебя и всю твою землю Грузинскую припел и во оборони держати хочет ото всѣхъ твоихъ недруговъ; а подлинно тебѣ наединѣ временемъ то объявимъ.

Да какъ быть велитъ у себя наедицѣ или вышетъ къ нимъ съ отвѣтомъ своихъ болшихъ людей,—и Родивону и Петру то объявить; а молить: государь нашъ великій государь царь і великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи по твоему челобитью и прошенью тебя, Александра князя, и всю землю Грузинскую в свое царское имя под свою царскую руку взял и хочетъ тебя и твою землю от твоихъ ото всякихъ недруговъ оберегати и городъ на Терке для тебя и твоей землѣ обереганья поставить государь велѣлъ,—только ныне вскоре тому сстатися не мочно; а для того послалъ государь нашъ царь і великій князь къ тебѣ насъ, посланниковъ своихъ, о всемъ с тобою договоритися, какъ тебѣ в государя нашего царского величества жалованье и под его царскую рукою во обороне бытіи и какъ вперед на Терке государевымъ людямъ быти и тебя и твою землю оберегати ото всякихъ недруговъ и какъ тебѣ и твоей землѣ людей государя нашего, которые почнутъ жить на Терке в томъ в новомъ городе, запасомъ спомогати. А люди в томъ городе на Терке будутъ многіе и имъ безъ тутошнихъ запасовъ пробыть невозможно, а для дальнихъ дороги и для Терки реки вверхъ Теркою судовъ болшихъ з запасомъ государю нашему взвозить невозможно; и туто, гдѣ лучитца государя царя і великого князя воинскимъ людямъ поити в Грузинскую землю для васъ отъ недруговъ вашихъ оберегати, и тѣмъ безъ лошадей и безъ запаса невозможно ходить. И тебѣ, князю Александру Грузинскому, какъ возможно—на колю людей давать запасъ и хлѣбъ на Терской городъ возможно? И какъ привозить—зимнимъ ли путемъ или лѣтомъ? И колкимъ ратнымъ людямъ на обереганье къ тебѣ в твою землю ходить и какъ ихъ кормить и какъ подъ нихъ лошадей давать с сѣдлы? А в томъ в государскомъ городе на Терке государевымъ людямъ коннымъ быти невозможно, а будутъ люди всѣ пѣшіе стрелцы и казаки съ вогненнымъ боемъ. И ты, князь Александръ, о томъ обо всемъ с нами самъ ли переговоры или своимъ ближнимъ людямъ приговорити с нами вели. А договорясь бы о всемъ, ты, Александръ князь, насъ опустилъ ко государю нашему къ его царскому величеству и своихъ пословъ добрыхъ лутчихъ людей с нами вмѣстѣ ко государю нашему послалъ, о всемъ ихъ наказавъ, какъ тебѣ быти подъ государя нашего царского величества рукою и во обороне вперед во всякомъ укрепленьѣ неподвижно и какъ нашему государю тебя жаловать и отъ которыхъ от твоихъ недруговъ тебя государю нашему оберегати и какъ и конимъ обычаемъ и колкими людьми тебя оберегати,—то все подлинно намъ объяви и с нами переговоры вели, чтобъ о всемъ о томъ государю нашему было в вѣдомѣ. А ныне бы еси государю нашему его царскому величеству правду учи-

нил, почен собою в головах, и дѣти твои и твои люди чиновные за всю за твою землю Иверскую на целовальной записи крестъ целовали, что тебѣ и твоей землѣ быти под государя нашего царского величества рукою и от государя нашего неотступну и з государевыми людьми против всѣхъ недруговъ стояти заодин. Да показати имъ Александру князю список з записи целовальные, на чемъ Александру князю и его чиновнымъ людямъ государю правда дать; и толмачомъ ему прочести и списокъ з записи ему дати.

И будетъ Александръ князь учнетъ говорити, что, не договорися и не укрепяся и не увидевъ в себѣ государева жалованья и города на Терке покамѣста не поставятъ, и ему правды нельзя учинити,—и Родивону и Петру говорить: государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи коли такимъ своимъ милосердиемъ призрилъ тебя, Александра князя, и твою землю пожаловалъ, под свою царскую руку во оборону взял по твоей присылке ко государю нашему и то ужъ будетъ крѣпко и неподвижно; которые государства под государя нашего царскою рукою ни есть не токмо крестьянские земли, но и бусурманские орды, которые в государя нашего царского величества имени и подданы учинятца, и тѣ всѣ государи и государства ихъ живутъ под государя нашего царского величества рукою и в его государскомъ имени в безстрашномъ пребыванье и инако государя нашего слово не живетъ. А та вѣра ваша, на чемъ правду свою дадите, вамъ же во укрепленье и къ прибытку, что ужъ вамъ от государя нашего не отступить; а государю ужъ нашему какъ городъ на Терке ставить, такъ тебя и твою землю оберегати отъ всѣхъ недрузей. А ты, Александръ князь, вѣры крестьянские и земля твоя крестьянская с нами одною вѣры, и государь нашъ царское величество и наипаче иныхъ государей тебя, Александра князя, хочетъ жаловать и во обороне под свою царскую руку тебя и твою землю держать хочетъ и можетъ тебя и твою землю отъ всѣхъ твоихъ недруговъ уберечь; а инако то слово не будетъ. И ты бъ ныне безо всякого сумнѣнья на государя нашего жалованье былъ надеженъ и государю нашему правду далъ и отъ него, государя, былъ неотступенъ и ко государю нашему к великому государю царю и великому князю с нами вмѣстѣ слалъ бы еси пословъ своихъ добрыхъ людей, о всемъ с ними наказавъ, какъ тебѣ под государя нашего царского величества рукою и въ его царскомъ имени впередъ во всякомъ укрепленье неподвижно противъ нашихъ словъ, какъ мы тебѣ объявляемъ. И государь нашъ царское величество, увидевъ твою правду и выслушавъ твое челобитье отъ пословъ твоихъ, которыхъ с нами отпустишъ, во всемъ тебя пожалуетъ по твоей воле

и оберегати тебя отъ твоихъ недруговъ своимъ Астораханскимъ воеводамъ и Терскимъ велить. А на Терке государь нашъ городъ поставити велит, оже дастъ Богъ, на весну и люди всякие, ратные и которымъ городъ дѣлати, сего лѣта подь осень придутъ въ Астарахани; и намъ бы о томъ о новомъ городе, что на Терке поставить, ныне договор учинит, какъ в томъ новомъ городе государевымъ воеводамъ и людямъ быти безъ нужи, чтобъ в томъ городе тебѣ, Александру князю, запасомъ всякимъ вспомогати, договорясъ с Черкасы о всемъ заодинь. А гдѣ ему коли надобно государевы люди стрелцы и казаки на котораго недруга, и ему подь тѣ государевы люди лошади свои присылати и запасъ в походъ и в своей землѣ государевыхъ людей кормити, а хитрости надъ ними ни которые не учинити. А нѣшто придуть котораго государева недруга люди ко государеву городу, которой поставятъ на Терке,—и ему, Александру князю, и со всеми своими людьми и с Черкасы противъ государевыхъ недруговъ и своихъ в государевыми воеводами и людьми стояти заодинъ и государевыхъ людей не выдать. А на томъ на всемъ Александра князя и его чиновныхъ людей в целованью привести намъ велено; и ему какъ мочно такое великое дѣло не укрепить и вѣры не учинитъ? А государю нашему на Терку, не увидя правды князя Александра, какъ многихъ людей послатъ и городъ дѣлати и такіе великіе убытки чинитъ себѣ безъ укрепления? И ему, Александру князю, какъ ныне вѣры в томъ не учинитъ? Тому сстатися невозможно. Да говорити о томъ накрепко, чтобъ Александръ князь и его чиновные люди ныне государю правду дали, что ему и всей Иверской землѣ быти подь его царскою рукою неотступнымъ. И будетъ Александръ князь похочетъ быти в государеве жалованье и правду учнетъ давати,—и Родивону и Петру говорити Александру князю, чтобы онъ с того списка целовального велѣлъ написати грамоту и в той бы грамоте печатъ свою приложилъ да и крестъ на той грамоте целовалъ Александръ князь и его чиновные люди, что ему и его землѣ быти в государеве жалованье отъ государя неотступно. И, приведши къ целованью, записъ целовальная за его печатью Родивону и Петру взяти къ себѣ и привести ко государю царю и великому князю.

А будетъ Александръ князь правды дати не похочетъ и учнетъ за то крѣпко стояти, а уговорити его будетъ отнюдъ невозможно,—и Родивону и Петру то дати на его воле, толко то ему и выговариватъ накрепко, что государь царь и великій князь его, Александра князя, и его землю пожаловалъ, взялъ в свое государевое имя подъ свою царскую руку во оборону, и онъ бы, Александръ князь, такое государское прирѣдье и жалованье не забывалъ и былъ в государеве жалованье отъ го-

сударя неотступен; а нынѣ бы он, Александръ князь, послалъ с ними ко государю царю и великому князю своихъ пословъ лутчихъ людей, о всемъ с ними наказавъ накрепко против ихъ словъ розговорныхъ.

А будетъ Александръ князь учнетъ говорити, чтобъ они государевы посланники напередъ передъ нимъ за государя правду дали, крестъ целовали на томъ, что государю царю и великому князю его, Александра князя, и всю землю Иверскую жаловати подъ своею царскою рукою во обороне держати, а опосле онъ правду дастъ, что ему быти в государеве жалованье отъ государя неотступно. И Родивону и Петру говорити: с нами о томъ государева наказу нѣтъ, что намъ правда учинити; а велено намъ тебя, Александра князя, привести въ вѣре. И коли ты нынѣ государю нашему правды не учинишь, и ты о томъ посылай ко государю нашему къ его царскому величеству пословъ своихъ лутчихъ людей, наказавъ с ними о всемъ подлинно; а какъ будутъ послы твои у государя нашего, и государь нашъ великій государь царь и великій князь велитъ бояромъ своимъ, с твоими послами договорися, въ вѣре ихъ привести и свою царскую жаловальную грамоту зъ золотою печатью пожалуетъ государь с послами твоими пришлетъ и своихъ пословъ къ тебѣ, къ Олександру князю, и ко всей твоей землѣ пришлетъ и указъ свой подлинной о всякомъ береженье в свою государеву отчину в Астараханъ къ воеводамъ пошлетъ и велитъ тебя и твою землю ото всѣхъ недруговъ оберегати и людей в помочъ давати. А безъ договору такое дѣло сстатися не можетъ. А будетъ Александръ князь или его ближніе люди учнутъ говорити о людехъ, чтобъ государь царь и великій князь пожаловалъ, дасть ему людей с вогненнымъ боемъ на которыхъ недруговъ челоуѣкъ до пятисотъ или до шти-сотъ,—и Родивону и Петру за то иматися и говорити: какъ, аже дасть Богъ, мы до государя своего дойдемъ и твои послы у государя нашего будутъ, и государь нашъ царь и великій князь, поставя городъ на Терке, велитъ людей своихъ давати до пятисотъ и до тысячи челоуѣкъ, сколько коли тебѣ, князю Александру, надобно; толко подъ тѣ люди присылатъ тебѣ, князю Александру, лошади свои, и запасы в походе и в своей землѣ государевымъ людемъ давати, чтобъ тѣмъ государевымъ людемъ быти въ его землѣ безъ нужи.

И будетъ учнутъ говорити Родивону и Петру князь Олександръ или его чиновные люди: сколько людемъ государевымъ быти в государеве городе на Терке и сколько имъ надобно запасу на годъ? И Родивону и Петру говорити: в такомъ мѣсте городу с малыми людьми нельзя быти; то меньшее, что в томъ городе будетъ государевыхъ людей две тысячи челоуѣкъ с вогненнымъ боемъ да пушкарей въ наряду да затынщиковъ въ за-

тиннымъ пищалем и всякихъ до полутрети тысячи, оприч прибылыхъ людей, которымъ в томъ городе быти из Астарахани по вестемъ. А запасу имъ надобно на годъ на всякого челоуѣка по шти чети пшеницы или половина ячмени или полбы, а другая половина пшеницы. А гдѣ будетъ надобетъ на котораго недруга ис того города государевы люди, и подъ тѣ люди ему, Александру князю, лошади свои присылать, сколько коли людей надобно, и в своей землѣ ихъ кормити и хитрости надъ ними ни которые не чинити.

А будетъ учнетъ говорити Александръ князь или его ближніе люди, что имъ в тотъ городъ на Терку запасу отнюдь посылать невозможно, мѣсто далнее да и запасу столько имъ собрать не мочно, а про Черкас будетъ почнутъ говорить, что они с ними и впередъ не будутъ крѣпки,—Родивону и Петру говорити: государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи тебя, Александра князя, и всю твою землю пожаловалъ, взял в свое царское имя и городъ на Терке по твоему челобитью поставити велитъ и людей своихъ в немъ устроитъ. Ино и то государю нашему учинити мочно жъ, что на тѣ люди в тотъ новый городъ на Терекъ и запас посылать велитъ из своей государевы отчины из Астарахани, и тебѣ, Александру князю, за то государю нашему казною своею спомогати; и что тебѣ мочно даватъ за то всякими узорочьями, что в твоей землѣ которые узорочья вѣдутца, и ты то намъ объяви или с своими послы о томъ накази.

И будетъ учнутъ говорити: что поминковъ ко государю присылать? И Родивону и Петру говорити: за такое государево жалованье присылать б Александру князю ко государю поминковъ по десяти аргумаковъ добрыхъ, по 10 коневъ добрыхъ, которые бы государю пригодилис, по пяти иноходцовъ, по пятидесятъ камовъ золотныхъ кизылбашскихъ з золотомъ и с серебромъ лутчихъ, по десяти ковровъ з золотомъ и с серебромъ и с шелки; а государь царь и великій князь на Терке городъ велитъ поставити и людей своихъ в немъ велитъ устроитъ и своимъ государевымъ запасомъ и своимъ жалованьемъ устроитъ и почнетъ давати Александру князю своихъ людей с вогненнымъ босемъ по договору, сколько коли надобно, а лошади подъ нихъ князю Александру даватъ и кормитъ ихъ в своей землѣ. И будетъ учнетъ Александръ князь говорити или его ближніе люди, что такъ урокомъ столько поминковъ посылать ему не мочно, а посылать бы что ся лучитъ,—и Родивону и Петру говорити: мы государя своего волю объявляемъ, какъ тебѣ, Александру князю, и со всею Иверскою землею быти в государя нашего царского величества жалованье и во оборонѣ. А что о томъ твоя мысль, и ты о всемъ посылай ко государю нашему пословъ своихъ, а с ними о всемъ накази; а намъ ныне свою мысль объяви жъ по волю тебѣ

мочно давать за то, что государю своих людей и всёхъ ратныхъ на Терке запасомъ промыслати и жалованьемъ? А государь во всемъ челобитья княжъ Александрова и всей грузинской земли пожалует не оставит; толко нас не мешкая отпущал бы ко государю нашему, а своихъ послов лутчихъ людей с нами вмѣсте отпустил ко государю нашему, о всемъ с ними наказав.

Да как ихъ отпустит Александръ князь, и имъ ѣхати ко государю тою жъ дорогою на Червасы и на Терекъ или которыми мѣсты пригожъ съ ихъ послы.

А будет грузинского Александра князя зятъ или братъ, которые в той же грузинской землѣ с Олександромъ, похотят быти в государеве жалованье и пришлют о томъ к Родивону и к Петру, чтоб им с ними видетися, а с Олександромъ будет княземъ ныне они мирны,—и Родивону и Петру с Александровымъ зятемъ или з братомъ видетися на Олександрове дворѣ или у нихъ быти, какъ пригожъ; а, пришедъ к нимъ, говорити: присылали естя к намъ, чтоб нам с вами видетися и у вас которое дѣло и вы намъ объявите. И будет онк почнутъ говорити, что они хотят быт с Олександромъ вмѣсте в государеве воле под государевою рукою,—и Родивону и Петру говорити: великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи его царское величество прислал нас посланниковъ своихъ к Олександру князю по его присылке и челобитью, а отъ вас ко государю нашему пословъ, ни гонцовъ не было и нотому к вам от государя нашего приказу которого нѣтъ; и будет похотите к себѣ государя нашего царского величества жалованья, и вы б о томъ ныне послали ко государю нашему пословъ своихъ добрыхъ людей, а государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи вас пожалует, под свою царскую руку в оборону примет потому жъ, какъ и Александра князя принялъ под свою царскую руку.

И будет похотят послати ко государю с ними вмѣсте Александра князя зятя или братъ или племянники Александровы пословъ своихъ или гонцовъ о которыхъ своихъ дѣлахъ, и имъ тѣмъ посломъ велѣтъ ѣхати ко государю вмѣсте с собою.

А будетъ ныне Александръ князь з зятемъ своимъ или з братомъ с своимъ воюетца и учнетъ будет Александръ князь имъ говорити о стрелцѣхъ и о казакѣхъ, чтобъ государь пожаловал, далъ ему на его недруговъ стрелцовъ и казаковъ с вогненнымъ боемъ,—и Родивону и Петру говорити: какъ городъ на Терке на веснѣ поставит государева ратъ, а мы нынѣ с твоими послы будемъ у государя своего,—и государевъ указъ

тотчасъ будетъ на Терскомъ городе у воевод, чтобъ людей тебѣ, Александру князю, давали сколько надобно.

Да память Родивону и Петру. Нѣчто ихъ спросятъ про Литовского: какъ нынѣ царь и великій князь с Литовскимъ королемъ? И Родивону и Петру говорити: Литовское государство, коруна Полская и великое княжество Литовское, нынѣ безгосударны. Был у нихъ на государстве Степанъ король и его не стало; и паны рада ото всей земли Польскіе и Литовскіе присылали ко государю нашему посланниковъ своихъ о томъ, чтобъ государь нашъ царь и великій князь ихъ пожаловал, взялъ подъ свою царскую руку и соединачити бѣ тѣмъ всѣмъ государствамъ, коруну Полскую и великое княжество Литовское, со государствомъ московскимъ подъ одново государя нашего царскую руку и стояти на невѣрныхъ бусурманъ заодинъ. И государь нашъ великій государь царь и великій князь Полскую и Литовскую землю подъ свою царскую руку взяти хочетъ, и послалъ государь нашъ в Литву к паномъ радамъ посланниковъ своихъ дворянина своего Елизарья Левонтьевича Ржевского да дьяка Захарья Свизьева; а на лѣто посылаетъ своихъ великихъ пословъ для того дѣла.

А будетъ спросятъ про цесаря Римского: какъ нынѣ государь царь и великій князь с цесаремъ Римскимъ? И Родивону и Петру говорити: цесарь Римскій присылалъ ко государю нашему посланниковъ своихъ о томъ, чтобъ государь нашъ царь и великій князь былъ с нимъ в докончанье и в соединенье и стоялъ бы с нимъ на Турского и на всѣхъ бесерменъ заодинъ; да и всѣмъ государямъ хрестыанскіе, папа Римской и король Испанскій и Францовской король и Англинская королева и Венецѣйской князь, присылали ко государю нашему посланниковъ своихъ, а просятъ того, чтобъ государь нашъ царь и великій князь былъ с ними в соединенье на Турского, которой на хрестыанскихъ государствахъ сидитъ и соединачився бѣ всѣмъ хрестыанскимъ государемъ на тѣхъ безвѣрныхъ агарянъ статъ и с хрестыанскихъ государствъ согнатъ. И государь нашъ великій государь царь и великій князь к тѣмъ ко всѣмъ государемъ хрестыанскимъ послалъ своихъ посланниковъ и с ними заодинъ на Турского и на всѣхъ бусурманъ стояти хочетъ.

А нѣчто спросятъ о Турскомъ салтапѣ: какъ нынѣ государь с Турскимъ? И Родивону и Петру говорити: Турской салтанъ со государемъ в ссылке. Присылалъ ко государю нашему посланника своего Ибрагимъ чеуша, а проситъ у государя нашего того, чтобъ государь нашъ былъ с нимъ в миру и в ссылке. И государь нашъ посланника его к нему отпустилъ, а своего с нимъ челоувѣка никакова не послалъ; а ждетъ государь нашъ присылки от папы и отъ цесаря и отъ Испанского и ото всѣхъ государей хрестыанскихъ о соединенье про-

тив Турского, потому государь нашъ и своего гонца в Турскому не отпустил съ его гонцомъ.

А нѣчто спросят Родивона и Петра о Бухарскомъ и о Юргенскомъ, — и Родивону и Петру говорити: Бухарской и Юргенской и Изюрской и Хивинской и Казатцкая орда и Колмацкая присылают ко государю нашему послов своих, а бьют челом государю о томъ, чтоб ихъ государь пожаловал, держал под своею царскою рукою и ихъ бы оберегати велѣл от ихъ недруговъ; а они государю хотятъ служить и детей своихъ и братью на государеву службу хотятъ посылат со многими людьми, куды государь велит. И государь ихъ потому и жалует.

А нѣчто спросят про Сибир, и имъ говорити: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей нашихъ; а взял Сибир великій государь царь и великій князь Иван Васильевич всеа Русіи, нынешнего государя нашего прадедъ, тому ныне блиско ста лѣтъ и дань на нихъ положил соболями и лисицами черными. И не в давныхъ лѣтахъ поступили были, дани не почали дават; — и государя нашего отецъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иван Васильевич всеа Русіи послыдал на Сибир воеводъ своих и волжскихъ казаков. И воеводы и казаки пришед Сибирского Кучюма царя побили, из Сибири согнали, а Сибир взяли. А брата Кучюмова царева Магмет кула царевича взяли жива и привели ко государю; и ныне у государя нашего служит. А въ Сибири ныне живут государевы воеводы и люди многіе и города в Сибири поставили на Турѣ рѣкѣ и по Оби по великой рѣкѣ и деревни поставили и дан с Сибирскіе земли государю нашему идет многая, соболи и лисиды черные и иной звѣр всякой.

Да памят Родивону и Петру. Будучи имъ в грузинской землѣ, провѣдывати имъ себѣ тайно: какъ ныне Грузинской Александръ князь с Турскимъ и с Кизылбашскимъ? И посланники или гонцы от Турского или от Кизылбашского шаха у грузинского Александра князя бывали ли? И будетъ были и о какомъ дѣле приходили? И грузинской Александръ князь в Турскому и в Кизылбашскому послов своихъ о каковомъ дѣле посылавъ ли? И будетъ посылавъ и о чемъ межъ ими ссылки?

Да и того ими будучи провѣдывати: какъ ныне Турской салтан с Кизылбашскимъ? И послы или посланники от Турского салтана у Кизылбашского или от Кизылбашского у Турского бывали ли? И будетъ бывали и о чемъ межъ ихъ ссылки? И война межъ Турского салтана и Кизылбашского на семъ лѣте бывала ли? И впередъ межъ ними войны чаятъ ли? Да что провѣдаютъ и то имъ себѣ записать на списокъ; да пріѣхавъ сказати государю царю и великому князю.

И о всемъ имъ, будучи в грузинской землѣ, государевымъ дѣломъ промышляти по сему государеву наказу и какъ ихъ Богъ вразумит.

А се записъ целовалная, на чомъ привести Александра князя грузинского.

Целую крестъ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи на томъ, что присылалъ ссми к великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бити челомъ людей своихъ священника Иакима с товарищи, чтобъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи меня пожаловалъ и мою всю Иверскую землю, держалъ подъ своею царскою рукою в своемъ царскомъ имяни и обороняти б меня и мою землю ото всякихъ моихъ недруговъ велѣл. И великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи своимъ великимъ жалованьемъ пожаловалъ, меня и мою землю Иверскую подъ свою царскую руку взял и быти велѣл и своимъ воеводамъ отъ нашихъ недруговъ оберегати меня и мою землю велѣл. И мнѣ, Олександрю князю, и всей моей Иверской землѣ быти подъ государя великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи подъ его царскою рукою быти и отъ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и отъ его детей, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, неотступно быти и лиха мнѣ и всей землѣ Иверской великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи и его дѣтемъ, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, нѣкоторого не хотѣти, ни мыслити и отъ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи къ инымъ ни хъ которымъ государевымъ недругомъ не приставати и людей своихъ къ нимъ на помочъ на великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи земли ни на которые мѣста не посылати и государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А кто будетъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи другъ, тотъ и мнѣ, Александрю князю, другъ; а кто государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю недругъ, тотъ и мнѣ не другъ. А которые мои люди Иверскіе земли учнутъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи и государевымъ людямъ, которые будутъ въ государевѣ городѣ на Терке и в Астарахани, лихо мыслити,—и мнѣ тѣхъ своихъ людей Иверскіе земли, сыскывая про ихъ вины, которые учнутъ преезжая в государевъ городъ на Терку воровать и какую измѣну дѣлатъ, велѣти мнѣ казнити и отсылати в государевъ городъ на Терку и в Астараханъ ко государскимъ воеводамъ. И служити мнѣ и моимъ людямъ всею

Иверскою землею великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии и от него не отставати некоторыми обычем, ни которою хитростью и быти неотступну со всею своею Иверскою землею и во всем мѣ государю прамити по сей записи и до своего живота, как в сей записи писано.

А се рѣчь в запас толю пойдут на Шевкала князя:

Говорити от государя царя и великого князя Шевкалю князю: Божією милостію великій государь царь и великій князь Федор Иванович всеа Русии и мных многихъ земель государь велѣл тебѣ, Шевкалу князю, поклонится.—Великій государь царь и великій князь Федор Иванович всеа Русии велѣл тебѣ свое здравье сказати, а о твоёмъ здравье спросити.

Да подати от государя Шевкалу князю грамоту.

А после грамоты явити Шевкалу князю отъ государя поминки по росписи.

А после того говорити Шевкалу князю:

Великій государь царь и великій князь Федор Ивановичъ всеа Русии велѣл тебѣ говорити: послали есмя въ Грузинскую землю к Олександру князю посланников своих Родивона Петровича Биркина да Петра Пивова для своего великого дѣла, а итти имъ через твою землю; и ты б, Шевкал князь, тѣмъ нам дружбу свою показал, посланников нашихъ через свою землю пропустил и проводити ихъ велѣл до Грузинскіе земли или до коих мѣстъ пригож, чтоб имъ проѣхат здорово.

А будет пойдут на Черкасы, и Родивону и Петру Черкасским князем Алкасу князю и Шиху князю от государя поклон правити и грамоты подати и рѣчь говорити потому ж, как и Шевкалу князю, и шубы подат.

А грамота к Шевкалу князю в запас послана такова ж, что и к Окутцкому Ших-мурзѣ.

А государева жалованья в Иверскую землю к грузинскому Александру князю послано:

Сорок соболей по сто рублей.

Двѣ лисицы черны в тридцат рублей.

Тысяча горностаев в сорок рублей.

Десят зубов рыбныхъ в дватцат рублей.

Колчюга добрая в тридцат рублей.

Пансыр дватцат рублей.

Шеломъ в тридцат рублей.

И всего ему послано государева жалованья на двѣсти на семдесят рублей.

А к Черкасскимъ к Шиху князю да к Алкасу князю послано по шубе по бархатной на горнастаехъ, а к Шевкалу князю послана в запас шуба такова ж.

А в Астарахан об отпуске государевыхъ посланниковъ и грузинскихъ пословъ послана от государя грамота такова:

От царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русии в нашу отчину в Астарахан воеводе нашему князю Ѳедору Михайловичу Лобанову Ростовскому да діаку нашему Исаку Чюрину. Послали есмь в Грузинскую землю к Олександрю князю в посланникахъ Родивона Биркина да Петра Пивова, а с ними подъячего Степана Полуханова да толмача Ивана Колударова; да с ними ж вмѣсте отпустили есмь грузинскихъ пословъ священника Иавима с товарищи и с людьми семь человекъ. А проводити послали есмь их до Асторохани астараканскихъ сотниковъ стрелетцкихъ Русина Данилова да Матвѣя Ногирина, а с ними астараканскихъ стрелцовъ и казаковъ шеснатцат человекъ; да ис Казани велѣли есмь послати с ними в провожанье пятдесят человекъ стрелцовъ. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ и Родивон и Петръ з грузинскими послы в Астарахан приѣдутъ, и вы б дали купив Родивону Биркину пятнатцат лошадей, Петру Пивову десят лошадей и подъячему Степану да толмачю Ивану по трое лошадей, грузинскимъ посломъ четырнатцат лошадей; а за тѣ б еста лошади денги заплатили из наше казны из Астораканскихъ доходовъ. И отпустили б еста Родивона и Петра и грузинскихъ пословъ из Асторохани в грузинскую землю в судѣхъ на Терку до Сунши и до Городища, гдѣ былъ городъ сталъ, на Черкаскою землю; а лошади б свои они отпустили из Асторохани в Суншину городищу полемъ с людьми своимъ и с провожатыми. А проводити б есте их послали в судѣхъ на Терку и с ними в Грузин с сотникомъ пятдесят человекъ стрелцовъ, которые бывали в Черкасахъ и в Грузинской землѣ; и тѣмъ бы есте стрелцомъ, которыхъ с ними пошлете в Грузин, дали наше жалованье сполна да сверхъ жалованья дали имъ на лошади по два рубли человекъ, чтоб у нихъ были свои лошади. А до Терки б есте послали сверхъ тѣхъ стрелцовъ проводити до полутораста человекъ стрелцовъ и казаковъ, чтоб имъ до Терки и до Черкас проѣхатъ было безстрашно. И велѣли тѣмъ стрелцомъ и казакомъ дожидатися из Грузин нашихъ посланниковъ Родивона да Петра на Терке назад; да и х казакомъ бы есте на Терку отписали, чтоб казаки нашихъ посланниковъ Родивона и Петра и грузинскихъ пословъ провожали, до конехъ мѣсть пригоже, и назад, какъ они пойдутъ из Грузин. И они б ихъ дожидалися на Терке и ихъ с Терки провожали до Астарахани. А люди б и ихъ лошади про-

водити послали подем к Терке; а будет лутче и безстрашнее,—и самим посланникомъ ѣхать подемъ конми, а людей своихъ з запасомъ и с провожатыми послати в судѣхъ. И вы б потому их и отпустили, смотря по тамошнему дѣлу, как будет пригоже и как бы имъ проѣхать безстрашно. А к Черкасскимъ вьяземъ к Шиху князю и к Алкасу князю грамоты с ними о пропуске от нас посланы и жалованье от велика от нас к ним послано. А будет ныне Шевкалской княз укрепился, доч свою дал будет за Мурат-Кирѣя царевича и заклад в Астарахан прислал сына своего и дорогою будет мочно ѣхать на Шевкала и бережнѣе и стрелцы будет для береженья в Грузин с ними не надобны,—и вы б Родивона и Петра и грузинскихъ послов отпустили на Шевкалы и проводити ихъ послали до Терки или до конхъ мѣсть пригоже стрелцов и казаковъ до полутораста человекъ; и тѣмъ стрелцом и казакомъ велѣли посланникомъ их дожидатися на Терке. А отпустили б естя посланников и провожати ихъ послали, о всемъ смотря по тамошнему дѣлу, как бы имъ до Грузинъ пройти поздорову и назад приѣхать; а в которой ден ихъ отпустите из Астарахани и как с ними провожатыхъ отпустите,—и вы б о томъ к намъ отписали. Писан на Москвѣ лѣта 7095-го апрѣля въ 12 ден.

И 96-го генваря въ 7 ден писали ко государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи из Астарахани воевода княз Ѳедоръ Лобанов да діакъ Исак Чюрин, что они Родивона Биркина и Петра Пивова и грузинскихъ посланников из Астарахани отпустили въ 95-м году іюля въ 3 ден, а проводити ихъ послали голов стрелетцкихъ Ивана Чедаева да Ивана Колемина; и Родивон де Биркин с товарищи с Сунши пошли на Алкасовъ кабакъ и Алкас де княз ихъ через свои кабаки пропустил и проводити их послал до Грузинскіе земли сына своего.

97-го сентября въ 25 ден писали ко государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи из Астарахани боярин и воевода княз Ѳедор Михайлович Троекуров да діакъ Меншинъ Дюрбенев: июля в 9 ден приѣхали в Астарахан из Грузен государевы посланники Родивон Биркин да Петръ Пивов, а с ними приѣхали отъ грузинского Александра князя послы Каплан вьяз да чернецъ Кирило да черкашенин Хуршит, да с ними ж приѣхали Алкаса князя Кабардинского посол Асланбек да Шихъ мурзы Окутцего Ботѣй; и они ихъ отпустили ко государю.

И октября въ 13 ден государевы посланники Родивон Биркин да Петръ Пивовъ из грузинскіе земли к Москве приѣхали; а сказали, что по государеву навазу грузинсково Александра князя и его детей

и чиновныхъ людей хъ крестному целованью привели за всю Иверскую землю на томъ, что ему и его дѣтемъ со всею Иверскою землею быти в государеве жалованье подъ его царскою рукою и от него государя и от его государевыхъ детей быти неотступнымъ и поминки ко государю посылати по вся годы противъ пятидесятъ камоуъ Кизылбашскихъ золотныхъ да противъ десяти ковровъ зъ золотомъ и с серебромъ тѣмъ которые узорочья въ его землѣ есть. И привезли ко государю на Олександра князя записъ, на чомъ его привели к целованью; а какъ ся у нихъ государево дѣло дѣлалосъ,—и они тому подали государю списокъ. Да Родивонъ же и Петръ сказали, что послалъ с ними ко государю Олександръ князь пословъ своихъ ближнего своего челоуѣка Каплана князя да Куршита и старца Кирила, которые были у государя прѣжъ сего, а людей с ними пѣснатчатъ челоуѣкъ; да от черкасъ Кабардинскихъ идутъ ко государю послы от Алкаса князя посолъ Асламбекъ да отъ Шихъ мурзы Окутцого братъ его Ботуй, а с ними черкасъ пятъ челоуѣкъ,—и они ихъ оставили в Нижнемъ. А с ними посланы из Асторахани Елизарей Жедринской да Федоръ Дьяковъ.

А се такоу записъ целовалную привезли ко государю Родивонъ Биркинъ да Петръ Пивовъ на грузинскоу Олександра князя.

Целую крестъ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи я, Олександръ начальникъ князь Иверскіе земли, и з дѣтми своими Ираулиемъ и Давитомъ и Георгиемъ и с своими сановными людьми Иясономъ и Горжасномъ и Шермазаномъ и Заломъ и Давитомъ и Андерманомъ и за всю Иверскую землю на томъ, что посылалъ еси к великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи бити челомъ людей своихъ священника Иакима и Кирила старца и Хуршита, чтобы великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи меня пожаловалъ и мою всю Иверскую землю, держалъ подъ своею царскою рукою въ своемъ царскомъ имани и оборонятъ бы меня и мою землю ото всякихъ моихъ недруговъ велѣд. И великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи своимъ великимъ жалованьемъ пожаловалъ меня и мою Иверскую землю, подъ свою царскую руку взялъ и быти велѣдъ своимъ воеводамъ отъ нашихъ недруговъ оберегати меня и мою землю велѣд. И мнѣ, Олександру князю, и моимъ дѣтемъ и всей моей Иверской землѣ быти подъ государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи подъ его царскою рукою быти отъ великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи и отъ его детей, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, неотступну быти и лиха мнѣ и моимъ дѣтемъ и всей землѣ Иверской великому государю царю и вели-

кому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи и его дѣтемъ, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, ни которого не хотѣти, ни мыслити и отъ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и инымъ ни хъ вторымъ государевымъ недругомъ не приставати, людей своихъ къ нимъ на помочъ къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи земли и ни на которые мѣста не посылати и государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А кто будетъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи другъ, тотъ и мнѣ, Александру князю, другъ; а кто государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А которые мои люди Иверскіе земли учнутъ государю царю и великому князю и государевымъ людямъ, которые будутъ въ государеве городе на Терке и въ Астрахани, лихо мыслити,—и мнѣ тѣхъ своихъ людей Иверскіе земли, сыскывая про нихъ вины, которые учнутъ приежая въ государевъ городъ на Терку вороватъ и какую измѣну дѣлати, велѣти мнѣ казнити и отсылати на Терку и въ Астрахань ко государскимъ воеводамъ. И служити мнѣ и моимъ дѣтемъ и людямъ всею Иверскою землею великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи и отъ него не отставати ни которыми обыченъ ни которою хитростью и быти неотступну со всею Иверскою землею и во всемъ государю мнѣ прямиати по сей записи и до своего живота, какъ въ сей записи писано. И поминети мнѣ къ великому г. ц. и в. князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи посылати по всѣмъ лѣтамъ противъ пятидесятъ камокъ кизылбашскихъ золотныхъ да десяти зъ золотомъ и с серебромъ ковровъ тѣмъ которые узорочья въ моей землѣ есть.

А се таковъ списокъ подали посланники Родивон Биркинъ да Петръ Пивовъ, какъ у нихъ государево дѣло дѣлалосъ въ Грузинской землѣ:

Лѣта 7095-го июля въ 20 денъ по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи наказу Родивонъ Биркинъ да Петръ Пивовъ пошли съ Суншина городища въ Грузинскую землю на Черкасы на Алкаса князя мимо Горскіе землицы—Овоки, Кумуки, Минкызы, Индили, Шябуты; а пришли подъ Алкасовъ кабакъ июля въ 27 денъ. И не доходя до Алкасова кабака за пятъ верстъ, Родивонъ да Петръ стали, да послали отъ себя къ Алкасу князю толмача да черкашенина грузинсково Хуршита; а велѣли про себя сказати, что идутъ отъ государя въ Грузинскую землю къ Олександру князю и къ нему отъ государя грамота съ ними есть. И Алкасъ князь выслалъ Родивона да Петра встречати узденя своего Лва, а съ нимъ черкасъ человекъ зъ двад-

пат; и велѣлъ Родивону и Петру ѣхать к себѣ в кабак. И Родивон и Петръ, приѣхав под Алкасов кабак, стали в шатрѣх; да послали к Алкасу князю толмача, чтобы он с ними видѣлся, а от государя в нему с ними грамота есть и государево жалованье. И Алкас княз прислал к Родивону да к Петру тогож узденя своего Лва; и Лев Родивону да Петру говорилъ, чтоб ѣхали со государевою грамотою и з жалованьемъ к Алкасу князю на двор. И Родивон и Петръ к Алкасу князю не поѣхали; а привазали, чтоб Алкас к нимъ приѣхал самъ, а от государя в нему с нами грамота и жалованье есть. И Алкас приѣхал к Родивону да к Петру самъ, а с нимъ приѣхало людей его челоувѣкъ со сто. И, не доезжая шатра, шол с аргамака; и Родивон да Петръ Алкаса князя велѣли встрѣтит сотнику да толмачю. И как пришел к шатру,—и Родивон да Петръ Алкаса князя встрѣтили в дверях у шатра. И, вшод в шатер, Родивон да Петръ от государя Алкасу князю поклон правили и здорovie ему сказали и грамоту государеву подали и шубу, государево жалованье, дали. И Алкас княз государеву грамоту, приняв, в печат поцеловал и на государеве жалованье на шубе бил челомъ.

Да говорили Родивон да Петръ Алкасу князю: государь нашъ великій государь царь и великій княз Ѳедор Иванович всеа Русіи послал нас посланников своихъ въ Грузинскую землю к Олександру князю грузинскому для своего государева великого дѣла, а и вамъ то вперед будет надобно ж; и ты б, Алкас княз, государю нашему службу свою показал, проводить нас до Грузинскіе земли послал.

И Алкас княз Родивону да Петру говорил: ныне де и у меня с Кабардинскими князми война. А проводить вас до Грузинскіе земли послати нельзя, пошлю деи вас проводить до Сонскіе земли; а дале Сонскіе земли мнѣ вас проводить нельзя, потому что ныне Иристов княз Сонской со мною не въ миру.—Да прислал кормъ и держал у себя пять ден. Да послал провожати одново челоувѣка узденя своего Лва.

И пошли от Александра (sic) князя августа въ 1 ден.—И шли до Сонскіе земли горами пят ден; и пришли в Сонскую землю къ Еристову князю августа въ 6 ден. И послали Родивон да Петръ къ Еристову князю толмача да черкашенина грузинсково Хуришта, велѣли Иристову князю про себя сказати, что идут в Грузинскую землю для государева дѣла. И Еристов княз к Родивону да к Петру приѣхал самъ, а с нимъ людей его челоувѣкъ с пятьдесят.

И говорил Иристов княз Родивону да Петру: идете вы от государя своего к Олександру князю Грузинскому через мою землю. Грамота с вами от государя ко мнѣ и жалованье есть ли?

И Родивон да Петръ Иростову князю говорили: послал государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи насть, посланниковъ своихъ, в Грузинскую землю к Олександру князю грузинскому, а велѣл намъ государь нашъ итти на Алєкса князя; а про тебѣ и про твою ѡземлю государю было невѣдомо, потому к тебѣ от государя грамоты и жалованья с нами нѣтъ. И ты б нынѣ, Иростов князь, государю нашему службу свою показал, велѣл намъ дорогу дати через свою землю до Грузинскіе земли. А какъ, аж дастъ Богъ, у государя своего будемъ,—и мы про твою службу государю своему скажемъ; и государь нашъ тебѣ Иростова князя пожалует, свое жалованье пришлетъ.—И в Сонской землѣ стояли недѣлю, покупали лошади, ѣхати было нѣ на чемъ. И ис Сонскіе земли пошли отъ Еростова князя августа в 13 ден; и Иростов князь Родивона да Петра до Грузинсково рубежа ѣздил провожати самъ. И шли его землею четыре дни.

И августа въ 16 ден пришли Родивонъ да Петръ на рубеж на Грузинской. И того ж дни встрѣтил на Грузинском рубежѣ Родивона да Петра Алєксандра князя грузинсково околничей его Уман, а с ними с пятьдесятъ человекъ азнауров да сто человекъ янычан; а от Алєксандра князя Родивону да Петру иноходцы привели и кормъ по станомъ от рубежа Родивону да Петру, дорогою ѣдучи, давал доволен. А от Сонского рубежа Грузинскою землею до тѣхъ мѣстъ, гдѣ стоял Алєксандръ князь, ѣхали семь ден; а Алєксандръ князь стоял в то время на горахъ облавничал.

И пришли к Олександру князю августа въ 24 ден. И того дни Алєксандръ князь прислалъ к Родивону да к Петру азнаура своего Юрема. И Юрем, пришед к Родивону да к Петру, говорил: государь мой, Алєксандръ князь, велѣл мнѣ у васъ государевыхъ посланниковъ быти в приставехъ и кормъ вамъ велѣл дават доволен и велѣл васъ поставити на своемъ дворѣ.

И августа въ 26 ден велѣлъ Алєксандръ князь Родивону да Петру быти у себя. И какъ Родивонъ да Петръ к Олександру князю приѣхали, а Алєксандръ князь стоит в шатрѣхъ,—и пошли къ Олександрову шатру; и встрѣтил Алєксандровъ большой воевода Есонъ да человекъ з дватцатъ азнауровъ. И какъ Родивон да Петръ пришли к Олександру князю в шатер,—и Алєксандръ князь противъ Родивона да Петра встал, не дожидаясь государева слова. И Родивон да Петръ по государеву наказу от государя Олександру князю поклон правили и государево здорье ему сказали и про его здорье от государя спрашивали и грамоту государеву подали и рѣчь по наказу говорили и поминки, государево жалованье, по росписи Олександру князю объявили. И Олек-

сандръ князъ, грамоту государеву принявъ, про государево здоровье спрашивалъ и на государеве жалованье на поминкахъ билъ челомъ; да после того Родивона да Петра спрашивалъ о здоровье. Да тутъ жъ на посолствѣ ихъ звалъ хлѣба ѣсть.

Августа въ 29 денъ велѣлъ Александръ князъ Родивону да Петру быти у себя и велѣлъ честь государевы грамоты. И, вычитчи государевы грамоты, спрашивалъ Родивона да Петра: что деи съ вами государевъ приказъ во мнѣ? И какъ государь царь и великій князь меня хочетъ жаловать и всю мою землю Грузинскую оберегать отъ моихъ недруговъ?

И Родивонъ да Петръ Олександрю князю объявили: государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи по твоему челобитью тебя, Олександра князя, пожаловалъ, подъ свою царскую руку тебя и всю твою землю Грузинскую принялъ и оберегаетъ тебя и твою землю хочетъ ото всѣхъ твоихъ недруговъ и городъ на Терке для тебя и твоей землѣ на обереганье поставити государь велитъ; толко нынѣ тому вскоре статисъ не мочно. А для того прислалъ государь нашъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи къ тебѣ насъ посланниковъ своихъ и о всемъ съ тобою договоритися, какъ тебѣ въ государя нашего царского величества жалованье и подъ его царскою рукою во обороне быти и какъ впередъ на Терке государевымъ людямъ бытъ, тебя и твою землю оберегать ото всякихъ недруговъ и какъ тебѣ людей государя нашего, которые почнутъ жити на Терке въ томъ въ новомъ городе запасомъ вспомогатъ. А люди въ томъ новомъ городе на Терке будутъ многіе и имъ безъ туточныхъ запасовъ пробыти невозможно, а для дальнихъ дорогъ и для Терки рѣки вверхъ Теркою судовъ большихъ зъ запасомъ государю нашему взвозити невозможно. А гдѣ будетъ тебѣ, Олександрю князю, надобеть на котораго недруга исъ того города государевы люди, — и подъ тѣ бы люди тебѣ, Олександрю князю, лошади свои присылати и сѣдлы, сколько коли надобно, и въ своей землѣ ихъ кормити и хитрости надъ ними нѣкоторыя не учинити; а безъ лошадей имъ и безъ запасу къ тебѣ въ твою землю невозможно ходити. И тебѣ, Олександрю князю грузинскому, какъ возможно на колко людей даватъ запасъ и хлѣбъ на Терской городъ возможно? И какъ ихъ привозитъ зимнимъ ли путемъ или лѣтомъ? И колкимъ ратнымъ людямъ на обереганье къ тебѣ въ твою землю ходити и какъ ихъ кормитъ и какъ тебѣ подъ нихъ лошади давати сѣдлы? А въ томъ государеве городе на Терке государевымъ людямъ коннымъ быти невозможно, а будутъ люди всѣ пѣшіе стрелцы и казаки съ вогненнымъ боемъ. И ты б, Олександръ князь, съ нами о всемъ о томъ переговорилъ или своимъ ближнимъ людямъ приговорити велѣлъ. А нынѣ бы еси государю нашему его царскому величе-

ству правду дал, почен собою в головах, и дѣти твои и чиновные люди за всю свою Иверскую землю на целовальной записи крестъ целовали, что тебѣ и твоей землѣ быти под государя нашего царского величества рукою и от государя нашего быт неотступну и с государевыми людьми против всѣхъ недругов стояти заодин. И списокъ с целовальной записи Олександру князю Родивон да Петръ дали, на чемъ ему, Олександру князю, и его дѣтемъ и его чиновнымъ людямъ государю правда дат. И Олександръ князь списокъ с целовальной записи взял, а не отказал ничего; а Родивону да Петру велѣлъ ѣхати к себѣ на подворье.

И сентября в 3 ден велѣлъ Александръ князь Родивону да Петру быти у себя на съѣзде. И говорил Родивону да Петру: прислал государь царь и великій князь Ѳеодор Ивановичъ всеа Русіи с вами во мнѣ запис целовальную, а велѣлъ вам государь меня и детей моихъ и моихъ чиновныхъ людей привести к целованью за всю Иверскую землю на томъ, что мнѣ государю служить и от него государя быти неотступну. И мнѣ, не договоряс и не укрепяс и не увидевъ к себѣ государева жалованья и покаймѣста города на Терке не поставят, правды дати не велѣлъ. И стоял за то много.

И Родивон да Петръ Олександру князю говорили: государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи коли такимъ своимъ великимъ милосердиемъ призрѣлъ тебя, Олександра князя, и твою землю, пожаловал, под свою царскую руку во оборону взял по твоему челобитью во государю нашему,—то уже будетъ крѣпко и неподвижно. Которые государства под государя нашего царского величества рукою его есть не токмо крестьянскіе земли, но и бусурманскіе орды, которые в государя нашего царского величества имени подданы учинятца,—и тѣ всѣ государи и государства ихъ живут под государя нашего царского величества рукою въ его государскомъ имени в бестрашномъ пребыванье. А ты, Олександръ князь, вѣры хрестыанскіе и земля твоя хрестыанская и государь нашъ его царское величество нонпаче иныхъ государей тебя, Александра князя, хочет жаловат и во обороне под своею царскою рукою тебя и твою землю держати хочет; а иноко слово государя нашего не живет. И ты б ныне, Александръ князь, бево всякого усумнѣнья на государя нашего жалованье был надежен и государю нашему правду дал и з детми своими и с чиновными людьми за всю Иверскую землю и от него государя был неотступен. А на чемъ государю правду свою дадите, и то вам же во укрепленье и к прибытку. И тебѣ ныне, Олександру князю, какъ мочно такое великое дѣло не укрепити, и вѣры не учинит? А государю нашему, не увидя твоей правды, какъ многихъ людей

послати на Терку и город дѣлати и такіе великіе убытки себѣ починить безъ укрѣпленья? И тебѣ, Олександрю князю, какъ ныне вѣрн в том не учинит? Тому сстатис невозможно.—Да поѣхали к себѣ на подворье.

И сентября въ 10 ден велѣл Олександръ княз Родивону да Петру быти у себя. И спрашивалъ Родивона да Петра: сколько в томъ новомъ городе государевыхъ людей будетъ и что на нихъ на год запасу надобет? И Родивон и Петръ Олександрю князю объявили: в такомъ новомъ мѣсте городу с малыми людьми нельзя быт. То и меньшее, что в томъ городе будетъ государевыхъ людей две тысячи человекъ с вогненнымъ боемъ да пушвари к наряду да затинщиков к затиннымъ пищалемъ и всякихъ людей будетъ до полутретьи тысячи окричъ прибыльныхъ людей, вторымъ в томъ городе быти изъ Астарахани прибыльнымъ людямъ по вестямъ; и запасу имъ надобет на год на всякого человекъ по пшти четьи пшеницы или половина ячменю, а другая половина пшеницы. И Олександръ княз того дни Родивону да Петру велѣл ѣхати к тебѣ на подворье, а не отказалъ ничего.

И сентября въ 11 ден велѣл Олександръ княз Родивону да Петру быти у себя. И говорилъ Родивону и Петру, что ему в тот в новой город на Терку запасу послати отнюд невозможно для дальние дороги и для великихъ гор; да и запасу ему собрати столько не мочно. И будетъ с вами какой иной приказъ государевъ про запасъ есть,—и вы мнѣ объявите. А лошадей де мнѣ под люди послати невозможно—дорога непроходная и горы великіе; а черкасы со мною нынече не в миру. А будетъ государь велитъ дорогу очистит на Шевкала,—и я под люди лошади с сѣдлы стану послати и людей государевыхъ в своей землѣ кормит, вторымъ государевымъ людямъ въ мою землю на обереганье во мнѣ ходит и хитрости над тѣми государевыми людьми не будетъ нѣкоторые.

И Родивон да Петръ Олександрю князю говорили: коли тебѣ, Олександрю князю, в тот новый городъ запасу послати невозможно, государь нашъ великій государь царь и великій князъ Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи тебя, Александра князя, и всю твою землю Иверскую пожаловал, взял в свое царское имя и город на Терке по твоему челобятю поставити велит и людей своихъ в немъ устроить велит; мно и то государю нашему учинити мочно ж, что на тѣ люди в тот новый город на Терек послати запасъ велитъ ис своей государевы отчины изъ Астарахани, а тебѣ бы, Олександрю князю, за то государю нашему казною своею вспомогати.—И Олександръ княз того дни Родивону да Петру не отказалъ ничего и велѣл ѣхати на подворье.

И сентября въ 13 ден велѣл Олександръ Родивону да Петру быти у себя на съѣзде. И говорил Родивону да Петру: говорили вы мнѣ, чтоб мнѣ государю казною своею вспомогат, посылат государю поминки за то, что государь меня пожалует, велит на Терке город поставити и людей в немъ устроит своимъ жалованьемъ и запасомъ. И вы мнѣ скажите, что мнѣ послати ко государю поминков и какне поминки?

И Родивон и Петръ Олександру князю про поминки объявили. А говорили: за такое великое государево жалованье прислати бы тебѣ, Олександру князю, ко государю поминков по пятидесят камок Кызылбашских в золотомъ и с серебромъ лутчихъ да по десяти ковров в золотом и с серебром и с шелки; а государь царь и великий княз на Терке город велит поставит и людей своих в немъ устроити велит и своимъ государевымъ запасомъ и своим жалованьемъ устроит и почнет давати тебѣ, Олександру князю, своих людей с вогненнымъ боемъ, по договору, сколько воли надобно; а лошади бы под нихъ тебѣ, Олександру князю, давати и кормит ихъ в своей землѣ.—Да на томъ розѣхались.

И сентября въ 16 ден прислал Олександръ княз к Родивону да к Петру в стан воеводу своего Есона да архимарита Филипа да околничего своего Умана. И говорили Родивону да Петру: велѣл де вамъ Олександръ князь сказать: говорили вы мнѣ, чтоб мнѣ послати ко государю поминковъ по пятидесят камок Кызылбашских в золотом да с серебромъ лутчихъ да по десяти ковров в золотом да с серебром и с шелки; и, Олександру князю, столько урокомъ ко государю поминков послати невозможно. В нашей землѣ такіе узорочья не ведутца, приходят ис Кызылбашъ; и нынече Кызылбашской с Турскимъ завоевался, дороги затворилися, проходу ни откуды нѣтъ. А будет вперед дороги отворятца,—и Олександръ княз станеть ко государю такне поминки послати. А столько урокомъ таково узорочья собрати невозможно. А ныне бы послати Олександру князю ко государю поминков, что въ его землѣ ведутца.

И Родивон да Петръ Олександровымъ ближнимъ людямъ Есону с товарищи говорили: коли столько Олександру князю ко государю поминков такихъ послати невозможно и собрати не мочно,—и Олександръ бы княз велѣл намъ объявит, что ему мочно давати за то всякимъ узорочьемъ, что въ его землѣ какіе узорочья ведутца.

И сентября въ 18 ден прислал Олександръ княз к Родивону да к Петру воеводу своего Есона да архимандрита Филипа дв околничего своего Умана. И говорили Родивону да Петру: приказывали бы с нами к Олександру князю, чтоб вамъ про поминки велѣлъ объ-

явит, что ему ко государю посылат какіе узорочьи въ его землѣ ведутца. И Олександръ княз велѣл вамъ сказат: камоу Кизилбанскихъ з золотомъ да с серебромъ и ковров золотных в моей землѣ не дѣлают, а ведутца в моей землѣ аргумави да полетъ; а вперед камоу кизилбанскихъ золотныхъ и ковровъ з золотомъ пошлет добыват и сволю коли добудут, и я ко государю стану посылать.

И Родивон да Петръ Есону с товарищи отказали: мы то слышимъ; а как, ож дастъ Богъ, у государя своего будем, и мы про то государю своему скажемъ. А Олександръ бы княз о томъ послемъ своимъ приказал же.

И сентября въ 20 ден велѣл Олександръ княз Родивону да Петру быти у себя. И говорил Олександръ княз Родивону да Петру: дали вы мнѣ список з записи с целовальной и словомъ мнѣ от государя говорили, чтоб я государю правду дал, на той записи крестъ целовал з детьми-своими и с чиновными людьми на томъ, что мнѣ государю служит со всею моею Иверскою землею и от него государя не отступит ни х которому государю. И я государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русии служити рад и правду государю по той записи дам. А государь бы меня пожаловал, запис мнѣ такую ж дал, что ему государю от всѣх моих недрузей меня оберегат и моей земли Иверской не поступитца никому; а ныне бы вы за государя правду дали, на записи крестъ целовали.

И Родивон и Петръ Олександру князю отказали: с нами о томъ государева приказу нѣт, что намъ за государя правда дать; велено намъ тебя, Олександра князя, к целованью привести и твоих детей и твоих чиновных людей за всю Иверскую землю. А писал государь царь и великій княз Ѳедор Иванович всеа Русии к тебѣ, Олександру князю, в своей государеве грамоте и с нами к тебѣ словомъ приказывал: как, ож дастъ Богъ, мы будемъ у государя своего и твои послы, и государь нашъ его царское величество, увидя твою правду, тебя, Олександра князя, пожалуетъ, пришлет к тебѣ свою государеву царскую жаловальную грамоту з золотою печатью и своих послов к тебѣ, Олександру князю, и ко всей твоей землѣ пришлет и указ свой подлинной о всякомъ береженъе въ свою государеву отчину в Астарахан к воеводамъ пришлет и велитъ тебя и твою землю ото всѣх твоихъ недругов оберегати и людей тебѣ дават; а лошади б под тѣ государевы люди присылат тебѣ, Олександру князю.—Да велѣл Родивону да Петру ѣхати к себѣ на подворье.

И сентября въ 22 ден велѣл Олександръ княз Родивону да Петру быти у себя; да велѣл писати запис целовальную, на чемъ ему

государю правду дат. И какъ написали запис,—и Родивон да Петръ Александру князю говорили: правду государю хочеш дат, на записи крестъ целоват, и поминки, что тебѣ во государю нашему къ его царскому величеству по вся лѣтъ посылат, веля въ запис написат. И Александръ княз поминков в запис написати не хотѣл и стоял за то много.

И Родивон да Петръ Александру князю говорили: велѣть тому сстатис, что тебѣ государевых поминков в запис не писат: многие государства под государя нашего царского величества рукою подданныи учинилис, правду давали и поминки в записи пишут. И ты б, Александръ княз, безо всякого усумнѣнья государю правду дал и поминки в запис написати велѣл. И Александръ княз того дни не отказал ничего; а велѣлъ ѣхати Родивону да Петру к себѣ на подворье.

И сентября въ 28 ден велѣл Александръ княз Родивону да Петру быти у себя. Да велѣл запис целовальную совершити и поминки, что ему во государю ежелѣтъ посылат от 96-го году против пяти десят камок Кизылбашскихъ з золотомъ да с серебромъ да против десяти ковров з золотомъ и с шелки, в запис целовальную велѣл написати; да на той записи Александръ княз и с своими детми и с чиновными людьми за всю свою Иверскую землю перед Родивономъ да перед Петромъ государю правду дал, на записи крестъ целовал и запис целовальную за своею рукою и за печатью Родивону да Петру дал. И, отдав запис, говорилъ Родивону да Петру Александръ княз, чтобъ государь меня пожаловал, велѣлъ от Шевкала оборонит; а я холоп его государев и з детми своими и со всею моею Иверскою землею.

95-го октября въ 15 ден приходил в Грузинской землѣ в Загеме к Родивону да к Петру тезикъ кизылбашенин ходжа, Маамутомъ зовут, а приводил аргамакъ продават. И Родивон да Петръ его роспрашивали: какъ ныне Кизылбашской съ Турскимъ? И ссылка промежъ ими есть ли? И войны межъ ими нѣтъ ли? И тезикъ ходжа Амут сказывал, что в Кизылбашехъ сѣл новой, старово шаха Худобендѣя сынъ, Абас шахъ; а отца своего, старово шаха Худобендѣя, посадил в Харасани. И он деи о томъ думает: миритца ли ему съ Турскимъ или не миритца? А отецъ деи был ево, старой шахъ Худобендѣй, с Турскимъ помирился вековымъ миромъ на томъ: которые города у него Турской поимал и шахъ ему тѣхъ городовъ поступилъ и сына своего Абаса, что ныне шахъ, послати к нему хотѣл; а Турскому было ево вперед не воеват. И Родивон и Петръ тезику ходжа Маамуту говорили: напрасно Абасу шаху съ Турскимъ миритца. Турской был помирился с старымъ ша-

хомъ с отцомъ его оманкою; а ко государю нашему приежал посланника своего Абреимъ чеуша о томъ просит у государя нашего того, чтоб государь нашъ с нимъ был в миру и в ссылке и стоял бы с нимъ на Кизылбашсково заодинъ. А которые города Турской у Кизылбашсково поимал, а подошли ко государя нашего отчине к Астрахани,—и он тѣхъ городов хотѣл государю нашему поступитца за то, чтоб государь нашъ стоял с нимъ на Кизылбашсково заодинъ. И государь нашъ посланнику его Абреимъ чеушу велѣл отказать: на шахе де с нимъ стоять не хочю, потому что шаховы неправды перед нами не бывало ни которые; а будет вперед которые неправды шаховы перед нами будут,—и мнѣ и без Турского на шаха стоять мочно. А будет шахъ учнет мнѣ бити челомъ, просити у нас помочи,—и яв ему и помогати велю. И отказав государь нашъ Турсково посланнику, велѣл его отпустить. А своего посланника государь нашъ к Турскому не послал, потому что государи хрестыанскіе всѣ со государемъ нашимъ в ссылке. Цесарь хрестыанскій и папа Римской, корол Ишпанской, корол Францовской, княз Венецѣйской, королева Англинская присылали послов своихъ ко государю нашему, чтоб государь нашъ был с ними в соединенье и стоял бы с ними на Турского заодин. И государь нашъ послов их отпустил и своих послов к нимъ послал и стоять с ними на Турсково заодин хочет. И сказав Родивон да Петръ кизылбашенину ходжа Маамуту Турского присылку ко государю и государево отказное слово Турского посланнику, да говорили ему, чтоб он послал в Кизылбашу к Абасу шаху с тѣмъ словомъ и велѣл бы шаху сказать, чтоб он с Турскимъ не мирился: и с отцомъ съ его Турской помирился был оманкою, а его хочет также испрооманыват. И шах бы Абас одноконечно был надежен на государя нашего во всемъ и о чем станет государю нашему бити челом и государь его пожалует, челобитья его не оставит. И ходжа Маамут с тѣмъ словом в Кизылбашу к Абасу шаху ѣздил, шаху то сказывал, что ему Родивон да Петръ сказывали; и шахъ новой Аббас, слыша то, с Турскимъ миритися не похотѣл.

96-го декабря въ 20 ден вышел из Кизылбашъ выходець к Родивону да к Петру в Грузинскую землю литвин киевед Филиппко Оандрѣев. И в роспросе Филиппко сказал: был он в полону в Турской землѣ. И какъ ден ходили Турскіе люди въ 95-мъ году в Симонову землю воевати, а он былъ с ними, и от Турскихъ людей побегал в Кизылбаш, был в Казбине. И при немъ деи приходили в Кизылбашу Турской посол Магмет паша, а с нимъ шесть тысяч людей к старому шаху Худобендѣю по сына его по Абаса; а того не вѣдал, что старей шахъ

государство оставилъ, а сынъ его Абасъ сѣлъ на его мѣсто на государстве. И Абасъ деи шахъ новой тому Турского послу Магметъ пашѣ велѣлъ быти у себя. И Турского посолъ Магметъ паша ему на посолстве Абасу шаху говорилъ: отецъ де твой Худобенди шахъ зъ государемъ нашимъ съ Турскимъ Муратъ салтаномъ помирился вековымъ миромъ, а в закладѣ хотѣлъ послати сына своего тебя Абаса; и государь нашъ в отцѣ твоему насъ послалъ для тово дѣла. И шахъ деи Абасъ Турского послу Магметъ пашѣ говорилъ: отецъ деи мой помирился съ Турскимъ вековымъ миромъ и меня хотѣлъ послати в Турскому, а нынѣ отецъ мой государство оставилъ, а сѣлъ на государстве отца своего я, и миру отца своего порушитъ не хочу; а в свое мѣсто ко государю вашему брата своего меншово отпущу. Только нынѣ мнѣ ево с тобою отпустить нельзя, потому что с тобою люди немногие, а с малыми людьми итти брату моему бесчестно. И Турского деи посолъ Магметъ паша послалъ в Ызрюмъ в Фергатъ пашѣ по люди. И в кою пору Турского посолъ Магметъ паша посылалъ в Ызрюмъ по люди, и въ то деи время пришли в шаху в Абасу от Испанского короля послы Филиппъ Древо с товарищи, а с нимъ четыреста человекъ, о миру и о ссылье и стояти бы имъ на Турского заодин. И шахъ деи Абасъ велѣлъ имъ Турского и Испанского короля посломъ быти у себя вмѣсте. И какъ деи съѣхалис у шаха вмѣсте, и тутъ деи была у нихъ бранъ великая и битца хотѣли; а задоръ деи былъ Испанского короля пословъ. И Фергатъ деи паша прислалъ в Кызылбаши воеводу Ромоданъ пашина сына Магмета князя, а с нимъ шесть жо тысячь людей. И Абасъ шахъ того посла Магметъ пашу и воеводу Ромоданъ пашина сына Магмета князя велѣлъ засадитъ в Хоросани; а которые люди двенатцатъ тысячъ с ними пришли и тѣхъ всѣхъ велѣлъ побить. А в Турскому послалъ гонца своего с тѣмъ: отецъ деи мой шахъ Худобенди былъ с тобою в миру и меня в тебѣ послати хотѣлъ, и ты б меня ждалъ ко Царюгороду, а я в тебѣ и самъ буду; а не поставя государства своего на мѣре, какъ было изначала государства Перскихъ царей, и миритца с тобою не хочу.

А с Испанского короля послы договорятся и укрепилс на томъ, что имъ стояти на Турского заодин; и отпустилъ ихъ с великою честию и своихъ пословъ с ними в Испанскому королю послалъ. А самъ шахъ Абасъ почелъ збиратца; а хочетъ деи итти подъ тѣ города, которые Турской поималъ у отца его.

Да тотъ же выходецъ Филиппо сказывалъ: какъ деи онъ былъ у Турокъ в полону, и былъ де в тѣ поры в Бурсе; и виделъ в Бурсе на базаре—турчанинъ смотритъ в книгу и учалъ плакати,—да сталъ сказыватъ турчаномъ, что государству Турскому Царюгороду послѣдние лѣта доходятъ, стояти

ему з два года да быти взату от русских людей. И того деі турчанина за то велѣли казнити. Да тот же выходец Филиппко сказывал: взяли деі въ 95-мъ году Францовскіе люди у Турского город на Бѣлом море Кирпис. Да Филиппко ж сказывал: взяли деи 96-го году Кызылбаши у Туроць три города: город Арнуварь, да город Нахчюван, да город Аланчи да мѣсто базарное Мабаусь.

Оевраля въ 25 ден прислал шахъ Абас к Олександру князю к грузинскому посла своего Ачимшита. И приѣхав Кызылбашского посол в Грузинскую землю, прислал в Родивону да в Петру, чтоб ему с ними видетис, а от шаха к ним приказ с нимъ есть. И Родивон да Петръ к Кызылбашского послу приказали: будет ему до нас дѣло есть,—и он бы к нам приѣхал. И Кызылбашского посол Чимшитъ приѣхал къ Родивону да к Петру в стан. И говорил Родивону да Петру: прислал деи меня шахъ Абас к Олександру князю грузинскому и с вами видетца и спросити вас велѣл: сказывал деи государю нашему человекъ его ходжа Маамут, а слышел у вас: присылал деі Турской ко государю вашему посланника своего о миру и о ссылке и о томъ, чтоб государь ваш стоял с Турскимъ на государя нашего заодин; и государь деи ваш Турскому отказал, что на государя нашего стояти с нимъ заодин не хочеть. И государь нашъ шахъ Абас меня к Олександру князю прислал и с вами видетца и от вас подлинно слышет. И Родивон да Петръ Кызылбашского послу сказывали тож, что сказывали кызылбашенину ходжа Маамуту. И Кызылбашского посол Чимшит Родивону да Петру говорил: государь деи наш, слыша государя вашего слово, что Турскому отказал, добръ рад, миритца съ Турскимъ не хочет и послов своихъ государь нашъ хотѣлъ ко государю вашему послати с вами вмѣсте. Да ныне за тѣмъ не послал, что отецъ его шахъ Худобенди послал ко государю вашему посланника,—и он по сѣ мѣста ещо не бывал; и какъ тот посланникъ отъ государя вашего придет,—и государь нашъ пошлет ко государю вашему великих своихъ послов.

И апрѣля въ 25 ден приежжали из Зрюма от Фертат паши к Олександру князю Турского чеушь Кустрев просити у Олександра князя, чтоб дал дорогу через свою землю в Дербен да в Баку запас провеств; да у него запасу просил. И Олександръ князь Турского чеушу отказал: з запасомъ в Дербен и в Баку через свою землю не пуцу и своихъ запасов не дамъ; холоп есми царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи государя Московского, а Турского не блюдус. И чеушь Кустев учал ему говорити з грозами: з запасомъ ты через свою землю не пустишь, а земля твоя у государя нашего блиско, а

Московской тебѣ не пособит. И Олександръ князь Турского чеуша за то хотѣлъ безчестит; а говорил ему: Астарахан де и Терекъ отселя не далече, а людей в нихъ много, а государь крестьянской не поступитца меня никому.

И апрѣля въ 30 денъ сказывал Родивону да Петру кизылбашенин тезивъ Хозя Али, что Кизылбашской новой шахъ Абас пошел былъ под Тевриз, ажно в тѣ поры послал Бухарской Абдула царь сына своего под Кизылбашского отчину под Харасан. И шахъ Абас, слыша то, что Бухарского царевичъ идетъ под Харасан, и онъ поворотас со всѣми своими людьми да Бухарского царевича побил и самого его жива взял да и опятъ его отпустил в Бухарскому; да и послов своихъ в Бухарскому послал и с ними приказал: преждь денъ сего отцы наши не воевалис, а ты со мною про что ся воюешь в то время, какъ я пошел на Турского? И ты б со мною впередъ не воевался и стоял со мною заодно на Турского.

5. 1588 г. Посольство въ Моснву Черкаснихъ князей Мамструка и Куденека мурзы „отъ всей Кабардинской черкасной земли“.

(Кабардинскія дѣла 1588 г. д. № 1).

Лѣта 7096-го генваря в 4 день приѣхали в государю царю и великому князю к Москве (вмѣстѣ с Кизылбашскимъ гонцомъ Темрюковъ Канбулатовъ князей сынъ Юканъ Булата князя Черкасского и всей Черкасской Кабардинской земли государю) черкасы Мамструкъ князь да Куденекъ мирза биті челом, чтобъ ихъ государь пожаловал, взял под свою царскую руку и держал ихъ под своею царскою рукою в своемъ государеве жалованье во обороне отъ ихъ недруговъ потому ж, какъ ихъ жаловал, держал под своею царскою рукою отецъ его государевъ блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи; а они государю учнутъ служитъ всякие государевы службы, гдѣ государь велит, а в иному государю х Крымскому и в Турскому и в Шеввалскому не пристанутъ.

И генваря в 20 день были у государя в Подписной в Золотой Полатѣ черкасы Мамструкъ князь Темрюковъ да Куденекъ мирза князь Канбулатовъ сынъ; а государь в тѣ поры сидѣлъ в царскомъ платьѣ, а бояре в золотномъ платьѣ. А явилъ ихъ государю челомъ ударити казначей Деменша Ивановичъ Черемисиновъ. И Мамструкъ князь да Куденекъ мирза государю били челом, чтобъ ихъ пожаловал, взял под свою царскую руку и держал ихъ подъ своею царскою рукою в своемъ госу-

дареве жалованье в обороне от их недругов потому ж, какъ их жаловал, держал под своею царскою рукою отецъ его государев блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иван Васильевич всеа Русіи, и велѣл бы государь для их обороны от Турского и от Крымского на Терке город поставитъ; а они государю учнут служить всякие его государевы службы, гдѣ воли государь велит, а в иному государю х Крымскому и в Турскому и в Шевкалскому и в иным ни х вторым государем не пристанут, а учнут жить в государеве в Терскомъ городе переменясь.

И государь царь и великій князь Мамстрюка князя да Куденек мурзу пожаловал, Канбулата князя и всѣх Черкасскихъ князей и всю Черкасскую Кабардинскую землю пожаловал, под свою царскую руку их во оборону взял и держаті ихъ хочет под своею царскою рукою во обороне потому ж, какъ ихъ жаловал, держал в своем государеве жалованье отецъ его государев блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иван Васильевич всеа Русіи, і грамоту им свою государеву з золотою печатью даті велѣл. И своим государевым жалованьем Мамстрюка князя и Куденек мурзу и черкас, которые с ними приѣхали, на приѣзде пожаловал и велѣл имъ даті в стола мѣсто кормъ; давал имъ государеве жалованье шубы казначей Деменша Иванович Черемисинов, а что кому дано государева жалованья шуба и денег,— и тому роспись.

Мамстрюку князю 50 рублей денегъ да шуба соболя; Куденек мирзѣ 30 рублей денег да шуба; людем ихъ лутчимъ Элбуздуку с товарищи 12-ти человеком дано по 4 рублі человеку да по сукну по доброму.— И Элбудук государю бил челом, чтоб его государь пожаловал, велѣл его от тѣх товарищей отвести, что он у них человекъ лутчей, а брат его князь Иван Кабунук государю служил и за государя умер;—и государь бы его пожаловал, для брата его князь Ивановы службы, велѣл от тѣх его товарищей отверстаті своим государевым жалованьемъ.—А достальным 22-м человеком дано государева жалованья по 3 рубля человеку да по сукну по середнему.—И Мамстрюк князь да Куденек мирза о тѣх о всѣх своих людех быют челом государю, что тѣ люди приѣхали с ними ис кабаков лутчіе, и государь бы их пожаловал, велѣл имъ своего государева жалованья прибавиті.

И по государеву указу бояре приговорили: на отпуске даті Мамстрюку князю 30 рублей; Куденек мирзѣ 20 рублей; Элбуздуку их 6 рублей да сукно доброе лундыш; а 11 человеком по 3 рублі человеку да по сукну по доброму, достальным 22-м человеком по рублю с полтиною человеку да по сукну по доброму. И всего потому дано 130 рублей да сукон

добрыхъ 32 сукна. И всего дати ныне 132 рубли да сукно лундышу портіще да 31 сукно настраѣлю.

И государева имъ жалованная грамота зъ золотою печатью, какъ въ в государеве жалованье быті под его царскою рукою, дана и к шерті Мамструк князь и Куденекъ мирза и черкасы, которые с ними пріѣхали, приведены, что имъ быті в государеве жалованье и от государя неотступнымъ и государю, гдѣ колі государь велитъ, служити и к иному государю ни х которому—х Крымскому и к Турскому и к Шевкалскому и к иному ни х которому государю не отстаті.—И в государеве жалованной грамоте и в записи в шертной пишеть:

Запис шертная какъ приведены черкасы Мамструкъ князь да Худенекъ мурза Канбулатовъ сынъ Черкасской и черкасы Елбуздукъ с товарыщи.

Даю шертъ по своей вѣре, по мусулманскому закону, г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. и его дѣтемъ, которыхъ ему Богъ дастъ впередъ, на томъ, что приезжали есмь биті челомъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. ото князя Канбулата князя и ото всѣхъ Кабардинскихъ черкас, чтобъ государь насъ пожаловалъ, взялъ подъ свою царскую руку потому жъ, какъ ихъ держалъ в своемъ жалованье отецъ государя нашего ц. и в. в. Ив. Вас. в. Р. И насъ Канбулата князя и меня Мамструка князя и Куденека мурзу и всѣхъ братью нашу и племянниковъ ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. пожаловалъ, взялъ насъ подъ свою царскую руку и во оборону ото всякихъ нашихъ недруговъ; и намъ Канбулату князю и братье нашей Думануку князю и всей братье нашей и дѣтемъ нашимъ и племянникомъ и всѣмъ нашимъ лутчимъ людемъ со всею Кабардою Черкасскою г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. служити и отъ г. ц. и в. к. быті намъ всѣмъ неотступнымъ и до своего живота и х Турскому и х Крымскому и к Шевкалскому и к инымъ государевымъ недругомъ ни х кому не приставати. А хто будетъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. другъ, тотъ и намъ будетъ другъ; а хто будетъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. недругъ, тотъ и намъ будетъ недругъ и на того намъ со государевыми воеводами с Астараханскими и с Терскими воеводами с ратными людьми ходити и приводити во государеву волю. И жити Канбулату князю и мнѣ Мамструку князю и Очикану князю и Куденеку мурзѣ и братье моей Дамануку да Избулдуку князю да Анзаруку да Сингалѣю князю Канглычевымъ да князю Битемрюку и всей братье нашей племянникомъ и дѣтемъ и лутчимъ нашимъ людемъ, перемѣняясь, жити в государеве в Терскомъ городе со государевыми воеводами и государю служити и стояти намъ всею землею Черкасскою с Терскими воеводами на государева недруга на всякого заодинъ. А хто будетъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. его государскимъ воеводамъ Астараханскимъ и

Терским воеводам непослушен будет и в Терскому городу не приста-
нет и в государеве жалованье с нами быти не похочет, Шевкальской
князь или Тюменской князь или горские князи или Кумыки или Ивер-
ские князи или из нашего роду которой Черкаской князь от государе-
рева жалованья отстаті похочет, также которые Черкаские князи с
своими улусы Тоилостанов род Шолох князь Ташбзаруковъ з братьею
и с племянники и з детми да Каитуков род Папшнук княз да Ослон-
бек да Жансох служат Крымскому и Шевкалскому,—и нам с Кан-
булатом князем и з братьею своею и со всею Черкаскою землею на
тѣх на всѣх на государевых непослушников вмѣсте з государевыми
воеводами ходиті ратью и ко государеву волю их ко государеве вот-
чине в Асторахани и в Терскому городу в государеву волю их приводиті
и заклады у них поимати и стояті нам всѣм Черкаским князем и мур-
зам з государевыми воеводы заодин на всякого недруга и на них ходиті
ратью и государю прямиті о всем потому, как в сей шертной записі
написано. Также которые недругі Терского рат и Крымской или иные
которые недругі пойдут ко государеве вотчине в Астарахани или в
Терскому городу,—и нам, будучі в Терском городе, со государевыми
воеводами за город стояті и битись с ними до смерти и государевых
воевод не выдати и хитрості и оману над государевыми воеводами и
над ратными людми и над городом хитрості некоторые не учиниті. Так-
же коли г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. велит нам итти на которого своего
недруга на Литовского или в Нѣмцы,—и нам и нашим братьям и дѣ-
тем итти на государеву службу, колким колі государь велит итти на
свою государеву службу. И о всем нам со всею Черкаскою землею
государю служиті и прямиті и в недругом государевым ни х кому не
пріставати,—о всем потому, как в сей шертной записі писано.

Июля въ 25 день по сей записі приведены шерті Мастрюк княз
да Куденек мурза да черкасы лутчіе их люді Илбуздукъ с товарищі.

Всемогущего безначалного Бога неизреченнымъ милосердіемъ
хрестыанского закона единъ правый—мы великій государь царь и ве-
ликій князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Руссіи, Владимірскій, Москов-
скій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, государь
Псковскій и великій князь Смоленскій, Иверскій, Югорскій, Перм-
скій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Нова-
города Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростов-
скій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій,
Кондинскій и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны государь
и иныхъ многихъ земель государь и обладатель — Черкескія земли
начальнику Кабардинскому князю Канбулату Андаровичю да князю
Домануку Темрюковичю да князю Очигану Канбулатовичю, Илбуздуку

Битувичю да князю Онзаруку да Сіюнчелѣю князю Канкельчевымъ да князю Битемрюку и всеѣ Кабардинскіе земли княземъ и мурзамъ. Присылали естя в нашему царскому величеству ото всеѣ земли Черкаскіе Кабардинскіе князя Мамстріюка да князя Кудепека битъ челомъ, чтобъ намъ всеѣхъ васъ пожаловати, всю землю Черкаскую Кабардинскую держати въ своемъ царскомъ жалованье подь своею царскою рукою и во обороне ото всякихъ вашихъ недруговъ и за васъ бы велѣти стояти нашимъ воеводамъ Астораханскимъ пстому, какъ отецъ нашъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи васъ держалъ въ своемъ царскомъ жалованье подь своею царскою рукою, и грамота бы памъ своя царская жалованная з золотую печатью дать вамъ, какъ вамъ въ нашемъ царскомъ жалованье и вперед быти; а для обереганія вашей земли отъ вашихъ недруговъ велѣти бы намъ на Терке городъ поставити и людей своихъ въ томъ городе держати съ вогненнымъ боемъ, и васъ всеѣхъ князей Кабардинскихъ всеѣ земли Кабардинскіе ото всякихъ вашихъ недруговъ изъ нашия отчины, из Асторахани и из Терского города, воеводамъ нашимъ оберегати велѣти, чтобъ вамъ, будучи въ нашемъ царскомъ жалованье, подь нашею царскою крѣпкою рукою, быть безстрашно отъ вашихъ недруговъ. А вы Канбулатъ князь и князь Доманукъ и князь Мамъстриукъ Темрюковы и дѣти твои Канбулатовы князь Очиканъ и князь Кудепекъ и князь Синчалей и князь Бетемрюкъ и всеѣ князи Черкаскіе и братья ваши и дѣти и племянники и уздени ваши и всякіе люди всей земли Черкаскіе въ нашемъ жалованье хотите быти и отъ лашего царского жалованья неотступны. И мы великій государь, царь и великій князь Оедоръ Ивановичъ всея Русіи, выслушавъ вашего челобигья, Канбулата князя да Доманука князя и Мамстріюка князя Темрюковыхъ и твоихъ Канбулатовыхъ детей князя Очикана и князя Кудепека и князя Албуздува и князя Онзарука и князя Синчалѣя и князя Битемрюка и вашихъ детей и братью и племянниковъ и всеѣхъ князей и мурзь и всеѣ вашу Черкаскую землю Кабардинскую, по вашему челобитью, пожаловали есмя, взяли въ свое царское жалованье подь свою царскую руку и хотимъ васъ держати всеѣ Черкаскую землю подь своею царскою крѣпкою рукою въ службе и во обороне, и защищати васъ хотимъ ото всякихъ вашихъ недруговъ, и на Терке реке на устье Терскомъ велѣли есмя городъ поставити своимъ воеводамъ. А вамъ Канбулату князю Кабардинскому, или иной которой по тебѣ князь будетъ на Кабарде, изъ нашия царскіе руки дѣтемъ твоимъ Очикану князю да Кудепеку князю и братье тво-

ей и Домануку князю да Мамстриюку князю да Ильбуздуку князю да князю Овзаруку да Синчалю князю Канкльчевымъ да князю Битемрюку и всей братье вашей и племянникомъ и дѣтемъ и лутчимъ вашимъ людемъ, переменяясь, въ томъ нашемъ городе съ нашими воеводами жити и намъ служить и опричь насъ въ иному ни хъ которому государю не приставати. А кто намъ будетъ недругъ, тотъ бы и вамъ былъ недругъ. И стояти вамъ всею землею Черкасскою Кабардинскою на нашего недруга съ нашими воеводами съ Астороханскими и съ Терскими заединъ. А кто будетъ нашимъ воеводамъ Астороханскимъ и Терскимъ непослушенъ и по нашему царскому жалованью къ нашему Терскому городу не пристанетъ и въ нашемъ жалованіе быти у насъ не похочеть — Шевкальской князь, или Тюменской князь, или Горскіе князи, или Кумыки, или Иверскіе князи, или изъ васъ которой Черкаской князь отъ нашего жалованія отстанетъ кто, — п тебѣ Канбулату князю и дѣтемъ твоимъ и племянникомъ и всей Черкаской землѣ на тѣхъ на всѣхъ на нашихъ непослушниковъ съ нашими воеводами на нихъ ходити и въ нашу волю къ нашей вотчине къ Асторахани и къ Терскому городу подъ нашу царскую руку приводити, чтобъ они были неотступны отъ нашего жалованья и къ инымъ ни хъ которымъ государемъ къ нашимъ недруземъ имъ не приставати и быти въ нашемъ жалованье съ нашими съ Астороханскими и съ Терскими воеводами и съ вами вмѣсте и стояти съ нашими воеводами заединъ на всякого нашего недруга и города нашего Терского ото всякихъ нашихъ недруговъ оберегати съ нашими воеводами вмѣсте. А которые Черкаскіе князи съ своими улусы Тойлостановъ родъ Шолохъ князь Ташбзаруковъ з братьею и съ племянники и з детьми да Кайтуковъ родъ Тапшиукъ князь да Ослоубекъ да Жансохъ Ослаубекови служатъ Крымскому и Шевкальскому, — и тебѣ Канбулату князю и дѣтемъ твоимъ князю Очикану и Куденуку князю и Думунуку князю п Мамстриюку князю и всѣмъ братье твоей и племянникомъ со всею своею Кабардинскою землею тѣхъ черкасъ со всѣми ихъ улусы привести хъ Терскому городу подъ нашу царскую руку и въ наше жалованье и заклады у нихъ въ Терской городъ для укрѣпленья взити, чтобъ они отъ Крымского и отъ Шевкальского отстали, а были въ нашемъ царскомъ жалованье. А которые будутъ непослушны и съ вами къ нашему царскому жалованью хъ Терскому городу не пристануть, — и тебѣ князю Канбулату з братьею и з детьми и съ племянники тѣхъ черкасъ приводити подъ нашу царскую руку и заклады у нихъ для укрѣпленія повмати, чтобъ они были съ вами въ нашемъ царскомъ жало-

ванье и въ службе. А будетъ поидеть который нашъ недругъ х Терскому городу, и тебѣ Канбулату князю и дѣтемъ твоимъ Очи- кану князю да Куденеку князю и Темрюковымъ дѣтемъ Домануку да Мамстрюку князю в братью и всей Черкасской землѣ и тѣмъ черкасомъ, которыхъ онѣ пыне съ собою приведуть подъ наше цар- ское жалованье, за городъ за Терской съ нашими воеводами съ Астараханскими и съ Терскими и со всѣми нашими ратными людьми стояти сообща заодно и надъ нашимъ городомъ надъ Терскимъ хитрости и оману не учинити и съ нашими недруги, ни съ кѣмъ сложась, оману некоторымъ обычаемъ, некоторою хитростію не учи- нити и съ нашими недруги со всѣми, хто въ тому нашему горо- ду въ Терскому придетъ, битись до смерти. А будетъ которой нашъ недругъ поидеть въ нашей отчине къ Асторохани, и тебѣ Канбула- ту князю и дѣтемъ твоимъ и Домануку князю и Мамстрюку князю и братье ихъ и племянникомъ и дѣтемъ и всей Черкасской землѣ, сослався съ Терскими воеводами, итти къ Асторохани конною ратью съ нашими воеводами и Асторохани помогати, обсылаясь съ Асто- роханскими воеводами. А коли мы велимъ итти на службу Черка- скимъ княземъ на которого своего недруга, и тебѣ Канбулату князю и дѣтемъ твоимъ и Домануку князю и Мамстрюку князю и братье ихъ и племянникомъ и всѣмъ княземъ Черкасскимъ послати в намъ на нашу службу на нашихъ недруговъ братью свою и детей и племян- никовъ съ ратными людьми, сколькимъ коли велимъ итти ратнымъ людямъ, столькимъ и итти; а тѣмъ вашимъ дѣтемъ и племянникомъ и ихъ людямъ наше жалованье будетъ безъ оскудѣнія. И тебѣ Канбулату князю и дѣтемъ твоимъ Очикану князю и Куденеку князю и Темрю- ковымъ дѣтемъ Домануку князю и Мамстрюку князю и всей братье вашей и дѣтемъ и племянникомъ и всѣмъ лутчимъ людямъ и всей Черкасской земли быть въ нашемъ жалованье подъ нашею царскою рукою неотступнымъ отъ нашего жалованья, и намъ служить въ Тер- скомъ городе съ нашими воеводами и стояти на всякого нашего недруга заодно съ воеводами нашими и гдѣ вамъ велимъ итти на свою царскую службу на которого своего недруга, и вамъ детей своихъ и племянниковъ съ ратными людьми послать, сколько съ вами коли ратнымъ людямъ итти велимъ; и прямили нашему цар- скому величеству и служити съ нашими воеводами и стояти на вся- кого нашего недруга о всемъ потому, какъ въ сей нашей царской жалованной грамоте писано. Дана сія наша царская жалованная грамота и золотую свою печать велѣли къ сей грамоте привѣсити въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7096-го июля мѣсяца.

Провожать пословъ до Казани посланъ Семень Бъшенцовъ. Ему между прочимъ было наказано, чтобы послы и ихъ люди крестьян не білі и не грабілі и кормов своих даромъ ни у кого ничего не ималі, а кормъ бы оні себѣ покупали; а на кормъ им денег дано до Казани. И оні б себѣ кормъ покупали, ѣдучи, а даром нигдѣ ничего не ималі. И того беречи, чтоб по городом черкасы заповедного товару, доспѣхов и шеломов и пансырей и сабел и копей не покупали, и болши того покупаті не велѣті, что с ними пошло с Москвы; того одиолично береч накрепко и покупать не давать. . . .

7096 г. августа 2 д. Память дякамъ Дружинѣ Шетелину и Захарью Свинзеву объ отпускѣ пословъ и дачѣ жалованной грамоты съ золотою печатью.

Грамата въ Астрахань воеводамъ отъ 5 августа 7096-го. . . Пріезжали к намъ. . . И мы черкас пожаловали, взяли их под свою царскую руку і жалованную им грамоту з золотою печатью дали. И как Мамстрюк князь и Худспек мурза с людьми своими въ Асторохань пріѣдут, и вы б их из Асторохані отпустилі на Терку в судѣх и пр. А какова имъ наша жалованная грамота дана и таков к вамъ список з грамоты послан. И вы б по той нашей жалованной грамоте къ Черкасским князем и береженье к ним держали. А будет вперед пріедут въ Асторохань Черкаские князі, а с ними пріѣдут многие люди, а похотят ѣхать к нам к Москве биті челом о чем,—и вы б их велѣлі к нам отпустить с немногими людьми, не потому как ныне з двумя Черкасскими пріезжало 34 человекі. И вы б и с лутчим князем отпустить велѣлі человекъ до 10 или до 15, а з другимъ человекъ 5—6, а достальных их людей назад отпускали; и кормъ бы.... тем Черкасским князем или мурзам и их людям велѣли давать смотря на них—не самой болшей кормъ, велѣлі бы есте им давать—как им мочно сытым быть. И об них отписывали к нам к Москве в Посолской Приказ.

Грамата на Терекъ воеводамъ отъ 5 августа подобнаго же содержания. . . . А как их почнете отпускати к себѣ, и вы б им говорілі накрепко, чтобы оні по нашей жалованной грамоте у вас в городе оні самі и дѣті их и братья их и племяннікі их жили с вами в городе по перемѣнам и нам с вами служили и к нашим недругом пі х кому не приставали и на всякого недруга нашего с вами стоялі и недругов своих, которые им недруги, воевали и приводили их к нашему жалованью и заклады у них поимали и в Терской город к вам приводили, чтобы они были с ними в нашем жалованье и стоялі с ними на всякого нашего недруга с вами с нашими воеводами заодно. А вы б с ними которые имъ недруги будут и в нашем жалованье под

нашею царскою рукою быті с ними не похотят, и вы б с ним посылали стрелцов и казаков воиню и их приводилі к нашему в Терскому городу и заклады для правды у них поимали. А черкас служат Крымскому и с Шевкальским сложася живут, Топластанов род Шолох князь Ташбзаруков з братьею и с племянки и з детмі да Каитубов род Тапшнуев князь да Осланбекъ да Жонсохъ Осланбековъ, а с Капбулатом князем и з Доманоном и с Мамстрюком князем с Темрюковыми и с Капбулатовыми детми с Очкапом князем и з Худенеком князем и со всею братьею их с ними вмѣсте в нашем жалованье быти вперед не похотят и от Крымского не отстанут и в вам в Терской город с ними не учнут приходить и нам служить, а Капбулат князь и Доманук и Мамстрюк князь Темрюковы и Капбулатовы дѣти, Очкап князь и Худенек князь и всѣ черкасы Кабардинские учнут у вас на них рати просити их воевать и приводити к Терскому городу,—и вы б на них с тѣми Черкасскими князи стрелцов и казаков посылали воевать и их приводилі в наше жалованье и заклады у них поимати велѣли для укрепления; и их бы привести вам Шолоха князя и Тапшука князя з братьями и с племянники в шерти на том, что им, будучи в нашем жалованье вмѣсте с Капбулатомъ князем и з Домануком князем и с Мамстрюком князем и со всѣми черкасы Кабардинскими, нам служити и на нашего недруга с вами стояти, а х Крымскому не приставать, и которые наши недруги пойдут в Терскому городу,—и они б нам служили и с вами на тѣх наших недругов стояли и с ними за наш город Терской с вами билися. А укрепя тѣх черкас с Капбулатом князем и з Домануком князем и с Мамстрюком князем и с Капбулатовыми дѣтми, и заклады у них в том поимали; и Капбулатовы бы дѣти и Домануев князь и Мамстрюк князь з братьею и с людми своими жили у вас в городе по перемявамъ по нашему наказу. То их и правда большая будет перед нами и наше жалованье в них будет. А какова дана наша жалованная грамота и пр... что и въ предыдущей грамотѣ.

6. 1588 — 1589 гг. Посольство изъ Грузіи князя Каплана, старца Кирилла и Куршита.

(Грузин. стат. списокъ № 1, л. 75—103)

(7097 г.) Октября въ 16 ден писали ко государю царю и великому князю Оедору Ивановичю всеа Русии грузинскихъ послов приставы Елизарей Жедриной да Федоръ Дьяков, что они з грузинскими послы

и с черкасы пришли в Троецкое село в Ростокино. И по государеву цареву и великого князя Оедора Ивановича всеа Русіи указу посланъ к грузинскимъ посломъ переводчикъ татарской Вельямин Степанов и писано к приставомъ, чтоб они были в Москве октября (*написано—* генваря) въ 17 день; а встрѣчи к ним велено дожидатись в Красномъ селѣ. А по государеву указу велено грузинскихъ послов встрѣтити за Новымъ Камнемъ городомъ в Пушкарской слободѣ Темирю Засѣтцкому и в приставах велено быть ему ж. А черкасскихъ послов велено встрѣтити Ивану Жемчужникову; а приѣздъ Черкасскихъ послов писанъ особно в книгахъ

Застѣтцкому велѣно, встрѣтивъ пословъ, изговорить имъ привѣтствіе отъ Бориса Годунова, подвести отъ него лошади и затѣмъ ѣхать с ними в город в Устрѣтинские ворота да Устрѣтинскою улицею, а с Устрѣтинские улицы полымъ мѣстомъ в Ыльинские ворота да на дворъ архиепискуна Ноугородцкого; а черкас, которые пришли з грузинскими послы туто ж поставить на дворѣ, а пристав у нихъ Иван Жемчужников. А самому Темирю, приѣхав на архиепискупль двор з грузинскими послы, и быти у грузинскихъ послов в приставах; и береженье к нимъ держати великое, над кормовщики смотрити, чтоб кормъ давали сполна по росписи и нужи б им в кормѣхъ ни в чемъ не было. Да и того ему беречи, чтоб к нимъ на двор иноземцы гречене и турчане и арменья и иные некоторые иноземцы не приходили и ни о чемъ с ними и съ ихъ людѣи не розговаривали, да и людей ихъ без имянного приказы з двора спускати не велѣти; а о чемъ с нимъ грузинские послы поговорять и Темирю о томъ сказывати діаку Ондрѣю Щелкалову.

И октября въ 31 день в четвергъ царь и великий князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ грузинскимъ посломъ князю Каплану с товарищи быти на дворѣ у себя государя. И того дни грузинские послы у государя были (*слѣдуетъ обычное описаніе пріема*)...

. . . Быв у руки, говорил князь Каплан: великий государь самодержецъ царь и великий князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русіи и многимъ землямъ государь! Царь Александръ Иверские земли тебѣ, государю, велѣлъ челомъ ударити и твое государево цареву здоровье видети; и бьет челомъ тебѣ, государю великому, чтобы ты, государь, пожаловал, велѣлъ ему быти со всѣмъ его государствомъ под своею царскою десницею и исправил бы вѣру крестьянскую и очистил бы царство Иверское от невѣрных и велѣлъ бы оборонити от недругов и дорогу б на Шевкалского очистилъ. А во всем ты, великий государь благочестивый, волен во мнѣ и в моихъ дѣтлахъ и в моемъ царстве во всей

Иверской землѣ, какъ годно вашему царскому величеству.— Да подали послы государю отъ Олександра царя грамоту. И по государеву приказу принялъ грамоту діакъ Ондрѣй Щелваловъ. А после того являя государю поминки казначѣй *Ив. Вас. Траханіотовъ отъ царя и пословъ*. . . . И посидѣвъ немного велѣлъ государь посломъ встати; и звалъ государь пословъ ѣсти. . . . А подача посломъ отъ государя была после бѣльшихъ дворянъ. . . . А после стола жаловалъ государь пословъ платемъ, шубами и кубками. . . . А на подворье посланъ отъ государя съ меда пословъ подчивать Ондрѣй Клобуковъ.

А се списокъ зъ грамоты ко государю царю и великому князю грузинскаго царя Олександра съ послы его съ Каплавомъ съ товарищи.

Бога единаго и страшнаго, великаго, безначалнаго, превыше небесъ пребывающаго и единымъ словомъ безсмертнымъ премудрости своей видима и невидима вся сотворшаго и самодержавнымъ божественнымъ Духомъ вся оживляющаго и трисвятельнаго божества недреманнымъ окомъ на землю призирающаго и вся на пей устроившаго и утешенія блага всѣмъ чловѣкомъ подающаго, того единаго Бога в Троице чтемъ и поклоняемся и трисвятельнаго его всемогущаго божества неизреченнаго милосердія славимъ,—единому правому великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Владимирскому и Московскому и всей сѣверныя страны повелителю восточныхъ и западныхъ странъ и иныхъ многихъ государствъ самодержецъ, мы начальный царь и великіи князь Александръ Леонтиевичъ всея Иверскія земли отъ насъ челобитье и поклонъ. Прислалъ еси до нашей малой власти государства нашего пословъ своихъ Родивона Биркина да Петра Пивова и мы велми обрадовалися. Дай, Господи, ты, государь, многолѣтенъ былъ. А твоихъ пословъ сию зиму держали для того, наши и невѣрные бусурманскіе дѣла и метежъ чтобы они сами видели; ипоже доселе бы ихъ не держали. И ждемъ отъ тебя великаго жалованья и милости и повелѣнья царскаго присылки, чтобъ отъ недруговъ и въ невѣрные руки не отданы были, коли велѣлъ намъ подъ своимъ царскимъ защищенемъ быти. И ныне у насъ оприченъ государства нашего иную Иверскую землю Турскіе люди поимали и города у нихъ поставили; а въ нашу землю да и въ государство наше помощьюъ Божьею да и твоимъ государевымъ счастьемъ ни ноги своей не переставили, ни города поставили. Помощию Божьею да и твоимъ государскимъ счастьемъ межъ ихъ столко не блюдемся, точию ихъ бранити се въ заднихъ; невѣрные собаки горскіе люди Шамкалски тядбоу крестьянъ ночью пленитъ и ясыри въ полонъ ведутъ да отъ хрестыанскіе вѣры въ бусурман-

скую вѣру нудят хрестыян. Нынеча ж исперва Бога да и пречистые да и чеснаго и животворящего креста любви для намъ хрестыяномъ пособлай; да и от их рукъ хрестыянской род избави государскимъ милосердиемъ и его жалованьемъ. Тысяча лѣтъ есть, что мы православные хрестыяне есми да сею землю владѣем и царствуем, а в которыхъ всегда тѣ невѣрные собаки Шевкалскіе покорени под нашею рукою. И вѣдомо ж тебѣ будет, что невѣрные люди всегда хрестыяномъ недруги и измѣнники. Да в коемъ времени Турскій царь хрестыянскую землю стал громити, а они в тѣ поры Шевкалскіе отступили и хрестыянскіи род в пленение и в невѣрствіе ведут. И еще молим се православный царь, что хрестыянская земля опришес тебя, государя, помощника не имѣемъ иного; да и от сѣх собаков избави нас. И еще молим се, чтобы ваше жалованье и милость была как вашему царскому величеству подобно, также и соверши намъ. А что намъ мочно было тепере малые наши поминки тебѣ, великому государю, напоминаемъ. И что великій государь свое жалованье явил, то и соверши намъ, чтоб сси государь свою милость показал на нас; аще совершит и мы также совершимъ. А иные вѣсти наши тапные приказали вапимъ посломъ Родивону Петровичю Биркину да Петру Дѣсвичю Пивову; да послали есмя пословъ своихъ людей вѣрныхъ боярина Каплана Вачназина да старца Кирила да Хурпита вмѣсте,—и они все вмѣсте скажут тебѣ.

А поминков ко государю царю и великому князю Оедору Ивановичю всеа Русіи от грузынского от Александра царя: ковер золотной; покровецъ золотной; 2 камки кизылбашскихъ разные шолки з золотомъ; 15 камок кизылбашскихъ без золота; 3 бархаты гладких; 3 отласы гладких; десетеры дороги; аргумак рыж; попонка бархат червчат гладкой; повяска отлас золотной; оброт золотная; повяска камба золотная; узда зуоная.

Каплан князь государю челомъ ударил: 3 камки кизылбашскіе без золота.

Старецъ Кирило: камба кизылбашская без золота; дороги.

Курпит: отласъ; ковер кизылбашской.

Февраля въ 25 день государь царь і великій князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣл Иверскимъ посломъ Каплану с товарищи быти на казенномъ дворѣ у казначѣя у Ивана Васильевича Траханиотова да у дяков у Ондрѣя у Шелкалова да у Посника Дмитресева сказати имъ по приговору, что государь царь и великій князь Оедоръ Ивановичъ всеа Русіи Александра царя под свою царскую руку принял и посылаетъ къ Олександру царю с ними вмѣсте пословъ своихъ и

учителныхъ людей и кречеты и пансыр, посылаетъ и ихъ отпускаетъ вскорѣ, а мастера пушечного впередъ пришлетъ, какъ дорогу очистятъ; да и про дорогу велѣлъ ихъ роспросити, которымъ мѣстомъ посломъ ити.

И того дни Иверскіе послы на казенномъ дворѣ у казначѣя у Ивана Васильевича и у дьяковъ были; а посланъ по нихъ приставъ ихъ. А какъ вошли въ полату, — и казначѣй Иванъ Васильевичъ и дьяки Иверскимъ посломъ говорили: Божию милостью великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи и многихъ земель государь и самодержецъ велѣлъ вамъ сказати: приходили есте ко государя нашего царскому величеству отъ Олександра царя Иверского посольствомъ и били челомъ есте государю царю и великому князю своего государя отъ Олександра царя, чтобъ великій государь царь и великій князь велѣлъ послати учителныхъ людей старцовъ и поповъ и мастеровъ всякихъ, — и пожаловалъ бы государь, послалъ къ Олександру князю кречетовъ и пансыръ доброй. — И великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ, жалючи царя Олександра, принялъ васъ съ великимъ своимъ жалованьемъ и, посольства отъ васъ и грамоту Олександра царя принявъ, милостивно выслушалъ; и посылаетъ государь нашъ великій государь къ Олександру царю посла своего князя Семена Григорьевича Звенигородскаго да дьяка Торха Овтонова и васъ Олександровыхъ пословъ отпускаетъ къ Олександру царю вмѣстѣ съ своими послы; и отпускъ вамъ будетъ часа того въ Нижней до воды, а изъ Нижнего водою до Астарахани и до Терки. — Да съ послы жъ своими посылаетъ государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ дву старцовъ да дву священниковъ да дьякона да иконописцовъ трехъ человекъ; а о мастерѣхъ впередъ государь указъ свой учинитъ, очистятъ дорогу. А съ кречеты кречетника и пансырь къ Олександру царю посылаетъ государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ съ посломъ своимъ со княземъ Семеномъ Григорьевичемъ. — Да государь же нашъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ велѣлъ васъ роспросити про дорогу: на которое мѣсто государевымъ посломъ и вамъ итти прямѣе съ Терки въ Иверскую землю на Шевкалскаго? И вы то розскажете. А государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ съ вами отпустить рать свою изъ Астарахани и съ Терки на Шевкалскаго и дорогу на Шевкалскаго велѣлъ очистить, чтобы впередъ ко государю нашему къ великому государю въ его государства вамъ дорога была чиста. И вы о томъ розскажете; — и мы

то ваше челобитѣе донесемъ до царскаго величества. И государь царь и великій князь вас совѣмъ, пожаловавъ, отпуститъ.

И Грузинскіе послы Капланъ с товарищи, выслушавъ рѣчи, говорили: государь нашъ Александръ царь христьянской государь и многижды къ нему присылали Кизылбашской и Турской, чтобъ онъ с ними былъ въ соединеніе; и онъ для того въ бесерменскимъ государемъ ни къ Кизылбашскому, ни къ Турскому не присталъ, а билъ челомъ великому государю царю и великому князю и крестъ целовалъ, что ему бытіи подъ его царскою рукою. И на той своей правде государь нашъ Александръ царь и стоитъ; а посямѣста государь нашъ своей земліи берегъ отъ Кизылбашского и отъ Турского. И нынѣ надеженъ во всемъ на великаго государя царя и великаго князя, чтобъ государь его не выдалъ, велѣлъ бы его оберегати отъ его недруговъ.

И казначѣй Иванъ Васильевичъ и діакъ Ондрѣй и Постникъ говорили: государь нашъ великій государь ц. и. в. к. Ѳ. И. всеа Русіи пожаловавъ, Александра царя и его землю взявъ подъ свою царскую руку и отъ его недруговъ оберегати ево велитъ Терскимъ воеводамъ,— для того ихъ государь про дорогу и распросити велѣлъ которою дорогою итти имъ мочно; и толко итти на Шевкала, и сколько с ними надобѣ рати государевы ихъ проводитьи и Шевкала повоевать?

И послы сказали: на Черкасы итти прежнею дорогою—ино далеко и горы великіе и страхъ тово, что испоздаецца; а толко государева рать будетъ большая,—ино мочно будетъ итти прямою дорогою на Шевкала.—Да послы жъ говорили: какіе государевы люди пойдутъ—воинскіе ли или для городовъ? И, взявъ города, бытъ ли въ нихъ государевымъ людямъ или повоевавъ да назадъ итти?

И казначѣй Иванъ Васильевичъ и діакъ Ондрѣй и Постникъ молили, что государева рать нынѣ будетъ воинская—проводитъ васъ и Шевкала потеснитъ; а толко Шевкалъ, услышавъ государеву прибыльную рать въ Терскомъ городе, да государю добѣтъ челомъ и дасть въ закладъ сына своего или брата своего,—ино тогда и рать будетъ ненадобѣтъ и безъ рати будетъ итти бестрашно.

И послы говорили, что Шевкалу вѣрнѣе не мочно; хотя онъ и сына дасть въ закладъ или брата своего,—и то ни во что: сыновъ у него много, что собакъ. А безъ большіе рати его подъ государеву руку никакъ не подвести. А взятъ бы государьской рати городъ Шевкальской начальной Тарки; и толко взятъ тотъ городъ да въ немъ посадить государевыхъ людей,—и Шевкалу житья не будетъ съ часъ. А Шевкалу въ городе своемъ не снѣивать: слышавъ рать государеву,—и онъ побѣжитъ на горы; а горами въ Шевкальской землѣ мѣсто полистое и живущее

и всѣмъ изобилно и лошадми и животиною. А Шевкала они и сами не любятъ, что имъ отъ него обида. А государь бы ихъ ратнымъ своимъ не велѣл воевать, а они станут на Шевкала з государевыми людьми заодно; а послат бы государю рати болши,—ино недругу будетъ страшнѣе. А Шевкалскихъ людей зберетца до 12,000; а государевы бы рати послат до 20,000, только Шевкала согнать захотѣтъ и привести подъ свою руку царскую всѣ тамошние мѣста.—А про дорогу на Шевкала послы связали: итти съ Терки до Тюмени—конному з днище, а пѣшему 2 дни; а от Тюменского до Шевкала до города Тарки 2 ж дни; а отъ Тарков до Каоиркумыка—конному день, а пѣшему 2 дни; а от Каоиркумыка до Козаныча пѣшему итти днище; а от Козаныча до Казыкумука до Саѳурского с 4 днища,—а Саѳурской подданой Александра царя; а от Саѳурского до Иверские земли ходу з 2 дни.—И всего до Грузей отъ Терки на Шевкала ходу 15 день.

И казначѣй Иван Васильевич и дѣяки Ондрѣй и Посникъ говорили послом, чтобъ царю Александру послать рать своя встрѣчу ко государеве рати, которая пойдет провожать, в которыхъ мѣстехъ мочно имъ встрѣтит.

И послы сказали, что государя ихъ Александра царя рати встрѣтити ихъ мочно в Саѳурской землѣ или дале.

А про другую дорогу, что на Шиха князя Окутцого да на Аварского князя да на Черного князя спрашивали послов,—и они сказали: тою дорогою не хаживали и не знаютъ еѣ, а вѣдаютъ деі то чербасы, которые пришли с ними от Шиха мурзы и отъ Алкаса князя; и вы сами розпросите ихъ, поставя с нами перед собою.

И казначѣй Иван Васильевичъ и дѣяки Ондрѣй Щелкаловъ да Посникъ Дмитреевъ велѣли пустить к себѣ Черкасскихъ послов от Шиха и от Алкаса. И роспрашивали Черкасскихъ послов Шихова племянника Батая да Алкасова посла Асламбека: пришли есте ко государю нашему къ его царскому величеству от Шиха мурзы и от Алкаса князя бити челом, чтобъ государь нашъ Алкаса и Шиха держал под своею царскою рукою и от недругов ихъ велѣл обороняті, а они государю нашему хотятъ служить своими головами противъ всякихъ государевыхъ недругей; и вы про то скажите: какимъ обычаемъ Алкасу и Шиху быти под государевою рукою и хто имъ недруги?

И чербасы Шихов племянникъ и Алкасов посолъ говорили, что они холопи государские старинные и ныне государю служатъ,—и прислали ихъ ко государю Алкаса княз и Шихъ мурза бити челом, чтобъ государь пожаловаль, велѣл ихъ от недруговъ беречи Терскомъ воеводѣ; а недругъ имъ Асламбекъ князъ Кабардинской. А они хотятъ быть

в городе в Терскомъ, со государевыми воеводами хотят служить государю вмѣсте.

И казначѣй Иван Васильевич и дѣяки Ондрѣй и Посниѣ говорили черкасомъ: государь нашъ великій государь ц. и в. к. посылает ныне в Грузинскую землю посла своего и Грузинскихъ пословъ отпускаетъ, а с ними посылаетъ государь на непослушника своего на Шевкала рать свою с вогненнымъ боемъ. И сколько Алкас князь и Ших мурза пошлютъ з государевыми людьми своей рати пословъ проводити и Шевкала повоевать? И которые иные Черкаские князи и мурзы с ними в соединенье? И сколько которой пошлетъ з государевыми людьми рати на Шевкала?

И Алкасовъ посолъ сказалъ, что Алкас князь з государевыми воеводами самъ пойдетъ; а с нимъ будетъ его рати до тысячи человекъ.— А Шиховъ племянникъ сказалъ, что Шихъ мурза пошлетъ своихъ людей до ста человекъ конныхъ да до ста человекъ пѣшихъ.

И казначѣй Иван Васильевич и дѣяки Ондрѣй да Посниѣ спрашивали черкас: сколько рати зберетца съ Шевкаломъ и сколько на него падобетъ государевы рати?

И послы Черкаские сказали, что блиско Шевкала есть земляца, слово Караушь. И толко тотъ князь станетъ с Шевкаломъ задинъ,—ино Шевкала и с тѣмъ зберетца тысячъ з 12; а государевы бы рати на него послать до 20,000.—Да черкасы жъ говорили: не укрепя в Шевкальской землѣ в городкѣхъ государевыхъ людей, итти на Шевкала ныне посломъ не мочно. Коли у государя городъ будетъ Шевкальской Тарки,—ино Шевкалскому не пробыти ни часу; а в городе Шевкальской не сядетъ ни часу, побинетъ его.

И казначѣй Иван Васильевич и дѣяки Ондрѣй да Посниѣ спрашивали черкас: есть ли которая иная дорога, чтобъ посломъ итти не на Шевкала, а прежние б дороги прямѣе?

И черкасы сказали, что итти посломъ лутче на Аварского князя и провожатыхъ надобно немного; а напередъ бы послать к Аварскому из Терского города со государскою грамотою, чтобъ онъ прислалъ закладъ. И толко дасть Аварской закладъ,—ино туды дорога добрѣ добра: горъ мало и воды не велики и государевымъ ратнымъ людямъ, которые будутъ в провожанье, прокормитца будетъ мочно.—А они того чаютъ, что Аварской закладъ дасть; а толко закладу не дасть,—ино мочно проводить и безъ закладу 1000 человекомъ с вогненнымъ боемъ; а Алкас пойдетъ самъ проводить.—А ходу отъ Терки отъ Суншина городища до Шиха пѣшему 2 дни, а конному день. А Шевкалъ будетъ влѣве отъ Шиха з 2 дни; а сынъ Шевкаловъ Алкас мурза отъ Шиха не

далеко, только онъ Шиху другъ и государю служить. А до Аварскаго от Шиха 3 ж дни; а от Аварскаго до Чорного князя 3 днище; а от Чорного князя до Иверскіе земли днищъ 3 10. И всего по той дороге ходу с 15 днищъ.

И послы Грузинскіе говорили о Шевкальской посылке: то дѣло великое, надобет о томъ помыслить гораздо и послать бы на Шевкала большая рать и мѣсто его занять и в городѣхъ его государевымъ людемъ сѣсти. А ныне бы нас государь отпустил на Аварскаго, чтоб намъ проити без крови; а рать бы государева и после их походу шли ис Терскаго города на Шевкала, чтоб государскою милостью Шевкала государь угрозил, а дорога отворити и укрепити, чтоб вперед из Грузинскіе земли ко государю на Шевкала ходити.

И казначѣй и діаки говорили о посылке, чтоб ныне к Шевкалу послать грамота, чтоб он исправился; а не исправитца,—ино б на него тогда рать послать, а имъ бы итти на Аварскаго.

И послы говорили, что государь их Александръ царь для того государю был челом в подданные, чтоб государь оборонил его от недруга его от Шевкальскаго; а только ныне государевы рати на Шевкала не будет,—ино и вперед от Шевкала Грузинской землѣ не будет без войны. А Грузинская земля потому государю и была челомъ, в подданстве учинилася; а ни х Турскому, ни х Кизылбашскому не пристали за то, что б имъ быти отъ своихъ недруговъ оборонену государевою милостью.

И казначѣй и діаки говорили посломъ: сколько надобно рати на Шевкала,—и государева рать на Терке готова будет и на Шевкала.

И послы говорили, чтоб государь пожаловал, имъ велѣл итти на Аварскаго и проводить ихъ велѣл послати съ военнымъ боемъ до 1000 человекъ; а на Шевкала бы государь рать свою большую ныне же послать и после ихъ, чтоб ему Александрову недружбу и кров крестьянскую отомстить и под свою царскую руку привести.

И казначѣй Иван Васильевич и діаки Ондрѣй да Посниезъ сказывали рѣчи их бояромъ, а з бояры вмѣсте доносили до государя.

И марта въ 22 день в недѣлю.... Иверскіе послы Каплан князь с товарищи у государя были на отпуске..... А как вошли Иверскіе послы ко государю в полату,—и явил ихъ государю челом ударить казначѣй Иван Васильевич Траханиотовъ. И государь царь и великий князь велѣл Иверским посломъ Каплану князю с товарищи сѣсти; а, посидѣв мало, велѣл имъ государь діаку Ондрѣю Щелкалову говорить рѣчь. И по государеву приказу Ондрѣй говорил: в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. всеа Русіи сам-цъ и мн-хъ земель государь велѣл вамъ гово-

риту: присылалъ васъ къ нашему царскому величеству государь вашъ Александръ царь з грамотою вмѣстѣ съ нашими детьми боярскими съ Родивономъ Биркинымъ да съ Петромъ съ Пивовымъ, что Александръ царь зъ детьми своими и со всею Иверскою землею передъ нашими посланники передъ Родивономъ Биркинымъ да передъ Петромъ Пивовымъ намъ правду учинил, на записи намъ крестъ целовал, что ему зъ детьми своими и со всею Иверскою землею быти в нашемъ жалованье подъ нашею царскою рукою неотступну и намъ служити и присылати къ намъ ежегодъ съ своею земли Иверской по 50 камокъ золотныхъ да по 10 ковровъ золотныхъ;—а намъ бы его держати подъ своею царскою рукою и во обороне ото всякихъ его недруговъ и дорога бы намъ очистить и на Шевкала рать своя послать. И мы, Олександра царя жалующи, грамоту его милостивно выслушали и его пожаловали, подъ свою руку взяли и оборонати его ото всякихъ его недруговъ воеводамъ своимъ Астараханскимъ и Терскимъ велѣли и рать свою на Шевкала послать ис Терского города велѣли и впередъ дорогу очистить велѣли и жаловальную свою царскую грамоту зъ золотою печатью къ Олександру царю, какъ ему быти в нашемъ жалованье подъ нашею царскою рукою, посылаемъ съ своими послы зъ дворяниномъ нашимъ со княземъ Семеномъ Григорьевичемъ Звенигородскимъ да зъ діаконъ съ Торхомъ съ Онтоновымъ. А что естъ нашему царскому величеству отъ Олександра царя били челом, чтобы намъ послати учительныхъ своихъ людей и иконописцовъ,—и мы къ Олександру царю съ послы своими учительныхъ людей старцовъ и священниковъ и иконописцовъ посылаемъ, и васъ отпускаемъ съ своими послы вмѣстѣ.—Да велѣлъ государь явити пословъ князя Семена и Торха. А после того звалъ государь Иверскихъ пословъ къ руде. И подавалъ имъ государь въ ковчѣхъ въ золотыхъ вина красныя и меды. А ѣсти ихъ государь не звалъ; велѣлъ имъ сказати діаку Ондрѣю Щелкалову въ стола мѣсто кормъ и отпустилъ ихъ на подворье. А съ кормомъ посланы зъ дворца ключники и подключники.

А съ Москвы пошли Грузинскіе послы апрѣля въ 18 день; а проводити ихъ посланъ до Коломны Темиръ Засѣцкой, *(одѣ они должны были встрѣтиться съ русскими въ Грузію послами)*.

7. 1588—1589 гг. Посольство отъ Шиха кн. Окуцнаго—Бойтава и отъ князя Алкаса—Асламбека съ товарищами.

(Кабардинскія дѣла 1588 г. д. № 2).

И лѣта 7097-го октября въ 20 день приѣхали ко государю ц. и в. в. въ Москвѣ зъ грузинскими послами вмѣстѣ черкасы изъ Черкас

от Шиха князя Окуцкаго племянникъ его Бавтав да от Алкаса князя посол Асламбекъ с товарищи,—всего их 7 человекъ.

И ноября въ 16 день ц. и в. к. велѣл тѣм черкасомъ быті в Посолской Полате у дьяка Ондрѣя Щелкалова и грамоты у них велѣл поимати и их распросити: с чѣм они ко государю ц. и в. к. пришлі и что с ними от их государей челобитье?—И того дни в Посолской Полате у дьяка у Ондрѣя Щелкалова Шиха князя Окуцкаго племянникъ Бавтав и Алкаса князя посол Асламбек с товарищи были.

И отъ Шиха князя племянникъ его Байтав подал ко государю грамоту да из Астарохани от царевича Мурат Кирѣя подал ко государю грамоту. Да от царевича ж от Мурат Кирѣя подал грамоту к боярину и конюшему к Борису Ѳедоровичю Годунову.—А после грамот Шихов племянник Бойтав біл челомъ г. ц. и в. к., чтобъ государь дядю его Шиха князя и весь его кабакъ пожаловал и держал под своею царскою рукою; а он государю рад служит и со государевыми воеводами с Терскими на всякого государева недруга стоять хочет и гдѣ государь велит ему итти на свою государеву службу и он готов на государеву службу, да и сына своего хочет ко государю послати. А которые государевы посланники ходили в Иверскую землю Родіон Биркин и Петръ Пивов, и он государю служил же и посланниковъ государевыхъ Родівона и Петра в Иверскую землю и как назад шли из Иверскіе землі,—и он их провожал. А государь бы его пожаловал, держал под своею царскою рукою и его обороняті велѣл от его недруговъ.—А отъ Олкаса князя посол его Асламбекъ біл челомъ государю, что государь его Асламбекъ царю и великому князю служил и посланниковъ государевыхъ Родівона Биркина и Петра Пивова провожал и впередъ государю хочет служить. И государь бы его держал под своею царскою рукою и во обороне от его недругов, а он от государя отступен не будет до века.—А грамоты от Олкаса князя ко государю не было, а подал грамоту из Астарохани ко государю Мурат Кирѣя царевича.

Перевод с Ших мирзинны грамоты.

Великому князю Ших мирза челомъ бьет. Холоп есмѣ твой; для тебя яз в Желѣзныхъ Воротех много нужѣ терпѣлъ есмѣ и саблю есмѣ за тебя доводилъ. Толѣ наша вина: 500 человекъ было казаков и яз Ших мирза в головах, тобѣ служаці, Индили словет город и с тѣмъ 7 городовъ взяли есмѣ. А посылал есмѣ к тебѣ племянника своего Ботая, а слуг с нимъ Керменемъ зовут да Ураком зовут да Алѣемъ зовут да Микинем зовут. Да есть городок, а от нас до него с полднища, и к нам онѣ не приложатца. И ты б с посломъ моимъ вмѣсте прислал

рать свою. Да есть здѣсь Аварской князь и он тобѣ служил же; да есть здѣсь Каракиш словоет городов, а сами онѣ мусульманы, и тѣ тебѣ бѣют же челомъ; да Алхасом зовут, Шавкалов сынъ, и тот тобѣ служит. Да послал есми слугу своего в Грузи с вѣстью о послѣх твоих, а самъ есми выѣхал встречать и взял есми их к себѣ. И службы моей к тебѣ много, чтоб тебѣ служба моя вѣдома была, послал есми к тебѣ племянника своего. А отец мой мнѣ приказывал: слово твое на головѣ держати и тебѣ служит, сколько твоей службы не будет, и нам служба твоя на головѣ держат; а коли отец мой жив был, и отец мой вам служил; а ныне и мы станем тебѣ служить. А ныне у меня слуг моих 500 человекъ. А велиш гдѣ итти на свою службу,—и яз с тѣми своими слугами готов. А и запас будет на Терку город понадобитца,—и яз стану и запас вазить. А которые на Терку воеводы,—и яз тѣм воеводам мед и вино, 10 овец и куры и ячмяню возил. А черкасы и Арысланбек со мною в недружбе; а для того онѣ со мною в недружбе, что яз тебѣ великому князю бѣлому царю служу.

Божією милостію великому государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. и иных многіх крестьянских и мусульманскихъ земель государю прежней твой холоп Шихъ мурза Охухкой тебѣ, великому государю, до твоих государевыхъ ног много много челом бьет. Преж сего которые ваши государевы на Терке города были,—и в тѣ поры я с отцомъ своимъ с Ушарымъ мурзою тебѣ, государю, вѣрою и правдою служилі; и после того какъ вслѣл еси, государь, тѣ города разориті,—и мы тогда с твоими государевыми с Терскими атаманы и казаки тебѣ, государю, служилі и твое государево имя выславляли и х Турскому и х Крымскому не приставал и имъ которые прамілі и тѣх с твоими государевы казаки воевал. И какъ нынече прислал еси, государь, воеводу своего Михаила Ивановича Бурцова с товарищи на Терек города ставит, прислал и я, свѣдав то, что твои государевы воеводы на Терекъ города ставитъ пришлі; и я, тот часъ в тот новой город к твоим государевым воеводамъ пріѣхав, перед ними тебѣ, государю, правду дал. И после того твои государевы воеводы посылали меня с твоим государевымъ дворянином с Павлом Широносным твоих государевых послов Родивона и Петра з грузинскими послы встречать за 10 днів от нового города в Алкасов кабакъ. Да яз Шавкалова сына Алкаса и с людьми его к шерті привел на том, что ему тебѣ, государю, служить и твоим государевым именем слѣд и к Турскому и х Крымскому не приставать. Да и его с собою и с людьми его твоих государевых послов Родивона и Петра встречать имал и их до Тюменского до нового

города проводили здорово. А в тебѣ, государю, с сею грамотою послал есмѣ племянника своего Батава саму-пятого.

Перевод с Мурат Кирѣевы царевичевы грамоты ко государю.

Многих земель и всего крестьянства великому г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. множество много челом бью, чтоб еси приятно учинил. Которых еси, государь, послал послов своих в Ыверскую землю,—и тѣ, государь, послы твои ходили на Алхаса на Кабардынского; и Алхас, государь, их в Ыверскую землю провожал. А какъ они назад шлі, и Алхас деи послалъ людей своих тѣх послов провожать, и тебѣ, государю, служил. И с тѣми с твоими послы послалъ к тебѣ ко государю своего человекѣ Арсланбека; и вперед тебѣ, государю, хочет служить и сына своего хочет сюды въ Асторохань прислать. Государь, еси, чтоб его пожаловал и человекѣ бы его, пожаловав, велѣл в Асторохань отпустить. А Алхас тебѣ, государю, челом бьет, прислал кон. А печалованье мое то, чтоб еси, государь, Алхаса пожаловал.

Перевод с Мурат Кирѣевы царевичевы грамоты къ боярину и х конюшему в Борису Федоровичю.

Многих земель и всего хрестьянства великого г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. боярину и конюшему отцу моему Борису Федоровичю много много челом бью. И после челобитья — которыхъ послов.... (*одинаковаго содержанія съ грамотой къ царю*)... А ты б, отецъ мой Борис Федорович, для меня государеву величеству об немъ печаловался.

И ноября въ де ц. и в. к., выслушав переводов Черкасскіх, велѣл черкасом Шихову племяннику Байтаву и Алкасову послу Асламбеку с товарищи быті у себя у государя на дворѣ. И того дні *) у г. ц. и в. к. черкасы Шихов племянник Байтав и Алкасов посол Асламбек с товарищи былі. А того дні былі у государя Сибирские землі Сеитяк князь да царевич Уразмагмет Казацкие орды А государь сидѣл в Золотой в Подписной Полате в царском платье; а бояре в золотном платье, а в сѣнех дворяне и приказные люди были въ золотном же платье.—А явил их государю челом ударити казначѣй Иван Васильевич Траханиотов.—И черкасы Шихов племянник Байтав и Алкасов посол Асламбек с товарищи былі челом государю от Шиха и от Алхаса, чтоб государь их пожаловал, взял под свою царскую руку и во оборону от их недругов; а они государю учнут служить и по смерть свою со государевыми воеводами.—И ц. и в. к.

*) *Зачеркнуто*: ноября въ 21 день в четвергъ былі...

Шихова племянника и Алкасова посла звал х корошеванью. А после того жаловал государь Шихова племянника и Алкасова посла шубами; да велѣл государь дяку Ондрѣю Щелкалову сказати черкасом в стола мѣсто кормъ з дворца.

Черкасом дано государева жалованья:

Шиха князя племяннику Батую шубу бархат... лор на туревех...

Шиховым людям 3 человеком указна (?) по сукну по доброму по 3 рублі ден.

Алкаса князя послу Асламбеку шубка адаманшки камни.

2-м его товарищем по сукну по доброму да по 2 рублі денег человеку.

8. 1589 г. О прїѣздѣ отъ кн. Солоха и Савпука посланцовъ Букана и Лана.

(Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 1.)

Февраля въ 22 день прїѣхали ко государю с царевичем с Мурат Кирѣем от Шолоха князя да от Савпука черкасы Букан да Лан. И Февраля въ 23 день были у г. ц. и в. к. вмѣсте с царевичем с Мурат Кирѣем черкасы Букан да Лан и білі челом г. ц. и в. к. от Шолоха князя да от Савпука, чтоб государь их пожаловал, взял под свою царскую руку и во оборону от их недругов, а они государю учнут служити и по смерть свою со государевыми воеводами.—И ц. и в. к. черкас Букана да Лана звал х корошеванью. А после того жаловал государь Букана шубою, а товарищу его Лану велѣл государь дати свое государево жалованье указн....

9. 1589—1590 гг. О присылкѣ кн. Солохомъ, Канбулатомъ и Мамстрюкомъ ратныхъ людей на государеву службу въ „немецкой походъ на Свейского короля“.

(Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 1 и 2 и 1590 г.)

От ц. и в. к. О. И. в. Р. в нашу отчину в Астарохань боярину нашему и воеводам князю Федору Михайловичю Троекурову с товарищи да дяку нашему Меншому Дюрбеневу. Помыслили есмь послать рать свою в немецкой поход на Свейского короля; а у Кабардинских черкас взят бы нам у Шолоха князя брата или племянника, а

с ним бы ратных людей Шелох князь послал на конех и в пансырех и со всяким служебным нарядом с копыи о дву кон до 150 человекъ; да Канбалат бы и Мамстрюк князь Темрюковы послали з братом своимъ или с племянником с которым с мурзою с одним ратныхъ людей до 50 человекъ и грамоты к ним о ратных людех от нас послали есмь, чтоб они черкас прислали з двема мурзами до 200 человекъ черкас со всяким служебным нарядом на нашу службу. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчасъ тѣ грамоты послали на Терву к воеводам ко князю Ондрѣю Хворостинину с товарищи дву сынов боярских, выбрав из жѣлцов из Астароханских, да с ними человекъ по 2 с сыном боярским из юртовских татар, чтоб им прѣхать немешкая на Терву, и, розвѣдав на Терве про Канбулата князя Кабардинского и про Шелоха князя, гдѣ они будут, и вожей взяв с Терки, ѣхать им к ним хто которому князю послан будетъ с нашими грамотами... на Терву... отписали.... князю Ондрѣю с товарищи против сее грамоты. И накажите тѣх детей боярских,..... пошлете, сами словом подлинно, чтоб они умѣли им словом выговорить Канбулату и Шолоху, хто х кому послан будет, чтоб Шолох прислал к нам на службу сына или брата или племянника, а с ним до 150 человекъ о дву кон лутчіх молодцов в доспѣхех со всяким служебным нарядом и с копыи,—а Канбулат бы и Мамстрюк прислал съ племянником с которым от обѣих до 50 человекъ лутчіх молодцов в пансырех и со всѣм служебным нарядом о дву кон с копыи; тѣм бы нам службу свою и правду показали, людей своих прислали. Любо грамот наших не умѣют прочесті, которые от нас к ним посланы, и тѣ б дѣти боярские умѣли и словом выговорить. А з грамот с тѣх, каковы посланы Канбулату и к Мамстрюку и каковы к Шолоху, списки посланы к вамъ, чтобъ вамъ было в вѣдоме. А тѣ бы дѣти боярскіе им говорили, чтоб с ними вмѣсте и отпустили своих людей для нашей службы в Астарахань; а из Астарахани их отпустят полем к нашей украине и проводить ихъ пошлютъ, а иных черкас товарищев их пошлют Волгою в судне съ их рухлядью и з доспѣхи. А послал бы Канбулат и Шелох и Мамстрюк людей своихъ с племянникі своими или з братьею немешкая, чтоб к осени поспѣть им до нашей украини к Шатцкому, а на украине на нашей вы опочинув и выкормя лошади свои и поидут на Нѣмцы с нашими ратмі; а мы их пожалуем великім своимъ жалованьемъ. И тѣх бы ратных своихъ людей Шелох князь и Канбулат князь и Мамстрюк князь братью свою и племянников и с ними ратных людей прислали к вам в Астарахань однолично ранее, чтоб им

из Астарахани притти на нашу украину до заморозов к Шатцкому городу однолично к Покрову. И как Канбулат князь и Шелох князь и Мамстрюк племянников своих или братью свою с ратными людьми до 200 человекъ ратныхъ людей к вамъ в Астарахань пришлют,—и вы б тѣхъ мурзъ с ратными людьми к намъ к Москвѣ отпустили их полемъ конми в нашей украине к Шатцкому и на кормъ тѣмъ мурзамъ и ратнымъ людям, кормъ имъ счетчи, велѣли дати до украинны и послали ихъ проводить полемъ до Москвы сотника, а с нимъ казаковъ конныхъ до 20 человекъ с пицалми, чтобъ имъ от воровъ от казаковъ проѣхати здорово до нашеі украинны. А будетъ похотятъ изъ нихъ которые черкасы ѣхать с рухлядью въ судне,—и вы б ихъ отпустили с рухлядью человекъ до 20 с пансырми и с служебною рухлядью в судне и гребцовъ имъ дал, чтобъ имъ до заморозовъ поспешить до Нижнего. А промыслилъ бы есте нашимъ дѣломъ на спѣхъ, чтобъ однолично у насъ на вынешнюю зиму черкасы на нашу службу были. А кто имамъ мурзъ и что с ними людей поидет, и вы б о томъ к намъ напередъ отписали, чтобъ намъ было в вѣдоме. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097-го июля в 6 де.

Посланы в Казань з Григорьемъ с Микулинымъ.

Божиею милостию от в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца Шолоху князю Кабардинскому. Помыслили есмь послати себѣ зимы на своего непослушника на Свѣйского короля рать свою, и ты б, Шолох князь, нашему царскому величеству правду и службу свою показал и на нашего непослушника на Свѣйского короля к нашему цар. вел. прислалъ брата своего или племянника, а с нимъ бы еси прислалъ к намъ ратныхъ своихъ людей лутчихъ о дву кон в пансырехъ до 150 человекъ. А были бы ранее в Асторохань, и из Асторохани ихъ отпустятъ полемъ к нашей украине к Шатцкому и проводить ихъ пошлютъ нашихъ людей казаковъ с пицалми; а иныхъ людей ихъ с рухлядью с служебною отпустятъ наши воеводы из Асторохани в судне. И кормъ твоимъ людямъ давать почнутъ из Асторохани. А отпустилъ бы еси ихъ к намъ ранее и намъ тѣмъ службу свою и правду показал, чтобъ имъ дойти до нашеі украинны до Шатцкого в осень о Покровѣ. И какъ к намъ твой братъ или племянникъ с твоими ратными людьми пріѣдетъ и наши царские очи увидитъ и наше жалованье и на нашей службе в Немецкомъ походе будутъ и намъ послужатъ и нашего непослушника Свѣйского короля извоютъ,—и мы ихъ, пожаловавъ своимъ великимъ жалованьемъ, к тебѣ отпустить велимъ рано на веснѣ и с полономъ с немецкимъ в судѣхъ и к тебѣ свое жалованье впередъ учнемъ держати безъ оскуднѣнья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097-го июля мѣсяца.

Такая же грамота послана Канбулату князю да Мамстрюку князю Темрюкову. Людей прислать до 50 человекъ. Дата также. (Кабардин. дѣла 1589 г. № 2).

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русни холопи твои Федорець Троекуров с товарищы да Меншичекъ Дербенев челомъ бьютъ. Писал ты, государь, к намъ, холопом своим, с сотником с Салтаном Шестаковым сентебря въ 8 де; да с нимъ же прислал ты, государь, к намъ двѣ грамоты одну к Солоху князю Кабардинскому, а другую к Канбулату князю да к Мамстрюку князю. А велѣл ты, государь, намъ, выбравъ из Астороханскихъ жилцовъ дву сынов боярскихъ да с ними человекъ по два юртовскихъ татар, послати на Терву, а с Терви бѣхати им в Черкасы с твоими государевыми грамотами; и говорит бы им велѣти Черкасским князем, чтоб Солох княз прислал к тебѣ къ государю сына или брата или племянника, а с нимъ черкас до полутораства человекъ о дву кон лутчих молотцов, а Канъ-бы-булатъ и Мамстрюкъ прислали черкас с которымъ своим племянником от обѣих до пятидесятъ человекъ лутчих же молотцовъ в пансырех и со всѣмъ служебнымъ рядом о дву ж кон с копыи. Тѣмъ бы тебѣ, государю, службу свою и правду показали, людей своих прислали. А как к намъ в Асторохан пришлютъ, і нам бы их отпустит к тебѣ къ государю.—І мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте, выбрав из Астороханскихъ жилцовъ двух сынов боярскихъ, послали к Солоху Михаила Тарбѣева, а к Канбулату да к Мамстрюку Луку Уварова; и о всемъ имъ к Солоху и к Канбулату и к Мамстрюку приказывали против твоей государевы грамоты.—І после того писал ты, государь, к намъ, холопом своимъ, какъ Черкасские князи Солох и Канбулат и Мамстрюкъ к нам в Асторохан ратныхъ людей пришлютъ,—и нам бы, холопомъ твоимъ, дати имъ твое государево жалованье—лутчимъ мурзамъ по шубе да по десяти рублей денег, а рядовымъ дати всѣмъ по дву рубля, и отпустити их из Асторохани назад к себѣ в Черкасы; а говорити черкасом, что ты, государь, к нимъ писал, чтоб они шли к тебѣ к государю для службы на Свѣйского короля, и ныне к нам от тебя, государя, указ пришел, что Свѣйской корол тебѣ, государю, добил челом і во всем перед тобою, государемъ, исправился и рат твоя государева на Свѣйского короля не будет, потому ты, государь, их пожаловал своим жалованьемъ и велѣл отпустити из Асторохани к себѣ назад в Черкасы.—И ноября, государь, въ 19 де приѣхал в Асторохан к нам, холопом твоимъ, ис Черкасъ Лука Уваровъ; а с нимъ приѣхали Канбулатовъ сынъ, а Худенков брат меншой, Алякъ да

двуродной брат его Ясень, Илванов сынъ, да уздени Шеманукъ, Худенков сынъ, а Хотовов брат, да Таустан, Яньбелеков сынъ; а с ними приѣхало черкас 31 человекъ. А сказал намъ, холопом твоимъ, Лука: как де он приѣхал на Суншу, а на Сунше у Горячево Колодезя стоит Мамстрюк князь да Худенек мурза Канбулатов сынъ, а приѣхали де онс на Суншу, проводив в горы твоих государевых послов князя Семена Звенигородцкова да дѣяка Торха Антонова; и он де им тут подал твою государеву грамоту и по наказу им о людех изговорил. И Мамстрюкъ деи и Худенек говорили: мы де государю служить и прямити во всем ради и ко государю братью свою с ратными людьми пошлем; а про Канбулата сказали, что его не стало на зимѣ въ 97-м году. И, пѣговоря деи они меж себя, послали людей своих в Кабарду, чтоб горские князи с ратными людьми приѣхали к ним на Суншу для твоего государева дѣла. И ждали деи они на Сунше горскихъ князей дней з десят; и приѣхали де к нимъ на Суншу Янсохъ князь да Хотов да Казый Шепшюков да Ябузлукъ, Аидаров сынъ, да Исламбековы дѣти Чаполов да Янхоть да Лванъ, а людей де с ними 500 человекъ. И имъ де учили говорить и твою государеву грамоту казат Мамстрюк князь да Худенек мурза: прислан де к нам государевъ посланник з государевою грамотою, а велѣл государь у нас просит братья и племянников с ратными людьми в Немецкой походъ; — и мы де, Мамстрюк да Худенек, государю служить ради и братью свою с ратными людьми ко государю отпустит хотимъ. Да в тѣ поры Худенек и послал в твой государевъ Тюменской город по брата своего по родново по Акяка; а жил де он в Тюменскомъ городе лѣто все. И сказал ему Лукъ Худенек: как де брат мой приѣдет из Тюменского,—и аз де его с ратными людьми тотчасъ ко государю отпущю. А Янсок де им сказал: аз де ѣду в Тюменской город для того, что де моя служба ко государю еще не бывала и аз де хочу государю правду и шерть дать в Тюменске государевым воеводам и сына своего в заклад дамъ; а къ государю де ѣхати ныне не испѣт, зима блиско. А се де к нам государевых грамот нѣтъ; и мы де послужим государю ныне здѣс, пойдемъ на Солоха князя. А будет де велить государь быти намъ к себѣ на весну,—и мы де на веснѣ пойдем рано со всѣми ратными людьми. Да при нем де Лукъ Янсокъ в Тюменской город и поѣхал; а с нимъ де поѣхали в Тюменской Хатов князь да Казый князь да Мамстрюк, а хотят де у воевод просити твоих государевых людей и хотят итти на Солоха князя войною, для того что он твое государево жалованье взял, а послов твоихъ государевых князя Семена Звенигородцкова да дѣяка Торха Анто-

нова в Грузи не провожал. А ваятъ, государь, Канбулатов сынъ Акъя да Ясенъ Илванов и уздени и черкасы в Асторохан с Лукою к намъ, холопом твоим, приѣхали, и мы, холопи твои, Канбулатову сыну Акъяку да Илванову сыну Ясеню дали твоего государева жалованья по шубе по бѣлье да по хрептовой, да по пяти рублей денег, да против четырех рублей человѣку по однорятке по червчатой с плетенки и з завязками да по шапке бурой; а узденем Шемануку да Таустану дали по два рубля денег, да по сукну да по шапке ханененой; а десяти человѣком черкасом по суконцу да по полутора рубля денег, а дватцати одному человѣку черкасом же дали по две зендени да по рублю денег человѣку. А дали, государь, имъ однорятки, шапки и сукна для того, что по здѣшному дѣлу то твое государево жалованье имъ честиѣе; а се приѣхали они немногими людьми, и им бы, государь, вперед было для твоей государевы службы повадно ѣздити. Да на кормъ вышло денег и с тѣмъ, что им дано за лошади, кои у них пропали в дороге, и что дано имъ в дорогу—27 рублей с полтиною. И всего черкасом вышло денег и за однорятки и за зендени заплачено денгами ж и на кормъ и за лошади 113 рублей с полтиною.— А говорили мы, холопи твои, черкасом, что писал ты, государь, к намъ, холопом своим, чтоб они шли к тебѣ к государю для службы на Свѣйского короля;—и ныне к нам от тебя, государя, указ пришол, что Свѣйской корол тебѣ, государю, добил челом и во всѣмъ перед тобою, государемъ, исправился и рат твоя государева на Свѣйского короля не будетъ,—потому ты, государь, их пожаловал і велѣл ихъ отпустить из Асторохани в Черкасы. И мурзы, государь, черкасские Акъя да Ясен и уздени и черкасы на твоём государеве жалованье били челом; а говорили: государевы деи милости и жалованья к нам много, а мы де холопи всѣгда его государевы, гдѣ нам государь для своей службы на своих недругов быт коли ни велит, и мы де готовы. И отпустили, государь, мы их из Асторохани ноября въ 29 де.—Да Лука ж, государь, Уваров привез к нам ерлыкъ; а сказал: дал ему тот ерлык в Черкасах тезик Мамет Абыз бухарец, а шол де он от Меки; і велѣл ему тот ерлыкъ отдать в Асторохани нам, холопом твоим. И мы, холопи твои, того ярлыка с переводу противен послали к тебѣ къ государю под сею грамотою.—А Михаилу, государь, Тарбѣев от Солоха князя в Асторохан приѣхал же; а сказал, что Солохую твою государеву грамоту отдал и по наказу ему о сыне и о брате и о племяннике и о ратныхъ людех говорил. И Солох деи ему сказал: а бы де къ государю ратныхъ людей послал да боюс от войны сам от своих недругов—от Янсоха з братьею. И ратных, государь, людей

Солох с Михайломъ в Асторохан не прислал. А каковы, государь, грамоты от Черкасских князей привез Лука ко мнѣ, Федорцу, — и я тѣх грамот с переводов противни послал к тебѣ ж к государю.

На оборотъ: Государю ц. и в. к. Ф. И. в. Русіи.—98-го генваря въ 17 день с Ыльею в Жегулиним.

Государю нашему великому князю бѣлому царю всеа Русіи Канбулатовъ княжой сынъ Ачеканъ мурза челом бьетъ да Худайдов мурза челом бьетъ. Послали есмя Хакоку мурзу племянника своего к тебѣ на твою службу. Да Мамьсрукъ князь тебѣ, государю, челом бьет. Да Хакок же мурза в Тюменскомъ городе на твоей государеве службе год жил; а нынеча по твоей государеве грамоте с людьми поѣхал к тебѣ ж на твою службу. А грузинских есми послов проводкли. I ты б, государь, пожаловал Худайдова брата! Хакоку мурзу к нам, не задержав, пожаловал отпустилъ. А моя голова передъ тобою. А здѣс тебѣ ж, государю, служим. А Хакоку мурзу в Тюменской город Урус Фермон паша не пропустил вборзе.

Боярину воеводе князю Федору от Янсока князя да от Казня князя і от всѣхъ болших и менших от Черкасских князей с молитвою поклон; а после поклона слово то есть. Зима у нас была въ нашихъ мѣстехъ студено і аргумаки и кони либевы, и аз меншово брата хотѣлъ послати, — да не послал есми затѣмъ; а послали есмя Канбулатова сына княжово с людьми. А один мой сын живет на службе у Терского воеводы и тобѣ б то вѣдомо было. Да аз же хочю послати на весну въ бѣлому князю для службы сына своего да племянника. Да брату нашему князю Борису с молитвою поклон приказав пошли. Там бы брат мой здоров был, а аз бы здѣсь здоровъ был. Кто тебѣ недругъ, тот и нам; а кто тебѣ другъ, тотъ і намъ другъ. А Мурат Кирѣеву царевичеву бы еси слову не вѣрил; а Мурат Кирѣй царевич нам недруг. А душа наша і живот у нас боярин, і чего у нас не похочет и мы не бороним; да его же есми вестовщик — что ни послушем, то прикажем.

Алпъ Кирѣя царя государьской сынъ Хондіяров с осмьюдесять тысячами рати на старое Городище посылает. А Шакая царевича із Бестенея Казыева улуса люди в Ногаи с собою взяли. I Богъ дастъ із двух одново — любо Казы Гирѣя царя іли Алпъ Кирѣя царя. Хондіяръ с сыномъ с Шагзадою і з осмьюдесять тысячью ратью къ старому Городищу пошлет; а Казы Гирѣй царь Литву извоевал, пришел. Так бы есте вѣдали. (*Кабардинскія дѣла 1590 г.*)

10. 1589 г. Отписки изъ Терекъ воеводы князя Андрея Хворостинина.

(Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 3 и 5 и 1590 г.).

98-го сентября въ 7 день такоу грамоту привезъ князь Яковъ Шехонской:

Государю ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. холопи твои Ондрѣецъ Хворостининъ с товарищи челомъ бьютъ. Здѣсь, государь, какъ приѣхали мы, холопи твои, на Терекъ въ твой государевъ Тюменской острогъ. — і Михайло Бурцовъ да Келарь Протасьевъ дали намъ роспись, что погромили Терскіе атаманы и казаки на рекѣ на Брянце вещей Калскаго узденя Аплана Боранскаго; а на погроме взяли у нихъ трехъ челоуѣкъ Келнагу да Казыбека да Албулата да с ними 45 лошадей да 3 седла да 3 саадака да саблю да шапку желѣзную да 9 лисиць. И Шевкалской въ намъ, холопомъ твоимъ, присылалъ узденя своего Якова Мышгьяка бити челомъ тебѣ, государю, октѣбря въ 30 де, чтобъ его людей у казаковъ сыскати і лошади ихъ и рухледь. І мы, холопи твои, по твоему государеву наказу, что ты велѣлъ съ Шевкалскимъ ссылатись, чтобы они были с нами в дружбѣ і тебѣ, государю, были подручны, — людей его у Терскихъ атамановъ дву челоуѣкъ сыскали Келлагу да Казыбека, а про третьево свазали казаки, что у нихъ утекъ; а лошадей, государь, и рухледі казаки не отдали. І тѣхъ, государь, Шевкалского людей мы, отпустили к нему. — І ноября, государь, въ 6 де присылалъ к намъ холопомъ твоимъ, Тюменской князь Салтапѣи узденя своего Арая бити челомъ тебѣ, государю, что поимали его людей на звериной ловлѣ Терскіе волные казаки трехъ челоуѣкъ, а иные утекли на погроме; а рухледи двѣ, государь, у нихъ взяли 4 пищали да сорокъ лисиць да еотлы і платьѣ. — І мы, холопи твои, потомуже у казаковъ Тюменскаго дву челоуѣкъ сыскали і отпустили к нему, а третей у нихъ утекъ, а рухледи, государь, ручницъ и лисиць і иной всякой рухледи казаки не отдали и к намъ не поѣхали.

98-го сентября въ 7 день такоу грамоту привезъ князь Яковъ Шехонской:

Государю ц. и в. к. Ф. И. в. Р. холопи твои Ондрѣецъ Хворостининъ с товарищи челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ, государь, въ 97-мъ году генваря въ 25 день посылали мы, холопи твои, для твоего государева дѣла в Тюмень к Салтанею князю твоихъ государевыхъ людей живлецкихъ казаковъ Одина Кобякова да Якова Поротикова с товарищи, да с ними Астараханскаго толмача Юшка Ѡедорова. И февралѣ, го-

сударь, въ 10 де тѣ казаки из Тюмени пришли; а сказали, пришед, что толмач Юшко Ѳедоров ис Тюмени побегал в горские Черкасы въ Ерпели. И Салтаней с ними писал к нам, холопомъ твоим, что у того толмача въ Ерпелех жена и дѣти, и нам бы к нему прислати твоихъ государевыхъ людей, а ему было того толмача с твоими государевыми людьми добыти; и сам Салтаней к нам с ним хотѣл быти. И мы, холопи твои, к Салтанею для толмача твоихъ государевыхъ людей посылали Астараханского казачья сотника Матвѣя Нагирина да Казанского стрелетцкаго сотника Данила Староселского да сына боярского Василья Созонова для закладу, любо Салтаней без закладу не поѣдет; а с ними стрелцовъ и казаков. И как, государь, сотникъ Матвѣй Нагиринъ к Салтанею пришол, и Салтаней для толмача въ Ерпели не поѣхал; а отписал к нам, что поити ему въ Ерпели и ему государевыхъ людей не прокормити; и сам к нам Салтаней не поѣхал.— А вестей, государь, сказал Салтаней Матвѣю Нагирину, что прислал к нему Крымской царь гонца; а писал к ним ко всѣм в горы: про што от него отложилися, а хотят служить государю Московскому? Да к нему де к Салтанею Крымской царь писал: будет ты хочеш служить государю Московскому,—и ты служи; а мнѣ государь Московской не недругъ.—А как де, государь, был Крымской гонецъ у них, и в тѣ поры де у Салтанея съѣздъ был с Шевкаломъ и со всѣми черкасы. И приезжал к намъ, холопомъ твоим, Ших мурза; а сказывал, что для того у Тюменского съѣздъ былъ: как были твои государевы люди у него въ Тюмени,—и они хотѣли их побить; и отговорил де, государь, им то Мамстриюков человекъ Отлан, что не пригодитца государевыхъ людей побить. Побивати вам государевыхъ людей, самим вам как прожить от государевыхъ людей? В Тюменском государеве городе многие государевы люди.....

98-го сентября в 7 день такову грамоту с Терки привез князь Яков Шехонской:

Государю ц. и в. к. Ф. И. в. Р. холопи твои Ондрѣецъ Хворостинин с товарищи челом бьют. Писал еси, государь, к нам, холопомъ своим, в своей государеве грамоте и в наказе о черкасах, чтоб имъ быти под твоею царскою рукою и тебѣ, государю, служить. И как, государь, Мамстриюк князь и Куденек мурза ехали от тебя, государя, и мы, холопи твои, говорили им по твоей государеве грамоте и по наказу, чтоб были от твоего государева жалованья неотступны и тебѣ, государю, служили. И они нам, холопомъ твоим, сказали, что они тебѣ, государю, служить хотят; а как де будем у себя в Кабардѣ,—и мы де со всѣми Кабардинскими черкасы, которые похотят госу-

дарю слѣжит, переговорим—как нам быти под государевою рукою и государю служить; а переговора тотчас будем въ государевъ в новой Терской город к вам и договоримся с вами о всем. И мы, холопи твои, положи с ними на том слове, отпустили; и они к нам, холопом твоим, не бывали есврала по 20 день и людей своих не присылывали, зачѣм не ѣдут. И мы, холопи твои, послали к ним сотника стрелцкаго Микиту Зимовьева и писали к ним в Кабарду к Мамстрюку князю и к Очекану и х Куденеку: зачем к нам не ѣдут? И маия, государь, въ 31 де приѣхали к нам, холопом твоим, Мамстрюк князь да Хотов да Очекан князь да Куденек мирза Канбулатовы дѣти. А сказали, приѣхав, нам, холопом твоим, что они не ѣхали зачѣм, что у них Канбулата князя не стало и у них де, государь, промеж ими смута была великая врос княжья. А на княженье деи, государь, ещо не посадили никою; а сказывают, что вынешней год владѣти у них Канбулатовым дѣтем. А как год минет Канбулату, ино де, государь, быти у них на княженье Осланбеку князю; а ведетца де, государь, у них так, что на княженье сажают рядом, а ныне де ряд Осланбеков пришол.—А вестей, государь, сказали, что Турской царь Крымского царя велѣл убити, а на Крыму иново посадити; а того имянно не вѣдают, кого посадить. Да был де, государь, в Кабарде Крымской царевич Ишскай, а жил у Сланбека; а как де, государь, слышалъ, что царя на Крыму нѣтъ,—и он де поѣхал в Крым. А от Турского, государь, тихо июня по 1 день; а воюютца, сказывают, ныне Турской с Кизылбашским. Да здѣсь, государь, Мамстрюк князь и Хотов да Очекан и Куденек з братьею Канбулатовы дѣти с нами, холопи твоими, договорились, что им тебѣ, государю, служить, к нам в Терской город для твоих государевых дѣл приезжати и с вестями присылати и иных черкас под твою государеву руку приводити, а х Турскому и х Крымскому и в Шевкалскому не приставати, а о всемъ быти по твоему государеву наказу, и заклады им, государь, в Терском городе держати по перемянам братью и племянников. А тот, государь, Хотов в Кабардѣ именитой человекъ, все Кабардинские князи и мурзы и уздени слушают ево во всем и на княженье на болшое у них без него посадить никою нельзя; и Мамстрюк, государь, и Очеканъ и Куденек добре ево чтят перед собою. И он с нами, холопи твоими, о всем договорился потому ж, что ему тебѣ, государю, служить и сына в заклад прислать; а договор таков положил, что ему Осланбека князя з братьею и з племянники и Шолоха князя с сыномъ и всѣх черкас привести под твою государеву руку. А как де, государь, ѣхал он к нам, холопом твоим,—и ему говорили Осланбек и Шолох и иные черка-

сы, чтоб им быти под твоею государевою рукою; а какъ де вы приѣдете из Терскаго города от воевод и договор свой нам скажете, какъ договорилися, — и мы дси тотчас поѣдем в воеводам и потому ж договоримся и заклады дадим дѣтей своих. И мы, холопи твои, и о томъ говорили..... буде не похочет быти Ослапбек князь подъ твоею государевою рукою, ино б ево и на княжене не сажати до твоего государева указу. И он нам, холопом твоим, сказал, что однолично ихъ приведет под твою государеву руку. — Да били челом тебѣ, государю, Мамстрюк князь да Хотов да Канбулатовы дѣти Очекап и Куденек з братьею, чтоб отпустить их людей к тебѣ ко государю. И мы, холопи твои, отпустили к тебѣ, к государю, Мамстрюкова человѣка Тоиполова да Хотова человѣка Нагокчема да Очеканова да Куденикова человѣка Таимолука. — А Шевкалской, государь, и Тюменской князь и Кумыцкой и ни которые горские черкасы к вам, холопом твоим, в Терской город июня по 3 день не бывали; и торговые люди ни ис которых мѣсть с торгом не бывали ж.

Такова грамота прислана со князем Яковом Шехонским 98-го сентября въ 7 день.

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Ондрѣвецъ Хворостинин с товарищи челомъ бьют. Писали мы, холопи твои, к тебѣ ко государю о Кабардинских черкасах, что приезжали к нам, холопомъ твоимъ, Мамъстрюкъ да Хотов да Канбулатовы дѣти Очекапъ да Кудинек да Аикяга и их уздени лутчие для твоего государева дѣла о договоре, как им быти под твоею государевою рукою і тебѣ, государю, служити. И мы, холопи твои, по твоему государеву наказу с ними о томъ договорилися и к шерти привели Очекана да Куднека да Аикягу Канбулатовых детей да Хотово да узденей их 46 человѣк июня въ 2 день, что имъ тебѣ, государю, служити и Кабардинских черкас привести под твою государеву руку Ослапбека князя і Шолоха з детьми і з братьею и с племянники и всѣх черкас, а в Турскому им и в Крымскому и в Шевкалскому не приставати, і о всяких о твоих государевыхъ дѣлах к намъ, холопомъ твоим, в Терской город приезжати і с вѣстми людей своих присылати и на недруга на твоего государева на всякого с нами стояти заодно. А приведчи их, государь, к шерти, заклад взяли Канбулатова сына Ансягу; а быти ему у нас до осени, а осеневать и зимовати в Терскомъ городе Мамъстрюку. А Мамстрюк оставил узденя своего лутчего Аталыка Елтюку. А Хотовъ пришлет сына своего Адарука. И мы, холопи твои, жалованье имъ твое государево далі и ихъ узденем, а пожаловав отпустили их к себѣ; а что дано твоего государева жалованья сукоп и денег, — и мы,

холопи твои, тому роспись послалі к тебѣ ко государю. А для того, государь, давали имъ твое государево жалованье, чтобъ иные земли, на то смотря, приложилися к твоему к государеву к Терскому городу.— Да іюня, государь, въ 9 де приезжал к намъ, холопомъ твоимъ, ис Кумыкъ Доманукъ Темрюковъ сын от Шевкала князя; а говорил намъ, холопомъ твоимъ: прислалъ деи к Шевкалу изъ Дербени Турской паша чоуша того провѣдати: Турскому ли Шевкалъ хочетъ служить или Московскому? И Шевкалъ деи отказал, что не хочетъ служить ни Турскому, ни Московскому, а хочетъ жить о себѣ; а к вамъ де приказалъ Шевкалъ, что хочетъ онъ быти подъ государевою рукою.— Да Доманукъ же намъ, холопомъ твоимъ, сказывал, что приказывалъ с нимъ Шевкалъ, а велѣлъ провѣдати: быти ли государеву городу вперед на Терке? Не будетъ ли ему пообидки? І мы, холопи твои, ему сказали, что государь в которыхъ земляхъ города ни ставитъ, тутъ не мечет.— А к Шевкалу мы, холопи твои, писали і словоиъ з Доманукомъ приказывали, чтобъ прислалъ сына своего или узденя своего лутчего, с кѣмъ договоритца, какъ ему быти подъ твоею государевою царскою рукою. А какъ, государь, Шевкалъ пришлетъ сына своего или узденя лутчего и договор учинитъ и вѣру дастъ,—и мы, холопи твои, о томъ тебѣ, государю, вѣдомо учиним.— А Доманука, государь, привели ж к шерти, что ему тебѣ, государю, служить, а к Турскому и к Крымскому не приставати і детей своихъ в Кабарду послати в свой кабакъ; а самъ хочетъ жо ѣхати к себѣ в Кабарду, устроясь, что со всѣмъ житьемъ живетъ в Кумыкахъ. А приведчи его к вѣре і жалованье твое государево ему дали.— Да здѣсе, государь, ставитца поруха великая твоему государеву дѣлу в толмачѣхъ, что послати в Шевкалы и в Ірузи и в Тюмень и в Черкасы и в иные земли нѣково, толмачой нѣтъ. А прислали к намъ изъ Астарахани толмачей полоненииковъ, которому годъ минулъ, какъ вышелъ ис полону, а иному и нѣтъ году. І мы, холопи твои, тѣхъ толмачей посылати не сиѣемъ. Прежъ того прислали к намъ изъ Астарахани такова жъ толмача Юшка Ѳедорова полонениика же; і мы посылали его для твоего государева дѣла в Тюмень к Салтанію князю. И тотъ толмачъ ис Тюмени побегалъ въ Ерпели; и мы о томъ к тебѣ ко государю писали.— Да здѣсе, государь, Мамстрюкъ да Хотовъ да Канбулатовы дѣти Ачеванъ да Куденекъ говорили намъ, что имъ к намъ черкас неизменитыхъ приводити к шерти далече; і намъ бы послати на Сувшу на старое Городище твоего государева дворениина, кому ихъ к шерти приводити. І мы, холопи твои, послали Олексѣя, Тимоѣева сына, Петрова да с нимъ сотнива стрелецкого с стрелцы і с казаки.— Да Мамстрюкъ же, государь, да Хотовъ да Канбулатовы дѣти

Очеванъ да Куденекъ привозили к намъ, холопомъ твоимъ, тамгу с Кумыц-ныхъ людей и с Нагайскихъ; а имали, сказываютъ, на Сунше на перевозе. А тамги, государь, два коня да кобыла да обрѣски таеты и зендени. I мы, холопи твои, не взяли.—А преж тово прислалъ Мамстрювъ жо да Канбулатовы дѣти Очеванъ да Куденекъ с Канбулатовымъ же сыномъ с Аикагою тамгу с Кумыцныхъ жо людей,—i мы, холопи твои, о томъ писали к тебѣ ко государю и роспись послали, что тамги привез.—А у нас, холопей твоихъ, о томъ в твоёмъ государеве наказе не указано; а написано, что не велено имать пошлинъ с торговыхъ людей, которые учнутъ приезжати в твой государевъ Терской город. И к намъ, государь, в Терской город Нагайские i Кумыцные люди не приезжаютъ; а ѣздять, государь, Нагаи в Кумыи торговати, а Кумыи в Нагаи. И тѣхъ, государь, Нагаевъ Казмева улусу, которые с Кумыи торгуютъ, Терские казаки, которые остались на Терье, громятъ; а мы, холопи твои, о томъ Терскимъ казакомъ заказали накрепко, чтобъ по перевозомъ никакихъ людей не громили. I ты намъ, холопомъ своимъ, о томъ свой государевъ указ учини.—Да здѣсе, государь, написано у насъ у холопей твоихъ в твоёмъ государеве наказе, что велено намъ грамоты которые к тебѣ ко государю о Терскихъ дѣлахъ, послати в Астараханъ; и в Астарахани, государь, твоимъ государевымъ грамотамъ мотчанье великое: полны будутъ из Астарахани к тебѣ ко государю какие дѣла, тожъ и наши грамоты пошлютъ к тебѣ ко государю. И намъ бы, холопомъ твоимъ, в томъ отъ тебя, государя, в опале не быти, что отъ насъ вскоре к тебѣ ко государю ни о которыхъ твоихъ государевыхъ Терскихъ дѣлахъ вѣдома не будетъ.—А съ сѣми грамотами послали к тебѣ ко государю пятидесятника казачья Ульяна Уракова июня в де. А преж тово послали к тебѣ ко государю грамоты о всякихъ о твоихъ государевыхъ Терскихъ дѣлахъ с Астараханскою конною станицею съ казакомъ з Богданшеомъ Сергѣевымъ есврала въ 24 де. Да послали мы, холопи твои, с конною жъ станицею съ юртовскими татари с Курмышемъ да съ Елтуганомъ грамоты жъ марта въ 27 де. И тѣ, государь, грамоты из Астарахани твой государевъ бояринъ и воевода князь Федоръ Михайловичъ Троскуровъ с товарищи послали к тебѣ ко государю с конною станицею с Степаномъ с Шестаковымъ; и тоѣ, государь, станицу Нагайские люди погромили и побили. И мы, холопи твои, послали к тебѣ ко государю со всякими твоими государевыми Терскими дѣлы, что было напередъ сево послано, i з городовымъ дѣломъ и со всякими иными зѣшними дѣлы князя Якова Шехонсково мая въ 7 де.

Государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Руси холопи твои Ондръѣд Хворостининъ с товарищы челом бьет. Велѣлъ еси, государь, нам, холопом своимъ, быти на Тер. .; по своему государеву наказу, поставя город, велѣлъ нам обослатися с Щевкалскимъ и с Тюменскимъ со всѣми горскими черкасы и с Нагаи. И мы, холопи твои, по твоему государеву наказу с приѣзду и поставя городъ в Щевкалскому и в Тюменскому и в горскимъ черкасомъ и в Нагаемъ писали (по) твоему государеву наказу и твоихъ государевыхъ людей посылали многижда, чтобъ тебѣ, государю, служили и были под твою государевую руку. И Щевкалской к нам, холопом твоимъ, пословъ своихъ и торговыхъ людей присылаетъ маненьемъ; и большой торгъ что орѣхи да яблока. А пишотъ, государь, к нам, что тебѣ, государю, хочетъ служить, а все манитъ вперед; от него ни которого добра нѣчего ждать. А мы, холопи твои, дѣлаемъ по твоему государеву наказу. Какъ мы пришли на Терку,—и в тѣ поры погромили волные казаки Щевкаловыхъ людей; и Щевкал присылалъ бити челомъ о смыску. И мы, холопи твои, ево людей у казаковъ сыскали и к нему отослали и впередъ ево людей волнымъ казакомъ громити не велѣли; а чаючи от него исправленья к тебѣ ко государю. И Щевкал, государь, к нам, холопом твоимъ, по нынешней 98-й годъ сентября по 25 денъ сына к нам, ни узденей лутчихъ не присылывалъ; а присылаетъ, государь, все з бездѣлнемъ высматривати города да провѣдывати людей. А Тюменской, государь, еевраля отъ двадцатого числа въ Терской городъ не присылывалъ и ни о чемъ не писывалъ. А Нагаи не бывали же.—Да сего лѣта, государь, погромили волные казаки на Терке Кумыцкихъ людей; а на томъ погроме взяли нагаетина Казыева улусу Натаромъ зовутъ Сигилдѣевъ. И мы, холопи твои, того нагаетина у казаковъ взяли; а, взявъ ево, писали въ Нагаи въ Казыевъ улусъ ко всѣмъ мурзамъ по твоему государеву наказу и с тою грамотою отпустили того нагайского мужика для того, чтобъ имъ вѣсно было про твой государевъ Терской городъ, чтобъ приежжали кочеватъ на Терку безстрашно. Да в твоємъ ж государеве наказе у насъ написано: будетъ Щевкал и Тюменской не станутъ в Терской городъ приежжати,—и намъ ихъ не задирали ничѣмъ. И мы, холопи твои, по твоему государеву наказу с Щевкалскимъ и с Тюменскимъ и з горскими черкасы посаемѣста не задиралися.—А ныне писалъ еси, государь, к нам, холопом своимъ, со княземъ Семеномъ Звенигородцемъ да з дьякомъ с Торхомъ с Антоновымъ; а велѣлъ к нему послати грамоту с тою грамотою, которую ты, государь, прислалъ на переводъ. И мы, холопи твои, отпустили твоихъ государевыхъ пословъ, и с тою грамотою велѣли перевести переводчику Семену и, нарядя станицу изъ жи-

лецихъ казаковъ, послали с тою грамотою к Щевкалу сентебра въ 20 день.—Да в твоей ж государеве грамоте написано, что велѣно Щевкала повадирати, будетъ тоѣ грамоты не послушаетъ. А велѣно еси, государь, быти на Терке из Асторохани двема головамъ Воину Оничкову да Василью Онучину, а с ними стрелцовъ и казаковъ 800 человекѣ; и твой государевъ бояринъ князь Федоръ Троекуровъ прислалъ не сполна—з двема головами на Терку 600 человекѣ, а дву сот человекѣ не дослалъ. А которые, государь, люди на Терке твои государевы,—и тѣ, государь, многие люди для твоихъ государевыхъ пословъ в расходе. А се писалъ к намъ с Сунши Солохъ и Алкасъ и князь Семенъ к намъ приказывалъ, а били челомъ тебѣ, государю, чтобъ на Щевкала рати не ускорити послати, а Щевкалъ де на сей осени пошлетъ к тебѣ ко государю бити челомъ посла своего. И мы, холопы твои, того от Щевкала поджидаемъ, что от него будетъ отвѣстье противъ твоеѣ государевы грамоты; а твои государевы люди в тѣ поры пословъ проводятъ и з перевозовъ зберутца. А будетъ, государь, Щевкалъ не учнетъ бити челомъ тебѣ, государю, сына к намъ или узденей лутчихъ не пришлетъ,—и мы, холопы твои, станемъ надъ нимъ промышлятъ по твоему государеву навазу.

На оборотѣ: Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Русіи.—98-го ноября въ 22 день с Иваномъ с Петровымъ. (*Кабард. дѣла 1589 г. д. № 5*).

Государю ц. в. к. Ѳ. И. в. Р. холопы твои Ондрѣецъ Хворостининъ съ товарищы челомъ бьетъ. В прошлом, государь, 97-мъ году писали мы, холопы твои, къ тебѣ ко государю про Кабардинскихъ черкасъ, которые приложились подъ твою государеву царскую руку и шерть дали, Хотовъ Авзаруковъ да Канбулатовы дѣти Отчеканъ да Куденекъ да Икяга да Мамстрюкъ да Доманукъ Темрюковы дѣти да Шихмурза Окоцкой, а с ними многие уздени; а, приветчи к шерти, ихъ твоимъ государевымъ жалованьемъ пожаловали, а пожаловавъ закладъ у нихъ вали Канбулатова сына Аикягу, а с нимъ узденей ево 8 человекѣ. И о томъ укрепили Хотова с товарищы, что ему вся Кабарда привести подъ твою государеву руку Асланбековъ родъ весь и нинхъ черкасъ и на княженье на большое безъ твоего государева указу никого не посадитъ; а прежъ того к тебѣ, государю, о томъ писано. А с Шихомъ уврещились потому ж, что ему Уварского князя и брата ево Черного князя привести подъ твою государеву руку; а упросили сроку до осени, покаместъ хлѣбъ с поля попрячутъ, а попрячавъ хлѣбъ, тотчасъ в Терсвой городъ будутъ. И какъ, государь, тотъ срокъ пришелъ, что имъ быти въ Терсвой городъ,—и мы, холопы твои, послали твоего государева

толмача Ивана Тварогова да с ним дьячка в Кабарду к Хотову с товарищы, чтоб с тѣми черкасы ѣхали к нам, холопом твоим, укреплятися и заклады б дали, о которых договор с нами учинили и правду дали. К Уварскому князю и к Черному писали же с Шихом мурзою, чтоб ѣхали укреплятися и заклады привели. И те, государь, Кабардинские черкасы по нашей грамотѣ поѣхали были к нам в Терской город, а Черного, государь, князя сын поѣхал Келея да Уварского князя уздени лутчие о договоре. А стали на Сунше у головы у Василья у Онучина; а велѣли себя Василью обослати в Терской город. И в тѣ поры, государь, пришли в Терской город твои государевы Грузинские послы княз Семен Звепигородцкой да дїакъ Торх Антонов; а с ними написано к нам, холопом твоим, въ твоей государевѣ грамотѣ, а велено нам отписать к черкасам,—чтоб твоих государевых послон проводили до Грузинские земли. И мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте писали на Суншу х казачье головѣ к Василью к Онучину, чтоб черкасы, проводя послон, к нам ѣхали въ Терской город. И тѣ, государь, Кабардинские черкасы Хотов с товарищы и Черного князя сын и Уварского князя уздени и Ших мурза твоих государевых послон проводили; а проводя приѣхали на Суншу. И октября, государь, въ 14 день приѣхали к нам с Сунши с казачью головою с Васильем с Онучиным Кабардинские черкасы Осланбеков брат Янсох князь, да Хотов, да Асланбеков же сынъ Янхот мурза, да Мамстрюк, да брат ево Бетемрюк, да Елбузлук мурза; а с ними уз азали приѣхав Хотов, что приѣхали онѣ укреплятися по прежнему договору и о том бити челом тебѣ, государю, что онѣ избрали на большое княжене Осланбекова брата Янсоха. И государь де нас как пожалует? А которые ныне князи и мурзы Черкасские,—и тѣ де ныне збираютца на Суншѣ с воинскими людьми на твоих государевых непослушников, которые тебѣ, государю, не хотят служить; и вы б де государевых людей дали на помоч. И мы, холопи твои, по их челобитью велѣли быти на княжене Осланбекову брату Янсоху и къ шерти привели и брата ево Янхота мурзу и Бетемрюка и их узденей; а Янсох княз шерть дал за всю свою Кабарду. А приветчи, государь, къ шерти, поговорили о твоём государеве жалованье, что большому князю Янсоху дати нѣчево, сукон твоих государевых в казнѣ нѣт.—А ныне ево вся Кабарда слушает; а служить тебѣ, государю, хочет правдою. А Хотов у них имянитой человекъ, без ево вѣдома нѣкому ничево не здѣлати и служба его к тебѣ ко государю великая. И на твоих государевых непослушников хотят сами ходити и братью и детей на них посылати и под твою государеву руку приводити. А

поговоря, государь, о том, приговорили, Янсоху князю дали твое государево жалованье шубу бархат бурской на кунцах, что прислано от тебя, государя, Шолохову сыну . . . хашу мурзѣ; а Хотову шубу ж Вабакову, для того что Солох твое государево жалованье взял на Сунше у князя Семена Звенигородцкого, а твоих государевых послов проводит не пошел. А заклад дал оманом узденя своего Бикана, которой был от него у тебя, государя, в челобитчикех; а дав приказал ему з дороги побѣжати. И о том преже сего к тебе ко государю писано. А сын ево Алвас и племянник Бак к нам в Терской город укреплятися не ѣдут и твоих государевых послов провожат не пошли. Да того жь, государь, числа приѣхали к нам с Сунши Ших мурза, а с ними приѣхал Черного князя сын Келея да Уварского князя два узденя, которые ходили провожат твоих государевых послов. И мы, холопи твои, Черного князя сына к шерти привели на том, что отцу ево и ему въ Терском городе быти и заклад дати и жалованье твое государево взяти, что прислано от тебя, государя, и тебѣ, государю, служить и заклад дати. А приветчи ево к шерти, жалованье твое государево дали Келее. А что, государь, мурзам и узденем твоего государева жалованья дано сузон и денегъ и зеденей и м. тому роспис посл. говорятца как им быти под твоею государевою рукою. А Алвас, государь, Щевкалов сын, которой жил с Шихом, не бывал; а живет в Щевкалах у брата. А как, государь, которые князи и мурзы или которые черкассы будут в Терской город и с нами договорятца. государь изв. ти и жалованье твое государево да. Янсоху князю прислати сына своего в заклад со Ма. . . . мурзу; а доколе пришет сына въ заклад и до тех мѣсть быти в закладе Мамстрюку. И мы, холопи твои, Янсоха князя с товарищы отпустили, а в закладе оставили Мамстрюка. А Канбулатова, государь, сына Анягу отпустили, что лѣтовал в закладе, и жалованье твое государево ему дали. — А по Черного, государь, князя сынковей, по Уварского узденех ручьлся Ших мурза, что Уварскому князю и Черному в Терской город.

На оборотъ: Государю ц. в. к. Ѡ. И. в. Русіи.

98 го марта въ 22 день с возом с Митею с Симовским.

(Кабардинскія дѣла 1590 г.).

11. 1589 г. Посольство въ Москву отъ Черкасскихъ князей Худенека мурзы, ин. Мамстрюка и Куту мурзы.

(Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 4.)

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Ѳедорець Троеуровъ с товарищы да Меншичекъ Дюрбенець челом бьют. Писали, государь, к нам, холопомъ твоимъ, с Терка твои государевы воеводы князей Ондрѣй Хворостинин с товарищы, что послали к тебѣ къ государю Худенека мурза да Мамстрюка князь да Куту мурза пословъ своих,—Худенека мурзинъ посол Таиса, Мамстрюков посол казначѣй Мустааа, Куту мурзинъ посол Нотукъ нагай; и прислалі их воеводы с Терка к нам, холопомъ твоимъ, в Асторохань, а намъ бы их отпустили в Казань, а ис Казани к тебѣ, к государю. И мы, холопи твои, тѣхъ черкас послали в Казань в твоему государеву боярину и воеводамъ ко князю Ѳедору Дмитриевичю Шестунову да к воеводе и думному дворянину в Игнатью Петровичю Татищеву и к дьякомъ з головою стрелецкою з Григорьемъ Елагинымъ,—и об нихъ писали, чтоб они тѣхъ черкасскихъ пословъ отпустили к тебѣ къ государю, с вѣмъ будет пригоже.

На оборотъ: Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Русіи.

98-го октября въ 20 де с Ондрѣемъ с Служовымъ.

Государю ц. и в. к. Ф. И. в. Р. холопи твои государевы, горские Черкасские князи Ачекан князь да Худенет мурза да Хака мурза, княж Булатовы дѣти, да Мамстрюк князь Темрюков да наш почтеный человекъ Хотов Анзуров челом бьют. Да(й Го)споди, ты, государь царь, здоров был на многие лѣта! А отца нашего Канбулата князя в нашихъ Кабардахъ в нынѣшнемъ 97-мъ году в животѣ не стало. А нынѣ мы, холопи твои государевы, остались после отца своего Канбулата князя и от тебя, государя царя, мы, холопи твои, безотступны до своей смерти, и хотимъ тебѣ же, царю государю, служить, какъ отецъ нашъ тебѣ, царю государю, при своемъ животѣ являл и служил; а я, Мамстрюк князь, и Хотов Анзуровъ также хотимъ тебѣ, царю государю, являть и служить до своей же смерти заодно с ними же вмѣстѣ. И нынѣ твой государевъ воевода князь Ондрѣй Ивановичъ Хворостинин с товарищы по твоему государеву наказу на Тюмени город поставили крѣпко и хорошъ. И какъ государь зима пристанет,—и ты б, государь царь, далъ намъ своихъ государевыхъ воинскихъ людей стрелцовъ и казаковъ; а воевати твоихъ государевыхъ непослушниковъ

черкас, которые тобѣ, государю, не прѣмат и не служат, и кумычан, которые тобѣ, государю, не прѣмат же. И мы, холопи твои государевы, послали от себя къ тобѣ во государю в Москве о своих пужах бити челом своих лутчих узденей трех человекъ—Ачеванов узден Аисов, а Машрюков узденъ Мустопар, а Хотов узденъ Ногокъ.

На оборотъ: Государю ц. и в. в. Ф. И. в. Русіи.

12. 1589—1590 гг. Посольство въ Грузію кн. Семена Звенигородскаго, діака Торха Антонова, Троицы Сергіева монастыря соборнаго старца Захѣя и другихъ.

(Грузин. стат. списокъ № 1 лл. 103—383. Грузинскія дѣла: а) 1589 г. апрѣля 23—1591 г.—стат. списокъ кн. Сем. Звенигородскаго; б) д. 1590 г. сентября 21—мая 1591 г.).

(7097 г.) апрѣля въ 23 день государь царь и великіи князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи отпустил в Грузинскую землю к Иверскому Олександру царю в послѣхъ князя Семена Звенигородскаго да діака Торха Антонова, а с ними учителей людей Троицы Сергіева монастыря соборнаго старца бывшего казначѣя Захѣю да священника чорново Иосаа да Чюдова монастыря дѣкона Ѳеодосѣя да соборныхъ священниковъ Пречистенскаго священника Богдана да Архангилскаго священника Дмитрея да дѣкона Ѳедора, ивонниковъ.

А се отпускъ в Грузинскую землю князя Семена Звенигородскаго да дѣака Торха Антонова.

На пріемъ послѣ поклона отъ царя велѣно подати от государя Олександру царю грамота вѣрющая. А после грамоты явити Олександру царю государево жалованье поминокъ. А после того говорити рѣчь князю Семену: Б. м. в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. и м. г. г. самодержецъ велѣл тебѣ говорити: преж сего присылал еси к нашему царскому величеству своих людей священника Накима да старца Кирила да Хуршита с своею грамотою; а в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси и рѣчью с людми своимъ нашему царскому величеству бити челом привазывал еси, чтобъ намъ тебя и твою землю пожаловати приняти под свою царскую руку и держати в своемъ царскомъ имени и во оборони ото всяких твоих недругов для хрестыанские вѣры и на Терке б велѣти намъ города поставить и людей своихъ в тѣхъ городѣхъ держати. И мы, грамоту твою и рѣчь выслушавъ милостивно, твое челобитье приятно учинили и тебя и всю твою землю Иверскую пожаловали, под свою царскую руку приняли

и город на Терке для тебя поставиті есмь велѣли и людей своихъ в немъ учинили и тебя, Александра царя, и твою землю Иверскую ото всѣхъ твоихъ недруговъ своимъ Астараханскимъ и Терскимъ воеводамъ обороняті велѣли есмь; а для укрѣпленія, какъ тебѣ и твоей землѣ в нашемъ царскомъ жалованье быти под нашею царскою рукою, послалі есмь к тебѣ, в Олександрю царю, посланниковъ своихъ Родивона Биркина да Петра Пивова.—Діаку Торху Онтолову: Б. м. в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. и м. г. г. и с. велѣл тебѣ, Александрю царю, говорити: и ты, Александръ царь, с своими детми и твои чиновные люди за всю Иверскую землю перед нашими посланники намъ по записи крестъ целовал, что тебѣ и твоимъ дѣтемъ и всей твоей Иверской землѣ быти под нашею царскою рукою и от насъ и от нашихъ детей, которыхъ намъ впередъ Богъ дастъ, не отстаті и ни хъ которыми нашимъ недругомъ не приставати и во всемъ тебѣ намъ правити по записи, какъ о томъ именно в записи написано. И запись целовальную ты, Александръ, за своею рукою и за печатью к нашему царскому величеству с нашими посланники прислал; а с ними вмѣстѣ к нашему царскому величеству прислал еси пословъ своихъ князя Каплана да старца Кирила да Куршита с своею грамотою и с речми. А в грамотѣ в своей к нашему царскому величеству писал еси и рѣчью бити челомъ приказывал, чтобъ намъ тебя и твою землю Иверскую пожаловати, под своею царскою рукою держати і от твоихъ недруговъ обороняті и невѣрнымъ не податі; а болшая обида тебѣ и твоей землѣ от горскихъ людей от Шевкала князя,—и намъ бы тебя пожаловати от Шевкала оборониті и дорогу бы намъ с Терки к твоему государству Иверскому на Шевкала велѣти очиститі. Да послы жъ твои нашему царскому величеству от тебя били челомъ, чтобъ намъ пожаловати, послати к тебѣ пословъ своихъ, а с ними для исправленія вѣрмъ крестьянские учителей людей многовъ и священниковъ да иконописцовъ послать.—Князю Семену говорити: Б. м. в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. и м. г. г. и с. велѣл тебѣ, Александрю царю, говорити: и мы пословъ твоихъ Каплана с товарищи приняли с великимъ жалованьемъ и грамоту твою и рѣчи от пословъ твоихъ милостивно выслушали и тебя, Александра царя, и твою землю пожаловали есмь, под своею царскою рукою держати хотимъ и ото всѣхъ твоихъ недруговъ обороняті своимъ Астараханскимъ и Терскимъ воеводамъ велѣли есмь; а на Шевкала князя велимъ послати с Терки рать свою с вогненнымъ боемъ, чтобъ Шевкала под свою царскую руку привести и къ твоей Иверской землѣ дорога очистити и с тобою смирити. И пословъ твоихъ пожаловавъ к тебѣ отпустили, а с ними вмѣстѣ послалі есмь к тебѣ, Алек-

самдру царю, с нашим жалованьемъ послов своихъ дворянина и на-мѣстника Брянского князя Семена Григорьевича Звенигородскаго да дьяка Торха Антонова; и нашу царскую жаловальную грамоту з золотую печатью к тебѣ с нашими послы послали есмь, какъ тебѣ и твоей землѣ быти в нашемъ царскомъ жалованье под нашею царскою рукою и от нашего царского величества самодержавные власти не отетати. А наше царское величество тебя и твою землю Иверскую никому не поступимся и за тебя и за твою землю стоять и оборонять велѣли есмь нашимъ воеводамъ Терскимъ. И ты б нашихъ пословъ к намъ не издержав отпустил и был бы еси в нашемъ царскомъ жалованье под нашею царскою рукою и приимил намъ о всемъ потому, на чемъ еси намъ правду дал перед нашими гонцы крестъ целовал и по сей нашей жаловальной грамоте, какъ есмь писали к тебѣ в нашей царской жаловальной грамоте, потому б еси и правил намъ о всемъ, будучи под нашею царскою рукою.—Да подати Александру царю государеву жаловальную грамоту з золотую печатью.

А после того говорити дьяку Торху: Б. м. в. г. ц. и в. к. Федоръ Ивановичъ всеа Русии и многихъ земель государь и самодержецъ велѣлъ тебѣ говорити: а что били челомъ нашему царскому величеству от тебя послы твои князь Каплан с товарищи, чтоб намъ пожаловати послати в тебѣ для исправленья вѣры хрестыанские учителей людей иноков и священниковъ да иконописцовъ,—и мы по твоему челобитью пожаловали есмь, послали к тебѣ для исправленья вѣры хрестыанские учителей людей великия лавры Живоначальныя Троицы и чудотворца Сергея старца соборного Захѣю да священника чорного да дьякона черново да мирскихъ дву священниковъ от соборныя и апостолскыя церкви Пречистыя Богородицы да дьякона да иконописцовъ; и ты б ихъ к намъ отпустил вмѣсте с нашими послы.—А после того велѣлъ говорити рѣчь старцу Захѣе по наказу, каковъ наказъ ему данъ.

А какъ князь Семен и дьякъ Торхъ, идучи в Грузинскую землю, придутъ в Нацаловы кабаки,—и имъ от государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии Нацалу князю Аварскому говорить рѣчь... (*Велѣно поклонитися, . . . подати грамоту, . . . явити ему государево жалованье, . . . и говорити о пропускѣ чрезъ ея землю*).—А Чорному князю и Солоху и Алвасу князю Кабардинскому и Шихъ мурзѣ Овуцѣому от государя поклон правити и грамоты подати и рѣчь говорити по государеву наказу, какъ в наказѣ писано.

А се вѣрющая грамота от государя к Александру царю на посолство ихъ.

(*Посль Богословія и помяну титула*)... и иныхъ многихъ госу-

дарствѣ государь Иверскіе земли началнику Александру царю милостивное наше царское слово с великимъ жалованьемъ и крѣпкое защищенье богопособные наше царскіе власти тебѣ, Александру царю, и всей твоей Иверской землѣ, безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ защищенье ото всѣхъ твоихъ недруговъ. О которыхъ дѣлехъ прислалъ еси к нашему царскому величеству пословъ своихъ князя Каплана да старца Кирила да Хуршита,—и мы челобитье твое выслушавъ приятно учинили и пословъ твоихъ пожаловавъ к тебѣ отпустили; и с своимъ царскимъ жалованьемъ послали есмя к тебѣ и ко всей твоей землѣ пословъ своихъ дворянина и намѣстника Бранского князя Семена Григорьевича Звенигородскаго да діака Торха Антонова. И что они узнаютъ тебѣ от насъ говорити,—и ты б имъ вѣрилъ. Писана в государствіи нашего дворѣ царствующаго града Москвы глѣта от создания миру 7097-го апрѣля мѣсяца.

А се такова жалованная грамота з золотую печатью послана от государя к Иверскому Александру царю с послы со княземъ Семеномъ Звенигородскимъ да з діаконъ с Торхомъ с Антоновымъ.

(Послѣ Благословія и помаго титула). . . и иныхъ многихъ государствѣ государь Иверскіе земли началнику Александру царю милостивное наше царское слово с великимъ жалованьемъ и крѣпкое защищенье богопособные наше царскіе власти тебѣ, Александру царю, и всей твоей Иверской землѣ, безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ защищеніи ото всѣхъ твоихъ недруговъ. Прѣжъ сего прислалъ еси к нашему царскому величеству людей своихъ священника Иакима да старца Кирила да Хуршита с своею грамотою; а в грамоте своей к нашему царскому величеству писалъ еси и рѣчью с людьми своими нашему царскому величеству бити челомъ приказывалъ еси, чтобы намъ тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловати, приняти под свою царскую руку и держати в своемъ царскомъ имени и во обороне ото всякихъ твоихъ недруговъ для христьянскіе вѣры и на Терке б намъ велѣти города поставити и людей своихъ в тѣхъ городѣхъ держати. И мы, грамоту твою и рѣчи выслушавъ милостивно, твое челобитье приятно учинили и тебя, Александра царя, и детей твоихъ и всю землю Иверскую пожаловали есмя, под свою царскую руку приняли и городъ на Терке для тебя поставити есмя велѣли и людей своихъ в немъ учинили и тебя, Александра царя, и твою землю ото всѣхъ твоихъ недруговъ своимъ Астараханскимъ и Терскимъ воеводамъ обороняти велѣли есмя; а для укрепленья, какъ тебѣ и твоей землѣ в нашемъ царскомъ жалованье бити, послали есмя

к тебѣ гонцовъ своихъ Родивона Биркина да Петра Пивова. И ты, Александръ царь, и дѣти твои царевици Ираклій и Давидъ и Юрьи и твои чиновные люди за всю Иверскую землю нашему царскому величеству передъ нашими гонцы передъ Родивономъ Биркинымъ да передъ Петромъ Пивовымъ правду учинили, на записи крестъ целовали и записъ целовальную ты, Александръ царь, за своею рукою и за печатью к нашему царскому величеству с нашими гонцы прислалъ; а с ними вмѣстѣ прислалъ еси к нашему царскому величеству пословъ своихъ князя Каплана да старца Кирила да Хуршита с своею грамотою и с речми.— А в грамоте своей к нашему царскому величеству писалъ еси к рѣчью бити челомъ привазывалъ, чтобъ намъ тебя и твою землю пожаловати, подъ своею царскою рукою держати и от твоихъ недруговъ обороняти и невѣрнымъ не подати и на Шевкала рать своя послати и дорога в наши государства ис твоей земли очистить. И мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи тебя, Александра царя, и твоихъ детей и всю твою Иверскую землю пожаловали, подъ свою царскую руку приняли и обороняти тебя и твою землю ото всѣхъ твоихъ недруговъ нашимъ Астараханскимъ и Терскимъ воеводамъ велѣли есмя и на нашего непослушника, а на твоего недруга, на Шевкала ратъ свою послати и дорогу в наше государство ис твоей Иверской земли очистить велѣмъ. И пословъ твоихъ, пожаловавъ своимъ жалованьемъ, к тебѣ отпустили вмѣстѣ с своими послы со княземъ Семеномъ Григорьевичемъ Звенигородскимъ да з діякомъ с Торхомъ с Онтоновимъ; и сее свою жаловальную царскую грамоту з золотою печатью послали есмя к тебѣ с послы с нашими. И тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ со всею твоею Иверскою землею быти в нашемъ царскомъ жалованье подъ нашею царскою рукою и от насъ и от нашихъ детей, которыхъ намъ впередъ Богъ дастъ, и от нашихъ государствъ не отстати и нашимъ недругомъ ни хъ которымъ не приставати и детей своихъ в помочъ нашихъ недругомъ противъ нашихъ людей не давати; а стояти тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ со всею своею Иверскою землею с нашими с Астараханскими и с Терскими воеводами на всѣхъ нашихъ недруговъ заодниѣ. Да и даи тебѣ, Иверскому Александру царю, к нашему царскому величеству присылати ежегодъ, что ся у тебя лучитъ в твоей землѣ которое узорочье. А которые будутъ князи и мурзы нашему царскому величеству непослушны будутъ и к нашей отчине к Астарахани и к Терскому городу не пристанутъ и в нашемъ жалованье быти не хотятъ—Шевкалъ и Черкасские и горские князи хто изъ нихъ,—и тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ и всей твоей Иверской землѣ на тѣхъ на всѣхъ нашихъ

непослушниковъ с нашими с Астараханскими и с Терскими воеводами самому на них ходити и рат своя посылати и в напу волю ихъ к нашей отчине в Астарахани и в Терскому городу под вашу царскую руку приводити с нашими людьми вмѣсте и заклады у них имати для укрепленья, что имъ с нашими воеводами и с тобою вмѣсте стояти заодно на всѣхъ нашихъ недруговъ. А которой будетъ нашъ недругъ пойдетъ в нашей отчине в Астарахани или в Терскому городу или людей своихъ пошлетъ, — и тебѣ, Александру царю, и дѣтемъ твоимъ со всею своею землею Иверскою нашей отчине Астарахани и Терскому городу помогати и противъ нашихъ недруговъ стояти с нашими воеводами и с ратными людьми заодно. Также которой будетъ твой недругъ пойдетъ на тебя, Александра царя, и на твою землю Иверскую или людей пошлетъ, — и нашимъ воеводамъ Астараханскимъ и Терскимъ тебѣ, Александру царю, спомогати и за тебя и за твою землю Иверскую противъ всѣхъ твоихъ недруговъ стояти с тобою заодно. А тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ и всѣмъ твоимъ людямъ над нашими людьми некоторые хитрости не чинити. А которые будетъ твои люди Иверскіе земли нашего царского величества над воеводами и над ратными людьми, которые в нашей отчинѣ в Астарахани и в Терскомъ городе или гдѣ в походе будутъ, учнутъ какую измѣну или хитрость или какое лихо мыслити кто ис твоихъ людей, а ты то свѣдаешь, — и тебѣ, Александру царю, и дѣтемъ твоимъ про тѣхъ лихихъ людей сыскывая, велѣти ихъ казнить и к нашимъ воеводамъ в Астараханскимъ и Терскимъ о томъ отписать. И быти тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ и всей твоей Иверской землѣ в нашемъ жалованье под нашею царскою рукою и намъ служити и прамити о всемъ потому, какъ еси намъ з детми своими и с лутчими людьми за всю Иверскую землю перед нашими гонцы перед Родивономъ Биркинымъ и перед Петромъ Пивовымъ правду далъ и на записи крестъ целовалъ и какъ в сей нашей царской жалованной грамоте писано. К сей нашей царской жалованной грамоте на болное утверженье печать нашу золотую велѣли есма привѣсити. Писана в государствія нашего царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта от создания миру 7097 апрѣля мѣсяца, индикта втораго, государствія нашего 6-го, а царствъ нашихъ Російского 43-го, Казанского 37-го, Астараханского 35-го.

А се такова грамота послана к Олександру царю от светѣйшого патриарха Иева с старцомъ Захѣею ¹⁾.

Бога всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, иже прежде вѣкъ сынъ бѣ присно и есть и будетъ, ниже начинаема, ниже преста-

¹⁾ См. I томъ „Актовъ Историческихъ“ (Спб. 1841 г.) № 227, с. 429—433.

ема, Отца и Сына и Святого Духа в трехъ лицахъ славимаго и по-клоняемаго, сего Бога нашего властїю и хотѣніемъ и благоволеніемъ, скипетродержателя великаго Російскаго царства, благовѣрнаго и хри-столюбиваго и Богомъ венчаннаго и Богомъ почтеннаго і Богомъ украшеннаго и Богомъ превознесеннаго и благочестіемъ всея вселен-ныя в концѣхъ просіявшаго, наипаче же во царѣхъ пресветлѣйшаго и преславнаго, великаго государя царя і великаго князя Ѳедора Ива-новича всея великия Росіи самодержца и многихъ государствъ госу-даря и обладателя первопрестольникъ святыя соборныя и апостол-скія церкви пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія Иев, Божию милостию, святѣйшии патриархъ царствующаго града Мо-сквы и всея Росіи,—о святемъ Дусе возлюбленному сыну, Алексан-дру царю Иверскому нашего смиренія благословеніе. Прислал еси в великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея великия Росіи самодержцу и многихъ государствъ ко государю и облада-телю пословъ своихъ князя Каплана да старца Кириля да Хурпита бити челомъ, чтобъ великій государь царь и великіи князь Ѳедоръ Ивановичъ всея великия Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облада-тель пожаловал, взялъ тебя подъ свою царскую руку во обере-гганье ото всякихъ твоихъ недрузей и прислалъ в твое государство для исправленія православныя хрестыянскія вѣры учителей людей. И благовѣрный и христолюбивый и Богомъ почтенный и Богомъ укра-шенный и Богомъ превознесенный и благочестіемъ всея вселенныя в концѣхъ просіявый, наипаче же во царѣхъ пресветлѣйшій и преслав-ный, великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всея великия Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облада-тель, истинный рачитель благочестію и богошественный святого пути богоустановленнаго закона и премудрый исходатай и благоразумный пос-пѣшникъ, истинне изыскатель, отческому преданію благоразумне цве-туще совершеннымъ благочестіемъ, слышавъ таковая Вседержителя и челоуѣколюбиваго Бога и пречистой Его Матери неизреченную Его милость, юже творятъ на православныхъ хрестыянахъ, яко не остави тебе о истинномъ и правомъ пути недоумѣніемъ одержиму бытію и же-лающе обратитися ко свѣту богоразумія и възискати совершеннаго бла-гочестія, аще и гонимъ и утесняемъ и насилуемъ, яко агнецъ пре-бывающій посреди волковъ отъ пновѣрныхъ окрестъ тебе пребывающій, ты же яко крѣпкій адамантъ душею мужественнѣе терпиши,—и помысли о прошеніи твоёмъ, милосердуя, мысль свою царскую намъ всему освя-щенному собору объявилъ, по прошенію твоему, и тебя и твою землю подъ свою царскую руку взялъ и послалъ в тебѣ с своими послами учи-

телныхъ людей старцовъ и священниковъ, могущихъ исторгнути корень нечестія и возрастити плодъ благовѣрія ко истинному извещенію правыя вѣры. Ты же, возлюбленне сыну нашего смиренія, подшился въ заповѣдехъ узаконенныхъ намъ отъ Господа нашего Иса Христа и о святыхъ апостоловъ и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ преданныхъ святѣй соборней и апостолстей церкви спасенія радѣ нашего со всецѣмъ усердіемъ сохранити нескверно и непорочно и хранитись отъ вразъ, вражующихъ тебѣ и отводящихъ отъ истиннаго пути, крѣпче и мужественне душею во святой и непорочной нашей хрестыанской вѣрѣ назидай себе и царство свое безъ порока во благочестіи опасно храни, понеже приялъ еси отъ Бога царство, и почтѣ Бога, почетшаго тебѣ высоту царствія, и сохрани е, якоже сокровище некрадомое, и подасть тебѣ Богъ побѣды и одолѣніе на вся враги твои, востающія на тя. Слыши самаго Господа, пророкомъ глаголюща: *такъ глаголетъ Господь: азъ воздвигохъ тя царя и призвахъ тя правдою и укрепихъ тя, еже обладати людьми моими; и аще ходиши по заповѣдемъ моимъ и твориши волю мою во вся дни живота своего, дамъ ти сердце смыслено и разумъ и одолѣніе на враги.* И о сихъ сердечнымъ желаніемъ и съ великою вѣрою призовемъ имя его святое и помолимся тебѣ могущему насъ сохранить безъ грѣха и безъ скверны и поставити предъ славою своею непорочныхъ въ радости. Благодать и миръ и милость отъ Вседержителя Бога и нашего смиренія благословеніе да будетъ на тебѣ и на всемъ твоѣмъ царствѣ нынѣ и во вся вѣки. Аминь. — Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7097-го апрѣля мѣсяца.

А се такова учительная грамота отъ святѣйшаго патрарха Нова къ Иверскому митрополиту съ старцомъ Захѣмъ.

Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иса Христа, Отецъ щедротамъ и Богъ всякия утѣхи, утешая насъ всегда о всякой вещи, яко возмошѣ и намъ утѣшити сущая въ недоумѣніи утешеніемъ, имъ же утѣшаемъ сами отъ Бога, благовѣрнаго и христіолюбиваго и Богомъ венчанаго и Богомъ почтеннаго и Богомъ украшеннаго и Богомъ превознесеннаго и благочестіемъ всея вселенныя въ концѣхъ восиявшаго, наипаче же во царѣхъ пресвѣтлѣйшаго и преславнаго великаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича всеа великия Росіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя—первопрестолникъ святыхъ соборныхъ апостолскихъ церквей пресвятыхъ Богородицы чеснаго и славнаго ея Успенія Невъ, Божию милостию, святѣйшии патрархъ царствующаго града Москвы и всея Русіи—части и жребія пресвятыхъ и пренепорочныхъ Владычицъ нашеи Богородицы и Приснодѣвы Маріи Иверскіе землі, о святемъ Дусѣ сыну и сослужебнику

нашего смирення, пресвященному Миколаю мітрополиту города Цхета и архиепискомъ и епискупом і всему освященному собору благодать и мир и милость отъ Бога Отца Вседержителя і нашего смирення благословение. Прислал біті челом к великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа великия Росні в самодержцу и многихъ государствъ ко государю и обладателю Александръ царь Іверскіи послов своих князя Каплана с товарищи, чтоб великкіи государь царь и великкіи князь Федоръ Ивановичъ всеа великия Росні и многихъ государствъ государь и обладатель пожаловал, взял его под свою царскую руку оберегать ото всяких его недругов и послал бы въ его государство учителей людей, могущихъ исторгнути корень нечестия и возраститі плодъ благовѣрія и просветиті свѣтомъ богоразумія, и единовѣрнымъ быти вамъ с нами во благочестивой и непорочной нашей хрестыанской вѣре во всякомъ исправленніи по благовѣстію Христову и по апостолскому учению и по святыхъ отецъ преданию. И благовѣрный и христоролюбивый и Богомъ почтенный и Богомъ украшенный и Богомъ превознесенный и благочестиемъ всеа вселенныя в концѣхъ просіявый, наипаче же во царѣхъ пресветлѣйшій и преславный, великкіи государь царь и великкіи князь всеа великия Росні самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, истинный рачитель благочестію и богосшественный святого путі богуставаго закона и премудрый исходатаі и благоразумный поспѣшникъ, истинне изыскатель, отческому преданию благоразумне цветуще совершеннымъ благочестиемъ, слышавъ тавоая Вседержителя и челоувѣколюбиваго Бога и пречистые Его Матере неизреченную милость, юже творит на православныхъ хрестыанехъ, яко не остави вас заблудиті от истеннаго праваго путі недоумѣниемъ одержимымъ и яко агнецемъ посреди волковъ пребывающимъ гонимымъ и утесняемымъ и насилуемымъ от иновѣрныхъ окрестъ васъ пребывающимъ, помысля о прошеніи Александра царя, милосердуя о прошение его, мысль свою царскую намъ и всему освещенному собору объявил, по прошенію Александра царя, землю его Іверскую под свою царскую руку взял во обереганье ото всяких его недрузей, а для спасения ради вашего, чтоб вы сынове Божьи совершены были в вѣре, послали с своими послы учителей людей старцовъ и священниковъ, добре выдающихъ божественное писаніе книжнаго учения ко истинному извещенію правые вѣры истинныхъ церковныхъ преданий. Ты же слященноначалниче Божія града Цхета, блюді себѣ опасно и всего стада, в немъ же тебе постави Духъ святыи стража и пастыря блюсти церкви Господа нашего Иса Христа от волковъ, губащихъ ю, и спасти стадо его словесныхъ овецъ, ихъ же

искупи своею честною кровию от работы дьяволя, и вся церковная преданія узаконеная намъ от Бога и от святых апостолъ преданная святией соборней и апостолстей церкви и по апостолехъ святии и богоноснии отцы наши примѣнницы престоломъ апостолскимъ от святого Духа, в нихъ дѣйствуема многа и различна правила, чины же и уставы святией Божей церкви наверхиша и законоположиша и предаша вес устав хрестыянскаго закона твердо и непоколебимо и непревратно и непреложно,—соблюдати вся убо заповеди, узаконенная намъ от Господа нашего Иса Христа и от святых апостолъ и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ преданія святией церкви спасенія ради нашего. Аще бо удаляемъ отъ заповедей его, но онъ яко чадолюбивый отецъ терпитъ злобы наша, ими же огорчевасмъ челоувѣколюбную его утробу, и не хочетъ погубити, но ожидаетъ всѣхъ насъ на покаяніе, еже обратитися намъ и живымъ быти и в разум истинный приити. Проклятъ бо, рече, всякъ, еже не пребудетъ в сохраненіи преданнаго закона православныя нашею святия и непорочныя хрестыянскія вѣры, иже приятъ святая соборная апостолская церковь. Вы же возлюбленніи крѣпце и мужественне всячески о спасеніи своемъ надежи не отпадайте, еже скорби вашей на радость преложитися и от насилья безбожныхъ свобоженомъ быти; но точию подщитесь нескверни и непорочни обрестися в мире по данной намъ благодати от Бога и хранитися от развращающихъ васъ и отводящихъ от правого пути в своей имъ погибели и крѣпце и мужественне, яко добліе адаманти, святою вашею вѣрою назидайте себе и оттрясайте мрачный облакъ невидѣнныя от душъ вашихъ, купноже и сердець, бдяще и молящися со всяцемъ усердіемъ,—и милосердый Богъ призритъ от высоты славы и от святого жилища своего и послет на васъ свою богатую милость и осенит ниву сердецъ вашихъ Духомъ своимъ святымъ. Идѣже преже умножилъ грѣхъ, нынѣ же призобилуетъ благодать. Аще быша и грѣшнии преже от неведѣнныя, нынѣ же праведни будете, осеняеми свѣтомъ богоразумія, да познаемъ истиннаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа, в Троице славимаго. Сей и есть истинный Богъ и живот вѣчный и любовь его в насъ пребудетъ, ожидающе милости Господа нашего Иса Христа въ жизнь вѣчную. Овѣхъ убо милуйте разсужающе, овѣхъ же страхомъ спасайте и молитесь тепле о душа могущему васъ сохранити безъ грѣха и безъ скверны и поставити предъ славою своею непорочныхъ в радости, зане возрадуемъя вкупѣ духовне і возслей благодареніе сице: слава і величїе і держава и область едіному премудрому Богу и Спасу нашему Ису Христу Господу нашему преже всего вѣка и нынѣ во вся вѣки. Аминь. Писанъ в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7097-го апрѣля мѣсяца.

А наказ князю Семену и дѣяку Торху, какъ имъ государево дѣло дѣлать, данъ таковъ.

Царь велѣдъ имъ итти для своего дѣла и земского в послѣхъ в Грузинскую землю, а с ними вмѣстѣ отпустилъ грузинскаго Александра царя пословъ князя Каплана с товарищи 3-хъ человекъ да Шихъ мурзы Окутцкаго племянника Ботая да Солоха князя да Алкаса князя Кабардинскихъ пословъ Бикана да Ансланбе с товарищи всѣхъ ихъ 9 человекъ. Да с ними же посланы в Грузинскую землю по челобитью грузинскихъ пословъ для исправленья вѣры хрестыянские Живоначальныя Троицы Сергеева монастыря соборной старецъ Закхѣя да черной священникъ Иоасае да черной дьяконъ Ѳеодосей да Успенья пречистыя Богородицы из собору два священника Богданъ да Дмитрей да дьяконъ Ѳедоръ да три человекъ иконоисцовъ да с кречеты от государя посланъ с ними кречетникъ Иванъ Сычовъ.... (далее идетъ рѣчь о дорогѣ и провожатыхъ).... Велено дати в Астарахани государевыхъ лошадей..... (да) под сосуды церковныя и под книги и подъ ризы и подо всякое украшенье церковное и под краски и под государеву казну подо всякую и под кречете и кормъ под пять юковъ десять лошадей.—.... Ис Терскаго города итти до Суншинна городища, гдѣ стоятъ ис Терскаго города головы в остроге..... А какъ приѣдетъ князь Семенъ с товарищи на Терекъ в новой городъ и князю Семену и дьяку Торху Онтонову говорить воеводамъ князю Ондрѣю Пшавовичу Хворостянину съ товарищи, чтобъ они черкасскихъ пословъ отпустили напередъ ихъ государевыхъ пословъ и приказали съ ними, чтобы Солохъ и Алкасъ и Шихъ и Аварскаго князя проводили пословъ до Грузи и прислали бы въ Терскую городъ въ закладъ свою братью или дѣтей и племянниковъ.—Къ Аварскому князю велѣно послать сотника съ 5—6 казаками добрыхъ и промысленыхъ, которые бывали у нихъ, съ подобнымъ же порученіемъ.—Провожатыхъ 300 конныхъ стрельцовъ; въ случаѣ плохихъ вѣстей велѣно взять еще 150 пѣшихъ и 50 конныхъ..... Итти имъ в Грузинскую землю не мѣшкая черезъ Черкасскую землю на Шиха мурзу Окутцкаго да на Аварскаго князя да на Черново князя или на Алкаса князя Кабардинскаго, которыми мѣсты и на которую дорогу пригоже, смотря по вестемъ и росиреся тамошнихъ людей и вожей; куды лутче и прамѣе и бесстрашнѣе, туды и итти..... А какъ князь Семенъ с товарищи приѣдутъ в Черкасы в Шихъ мурзинъ кабакъ, и князю Семену и дьяку Торху обоклатися с Шихъ мурзою, чтобъ Шихъ мурза приѣхалъ къ нимъ в станъ: есть къ нему государево жалованье грамота.—Да какъ Шихъ приѣдетъ къ нимъ, и посламъ

правити от царя... поклонъ, подати грамоту и государево жалованье и говорить о провожаньи. Если Алкас мурза Шеваалов сынъ ныне живетъ вмѣстѣ с Ших мурвою и государю служитъ,—вельмо учинить то же и съ нимъ. То же и съ Солохомъ и Алкасомъ князьми Кабардинскими. Если послѣдніе не согласятся приять къ посламъ и уговорить будетъ ихъ нельзя,—и князю Семену и дьяку Торху в Солоху князю и в Алкасу приказати, чтобъ с ними съѣхались на конехъ на дороге, примолвивъ мѣсто.—*Правити поклонъ, подати грамоту и государево жалованье и говорить о провожаньи. То же и объ Аварскомъ князѣ. Если сотникъ съ закладомъ встрѣтитсѣ на дорогѣ, то закладъ вельмо отослать въ г. Терской; если закладъ не дастъ, то в государеве жалованье быти похочетъ, посламъ итти черезъ свою землю.....* И о томъ накрепко говорить, чтобъ Аварской князь проводить послалъ его князя Семена с товарищи до Грузинскіе земли; а провожатыхъ (стрельцовъ) бы от Аварского воротить.—*Говорити также и о присылкѣ заклада въ Терской городъ.—Принимая къ Черному князю, правити поклонъ, подати грамоту и государево жалованье и говорить о пропускѣ и провожаньи...*—А будетъ на Терке имъ вѣсти будутъ про Аварского князя, что на него итти будетъ пристрашно, а Аварской князь закладу не пришлетъ в Терской городъ сына или племянника,—и князю Семену по неволе итти на Алкаса прежнею дорогою, а Алкасу и Шолоху говорить, чтобъ ихъ проводилъ до Грузинскіе земли; а провожатыхъ от гор, от конехъ мѣсть пригоже, воротить, чтобъ ихъ одволично на горы не заволочі, только взятъ однихъ тѣхъ 50 человекъ конныхъ с сотникомъ, которымъ быть с ними в Грузинской землѣ.—

Да какъ, оже дастъ Богъ, придутъ в Грузинскую землю и велитъ имъ Александръ царь быти у себя,—и посламъ говорить, чтобы въ это время другихъ пословъ никого не было и пр..... А не будетъ у Александра царя иныхъ земель пословъ и посланниковъ и князю Семену и дьяку Торху, пришедъ к Олександру царю, от государя царя і великого князя Федора Ивановича всеа Русіи поклонъ правити и рѣчь говорить и грамота подати по записи по государя царя і великого князя наказу и поминки государево жалованье явити по казнейному списку.— Да говорити имъ Александру царю на посолстве, что государь царь і великий князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи по челобитью его Александровыхъ пословъ прислалъ с ними с послы своими для исправленья вѣры хрестыанскіе учителей людѣи великіе лавры Живоначальныя Троицы і великого чудотворца Сергея соборного старца Заххью да чорного священника да дьякона да дву священниковъ мирскихъ от соборныя

и апостолскіе церкви Пречистые Богородицы Богдана да Дмитрея да дьякона да иконописцов и есть с ними от святѣйшого великого патрарха Іева царствующаго града Москвы і всея Русіи и всего освященнаго собора великого Росніскаго царствія в митрополиту Миколаю и во всему собору рѣчи и грамота о духовном дѣле; и митрополит бы Миколай со всѣм собором велѣл имъ быти у себя.—Да как имъ велит митрополит быти у себя, и старцу Завхѣе з братьею и священником і дьякону, пришед в митрополиту, от патрарха Іева поклон и благословенье правити и рѣчь говорити и грамота подати по наказу, каков имъ дан; а князю Семену и дьяку Торху в митрополиту с ними не ходити.

Да как после посолства велит Александръ царь князю Семену и дьяку Торху быти у себя и учнет будетъ имъ говорити самъ или кого в нимъ выплетъ с отвѣтомъ своих болших людей, а учнут их спрашивать: что с ними государев приказ, какъ государь царь и великій княз хочет ево, Александра царя, жаловат и как ево оберегати от ево недруговъ? И князю Семену Григорьевичю и дьяку Торху Оптонову говорити Александру царю или его ближнимъ людем: государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедор Ивановичъ всеа Русіи по твоему челобитью тебя, Александра царя, и всю твою землю Иверскую пожаловал, под свою царскую руку принел и во оборонс держати хочет ото всѣх твоих недругов и город на Терке для тебя и твоей землѣ для обереганья поставити государь велѣл и на недруга твоего, а на своего непослушника, на Шевкала князя государь нашъ по твоему челобитью рат свою хочет послати, чтоб вперед тебѣ, Александру царю, и твоей землѣ от Шевкала тесноты и убытков не было и дорога б от твоей земли ко государю нашего отчине в Терскому городу очистить. А ты б, Александръ царь, на чом еси государю нашему правду дал, на записи крестъ целовал, потому б еси государю нашему и правил вперед и от государева жалованья был не отступел со всею своею Иверскою землею. А как, оже дастъ Богъ, государя нашего люди приведут в государя нашего волю Шевкала и дорогу очистят, а с тобою бы ему быти в миру крѣпко под государевою рукою. А которые будет горские князи и иные государю нашему непослушны будут и с тобою почнут не в миру быт,—и ты б на тѣх сам ходил и людей своих посмал и их под государя нашего руку подводил; а государя нашего воеводы Терскіе тебѣ почнут давати людей с вогненным босм. И на всѣх государя нашего непослушников з государя нашего воеводами с Терскими тебѣ и твоей землѣ стоят заодниъ.—А князю Семену с товарищи провѣдывати в

Грузинской землѣ всякихъ вестей про Кизылбашского и про Иверского и про Турского и про Шевкалского — в каковѣ мѣре хто? И их царь Александръ почнет ли держат в зиму? И будет князю Семену зимовати,—и князю Семену с товарищи послат стрелцов 3—4 конных да человекѣ 5—6 грузинских, о том о всем подлинно отписать к государю и приказат на Терку к воеводам ко князю Ондрѣю с товарищи; а с Терки бы из них человекѣ дву стрелцов отпустил к Москвѣ к государю з грамотою.

Да памят князю Семену Григорьевичю и дьяку Торху. Нѣчто учнет их спрашивати Александръ царь или его ближние люди: с чѣм государь послал х Кизылбашскому шаху посланников своих? И князю Семену и дьяку Торху говорити: Кизылбашской шах присылал ко государю нашему посланника своего о том, что б государь нашъ принял его к себѣ в братство и в дружбу, а он хочет з государем нашим на Турсково стоят заодни. И государь нашъ по его прошенью его к себѣ в братство и в дружбу принял и стояти с ним на Турсково заодни хочет, а для укрепленья послал к нему государь нашъ посланника своего Григорья Василчиова. Да говорити о том, провѣдав про Григорья: какъ его Кизылбашской шах принял и хочет ли быть з государем в дружбе и в братстве и послов своих к государю шлет ли? Потому, по вестем смотря, и творит.

А нѣчто спросят про Литовского: какъ ныне государь царь и великій княз с Литовским королем? И князю Семену Григорьевичю и дьяку Торху Онтонову говорити: Литовское государство, коруна Полская и великое княжество Литовское, ныне безгосударны, а вперед хотят бит челом государю нашему, чтоб государь нашъ взял их под свою царскую руку и стояти б им обѣма государствам з государя нашего государствомъ на невѣрных бусурман заодни.

А будет спросят про цесаря Римского: какъ ныне государь царь и великій княз с цесарем Римским? И князю Семену и дьяку Торху говорити: цесар Римской прислал ко государю нашему послов своих великих людей о том, чтоб государь нашъ царь и великій княз был с ним в докончанье и в соединенье и стоял бы с ним на всѣх своих и на его недругов заодни. Да и всѣ государи хрестыанские, папа Римской и корол Ишпанской и вся Италѣя и Венецейской княз, присылали ко государю нашему посланников своих; а просят того, чтоб государь нашъ царь и великій княз был с ними в соединенье на Турского, которой на хрестыанских государствах сидит, и, соединачив ся б всѣм хрестыанским государем, на тѣх безвѣрных агарян стат сопча заодни. И государь нашъ великій государь царь и великій

князъ къ тѣмъ ко всѣмъ государемъ хрестыянскимъ послалъ своихъ посланниковъ и съ ними заодинъ на Турского и на всѣхъ бусурманъ, стояти заодинъ хочетъ.

А нѣчто спросятъ о Бухарскомъ и о Юргенчскомъ,—и князю Семену Григорьевичю да дьяку Торху говорити: Бухарской и Юргенчской и Изюрской и Хивинской присылаютъ къ государю нашему пословъ своихъ; да и ныне Бухарской и Изюрской присылалъ къ государю нашему пословъ своихъ о томъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, держалъ подъ своею царскою рукою.

А нѣчто спросятъ про Сибирь,—и имъ говорити: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей пашихъ, а взялъ Сибирь великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, нынешнего государя нашего прадедъ, тому нынѣ близко ста лѣтъ и данъ на нихъ положилъ соболями и лисицами черными. И не въ давнихъ дѣтѣхъ потступили были, дани не почели даватъ; и государя нашего отецъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи посылалъ на Сибирь воеводъ своихъ и волжскихъ казаковъ. И воеводы и казаки пришедъ Сибирского Кучюма царя побили и съ Сибири согнали, а Сибирь взяли; а брата Кучюмова царя Магметкула царевича взяли жива и привели къ государю, и нынѣ у государя нашего служатъ. А въ Сибири нынѣ при государе нашемъ великомъ государе царе и великомъ князе Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи живутъ государевы воеводы и люди многіе и города въ Сибири поставили многіе по Турѣ рѣкѣ и по Оби по великой рѣкѣ и по Иртышу и церкви поставили и данъ съ Сибирские земли государю нашему идетъ многая соболи и лисицы черныя и иной звѣръ всякой.

Да память князю Семену Григорьевичю да дьяку Торху Онтонову. Будутчи имъ въ Грузинской землѣ, провѣдывати имъ себѣ тайно: какъ нынѣ грузинской Олександръ царь съ Турскимъ и съ Кизылбашскимъ шахомъ? И послы и посланники или гонцы отъ Турского и отъ Кизылбашского шаха до нихъ бывали ль внове? И будетъ были и съ чѣмъ приходили и о каковѣ дѣлѣ приходили? И грузинской Олександръ царь къ Турскому и къ Кизылбашскому шаху пословъ своихъ о каковѣ дѣлѣ посылавалъ ль? И будетъ послалъ и кого имянемъ и о чомъ послалъ? Того имъ, провѣдавъ тайно, себѣ записать.—Да и того имъ, будучи провѣдывати: какъ нынѣ Турской Салтанъ съ Кизылбашскимъ шахомъ? И послы и посланники отъ Турского у Кизылбашского бывали ль и съ чѣмъ бывали? И Кизылбашской шахъ къ Турскому пословъ и посланниковъ посылавалъ ль и о чомъ посылавалъ? И война нынѣ у Турского съ новымъ съ Кизылбашскимъ шахомъ бывала ль на семъ лѣтѣ? И которые пащи приходили и

солово с ними людей Турских было и что Кизылбаской землѣ учинили? И города которые поимал Турской у Кизылбаского Дербен и Баху и иные города—всѣ ли нынѣ за Турскимъ? И в тѣх городѣх многіе л'Турские люди сидят? И Кизылбаской шахъ нынешней в Турского городом рат свою посыловал ли? И которые города нынѣ назад Кизылбашской шахъ у Турских людей поимал ли? И нынешнего Кизылбашского шаха земля его любит ли, Кизылбашские люди? И рати нынѣ при нем в Кизылбашех прибыло ли? И вперед чего чаят Кизылбашскому шаху съ Турским: войну л с ним хочет держат или в миру хотят быт? И на чем хотят в миру? И оприч Турского Кизылбашскому шаху война с кѣм естли и с кѣм война? И с кѣм шахъ в миру с которыми государь? Да и того провѣдывати: Кизылбашскому шаху от цесаря и от Испанского и ото Францовского присылка бывала л и о чем присылали? Того всего провѣдав тайно, записать себѣ на список.

И о всем, будущи в Грузинской землѣ, государевым дѣлом промышляти и вестей всяких провѣдывати по сему государеву наказу и как ихъ Богъ вразумит.

Да память посломъ князю Семену Григорьевичю с товарищѣи. Какъ, еже дастъ Богъ, придут к Олександру царю на посолство и позовет будет ихъ Александръ царь к руде,—и итти сперва к руде князю Семену, а после его старцу Захѣе, а после старца Захѣи дьяку Торху Онтонову, а после Торха священником наперед чорному да двум попом мирским да дьякону чорному да дьякону мирскому да сотнику Астороханскому да кречетнику да толмачом.—А будет Александръ царь позовет ихъ к себѣ ѣсти,—и за столомъ сѣсти в болшом мѣсте князю Семену, а под нимъ старцу Захѣе, а против старца Захѣи сѣсти дьяку Торху Онтонову,—тѣмъ тремъ быт въ одномъ блюде; а у старца Захѣи сѣсти священнику чорному да дьякону чорному да кречетнику Ивану Сычову; а у Торха сѣсти священникомъ Богдану да Дмитрею да дьякону Федору да сотнику стрелетцкому, а у нихъ сидѣти толмачомъ, а против ихъ иконописцомъ.—

Да память посломъ князю Семену да дьяку Торху. Какъ они пойдут из Нижнего к Казани и учнут к нимъ вмѣсте з грузинскими послы гонцы встретатися ис Казани и из Астарахани,—и князю Семену и дьяку Торху говорити и вмецати грузинскимъ посломъ в разговорѣ, что ѣдут гонцы ко государю из Астарахани, а писали с ними ко государю воеводы, что Шевкальской князь присылаеть на Терку ко государевым воеводам с тѣмъ, чтобъ государь его, Шевкала князя, пожаловал, взял его под свою царскую руку, а онъ передъ государемъ

во всемъ исправитца и учнетъ государю служити и будетъ подъ его царскою рукою.—И будетъ Иверские послы учнутъ говорити, что Шевкальской князь то все присылаетъ къ государю гонцовъ своихъ для того, чтобы государь на него рати не посылалъ, а зъ государемъ ихъ съ Иверскимъ съ Александромъ царемъ в соединенъе и в миру не будетъ и дороги черезъ свою землю не дастъ, а то онъ все присылаетъ къ государю оманкою и государь бы Шевкалу князю в томъ не вѣрилъ, а государя ихъ Александра царя оборонити велѣлъ и рать свою с ними на Шевкала князя послалъ,—и князю Семену и Торху говорити посломъ: мы то сказываемъ, что мы вѣсти слышали про Шевкала, а рать на Терку идетъ и тогда у Шевкала болши того прибудетъ челобитья, какъ рать услышитъ; а на Терке безъ рати и впередъ безъ прибыльные безъ болши не будетъ, и Шевкалу какъ безъ государского жалованья часть быть? А у государевыхъ воеводъ то и первое дѣло будетъ, чтобъ государю Шевкалъ добилъ челомъ и со царемъ Александромъ помирился крѣпко и дорогу отворилъ и закладъ къ государю нашему прислалъ. А что вестей впередъ поновитца с Терки и что отъ государя по тѣмъ вѣстемъ указъ за нами будетъ,—и мы вамъ то все розкажемъ; а рать сами видите, что на Терку идетъ.—А которые останутца провожатые на Волге на переволоке и на увѣсѣ,—и князю Семену и дьяку Торху сказать, что они остались прибирать Волскихъ и Донскихъ казаковъ.

А се такова грамота отъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. къ Солоху князю Кабардинскому о провожаньѣ:

(По титулю)... и иныхъ многихъ государствъ государя и самодержца Солоху князю Кабардинскому. Прислалъ еси къ нашему царскому величеству бити челомъ человекъ своего Бикана, а сынъ твой Алкаш мурза прислалъ къ намъ бити челомъ человекъ своего Лева, чтобъ намъ васъ пожаловати, взяти подъ свою царскую руку и держати в своемъ царскомъ жалованьи и в обороне ото всѣхъ вашихъ недруговъ; а ты, Солохъ, и сынъ твой Алкашъ нашему царскому величеству служити и в нашемъ царскомъ жалованьи быти хотите и сына своего хочешъ къ намъ прислати. И мы ваше челобитье выслушавъ приятно учинили и тебя, Солоха князя, и сына твоего, Алкаша мурзу, и племянника твоего Ибака пожаловали есмя, подъ свою царскую руку принали и оборонять васъ отъ вашихъ недруговъ нашимъ Астороханскимъ и Терскимъ воеводамъ велѣли есмя и людей вашихъ пожаловавъ къ вамъ отпустили; и наше жалованье къ тебѣ и къ сыну твоему, Алкашу мурзѣ, и къ племяннику твоему Ибаку послали есмя с послы своими со княземъ Семеномъ Григорьевичемъ Звенигородскимъ с товарищи, которыхъ послали есмя къ Олександру царю Иверскому. И ты б, Солохъ князь, з братиею

своею и з детмі и с племянники и со всѣми своими людьми были в нашем царьском жалованье под нашею царьскою рукою от нас неотступны и к Турскому и к Крымскому и к иным пашам ни к которым недругом не приставали, а стояли б есте с нашими с Астороханскими и с Терскими воеводами на всѣх наших недруговъ заодно; а для укрепления прислал бы еси в заклад в нашъ в Терской город к нашимъ воеводам племянника своего Ибака, а к нашему царьскому величеству в службу прислал сына своего Алкаша, чтоб тебѣ з братьею своею и з детмі и с племянники в нашемъ жалованье надежнымъ быті. А нам бы к тебѣ и к братье твоей і к дѣтем свое жалованье надежно держати; и самъ бы еси з братьею своею и з детмі в нашъ в Терской город к нашимъ воеводам приѣзжали и жили в нашем в Терском городе перемещаяся. А мы Астороханским и Терским воеводам указ свой послали, велѣли есмь вас ото всѣх ваших недруговъ оберегати и за вас стояти. А которые будет нашимъ воеводам Астороханским и Терским не послушны будут—Шевкальской князь или горские князи или которые Черкасские князи к нашему к Терскому городу не пристанут,—и ты б, Солох князь, з братьею своею и з детмі и с племянники и с иными с Черкасскими князи, которые нам служат, на наших непослушников с нашими с Терскими воеводами стояли заодно и с нашими людьми сами на них ходили и людей своих посылали и под нашу царскую руку их приводили, чтоб они были в нашемъ царьском жалованье под нашею царьскою рукою с вами вмѣсте і на наших бы недруговъ стояли с нашими с Терскими воеводами и с нами заодно. А которыхъ пословъ своих ныне послали есмь в Иверскую землю к Олександру царю князя Семена Григорьевича Звенигородского с товарищи и гдѣ будет имъ лучища через ваши земли итти,— і вы б нашихъ пословъ провожали, до коихъ мѣстъ пригоже, чтоб имъ до Иверские земли и назад до Терского города пройти здорово. А наше к вам жалованье і вперед неоскудно.

А се такова грамота послана от государя к Алкасу князю Кабардинскому:

(По титуль)... и иных многих государствъ государя и самодержца Кабардинскому Алкасу князю. Слово наше царское то. През сего посылали есмь для нашего дѣла в Иверскую землю к Олександру царю посланниковъ своихъ Родивона Биркина да Петра Пилова, а велѣли имъ итти на твой кабак; и к тебѣ есмь с посланники своими наше жалованье и грамоту послали о провожанье. И наши посланники, приѣхав к нам, сказывали, что ты, Алкас князь, ихъ нашихъ посланниковъ в Иверскую землю, (и) какъ они шли назад из Ивер-

ские земли—людей своих провожати посылал; и с ними вмѣсте присылал еси к нашему царскому величеству людей своих Арсланбека с товарищи бити челом, чтоб нам тебя пожаловати, держати в нашемъ жалованье под своею царскою рукою и от твоих недругов от Асланбека князя и от иных недругов велѣти б нам тебя нашимъ Астараханскимъ и Терскимъ воеводам обороняті,—а ты нам служиши и вперед служить хочеш. И мы, людем твоим наши царские очи дав видети и пожаловав ихъ, к тебѣ отпустили есмя и жалованное свое с послы своими со вьяземъ Семеномъ Григорьевичемъ Звенигородскимъ с товарищи, которыхъ послали есмя ныне к Олександру царю Иверскому, к тебѣ послали.—И ты б, Алкас князь, был в нашемъ жалованье под нашею царскою рукою и во обороне ото всяких недругов и от нашего жалованья был неотступен и по свою смерть и х Турскому и х Крымскому и к инымъ нашимъ недругомъ ни х кому не пристававал; и самъ и братью свою и детей своих и племянников в Терской город в нашимъ воеводамъ присылал, и жил бы ты, Алкас, и братья твои и дѣти твои, переменяясь, в Терскомъ городе с нашими воеводами.—А которые будет нашимъ воеводамъ Астараханскимъ (*.... тоже, что въ предыдущей грамотѣ*).... заодинъ и х Турскому и х Крымскому и к инымъ нашимъ недругомъ не приставали. А будет которые недруги Турского рать и Крымской или иной которой недруг пойдет к нашей отчине в Астарахани или в Терскому городу,—и ты б, Алкас князь, самъ з братью своею и з детьми и с племянники всѣ против нашихъ недругов стояли с нашими воеводами вмѣсте заодинъ и билис с нашими недруги безо всякие хитрости. А мы к тебѣ и к братье твоей вперед учнем свое жалованье держати неоскудно.

А се такова грамота послана к Окутцкому Ших мурзѣ: (*по титулу*)... и иных многихъ государствъ государя Ших мурзѣ Окутцкому. Присылал еси к нашему царскому величеству з грамотою племянника своего Ботал вмѣсте з грузинскими послы. А в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси, извещаючи нам свою службу, какъ ты отцу нашему блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи і намъ преж сего служил і въ Желѣзныхъ Воротах много нуж терпѣл еси, и которые наши города были на Терке,—и ты тогда с отцомъ своимъ с Ушары мирзою, нам служа, х Турскому и х Крымскому не пристали,—а которые Турскому и Крымскому являшлі,—і вы тѣх с нашими казави воевали. А ныне какъ наши воеводы с нашими людьми на Терекъ пришли города ставить,—и ты, свѣдавъ, тотчасъ в новой в Терской город к нашимъ воеводамъ приѣхавъ, намъ правду дал, что тебѣ быті

в нашем жалованье и намъ служити и на нашего недруга с своею ратью готов еси; и Алкаса Шевкалова сына с людьми его к шерті привел еси, что ему намъ служити, х Турскому и х Крымскому не приставать. А которые наши посланники были в Шверской землѣ у Александра царя,—и ты их встрѣтил в Аркасове кабахѣ и с Алкасом Шевкаловым сыном наших посланниковъ и Иверскихъ пословъ до Тюменского города проводил здорово. А посланники наши Родивон и Петръ, приѣхавъ к нам, про твою службу именню намъ росказывали, что ты намъ служилъ безхитросно; и намъ твоя прямая служба вѣдома. И мы за твою службу тебя жаловати хотимъ своимъ великимъ жалованьемъ и держати тебя и твой юртъ хотимъ подъ своею царскою рукою и в обороне тебя держати хотимъ ото всякихъ твоихъ недруговъ и воеводамъ нашимъ Астороханскимъ и Терскимъ о томъ приказъ нашъ царской крѣпкой. И племянника твоего Батая, пожаловавъ, в тебѣ отпустили есмь с своимъ посломъ со княземъ Семеномъ Звенигородскимъ вмѣстѣ, которой посланъ в Грузинскую землю; и в тебѣ свое жалованье с посломъ своимъ со княземъ Семеномъ послали. И ты б, Шихъ мурза, з братьею с своею и с племянники и з детьми и со всеми своими людьми намъ служилъ и былъ подъ нашею царскою рукою и от нашего жалованья былъ не отступен.... *(далее тоже, что въ предыдущей грамотѣ)*... и ты б, Шихъ мурза, самъ з братьею своею и с Алкасомъ княземъ все за городъ за Терской стояли с нашими воеводами вмѣстѣ заодно. А мы к тебѣ впередъ учнемъ свое царское жалованье держати великое.

А се такова грамота послана отъ государя царя и великого князя к Алкасу мурзѣ Шевкалову:

(по титулу)... и иныхъ многихъ государствъ государя и самодержца Алкасу мурзѣ Шевкалову. Прислалъ к нашему царскому величеству Шихъ мурза Озутцкой вмѣстѣ с нашими посланники с Родивономъ Биркинымъ да с Петромъ Пивовымъ, которыхъ послали есмь къ Олександру царю в Грузинскую землю, племянника своего Ботая з грамотою. А в грамотѣ своей к нашему царскому величеству писалъ, извѣщаячи намъ свою службу, что онъ приѣхалъ к воеводамъ нашимъ на Терку, намъ правду учинилъ; а ты с нимъ же вмѣстѣ намъ правду учинилъ, что тебѣ намъ служити и в нашимъ недругомъ х Турскому и х Крымскому не приставать. А какъ наши посланники Родивон и Петръ были в Шверской землѣ у Александра царя, и ты ихъ встрѣтилъ в своемъ кабахѣ и с Шихъ мурзою нашихъ посланниковъ и Иверскихъ пословъ до Тюменского города проводилъ здорово. А посланники наши Родивон и Петръ, приѣхавъ к нам, про твою службу сказывали, что ты намъ служилъ; и намъ твоя прямая служба вѣдома. И мы за твою службу.....

(см. въ предыдущей грамотѣ)... приказъ нашъ царьской и крѣпкой. И къ тебѣ нынѣ свое жалованье с послем своим со княземъ Семеномъ Звенигородскимъ послалі. И ты б, Алкасъ мурза, з братьею своею... (далее тоже, что и въ грамотахъ къ Шихъ мурзѣ Окуцкому и Алкасу князю Кабардинскому)... А мы къ тебѣ вперед учнем свое царское жалованье держати великое.

А сетакова грамота послана от государя къ Нацалу князю Аварскому:

(по титулу).... и иных многих государствъ государя и самодержца Нацалу князю Аварскому. Преж сего посылали есмя къ Олександру царю Иверскому для нашего дѣла посланников своих Родиона Бирвина да Петра Пивова. И тѣ наши посланники приѣхавъ намъ сказывали, что ты, Аварской князь, хочешъ нашему царскому величеству служити і въ нашемъ жалованье быти подъ нашею царьскою рукою; и нашимъ посланникомъ дорогу итти черезъ свою землю давалъ еси и провожати ихъ хотѣлъ. И они на твою землю не пошли, а шли по нашему указу на Алкаса князя Кабардинского. И мы нынѣ послалі въ Иверскую землю къ Олександру ж царю пословъ своихъ князя Семена Григорьевича Звенигородскаго да діака Торка Антонова, а велѣли есмя имъ итти съ Терки на Шихъ мурзы Окуцкаго да на твою землю да на Черного князя землю; и наше жалованье къ тебѣ с своими послами послалі есмя. И ты б, Аварской князь, похотя къ себѣ нашего жалованья, тѣмъ намъ первую свою службу показал, сына своего или племянника на Терку къ нашимъ воеводамъ прислалъ и нашихъ пословъ черезъ свою землю пропустилъ и проводитъ ихъ послалъ людей своихъ до Грузинскіе земли. А какъ наши послы изъ Иверскіе земли назадъ къ намъ пойдутъ, и ты б ихъ потому жъ проводити послалъ до Шихъ мурзы Окуцкаго и до Терки. И былъ бы еси въ нашемъ жалованье подъ нашею царьскою рукою и с нашими Астараханскими и с Терскими воеводами и с Александромъ царемъ Иверскимъ и с Черкасскими князи и мурзы, которые намъ служатъ, на всѣхъ нашихъ недруговъ стояли с ними заодно; а къ нашему царскому величеству слалъ бы еси пословъ своихъ добрыхъ людей, о всемъ с ними наказавъ, какъ тебѣ быти въ нашемъ царскомъ жалованье и во оборонѣ вперед отъ твоихъ недруговъ. И мы, выслушавъ твоего челобитья, пожалуемъ, велѣмъ дати тебѣ свою царскую жаловальную грамоту зъ золотою печатью и своимъ Астараханскимъ и Терскимъ воеводамъ тебя и твою землю ото всѣхъ твоихъ недруговъ обороняти велѣмъ.—А на которыхъ будетъ нашихъ непослушниковъ пойдутъ наши воеводы с ратными нашими людьми,—и ты б на тѣхъ нашихъ непослушниковъ с нашими воеводами самъ ходилъ

и людей своих посылаю и намъ служил и нашихъ непослушниковъ в нашу волю приводил. А на большое утверженіе прислал бы еси в нашу Терской городъ в нашихъ воеводамъ в заклад сына своего или племянника, чтоб намъ надежно тебя в своемъ жалованье держать, а тебѣ надежду быти на наше жалованье.

А се такова грамота послана отъ государя къ Черному Каракишу князю:

(по титулу)... и иныхъ многихъ государствъ государя и самодержца Каракишу князю Черному. Прегъ сего посылали есмя..... сказывали, что ты, Карагашъ князь, и братъ твой Ценалъ князь хотите... проводить до Иверскіе земли и до коихъ мѣстъ пригоже..... проводить до конхъ мѣстъ пригоже..... *(остальное буквально сходно съ грамотой изъ кн. Аварскому)*.

А старцу Захѣе Суровцову наказъ данъ таковъ:

Памятъ живнотчалныя Троицы Сергѣева монастыря соборному старцу Захѣе. Царь і великіи князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ ему итти в Грузинскую землю вмѣстѣ съ послы со княземъ Семеномъ Григорьевичемъ Звенигородскимъ да зъ дьякомъ съ Торхомъ Онтоповымъ — посланьемъ отъ святѣйшаго патрарха Іова Московскаго і всеа Русіи; а с нимъ вмѣстѣ посланы в Грузинскую земл ючерной священникъ Иосаѣ да дьяконъ Θεодосей да из собору отъ пречистыя Богородицы и отъ архангела Михаила два священника Богданъ да Дмитрей да дьяконъ Оедоръ. І какъ, охъ дастъ Богъ, будутъ в Грузинской землѣ і велитъ Александръ царь быти у себя на посолствѣ государевымъ посломъ, и старцу Захѣе зъ братьею и съ товарищѣ итти къ Александру царю вмѣстѣ зъ государевыми послы со княземъ Семеномъ и зъ дьякомъ Торхомъ. Да какъ князь Семенъ и дьякъ Торхъ по государеву наказу Александру царю поклонъ исправятъ и рѣчь изговорятъ и государеву жалованную грамоту подадутъ и ихъ дѣль Торхъ Александру царю объявятъ, и после того старцу Захѣе говорить рѣчь Александру царю отъ святѣйшаго патрарха Іова всеа Русіи.

Первое благословеніе правитъ: святѣйшии Іевъ, Божьею милостію, патрархъ царствующаго града Москвы і всего великаго царства Російскаго тебѣ, Иверскіе земли началника, Александра царя благословляетъ і велѣлъ тебѣ повлонитися.

Святѣйшии Іевъ, Божьею милостію, патрархъ всеа великаго Росіи велѣлъ тебѣ, Александру царю, говорити: прислалъ еси къ великому государю къ благочестивому царю і великому князю Оедору Ивановичю всеа Русіи самодержцу пословъ своихъ князя Каплана да старца Кирилла да Хуринта бити челомъ, чтобъ государь благочестивый царь і великіи

князь Федор Иванович всеа Русіи пожаловалъ тебя, Александра царя, и всю твою землю Иверскую, принялъ подъ свою царскую руку и во оборону ото всѣхъ твоихъ недруговъ; да послы жъ были челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, прислалъ къ тебѣ учителей людей для исправленія вѣры христьянские. И благочестивый великій государь царь и великій князь Федор Иванович всеа Русіи самодержецъ, совѣтовавъ о томъ со мною смиреннымъ Иевомъ патрархомъ всеа Русіи и с митрополиты и архиепископы и съ епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ всего Російскаго царствія, тебя, Александра царя, и всю твою землю Иверскую пожаловалъ, подъ свою царскую руку принялъ, и оборонятіи тебя и твою землю ото всѣхъ твоихъ недруговъ своимъ Астороханскимъ и Терскимъ воеводамъ велѣлъ и послалъ къ тебѣ благочестивыи царь пословъ своихъ великихъ князя Семена Григорьевича Звенигородскаго да дьяка Торха Онтонова; а намъ, своимъ богомолцомъ, поволіи благочестивый царь государь послати къ тебѣ с своими послы учителей людей для утверженія вѣры христьянские. И послали есмь къ тебѣ къ Александру царю и къ преосвященному Миколаю митрополиту и во всему собору учителей людей изъ великіе лавры живоначалныи Троицы и преподобнаго чудотворца Сергея соборново старца Захѣю да священнопопка Иасафа да дьякона чернаго Феодосья да изъ собору отъ Успенія пречистые Богородицы святыи великіи апостолскіи церкви и великихъ чудотворцовъ Петра и Олексѣя и Ионы священниковъ Богдана да Дмитрея да дьякона Федора.

Да подати Александру царю отъ святѣйшаго патрарха Иева благословленіе образъ Богоявленіе, обложенъ златомъ и серебромъ, да образъ новоявленнаго великаго чудотворца Василья, Христа ради уродиваго; а молитіи: святѣйшіи Иевъ, Божіею милостию, патрархъ царствующаго града Москвы и всего великаго Російскаго царствія прислалъ къ тебѣ, Александру царю, свое благословеніе—образъ Богоявленіе, греческое письмо, в кноте, обложенъ златомъ и серебромъ, да образъ новоявленнаго великаго новаго чудотворца Василья Христа ради уродиваго, обложенъ серебромъ; да царице твоей образъ Одегитрее, обложенъ серебромъ и золотомъ съ яхонты и з жемчюги в кноте да образъ новоявленнаго великаго чудотворца Василья Христа ради уродиваго; да дѣтемъ твоимъ Ираклѣю—образъ Петра чудотворца, обложенъ серебромъ сканью, Давыду—образъ Олексѣя чудотворца, обложенъ серебромъ сканью, Георгею—образъ Ионы чудотворца—обложенъ серебромъ сканью.

А после того говоритіи Александру царю: святѣйшіи Иевъ, Божіею милостию, патрархъ всеа великия Росіи приказалъ со мною благо-

словеніе к преосвященному митрополиту Миколаю и нѣкоторые рѣчи о духовныхъ дѣлахъ со мною,—и ты бѣ, Александръ царь, поволѣи намъ быти у преосвященного митрополита Миколая. Да какъ велитъ имъ митрополитъ Миколай быти у себя,—и старцу Захѣе и попомъ и дьякономъ, пришедъ к митрополиту, говорити отъ святѣйшаго Иова патриарха всеа Русіи благословеніе; а молятѣ: Пресветѣйшіи Иовъ, Божіею милостию, патрѣархъ царствующаго града Москвы, благочестіемъ цветущаго, всеа великия Росіи—о Святѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну и сослужбнику, пресвященному Миколаю митрополиту святыя соборныя апостолскіе церкви всемирнаго Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, священноначальнику Божія града Цхета Иверскіе земли Грузинскаго царствія и всему освещенному собору благодат и миръ и милость отъ Бога Отца Вседержителя да будетъ на всемъ твоѣмъ священномъ началіи. Да подати Миколаю митрополиту отъ патриарха благословеніе—образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ; а молятѣ: святѣйшіи Иовъ, Божіею милостию, патриархъ царствующаго града Москвы и всеа великия Росіи прислалъ к тебѣ свое благословеніе—образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ.

А после того подати Миколаю митрополиту грамота учительная.

Такова шерстная записъ послана в запасъ, на чомъ приводитъ к шерти Кабардинскихъ Черкасскихъ князей и ихъ уздени, которые похотятъ быти подъ государевою рукою.

Даю шерть по своей вѣрѣ, по мусулманскому закону, великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи яз, и с своими детми и с своими чиновными людьми за всю свою землю на томъ, что пожаловалъ великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи Александра царя Иверскаго и всю землю Иверскую, принялъ подъ свою царскую руку и во оборону ото всѣхъ его недруговъ; и яз нынѣ съ Олександромъ царемъ учинился в соединеніе подъ государскою царскою рукою, и стоять намъ всѣмъ на государскихъ недруговъ за одинъ и моймъ дѣтемъ и чиновнымъ людямъ и всей моей землѣ. И впередъ быти мнѣ подъ великаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русіи подъ его царскою рукою вмѣстѣ с Олександромъ царемъ Иверскимъ и отъ великаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русіи и отъ его дѣтей, которыхъ ему, государю, впередъ Богъ дастъ, не отстати и до своей смерти и ко государевымъ недругомъ к Турскому салтану и к Крымскому царю и к инымъ государевымъ ни к которымъ недругомъ не приставати и людей своихъ в помочъ государевымъ недругомъ противъ государевыхъ людей не давати и самому

на государеву отчину ни на которые мѣста не ходити и людей своих не посылати и стоати мнѣ противъ всѣхъ государевыхъ недруговъ зъ государскими воеводами съ Астороханскими и съ Терскими и съ Олександромъ царемъ Иверскимъ сопча заодинъ. А кто будетъ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи непослушенъ и въ Терскомъ городу не пристанетъ и въ государеве жалованье съ нами быти не похочетъ—Шевкальской князъ и иные которые горскіе князи или Черкаскіе князи,—и мнѣ зъ братьею своею и съ племянники и зъ детми и со всею своею землею на тѣхъ на всѣхъ на государевыхъ непослушниковъ вмѣстѣ съ Олександромъ царемъ Иверскимъ и зъ государевыми воеводами ратью на нихъ самому ходитъ и людей своихъ посылатъ и въ государеву волю ихъ въ государеве отчине въ Асторохани и въ Терскомъ городу приводити и заклады у нихъ поимати и стоати намъ всѣмъ зъ государевыми воеводами заодинъ на всякого недруга и государю прямити во всемъ, какъ въ сей шертной записи написано.

А государева жалованья къ Олександру царю Иверскому и къ Черкаскимъ княземъ и мурзамъ послано:

Александру царю:

Сорокъ соболей сто рублей.

Тысеча горнасталей тритцатъ рублей.

Пятнатцатъ зубовъ рыбьихъ въ пятъ пудъ семдесятъ рублей.

Пансыръ дватцатъ рублей.

Шеломъ дватцатъ рублей.

Да три кречаты. И всего на 200 на 40 рублей опрѣчъ кречатовъ.

Шиху князю:

Шуба бархатъ зъ золотомъ на соболѣхъ въ пятьдесятъ рублей.

Каотанъ камчатъ зъ золотомъ въ пятнатцатъ рублей.

Шапка черна семь рублей.

Пансыръ пять рублей.

А въ Албасу князю:

Шуба на куницахъ бархатъ зъ золотомъ въ тритцатъ рублей.

Алгасу мирзѣ Шевкалову сыну, которой живетъ зъ Шихомъ вмѣстѣ:

Шуба бархатъ въ золотомъ на куницахъ въ тритцатъ рублей.

Аварскому князю:

Шуба бархатъ зъ золотомъ на соболѣхъ въ шездесятъ рублей.

Шапка лисья черна въ десятъ рублей.

Пансыръ въ десятъ рублей.

Брату его Чорному князю:

Шуба бархатъ зъ золотомъ на соболѣхъ въ сорокъ рублей.

Шапка лисья черна в семь рублей.

Солоху князю Кабардинскому:

Шуба бархат в золотом на соболѣхъ в пятьдесят рублей; кафтанъ камчат в золотомъ пятнадцать рублей; шапка лисья черна въ семь рублей; пансыр в десят рублей.

Сыну его Алкашу мурзѣ да племяннику его Ибаку по шубѣ по бархатной на кунцахъ по дватцати по пяти рублей.

А об отпуске государева посла и иверскихъ пословъ и о провожанье ихъ на Терку къ воеводамъ грамота от государя послана такова:

От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии в новой городъ на Терку воеводамъ нашимъ князю Ондрѣю Ивановичю Хворостиняну с товарищи. Послали есмя в Грузинскую землю к Олександру царю пословъ своихъ князя Семена Григорьевича Звенигородского да дьяка Торха Онтонова, а с ними вмѣсте послали есмя в Грузинскую землю для исправленья вѣры старца Закхѣю да священника чорного да дву священниковъ мирскихъ да дву дьяконовъ да трехъ человекъ иконописцовъ да с вретаты вретатника; да с послы ж вмѣсте отпустили есмя грузинского Александра царя пословъ князя Каплана с товарищи и с людьми всего ихъ дватцатъ человекъ, да Черкасскихъ князей и мурзъ пословъ Солохова посла Бикана, Алкасова посла Асламбега, Шихмурзина посла Батаа с товарищи и с людьми всего ихъ двенатцатъ человекъ. А итти князю Семену с товарищи и грузинскимъ посломъ велѣли есмя с Терки на Шиха мурзу Окуцкого да на Аварского князя да на Черного князя или на которые мѣста пригож. А лошади грузинскимъ посломъ и черкасомъ велѣли есмя дати в Асторохани—грузинскимъ посломъ и под ихъ рухлядъ дватцатъ три лошади, а черкасомъ тринацатъ лошадей; а посломъ нашимъ князю Семену с товарищи и под старцы и под священники и под толмачи и под вретатники и под иконописцы велено в Асторохани и у вас на Терке купитъ самимъ лошади по прямой цѣнѣ, какъ межъ собою купятъ лошади в Асторохани и у вас. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ и князь Семенъ с товарищи и грузинские и черкаские послы к вамъ на Терку приѣдутъ,—и вы б, говоря со княземъ Семеномъ, тотчасъ черкасскихъ пословъ Шихова племянника Батаа да Соловыхъ пословъ Бикана и Асламбега с товарищи отпустили к Шиху и к Солоху и к Алкасу напередъ пословъ князя Семена с товарищи и грузинскихъ пословъ на тѣхъ лошадяхъ, которые имъ дадутъ в Асторохани. А приказали б естя с ними к Шиху и к Солоху и к Алкасу, что послали мы к Олександру царю Иверскому пословъ своихъ князя Семена Григорьевича Звенигородского с товарищи, а итти имъ на Шиха да на Аварского

князя. А будет на Аварского итти немочно, и вы б приказали, что им идти на Алкаса князя. То б есте учинили, смотря по тамошнему дѣлу и по вестем смотря. И наше жалованье к ним с послы нашими прислано. И Солохъ и Алкас и Ших тѣм нам службу свою показали, послов наших провожали, да конх мѣсть пригож, вмѣсте с нашими людьми, которые будут в провожанье; а отпустили б они нашихъ людей провожатых послов наших провожали и до Грузинскіе земли, а провожатых бы отпустили назад. А толко будет у вас в Терском городе Солоховых и Алкасовых и Шиховых братья и детей и племянников в закладѣ нѣтъ, и вы бы о закладѣ к нимъ приказали, чтоб Солох княз и Алкас и Ших мурза прислали к вам в заклад в Терской город братью свою и племянников и детей в заклад и по наше жалованье, кому б мочно вѣрит, чтоб нам надежно их в своем жалованье держат и от недругов их оберегат; а наше жалованье имъ дадите вы в Терском городе. Да однолично б вам заклады у нихъ взяти для нашего дѣла и для провожанья наших грузинскихъ послов. А к Аварскому к Нацалу князю послали б есте, говоря со князем Семеном, також наперед сотника какова, а с нимъ казаков человекѣ пяти ити добрых и промысленых, которые бы в тѣх мѣстех преж того бывали; а Ших бы мурза послал с ними племянника своего. А приказали б есте к Аварскому князю, что извещали нашему царскому величеству посланники, которые были в Грузинской землѣ, Родион Биркин да Петръ Цивов, что он, Нацал княз Аварской, хочет намъ служит. И ныне мы послали к Олександрю царю Иверскому послов своих князя Семена Григорьевича Звенигородского с товарищи с Олександровыми послы вмѣсте, а итти им велѣли есма в Грузинскую землю на его на Аварского князя землю; а к нему, к Нацалу князю, с послы нашими прислано наше жалованье. И он бы, Нацал княз, похота к себѣ нашего жалованья, прислал в заклад в Терской город и по наше жалованье сына своего или племянника, кому мочно вѣрит, чтоб нам надежно его в своем жалованье и вперед держати, а ему было надежно было в нашем жалованье быти. Да будет Аварской дать заклад сына или племянника, и с тѣм бы закладом тот сотник ѣхал к вам на Терву встрѣчу послов; а наперед бы себя о нем прислал к вам с вѣстію. А вы б послов князя Семена с товарищи и грузинских послов отпустили на Аварского князя которыми мѣсты пригоже и бестрашние от Шевкала и от иных горскихъ людей, которые нам непослушны, и провожатых с ними послали до Шиха мурзы Окуцкого или до Алкаса князя, до конх мѣсть пригож, посмотри по тамошнему дѣлу, чтоб послом до Грузинскіе земли пройти здорово.

А о провозахъ писано к вам из Казанскаго Дворца; а велено вам послать воиновъ с сотникомъ до пятидесятъ человекъ Терскихъ казаковъ да из тѣхъ из дву головъ из Астороханскихъ, которые придутъ к вам из Асторохани с послы восемь сотъ человекъ, и тѣхъ людей з головою до трехъ сотъ человекъ пѣших; а по вестемъ смотря, каковы вѣсти будутъ, и болши, чтобъ посломъ нашимъ и нверскимъ пройти здорово от Шевкалскаго. А кого в закладъ пришлютъ Аварской князь и Солохъ и Алкасъ князь Кабардинские и Шихъ мурза Окуцкой, и вы б тотъ закладъ держали у себя в Терскомъ городе бережно и кормъ имъ давали, какъ бы имъ быти безъ нужи в то время, какъ послы наши сходятъ из Нверские земли или какъ придутъ в Нверскую землю. А почнутъ будетъ в Нверской землѣ наши послы зимоватъ,—и вы б тѣхъ закладныхъ мурзъ отпустили, а зимою ихъ не задержали у себя. Да какъ почаете нашихъ пословъ из Нверские земли,—и вы б тогда оныя заклады у нихъ взяли, чтобъ какъ имъ пройти бесстрашно. А наше жалованье, что с послы нашими к Черкасскимъ княземъ послано, будетъ придутъ к вам, и вы б, говоря со княземъ Семеновъ, то наше жалованье князь Семень передъ вами имъ рождал. А на котораго князя на Аварскаго и на Червоста или на Алкаса пойдетъ князь Семень, и князю Семену велено тѣмъ наше жалованье на дороге родать самому;—а на котораго князю Семену нейти, и князю Семену то наше жалованье велено у васъ оставитъ, а вы б къ нимъ отослали или сами рождали, только придутъ к вам в город. То положили есми на васъ и на князе Семене, какъ пригожъ и нашему дѣлу прибыльнѣе; потому бы есте нашими дѣломъ, со княземъ Семеновъ с товарищи говоря, и промыслили. Да о томъ бы есте к намъ о всемъ подлинно отписали: ково в закладъ Черкасские князи пришлютъ, и какъ пословъ нашихъ и грузинскихъ пословъ отпустите, и на которые мѣста пойдутъ, чтобъ намъ про то было нѣдомо. А будетъ Аварской Надалъ князь закладу не дастъ, а безъ закладу на него посломъ итти будетъ пристрашно,—и посломъ бы нашимъ князю Семену с товарищи итти на Алкаса, на которое мѣсто пригожъ. То б есте уагнали, говоря со княземъ Семеновъ, смотря по тамошнему дѣлу. А отпусти пословъ нашихъ в Грузинскую землю, тотчасъ послали бы есте нарядъ станицу в Шевкалу князю изъ казаковъ или изъ стралцовъ, избравъ просужихъ дву трехъ, которые в Шевкалахъ бывали и дорогу знали и по-татарски б умѣли, или изъ Терскихъ кого черкас от Шиха послать пригожъ; а с ними послалъ бы ты, князь Оандрѣй, отъ себя к Шевкалу князю грамоту. А какова тебѣ Шевкалу отъ себя грамота послать, и таковъ списокъ на образецъ к вамъ посланъ. И вы б того списка велѣли переводчику Семену написать татарскимъ писмомъ и запечатать

ты, князь Ондръй, своею печатью послали к Шевкалу князю на которые мѣста ближе. Да и словом бы есте от себя к Шевкалу приказали, что мы ныне хотѣли на него рат свою болшую послать для того, что он нашего жалованья себѣ не поискал, а что преже сего хотѣл сам к намъ послов своих прислать бити челомъ, как ему быти в нашемъ жалованье, и он посламъсто к намъ не присылывал; да мы ныне для царевичева Мурат Кирѣева печалованья еще на него рати своей не послали, ожидаючи от него к себѣ исправленья, что нам царевич бил челом, чтоб намъ на Шевкала рати своей в Терской город ныне не посылат. А Шевкальской княз вперед исправитца, — и онъ бы однолично прислал к вам в заклад сына своего или племянника и своих людей и был бы Шевкальской и дѣти его в нашемъ жалованье неотступны. А мы вам приказали жити с Шевкалом смирно и войны всчинат не велѣли и стоять за него против его недрузей вамъ велѣли есмь, увидя его к нам челобитье и исправленье, и людей наших с вогненнымъ боем давати ему велѣли есмь вам, повмяз у него заклад. А какъ прийдет Шевкал заклад сына своего или племянника или людей своих добрых, и вы бѣ ихъ выпрося к Шевкалу приказали, чтоб Шевкальской был под нашею царскою рукою крѣпко неподвижно; а мы его хотим у себя держат в своем жалованье под своею царскою рукою и от недруго его хотимъ оберегат и людей с вогненным боем на его недругов велим ему вам дават. А Шевкальской бы с вами потому ж на нашихъ непослушников и на своих недрузей на Асламбака с товарищи самъ ходил, а мы на него вам велим рат свою с вогненным боем посылат, чтоб его завоеват и привести под нашу царскую руку, чтоб Асламбака отвести от Турского и от Крымского. А наперед бы всего Шевкал показал службу свою и правду перед нами, чтоб Иверских людей ни чѣмъ не крятал и войною их не воевал и нашихъ послов, которые пошли в Иверскую землю и назад пойдут ис Иверские земли и которые послы из Иверские земли вперед пойдут в наше государство или торговые люди какие пойдут к вам на Терку из Иверские земли, и Шевкальской бы княз Иверских людей никого ни чѣмъ не кранул и дорогу на свою землю от Терского нашего города в Иверскую землю и из Иверские земли в наше государство отворил и поволно ходит велѣл для того, что Иверской княз со всею Иверскою землею намъ добили челом и учинился под нашею царскою рукою. А от царевича от Мурат Кирѣя будет к нему к Шевкалу часа того его человекѣтъ со всѣм нашим полным жалованьем; и указ нашъ подлинной к вам будет о всѣм о Шевкале. А вы б ныне учинили Шевкала велѣли своею посылкою,

посмотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригож, чтобъ какъ прибылнѣе нашимъ посломъ пройти отъ него. А будетъ в то время посылати к Шевкалу не пригодитца, покамѣста вы послов нашихъ и иверскихъ послов с Терки отпустите и покамѣсто пройдутъ послы в Иверскую землю,— и вы б послали после послов нашихъ к Шевкалу князю, какъ послов нашихъ отпустите к Олександрю царю. Потому б еста промышляли, какъ будетъ пригоже, посмотря по тамошнему дѣлу. А которой списокъ посланъ к вамъ на образецъ какова грамота вамъ послати к Шевкалу князю,— и вы б тотъ списокъ вычли; и что будетъ в той грамоте писано не противъ тамошнего дѣла,— и вы б то переправили, а написали б есте в грамоту, посмотря по тамошнему дѣлу, какъ бы нашему дѣлу прибылнѣе. А какъ ныне посламѣста Шевкал живетъ с вами и к вамъ о чемъ присылывалъ ли и чего чаетъ отъ него вперед, и какъ отпустите послов иверскихъ с нашими послами и которою дорогою и к Шевкалу при нихъ пошлете ли или после ихъ отпуску пошлете,— о томъ бы есте о всемъ к намъ отписали в Посолской приказъ. А что и вперед от Шевкалского и Черкасскихъ князей и отъ всякихъ иноземцовъ будетъ к вамъ присылка о посолскихъ дѣлахъ,— и вы б отписывали к намъ в Посолской приказъ, чтобъ намъ было вѣдомо. И о всемъ бы есте нашимъ дѣломъ промышляли с тамошними с овольными з горскими с Черкасскими князми, смотря по тамошнему дѣлу. И какъ учнутъ намъ прамитъ, такъ бы есте и промышляли. А будетъ Шевкал князь учнетъ намъ прамити и закладъ к вамъ пришетъ, а отъ васъ на своихъ на которыхъ недруговъ учнетъ ратныхъ людей проситъ на Асламбева и на иныхъ, которые намъ непослушны,— и вы б ему на его недруговъ, укрепя его, ратныхъ людей с вогненнымъ боемъ казаковъ и стрелцовъ давали; а у него в тѣхъ нашихъ людехъ закладъ имали детей его и племянниковъ и лутчихъ его людей, кому вѣрить мочно, какъ ему крѣпку бытъ подъ нашею царскою рукою и укрѣпитъ бы его бестрашно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 мая въ 14 денъ.

А се таковъ списокъ посланъ на образецъ, какова грамота с Терки воеводе князю Ондрѣю Хворостянину послати к Шевкалу:

Божнею милостию великого государя царя... (*и пр. по той же титул*)... государя и самодержца его царского величества от воеводы Терского города от князя Ондрѣя Ивановича Хворостянина Шевкалу князю. Слово наше то. Прже сего присылалъ еси ко государю нашему къ его царскому величеству посла своего Ханбулата бити челомъ о томъ, чтобъ государь нашъ великій государь царь и великій князь пожаловалъ тебя, принялъ подъ свою царскую руку и во

оборону ото всяких твоих недругов, а на Терке б государю нашему велѣли людей своих держати для Турских людей приходу, чтоб Турские люди, пришед, на Терке города не поставили. А в то время приѣхал ко государю нашему къ его царскому величеству Крымской Мурат Кирѣй царевич бити челом о вспоможенье, как бы им достати отца своего юрть; да и то государю нашему Мурат Кирѣй царевич извѣстил, что он у тебя зговорил жениться за дочер твою и бил челом государю нашему за тебя, чтоб государь наш великій государь царь и великій князь его царское величество принял тебя под свою царскую руку во оборону ото всѣх твоих недругов. И государь наш великій государь царь и великій князь Федор Иванович всеа Русіи для Мурата Кирѣя царевича тебя пожаловал, под свою царскую руку во оборону принял и посла твоего, пожаловав своимъ жалованьемъ, к тебѣ отпустил; а с нимъ к тебѣ государь наш в грамоте своей милостивно писал и словомъ призывал, чтоб ты, похотя к себѣ государя нашего жалованья, слал ко государю нашему къ его царскому величеству послов своих и был под его государя нашего царскою рукою неотступен. А после того государь наш великій государь царь и великій князь Федоръ Иванович всеа Русіи отпустил в свою государеву отчину в Астарахан Мурат Кирѣя царевича для своего и их дѣла; и по вашему закону Мурат Кирѣю царевичю у тебя жениться государь наш поволитъ для того, чтоб тебѣ быти в государя нашего его царского величества жалованье неподвижно, а прислати было тебѣ ко государю нашему къ его царскому величеству для всякого укрепленья в заклад сына своего. И по государя нашего его царского величества велѣнью Мурат Кирѣй царевичъ, у тебя быв, женился и опят ко государю нашему приѣхал; а ты своей дочери, а Мурат Кирѣевы царевичевы царицы с царевичем не отпустил, и опосле царевича в Астарахан не прислал, да и сына своего в заклад для укрепленья ко государю нашему не прислал и послов своих ко государю нашему не прислал и посамѣста. А после того присылали ко государю нашему к великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи грузинской Александръ князь и Черкасские князь, Кабардинские и горские князи, послов своих, чтоб государь наш их пожаловал, взял их под свою царскую руку и во оборону ото всяких недругов, а для б их велѣл государь наш на Терке город поставити и людей своихъ в немъ устроить. И государь наш его царское величество прислал сюды на Терку нас своих воевод и город велѣл поставити. И как мы по государя нашего его царского величества указу на Теркѣ город поставили,—и к намъ изво всѣхъ из

близких и из дальних мѣстъ всѣ Кабардинскіе и горскіе князи присылали послов своих; и многіе учинились под государя нашего его царского величества рукою, которые ко государю нашему и послов своих не присылали. А ты, Шевкал князь, живешь от государя нашего его царского величества державы от Терсково города ближе иных, а посламъста ни о чемъ еси ко государю нашему къ его царскому величеству не присылывал къ намъ в город и прежнюю свою присылку забыл, о чемъ еси присылал ко государю нашему, что было тебѣ быти въ его царского величества воле. И государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳеодор Ивановичъ всеа Русіи за твое неисправленье послалъ былъ на тебя рать свою многую для того, что ты перед государемъ нашимъ не исправился. И государю нашему его царскому величеству былъ челомъ о тебѣ Муратъ Кирѣй царевичъ, чтобъ государь нашъ на тебя рати своей нынѣ еще не посылалъ, а ты перед государемъ нашимъ исправился. И государь нашъ его царское величество для челобитья Муратъ Кирѣя царевича рати свои на тебя нынѣ не послалъ, а ожидаетъ къ себѣ твоего исправленья вперед, чтобъ ты перед его царскимъ величествомъ исправился безъ кровопролитья. И ты б, Шевкалъ князь, похотѣлъ къ себѣ государя нашего его царского величества жалованья и слалъ ко государю нашему послов своихъ добрыхъ людей и былъ под государя нашего его царского величества рукою зъ грузинскимъ Александромъ княземъ и съ Солохомъ и съ Алхасомъ княземъ Кабардинскими и съ Шихъ мурвою Окутцкимъ и со всѣми горскими князми на всѣхъ государя нашего недруговъ заодно; а которые будутъ Черкасскіе князи непослушны государю нашему Асламбекъ князь, а тебѣ недрузи, а служатъ Турскому салтану и Крымскому,—и ты б на тѣхъ на всѣхъ стоялъ и свои недружбы имъ мстил и под государя нашего его царского величества руку ихъ приводилъ. А надобно будетъ тебѣ на помочъ на котораго государя нашего непослушника, а на твоего недруга, на Асламбея государя нашего люди съ вогненнымъ боемъ,—и мы по государя нашего его царского величества указу тебѣ на твоихъ недруговъ и ратныхъ людей давати учнемъ; а ты б прислалъ въ государя нашего городъ въ Терской закладъ братью свою или детей или племянниковъ, кому бъ мочно вѣрнати. А которыхъ пословъ своихъ ко государю нашему пошлешь,—и мы ихъ тотчасъ ко государю нашему къ его царскому величеству отпустимъ. А государь нашъ его царское величество, выслушавъ отъ пословъ твоихъ твоего челобитья, пожалуетъ тебя во всемъ своимъ царскимъ жалованьемъ и подъ свою царскую руку приметъ и оборонити тебя ото всѣхъ твоихъ недруговъ велитъ и твоихъ пословъ пожаловавъ къ тебѣ отпуститъ. А которые князи Черкасскіе и горскіе учинились

под государя нашего царскую руку Иверской Александр княз и черкаскіе князи Кабардинские Солох и Алкас и иные горские князи, и ты б с тѣми со всѣми был в миру и на тѣх, которые государю нашему непослушны, с ними стоял заодно, а их ничѣмъ не кринулъ и дорогу из Иверские земли в Терской город через свою землю отвори и пропускал безо всякого задержанья и без обиды. А государь наш его царское величество, увидев к себѣ твою правду к прямую службу, пожалует тебя великим своимъ жалованьем и почтет держати тебя крѣпко в своем жалованье. Писана в государствия нашего отчине в городе в Терском лѣта 7097.

А будет что пригож в тоѣ грамоту прибавит или что убавит, посмотри по тамошнему дѣлу, и потому б княз Ондрѣй написал в грамоту, как будет, что пригож и государеву дѣлу прибыльнѣе.

И лѣта 7098-го сентября в 7 ден писали ко г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. послы княз Семен Звенигородцкой да дѣав Торхъ Онтонов, что они на Терек пришли в новой город в 97-мъ году августа въ 6 ден; и при них де приѣхал в Терской город сотникъ Микита Зиновьев, а послан был к Шиху мурзѣ, чтоб он был в Терской город з закладомъ. И при нем де при Мъките приѣхали к Шиху мирзѣ от Олександра царя Иверского два человекъ провѣдывати про государевых и про его послов и дали де ему от Олександра царя двѣ грамоты—одна Терскому воеводе, а другая в послом; и они с тѣхъ грамот списки прислали ко государю. А сами с Терсково города пошли августа в 23 ден Суншею в судѣхъ тою ж дорогою, которою шел Родивон Биркинъ с товарищи; а с Сунши пошли в Грузинскую землю сентября въ 13 ден. А провожати их пошли до Грузинские земли Черкаские князи Чеполог Асланбеков сынъ да Мамстрик Темрюков да Куденек Конбулатов да Солох княз да Алкас княз да Чорного князя сынъ да Ших мирза Окутцкой.

А се списокъ з грамоты, что прислал царь Александръ Иверской к Терским воеводамъ:

Счастье твое возвышало и вняженье бы твое и любов свыше стала.—Здѣсь к нам вѣсти дошли от великого князя воеводы княз Михайло с товарищи с великою ратью идут. Чтоб о том вѣдомо учинил: на которую землю пойдут? Однолично вѣдомо учинил, а со мною б в любви был.

А се списокъ з грамоты, что прислал царь Александръ к послом своим.

От царя государя Александра Иверские земли посломъ моимъ Каплану, Кирилу, Хуршиту. Вѣдаю яз самъ, что такова государя царя

и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи нигдѣ нѣтъ. Царь на небесех, а он, государь, на земли. А опричен его такова великого государя царя рускіе хрестыанскіе вѣры на сем свѣте нигдѣ нѣтъ. И слышел яз ево государево великое жалованье, что он государь царь и великій князь Федоръ Иванович всеа Русіи меня, о чом яз был челомъ, пожаловал, под свою царскую руку взял и оборонит меня ото всяких моих недругов и от Шевкалскаго князя; и нынече я слышел, што он, государь, меня пожаловал, силу на Шевкалскаго князя воеват его дал. И яз, Александръ царь, бью челом государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи, штоб он, государь, пожаловал, отписал ко мнѣ—сколко силы на Шевкалскаго князя пожаловать. Да был бы челом Каплан тѣм воеводамъ, которые идут с силою на Шевкалскаго князя, штоб они шли ранѣе да воевали Шевкалскаго князя. А Каплан бы ко мнѣ о том отписал; а как отпишет,—и я учну промышлят, как у меня государевым послом быти. Да против государевых послов на встрѣчу вышлю своих людей.

Государю царю великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Ондрѣец Хворостинин с товарищы челом бьет. В прошлом, государь, 97-м году июня въ 24 ден писал к нам, холопом твоим, из Асторохани твой государевъ посол князь Семен Звенигородцкой да дѣла Торхъ Онтонов, чтоб нам послати наперед ево к Уварскому князю и к Черному князю и к Кабардинским черкасом для твоего государева посолскаго дѣла. И мы, холопи твои, того ж числа послали сотника стрелецкаго Мивиту Зиновьева да с ним трех человекъ стрелцов Бориска Федорова с товарищы, а писали с ним к Уварскому князю и к Черному по твоему государеву наказу; да и к Шиху мурзѣ с ним же писали потому ж, чтоб к нам ѣхал в Терской город для твоего государева дѣла. И июля, государь, въ 24 день писал к нам из Оюх сотник стрелецкой Мивита Зиновьев, что приѣхали к Шиху мурзѣ грузинскаго князя Александровы люди Байграм Казанов да Келяй Мохоуѣв провѣдыват про твоих государевых послов и про своих про грузинских. А сказали, приѣхав, что Уварскаго князя Напана не стало, а на княженье ле, государь, ещо в Уварех не сѣл никто; и Ших мурза сотнику стрелецкому Миките Зиновьеву к Уварскому не велѣл ѣхати. И мы, холопи твои, писали к Шиху мурзѣ, чтоб послал племянника своего или узденей лутчих тово провѣдати—кто сядет в Уварех на княженье и к Черному князю наши грамоты отвести, которые посланы с сотником для твоего государева дѣла. И Ших мурза и сотник стрелецкой писал к нам, холопом твоим, что он в Увары и к Черному князю с уздени своими послал. И как, го-

сударь, пришла к нему вѣсть,—и Ших мурза приѣхал к нам, холопом твоим, в Терской город; а сказал, приѣхав, что наши грамоты в Увары и к Черному князю отослал и тово провѣдал кому на княженъе в Уварех быти. А сказал, государь, что быти на княженъе Уварского сыну Канбулуку. И приказал де ко мнѣ тот Уварской сынъ, что ещо не укрепился, потому в Терской город вьскоре не поѣхал; а будет часа того с Черного князя сыномъ вмѣсте и укрепим де ся зъ государьскими воеводами, как быти под государевою рукою. А к Алкасу, государь, и к Солоху и к Асланбѣковым дѣтем и к братьем и к племянником с тѣм же сотником стрелецкимъ с Миентою Зиновьевым грамоты по твоему государеву наказу послали. И июля, государь, въ 30 день писал к нам ис Кабарды Мамстриук с товарицы, что он с нашими грамотами к Солоху и к Алкасу ѣдил и грамоты им вычитал; и онѣ де, государь, ему против грамот ничево не отказали. А Осланбековы, государь, братья Янсох з братьею и Асланбѣзов сынъ Чайполов и племянники и весь род Асланбеков хотят тебѣ, государю, служить и твоих государевых послов провожати и к нам в Терской город быти и заклад дати и договоритца, как им быти под твоею государевою рукою. И августа, государь, въ 6 день твой государевъ посол княз Семен Звенигородской да дьякъ Торхъ Онтонов и старец Захѣя Троецкой в Терской город пришли и учали с нами говорить, чтоб отпустить наперед их ходу Олкасовых и Солоховых послов, которые были у тебя, государя. И мы, холопи твои, тех послов не велѣли наперед отпущати, для того что мы к Солоху и к Алкасу наперед того писали многижда, чтоб к нам ѣхали,—и онѣ к нам в Терской город не ѣдут и людей своих не присылают; а велѣли, государь, мы, холопи твои, отпустить к Солоху и к Алкасу от тѣх их послов по человѣку, чтоб им было вѣдомо, что твое государево жалованье к ним в Терской город прислано и послы их в Терском же городе. И мы, холопи твои, отпустили от их послов дву человекъ, а с ними послали твоего государева толмача Ивана Тварогова; и писали к ним потому ж по твоему государеву наказу, чтоб ѣхали к нам в Терской город по твое государево жалованье и твоих государевых послов проводили. И к Мамстриуку и к Канбулатовым дѣтем и к Хотову потому ж писали, чтобы твоих государевых послов проводили до Грузинские земли. И августа, государь, во 8 день приказали к нам, холопом твоим, Солох и Алкас, что онѣ служить тебѣ, государю, хотят и к нам в Терской город будут часа того и заклад приведут; а Мамстриук, государь, и Канбулатовы дѣти и Хотов приказали, что онѣ готовы провожати твоих государевых послов со всѣми своими

уздани до Грузинскіе земли. И августа, государь, по 27 день в Терской город Уварской княз и Черной и Асланбековы братья и дѣти и Солох и Алкас не бывали. А Шиху твое государево жалованье дали и заклад у него взяли племянника его Батаа, который был у тебя, государя. И мы, холопи твои, поговоря со князем Семеном да з дьяком с Торхом, чтоб им итти на Суншу с Шихом, а те горские князи и Кабардинскіе ево всѣ встрѣтят на Сунше; а чтоб ему за тѣм не замешкати.—И, поговоря, князя Семена отпустили августа въ 23 день, а приговорили, государь, итти на Алкаса;—и грузинскіе послы сказали таже, что лутче тоѣ дороги нѣтъ в Грузи. А послали, государь, провожати с твоими государевыми послы твоих государевых людей 50 человек конных Терских волных казаков; а для того, государь, волных казаков послали, что на Терке в конные стрелцы не прибрался ни один человек. А в Асторохан мы, холопи твои, послали сотника казачья Ивана Петрова прибирати конных стрелцов; и в Асторохани, государь, не прибрался ж конные стрелцы.—Да 50 человек Астороханских конных стрелцов, 200 человек пѣших Астороханских стрелцов и казаков да 50 человек пѣших Терских жидецких казаков Григорьева приказу Полтева. Да наперед, государь, твоих государевых послов послали на Суншу голову казачья Василья Онучина, а с ним 200 человек стрелцов и казаков; а велѣли есѣ перевозы занят и укрепити, чтоб за твоими государевыми послы никаких людей не пропустити, докамѣсть пройдут в Грузинскую землю. Да по перевозом же, государь, послали Терских волных же казаков сто человек. А как, государь, пошел княз Семен да дѣавъ Торхъ ис Терского города,—и оставили у нас, холопей твоих, Уварскому князю твое государево жалованье—шуба бархат золотной на соболех, на ней 7 пугвиц серебряных, шапка лисья горлатная черна да пансыр,—да Чорному князю—шуба бархат бурской з золотом на соболах, на ней 7 пугвиц серебряных, да шапка лисья горлатная черная,—для того что им итти на Алкаса. И сентября, государь, во 8 день писал к нам, холопом твоим, с Сунши казачья голова Василей Онучин, что писали мы ж, холопи твои, к Мамстрюку и к Канбулатовым дѣтем и к Хотову, чтоб приводили Кабардинских черкас под твою государеву руку; и поѣхали были в Терской город Куденек мурза Канбулатов сынъ, а с ним поѣхали были Асланбеков сынъ Чаполов мурза да Хатуевых два племянника Хазлов да Швомунук, а с ними рядовых черкас—человек с 60,—а поѣхали были укреплятися, как им быти под твоею государевою рукою. А про Мамстрюка сказали: Мамстрюк де будет часа ж того; а с Мамстрюком де будут Аслан-

беков брат Енсох да Хатуй да Асланбеков же сынъ Чайполова брат большой и племянники Асланбековы всѣ. И то де нам, государевымъ воеводамъ, известитъ, что быти было у насъ в Кабардѣ на княженъе Асланбеку,—и Асланбека не стало; и ныне де мы избрали на княженъе Янсоха Асланбекова брата. И в тѣ поры на Суншу пришли твои государевы послы, а тѣхъ черкасъ заѣхали; и почали де, государь, князь Семен да дьякъ Торхъ тѣмъ черкасомъ говорити по твоему государеву наказу, чтобъ ихъ проводили до Грузинские земли, а, проводя бы ихъ, ѣхали в Терской город. И онѣ де, государь, князь Семена хотятъ проводит. А какъ де, государь, князь Семен на Сунше стал,—и на Суншу де приѣхали Мамстриокъ да Бузурукъ мурза Кабулатовъ племянникъ да и Солохъ и Алкасъ да Чорного князя сынъ Гелѣя да Уварского князя Кабулака два узденя; а поѣхали де были, государь, в Терской город по нашему писму. И князь Семен де имъ тожъ говорилъ, чтобъ напередъ ево проводили, а проводя ѣхали в Терской город. И тѣ де, государь, князи и мурзы, которые приѣхали на Суншу, князь Семена хотятъ провожати и шертвовали ему на томъ, что имъ проводити твоихъ государевыхъ пословъ до Грузинские земли; и закладъ де, государь, Алкасъ далъ четырехъ узденей, потому что с нимъ сына, ни племянника на Сунше не было. И тотъ де, государь, закладъ князь Семен оставилъ на Сунше у Василья Онучина до тѣхъ мѣстъ, доколи возметъ у него закладъ сына или племянника да пришетъ к нему на Суншу. А Солохъ де, государь, закладъ князю Семену далъ узденя своего Бикана, которой былъ у тебя, государя; и князь Семен ево отдалъ казачье головѣ Василью Онучину, а Василей тотъ закладъ послалъ к намъ, холопомъ твоимъ, в Терской городъ зъ жилецкимъ казакомъ с толмачомъ с Иваномъ с Твароговымъ да с Астороханскимъ стрелцомъ с Миклеоркомъ Ивановымъ Иванова приказу Чачадаева. И тѣ, государь, толмачъ и стрелецъ, приѣхавъ, сказали, что тотъ у нихъ закладной узденъ на Терке зъ дороги с Вышестокова побежалъ. А которые, государь, князи и мурзы пошли провожати твоихъ государевыхъ пословъ, а в намъ, холопомъ твоимъ, приказали, что, проводя твоихъ государевыхъ пословъ, к намъ в Терской городъ будутъ и до..., какъ имъ быти под твоею государевою рукою,—и мы, холопи твои, тотчасъ отпишемъ въ тебѣ ко государю. А твои государевы послы пошли с Сунши сентебря въ 13 денъ. Да здѣсь, государь, были присланы сукна иноземцомъ на роздачу, которые похотятъ тебѣ, государю, служитъ,—и тѣ, государь, сукна всѣ в роздаче Кабардинскимъ княземъ и мурзамъ и узденемъ и которые шертъ дали, а ныне тебѣ, государю, служатъ; а прежъ того к тебѣ ко государю мы, холопи твои, о томъ писали.—А передъ, государь, князи и мурзы и уздени или

которыя черкасы учнут приезжати в Терской город, а похотят тебѣ, государю, служить,—и им твоего государева жалованья дати нѣчего. А то, государь, им и лутчее, чтобъ хотя не повелику дати сперва твоего государева жалованья. А всѣхъ, государь, болѣе надобно твое государево жалованье Хотову, потому что ево служба великая к тебѣ ко государю; и ты, государь, нам, холопом своимъ, о томъ свой государевъ указ учини. А с сѣми грамотами мы, холопи твои, послали к тебѣ, государю, жилицкого сотника казачья Івана Петрова да Микиту Зиновьева; а Микиту, государь, Зиновьева для того послали, что он во всю зиму и в весну жил в Кабардѣ для твоего государева дѣла и для вестей тебѣ, государю, служил и у Шиха в Окохах і во всѣ Черкасы былъ послан,—и он тебѣ, государю, все разскажет—которыя черкасы тебѣ, государю, служат и обычен их все вѣдает. Да с ними ж, государь, отпустили к тебѣ, государю, челобитчика жилицкихъ казачковъ казака Василья Терентьева о ихъ нуждахъ.

На оборотъ: Государю ц. в. к. Ѳ. И. в. Русіи.

98-го ноября въ 22 де с Іваномъ с Петровымъ.

(Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 5).

Господину князю Семену Григорьевичю да діяку Торху Онтонову Ондрей Хворостининъ с товарищи челомъ бьетъ. Прислали есте к намъ стрелцовъ Івашка Белова да Якуша Сосновского; а с нимъ прислали ко государю грамоту и роспись посольства своего. И мы ихъ отпустили и грамоты и роспись ко государю послали. А тово еси ты, господине, к намъ не отписалъ:—зачемъ вамъ зимовати? А Шевкальской государю добыва(еть) челомъ, пословъ своихъ присылаетъ часто и самъ к намъ хочетъ быти. А какъ у насъ будетъ,—и у насъ с нимъ большой договоръ будетъ, чтобъ государевымъ людямъ от насъ ездити въ Грузи, а грузинскимъ к намъ черезъ ево Шевкалову землю. И каковы у васъ вести будутъ про Шевкальского,—и вы б насъ безъ вести не держали. Да однолишно б есте говорилі Олександру, чтобъ Олваса, не укрепя, не отпускалъ для... бя; а и отпуститъ,—и онъ бы у него взялъ закладъ сына или племянника, а мы здесъ возьмемъ закладъ сына или племянника.

На оборотъ: господину князю Семену Григорьевичю да діяку Торху Онтонову.

Господину князю Семену Григорьевичю работникъ твоего жалованья Грише Полтевъ челомъ бью. Буді, государь, Богомъ хр.... со всѣми обдержимыми тобою. А про меня пожалуешъ спросишъ,—и я в Кабардѣ декабря по 2-е число еще живъ; а присланъ еси в Кобарду для государевыхъ ослушниковъ. А со мною вогненово бою 750 человекъ и со мною жъ ходитъ Кобардинской Ясохъ князь и ево племянникъ Ка-

зый-мурза з братьею и Осланбѣковы и Булатовы дѣти и многие мурзы. И Божьею милостью, а государя нашего православнаго царя счастьемъ, Кабардинскую землю всее под государеву руку привели и... кобаки пожгли и животы их розорили. А т... Александра царя черкашенин Янкшъ, которой ездил з грамотами в Тюменской город, и ты бы про наше дѣло и про службу сказал Олександру царю, что... рукою вся Кабарда стала в одинастве.....; и к Олександру царю писал про то дѣло я тоже..... бы про то дѣло было вѣдомо. И Торху бы еси Онтоновичю дал тое грамоту прочести. Тебе, государю, челом бью да Торху Онтонов... великое челобитье; да пожаловати ему про..... камочкою хорошою на каятан.

На оборотѣ: господину князю Семену Григорьевичю.

99-го сентября въ 5 день такову отписку к государю прислали с Сунши послы князь Семен Звенигородцкой да дьякъ Торхъ Онтоновъ:

Государю царю і великому князю Федору Ивановичю всеа Русі холопи твои Семенец Звенигородцкой да Торшковъ Онтоновъ челом бьют. Отпустил, государь, нас холопей твоих к тебѣ ко государю Олександру царь от себя ис Кры(му) мая въ 11 день. А с нами вмѣсте отпустил к тебѣ ко государю Олександру царь на твоём государеве жалованье и на грамоте жаловалной бити челом и з данью послов своих Сулимана да Хуршита; а дани с тѣми своими послы послал к тебѣ ко государю зеркало да двои наручи булатны, в них врѣзывано золото съ яхонты с червчаты и с лалы и з бирюзами и с ыным с розным каменьемъ да 9 камок золотных да аргумак темносѣръ с попонкою и с поваскою золотною. Да отцу и богомолцу твоему государеву светѣйшему патриарху Иеву всеа Русі послалъ с ними от себя и от царицы даров по камѣ по золотной да по шти камок без золота рознымі цвѣты да по двои дороги. Да митрополит, государь, Миколай послал к патриарху Иеву аргумак гнѣдь. А про того, государь, посла своего Сулимана Олександру царь к нам, холопом твоимъ, з дякомъ своим с Терсомъ приказывал, что тот Сулиман у него человекъ великой. Да и самъ, государь, Олександру царь на отпуске намъ, холопом твоимъ, говорил, что того посла Сулиманов отец у отца его у Левонтыя царя был дворетцкой и жаловал его, любил, что душу свою; а он, Олександру царь, выне жалует его, любит Сулимана, что душу ж свою, и посылает к тебѣ ко государю, что сына своего.—И мы, государь, пошли из Крыму от Олександра царя того ж числа. А послы, государь, его Сулиман и Куршит съѣхали нас под Аристовымъ кабаком; а людей, государь, у них, которым быти с ними, у Сулимана 6 человекъ, а у Куршита 4 человекъ. И пришли есмя, государь, на

Суншу к твоему государеву острогу мая в 31 день; а шли есмь, государь, тою дорогою, которою шли в Грузи, на горах снѣги протапывая и на рекѣ на Терке моста мосты, наймуч к твоим государевымъ стрелцомъ и к своимъ людшвамъ человекъ по 100, что на горах снѣги не сошли, а в рекѣ в Терке полая вода. А в Тюменской город в твоимъ государевымъ воеводамъ ко князю Ондрѣю Ивановичю Хворостинину с товарищи писали есмь марта въ 11 день, чтобъ провозятыхъ прислал к намъ, холопом твоим, встрѣчу в горы под Ларсов кабак двѣ недѣли спустя после Радуницы, что по вестемъ приходити было на нас, холопей твоих, как мы шли к Олександрю царю, в горах горнымъ людем. И воеводы твои государевы княз [Ондрѣй Хворостинин с товарищи писали к нам под Аристов кабак с Олександровымъ черкашениномъ з Баиграмом мая въ 16 день, как мы шли к тебѣ ко государю; а велѣли намъ прислати к себѣ с вѣстью в тотъ день, как нас Олександрю царь от себя отпустит, и они к намъ провозятыхъ пришают. И мы, государь, к нимъ з дороги послали были дву человекъ стрелцовъ Гришю Попа да Васку Горячку; и тѣ, государь, стрелцы в горахъ не проѣхали, воротились к намъ назад, что з гор дошеді под ними побились. А тот, государь, черкашенин Баиграм от твоихъ государевыхъ воеводъ пришелъ ревою Теркою до полме воды по владемъ пѣш; а твоимъ государевымъ стрелцомъ проити было и пѣшимъ не мочно, что в Терке от прибылые воды влады повесло. И мы, государь, в горахъ шли, не дожидаясь провозятыхъ; а стояти, государь, в горахъ и ждати провозятыхъ от горныхъ людей не смѣли, чтобъ твоему государеву дѣлу порухи не было. А какъ, государь, из гор вышли верхъ Сунши на Терке,—и на поле встрѣтил нас Олгас князь с уздени своими и нас, холопей твоих, провожал Олгас князь; а какъ воротился,—и онъ послалъ провозати узденей своихъ до твоего государева острогу до Сунши.—А о исправленье, государь, вѣри крестьянские после того собору, какъ былъ на соборе у митрополита Микололая старецъ Захѣя з братьею, и в тебѣ ко государю мы, холопи твои, стрелцомъ с Мурзою о томъ писали ^{*)}), другой соборъ не бывалъ. А прислалъ, государь, Олександрю царь до старца Захѣю з братьею в село в Шилду, велѣлъ имъ въ Лазареву субботу быти у себя в Ёрму; и старецъ, государь, Захѣя з братьею в Ёрму былъ. И приѣхалъ ис Ёрму в Шилду в вербное воскресенье,—намъ, холопомъ твоимъ, сказывалъ: приказалъ имъ Олександрю царь с приставомъ с Ываномъ, чтобъ

*) Отписка не сохранилась.

ѣхали в Архангилской монастырь. И они де, государь, в Архангилской монастырь приѣхали; и стрѣтил их в воротех архимарит Оеонасей из грек Иверского монастыря, которой был преж сего на соборе. И пришел с ними в церковь в Архангил; и в церкви деи, государь, украшенье церковное по чину. И архимарит деи, государь, Офонасей имъ говорил: которые были недостатки в церковномъ чину, и то все исполнено, чтоб твои государевы священники и дьяконы завтра в вербное воскресенье обѣдню служили. И он де, государь, Захѣя з братьею ему говорили: церковное украшенье видимъ по чину; покажите намъ престолное украшенье. И престолного деи, государь, украшения он Захѣя з братьею смотрил: и на престоле сорочка положена покрово.. не по чину и препоясание не по чину же и иидитьи нѣтъ; а антимиc вшит в плат по чину, а на немъ написано: „во имя Господа нашего Иса Христа кир Никодим митрополит при благовѣрномъ царѣ деспо Георгие в лѣто 6949“. А на еванилье выпечатан на коже одол крест, и на сосудах церковных святости не написано. А храму, сказал Оеонасей архимарит, как поставлен дватцат пять лѣт. И он деи, государь, Захѣя з братьею говорили, что антимиcу по подписи сто пятьдесят лѣт, а храм поставлен дватцат пять лѣт, и тот антимиc взят из иного храму и украшенье престолное и сосуды церковные не по чину и иидитьи на престоле нѣтъ и имъ священником и дьякономъ служити обѣдни невозможно. А будет велит Олександро царь тѣ недостатки исполнити по чину и церков свещати, и они исполня и храмъ освещают и обѣдню служат в великой четвергъ; а будет имъ не велит храму свещати, а у него будетъ у архимарита Офонася уставу о церковномъ чину нѣтъ, и он бы архимарит Офонасей в томъ не посрамился, взял у них писмо с уставу о церковномъ свещенье вкрадце, да потому учинилъ. И архимарит деи, государь, Офонасей имъ говорил: у нас во святых горах болши того церковное украшенье не бывает да и не умѣю деи болши того; а обѣдню хотите служите, хотите не служите, а свещати вамъ храму Олександро царь не дастъ. И он деи, государь, Захѣя з братьею въ Лазареву субботу в Архангилскомъ монастырѣ вечерни и в вербное воскресенье завтрени и обѣдни слушали, а пѣли вечерню и завтрению и обѣдню служили он архимарит Оеонасей да с нимъ греченя попы и дьяконы; а Олександро де, государь, царь слушал пѣнья у церкви у себя.—А иконников, государь, Посника Дермина с товарищи Олександръ царь с нами не отпустил; а пишут, государь, в селѣ в Тогу в церкви и в Егорьевском монастырѣ Алаверды стѣнное писмо и мѣсные образы дѣисус и празники. I мы, государь, об них Олександ-

дру царю говорили, чтоб их отпустил к тебѣ, государю; и уговорити, государь, было его не мочно и слушати про них наших речей не учал. А говорил, государь, намъ: буде вамъ не надобет голова моя, и вы о иконникех говорите. Государству моему, какъ учинилось во крестьянской вѣре, тысяча двѣсти шездесат лѣтъ; и в тѣ времена от разоренья иновѣрных многие монастыри и храмы порушились, а ныне я то все хочу воздвигнути, их устроить при своемъ животѣ, какъ было преже сего. И о томъ великому государю приказывал есми с послы своими бити челом, чтоб ко мнѣ прислал иконников; и государь меня пожаловал, прислал иконников. А я ныне приказываю вамъ і посломъ своимъ великому государю бити челом, чтоб государь меня пожаловал, прислал ко мнѣ к тѣм иконником иных иконников в прибавку; а вы хотите у меня отнять и тѣхъ иконников. — Да Олександро ж, государь, царь прислал к намъ, холопом твоим, перед отпускомъ посла своего Сулимана, которой идет к тебѣ ко государю с нами, холопи твоими да дьяка Терса. А велѣл намъ говорити: написано в твоей государеве жаловальной грамоте: надобет Олександру царю твои государевы люди, — и указ твой государевъ в Тюменском городе у воеводъ есть, что Олександру царю велено людей давати, сколько надобет. И какъ будемъ мы, холопи твои, в Тюменском городе, — и намъ бы взяти у твоихъ государевыхъ воеводъ 100 человекъ стрелцов. А хочетъ тѣхъ стрелцовъ Олександро царь поставити от Шевкалского на сторожахъ в горахъ по щелемъ; а толькими деи людьми государю их, Олександру царю, не оборонитись, толко б была слава, что государевы русские люди у государя их, Олександра царя. И мы, государь, говорили, что твой государевъ указ в Тюменскомъ городе у воеводъ есть: будетъ государю их, Олександру царю, люди надобет, — и имъ людей давати велено. И государь бы ихъ Олександро царь под тѣ люди послалъ лошадей, на чомъ имъ поднятись, и кормити ихъ велѣл и хитрости б некоторые над твоими государевыми людьми не учинил. А твоимъ государевымъ воеводамъ за что ва то стоять? Людей к нему пришлют, сколько ему надобет. А по вестемъ, государь, мы, холопи твои, свѣдали: прислал к намъ тѣхъ твоихъ государевыхъ стрелцовъ просити для того, чтобъ мы у него оставили казаков, которые волные казаки, спед с Терки реки, жили у зятя его у Семена, а Семен ихъ держал у себя полчетверта года по неволе, а назад не отпустил. И они, послыша то, что ты, государь, Олександра царя пожаловал, принял под свою царскую руку и послы твои государевы к Олександру царю будут, прибежали к Олександру царю наперед нас, холопей твоихъ, а иные и при насъ; и стояли у Олександра царя лѣтомъ по щелемъ в горахъ от Шевкала на сторо-

жах. А какъ пришла зима,—и Олександро царь не почал имъ корму давати, для того что зимою на стороже не стоит, и велѣд был ихъ по азнауромъ роздати, чтоб их провормили до лѣта; и тѣ, государь, казаки в азнауром не пошли, а пришли к намъ, холопом твоимъ. И мы, государь, их кормили и держали у себя всю зиму и до отпуску, и ис тѣхъ есма казаков оставили у Олександра царя до твоего государева указу 25 человекъ для того, чтоб ему ис Тюменского города стрелцовъ без твоего государева указу не дати; да и вперед, государь, ему тебѣ, государю, о людех бити челом, чтоб твои государевы люди у него въ его государстве были. А которые, государь, Астараханские конные стрелцы были с нами в Грузехъ,—и мы, государь, тѣхъ стрелцов отпустили в Астараханъ. А сию отписку и аргунами, что послал к тебѣ ко государю Олександро царь и к светѣйшему патриарху Иеву послал митрополит Миколай, отпустили к тебѣ ко государю с сотникомъ стрелетцямъ в Григорьемъ Кумтариновымъ; и к твоему государеву боярину и к воеводамъ ко князю Федору Михайловичю Троекурову с товарищи да к діаку к Меншому Дюрбеневу в Астараханъ писали, чтоб того сотника с сею отпискою и с аргунами отпустили к тебѣ ко государю не издержав. А сами, государь, мы, холопи твои, в грузинскими послы пойдем с Сунши в судѣхъ в Тюменской город юня въ 1 день.

И государь царь и великий князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи, слушав отписки посолской, велѣд отписать в Казань к воеводе к Дмитрею Вельяминову с товарищи; а велѣд князя Семена и дьява Торха ис Казани отпустить к Москве наперед грузинскихъ послов.—*Грамата о семъ въ Казань отъ 20 сентября 7099 г.—Отписка о прїѣздѣ пословъ въ Казань отъ 20 октября получена въ Москву 9 ноября.*

Государю ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Ондрѣй Хворостининъ съ товарищи челом бьет. Юня, государь, въ день твои государевы послы князь Семен Звенигородцкій с товарищи из Грузей в Терской город пришли, дал Богъ, здорово; а с ними пришли грузинского царя Олександра послы Сулеман да Куршит, а идут к тебе ко государю. И мы им твой государевъ кормъ давали и от себя к нимъ кормъ посылали. А приказывал к намъ царь Олександръ с своими послы, чтобы намъ дати твоихъ государевыхъ людей на ево недрузей; а намъ, холопом твоимъ, о томъ твоего государева указу нѣтъ. И мы, холопи твои, о томъ ко царю Олександрю, писали: какъ ему надобны будутъ твои государевы люди, и онъ бы к намъ ..вѣсно учинил: на вою намъ на ево недрузей государевыхъ людей дати? И мы твоихъ госу-

даревыхъ людей поплемъ на ево недрузей. А писали къ нему для твоей государевы славы. И ты намъ, холопомъ своимъ, о томъ свой государевъ указъ учини. А про тово мы, холопи твои, приказывали къ Алкасу князю съ человекѣмъ съ ево со Львомъ, чтобъ Алкасъ къ тебѣ ко государю службу свою и правду показалъ, твоихъ государевыхъ пословъ князя Семена съ товарищи встрѣтилъ и проводилъ до Сунши. И Алкасъ къ тебѣ ко государю службу свою показалъ, твоихъ государевыхъ пословъ встрѣтилъ въ Сонской земли и проводилъ. А приказывалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, Александръ царь съ послы своими, чтобъ намъ Алкасовыхъ людей отпустить къ Алкасу, которые были въ закладѣ въ Терскомъ городе для посолскаго провожанія, Апшовъ да Оланукъ да Асланбекъ. И мы, холопи твои, Алкасовыхъ дву человекѣ Апшова да Сланука къ Алкасу отпустили по Александрову писму и для того, что Алкасъ твоихъ государевыхъ пословъ встрѣтилъ и службу свою къ тебѣ ко государю показалъ; а Асланбева оставили въ Терскомъ городе, которой былъ у тебя, государя, прежь сего, отъ Алкаса въ челобитчикехъ для того, чтобъ Алкасъ къ намъ въ Терской городѣ халъ и укрепился, какъ ему впередъ бити подъ твоею государевою рукою. А твоихъ государевыхъ пословъ князя Семена Звенигородскаго съ товарищи и грузинскихъ пословъ отпустили въ Асторохань въ стругахъ июня въ 11 день; а послали проводить до Асторохани твоихъ государевыхъ пословъ и грузинскихъ голова казачія Воина Онитцова отъ воровскихъ казаковъ, а съ нимъ послали Астороханскихъ стрелцовъ и казаковъ.—Да мнѣ, холопу твоему, прислалъ съ своими послы съ Сухеманомъ да съ Куршитомъ жереба гнѣдо аргамачи; да прежь того, государь, прислалъ ко мнѣ съ посланникомъ своимъ въ Банграмомъ саблю.—А послали къ тебѣ ко государю съ сѣми грамотами жилищнаго казака Григорьева призыву Полтева Бову Гаврилова.

На оборотѣ: Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Русіи.—99-го сентября въ 21 де привезъ пятидесятникъ Вова Гавриловъ.

(Грузинскія дѣла 1590 г.).

И ноября въ 15 день государевы послы князь Семенъ Звенигородскій да дѣкъ Торхъ Онтомовъ къ Москвѣ пріѣхали. А какъ ся у нихъ государево дѣло въ Бверской землѣ дѣлалосъ, і они подали государю списокъ.

А се списокъ какъ ся у нихъ государево дѣло дѣлалосъ. *(Подлинный съ грузинскихъ дѣлахъ к. 1/а д. № 2. 1589 апр. 23—1591; копія въ грузинскомъ статейномъ спискѣ № 1 на л. 201 об.—383).*

7097 г. апрѣля 23 д. царскій указъ о посылкѣ ихъ въ Грузію.—*Въ Терской городѣ пришли августа 6 д.*

И воевода князь Ондрѣй съ товарищи посломъ князю Семену да дьяку Торху говорили, что у нихъ въ Терскомъ городе тѣхъ Черкасскихъ князей Солохова и Алкасова закладу, братья и детей и племянниковъ нѣтъ; и сами тѣ Черкаские князи в новой Терской город не прѣзживали и никого не присылавали. А вѣсти у нихъ тѣ есть, что Солохъ и Алкасъ княз в соединенѣе в дружбе с Шевкалскимъ княземъ и шертовали Турскому и Крымскому. А Ших мурза в Терской город прѣзжает и государю служит.—А к Оварскому да к Чорному князю послали де они воеводы о закладѣ сотника стрелетцого Микиту Зиновьева, да с нимъ казаковъ трехъ человекѣтъ, и велѣли ему ѣхати на Шиховъ кабаць. И к Шиху с тѣмъ сотникомъ приказали, чтобъ Ших с нимъ сотникомъ послалъ к Оварскому да к Чорному князю для государева дѣла племянника своего; а самому Шиху и с Алгаш мурзою с Шевкаловымъ сыномъ велѣли быти у себя и закладъ с собою вмѣсте привести. А в Кабарду к Черкасскимъ княземъ к Солоху и к Алкасу послали де они стрелца Гришку Иванова да казаковъ Демку Иванова да Микиеорка Семенова; а наказали с ними, чтобъ Солохъ и Алкасъ былъ к нимъ к воеводамъ в Терской город по государеву жалованью и закладъ с собою привели, кому мочно вѣрйти. И тотъ денъ сотникъ Микита Зиновьевъ писалъ к нимъ к воеводамъ ко князю Ондрѣю съ товарищи: какъ онъ прѣѣхалъ к Шиху, и въ ту ж пору прѣѣхали къ Шиху от Олександра царя дв(а) человекѣтъ—Баграмъ Казановъ да Беляма Халѣевъ. А говорили ем(у), что царь Александръ прислалъ ихъ къ Шиху мурзѣ про государевыхъ и про своихъ пословъ провѣдати:—сколь борзо будутъ в Терской город? И дороги провѣдати: куда лутчи итти? И они де дорогу провѣдали: итти посломъ безстрашно на Метцкие гребени, на Шихово племя, на Бурнашову да на Амагѣеву землю, да на Батцкие гребени; а владѣетъ тою Батцкою землею государь ихъ Александръ. А, провѣдавъ, велѣлъ имъ Олександръ царь к себѣ ѣхати. Да и поѣхали денъ тѣ люди к Олександру царю. А ему денъ сотнику от Олександра царя дали двѣ грамоты, а велѣли одну грамоту отдать Терскому воеводе, а другую отдать царя Александровымъ посломъ князю Каплану с товарищи, какъ они придутъ в Терской город; и тѣ денъ об(ѣ) грамоты тотъ сотникъ Микита прислалъ к нимъ ко князю Ондрѣю (съ то)варищи.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ тѣ грамоты у воеводъ взяли (и велѣли перевести и списати двои списки; да одни списки послали ко государю, а другіе оставили у себя. А прямыя грамоты, которая писана к воеводе, отдали князю Ондрѣю с товарищи, а которая писана к грузинскимъ посломъ, отдали князю Каплану с товарищи.

Да воеводы жъ князь Ондруй с товарищи сказали про Оварского князя: писалъ к ним тот же сотникъ Микита Зиновьевъ: сказывалъ деи ему Шихъ мурза, что Оварского не стало тому недѣль с восемь, а на его мѣсто на княженъе не укрепился никто; а хто на Оварскомъ княженъе укрепитца,—и онъ деи Шихъ к Оварскому и к Чорному князю пошлетъ своего жъ племянника. А тѣ деи казаки и стрелцы, которые посланы к Солоху и к Алкасу княземъ, сами в Терской город не бывали и в ним к воеводамъ ничево не писывали.

И послы князь Семень и дѣакъ Торхъ велѣли послати к Солоху и к Алкасу и к Шиху посломъ ихъ людей своихъ от себя по одному человѣку; да с ними отпустили казаковъ—дву человѣкъ. А наказали пословъ ихъ людямъ и казавомъ, чтобъ Солохъ и Алкасъ князь и Шихъ мурза по государево жалованъе в Терской городъ были и заклады с собою привели. Да Шихъ же бы мурза послалъ от себя к Оварскому князю: хто ныне на Оварскомъ княженъе укрепился? Да к Чорному князю племянника своего, чтобъ Оварской и Чорной князь по государево жалованъе въ Терской городъ были и заклады с собою привели.—А самихъ Солохова и Алкасова пословъ Бивана да Аслантъба къ ихъ княземъ не отпустили, что Солохъ и Алкасъ князи государю не являть и закладовъ не присылавали и сами в Терской городъ не приѣзживали. А грузинскимъ посломъ говорили, чтобъ они послали к Олександру царю для людей и лошадей людей своихъ, чтобъ ѣхати на свѣжихъ лошадяхъ. И грузинские послы к Олександру царю для людей и лошадей людей своихъ дву человѣкъ отпустили.—А что писалъ царь Александръ в своей грамоте к посломъ своимъ о государеве рати,—и грузинские послы посломъ князю Семену и дѣаку Торху говорили, что государь по челобитью государя ихъ Александра царя пожаловалъ, велѣлъ дать рать на Шевкала многую; а ныне они видят,—рать с ними пришла в Терской городъ не велика, а государь ихъ Олександръ царь о рати к нимъ пишетъ.

И послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ говорили: рати государевы пришло с нами из Астарахани в Терской городъ вогненово бою 1200 человѣкъ в прибавку в готовой к Терской рати, а иная многая рать воинная и судовая будетъ на Шевкала после нас; а намъ государь велѣлъ итти для дальныя дороги наспехъ. А Шевкалъ будетъ приведенъ подъ государеву руку и недругъ государю ихъ Олександру царю не будетъ. Да и самъ ты, князь Капланъ, с товарищи говорил, чтобъ государеве рате итти иною дорогою, а не вмѣстѣ с нами. А се нинѣ за Шевкалскаго билъ челомъ государю зять его Муратъ Кирей царевичъ, чтобъ государь пощадилъ, на Шевкала вскоре рати своей не

ускорил послати; а он Шевкалъ будет под государевою рукою и до-рогу в Ыверскую землю и из Иверскіе земли чисту учинит. Да и послал царевич Мурат Кирѣй в Шевкалскому своего человека, чтоб Шевкалской перед государем исправился и сына своего ко государю прислал и дорогу через свою землю утвердил; а войны и кровопро-литья от государя на себя не навел.

И грузинские послы говорили, что Шевкалу вѣрнѣе не мочно: толю не велеть государь его воевати, и ему з государем их Алек-сандром царем мирну не бывати.

И послы князь Семенъ и діак Торхъ говорили: толю Шевкал-ской перед государем не исправитца и со государем их с Алексан-дром царем в миру не будет,—и Шевкалу от государя гдѣ ся дѣтъ?

И августа в 21 день приѣхал в Терской город Шихъ мурза.

И послы князь Семен и діак Торхъ, говоря с Терскими воево-дами со князем Ондрѣем с товарища, велѣли его поставити на дворѣ.

И того ж дни послы князь Семен и діакъ Торхъ по Шиха послали сотника стрелецкого Григорья Кутаринова да толмача Ива-ниса Драгичева; а велѣли им Шиху говорить, чтоб он приѣхал к ним в стан: есть к нему государево жалованье, грамота.

И Ших мурза в стану приѣхал. И послы князь Семен и діакъ Торхъ велѣли ему быти у себя в шатрѣ;—и Шихъ в шатер пришол.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ от государя Шиху мурзѣ поклон правили и грамоту подали и рѣчь говорили по государеву на-казу; и государево жалованье ему дали по росписи.

И Шихъ мурза на государеве жалованье бил челом. А говорил, что он государю служити хочет по свою смерть также, как отцу его г. ц. и в. к. Ивану Васильевичу в. Р. и ему государю служил през сего отецъ его Шиховъ и он Ших; и провожати государевых послов через Черваскую землю, до конх мѣсть пригоже, хочет. А в заклад привел племянника своего Батая, которой был у государя от него Шиха в послѣх.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ племянника его Батая ото-слали к воеводам ко князю Ондрѣю с товарищи.

А про Черваских князей про Солоха и про Олкаса и про Шев-калова сына и про Олкаша и про Оварского и про Черново князя и про Шевкалские и про Кумыцкие и про Грузинские вѣсти и про до-рогу, куда лутчи итти, послом Шихъ мурза по вопросу сказал:— Солох и Алкас князь ныне в соединенье с Шевкалом князем и пра-мят заодно Турскому и Крымскому. А сеѣ весны был у Асланбѣка князя Крымского царевич, а приѣзжалъ от Турского з жалованьем,

чтоб служили Турскому и Крымскому с Шевкалом вмѣстѣ; а тѣ князи Солох и Алкас у царевича были и жалованье вали.—А живет деи нынѣ Алкас князь от прежнего своего кабака, на которой кабаць шол Родивон Биркин да Петръ Пивов в Кабарду, два дни ѣзду; а нынѣ то мѣсто, что стоялъ Алкасов кабаць,—пусто. А согнали Алкаса войной Асланбѣковы дѣти—Янсох з братьею да человекъ Асланбѣковъ Янсохчиси для того, что убил брата своего Калабатмевыхъ детей Катмаса да Карбена; а имъ Калабатмевы дѣти племя. А самого Асланбѣва Кабардинского болшого князя не стало тому недѣль с шесть; а княжене де его хотят дати всею Кабардинскою землею брату его Янсоху. А в Оварскому и в Черному в(князю) послалъ де он Ших племянника своего. А того ему еще не вѣдомо,—кто на Оварском княжене укрепился. А Шевкалов сынъ Алкашъ мурза жил блиско его Шихова кабака, а ныне живет в Шевкалах в кабаць у брата своего у Сарха; а согнали его с своего кабака Кумытцкие князи Колпров да Будацѣй, Смазлевы дѣти. И ныне живет в неволе. А он Ших послал в нему человекъ своего,—и человекъ его к нему не бывал. И того он не вѣдает: будет ли Алкаш мурза Шевкалов сынъ или не будетъ?—А про дорогу сказал, что он тѣ всѣ дороги знает; а итти сказал Ших тѣхъ обѣихъ дорогъ, что провѣдали царицы Олександровы люди, и на Оварского и на Черного князя лутчи старую дорогою, которою шол Родивон Биркин; а тѣми дорогами коннымъ людям со вьюки проход по горамъ нужен и далежь.—Да и грузинские послы князь Калланъ с товарищи говорили, что итти тою ж дорогою лутчи, что шол Родивон Биркин.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ воеводамъ князю Ондрѣю с товарищи про дорогу сказывали, что итти тою ж дорогою, что Родивонъ шол, через Алкасову да Солохову землю; а тѣ князи государю не прямат. И они б воеводы послали к тѣмъ княземъ, которые государю прямат и в Терской город в нимъ к воеводамъ приезжают, к Очелану да Куденеву Канбулатовымъ да Машрюку Темрюкову да к Хотову Аварову казаков человекъ дву или трех. А с ними приказали, чтобъ тѣ князи государю службу свою показали, приѣхали на Сунну, гдѣ стоятъ государевы головы в остроге, и ихъ пословъ с Сунши через Черкаскую землю, до коихъ мѣсть пригоже, проводили;—чтоб в томъ государеву дѣлу поруки не было.

И воеводы князь Ондрѣй с товарищи к тѣмъ княземъ и к Хотову послали о провожанье казаковъ дву человекъ да Гяти князя Канбулатова, а Очеланова да Куденевова брата, которой сидит в Терскомъ городе в закладѣ человекъ.

А послы князь Семен и дѣакъ Торхъ пошли ис Терскаго города на Суншу августа въ 23 день в судѣх; а Ших мурза поѣхал с ними. А провожатых им дали воеводы княз Ондрѣй с товарищи 250 человекъ казаков Астараханских и Терских—пѣших съ тремя человекѣи сотники, да волных конных Терских казаков съ тремя человекѣи атаманы—43 человекѣи—къ прежним провожатым 50 человекѣи стрелцом конным, которые им даны в Астарахани в Терских в конных стрелцов мѣсто, что на Терке конные стрелцы прибранись, да в сотнику да к тѣм к 40 человекѣи Астараханским стрелцом, которыми с ними быти в Грузинской землѣ.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ сотника с стрелцы конными и атамана с волными казаки с конными ж да с юртовскими татары, которым татаром государевых послов по государеву наказу 20 человекѣи велѣно провожати до Сунши,—отпустили ис Терскаго города с лошадми своими к Сунше полем; а пѣшие стрелцы и казаки пошли с послы в судѣх.—А Черваских князей—Солохова и Алкасова послов—Бикана да Асланбѣка и государевы грамоты и жалованье, что к князем их с послы послано, и государево ж жалованье к Алкасу мурзѣ Шевкалову сыну взяли до Сунши с собою для того: будет тѣ князи похотят государю служити и к ним к послом приѣдут з заклады,—и они им государево жалованье, укрепя, дадут. А что государева жалованья и грамоты послано к Оварскому да к Черному князю,—и послы князь Семен и дѣакъ Торхъ тѣ грамоты и жалованье и з записи шертовой противен, по чему тѣм князем государю правду дати, шертовати,—оставили у воевод у князя Ондрѣя с товарищи, для того что им итти не на их землю. А говорили послы князь Семен и дѣакъ Торхъ с воеводами: будет тѣ князи сами в Терской город будут или кого пришлют з закладомъ, а закладу будет мочно вѣрнѣи, и дадут государю правду, шертуют по записи,—и им то государево жалованье дати.

И сентября в 4 день на рекѣ на Терке приходил к послом ко князю Семену и к дѣаку Торху Ших мурза. А сказал: послал он к Оварскому да к Черному князю племянника своего. И Оварского Нацала князя сынъ—Канбулузъ, которому всею Оварскою землею хотат дати княженье, прислал к нему к Шиху дву человекѣи узденей своих Бахмет Умарома да Мусасу Алгатова; а Черной князь прислал сына своего Гелѣя. И ныне тѣ Оварского уздени съѣхали его Шиха с племянником его здѣся на рекѣ на Терке; а про Черного князя сына сказали ему, что остался у него у Шиха в кабакѣ.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ Оварского князя узденем велѣл быти у себя в шатрѣ.

И Оварского князя уздени по вопросу сказали, что Оварского Нацала князя не стало недѣль с сем; а Оварское княженъе всею землею дают ныне сыну его Канбулуку. И какъ приѣхал х Канбулуку князю да к Черному князю Шихов племянникъ, — и их дед Канбулукъ князь поѣхал был в Терской город сам, а Чорной князь послал сына своего Гелѣя; а поѣхали были на Шихов кабакъ, а ѣхати было им в Терской город вмѣсте с Шихом. И на полудороге пришла вѣсть, что Ших в Терской город уѣхал; и Оварской деи князь воротился, без Шиха не поѣхал, а послал в Терской город Черного князя с сыном их четырех человекъ узденей. А наказал деи с ними к Терским воеводам, что он государю з братьею своею и с племянники и со всѣм своим родом и со всею своею землею служить хочет; гдѣ велит государь итти на своего недруга, — и он з братьею и с племянники и со всѣм своим родом и со всею землею идет. А ныне гдѣ велат ему государевы послы быти у себя или Терские воеводы в Терском городе, — и он будет. И на дороге деи пришли на них лихне люди разбоем и дву на них узденей ранили, и они тѣх узденей воротили назад; а сами с Чорного князя сыном пришли в Шихов кабакъ, — и мѣст Чорного князя сынъ у Шиха в кабакѣ. — И послы князь Семен и діакъ Торхъ тѣх узденей послали с Шиховым племянником в Шихов кабакъ; а наказали им, чтоб они и с Чорного князя сыномъ были к ним послом на Суншу.

А сами послы князь Семен и діакъ Торхъ пришли на Суншу сентября в 8 день. И голова казачья Василей Овучин, пришед къ послом ко князю Семену да к діаку Торху, сказал, что сентября въ 4 день приѣхали на Суншу Черкаские князи Кабардинских черкас большого князя Кабардинского Асланбѣков сынъ Чапалов да Куденекъ, Канбулатов сынъ, да Бузурукъ мурза, Куденеков двоюродной брат, да Хотовых два племянника — Аялов да Шумунукъ, а тот Шумунукъ Шевкалскому шурин; а с ними узденей их и рядовых черкас человекъ с 60. И стали от острогу версты з двѣ. И он де их спрашивал: что ихъ приѣздъ? И тѣ князи сказали, что они ждут государевых послов, вторые идут в Грузинскую землю; а прислали их Кабардинские князи Янсох Асланбеков брат, а его Чапалов дядя, да его Чапалововы братья родные Асманбековы ж дѣти да Мастрюкъ да Хотов с тѣм, что они, совѣтовав со всею Кабардинскою землею, хотят государю служить. — А Солох и Алмас на Суншу с ними не мрѣхали.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ послали по Солоха и по Олбаса конного стрелца—толмача Якушва того ж дни; а по тѣх Черкасских князей и по Бузуруза и по Хотовых племянников, которые приѣхали на Суншу, послали сотника стрелецкого Васкля Гнедищева да толмача Иваниса Дранчева сентебря въ 9 день. И Чаполов князь Асланбеков сынъ да Куденецъ да Бузурукъ да Хотовы два племянника да с ними узденей их и черкас человекъ съ 40 приѣхали к послоню ко князю Семену да ко діаву Торху в стану того же дни.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ велѣли им бити у себя в шатрѣ. И какъ они в шатеръ пришли,—и послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: слышали есмь, что вас прислали на Суншу Кабардинские князи—Янсох, Асланбѣва князя брат, а твой Чаполов дядя, да твои Чаполовы родные братья и Кабардинские князи Мамстрюков Темрюков и Хотов мурза, совѣтовав со всею Кабардинскою землею, послыша нас государевых послов. И вы нам скажите: с чѣм вас Кабардинские князи прислали? И ты, Чаполов, и братья твои Асланбѣвовы дѣти и дядя твой Янсох з братьею ж и дѣтми и с племянники и со всѣм своим родом и со всею своею землею и Бузурукъ и Хотовы племянники Азлов и Шумунув—под государевою рукою быти и служить государю хотите ль? И скол давно отца твоего—Асланбѣва князя не стало? И кого на отца твоего княженъе всею Кабардою обирают? И будет ты, Чаполов, з братьею своею и з дядею своим с Янсохом и детми его и с племянники и со всѣм своим родом и со всею землею под государевою рукою быти и служить государю хотите и тебя, Чаполова, с тѣм дядя твой Янсох и братья и племянники и весь твой род и вся земля, что была за отцомъ твоим за Асланбѣвом князем, государю бити челом прислали,—и ты, Чаполов, и с лутчими твоими уздени за себя и за братью и за дядю своего за Янсоха князя и за его дѣти и за племянники и за весь свой род и за всю землю и ты, Бузурукъ, и Хотовы племянники перед нами государевыми послы государю правду дайте, по своему масульманскому закону шертуйте, и заклады братью свою и дѣтей и племянников, кому мочно вѣрети, дайте, чтоб государю надежно вас в своем государеве жалованье под своею царскою рукою держати, а вам бы надежным быти въ его государеве жалованье.—А ныне б есте первую свою службу ко государю показали, нас государевых пословъ до Грузинские земли и навадъ из Грузинские земли до Терского города проводили; а, проводя нас до Грузинские земли, были в Терском городе у воевод. А какъ, оже дастъ Богъ, пойдем из Грузинские земли,—и ты б, Чаполов, совѣтовав з дядею своим и з братьею, ѣхал сам с

нами или брата или племянника своего или людей своих добрых отпустил государю бити челом. И государь, послов ваших челобитья выслушав, пожалует под свою царскую руку и в оборону от ваших недругов примет потому ж, какъ и иных Черкасских князей; и грамоты жаловальные, какъ вам быти въ его государеве жалованье, з золотыми печатми к вам пришлет.

И Чаполов князь и Бузурукъ и Хотовы племянники на государеве жалованье били челом. А говорил Чаполов князь, что отца его Асланбѣва князя не стало тому недѣль с восемь; а обирають ныне на отца его мѣсто въ Кабарду на большое княженье дядю его родного, отца его Асланбѣкова брата, Янсоха. И Янсох дядя его, похотя государю служить и под государевою рукою быти, с ними с Асланбеговыми детьми и с своими детьми и с племянники и со всѣм своим родом и со всею землею совѣт учинил в Кабардѣ, съѣхався с Кабардинскими князи с Машрюком и с Очеканом и с Куденеком и с Хотовым и со всѣми мурзами и уздени и со всею землею, что нам всѣм в государеве жалованье под государевою рукою быти и служить государю и на государевых недругов и на непослушников, на кого велит государь, с своими с людьми ходити. А нынѣ, послыша вас государевых послов, послали нас со всего совѣту вас государевых послов проводить. А какъ вас послов проводим,—и дяде моему Янсоху з детьми и с племянники и с лучшими уздени и ему Чаполову з братьею своею приговорили с Машрюком и с Очеканом и с Куденеком и с Хотовым быти в Терском городе у государевых воевод и заклады с собою приведем; а нынѣ мнѣ перед вами шерти без дяди своего и без братьи совѣту дати немочно.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ Чаполову говорили: только у вас у всѣх тот совѣт, что государю служить хотите, и на том тебя, Чаполова князя, прислали,—и тебѣ за что за то стоять? Нынѣ ты ко государю свою первую правду покажи, шертуй с своими лучшими уздени.

И Чаполов князь государю правду дал, шертовал, и за дядю своего за Янсоха и за братью свою и за Янсоховых детей и за племянников и за весь свой род и за всю свою землю—и с своими с лучшими уздени с Шершюком Кобяковым да з Буруком Темирчаковым да съ Езбундуком Имнуковым да с Чюкбузом Абелкадиевым да с Бузяком Зароховым да с Таетуком Сиуновым; и Бузурукъ мурза, Куденеков двоюродной брат, и Хотовы племянники шертовали ж по той записи, которая к ним послом ко князю Семену да к дѣаку Торху прислава с Москвы з Бусурманом з Бѣлым. А приписали в запись,

что им послов князя Семена и діака Торха до Грузинские земли и назад из Грузинские земли до Терского города проводить, с вѣстьми с Турскими и с Крымскими и иных государевых недругов и непослушныков в государевы города в Астарахань и в Терской город в государевым воеводам самим ѣздити и с людьми своими присылати. А в закладе, что ему Чапалову с своею братьею и з дядею с Янсохом князем и с его детми и с племянники быти в Терском городе у воевод, имался порукою Куденек Канбулатов; а говорил, что в том перед государем голова его Куденекова и брата его родного Гаги,—которой брат его в закладе в Терском городе у воевод,—только, проводя послов, он Куденежь и брат его Очебан и Мاستрюк и Хотов сами в Терском городе у воевод не будут и Янсоха князя з детми и с племянники и Чаполова з братьею с собою не приведут.

А, шертовав, Чаполов князь говорил: какъ, оже дастъ Богъ, вы послы князь Семен и діакъ Торхъ изъ Грузии пойдете,—и он, совѣтовав з дядею своим с Янсохом и з братьею, поѣдет ко государю сам или брата своего пошлет бити челом, какъ им вперед в государеве жалованье под государевою рукою быти.—А Бузурукъ, Куденековъ брат, шертовав же, говорил, что он пошлет ко государю к Москве с ними с послы в службу брата своего родного Земгрияка.—А про Солоха и Алгаса князя послом князю Семену и діаку Торху Чапалов и Куденек по вопросу сказали, что они всѣ Кабардинские князи и мурзы по Солоха и Алгаса посылали людей своих, чтоб к ним в кабак на совѣт были; и Солох и Алгас к ним в кабак не приѣхали.—А ныне в соединенье Солох и Алгас с Шевкалом князем и заклады меж себя укрепили детми своими; а ныне живет у Солоха в закладе Шевкальского сынъ—Андея. Да про Солоха ж сказали, что у Солоха зимовал царевич, Крымского царя брат, Аузачек салтан, а сватал у него за Крымского царя дочерью; и себъ весны тот царевич взял у него доч и поѣхал к Крымскому царю. И царь Крымской тоѣ Солохову доч и понял.—Да и казаки Гриша Иванов да Микиеорво Иванов, которых воеводы Терские князь Ондрѣй с товарищи посылали по Солоха и по Алгаса, к послом ко князю Семену и діаку Торху на Суншу пришли. А сказали, что в Солоху приводит(ь) под государеву руку ѣздил, взяв их с собою, Мастрюкъ; и Солох, грамоту воеводцкую выслушав,—им ничево не отказал. А в ту пору видяли у него Шевкальского сына Андея; а приѣхал к нему в заклад, чтоб был с Шевкалскими и Кумыцкими князи в соединенье на государевых людей. И их казаков Солох князь велѣл окрасти лошади и сѣдла и узды; и под них добыл лошади Мастрюкъ у знакомыхъ узде-

ней. А как к Солоху пришла другая грамота о провожанье,—и тоѣ грамоту они ж казаки к Солоху возили.—А Матрюкъ и Куденекъ и Хотов стояли под его кабакомъ верстъ за пять, а к нему не поѣхали, блюдись его, что он человекъ в Кабардѣ сильной; а их за то не любит, что де они государевых людей на Терку привели и город на Терке велѣл государь поставити для их.—И, грамоту выслушав, говорил: провожати государевых послов ѣдет до тѣх мѣст, покамѣсть велѣл ему государевых послов проводить царевичъ Мурат-Кирѣй; а хожу де яз по Мурат Кирѣеве царевича грамоте,—а в Терской город к воеводам не ѣду.—А то они слышали въ его кабакъ, что уздени его всѣ хотят государю служить и его на то приводят. А говорят ему: вся де нынѣ Кабарда совѣт учинили, что служить государю; а ты деи против государя такова великого и против всея Кабарды хочеш стояти. Да ему ж деи Солоху бил челом Биванов брат, что посылал Солох ко государю в послѣх. А говорил ему: как де тебѣ государю не служить и брата моего выдати? И яз де от тебя отѣду к иному князю. И Солох де всѣм им отказал. А говорил: какъ де мнѣ от Крымского и Шевкалского и Кумывов отстати? А в Крыму деи у меня двѣ дочери и многой мой род и племя; а в Шевкалѣх и Кумыках таково ж.—Да тѣ ж казаки да Терской атаман Шолох послом князю Семену и дѣяку Торху про Матрюка сказали, что Турского ѣхал чеуш в Турского город в Дербен; а с ним было человекъ с 90. И тот чеуш у Матрюка в кабакъ был; а вели его Асланбековы да Солоховы люди и перевезли Терку в Солохове кабакъ, а вели его на Мичкизы по загорам.—А вѣсти деи Матрюкъ в острог ко государевым головам не послал и их с вѣстью не отпустил; а они казаки в острог с вѣстью у него просилис и грамоту были написали, хотѣли послати в острогъ с Окоцкими черкасы,—и он, Матрюкъ, грамоту, у них отняв, изодрал и того черкашенина бил. А сказал имъ, что в Черкасах того не ведетца, что им над гостем лихо в кабакъ здѣлати; а тот деи чеуш приѣхал ко мнѣ гостити. А выпустия того чеуша, послал за ним людей своих красти; и у того чеуша украли люди его 10 лошадей и привели к нему, а чеушovy люди убили у него уздена до смерти.

А Чорного князя сынъ Гелѣя и с Оварского князя уздени, которые были у послов у князя Семена и дѣяка Торха на дороге, приѣхал на Суншу сентебря в 8 день.

И послы княз Семен и дѣякъ Торхъ послали по него толмача Ивана Николаева сентебря в 9 ден; а велѣли ему быти у себя в стану: есть к нему государево слово.

И Черного князя сынъ Гелѣя и с уздени к послѣм к стану приѣхал; и в шатер пришол.—И послы княз Семен и диякъ Торхъ говорили по государеву навазу, что велѣно говорити отцу его и дяде его: извещали великому государю посланники государевы Родивон Биркин да Петръ Пивов, которые ходили в Грузи к Олександру царю, что дядя его Оварской княз Нацал и отец его Черной княз Каракуша государю служити хотят и государевым посланником через свою землю дорогу давали. И государь за то, что они государю служити хотят, прислал к ним с нами, послы своими, свое государево жалованье. И мы к отцу твоему приказали, чтоб в Терской город по государево жалованье был; и отецъ твой нас, государевых послов, в Терском городе не заѣхал. И мы государево жалованье, что к нему и к Оварскому князю послано, оставили в Терском городе у воевод. И будет нынѣ отецъ его Черной княз с тѣм его Гелѣя прислал, а Оварской княз прислал узденей своих, что они въ государеве жалованье под государевою рукою быти и служити государю хотят,—и он бы Гелѣя за отца своего и за брата своего, которому быти на Оварском княженье и за вес свой род и за всю землю по своему мусульманскому закону и с Оварского уздени государю правду дал, шертовал. А нынѣ бы первую свою службу показал, нас послов и с Оварского уздени до Грузинские земли и назад из Грузинские земли до Терского города проводил. А какъ проводит до Грузинские земли, и он бы ѣхал в Терской город по государеве жалованье, что к отцу его государь прислал; а мы ко государевым воеводам от себя отпишем, чтоб тебѣ то государево жалованье дали. А к отцу б к своему к Чорному князю и к Оварскому, кому быти на Оварском княженье, послал узденей, чтоб отецъ твой и Оварской княз были у воевод в Терском городе сами, и государево жалованье Оварской княз у воевод взял и заклады с собою привел, кому мочно вѣрити, дегей или братью или племянников, чтоб государю надежно их в своем государеве жалованье под своєю царскою рукою держати, а им надежным быти в государеве жалованье.—А какъ, оже дастъ Бог, мы пойдем из Грузинские земли,—и Оварской бы княз и отец твой Чорной княз с нами послали от себя ко государю бити челом братью или детей или племянников или людей своих лутчих.—И государь, послов их челобитья выслушав, пожалует, под свою царскую руку и в оборону примет и грамоты жаловалные, какъ вам быти в государеве жалованье, з золотыми печатми пришлет.

И Черного князя сын Гелѣя и Оварского уздени на государево жалованье били челом.—А говорил Черного князя сын Гелѣя: отецъ

мой Каракуша и дядя мой Оварской княз Нацал давно въ его государеве жалованье под его царскую рукою и в обороне от недругов быти хотят; да по ся мѣста случаев не взял государю бити челом. А нынѣ отецъ мой Черной княз и брат мой Оварского князя сынъ Нацалов Канбулукъ, которого на Оварское княженье обирают, послали в Терской город к государевым воеводам меня; а велѣли мнѣ бити челом государю, чтоб государь отца моего и брата моего, которого на Оварское княженье обирают, со всѣм родом и с обѣма их землями пожаловал, под свою царскую руку и в оборону принял, как и Олександра царя грузинского. А они государю служити хотят и на государевых недругов и на непослушников, на кого государь велит, со всѣми своими людьми готовы и вас государевых послов до Грузинские земли из и с Оварского уздени провожаю; а, проводя вас, у воевод в Терском городе буду и в отцу своему и в брату своему с уздени своими прикажу, чтоб они у государевых воевод в Терском городе сами быти и заклады с собою привели. — А о шертгованье мнѣ отецъ мой и брат не приказали. И мнѣ без их вѣдома как шертговати?

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ говорили: отецъ твой и брат прислали тебя ко государю бити челом, чтоб их государь со всѣм родом и с обѣма землями пожаловал, держал под своею царскою рукою, — и тебѣ государю какъ правды не дати?

И Черного князя сын Гелѣя за своего отца и за брата за Нацалова сына Канбулува и за вес свой род и за Оварскую и за Черную землю государю правду дал, шертговал с Оварского князя уздени, которых с ним Оварской прислал. А шертговав Черного князя сынъ Гелѣя говорил: какъ, оже дастъ Богъ, вы государевы послы из Грузии пойдете ко государю, — и отец мой и Оварской князь пошлют ко государю бити челом братью свою или меня Гелѣя. А в закладе в том, что мнѣ, проводя государевых послов, быти на Терке у воевод, даю по себѣ порукою Шиха мурау Окутцкого. И Ших по нем, тутю ж стоя, ручался и племянника своего Батая, которой был в закладе, давал.

И сентебря въ 11 день приѣхал на Суншу Мاستрюкъ княз. И послы княз Семенъ и дьякъ Торхъ послали сотника казатцкого Микиту Карачюринна да толмача Иваниса Драичева; а велѣли ему говорити, чтоб он ѣхал к ним в стан. И Мастрюкъ к нимъ в стану приѣхал и в шатер пришел.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ говорили: послал государь нас в послѣх к Олександру царю Иверскому для своего государева великого дѣла, и ты б, Мастрюкъ, государю службу свою показал, нас

послов до Грузинские земли и назад из Грузинские земли до Терско-го города проводил. А что ты государю служишь, горских князей под государеву руку приводишь,—и ты то дѣлаешь гораздо, помня къ себѣ государево жалованье. И вперед бы ты государю служил также и горских князей под государеву руку приводил и с ними в Терской город къ воеводам ѣздил и на государевых недругов и непослушников с государевыми воеводами с Терскими и с Олександром царем Иверским и з горскими князми ходил и от государева жалованья был неотступен; а государево жалованье тебѣ и вперед будет. А что в кабакѣ у тебя был чеуш Турского салтана, а ты его пропустил в Дербен, а над ним сам не промыслил и вѣсти ко государевым головам на Суншу не подал, а в ту пору у тебя были государевы казаки и в острог просились, и ты их с вѣстью не отпустил, и они казаки написали были грамоту и хотѣли послати в острог с Окоцким черкашенином, и ты грамоту, у них отнявъ, изодрал и черкашенина бил,—и то твоя, Матрьюкъ, перед государем какая правда?

И Матрьюкъ говорил: как есмь служил великого государя отцу ц. и в. в. Ивану Васильевичу в. Р. и ему государю преж сего, а ныне ему государю служу и болши того: не ѣм и не пью, а все промышляю государевым дѣлом и ден и ноч, чтобъ всѣх горских князей привести под его царскую руку.—А в Кабардинских князех один государю не прамит — Солох князь; а тѣ всѣ Кабардинские князи приведены под государеву руку.—А къ Олгасу яз ѣздил,—и Олгас государю служить хочет и къ вам государевымъ послом встрѣчу хотѣлъ быти.—А которые князи Шевкалской и Кумыки и Солох князь и иные горские князи под его царскою рукою быти не похотят,—и на тѣх бы князей государь велѣлъ послати воевод своих ратью; а мы—Кабардинские князи, которые под его царскою рукою, съ государевыми воеводами всѣ готовы со всѣми своими людьми. А послати б на них война вскоре себѣ зимы; а только себѣ зимы рать на них государева не будет,—а лѣтом их не извоевати: бѣгают в горы.—А вскоре б на них послати война для того, доколе ещо тѣ князи не всѣ в соединенье; а как в соединенье будут, и тогда на них надобет рать великая, а невеликою ратью не извоевати.—А ныне они слышали, что Осланбѣков кабакъ со всѣми князми учинился под государевою рукою, что у вас шертвал Асланбѣков сынъ Чаполов и за дядю своего за Янсоха и за вес свой род,—и они учнут быти в соединенье вскоре.—А про чеуша Турского сказал, что в моем кабакѣ был гостем; а у нас в черкасском обычье ведетца: какъ будет гость в кабакѣ,—и над ним никакого зла не учинит. И яз над ним не промыш-

лял по своему черкасскому обычею. А какъ он поѣхал из кабака,— и яз за ним послал людей своих красти; и люди мои украли десетеро лошадей и привели ко мнѣ, а у меня убили чеушвы люди уздена до смерти. А того яз чеуша не проваживал; а провожали его Солоховы люди. А с вѣстью в острог яз посылал волного казака Терского Шолоха; и Шолох не пошел, а сказал, что ему пѣшому не поспѣти.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ говорили: на Терке къ государевым воеводам с нами из Астарахани рат пришла с вогненным боем многая, а иная рат после нас в Терской город будет; и воеводам государевым Терским государевъ указ есть, что им на тѣх непослушников, которые под государя нашего царьскою рукою быти не похотят, велено ходит войною с вами с князми вмѣсте. И вы б всѣ князи, проводя нас, были в Терской город у воевод и с воеводами о том договорилис, как тѣх ненослушников извоенат и под государеву руку привести; а в ту бы пору ваша рат была готова. Да не токмо на своих государевых непослушников велѣл государь рат посылати,— которые будут и вам князем недруги, и на тѣх ваших недругов велѣл государь своим государевым воеводам, у вас заклады понмав, людей своих с вогненным боем давати.

И Матрюкъ говорил: проводя вас послов, у Терских воевод будем и с ними о том договоримся—какъ войнѣ на государевых непослушников быти; и рат наша в ту пору будет готова. А что государь пожаловал, велѣл нам на недругов своим государевым воеводам людей давати,—и мы на том государю бьемъ челом, что нам всѣм горским князем, которые под его царскою рукою, всего надобнее, что от недругов оборонитис.

И сентября въ 12 ден приѣхал к послом ко князю Семену да к діаку Торху на Суншу Олкас княз, а с ним узденей его человекъ с 30.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ послали к Олкасу сотника стрелецкого Григорья Кутаринова да толмача Иваниса Дранчева; а велѣли Олкасу князю говорити, чтоб он ѣхал к ним в стан: есть к нему государево слово. И Олкас княз к ним в стан приѣхал и в шатер пришел.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ Олкасу князю от государя рѣч говорили и поклон правили и грамоту государеву подали по государеву наказу.—Да послы ж князь Семен и діакъ Торхъ говорили: присылаи ты, Олкас княз, к великому государю съ его государевыми посланники с Родивоном з Биркиным да с Петром с Нивовым людей своих Асланбека с товарищи государю бити челом, чтоб тебя государь

пожаловал, держал в своем государеве жалованье под своею царскою рукою и от недругов от Асланбѣка князя и от иных недругов велѣл тебя своим государевым воеводам Астараханским и Терским обороняти; а ты государю служить хотѣл. И государь, людем твоим свои царские очи дав видет и пожаловав их, к тебѣ отпустил и свое государево жалованье с нами послы к тебѣ послал. И нынѣ люди твои на Суншу с нами пришли здорово. А воеводы государевы Терские князь Ондрей Хворостинин с товарищи нам сказывали, что к тебѣ к Олкасу посылали они государевых людей от себя з грамотами и неодинова, чтоб ты ѣхал к ним в Терской город для государева дѣла,—и ты Алкас к государевым воеводамъ в Терской город не приѣзживал ни одинова и никого не присылывал. И то твоя к государю какая служба и правда? И будет, нынѣ ты, Алкас, въ государеве жалованье под его царскою рукою и в обороне быти и служить государю хочеш,—и ты, Алкас, перед государем исправся, на том государю правду дай, шертуй за свою братью и за дети и за племянники и за вес свой род и за всю свою землю и заклад дай брата своего или сына или племянника, кому мочно вѣрити, чтоб вперед государю надежно тебя в своем государеве жалованье под своею царскою рукою и в обороне от недругов держати; а тебѣ б надежду быти в государеве жалованье. А мы тебѣ государево жалованье дадим и посла твоего Асланбѣка к тебѣ отпустим. А что нынѣ государь послал нас послов своих к Олександру царю Иверскому для своего государева великого дѣла, а итти нам через Черкасскую землю,—и ты государю службу свою покажи и нас до Грузинские земли и назад из Грузинские земли до Терского города з государевыми людьми проводи. А государево жалованье тебѣ и вперед будетъ неоскудно.—А проводи нас до Грузинские земли, буд в Терском городе у воевод.

И Алкас княз на государеве жалованье на грамоте государю был челом. А говорил: у воевод есми не бывал, блюдяс ѣхат своих недругов Кабардинских князей; а вперед и з братьею и з детьми и с племянники и со всѣм своим родом и со всею землею въ государеве жалованье под его царскою рукою быти и служить хочу до своей смѣрти и вас послов провожати ѣду сам в Грузи до Олександра царя. А как вы послы из Грузии ко государю пойдете,—и яв отпущу ко государю бити челом о своих дѣлах сына своего. А то вам не заклад ли и не шертованье ли, что ѣду сам с вами в Грузи?

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: толко тебѣ государю служить правдою,—и ты шертуй и заклад дай, какъ и иные Черкаские князи Асланбѣков сынъ Чаполов княз и Мамстрюкъ и

Буденекъ князь и всѣ Кабардинскіе горскіе князи и мурзы и Черно-го князя сынъ за отца своего и за дядю и за братью и за племянники и за вес свой род и за племя и за всю свою землю государю правду дали, шертовали и заклады подавали. А тебѣ, Алкасу, без того быти нельзя ж.

И Алкас князь говорил: будетъ мнѣ без шертованья и без заклада не вѣрите,—и вы меня поведите с собою хотя связана, от себя не отпуская; да и сам я от вас не поѣду. А шертоват мнѣ и закладу дати не мочно.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: для чего тебѣ шертовати (и) закладу дати не мочно?

И Олкас князь говорил: дожил есми до старости и прѣж сего вѣривали во всяком дѣле моему слову, а закладу есми и шертованья никому не даывал.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: мы то вѣдаем у вас князей в Черкасском обычѣе ведетца: во всяком дѣле крепитесь шертью да заклады меж себя; а без того у вас в вашем обычѣе не живѣт. А великому государю какъ тебѣ не шертовати и закладу не дати?

И Алкас князь говорил: яз шертую; а провожат вас пошлю узденей своих, а сам не ѣду и сына ко государю не пошлю и заклад не дам.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: сам ты, Алкас, хочеш ѣдеш, хочеш не ѣдеш провожати. Видиш сам, что государевых людей с нами много; да нас же провожаютъ всѣ Кабардинскіе князи. А ты государю шертуй и заклад дай; а без закладу статис тому государеву дѣлу не мочно.

И Алкас князь говорил: будетъ вас хотятъ провожати Кабардинскіе князи и они вас провожайте; а яз ѣду к себѣ, а закладу вам не дам, а итти вам через мою землю.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: только ты, Алкас князь, перед великим государем не исправисся,—и тебѣ прожити будет на своем кабакѣ не мочно и от Кабардинских князей, которые под великого государя рукою, не токмо государевы Терскіе воеводы на тебя рать государеву пошлют.

И Олкас князь говорил: дайте мнѣ срока поговорити с уздени своими. Да, из шатра вышод, говорил с уздени своими. И, вшод в шатер, говорил: учините меня в государеве жалованье честна, как и иных Кабардинских князей, которые под государевою рукою и по рекѣ по Терке и по Сунше и по иным рекам в рыбных и в звериных

ловлях и во всяких угодахъ имъ волно и по перевозамъ ихъ по рекаѣ по Терке и по Сунше и по инымъ рекамъ самихъ и ихъ людей государевы стрелцы и волные казаки перевозятъ; а на котораго недруга надобетъ итти,—и государевы воеводы имъ людей даютъ. А мнѣ бѣ есте учинили также, какъ и тѣмъ княземъ; а язъ государю шертую и закладъ дамъ и провожати васъ пословъ хочю и сына своего ко государю съ вами пошлю.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: какъ ты передъ государемъ исправился и впередъ государю учнешъ служить правдою,—и государевъ указъ у Терскихъ воеводъ есть; а мы ко государевымъ воеводамъ о томъ отпишемъ же.

И Алкасъ государю правду далъ, шертвалъ и за свои дѣти и за племянники и за весъ свой родъ и за племя и за всю свою землю съ своими лутчими уздени съ Енувомъ Тазюковымъ да со Друганомъ Атачиновымъ да съ Левомъ Атагуновымъ да съ Шимаемъ Сскаевымъ да съ Алпшою Кузиковымъ да съ Джютомъ Очоровымъ да съ Сланбѣкомъ Ардашаевымъ да Иваномъ Куденетовымъ; а въ закладъ отказалъ узденя своего Асланбѣка, которой былъ у государя въ послѣхъ.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ Алкасу князю государеву жалованье дали по росписи.

И Алкасъ князь на государеве жалованье государю билъ челомъ.

А про Солоха послы князь Семен и дѣакъ Торхъ Алкаса спрашивали: гдѣ Солохъ князь и для чего въ намъ не ѣдетъ? А то есмь слышали, что тебѣ, Алкасу князю, Солохъ князь другъ.

И Алкасъ князь говорилъ: Солохъ мнѣ другъ и въ мысли со мною одинъ человекъ; и будетъ къ вамъ Солохъ нынѣ.

И того жъ дни прѣхалъ на Суншу Солохъ князь; а съ нимъ узденей его человекъ съ 30 и болши.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ послали къ Солоху сотника стрелецкаго Григорья Кутаринова да толмача Иваниса Дранчева; а велѣли имъ говорити, чтобъ Солохъ князь ѣхалъ къ нимъ въ станъ: есть къ нему государеву слово.

И того жъ часу Солохъ князь къ посломъ въ стану прѣхалъ и въ шатеръ пришелъ.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ отъ государя Солоху князю рѣчь говорили и поклонъ правили и грамоту подали по государеву наказу. А после того говорили ему—какъ онъ къ государю присылалъ бити челомъ подъ его царскую руку и что его передъ государемъ неисправленье и какъ ему передъ государемъ исправитца, шертвалъ и закладъ

дат и их послов проводить и сына ему своего ко государю послати,— тѣ ж рѣчи, что они говорили Олвасу князю.

И Солох князь на государеве жалованье государю бил челом.— А говорил: у государевых воевод есми не бывал за немочью. А топерво у васъ въ сѣзде Кабардинскіе князи, а мнѣ недруги; и будет что станут вам государевым послом сказывати на меня ложное слово не недружбе,—и вы б тѣм князем не повѣрили. А в государеве жалованье под государевою рукою быти и служити государю з братьею своею и з дѣтми своими и с племянники и со всѣм своим родом и со всею землею хочю и до своей смерти, и вас до Грузинскіе земли и назад до Терского города провожу и государю шертую; а то и завлад, какъ пойду провожати.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ говорили: толко тебѣ государю служити правдою,—и ты в завлад дай сына или брата или племянника, кому мочно вѣрити, чтоб государю надежно тебя в своем государеве жалованье под своею царьскою рукою держати; а тебѣ б надежну быти в государеве жалованье.

И Солох князь говорил: Алкас княз государю дал в завлад уздени своего Асланбѣка, а мнѣ Алкас княз друг великой; и вы б повѣрили тому ж закладу и быти б мнѣ под его царьскою рукою за тѣм же Алкасовым завладом за одним.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ говорили: дѣло не статочное, что быти двум им князем за одним завладом.

И Солох князь говорил: дайте мнѣ с уздени своими поговорити. Да, вышед из шатра, с уздени говорил. И, пришед в шатер, говорил: за завлад мнѣ стояти нѣчего, толко бы было ко мнѣ государево жалованье: на которого недруга надобет мнѣ люди,—и государь бы меня пожаловал, велѣл Терским воеводам людей давати и в рекѣ в Терке и по иным рекам в рыбных и в звериных ловляхъ и во всяком угодые мнѣ поволит, в которых мѣстех моя угодыя бывали преж сего, и на перевозях и по рекам на всяких угодыях своим государевым людям меня и моих людей громити не велѣл.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: какъ ты Солох перед государем исправилъ, шертует и завлад даш и учнеш государю служити правдою,—и у государевых воевод государевъ указ есть об вас князѣх; и мы в государевым воеводам о тебѣ отпишем.

И Солох княз и за братью свою и за дети и за племянники и за вес свой род и за всю свою землю государю правду дал, шертвал и с лучшими своими уздени с Менкшом Ынтимировым, с Татаром с Чемегуковым, с Чан мурзою Анкирѣвым, с Отохаем Кобано-

вымъ, съ Могозомъ Шихмурзинимъ сыномъ; а в закладъ отказалъ узденя своего Бивана, которой былъ в послѣхъ у государя.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ Солоху князю государеву жалованье дали по росписи.

И Солохъ князь на государеве жалованье государю билъ челомъ. А говорилъ: ималъ есми жалованье у Турского салтана и у Крымского царя много лѣтъ; а с сѣхъ мѣстъ, прозабывъ то все ихъ жалованье, приклонился подъ государеву руку, хочю ему государю одному служить и з детми своими и со всѣмъ своимъ родомъ и со всею землею и по свою смерть, и сына своего ко государю с вами с послы, какъ пойдете изъ Грузевъ, пошлю.

А после того послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ с Солохомъ и с Олгасомъ княземъ говорили, что вся Кабарда и Оварская и Черная земля подъ государеву руку приклонилася, а царь Олександро Иверской государю жъ служитъ, и Кизылбашской шахъ к государю жъ послалъ своихъ пословъ бити челомъ. А Шевкальской князь по сѣ мѣста государю не бьетъ челомъ, и ратъ на него изъ Астарахани в Терской городъ пришла многая с вогненнымъ боемъ; и указъ государевъ у Терскихъ воеводъ есть, что на него государеву ратъ со всею Кабардою и с Черною и с Оварскою землею послати, и грузинскому Александру царю с своею со всею землею велѣлъ государь на Шевкала итти. И Шевкалу от великого государя гдѣ сѣ дѣтъ?

И назавтрее того приѣхали к стану к посломъ ко князю Семену да к дьяку Торху Солохъ и Алгасъ князь; а велѣли сказати, чтобъ имъ велѣли бити у себя для государева дѣла.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ велѣли имъ бити к себѣ в шатеръ.

И Солохъ и Алгасъ, пришедъ в шатеръ, говорили: слышали есми у васъ, что государь прислалъ на Шевкала в Терской городъ ратъ многую и велѣлъ его Терскимъ воеводамъ воевати; и мы государю за Шевкала бьемъ челомъ, чтобъ государь на Шевкала рати своей послалъ не велѣлъ, а Шевкалъ пошлетъ государю бити челомъ пословъ своихъ.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ говорили: великій государь нашъ царь и великій князь кровопролитья не похочетъ, только б Шевкальской вскоре послалъ к государю пословъ своихъ бити челомъ. И только Шевкальской похочетъ государю послати бити челомъ пословъ своихъ,— и онъ бы послалъ себѣ осени; а вы Солохъ и Алгасъ в томъ намъ иметесъ. И мы к государевымъ воеводамъ на Терку отпишемъ, воевати его до государева указу не велимъ.

И Солох и Алкас князь говорили: мы о том в Шевкалскому пошлем или сами ѣдем о том договоритись, чтоб он послал ко государю бити челом послов своихъ на сей осени вскоре.

И послы княз Семен и дѣак Торхъ грузинскимъ посломъ про то.. сказывали, что за Шевкала Солох и Алкас государю бьют челом.

И пошли послы княз Семен да дѣакъ Торхъ с Сунши в Грузинскую землю сентября въ 14 ден; а провожати их з государевыми людьми поѣхали Черкаские князи Чаполов Асланбѣков сынъ, да Мастриовъ Темрюков, да Куденеъ Канбулатов, да Черново князи сынъ, да Ших мурза Овутцкой. — А Солох и Алкас князь сказали посломъ князю Семену и дѣаку Торху, что они ѣдут вперед и дождутца их у Горячего Колодезя на Османовском шляху. А Шевкалов сын Алкас мурза к ним посломъ на Суншу не бывал. И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ государево жалованье и грамоту, каковая к нему послана, и заклады Солоха и Алкасова Бикана да Асланбѣка отдали на Сунше казатцкой головѣ Василью Онучину; а велѣли отослати в Терской город к государевымъ воеводамъ ко князю Одрѣю с товарищи. А которымъ государево жалованье не прислано, — и послы князь Семен и дѣакъ Торхъ княземъ и мурзамъ и узденемъ давали шюбы бѣльи и сукна и шапки и зендени от себя. А которое государево жалованье послано было Солохову сыну Алкаш мурзѣ и племяннику его Баку, а они к посломъ не приѣхали, а сказал Солох, что они в отъѣзде, — и послы князь Семен и дѣакъ Торхъ шюбы взяли с собою, будет они их на дороге съѣдут. А в Терской город к государевымъ воеводамъ которые князи и мурзы к ним к посломъ приѣхали и государю правду за себя и за отца и за дѣды и за братью и за вес свой род и за свои земли шертъ дали и которые хотѣли быти к ним в Терской город з заклады и хто в том по них порука, что им в Терскомъ городе быти, — послы княз Семен и дѣакъ Торхъ писали подлинно и противен з записи, по которой государю шертовали, к воеводамъ послали, чтоб им то все было вѣдомо для государева дѣла.

И в том числѣ стояли послы княз Семен и дѣакъ Торхъ у Горячего Колодезя. И в ночи к посломъ князю Семену да дѣаку Торху пришел с вѣстью Терской казакъ Ивашко Гиланецъ; а сказал, что на Османовскомъ перевозѣ на рекъ на Сунше стояло ихъ казаковъ с пятидесятиникомъ с Масломъ 20 человекъ; и поперво ввечеру за час до вечера пришел к перевозу черкасы незнакомые человекъ с 15. И они тѣхъ черкас погромили; а взяли живыхъ 4-х человекъ, а иные ушли за реку в Кумыки.

И послы княз Семен и дѣакъ Торхъ послали голову кавачью Василья Онучина, а Василей был у них с людьми для провожанья. А велѣли про то сыскати и роспросити: каких людей громляли и колко жива взяли?

И Василей Онучин прислал в послом ко князю Семену да дѣаку Торху сотника казатцкого Ѳедора Володимерова, что громляли на Суншинском перевозе черкас, которые возилис Суншу реку, и на том погроме взяли живых Албаса князя, да его уздени Смаила, да дву человекъ узденей Солоха князя.

И послы княз Семен и дѣакъ Торхъ велѣли Василью Онучину Албаса князя привести к себѣ в стан. И Албасу говорили: дал ты великому государю правду и заклад, что тебѣ государю служити и нас послов проводить до Александра царя в Грузинскую землю; а нынѣ ты Албас куды был поѣхал, а туды дорога к Шевкалскому.

И Албас князь сказал: говорил мнѣ Солох княз, чтоб яз проводил гостей его, которые были у Солоха ис Кумыкѣ; и вам про тѣх своих гостей Солох княз сказывал.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: сказывал нам про своих гостей Солох княз, чтоб мы гостей его приказали проводить через тот перевоз, на котором тебя взяли; и мы на тот перевоз гостей своих отпускати ему не велѣли, а приказали Василью Онучину гостей его проводить под острогом.

И Албас княз говорил: грѣх мой пришол. Виноват перед Богом да перед государем, что на тот перевоз Солоховых гостей провожал; а провожал семи до реки и, проводя до реки, поѣхал был вас послов съѣзжати. И пришли на меня государевы люди и меня взяли да дву человекъ узденей Солоховых.—Да и казаки послом князю Семену и дѣаку Торху сказывали, что его взяли по сю сторону реки и от их посолского стану на Османовском перевозу.

И послы княз Семен и дѣакъ Торхъ Албасу князю говорили: в том закладе ныне мы тобѣ не вѣрим, дай заклад сына своего.

И Албас княз говорил: сына со мною топерво нѣтъ; будет вам сынъ мой надобет,—и яз по сына своего пошлю.

И послы княз Семен и дѣакъ Торхъ взяли у него в старому закладу трех человекъ узденей его лутчих Янука Зенекова да Лва Атагукова да Алпшю Козякова и отослали их к Василью Онучину в острогъ с сотником стрелецким з Григорьем с Кутариновым, доколе он пришлет сына своего; а в сыне ему дали срока на пят ден, что прислати ему сына своего в острог Асанбѣка. А того уздени, которого взяли с Олбасом, велѣли Василью Онучину отдать ему Албасу.

А к Солоху послы князь Семен и дьяк Торхъ посылали, чтоб он к ним ѣхал. И Солох к ним приказал, что он будет на другой стан; а людей де есмь своих посылаю провожат гостей. И будет вы тому закладу не вѣрите,—и он к старому закладу прибавит и сам Солох их послов провожати ѣдет.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ пошли от Горячего Колодезя сентября в 17 ден; и в том числѣ стояли на рекѣ на Сунше в нижней лукѣ. А в 18-м числѣ стояли на Холопенском городище, что был город Темиррекава. А в 19-м числѣ стояли на рекѣ на Сунше в ровной лукѣ. А в 20-м числѣ стояли на рѣчке Быстрой. А в 21-м числѣ стояли на рекѣ на Терке по лѣвой сторонѣ старого Олкасова кабака. А в 22-м числѣ стояли, перешод двояды Терку реку, в Чорных горах.

И въ 23-м числѣ к послом ко князю Семену и к дьяку Торху прислал Алкас князь узденей своих дву человекъ; а сам послов не доѣхал, стоял верст за 10. А говорили уздени его, что Алкас сына своего в заклад привел.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ посылали по Алкаса князя стрелца Орженника,—и сына бы Алкас с собою привел.

И Алкас князь приказал с Орженником и с своими уздени, чтоб послы князь Семен и дьякъ Торхъ прислали к нему грамоту, чтоб узденей его на Сунше отпустили; а он сына своего пошлет к Олександру царю с Олександровыми послы.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ к Олкасу приказали, чтоб он сына своего отослал на Суншу к Василью Онучину; и Василей сына его возмет, а узденей к нему отпустит.—

И тогож дни послы князь Семен и дьякъ Торхъ отпустили провожатых сотниковъ стрелетцких Василья Гнедищева с товарищи и с стрелцы и с казаки и государево жалованье шюбы, что было послано к Солохову сыну да к племяннику, послали с ними выѣсте; и велѣли их отдати в Тюменском городе воеводам князю Ондрѣю с товарищи, что Солохов сынъ и племянникъ по то государево жалованье к нам на дороге не бывали. А сами послы князь Семен и дьякъ Торхъ пошли с того мѣста сентября в 24 ден. И в том числѣ и в 25-м числѣ стояли под Шатом горою, проѣхав Ларсов кабака Салтан мурзы с версту на рекѣ на Терке.

И Салтан мурза вышел к послом ко князю Семену да к дьяку Торху пѣшь, а с ним людей его человекъ з 10. А говорил: преж сего государевы посланники Родивон Баркин да Петр Пивов шли в Грузинскую землю к Олександру царю через мою землю на тот же

мой кабакъ и назад из Грузинские земли шли на мой же кабакъ,—и яз государю служил, посланников его Родивона да Петра через свою землю провожал и дорогу им куда лутчи итти указывал и людей своих до Грузинские земли провожати их посылал; а которые были у государевых посланников люди и лошади болны,—и тѣх людей и лошадей Родивон да Петръ оставливали, в Грузи идучи, у меня, и яз тѣх людей и лошади у себя кормил и лѣчил и за Родивоном и за Петром ихъ отпустил здоровых. И Родивон и Петръ, назад идучи из Грузен, ркис службу мою государю известити.

И послы княз Семен и дияв Торхъ говорили: какъ в. г. ц. и в. в. посланники Родивон и Петр шли в Грузинскую землю, а ты их через свою землю провожал и дорогу им куда лутчи итти указывал и людей своих провожати их до Грузинские земли посылал и которых болных людей и лошадей Родивон и Петръ у тебя оставливали, а ты их кормил и лѣчил и за ними, их леча, отпустил,—и ты то учинил горавдо, перед великим государем нашим твоя служба тогда была. А нынѣ толко похочеш в. г. н. ц. и в. в. служити и въ его царском жалованье под его царскою рукою быти, какъ и горские князи и мурзы большой Кабардинской княз Янсох Асланбѣвов брат и с Осланбѣковыми детьми и со всѣм своим родом и Солох и Алкас княз и всѣ князи и мурзы учинились под государя нашего царского величества рукою въ его царском жалованье и правду дали, по своей вѣре шертовали, и заклад детей и братью свою и племянников дали,—и ты, Салтан мурза, государю нашему правду дай, по своей вѣре шертуй, и заклад брата своего или племянника ко государевым в Терским воеводам пошли, кому мочно вѣрити, чтоб государю надежно тебя в своем государеве жалованье вперед держати; а тебѣ б надежду быти в государеве жалованье. А ныне ко государю службу свою покажи, дорогу, куда лутчи итти в Грузинскую землю, нам укажи и сам нас до Грузинские земли проводи. А какъ, оже даст Богъ, из Грузинские земли ко государю своему придем,—и мы твою службу государю своему известим. И государь тебя пожалует, под свою царскую руку и в оборону ото всѣх твоих недругов примет и грамоту свою жаловальную с своею печатью, какъ тебѣ под его царскою рукою вперед быти, и свое государево жалованье к тебѣ пришлет.

И Салтан мурза говорил: то есмн слышал от узденей и брата своего Ших мурзы Окутцкой, что Кабардинские всѣ князи били челом в службу государю вашему, а яз нынѣ хочу государю ж служити по свою смерть, какъ государю вашему служил брат мой Ших мурза Окутцкой, и на непослушников государевых со государевыми

воеводами и с Кабардинскими князи ходите готов и на том государю правду даю, шертую, и вас провожю до Грузинские земли и заклад брата своего или сына пошлю в Терской город с вами вмѣсте, какъ пойдете из Грузинские земли. А какъ будете у государя своего,—и вы мою службу государю своему извѣстите, чтоб государь пожаловал, велѣя мнѣ дати свою государеву жаловальную грамоту по чему мнѣ быти въ его государеве жалованье, какову грамоту прислал государь к брату моему к Ших мурѣ Окутцкому. А до тѣх мѣсть, какъ меня государь пожалует, свою государеву грамоту ко мнѣ пришлет, дайте мнѣ от себя грамоту, чтоб мнѣ было в государеве жалованье надежну быти и иных бы кабаров князи меня не обидили.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ Салтан мурзу к шерти привели по той записи, по которой приносили Кабардинских князей и мурзъ; а приписали в запис, какъ от государя пойдут в Грузинскую землю и из Грузинские земли послы и посланники и гонцы и всякие государевы люди или грузинские послы и посланники и гонцы и всякие люди,—и ему, Салтану мурзѣ, тѣх государевых и грузинских послов и посланников и гонцов и всяких людей через свою землю провожати и хитрости над государевыми и над грузинскими людьми не учинити никоторыс. И грамоту ему дали такову:

Божнею милостию в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. (*полный титулъ*). . . .
 и иных многих государствъ государя и самодержца его царьского величества от великих послов от дворенина и намѣсника Брянского от князя Семена Григорьевича Звенигороцкого да от днака Торха Онтопова Ларского кобака Салтан мурзѣ.—Бил еси челом в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р., чтоб тебя и твою братью детей и племянников и вес твой род и свою землю государь пожаловал, держал в своем царском жалованье под своею царскою рукою и в обороне от твоих недругов; а ты, Салтан мурза, с своею братьею и з детьми и с племянники и со всѣмъ своимъ родом хочеш его царьскому величеству служить. И ты б, Салтан мурза, с своею братьею и с племянники и со всѣмъ своимъ родом и со всею своею землею был под государя нашего царьского величества рукою въ его царском жалованье и его царьскому величеству служил и государя нашего с Терскими воеводами и с Александром царем Иверским и с Черкасскими князи и мурзи которые государю служат, и на всѣх государевых недругов и на непослушников стоял заодин, на них сам ходил и людей своих посылал, и государевых послов и посланников и гонцов и всяких государевых людей через свою землю ко государеву Терскому городу и из Терского города до Грузинские земли провожал и хитрости нивоторые над

государевыми людьми не учинил. А на которого недруга будет тебѣ надобет государевы люди,—и ты б приезжал в государев в Терской город ко государевым воеводам; и государевы воеводы по государеву указу учнут тебѣ на твоих недругов рат давати с вогненным боем. И во всем бы еси его царьскому величеству прашил, на чом еси ему государю правду дал, шертовал. А сю тебѣ грамоту дали его царьского величества послы до тѣх мѣстъ, какъ его царьскому величеству послы княз Семен Григорьевич Звенигородской да дьякъ Торхъ Онтонов твое челобитье объявят и какъ его царское величество пришлет в тебѣ свою царскую жаловальную грамоту с красною печатью и свое государеве жалованье в Терской город к воеводам. К сей грамоте государев посоль дворенин и намѣстникъ Брянской княз Семенъ Григорьевич Звенигородской печат свою приложил. Лѣта 7098 сентября въ 26 де.

Да послы ж князь Семен и дьякъ Торхъ Салтан мурзу про дороги спрашивали: которою дорогою шли от его кабака государевы посланники и Грузинские земли преж сего? И нынѣ тою ж ли дорогою итти или иными мѣсты лутчи? И в колко ден мочно дойти до Грузинские земли?

И Салтан мурза говорил: преж сего шли государевы посланники от его кабака на Шат гору для того, что им лучилос итти лѣтом и снегов на горах тогды не было. А ходу их было тою дорогою до Сонские земли, что за Аристовым князем, полчетверта дни; а тот Аристов и с своею землею служит Олександру царю. А ныне тою горою вам не пройти, что в осен на тѣх горах снѣги великие живут; а ити вам нынѣ промеж гор щѣлю, ревою Теркою вверхъ, потому что нынѣ в осен в рекѣ Теркѣ живет вода не велика, мостит еѣ мочно. А мостов надобет на ней три моста, а четвертому мосту быти блиско Черешапова кабака. А тот Черешапов кабак Аристова князя Сонские земли; а доѣхати до того кабака днем мочно.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ тѣ мосты мостили. А что мость под Черешаповым кабаком надобет,—и про тот мость говорили грузинским послом, чтоб к Черешашу от себя послали; а велѣли ему мость мостити для того, что тот кабак Сонские земли, а та Сонская земля за Олександром царем.—А сами послы князь Семен и дьякъ Торхъ пошли с тѣх мѣстъ сентября в 26 де. И в том числѣ и въ 27 числѣ стояли под Черешаповым кабаком; а провожал их до Черешапова кабака Салтан мурза. А пристав от Олександра царя с кормом и с подводами к ним послом не приѣхал пот тот кабакъ никто.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили грузинскимъ посломъ князю Каплану с товарищи: в обычье ведетца: в. г. н. ц. и в. к. посылает в ныне государства послов своих, — и тѣх государя нашего послов во всѣх государствах для государева великого имени чтат, на встрѣчу им на рубеж присылают приставов добрых из великих людей, кормы им и подводы готовят на рубежѣ; да не токмо послов, — и посланниковъ государевых принимают с великою честью. А мы вам говорили и неодинова, чтоб вы ко государю своему в Олександрю царю о том писали, чтоб людей и лошадей прислал, чтоб нам на свѣжих лошадах ѣхат; а видите и сами, что у нас многие лошади з гор побиле, а ныне попадали.

И грузинские послы говорили: как есте нам говорили в Терском городе, — и мы ис Терского города ко государю своему в Олександрю царю послали с вѣстью своих людей. И нынѣ мы того не вѣдаем: для чего по ся мѣста от государя нашего от Олександра царя встрѣчу не бывала?

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ под Черешовым кабаком днєвали ден для мосту. А сентебря вѣ 28 де стояли в Сонской землѣ, проѣхав большой Сонской кабакъ и монастырь Пречистые Богородицы версты с три. И, не доѣзжая того стану версты за две, приѣхали встрѣчу два азнаура Сонского Аристов князя и, спод с лошади и соиня шапки, говорили: прислал нас Аристов князь, а велѣл государевымъ посломъ готовить кормъ всякой вап и лютцкой и конской; а сам Аристов будет к вам завтра, а ныне он в отъѣзде в дальныхъ своих кабакѣх.

И назавтрее того сентебря вѣ 29 де за час до вечера приѣхал к посломъ к стану Аристов князь, а с ним азнауров его человекѣвъ с 15.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ велѣли ему быти у себя в шатрѣ; а встрѣтити его велѣли в стану толмачомъ Ивану Миколасу да Иванису Драичеву, а перед шатромъ велѣли его встрѣтити сотнику Григорью Кутаринову да кречетнику Ивану Сычову.

И, пришед в шатер к посломъ, Аристов князь говорил: грузинской царь Александръ прислал ко мнѣ, удѣльному своему князю, грамоту, велѣл мѣ въ вас государевыхъ послов в своей землѣ встрѣтити и ѣхати с вами до своей Грузинские земли и кормъ вам велѣл давати доволенъ. И яз, послышас про вас, послал к вам азнауров своих, а ныне и сам к вам приѣхал; и вы поѣтте к Олександрю царю.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ Аристову князю говорили: сказывал ты нам, что тебѣ Олександрю царь велѣл нас встрѣтити,

какъ приѣдемъ в твою землю,—и тебѣ было пригоже нас встрѣтити, какъ мы пришли в твою землю на рубеж в Черешашов кабакъ.

И Аристов князь говорил: в том на меня кручины не подержите, что вас в Черешашове кабакѣ встрѣтити не успѣл, был есми в дальних своих кабакѣхъ.

И сентября въ 30 де стояли послы, переѣхав реку Терзу, в верховье меж Терского верховья и Арагуя реки; а Аристов князь ѣхал с послы вмѣсте. Октября въ 1 де и въ 2 де и въ 3 де и въ 4 де стояли на рекѣ на Арагуе под Аристовым кабаком для того, что от дожзов река Арагуя была велика, проѣхати было не мочно. Октября въ 5 де стояли на той же рекѣ на Арагуе, переѣхав мелицу и рубеж Аристовы земли, на Олѣксандрове землѣ.

И октября въ 7 де припол к послom в стан грузинской старецъ Кирило; а говорил: государь нашъ Александрo царь прислалъ встрѣчу к вам околничего своего Умана; и Уман прислалъ меня к вам себя сказати.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ велѣли Уману быти у себя в стану.

И Уман пришел в стан пѣш, а с ним Аристов князь да грузинские послы князь Каплан да Хуршит да дворян и азнауров Олександра царя человекъ со 100 и болши.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ велѣли Умана встрѣтити в стану толмачом Ивану Николаеву да Иванису Дранчеву, а перед шатром велѣли встрѣтити сотнику стрелцкому Григорью Кутуришову да кречетнику Ивану Сычову.

И Уман, пришед в шатер, говорил: государь мой Александрo царь прислал к вам великого государя послom ко князю Семену да к дьяку Торху околничего своего меня Умана и дворян своих, а велѣл вас послов встрѣтити и ѣхати с вами вмѣсте до себя и кормъ и подводы вам велѣл давати доволен. А что вас великого государя послов прислалъ встрѣтити поздно,—я государь мой Александрo царь велѣл вам говорити: то здѣлалос от послов его от князя Каплана с товарищи, что писал к нему про вас, какъ вы пришли в Аристовову землю, изпоздав, тому дни с четыре; и вы б в том кручины не держали.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: пригоже было государю вашему Александру царю прислати к нам встрѣчу ранѣе того. Да нѣчто будет изпоздали к нему писати про нас послы его князь Каплан с товарищи; а мы послom о том говорили неодинова, не дошед Аристововы земли, чтоб про нас ко государю своему Олександру царю писали.

И того дни стояли послы на той же рекъ на Арагуе под городищем царевича Юрья Александрова сына; а Уман поѣхал с послы вмѣстѣ, а Аристов воротился. Октября въ 7 де стояли послы в царевых Александровых деревнях в лугу на ручью. Октября въ 8 де стояли послы на рекъ на Лозани. Октября въ 9 де стояли под Умановым селом.

И ѣдучи послы княз Семен и диякъ Торхъ в розговоре с Уманом говорили? (sic).

И Уман сказал: в дружбе государь нашъ царь Александръ с Кизылбашским шахом; и нынѣ послы от шаха у государя моего Александра царя. Толоко яз их не вѣдаю, застану л; чаю государь мой Александро царь их до нас отпустят. А приходил ко государю нашему от шаха Кизылбашского посол с тѣм, чтоб государь нашъ царь Александро стоял с ним на Турского заодин; а он шах хочет государю нашему поступитца земли, в которых мѣстех государь нашъ полюбит, к своей землѣ. И того не вѣдаю, на которой мѣре у Кизылбашского с Олександром царем стало.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ Уману говорили: скол давно от шаха Кизылбашского посол ко государю вашему пришел и на которое мѣсто шол? И для чего государя вашего посол, которой был у шаха, от Турских людей не прошел? А провел его с собою из Кизылбаш государя нашего посланникъ Григорей Василчиков ко государя нашего отчину в Астарахань; а из Астарахани государя нашего боаре и воеводы о том к нам писали, что государя вашего посла отпустят из Астарахани и проводят его велят.

И Уман говорил: от шаха Кизылбашского пришли послы ко государю нашему царю Александру опосле государя вашего посланника.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ, приѣхав в Крым, про то провѣдывали; и Уман то лгал, а послы от Кизылбашского к Олександру царю не бывали.

Да Оман же по вопросу сказывал: приходили на государя моего украину Кумыцкие князи сего году. И государь мой царь Александръ против их посылал восвод своих ратью; и государя нашего воеводы Кумыцких людей побили на голову, убили у них болши 400 человекъ. А в недружбе государю нашему болши всѣх недругов Шевкал княз; приходя в ден и ночью украдом з гор, чинит государя нашего Олександрове украине обиду великую.

Да Оман же про Араклина Олександрова сына по вопросу сказал, что Олександров сынъ Араклин побежал к Турскому, ума отступил,

что Ёл аеян; а побѣжал с однимъ человекѣм. И после того тот человекѣкъ его вышелъ ко государю нашему Александру царю и про него сказывал, что у Турского царя Араклин волочитца, а ничѣм не пожалован.

И назавтрее того октября въ 10 де на тот же стан приходили к послом ко князю Семену да к дьяку Торху княз Каплан да Хуршит. А говорили: прислал государь нашъ Олександро царь чашника своего Дмитрея да страпчего винного его Хуршитова сына Шeverдя с своим жалованьем с аргамаки, на чом вам ѣхати к Олександро царю, да с овощи; и послы б княз Семен и дьякъ Торхъ велѣли быти у себя.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ велѣли им быти у себя в стану; а встрѣтити их велѣли в стану Ивану Миколаеву, а перед шатром сотнику стрелетцкому Григорью Кутаринову.

И Дмитрей и Шeverдя, пришед в шатер, говорили: ко государю нашему Александру царю пришла вѣсть от околничево его от Умана: великого государя царя вы послы до сѣх мѣсть дошли здоровы; и государь нашъ тому добрѣ радостен и прислал к вам четыре аргамаки да кон, на чом вам ко государю нашему ѣхати, да овощей полвьюка дыней да арбузов, да полвьюка груш, да три вьюка яблокъ.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ говорили: великого государя своего ц. и в. к. Ѳ. П. в. Р. жалованьем до сѣх мѣсть дошли здорово; а на государя вашего Олександра царя жалованье челом бьем.

И того ж числа в пятницу стояли послы княз Семен и дьякъ Торхъ под монастырем, а пришли пот тот монастырь в час ночи; а говорил Уман, что тот монастырь Егорьевской Алаверды, мѣсто большое, живет в нем архиепископ Гаврил и попы и дьяконы черные и бѣлые.

И назавтрее октября въ 11 де послы князь Семен и дьякъ Торхъ спросилц Умана: обѣдня у архиепискупа нынѣ в монастырѣ будет ли, чтоб нам в монастырѣ помолитис?

И Уман сказал: обѣдни ныне не будет; а будет похотите быти в монастырѣ, і вы поѣдте в монастырь.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ пришли на монастырь и от церкви, ис паперти вышед, среди монастыря встрѣтили с Уманом дворян царя Александровых и азнауров и дворецкой владычен со владычными людьми человекѣ с 30 и болши; а в паперти, из церкви вышед, встрѣтил старец в черных ризах по греческому обычею, а за ним человекѣкъ с 30 и болши в розном платьѣ во всяком, не отведно

от шірскаго от грузинскаго платья ничѣмъ, в шапкахъ, а нынѣ в волпакахъ, а нынѣ и в кобаняхъ.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ спросили Умана: архиепискупъ в церкви есть ли і в какомъ чину тотъ старецъ и люди, которые, вышедъ изъ церкви, насъ встрѣтили?

И Уманъ сказалъ: архиепискупа в церкви нѣтъ, лежитъ болѣе, что старъ добръ; а тотъ старецъ архимаріт, а за нимъ встрѣтили васъ попы и дьяконы того же монастыря.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ вошли въ церковь.—А церковь мѣрою велика мало не с Архангилъ, что на Москвѣ на площади, о четырехъ же столпѣхъ, об одномъ верху, созидање старое и подписана была вся; да в иныхъ мѣstechъ подписъ знать, а в иномъ мѣсте не знать.—Двери царскіе, на двѣ цѣхъ Благовѣщеніе пречистыя Богородицы, отворены, а сѣни надъ царскими дверми нѣтъ; и ходятъ в царскіе двери къ престолу Божію и межъ царскихъ дверей къ престолу просто попы и дьяконы не во священныхъ ризахъ и скуфей на нихъ нѣтъ. И священники Богданъ в братью в олтарь в сѣверныя двери ходили и сказали, что престолъ Божій круголъ, а на немъ сорочка, а препоясания и индіи и антимиса и креста нѣтъ; а одно лежитъ на престоле, сказали, евангиліе не велико безъ евангелистовъ. А на жертвеннике сосуды церковныя потыръ серебрянъ золоченъ да три блюнца и копейцо, святости на нихъ не написано; а площаницы и пелсны по чину. А на поповскихъ ризахъ оплечья и крестовъ нѣтъ. А в церкви надъ царскими дверми дѣисусъ ветохъ добръ. А гдѣ ставятца мѣстныя образы, и на тѣхъ мѣstechъ на цѣхъ на большихъ пядницахъ стоятъ образы празники ветхи ж; а на правой сторонѣ отъ тѣхъ образовъ дѣисусъ греческое писмо мѣлкое, с празники и с пророки, згибной на мѣлкихъ цѣхъ; а передъ тѣмъ дѣисусомъ в шанданѣ свеча. А на лѣвой сторонѣ по сторонѣ празниковъ в сѣвернымъ дверемъ образовъ с пятью и с шесть пятницъ; иконники сказали писмо корсунское. Да в церкви ж на лѣвой сторонѣ в ките в каменомъ образъ мѣстной большой Спасовъ, обложенъ золотомъ и серебромъ. Да подлѣ того образа на цѣхъ на такой же образъ Георгія мученика Христова, обложенъ и украшенъ камнемъ и жемчюгомъ и цатами; а у него приклонена сабля, пожны окованы золотомъ и серебромъ с камнемъ и з жемчюгомъ. Да подлѣ того образа на цѣхъ на такой же выбитъ на серебряхъ с позолотою образъ *о тебѣ радуется*; а около того образа на той же цѣхъ выбиваны на серебряхъ ж с позолотою Господни празники. А передъ тѣми тремя образы шанданъ великой желѣзной, а в немъ свечі возжены.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили архимаріту, чтобъ за великого государя нашего царя і великого князя Федора Івановича всеа Русіи и за его царицу і великую княгиню Ирину здравье пѣлъ молебен да часы.

И архимаріт велѣлъ говорити часы, а про молебен сказал, что у них того не ведетца.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ, отслушав часов, поѣхали к себѣ в стан; а провожал их Уман с тѣми же со всѣми людьми до тѣх же мѣстъ, гдѣ встрѣтил. А говорил послом Уман: писал ко мнѣ царь Александро, а велѣлъ вам стояті здѣсе на стану до своего указу.

И октября въ 12 де пришел на стан Уман, а говорил послом князю Семену да дьяку Торху: велѣлъ мнѣ архиепискупъ вам великого государя послом и старцу Захѣе з братьею и священником биті челом, чтоб вы нынѣ в монастырѣ обѣдни слушали, а его архиепискупа понавестили и хлѣба ѣли; а служити обѣдню велите государевым ли священником или монастырским, то велѣлъ положити архиепискуп на вашей воле.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили, что великого государя нашего священником и дьяконом служити, за государя нашего царя і великого князя Федора Івановича всеа Русіи и за его царицу і великую княгиню Ирину здравье молебен да часы пѣти, а обѣдню служити архиепискупским священником; а ѣсти вам хлѣб у архиепискупа, не быв у государя вашего Олександра царя, не пригоже.

Да Оман же послом князю Семену да дьяку Торху говорил: писал ко мнѣ государь мой Александро царь, что он посмал биті челом великому государю вашему послов своих Каплана с товарища о пушечных литцѣх. И государь нашъ князя Каплана спрашивал: великому государю он о пушечных литцѣх біл ли челом? И государь пожаловал ли, пушечных литцов велѣлъ ли дати? И ныне пушечные литцы с вами послы есть ли?—И Каплан свазал, что он о пушечных литцѣх великому государю біл челом, а того не вѣдает—с вами послы пушечные литцы есть ли или нѣтъ. І государь нашъ Александро царь велѣлъ вас спросити: пушечные литцы с вами ест ли?

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: только б князь Каплан великому государю царю и великому князю от государя вашего Александра царя о пушечных литцѣх біл челом,—и государю б за что за то стояті? Великии государь государю вашему Александро царю не постоал и не за пушечные литцы: принял его под свою царскую руку и город для его на Теревъ велѣлъ поставити п людей и наряд в нем учинил; а то дѣло обычное.

І в тот ден послы князь Семен и дьякъ Торхъ в монастырѣ молебна и часов и обѣдни слушали; а пѣли молебен и часы собором государевы священники и дьяконы, а обѣдню служил архимарит да три попы да два дьякона того монастыря по своему обычею. А в службе их смотрели священники и дьяконы государевы. И служба ден их греческого обычая, какъ служат у патриарха Цареградского; а тѣм не сойдетца, что в царские двери ходят без освещенных риз просто без пристрастия.

И после обѣдни говорил Уман от архиепискупа старцу Захѣю и священником и дьяконом, чтоб у него были и его навестили.

И старец Захѣя і священники и дьяконы у архиепискупа были. И, пришед, старец Захѣя послом князю Семену и дьяку Торху сказывал: вошли они в кѣлью к архиепискупу и архиепискупи лежит; а образ, сказал, на стѣнѣ нѣтъ, а держат образ Спасов в кноте на руках. И.. архиепискуп встав благословил погречески и говорил им: дожиде есми до великие старости, а топерво Бог велѣл видети истинные православные вѣры крестьянские великого государя царя і великого князя Федора Ивановича всеа Руси богомолцов вас иноческаго и священного чину, в том меня не подивите, что вас не встречал и чести вам не учинил за старостью і за немочью. Да звал их хлѣба ѣсть и он Захѣя отпросился, а священники и дьяконы остались ѣсти у архиепискупа.—И, пришед, священники и дьяконы послом князю Семену и дьяку Торху сказывали, что их велѣл архиепискупу кормити в полате дворецкому своему честно; и дворецкой их кормил честно. И Уман ѣл въ той же полате.....

Октября въ 13 день послы с того стану пошли к Крыму... и стали от Крыму за две версты за час до вечера.... Октября въ 14 день послы... пріѣхали в Крым. И того ж часу пришли к послом Уман да старец Кирило. (*Говорили о кормѣ и приставах*). ... Да Уман же говорил послом: хочет царь Александро посмотрити кречата, что государь пожаловал его Александра царя,— и вы кречата с кречетником послали к Олександру дарю; а государь их Александръ, посмотря того кречата, пришлет к вам назад в тот часъ. И послы князь Семен и дьякъ Торхъ к Олександру царю за Уманом кречата с кречетником с Иваном с Сычовни да с толмачом послали. И того ж часу кречетник Иван Сычов к послом кречата назад припес; а сказал, что Александро царь кречата смотрит и на руку к себѣ имал и влобучок снимал и государеву жалованью добръ рад. А спрашивал де его, что кречат ловит? И он де сказал, что ловит лебеди. И смотря кречата, велѣл ему итти с кречатом к вам послом.

Октября 15 приходилъ къ посламъ Уманъ и ст. Кирилъ съ извѣстїемъ, что царь Александръ велѣлъ вамъ быти завтра у себя на посолствѣ... и дары, посланныя его дѣтямъ, на посолствѣ царь Александръ являті не велѣлъ, а велѣлъ то государево жалованье к себѣ принести.—И послы.. князь Семен и діакъ Торхъ Уману да старцу Кирилу говорили: есть к царевымъ Александровымъ дѣтемъ от святейшего патріарха Иева царствующаго града Москвы і всего Російскаго царствія Божіе милосердіе, благословенье, образы с старцомъ Захѣю,—и ныне о тѣхъ образѣхъ какъ царь Александръ проивволитъ?—(образы, посланныя дѣтямъ, не вельно было также являть на посолствѣ).... И послы князь Семен и діакъ Торхъ, вшодъ в полату, от г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. Александру царю поклонъ правили и рѣчь говорили и грамоты государевы вѣрущую и жаловальную отдали и учителей людей и иконописцовъ объявили по государеву наказу и поминки государево жалованье явили по казенному списку. А про кречета говорілі, что великій г. нашъ ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р., жалующи тебя, Александра царя, послалъ к тебѣ своей царскіе потѣхи кречетъ красной да кречетъ подкрасной да кречетъ кропленой,—и два кречета подкрасной и кропленой в горахъ померли; и он бы; Александръ царь, велѣлъ тѣхъ кречетовъ и нарядъ осмотрити.—А после пословъ от святейшего патріарха Иева поклонъ правили и рѣчь говорили и грамоту подалъ и благословенье поднесъ образы по наказу старецъ Захѣя. Да старецъ же Захѣя зъ братьею и священники у Александра царя просился к митрополиту Николаю.

И какъ послы князь Семен и діакъ Торхъ учалі государево титуло говорити,—и царь Александръ, с мѣста вставъ, выступилъ и, слыша про государево жалованье, поклонился в царской своей шапке до земли; а грамоты государевы, взявъ, принесъ к лицу и, поцеловавъ, положилъ тѣ государевы грамоты подлѣ своего мѣста. И образомъ, помолясь, прикладывалъ и велѣлъ образы, что к нему присланы и которые были присланы к дѣтемъ его, и государево жалованье поминки примати передъ собою; и тѣхъ кречетовъ, которые померлі, в кlobучкахъ и во всемъ нарядѣ велѣлъ принести к себѣ и ихъ смотрелъ и велѣлъ ихъ и в нарядѣ вьяти передъ собою.—А после посолства говорилъ царь Александръ: все Божье да великаго государя моего ц. и в. в. Ѳ. И. в. Русні. Язъ холъ и жена моя и дѣти мои и все государство мое передъ Богомъ да передъ нимъ государемъ. А про митрополита Николая говорилъ, что его здѣсе в Крыму нѣтъ и по него поплетъ, велитъ ему быти к себѣ. А изговоря Александръ царь сѣлъ да пословъ звалъ к руке; а после руки велѣлъ посломъ сѣсти от себя по правую сторону. И послы..., пош-

дѣвъ немного, поѣхали к себѣ в стан... А, проводя послов, князь Каулан и Хуршит говорили: ѣсти вамъ всѣмъ нынѣ у царя Александра и присылка по вас от Александра царя будет.

И послетого послы... *по присылкѣ*... к царю поѣхали... (*Во время стола*) Александро царь говорилъ: вел г. нашъ ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р.—которого корени царского? И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: великого государя нашего корень царской ведетца от Августа кесаря Римского, облагодѣющего всею вселенною.—И Александро царь говорил: у насъ писмо обдержить также, что государя нашего ц. и в. к. корень ведетца отъ Августа кесаря Римского... А пити к Александро царю в чаркѣ принесут,—и Александро царь, взгляна на князя Семена и на Торха, велит толмачю говорити, что он тоѣ чашу до нихъ пьет; да тоѣ чашу выпив, а ко князю Семену да к діаку Торху велит принести такую ж чарку.—А говорил: великого государя моего жалованьемъ подворье мое со всѣмъ.. передъ вами государевыми послы. Да сыну своему царевичю Юрью и воеводе своему Едишѣю, из-за стола выхода, велѣлъ здоровати князю Семену, а дьяку Торху велѣлъ здоровати тому ж Едишѣю да воеводамъ Жечиналѣю да Ослану, трожды и четыржда. А после стола велѣлъ Александро царь государевымъ священникомъ за государево здравье надъ чашею пѣть. И священники и дьяконы за государево и за его царицу и великую княгиню Ирину пѣли здравье многолѣтье. И Александро царь первую чашу самъ выпил, да подал по чаше посломъ, а после чаши Александръ царь ихъ отпустил.

И октября въ 16 де приѣхали к посломъ ко князю Семену да к діаку Торху князь Каулан да Хуршит; а говорили: велѣлъ вамъ Александро царь быти у себя на дворѣ.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ к Александро царю поѣхали; а встрѣтил ихъ среди двора Уман и шол с ними до полаты. И после того немного спустя пришли в полату Александровъ царевъ духовникъ архимарит Ѳилипъ да Уман да старецъ Кирило. А говорили: государь нашъ Александро царь великого государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. жаловальную грамоту велѣлъ перевести, еѣ вычел и на его великомъ государеве жалованье на крѣпкомъ защищеніе богопособныя его царскія власти челомъ бьет. Да поклонилис передъ послы передъ княземъ Семеномъ да передъ дьякомъ Торхомъ духовникъ Александровъ царевъ архимаритъ Ѳилипъ с товарищѣи в землю.—Да они ж говорили от Александра царя: по ся мѣста былъ есмѣ во тмѣ, а нынѣ есмѣ великого государя жалованьемъ сталъ на свѣте. Да в государеве ж грамоте написано: что вы государевы послы князь Семен и діакъ Торхъ учнете говорити,—и мнѣ вашимъ рѣчемъ велѣлъ государь вѣрити; и вы

говорите, что с вами государев приказ и какъ государь хочет меня жаловать и оберегати от недругов.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: государь нашъ великій государь ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. по государя вашего Олександрову челобитью его Олександра царя и всю его Иверскую землю пожаловал, под его царскую руку принял и в обороне держати хочет ото всѣх его недругов и город на Терке для его и его земли для обереганья поставити государь велѣл и на недруга его, а на своего непослушника, на Шевкала князя государь нашъ по его челобитью рать свою хочет послати, чтоб вперед Олександру царю и его землѣ от Шевкала тесноты и убытков не было и дорога б от его земли ко государя нашего отчине к Терскому городу очистити. А государь бы ваш Александръ царь, на том государю нашему правду дал, на записи крестъ целовал, потому государю нашему прямил и от государева жалованья был неотступен со всею своею Пверскою землею. А о Шевкале что много и говоритъ: Шевкал будет приведен под великого государя нашего руку. Ты, Кирило, ѣхал с нами и ты видал, какъ государю нашему Кабардинские князи Янсох со всѣм Асланбѣковым кабаком и Солох и Алкас князи и мурзы и всѣ Кабардинские князи и мурзы и Оварской и Черной князь били челом, чтоб их государь принел в службу под свою царьскую руку и правду государю далі, по своей вѣре шертовалі и заклады во государевым воеводам в Терской город отослали,—а нынѣ тѣ всѣ князи и мурзы по нашему договору въ государеве в Терском городе у воевод,—и стояти им на государевых непослушников, а на государя вашего Олександра царя и на своіх недругов, з государевыми с Астороханскими и Терскими воеводами и со государем вашим с Олександром царем вмѣсте заодін. И Шевкалу ото государя нашего царского величества руки гдѣ дѣтися? А которые будут горские князи і иные государю нашему непослушны будут и со государем вашим с Олександром царем почнут быти не в миру,—и государь бы ваш на тѣх сам ходил и людей своіх посылал и их под государя нашего руку приводіл; а государя нашего воеводы Терские государю вашему учнут людей давати с вогненным боем. И на всѣх государя нашего непослушников з государя нашего воеводами Терскими и с Кабардинскими князи и мурзами и с Оварским и с Чорным вязем государю вашему Олександру царю и его землѣ стояті заодін.

И старец Кирило говорил: я то все видел, какъ всею Кабардинскою землею князи и мурзы и Оварской и Чорной княз государю в службу под его царскую руку били челом и по своей вѣре шертовалі

и заклады подавали; и, приѣхав, государю своему Олександру царю про то сказывали есми. И государь мой царь Александръ, слыша про то, возрадовался и за государя вашего великого здравье молил Бога, чтоб ему государю Богъ дал здравье и покорил бы ему государю всѣ враги его.

И архимарит Филиппъ и Уман и Кирило ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя, говорили: государь нашъ Олександро царь речей ваших, что есте с нами наказали, выслушал і велѣл вам говорити: преж сего в сѣх странах во многіх государьствах была крестьянская вѣра, а нынѣ за грѣх за нашъ Турской царь многие государьства крестьянские поимал и тѣ государьства стали от теснот в бусурманской вѣре, а одно мое государьствошко осталось и ещо стоит по са мѣста в крестьянской вѣре; и аз, слыша про великого государя ц. и в. кн. Ѡ. И. в. Р., православной и крестьянской вѣре свершителя, посылал бити челом людей своіх, чтоб меня пожаловал, принял под свою царскую руку, а невѣрным в бусурманскую вѣру не подал, чтоб в моем государьствошке крестьянская вѣра не порушилась. И вел. гос. ц. и в. к. меня, холопа своего, пожаловал, под свою царскую руку и в оборону принял; а на чом есми великому государю своему правду дал, крестъ целовал, потому государю своему хочю и праміти и с своими детьми и со всею своею землею и до своей смерти. Да хоти великій государь меня от своего государева жалованья и откинет,—и мнѣ ото государя своего не отступить, хоти случитца за то и смерть принять. А меня бы государь и мою землю пожаловал, велѣл оборонити от Шевкала князя: болшой мнѣ недруг Шевкал: гдѣ мнѣ случитца итти на Турского украину или на которые на иные земли войною,—а Шовкал в ту пору приходит на мою украину войною, а иное ночью татбою, люди побивает и к себѣ в бусурманскую вѣру сводят, ставитца мнѣ пущи Турского. А Турской царь меня повоюет, и аз против его повоюю; в здѣшних странах Турской мнѣ не силен. И дорогу б государь с Терского города к моеи Иверской землѣ на Шевкала велѣл очистити.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: государь нашъ царь и великій князь Ѡ. И. в. Р. хочет за государя вашего Олександра царя и за его землю стояті также, какъ стоит за свою государеву отчину—за Астарахань и за Терской город и за иные свои государевы города. И только Шевкал со государем вашим в миру не будет,—и Шевкалу от государя нашего гдѣ са дѣти? И дорога будет на Шевкала ко государя вашего Иверскому государьству очищена.

И архимарит Филиппъ и Уман и старец Кирило ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя, говорили: государь нашъ царь Александръ велѣл вас великого государя послов спросити:

патриархъ Иев всеа Русіи прислал ко мнѣ старца Захѣю з братьею и священниковъ—что за ними приказъ?

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: государь нашъ его царское величество государя вашего Олександра царя и его землю принял под свою царскую руку для крестьянские вѣры; и послы государя вашего князь Каплан да ты, Кирило, да Хуршит били челом от государя своего от Олександра царя великому государю нашему, чтоб государь нашъ пожаловал, прислал к нему вмѣсте с послы своими для исправленья вѣры крестьянские учителей людей и иконописцов. І великий государь нашъ Олександра царя пожаловал, прислал к нему для исправленья вѣры крестьянские тѣх учителей людей, а с ними с учителями людми святѣйшей патриархъ Иев царствующаго града Москвы і всего Росѣйского царствія повелѣньем великого государя нашего прислал ко государю вашему к Олександру царю и къ его царице и к митрополиту Миколаю Іверские земли Божье Милосердые благословенные образы; да ко государю же вашему к Олександру царю и к митрополиту Миколаю прислал с ними учительную грамоту. И мы на посолстве государю вашему Олександру царю тѣх учителей людей и иконописцовъ объявили. И старецъ Захѣя от святѣйшего патриарха Иева государю вашему Олександру царю учительную грамоту подал и рѣчь говорил и поклон правил и Божье Милосердые образы поднес; да тутю же старецъ Захѣя з братьею і священники просился у государя вашего у Олександра царя от святѣйшего патриарха Иева к митрополиту Миколаю з благословеньем с образы и с учительною грамотою. І вы что нас про то и спрашиваете? А государю вашему вчерась на посолстве про тѣх учителей людей объявлено. И вынѣ бы государь вашъ Александръ царь тѣм учителямъ людям старцу Захѣю з братьею и священникомъ велѣл быти у митрополита Миколая.

И архимарітъ Филиппъ и Уман и старецъ Кирило ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя, говорили: государь нашъ Александръ царь великого государя жалованью, что к нему прислал учителей людей для исправленья вѣры крестьянские, радостен добръ; а митрополитъ Миколай нынѣ у государя нашего в гнѣву, быти им у митрополита нельзя.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: которой будет гнѣвъ у государя вашего на митрополита, в том волен государь вашъ Александръ царь; а то дѣло к царскому гнѣву не применитца, то дѣло духовное. Для чего и у митрополита не быти?

И архимарітъ Филиппъ и Уман и старецъ Кирило говорили: того еще невѣдомо: государь нашъ вперед в митрополитехъ велит ли ему быти или отставит? И им для того у митрополита быти нельзя.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: прислалъ святѣйшой патрiархъ Иевъ царьствующаго града Москвы і всего Росѣйского царствія тѣхъ учителныхъ людей с своєю учителною грамотою к митрополиту к Миколаю и к архиепискупом и епискупом и ко всему освещенному собору, а не к одному к митрополиту к Миколаю; и государь бы вашъ Олександръ царь велѣлъ имъ быти у архиепискуповъ и у епискуповъ и у всего свещенного собору.

И архимаритъ Филиппъ и Уманъ и старецъ Кирило ходили к Олександру царю. И, пришедъ от Олександра царя, говорили: государь нашъ Олександръ царь по архиепискуповъ и по епискуповъ и по весъ свещенной соборъ велѣлъ розослати; и какъ съѣдутца, и тогда старцу Захѣе з братъею и свещенникомъ у нихъ быті велитъ.—

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: известите государю своему Олександру царю, чтобъ велѣлъ архиепискупомъ и епискупомъ і всему освещенному собору съѣхатись вборзе, чтобъ за тѣмъ намъ у Олександра царя не зазимовати, чтобъ ко государю нашему насъ Олександръ царь отпустилъ ранеѣ.

И архимаритъ Филиппъ и Уманъ и старецъ Кирило ходили к Олександру царю. И, пришедъ от Олександра царя, говорили: ныне вамъ ко государю не пропті, снѣги на горахъ пали великые, зимовати вамъ у государя нашего у Олександра царя.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили, чтобъ Олександро царь поволитъ вамъ отпустити ко государю з грамотами людсей своихъ человекъ дву или трехъ и лошади имъ свѣжисе, на чомъ ѣхати, велѣлъ дати и проводить ихъ своимъ людемъ, до коихъ мѣстъ пригожъ, велѣлъ.

И архимаритъ Филиппъ и Уманъ и старецъ Кирило ходили к Олександру царю. И, пришедъ от Олександра царя, говорили: ко государю людей своихъ отпустити вамъ Олександро царь велѣлъ и лошади свои подъ нихъ привазаалъ дати и проводить ихъ, до коихъ мѣстъ пригожъ, велѣлъ. Да Олександро жъ царь велѣлъ вамъ говорити, чтобъ вы писали ко государю своему, чтобъ государя нашего Олександра царя от Шевкала велѣлъ своимъ государевымъ воеводамъ оборонити, воевати сго велѣлъ; а государь нашъ Олександръ царь ко государю вашему с людьми вашими грамоту послати о томъ хочетъ же.— Да Олександро жъ царь велѣлъ вамъ говорити: слышалъ есми, что государь положилъ опалу свою великую на посланниковъ своихъ, которые были у меня, на Родивона Биркина да на Петра Шивова; а у меня въ обычесъ то ведетца: которой человекъкъ будетъ у меня посланьемъ,— и тотъ бы былъ беззручнесп. А тѣ государевы посланники Родивонъ и Петръ были у меня и ходили о всемъ по государеву наказу, а дурна и непослушанья некоторого не учинили; и

государь бы их для моего челобитья пожаловал, оналу свою сложил. А и про своих есми послов слышел, что дѣлали и дуряѣ того; да государь жаловал их для меня, вину их покрывал.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: что нам ко государю своему о Шевкале и писати? Государев указ у государевых бояр и у воевод в Астарахани и на Терке о Шевкале есть, велено им Шевкала приводити под государеву руку. А о посланниках о Родивонѣ да о Петрѣ государя вашего Олександра царя челобитье к великому государю учнем писати.

И архимарит Филиппъ и Уман и старец Кирило ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя, говорили: велѣл вам государь нашъ царь Александръ ѣхати к себѣ в стан.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ к себѣ в стан поѣхали. А провожал их Уман до тѣх мѣстъ, гдѣ встрѣтил; а князь Каплан и Хуршит до стану.

И октября в 19 де приѣхал к Олександру царю в Крым Алкас князь; и тогож дни к послом ко князю Семену да к дияку Торху присылал узденя своего Лепсуха о здоровье спросити.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ его спрашивали: что ко царю Олександру Алкасов приѣздъ?

И уздень его сказал, что Алкас князь Олександру царю по родству дядя, и он приѣхал к Олександру царю челом ударит и привел к нему в дарѣх полоняники да привез рыбу.

И октября в 20 де у Олександра царя Алкас князь был.

И Олександро царь прислал к послом ко князю Семену да к дияку Торху Умана да старца Кирила. А говорили: бьет челом государю нашему Олександру царю Алкас князь, чтоб Олександръ царь взял у него к себѣ в заклад сына своего, а тѣх бы его узденей Янука с товарищи четырех человекѣх, которые сидят в сыне его на Терке в закладе, вы, послы князь Семен и диякъ Торхъ, велѣли отпустить.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: Алкас князь был челом великому государю в службу, чтоб государь держал его под своею царскою рукою; и государь его Алкаса пожаловал, под свою царскую руку принял. И Алкас князь государю нашему правду дал, по своей вѣре шертовал, и заклад дал; да после того изменил, провожал Кумытцких людей, а тѣ Кумытцкие люди государю непослушники. И государевы люди тѣх Кумытцких людей на рекъ на Сунше на перевозѣ побили и его Алкаса на том побое взяли жива. И мы, Алкасу не повѣра, к старому его закладу велѣли ему прибавити сына своего;

и он Алкас в сыне своем дал нам тѣх узденей своих Янука с товарищи. И мы о том к великому государю писали; в том волен Бог да государь, какъ о том свой царьской указ учинит. Да и государю вашему Олександрю царю пригож Алкаса князя великому государю крепити, что Алкас княз в правде не крепокъ.

И Уман и Кирило говорили: и государь нашъ Олександрю царь Алкасу не вѣрит, без вѣкладу его не хочет отпустить, хочет у него взяти сына его; а вы б к Терским воеводам от себя отписали, чтоб тѣх узденей его, доколе сына своего в ним приведет, не отпускали.

И послы княз Семен и дякъ Торх говорили: в Терской город к воеводам есмь о том писали преж сего.—Да послы ж княз Семен и дякъ Торх говорили: преж сего Алкас княз со государя вашего Олександра царя имал дан; а нынѣ по великого государя нашего жалованью, какъ государь нашъ Олександра царя пожаловал, принял под свою царьскую руку, и Олкас княз к Олександрю царю и сам приѣхал в дары. А государь нашъ царьское величество Олександра царя пожаловал не для дани, что государю вашему давати по 50 камокъ золотных кызылбашских да по 10 ковров золотных же. Государю нашему то ничто не нужно. Нѣт того, чего у государя нашего в государстве нѣт. Пожаловал великій государь нашъ Олександра царя принял под свою царьскую руку—для крестьянские вѣры и для своего царственного обычая.

И Уман да Кирило говорили: давати было великому государю тоѣ дан камки и ковры государю нашему Олександрю царю и в тѣх землях, гдѣ ся то ведет, стали войны и во государя нашего Олександрове государстве таких узорочей столько здобити не мочно. И государь нашъ царь Олександрю о том с послы своими с Капланом да со мною с Кирилом да с Хуршитом к великому государю вашему бити челомъ приказывал, чтоб государь за тое дан, чего в его Олександрове государстве не добудут, у Олександра царя велѣл имати нными узорочы, что ся в государстве лучит. И послы княз Каплан и яз, Кирило, и Хуршит великого государя вашего приказным людям извещали. А нынѣ великій государь и в своей царьской жаловальной грамоте написал, что присылати Олександрю царю к великому государю что ся лучит; а что дани присылать и по колку на год и какими узорочы, того во государевѣ грамоте не написано.

И послы княз Семен и дякъ Торхъ говорили: государь нашъ в своей жаловальной грамоте имянно дан не написал, жалуючи Олександра царя, что тѣх Олександровых послов рѣчи приказные люди государя нашего донесли до государя нашего; и государь в своей жа-

ловальной грамоте потому написал посылат ежегод дан к великому государю, что ся лучит у государя вашего Олександра царя какое узорочье въ его землѣ, аргамаки ли или кони добрые или иное что лучитца, то бы Александръ царь посылал. А по великого государя нашего жалованью государя вашего Олександра царя учнут чтит и всѣ горские князи и не один Олкас.

И Уман и Кирило говорили: надѣмся на великого государя жалованье, что по его милости будет государь нашъ Олександръ царь честен; а дан великому государю вашему государь нашъ Олександръ царь дастъ, что в Олександрове государстве есть.

Да того ж дни пришел к послом ко князю Семену да к дѣаку Торху черкашенин, двуродной Хотова брат, Абжюк-Корак, а Шевкалов шюрин; и в роспросе сказал, что приѣхал к Олександру царю от Хотова в послѣх просити у Олександра царя Хотововы дочери, что была за сыном его Араклином, которой побегал к Турскому. А ѣхал, сказал, с Олкасом вмѣсте. И про царевича Крымского спросил послов князя Семена и дѣака Торха: царевич Крымской, Шевкалов зят, нынѣ на Москвѣ ли?

И послы княз Семен и дѣакъ Торхъ сказали, что на Москвѣ.

И Обжюкъ-Корак говорил: слышал есми у Шевкала, что государь зятя его царевича Крымского жалует добрѣ: чево у государя попросит, то ему дастъ. И Шевкал совѣтует с Олкасом да Солохом, хотят послати Крымскому царевичю, чтоб просил у государя вашего людей нас, черкас, которые под государя нашего рукою, воеват.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: государь нашъ царевичова челобитья не послушает, людей своих на вас не дастъ; вы и такъ под государя нашего царьского величества рукою. А дает государь людей своих на непослушников, которые под государя нашего царьскою рукою быти не похотят.

И Обжюкъ-Корак говорил, чтоб государь ваш царевичю Крымскому не вѣрил, в Астарахан его не прислал: совѣт у них бусурманской вмѣсте с Шевкалом да с Солохом да с Олкасом князем. И как царевич в Астарахани будет,—и они, сослався меж себя, приведут под Астарахан турских людей; а царевич государю измѣнит и город здасть.

И послы княз Семен и дѣакъ Торхъ говорили: преж сего Турского люди под Астараханью были,—и отошли Турские паши не со многими людьми; а тѣх всѣх людей, вышед из Астарахани, побили. А нынѣ в Астарахани государевы рати болши старого и город поставлен камен; не токмо Турского люди Астарахани что здѣлают, хотя и сам

Турской и со всѣми бусурманскими землями зберетца и приведет к Астарахани,—и он Астарахани ничего не здѣляет.

Октября в 22 де присылал Олександръ царь к послом ко князю Семену да к діаку Торху Умана, а велѣл им быти у себя.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ ко двору Олександра царя приѣхали. И у ворот встрѣтил старец Кирило; а вшед на двор, встрѣтил околничей Юрьи, а перед полатоку встрѣтил Уман. А в полате Олександро царь велѣл им сѣсти от себя с правую сторону. А говорил Олександро царь: в Иверском государстве царствовали есмя самодержаньем с сѣх мѣстъ, как наш царьской корен ведетца, болши тысячи лѣт. А ныне Бог тому произволил быти, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. принял меня под свою царьскую десницу для крестьянские вѣры и возвысил меня милостью своею, как мнѣ в своей царьской жаловальной грамоте писал, от земли до небесн. Дай, (Го)споди, великій государь мой ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. здрав был на многие лѣта! Надѣюс на его жалованье, что меня невѣрным не подасть. А толко и осталос в крестьянской вѣре моя земля; а около меня все земли бусурманские. И ныне Турской царь гнѣваетца на меня, что яз бил челом великому государю; а пишет ко мнѣ, что хочет на меня прислати на лѣто рат свою.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ говорили: великій государь нашъ ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. тебя, Олександра царя, пожаловал, взял тебя под свою царьскую руку и оборонят тебя ото всѣх твоих недругов хочет; а ты б, Олександро царь, на чом великому государю нашему правду дал, на записи крестъ целовал, потому государю нашему и прямил и вперед от государева жалованья был неотступен.

И Олександро царь говорил: великій государь ко мнѣ то писал и в своей царьской жаловальной грамоте, чтоб яз от его жалованья был неотступен и над людьми его государевыми, которых мнѣ людей учнут по государеву указу Терские воеводы давати для обороны, хитрости б некоторые яз не учинил. И яз хочу ему великому государю правду держати, на чом есмя ему государю правду дал, на записи крестъ целовал и з детьми своими и со всею своею Иверскою землею и по свою смерть; толко бы государь свое жаловальное слово свершил, какъ мнѣ писал в своей государеве жаловальной грамоте з золотою печатью. А отступлю яз от него великого государя или над людьми его какую хитрость учиню и во всем ему государю не учню прямити, на чом есмя ему государю правду дал, на записи крестъ целовал,—и яз буду тогда и не крестьянин. Да Олександро ж царь говорил: истари Иверское государство было под одним царем; и прадед нашъ то царство

Иверское розделил на три части. И в ныншних временах трет была Иверского царства за зятем моим за Семеном. И зят мой Семен мало не все свое царство потерял, что ѣсть аеьян, да всегда у него драка с Турскими людьми; и Турского люди на его землѣ города поставили и мало не всю его землю заѣли,—и вперед повѣдомо чему быти.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ говорили: зят твой Семен потерял свою землю от себя, что он великому государю не бил челом; а толко великому государю учнет бити челом, и великій государь зятя твоего Семена пожалует для тебя, Олександра царя, под свою царскую руку и в оборону примет.

И Олександръ царь говорил, чтоб послы княз Семен и дьякъ Торхъ отписали ко государевым Терским воеводам, чтоб Шевкала воевал сеѣ зимы.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ говорили: в Терском городе у воевод указ государев есть, велено им Шевкала воевати, толко перед государем не исправитца.

И Олександро царь говорил: слышал есми, что хотите отпустить ко государю людей своих з грамотами, а яз ко государю грамоту посылаю ж и лошади семи свѣжие и провожатых вапим людем дати велѣл; и вы нынѣ поѣдте к себѣ на стан и ко государю отпускайте.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ поѣхали к себѣ на став: а встрѣчниви провожали тѣ ж до тѣх же мѣстъ, гдѣ встрѣтили.

И октября в 24 де к послом ко князю Семену да к дьяку Торху принес от Олександра царя старец Кирило две грамоты—одна ко государю, а другую на Терку к воеводам.

И того ж дни послы княз Семен и дьякъ Торхъ посолства своего роспис и тѣ две грамоты, что прислал Олександро царь, отпустили ко государю с стрелцы с Мвашком в Бѣлым да с Якупом Исновским.

Того же дни приходил к послом ко князю Семену да к дьяку Торху пристав Лом. А говорил от Олександра царя, чтоб ѣхали Егорьевского монастыря Алаверды в вотчину в село в Черноур, а побыти вам в том селѣ немного; а пришет по вас Олександръ царь и велит к себѣ быти в то мѣсто, гдѣ зимовать, часа того, и собору у него о крестьянской вѣре будет в том мѣсте.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ пошли на Крымю того же дни.—И октября въ 28 де послом князю Семену да дьяку Торху говорил от Олександра царя пристав Лом, чтоб государевых иконников Посника Дермина с товарищѣ прислали к нему к Олександру царю

в село в Тон, а писати им в цереве стѣнное писмо.—И послы князь Семен и дьякъ Торхъ послали иконников того же числа.

И ноября въ 14 де прислал Олександро царь по послов по князя Семена да по дьяка Торха пристава Івана, а велѣл им ѣхати к себѣ в село в Тон. И послы князь Семен и дьякъ Торхъ пришли в село в Тон того же дни. А около того села версты на две и болши на всѣ стороны стояли ратные люди в шатрѣх; а шатров по смѣте с четыреста и болши. И того же часу к послом ко князю Семену да к дьяку Торху приезжал околничей Уман; а говорил: Олександро царь вскоре по вас не послал, дѣла его зашли свои.—И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили, чтоб Уман Олександра царя доложил: какъ велит быти у митрополита старцу Захѣе и священником и дьяконом? И Уман говорил: архиепискуп і епискушы у Олександра царя, а по митрополита по Миколая Олександро царь послал, велѣл ему быти у себя.

И ноебря въ 15 де около того села Тогу шатры снимали и на тѣх мѣстех стали ратные люди на 5 полков конные и пѣшіе под знамены, а на знаменах на деревцах кресты; а по смѣте в тѣх полкѣх конных тысячъ з 10 и болши, в саадацех и в саблях, с шиты и с копы. Да анычар конных с рупницами человекѣвъ с 500; да пѣшіх людей перед полки в саблях, с луки и с шиты человекѣвъ тысячи с 3. И пошла та рать к Олександрову цареву двору. И Олександро царь выехал ис своего двора и учал ѣздити по полком. А к послом ко князю Семену да к дьяку Торху прислал Хуршита; а велѣл им и старцу Захѣе и священником и дьяконом і всѣм государевым людям ѣхати к себѣ в полки.—И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: Олександро царь хочет нам рать свою казати и нам рать в обычей и его рать видим и по сго землѣ рати у него полно; и нынѣ у государя вашего Олександра царя свое дѣло, а нам тут быти непригоже. А старец Захѣя и священники и дьяконы великого государя нашего богомолцы, а не ратные люди, и тѣм для ж чего ѣхати?—И Хуршит ѣздил к Олександру царю. И от Олександра Хуршит приѣхал к посломъ ко князю Семену да к дьяку Торху в тот же час в другой ряд; а говорил от Олександра царя, чтоб послы князь Семен и дьякъ Торхъ и старец Захѣя з братьею і всѣ государевы люди к Олександру царю ѣхали, а Олександро царь их ждет; а не поѣдеге, и Олександро царь сам к вам поѣдет.—И толко Хуршит послом изговорил, аже Олександръ царь ѣдет ис полков и поворотил к посошному шатру. И послы князь Семен и дьякъ Торхъ встрѣчу к Олександру царю поѣхали, — а старец Захѣя з братьею поѣхали с

послы со князем Семеном да з дьяком с Торхом вмѣсте; и съѣхався Олександрю царю челом ударили на лошадах. И поѣхали послы князь Семен и дьякъ Торхъ от Олександра царя по правую сторону, а съ лѣвую сторону ѣхал Алкас князь. А перед Олександром царем возит скипетръ попь его Яким, которой был у государя на Москвѣ; а назади за Олександром царем возят знамя. А с Олександром царем зять его Байграм да боярин его Ясон, да чашник его Коржа и столники и иные ближние люди всего чловѣкъ со сто съ его чины, с оружемъ, с щиты и з зерцалы и з булавою и с шестопером; а за ним ѣздили трубники и накручѣи. И поѣхал назад к полком. К первому полку приѣхал под знамя, і в том полку сынъ его царевич Юрѣ; сказал Олександрю, что то его Александровъ полкъ. А к другому полку приѣхал, і в том полку воевода Едиша да старец Кирило; а сказал Олександрю царь, что то правая рука. К третьему полку приѣхал, и под знаменем сынъ его царевич Давыд да епискуп Захарей Киситцкой; а сказал, что тот большой полкъ. А на два полка указал, что то полки ж; а того не сказал—кто воевод именем и которые полки. И отѣхав от полков немного, послов князя Семена и дьяка Торха и Алкаса князя с своими людьми поставил; а сам Олександръ царь одін ѣздил к царице своей да к дочерем к шатру. И царица его и дочери встрѣтили, ис шатра вышел за верви, ему поклонилис. И постояв с ними, не спод с коня, Олександръ царь приѣхал назад. А тѣм пяти полком всѣм велѣл перейти за реку в селѣ в Тогу, а сам поѣхал вниз по рекѣ от села от Тогу; и, переѣхав реку, ѣздил по полю, доколе всѣ полки за рекою стали, и учал ѣздити по полком.—И послы князь Семен и дьякъ Торхъ Олександрю царю говорили: рати у тебя по твоей землѣ полно, а к той рати пожалует тебя великий г. ц. и в. к. рати с вогненным боем,—и тебѣ на государевых непослушников и против своих недругов стояти мочно.—И Олександрю царь говорил: дай Господи, государь был здоров на многне лѣта! А то люди не мои, то все люди Божьи да государевы.—И поѣхал к себѣ к двору; а послом князю Семену и дьяку велѣл ѣхати к себѣ на стан.—А на отпуске послом князю Семену да дьяку Торху говорил: собор о крестьянской вѣре будет у меня часа того. И после того Олександрю царь рать свою, держав три дни, распустил. А то де у него ведетца, что он рать свою в осеннюю пору в то село в Тон собирает по вся годы и, пересмотря и переписав, распускает по домом и приказывает им быти по вестем готовым.

И ноебря въ 20 де приходил къ послом ко князю Семену да к дьяку Торху пристав Лом. А говорил от Олександра царя, чтоб ста-

рец Захѣя з братьею шли к церкви к вечерне, а пѣти им вечерню; а Олександро царь у вечерни будет наканунѣ Веденьева дни.—И священники и дьяконы, взяв с собою церковное строенье, к церкви ходили; а старец Захѣя к церкви не поѣхал, сказал: недомогает. И, пришед от вечерни, священники и дьяконы сказали: Олександро де царь велѣл имъ пѣти вечерню; и они де вечерню пѣли. И Олександро царь велѣл имъ быти к заутрене и к обѣдне, чтоб имъ заутрепя пѣти и обѣдни служить. И они де священники и дьяконы говорили, что к заутрене и к обѣдне будут к заутреню учнут пѣти, а обѣдни де им, не быв у митрополита Миколая и у всего священного собору, без их благословенья служить невозможно; а отказали де им для того, что престольного украшенья нѣт и церковь невѣдомо свещена, невѣдомо не свещена. I назаутрее заутреню пѣли государевы священники и дьяконы, а обѣдню служил святогорец Иверского монастыря игумен Оѳонасей; а вечерню воскресную пѣли ови же государевы священники и дьяконы. И у вечерни с царем и царица была.

И ноября въ 20 день в послом ко князю Семену да к діаку Торху приѣхал околничей Уман. А говорил от Олександра царя, чтоб золоту и краскам, что пожаловал государь Олександра царя, прислалі к нему к Олександру царю, чтоб Олександру царю было вѣдомо про государево жалованье, на чом ему, государю, биті челом. И послы князь Семен и діакъ Торхъ золото и краски и роспись отослалі к Олександру царю того ж числа.

Да ноября ж въ 24 день приѣхали в послом ко князю Семену да к діаку Торху околничей Уман да Александров царев духовникъ архимарит Филиппъ да Иверского монастыря игумен Оѳонасей. А говорили от Олександра царя: преж сего Иверское государство с Кызылбашскимъ государством было в соединенье и стоялі от Турского царя и от иных государствъ заодін; а ныне за грѣх за нашъ Турской в сѣх странах сілен, у Кызылбашского шаха и у зятя моего у Семена города многие поимал и на мое государство дань положил. И ныне ко мнѣ присылает шах Кызылбашской без престанно послов своих, чтоб стоял с нимъ на Турского заодін; а Турской присылает ко мнѣ чеушей с великими угрозами, рать свою хочет на сем лѣте на меня прислаті и города на моей землѣ хочет ставиті для того, что аз от него отстал, а бил челом великому государю под его царскую руку. Да и ныне чеуші Турского живут у меня; а просят дани на нынешней год. И я переманиваю со дни на день, что от великого государя воевод объявитца рать государева на Шеввала. На сей зимѣ будет лі? А послал есми для вестей ко государевым воеводам в Терской город

человѣка своего черкашенина, Липкою зовут, с стрелцы вмѣстѣ, которыхъ естя отпустили ко государю з грамотами. И азъ ныне того своего человѣка жду с часу на часъ. А Шевкалской ныне мнѣ жъ грозитъ, хочетъ воевать мою землю на семь лѣте с своей стороны. И мнѣ ныне невѣдомо, какъ быті. А тому, какъ меня великий государь пожаловал, принялъ подъ свою руку, 4-ой годъ; а рать его государева в оборону мнѣ не бывала. А ныне меня великии государь своимъ великимъ жалованьемъ пожаловалъ прислалъ ко мнѣ васъ пословъ своихъ с своею государевою жалованною грамотою; и какъ мнѣ в той своей государеве грамоте писалъ, и меня вывелъ изъ тмы на светъ: та мнѣ грамота с неба упала и учительные люди старцы и священники приѣхали в мою землю, что ангели.—И азъ великого государя жалованью радъ, только б онъ, государь, крестьянской вѣре столпъ і совершитель, слово свое совершилъ, какъ в своей грамоте писалъ, оборонилъ отъ бусурманъ Турокского и отъ Шевкала, не подалъ досталного моего крестьянского государствиска бусурманомъ в расхищенье; а видите и сами, что только в сѣхъ странахъ в крестьянской вѣре одно мое крестьянское государствиско, а то все бусурманы облагодали.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ говорили: г. н. в. г. д. и в. в. Ѳ. И. в. Р., по государя вашего челобитью, государя вашего и всю его Иверскую землю прінялъ подъ свою царскую руку и в оборону ото всѣхъ его недруговъ и города на Терке для его обереганья поставити велѣлъ и воеводъ и людей своихъ и нарядъ в немъ учинилъ и горскихъ всѣхъ князей Кабардинскихъ пожаловалъ для его жъ Александра царя, чтобъ стояли с нимъ вмѣстѣ за одинъ и на своего непослушника, а на его недруга, на Шевкала князя рать свою послалъ великую; и та многая рать пришла в Терские города, а досталная конная и судовая будетъ изъ Астаракхани. И воеводамъ своимъ Астараханскимъ и Терскимъ ратью на Шевкала велѣлъ втти и дорогу велѣлъ отъ государя вашего Иверские земли в своимъ государствамъ в Терскимъ городомъ очистити; и та государева рать на Шевкала часа будетъ. А не поступитца великии государь нашъ государя вашего Александра царя никому. А будетъ государю вашему на которого своего недруга надобетъ государева рать с вогненнымъ боемъ,—і государя нашего указъ у воеводъ в Терскомъ городе естя, велено имъ Александру царю государева рать давати, сколько ему надобетъ; і государь бы вашъ ссылался с воеводами государя нашего. А по ся мѣста великого государя нашего рать на Шевкала не была потому, что за него билъ челомъ великому государю нашему зять его царевичъ Крымской Муратъ Кирѣй. — А грамоту свою государеву жалованную великии государь нашъ прислалъ с нами с послы своими ко государю вашему;

жалуючи его на болшое утверженъе, какъ ему вперед быти во государя нашего жалованъе под его царьскою рукою; а учителей людей старцо-и священников государь нашъ прислал по его челобитью, жалуючи его ж Александра царя, чтобъ вѣра крестьянская со государя нашего Россійским царствомъ была едила.—И государю вашему Александру царю какъ великого государя нашего жалованью не раду быти? А Кизылбашской шахъ прислалъ к великому государю нашему посланника своего бити челом, чтобъ великіи государь нашъ его пожаловал, приняя его под свою царьскую руку, а от Турского салтана его оборонил. І великіи государь нашъ Кизылбашского шаха пожаловал, под свою царьскую руку пріняти и от Турского оборонити хочет, а для укрепления послал к нему посланника своего Григорья Василчикова; и ныне і вам то вѣдомо, что Кизылбашской шахъ государя нашего посланника Григорья Василчикова принял с великою с честью и отпустил его опять ко государю нашему, а с ним отпустил к великому государю нашему бити челом послов своихъ великихъ людей.—Да и не одинъ Кизылбашской шахъ и крестьянские всѣ государі, цысеръ крестьянской и папа Римской и королъ Шпанской и вся Итолѣя и Викицѣйской князь, прислалы ко государю нашему пословъ и посланниковъ своихъ; а просятъ того, чтобъ государь нашъ царь і великіи князь былъ с ними в соединенъе на Турского, которой на крестьянскихъ государствахъ сидитъ, и, соединившя б, всѣмъ крестьянскимъ государемъ на тѣхъ безвѣрныхъ агарянъ стояти сопча заодін. И государь нашъ царь і великіи князь к тѣмъ ко всѣмъ государемъ крестьянскимъ послалъ своихъ посланниковъ и с ними на Турского и на всѣхъ бусурманъ стояти заодінъ хочет. Да и послы государя вашего князь Капланъ с товарищи, какъ были у великого государя нашего на Москвѣ, цесаря крестьянского пословъ видѣли; нѣчто будетъ государю вашему Александру царю не сказывали. И государю вашему Александру царю, будучи великого государя нашего в жалованъе под его царскою рукою, боитіе ему будетъ нѣкого.

И Уманъ с товарищи говорили: того государь нашъ Александръ царь и мы всею землею у Бога просимъ, чтобъ Богъ возвысилъ великого государя руку надъ бусурманъ. А люди великого государя суды государю нашему не надобет. Милость бы великіи государь государю нашему показал, велѣлъ воевати Шевкала от Терскихъ городов; а с Турскимъ государь нашъ Александръ царь учнетъ и самъ стояти. А презъ сего какъ были на Москвѣ у великого государя люди государя нашего священникъ Якимъ с товарищи,—и великого государя вашего приказные люди священнику Якиму говорили, что великіи государь государя на-

шего от Шевкала и ото всѣх его недругов оборонити хочет, а с Турским бы государь нашъ жил, переманивая, доколе с Турскимъ великий государь нашъ сошлетца или которой иной промышль над Турским учинитца.

И послы князь Семенъ и діак Торхъ говорілі: государя нашего царское величество государя вашего Александра царя не поступитца никому; и Шевкал будет под великого государя нашего рукою приведен.

Да послы ж князь Семен и дякъ Торхъ говорілі: какъ государь ваш Олександро царь смотрил рати своей, и нам говорілі, что собор у него о исправленье вѣры крестьянской будет часа того. И вы доложите государя своего: какъ велит быти старцу Захѣе з братьею і священником у митрополита и у священного собору?

И архимаріт Филиппъ с товарищїи говоріли: государь нашъ по митрополита и по весь освещенной собор послал, и иные съѣхались, а иные не съѣхались; и какъ съѣдутца, і вам государь нашъ велит учинити извѣстно.

И ноября въ 25 день приѣхал к послом ко князю Семену да к діаку Торху Алкас князь. А говорілі: приѣзжал есми к Олександро царю по свойству гостити,—и ныне меня Александро царь, выдара всѣм, отпустил к себѣ; и аз, не явяс великого государя ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. вам послом, к себѣ ѣхати не смѣл, приѣхал есми к вам челом ударити.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорілі: дал ты великому государю нашему правду, по своей вѣре шертовал на Сунше, что тебѣ великому государю нашему служити и на его государевых непослушников з государевыми людьми стояти заодін;—и после того на третей день государю изменіл, провожал Кумьтцких людей, а Кумьтцкие люди государю непослушны. И государевы люди Кумьтцких людей побілі, а тебя на том дѣле жива взяли; и мы тебя у государевых людей взяли и тебя отпустили на том, что было тебѣ прислати в Терской город ко государевым воеводам сына своего, а в сыне своем дал в завлде 3-х человекъ узденей своих. И ты сына своего во государевым воеводам и по ся мѣста не присылывал. И то твоя перед великимъ государем нашим которая правда?

И Алкас князь говорілі: то здѣлалось грехом моим да вашею неправдою. Как мы с Солохом князем великому государю шертовали, и тогда о том с вами говорілі, чтоб намъ проводити гостей своих, и вы надо мною здѣлали подвох, меня велѣли безчестити. А которого

мнѣ было сына своего прислати ко государевым воеводам в Терской город,—и из того своего сына не застал, не стало его до меня. А ныне у меня остался один сынъ и того у меня хочет взяті Александръ царь к себѣ, а без того меня и отпустить не хотѣл; и из ему на том правду дал, что прислаті сына своего, а ему узденей моих ис Терского города у вас выпроситі.

И послы князь Семен и дѣак Торхъ говорили: здѣлалось над тобою от себя, что поѣхал провожаті гостей не на указной перевоз. А ныне на чом ты государю правду дал, по своей вѣре шертовал, того и держися; и сына своего пришли въ Терской город ко государевым воеводам. И ныне тѣм ты великому государю службу свою покажи: как мы пойдем из Грузинские земли,—и ты нас встрѣти и до Терского города проводи; и вперед государю служи и от государева жалованья будь неотступен, а государево жалованье к тебѣ будет и вперед.

И Алкас князь говорил: ухватился есми за полу у великого государя своего вѣрнѣе, хочю ему государю служить и до своей смерти; и вас провожаті готов. А в смыне своем не вѣдаю, как быті.—И поѣхал Алкас князь от Олександра царя того ж дни.

И ноября в 26 день приходил к послом ко князю Семену да к дѣаку Торху пристав Лом. А говорил: велѣл вам Олександро царь ныне ѣсти у себя, и вы поѣте. И послы князь Семен и дѣак Торхъ к Олександро царю поѣхали и сказали им, что Олександро царю ѣсть перед своимъ дворомъ в столовой избѣ. И встрѣтили послов князя Семена да дѣака Торха от тоѣ избы сажень за десет старецъ Кирило да Хурипит; и послы с лошадей сѣли, а в дверех встрѣтил ихъ околичней Юрьи. А в избѣ Олександро царь велѣл имъ сѣсти от себя по правую сторону. И говорил Олександро царь: сколько тому лѣтъ, какъ крестьянская вѣра зачалась и при котором царѣ? И послы князь Семен и дѣак Торхъ говорили: вѣра крестьянская зачалась при великом царѣ Костентине тому 1300 лѣтъ; а в Росѣискомъ царьствѣ при благовѣрном великом князе Владимире тому лѣтъ съ 500.—Да Олександро ж царь говорил: приезжал ко мнѣ Алкас князь, и из его пожаловал, отпустил; есть его ко мнѣ прежняя и грубость, да для своей ства того есми ему не порнѣл, что ко мнѣ прѣѣхал по своей воле. Да мнѣ ж душу дал на том, что ему по великого государя жалованью быті со мною в соединенье и стояті на государевых непослушников, а на моих недругов, на Шеввала князя и на иных заодін, а в том заклад прислаті ему ко мнѣ сына своего; и азнаура есми с ним по сына его послал.

И послы князь Семень и діакъ Торхъ говорили: Алкас князь тебѣ и свой, только тебѣ былъ недруг, с Сонские твоей земли с Аристова князя дан имал, и прежъ сего к тебѣ прїѣзжъ не бывал; а ныне по великого государя жалованью Алкас князь к тебѣ и сам прїѣхал, и за сына тебѣ не постоит для ж великого государя нашего. Да и не Алкас князь и Янсох князь, которого великии государь нашъ пожаловал, учинил во всей Кабардѣ болшим князем на брата его на Асланбѣкovo мѣсто, со всѣмъ своимъ родом и всѣ Кабардинские князи и мурзы и Оварской и Черной князь по великого государя жалованью тебѣ в дружбе будут и стояті с тобою учнут на государевых непослушниковъ, а на твоих недругов, заодин. А Алкас князь в Кабардѣ середней.

И Александро царь говорил: только бы великий государь оборонил меня от Шевкала, услышал бы государь, что я учну дѣлати и как ему государю учну служити.—Да Александро ж царь говорил, чтоб государевы священники пѣли стихи или он заставит своих попов.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: великого государя нашего в чину поют стихи пѣвчие діаки, а священники государевы богомолцы церковного чину перед столом говорят у великого государя нашего *отче нашъ*, а после стола *достойно*, да за государеву и за государыню царицу и великую княгиню поють над здоровою чашею многодѣтье.

И Олександро царь говорил: у меня то пѣвчие же діаки.—И велѣл пѣти своим діаком, а говорил, что поют канун пречистые Богородицы; і велѣл себѣ принести чашу питья полную и держал тоѣ чашу, стоя в руках. А в ту пору государевым священником велѣл пѣти; и священники пѣли *радуйся царице*. И Олександро царь говорил: сю чашу пью про великого государя царя і великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русии здравье. А выпив тое чашу, подал послом князю Семену да дьяку Торху по таковой же чаше.—А после стола *достойно* по Олександрову цареву приказу говорили государевы священники; а после грузинские попы. И после *достойна* послов князя Семена и дьяка Торха отпустил; а провожали их встрѣчники тѣже до тѣх мѣсть, гдѣ встрѣтили.

И ноебря въ 30 де приходил к послом ко князю Семену да к діаку Торху пристав Лом. А говорил: велѣл вам Олександро царь и старцу Захѣе з братьею быти у себя; а топерво у Олександра царя архиепискуп Гаврило Егорьевского монастыря Алаверды и архимариты и игумены, а митрополита Миколая нѣт.—И послы князь Семен и діакъ Торхъ послали к Олександровым царевым приказным людям толмача Ивана Миколаева, чтоб Олександра

царя доложить: кому в митрополичье в Миколаево мѣсто от патриарха Иева царствующаго града Москвы і всего Росѣйскаго царствія старцу Захѣе благословенье и поклон правити и Божье милосердие образ поднести и грамоту подати? И при себѣ ли Олександро царь велит благословенье и поклон правити? И будет Олександро царь велит благословенье и поклон правити при себѣ, и Олександръ бы царь в ту пору против патриархова имени встал.—И толмач Иван, пришедъ к послоню ко князю Семену да к дѣаку Торху, сказал, что он о том говорил игумену Оеонасыю да старцу Кирилу, и они о том докладывали Олександра царя. И Олександро царь велѣлъ старцу Захѣе в митрополичье в Миколаево мѣсто от патриарха Иева благословенье и поклон правити и образ поднести и учителную грамоту отдати Егорьевскаго монастыря архиепископу Гаврилу; и какъ старец Захѣя учнет от патриарха Иева благословенье и поклон правити, и Олександро царь в ту пору встанет.—И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ и старец Захѣя з братьею к Олександру царю поѣхали; и, не доѣзжая до столовой избы, встрѣтили их сажень за десет Хуршит да старец Кирило, а перед столовою избыю встрѣтил их дѣакъ Олександра царя Жюрат да игумен Оеонасей. І, вшодъ в избы, старец Захѣя от святейшаго патриарха Иева в митрополичье в Миколаево мѣсто рѣчь говорил и благословенье и поклон правил и образ поднес и грамоту подал архиепископу Гаврилу; а Олександро царь в ту пору стоялъ. А говорил Олександро царь: великій государь царь і великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловал меня холопа своего, прислал ко мнѣ послов своихъ, а отецъ его и богомолецъ святейшей патриархъ Иевъ посетил моих богомолцовъ, прислал учителныхъ людей великаго старца и священниковъ,—и язъ тому рад, чтобъ православная крестыанская вѣра восияла. А архиепископъ Гаврило, приневъ образъ и грамоту учителную, поклонился до земли, а, к образу приложасъ, поднесъ к Олександру царю; а Олександро царь, приложасъ, отдалъ епископу Захарью Киситцкаго монастыря. А на соборе было с ними архимаритовъ и игуменовъ человекъ зъ десетъ. А изговора Олександро царь сѣлъ и послоню князю Семену и дѣаку Торху и старцу Захѣе з братьею велѣлъ сѣсти. И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ, посидѣвъ немного, пошлі; а провожали ихъ тѣже встрѣчники до тѣхъ мѣстъ, гдѣ встрѣтили.—А Захѣя старецъ з братьею остался; и Олександра царя докладывалъ: какъ велитъ ему быти у архиепископа Гаврила и у всего священнаго собору въдохнове совѣтовати? И Олександро царь говорилъ: нынѣ есми ещо с митрополитомъ не помирился; и какъ с митрополитомъ помирюсь, и язъ тобѣ тогда велю быти у митрополита. А болшой у меня соборъ будетъ

на великъ день; отсрочил есми то дѣло до велика дни. А ныне церковь вам велю дати, и ты вели служиши священником. — И старец Захѣя Олександрю царю говорил, чтоб Олександръ царь велѣл вдуховне о церковной службе совѣтовати, доколе с митрополитом помиритца, архиепискуну Гаврилу или иному кому прикажет, что им государевым богомолцом без церкви и священником без обѣденныя службы быти нельзя; а, не совѣтовавъ съ его богомолцы, государевы священники без их благословенья обѣдни служити не смѣют. И Олександрю царь говорил, что он о том совѣтовати прикажет, как помиритца с митрополитом. — А по вестемъ у Олександра царя с митрополитом брань за то: въ 97-м году приезжал въ Грузы к Олександрю царю из Царяграда патриархъ Теолиптъ для милостины, а привез с собою сакъ святителскою; и Олександръ царь велѣл тот сак дати и благословити в нем служити архиепискуну Гаврилу Егорьевскаго монастыря Алаверды. И митрополит Миколай стал за то, что изначала во всей Иверской землѣ святителскою сак на одном митрополите, а другою саку ни на ком не бывало оприч митрополита.

И декабря въ 16 де приходил к послом ко князю Семену да к діаку Торху пристав Лом. А говорил: ѣхати нынѣ Олександрю царю тѣшитись со птицами мимо ваш шатер, и вы будте в шатрѣ.

И того ж часу выехал из своего двора Олександрю царь и поворотил к посолному шатру; а за ним ознауров его на конѣх и пѣших в нарядном платьѣ человѣкъ со сто. И какъ приѣхал к шатру блиско вервей, — и послы князь Семен и дьякъ Торхъ, из шатра вышед к вервям, Олександрю царю челом ударили; да ему ж били челом на его жалованье, что пожаловал, прислал по аргамаку.

И Олександрю царь их о здоровье спросил. А говорил: какъ мнѣ вас не жаловати? Все Божье да великаго государя ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. А нынѣ отпускаю вас в Заем, и вы поѣдте да там поживите; а к празнику к Рожеству Христову будете ко мнѣ, чтоб нам вмѣсте розговѣтись.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: гдѣ нам велики быти, в том ты волен.

И поѣхал Олександрю царь к своему двору; а птиц с нимъ и потѣхи никакие не было.

А послы князь Семен и дьякъ Торхъ поѣхали в Заем того ж дни, а с нимі ѣхали приставы Иван да Лом.

И декабря въ 27 де приѣхал к послом ко князю Семену да к діаку Торху старецъ Кирило, а привез с собою 4 грамоты — две грамоты к Олександрю царю, одна от воеводы ото князя Ондрѣя Хворо-

стянина, а другая от головы от казатцкого от Григорья от Полтева, да к послом ко князю Семену да к діаку Торху двѣ грамоты—одна от князя Ондрѣя, а другая от Григорья же Полтева,—всѣ розпечатаны.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ велѣли с тѣх грамот, что присланы к Олександру царю, списати противні; а прамне грамоты отдали старцу Кирилу. І в тѣх списках и в грамотех, что прчсланы к послом ко князю Семену да к діаку Торху пишет:

Список з грамоты. Божиею милостию великого государя ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. (*полный титулъ*) и иных многих государствъ государя самодержца его царского величества от Терского воеводы ото князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина Грузинские земли начальнику Олександру царю Иверскому. Прислал еси к нам человекъ своего Яншию съ государскою грамотою, і мы твою грамоту ко государю тотчасъ отпустили; и к нам еси грамоту прислал, и мы еѣ приятно приняли и разумѣли еѣ и твоего посланника почта отпустили к тебѣ с Казьем да с Мастрюком и проводить его до твоей земли черкасом велѣли. А писал еси к нам о Шевкалском, и мы Шевкала тесним по государеву указу и на Койсе город поставить хотим. Да из Астаракхани приѣхали к нам твой посол Усеинбекъ да торговой человекъ Тоулла, а был от тебя посолством в Кизылбашех,—и мы его, почтив, к тебѣ отпустили. А вперед бы еси с нами ссылался о всяких дѣлех. Да приказывал еси к нам с человеком своим о раті, и мы ныне рать государевых людей послали на государевых непослушников, а большей раті ждем из Астаракхани судовой и конной часа того; и какъ к нам рать будет,—и мы тобѣ тотчасъ извѣсно учиним и государеву рать изготовим. А Алкаса бы еси одиночно не отпускал, держал у себя или зоклад крѣпкой взял—сына или племянника; а без закладу б еси Алкаса не отпускал. Да что еси прислал ко мнѣ поминки, и мы любезно принели.—А подпись на грамоте: Божиею милостию великого государя ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. его царского величества от Терского воеводы от князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина Грузинские земли начальнику Олександру царю Иверскому.

Списокъ з грамоты. Божиею милостию Олександру царю христьянскому, Грузинские земли государю, православного царя и в. в. Ѳ. И. в. Р. холоп Григорей Полтев челом бьѣ. По государеву наказу пришол есми в Кабарду ноебря въ 21 день на государевых непослушников, которые под государевою рукою быти не хотѣли, а дружбу держали с Турскими людми и с Крымским царем ѣи с Шевкалом и с Кумыцкими людми. И я, пришед з государевыми людми с вогненным боем, а со мною Черкаская рать, повоевал и пожог и всее Кабардинскую землю под государеву руку привел и до-

рогу х тебѣ очисти и твоихъ пословъ ис Кабарды х тебѣ отпустил; а тое войну видя твой посланикъ Янша, былъ со мною ж в походе, тот тебѣ скажет все подлинно, да и посол твой Усеин, которой ходил в Кзылбаши. И в той есми войне обмер лошеде, и тебѣ бы государю пожаловати меня, прислати, на чом бы было противъ вашихъ недруговъ сидѣти; да пожаловати бы тебѣ меня саблею. А то дѣло, а моя служба, вочее ваше. А ныне смышляемъ итти на Кумыки. А подпись на грамоте: Божию милостию Олександрю царю христьянскому, Грузинские земли, государю.

А такова грамота от Терскихъ воеводъ к посломъ...(см. выше с. 121).

Да тутоже старецъ Кирило говорил: посылалъ государь нашъ провожатіи стрелцовъ, которыхъ отпустилъ ко государю, до Терскаго города черкашенина Яншу;—и онъ тѣхъ стрелцовъ проводилъ и у воеводы у князя Ондрѣя былъ. И князь Ондрѣй его отпустилъ назадъ и тѣ грамоты с нимъ послалъ ко государю нашему и къ вамъ; а, ѣдучи от Терскаго города, былъ в Кабардинскихъ черкасахъ во государеве ратіи у Григорья у Полтева. И Григорей его отпустилъ и тѣ грамоты къ Олександрю царю и къ вамъ с нимъ послалъ. И тотъ черкашенинъ тѣ всѣ грамоты привезъ в Олександрю царю; и Олександрю царь тѣ всѣ грамоты послалъ къ вамъ со мною и того черкашенина прислалъ къ вамъ же для роспросу.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ про распечатанье грамоты старцу Кирилу говорили: того нигдѣ не ведетца, что грамоты чюжие распечатывати; а намъ то стало безчестно, чтобъ Олександръ царь велѣлъ того сысвати, кто тѣ грамоты распечаталъ. А будетъ Олександрю царь тѣ наши грамоты и самъ распечаталъ, і в томъ онъ воленъ; а и тому было быти не пригоже.

И старецъ Кирило говорил: тѣ грамоты распечаталъ самъ Олександрю царь; и, выслушавъ тѣхъ грамотъ, послалъ къ вамъ и со мною приказалъ, что ихъ распечаталъ онъ самъ.

А черкашенинъ Янша по вопросу сказалъ: посылалъ меня Олександрю царь провожати государевыхъ стрелцовъ до Тюменскаго города; и воевода князь Ондрей Хворостянинъ меня в Терскомъ городе держалъ два дни и отпустилъ меня в Олександрю царю и тѣ грамоты мнѣ далъ и проводилъ меня до Кабардинскихъ черкасъ до государевы рати, гдѣ стоитъ Григорей Полтев, велѣлъ. А Григорью Полтеву и Кабардинскимъ многімъ княземъ и мурзамъ в ту порулучилось воевати Кабардинскаго князя Шолоховы кабаки; и выжгли и вывоевали у него кабаковъ при немъ с 30 и болши. И какъ государева рать подошла блиско самаго Шолохова кабака,—и Шолохъ і с своими детьми и с уздени вышелъ къ Григорью Полтеву цѣпъ, а с собою вывелъ Ондѣева сына, а Шевка-

лова внука, а был у него от Шевкалскаго в закладе, и был челом, чтоб его не воевал, а он государю хочет служитьи и заклад бы у него взял, кого хотят. И Григорей Полтев взял у него сына его да Шевкалова внука, Ондѣва сына, да 20 человекъ узденей его лутчих. И отпустил его Григорей с тѣми грамотами и проводити его велѣл черкасом.

Да послем же князю Семену да дьяку Торху говори от Олександра царя старец Кирило: сказывал государю нашему вѣсти тот же черкашенин Янша,—и вы б его про тѣ вѣсти спросили себѣ втай.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ того черкашенина Яншу спрашивали.—И черкашенин Янша сказал: слышел есми у Олександра царева посла у Сеинбѣка, которой был в Кизылбашех у шаха, а вывез его в Астарахань Григорей Василчиковъ, а из Астарахани государевы воеводы отослали его в Терской город, а Терские воеводы отпустили его к Олександру царю с ним с черкашенином вмѣсте,—что царевич Крымской государю бьет челом, чтоб его государь отпустил в Астарахань и дал ему рать свою и велѣл с нимъ ити болшим и меншим нагаем и черкасом, а он учнет Шевкала и Турского города воевати и тѣ города Дербень и Ширвань и Шамаху и всѣ города, которые Турской поимал у Кизылбашского шаха, очистит и Шевкала под государеву руку приведет и жену свою у Шевкала возмет. И то такъ не будет, то государю царевич Мурат Кирѣй хочет измѣнить. Какъ его государь отпустит в Астарахань и рать свою ему дастъ,—и он с нагайскими мурзами и с Шевкалом и с Черкасскими князми, которые не под государевою рукою, совѣт учнят с Турским и учнут промыслятѣ над Астараханью и над Терским городом и над Олександровым государством, потому что вѣра их бусурманская одна. И государь царевича в Астарахань отпустил и ждудт его в Астарахань с часу на час. А сказывал де тѣ вѣсти Усеинбѣку в Астарахани татарин юртовской, а имени ему не сказал, какъ его зовут.

Да туто ж говорил от Олександра царя старец Кирило, чтоб про тѣ вѣсти послы князь Семен и дьякъ Торхъ отписали в Терской город и въ Астарахань, чтоб государь царевичю Мурат Кирѣю не вѣрил, в Астарахани ему бытѣ не велѣл; а толко и будет в Астарахани, и государь бы нагайским людем многим к нему приезжатѣ не велѣл, чтоб лиха над Астараханью не учинил. А что учинитца над Астараханью, и аз свое государьствишко покину, побезю, куда очи несут.—Да государю ж нашему Олександру царю сказывал тот же

черкашенин Янша: говорил де ему Шевкалов внукъ, а Ондѣвъ сынъ, которой был у Солоха князя в закладе, а ныне взял его Григорей Полтевъ: государь де вашъ Олександро царь был вмѣстѣ с Шевкалом и с Солохом и с Алкасом под Турского царя рукою, а нынѣ был челом Московскому государю, чтоб государь Московской нас воевал и привел в крестьянскую вѣру; и доколе его государь Московской оборонит, а в ту пору Шевкал с Солохом и с Алкасом и с Турского людьми, пришед в Олександрову землю, на сей веснѣ в Заеме город поставят.

И послы князь Семен и дѣвкъ Торхъ говорили: нѣчто будет великому государю нашему царевич Мурат Кирѣй был челом, чтоб его государь нашъ отпустил Шевкала воевати, что к нему жены его не послал, а своей дочери; да хоти государь нашъ с своею ратью царевича Мурат Кирѣя на Шовкала воевати и отпустит,—и в той рати будет не один царевич. У великого государя нашего много царей и царевичей, приѣхав с своих государствъ, а иные и с своими государствы служат; да государь же нашъ посылает великих своих бояр и воевод,—и то будет положено не на одном царевиче на Мурат Кирѣе. А к Астарахани и през сего Турской рать свою, содиначився со всѣми бусурманскими землями и с Крымским царем, прислал; да что Астарахани учинил? Государевы люди, вышед из Астарахани, их побил на голову. А нынѣ в Астарахани государевы рати болши старого и город велѣл государь поставити крѣпкой и каменной и наряд учинил великой. Кому на Астарахань зрѣти, не токмо что над Астараханью лихо учинити. Того б себѣ государь ваш Олександро царь и в мысли не держал и тому статіе нельзя ж, что нагаем от великого государя нашего отступити и быти в соединенье с Турским и Шевкалом и с Черкасскими князми. Нагайские болшие князи и мурзы всѣ обѣих Нагай искони вѣчные холопи государя нашего; а нынѣ и крѣпче старого учинились под государя нашего царьскою рукою Урус и Урмамет князи. И как мурза и всѣ болшие князи и мурзы подавали государю нашему заклады братью и дѣти и племянниковъ и внучат,—и нынѣ тѣ ихъ заклады в Астарахани у государева боярина и у воевод; и сами ко государеву боярину и воеводам в Астарахань всѣ болшие князи и мурзы часто приезжают. И, гдѣ им по государеву указу велит государевъ боярин и воеводы на государеве службе быти и со всѣми нагайскими людьми, и они на государеве службе будут.—Да что с тобою, Кирило, много про Астарахань и про Нагаи и про Шевкала и говорити. Был ты сам в Астарахани, и ты государеву рать и город и наряд видял, а про Нагаи ты слышал же, что государю служат и

в Астарахань приезжают; и заклад их братью и дѣти и племянники и внучата в Астарахани и сам ты их видал. Да хоти б и закладов ихъ не было,—и нагаем от государевых людей гдѣ ся дѣти? А с Шовкала и Кабардинских и иных горских князей Оварского и Черного князя, которые под государя нашего царьскою рукою, только поволит имъ государь воевати, станет, не токмо государя нашего рать Астараханская и Терская на него пойдет. Да и ныне писали к нам ис Терского города воеводы в той грамоте, что ты к нам привез, что Шевкалу и такъ утесненье великое учинено и реку Койсу государевы люди у него отняли и город на Койсе рекъ хотят ставити; и Шевкал государю бьет челом и сам в Терской город ко государевымъ воеводам быти хочет. А не исправитца Шевкал перед государем нашимъ и со государем вашимъ с Олександром царем не смиритца,— и Шевкалу ото государя нашего гдѣ ся дѣти?

И старец Кирило говорил: все возможно великому государю здѣлати; а Шевкалу вѣрити нѣчего, хоти он великому государю и бьет челом,—а болшая у него правда к Турскому. Государь нашъ Олександро царь о том великому государю бьет челом, чтоб его от Шовкала оборонил, велѣл его воевати вборзе, доколе что над государя нашего землю, свестяс с Турским, не здѣлает. И вам велѣл Олександро царь говорити, чтоб вы приготовили послати в Астарахань и в Терской город с тѣми вестьми дву человекъ и о том к воеводам отписали, чтоб Шовкала на сей зимѣ воевали. А в Кабарду к Черкасским князем государь нашъ Олександро царь хочет от себя писати и жалованье имъ послати, чтоб плі на Шовкала со государевыми воеводами.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: тѣ вѣсти не статочныи, посылати с тѣм в Астарахань и в Терской город нѣ с чем; а на Шовкала у государевых у Астараханских и у Терских воевод государев указ есть, теснити его и под государеву руку приводити ведено. А будет Олександро царь велит нам послати, и мы за то не стоим, толко б людем вывѣ лзя от снегов пройти.

И старец Кирило говорил: яз то все извещю государю своему Олександрю царю; а вы в ту пору людей приготовте, кого послати.—

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ старца Кирила спрашивали: Олександро царь с митрополитом ныне в миру ли и гдѣ вывѣ митрополит и какъ велит быти у него старцу Захѣе з братьею? И старец Кирило сказал: Олександро царь с митрополитом помирился, а вынѣ митрополит у Олександра царя в селѣ в Тогу і в Заеме с ним будет часа того; тогда Олександро царь велит старцу Захѣе з братьею у

митрополита быти. И поѣхал старец Кирило к Олександру царю из Заему того же дни.

Да генваря в 3 де приходили к послом ко князю Семену да к діаку Торху Заемской державец Укрон да приставы Иван да Лом. А говорили: писал к нам Олександро царь, что он будет из села из Тогу в Заем ко Крещенью Христову; а по вас приказал прислати лошади пакауне Крещенья Христова. А велѣл вам ѣхати в село в Тог,— и вы ѣхати готовтесь.

И послы князь Семен и дякъ Торхъ говорили: для чего Олександро царь нас при себѣ не держит? А нам дѣло есть с ним государево. Да и безчестно то нам, великого государя послом, что сам ѣдет Олександро царь в Заем, а нас посылает от себя прочь. И вы о том отпишите ко государю своему.

И Укрон с товарищи говорили: велит вам Олександро царь ѣхати в село в Тог для того, что в Заеме корму вам здобыті при Александре царѣ не мочно; а писати о том ко государю своему не смѣемъ.—Да тутю же Укрон говорил: я ѣзду ко государю своему; а будет вам надобет быти при государе нашем,—и вы о том пошлите со мною к Олександру царю от себя.

И послы князь Семен и дякъ Торхъ послали к Олександру царю толмача Ивана Миколасва того ж дни; а вслѣли ему Олександровым царевым приказным людям про то говорити, чтоб известили государю своему.

И пазавтрес толмач Иван приѣхав, сказал, что он, приѣхав в село в Тог, сказался игумену Ооонасью; и игумен Ооонасей про него сказал Олександру царю. И Олександро царь велѣл ему быти у себя; и говорил ему: что ко мнѣ великого государя послы с тобою приказали,—и ты то скажи игумспу Ооонасью. И он деи про то говорил игумену Ооонасью. И игумен деи Ооонасей ходил к Олександру царю; и, вышед от Олександра царя, ему говорил: велѣл Олександро царь великого государя послом быти в Заеме. А сам Олександро царь будет в Заем после Крещенья Христова и хочет великого государя послов держати в Заеме при себѣ; а отпускает топерво с тѣм в послом державца своего Заемского Укрона.—Да игумен же деи Ооонасей ему сказывал: кручиноват деи Олександро царь и царица: вѣсть к ним пришла, что не стало в Турках сына его Араклина царевича, и платье де его к Олександру царю привезли; а вторые азнауры с ним в Турки побегали,—и тѣ к Олександру царю прислали бити челом, хотят к нему ѣхати, а просят опасные грамоты, чтоб их не казнили.

И назавтрее к послѣм ко князю Семену да к діаку Торху Укрон, пришед, говорил: Олександро царь велѣл вам быти в Заеме и о корму над пристава приказал мѣ.

И генваря в 26 де Олександро царь в Заем приѣхал и митрополит Миколай с ним.

И генваря в 28 де к послѣм ко князю Семену да к діаку Торху от Олександра царя приѣхал діак его Терсъ. А говорил: велѣл вас Олександро царь спросити: нѣтъ ли вам какіе тесноты и в корму недостатка? А велит вам быти у себя завтра и государево всякое дѣло хочет с вами дѣлати и отпустити вас хочет ко государю вскорс.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: тесноты нам нѣкоторыя и недостатка в корму нѣтъ; а о том и сами есмь Олександро царю говорили преже сего, чтоб великого государя нашего дѣло дѣлалось и нас ко государю отпустил до тѣх мѣсть, какъ мочно реками пройти до болшия воды.

И назавтрее Олександро царь никого не присылывал. А поймал де Олександро царь в тот день, зазвав к себѣ ѣсть, Кизылбашского воеводу Амамута з женою и з детми и сослал в заточенье; которой стоял под Генжою,—и Турскіе люди его розгромили, а пришед з достальными людьми в Олександро царю и бил челом, чтоб ему дал мѣсто жити въ своей землѣ.

И генваря в 30 де к послѣм ко князю Семену да к діаку Торху приѣхал діакъ Терсъ. А говорил: быти было вам у Олександра царя вчера,—и Олександра царя занело дѣло свое. Били челом Олександро царю Кизылбашскіе громленые люди, которых розгромили Турскіе люди под Генжою, на болшого воеводу на Амамута, что тот розгром над ними сстался от Амамута, что стоял не бережно и их морил, запасов им не давал, а запасы с ним шаховы были многіе; и они отезжая добывалис запасы. А, в ту пору пришед, Турскіе люди их розгромили и жены их и дѣти поймали; а он Амамут в тот розгром побегал наперед всѣх людей,—и им тот воевода не люб. Чтоб пожаловал Олександро царь, велѣл им выбрать из Кизылбаш же иного воеводу.—И Олександро царь того воеводу Амамута поймал и з женою и з детми послал его в заточенье; а Кизылбашских людей пожаловал, велѣл имъ жити в своей землѣ и воеводу им велѣл выбрать из Кизылбашских же воевод, которые были с Амамутом. И они выбрали воеводу Алебожа; и ныне тот воевода и с кизылбашены у Олександра царя по своей вѣре правду дают, что им Олександро царю служити.—И вам нынѣ быти у Олександра царя невмѣстно же; а приказал к вам со мною Олександро царь, что вам быти у него завтра.

И назавтрее к послѣм ко князю Семену да к дѣяку Торху приѣхал Хуршит. А говорил: велѣл Олександро царь вам и старцу Захѣе з братьею нынѣ быти у себя и ѣсти вам ныне у него. — И послы князь Семен и дьякъ Торхъ к Олександрю царю приѣхали; и перед полатою встрѣтили их воевода Едишѣй да околничие Оман да Абел. А в полате Олександро царь им говорил: подите благословитесь у митрополита Миколая. А митрополит Миколай сидѣл у Олександра царя по правую сторону. И митрополит встав благословил. И туто же старец Захѣя говорил митрополиту Миколаю: святѣйшей Иев, Божьею милостью, патриархъ царствующаго града Москвы і всея великия Росѣи прислал к тебѣ свое благословенье образ Спасов, обложен серебром, да грамоту учителную; и, по Олександрову цареву велѣнью, тот образ и грамоту учителную отдал есми архиепискуну Гаврилу Егорьевскаго монастыря. И тебя, митрополита Миколая, тот образ и грамота дошла ли? И митрополит Миколай говорил, что тот образ и грамота его дошла, на том он великом благословенье челом бьет; да поклонился ниско. —

И после того Олександро царь велѣл послѣм князю Семену да дѣяку Торху сѣсти. А говорил: о чем великаго государя богомолецъ святѣйшей патриархъ Иев прислал к митрополиту Миколаю старца Захѣю з братьею, и они б митрополиту Миколаю говорили, что с ними наказано.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: какъ ты, Олександръ царь, и митрополит Миколай произволите; а пригоже быти у митрополита Миколая и у всего священнаго собору старцу Захѣе з братьею наодинѣ, что их дѣло духовное.

И Олександро царь говорил: мнѣ ся видит, что пригоже им быти у митрополита Миколая наодинѣ, и аз им велю быти у митрополита Миколая иным временем. — И отпустил послѣм князя Семена и дьяка Торха ис полаты в шатер; а с ними послал игумена Ооонася да Хуршита.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ в шатрѣ были до тѣхъ мѣст, какъ в столовую полату Олександро царь пришол, и за столом сѣл, и по них прислал, велѣл ити к себѣ. — И за столом Олександро царь говорил старцу Захѣе: люди есте честныя великия учителныя и богомолцы государевы, а живете ныне без церкви, и аз то и сам вижю, что вам быти без церкви непригоже, что люди вы церковныя. А прже сего хотѣл есми вас отпустить в свой в большой монастырь в лобное мѣсто хорошое, такова монастыря у меня другово и нѣт, чтоб вам в монастырѣ быти у церкви; — и вы в тот монастырь не поѣхали, а похотѣли быти с послѣм со князем Семеном да з дьяком Торхом вмѣсте. И аз положил на вашей воле.

И старец Захѣя говорил: аз великаго государя богомолецъ старецъ простой и мнѣ было быти без церкви непригоже, а братье моеи и

свещенником и дьяконом и болши того без церкви быти непригоже, что тѣ люди церковные, всегда приносят Богу дары, обѣдню служат; а в твое государство как и приѣхали, даров к Богу ниодинова не принашивали, обѣдни не служивали, для того что, не быв у митрополита Миколая і вдуховне не совѣтовав, без благословенья священники и дьяконы служить обѣдни не смѣютъ. И мы в том и сами сѣтуем, что пребываем без церкви; а в монастырь есмь не поѣхали для того: велѣл ты послом князю Семену и дьяку Торху быти при себѣ, а мы хотѣли быти с ними вмѣсте при тебѣ же, чтобъ святаѣшого патриарха Иева дѣло, о чем мы присланы, дѣлалось спорѣе. И ты то дѣло отсрочил до тѣх мѣствъ, какъ у тебя будет митрополит Миколай. И ныне митрополит Миколай у тебя: какъ нам велишь у него быти?—Да и послы князь Семен и дьякъ Торхъ Олександру царю говорили, чтобъ имъ велѣл быти у митрополита Миколая вборзе, чтобъ затѣмъ имъ посломъ у него у Олександра царя не замешкати.

И Олександро царь говорил: завтра воскресенье, а в понедѣльникъ праздникъ великой Встрѣтенъе Господа нашего Иуса Христа; и азъ старцу Захѣе зъ братьею и священникомъ велю быти у митрополита Миколая завтра, а в праздникъ бы государевы священники и дьяконы служили обѣдню. А отпускомъ вашимъ и азъ добрѣ радѣю, чтобъ мнѣ васъ отпустить къ великому государю вборзе; толко бы лзя пройти, и азъ бы сейчасъ васъ отпустил для себя, чтобъ мое дѣло дѣлалось, велѣлъ меня оборонити отъ Шевкала.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: по великого государя жалованью твое дѣло вчалося: утесненъе отъ государевыхъ людей Шевкалу есть, реку Койсу у него отняли и городъ на Койсе хотятъ ставити. И Шевкалъ присылаетъ государю бити челомъ и самъ хочетъ быти ко государевымъ воеводамъ. А которые горские князи были съ ними в дружбе Солохъ и Алкас,—и тѣ ныне приведены подъ государеву руку и заклады у нихъ крѣпкіе поиманы и Шевкалова внука, а Ондѣева сына взяли; и нынѣ тѣ заклады и Шевкаловъ внукъ в Терскомъ городе у воеводъ. То тебѣ и самому извѣстно: сказывали тебѣ твои люди, которые тутъ были. Да и совершитца твое дѣло, Шевкалъ будетъ подъ государеву руку приведенъ и с тобою будетъ в миру вборзе.

И Олександро царь говорил: ѣйте да пейте, бутте сыти и веселы. Все—государя великого. Толоко бъ языку вашему умѣл, и азъ бы вѣдал, какъ васъ великого государя пословъ чтити.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: по великого государя своего жалованью у тебя намъ всегда нить и ѣсть много. Да

не токмо к нам твоего жалованья всегда много, по твоему жалованью и азнауры твои нас чтят и с кормы к нам присылают.

И Олександро царь говорил: азнауры мои великому государю крестъ целовали ж, что служить и во всем добра хотѣти великому государю. И кому только не такову быти,—и тот будет и не мой; а хто меня любит, и тот и вас любит. Того прошю у Бога и у великого государя, нѣчто б государевы люди подвинулись поближе к моей землѣ и жили б смешався с моими людьми; тогда б про меня великіи государь мой услышал, что яз учну дѣлати и какъ учну служить.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: великіи государь нашъ царь и великіи князь Ѳеодор Ивановичъ всеа Русіи, жалючи тебя Александра царя и детей твоих и всех твоих чиновных людей и всю твою землю, послал нас послов своих, а с нами прислал свою государеву жаловальную грамоту з золотою печатью на большое утвержене,—и ты вѣдаеш сам, что в грамоте написано; и ты не мнѣ себѣ того и в мысли не держи, что великому государю тебя кому поступитися. А только великому государю нашему возможно здѣлати, что государя нашего людем с твоим людьми жити смешався.

И Олександро царь говорил: надѣюсь на Божью милость и на его великого государя жаловальное слово, что во мнѣ в грамоте своей писал и с вами приказывал и ему то все возможно здѣлати.

И после стола Олександро царь послов князя Семена и дѣака Торха отпустил к себѣ в стан. А провожал ихъ до полудвора окопичей Абел, а Хуршит до ворот; а до стану с ними ѣхали приставы Иван да Лом.

И назавтрее оевраля въ 2 де приѣхали приставы Иван да Лом; а говорили от Олександра царя старцу Захѣ з братьею, чтоб ѣхали к митрополиту к Николаю. И старецъ Захѣ з братьею к митрополиту Николаю ѣздил. И, приѣхав, сказал: были де они у митрополита на цареве дворѣ, и перед полатою де их встрѣтил священникъ Яким да игумен; и какъ вошли в полату и митрополит встал и ихъ благословил и велѣл имъ сѣсти. А с митрополитом в полате епискуи Захарей Киситцкого монастыря да архимаритов и игуменов челоуѣкъ з десет да Олександра царя боярин Ясон да иных азнауров челоуѣкъ з дватцат. И встав де старецъ Захѣ з братьею митрополиту Николаю говорили: Олександро царь великого государя священником в Крыму і в селѣ в Тогу и здѣ в Засме в церквах велит обѣдню служить, и священники, не быв у тебя у митрополита у Николая, и без твоего совѣту и без благословенья служить не смѣли.—И митрополит де Николай говорил: на том вамъ челом бью, что есте надо мною честь

держали, без моего благословенія и без совѣту не служили; а ныне вас благословляю, челом бью, служите.—И старецъ Захѣя зъ братьею говорили: видимъ в Олександрове цареве государствѣ и в твоей Николаеве паства вѣра крестьянская и служба церковная зъ греческого чину; о томъ вас похваляемъ. Да об одномъ молимъ вашу святиню,—не прогнѣвайте на насъ, о чомъ васъ спросимъ: церкви у васъ свещены ли и по которому уставу?—И митрополитъ Николай со всѣмъ соборомъ говорили: церкви у насъ свещены.—И старецъ Захѣя зъ братьею говорили: для же чего у васъ в церквахъ видимъ не по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ правиломъ: престолъ не украшенъ, сорочки и препоясанія и антимиа и индигы и креста и евангилья на престоле нѣтъ, а только оболоченъ престолъ покровомъ просто? И на жертвенике на святыхъ сосудахъ, в которыхъ совершается тайна Христова, дѣисуса и крестовъ нѣтъ? А безъ тоѣ ни безъ единыя святыя вещи церковь не освещается и служба, приношеніе въ Богу даровъ, отнюдъ не совершается. И священникомъ и дьякономъ не в освещенномъ храмѣ служить невозможно; а будетъ велите храмъ свещати и исполнитъ всѣми святыми вещми, безъ которыхъ по преданію святыхъ апостолъ и по правилу святыхъ отецъ церковь не освещается и служба не совершается, и мы для любви Христовы храмъ освещаемъ и тѣми всѣми вещми исполнимъ и обѣдню служимъ.—И митрополитъ деи Николай со всѣмъ соборомъ говорилъ: храмы у насъ свещены по уставу греческому святыя горы, а антимиа есть, в престоле вѣлеенъ и евангилье и крестъ в церкви есть; а будетъ что не исполнено, и вы исполняйте да надъ престоломъ молитву говорите и воду святите, и, кропя водою, обѣдню служите. А храму вамъ свещати в другорядъ не доведется.—И старецъ зъ братьею говорили: бываетъ молитва храму и, воду святя, храмъ кропятъ, которымъ небрежнѣемъ в храмъ певѣрпой войдетъ или пѣсъ вскочитъ или после плененія иновѣрныхъ; а безъ тѣхъ святыхъ вещей ни безъ единыя, не украсивъ тѣми всѣми святыми вещми вмѣстѣ, храмъ не освещается. А у васъ тѣхъ святыхъ вещей на престоле нѣтъ. И храму быти какъ совершенному священнику и намъ служить? А евангилье и крестъ и мы видимъ у васъ в церквахъ есть, только лежатъ по наосамъ и по лавкамъ просто, а не на престоле; а подобаетъ евангилью и кресту быти на престоле. А уставъ у себя сказываете греческой святыя горы, и у насъ уставъ святыя горы есть жъ. И мы справимъ уставъ съ уставомъ, какъ в нихъ в освещеніи храму написано?—И митрополитъ Николай со всѣмъ соборомъ говорилъ: будетъ похотите церковь свещати, и у Олександра царя церковь здѣлана новокаменная в селѣ в Тогу,—и вы тотъ храмъ свещайте по своему обычаю; а здѣ в Заеме храму вамъ свещати в другорядъ не

дovedетца. А тот храм у нас стоит свещенъ пятьдесятъ лѣтъ, а вы хотите изнова пересвящивати.—И старецъ Захѣя зъ братьею говорил: у великого государя нашего царя і великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи в Росѣйскомъ царьствѣ церковное освещеніе велико, а бывает на освещеніе храму великій государь нашъ сам и его отецъ и богомолецъ святѣйшей Иевъ патриархъ царствующаго града Москвы и всеа Росѣи; а здѣсь пригоже быти на освещеніе храму самому Олександрю царю и тебѣ митрополиту Миколаю со всѣмъ соборомъ для того, чтобъ благочестіе вѣры крестьянскіе, какъ ведетца у великого государя нашего в Росѣйскомъ царьствѣ, вы видели і в васъ пошло. А вы насъ посылаете, велите храмъ свещати на пустѣ мѣстѣ от села от Тогу версты зъ двѣ, и намъ храму тамъ свещати невозможно.—И митрополитъ Миколай со всѣмъ соборомъ говорил: Олександрю царь поѣхалъ нынѣ тѣшитисъ, а будетъ в среду, и мы тогда Олександра царя доложимъ и вамъ про то извѣстно учинимъ.

И февралѣ въ 4 де Олександрю царь в Заемъ приѣхалъ. А присылалъ къ посломъ къ князю Семену да къ діаку Торху игумена Оѡнасыя; а говорилъ посломъ игуменъ Оѡнасей, что имъ побыти в Заемѣ до маіево заговейна. И старецъ Захѣя игумена Оѡнасыя спрашивалъ: о нашемъ дѣлѣ Олександра царя есте докладывали ль? И игуменъ Оѡнасей сказалъ: о томъ они дѣла Олександра царя докладывали; и Олександрю царь то дѣло отложилъ, какъ онъ будетъ в Крыму.—И поѣхалъ Олександрю царь изъ Заему в село в Тонъ февралѣ въ 5 день; а по пословъ по князя Семена да по дьяка Торха прислалъ пристава Ивана февралѣ въ 24 де, а велѣлъ имъ ѣхати в село в Черноуръ, гдѣ преже сего стояли.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ пошли изъ Заему в то село того же числа.

И февралѣ въ 27 де приѣхали в то село къ посломъ къ князю Семену да къ діаку Торху Олександрю царевъ казначѣй Гаруза да старецъ Кирило. А говорили: велѣлъ вамъ Олександрю царь говорити: надежду есми держалъ на великого государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р., какъ мнѣ в своей государевѣ грамотѣ в жаловальной писалъ, что на Шевкала князя рать свою пошлетъ и оборонити меня хочет. И нынѣ надежи нѣтъ, на Шевкала рать государева и по ся мѣста не бывала. Да толко азъ хочю правды своей держатисъ, на чомъ есми ему государю правду далъ, на записи крестъ целовалъ, потому ему государю хочю и примити; и васъ, пожаловавъ, хочю отпустить къ государю часа того съ радостью.—Да Олександрю царь велѣлъ вамъ говорити: былъ у меня Олександръ князь и хотѣлъ къ мнѣ прислати сына своего; и Александръ князь

передо мною исправился, сына своего ко мнѣ прислал. И вы б ко государевым в Терскимъ воеводам послали человѣка, а к ним отписали, чтоб узденей Олгасовых Олгасу отдали; а аз с вашим человѣком пошлю своего человѣка и грамоту ко государевым воеводам от себя о том пошлю ж. А пришлите ко мнѣ того своего человѣка з грамотою вскоре,—и аз его, пожаловав и лошади под него дав, к воеводам отпущу от себя.—А мнѣ, Гарузе, Олександро царь, изговоря вам тѣ рѣчи, велѣл ѣхати в Заем готовить даров, что ко государю отпустить и чѣм вас жаловати; и изготова велѣл быти к себѣ в Крым вскоре для того, чтоб вас отпустить ко государю не издержав.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: великому государю нашему государь ваш Олександро царь бил челом, чтоб его великій государь наш держал под своею царскою рукою и от недругов, от Шевкала князя и от иных, оборонил и дорогу б от Терского города къ его Олександрове землѣ велѣл государь очистити. И великіи государь наш государя вашего Олександра царя пожаловал, под свою царскую руку и в оборону принял для крестьянские вѣры и для своего царственного обычая и города на Терке велѣл государь для Олександра царя поставить и воевод своих и людей и наряд в них учинил; и горских Кабардинских князей и мурзъ и Оварского и Черного князя пожаловал своим великим жалованьем, жалуючи государя вашего Олександра царя, чтоб со государем вашим с Олександром царем были в соединенье и стояли на государевых непослушников и на своих недругов заодно. И то великому государю нашему стало нѣ в колко. А ныне великіи государь наш, жалуючи государя вашего Олександра царя, прислал к нему с нами с послы своими на большое утверженье свою царскую жаловальную грамоту з золотою печатью; и с нами с послы своими к нему приказал, что великій государь наш его от Шевкала князя и от иных его недругов оборонит и дорогу велит очистити. А после того и воеводы великого государя нашего ис Терского города к Олександрю царю и к нам писали, что по государеву наказу Шевкалу учинили утеснение великое и реку у него Койсу с рыбными ловлями и со всякими угоды отняли и город на ней хотят поставить; и Шевкал присылает ко государю бити челом, чтоб его воевати не велѣл, и в Терской город ко государевым воеводам сам хочет быти.—Да тебѣ, Кирило, что я сказывати: ты тѣ грамоты сам к нам в Заем привез.—Да и после того в Заеме вѣсти обновилсь, что Шевкалу от государевых людей прожити немочно и Шевкал бьет челом государю, чтоб его государь воевати не велѣл. И государь ваш Олександро царь что сумняетца? Того б себѣ и в мысли

не держал, не поступитца великнй государь нашъ государя вашего Олександра царя и не Шевкала. А про Шовкала что много и говорить? Шевкал государю бьет челом и с Олександром царем смиритца и по неволе.—А про Олгаса князя и про его уздени мы со государем вашим с Олександром царем сами говорили, что Олгас великому государю нашему, дав правду, по своей вѣре шертовав, изменил, провожал Кумыцких людей,—и мы в том у него взяли тѣх узденей, что было ему прислаті в Терской город сына своего; и он сына своего не прислал. И мы о том писали к великому государю, и о том как великнй государь указ свой царьской учинит; а нам о том писаті не доведетца.

И казначѣй Гаруза и старец Кирило говорили: государь нашъ Олександро царь хочет великого государя вашего жалованья, чтоб великнй государь ваш Шевкала велѣл воевати вскоре сеѣ весны.—И поѣхали Гаруза и старец Кирило того ж дни; а говорили, что они тѣ рѣчи к Олександру царю отпишют. А сам Гаруза сказался, поѣхал в Заем; а Кирило сказался, поѣхал в свой монастырь. А человекъ, которой отпуститі в Терской город, послалі 6 послы князь Семен и дьякъ Торхъ к Олександру царю с приставом с Иваном.

И марта въ 1 де послы князь Семен и дѣакъ Торхъ послалі к Олександру царю толмача Ивана Николаева, а с ним приаказали к Олександра царя приказным людям; чтоб Олександра царя доложили: в которой день Олександро царь их отпустит к великому государю, чтоб имъ было вѣдомо, какъ на Терку ко государевым воеводам отписаті о людѣх и о лошадѣх и о запасех, чтоб прислалі навстрѣчу в Сонскую землю.

И марта въ 3 де толмач Иван приѣхав сказал: говорил он о том оболпичему Уману; и Уман докладывал Олександра царя. И Олександро царь приказал к послем князю Семену да к дѣаку Торху, чтоб отписали в Терской город ко государевым воеводам о Алкасовых узденѣх. А дни ему того, какъ их отпустити, сказаті нельзя, что готовит ко государю дары; а иных ждет не Кизылбашей, послал для того в Кизылбаши нароком.

И марта въ 5 де послы князь Семен и дьякъ Торхъ послали к Олександру царю толмача Иваниса Драичева; а с ним нааказали приказным людям говориті, чтоб Олександро царь им великого государя послем князю Семену и дѣаку Торху велѣа быти к себѣ и, государево дѣло додѣлав, ихъ отпустил вскоре, чтоб имъ пройти ревою Тервою до болшие воды.

И марта въ 7 де толмач Иванис, приѣхав, сказав, что он о том говорил околничему Уману; и Уман докладывав Олександра царя. И Олександро царь велѣл ему быти у себя. И приваивал с нимъ к послом ко князю Семену да к діаку Торху, что по них пришет, велит имъ быти у себя часа того; а отпустить их хочет в третей день на Святой недѣле.— Да толмач же Иванис сказал: слышал он у тутошних людей, что Олександро царь послов князя Семена да дьяка Торха не отпускает для того, изжидает государевы рати на Шевкала. А вмѣсте с послы со князем Семеном да з діаком Торхом Олександро царь хочет ко государю отпустить своих послов околничего Умана да архимарита Филипа на государеве жалованье бити челом.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ отпустили ко государю з грамотою и на Терку к воеводам конного стрелца Мурзу Иванова; а писали к воеводам, что хочет их отпустить ко государю Олександро царь на Святой недѣле в третей день, и они б прислалі провозатых под Ларсов кабакъ две недели спустя послѣ Радуницы.

А Олександро царь по пословъ по князя Семена да по дьяка Торха не присылывал марта по 26 число; и послы князь Семен и дьякъ Торхъ послали к Олександру царю толмача Ивана Николаева, чтоб велѣл имъ быти у себя и ко государю их отпустил до болшии воды.

И марта въ 24 де толмач Иван, приѣхав къ послом князю Семену да дьяку Торху, говорил: сказал деи про него Олександру царю околничей Уман. И Олександро царь велѣл ему быти у себя; а приказал к послом князю Семену да дьяку Торху: велит им быти у себя часа того.

И апрѣля въ 4 де, пришед к послом князю Семену да к діаку Торху, приставы Иван да Лом говорили: велѣл вам Олександро царь ѣхати в село в Шилду и стояті до велика дни,—а то село от Крыму три версты; а на великъ день велит вам быти к себѣ в Крым.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ пошли из села из Черноура того же дни. И стояли в том числѣ в Федоровском монастырѣ, в котором монастырѣ живет Кирило старец; и в церкви были. А церковь велика каменная, зданье старое, а образов против правого крыласа два образа Христова мученика Федора Тирона да туто же образ Христова мученика Федора Стратилата всѣ три на великих тѣках, обложены серебром; а к ним приложены два креста, обложены серебром. А против лѣвова крыласа образ пречистые Богородицы на золоте, руское писмо. А царских мѣсто дверей запона. А в олтарѣ престол оболочен покровом, а украшенья престолу иного никакого

нѣтъ и сосуды церковные без подписи по тому же обычею, какъ у них в иных церквях.

И старец Захѣя з братъею старцу Кирилу говорили: для чего у гнева в церкви не устроено по чину, как ведетца по преданію святых апостоль и святых отецъ правилом? А ему, Кирилу, самому в обычей, какъ ведетца во государя нашего в Росѣйском царствѣ и во святых орах церковной чин.—И Кирило старец сказал, что он в том монастырѣ недавно, устроити было нѣколи. А попа сказал Кирило у тоѣ церкви бѣлово одново, и тот нынѣ болен; и вечерню и заутреню и часы Кирило старецъ в патрахѣли дѣйствовал сам, а государевы священники и діаконы на крылосех стоялі. А обѣдни у него в тот воскресной день не было. А на монастырѣ опрѣч его кѣльи Кириловы кѣлей с пять и шесть, а живут в них черницы і вдовы.

И приѣхали послы княз Семен и діакъ Торхъ в село в Шилду апрѣля въ 5 де.—И апрѣля въ 11 де в Лазореву субботу приѣхал пристав Иван; а говорил старцу Захѣе з братъею: велѣл им Олександро царь быти у себя въ Крыму.

И старец Захѣя з братъею в Крым ѣздл. И, приѣхав в село в Шилду назавтрее, послом князю Семену да дяку Торху сказывали приказал им Олександро царь с приставом с Ываном, чтоб ѣхали в Арханилской монастырь.—И они в Арханилской монастырь приѣхали. І встрѣтил их в воротех архимарит Оеонасей; а пришел с ними в церковь в Арханил, и в церкві украшенье церковное по чину.... Архимарит деи Оеонасей старцу Захѣе з братъею говорил: которые были недостатки в церковном чину, и то все исполнено; чтоб государевы священники и дяконы завтра въ вербнос воскресенье обѣдню служили. И он деи старецъ Захѣя з братъею архимариту Оеонасыю говорил: церковное украшенье видим по чину. Покажите намъ престолного украшенья.—И престолного украшенья он, Захѣя, з братъею смотрил. И на престоле сорочка положена покровомъ не по чину и препоясание не по чину же и индѣтьи нѣтъ; а антимиc вшит в плат по чину, а на нем написано: „во имя Господа нашего Исуса Христа кпр Никодим митрополит при благовѣрном царѣ десподе Георгіе в лѣто 6949“. А на евангилье выпечатан один крестъ и на сосудех церковных святости не написано. А храму, сказал Оеонасей архимарит, какъ поставлен дватцат пять лѣт.—И он деи Захѣя з братъею говорили, что онтимису по подписи 150 лѣт, а храм поставлен 25 лѣт,—и тот онтимис взят из иного храму; и украшенье престолное и сосуды церковные не по чину и индѣтьи на престоле нѣтъ. И им священником и діаконем служити обѣдни не возможно. А будег Олександро царь велит тѣ недостатки исполнити

по чину и церковь свещати, и они исполнят и храм освещают и обѣдню служат в Великой Четвергъ. А будет государевым священником Олександро царь не велит храму свещати, а у него будет архимарита Оеонасыя уставу о церковном чину нѣтъ, и он бы архимарит Оеонасей в томъ не посрамился, взял у них писмо с уставу о церковном священъе вратце, да потому учинил.—И архимарит де Оеонасей говорил: у нас во святых горах болши того церковное украшенъе не бывает, да и не умѣю болши того; а обѣдню хотите служите, хотите не служите. А свещати вамъ храму Олександро царь не дастъ, что де храм свещан.

И Захѣя де з братью в Лазореву субботу в Архангилском монастырѣ вечерни и в вербное воспресенъе заутрени и обѣдни слушал; а пѣли вечерню и заутреню и обѣдню служили он архимарит Оеонасей да с ним гречане попы и дьяконы. А Олександро царь слушал пѣнья у церкви у себя на дворѣ, а в том монастырѣ не был.

И апрѣля въ 18 де в Великую Суботу послем князю Семену да дьяку Торху приставы Иван да Лом говорили: велѣли вам Олександро царь ѣхать к себѣ в Крым. И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ в Крым приѣхали того же числа; и поставили их приставы в том же мѣсте, гдѣ преже того стояли.—И на великъ ден послы князь Семен и дѣакъ Торхъ у заутрени и обѣдни были в Архангилском монастырѣ. И какъ послы князь Семен и дѣакъ Торхъ вошли в церковь, и архимарит Оеонасей послем говорил, чтоб заутреню пѣли государевы священники и дьяконы, а он архимарит Оеонасей учнет с своим собором обѣдню служити. И государевы священники и дьяконы заутреню пѣли; а архимарит Оеонасей, да с ним другой архимарит да игумен Кирило, что был у государя, да два попа да пять дѣаконов обѣдню служили по греческому чину. А правой крылос нѣли по гречески греческие старцы, попы и дьяконы, а лѣвой крылас пѣли грузинские попы и дьяконы; на крылосе человекъ по пяти и по шти. И государевы священники, престолного украшенъа смотрив, послем князю Семену да дьяку Торху сказали, что перед прѣжнимъ на престоле прибавки одно препоясание, и то не по чину ж.—И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ в заутреню архимариту Оеонасыю говорили: видим в сей церкве церковное украшенъе по чину и пѣнье в государевыми священники соединяетца, и мы тому радѣ и вас похваляем, что в Олександрове государстве вѣра крестьянская; чтоб ещо велѣл намъ Богъ видетѣ, чтоб недостаточное в церковномъ чину исправилось и государевы священники и дьяконы обѣдню служили с вами вмѣстѣ. А зачѣмъ государевы священники и дьяконы здѣса в церквах обѣдни не служат, и про то они нам сказывали, что по преданию

святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ правиломъ престолоное украшеніе въ здѣшнихъ церквахъ не сполна. И на соборѣ митрополиту Миколою і вамъ архимаритомъ и игуменомъ старецъ Захѣя и священники и дьяконы говорили, что имъ затѣмъ служить не возможно, і уставу о церковномъ священіи справити съ своимъ уставомъ у васъ просили; и вы у себя церковного чину уставъ сказали и рекли о томъ Олександра царя доложити, да и по се мѣста въ томъ ничего не учинили. А то дѣло ваше духовное о томъ вамъ пригоже радѣти и изыскивати истинныя вѣры крестьянскіе: вы именуетесь словеснымъ овцамъ пастыри и учителя. Къ великому государю нашему слышанье, великого государя истинныя православныя вѣры изыскателя, приезжаютъ патриархи и митрополиты и архиепископы и епископы и архимариты и игумены изъ Ерусалима и изъ Царягорода и изъ Антиохіи и изъ Святыхъ Горъ и изъ иныхъ изво многихъ странъ; да и нынѣ у великого государя нашего Цареградскоу патриархъ Еремей и митрополиты и владыки и архимариты и игумены. И они во государя нашего Російскомъ царствѣ вѣру крестьянскую видятъ и похваляютъ, что ни въ которыхъ странахъ такъ вѣра крестьянская не утвердилась и стоитъ непоколебимо; и сами они церковной чинъ кажутъ, вечерню и заутреню поютъ и обѣдню служатъ, и ихъ церковной чинъ соединяетца, какъ ведетца во государя нашего въ Російскомъ царствѣ. А ты, архимаритъ Оеонасей, изъ тѣхъ странъ святыя горы паствы Цареградскоу патриарха Еремѣя, и ты вѣдаешь, какъ ведетца церковной чинъ во Царѣгородѣ і во Святыхъ Горахъ при патриархѣ Еремѣѣ и при митрополитѣхъ и при архиепископѣхъ и при епископѣхъ и при архимаритѣхъ и при игуменѣхъ,—а того въ Олександровѣ государствѣ не исправляешь и на то Олександра царя и митрополита Миколоя и его соборъ не наводишь. А мы то слышали, что васъ Олександръ царь у себя держитъ и милостиву вамъ даетъ доволную для того, чтобъ у него *) крестьянская вѣра была какъ у васъ ведетца.—И архимаритъ Оеонасей говорилъ: самъ есмь у великого государя вашего не бывалъ; а которые изъ нашихъ странъ бывали, и у тѣхъ есмь слышалъ, что такова великого государя крестьянского и какова въ его государствѣ вѣра крестьянская утвердилась нѣтъ ни во всей подсолнычной, всѣмъ крестьянскимъ государемъ онъ, государь, столицъ и надежа. А здѣсь Олександръ царь крестьянской же, живеегъ все Богу, всю свою казну тощитъ въ Божество, въ церкви и въ образы, а исправленье вѣры крестьянскіе владетъ на насъ, і вѣра здѣсь крестьянская изстари, только оди чинъ истерали; а мы имъ говоримъ, и они насъ не слушаютъ. А въ семь храму престолъ украшенъ и автимисъ есть,

*) Такъ въ подлинникѣ читается; въ списокѣ XVII в. (л. 339): у васъ...

престоле вклеен, в кирпичѣ замазан известью, тогда как престол дѣлан, и храм священ с антимисом; в том бы государевы священники вѣрили моей душѣ, яз тот грѣх на себя сойму. И по их есми приказу престол украсил, и онѣ б пожаловали, обѣдно служили. А про устав о церковном чину не сказал ничево. — И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: сказываеш, что Олександро царь то дѣло кладет на вас, і в том Олександро царь чистъ; того вышчет Богъ на вас, что вѣдая да не творите. А что ты сказываеш в здѣшнем государстве люди чинъ истерили, а вы поучаете і вас не слушают,—и тебѣ было пригоже в своем монастырѣ первое исправить и им показати и помалу и их на то приводити.—И архимарит Оеонасей говорил: в своем монастырѣ учну исправливати, а здѣшних людей приводити, чтоб чин познали.—И послы князь Семен и діакъ Торхъ о том в совѣт говорили с старцом в Захѣю з братьею и з священники и з дьяконы; и священники и дьяконы отозвали что имъ, не свещав храму самим или при себѣ не видя, служити невозможно и вѣрити архимариту Оеонасю не мочно.

И тогоже дни на великъ день в послом ко князю Семену да к діаку Торху приходил пристав Лом. А говорил: нынѣ вам ѣсти у Олександра царя на площаді в шатрѣх; а топерво Олександро царь ѣздит по площади и вам велѣл ѣхати к себѣ. И послы князь Семен и діакъ Торхъ к Олександру царю поѣхали. И Олександро царь, увидя их, поворотил к ним; а с ним дѣти его царевичи Давыд да Юрьѣ да азауров его человекъ с 150 и болши. И послы князь Семен и діакъ Торхъ челом ему ударили на лошадѣх; и Олександро царь велѣл имъ ѣхати с собою. И послы князь Семен и діакъ Торхъ поѣхали у Олександра царя с правые стороны. И ѣдучи Олександро царь говорил: завтнешнего дни учну сидѣти, какъ мнѣ вас отпустить к великому государю. И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили о отпуске своем, чтоб их отпустил вскоре, что им пройти до болшие воды.—И Олександро царь, ѣздя по площаді, поѣхал на свой двор, а послом князю Семену да діаку Торху велѣл ѣхати к себѣ в стан, а к столу велѣл ждати от себя присылкі.

И того ж часу по послов по князя Семена да по дьяка Торха пришел пристав Лом. А говорил, чтоб ѣхали к столу;—и старцу Захѣе з братьею велѣл ѣхати с собою.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ приѣхали к шатром, в которых быти Олександру царю. І встрѣтили их околничіе Абел да Уман да Чиналѣй; и говорили им, чтоб шли в шатер, а Олександро царь будет в шатер узко.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ, вшед в шатер, сѣли; а Олександро царь вѣхал в шатер и сѣл на своем мѣсте после того. И в полстола велѣл перед собою пѣти своим попом и дьяком; а говорил, что поют канун Воскресенью Христову. А после того Олександро царь велѣл пѣти государевым священником; и священники пѣли Пасху.—Да в стол же царевич Юрь и с азнауры, выходя из-за стола, учал здоровати отцу своему Олександру царю; а Олександро царь, выходя из-за стола, сам с азнауры здоровал послом князю Семену да дьяку Торху пятя и шестя. А говорил: видите сами, какъ яз и с своими азнауры для великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии вас его послов чту; сам, выходя из-за стола, і с азнауры своими бью челом. Весь мой дом Божей да ваш.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: чтыш для великого государя, на твоей чти челом бьем.—И после стола послов князя Семена и дьяка Торха отпустил; а провожали их встрѣчники тѣ ж до тѣх мѣсть, гдѣ их встрѣтили.

И апрѣля въ 21 день к послом ко князю Семену да к діаку Торху приходили околничей Уман да старец Кирило. А говорили: велѣл вам Олександро царь говорить: какъ люблю Бога, такъ и великого государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. всею душею своею, и хотю ему государю своему правду держати, на чом есми сму и з детьми своими и с азнауры крестъ целовал. А то видите и сами, что мое государьство, хоти и невелико, толко не скудно же, азнауров и всяких ратных людей у меня много и конны и досиѣшны и всѣм оружы, не блюдусь ни Турского, ни Кизылбашского, да и никого. А през сего приходили на мою украину искрадом войною Шевкалские люди, и яз с ними жил иное дружбою, а иным давал жалованье, а от иных боронилса саблею. И, какъ есми изыскав, бил челом великому государю под его царскую руку, для того что мое государьство крестьянское же, і великий бы государь для крестьянские вѣры бусурманом меня и моего государьства не подал, от Шевкала велѣл оборонити. И великий государь меня и мое государьство пожаловал, под свою царскую руку принял и грамоту свою царскую жаловальную прислал и оборонити меня от Шевкала хотѣл. И яз, надѣсь на великого государя жалованье, от Шевкала не берегся; и в Шовкалах то свѣдали и малые робата, что уж тому пятой год, какъ государю бил челом, а государева рать на него не бывала. И он учал мою землю воевати и людей в полон иматі болши старого; и яз стал безнадежен.—А что на меня государь дани своей положил,—и мѣв послати тоѣ дань ко государю с Куршитом или с иным с таким же обычным человекѣм, чтоб в том

только послать великого человѣка убытка лишнего не было.—О томъ яз вас спрашиваю: лзя ли с такимъ послаті?

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: государю вашему Олександру царю какъ великого государя нашего не любить? Великий государь нашъ его Олександра царя пожаловал, принялъ подъ свою царскую руку. А что вы про государя своего Олександра царя государство и про его рать намъ и сказываете? В каковѣ мѣре Олександро царь на своемъ государствѣ и какова его рать, —мы то и сами знаем. А то государь вашъ Олександро царь сумняетца, надежю на великого государя откладывает; того б себѣ и в мысли не держал, что великому государю его от Шевкала не оборонити, вѣрилъ бы его царской жалованной грамотѣ и слову, что с нами приказывал. Только Шевкал государю не добьетъ челомъ и с нимъ с Олександромъ царемъ не смиритца,—и Шевкалу от великого государя гдѣ ся дѣти? Мало на Шевкала государевы рати 20,000,—и великий государь велитъ на него послати 50,000; а мало 50,000,—и 100,000. И государю вашему Олександру царю не пригоже сумнѣтисъ и на великого государя нашего надежю откладывати.—А з данью к великому государю государь вашъ Олександро царь кого хочет, того пошлет.—А о нашемъ отпуске прежъ сего приказалъ намъ Олександро царь, что насъ отпуститъ к великому государю на третей день после велика днѣ, и мы велѣли быти к себѣ людемъ с лошедами и с запасомъ встрѣчю на Радунницу;—и Олександро б царь насъ у себя не задержал.

И апрѣля въ 22 де Олександро царь поѣхалъ къ празнику въ Егорьевской монастырь Алаверды; а приѣхалъ в Крымъ апрѣля въ 27 де.

А в 28-мъ числѣ ѣздилъ Олександро царь передъ своимъ дворомъ по плошадѣ с азнауръ своими. А к посломъ ко князю Семснѣ да к діакѣ Торхѣ прислалъ діака своего Терса. А велѣлъ имъ говорити: ѣздилъ есми в село свое въ Елонъ тѣшитисъ и хотѣлъ пожити в селѣ въ Елоны болши того; да сердце мое не утерпѣло, что не видя васъ великого государя пословъ при себѣ. А топерво язъ хоти ѣзжю на конѣ, а то дѣло и дѣлаю, какъ мнѣ васъ отпустити к великому государю.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: Олександра царя к себѣ жалованье слышимъ, на его жалованье челомъ бьемъ. А о отпуске прежъ сего приказалъ намъ, что насъ отпуститъ на третей день после велика днѣ, и мы после того живемъ другую недѣлю; а ихъ царское слово ложно не бывает. И нынѣ бы Олександро царь к намъ приказалъ свое прямое слово: какъ насъ отпуститъ хочет? И мы б отпустили встрѣчю к людемъ своимъ человѣка своего, потому себя велѣли

и встрѣтити. А будет нас хочет держати у себя,—и он бы к нам приказал: для чего нас хочет держати?

И дьякъ Терсъ говорил: у нас именуется во всем свѣте под солнцем великих четыре цари: первой—великий государь крестьянской бѣлой царь і великий князь Ѳедор Ивановичь всеа Русіи, другой—Турской царь, третьей—Шпанской король, четвертой—Индѣйской царь; а болши тѣх царей иные цари не именуютца. И государю нашему Олександру царю к такому великому государю вашему какъ мочно отпустити вас его государевых послов и своих послов вскоре, не исправя всего? Над тѣм государь нашъ и сидит, то и дѣлает: какъ вас отпустити?

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: во всѣх царѣх такова великого царя, каков государь нашъ, нѣтъ. Да только было к великому государю нашему государю вашему Олександру царю в такое время, как нас учал у себя держати, мочно отпускъ здѣлати.

И того ж часу приходил к послом ко князю Семену да к дьяку Торху тот же дьякъ Терсъ. А говорил от Олександра царя: прислал ко мнѣ ныне Шевкал посла своего с тѣм: преж сего есмя с тобою с Олександром царем были в дружбе и в соединенье под Турского царя рукою и стояли на всѣх недругов заодін. А ныне ты бил челом великому государю Московскому под его руку; и государь тебя пожаловал, под свою руку принял. А ко мнѣ ты привазывал, что ты государю бил челом для того, чтоб тебѣ поднати его государева рать на Турского город Дербен; а ныне яз то услышал, что ты государеву рать подымаеш не на Дербен, на меня. И государевы люди ис Тюменского города мнѣ чинят тесноту великую и Койсу реку у меня отнимают и город хотят поставити. И ты нынѣ будь со мною в дружбе и в соединенье по прежнему. Слышал есми, что сватался ты за сына своего за царевича Юрья у моего брата у Крым Шевкальского князя дочерью. И яз к тебѣ пришлю свою дочь и Крым Шовкалову дочь и ты из обѣих выбрав, хочеш мою дочь, хочеш Крым Шевкальского дочь, да и за сына своего за царевича Юрья, а другую дочь пошли ты от себя в Кизылбаша за другою своего сына; и будем с тобою одно наше сердце и стояти учнем на своих недругов вмѣсте заодін. А в Москве и в Астарахань и в Тюменской городъ къ его государевым воеводам от себя послов послал же есми.—И с тѣм Шевкал прислал ко мнѣ послов своих, меня оманывает. А прямые вѣсти у меня, что Шевкал к великому государю и в Астарахань и в Тюменской город послов послал же, только не с прямою своею правдою; а с прямою своею правдою послал от себя посла к Турскому. А к нему в гра-

моте своей писал, что Олександро царь был под его Турского царя рукою; а нынѣ билъ челом государю Московскому под его государеву руку для того, чтоб его Шевкала съ юрта согнати или превратити в крестьянскую вѣру. И нынѣ мнѣ ис Терского города от государевых людей теснота великая и на землѣ на моеи город поставили и реку Койсу у меня отняли и вперед на сем лѣте жду на себя государевы болшия рати из Астарахани и ис Тюменского города; а Олександро царь хочет меня ж воевати с своей стороны. И ты б мнѣ милость показал, за меня вступился для бусурманские вѣры. — а бусурманским всѣм землям от крестьян ты вадежа, — прислал бы еси свою болшую рать на Олександра царя на сем лѣте, чтоб его наперед извоевати и государство его розорити или превратити в бусурманскую вѣру, до коихъ мѣсть не пришла государева рать на меня. А не вступисся за меня на сем лѣте, рати своей не приплени, а придет на меня государева рать, а Олександро царь учнет меня воевати с своей стороны, — и меня поймають, а дѣтис мнѣ нѣгде. — И что ся надо мною и над моею землею учинит лихо, кровь прольетца, или иное поруганье учинят, приводити учнут во свою крестьянскую вѣру, — и за наши души Богу кому отвѣт дати кромѣ тебя? А толко моею землею завладѣют, а Дербени твоеи и Шамахѣ и Ширвани и Голжѣ и всѣм городом, что ты поимал у Кизылбашского и у Семена Олександрова зятя, — какъ устояти? Всѣ тѣ города будут за царем за Московским; а бусурман в тѣх городѣх высекут, — и за тѣ души Богу тебѣ ж отвѣт дати. А какъ тѣ города поемлет, а государева рать будет в соединенѣе с Кизылбашским пахом и с Олександром царем и с Семенов Олександровым зятем, — и ты не удержиши тоѣ рати и до Царя-города. И толко та рать придет на Царьгород с сеѣ стороны, а еряпки и Шпанской король придут з другие стороны, — и тебѣ как усидѣти и самому во Царѣгородѣ? Поймают тебя, а бусурман всѣх выжекут, а иных в свою вѣру крестьянскую приведут, — и наша бусурманская вѣра вся розоритца от тебя, толко не вступисся за нас, и з всѣ тѣ души отвѣтъ възыщет Богъ на тебѣ.

Да Терсъ же говорил: да и то государь нашъ Олександро царь ѣдает на которое мѣсто того своего посла Шевкал послал с тою грамотою; и государь нашъ Олександро царь послал людей своих, елѣл его дожидатис и, его поймав, з грамотою к себѣ привести. А Турского царя государь нашъ Олександро царь не блюдетца; а нынѣ Турскому до себя пришло ото ерянокъ и от Шпанского короля.

И гослы князь Семень и дьякъ Торхъ говорили: государь нашъ Олександро царь был в сумнѣнѣе и на великого годасура нашего

надежю складываль. И ныне не на государеве ли слове здѣлалось? Учет Шевкал ко государю вашему в Олександрю царю по государя нашего жалованью не токмо детей своих присылати, и сам учет приезжати. А про Турского и преже сего есмь с околичним Уманом да з духовником с архимариты с Филипом да с Оеонасьем говорили. Нѣчто будет Уман с товарищи государю вашему Олександрю царю не сказываль, что крестьянские всѣ государи присылали к великому государю вашему послов и посланников своих; а просят того, чтоб государь наш был с ними в соединенье на Турского, которой на крестьянских государьствах сидит, и, соединився б, всѣм крестьянским государем на тѣх безвѣрныхъ агарян стояти сопча заоднѣ? И государь наш к тѣм во всѣм государем крестьянским послал своих посланников и с ними на Турского и на всѣх бусурман стояти заодни хочет. И государю вашему Олександрю царю, будучи под государя нашего царскою рукою, кого бояться?

И дьякъ Терсъ говорил: государь наш Олександрю царь того у Бога просит, чтоб возвысил над бусурманы крестьянскую руку. А о отпуске вашем к вам со мною Олександрю царь приказал, хочет вас отпустить после Радуницы в другое воскресенье. А посла к великому государю Олександрю царь посылает из своих из ближних людей велика роду, зовут его Сулиманом; и велѣл его Олександрю царь вам сказати.

И назавтрее того апрѣля въ 29 де к послом ко князю Семену да к діаку Торху пришел азнаур Сулиман, которого хочет Олександрю царь отпустить ко государю в послѣх, да дьякъ Терсъ.

И говорил от Олександра царя діакъ Терсъ: великій государь присылал ко мнѣ посланников своих Родивона Биркина да Петра Пивова, и яз к великому государю посылал людей от такне ж версты—Каплана с товарищи. А нынѣ великій государь меня пожаловал, прислал вас великих послов—тебя, князя Семена, большого пашю от велика роду; а яз нынѣ посылаю к великому государю против т ого своего ближнего челоувѣка от велика ж роду Сулимана князя. Отец мой Левонтей жаловал его отца, любил какъ свою душу; а яз его жалую, люблю таково ж, какъ любил отецъ мой отца его, держю его у сердца своего и что мнѣ сынъ мой. И вы б великому государю известилі, что яз такова вѣрна и от великаго родства отпускаю к нему государю, и что он великому государю учет говорити,—и то мое слово и государь бы его рѣчем вѣрил.

И послы князь Семен и діак Торхъ говорили: как будем у в. г., и мы то известим.

И Сулиман да дьякъ Терсъ говорили: государь нашъ Олександро царь велѣлъ вамъ говорити: в какой мѣре мое государство и какъ стоитъ с ѳными государствами, і вамъ то вѣдомо; а что у меня на сердце или что вестей про иные государства, и язъ вамъ сказываю же для того: будетъ которое дѣло вамъ ещо не вѣдомо, і вамъ то было вѣдомо же. Изъ Царьгорода и изъ Орянокъ торговые люди ко мнѣ ѣздятъ, а мои люди торговые во Царьгород і во Орянки ѣздятъ; а иное и язъ посылаю для вестей будто с торгомъ на Гиляне да на Казбін и во Царьгород і во Орянки. И ныне приѣхалъ ко мнѣ мой арменинъ торговой человекъ. А сказалъ, что былъ в Римѣ у папы, и папа его велѣлъ поимати и привести къ себѣ и его роспрашивалъ—исъ которыхъ онъ странъ и какой человекъ; и онъ сказался моего государства. И папа де ему говорилъ, что Олександро царь крестьянской, а пословъ къ нему къ папе и грамоты отъ себя не присылывалъ; и ты поді къ Олександру царю своему, отъ меня слово мое говори, чтобъ ко мнѣ прислалъ посла или з грамотою тебя назадъ. И животы деи у того арменина папа велѣлъ взяти, и запечаталъ своею печатью. А какъ де придешъ и грамоту привезешъ, и язъ тебѣ животы твои отдамъ. А приказываю тебѣ словомъ, а грамоты мнѣ къ Олександру царю послати нельзя для проходу отъ турецкихъ людей; а назадъ велѣлъ ему къ себѣ итти на Московского государя землю, что ныне Олександро царь билъ челомъ Московскому государю. А вестей за собою сказываетъ, что Шпанской король воевалъ Аглинскую землю да Печенскую, и тѣмъ обе земли привелъ къ своему государству; и с тѣми и с ѳными землями и со орянки посылалъ на Турского царя моремъ.—А посолъ мой, которой былъ у Турского во Царьгороде, а пришелъ ко мнѣ сего великого говѣина, и мнѣ сказывалъ, что сего лѣта приходила на Турского Шпанского короля и Орянская рать; і взяли и побиили турецкихъ с пятъ тысячъ которогъ.—И ныне язъ хочу послати къ папе Римскому и къ королю Ишпанскому и къ цысеру крестьянскому отъ себя з грамотами того же арменина, хочу себя объявити, что язъ подъ великого государя рукою; а отпущю его с посломъ своимъ. І вы б государю известили, чтобъ государь того арменина черезъ свое государство къ папе Римскому проводить велѣлъ.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ говорили: тѣхъ вѣстей нѣчего намъ до государя своего и доносить, тѣмъ вѣстемъ по ся мѣста какъ у великого государя нашего быти невѣдомымъ. А тѣмъ все государіи крестьянские стали на Турского по упрошенью государя нашего; да и самъ государь нашъ на Турского стояти с ними заоднъ хочетъ, что сидитъ на крестьянскихъ государствахъ.—А къ папе въ Римскому и къ королю къ Шпанскому и къ цысеру крестьянскому государю вашему Олександру царю что грамоты о томъ

и послати и объявляти себя? А великіи государь Олександра царя в тѣх во всѣх государствах велѣл объявити, что его пожаловал, принял под свою царскую руку. И государю вашему Олександру царю болши того чего хотѣти? Нѣчто будет у Олександра царя тот армении проситца в Рим к папе по свои животы,—и нам великому государю о мужічьих животѣх говориті непригоже, того нам на себя взяти нельзя.

И посол Сулиман и дьякъ Терсъ говорили: того государь нашъ Олександро царь у Бога просит, чтобъ великій государь царь і великій князь и всѣ государи крестьянские стали па Турского и на всѣх бусурман заодін, чтобъ была над ними крестьянская рука высока. Да к погибели бусурманом идет, недолго им над крестьянскимъ родом поругатись: у нас то написано в книгах, что на них будет погибель вборзе. Да и сами турки того на себя ждуть с часу на час і в книгах своих начятают. А возвыситца на них крестьянская рука первое з Дербени: будет в Дербени людей столко, протопчют ногами в воротах что нарядом волочи, и учнут ногами ходити и по тѣм желѣзным воротам, что ныне поничены в землѣ. А тѣм государем крестьянскимъ королю Шпанскому и цысеру крестьянскому и папе Римскому и ерянком мочно ли на Дербен прити и сколь далеки их государства от Дербени?

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: что Бог возхощет, то и сотворит; дѣлаетца то Богом, а не человекымъ разумом. А, прося у Бога милости, великій государь нашъ на Турского стояті хочет. А в Дербени опряч государя нашего вотчины иных некоторых государей земли не пришли. А тѣ земли, про которых нас спрашиваете, далеки; и слух имъ про Дербен не лежит, не токмо что прити. А из государя нашего отчины из Астарахани рекою Волгою да морем судовою ратью и з болшим нарядом под Дербень под стену мочно поспѣти в третью недѣлю, а толко даст Богъ ход морем сстроен, і в другую недѣлю придет; а конною ратью также мочно поспѣти. А ис Тюменского города моремъ и сухимъ путем в пятой или в шестой день.

И посол Сулиман и дьякъ Терсъ говорили: вѣдает государь нашъ Олександро царь и сам, что великого государя вотчина к Дербени блиска і воденым и сухим путем ратью и с нарядом прити к Дербени мочно; а толко великій государь стапет на Дербень, а государь нашъ Олександро б царь, шпотчис на рекѣ на Лозани, с Кизылбашским шахом припли з другие стороны,—и очистили б тѣ всѣ города, что за Турскимъ. в тотчасъ, не постоял бы никто. А мы то вѣдаем, в Турского во всѣх городѣх сядят от государевых людей с великим

страхом; а то у них в мысли: похватца государевы люди хотя немногие, и имъ, города пометав, бежати вон из городов. А которые люди в тѣх городѣх крестьяне и арменья, тѣ всѣ Бога молят, чтоб великии государь от невѣрных избавил. А нам бы Александровым азнауром хотя до тово дожити, чтоб видети государевых и государя нашего Александровых людей в Тарках, да после того хотя и померет; а чтоб Александрову старость видети честну великим государем, что государь вашъ Александро царь стар и хочетца ему государево жалованье видети при своем животѣ и о томъ добрѣ сѣтует, а мы, на него смотря, сѣтуем кабы государевы милости и не видати.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: про то вы нам что и говорите? То мы сами вѣдаем, что здѣся во всѣх городѣх сидят до тѣх мѣсть, доколе государева рать не пришла. Великии государь нашъ царь і великии князь не токмо в сѣх странах грозен, и на всѣ страны около своего государьства, Божьею милостью и своею храбростью, многне государьства угрозил и привол под свою царьскую руку. А Таркам против великого государя рати какъ устояти? О том вам надежи отъладывати и сумнятися и сѣтовати непригоже.

И посол Сулиман и діакъ Терсѣ говорили: опрѣч Бога да великого государя государь нашъ надежи не держит ни на ково.

И маия в 1 де к послом ко князю Семену да к діаку Торху приходил посол Сулиман да дьякъ Терсѣ. А говорили: государю есмя своему Александру царю про арменина связывали, что вамъ того дѣла на себя взати нельзя; и государь нашъ того арменина хочет послати от себя тѣми мѣсты, которыми он сюды пришел. А вы в том сумнѣнья себѣ не держите, что государь нашъ хочет послати к тѣм государем крестьянским свои грамоты. Государю нашему то за честь, что они государи крестьянские, соединачився, стоят на бусурманскую вѣру; а государь нашъ крестьянин же, о том к ним и хочет писати, чтоб они стояли крѣпко на бусурман. А опрочѣ государь нашъ великого государя ни на кого не хочет надежи держати; а надежен на великого государя головою и очима і всѣм сердцем своим, потому что тот крестьянской государь великой, вѣра его крестьянская во всѣх крестьянских государьствах, что столпъ до небеси. А тѣ словут государи крестьянские; толко государь нашъ слышал, что их вѣра поколебилас, не такова, какъ во государеве царьстве вѣра утвержена. И нынѣ о том скорбит, что Ерусалимом, а в нем Святая Святых и Господень гроб, а во Царѣгородѣ Софѣя Премудрость Божия и монастырі и церкви в поправне і в поруганье грѣх ради наших от безвѣрныхъ бусурман; — и того молит у Бога, чтоб возвысил над бусурманы крестьянскую

руку, чтобъ тѣхъ крестьянскихъ государствъ достигнута государемъ крестьянскимъ и Ерусалимъ бы и Святая Святыхъ і во Царѣгородѣ Софїа Премудрость Божья была великого государя.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: великіи государь нашъ царь і великіи князь, прося у Бога милости, на безвѣрныхъ агарян со всѣми государи крестьянскими стоятіи хочетъ. И только Богъ милость свою надъ великимъ государемъ нашимъ учнетъ держати, возвыситъ его государеву руку надъ бусурманы, и кромѣ великого государя нашего за кѣмъ Ерусалиму и Царюгороду быти? Во всѣхъ крестьянскихъ государехъ онъ государь великъ, болши его нѣтъ. А вѣра крестьянская въ его государеве Росѣйскомъ царствѣ просіяла такова, какова была вѣра крестьянская в древнихъ лѣтахъ при благовѣрномъ царѣ Костентивѣ и при его государя нашего прадеде при благовѣрномъ великомъ князе Владимере. И, слыша его великого государя вѣре крестьянской изыскателя и милостива, приезжаютъ къ нему въ его государства изъ тѣхъ странъ патриархи и митрополиты и архиепископы и епископы и архимариты и игумены и многой ерѣйской и старческой чинъ; и, видя его государя великого, дивятца его государеву крестьянской вѣре подражателству. Да и нынѣ какъ великіи государь нашъ отпустилъ насъ къ государю вашему въ Олександру царю у государя нашего на Москвѣ Цареградцкой патриархъ Еремѣй, а с нимъ митрополиты и архиепископы и епископы и архимариты и игумены и ерѣйской и старческой чинъ. И послы государя вашего Капланъ с товарищи ихъ видали, что намъ про то государю вашему Олександру царю и сказывати? А приѣхалъ Цареградцкой патриархъ Еремѣй со всѣмъ освещеннымъ соборомъ къ великому государю нашему для того, что они всѣ четыре патриархи Александрѣйской и Ерусалимской и Антиохѣйской и онъ Цареградцкой соборовали, чтобъ великіи государь у себя в Росѣйскомъ царствѣ произволилъ учинити папу в Римского папы мѣсто. И о томъ всѣ патриархи и митрополиты і весь святителской и ерѣйской чинъ и крестьяне всѣ в тѣхъ странахъ Бога молятъ и просятъ, чтобъ покорилъ Богъ вѣру бусурманскую подъ его великого государя нашего руку. — А в тѣхъ крестьянскихъ государствахъ, про которые намъ говорили есте, была вѣра крестьянская да поколебилась въ ересь і в латыню. — А в томъ арменине, что в намъ государь вашъ Олександръ царь приказываетъ, что отпускаетъ тѣми мѣстами, куды онъ шолъ, — в томъ онъ воленъ, хочетъ тѣми мѣстами пошлетъ, хочетъ пошлетъ къ великому государю нашему с послѣмъ своимъ. А намъ за то за что стоятіи? И в сумнѣнье намъ того держати нѣчего.

И посолъ Сулиманъ да діакъ Терсъ говорили отъ Олександра царя: стояли у меня отъ Шевкалскаго и отъ Дядовъ по щелемъ в заставѣ рус-

вие люди, которые ко мнѣ пришли отъ зятя моего от Семена, а к Семену пришли с Терки своею охотою; а иные полоняники русские ж пришли ко мнѣ ис турских городов и ис Черкас и от Семена от зятя. И тѣх есте людей з застав свели, и нынѣ живут у вас; и вы б тѣх русских людей оставилі у меня до тѣхъ мѣсть, какъ у меня государевы люди будутъ. А мнѣ ими не оборонитца ж, всего их человекъ з 20; толко бы слава была, что в моей землѣ по заставам стоят русские люди.—Да вы ж бы оставилі у меня для кречата кречетникова сына да с ним Ивашка человекъ его.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: таковы люди полоняники и казаки у нас есть, а пришли в Филипово говѣино. А сказались нам, что они были у государя вашего на заставе; и какъ пришла зима, и им не почалі корму давати. И они де государю вашему о корму били челом; и государь вашъ им корму давати не велѣл, а велѣл их роздати по азнауромъ. И они, не похотя жити у азнауров, пришли к нам; и мы ко государю вашему послали с ними толмача Ивана Мивольева: дѣло государю вашему до тѣх полоняников есть ли? И толмач Иван; пришед, нам сказал, что он ставил их перед околничим Уманом, и Уман докладыввал государя вашего; и государь вашъ им отказал, что до них ему дѣла нѣтъ, куды хотят. И мы их взяли к себѣ и кормили и одевали по ся мѣста своимъ.—Да то что и говориті: полоняника нигдѣ не держат ни в которыхъ государьствах; а казаки Терские такие ж полоняники. Пришлї к Семену своею волею не на велико время, и Семен их держал полчетверта года силно; и они то слыша, что государь ваш под государя нашего царьскою рукою, да они ж слышалі приходу ко государю вашему великого государя послов,—и они для того ко государю вашему и пришли.—А которые были полоняники во государя нашего землѣ государя вашего,—и государь наш велѣл сыскать всѣх и, их пожаловав и кормъ и лошади имъ подавав, отпуститі ко государю вашему с послы его со князем Капланом с товарищи.—А кречетник Иван Сычов сына своего и людей с собою взял для себя, и нам у него сына и человекъ какъ взяти и оставиті у государя вашего? Да и для того оставити его нельзя, что он у великого государя нашего в службе не бывал и у птиц ему еще не в обычей, такова дѣла положить нѣ на ково.

И мая въ 2 де к послом ко князю Семену да к діаку Торху пришли посол Сулиман да дьякъ Терсъ. А говориті от Олександра царя: того есте на себя не взяли, чтоб великий государь того моего арменина велѣл проводиті в Рим к папе с моими грамотами через свою землю, и яз того своего арменина з грамоты пошлю к великому го-

сударю с своим послем. Будет государь меня пожалует, велѣт того моего арменина послати самого з грамотами; а не пожалует, его самого не пошлет, и он бы его ко мнѣ отпустил, а грамоты мои отослал к папе в Рим с своим полоняником. А полоняников и казаков всѣх возмите с собою, а мнѣ они не надобет. Хоти б полоняников яз сам окупил золотом и стали бы мнѣ нѣ в колю,—и яз бы их отпустил, что то полоняники, держати их силно не пригоже и грѣх.—А как вы будете в Тюменском городе, и вы ко мнѣ пришлите 100 человекъ стрелцов; а в государеве грамоте у меня написано: указ государевъ на Терке у воевод—сколко надобет людей,—и имъ велено мнѣ людей давати.—А вретникова сына и с человекѣм бы есте оставили.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: о арменине есмѣ говорили с вами, хочет пошлет ко государю нашему, хочет не пошлет,—тоѣ воли с него не снимаем. А что нам приказывал о стрелцѣх,—и мы какъ будем в Тюменском городе, съ государевыми воеводами поговоря, 100 человекѣвъ стрелцов ему пришлем; толко бы государь вашъ Олександро царь прислал под них лошади, на чом имъ поднятис, и их здѣсе велѣл кормити. А вретникова сына оставити нам не пригоже, положити такова дѣла не на кого.

И посол Сулиман и дѣакъ Терсъ ходили к Олександру царю.—И того ж часу пришед от Олександра царя, послем князю Семену да дѣяку Торху говорили: преже сего здѣся государевых казаков было пят сот человекѣвъ, а лошадей уних не было и тѣ люди пѣши шли же.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: то казак волной, жижит на поле, а государево жалованье имъ идет временем, какъ их ко государю служба будет, а не по вся годы; а государевы стрелцы к казакон не применятца, люди государя нашего пожалованыс, а гдѣ им велит государь быти на год, и под них и под их рухлядь велит государь давати лошади с санми и с телѣгами. А ко государю вашему государевы воеводы тѣх государевых стрелцов пошлют, и им какъ без лошадей быти, на чом имъ самим ѣхати и рухлядь свою вестити?

И посол Сулиман и дѣакъ Терсъ говорили: тѣ бы государевы стрелцы пришли до государя нашего земли до Софѣи; а в Софѣх имъ государя нашего лошади и кормъ будет готов.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: надобет под них лошади, на чом имъ ис Тюменского города поднятис; а сколько под них надобет лошадей государю вашему прислати,—и мы да и ты, Сулиман, как будем в Тюменском городе, з государевыми воеводами договорясь, ко государю вашему к Олександру царю прикажемъ с тѣми людьми, которых тебя пошлет Олександро царь провожати.

И посол Сулиман и діакъ Терсъ говорили: государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: люблю васъ, что свою душу; а ты мнѣ, князь Семенъ, что братъ. Да только будетъ словомъ меня тѣшите, а дѣло будетъ станеть не на томъ, что мнѣ говорите,—ино и государеву слову вѣрнѣе нѣчего. Да и кречатъ мнѣ не надобетъ, и кречетъ повезите съ собою; да и ничто мнѣ не надобетъ. И пословъ своихъ съ вами не посылаю.

И послы князь Семенъ и діакъ Торхъ говорили: мы говоримъ слово великаго государя своего, а государя нашего слово николи ложно не бываетъ и не въ таковѣ дѣлѣ; того не пригоже государю вашему Александру царю и говорити. А кречетомъ великій государь нашъ государя вашего Александра царя пожаловалъ своею царскими потѣхами,—и Олександръ б царь имъ тѣшился. А въ томъ на насъ что кручину держитъ? Велитъ намъ дѣлати, что ко государеву дѣлу не пристойтъ. Великій государь ему и за самого кречетника не постоитъ, будетъ у себя похочетъ оставити; да о томъ бы къ великому государю нашему съ посломъ своимъ съ тобою приказалъ.—А говорили послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ про самого кречетника для того: слышали, что самово ево оставити у себя не хочеть.

И мая въ 3 день къ посломъ ко князю Семену да къ діаку Торху пришелъ приставъ Иванъ; а говорилъ отъ Олександра царя о полоняникахъ и о казакахъ и о кречетникове сыне да о его человѣкѣ, чтобъ ихъ у Олександра царя оставили.

И послы князь Семенъ и діакъ Торхъ приказали съ приставомъ съ Иваномъ къ Олександру царю, чтобъ прислалъ къ нимъ о томъ говорити посла своего Сулимана да дьяка Терса.

И того жъ дни къ посломъ ко князю Семену да къ діаку Торху Олександръ царь Сулимана да дьяка Терса прислалъ.

И послы князь Семенъ и діакъ Торхъ говорили: прислалъ къ намъ государь вашъ Александръ царь пристава Ивана о полоняникѣхъ и о казакѣхъ да о кречетникове сыне да о человѣкѣ, чтобъ намъ ихъ оставити у государя вашего Александра царя. И мы пыне то смлемъ на себя, полоняниковъ и казаковъ у государя вашего у Олександра царя оставляемъ до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ государевы воеводы на перемѣну иныхъ людей пришлютъ. А государь бы вашъ Александръ царь тѣхъ полоняниковъ и казаковъ жаловалъ, велѣлъ ихъ кормити, а съ голоду ихъ не поморилъ. А кречетникова сына намъ оставити не мочно; а будетъ кречету нельзя безъ государева кречетника быти,—и онъ бы оставилъ кречетника самого Ивана Сычова; да о томъ приказалъ къ великому государю съ тобою посломъ своимъ Сулиманомъ.

И посол Сулиман да дьякъ Терсъ говорили: Александро царь хотѣлъ кречетникова сына у себя держати, — и вы его у государя нашего не оставите; и вы б оставили челоуѣка кречетникова Ивашка.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: к тому великому дѣлу не пригодился и сынъ кречетниковъ; а челоуѣкъ кречетниковъ страдникъ к такой царской птице и болши не пригодитца. Как намъ, прїѣхав, сказати про такова страдника великому государю своему? А утаити нам про то, а государь свѣдает, то ж нам будет от великого государя опала. Мы говорим вам и не одинаво: будет кречату без кречетника быти нельзя, — и Олександро б царь оставил самого кречетника да государю об нем приказал. Великий государь нашъ, жалючи Александра царя, и не за то ему не стоит.

И посол Сулиман да дьякъ Терсъ ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя к послом ко князю Семену да к дьяку Торху того ж часу, говорили: государю есмь своему Олександру царю ваши рѣчи про полоняников и про казаки и про кречетникова челоуѣка сказывали. И государь нашъ Олександро царь велѣлъ вам говорити: полоняников и казаков у вас не возму до вашего поѣзду. А до тѣх мѣстъ себѣ помышлю: будет они мнѣ надобет, и яз их у себя оставлю и их пожалую и кормити их велю; а будет не надобет, и яз ихъ с вами отпущю. А кречетников мнѣ челоуѣкъ не надобет, топерво кречат посажен; а столко у меня знают, какъ его кормити. А се чаю себѣ кречатов и с кречетником от государя вборзе. Писал есмь к государю в своей грамоте, чтоб меня пожаловал, прислал кречатов. А что есмь к вам преже сего приказывал о арменине своем, и яз его нынѣ ко государю и с ним грамот не посылаю, а прикажю о том бити челом государю послу своему: будет государь велит послати грамоты, и яз пошлю; а будет не велит, и яз не пошлю.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: по государя вашего Олександра царя привазу и мы к великому государю писали о кречатѣх, и чаем от великого государя ко государю вашему кречатов вборзе; а пожалует государь, пришлет кречатов, и с кречаты и кречетникъ будет. А о арменине своем государь ваш какъ произволит.

Да посол же Сулиман да дьякъ Терсъ говорили: велѣлъ вам государь нашъ Олександро царь говорити тайные свои рѣчи: посылаю к великому государю посла своего Сулимана, что в моем сердце мысли, о чем ему, великому государю, бити челом, — и яз то все кладу в посла своего; и что учнет говорити посол мой, — и то говорит мое сердце, и о чем государю учнет бити челом, — и о том сам яз бью челом. Да и вы б послы, князь Семен и дьякъ Торхъ, тоѣ мою мысль и че-

лобитѣ вѣдали ж. А какъ, оже дастъ Бог, вы и посол мой у государя будет,—и вы б про то государю известили ж. Прже сего отецъ мой Левонтей жил с Шевкаловым отцом в дружбе и в соединенъе, не томо б меж соба им воеватис, и на недругов стояли вмѣсте; а мнѣ с Шевкалом учинилас недружба потому: сватался за меня Шевкал сestroю своею, и аз у него не женился, а женился есми у брата его двоюродного у Крым-Шевкалскаго Елим Салтана. И с тѣх мѣсть учал Шевкал на мою украину приходити изврадом и села и деревни жог и людей сѣкъ и в полон имал и в бусурманскую свою вѣру силно приводил. Да того велос много лѣтъ; а аз то все писал себѣ в книгу, что у меня пожог сел и деревень и сколько людей побил и равил и в полон поймал. Да чтобы стоял против меня,—и он против меня не стоит; а приходит татбою ночью. —А отца моего Левонтея не стало и после отца своего на государьстве сижду—тому 16 лѣтъ. И засѣлъ был мое государство после отца моего племянникъ мой родной болшого брата моего сынъ Хостров, и азнауры многие были приложили к нему; а аз с ним о государьстве бился. И Бог мнѣ пособил его побити и самого его на том дѣле и азнауров многих побил и государьством своим учал владѣти. И после того братья мои родные Елмурза да Исай побежали от меня в Кизылбаши и, собрався со мною Кизылбашскою силою, пришли на меня; и аз с ними бился. И Бог мнѣ ж пособил, кизылбашских многих людей побил; а тѣ братья мои Исай да Елмурза да и третей мой брат, что нынѣ в митрополитех, побѣжали с того бою к зятю моему к Семену. И тѣ мои братья да зят мой Семен с ними и з своими азнауры, собрав на меня Турскую и Кизылбашскую силу болши 60,000, пришли на меня в другород и хотѣли меня зъ государьства согнати; а со мною было толко с 300 человекъ азнауров. И Божьимъ милосердием мнѣ ж над ними верхъ учинилася, а ж ихъ побил и братью свою Елмурзу и что ныне митрополит поймал; а поймав Елмурзу посадил в заточенье, а другово, что нынѣ в митрополитех, постриг; а Исай пойман же был, и его не стало в монастырѣ. А силу ихъ побил мало не всю; а у меня на том дѣле убили азнауров трех человекъ да 48 человекъ живых в полон взяли. А после того и тѣ от Семена от зятя вышли ко мнѣ. И тому дѣлу, что аз вам сказываю, кабы вѣры няти нельзя; и то сдѣлалос не мною, Божьим милосердием. А сказываю вам какъ дѣлалос правду по крестьному целованью по своей душѣ; а вед Богу волно в человекъ душу положить и взяти из него. И с тѣх есми мѣсть укрепилася на своем государьстве. А Шевкал таки безпрестани на мою украину посылает искрадом ночью. И аз к Шевкалу

посылал посла своего с тѣм: преж сего отецъ мой с отцом твоим жили в дружбе, а ты нынѣ для чего над моим государством такъ дѣлаеш, татбою приходиш? Будет тебѣ со мною воеватца,—и ты стан со мною на прямое дѣло. А будет похочеш жити в миру, и мы учнем жити меж себя в дружбе, какъ жили отцы наши. И Шевкал ко мнѣ прислал сына своего с послом с моим; а с ними ко мнѣ приказал, что вперед нивоторыми дѣлы воевати тебя не хочю, въ том тебѣ завлад сынъ мой, держи его у себя; да и доч свою, а его сестру, к тебѣ пришло,—и ты у себя ж держи. И Шевкалов сынъ у меня учал жити. А в то пору Шевкал учал на мою украину приходиши татбою пущи старого; а въ сыне мнѣ в его никакие помочи нѣтъ. И аз себѣ помысля, что мнѣ в сыне его нѣтъ ничего, и того сына его пожаловал, отпустил к отцу его; а наказал ему: и сестра мнѣ твоя не надобет, живите с отцом своим, помочи мнѣ в вас никакие нѣтъ. А себѣ есмь учал мыслити, что в сѣх странах около моего государства многие государства были крестьянские и жили с моим отцом и со мною в соединенье; а Кизылбашской шах хоти и бусурманскіе вѣры, толю меж себя жили в дружбе правдою. А нынѣ за грѣх за нашъ около моего государства многие государства крестьянские Турской царь засѣл; а которые были государства бусурманские Шевкал и иные,—и тѣ учали голдовати Турскому ж, что вѣра их одна бусурманская. А толю одно мое государство крестьянское осталос, и то хотят бусурманы поглотити. Да что они у меня сел и деревень повоюют, пожгут или людей побьют или поранят,—и то не стол мнѣ досадят, тѣм побитым Бог судил; а то всего пущи, что возмут крестьянина жива и поругаютца крестьянской вѣре, многими муками бусурманят в свою вѣру. И Богъ умилосердился надо мною, видя меня от бусурман в таких напастех, положил въяво в мое сердце: есть де царь крестьянской велик, болши его нѣтъ, взыщи его, бей ему челом под его руку, тот за тебя может стати от бусурман. И аз по Божью велѣнью взыскал в г. ц. и в. к. Ѳ. Н. в. Р., что такова другою царя крестьянсого нѣтъ ни во всей подсолнычней,—послал есмь к нему, государю, людей своих бити челом, чтоб меня пожаловал, принял под свою царскую руку. И великій государь меня пожаловал, под свою царскую руку и в оборону от моих недругов принял и грамоту свою жаловалную ко мнѣ с вами с послы своими прислал; та мнѣ грамота с неба упала и держю еѣ у сердца своего. О том веселюс, что великій государь в той грамоте ко мнѣ писал. И какъ Шевкалов сынъ к отцу своему приѣхал и мой приказ ему сказал,—и Шевкал на меня учал силу збирати. И, собрав своих людей и Кумык и всяких

людей 6,000, и в 90 въ 6 году лѣтомъ пришел Шевкал на мою украину на горы; и сам стал на горахъ с 3,000, а 3,000 отпустил з горъ в мою землю. И яз послалъ противъ его азнауровъ своихъ толко с 300 человекъ да с ними было всего по одному человекъ; и всего моихъ людей было с 600 человекъ. И Божьею милостью и великого государя счастьемъ люди мои Шевкальскихъ людей, которые пришли в мою землю, побили всѣхъ на голову, а сам Шевкал с достальными людьми побегал; и головы тѣхъ побитыхъ людей ко мнѣ привезли. И такъ Божьимъ милосердиемъ и великого государя счастьемъ учинилосъ во многие лѣта, меня Шевкал воевал и людей побивал и крал и в полон имал; а толко у меня людей не побил и не поймал, сколько моихъ людей на томъ дѣле у него людей побили,—яз то велѣлъ смѣтити по книгамъ. А моихъ азнауровъ на томъ дѣле убили толко трехъ человекъ да семи человекъ ранили.—И ныне приказалъ есмь с вами государевыми послы говорить о дву дѣлахъ. Первое дѣло: Шевкальской учнетъ приходити на мою украину искрадомъ войною, села и деревни позжет и людей побьет и поранит и в полон поемлет, а иногда подасть Богъ помочъ мнѣ надъ Шевкаломъ; то у насъ было и прежь сего, мертвымъ Богъ судил. А то мнѣ всего пуши, что возмутъ крестьянина жива и поругаютца ему, приводятъ в свою бусурманскую вѣру.—А другое дѣло: писалъ Шевкальской в Турскому царю, чтобъ для бусурманские вѣры за него вступилсѣя, прислалъ свою болшую рать на меня вскоре на семъ лѣте напередъ государевы рати, чтобъ мое государство разорити или в бусурманскую вѣру привести; а не пришлетъ Турской своей рати сего лѣта, а государева ратъ придетъ на него Шевкала напередъ Турской рати,—и его землю розорятъ или в крестьянскую вѣру приведутъ и за него Шевкала и за его землю за всѣ тѣ души Богу отвѣтъ дати ему Турскому царю. И вамъ про то, что и сказывати? Шевкал—бусурман, бусурманского царя и взыскалъ; а яз по своей крестьянской вѣре крестьянского царя великого государя взыскалъ. И с вами и с посломъ своимъ к нему, государю, приказываю: не пожалуетъ меня великій государь, не пришлетъ своей рати на Шевкала сего лѣта, а напередъ придетъ на мое государство ратъ Турского,—и что учинитца надо мною и надъ моимъ государствомъ какое от бусурманъ поруганье, кровъ прольетца и за души Богу кому отвѣтъ дати? Да избави того Богъ, чтобъ тому не быти, чтобъ обѣма намъ передъ Богомъ в своей правде стати чистымъ. А впередъ бы и дѣтемъ нашимъ и внучатомъ и правнучатомъ и во веки в той же правде стояти. Та государева жалованная грамота, что ко мнѣ с вами прислалъ, и записъ, на которой язъ государю крестъ целовалъ, межъ нами свидѣтелъ.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: свазывали есте нам, какъ Божьимъ милосердіемъ государь вашъ Олександръ царь после отца своего на государьстве укрепился и какъ Божьимъ же милосердіемъ и великого государя нашего счастьемъ Шевкала побил. И царьская власть даетца от Бога. Да государя жъ вашего Олександра царя Богъ милуючи, вложилъ въ мысль възсвати великого государя нашего и бити челомъ подъ его царьскую руку. И государь вашъ Олександръ царь възскалъ великого государя нашего. И государю вашему, Александрю царю, надъ Шевкаломъ государя нашего счастьемъ Богъ какову далъ помочъ, что истари у васъ того не бывало. А что къ великому государю нашему государь вашъ Олександръ царь съ нами и съ посломъ своимъ Сулиманомъ на Шевкала о рати приказываетъ,—и государя нашего ратъ на Шевкала будетъ одиолично вскоре. А насъ бы отпустилъ къ государю вборзе; и мы бъ великому государю о томъ о всемъ известили и его бы дѣло дѣлалось.

И мая въ 4 де Олександръ царь прислалъ къ посломъ къ князю Семену да къ діаку Торху пристава Лома; а велѣлъ имъ говорити, чтобъ они завтра ѣли у него, а столъ у него будетъ въ селѣ въ Шилдѣ.

Мая въ 5 де пришелъ къ посломъ къ князю Семену да къ діаку Торху приставъ Лом. А говорилъ: Олександръ царь изъ двора выехалъ, і вы поѣдте къ Олександрю царю.—И послы князь Семен и діакъ Торхъ къ Олександрю царю приѣхали. И Олександръ царь велѣлъ имъ ѣхати съ собою; и ѣдучи имъ говорилъ: отпушю васъ вскоре.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: нашей доуки тебѣ о отпуске много, а нынѣ тебѣ о томъ не смѣемъ и доучати.—Презъ сего ты къ намъ приказалъ, хотѣлъ отпустити на третей день на святой недѣлѣ, и мы къ тому дни велѣли бити къ себѣ встрѣчу людемъ своимъ съ лошедми и съ запасы въ Сонскую землю; и нынѣ наши людѣ насъ ждуть въ Сонской землѣ съ великою нужею, что имъ въ Сонской землѣ провормитись не мочно.

И Олександръ царь говорилъ: вы у меня проситесь, а мнѣ надобетъ къ великому государю отпустити васъ путемъ добрымъ; а до недѣли всего 4 дни, а въ недѣлю васъ отпушю. А нынѣ поѣдте со мною да тѣштесь птицами и собаками. То у васъ на Москвѣ пословъ моихъ забираютъ на дворѣ, а азъ вамъ даю волю гулять, какъ хотите.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: у великого государя нашего послы твои въ заповорѣ не бывали, волю имъ было ѣздити, куда хотѣли, только съ приставы для береженья; а безъ пристава бити было твоимъ посломъ нельзя для того, что государя нашего царьство

великое и людей в нем всяких и иных многих земель много, чтоб ни от кого послом твоим безчестно не учинилось, а государевым бы приванным людям в том ото государя опалы не было. А то тебѣ сказалъ нѣкто не гораздо, того во государя нашего государьсте не ведетца, что послом и посланником и гонцом в запоре быти.

А в селѣ в Шилдѣ Александро царь у часов послом князю Семену да дьяку Торху говорил: приезжают ко мнѣ греки и у меня выманивают жалованье, а здѣшних попов не учат; а здѣшние попы мужики, не знают ничего, да откупаютца посулы и они их не учат.— И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: пригоже такова великого дѣла над попы смотреть митрополиту и архиепископом и епископом и игуменом, как ведетца в государя нашего Росейском царстве.

И после часов Александро царь говорил: вы меня ни чѣм не потѣшили. Ваша потѣха изпоздала. На Шовкала государь хотѣлъ дати рат да не дал; и яз пынѣ хочю рать замышляти и доспѣх на себя положить. А для недруга, чтоб недруг мой не смеялся, хочю тѣшитис робячьею игрою, играти мечом.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: государя нашего рат на недруга твоего на Шевкала будет; надежи с великого государя нашего не складывай, оборонит тебя и не от Шевкала. А про Шевкала что много и говориши? А в потѣхе своей ты волен.

И учал Александро царь да с ним сынъ его царевич Юрь да зят его Байграм и племянники его и азнауры его лутчие чловѣки з 20 играти мечом, скачючи на аргамаках; а тѣшился, аргамаки перемения, часы с три.— И после того прислал в послом ко князю Семену да к дѣаку Торху, велѣлъ итти в себѣ в шатер. И за столом говорил: не малое робя яз; и то знаю, что вам видитца играю робячьею игрою. Ждал есми от великого государя надежи,—и надежа изпоздала; и яз сам хочю ратью своею замышляти и против недруга стояти. И в кручине не хочю быти: тѣшюс, приставаю к ратному обычею. А недруг бы мой в кручине меня не видал и мнѣ не посмеялся.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: великій государь тебя пожалует, рат на Шевкала даст; да и самому тебѣ ратью промышляти надобет, государьство без рати не стоит. А чѣм ты сам тѣшишися; и в своей потѣхе ты волен.

И после стола Александро царь их отпустил в Крым; а с ними ѣхал пристав Иван.

И мая в 8 день к послом ко князю Семену да к дѣаку Торху принесли околничей Уман да архимарит Филип двоих наруч по од-

ной наруче, да зеркало булатны, а в них врѣзывано золото с каменьемъ съ яхонты и с лалы и з жемчюги и з бирюзы.—А говорили от Олександра царя: посылати было мнѣ к великому государю по 50 камок золотныхъ Кизылбашскихъ да по 10 ковровъ з золотомъ и с серебромъ; и государь ко мнѣ в грамоте своей писалъ: какое узорочье в моемъ государьстве будетъ, тѣмъ ко государю и посылати. И яз бы камокъ и ковровъ у себя столко и собралъ, и мнѣ показалосъ послати ко государю то узорочье, что у меня лучило, камокъ и ковромъ лутчи. Вѣдаю самъ: чего у него великого государя в его казнѣ нѣтъ? Только бы и мое въ его государеве казнѣ именовалося ж.—Да вамъ же Олександро царь велѣлъ говорити: у васъ обычеи свои, а у меня свои; яз то все вамъ перекажю, что мнѣ к великому государю послати. Да не токмо то, не скрываю отъ васъ ни жены и дѣтей своихъ и всего своего дому и всей своей мысли. А вы посла моего держите на Москвѣ, на дворѣ заперши; и впередъ бы посолъ мой в заперѣ не былъ.

И послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ говорили: великій государь нашъ писалъ ко государю вашему в своей государеве грамоте, жалуючи государя вашего: будетъ в его государьстве столко камокъ и ковровъ не здобити,—и государь бы вашъ присылалъ ко государю нашему противъ того иными узорочьями и аргамаки и кони добрые, что ся въ его государьстве лучитъ; а то узорочье видимъ къ его государеве казнѣ пригодитца. А про пословъ его государю вашему нѣхто сказалъ бездѣльникъ: в государя нашего государьстве того не ведетца, что пословъ, заперши, держати.

И мая въ 10 день присылалъ Олександро царь по пословъ по князя Семена да по дѣака Торха да по старца Захѣю пристава Ивана; а велѣлъ имъ быти у себя на дворѣ.

И послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ и старецъ Захѣя к Олександру царю приѣхали; и в полудворѣ встрѣтилъ ихъ околничей Уманъ. И какъ послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ и старецъ Захѣя в шатеръ вошли,—и Олександро царь велѣлъ имъ сѣсти. И имъ говорилъ: нынѣ та пора пришла, что мнѣ васъ отпустить к великому государю; а вы поѣдте завтра, Богъ вамъ в путъ. А нынѣ о вечерне пришлю к вамъ свое жалованье. А с чѣмъ есмь к вамъ приказныхъ своихъ людей присылалъ, а велѣлъ вамъ говорити слово свое,—и нынѣ яз с вами и послы своими то ж к великому государю приказываю и в грамоте своей пишу; и пословъ своихъ даю вамъ в руки, чтобъ вамъ здорово великого государя очю видяти и моихъ пословъ передъ нимъ государемъ поставити. А то вы сами знаете: которой толко государь самъ силеп и людей у него много и конны и оружны и казны у него много,—и тому кто велитъ изъ

своей воли в холодстве быти? Гдѣ то слыхано? А у меня то все есть—и люди и казна, хотя мое государство не велико, а не скудно ничѣмъ; и в сѣх странах не блюдус никого. Да по своей воле учинился есми под великого государя царскою рукою и грамоту к нему государю пишю и посылаю с послы своими, какъ есть холоц пишет ко государю своему, что он великии государь крестьянской и какъ ко мнѣ писал в своей царской жаловальной грамоте, так бы и вершил. А чѣм меня пожаловал, прислал ко мнѣ с вами послы своими, и что к нему, государю, посылаю дани,—и то напишу в тоѣ ж свою грамоту. А что преж сего посылал есми ко государю Каплана с товарищи,—и тѣх столько не стало, какъ им государю о моемъ дѣле бити челом. А государевых посланников Родивона Биркина да Петра Пивова, слышел есми, заняло свое дѣло и они моего челобитья государю не извѣстили ж; потому мое дѣло не здѣлалос. Да в грамоте ж есми в своей писал, чтоб государь меня пожаловал, прислал ко мнѣ к тѣмъ иконником в прибавку два человекъ иконников гораздых же, да кречатов, сколько пожалует, самых лутчих, которыми кречаты государь сам тѣшитца, да и кречатника, которой бы знал, да пушкаря, которой бы стрелят был гораздѣ, да пушечного литца гораздово ж. Тѣми мнѣ людьми не оборонитца, и у меня литцы и пушкари есть; да для того, чтоб в здѣшних странах была слава, что у меня государевы люди наряд лют и пушкари государевы.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ говорили: г. п. ц. и в. к. его царское величество взял тебя под свою царскую руку для вѣры крестьянские,—и тебѣ, Олександру царю, такъ и пригоже писат к великому государю в своей грамоте; а о чем ты с нами приказываеш, и мы то великому государю все известим. — А иконников Писника Дермина с товарищи великии государь наш к тебѣ с нами отпустил, а приказ государев нам есть, чтоб ты тѣх иконников отпустил с нами вмѣсте. А будет тебѣ иконники надобет, и ты о иконникех с нами ко государю прикажі бити челом.

И Олександро царь говорил: только вам не надобеть моя голова и вы о иконникех говорите. Государству моему, какъ вѣра крестьянская учинилась, 1260 лѣт и в тѣ лѣта от пленения иновѣрных многие монастыри и церкві порушились, а яз то ныне хочу все устроить при своем животѣ, какъ было преж сего; и для того яз о иконникех государю посылал бити челом, а государь меня пожаловал, иконников ко мнѣ прислал, и тѣх иконников мнѣ мало. Приказываю вам и по словом своим о иконникех в прибавку бити челом, а вы у меня государево жалованье и тѣх иконников отнимаете. I вы не говорите мнѣ

о иконнивах, тѣмъ меня не кручинте.—Да Олександро же царь говорил: а тебѣ великому старцу Захѣе только Богъ велитъ видятъ очи свѣтѣйшаго патриарха ¹⁰⁾ Иева всеа Русіи, и ты ему отъ меня бей челомъ, чтобъ меня во святыхъ своихъ молитвахъ воспоминалъ и за меня великому государю пособствовалъ, билъ челомъ.

И старецъ Захѣя говорилъ: оже дастъ Богъ, велитъ Богъ видети очи государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и отца его и богомолца свѣтейшаго патриарха Иева царствующаго града Москвы і всеа великия Росіи, и изъ то свѣтейшему патриарху Иеву извещу... великого государя нашего отца и богомолца свѣтейшаго патриарха Иева с митрополиты и са архиепископы и съ епископы и со всѣмъ освещеннымъ соборомъ должная, что молити Бога за великого государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и за его царицу і великую княгиню Ирипу і за все его Російское царство, а за тебя, Александра царя, і за твою царицу і за твои дѣти і за твое государство во святыхъ своихъ молитвахъ ко Господу подвигъ твои учинитъ же і великому государю за тебя бити челомъ учнетъ, что ты царь крестьянской; а они крестьянской вѣре изыскатели и ихъ то дѣло—великого государя за васъ крестьянскихъ царей молити.

И Олександро царь выслалъ изъ полаты думныхъ всѣхъ своихъ людей опрочѣ посла Сулеймана да околничего Умана. А говорилъ: в сѣхъ странахъ около моего государства земли были крестьянскіе—Мигрели и Татьяны; а ныне грѣхъ ради нашихъ покорилъ ихъ по себя Турской царь не на великихъ временахъ, и в тѣхъ земляхъ многіе люди по неволямъ стали в бусурманской вѣре. И только великий государь вступитца за меня и, послуша тѣ земли государево жалованье, взыщутъ его жъ великого государя и обратятца в крестьянскую вѣру, и ему великому государю от Бога будетъ мзда великая; и вамъ бы то великому государю все известити.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ говорили: мы то все великому государю известимъ.

И Олександро царь отпустилъ пословъ князя Семена і дьяка Торха и старца Захѣю в себѣ на став; и того дни Олександро царь к посломъ никого не присылывалъ.

И назавтрее того прислалъ Олександро царь околничего Умана да дьяковъ Ивана-бека да Терса с своимъ жалованьемъ. Да они жъ говорили отъ Олександра царя: велѣлъ Олександро царь ѣхать вамъ завтра, а послы его Сулиманъ да Хуршитъ на дороге васъ съѣдутъ часа того.

¹⁰⁾ Здѣсь обрывается *подлинный* стат. списокъ.

И мая въ 11 день пришли к послом князю Семену да к діаку Торху приставы Иван да Лом. А говорили: Александро царь ныне ѣдет в село въ Елон тѣшитися, а вам велѣл ѣхати ис Крыму сего ж дни после себя.

И того ж часу к посолскому шатру приѣхал Александро царь с сыномъ своим с царевичем Юрьем и з своими з ближними с немвогими людми; а полкъ свой поставил, недоѣхав шатра.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ, вышед из шатра к вервем, Александро царю били челом на его жалованье, что им прислал с околничим Уманом с товарищи.

И Александро царь говорил: Богъ вам в пут. Поѣдте к великому государю. А послы мои васъ съѣдут.—И поѣхал от шатра. А полонеников и казаковъ и их имян роспись велѣл взяти околничему Уману.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ тѣх полонеников и казаковъ всего 25 человекъ пересмотря по списку і список их имян дали Уману; и пятидесятника учинилі у них Еорѣмка, был Терской казак.—И пошли послы князь Семен і дьякъ Торхъ ис Крыму того ж дни; а с ними поѣхали приставы Иван да Лом.

И мая въ 12 день послом князю Семсону да дьяку Торху случилось ѣхати блиско села Елоны, гдѣ Александро царь; и послали к Олександро царю толмача Иваниса, чтоб велѣл отпустить послов своих, за тѣм бы имъ не измешкати, да прислал бы роспись, что ко государю посылает дани.

И толмач Иванис, приѣхав от Олександра царя, сказал, что он послов своих отпустил; а дани ко государю послал с ними двои наручи, да зеркало, что прислал смотреть к ним к посломъ с околничим своим с Уманом, да 9 камок золотных, да аргамак сѣръ;—и в грамоте своей написал то имянно.

И ѣхали приставы с послы со князем Семсоном да з діаком Торхомъ мая по 14 число; а с 14 числа мая ѣхал с послы Александров царев воевода Михайло Гугоно, а с ним азнауров и всяких служилых людей человекъ съ четыреста і болши, да Аристовы земли мая по 16 число. А по вестем послал Александро царь того своего воеводу Михайла пословъ князя Семена да діака Торха провожаті для того, что им итти через зятя его Семенову землю; а Семен с Александром царем в сылке, а ещо промеж ими болшая недружба, и миръ не учинился.

Да в том же числѣ приѣхал к послом ко князю Семену да к діаку Торху Александра царя черкашенин Байграм; а сказался, что был на Терке у государевых воевод, а посылал его провожати Александро царь государева стрелца Мурзу, которого послы князь Семен і

діакъ Торхъ отпустили ко государю з грамотою. И воеводы его держали в Тюменскомъ городе два дни и отпустили его к Олександру царю да к ним к послом ко князю Семену да к діаку Торху з грамотами.—И послы князь Семен і діакъ Торхъ тоѣ грамоту, что к ним прислана, взяли.

А мая съ 17-го числа ѣхал с послы Аристов князь; а Александровы послы Сулейман да Хуршит съѣхали послов мая въ 18 день.

И мая въ 20 день с утра приходил к послом ко князю Семену да к діаку Торху Аристов князь. А говорил: теперво к нему вѣсть пришла, идет за вами Семен Александров зять со многими людьми от вас не вдалеке, и из ѣду своей земли оберегати.—И поѣхал Аристов того ж часу; а послы князь Семен и дьяк Торхъ пошли в горы без спровожатых.

А в горах мая въ 27 дець приходили на послов на князя Семена да на дьяка на Торха напоследние люди горние люди Калканцы і стрелца были Найденька взяли и лошед под ним убили; и послы князь Семен і діак Торхъ, поворотясь, тѣх Калканцов поббли и стрелца у них отняли.

А мая в 28 день, как послы из гор вышли, пріѣзжал к ним Алкас князь; а говорил, что онъ пріѣхал их встрѣтити, и они б государю службу его известили. Да он же говорил о своих узденех, чтоб узденей его ис Тюменского города Янука с товарищи трех человекъ отпустили.—И поѣхал Алкас князь от послов того ж дни.

А послы князь Семен і діак Торх пришли на Суншу ко государеву острогу мая в 31 день. А в Тюменской город пришли июня въ 4 день. И воеводы князь Ондрѣй Хворостинин с товарищи отпустили Алкасовых узденей Янука да Алпшу; а третьево узденя Асланбѣка не отпустили для того, что Алкас князь для государева дѣла в Тюменской город к ним не бывал. И приказали к Олкасу, чтоб Алкас князь самъ в Тюменской город для государева дѣла пріѣзжал, как ины горские князи, и оні узденя его ему отдадут.

И г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р., слушав посолского списка, приговорил: послати встрѣчу грузинских послов и велѣти б имъ ѣхати спѣшно, чтоб грузинскимъ послом быти у него, государя, при литовских послѣх.

И по государеву указу послал встрѣчу грузинских послов Верига Давыдовъ.

(Русскіе послы изъ Казани были отпущены въ Москву „напередъ“).

13. 1590—1591 гг. Посольство изъ Грузіи кн. Сулеймана и Хуршита.

(Грузинскія: а) стат. спис. № 1. л. 383 об.—427; № 2 л. 1—12 об., и б) дѣла д. 1590 г. сент. 21—мая 1591 г.).

(Лѣта 7099-го) ноября въ 30 день иверские послы Сулемень да Хуршетъ к Москве приѣхали, а поставлены на Ильинскомъ хрестѣ на дворѣ Наугородцкаго митрополита. А встречали их по г. ц. и в. к. указу за новымъ царевымъ каменымъ городомъ Семен Романов сынъ Олеерьев, а с нимъ дворян из городовъ і детей боярскихъ 100 человекъ; а санникъ с санми послан з государевы конюшни от конюшего и боярина от Бориса Ѳедоровича Годунова... *Встрѣтитъ вельно было* за городомъ за Яускимъ мостомъ... и молить рѣчь... А изговоря рѣчь, ѣхати с ними в город в царевъ на коневую площадку да в Ыльинские ворота да на дворъ митрополита Наугородцкаго...

И декабря въ 13 день г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. велѣл иверскимъ посломъ Сулемену да Хуршиту быті у себя государя на дворѣ; а в то время былі у государя на дворѣ литовские послы Станислав Радиминской с товарищи.

И того дни грузинские послы у государя были, а послан по них пристав Семен Романов сынъ Олеерьев.—А, приѣхав, послы вышли из саней у Посолские Полаты и были в Посолской Полате, по камѣста были у государя литовские послы. А как литовские послы пошли от государя в Отвѣтную Полату,—и г. ц. и в. к. велѣл грузинскимъ посломъ итти в себѣ ко государю. А сидѣл г. ц. и в. к. в средней в Подписной в Золотой Полате; а при государе были бояре и дворяне и в сѣнях проходные Полаты и по крылцу дворяне и дѣти боярские и приказные люди в золотномъ платьѣ.—И шли послы ко государю ис Посолские Полаты мимо Архангил папертью да вверхъ середнею лѣсницею; а передъ ними несли ко государю от Олександра царя поминки... Явил пословъ государю челом ударити казначѣй Демеша Иванович Черемисинов... Послы, быв у руки, правили государю от Олександра царя челобитье толмачем; а толмачилъ Кучюк Бакшѣй Устовасымов. *Посль вопроса и отвѣта о здоровьѣ царя Александра* Сулемен подал Олександра царя грамоту. И по государеву приказу грамоту принял посолской діак Ондрѣй Щелкалов.—А после того говорили государю от Олександра царя послы рѣчь. А молил Сулемень: в г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и обладатель! Государь нашъ Александро царь тебѣ, великому государю, ве-

лѣл говорити: прислал еси, государь, ко мнѣ к подданому своему послѣ своих князя Семена Звенигородцова да дьяка Торха Онтонова с своею милостивною грамотою; а яз вашу милостивную грамоту принялъ радостно и на вашем великого государя жалованье много челом бью и хочю быти под твоею царскою рукою со всѣми братьями и з детьми и с племянникии и со всею Иверскою землею грузинского царства и дань к тебѣ ко государю учну прислалѣ, как ты, государь, повелишь. Да бью челом тебѣ, государю, со всею своею землею, чтоб ты, государь, нас пожаловал, от недругов наших от Шевкалского князя оборонити велѣл; а мы со всею землею и по свою смерть от тебя, государя, отстаті не хотим — И как послы изговорили рѣчь, — и казначѣй Деменша Ивановичь Черемисинов являл государю от Олександра царя поминки по розписи.... И г. ц. и в. к. велѣл діаку Ондрѣю Щелкалову сказати посломъ в стола мѣсто кормъ.... И велѣл государь приставу с послы ѣхати на подворье. А с столом к послом послан переводчикъ Степан Степанов.

А се такову грамоту прислал ко государю грузинской Александръ царь:

Перевод з грамоты Александра царя Иверского ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с послы его с Сулейманом князем да с Хуршитомъ 99-го году декабря въ 13 день.

Высочайшему величеству і великостолнейшему превысочайших стран великих государей государствъ облаадателю, благородному и справедливому вселенскому содержателю, над государя превысочайшему, великому и счастливому государю, справедливостию светащюся, сущему государю соборне ото всѣх нареченному, началнику знаменитому, многообразными данми по многу изобилуя, звездочисленно войско имѣя, всего свѣта потпора, всѣм государем сладость влагая, крестьянскую вѣру прославляющему і всѣмъ крестьяном надеже и заступнику и по таким твоим дѣломъ надѣмся Богу стражу тебѣ быти, да и паки направит Богъ обычай твой, — и так моливаем и молим, дабы Богъ приклонил свое милосердіе к нашим молбам, чтобы ваше величество и счастье Богъ просветил; аки солнечный лучь, и всѣ бы враги ваши покорил под ноги ваши, — вашему царскому величеству, в. г. ц. Ѳ. И. в. Р. с. недостойно и с покорением и со уничижением Александръ челом бьет. Пожаловалі есте вы, великій государь, наши недостатки, прислалі есте к нам своего царского величества милосердную грамоту; и с тою вашего царского величества милостивною грамотою за вашу царскою золотою печатью ваш чесвѣйший посол княз Семен да діакъ Торхъ с своими товарищи и с учителными люд-

ми до нас здорово дошли. И мы, видя такую вашу милостивую грамоту и ваше великое жалованье к себѣ, добръ возрадовалися; и вперед у милосердаго Бога чаемое наше то, что вы, великій государь, наших недостатков своим милосердием не оскудите. И ныне к вашему царскому величеству послали есмя с челобитною своего великого и ближнего человекѣа Сулеймана князя, а он у нас человекѣкъ честной и ближней; а с нимъ Хуршитъ-агу. Да с ними ж вашего царского величества честиѣйших ваших ног праху от своих недостатков послали есмя поминки; и ничто Богъ донесет до ваших пресветлѣйших царских очей, и вам бы по своему милосердому обычаю на наши недостатки не помолвити. И от своей милости похотите про наше не достоинство провѣдати,—и нам чинитца теснота от горских людей: приходят они в нашу землю украдом инолды в день, инолды ночью, и наших людей побивают і в полон емлют; и доколе до нас вѣсть дойдет, а они украдом вскоре повоевав бѣгают. А мы за ними в погоню посылаем людей рѣввых удалых молотцов конейщиков и из луков стрелцов; и они бѣгают в горы, а горы высоки не пременитые и жилища у них искони под тѣми горами в щелях. И ныне нашъ недостаток, приподая к вашим честиѣйшим ногам, молим и просим, чтоб вам нашу отпадшую голову от перси вознати и крестьянству милость показати и от тѣх велѣти нас оборонити. А от Терского города дорога на них гладка и травна і водена і войску на них тою дорогою ходити прохладно и всякой поиск над ними мочно учинити. А с гѣтошними послы ждали есмя и ждали указу, и от вашего царского величества указ не припол; и вам бы для сотворшего Бога пожаловать с нынешни нашего недостатку послы подлинной свой указ учинити и рат своя на них послати и нам пособствовать и от тѣх злодѣев нас велѣти оборонити. Государь еси великій, милостивыи! Только так велите учинити, і вам будет великая прибыль; а нашего недостатку покаместа будет душа в тѣле, и мы за вас будем Бога молити и вам служить. И вашему величеству свыше того дерзко учинити не смѣли. И как будут послы наши у ваших честных ног праху, и о всѣх наших дѣлах вашему величеству от нас они будут биті челом. Да и послов бы наших пожаловати вам, велѣти, не издержав, вскоре к нам отпустить. А что есте пожаловали, послали ко мнѣ кречаты,—и ис тѣх кречетов один кречат до нашего недостатку дошел, а то всѣ померли; и вам бы пожаловати ныне прислати к нам кречатов ловлю і диких. Да здѣсь от тысячи лѣт которые храмы запусѣли и подпис в них попортилась; а вторых есте иконников прислали, и они связывают, что их столько не будет, что им то починити. И вам бы пожа-

ловати, прислаті трех иконников гораздых; да пушечново мастера литца, чтоб пушку умѣл слить и стрелаті. Учинив милостивно, тѣм бы есте пожаловали.

Грузинскіе послы поднесли „поминки“ царю, патриарху, Годунову и дьяку Щелкалову.

Поминки ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. от грузинского Александра царя: наручи булатные, навожены золотом, съ яхонты и з' бирюзюю; пупщитовой, навожень золотом, съ яхонты ж и з бирюзами; камка кизылбашская с круги на золоте и на серебрѣ и с розными шолки, на ней люди на конех; камка кизылбашская на черной землѣ, на ней люди; камка золотная с травками с мѣлкими; обьяри зелены з золотом, полосаты, полосы надошваны зеленым шолком; обьяри червчаты з золотом на одно лицо; камка кизылбашская на лазоревой землѣ, на оба лица, на ней павы, шолкъ сколтѣ; камка кизылбашская на вишневой землѣ, на ней люди; камка кизылбашская полосата, по полосам сло... арабские; обьяри бѣлы.—Да послы грузинские от себя государю челом ударил — большой посол Сулеймен: обьяри червчаты, дороги червчаты; другой посол Куршитъ: камка двоелична клѣтчата, дороги желты.

Патріарху Иеву от Александра царя поминки: бархатъ золотной, на таусинной землѣ кругі болшіе; бархатъ червчатъ глаткой; камка на червчатой землѣ, на ней травки с лазоревым шолком да люди на оба лица; камка кизылбашская полосата с розными шолки, на ней слова арапские; обьяри лазоревы; отлас глаткой лазорев; 3 дороги еские червчаты, черны зелены.

Патріарху же от царицы Александра царя поминки: бархатъ на червчатой землѣ з золотом да с серебром; камка кизылбашская на лазоревой землѣ жол...; обьяри дымчаты; отлас желть глаткой; отлас зеленъ глаткой; дороги алы; двой дороги полосатые; кушакъ полосатой шолкъ.

Марта ж въ 7 день г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. велѣл иверским посломъ быти в Посолской полате у дьяков у Оядрѣя Щелкалова да у Поснива Дмитреева и сказати имъ государево жалованье ко государю их, Александру царю, что, по прошенью Александра царя, государь пожаловал, на Шевкала князя рать свою посылает; да и про то их роспросити: сколько Александровы рати будет на Шевкала?

И того дни в Посолской Полате у дьяковъ иверские послы Сулемен да Куршитъ были; а послан по нихъ пристав их Семен Олѣрьевъ. А приѣхав послы на площад, высели послы из савей у Посолские Полаты; а в то время пѣред Посолскою Полатою были стрел-

цы в чистомъ платьѣ, а в сѣнях и в полатѣ были дѣти боярскіе и приказные люди подъачіе в чистомъ платьѣ. А какъ послы вошли в Полату,—и діаки противъ ихъ встали и спрашивали ихъ о здоровьѣ и велѣли имъ сѣсти.—А посидѣвъ немного, говорили: Сулеман и Хуршит! Пришли есте к. в. г. нашему ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу къ его царскому величеству отъ государя своего отъ Александра царя бити челомъ, чтобъ великніи государь нашъ его царское величество Александра царя принялъ во оборонъ подъ свою царскую руку и на Шевкала князя велѣлъ послати рать свою и иконописцы и пушечные литцы и кречеты велѣлъ послати. И шурина его царского величества бояринъ и намѣстникъ Казанской і Астараханской Борисъ Федоровичъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ Олександрово цареву челобитью доносилъ і былъ челом.— И в. г. нашъ ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ за печалованьемъ и челобитьемъ шурина своего конюшого боярина и намѣстника Казанского и Астараханского Бориса Ѳедоровича государя ихъ Александра царя пожаловалъ, рать свою съ ними на Шевкала князя посылаетъ и по его челобитью кречеты съ ними и иконописцовъ послати велѣлъ; а пушечные литцы топерѣ в дальнемъ мѣстѣ во Псковѣ и вскоре имъ сюды поспѣти не мочно. А какъ, оже дастъ Богъ, впередъ в Іверскую землю дорога очиститца на Шевкала,—і царское величество Александру царю велитъ дати наряду и готового изъ Астарахани.

И иверскіе послы на государевѣ жалованьѣ и на печалованьѣ конюшого и боярина Бориса Ѳедоровича бѣлъ челомъ.

И діаки Ондрѣй и Посникъ иверскихъ пословъ спрашивали: какъ съ ними государева рать будетъ на Терку и на Шевкала поидетъ,—и отъ государевы рати вѣсть къ Александру царю съ Терки какъ поспѣтъ мочно в колко денъ? И отъ Александра царя какъ рати его мочно на Шевкала поспѣтъ в то время ко государевѣ рати?—И послы говорили, что съ Терки вѣсть къ Александру царю будетъ въ 15 денъ, а отъ Александра царя мочно рати поспѣти на Шевкала в мѣсяцъ; а рати у Александра царя зберетца до 40,000.—И діаки спрашивали: сколько Александръ царь рати своей пошлетъ на Шевкала со государевою ратью? И послы говорили: вѣдаетъ Богъ да государь. Государь б ихъ пожаловалъ Александра царя, послалъ рать на Шевкала; а того съ нами Александръ царь не наказалъ: сколько рати пошлетъ на Шевкала.—И діаки Ондрѣй и Посникъ сказали, что рѣчи ихъ донесутъ царского величества шурина до Бориса Федоровича. И, розпрося, отпустили ихъ на подворье.

Апрѣль въ 12 день иверскіе послы приказывали съ приставомъ с Матеѣмъ с Проестевымъ, чтобъ святейшей Иевъ патріархъ всеа великіе Росіи, царского величества шуринъ и кон. бояр. и воев. двор. и нам.

Кав. и Аст. Б. Θ. Годунов велѣл быть имъ у себя; а с ними к свѣтѣйшему патріарху Іеву и х конюшему боярину к Борису Ѳеодоровичю от Олександра грамоты и рѣчью о великихъ дѣлахъ привяз.—И конюшей боярѣн Борис Ѳеодоровичъ Годунов докладывал о томъ государя. И г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. иверскимъ посломъ у свѣтѣйшого Іева патріарха и у конюшого боярина у Бориса Ѳеодоровича Годунова на дворѣ быти велѣл и ихъ выслушати, что с ними от Олександра царя приказ.

И апрѣля въ 19 день в понедѣльникъ по г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. указу иверские послы Сюлейман да Хуршит у патріарха Іева были; а послан по них пристав ихъ Семен Олоерьев да переводчикъ Степан Степанов. А какъ приѣхали послы в город, и сѣли с лошадей у Посолской Полаты и шли от Посолские Полаты в соборную церковь пречистые Богородицы пѣши; а, пришедъ въ церковь, прикладывались у образов и к чудотворцомъ в Петру и в Ионѣ, а протопопъ Пречистенской и священники в то время пѣли молебен в саженихъ рѣзах. А от пречистые Богородицы шли послы на патріаршъ двор. А патріархъ в то время сидѣл в Столовой в большой полате на своемъ мѣстѣ. А при немъ сидѣли по обе стороны в лавкахъ митрополит Ростовской Варлам, да Крутицкой митрополит Галасѣя, да архиепискупы и епискупы и архимариты и игумены и соборные старцы, которые в то время были на Москвѣ для собору. А патріаршъ бояринъ и дворецкой и дьяки и дѣти боярские сверские были в полате при патріархе і в сѣнехъ и по крылцу; патріарші дети боярские были в чистомъ платьѣ. И какъ послы взошли на лѣсницу, и ис сѣней столовыхъ на рундукъ встрѣчалі послы патріарши дѣти боярские; а другая встрѣча была посломъ в столовыхъ сѣнехъ и ис Столовые полаты на рундукъ, а встрѣчалі послы патріарши дѣтки.

А какъ вошли в полату к патріарху, и явил ихъ челомъ ударити патріаршъ дворецкой Савил Плещѣевъ; а молил: великии господинъ свѣтѣйшии патріархъ Іевъ Московскии и всея великия Росія! Иверские землі грузинского Олександра царя послы Сюлемен да Хуршитъ тебѣ челомъ ударили. И патріархъ пословъ звалъ къ благословленію. И послы Сюлейманъ да Хуршитъ, бывъ у благословленія, правили патріарху от царя Олександра поклон, а от царицы и от митрополита челобитье; а молили: тебѣ свѣтѣйшему патріарху Іеву Московскому і всея Русіи иверской царь Александръ велѣлъ поклонитис.—И патріархъ пословъ спросилъ о цареве здоровье встав; а молил: !Олександра царя какъ Богъ милуетъ? И послы сказали: какъ мы поѣхали отъ государя своего Олександра царя, і государь нашъ, далъ Богъ, в добромъ

здоровье.— Да подали патриарху грамоту. И грамоту принел патриаршъ дѣвъ Иванъ Шеморшин.— А после того правилі послы отъ Александровы царицы патриарху челобитье; а молюлі: тебѣ святѣйшему патриарху Иеву Московскому і всея Русіи иверсково Александра царя царица велѣла челом ударит. И патриархъ спросил о царицыне здравье.— И после того правилі патриарху отъ Иверсково митрополита челобитье; а молюлі: тебѣ святѣйшему патриарху Иеву государя нашего царя Александра братъ Иверской митрополитъ Миколосъ Бога молят и челом бьет. И патриархъ спросил о митрополите: какъ его Богъ милует і во спасенье ль пребываетъ? И послы сказали: какъ онѣ поѣхали, а онъ здорово. Да подали патриарху отъ митрополита грамоту.

А какъ послы справили патриарху отъ царя поклон, а отъ царицы и отъ митрополита челобитье, а патриархъ в тѣ поры стоял. И после того говорили патриарху послы рѣчь: слухъ дошелъ государя нашего царя Александра, что у в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. въ его государстве на Москвѣ учинился патриархъ. И государь нашъ царь Александръ тому добрѣ возрадовался и послалъ насъ своихъ пословъ къ великому государю бити челомъ, припатчи къ его царьскимъ ногамъ и принявся за его царские полы. Также государь нашъ, требующи отъ тебя благословенья, наказалъ намъ очи твои видети и про твое здравье провѣдати; а велѣлъ тебѣ бити челомъ, чтобъ ты, святѣйшій патриархъ, великому государю объ немъ печаловался, чтобъ великій государь, благочестивый царь, государя нашего Александра царя пожаловал, держалъ подъ своею царскою рукою и отъ недруговъ его велѣлъ обороняти.— И патриархъ Иевъ говорил: вѣдомо мнѣ отъ в. г. н. благочестиваго ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. отъ шюрина отъ к. б. и н. К. и А. отъ Б. Ѳ. Годунова, что государь вашъ царь Александръ билъ челомъ в. г. н. благочестивому царю и учинился подъ ево царскою рукою; а в. г. н. благ. ц. и в. к. государя вашего Александра царя челобитье принялъ и хочетъ его держати потъ своею царскою рукою.— А впередъ, оже дастъ Богъ, посовѣтовавъ съ в. г. н. съ шюриномъ съ к. б. и с. н. Б. и А. зъ Б. Ѳ. и со всѣмъ вселенскимъ соборомъ, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. радѣ молитъ и проситъ у государя, чтобъ великій государь государя вашего челобитья не презрѣлъ и для нашего моленья и челобитья государя вашего Александра царя жаловалъ, держалъ потъ своею царскою рукою и отъ недруговъ его оборонити велѣлъ.

И послы на томъ патриарху билі челомъ.

И патриархъ велѣлъ посломъ сѣсти на скамѣхъ противъ себя; а скамья была у столпа полатного. И, посидѣвъ мало, благословлялъ патриархъ пословъ образы да жаловалъ пословъ соболми; а являлъ патриаршъ дѣвъ

казенной Юрій Мухін. А после того патріархъ, встав, приказалъ во царю Александру и царице и митрополиту Миколосу благословенье; а молил: Сулейман, Хуршит! Какъ будете у государя своего у царя Александра, і вы от меня царю Александру и его царице скажите благословеніе; и митрополиту Миколосу от меня молитва и благословенье, чтоб нас в молитвах своих не забывал. И, благословя, послов отпустил; а провожалі послов тѣ же, которые встречали.

И того же дни иверскіе послы, быв у патріарха Иева, былі у в. б. и н. К. и А. у Б. Θ. Годунова; а шли от патріарха к Борису двору Федоровича позади церкви пречистые Богородицы.

... *Послы, придя къ Годунову, ударили ему челомъ.* И конюшей боярин Борис Федорович звал пословъ корошеватца. А после того иверскіе послы правили Борису Федоровичю от Александра царя челобитье.... Да говорил большой посол Сулейман Борису Федоровичю рѣчь. А молил: в. г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. самодержца его царского величества шурина тебѣ, в. б. и н. К. и А. Б. Θ., государь нашъ Александръ царь велѣл говорить: наперед сего послати есмь к в. г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. самодержцу послов своих князя Каплана да Хуршита біті челомъ о своих дѣлах, что мы учинилися под его царскою рукою и приклонилися есмь къ его царского величества ногам, чтоб великий г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. меня и мою землю держал в своем жалованье под своею царскою рукою и от недругов наших нас велѣл оборонити; а к твоему величеству о том с тѣми своими послы писали есмь и словом біті челом приказывали, чтоб ты наше челобитье до царского величества донес. И послы наши, пріѣхав к намъ, сказывали про твою къ нам великую любовь добродѣйство. И ныне наказали есмь послом своимъ припасти к твоимъ честным ногам и, принявся за полу, біті челом, чтоб ты до великого государя его царского величества наше челобитье донес и об нас біл челом и молиа и просил, чтоб великий государь пожаловал, велѣл нас оборонити от нашего недруга, оборонити от Шевкала.

Да подали послы от Александра царя грамоту. И Борис Федорович, грамоту припав, велѣл послом сѣсти в большой лавне межъ окон; и подавал послом вина и меда красные в кубках. Да велѣл имъ явити свое жалованье поминки....

А после того конюшей боярин Борис Федорович велѣл ис комнаты приставу и своим и посольскимъ людям выти в переднюю избу; а велѣл остатися с послы одному переводчику Кучюку-Бакшею Устакасымову. И спрашивал послов: ест-ли с ними от Александра царя которой иной приказ?

И послы говорили: государь нашъ Александръ царь во всемъ надежу держать на тебя о своихъ дѣлахъ и держитъ тебя себѣ ближнимъ пріятелемъ и братомъ; а велѣдъ намъ тебѣ бити челомъ, чтобъ ты за него великому государю билъ челомъ и умолилъ государя, чтобъ государь милость показалъ, не для его челобитья—для христьянства, за нихъ вступился и его недругомъ иновѣрцомъ не подалъ.

И конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ посломъ говорилъ: рѣчи есмь ваши всѣ выслушалъ; и великому государю нашему его царскому величеству язъ о томъ однолично буду бити челомъ и, припадчи къ его царскимъ ногамъ, учнѣю молити. А государь нашъ в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. с., милостивыи і крестьянскіи государь, государя вашего, Александра царя, хочетъ держати в своемъ царскомъ жалованье не токмо подданнымъ, кабы своимъ прироженнымъ, и за него стояти. И ныне государь нашъ по прошенью и по челобитью Александра царя на его недруга на Шевкала посылаетъ ратъ свою; а велѣдъ государь нашъ Шевкала воеватъ любо его розорити или подъ свою царскую руку привести. А то вамъ язъ ныне сказываю рѣчью; а, оже дастъ Богъ, сами увидите, какъ то будетъ дѣломъ. А и напередъ сего государь нашъ в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. с. по прошенью и по челобитью Александра царя на Шевкала послалъ былъ ратъ свою многую, да то не сталося для того: у великого государя нашего служитъ Крымского царя сынъ Муратъ-Кирѣй царевичъ; а у Шевкала онъ женился, понелъ дочь его. И тотъ Муратъ-Кирѣй царевичъ тогда билъ челомъ великому государю нашему, чтобъ государь нашъ на Шевкала рати своей послати не велѣдъ; а тотъ миньянъ Шевкаловъ царевичъ взялъ на себя, что его привести подъ государя нашего царскую руку во всю государьскую волю. И потому тогда государь нашъ на Шевкала рати своей и не послалъ, чая отъ него исправленья безъ кровопролитья. А ныне государь нашъ его царское величество на Шевкала однолично ратъ свою посылаетъ. Инако государя нашего царское слово не живетъ.

И посолъ Хуршитъ говорилъ: Муратъ-Кирѣй царевичъ то, умысля, государю билъ челомъ для того, чтобъ в то время турецкіе люди засѣли дорогу Терскую и Шевкалу бы утвердитца.

И конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ говорилъ: государю нашему Турской не страшень. И сами вѣдаете—каковъ великийъ счастливый государь нашъ, Божию милостию, великийъ счастливый государь. И всѣ великіе государи крестьянскіе, цесаръ Римской и король Испанской и король Францовской и Литовской король и иные великіе государи всѣ учинилися в государя нашего воле и в соединенье; а иные государи учинилися подъ государя нашего царскою рукою. И Турскому одному что учинить?

И послы говорили: а государь нашъ Александръ царь и мы всѣ о томъ Бога молимъ, чтобъ Господь Богъ государево счастье возвысилъ и всѣ враги его покорены были подъ ноги его.— Да послы жъ говорили: слухъ государя нашего дошелъ, что Францовской король учинился съ великимъ государемъ его царскимъ величествомъ въ дружбѣ и въ его царской волѣ. И государь нашъ со всею землею о томъ возрадовался и велѣлъ тебѣ, царского величества шурина и ближнему боярину, бити челомъ, чтобъ великій государь приказалъ ко Францовскому королю, чтобъ онъ съ своей стороны Турскую землю воевалъ. И только Францовской Турскую землю учнетъ воевати,—и у Турского походъ на нашу сторону порушитца и людей посылати не учнетъ.

И конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ посломъ говорилъ: то вы говорите правду. Францовской король и иные всѣ крестьянские государи учинились въ государя нашего волѣ; и что государь нашъ ни прикажетъ,—и они такъ и учинятъ. И о томъ, ажь дастъ Богъ, государю нашему его царскому величеству ваше челобитье извѣщу; а государь милостивъ, Александрова царева прошенья не оставитъ.

И послы били челомъ объ отпускѣ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить вскоре: дорога далняя, чтобъ имъ не испоздати.

И конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ посломъ сказалъ, что имъ отъ государя отпускъ будетъ часа того; и на отпускѣ государские очи и жалованье къ себѣ увидятъ, какъ ихъ государь отпустить съ милостью.

Вставъ Борисъ Федоровичъ приказалъ съ послы къ Александру царю челобитье; а молилъ: какъ будете у своего государя у Александра царя, и вы ему отъ меня исправте челобитье.—И отпустилъ ихъ на подворье. А ѣсти пословъ Борисъ Федоровичъ не звалъ; а посылалъ къ нимъ съ полнымъ столомъ съ ѣствою и съ питьемъ.

А се переводъ зъ грамоты Иверскаго Александра царя къ святѣйшему патриарху Иеву Московскому и всеа Русіи.

Пресвятѣйшему патриарху великия Росіи нашему государю и владыке святому и Богомъ дарованному и всѣмъ превозвышенному дѣйствомъ и именованіемъ. Молимъ Бога да здравствуетъ святительство твое на многіе лѣта во укрепленіи и въ достоиніи церковномъ Господа нашего Иса Христа по подобію миру христьянскому и намъ на веселье и на радость душевную. А мы твоими святыми молитвами живы по сѣ часы. И вѣдай, святительство твое, что которые еси образы къ намъ прислалъ съ послы съ царскими со княземъ Семеномъ да зъ дѣнкомъ съ Торхомъ, и мы ихъ приняли, аки Моисѣй принялъ богописанный законъ; и на томъ много благодарю святительству твоему. Посемъ, святыи владыко, извѣщаемъ вамъ сею грамотою, что здѣсь близко имѣемъ земли

своей недругов невѣрных и приходят татем да нас воюют и пленят мѣста наші православных хрестьян и творят многіе слезы и кручины намъ; а мы с ними не можем битись, что они живут в хрѣбных мѣстех въ горах и наши лошади не могут ходить по их мѣстом. А которые живут по полем Кизылбаши и Турчане, и мы помощію Божію и твоими святыми молитвами побиваем их. И о сем молим святителству твоему, да упросишь у многолѣтного царя, дабы послал к нам помощь и освободил хрестьян от плененія, яко древле царь Костянтинъ освободил род хрестьянскіи от прелщенія идола, брат брату помогал и рука рукѣ способствовала, потом и в дѣло происходило. И о сем молим святей твоей душѣ, да сотвориш намъ милость пред царем и пошлет нам помощь от руки своея для православных хрестьян. А иное слышели и видели сами царские послы князь Семен и дьякъ Торхъ, и будут извѣстаті святителству твоему.—А которых священников и старцов присылали есте к нам, и мы их приняли аки ангелов Божних и почтили их по своей силе и звали их пѣти литоргѣи; и онѣ не похотѣли не вѣдомо для чего. А мы надѣемся на Христа, что есмь хрестьяне крещеные, якоже прияхом вѣру и крещеніе от грек в лѣте 1262-м году. А здѣе были патріархи и митрополиты Сятогорцы и Синайцы и Ерусалимцы, и тѣ у нас литоргѣю служили, какъ есть одновѣрцы с нами; а ваши священники и старцы не похотѣли не вѣдомо за что.—Посем буди твоя святая молятва на нас. И послахом к тебѣ для певеликпе паметі два бархата золотные, да бархатъ червчатой, да отлас, да камку, да дорогі, да отлас голуб, да двои дороги полосатые; да послала царица к святителству твоему бархат, да камку, да 2 отласа, да обьяри, да четверы дороги,—всего осмпадцат.

Перевод з грамо̄ты Иверского архиепископа Николая.

Николай, милостію Божію, архиепискуп и патріархъ всея Іверія пресвятѣйшему патріарху великия Росіи, брату и сослужебнику нашего смиренія, святѣйшему Богом дарованному и Богом избранному і всем превозвышенному дѣйством и именованьемъ. Здравствуй, святителство твое, в долготу дней над стадом своим в веселіи и в любви духовней. И аз здравствую твоими святыми молитвами. И прияхом, святой владыко, образ, что еси ко мнѣ прислал, и благодарю святителству твоему; да заплатит Богъ спасенія любви твоей, а мы смиреніем своимъ недостойни отслужить святителству твоему. И посылаю тебѣ лошади добрую; и ты прими за невелико и помолиси за нас и за нашего брата и за все хрестьянство Божіе. А которые священники пришли к нам, и не похотѣли с нами служить литоргѣи Божии не

вѣдамо за что; а мы хрестьяне изначала и с нами служат всѣ гречане патриарши и митрополы Святогорцы и Синайцы и Ерусалимцы, всѣ служебники и одновѣрцы наши. И для того пишу святителству твоему, да будет ти извѣсно дѣло се. Посем буди твоя святая молитва на нас.

А се перевод з грамоты Александра царя Иверского х конюшему боярину к Борису Ѳедоровичю Годунову с послы его с Сюлейманомъ да с Хуршитом.

Великостолнейшего превисочайшихъ стран великих государей государству облаадателя благородного и справедливаго великого государя самодержца его царского величества шурина конюшему боярину Борису Ѳедоровичю с любовью поклон. И толко, ваше величество про нас спросите, и мы в великих кручинахъ и скорбах пребываемъ; и какова наша скорбь развѣ Бога никто не вѣдает, и надежу держимъ и утешаемся упованиемъ на всемогущаго Бога. Богъ что восхоцеть, то и сотворит. Кто может судьбы Божия иноко учинити? А въ скорбахъ терпѣнье—спасенѣе. А ныне есмь послали бити челом с своею челобитною и просити милості у великого государя вернейшего своего великого и ближнего человекѣа Сюлеймана князя да с нимъ Хуршит-агу; а с ними вмѣсте отпустили государева величества посла князя Семена с товарищи. Да и к вашему величеству послали есмь с послы своими грамоту и велѣли вашему величеству бити челомъ и про свою скорбь известити, что намъ чинитца теснота от горскихъ людей. . . . (далее тоже, что въ грамотѣ къ царю). . . .—велѣлъ нас оборонити, чтобъ однолично государю ныне нас пожаловати, ратъ свою на недруга нашего ныне послати; и пословъ бы наших, не задержав, к нам отпустил. А мы уповаемъ и падежу держимъ на всемогущаго Бога да на его великого государя милость. И толко государь пожалует и похочет послати на недруга нашего на Шевкала ратъ свою,—и от Терского города дорога на нихъ гладка и травна и водена и войску на нихъ тою дорогою ходить прохладно и всякой поискъ над ними учинити мочно. А толко и ныне государь на недруга нашего рати своей не пошлетъ и нас от него не оборонит, и нам вперед государеву величеству о томъ бити челом и докучать не смѣть. Да нашъ недостатокъ государеву величеству челомъ бьемъ и просимъ, чтобъ государево величество прислалъ к нам пушечново литца, чтобъ умѣлъ пушву слити и стрелять; да трехъ иконописцовъ гораздыхъ. А о которыхъ об ѣнныхъ дѣлахъ велѣли есмь посломъ своимъ вашему величеству бити челомъ рѣчью,—и вы б пожаловали, рѣчи ихъ выслушали и ихъ вскоре назадъ к нам отпустили. Чтобъ вашему величеству счастьемъ многолѣтствовати.

Апрѣля въ 18 день г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. приговорилъ з боары: иверскихъ пословъ Сулеймана да Хуршита отпустить, а с нимъ вмѣстѣ к Олександру царю послати Василья Плещѣва да подъячего Тимофѣя Кудрина. И отписати к Олександру царю, что Александра царя и всю Иверскую землю от горскихъ людей и от Шевкалскаго князя оборон учинити велѣл и рат свою на него вмѣстѣ с послы его послалъ і дорогу на Шевкала в Иверскую землю очистить велѣл; а на Терку на Шевкала приговорилъ ныне послати воевод князя Григорья Засѣвина да князя Петра Шеховского, а итти имъ вмѣстѣ с иверскими послы и з государевыми послы.

Апрѣля въ 21 день в среду г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. велѣл иверскимъ посломъ Сулейману да Хуршиту быти у себя государя на отпуске. И того дни иверские послы у государя были; а посланъ по них пристав Семен Олоерьев... *Посль челобитья царю иверскихъ пословъ, подачи имъ „медовъ красныхъ“ и явки имъ государеву жалованья* велѣлъ государь діаку Ондрѣю Щелкалову молыті посломъ рѣчь.— И по государеву приказу Ондрѣй говорил: Божию милостию, в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл вамъ говорити: приходили естя к нашему царскому величеству от Александра царя в посольстве з грамотою и с поминки. А в грамоте к нашему царскому величеству Александръ царь писал и рѣчью вы намъ от Александра царя били челом, чтоб нам Александра царя пожаловати, держати под своею царскою рукою и от его недруга от Шевкала велѣти оборонити и дорогу на Шевкала велѣти очистить. І мы в. г. ц. і в. в. Ѳ. И. в. Р. с. Александра царя пожаловали, в своем жалованье держати хотим и на его недруга на Шевкала ныне рат свою послати велѣли есмя. А вас ныне отпускаемъ ко государю вашему к Олександру царю і своихъ пословъ к Олександру царю посылаемъ. А подлинно о всемъ прикажемъ к Олександру царю с послы своими.— И послы на государеве жалованье челом били...

Великому г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. с. бьют челом холопи твои государевы, Иверские земли царя Александровы послы, Салеман да Хуршит. Какъ мы, холопи твои государевы, пошли к тебѣ, к великому государю, ис своей из Иверской земли от своего царя Александра, как мы пришли в твою государеву вотчину в Асторохань,—и в Асторохани, государь, живут арменья торговые гости Кизылбашские земли Григорей да Семен да Микита да Гезал да Иванис да Явовъ; да ѣхъ же, государь, земли Кизылбашские баба арменька Аная. И хотѣли, государь, они ѣхати с кизылбашскимъ посломъ были готовы; и услышали, государь, они, что тѣ посады Турской царь завладѣл, а ѣхъ род и племя разбежались к царю Олександру от тур-

скихъ людей. И тѣ, государь, арменья торговые гости били челомъ намъ, чтобъ ты, государь, милосердый царь, пожаловал, какъ ты показал милость царю нашему Александру, и тѣхъ б людей пожаловал, велѣи дати свою царскую грамоту в Асторохань в своимъ государевымъ воеводамъ,—чтобъ ты, государь, пожаловал ихъ, велѣи отпустить из Асторохани с нами вмѣстѣ к царю к нашему к Александру в Иверскую землю для ихъ роду и племени, что ихъ род и племя у Александра царя. Милосердый царь государь, смилуйся, пожалуй!

Доложити г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Русіи:

Какъ поѣхали послы из Грузинские земли князь Семен Звенигородцкой да діакъ Торхъ Онтонов, и говорил им иверской Олександръ царь, чтобъ они оставили у него государевыхъ стрелцовъ с пицальми для его недруговъ, чтобъ недругомъ его въ его землѣ государевы люди были знатны. И князь Семен Звенигородцкой и діакъ Торхъ Онтонов по цареву Олександрову прошенью оставили у него государевыхъ охочихъ казаковъ, которые с ними пришли, 15 человекъ да турецкихъ полоняниковъ иныхъ, которые пришли ко князю Семену и к Торху на государево имя в Грузинскую землю, 10 человекъ. И обоего оставлено у Олександра царя охочихъ казаковъ и полоняниковъ—25 человекъ; а государева имъ жалованья не дано и выходного полоняникомъ, которые вышли на государево имя, не дано ж. И о томъ какъ г. ц. и в. к. указъ свой учинитъ, что имъ жалованья и выходного дати?

Да бьетъ челомъ г. ц. и в. к. грузинские Олександра царя посолъ Хуршитъ: сватался человекъ его Иваниско в Казани у арменинова у Муратова брата у Воасапаза дочь; а тотъ деи арменинъ—гость приезжей, а не Казанской жилецъ. И государь бы его пожаловал, велѣи человеку его того арменина женитись и велѣи бы дати в Казань в воеводамъ грамоту, чтобъ ему женитись было поволно.

Помѣта: дати. Послатъ государево жалованье с посломъ на 25 человекъ, которые остались, по субну по доброму да по 2 рубли денегъ; а в наказѣ написать: только они дождутца и похотятъ с посломъ ѣхать на государево имя или тутъ остатца похотятъ,—и послу государево жалованье дати.

Лѣта 7099-го апрѣля в 23 день. Память діакомъ Дружинѣ Петелину да Смирному Васильеву.—Били челомъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. Иверского Олександра царя послы Сюлейманъ да Хуршитъ: живутъ де в Астарахани торговые люди греченинъ Христофоръ Михайловъ з женою да арменья Григорей да Семен.... (и пр. что и выше).... И по государеву указу бояре приговорили: тѣхъ торговыхъ людей кизыбашень и греченина Христоора з женою и с товарищи отпустить

в Иверскую землю с послы и Хуршитову человекѣ в Казани жениться у арменина поволить. И дьякомъ Дружине и Смирному послать государева грамота в Астрахань... *объ отпускѣ ихъ и въ Казань о дозволѣніи жениться.*

А с Москвы иверские послы поѣхали в судѣхъ Москвою рекою апрѣля в 25 день. А для всякого береженья с иверскими послы посланы с Москвы приставы Дмитрий Ростопчин да Федор Ускою; а до Коломвы послан провожат иверскихъ послов сотникъ Василей Малой да с ним 50 человекъ стрелцов с пищаами..... *Приказъ о провожаньи отъ 24 апрѣля. Провожатымъ предписывалось:* прѣѣхав в Нижней, побыти им с послы в Нижнем и дождатся государевых воевод, которые посланы на Терку, и послов государевых, которые посланы в Грузинскую землю..... Какъ воеводы и послы в Нижней прѣѣдут,—и Дмитрею грузинских послов и черкас отказати Терским воеводам князю Григорью Осиповичю Засѣвину да князю Петру Михайловичю Шеховскому с товарищи..... Да память Дмитрею Ростопчину да сотнику Федору Ускому. Какъ они с иверскими послы прѣѣдут в Касимов городок,—и нѣтъ в Касимове или в Муроме освободит купит иверским послом Сулеменю неметцкого полопу полонянку да полоняника да Куршиту полонянку да полоняника; толко б тот полон неметцкой, а не русаки и не крещены.

Вмѣстѣ съ грузинскими послы Сулейманомъ и Хуршитомъ отпущены въ Астрахань Кабардинские черкасы Солохов сынъ Алкаш мурза да с ним узденей его 7 человекъ, да Янсоха князь черкасы Шевкал с товарищи— 1 человекъ, да Мамстриюковых черкас 2 человекъ. А у черкас с ними в судѣхъ, что им дапо государева жалованья и что покупали на Москвѣ и что им давали князь Борис и князь Василей Черкасские: 36 пансырей. Да с Москвы ж отпущены на государеву службу на Терку Литвы и Нѣмец и Черкас ротмистръ Захарья Проповедцкой с товарищи и съ их людьми 100 человекъ....

Грамотой изъ Москвы въ Астрахань отъ 25 апрѣля 7099 г. армянъ велѣно отпустить съ грузинскими послы, а гречанина Христофора Михайлова з женою з грузинскими послы (воеводы) не отпустили; а велѣли ему быти в Асторохани до нашего указу.

Государю ц. в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Митка Разтапчинъ да Федко Узкай челомъ бьютъ. Вѣдѣна, государь, нам, холопом твоимъ, ехат з грузинскими послы и с Алкашем мурзою с черкасскимъ; и мы, холопи твои, с послы пришли в Касимов мая в 3 день и стояли в Касимове 2 дни по твоему государеву указу для полопу нѣмецкаго. Да съ послы ж велѣна ехат для берсенья Пятому Забелину, а с нимъ посланы Литва и Нѣмцы. И Литва и Нѣмцы в Касимове по-

заворовались, четырех человекъ русскихъ Касимовскихъ ранили, саблями секъли; и по кабакомъ сильно воровали. А нам, холопом твоим, онѣ не приказаны; и нам бы, холопом твоим, от тебя, государя, въ их воровстве пѣ быти в опале.

На оборотъ: Г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р.—99го мая во 2 де с Меншимъ с Чемесовымъ.

Г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. холоп твой государевъ Петунка Забѣлип челом бьет. Велѣл ты, государь, мнѣ, холопу своему, на своей государеве службе на Терке быть; а велел, государь, со мною быти Лѣтвѣ и Нѣмцем и Черкасом, а велѣл ты, государь, мнѣ итти с послы иверскими вмѣсте. И я, холоп твой государевъ, пришел в городок в Касимов; и Литва, государь, и Нѣмцы почели в городѣ в Касимове на кобоках пити и промеж себя саблями сѣчися и четырех человекъ кобацких ерыжныхъ саблями носѣкли. И я, государь, кабоки велѣл позомыкати целовалником и позопечатол. И Литва, государь, и Нѣмцы на кобокѣх зомки позбили и печати пообрѣзоли. И я, холоп твой государевъ, почел ихъ от воровства унимати; и Литва, государь, и Нѣмцы меня, холопа твоего, не слушаютъ и меня, холопа твоего, лають.—И мнѣ бы, государь, холопу твоему, в ихъ воровствѣ от тебя, государя, в опале не быти.

На оборотъ: г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р.—99го мая въ 9 де с Меншиком с Чемесовымъ.

В Касимове, государь, грузинскія послы купили по твоему государеву указу полонянку девку да полоненика маленького — *изъ отписки Ростопчина изъ Мурома.*

14. 1591—1592 гг. Посольство въ Грузію Вас. Плещѣва и подъячаго Тим. Кудрина.

(Грузинскія: а) стат. спис. № 1, лл. 427—450; № 2, лл. 12 об.—16 и б) дѣла: 1590 г. сент.—май 1591 г. и 1591 г. мая 29 дня.—Кабардинскія грамоты 1591 г. № 3.)

Лѣта 7099 апрѣля въ 18 день. Память дьяку Миките Румянову. По г. ц. и в. к. указу бояре приговорили: послати в Иверскую землю со князем Петром з Борятинскимъ иконописцов Максима Терентьева, Юрья Минина, Шигалѣй Васильева; а государева жалованья на подмогу бояре приговорили имъ дати Максиму 30 руб. и проч. . . *Въ памяти отъ 26-го апрѣля вмѣсто зачеркнутыхъ словъ князя Петра Борятинского написано Василья Плещѣва.*

Роспись что послати в Иверскую землю с иконописцы с Максимом з Базаровым с товарищи сусалново золота и всякихъ красокъ см. въ „Грузинскихъ дѣлахъ“ 1590 г.

А се отпущкъ послов в Иверскую землю Василья Плещѣва да подъячего Тимофѣя Кудрина.—А писан Василей дворянином и намѣстником Козелским, а Тимофѣй писан діакон.

Говорити от в. г. ц. і в. к. Ѳ. И. в. Р. Олександру царю Иверскому послом Василью Тимофѣевичю Плещѣву да дяку Тимофѣю Кудрину:

Первое поклон правити Василью: Бога в Троицы славимаго милостию, в. г. ц. (*и пр. . . . полный титулъ*) и иных многих государств государь и обладатель велѣл тебѣ, Александру царю, поклонитися.—В. г. ц. і в. к. Ф. И. в. Р. с. велѣл тебѣ свое здоровье сказати, а про твое здоровье спросити. Да подати от государя Олександру царю грамота.—А после грамоты явити Александру царю государево жалованье поминки по росписи.—

А после того говорити рѣчь Василью: Божиею милостию в. г. ц. і в. к. Ф. И. в. Р. с. и многих государств государь и обладатель велѣл тебѣ говорити: присылалъ еси к нашему царскому величеству вмѣсте с вашими послы в дворянином и намѣстником Брянским со князем Семеном Григорьевичем Звенигородскимъ да з діакон Торхом Онтоновым послов своих Сулеймана князя да Куршита с своею грамотою и рѣчью нашему царскому величеству приказывал, чтоб намъ тебя пожаловати и крестьянству твоей державы Иверские земли милость показати, от горскихъ людей от Шевкалского князя оборон учинити и рат своя на них послати.—Тимофѣю: Божиею милостию, в. г. ц. і в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл тебѣ, Александру царю, говорити: и мы, выслушав милостивно твое челобитье, приятно учинили, тебя и всю твою Иверскую землю пожаловали, от горскихъ людей от Шевкалского князя оборон учинити велѣли и рат свою на него с воеводою своим со князем Григорьемъ Осиповичемъ Засѣкиным с товарищи вмѣсте с твоими послы послали и дорогу с Терки к твоему государству Иверскому на Шевкала велѣли очистить. И послов твоих, пожаловав, в тебѣ отпустили; а с ними вмѣсте послали есмь к тебѣ, к Олександру царю, с своим жалованьемъ послов своих дворянина и намѣстника Козелского Василья Тимофѣевича Плещѣва да дяка Тимофѣя Кудрина. И тебѣ б, Александру царю, и твоим дѣтем со всею своею Иверскою землею быти в нашемъ царском жалованье под нашею царскою рукою на веки и от нас и от нашихъ детей, которыхъ нам вперед Богъ дастъ, и от нашихъ государствъ не отставайт; и о всемъ бы ты, Александръ царь, и дѣти твои правили потому, на

чем еси нам правду дал и по нашей царской жалованной грамоте о всемъ, будучи под нашею царскою рукою, правил нам и от нашего царского величества отступен не был. И послов бы еси нашихъ к нашему царскому величеству отпустил без задержанья.—Василью: Божию милостию, в. г. ц. і в. к. Ф. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл тебѣ говорити: а что пѣсал еси к нашему царскому величеству, чтоб намъ тебя пожаловати, прислати для стѣнного писма иконниковъ добрыхъ да пушечного литца и которой бы умѣл изъ пицали стреляти и кречатов,—и мы (по) твоему прошенью тебя, Александра царя, пожаловали, для стѣнного писма трехъ человекъ иконниковъ Максима Базарова с товарищи и свои кречаты к тебѣ послали с своими кречатники. И ты б нашихъ кречетниковъ и иконописцовъ прежнихъ Поняка Дермина с товарищи отпустил к намъ вмѣстѣ с нашими послы; а которыхъ иконописцовъ ныне послали есмя к тебѣ,—и ты б тѣхъ оставил у себя. А будетъ тѣхъ нынѣшнихъ иконописцовъ мало,—и ты б к тому оставил у себя исъ прежнихъ молодыхъ одного или дву; а Поняка Дермина к намъ отпустил. А пушечного литца ныне не послали есмя для того, что пушечные литцы на нашемъ дѣле в дальнихъ городѣхъ во Пскове и в иныхъ городѣхъ; а какъ пушечные литцы от нашего дѣла отдѣляются,—и мы к тебѣ тогда и пушечного литца припѣл.

А се грамота от г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. к Иверскому Александру царю с Васильемъ да с Тимоѣемъ.

Бога единого, безначального и безконечного и невидимаго, страшного и непреступного, превыше небесъ пребывающаго, владущаго силами небесными, и единымъ бессмертнымъ словомъ Премудрости своея видимая и невидимая вся сотворшаго и самодержавнымъ божественнымъ Духомъ вся оживляющаго и недреманно во мнѣ на землю призирющаго и всяческая на ней устрояющаго и утѣшения благая всемъ человекомъ подающаго, Его же в трехъ имянехъ трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Того единого Бога в Троицѣ чтемъ и покланяемся и тріснателного сего всемогущаго божества неизреченнымъ милосердіемъ стоимъ и движимся и пребываемъ и величеству его славу возсылаемъ,—мы в. г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. с... (*полный титулъ*)... и иныхъ многихъ государствъ государь—Иверские земли началнику Олександру царю милостивное наше царское слово с великимъ жалованьемъ и крѣпкое защищенье богопособные наше царские власти, тебѣ, Олександру царю, и всей твоей Иверской землѣ безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ защищенье ото всехъ твоихъ недруговъ. Присылал еси к нашему царскому величеству..... (*буквально слово въ слово тоже самое, что выше наказано говорить посланью*)

на посольствѣ). . . . пушечные литцы на нашемъ дѣле в дальнѣхъ городѣхъ во Пскове и вь иныхъ городѣхъ льют пушки и пищали для нашего походу на неметцки земли; а какъ пушечные литцы от нашего дѣла отдѣлаются, и мы в тобѣ тогда вперед пушечного литца придем.— Писан в государствия нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москве лѣто 7099-го мая мѣсяца.

А се таковъ наказъ данъ Василью Плещѣеву да Тимофѣю Кудрину.

Лѣта 7099-го мая въ 29 день г. ц. і в. в. Ф. И. в. Р. велѣхъ Василью Тимофѣевичю Плещѣеву да дьяку Тимофѣю Кудрину ити для своего государева дѣла и земского в Грузинскую землю к Олександру царю; а с ними отпустил г. ц. і в. к. грузинского Александра царя послов Сулеймана да Хуршита, а дождатися Василья велено грузинскимъ посломъ в Нижнемъ Новѣгородѣ. Да с Васильемъ же послано в Грузинскую землю по челобитью Александра царя три чело-вѣки иконниковъ да с кречаты от государя посланы с нимъ два кречатника, а кречатовъ чегыре. А итти имъ водянымъ путемъ на Нижней Новгород, да на Казань, да Астарахань; а из Астарахани итти грузинскимъ посломъ и Василью с товарищи полемъ. А провожати грузинскихъ пословъ велено послати из Астарахани с сотникомъ з добрымъ 50 чело-вѣкъ стрелцовъ, тѣмъ съ Васильемъ быти в Грузинской землѣ; а об ихъ отпуске к воеводамъ и е діакомъ въ Астарахань писано. А кормъ иверскимъ посломъ данъ с Москвы до Нижнего; а из Нижнего имъ велено дати кормъ до Казани и до Астарахани и до Терки по грамотамъ, каковы посланы ис Казанскаго Дворца. И Василью Тимофѣевичю и діаку Тимофѣю, приѣхавъ в Астарахань, отдати государеву грамоту боярину и воеводе князю Федору Михайловичю Троекурову с товарищи; а, отдавъ грамота, говорити имъ, чтобъ они по государеве грамотѣ давъ посломъ иверскимъ лошади подъ всѣхъ, а имъ государевымъ посломъ Василью с товарищи лошади поймавъ у тамошнихъ людей по прямой ценѣ по тамошней, какъ в Астарахани лошади межъ себя купятъ. А сотникомъ и стрелцомъ коннымъ итти с Васильемъ вмѣстѣ из Астарахани; а Терскимъ Ивану Губину з детми боярскими и с стрелцы и с казаки с конными и с татарами с Астараханскими с конными, а татаръ сто чело-вѣкъ конныхъ, итти полемъ с Васильемъ Плещѣевымъ вмѣстѣ из Астарахани. А лошади имъ себѣ Василью Плещѣеву и Тимофѣю и кречатникомъ и иконописцомъ купити в Астарахани; а оценили бъ прямою ценою, какъ в Астарахани купятъ межъ себя всякие люди. А писано о томъ в Астарахань к боярину и воеводамъ. А грузинскимъ посломъ двумъ чело-вѣкомъ да людямъ ихъ десяти чело-вѣкомъ велено дати в Астара-

хани государевых 12 лошадей да подъ ихъ рухляд двое лошадей; а иное себѣ послы сами купят лошади. Да под краски и под государеву казну подо всякую двое лошадей с телѣгою. А, собрався совѣмъ, итти не мешкая Василью конмі полем на Терку из Астарахани.

А какъ приѣдут на Терекъ в новой город,—и Василью Тимофѣвичю и Тимофѣю говорити воеводам князю Григорью с товарищи, чтоб они послали к Черкасским князем к Шиху и к Солоху и к Олкасу и к Оварскому Налалу князю тотъчасъ напередъ ихъ государевых послон на государевых лошадѣх, которые имъ даны в Астарахани. А приказати к ним, что в. г. ц. и в. в. Ф. И. в. Р. послал к Олександрю царю Иверскому послов своих Василья Тимофѣевича Плещѣева да дѣака Тимофѣя Кудрина, а итти им на Шиха да на Оварского князя или на Алгаза, то учинити, по вестям смотря, которым мѣстом и которою дорогою итти им пригоже,—и Солох бы и Алкас и Ших и Оварской князь тѣмъ государю службу свою показали, их государевых послон послали проводить до Грузинские земли или до коих мѣсть пригож. А с Терки велено послати Василья проводить, до коих мѣсть пригож, с сотником стрелцов и казаков конных 50 да пѣших 50 же человекъ или всѣх конных 100 человекъ; то смотря по Шевкалским вестем, велено князю Григорью провожатых послати проводить с Терки.--А переговоря Василью со князем Григорьемъ с товарищи, итти с Терки на Суншу тотъчасъ не мешкая, чтобъ князь Григорьевъ поход на Шевкала посломъ иверскимъ не видети; и людей бы всѣх прибывных, которые из Астарахани придут на Терку, не явно бы были иверским посломъ, ни в Астарахани, ни в Терке было не явно и не в вѣдоме,—того Василью беречи накрепко. А спросят послы Василья: сколько людей пойдет на Шевкала? И Василью говорити чаят, пойдет государевых людей с пицальми до 5,000, а черкас до 10,000.—А быт Василью на Сунше, туто собрався с черкасы, и с провожатыми ити в Ыверскую землю. А черкасом велено збиратца на Сунше; то бы видели послы иверские, как черкасы збиратца почлут на Шевкала. А черкасы в провожатых Василью не отомнога взяти, чтоб от Шевкалова походу людей не убавливать много. А провожатых с Терки взяти на Суншу Астараханских сотника с 50 человекъ взят с собою Василью и в Грузинскую землю; тѣмъ съ ним и назад притти и из Ыверские земли. Да с Терки ити провожатым сотнику; а с ним сто человекъ стрелцов, до коих мѣсть пригоже. А с черкасскими провожатыми собратца на Сунше и ити с Сунши в Ыверскую землю в то ж время, как княз Григорей пойдет на Шевкала или ко князю Григорью пришлет Шевкал сына и добьет челом

государю. А проводит стрелцом Терскимъ и мурзамъ Черкасскимъ, которой мурза пойдет провожатіи грузинскихъ пословъ, до коихъ мѣстъ пригоже; а сотника і стрелцовъ Астараханскихъ взявъ с собою и в Грузинскую землю.—А какъ с Сунши пойдутъ, —и посломъ Василью с товарищи ити в Грузинскую землю не мешкая черезъ Черкасскую землю на Шиха мурзу Окутцого, да на Аварскаго князя да на Чорнаго князя или на Алваса князя Кабардинскаго, которыми мѣсты и на которую дорогу пригоже и смотря по тамошнимъ вѣстемъ и роспроса тамошнихъ людей и вожей; куды лутче и прямѣе і безстрашнее, туды и ити. А вожей велено с ними послать изъ Астараханскихъ стрелцовъ и казаковъ 50 человекъ, которымъ с ними итти в Іверскую землю, которые в Грузинской землѣ бывали и по турски б и по иверски умѣли. А к Черкасскимъ княземъ в Шиху мурзѣ Окутцому и к Солоху князю и к Алкасу князю Кабардинскому об ихъ провожанье отъ государя писано; и гдѣ на которые кабаки придутъ,—и Василью тѣмъ говорити, чтобъ ихъ і иверскихъ пословъ провожатіи посылали, какъ бы имъ пройти безстрашно до Иверские земли. А гдѣ будетъ имъ лучитца итти на которые иные кабаки Черкасскихъ князей и мурзъ, и грамота за красною печатью с Васильемъ послана;—и Василью и Тимофью тое государеву грамоту имъ прочитати, чтобъ ихъ пропускали и провожатъ посылали до рубежа до Грузинскаго.

А будетъ Алкас мурза Шевкаловъ сынъ ныне живетъ вмѣстѣ с Ших мурзою, а в походъ на Шевкала не пойдетъ,—и посломъ Василью и Тимофью говорити Алкасу, чтобъ Алкас с Ших мурзою ихъ государевыхъ пословъ послать проводить ково пригоже; а сами бы шли на Шевкала. А толко Шевкалъ добьетъ челомъ государю и походъ княжъ Григорьевъ не будетъ на Шевкала,—и Василью и Тимофью черкасъ взять с собою болши черкасскихъ людей в провожанье, чтобъ пройти безстрашнее. А гдѣ будетъ имъ лучитца итти на Солоховъ кабакъ,—и Василью і Тимофью приказати к Солоху потому жъ, что г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. послалъ в Грузинскую землю ихъ пословъ своихъ для своего государева дѣла и Солохъ бы князь послалъ сына своего и своихъ узденей добрыхъ проводить ихъ пословъ до Оварскаго князя или до коихъ мѣстъ пригоже вмѣстѣ з государевыми людьми, чтобъ проѣхати здорово; а государево жалованье будетъ к нимъ не оскудно.

Да итти Василью с товарищи в Грузинскую землю на Аварскаго князя или на Алваса, на котораго чаятъ лутчи і безстрашнее итти. Да, пришедъ к Аварскому князю, потому жъ говорити, чтобъ онъ послалъ ихъ государевыхъ пословъ проводить сына своего или племянника с людьми своими до Грузинские земли до Александра царя.—А Чор-

ному князю говорить, чтоб онъ по государеве грамоте ихъ черезъ свою землю пропустилъ и проводити ихъ послалъ до Грузинские земли.

А о томъ Василью съ товарищи говорити зъ грузинскими послы, чтобъ они зъ дороги, отъ воихъ мѣстъ пригоже, послали въ Иверскую землю, и съ ними послатъ кого изъ своихъ стрелцовъ дву-трехъ и черкасъ до 10 человекъ, чтобъ къ нимъ встрѣчу людей и лошадей прислали не изменшавъ, чтобъ имъ на свѣжихъ лошадяхъ ѣхати ко царю Александру не изменшавъ. А будетъ на Терке вѣсть имъ будетъ, что на Аварскаго князя итти пристрашно,—и Василью по неволе итти прежнею дорогою; а Алкасу и Солоху говорит, чтобъ ихъ проводитъ послатъ до Грузинские земли.

Да какъ, оже дастъ Богъ, придутъ въ Грузинскую землю и вельтъ имъ Александръ царь быти у себя,—и Василью Тимофѣевичю и Тимофѣю приказати къ Александру царю, чтобъ у него в то время иныхъ государей пословъ и посланниковъ не было никого ꙗкъ имъ бы государевымъ посломъ быти у него однимъ.—А нѣчто при нихъ в то время будутъ у Александра царя Турского салтана или Кизылбашскаго шаха послы или посланники или гонцы,—и Василью Тимофѣевичю и Тимофѣю съ ними вмѣстѣ къ Александру царю однолично не ходитъ. А хоти и придутъ на дворъ, а свѣдаютъ, что у Александра царя иныхъ земель послы или посланники,—и имъ посольства не правити, а итти къ себѣ на подворье; а говорити приставомъ, чтобъ Александръ царь велѣлъ имъ у себя быти на посольствѣ однимъ опричь иныхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ.

А не будетъ у Александра царя иныхъ земель пословъ и посланниковъ,—и Василью и Тимофѣю, пришедъ къ Александру царю, отъ г. ц. и в. в. Ф. И. в. Р. поклон правити и рѣчь говорити и грамота подати по записи по г. ц. и в. в. наказу и поминки, государево жалованье, явити по казенному списку.—Да говорити имъ Александру царю на посольствѣ, что г. ц. и в. в. Ф. И. в. Р. по челобитью Александра царя на его недруга на Шевкалскаго князя ратъ свою съ вогненнымъ боемъ съ воеводою своимъ со княземъ Григорьемъ Засѣкинмъ съ товарищи послалъ и дорогу къ его Иверской землѣ отъ Терки велѣлъ очистити и подъ свою царскую руку велѣлъ привести. И Александръ бы царь ратъ свою на Шевкала потому ꙗкъ послалъ и Шевкала б велѣлъ воевать зъ государевыми воеводами, какъ пришлютъ къ нему Терские воеводы. Будеть Шевкалъ почнетъ бѣгати въ горы, а противъ воеводъ не станетъ, а закладу детей своихъ и узденей не пришлетъ къ воеводамъ,—и царю Александру, по присылке воеводъ съ Терки, ратъ свою на Шевкала послати; а безъ присылки воеводъ Терскихъ князя Григорья Засѣкина

с товарищи Александру царю рати своей не посылывати. Да к Олександру ж царю по его челобитью посланы для стѣнного писма три человекѣ иконников да с кречаты два человекѣ кречетников,—и Александръ бы царь тѣх кречетниковъ и иконописцовъ прежних Писника Дермина с товарищи отпустил вмѣсте с ними и с послы; а которые иконописцы ныне посланы к нему,—и Александръ бы царь тѣхъ оставил у себя. А понадобится будет Александру царю къ нынешнимъ въ прибавку,—и Александръ бы царь оставил у себя из старыхъ кого одного из меншихъ товарищей из Писниковых; а Писника б Дермина хоти одного однолично отпустил с ними с послы. А про пушечного литца говорити имъ, что пушечного литца не послал государь для того, что пушечныя литцы ныне на государеве дѣле в государевыхъ в дальнихъ городѣхъ во Пскове и в иныхъ городѣхъ; а как от государева дѣла отдѣлаютца,—и государь вперед и пушечного литца пришет.

Да как после посолства Александръ царь велитъ Василью и Тимофѣю быти у себя и учнет будет им говорити сам или кого к ним вышлет с отвѣтомъ своихъ болшихъ людей; а учнут их спрашивать: что с ними государевъ приказъ, как г. ц. и в. к. хочет ево, Александра царя, жаловати и как его въпередъ хочет оберегати от его недруговъ? И Василью и Тимофѣю говорити Александру царю или его ближнимъ людям: г. ц. и в. к. О. И. в. Р. по твоему челобитью тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловал, под свою царскую руку принял и во обороне держит ото всѣхъ твоихъ недруговъ и на недруга твоего, а на своего непослушника, на Шевкала князя, по твоему челобитью, рат свою с воеводою своимъ со княземъ Григорьемъ Осиповичемъ Засѣкинъмъ послал, чтоб тебѣ вперед Александру царю и твоей землѣ отъ Шевкала тесноты и убытковъ не было и дорога б от твоей земли и ко государю нашего отчине к Терскому городу очистити; и вперед тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю хочет жаловат и оберегат потому ж, как ныне жалуетъ и оберегает,—да и свыше того. И тебѣ б... (*буквально тоже, что въ „отпускъ“ с. 239—240*) ... отступен не был. А как, оже дастъ Богъ, государя нашего люди Шевкала въ государя нашего волю приведут и дорогу очистят,—и Шевкалу б быт с тобою в миру крѣпко под государскою рукою; на том Шевкала и к шерти привести велено. И к тебѣ о томъ велѣно Терскимъ воеводамъ отписывати, что почнетъ дѣлатися у нихъ с Шевкаломъ. А которые будут люди государю нашему непослушны и с тобою почнут не в миру быти,—и ты б на тѣхъ самъ ходил и людей своихъ посылал и ихъ под государя нашего руку приводил, чтоб они с тобою были вмѣсте. А будет что твои слова

будут ко государю, что твое хотѣнье, — и мы тѣ твои слова донесем до государя; и государь нашъ в. г. ц. и в. к., выслушав твое челобитье и твой приказ, о всем учинит по твоему челобитью и прошенью. А будетъ тебѣ люди надобны с вогненным боем, и воеводы Терские, приведчи Шевкала под государскую руку, учнуть людей с вогненным боем дават тебѣ; а ты б, Александръ царь, свои лошади под них посылал. А тебѣ, Александру царю, на всѣх государя нашего непослушниковъ з государя нашего воеводы с Терскими с своею землею стояті заодин.

А самим Василью и Тимофѣю, будучи в Грузинской землѣ, провѣдывати всяких вестей про Кизылбашского и про Иверского и про Турского и про Шевкальского — в каковѣ мѣре хто и их послов царь Александръ почнет ли держати в зиму? А болшое промышляти, чтоб Василью с товарищи не зазимоват, а притти бы к зимѣ на Терку или в Астарахан. А будет пошлет царь Александръ своего посла с ним с Васильем вмѣсте, — и Василью и Тимофѣю говорити в Астарахани или на Терке, чтоб в зиму послом иверским кормъ давали, примѣрся к прежнему, и каков будет с Васильем посол, — потому б и давали.

А будет Александръ царь или его ближние люди учнут говорити, что хотѣлъ государь взят Тарки у Шевкала и сѣсти в нем государским людем, а они о том били челом государю именно от своего государя, чтоб угрозил Шевкала и Тарки б у него взял и засѣсти велѣл, а ныне ты, Василей, говориш, что воеват велѣл и привести под свою руку Шевкала, — и Василью говорит, что государь рат свою послал на Шевкала, а Шевкал хочет бит челом государю и без войны; а как он государю добьет челом, — и государь его челобитье примет. (пропускъ въ подлинникъ)

... хат им прямо к Москвѣ в Посолской приказ.

А нѣчто Александръ царь или сго ближние люди учнут говорити о томъ, что государево жалованье к Олександру царю прислано не по прежнему, мало; — и Василью и діаку Тимофѣю говорити: государево жалованье к Олександру царю болшое то, что сго принял под свою царскую руку и оборонят его ото всѣх его недругов своим Астараханскимъ и Терскимъ восводамъ велѣл и на искони вѣчного его недруга на Шевкала князя рат свою послал; и Александру царю, видя к себѣ такое государево жалованье, говорит таких слов не пригоже. А поминков государь ни к которым государем к великим не посылает.

А будет Александръ царь или его ближние люди учнутъ говорить о дани, что в государеве жалованной грамоте написано присылати Александру царю к в. г. ц. и в. к. дан ежегод, что случит,— и что дани присылать по колку на год и какими узорочья? И Василью и Тимофѣю говорити: государь нашъ его царское величество пожаловал Александра царя, под свою царскую руку взял не для дани, ни для чего, для своего царственного обычая; а у государя нашего в казнь чего нѣтъ? Для того государь нашъ в своей жалованной грамоте имянно дан и не написал, что ежегод посылат уроком, жалючи Александра царя, что послы Александра царя говорили приказнымъ людям, что в прежнемъ наказе написано было, что въ его Александрове цареве грамоте написано посылати было ко государю нашему к великому государю по 50 камовъ золотныхъ кызылбашскихъ да по 10 ковровъ золотныхъ,— и нынѣ деи в тамошнихъ странахъ стали войны, узорочья такова мало въ ихъ землѣ,— а есть у государя вашего аргамачи добрые и кони добрые; — и государь бы нашъ великий государь велѣл присылати, что ся у государя вашего лучитъ какие узорочья въ его землѣ. И тѣ слова до государя приказные люди донесли. И государь нашъ в. г. ц. и в. к. потому и в своей жалованной грамоте написал посылатъ ежегод дан ко государю, что случитъ у государя вашего у Александра царя какое узорочье въ его землѣ—аргамачи или иное что лучитца, то бы Александръ царь и присылалъ. А государю нашему то ничего не нужно: нѣтъ того, чего в государя нашего государстве нѣтъ. Надобно государю вашему Александру царю перед государемъ нашимъ правда держати. А государь нашъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. государя вашего почнетъ держати в своемъ великомъ жалованьѣ и оборонятъ велитъ от его недруговъ своимъ воеводамъ Терскимъ. А нынѣ б Александръ царь ко государю нашему данъ послалъ, что ся у него лучилось каково узорочье.—

А будетъ грузинскаго Александра царя зятъ Семенъ князь или иные которые князи, которые живутъ блиско Грузинскіе земли, похотятъ быти въ государеве жалованьѣ подъ его царскою рукою и пришлютъ о томъ к Василью и к Тимофѣю: что с ними от государя приказъ к нимъ ест ли? И Василью и Тимофѣю приказать к нимъ, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. прислалъ ихъ пословъ своихъ к Александру царю Иверскому по его челобитью, что онъ присылалъ ко государю нашему своихъ пословъ и учинился подъ государя нашего царскою рукою; а о томъ имъ государевъ приказъ: которые князи изъ здѣшнихъ земель похотятъ к себѣ государева жалованья и бытъ подъ его царскою рукою—и тѣмъ государеву жалованное слово велено имъ посломъ сказать, что г. ц. и в. к.

ик в своем жалованье под своею царскою рукою держати хочет. И толко они похотят государева жалованья,—и они б ныне, приѣхав к Александру царю, перед ними государевыми послы правду учинили, что им быт в государеве жалованье под его царскою рукою с Александромъ царем вмѣсте и на всѣх недругов стояти заодин; и послали б с ними ко государю посла своего доброго человѣка и с ним б о всем привазили, что их челобитье ко государю. И в. г. ц. и в. к. Ѳ. П. в. Р., выслушав челобитья послов их, пожалует, под свою царскую руку и в оборону ото всяких недругов приметъ потому ж, как Александра царя пожаловал, принял под свою царскую руку, и грамоты к ним жалованье, как имъ быті в государеве жалованье, з золотыми печатми пришлет. А они б ныне были с Александромъ царем вмѣсте и, утвердяс, против всяких своих недругов стояли заодин.— Да и царю Александру и его ближним людям говорит потому ж, чтоб они были с ним с Александромъ царем вмѣсте крѣпки; а государево к ним жалованье будет. А государю нашему то всего любье, что Александровы царицы братья и зятья и племянники всѣ вмѣсте с Александромъ царемъ были в любви под царскою рукою и стояли всѣ вмѣсте против всяких государских и своих недругов заодин.— А будет похотят послати к государю с ними вмѣсте послов своих,—и Василью и Тимофѣю тѣм послом велѣти ѣхати с собою вмѣсте.

А будет ныне Александръ царь з зятем своимъ с Симаномъ воюетца и учнет будет им Александръ царь говорит о стрелцѣх и о казацѣх, чтоб государь пожаловал, дал ему на его недругов стре(льцов с вогненным) боем,—и Василью и Тимофѣю говор(ит: государя) нашего указ на Терке в новом Терском (городѣ) у воевод есть: какъ Шевкала извоют, будет ему, Александру царю, на котораго недруга надобет люди стрелцы и казаки с вогненным боемъ,—и имъ велено люди Александру царю дават. Толко о томъ послы Александра царя много государевым приказным людямъ не говорили и про то государю нашему вѣдома не было. А ныне государева рат пошла на Шевкала по челобитью Александра царя. А послы царицы Александровы болшее о томъ били челомъ государю и царьского величества к. и б. и н. К. и А. Б. Ѳ. (Год)унову, чтоб государь велѣл послати по Борисо(ву) Ѳедоровича челобитью и печалованью (рат) на Шевкала; и потому рат на Шевкала и послана. А того от послов и слова не бывало. А как извоют Шевкала и под государя нашего царскую руку приведут,—и тогда на иных Александровых недругов государева рат в Терской город будет; а Александру царю под тѣ люди присылат свои лошади, на чомъ имъ ѣхали, и в своей землѣ их кормити и хитрости над ними некоторые не учинити.

Да память Василью Тимоѣвичю и дяку Тимоѣю. Нѣчто учнет ихъ спрашиват Александръ царь (прѣ Литовск)ого: какъ ныне г. ц. (и в. к. съ Литов)скимъ королемъ? И Василь(ю . . .) говорити: прислалъ ко государю нашему (царско)му величеству Литовской Жигимонтъ королъ сеѣ зимы пословъ своихъ великихъ Станислава Радминсково с товарищи о томъ, чтобъ государь нашъ его царское величество зъ Жигимонтомъ королемъ былъ в докончанье и в соединенье на бесермян. И государь нашъ в. г. ц. и в. к., по своему милосердому обычаю и жалѣя о хрестыянстве, с Литовскимъ королемъ в докончанье и в соединенье на бесермян учинился и на всѣхъ бесермян стоити хочетъ заодинъ; и пословъ его, пожаловавъ посл.

Буде спросятъ про цесаря Римсково: какъ ныне г. ц. и в. к. с цесаремъ Римскимъ? И Василью и Тимоѣю говорити: цесарь Римской прислалъ ко государю нашему . . . своихъ великихъ людей о томъ, чтобъ г. ц. и в. к. былъ с нимъ в докончанье и в соединенье и стоялъ бы с нимъ на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ. Да всѣ государи хрестыянские, папа Римской и король Ишпанской и вся Италия и Венецкой князь, прислалі ко государю нашему посланниковъ своихъ; а просятъ того, чтобъ государь нашъ ц. и в. к. былъ с нимі.

А се такова грамота отъ патріарха Иева къ Олександру царю Иверскому.

Бога всемогущего і во всѣхъ всяческая дѣйствующего, иже прежде вѣкъ сый бѣ присно и есть и будетъ, ниже начинаема, ниже престаема, Отца и Сына и Святого Духа в трехъ лицахъ славимаго и поклоняемаго, сего (убо Бога) нашего властію, и хотѣниемъ и благоволеніемъ скипетродержателя великаго Російскаго царствія, (благовѣр)ного и христолюбиваго и Богомъ венчаннаго и Богомъ почтеннаго и Богомъ украшеннаго и Богомъ превознесеннаго и благочестіемъ всея вселенныя в концѣхъ просіявшаго, наипаче же во царѣхъ пресветлѣйшаго и преславнаго, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. первопрестолникъ святые соборные и апостолские церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія Иевъ, Божіею милостию, святѣйшій патрiархъ царствующаго града Москвы і всея Росіи,—о святемъ Дусе возлюбленному сыну, Александру царю Иверскому, нашего смиренія благословенье. Прислалъ еси къ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. вс. вел. Р. с. и м. г. ко г. и о. пословъ своихъ князя Селемена да Хуршита биті челомъ, чтобъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. милость тебѣ и всей твоей Иверской землѣ показалъ і велѣлъ отъ твоихъ недруговъ оборонити и рать бы свою велѣлъ на твои недруги послати. А къ нашему смиренію в грамоте своей писалъ еси о томъ же дѣле, что недруговъ у тебя много и приходя

твою землю безвѣсно воюют;—и нашему б смиренію у благовѣрнаго і христоролюбиваго у в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. молить и просить того, чтоб в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. пожаловал, послал на недругов.... рать свою. И мы о том по твоему прошенію великому государю благочестивому царю с молениемъ білі челом и просилі. И благовѣрный и христоролюбивый и Богомъ почтенный и Богомъ украшенный и Богомъ превознесенный и благочестиемъ всея вселенныя в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о, по своему царьственному милосердому обычаю і по нашему челобитію и моленію, тебя в своемъ царскомъ милосердіи в жалованье и во обороне и в защищенье ото всякихъ твоихъ недруговъ держати и оберегати хочет и пословъ своихъ к тебѣ послал и твоихъ пословъ, пожаловавъ, к тебѣ с ними вмѣстѣ отпустил и рать свою на недруга твоего на Шевкала с воеводами своими со княземъ Григорьемъ Засѣкинъ с товарищіи на Терку послал.— А от нашего смиренья благословенье послалі есмь тебѣ, Александру царю, крестъ золотъ с каменьемъ з жемчюгі да сорокъ соболей; а царице твоей крестъ золотъ же с каменьемъ и з жемчюгі да сорокъ соболей. Посемъ благодать и миръ и милость от Вседержителя Бога и нашего смиренья благословенье да будетъ на тебѣ и на всемъ твоёмъ царствѣ ныне и во вся вѣки. Аминь. Писанъ в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7099-го мая мѣсяца.

А с послами по государеву указу конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ Годуновъ послалъ к Олександру царю грамоту да поминки и приказалъ к Олександру царю поклон; а править велено поклонъ от Бориса Федоровича Александру царю и грамоты и поминки подати Тимоѣю Кудряну, исправя поклонъ и грамоты и поминки подавъ от патриарха. А молить вслено: Божию милостию в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. и м. г. г. и обладателя сего царьскаго величества Бляжние Думы конюшей и бояринъ и намѣсникъ Казанской и Астороханской Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ тебѣ, Александру царю Иверскому, велѣлъ повлонитися и велѣлъ тебя о здоровье спросить: какъ тебя Богъ милуетъ? Да подати грамота; а после грамоты подати поминки: сорокъ соболей, цѣи лисы хонсны, три зуба рыбы.

А се грамота от конюшаго боярина от Бориса Ѳедоровича Годунова к (Ивер)скому Александру царю.

Бога в Троице славимаго милостию, в. г. ц.... *(полный титулъ)*.... и иныхъ многихъ государствъ государя—сего царскаго величества, от конюшаго и боярина и намѣсника Казанскаго и Астараханскаго от Бориса Ѳедоровича Годунова Иверскіе землі Александру царю с любовью поклон. Прислалъ еси к в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о.... *(тоже, что и въ грамотѣ п. Іова)*.... послати велѣд. А

ко мнѣ в своей грамоте писал еси, что ты от своих недругов в скорбѣхъ пребываешь, а недруги тобѣ горские люди, пришедъ украдомъ, и землю твою воюютъ и твоихъ людей побиваютъ і в полонъ емлютъ,—и мнѣ бы благочестивому в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. биті челомъ, чтобъ благочестивый в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., по своему царскому милосердому обычаю, тебя, Александра царя, і всю твою Іверскую землю от твоихъ недруговъ оборонити велѣлъ. И азъ по твоему челобитію и прошенію благочестивому в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. с. молилъ и билъ челомъ. И государь нашъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., по своему царскому милосердому обычаю, для крестьянства по нашему челобитію и прошенію тебя, Александра царя, и землю твою в своемъ царскомъ милосердіи... (тоже, что и въ грамотѣ патріарха)... на Терку послалъ; і впередъ мнѣ о тобѣ и о твоей землѣ всякими дѣлами твоими радѣти приказалъ. Писанъ в великого государя нашего государстве в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7099-го мая мѣсяца.

Грамота Черкасскимъ княземъ и мурзамъ и узденскимъ старостамъ и узденемъ ихъ о провожаніи пословъ отъ мая 7099 г.

Съ послами Плещеевымъ и Кудринымъ никто изъ духовныхъ лицъ не былъ посланъ.

15. 1591 г. Грамота царя Ѳедора I Мамстріюну князю Черкасному.

(Кабардинскія грамоты — 1591 года гр. № 3. Выписана, какъ и помѣщенная выше подъ № 2, стр. 8—9, изъ книги „Исходящихъ и входящихъ дѣлъ“ Архива за 1798 г. л. 197 и слѣд.).

Бога всеми владѣющаго милостію, отъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. . . . (и пр. полный титулъ) . . . государя и обладателя Мамстріюку, княж Темрюкову сыну, Кабардинскому. Писали къ намъ изъ нашеи отчины изъ Терского города воеводы, что нашъ непослушникъ Шевкалъ князь тебя, поймавъ, держалъ у себя въ полону и тебя от нашего жалованія отводитъ; и ты, будучи у него в полону, всякую нужу терпѣлъ, а отъ нашего жалованья не отсталъ, и нынѣ еси по прежнему въ нашемъ жалованье живешь и намъ служишь.—И ты то дѣлаешь гораздо, что намъ служишь правдою, помни отца своего Темрюка князя правду и службу къ отцу нашему блаженные памяти къ в. г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р.; и впередъ бы еси намъ служить (лѣ?) правдою, а мы тебя за твою службу жаловать хотимъ свыше прежнего. И нынѣ къ тебѣ наше жалованье съ воеводами нашими со княземъ Григорьемъ Засѣкинскимъ съ товарищи послали жъ есмь. А воеводамъ князю Григорью съ товарищи съ нашими людьми и Черкасскимъ кня-

земь и мурзамъ всѣмъ велѣли есмя ити на нашего непослушника, на Шевкала князя, войною. — И ты бы, Мамстрюкъ князь, нынѣ намъ совершенную службу показалъ, съ братьями своими и съ племянныи шли на Шевкалскаго съ нашими съ Терскими воеводами со княземъ Григорьемъ Засѣкинъмъ съ товарищи и ему свою недружбу мстили и Шевкала князя под нашу царскую руку привели, чтобъ онъ быхъ впередъ подъ нашею царскою рукою съ вами съ Черкасскими князи вмѣсте. Писана въ государствіа нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ 7099 мая.

(У сей грамоты привѣшена на шелковомъ шнуру изъ краснаго воску большая печать).

16. 1592—1593 гт. Посольство изъ Грузіи кн. Арама и архим. Кирилла.

(Грузин. стат. спис. № 2. лл. 16—36. — Весь этотъ списокъ содержитъ описаніа бытности грузинскихъ пословъ за 1591—1595 и. у одного Бориса Годунова. О сношеніяхъ съ Грузіей за 1592—1595 и. сохранились свидѣнія только въ этомъ спискѣ).

Лѣта 7101-го декабря мѣсяца государевы послы Василей Тимоѣевич Плещѣев да подъячей Тимофѣй Кудрин из Иверскіе земли приѣхали; а с ними вмѣсте приѣхали от Олександра царя послы Ирам князь да архимарит Кирил бити челом государю, чтобъ государь Олександра царя пожаловал, от недругов его от Шевкала князя и от горскихъ людей оборонити велѣл и послалъ бы на Шевкала болшую рать свою. — И, бывъ послы у государя на приѣзде, приказывали с приставомъ с Матеѣмъ с Простевымъ, чтобъ царского величества слуга и конюшей и бояринъ и воевода дворовой и намѣспикъ Казанской и Астараханской Борис Ѳедоровичъ Годуновъ велѣл имъ быти у себя; а с ними къ Борису Ѳедоровичю от Олександра царя грамота и рѣчью приказ о великихъ дѣлахъ. И с. и к. б. Б. Ѳ. докладывал о томъ государя. И г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодръжець иверскимъ посломъ велѣлъ быти у с. и в. б. Б. Ѳ. на дворѣ.

И генваря въ 3 де по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указу иверскіе послы Арамъ князь да архимарит Кирилъ у с. и к. б. у Бориса Ѳедоровича Годунова были; а посланъ по нихъ приставъ ихъ Матеѣй Простевъ да греческой переводчикъ Своитинъ Каменевъ. *Послы челобитья пословъ Годунову, онъ звалъ пословъ корошеватца; а, корошевавсь, послы отшедъ, Арамъ князь правилъ Борису Ѳедоровичю от*

Олександра царя челобитье. . . . *Посль спроса Борисомъ о здоровьи царя Александра и отвѣта пословъ*—говорил большой посол Арам князь рѣчь толмачомъ, а толмачил греческой переводчикъ Своитинъ Каменевъ: в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. его царского величества тебѣ, шурипу, с. и в. б. и в. д. и н. К. и А. Б. О. государь нашъ Олександръ царь велѣлъ говорити: прислалъ в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. с. ко мнѣ, Олександру царю, пословъ своихъ Василья Тимофѣевича Плещѣева да дьяка своего Тимоѣя Кудрина с своимъ жаловальнымъ словомъ; и по твоему печалованью послалъ воеводу своего князя Григорья Осиповича Засѣкина с своею ратью на непослушника своего Шевкала князя, а на нашего недруга. И по в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. с. жалованью, а по твоему печалованью, Шевкала князя воевали и город у Шевкала взяли Оидрѣвской и сожгли. И азъ, Олександръ царь, со всею своею Иверскою землею на его государеве жалованье и на оборони челомъ бьемъ. И послали есмь холопей своихъ Ирама князя и архимарита Кирила к в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. с. бити челомъ и къ тебѣ, шурипу его, к Борису Ѳедоровичю приказалъ с ними бити челомъ и велѣлъ припасти къ твоимъ ногамъ, чтобъ ты его царскому величеству наше челобитье доноси и об насъ билъ челомъ и молилъ и просилъ, чтобъ великий государь пожаловалъ меня, Олександра царя, держалъ во оборонѣ и в защищенье и послалъ бы на Шевкальского большую рать свою с вогненнымъ боемъ, чтобъ государева рать к зиме на Шевкальского пошла к Таркамъ и Тарки, взявъ, укрепили и сидѣли б в Таркахъ государевы люди и оттоле Кумьтцкую землю воевали и Шевкальского б под царскую руку привели и черезъ Кумьтцкую землю дорогу очистили, чтобъ крестьяномъ от бусурманъ пленение престало. А Крым-Шевкалъ живетъ с нами в дружбе и в любви, и Кумьтцкая земля половина с нимъ стоитъ; и межъ собою бранятца. И тебѣ, Борису Ѳедоровичю, о томъ царскому величеству печаловатися и бити челомъ, чтобъ в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. с. велѣлъ меня, Олександра царя, и всеѣ Иверскую землю от Шевкала и от горскихъ людей оборонить; а ныне тому время.

А изговоря рѣчь, подалъ грамоту и являлъ Борису Ѳедоровичю от Олександра царя поминки; а что поминковъ, и то писано ниже сего под переводомъ. И какъ поминки явили, и с. и к. б. Б. О. велѣлъ посломъ съѣсть от себя в другой лавке по правую сторону.—И спрашивалъ Борис Ѳедоровичъ пословъ: есть ли с ними от Олександра царя которой иной приказъ?

И послы говорили: приказъ за нами от Олександра царя то, что мы тебѣ, царского величества шурипу Борису Ѳедоровичю, в речи

говорили: велѣд тебѣ . Олександръ царь бити челом, чтоб ты за него в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и великой государыне благочестивой царице и великой княгине Ирине бил челом и молил, чтоб государь милость показал, от Шевкала и от горских от Кумытцких людей велѣд оборонити и послал свою болшую рать с вогненным боемъ и Тарки велѣд засѣсти и недругом его не подал.—Да государя ж нашего Олександра царя прошенье у тебя, Бориса Ѳедоровича, чтоб ты государю печаловался, чтоб государь милость показал, послал в Олександру царю пушечного литца, которой бы умѣд пушки лить и стрелять из них. А государя нашего Олександра царя вся надежа на тебя. И тебѣ б, Борису Ѳедоровичю, цареву Олександрово челобитье приятно учинить.

И с. и к. б. Борис Федорович иверскимъ посломъ говорил: рѣчи есмя ваши всѣ выслушал. И какъ есми преж сего о Олександровых царевых дѣлех радѣл и промышлял до в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца и до великие государыни нашей благочестивые царицы и великие княгини Ирины доносил, а ныне и свыше того радѣю и промышляю и ваши рѣчи и Олександрово цареву челобитье до царского величества и до благочестивые царицы допесу и молити его царское величество буду, чтоб великий государь нашъ Олександра царя держалъ во обороне под своею царскою рукою по прежнему и рать бы свою болшую с вогненным боемъ послал и от Шевкала оборонити велѣд. Да государь нашъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, милостивый крестьянский государь, по своему царскому милосердому обычею и для крестьянские истинные вѣры, Олександрова царева челобитья и прошенья не оставит, рать свою болшую с вогненным боемъ пошлет и вас отпустить велит вскоре; а рати у государя с вогненным боемъ не-исчетно.—А изговоря Борис Федорович, встав, приказал с послы в Олександру царю челобитье; а молил: Ирам князь, Кирило! Как будете у государя своего у Олександра царя, и вы от меня исправте челобитье.—Да велѣд имъ Борис Ѳедорович явить свое жалованье, поминки и отпустил их на подворье; а ѣсти их не звал, а посылал в ним с полным столомъ съ ествою и с питьем.

А се грамота к слугѣ и копяшему боярину в Борису Ѳедоровичю от Иверского Олександра царя с послы его с Ирамом княземъ да с архимаритомъ Кирилом.

Бога в Троицы славимаго милостию Божию, государь царь Олександръ Левонтьевичъ всея Иверские земли г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царского величества копящему боярину и намѣснику Казанскому и Астараханскому Борису Федоровичю Годупову от нас

с любовию поклон. Присылал к нам г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. послов своих Василья Тимоѣевича Плесцѣва, дворянина и намѣсника Козельского, да діака Тимоѣя Васильевича Кудрипа с царским жалованьем; и мы их приняли с радостию. И ныне есмь, государь Борис Федорович, видели твое милостивное жалованье, что нас любил и радѣешь о нашем дѣле и г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. самодержцу за меня и за мою землю бил челомъ и поминки еси ко мнѣ прислал; и мы с радостию приняли. Дай, Господи, тебѣ многолѣтну быть, что ты моему дѣлу правитель и пособникъ! Преж есмь сеге Богу да государю бил челом да и тебѣ; а нынече такъже Богу да и тебѣ челом бью, что еси великому государю бил челомъ о моей пуже, ино надобе челобитье мое свершити. Дай г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. наше дѣла всѣ в твои руки предал; ино тебѣ надобно стоять и радѣти о нашемъ дѣле. Вѣдомо тебѣ, государь Борис Федорович, что оприченъ великого государя Московского хрестыянскому роду помощника имѣт. Дай г. ц. и в. к. свое царское слово к нам отписал, что ему меня обороняти от всякихъ моихъ недруговъ и под его бы царскою рукою в защищенье былъ. А ныне по всѣмъ землям слава пошла, други и недруги всѣ знают наше дѣла, что в. г. ц. и в. к. царя Александра взял под свою царскую руку; и ныне молюсь тебѣ, чтобы твое имя ласковое по всей вселенной славилось, а нас бы есте недругомъ нашимъ не подали. А в сю зиму г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. свою царскую рать посылал на Шевкалского, а рать была невеликая; и с Шевкаломъ билися да и самого Шевкала ранили и многих людей побили, а иных живых поймали. И только б государева рать не воротилась и пошли б на Тарки, и они б и Тарки взяли и укрепили и государевых бы людей в немъ посадили и оттоле Кумыцкую землю воевали. А отселе дальши дорога, всегда писати не мочно ко государю. Только Богу да государю челом бью, чтобы свою царскую большую рать на Шевкалского послалъ и в Таркахъ бы город поставил и Шевкалского под свою царскую руку покорил и через Кумышскую землю дорогу учинил; и в тѣ поры станет грозно, и после того мочно и казаком его воевати. А г. ц. и в. к. велѣлъ мнѣ свое царское слово сказать, что меня в обѣихъ своихъ руках держит; и слово бы царское совершилось, чтобы на Шевкалского поранес рать свою царскую послалъ и его под свою царскую ногу поцрал, чтобы нашимъ крестьяномъ отрад был и промежу нами пленение и кровопролитье престало.—А Крым-Шевкал с нами в любви и в дружбе; и Кумыцкая земля половина с нимъ стоять, а мы их под государеву руку принели. И Божьею милостью

Шевкалское дѣло плохо стало для того, что они промеж собою бранятца; да у них же межюсобъная рать. Писана въ государстве нашего; дворѣ в Крыме лѣта от созданію миру 7100-го мѣсяца мая.

А помянков в слугѣ и х конюшему боярину к Борису Федоровичю Годунову от Александра царя: спит везен шолком, пыж булатен, врѣзывано золото съ яхонты и з бирюзы; платно кизылбашское з золотом и с серебром, по нем люди; камка кизылбашская, по ней слова арабские с розными шелки; обьерь зелена з золотомъ; аргамак рыжы.

И того же лѣта 7101-го июня мѣсяца г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. самодръжець иверскихъ послов отпустил; а с ними приговорил послати к Александру царю посланника своего с тѣмъ, что по Александрову цареву челобитью на Шевкала князя посылает рать свою болшую. А приговорил государь для Шевкалского послати на Терку околичего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с товарищи со многуо с прибылою ратью. И велѣл государь о том отписать к Иверскимъ посломъ от с. и к. б. и в. д. и н. К. и А. от Б. Θ . Годунова грамоту, объявить имъ, что по Александрову цареву челобитью за его печалованьем на Шевкала князя многуо рать свою с околичим и воеводою со князем Ондрѣемъ Ивановичемъ Хворостининимъ с товарищи посылает и Александра царя от Шевкалского и от Кумытцких людей оборонить велѣл и за Божьею помощію Тарки засѣсти велѣл; и вперед Александра царя во обороне и в защищенье держати хочет.

И по г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. указу к Иверскимъ посломъ от с. и к. б. от Бориса Федоровича Годунова грамота по слави такова с толмачемъ с Иваномъ с Николаевимъ.

Божьею милостию великого г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. самодръжца, Владимирского. . . . (*и пр. полный титулъ*). . . . и обладателя его царского величества от с. и к. б. и в. д. и н. К. и А. от Б. Θ . Годунова Александра царя Иверского посломъ Араму князю да архимариту Кирилу. Прислалъ к в. г. н. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. самодержцу государь вашъ Александръ царь вас, послов своих, бити челомъ, чтоб в. г. н. его царское величество государю вашему Александру царю и всей Иверской землѣ милость показал, велѣл от недругов его оборонить и рать бы свою на Шевкала послати велѣл; а ко мнѣ в своей грамоте писал и рѣчью вы от государя своего от Александра царя мнѣ говорили и били челом, чтоб мнѣ в. г. н. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. самодержцу бити челомъ, чтоб в. г. н. его царское величество государя вашего Александра царя и всея Иверскую землю пожаловал, от недругов обороняти велѣл и рать свою болшую на Шевкала к Таркамъ послал и под свою царскую руку его привел и Тарки б велѣл взяти

и людей своих посадить; да и Кумыцкую землю велѣлъ повоевать и через Кумыцкую землю дорогу велѣлъ очисти́тъ, чтобъ крестьяномъ от бусурманскаго находу утесненья нѣкотораго не было. И азъ, выслушавъ грамоту и челобитье Олександра царя отъ васъ пословъ, до в. г. н. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. самодержца с радѣннѣемъ доносилъ и его царьскому величеству билъ челомъ и молилъ, чтобъ в. г. н. его царьское величество государя вашего Олександра царя пожаловалъ, послалъ на Шевкала рать свою и велѣлъ Иверскую землю оборонить, чтобъ его царьскимъ заступленнѣемъ крестьянскій родъ от томительства иноплеменихъ избавленъ былъ.—И в. г. н. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, по своему царьскому милосердому обычаю и за челобитьемъ нашимъ, государя вашего Олександра царя и детей его и всю Иверскую землю в своемъ жалованьи и во обороне и в защищеньи ото всѣхъ его недруговъ держати хочетъ свѣше прежнего и на своихъ непослушниковъ, а на государя вашего недруговъ, на Шевкала князя и на Кумытцкихъ людей посылаетъ с своею болшею ратью околничего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина и многихъ воеводъ; а с ними посылаетъ многую рать свою с вогненнѣмъ боемъ до 15,000. И зъ Божнею помощію велѣлъ на Шевкала итти и Шевкала згонити и Тарки засѣсть и посадити велѣлъ своихъ людей и свата Олександрова царева Крым-Шевкала в Таркахъ с своими людьми вмѣстѣ посадити велѣлъ и дорогу изъ Иверской земли в свои государства на Терку и в Асторохань и во всѣ свои государства отворити и укрѣпити велѣлъ. А воеводы отъ царьскаго величества отпущены; а сойдутъ васъ передовые люди в Казани, а послѣдніе люди сойдутъ в Асторохани и на Тервѣ.—И какъ к вамъ Иванъ Всеволоцкой придетъ в Казань, и вы бѣ или в Асторохань не мешкая. А какъ будете у государя своего у Олександра царя, и вы бѣ Олександру царю говорили, чтобъ Александръ царь в Таркахъ послалъ отъ себя рать свою с сыномъ своимъ с царевичемъ Юрьемъ и с тестемъ его Крым-Шевкаломъ, сослався царьскаго величества с околничимъ и воеводою со княземъ Ондрѣемъ Ивановичемъ Хворостининимъ с товарищи, чтобъ имъ прити на Шевкала царьскаго величества с воеводами вмѣстѣ, и великаго государя нашего его царьскаго величества и своимъ дѣломъ велѣлъ бы имъ промыслити с воеводами вмѣстѣ, чтобъ Шевкала извоевать и разорить. А к в. бѣ г. н. его царьскому величеству Александръ царь прислалъ на поклонъ царевича Юрья или внука своего царевича Костянтина,—и онъ царьскаго величества очи увидитъ и великаго государя нашего его царьскаго величества милосердїе к Олександру царю и к себѣ увидитъ и съ его царьскимъ жалованьемъ к Олександру царю отпущенъ будетъ вскоре; чтобъ в. г. н. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. само-

держца к Олександрю царю жалованье и его богопособные самодержавные царские власти защищенье всѣмъ околним государемъ, которые живутъ около Иверские земли, было явно, а государю б вашему Александру царю было надежно на государя нашего великого государя его царского величества милосердіе. А какъ в. г. н. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. самодержецъ вамъ Александра царя послом велѣл отпускъ сказать и к государю вашему вас отпустил, и у меня на отпуске быти вам нелучилося для моей немочи, что в то время по грехомъ понемог есми. И яз вамъ ныне в. г. н. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. намодержца ко государю вашему к Олександрю царю за моим печалованьем жалованье и милосердіе объявляю своею грамотою. И вы б себѣ сумнѣнья ни в чем не держали и к государю своему к Олександрю царю ѣхали совсѣмъ радостны; а царь бы Александръ во всем на в. г. н. его царского величества милость был надежен. А вперед мое радѣние и любовь к Олександрю царю о всяких дѣлах будет и свыше прежнего. Писанъ в великого государя нашего государстве в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7101-го июля мѣсяца.

И 101-го ж июля въ 25 день иверские послы Иорамъ князь да архимарит Кирил к с. и х. к. б. к Б. Ѡ. Годунову с толмачом с Иваном с Николаевым прислали против Борисовы Федоровича грамоты свою грамоту.

А се грамота иверскихъ послов к с. и к. б. к Борису Федоровичю:

Божею милостию великого г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. самодержца, Владимирского(и пр... *полный титул*).... и обладателя его царского величества с. и к. б. и в. д. и н. К. и А. Б. Ѡ. Годунову царя Александра Иверского послы Иорам князь да архимарит Кирило челом бьют до лица земли. Прислал еси к нам твою милостивную и жаловальную грамоту с твоимъ милостивым словом, что в. г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. самодержецъ твоим печалованьемъ и заступлением пожаловаль государя нашего, велѣл обороняти от его недруга от Шевкала и свою царскую великую рат посылает. И мы твою милостивную грамоту прочли и что в ней было писано, то есми выслушали; и о том тебѣ, государю, велми челом бьем до лица земли о твоём великомъ заступленье и печалованье. А государь нашъ царь Александръ всю надежу и упованье на тебя положил, чтобы вѣра крестьянская избавилась твоимъ заступленьем от пленения и от томительства иноплеменных. Чтоб была тебѣ вечная слава по всей вселенной, а на втором и на страшнемъ и нелицемѣрномъ судище Христовем будет ти уготованье; и твой талантъ со вторицею от мздовоздателя Бога, иже

ти есть уготованно от Бога по труду твоему, что еси заступилъ для крестьянскіе вѣры. А родителем твоимъ будетъ вечной поминокъ.—А мы твоимъ жалованьемъ радостны безо всякого сумнѣнья, толко дождаемся государевы милости; а мы твое желаніе великое и милость государю своему царю Александру извѣстно учинимъ. А что писал еси, государь, в грамоте, чтоб мы государю своему царю Александру говорили про царевича Юрья или про внука Костянтина, чтобы в в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. самодержцу прислал на поклоненье сына своего царевича Юрья,—и мы то государю своему станемъ говорити по твоему наказу и промышляти станемъ, чтобы Богъ далъ такъ быти, от насъ толко промыслъ будетъ. А силою от насъ не будетъ для того, что есмя холопи вопчие Божии да государевы: какъ есмя холопи государю своему царю Александру, также есмя холопи и в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р.; а начаемся на Божию милость, чтобы такъ было. А государь нашъ царь Александръ съ царицею и съ царевичи своими и з бояры своими и со всею своею землею под г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. подъ его царьскою рукою от него, государя, неотступны. Толко о томъ Богу, да государю, да тебѣ челомъ бьемъ: о комъ дѣле есмя государю били челомъ, и то бы дѣло помощію Божіею совершилось. А мы и день и ночь дождаемся государевы рати. А о всемъ о томъ дѣле вѣдаетъ Богъ да ты, государь Борисъ Федоровичъ, какъ станешъ государя нашего дѣломъ промышляти. Писанъ лѣта 7101-го мѣсяца июля въ 20 день.

17. 1593—1594 гг. Посольство въ Грузію Ивана Всеволодоного.

(Грузин. стат. стис. № 2, лл. 36—43 об.). .

Лѣта 7101-го июля мѣсяца г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ отпустилъ въ Иверскому къ Олександру царю посла своего Ивана Всеволодцконого; а с ним по государеву указу слуга и конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ Годуновъ призвавъ къ Олександру царю поклон и послалъ къ Олександру царю грамоту да поминки. А правити велено поклон от Бориса Федоровича Олександру царю и грамоты и поминки подати, какъ исправятъ поклон и грамоту и поминки подадутъ от патриарха.....

Поминки: сорокъ соболей; кубокъ серебрянъ золоченъ двойчатъ; лошкя серебряна; часы серебряны; пара самопаловъ короткихъ, порошница серебряна.

А се грамота от слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова к Иверскому Олександру царю с Иваном со Всеволодцем:

Бога в Троицы славимаго милостію великого г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержца, Владимирского... (*и пр... помый титул*)... и обладателя его царьского величества с. и в. б. и в. д. и н. Ъ. и А. Б. Θ. Годунов Иверские земли Олександру царю с любовью челом бьет.—Прислал еси в в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержцу къ его царьскому величеству пословъ своихъ Ирама князя да старца Кирила бити челом, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержецъ тебѣ, Олександру царю, и всей твоей Иверской землѣ милость показал, велѣлъ от твоих недруговъ оборонить и рать бы свою на Шевкала послаті велѣл; а ко мнѣ в своей грамоте писал еси, что ты от недругов своих в скорбѣхъ пребываешь: горские люди, пришед украдом землю твою воюют и людей твоих побиваютъ и в полон емлют. И, мнѣ б в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержцу бити челом, чтоб великий государь наш его царьское величество тебя, Олександра князя, и всю твою Иверскую землю от твоих недруговъ оборонити велѣл и рать свою..... (*тоже, что въ грамотъ Бориса къ посламъ кн. Араму и архим. Кириллу с. 256—257.*)... утешенья нивоторого не было и кроворозлитіе б меж вас и пленение престоало. И аз, грамоту твою выслушав, зельне оскорбѣхся, слыша от нечестивых иноплеменникъ твоей Иверской землѣ насиліе и разорение. А о томъ благодарю всещедраго и всесилаго и человекѣлюбивого Бога и пречистую его Матерь и тебя, Олександра царя, о том похваляю, что ты находящих на тебя от нечестивых насиліе и скорби крѣпце и мужствене терпиши и во крестьянской вѣре неповолебимъ стоиш; аще гонимъ и насилуемъ и утешаем, но надежи мужественне не отпадаеш. И к в. Г. н. благочестивому в. г. его царьскому величеству прибѣг еси и крѣнку надежу имѣешь и помощи себѣ и всей Иверской землѣ от в. г. п. ожидаешь и вперед надежу держишъ.—И аз челобитье твое и прошенье до царьскаго величества с радѣньемъ доносил и его царьскому величеству бил челом и молил государя, чтоб в. г. н. его царьское величество для крестьянские вѣры тебя, Олександра царя, пожаловал... (*тоже с. 257*)... иноплеменных агарян избавлен был, возвысился бы повсюду рог православных и на первобытное пространство и тишину обратился. И в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержецъ, истинный рачитель благочестію и споспѣшникъ истинне, по своему царьскому милосердому обычаю... (*тоже*)... и свою рать болшую на своих непослушниковъ, а на твоих недруговъ, на Шевкала князя и на Ку-

мыцкыхъ людей с околничимъ и воеводою со княземъ Ондрѣемъ Ивановичемъ Хворостининымъ с товарищи послалъ. И з Божнею..... (*...тоже*)... и укрепити велѣл. А ты б, Александръ царь, к Таркамъ с своею ратью послалъ сына своего..... (*тоже*)... промышляти имъ с воеводами вмѣстѣ. А какъ з Божнею помощью Тарки, взявъ, укрепятъ і дорогу из твоей земли царскаго величества воеводы утвердятъ, и тебѣ б, Александру царю, прося у Бога милости, в. г. н. его царскаго величества богопособною самодержавною его властью утвердитъ и очиститъ землю Иверскую по старинѣ, какъ было изстари Иверская земля, чтобъ в. г. н. его царскаго величества осмотренъемъ і защищенъемъ его богоспособныи самодержавныи царскыи власти его государевы непослушныи, а ваши недруги, всѣ были разорены, а тебѣ б, Александру царю, и дѣтемъ твоимъ, будучи подъ в. г. н. его царскаго величества самодержавною крѣпкою рукою от своихъ недруговъ жити на Иверской землѣ безстрашно.—А ко г. б. н. к. в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу въ его царскому величеству прислалъ бы еси сына своего царевича Юрья или внука своего царевича Костянтина его царскыи очи і жалованье на себѣ видѣть и его царскаго величества з жалованьемъ вскоре ѣхати к тебѣ, Александру царю, чтобъ увѣдали то все околныи государи, которые около Иверской земли, что к тебѣ государя нашего в. г. его царскаго величества свершенное жалованье, а твоя бы передъ государемъ нашимъ в. г. его царскаго величества служба и правда во всемъ была.—Да вѣдамо в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу учинилось, что у тебя, у Олександра царя, сидитъ в пойманье братъ твой большой по своей винѣ, что подискивалъ под тобою, Александромъ царемъ, государства твоего; и то бываетъ во многихъ государствахъ, что за такыи вины братью свою в пойманье держать. И тебѣ б, Александру царю, прислати въ в. г. н. его царскому величеству детей его обѣихъ царевичей или одного из нихъ с сыномъ своимъ с царевичемъ Юрьемъ или со внукомъ своимъ Костянтиномъ для того: какъ в. г. н. отпустилъ сына твоего или внука, и тѣ твои племянныи в тѣ поры побудутъ при г. н. его царскомъ величестве, и всѣмъ околнымъ государемъ то будетъ пристрашно. А. г. н. мимо твою волю от себя не отпуститъ; какъ с своимъ посломъ к нему въ в. г. прикажешь, потому и учинити велитъ.—Да в. жь г. н. вѣдамо учинилось, что у Турского салтана былъ сынъ твой Иракли и, будучи у салтана, обусурманился; и Божьимъ судомъ тамъ его и не стало. А у Кивылбашскаго шаха в закладѣ сынъ твой Костянтинъ да сестра. И в. г. н. о томъ поскорѣлъ, слыша то, что крестьянскыи государи у бусурманскихъ государей в неволѣ и в поруганье бывають. И ты б, Але-

Александръ царь, вперед бусурманским государем нивоторым братьи своей и сестрѣ и детей и племянниковъ нивому безъ в. г. н. его царьскаго величества совѣту и повелѣнья не давалъ и самъ ни хъ кому не приставалъ мимо царьскаго величества. В. г. н. тебя, Александра царя, и детей твоихъ и всю твою Иверскую землю отъ всѣхъ околнихъ государей и ото всѣхъ твоихъ недрузей оберегати и защищати будетъ свыше прежнего и нивоторымъ твоимъ недругомъ тебя, Олександра царя, не подасть. И ты б сына своего вперед у Кизылбашского шаха не держалъ, взявъ его къ себѣ, къ в. г. н. прислалъ; а г. н. с послы с кизылбашскими, которые нынѣ у г. н., въ шаху прикажетъ, чтобъ онъ сына твоего къ в. г. н. или къ тебѣ, Олександру царю, отпустилъ, а ты сына своего къ г. н. отпустиши. А шахъ Кизылбашской къ тебѣ по г. н. царьскаго величества приказу и безъ закладу будетъ вѣрнопкъ и прамъ; о томъ ямянио къ шаху хъ Кизылбашскому прикажемъ. А впередъ царское величество мнѣ о тебѣ и о твоей Иверской землѣ приказалъ ямянио о всякихъ о твоихъ дѣлахъ и беречи тебя и твою Иверскую землю велѣлъ ото всѣхъ твоихъ недруговъ и помочи тебѣ, царю Александру, давать велѣлъ изъ своихъ государствъ изъ Астороханскаго государства и с Терки на всѣхъ твоихъ недрузей и указъ свой царьской къ своимъ воеводамъ подлинно о всемъ указалъ. И азъ по царьскаго величества приказу потому и учну твоими дѣлы промышляти. Писанъ въ в. г. н. государстве царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7101-го июля мѣсяца.

18. 1594—1595 гг. Посольство изъ Грузіи Хуршита и Арама.

(Грузинскія: а) стат. спис. № 2, лл. 44—48; б) грамоты 1594 г. № 1 и в) дѣла 1596 г. іюня 5—декабрь).

Лѣта 7103-го въ декабрѣ мѣсяце г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. посолъ Иванъ Всеволоцкой изъ Иверскіе земли приѣхалъ; а съ нимъ вмѣстѣ прислалъ къ г. ц. и в. к. Иверской Александръ царь пословъ своихъ Хуршита и Арама. А съ послы своими Александръ царь прислалъ царьскаго величества къ шурину с. и в. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. къ Б. Ѳ. Годунову грамоту; и та грамота у нихъ взята вмѣстѣ съ государевою грамотою, какъ были послы въ Посолской Полатѣ у дьяка Василья Щелкалова.

А се такову грамоту прислалъ..... къ Борису Ѳедоровичю Годунову Иверской Александръ царь съ послы своими съ Хуршитомъ да съ Арамомъ.

Бога в Троице славимаго милостию в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царского величества шурину, с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунову мы, начальникъ г. ц. Александръ Леонтьевич всеа Иверские земли, от нас с великою любовью поклон. И в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ прислал к нам посла своего Ивана Никитича Всеволотцеого; а с нимъ к нам грамоту писал и дары прислал. И мы твою грамоту и дары любезно приняли и грамоту твою вычли и что было в ней писано, и мы то выслушали; и государев же посолъ нам твои рѣчи изустъ говорил. И мы о том вели ради, что ты государю печалникъ и заступникъ нашему дѣлу. И преж, государь, сего еси прислал к нам дворянина своего и на мѣсника Брянского князя Семена Григорьевича Звенигородцеого; а с ними, государь, прислал к нам свою царскую жаловальную грамоту з золотою печатью и велѣл обороняти меня и всю Иверскую землю ото всѣх моих недругов. И в. г. возвысил нас от земнаго сокровища и небесныя высоты его всѣм царским жалованьемъ. И ты, государь Борис Ѳеодорович, печалуешься и радѣеш о хрестыанской вѣре, и Богъ тебѣ воздастъ твою достойную мзду и от своего нетлѣннаго сокровища подарует ти Христос венець нетлѣнный, якоже око не виде и ухо не слыша и на сердце человеку не взмде, якоже уготова Богъ любящим его. И в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. твоим радѣньемъ и заступленьем прислал своего царского околичного и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с великою ратью на государева измѣнника и непослушника, а на моего недруга, на Шевкала князя и на всю горскую землю. А государь писал: Божьимъ произволениемъ в которые поры Шевкалского повоюют и через Кумыцкую землю дорогу очистат и всю Кумыцкую землю под его царскую руку покорим, и мнѣ б в тѣ поры прислати к воеводамъ сына своего царевича Юрья с своею ратью на помощь. И мы царскому повелѣнью послушники есмя. А сколько здѣсе времени пожил государев околичей и воевода з государевою ратью, и он государеву службу гораздо послужил, многие мѣста поморекне повоевал и пожег; ино еще далеко стоит з государевою ратью, для того что дорога не очищаетца. Божьею милостию и государевым счастьем воли, Богъ дастъ, через Кумыцкую землю дорога очиститца, и мы в тѣ поры приидем к государевым воеводам сына своего царевича Юрья с нашею ратью. И то вѣдомо тебѣ: близ наше земли в горах есть земляца невеликая, Тебелская земля словоет; ино мошно будет, и яз пойду сам с своею ратью воевати их.—И в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. писал ко мнѣ, чтобы мнѣ отпустить племянников своих, которые сидят в пойманье для своей вины, чтоб ихъ в государю прислатъ. И мы то выслушали и о

том велики подивилися; аще бы и в царской грамоте не написано было, а государев бы посол изустъ говорил, и мы б его слову не вѣрили для того, воистинну дивное дѣло есть: от такова великого государя для такова дѣла печалнику стати. Два племянника мои измѣну учинили да в Кизылбашскую землю пошли и тамо в Кизылбашской землѣ поругались, а от крестьянские вѣры отрезавши да отставши, оттоле с Кизылбашскою великою ратью приходчи воевати Иверскую землю и хотѣли разорити наши монастыри и крестьянскіе церкви и наши города и торги и весь крестьянский род хотѣли в полон вести и всю Иверскую землю в бусурманскую вѣру привести и запустѣти. И Божьею помощію с нами билися, і мы их на голову побили. И оба племянника мои на бою живых поймали; одного в заточенье в монастырь посадили, по крестьянской вѣре немного время пожил, умер,—а другому очи выжег тотчас для того, что Турской царь стал их просити. А только б их не поймали и тово б только над ними не здѣлали, и нынече б Иверская земля вся в невѣрство впала. Только б того не получили, чтоб один племянник мой не умер, а другому б глаз не выжег, и так государю не били челом, чтоб наши измѣнники и недруги к себѣ их просили; и для их и ныне измѣнники мои и недруги обрадовались на меня хитрости чинити. А о том де не кручиняся для одной рѣчи: Божиею милостью от Бога нам ничево неоскудно. Один де государь еси, якоже и аз и иные государи; ино для того тружась для нашия сладкие вѣры крестьянские. И то тебѣ, Борис Федорович, молимся, чтоб ты печалник был у государя и радѣл бы о моем дѣле. Коля бы дорога была отселе, любо б проходѣ был, и мы б по ся мѣсто Кумытцкую землю так не покинули; любо б свою голову тут положил, любо б их голову взяли и для крестьянские вѣры пострадали. А мы от в. г. упованье имѣли, чтоб по ся мѣсто наше и Шевкалское дѣло свершилось. Еще молимся твоему величеству, государь Борис Федорович, чтоб ты пожаловал, печалникъ был о всяком моемъ дѣле, как еси радѣл по сѣхъ мѣсть, также и вперед упование мое и надежа на Бога и на тебя; и велѣл бы воевати Шевкалского и в Казы-Кумыкх город поставити и дорогу через Кумытцкую землю очистити, и тогда моя рать сойдетца з государевою ратью вмѣсте. Поистинне глаголю: доколе государевы воеводы и государева рать в Казы-Кумык не будет и города не поставят, дотолѣ к государевым воеводам и к войнѣ ни послу нашему лѣзъ ходитъ, ни торговым людям лѣзъ ходитъ, ни государева повелѣнья мочно свершити. Послали есмя ко государю послов своих Антонья прѣйнаго архиепископа Черемелского и всеа Черкаские земли; а с ними есмя

послали в товарищах дворянина нашего и вѣрнаго слугу Хуршита. А послов бы моих, не издержав, ранее бы их отпустили. Писан в государя нашего дворѣ в Крыме от создания миру лѣта 7102-го мѣсяца юня в 15 день.

(Подлинная грамота (на русскомъ языкѣ) хранится въ числѣ „грузинскихъ грамотъ“ 1594 года подъ № 1-мъ).

104-го октября в 8 де к великому господину Иеву патриарху Московскому і всеа Русіи приходили Иверского царя Олександра послы Хуршитъ да Арам благословитися и челом ударити. И великіи господинъ Иев патриархъ послал к царю Олександру благословеніе—образ Спасов, обложен серебром, венець сканной золочен с финивты, осмилистовой; даровъ: сорокъ соболей, цена 30 рублей, сорокъ соболей, цена 20 рублей. Да Олександрове царице: образ пречистые Богородицы, обложен серебром золочен, венець сканью, с финивты, осмилистовой; сорокъ соболей, цена 20 рублей.—Да послов—Хуршита благословил: образ пресвятые Богородицы, обложен серебром, да сорок соболей, цена 12 рублей; да Арама—образ пресвятые Богородицы, обложен серебром, да сорокъ соболей, цѣна 10 рублей.

19. 1596—1599 гг. Посольство въ Грузію Куз. Петр. Совина и подьячаго Андрея Полуханова.

(Грузинскія дѣла: а) 1596 г. юня 5—декабри; б) 1597 г. августъ—1598 г. и в) 1599 г. юня 8 д.).

(Грамата царя Ѡ едора Грузинскому царю Александру):
(Послѣ Богословія и полнаго титула)... государь и обладатель Иверские землі началнику Олександру царю милостивное наше царское повелѣніе с великим жалованьемъ и крѣпкое защищеніе богопособные наше царские власти самодержавные, тебѣ, Олександру царю, і всѣей твоей Иверской землѣ безстрашное пребываніе в нашем царскомъ защищеніе ото всѣх твоих недругов. Преж сево присылал еси к нашему царскому величеству послов своих и не одиножды, бьючи челом о томъ, чтоб тебѣ быті в нашемъ царскомъ жалованье под нашею царскою высокою рукою і велѣті б тебя оборонити от твоего недруга от Шеввала князя і дорогу б к твоей землѣ очистить; а ты, Олександръ царь, со всею Иверскою землею, будучі под нашего царского величества рукою, с нашими Терскими воеводами на наших непослушников, а на своих недругов, учнеш стояті заодін. И мы в. г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с., истинный крестьянскіи государь, по своему

царскому милосердому обычаю, жалѣя о крестьянстве, а за челобитьемъ і за печалованьемъ нашего царского величества шурина с. и в. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Θ. Годунова, твоего челобитья не презрѣли, для крестьянства тебя, Олександра царя, и твоихъ детей і всю твою Іверскую землю пожаловали, взявъ подъ нашу царскую высокую руку, от твоего недруга от Шевкала князя велѣли есмя тебя оборонити. А посылали есмя на Шевкала с своею ратью воеводъ своихъ князя Григорья Осиповича Засѣкина с товарищи; и они Шевкалову землю многіе мѣста воевали и Шевкаловыхъ людей многіхъ побіли, а иныхъ в полонъ поймали и самого Шевкала ранили.—А после того присылалъ еси къ нашему величеству пословъ своихъ Иарама князя да старца Кирила біті челомъ о томъ, чтобъ намъ на Шевкала князя послати болшую свою рать и, городъ Таркі взявъ, посадити в немъ изъ своихъ рукъ твоего свата Крым-Шевкала. И мы в. г. ц. и в. в. Θ. И. в. Р. с. по твоему челобитью і за челобитьемъ і за прошеньемъ нашего царского величества шурина, с. и в. б. и д. в. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Θ. Годунова, посылали есмя на нашего непослушника, а на твоего недруга, на Шевкала князя воеводъ своихъ со многою ратью околничего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с товарищи.—А къ тебѣ къ Олександру царю с тѣмъ нашимъ царскимъ жалованьемъ посылали есмя посла своего Ивана Всеволодцова, и с нимъ къ тебѣ в нашей царской грамоте писали есмя и словомъ приказывали, чтобъ ты с своей стороны в то же время послалъ на Шевкала с своею ратью сына своего царевича Юрья и свата своего Крым-Шевкала; а велѣлъ имъ, спедчися с нашими воеводами, над Шевкаломъ заодно промышляти, чтобъ его згонити и, городъ Таркі взявъ, посадити в немъ нашихъ людей и свата твоего Крым-Шевкала в Таркахъ с нашими людьми посадити и дорога къ твоей землѣ очистити. И къ нашему царскому величеству писали с Терки околничей и воеводы наши князь Ондрѣй Ивановичъ Хворостининъ с товарищи, что по нашего царского величества повелѣнью ходили они на Шевкала князя с нашею ратью и Шевкалову землю воевали и городъ Таркі взяли; а ты по нашего царского величества повелѣнью сына своего царевича Юрья с своею ратью в то время на Шевкала не прислалъ и его не воевалъ и сватъ твой Крым-Шевкалъ на Шевкала не ходилъ же. И наши воеводы, Шевкалову землю воевавъ и стоявъ в Таркахъ долгое время, да Таркі разорили, а сами на Тергу воротилися. И мы тому подивилися: для чего такъ учинилося, что ты къ нашему царскому величеству присылалъ пословъ своихъ с слезнымъ прошеньемъ, жалующис на Шевкала, чтобъ намъ в. г. ц. и в. в. Θ. И. в. Р. с. на него послати рать свою и его велѣли воевати, а

какъ мы на него рать свою послали, и ты с нашими воеводами на него не сталъ и сына своего и свата къ нашимъ воеводамъ с ратью не прислалъ? И за тѣмъ большое дѣло не совершилося, а нашему царскому величеству в той рати в подъемѣ великіе убытки починилися.— И нынѣ къ нашему царскому величеству прислалъ еси вмѣстѣ с нашимъ посломъ съ Иваномъ со Всеволодцемъ своихъ пословъ Хуршита да Арама з грамотою, а в грамотѣ своей къ нашему царскому величеству писалъ еси и рѣчью с послы своими бити челомъ привазывалъ, чтобъ мы в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. с. велѣлъ повелѣнья свое совершити, Шевкаловскаго велѣли воевать и дорога черезъ Кумытцкую землю очистити и в Казы-Кумыкѣхъ городъ велѣли поставити; а какъ по нашего царскаго величества повелѣнью дорога черезъ Кумытцкую землю будетъ, и тогда твоя ратъ сойдетца с нашею ратью. И мы в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. с. грамоту твою милостиво выслушали. И какъ есмь прежъ сего тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловали, взяли подъ свою царскую высокую руку и от твоихъ недруговъ оборонятъ велѣли, такъ и нынѣ своего царскаго милосердія къ тебѣ не оставили есмь, на нашего непослушника, а на твоего недруга, на Шевкала князя Терскимъ воеводамъ ратъ свою безпрестані посылалъ и землю его воевати велѣли есмь. И по нашего царскаго величества указу Терскіе воеводы со мноюю нашею ратью в Шевкалове землѣ на рѣкѣ на Койсе городъ поставили и над Шевкаломъ промышляютъ.—А все то учинили есмь по своему царскому милосердію для твоего челобітья; і впередъ тебя своимъ царскимъ жалованьемъ и защищеньемъ оставити не хотимъ, ото всѣхъ твоихъ недруговъ воеводамъ своимъ оборонятъ велімъ. И тебѣ бы, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ со всею Иверскою землею, видя къ себѣ наше царское жалованье и оборону и защищенье ото всѣхъ отъ вашихъ недруговъ, быти в нашемъ царскомъ жалованье и подъ нашею царскаго величества высокою рукою крѣпку и неподвижную безо всякаго сумнѣнья и на нашихъ непослушниковъ, а на своихъ недруговъ, на Шевкала и на іныхъ, с нашими с Терскимъ воеводами стоятъ заодін.—А что къ нашему царскому величеству писалъ еси в грамотѣ, что по нашего царскаго величества повелѣнью з зятемъ своимъ с Симономъ помирился еси вековымъ миромъ и начашеся Божьей милости, которые земли отъ васъ отстали Мигрелская и Гурнелская и Мамучарская, чтобъ вамъ ихъ къ себѣ проворотитъ и подъ нашу царскую руку ихъ привесті,—и ты, Александръ царь, то учинилъ гораздо, что нашего царскаго повелѣнья не ослушался, з зятемъ своимъ с Семеномъ помирился і впередъ бы еси жилъ с нимъ в миру і в любви и протівъ нашихъ и своихъ недруговъ стоимъ с нимъ заодін. А которые земли отъ васъ были

отсталі, тѣхъ бы еста доступалі заодін и под нашу царьскую руку ихъ приводилі. А Симону то наше царское жалованье пригоже помнитъ и быти под нашею царскою високою рукою вмѣсте с тобою. А какъ, аже дастъ Богъ, вперед ты, Александръ, поплешь к намъ пословъ своихъ, и зять бы твой Семенъ к нашему царскому величеству вмѣсте с твоими послы прислалъ своихъ пословъ и с ними приказалъ, какъ ему вперед быти в нашемъ царскомъ жалованье под нашею царскою високою рукою і во обороне отъ вашихъ недруговъ. А какъ послы его у насъ будутъ, и мы с ними велімъ бояромъ своимъ о всемъ договоръ учинити и пожаловавъ ихъ отпустимъ и своего посла к нему пошлемъ.—А которыхъ пословъ своихъ присылалъ еси к нашему царскому величеству вмѣсте с нашимъ посломъ с Иваномъ Всеволодцкимъ, и мы, тѣмъ твоимъ посломъ наши царские очи давъ видети и пожаловавъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ по прежнему обычею, к тебѣ отпустили есмя; а с ними вмѣсте послалі есмя к тебѣ, Олександру царю, с сею нашею царскою грамотою посланника нашего Кузму Совина;—и ты б его отпустилъ к намъ не издержавъ. Писана в государствіи нашего дворѣ в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7104-го июня мѣсяца.

(Грамата патріарха Іова Грузинскому царю Александру):

„Богословіе“ тоже, что въ предшествующей ея грамотѣ отъ мая 7099 г. . . . возлюбленному сыну царю Олександру Леонтьевичу всеа Иверские земли начальнику благословенье нашего смиренія. Присылалъ еси к в. г. благочестивому ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. ко г. и о. пословъ своихъ Хуршита да Арама з грамотою; да с ними же прислалъ еси ко мнѣ свою грамоту. А в грамоте в своей писалъ еси, что в. г. н. благочес. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. присылалъ к тебѣ посла своего Івана Никитича Всеволодцова, а мы с нимъ писалі в тебѣ грамоту; и ты нашу грамоту принялъ, любезно вычелъ и о томъ еси порадовался, что мы великому и благочестивому г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. о твоёмъ дѣле били челомъ. А в. г. н. благочестивый ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. по твоему челобитью посылалъ на своего непослушника, а на твоего недруга, на Шевкала князя околничего своего і воеводу князя Оядрѣя Ивановича Хворостинина с великою ратью. И Божьею милостью, а великого государя благочестиваго царя повелѣниемъ, околничей і воевода князь Оядрѣй Ивановичъ Хворостининъ з государевою ратью в Шевкалове землѣ былъ и службу служилъ, гораздо многие поморские мѣста повоевалъ и пожогъ, толко еще к Иверской землѣ дорога не очищена. И намъ бы о томъ бити челомъ в. г. благочестивому ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и радѣнія бы о твоёмъ дѣле намъ имѣти, какъ мы родѣлі

по ся мѣста, чтобъ государь благочестивый ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. і вперед тебя своимъ жалованьемъ не оставилъ, велѣлъ воевати Шевкалскаго и в Казы-Кумыкхъ велѣлъ городъ поставити и дорогу черезъ Кумытцкую землю очистити.—И мы о томъ по твоему прошенью в. г. благочестивому ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. білі челом. И благовѣрный и христоролюбивый в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о., по своему царьскому милосердому обычею, какъ преже сего тебя, Александра царя, и твоихъ детей і всю Іверскую землю пожаловалъ, взялъ подъ свою царскую руку в защищенье ото всѣхъ твоихъ недруговъ и от Шевкала оборонати велѣлъ, рать свою на него посылалъ,—такъ и ныне . . . (тоже, что въ грамотѣ царя Ѳедора с. 267) . . . воевати велѣлъ. И Божьею милостью, в. г. н. благочестиваго ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. Терские воеводы . . . (тоже) . . . промышляютъ. И тебѣ бы, Александру царю, . . . (тоже) . . . крѣпку и неподвижну по своему обещанью, на чомъ еси правду далъ.—А что прислалъ еси къ намъ с послы своими поминки,—и мы то отъ васъ в благодареньемъ принели. А отъ нашего смиренья благословенье послалі есмя къ тебѣ, Александру царю, с послы твоими с Хуршитомъ и с Арамомъ образъ Спасовъ да два сорока соболей; да царице твоей образъ пречистые Богородицы да сорокъ соболей.—Посемъ благодать и миръ и милость отъ Вседержителя Бога и нашего смиренья благословенье да будетъ на тебѣ и на всемъ твоёмъ царствѣ ныне и во вся вѣки.—Аминь.—Писана в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7104-го июня мѣсяца.

Лѣта 7104-го июня ¹¹⁾ въ день г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. велѣлъ Кузмѣ Петровичю Совину ити в послѣхъ да подьячему Ондрѣю Полуханову для своего государева дѣла в Грузинскую землю къ Александру царю; а с ними отпустилъ г. ц. и в. к. грузинскаго Александра царя пословъ Хуршита да Арама, а дожидаятца ихъ в Казани. А об отпускѣ ихъ писано отъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. в Казань и в Асторохань и на Терку къ воеводамъ.—А велено с ними послать в провожанье изъ Казани до Самары стрелцовъ с сотникомъ 50 человекъ; а с Самары и изъ Соратова и с Царицына велено ихъ провожати послать отъ города до города казавовъ или стрелцовъ по 50 человекъ. А в Асторхани велено датъ иверъскимъ посломъ изъ государевыхъ 10 лошадей и проводить ихъ до Терки послати велено и кормъ посломъ в дорогу велено датъ отъ Казани до Асторхани, а отъ Асторхани до Терки.—И Кузмѣ Петровичю Совину и подьячему Ондрѣю Полуханову ѣхати въ Казань, не мешкая. А, приѣхавъ в Казань, говорить отъ г. ц. и в. к.

¹¹⁾ Сперва было написано: апрѣля.

Ө. И. в. Р. воеводе князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи, чтоб ихъ и грузинскихъ пословъ отпустили в Асторохан тотчасъ и проводить их послали по государеву указу. Да какъ ихъ из Казани отпустят, и Кузмъ Петровичю Совину и подъячому Ондрѣю итти ис Казани в Асторохань, не мешкая, с великимъ береженьемъ и на станѣхъ ставитися усторожливо, чтоб на нихъ воры черкасы и нагайские готарове не пришли и дурна какова не учинили. А, приѣхав в Асторохан, отдать г. ц. и в. к. Ө. И. в. Р. грамоту околичному и воеводамъ Ивану Михайловичю Бутурлину да Деменшѣ Ивановичю Черемисинову с товарищи. А, отдав грамоту, говорити, чтоб они, по государеве грамоте иверскимъ посломъ дав лошади и кормъ в дорогу, отпустили их на Терку вскорѣ в судѣх, а лошади б ихъ отпустили на Терек полемъ, и проводить послали по государеву указу.

А какъ Кузма и подъячей Ондрѣй придут в Терской город, и Кузмъ говорити воеводе князю Василью Дмитриевичю Хилкову да околичному и воеводе князю Ондрѣю Ивановичю Хворостинину да воеводе Володимеру Васильевичю Головину, чтоб об них послали тотчасъ посмылеу на государевыхъ лошедѣхъ к Черкасскимъ князямъ в Солоху и к Олмасу князю и к инымъ мурзамъ Черкасскимъ, которые государю служат, на которые имъ кабаки итти в Грузинскую землю. А приказали б к нимъ, что в. г. ц. и в. к. Ө. И. в. Р. самодержецъ послалъ к Олександру царю Иверскому посла своего его Козму Петровича Совина да подъячего Ондрѣя Полуханова, а итти имъ на ихъ кабаки,—и Солохъ бы князъ и Алмасъ тѣмъ г. ц. и в. к. Ө. И. в. Р. службу свою показали, государева посланника послали преводитъ своихъ людей до Грузинские земли или до коихъ мѣстъ пригоже. А с Терки с ними велено послати преводити до Шолоховыхъ и до Олмасовыхъ кабаковъ, до коихъ мѣстъ пригоже, с сотникомъ стрелцовъ конныхъ до 100 человекъ да пѣшихъ до 100 ж человекъ; да с ними ж велено послати с Терки 30 человекъ стрелцовъ конныхъ, которымъ с ними итти в Грузинскую землю. А к Шолоху князю и к Олмасу посланы с ними о провожанье г. ц. и в. к. Ө. И. в. Р. грамоты.

И какъ ихъ с Терки воеводы отпустят, и Кузмъ Петровичю Совину да подъячому Ондрѣю с иверскими послами итти с Терки на Сунну да на Солоховы и на Алмасовы кабаки, выпрося вожей, на которые мѣста прамѣе и лутче. А какъ придут в Шолоховы кабаки, и Кузмъ Петровичю и подъячому Ондрѣю приказати к Солоху, чтобъ приѣхалъ к нимъ в станъ для г. ц. и в. к. Ө. И. в. Р. дѣла. И поѣдетъ будетъ к нимъ Солох, и Кузмъ Петровичю отдать Солоху г. ц. и в. к. Ө. И. в. Р. грамоту. А, отдав грамоту, говорити, что в. г. ц. и в. к. Ө. И. в.

Р. самодержецъ послалъ въ Иверскую землю къ Олександру царю его посла своего Кузму Петровича Совина да подъячего Ондрѣя Полуханова, и Солохъ бы князь тѣмъ государю службу свою показалъ, послалъ ихъ проводить людей своихъ до Алвасовыхъ кабаковъ или до коихъ мѣстъ пригоже. А будетъ Солохъ самъ въ немъ въ станъ не поѣдетъ, и Кузмѣ Петровичю и подъячему Ондрѣю г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. грамоту къ Солоху князю послати съ толмачомъ и привязати Солоху говорити, чтобъ ихъ по государеве грамоте послалъ проводить людей своихъ, до которыхъ мѣстъ пригоже.—Да итти имъ въ Иверскую землю, выпрося вожей, на которые мѣста лутчи и безстрашнѣе. А провожатыхъ Терскихъ ваяти съ собою, до коихъ мѣстъ пригоже, смотря по вестямъ, чтобъ ихъ далеко не заволочитъ. А гдѣ будетъ имъ лучища итти на которые нѣмѣе кабаки Черкасскихъ князей и мурзъ, и къ тѣмъ княземъ и мурзамъ, которые на дороге будутъ, послана съ ними государева грамота отворчатая за красною печатью. И Кузмѣ Петровичю и подъячему Ондрѣю тое государеву грамоту имъ прочтатъ и о томъ говорити, чтобъ ихъ въ Грузинскую землю прощупали и провожатыхъ посылали; а г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. жалованье будетъ къ нимъ вперед.—А о томъ Кузмѣ и подъячему Ондрѣю говорити съ грузинскими послами, чтобъ они въ дороги, отъ коихъ мѣстъ пригоже, послали въ Иверскую землю людей своихъ человекъ дву или трехъ; а Кузмѣ съ ними вмѣстѣ послати стрелцовъ дву человекъ, которые съ ними посланы будутъ, да черкас человекъ 10, выпрося у котораго Черкаского князя. А приказати къ Олександру царю, чтобъ къ нимъ встрѣчю прислалъ людей и лошадей, чтобъ имъ до Грузинскихъ земель пройти здорово.

Да какъ, оже дастъ Богъ, придуть въ Грузинскую землю і велитъ имъ Александръ царь быти у себя, и Кузмѣ и подъячему Ондрѣю приказати къ Олександру царю, чтобъ у него въ то время иныхъ государей пословъ и посланниковъ не было никого; а бытъ бы имъ у него однимъ.—А будутъ въ то время у Александра царя Турского салтана или Казылбашево шаха послы или посланники или гонцы, и Кузмѣ и подъячему съ ними вмѣстѣ къ царю Александру одиночно не ходитъ. А хоти и придутъ на дворъ, а свѣдаютъ, что у Александра царя иныхъ земель послы или посланники, и имъ посолста не правити, а итти къ себѣ на подворье; и говорити приставомъ, что то Александръ царь дѣлаетъ не по пригожу и не по прежнему обычаю, что велитъ имъ быти у себя съ иными послами, и онъ бы такое непригожее дѣло оставилъ, а велѣлъ имъ у себя быти на посолствѣ однимъ отричь иныхъ пословъ и посланниковъ і гонцовъ.

А не будет у Александра царя иных земель послов и посланников, и Кузиѣ и подъячему Ондрѣю, придет к Александру царю, от г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. правити поклон: А молити Кузиѣ: Бога в Троицы славимаго милостию, в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. (*.....и пр. полный титулъ*)..... и обладател тебѣ, Александру царю, велѣтъ поклонитис.—В. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ велѣтъ тебѣ свое здоровье еказать, а про твое здоровье спросит.—Да подата от г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. грамота. А после грамоты явити Александру царю г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. жалованье, поминки по росписи.

А после того говорити рѣчь Кузиѣ. А молити: Божию милостию в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣтъ тебѣ, Александру царю, говорити: присылал еси к нашему царскому величеству послов своихъ Куршита да Арама с своею грамотою. А в грамоте своей писал еси і рѣчью нашему царскому величеству бити челом приказывал, что по твоему прошенью и по челобитью посылали есмя на нашего непослушника, а на твоего недруга, на Шекакала князя воевод своих со многою ратью околничего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с товарищи. И по нашего царского величества повелѣнью воеводы наши Шекакалову землю многие поморские мѣста воевали и пожгли; толко еще дорога к Иверской землѣ не очистилас. И нам бы в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. самодержцу повелѣнье свое царское совершити, Шевкалского велѣти воеват и дорогу через Кумытцкую землю очистить и в Казы-Кумыкх город велѣти поставити. А какъ по царского величества повелѣнью дорога через Кумытцкую землю будет, и тогда твоя рат сойдетца с нашею ратью.—Подъячему Ондрѣю: Б. м. в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣтъ тебѣ, Александру царю, говорити: и мы, в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ грамоту твою милостивно выслушали. И как есмя преж сего..... (*буквально тоже самое, что и въ грамотѣ царя Ѳедора с. 267*)..... с Терскими воеводами стояти заодин крѣпко и неотступно.

И будет Александръ царь позовет их к себѣ ѣсти, і Кузиѣ и подъячему Ондрѣю говорити приставу, чтоб в то время у царя иных государей послов и посланников не было; а будет у Александра царя Турского или Кизылбашского и иных государей послы, и им у Александра царя не ѣсти.

Да какъ после посолства велит будет Кузиѣ и подъячему Ондрѣю Александръ царь бити у себя и учнет им говорит сам или кого к нимъ пришлет своих болших людей и учнут их спрашивать: что с ними г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. наказ о каких дѣлах к Александру ца-

рю? И Кузмѣ Петровичю Совину и подъачему Ондрѣю говорити Александровымъ ближнимъ людямъ: прѣж сего присылалъ къ в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу Александръ царь пословъ своихъ Иарамъ князя да старца Кирила бити челомъ, чтобъ в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. Александра царя и всю его Иверскую землю пожаловал, от его недруга от Шевкала князя оборонити велѣлъ и ратъ свою на Шевкалсково къ Таркамъ послати велѣлъ б и, Тарки взявъ, велѣлъ в немъ посадити Александрова царева свата Крым-Шевкала; да и в шурина царского величества с. и в. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. в Б. Ѳ. Годунову Александръ царь с послы своими бити челомъ приказывал, чтобъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу его царского величеству шуринъ Борис Федоровичъ Годуновъ билъ челомъ и на то наводилъ, чтобъ великий государь нашъ его царское величество Александра царя от Шевкала велѣлъ оборонити.—И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, по своему царскому милосердому обычаю и за челобитьемъ шуринъ своего с. и в. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова Александра царя пожаловал, челобитья его не презрѣлъ, и посылалъ на своего государева непослушника, а на его недруга, на Шевкала князя воеводъ своихъ со многою ратью—околичного и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с товарищи. А к Александру царю великий государь нашъ царское величество с посломъ своимъ с Иваномъ Всеволодцимъ в своей царской грамоте(тоже, что въ грамотѣ царя Федора).... дорога к Иверской землѣ очистити. И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царского величества воеводы князь Ондрѣй Ивановичъ Хворостининъ с товарищи, по царского величества повелѣнью, на Шевкала(тоже)... не ходилъ же. И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца воеводы видя то, что Александровъ царевъ сынъ с ратью и Крым-Шевкал к нимъ не пришли и, стоявъ долгое время в Шевкалове землѣ, городъ Тарки разорили, для того что тотъ городъ Тарки стоитъ не угодья и сидѣти было в немъ государевымъ людямъ не прибыльно, а поставили городъ в иномъ мѣсте. И какъ то в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. вѣдомо учинилос, и государь нашъ царское величество тому подивилс, для чего такъ учинилос: в кою пору его царского величества воеводы со многою ратью пришли на Шевкала и землю его воевали, а Александръ царь в то время на него своей рати не послал, и сватъ его Крым-Шевкал къ государевымъ воеводамъ не пришелъ? А в. г. н. в той рати многие убытки починилис. А ныне писалъ к в. г. н. Александръ царь, чтобъ в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ повелѣнне свое велѣлъ совершить, Шевкала велѣлъ воеват и дорогу к Иверской землѣ черезъ Ку-

мышью землю очистит. И в. г. н. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. с., истинный хрестыанскій государь, по своему царскому милосердому обычею и на то не смотря, что преж сего Александръ царь учинил не по пригожу, своего царского милосердия к Олександру царю и ко всей Иверской землѣ не оставил, на Шевкала князя рать свою войною Терским воеводам безпрестани посылати велѣлъ. И по царского вѣчества повелѣнью государевы воеводы в Шевкалове землѣ на режѣ на Койсе город поставили и над Шевкалом промышляют. И то есмя в дороге слышали, что Шевкал ныне г. н. добил челом и правду дал, что ему быти под в. г. н. царскою рукою; а для болшого укрепленья хочет к государю нашему послати в заклад сына своего. И коли он, Шевкал, г. н. добил челом, и Александрове цареви землѣ от него некоторого убытка не будет и дорога к Иверской землѣ через Кумыцкую землю очищена будетъ. И вперед в. г. н. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ Александра царя своим царским жалованьемъ не оставит, от его недругов воеводам своим обороняти велитъ; а Александръ б царь и его дѣти, видя к себѣ и ко всей Иверской землѣ такое царское жалованье и оборону, были в царскомъ жалованье под его царского величества высокою рукою крѣпки и неподвижны безо всякого сумнѣнья и на государевых непослушников, а на своих недругов, с Терскими воеводами стояли заодин.

И будетъ царевы болшие люди учнут говорит, что Александръ царь государева повелѣнья не ослушаетца, и сына своего с ратью ко государевым воеводамъ на сход хотѣлъ послати, да пройти было ему в горах не мочно, потому что дорога через Кумыцкую землю была не очищена; государевы воеводы на Кумыцкую землю не ходили и не воевали; а Шевкал, сложас с Кумыки, против ихъ стали и имъ болшие недруги учинилися; а которой город поставили государевы воеводы в Шевкалской землѣ, и от того имъ некоторые тесноты нѣтъ, — и Кузмѣ Петровичю и подьячему Ондрѣю говорити: какъ вы того и говорит не стыдитесь, что Александръ царь с своим сыномъ рати на Шевкала не послал за дорогою? Коли такая государева милость была к Олександру царю, что многая государева рат, пришед, Шевкалову землю воевали, а Шевкал против государевых воеводъ не стал, побежал, — и в то было время Олександру царю над Шевкаломъ и промышлять и рат своя к государевым воеводам послат; а дорогу было имъ найти мочно, куды пройти к государевым воеводам. И, спедчис было з государевою ратью, дорога очищат через Кумыцкую землю и Шевкала и Кумыцкую землю подъ государеву руку привести. А сам о том Александръ царь с послы свои писалъ, чтоб в. г. н. на

Шеккала большую рать свою послал и, городъ Тарки взяв, велѣл в нем посадити свата его Крым-Шевкала. И государь нашъ царское величество потому воеводам своим и указ свой царской учинил, чтоб Шекалала извоеват и, город Тарки взяв, посадити в немъ Крым-Шевкала. И в. г. н. воеводы, по царского величества повелѣнью, пришед в Шевкалову землю, воевали и город Тарки взяли. А Александрова царева сына с его ратью и Крым-Шевкала ждали долгое время, что было, посады въ Тарках з государевыми людьми Крым-Шевкала, итти войною на Кумытцкую землю и к Иверской землѣ дорога очистит через Кумытцкую землю; и Александрова царева рать и Крым-Шевкала к государевым воеводам не пришли. А государевым воеводам о том навазу не было, что итти одним на Кумытцкую землю и дорогу очищают къ Иверской землѣ; потому государевы воеводы, стояв в Торках долгое время, город разорили и воротились на Терку. А коли б государевы воеводы пошли на Кумытцкую землю и к Иверской землѣ дорогу очистили одни без Александровы царевы рати, и тогда было ужь Александрове царева рати с в. г. н. ратью что и сходитца и на кого итти? И вамъ тѣмъ отговариватися нѣчего: то дѣло не совершилось з государя вашего сторону. Только в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ как преж сего пожаловал Александра царя, взяв его под свою царскую руку, от его недругов оборонити велѣл,—такъ и ныне своего царского милосердия не оставил, воеводам своим Терскимъ надъ Шекалалом промышлати велѣл. И по царского величества повелѣнью Терские воеводы в Шекалалове землѣ на рекѣ на Койсе на устье у моря, гдѣ были у Шекалала лучше угоды пашни и сенокосы и рыбные ловли, поставили город. И Шекалал, узнав то, что ему вперед от государевой рати не прожит, ныне государю нашему добил челом и во всей государеве воле учинился; а с ним, с Олександром царем, велит государь ему быти в дружбе.—Да писал к в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу Олександръ царь, что он по царского величества повелѣнью з зятем своим с Симоном помирился вековым миром; и которые земли от них отстали — Миглерская и Гурпелская и Мамурчанская, и тѣхъ хотят достигат и под государеву руку их привести. И Олександръ царь учинил гараздо, что з зятемъ своимъ с Семеном (sic) помирился; и вперед бы с ним жил в миру и в любви и против государевых и своих недруговъ стояли заодин. А Симонъ бы с Олександромъ царем был вмѣсте под царского величества рукою. И которые земли бывали изстари Грузинские земли, тѣхъ бы достигали заодин и под государеву руку ихъ приводили. Да послал бы Симон к царскому величеству

пословъ своихъ вмѣстѣ съ Александровыми царевыми послы і съ ними приказалъ, какъ ему впередъ быти въ в. г. н. жалованье подъ его царского величества рукою и въ оборонѣ отъ ихъ недруговъ; и царское величество, выслушавъ его челобитье, пожалуетъ подъ свою царскую руку приметъ и своихъ пословъ къ нему пошлетъ.—Да проситися Кузмѣ і подъячему Ондрѣю ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. и о томъ говорить, чтобъ Александръ царь и зятъ его Симонъ послали ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. съ ними вмѣстѣ пословъ своихъ.

А будетъ Грузинскаго Александра царя зятъ Симонъ или иные которые князи, которые живутъ блиско Грузинскіе земли, похотятъ быти въ государевѣ жалованье подъ его царскою рукою и пришлютъ о томъ къ нимъ: что съ ними отъ государя приказъ къ нимъ естъ ли? И Кузмѣ Петровичю и подъячему Ондрѣю Полуханову приказати къ нимъ, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ прислалъ ихъ къ Александру царю Иверскому, что онъ учинился подъ государя нашего царскою высокою рукою. А о томъ имъ государевъ приказъ есть: которые князи изъ здѣшнихъ земель похотятъ къ себѣ государева жалованья и быти подъ его царского величества высокою рукою,—и тѣмъ государеву жалованное слово велѣно сказати, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ ихъ въ своемъ жалованье подъ своею царскою рукою держатъ хочетъ. И они бъ нынѣ, приѣхавъ къ Александру царю, передъ нимъ, Кузмомъ, государевымъ посломъ правду учинили, что имъ быти въ государевѣ жалованье подъ его царскою рукою съ Александромъ царемъ вмѣстѣ и на всѣхъ недруговъ стояти заодно; и послали бъ съ ними ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу пословъ своихъ и съ ними о всемъ приказали, что ихъ челобитье къ его царскому величеству. И г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, выслушавъ челобитья, пожалуетъ ихъ, подъ свою царскую высокую руку і во оборону ото всякихъ недруговъ приметъ потому жъ, какъ Александра царя принялъ подъ свою царскую руку, и грамоты къ нимъ жалованья, какъ имъ быти въ его царского величества жалованье, зъ золотыми печатями пришлетъ. А они бъ ныне были съ Александромъ царемъ вмѣстѣ и, укряпясь, противъ всякихъ своихъ недруговъ стояли заодно вмѣстѣ съ Терскими воеводами.—И пошлютъ будетъ ко государю съ ними вмѣстѣ пословъ своихъ, и Кузмѣ и подъячему Ондрѣю тѣмъ посломъ велѣти ѣхати съ собою вмѣстѣ.

А будетъ Александръ царь учтетъ Кузму и подъячего Ондрѣя отпустить къ государю однихъ, а своихъ пословъ къ государю пошлетъ не похочетъ,—и Кузмѣ Петровичю и подъячему Ондрѣю говорить Александру царю и его ближнимъ людямъ и о томъ накрѣпко разсужати, что г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ Александру царю такое мило-

сердце показал, под свою царскую руку и во оборону взял и по Александрову челобитью рат свою на Шевкала послал и в той рати для Александра царя такие убытки великіе в ратных людех учинились; а толко не для Александра царя, и государь бы рати своей на Шевкала посмат не велѣл, и так бы Шевкал государю добил челомъ. И Александру царю и всей Иверской землѣ пригоже знат такое в. г. н. его царского величества милосердие и жалованье и вперед от государя не отстават и послов своих в государю послать.— Да говорит им о томъ накрепко, чтоб однолично Александръ царь к государю пословъ своих послал; а не пошлет к государю Александръ царь послов своих,—и государево жалованье к нему, Александру царю, вперед не будет.

А будет ныне Александръ царь воюетца с которыми своими пограничными сусѣды и учнет им Александръ царь или его ближние люди говорит о стрелцѣх и о казакѣх, чтоб государь пожаловал, дал ему на его недругов стрелцов и казаков с вогненным боем,—и Кузмѣ и подъячему говорит: в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указ на Терке у воевод есть: велено Александра царя от его недруга от Шевкала и ото всѣхъ недруговъ обороняти; и гдѣ будет ему, Александру царю, на которого недруга надобет люди стрелцы и казаки с вогненным боем вперед, и им велѣно людей давати. А с ними о том государева указы нѣтъ, потому что Александръ царь с послы своими о том государю бити челом не приказывал; толко били челом государю и царского величества шурину и с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунову о том, чтоб государь велѣл послати рат на Шевкала. А как извоют Шевкала и под государя нашего царскую руку его привѣдут, и тогда и на иных Александровых недругов государь ратных людей дати велит. А Александру царю под тѣ люди прислат свои лошади, на чом им ѣхати, и в своей землѣ их кормит и хитрости над ними некоторые не учинит.

А нѣчто Александръ царь или его ближние люди учнут говорить о том, что государево жалованье в Александру царю прислапо мало,—и Кузмѣ и подъячему Ондрѣю говорит: государево жалованье к Александру царю большое то, что его принял под свою царскую руку и оборонят его ото всѣх его недругов Терскимъ воеводамъ велѣл и на искони вѣчново его недруга, Шевкала князя, рат свою большою послал. И Александру царю, видя в себѣ такое государево

жалованье, говорити таких слов не пригоже. Государь нашъ не против поминковъ Александровыхъ посылает свое жалованье ¹³⁾.

А будетъ Александръ царь или его ближние люди учнутъ говорити, что в государеве жаловальной грамоте написано: присылати Александру царю к в. г. ц. и в. к. данъ ежегодъ, что ся лучитъ. И что дани присылатъ, по колку на годъ и какими узорочья? И Кузмъ и подъячому говоритъ: государь нашъ его царское величество пожаловалъ Александра царя, под свою царскую руку взял не для дани, ни для чего, для своего царственного обычая и для хрестыянства. А у государя нашего в казнь чего нѣтъ? Для того и г. н. в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ в своей в жаловальной грамоте написать велѣлъ, что не имаяно посылатъ ежегодъ данъ что ко государю, что ся лучитъ у государя вашего у Александра царя какое узорочье въ его земль—аргамаки ли или иное что лучитца, то бы Александръ царь и присылалъ. А государю нашему то ничто не нужно: нѣтъ того, чего в государя нашего государстве нѣтъ. Одно надобно государю вашему Александру царю перед государемъ нашимъ правда чинить. А что у него лучитца узорочья, и ему то государю нашему посылати пригоже. И ныне б Александръ царь к государю нашему данъ послалъ потому жъ, что у него лучилосъ какое узорочье. А говорити о томъ в разговорѣ въ ихъ словамъ, либо они учнутъ говорити о томъ; а не задерутъ сами и не учнутъ говорити, и Кузмъ и подъячому Ондрѣю самимъ не задираютъ и не говорити о томъ.

Да память Кузмъ Петровичю и подъячому Ондрѣю. Нѣчто учнетъ ихъ спрашивать Александръ царь или его ближние люди про цесаря Римского и про короля про Литовского: какъ ныне г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с цесаремъ Римскимъ и с Литовскимъ королемъ? И Кузмъ и подъячому Ондрѣю говорити: в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, по присылкѣ цесаря Римского Руделѣа и Литовского Жигимонта короля, с ними в докончанье и в соединенье учинился на всѣхъ своихъ недруговъ на бесерменъ стояти задинъ. И послы и посланники промежъ ими государи ходятъ. Да и всѣ государи хрестыянские. . . . (тоже, что и въ наказъ Звенигородскому с. 97—98) . . . стояти задинъ хочетъ. А частъ сего лѣта и послы великие от папы и от цесаря и от Ишпанского короля къ государю нашему будутъ.

¹³⁾ Зачеркнуто: А только г. н. такие слова свѣдаетъ, и поклянетъ Александра царя; и безъ государева жалованья Александру царю ни часу быть нѣльзя.—А только Александръ царь не почнетъ о томъ говорити, и о томъ ничего не говорити самому.

А нѣчто будетъ спросятъ про Свѣйскаго: какъ нынѣ зъ государемъ Свѣйской? И Кузмѣ и подьячему Ондрѣю говорити: Свѣйской король великому государю нашему добилъ челомъ и учинился во всей государя нашего воле.

А нѣчто спроситъ ихъ Александръ царь или его ближние люди про Турскаго салтана: какъ нынѣ г. ц. и в. к. с Турскимъ салтаномъ? И Кузмѣ и подьячему Ондрѣю говорити: прежней Турской Мурат салтанъ былъ с в. г. н. в силе; а присылалъ чеушей своихъ о томъ, чтобъ в. г. н. с Крымскимъ царемъ былъ в миру, и Домовіе бы казаки его Азовскихъ людей не воевали, а жили в миру. А нынѣ во Царѣгородѣ учинился новый царь Магмет салтан, Муратовъ сынъ, и с в. г. н. ему никакова ссыла не бывала.

А нѣчто спросятъ про Бухарсково,—и Кузмѣ и подьячему Ондрѣю говорити: преж сего Бухарской Абдула царь присылалъ в в. г. н. пословъ своихъ, чтобъ в. г. н. принялъ его подъ свою царскую руку. А после того Бухарской учалъ мыслитъ не своейскую: хотѣлъ отвести отъ государя нашего заводскихъ Нагай. Сперва всчалъ войну съ Юргеньскимъ царемъ и царство Юргеньское взялъ и царя согналъ; да хотѣлъ городъ поставити на Яике блиско Асторохани, чтобъ тѣмъ отвести Нагай заводскихъ. И в. г. н. для того послалъ на Яикъ воеводъ своихъ со многою ратью, а велѣлъ поставити на Яике городъ; а хъ Кизылбашскому шаху государь нашъ приказалъ, а велѣлъ на Бухарскаго послатъ ратъ. И по царского величества повелѣнію государевы воеводы на Яике городъ поставили; и нынѣ в немъ государевы многие люди живутъ. А Кизылбашской посылалъ на Бухарсково съ Юргеньскимъ Азимомъ царемъ ратъ свою; и, Юргеньское царство взявъ, посадилъ в немъ изъ своихъ рукъ прежнего Юргеньскаго Азима царя. Да и иные города у Бухарскаго Кизылбашской поималъ.

А нѣчто спросятъ про Сибирь,—и имъ говорити: Сибирское государство. . . (тоже, что въ наказъ Звенигородскому стр. 98). . . Махметкула царевича взяли жива. А после того и сына Кучюмова царева государевы люди взяли и привели ко государю. И нынѣ в Сибири живутъ государевы воеводы и люди многие у государя устроены и города в Сибири многие и церкви поставлены и села и деревни устроены и пашни многие пахнутъ государевы люди и данъ с Сибирскихъ земли государю нашему идетъ многая, соболями и лисицы черныя, и звѣрь всякой многой идетъ.

А, будучи в Бѣверской землѣ, Кузмѣ и подьячему Ондрѣю провѣдываетъ себѣ тайно. . . (тоже, что въ наказъ Звенигородскому с. 98). . . И кизылбашской шахъ к Турскому пословъ и посланниковъ посылалъ.

вал ли и о чем послал? И какъ ныне Кизылбашской з Бухарскимъ царемъ: война межъ ими есть ли? И которой людми сильнее? И сколько Кизылбашской у Бухарского городовъ взял? А которые города поймал Турской у Кизылбашсково—Дербен и Баку и иные города, и тѣ всѣ ли ныне за Турскимъ? И в тѣхъ городехъ многие ли Турские люди сидят? И что вперед Кизылбашского шаха умышление с Турскимъ и з Бухарскимъ: воеватца ли или миритца? И на чемъ быт в миру?

И о всемъ Кузмѣ и подъячему Ондрѣю, будучи в Грузинской землѣ, государевымъ дѣломъ промышляти по сему государеву наказу.

Да памяту Кузмѣ и подъячему Ондрѣю. Послано к Олександру царю наперед сего два человѣка иконниковъ Иванко Тарасевъ да Шигалѣй. И какъ Кузмѣ Олександръ царь велитъ быти у себя на отпуске, и Кузмѣ говоритъ Олександру царю или его ближнимъ людемъ, чтобъ Олександръ царь тѣхъ иконниковъ отпустилъ в государю с нимъ вмѣстѣ; а будетъ царю надобѣ иконники, и государь иконниковъ впередъ пришлетъ иныхъ, а тѣхъ бы ныне всѣхъ Олександръ царь отпущалъ с нимъ.

Ровпись, что послано от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. к Иверскому Олександру царю с Кузюмо Савинимъ да с подъячимъ с Ондрѣемъ с Полухановымъ: 2 сорока соболей: сорокъ 60 рублей, а посланъ за 80 руб., сорокъ 40 рублей, а посланъ за 55 рублей; шуба горла лисья, нагольная, 18 рублей; 10 зубовъ рыбныхъ, 15 рублей. Всего на 168 рублей.

Да памяту Кузмѣ Петровичю Савину да подъячему Ондрѣю Полуханову. Послано с ними к Олександру царю Иверскому от патриарха Иева Московского и всеа Русии грамота; а благословенья от патриарха послано к Олександру, царю с послы—образъ Спасовъ, окладъ серебрянъ золочен, венецъ сканной, с финиеты, да два сорока соболей. Да Александрове царице послано с послы жъ ихъ от патриарха образъ пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, венецъ сканной, с финиеты да сорокъ соболей. Да от с. и в. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. от Бориса Ѳедоровича Годунова послано с ними грамота к Олександру царю да поминковъ—сорокъ соболей да кубокъ серебрянъ золочен.—И какъ, оже дастъ Богъ, будутъ в Грузинской землѣ у Олександра царя и по государеву наказу от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. царю Олександру поклонъ Кузма исправитъ и рѣчь изговоритъ,—и после того Кузмѣ правити благословенье и поклонъ Олександру царю от патриарха Иева. А молити: светѣйшии Иевъ, Божию милостию, патриархъ царствующаго града Москвы и всего великого Росииского царства твоя, Александра царя, благословляетъ и велѣлъ поклонитися. Да

подати от патрарха Александру царю грамоту. А после грамоты сказати от патриарха Александру царю благословенне, что послано с послы его, образ Спасовъ да два сорока соболей; да царице его образ пречистые Богородицы да сорок соболей.—А после того правити Кузмѣ поклон царю Александру от с. и в. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. от Бориса Осдоровича Годунова. А молити: Божьею милостию, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца и м. г. г. и о. его царьского величества шурин и с. и в. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунов тебѣ, Александру царю Иверскому, велѣл поклонитися и велѣл тебя о здоровье спросит: какъ тебя Богъ милует? Да подат Олександру царю от Бориса Ѳедоровича грамота. А после того подати Александру царю поминки по росписи.

А такова грамота к Олександру царю послана царского величества от шурина слуги и конюшего боярина от Бориса Ѳедоровича Годунова:

Бога в Троице славимаго милостию, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца,... (и пр. полный титулъ)... и иных многих государств государя и обладателя его царского величества шурин с. и в. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунов Иверские земли Александру царю с любовью челом бьет. Прож сего прислал еси к в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу къ его царскому величеству послов своих и не единожды, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловал, взял... (тоже, что и въ царской грамотѣ с. 265)... учнешь стояти с Терскими воеводами заодно. Да и ко мнѣ еси писалъ и с послы своими приказывал, чтоб мнѣ о том в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу его царскому величеству бити челомъ и печаловатис. И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., истинный хрестьянскій государь, по своему царскому милосердому обычаю, а за мои челобитьемъ и печалованьемъ, твоего челобитья..... (тоже, что и въ царской грамотѣ с. 266)... Шевкала ранили. А после того, по твоей же Александра царя присылке и по челобитью, в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, а за моим прошеньемъ і за челобитьемъ, посылал на Шевкала воевод своих со мною ратью околичего и воеводу князя Олдрѣя Ивановича Хворостинина с товарищи. А к тебѣ ... (тоже)... город Тарки разорив, воротились на Терку; и за тѣм болшое дѣло не совершилось. А в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу в той рати в подъемѣ великие убытки починились. И ныне прислал еси к в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу къ его царскому величеству послов своих Хурпята да Арама з грамотою, да с ними ж прислал еси ко мнѣ свою грамоту. А в гра-

моте своей ко мнѣ писал еси, чтоб о твоємъ дѣле радѣть и промыслать, как есмѧ почал, такъ и совершити, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу о тебѣ печаловатца, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ его царское величество Шевкала велѣл воевати і в Казы-Кумыкех велѣл город поставити и дорогу через Кумыцкую землю очистит; а какъ по царского величества повелѣнью через Кумыцкую землю дорога очищена будет, и тогда с великого государя нашего ратью вапа рат' сойдетца. И яз грамоту вапу выслупал. И как есмѧ преж сего о твоихъ дѣлахъ радѣлъ и промыслял и в. г. н. его царскому величеству бил челом, так и ныне с радѣньемъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу челобитье твое доносил и бил челом и молил, чтоб в. г. н. его царское величество тебя, Александра царя, не оставил, под своею царскою рукою і в защищенье ото всѣхъ твоихъ недругов держалъ и от Шевкала обороняти велѣлъ. И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержец, истинный крестьянскій государь, по своему царскому милосердому обычею, жалѣя о крестьянстве, а за челобитьем и за печалованьемъ нашимъ, твоего челобитья не презрѣлъ: какъ преж сего тебя, Александра царя, и твоихъ детей и всю Иверскую землю пожаловал, взял под свою царскую руку в защищенье ото всѣхъ твоихъ недругов и от Шевкала обороняти велѣлъ и рат свою на него посылал, такъ и ныне своего царского милосердия к тебѣ не оставил, на своего непослушника..... (тоже с. 267).... с Терскими воеводами стояти задин. Писана великого государя нашего государстве в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7104-го июня мѣсяца.

Граматы о провожанъ посланы 1) Солоху князю Кабардинскому; 2) Алкасу князю; и 3) Черкасскимъ княземъ и мурзамъ и узденскимъ старостамъ и узденемъ ихъ.

„На Коломну пришли іюля въ 3 де....; а измешкало, государь; судно от Москвы до Коломны, что были на Москвѣ режѣ мѣли великие“.

От царя і великого князя Федора Ивановича всеа Русіи в нашу отчину в Казань богомолцу нашему митрополиту Ериогену Казанскому и Свияжскому. По нашему указу посланы в Ыверскую землю Кузма Совин да подьячей Ондрѣй Полуханов. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, я ты б с Кузмою и с подьячимъ с Ондрѣемъ ис Казані велѣл послати безмѣсново священника черново или попа вдового; а на проѣздъ денег и лошада, на чемъ ему с Терки ѣхать, дадутъ тому священнику Кузма с товарищѣ. Писан на Москвѣ лѣта 7104-го июня въ 30 день. (*Изъ дѣла не видно, чтобы какой либо священникъ ѣздилъ въ Грузію съ послами.*)

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Куземка Совин да Ондрюшка Полуханов челом бьютъ. Велѣл ты, государь, мнѣ, Куземке итти в послѣхъ для своего государева дѣла в Грузинскую землю к Александру царю; а того, государь, в твоємъ государеве наказе у нас, у холопей твоих, не написано: будетъ Александра царя не станет, а учинитца на его мѣсто сынъ его или иной хто в Грузинской землѣ царемъ,—і намъ от тебя, государя, тому новому царю грамота и твое государево жалованье поминки, что послано с нами к Александру царю, і от святѣйшого патриарха Иева и от твоего государева шурина с. и в. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. от Бориса Федоровича Годунова грамоты и поминки, что послано к Александру царю, отдават ли или не отдават? И о том, государь, нам, холопемъ своим, какъ укажеш? А мы, холопи твои, пришли в Муром июля въ 17 де; а из Мурома пошли того ж дни.

От царя и в. к. Ѳ. И. в. Р. Козмѣ Петровичю Совину да подъячю Ондрѣю Полуханову. Послали есмя вас в Иверскую землю к Александру царю. И какъ придете в Иверскую землю, а Александра буде царя не стало, а учинился на его мѣсте на Иверской землѣ сынъ его и велит вам итти к себѣ и нашу грамоту и наше жалованье велит к себѣ нести,—и вы б сыну его нашу грамоту и жалованье, что послано было к отцу его к Александру царю, отдали ему и от богомолца нашего от святѣйшого Иева патрарха грамоту и благословенье и от шурина нашего слуги и конюшого боярина от Бориса Федоровича грамоту и поминки отдали ж сыну его. А, отдав грамоты і жалованье, говорили б есте Александрову сыну, которой будет ныне на его мѣсто на Иверской землѣ, чтоб он был потому ж под нашею царскою высокою рукою в нашемъ царскомъ жалованье, какъ отецъ его, Александръ царь, был; и вас бы к намъ отпустил, не издержав, и с вами вмѣсте послал бы к намъ бити челомъ послов своихъ лутчихъ людей. Да какъ послы его у насъ будут, и мы, у пословъ его выслушавъ его челобитья, потому ж учнемъ его держати подъ своею царскою высокою рукою в своемъ царскомъ жалованье и от его недруговъ оберегати и защищати велимъ.—А будетъ Александра царя не стало, а на его будетъ мѣсте сѣлъ иной которой князь, а не Александровъ сынъ сѣлъ, а велитъ вамъ итти к себѣ на посолство з грамотами и з жалованьемъ,—и вы б к нему приказали, что вы присланы были з грамотами и з жалованьемъ к Александру царю; да коли Александра царя не стало, і вамъ к нему какъ итти? Да и приказывати к нему, чтобъ ихъ отпустилъ ко г. ц. и в. к. назад; а с вами вмѣсте послалъ к нашему царскому величеству пословъ своихъ бити челомъ и былъ бы онъ

под нашего царского величества высокою рукою і в жалованье потому, как Александръ царь. Да как послы его у нашего царского величества будут, и мы, выслушав его челобіття у послов его и дав им свои царские очи видети, пожаловав ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, к нему отпустить велим и его в своемъ царскомъ жалованье учнемъ держати потому, какъ к Олександру царю держали, и от недругов его оберегаті и защищати велим и своихъ пословъ с своимъ жалованьемъ к нему тогда пошлемъ.

Государю ц. и в. к. Θ . И. в. Р. холопи твои Иванецъ Ворогынской с товарищи челомъ бьютъ. В нынешнемъ, государь, въ 104-мъ году июля въ 28 день писано к намъ, холопомъ твоимъ, в твоей государеве грамоте; а велено грузинскихъ пословъ ис Казани отпустить в Асторохань с Кузмою с Совинымъ да с подъячимъ с Ондрѣемъ с Полухановымъ. И пришел к намъ, холопомъ твоимъ, сынъ боярской муромецъ Дубровин, которой былъ в приставехъ у грузинскихъ пословъ для отпуску, и сказал намъ, холопомъ твоимъ, что хочетъ посолъ Куршитъ вести с собою в Грузи выходца нагайского, Лукоянкомъ зовутъ. И мы, холопи твои, послали по того выходца; а велѣли его, взявъ у посла, привести к себѣ. И в роспросе, государь, намъ тотъ выходецъ Лукоянко сказалъ, что онъ родомъ Грузинские земли, а половили его крымские люди; а у крымскихъ деі, государь, людей взяли его в полонъ Донские казаки Иванъ Кишкинъ с товарищи и продали его в Азовъ. И онъ деі, государь, из Азова вышелъ в Царицынъ городъ при воеводе при Фомѣ Бугурлипѣ; а ис Царицына де в Казань его привезъ Иванъ Губинъ. И онъ, государь, Лукоянко хотѣлъ ѣхати с посломъ в Грузи потому, что онъ Грузинские земли. И подалъ намъ, холопомъ твоимъ, челобитную; и мы, государь, ту челобитную, подклея под сею отпискою, послали к тебѣ ко государю. А выходца Лукоянко отдали держаті сыну боярскому Дрвие Кайсарову до твоего государева указу.

Царю г. в. к. Θ . И. в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой государевъ выходецъ Грузинские земли Лукоянко Григорьевъ. Отецъ, государь, мой в Грузинской землѣ голова стрелецкая. И в Грузинской землѣ взяли меня в полонъ крымские люди; и я, холопъ твой, былъ в Крыме в полону 7 лѣтъ у улуса у Сулешъ мурзы у крымсково тотарина у Доуда. И в Крыме взяли меня в полонъ твои государевы Донские казаки отоманъ Иванъ Кишкинъ; и тотъ Иванъ Кишкинъ с товарищи продали меня в Азовъ. И в Азове я жилъ 12 лѣтъ у Азовсково тотарина у Мемъши. И из Азова побежалъ есмь на твое царское имя на Русь; и прибежалъ на Дон к казакомъ. И з Дону вышелъ в твою государеву отчину в Царицынъ городъ при твоемъ государеве воеводе при Фомѣ Ооонасы-

евиче Бутурлинѣ. И Фома Бутурлин на Царицыне взял у меня 30 золотых да зенден зелену да сифъян червчат да арахчин шит золотом. И в прошлом 100 в 3-мъ году приѣхал есми в твою государеву отчину в Казань с Иваном з Губиным, как он ѣхал ис Терсково города к Москве; и от тѣх мѣстъ и по ся мѣста живу в Казани. А твоего государева указу миѣ нѣтъ. Милостивыи царь, государь! Поважи милость, вели миѣ свой царьской указ учинит. Государь, царь, смилуйся!

Изъ Царицына въ Астрахань провожатъ пословъ было послано 100 человекъ стрельцовъ, потому что на Волге межъ Царицына и Астрахани стоят на Волге многие казаки тысячи с полторы и болѣ.... (изъ Саратова и Самары съ послами послано также по 50 человекъ стрельцовъ).

Такову грамоту прислал ко г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с Терки воевода князь Василей Хилков 105-го августа въ 4 де с арземацомъ съ Елизарьемъ Чичѣринимъ:

Государю ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. холоп твой Васка Хилков челомъ бьетъ. Писал, государь, ко миѣ, холопу твоему, изъ Грузен Александръ царь Иверской с своимъ гонцомъ съ Юрьемъ Арзекowymъ мая въ 15 де, что он твоихъ государевыхъ пословъ Кузму Совина да подъячево Ондрѣя Полуханова да и своихъ пословъ отпускаетъ к тебѣ ко государю с ними же тотчасъ; и миѣ, холопу твоему, по твоему государеву указу послати к ним на встрѣчу твоихъ государевыхъ ратныхъ людей к щелем. Да и твои государевы послы Кузма Совин да Ондрѣй Полуханов писали ко миѣ, холопу твоему, тоже, что ихъ Александръ царь отпускаетъ от себя изъ Грузен в мае мѣсяце. Да Александръ жъ царь писалъ ко миѣ, холопу твоему, что закосяѣниемъ ото многихъ лѣтъ отступили были от него его земли; а ныне де он ихъ подвел под свою руку. И провѣдавъ де про то горские Черкасы и собрався съ Кумыцкими людьми, приходили де на тѣ его земли войною и многихъ де людей его побили; да и вперед хотять Черкасы на тѣ его земли приходи войною жъ с твоими государевыми с Терскими людьми. И миѣ б, холопу твоему, без твоего государева указу на тѣ его земли Черкасомъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей с Терки не дати.—И аз, холоп твой, про то писал от себя к Олександру царю, что без твоего государева указу Черкасскимъ княземъ на его земли ратныхъ людей ни кому не дам. А о послѣхъ, государь, к нему писал: какъ он ихъ от себя отпуститъ в Сонскую землю, и он бы имъ изъ Соней о

том велѣл ко мнѣ писати. Да и к твоим государевым посломъ х Кузмѣ Совину да к подъячому к Ондрѣю Полуханову писал есми то ж. А какъ, государь, послы из Сонские землѣвѣсть ко мнѣ приилют, и аз, холоп твой, по твоему государеву указу на встрѣчу ратных людсей к ним отпущу тотчасъ.—Да Александръ ж царь писал ко мнѣ, холопу твоему, что присылал деи к нему ис Кабарды Алкасъ князь бити челом, чтоб онъ, Александръ царь, за него за Алкаса бил челом тебѣ, государю, чтоб ему Алкасу вперед быти под твоею государевою царскою высокою рукою; а он деи, Александръ царь, за него за Алкаса тебѣ, государю, в том имаецца, что Алкасъ учнет служить тебѣ, государю, правдою и вперед от тебя, государя, он будет не отступен. Да Алкасъ князь присылал ко мнѣ, холопу твоему, с Александровым же царевым гонцом сына своего Араксана с уздени о том бити челом тебѣ, государю, чтоб ты, государь, его Алкаса пожаловал, велѣл ему быти подъ своею государевою рукою по прежнему; а он холоп твой государевъ. А послы твои государевы Кузма Совин да подъячей Ондрѣй Полуханов писали ко мнѣ, холопу твоему: говорили де имъ Александръ царь Иверской и велѣл им ко мнѣ отписати, что приходили деи, государь, на его Сонскую землю Кабардинской Солох князь да Айтекъ мурза войною и многих деи людей его побили и в полон поимали; а Алкасъ деи князь Кабардинский его Александровым людемъ про Солохов приход вѣсть учинилъ и многих людей его от полону избавил. И за то деи Солох князь хочет с твоими государевы с Терскими людьми Алкаса воевати. А в чем деи Алкасъ перед тобою, государем, не исправился,—и он деи, Александръ царь, за Алкаса в том тебѣ, государю, имаецца, что Алкасъ перед тобою, государем, исправитца и учинитца в прямом холопстве и вперед будет от твоего государева жалованья неотступен.—И аз, холоп твой, против того к Александру царю писал, что ты, государь, для его, Александра царя, его, Алкаса князя, пожалуеш, велиши ему быти под своею государевою царскою высокою рукою; а он бы, Алкасъ, служил тебѣ, государю, правдою, твоих государевых послов и его Александровых послов встречал и провожал. А которой его сынъ в закладе у тебя, государя, в твоём государеве в Терском городе живет,—и он бы, Алкасъ, прислал в того мѣсто в твой государев город в заклад сына своего другово на перемѣну и велѣл бы вперед жити закладом своим в твоём государеве в Терском городе переменяяс и сам бы Алкасъ служил тебѣ, государю, правдою и вперед бы от твоего государева жалованья был неотступен; а ты, государь, за то его, Алкаса, пожалуеш, от недругов его оборонити велиши. Да и к Алкасу есми с сыном его приказал тоже, чтоб

он был пот твоею государевою рукою и служил тебѣ, государю, правдою и заклады в Терской город прислал; и ныне бы твоих государевыхъ послов и грузинскихъ встрѣтил и проводил с твоими государевыми людьми вмѣсте.—А отпуста, государь, Александрова гонца да с ним станицу к твоимъ государевымъ посломъ в Грузи, послал есми в Кобарду к Солоху князю подьячего да толмача. А писал, государь, к нему в Солоху о посолской встрѣче, чтоб онъ, Солохъ, твоихъ государевыхъ людей и грузинскихъ царей с своими черкасы встрѣтил у Сонскихъ щелей; а встрѣтивъ, проводил ихъ с твоими государевыми людьми до Сунши.—А которую грамоту ко мнѣ, холопу твоему, прислали твои государевы послы изъ Грузи Кузма Совин да подьячей Ондрѣй Полуханов, и яз ту грамоту послал к тебѣ, государю, с сею же грамотою вмѣсте мая в 31-м числѣ с арземасцомъ съ Елизаркомъ Чичиринимъ.

На оборотъ отмытка: подлинная в Казанскомъ Дворцѣ.

Государю ц. и в. к. Θ . И. в. Р. холопи твои Куземка Совин да Ондришка Полуханов челом бьют. Припли, государь, мы, холопи твои, і с нами иверские послы в Олександрову цареву землю поября въ 26 де, дал Богъ, здорово; і встрѣтил нас от Александра царя пристав в прежнемъ мѣсте, гдѣ прежнимъ твоимъ государевымъ посломъ встрѣча была. И декабря въ 14 де были мы, холопи твои, у Александра царя на посолствѣ. И по твоему государеву цареву и в. к. Θ . И. в. Р. самодержца наказу я, холопъ твой, Куземка от тебя, государя, Александру царю поклон правил і про твое государево здорье Александру царю связывал і от тебя, государя, Александра царя о здорье спрашивал і грамоту подал и твое государево жалованье, поминки по росписи явил и рѣчь твою государеву говорили. А после, государь, рѣчи я ж Куземка правил благословенье и поклон Александру царю от святѣйшого патрарха Іева и грамоту подал и поминки явил, и твоего царского величества шурина с. и в. б. п. в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Θ . Годунова Александру царю правил челобитье и грамоту подал и поминки явил. А Олександръ царь в то время стоял, снавъ шапку; и, припяв твое государево жалованье грамоту и поминки, говорил Олександръ царь: ухватился де я у в. г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. самодержца за его царскую полу і по свою смерть от его царского величества отступень не буду.—И после, государь посолства были мы у Александра царя двжды. І по твоему государеву наказу царевымъ ближнимъ людям, которыхъ прислал Олександръ царь к намъ в отвѣтъ, говорили, что ты в. г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. самодержецъ над Александромъ царем і надо всею Иверскою землею великое свое царское милосердие учинил, взял его под свою

царскую высокую крѣпкую руку и по челобитью Александра царя, а за печалованьемъ своего царского величества шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Θ. Годунова, на Олександрова царева недруга на Шевкала князя воевод своих со многою ратью и веденова посылал; і землю Шевкалову твои государевы люди многие мѣста воевали. А какъ ходилъ на Шевкала твой государевъ окопничей и и воевода княз Ондрѣй Иванович Хворостинин с товарищи, и ты, в. г., с послом своим с Ываном Всеволоцким к Олександру царю в своей царской грамоте писал, чтоб Алекс. царь въ тоже время съ своей стороны (тоже, что въ грамотѣ ц. Федора с. 266). . . . і дорога к Иверской землѣ через Кумыцкую землю очистит. І твои государевы воеводы княз Ондрѣй Иванович Хворостининъ с товарищи Шевкалову землю многие поморские мѣста воевали і город Тарки взяли; а Олександръ царь сына своего царевича Юрья и свата своего Крым—Шевкала в то время с своею ратью на Шевкала не послал и его не воевал. І ты, в. г., по своему царскому милосердому обычку и на то не смотря, (далее тоже, что и въ наказѣ с. 274).. И коли Шевкал тебѣ, государю, добил челом, і ты, государь, велиш Шевкалу жити с Олександромъ царемъ в миру.—І Александровы царевы ближние люди намъ говорили: Александръ де царь сына своего царевича Юрья с своею ратью на сход ко государевым воеводам хотѣл послати, да пройти было в горах немочно, дороги через горы болши конные на Кумыцкую землю нѣтъ. А государевы де воеводы ходили и воевали Шевкаловы мѣста, которые у моря блиско; а в Казы-Кумыкех Шевкаловы земли не воевали. І ныне де Шевкал болши прсжнего цареву Александрову землю воюет. А что де вы сказываєте, что Шевкалъ великому государю вашему добил челом,—і мы то вѣдаемъ, что Шевкал неправдою государю вашему добил челом: Шевкалу де вѣрити никакъ нѣлзѣ.—І мы, государь, Александровым царевым ближним людем говорили: Шевкал княз против великого государя нашего воевод не стал, побегал,—и в то было время Олександру царю над Шевкалом и промышлят и рат своя ко государевым воеводам на сход послат тою дорогою, которою Шевкаловы люди на Грузинскую землю ходят; и вамъ тѣм отговариватис нѣчего: мочно было вам дорога найти, куды на Шевкала итти и его воевати. И то дѣло не совершилось з государя вашего сторону.—Да толко великий государь нашъ какъ преж сего пожаловал Александра царя, взял под свою царскую высокую крѣпкую руку и от его недруговъ обороняти велѣл, такъ і ныне своего царского милосердия не оставил, воеводам своим Терскимъ над Шевкалом промышлят и землю его воевать велѣл. І

Шевкал, узнавъ то, что ему вперед от великого государя нашего рати не прожит, ныне государю нашему добил челом; а с Александром царемъ велит ему великий государь нашъ быти в миру. И Александръ б царь и его дѣти, видя къ себѣ и во всей Иверской землѣ такое царское великое жалованье і оборону, были под великого государя нашего царскою высокою крѣпкою рукою неподвижны безо всякого сумнѣнья и на государевых непослушников, а на своих недругов, с Терскими воеводами стояли заодно; а къ великому бы государю нашему за его царское великое милосердіе і оборону и защищенье Александръ царь с нами вмѣстѣ послал послов своих бити челом і о всемъ с ними о своихъ дѣлахъ наказал.—І апрѣля, государь, въ 23 де объявил нам Александръ царь, что он хочет нас къ тебѣ ко государю отпустить і своих послов князя Давида с товарищи с нами вмѣсте къ тебѣ ко государю послати в мае мѣсяце.—Да говорил, государь, нам Александръ царь: приходили де на мое государство на Сонскую землю Кабардинской Солох князь да Айтекъ мурза войною і многих людей моих Кабардинские черкасы побили и в полонъ поимали; а Алкас де князь Кабардинской же моимъ людемъ про Солоховъ приходъ вѣсть учинил і многих людей моих Алкас от полону избавил. І за то де Солох князь з государевыми Терскими людьми хочет Алкаса князя воеват. І я де о томъ посылаю на Терку ко государевымъ воеводамъ человѣка своего з грамотою, чтобъ они Алкаса князя воеват не велѣли; а в чемъ де Алкас передъ великимъ государемъ вашимъ не ісправился, и я ныне за Алкаса князя в томъ имаюся, что онъ передъ великимъ государемъ вашимъ ісправитца і учинитца в прямомъ холопетве и впередъ будетъ отъ государева жалованья Алкас неотступен. А вы б де о томъ ко государевымъ воеводамъ отписали же. І послалъ Александръ царь на Терку къ твоимъ государевымъ воеводамъ з грамотою человѣка своего Юшку; а мы, холопи твои, на Терку къ твоимъ государевымъ воеводамъ писали, что намъ Александръ царь про Кабардинскихъ князей говорил и какъ Александръ царь насъ и своихъ пословъ къ тебѣ ко государю хочетъ отпустить, чтобъ имъ было вѣдомо о кое время къ намъ встрѣчу твоихъ государевыхъ людей прислат. С сею грамотою къ тебѣ ко государю отпустили мы, холопи твои, изъ Грузи Терскихъ стрелцовъ Якуша Власьева да Степанка Болдыря апрѣля въ 24 де.

На оборотъ: Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Русіи.

105-го августа въ 4 де с арзemasпомъ с Велизарьемъ с Чичеринимъ. В Посолской приказ.

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Ѳетка Лобанов-Ростовской, Васка Щетивин челомъ бьют. Писали холопи твои къ тебѣ ко

государю с Терскимъ вожем с Ондрышею с Сумниковым: генваря въ 5-м числѣ в станице подем послали холопи твои к Сонским щелямъ в Березуев кабака к твоим государевым послом к Кузмѣ в Савину, к подъячему к Ондрѣю Полуханову Терского толмача Иванка Галахтинова в подъячих, конного стрелца Петрушку Муратова. А с ними писали в Кабарду к Солоху князю, говоря с сыном его с Хорошаем з закладным, чтоб Солох, собрався с Черкасы, твоих государевыхъ послов и иверских встрѣтил и проводил до Суншинского острогу; да и к Алкасу к Кабардинскому о посолской встрѣче писали же. — А будет Солох и Кабардинские черкасы на сей зимѣ твоих государевыхъ послов и иверских не встрѣтят, — и мы, холопи твои, писали с тѣм же толмачом да с подъячим к Кузмѣ в Савину и к подъячему к Ондрѣю к Полуханову, чтоб онѣ от себя отписали в Грузи к Олександру царю, велѣл бы им до весны быт в Иверской землѣ; а на веснѣ к ним приплем твоих государевых ратных людей и для встрѣчи. И к Олександру царю мы, холопи твои, о том писали же, чтоб твоим государевым посломъ велѣл до весны в Иверской землѣ быт. — И генваря въ 13-м числѣ писали ис Суншинского острогу дети боярские Иван Целепелицын, Иван Шилников и прислали Терских конных стрелцов Микифорка Степанова с товарищем дву человекъ, которые пришли из Грузи от послов; да с ними же три человекъ выходцов Петров человекъ Пельова Ермачко да Васка Коширенин, Климок Литвин, а вышли выходцы в Грузи ис Кумык. А грамоты стрелцы от послов не привезли; а сказали, что Кузма Савин да подъячей Ондрѣй Полуханов отпустили их ис Соней из Березуева кабака с толмачом с Терскимъ с Иванкомъ Галахтионовым да с подъячим. А грамоты Кузма послал с толмачом да с подъячими; и толмача и подъячего оставил в Кабардѣ Солох у себя, а хотѣл их Солох ис Кабарды отпустит на Терек после их тотчас. А отпустя Кузма Савин да подъячей Ондрѣй Полуханов толмача з грамотами на Терек, воротили из Березуева кабака назад в Грузи, для того что в Березуеве кабакѣ зимою им не прокормитца. А про подъячего про Ондрѣя Полуханова сказали, что болен; а толмач, которой с Кузмою послан, умер. — И после, государь, того генваря въ 17-м числѣ прислали из Суншинского же острогу дети боярские черкашенин Кабардинского Мамстрюковского Темрюкова Блишуку. И черкашенин Блишука сказал, что он ѣхал ис Кабарды с Солоховым сыномъ с Анфоккою да с Елбердюкиным сыномъ с Елваном да с Хотова сыномъ с Хазлевым; да с Анфоккою ж Солох отпустил ис Кабарды Терского толмача Иванка Галахтионова да подъячево Петрушку да конного стрелца Уланка

кузнеца. И, не доезжая де Суншинского острогу за днище, пришли на них Кумыцкие люди и толмача Иванка и стрелцов Петрушку и Уланка убили и грамоты у них поймали; да с ними же убили Мамстрюкского узденя Мартына, а Солохова сына Анфоку и с Козлары и узденей Солоховых Кумыцкие люди отпустили в Кабарду.—И мы, холопи твои, послали в Кабарду февраля въ 13-м числѣ Терского сотника Иванка Кореженина да толмача Богданка Корноуха к Солоху князю; а писали к нему, говоря с сыном его Хорошаем с мурзою закладным, чтоб Солох приѣхал на Терек и с Козлары и з Дужнюки, которые тебѣ, государю, служат, чтоб нам, холопом твоим, с ними переговорит о твоих государевых кабардинских дѣлах и о посолской встрѣче. А х Казларомъ к Таимасу г Барагунскому и к Албасу князю и к Айтсугу и к Ожуге с сотником съ Иванком с Кореженином писали ж, чтоб с Солохом князем ѣхали в Терской город для твоего государева дѣла.—И сотник Иван Кореженин и толмач Богданко апрѣля по 12 число в Терской город ис Кабарды не бывали.—А в Астарахани мы, холопи твои, писали к воеводам к Петру Шереметеву, к Ивану к Нащекину и діяку к Богдану Иванову про Койсинские вѣсти: присеждал в Койсинскому острогу марта въ 8-м числѣ Шевкалов сынъ Суркай Шевкал. А сказывал им, чтоб с Терки для посолские встрѣчи малых ратных людей не посылали, потому что Кумыцкие люди в собранье; и онѣ б по твоей государеве росписи, вакова нам, холопом твоим, дана росписи за приписью діяка Овопаса Власьева, прислали из Астарахани на Терек ратных людей и голову конных стрелцов и сотников, а с ними 500 человекъ стрелцов конных и юртовских татар прислали.—А что на сей зимѣ прислали из Астарахани с табунною головою съ Ярлыгашем 100 человекъ татар,—и в тѣх людях наймитов 22 человекъ, молоды ребята. И табунная голова Ярлыгаш с товарищи бьет челом тебѣ, государю, что онѣ посланы из Астарахани на Терек на твою государеву службу, а твоего государева жалованья дано татаром в Астарахани по два рубля человекъ, а запасов им для службы не дано, а на Терек ѣхали зимой верхи. И мы, холопи твои, для их нужи ис твоей государевы казны даемъ на мѣсяць на 10 человекъ по осмине круп. И ис тѣх юртовских татар изо ста человекъ апрѣля въ 2-м числѣ бежало с Терки 22 человекъ.—И мы, холопи твои, тѣмъ бѣглым татаром имена послали в Астарахан к Петру Шереметеву, к Ивану к Нащекину, к діяку Богдану к Иванову; а писали, чтоб татар на твою государеву службу на Терек дослали по твоей государеве росписи.—Да на сей же зимѣ прислано из Астарахани на Терек для обозу 30 телѣг с хомуты и з дугами, и тѣх телѣг в

обоз мало, а лошадей на Терке твоих государевых нѣтъ; и мы, холопи твои, о лошадех и о телѣгах писали ж, чтоб прислали с конным головою и с сотники и стрелцы к прежней к присылке для обозу 70 телѣг с хомуты и с дугами да 100 лошадей в обоз.—Да и о занасех государь, о хлѣбных и о судѣх и о судовых о всяких запасах писали ж, чтоб хлѣбных запасов прислали по твоему государеву указу в Терской город і в Койсинской острог на сей веснѣ с первою посылкою; а в Терскомъ городе хлѣбных запасов у Терских оброчников после Сергеевского сроку в остатке в житницах не осталось, а в Койсинском остроге у ратных людей у стрелцов и у казаков осенним морским погодьем запасы их потопило.—А судов, государь, на Терке твоих государевых, которых подѣлать, 10 стругов на бусное дѣло, 4 струги гребных; а запасов судовых 8 парусов ветчанных холщевых, 23 явори и у тѣх рога обламаны, 8 отужип ветчанных. А отпуски, государь, с Терки морем в Астарахан по запасы на Койсу з запасы и под ратными людьми и Терком в Суншинской острог под ратными ж людьми и на заставы по рекам и морем от Кумыцких и от Азовских людей приходов. А у кого, государь, у ратных и у жилецких у Терских людей и у приѣзжих у Астараханских людей для посылкоѣ емлют суды и судовые всякие запасы, и в посылках суды погодьемъ портит; а подѣлывают их на Терке нѣчим, скоб и копопаты и смолы на Терѣ нѣтъ, купити не добыт, а из Астарахани для судовые подѣлки запасов никаких не присылают.—А толко ратных людей по твоей государеве росписи из Астарахани на Терек не пришлютъ, а Кабардинские черкасы Солах княз на Терек не приѣдут и с твоими государевыми людьми для по солские встрѣчи к щелем не пойдут, и тѣми ратными людьми, которые на Терке, твоих государевых и иверских послов не щелей не вывести и на Кумыцких людей с тѣми людьми ходити нѣ с ним.—А сколько в Терскомъ городе и в Койсинскомъ остроге и в Суншинском остроге твоих государевых ратных людей, и мы, холопи твои, роспис послали к тебѣ ко государю генваря въ 5-м числѣ с Терским вожем с Ондрипсю с Сумниковым подемъ в стапице.—А про Кумыцких людей мы, холопи твои, росирашивали Аллаги, которой был в вожѣх со князем Ондрѣемъ Хворостинным: сколько гдѣ и в которых мѣстех Кумыцких копных людей збираетца? И Аллага сказал: в Ондрѣеве деревне Шевкаловы дѣти Салтан Магмут з братьею, а у них конных 200 человекъ; у Куенского князя 70 человекъ конныхъ; у Шевкалова ж сына у Нуцала, в деревне в Карагаче 200 человекъ конных; у Салтанѣя у Тюмецкого конных 100 человекъ; в Тарвалѣх у Шевкалова сына

у Суркая у меншого 50 человекъ конных; у Шевкалова ж сына у Албаса в Капчагѣ 30 человекъ конных; в Кафыр-Кумыках у Шевкалова сына у Андеи 150 человекъ конных; у Шевкалова узденя у Темирхана в Шурапи 10 человекъ конных; в Тарках у Саркай Шевкала 50 человекъ конных; в Казанычах у Шевкала 200 человекъ конных; за Тарками у Горячево Колодезя у Шевкалова сына у Ахматкана 30 человекъ конных; у Карабуцацого князя 100 человекъ конных; в Когдени Шевкалов племянник, у него 200 человекъ конных; кабак Бойпак, Шевкалов племянник, у него 20 человекъ конных; кабак Ухли, а в нем Шевкалов зят, у него 50 человекъ конных; кабак Аркуша, а в немъ Шевкалов узденъ Бурунчи, у него 30 человекъ конных; кабак Апшима, а в немъ Шевкалов узденъ Казый, у него 20 человекъ конных; кабак Дергели, а в немъ Крым-Шевкалов сынъ Мехдѣй, у него 100 человекъ конных; кабак Юнгутѣй, а в немъ Крым-Шевкалов племянник Сурхай, у него 100 человекъ конных; кабак Улушура, а в немъ Шевкалов племянник Салтан, у него 30 человекъ конных; кабак Хили, а в нем узденъ Алебек, у него 50 человекъ конных; кабак Калдар, а в нем Мирза, у него 50 человекъ конных; кабак Ерпели Будачѣя Ерпелского з братьею, а у них с 400 человекъ конных; в Казыр-Кумыках у Алебека князя з братьею с 500 человекъ конных; кабак Харакула, а в немъ Салтан Магмет, у них 50 человекъ конных; кабак Бортю, а в нем Каитмаз, у него 30 человекъ конных; промеж Кумык и Грузинские земли город Цакур, а в нем Адиворкля княз, у него 200 человекъ конных; кабак Калакура, а в нем Усмый княз, у него с 500 человекъ конных, с 700 человекъ пѣших; кабак Утемишев, а в нем Халебек княз, у него с 300 человекъ конных; промеж Кумык и Дербени Табасаранской княз Кадит Зихраров сынъ, у него 500 человекъ конных. И всего по Аллагине скаске Кумыцких и горских людей разныхъ земли с Шевкалом и съ его дотми в одиначестве с 5,000 человекъ конных; а толко зберутца Кумыцкие и горские люди и черкасы, и всего их будет с 15,000 конных оприч пѣших людей. И тебѣ бы, государю, о ратных людех и о походех о Кумыцких и о хлѣбных запасах и о судѣх и о судовых запасах велѣти указ свой учинити.

На оборотъ: 106-го июля въ 6 де со княземъ Васильемъ Мортикинымъ.

И 107-го июня в 8 день Кузма Совип из Грузинские земли приѣхал; а какъ у него государево дѣло дѣбалось, и он тому подал г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. список.

А се списокъ:

Лѣта 7104-го июня в 1 ден г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ послалъ Кузму Петровича Совина в послѣх да подъячево Ондрѣя Полуханова для своего государева дѣла в Грузинскую землю к Олександру царю; а с ними вмѣсте велѣлъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. ис Казани отпустить грузинскихъ пословъ Хуршита да Иарама. И Кузма да подъячей Ондрѣй пришли в Казанъ іюля въ 27 де. І воевода князь Иванъ Михайловичъ Воротынской с товарищи по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указу отпустили Кузму да Ондрѣя да с ними грузинскихъ пословъ ис Казани в Астороханъ августа въ 5 де.—А в Астороханъ Кузма да подъячей Ондрѣй и грузинские послы пришли августа въ 29 де. И околничей и воевода Иванъ Михайловичъ Бутурлин да Деменша Ивановичъ Черемисиновъ с товарищи по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указу отпустили Кузму да Ондрѣя и грузинскихъ пословъ из Асторохани к Терке в судѣхъ во 105-мъ году сентября въ 20 де; а лошади послали проводитъ полемъ до Терки сотниковъ Белянку Колчюгина с товарищи, а с ними Астороханскихъ конныхъ стрелцовъ 300 человекъ да юртовскихъ татаръ 30 человекъ.—И Кузма да подъячей Ондрѣй и грузинские послы пришли в Терской городъ октября въ 11 де. І воевода князь Василей Дмитриевичъ Хилковъ да околничей воевода князь Ондрѣй Ивановичъ Хворостининъ с товарищи отпустили Кузму да подъячево (Ондрѣя и грузинскихъ пословъ ис Терского города ноября въ 1 де; а в провожанье послали голову Ивана Петрова сына Федорова, а с нимъ конныхъ и пѣшихъ Московскихъ і Астороханскихъ і Терскихъ стрелцовъ и казаковъ 540 человекъ.—Ноября въ 7 де пришли Кузма да подъячей Ондрѣй в Суншинской острог; і сождався с пѣшими людьми, которые с Терки шли в судѣхъ, пошли ис Сун(шин)ского острогу ноября въ 12 де прежнею посолскою дорогою, куды шолъ князь Семенъ Звенигородикой.

Ноября въ 21 де пришли Кузма да подъячей Ондрѣй за днище от щелей противъ Кабардинскихъ князей кабаковъ; и стояли у реки у Терки на берегу. И приезжали к Кузмѣ в станъ Кабардинские князи Солохъ князь да Алкасъ князь з детьми. И Кузма и подъячей Ондрѣй, отдавъ имъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. грамоты, говорили имъ о провожанье по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. наказу. И Солохъ князь проводилъ самъ пословъ до щелей. А до Ларсова кабака провожали Солоховъ сынъ Алкашъ да Алкасовъ сынъ Арасканъ, а с ними узденей ихъ три человекъ; да з головою с Иваномъ с Петровымъ провожало конныхъ стрелцовъ 150 человекъ. І пошли Кузма да подъячей Ондрѣй и грузинские послы от Ларсова кабака к Сонемъ ноября въ 24 де; а Солоховъ и Алкасовъ сынъ с уздени поѣхали от Кузмы от Ларсова кабака с прово-

жатыи вмѣсте.—Ноябра въ 26 де пришли Кузма да подъячей Ондрѣй в первые в Сонские кабаки. Ноябра въ 28 де пришли Кузма да подъячей Ондрѣй и грузинские послы к снежным горамъ; и шли через снежныя горы ден да воч пѣши и одва с великою нужею через снѣжныя горы перешли.—Декабра въ 2 де встрѣтил Кузму Аристов княз Сонской і спрашивал Кузму и Ондрѣя о здоровье і прислал с почесным кормом; и проводилъ Аристов Кузму отъ того мѣста, гдѣ встрѣтил, с версту.

Декабра въ 6 день встрѣтил Куаму отъ царя Александра дворянин Парсадам в прежнемъ мѣсте, гдѣ к Ивану Всеволодцкому от царя встрѣчю пристав приѣхал. И говорилъ Парсадам Кузмѣ: государь нашъ Александръ царь, свѣдав про тебя великого государя посла, прислал меня к вамъ встрѣчю и велѣлъ васъ спросити о здоровье: здорово ли есте дорогою ѣхали?

И Кузма и подъячей Ондрѣй говорили: Божию милостию, а в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царским жалованьем і счастьемъ, до сѣхъ мѣсть доѣхали есмь здорово. А на том челом бьем, что царь велѣл нас о здоровье спросит. А то дѣлаетца не по прежнему обычею: преж сего ко государевым послом и послѣднее к Ивану Всеволодцкому царь прислал з дворяны своими встрѣчю аргумакъ, на чем к нему к Олександру царю ѣхати, и лошади подо вьюки; а ныне с тобою лошадей не прислано. А мы ѣхали с великою нужею, одва через снежныя горы перешли и лошади у насъ поустаны.

И Парсадам говорил: тепере со мною лошади не присланы потому, что царю вѣсть про вас учинилас невадне, і царь меня послал к вамъ встрѣчю вскоре і велѣл с вами ѣхати к себѣ в Буйтан; а часа под вас аргумаки встрѣчю приведут.—И Кузма да Ондрѣй ѣхали с Парсадамом до Буйтана, гдѣ царь, 7 ден, а кормъ давали.

И декабра въ 12 де от Буйтана, гдѣ царь, версть за 5 встрѣтил Кузму отъ царя ближней царевъ дворянинъ княз Нарам, которой былъ преж сего на Москвѣ в послѣх. І говорилъ княз Нарам: государь нашъ Александръ царь велѣлъ васъ спросити о здоровье: здорово ли есте дорогою ѣхали? И прислал под васъ царь аргумаки, велѣл вамъ ѣхати к себѣ.

И Кузма да подъячей Ондрѣй говорили: Божию милостию, а в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царским жалованьемъ и счастьемъ, до сѣхъ мѣсть доѣхали есмь здорово. А на том челом бьем, что царь велѣл насъ спросити о здоровье и прислал под насъ аргумаки.—И приѣхали Кузма да подъячей Ондрѣй в Буйтан того ж дни, а княз Нарам до Буйтана ѣхал с ними вмѣсте; і поставили Кузму да Ондрѣя отъ царева двора с полверсты в ызбахъ.

Декабря въ 14 де были Кузма да подъячей Ондрѣй у Александра царя на посолстве; а приехалъ Кузму звати к царю на двор ближней царевъ дворянинъ князь Иарам да Хуршит, которой был на Москвѣ в послѣх, и привели под Кузму и подъячего Ондрѣя аргумаки царевы.—И Кузма да подъячей Ондрѣй ѣхали в царю на двор вмѣсте со княземъ Иарамомъ да с Хуршитомъ; а наперед шли государевы стрелцы с пищальми, а за стрелцы перед Кузмою несли г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. жалованье к Олександру царю поминки да государева шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова к царю к Олександру несли поминки. И какъ Кузма спел с лошади, и встрѣтилъ Кузму царевъ бояринъ князь Мика, а с нимъ дворянъ челоувѣкъ с Б. А какъ Кузма да подъячей Ондрѣй вошли в царю в нѣбу, и царь встал и шапку снял.—И Кузма от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца царю Александру поклон правил і о здоровье спрашивал и грамоту подал и государево жалованье поминки по росписи явил и рѣчь Кузма да подъячей Ондрѣй царю говорили по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. наказу; а царь в тѣ поры стоял, сняв шапку. И после рѣчи спрашивал царь про г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца здоровье. А говорил: великого де государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца какъ Богъ милует? А я, тепере слышев его великого государя к себѣ жалованье, рад есмь и на его царскомъ жалованье челомъ бью.

И Кузма говорил: какъ мы поѣхали от великого государя, а в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ на своихъ превеликихъ государствахъ, дал Богъ, в добромъ здоровье.

И после того по наказной памяти правилъ Кузма Александру царю благословенье и поклон от святѣйшого патрeарха Иева и грамоту подал и поминки явил; да от государева шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова царю Александру правилъ челоубитье и грамоту подал и поминки явил; а царь в то время стоял.—И спрашивал царь про Бориса Федоровича здоровье. А говорил: царского величества шурина Бориса Федоровича какъ Богъ милует?

И Кузма да подъячей Ондрѣй говорили: какъ мы поѣхали от в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца, а великого государя нашего его царского величества шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годуновъ при царскихъ пресвѣтлыхъ очех, дал Богъ, здорово.

И после того Кузма да подъячей Ондрѣй являли царю свои поминки.—И царь велѣлъ Кузмѣ и подъячему Ондрѣю сѣсти блиско себя с правой руки. А говорил царь: ныне у меня запросто ѣхте; в моей землѣ рыба не многая бывает, да что у меня лучилюс, тѣмъ стану васъ подчиват. А в тѣ поры у царя были и сидѣли с лѣвую

руку Алавердинской владыко Филиппъ да сынъ царевъ Давидъ царевич и бояре и дворяне многие.—А за столомъ сидя царь говорил: ухватился де я у в. г. ц. и в. к. Θ. П. в. Р. самодержца за его царскую полу и от его царской полы не оторвус и от его государева жалованья не отстану и по свою смерть.

И Кузма да подъячей Ондрѣй царю говорили: в. г. н. ц. и в. к. Θ. П. в. Р. самодержецъ великое свое царское милосердіе надъ тобою учинилъ, взялъ тебя подъ свою царскую высокую крѣпкую руку и за печалованьемъ своего царского величества шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Θ. Годунова отъ твоего недруга от Шевкала князя великій государь нашъ восводамъ своимъ обороняти тебя велѣл. І по великого государя нашего его царского величества указу преж сего государевы воеводы і не одиново на недруга твоего на Шевкала князя ходили и землю его воевали; то тебѣ самому подлинно вѣдомо. Да и ныне в. г. п. ц. и в. к. Θ. П. в. Р. самодержецъ своего царского величества Терским воеводам от твоих недругов обороняти тебя велѣл. И тебѣ, царю Александру, и твоим дѣтем и всей твоей Иверской землѣ пригоже паметовати великого государя нашего его царское великое милосердіе и оборону и защищенье от твоих недругов і быти под в. г. н. ц. и в. к. Θ. П. в. Р. самодержца его царскою высокою крѣпкою рукою в вѣкъ неотступну і на государя нашего непослушников, а на своих недругов, з государя нашего с Терскими воеводами пригоже тебѣ стояти заодно.

И царь говорил: я о том благодарю Бога. Слышел семи, что ныне великому государю ни с которыми государства войны нѣтъ.

И Кузма и подъячей Ондрѣй царю говорили: дай Господи, в. г. н. ц. и в. к. Θ. П. в. Р. самодержецъ здравъ был и царствовал на неисчетные лѣта! А Божиим милосердіем и великого государя нашего его царским счастьем і мужеством и храбством и царского величества шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Θ. Годунова крѣпкимъ его противъ государя нашего недруговъ стояньемъ и о государеве рати радѣньемъ и строспѣемъ его к рати—ныне великій государь нашъ всѣм недругом своим страшен, всѣ государевы недруги великому государю нашему добили челом і во всей государеве воле учинилис.—А какъ после стола пошел Кузма от царя, и провожали его до лошади дворяне княз Нарам с товарищи.

И тогож дни приѣхали х Кузмѣ да к подъячсму Ондрѣю в стан от царя Хуршит да дьякъ Іарам, которые были на Москвѣ в послѣх. І говорили Кузмѣ да Ондрѣю: царь вам велѣл говорити: привезли есте к нему от великого государя грамоту да от патрарха Иева да

от государева шурина от Бориса Федоровича грамоты ж, писаны рускимъ писмом. И тѣхъ грамотъ у царя перевести нѣкому: которой преж сего человекъ у царя переводил рускіе грамоты, и тотъ человекъ умер. А царь хочет из грамотъ дѣло вскоре выслушати. И тебѣ бы Ондрѣю с толмачи ѣхати на царев двор ужже, а владыко и царевы бояре вас ждуть; и тѣ б грамоты, что вы привезли, ты Ондрѣй прочел, а толмачи б по турски то дѣло, что в грамотах написано, протолмачили, а царевы діаки напишут по иверски.

И Кузма да подъячей Ондрѣй говорили: преж сего от великого государя нашего грамоты к Олександру царю з государевыми послы присылываны, а писаны были руским писмом,—и тѣ грамоты у царя переводил греченин старецъ Кирило, а государевы люди никто грамотъ у царя не переваживал. А с нами ныне грамоты отъ великого государя нашего и святѣйшого Иева патреарха и от государева шурина Бориса Федоровича грамоты присланы к Олександру царю по прежнему писаны рускимъ писмом; и намъ грамот переводит нельзя: которые с нами толмачи, и они умѣють языку по турски; а грамоте по руски и по турски не умѣють, и имъ грамот перевести не умѣт.

И Хуршить съ товарищи говорили: царь вам о томъ велѣлъ говорит, чтоб однолично ты Ондрѣй с толмачи ѣхали к царю на двор и грамоты перевели.

И Кузма и Ондрѣй говорили: которого дѣла преж сего не бывало, и намъ того дѣлат нельзя ж. Сами себѣ разсудите: сстаточное л то дѣло, что через три языки грамоты перевести бы прямо? То не дѣло, лише смута.—И Хуршить с товарищи поѣхалъ к царю.

И назавтрее декабря в 15 де в среду приѣхали к Кузмѣ от царя Алавердинской владыко Филипъ да царевы бояре княз Канчина, да княз Уман, да с ними ближней царевъ боярин Иарамъ княз, да Хуршить, которые были на Москвѣ в послѣх. И говорили Кузмѣ да Ондрѣю: царь вамъ велѣлъ говорити: присылалъ онъ к вам вчерас Хуршита, да дяков своих Иарама да _____, чтоб ты, Ондрѣй, да толмачи приѣхали к нам на царевъ дворъ и тѣ грамоты, что вы привезли отъ великого государя и от патреарха и от государева шурина Бориса Федоровича, перевели; и вы отказали, что вам грамотъ не переваживати. И государь нашъ Александръ царь прислал ныне нас к вам и грамоты, что вы привезли, государеву и патреархову и государева шурина Бориса Федоровича грамоту царь с нами к вам прислал: и вы б их перевели.

И Кузма да подъячей Ондрѣй владыке и царевым бояром говорили: в. г. н. ц. и в. к. Ѡ. П. в. Р. самодержецъ, жалуя Александра

царя для хрестьянства, велить к нему грамоты писати руским писмом. И преж сего от великого государя нашего с послы к Олександру царю грамоты присылывапы, писаны руским писмом; и тѣ грамоты у Александра царя переводил греченин старецъ Кирило, а государевы люди ништо грамот у царя не переваживал. И которого дѣла преж сего не дѣлывалось, и нам ныне того дѣлать нельзя ж. Да и не умѣт намъ грамот перевести: толмачи с нами умѣють языку по турски, а грамоте по руски и по турски не умѣють; а въ грамотах писаны многіе мудрыя слова от божественнаго писания и толмачом тѣх слов молвити по турски не умѣт, что въ турецкой рѣчи тѣх слов не говорят. Ино добро б перевод то, чтоб переведено прямо. I вы сами себѣ разсудите: сстаточное л то дѣло, чтоб через три языки толмачи перевести бы грамоты прямо? А только не прямо хоти одно слово в переводе написать, i в томъ дѣле будет смута i все дѣло за однимъ словом будетъ не знатно.

И владыко Филипъ и царевы бояре говорили: вѣдаемъ и сами, что великий государь вашъ, жалуя Александра царя, велить к нему грамоты писати руским писмом. И коли у царя переводчики тѣмъ грамотамъ были, и царь о переводе тѣхъ грамотъ прежнимъ государевымъ посломъ и не говаривал; а ныне коли переводчики нѣт, и царь велѣл намъ вамъ говорит, чтоб вы однолично грамоты перевели. А не вычетчи царю грамотъ, какъ дѣло вѣдат? А только вы грамот не переведете, и царь уж по неволе хочет мимо своей земли в иномъ государстве добыть такова человѣка, которой по руски грамоте умѣеть; и дѣла всѣ, что государь жалуя пишеть к Олександру царю, объявятца от вас, а не от государя нашего Александра царя. А государь нашъ Александръ царь великого государя вашего милосердіе и оборону во' всѣ государства выславляет, а дѣла писменные таит. И коли уже вы грамотъ перевести не хотите, что в грамотах, сказываετε, писаны слова мудрыя от божественнаго писания, ино через три языки розтолковати и написать прямо не умѣт, и вы ис тѣхъ грамотъ дѣло нам прочтите, а толмач бы протолмачил по турски; а мы по турски всѣ умѣем. И, что слышав у вас из грамотъ дѣло, то государю своему Олександру царю известим.

И Кузма и подъачей Ондрѣй грамоты прочли и владыке Филипу и царевымъ бояромъ князю Канчине да князю Уману с товарищи из грамотъ дѣла, что в государеве грамоте и в патрeархове и в Бориса Федоровича грамотахъ написано, сказали государевыми толмачи по турски.

И владыко Филипъ и царевы бояре, выслушав из грамот дѣла, говорили: в. г. ц. и в. к. Ѳ. Ц. в. Р. самодержца милосердие къ Александру царю и святѣйшого патрeарха Иева моленье у государя и государева шурина Бориса Федоровича великому государю за Александра царя печалованье и челобитье и все дѣло, что в грамотахъ писано, слышали есмя и государю своему Александру царю то plainly скажем. А с вами Александръ царь в государскихъ дѣлахъ переговорит инымъ временемъ: а тепере насъ къ вамъ прислалъ царь для того, чтобъ вы грамоты перевели, а не о дѣлахъ говорити.—И поѣхали владыко и царевы бояре къ царю.

И назавтрее декабря въ 16 де в четвергъ велѣлъ царь Кузмѣ и Ондрѣю из Буятана переѣхатъ стоятъ в Тогу. И Кузма и Ондрѣй того дни из Буятана в Тогу с приставомъ и переѣхали; и стояли Кузма да подъячей Ондрѣй в Тогу генваря по 31-е число. А царь хъ Кузмѣ дворян прислалъ и с приставомъ приказывалъ, что ему о государевыхъ дѣлахъ с Кузмой говорити ныне не время; а какъ будетъ время, и царь о всѣхъ государевыхъ дѣлахъ с ними переговорит.—Декабря (Генваря?) въ 31 де велѣлъ царь Кузмѣ да подъячему Ондрѣю из Буятана (Тогу?) переѣхатъ стоять в Загемъ. И Кузма и подъячей Ондрѣй того дни ис Тогу в Загемъ с приставомъ и поѣхали; и приѣхали в Загемъ февраля во 2 де, и поставилъ приставъ Кузму и Ондрѣя блиско царскаго двора в избѣхъ, гдѣ прежние государевы послы ставили.

Февраля въ 22 де по цареве послышкѣ ѣздили Кузма да подъячей Ондрѣй из Загему къ царю в Тонас. И какъ приѣхали къ цареву двору, и сѣли с лошадей; и встрѣтили Кузму ближней царевъ дворянинъ князь Нарамъ, а с нимъ дворянъ человекъ з 10, а передъ избой, гдѣ царь, встрѣтилъ Кузму околничей Абелъ князь. А какъ Кузма и Ондрѣй вошли къ царю в избу, и царь спрашивалъ Кузму и Ондрѣя о здоровье; и велѣлъ сѣсти блиско себя.—А в тѣ поры у царя были дѣти его царевичъ Давидъ да царевичъ Юрьи и бояре и дворяне многие.

И, погода немного, говорилъ царь: приѣхали есте ко мнѣ от великого государя, и вы у меня были на посолствѣ одиножды, а после того вамъ у меня быти не лучило; и о дѣлахъ о государевыхъ я с вами самъ не говаривалъ и ближнихъ людей к вамъ о дѣлахъ говорити не присылывал. И вы на меня в томъ не подосаудите.—И, вставъ, царь пошелъ из избы вон. А Кузмѣ и Ондрѣю говорилъ царь: вы побудте здѣсь, а я хочу с своими ближними людьми о дѣле поговорити.—И после того прислалъ царь хъ Кузмѣ ближнихъ своихъ дворянъ Сорозона да Нарамъ князя, которой былъ на Москвѣ в послѣхъ.

И Сорозан и Арам княз Кузиѣ и Ондрѣю говорили: царь пошелъ въ обѣдне, а прислалъ къ вамъ о государевыхъ дѣлахъ съ вами говорити насъ своихъ ближнихъ людей. И велѣлъ вамъ царь говорити: которую грамоту привезли есте къ нему отъ великого государя и что вы на посолствѣ говорили про великого государя къ Олександру царю жалованье, оборону и защищенье,—и государь нашъ, Олександръ царь, великому государю вашему на его царскомъ премногомъ жалованье челомъ бьетъ. А опрѣчъ того, что въ государевѣ грамотѣ написано и что вы на посолствѣ говорили, что съ вами государевъ наказъ о какихъ дѣлахъ къ государю нашему Олександру царю,—и вы намъ объявите.

И Кузма и подъячей Ондрѣй царевымъ ближнимъ людямъ Сорозону да Иараму князю говорили: преждь сего прислалъ къ в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу Олександръ царь пословъ своихъ тебѣ, Иараму князю да старца Кирила, чтобъ в. г. н. . . . *(дальше слѣдуетъ буквально тоже самое, что посланъ наказано было говорить въ подобномъ случаѣ стр. 273—274)*. . . с Терскими воеводами стояли заодно.

И Сорозанъ и Арам князъ говорили: мы ваши рѣчи, что вы намъ говорили, известимъ царю.

И пошли Сорозан и Арам князъ къ царю. И, погода немного, пришли отъ царя Сорозанъ же да Иарам князъ и говорили: мы ваши рѣчи, что вы намъ объявили, сказывали государю своему Олександру царю. И царь вамъ велѣлъ говорити: какъ де в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ пожаловалъ, взялъ его, Олександра царя, подъ свою царскую высокую крѣпкую руку, и Олександръ царь по сея мѣста ни въ чемъ великого государя вашего не ослушался. А сына своего царевича Юрья съ ратью Олександръ царь къ государю вашему воеводамъ на сходъ хотѣлъ послати, да пройти было въ горахъ не мочно, дороги черезъ горы большіе конные на Кумыцкую землю нѣтъ. А государевы воеводы ходили и воевали Шевкаловы мѣста, которые у моря блиско, а въ Казы-Кумыкѣхъ государевы воеводы не были и Шевкаловыхъ лутчихъ мѣстъ не воевали; а которой городъ поставили государевы воеводы въ Шевкалове землѣ,—и отъ того города Шевкалу нѣкоторые тесноты нѣтъ. И нынѣ Шевкалъ, сложасъ со многими изъ горскими князми, большіе прежнего государя нашего цареву Александрову землю воюетъ и церкви Божьи разоряютъ. А земля Иверская искони хрестыянская вѣра. И не въ давнихъ лѣтахъ за грѣхъ нашъ бусурманскіе государи шахъ Персицкой и салтанъ Турской хотѣли было Иверскую землю для вѣры хрестыянскіе разорити и войною на Иверскую землю кызылбашскіе и турскіе люди многіагда прихаживали,—и Олександръ царь съ своею

ратью с турскими и с кизылбашскими людьми многижда бывался и церковей Божьих разорити не дал; и та де война от бусурманъ на Иверскую землю по многие лѣта была. И государь нашъ Александръ царь в одно время против дву бусурманских сильных государей стояти не мог і здѣлал по неволе, чтоб вѣры хрестьянские не разорити, Турскому дан почал давати, да и ныне дает; а Кизылбашскому Худобендѣю шаху дал в заклад доч свою да сына. А опрѣч тѣхъ дву бусурманских сильных государей ни хто на Иверскую землю войною не прихаживал.—А Шевкал прѣж сего послушен былъ государю нашему Александру царю. І какъ турские люди у Кизылбашского блиско Иверские земли города поимали,—и Шевкал княз стал с турскими воеводами ссылатис и им поминки посылаті, а на государя нашего цареву Александрову землю Шевкал почал своих людей пѣших войною посылати. А государю нашему Александру царю самому ходит, ни людей своих посылат на Шевкала нельзя, что Шевкал живет за горами, дорога к нему тесна и нужна; а коли мочно было государя нашего людем на Шевкала ходити, и государь бы нашъ Александръ царь великому государю вашему о рати на Шевкала не бил челом, и сам бы с ним управилс: у государя нашего Александра царя рати с патеро Шевкалова есть. Да коли б не по неволе, хто б такъ велѣлъ учинити? Александръ царь ныне к Шевкалу платье посылает для того, чтоб Шевкал людем своим на Иверскую землю ходити войною не велѣлъ. А что де вы сказываете, что Шевкалъ великому государю вашему добил челом, и мы то вѣдаем, что Шевкал не правдою государю вашему добил челомъ, переманивает з году на год, будто добывает челомъ. И Шевкалу де вѣрити никакъ нельзя.

И Кузма да подъячей Ондрѣй Сорозану да Иараму князю говорили: то сказываете добро, что Александръ царь против дву бусурманскихъ государей Персицкого шаха и Турского салтана ратей стоял и с ними билс, а церковей Божьихъ разорит не дал. А что говорите про Шевкала, что Александръ царь на Шевкала сына своего с ратью не послал за дорогою, что будто пройти не мочно, а ныне Александръ царь к Шевкалу посылает платье, чтоб его земли Шевкал не воевал,—и вы какъ того и говорити не стыдитесь? Коли такая великого государя нашего милость.... *(тоже, что въ наказъ см. стр. 274)* тою дорогою, которою Шевкаловы люди на Грузинскую землю ходят. И спедчис было.... *(см. наказъ стр. 274—275)*.... то дѣло не совершилос з государя вашего сторону. А то государю вашему Александру царю, будучи хрестьянским государем, годилос ли было дѣлати, что послав к в. г. н. бити челом, чтоб в. г. н. для

хрестыянства от бусурман оборонити велѣл и рат свою на них послалъ, и в кое время великого государя нашего рат на Шевкала пришла, а Александръ царь на Шевкала рати своей не послал? А нынѣ к нему платье посылает; и тѣмъ обычаемъ кабы Александръ царь с Шевкаломъ дружитца. И тут какъ доброму дѣлу быт? И какъ Александру царю свою землю от бусурман оборонити, коли з бусурманы дружитца и поминки с ними ссылатца? Да толко в. г. н. ц. и в. в. Ѳ. П. в. Р. самодержецъ какъ преж сего пожаловал Александра царя, взяв.... (см. наказъ стр. 275—276).... и своихъ пословъ к нему пришлет.

И Сорозанъ и Арамъ князъ говорили: государь нашъ Александръ царь с Шевкаломъ не дружитца; а поминки посылаетъ по неволе, что с нимъ управитца не мочно. Да какъ которые дѣла дѣлалис, и государь нашъ Александръ царь про то вамъ прямо и подлинно велѣлъ объявит. А что вы намъ тепере говорили, и мы то известимъ государю своему, Александру царю.—И пошли Сорозанъ и Арамъ князъ в другорядъ к царю.

И, пришедъ отъ царя, говорили: в. де г. ц. и в. в. Ѳ. П. в. Р. самодержца милосердие къ Александру царю и къ его дѣтемъ и ко всей Иверской землѣ и дѣло все, с чѣмъ васъ великій государь къ Александру царю прислалъ, тепере подлинно извѣстно стало. И государь нашъ Александръ царь велѣлъ вамъ говорити, что къ великому государю вашему пошлетъ онъ с вами вмѣстѣ пословъ своихъ добрыхъ людей з данью, а къ святѣйшему патрeарху Неву и къ царского величества къ шурина къ Борису Федоровичю поминки с ними пошлет. А къ Симону царю Александръ царь отпишетъ и посла своего пошлетъ и на то его уговаривати велит, чтобъ онъ былъ подъ великого государя вашего его царскою рукою вмѣстѣ съ Александромъ царемъ и пословъ бы своихъ вмѣстѣ с вами і съ Александровыми царевыми послы къ великому государю послал. А за то Александръ царь не имаетца, что Симона привести по(д) государеву руку: Симонъ своей земли государь, какъ хочетъ, такъ дѣлает.

И Кузма и Ондрѣй говорили: в. г. ц. и в. в. Ѳ. П. в. Р. самодержецъ, истинный хрестыянский милостивый государь, жалѣя о хрестыянстве, хочетъ то видети, чтобъ в здѣшнихъ мѣстехъ всѣ хрестыянские государи с Александромъ царемъ были в миру и поискали б себѣ и своимъ землямъ лутчего, укрепилис б подъ великого государя нашего его царскою высокою крѣпкою рукою и на своихъ бы недруговъ, а на его б государевыхъ непослушниковъ, Александръ царь (с) здѣшними хрестыянскими государи и великого государя нашего его царского величества с Терскими воеводами стоялъ задинъ; а бусурманскимъ бы

государемъ было пристрашно, видя великого государя нашего к Олександру царю и ко всѣмъ здѣшнимъ хрестыянскимъ государямъ великое милосердие и оборону і защищенье і Александрово царевое соединенье з здѣшними с хрестыянскими государи, и никто б силою бусурманъ на здѣшние хрестыянские земли не наступил і не воевал.

И Сорозан и Арамъ князъ говорили: то добро, что великий государь вашъ хочетъ хрестыянъ от бусурманъ оборонити и своего царского величества Терскимъ воеводамъ со государемъ нашимъ с Олександромъ царемъ на Александровыхъ царевыхъ недруговъ велѣлъ стояти заодно.

И Кузма и подъячей Ондрѣй поѣхали к себѣ в станъ; а провожали ихъ встрѣчники Иарамъ князъ с товарищи до тѣхъ же мѣсть, гдѣ встречали. Да тотчасъ Кузма да Ондрѣй поѣхали в Загемъ с приставомъ с Парсадамомъ.

Апрѣля въ 14 де Кузма да Ондрѣй по цареве присылке поѣхали из Загему в Крым; и приѣхали в Крымъ апрѣля в 19 де. И велѣлъ царь Кузму да Ондрѣя поставити от Крыму версты с три в селѣ в Шулдѣ, гдѣ прежние государевы послы ставивали. — И апрѣля въ 21 де были Кузма да подъячей Ондрѣй у Олександра царя в Крыму. А какъ приѣхали к цареву двору, и сѣли с лошадей; и среди двора встрѣтили Кузму от царя архимарит Кирило, которой преж сего был на Москвѣ, да дворян Юрьи с товарищи человекъ з 10. И какъ пришелъ Кузма в палату к царю, и царь встал и спрашивалъ Кузму да подъячего Ондрѣя здорovie; и велѣлъ имъ сѣсти блиско себя с правую руку. А в тѣ поры у царя были и сидѣли с лѣвую руку сынъ царевъ царевичъ Юрьи, да его ближние люди, да князъ Мека, да князъ Канчина, да . . . *(пропускъ въ подлинникѣ)* . . .

И говорилъ царь Кузмѣ да подъячему Ондрѣю: в. де г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, милостивый хрестыянский государь, жалю меня, пишетъ ко мнѣ в своей царской грамоте, которую вы привезли, что Терскимъ воеводамъ велѣлъ меня от моихъ недруговъ оберегати; а мнѣ с Терскими воеводами на своихъ царскихъ непослушниковъ. а на моихъ недруговъ, велѣлъ стояти заодно. И ныне приходилъ на мое государство на Сонскую землю Кабардинской Солохъ князъ да Айтекъ мурза, Алкасовъ брат, со многими людьми; и в Сонской землѣ многихъ людей побили и в полонъ поимали. И какъ они поворотились назад, и мои люди за ними ходили; і Божнимъ милосердиемъ мои люди, спешди Солоха, многихъ людей у Солоха побили и полонъ иной отловили. А Кабардинской жъ Алкасовъ князъ и ево люди с Солохомъ княземъ на мою землю не приходили. Какъ Солохъ пошелъ из своихъ каба-

вов на мою землю, и Алкас княз моимъ людямъ вѣсть учинилъ, что Солох на мою землю идетъ; и в томъ Алкас правду мнѣ великую показалъ, людей моихъ многихъ отъ полону избавилъ. И ныне ко мнѣ прислалъ Алкас, что Солох послалъ на Теревъ ко государевымъ воеводамъ людей своихъ просити стрелцовъ и хочетъ де Солохъ зъ государевыми людьми воевати Алкасовы княжии кабаки за то, что Алкас мнѣ подоброхоталъ, моимъ людямъ про Солоховъ походъ вѣсть учинилъ. И то добро ль: кто мою землю воуетъ, тому людей давати; а кто мнѣ доброхотаетъ и съ моими людьми живетъ в мирѣ, того воевати?

И Кузма да подъячей Ондрѣй царю говорили: мы живемъ в твоей землѣ, а того не вѣдаемъ, что в Кабардѣ дѣлаецца. А какъ мы шли отъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца и были на Терке, и мы то отъ воеводъ слышали, что Алкас князъ в государеве жалованье не укрепился, на чемъ правду далъ и шертъ учинилъ, что было ему великому государю нашему служить и в закладъ своихъ детей в государевъ в Терской городъ давати, то все порушилъ, давъ сына своего в Терской городъ в закладъ, да ево отступилъ; а иного сына Алкас в Терской городъ в закладъ не присылывалъ и ни в чемъ передъ великимъ государемъ нашимъ Алкас князъ не исправился, правды не показалъ и службы не объявилъ. А Солохъ князъ по великого государя нашего жалованью в Кабардѣ большой князъ и в закладъ сына своего Солохъ князъ в Терской городъ далъ. А которые Черкасские князи и мурзы в государеве жалованье не укрепились, и Солохъ князъ зъ государевыми людьми па нихъ ходитъ, кабаки ихъ воуетъ и подъ великого государя нашего царскую высокую крѣпкую руку ихъ приводитъ и заклады, у нихъ емлючи, в Терской городъ отсылаетъ. И нѣчто будетъ Солохъ князъ за то Алкаса князя хочетъ зъ государевыми людьми воевати, что онъ по се мѣста передъ великимъ государемъ нашимъ не исправился, новыхъ закладовъ в Терской городъ не присылывалъ. А на твою цареву Александрову землю Солоху князю ходитъ войною не пригодитца, вѣдаетъ онъ какосъ царское великое милосердие в тебѣ; и насъ государевыхъ пословъ и твоихъ пословъ Солохъ князъ и ныне провожалъ. Да того не вѣдаемъ, что ныне межъ Кабарды и твоей Сонской земли учинилосъ. А Солохъ и Алкасъ князъ бусурманы, в правде не крѣпки, обѣма имъ вѣрити нельзя; и тебѣ, царю Александру, надобно съ рассмотреньемъ дѣлати, а бусурманскихъ людей смуте не вѣрити. А только будетъ Солохъ князъ на твою землю войною приходилъ, и онъ, чаю, надъ собою то жъ увидитъ, что надъ твоею землею учинилъ.

И царь говорилъ: то не ложное дѣло. Солохъ князъ на мою землю войною приходилъ, а Алкасъ князъ в томъ мнѣ подоброхоталъ, моимъ людямъ про Солоховъ походъ вѣсть учинилъ; и за то Солохъ хочетъ Алкаса зъ

государевыми людьми воеват. А то я вѣдаю, что Алкас княз по ся мѣста перед великимъ государемъ вашимъ не исправился. Да ныне Алкас прямо перед великимъ государемъ вашимъ ісправитца и учинитца в прямомъ холопствѣ и по свою смерть от государева жалованья Алкас отступен не будетъ. Вѣр же в томъ моему слову. Вет я государю крест целовал, что мнѣ ни в какихъ государевыхъ дѣлахъ хитрости не чинити. И я за Алкаса имаюсъ: толко онъ перед великимъ государемъ не ісправитца, и моя голова за его вину.—И ныне я посылаю на Терку людей своихъ ко государевымъ воеводамъ з грамотою; а в грамотѣ пишу, чтобъ Терскіе воеводы Солоху князю не вѣрили, на Алкаса людей не давали и воевати его не велѣли. А вы от себя к воеводамъ грамоту пошлите, да тоже напишите, чтобъ воеводы Солоху князю на Алкаса людей не давали и воевати Алкаса не велѣли.

И Кузма и подъячей Ондрѣй царю говорили: пригоже ныне послати на Терку к государевымъ воеводамъ по прежнему обычею для ратныхъ людей, которымъ насъ и твоихъ Александровыхъ царевыхъ пословъ встрѣтити у щелей и проводить до Терки, а ныне для Алкасова дѣла. И ты б намъ ныне объявил: о кою пору насъ отпустишъ и с нами кого именемъ к великому государю нашему пословъ своихъ пошлешъ? И зятъ твой Симонъ царь за великого государя нашего жалованье, что ты, Александръ царь, по государя нашего его царского величества повелѣнью с нимъ помирился, к великому государю нашему пословъ своихъ бити челомъ с нами и с твоими послы вмѣстѣ ныне посылаетъ ли? Чтобъ намъ про тѣ дѣла вѣдомо было; и мы б именно отписали на Терку ко государевымъ воеводамъ х которому сроку имъ прислати встрѣтчу государевыхъ ратныхъ людей.

И царь говорил: вамъ ещо ѣхати ныне рано, на горахъ снѣги великіе и вамъ коннымъ приити не мочно, лише ходятъ пѣшіе люди. Я ужъ то время знаю, какъ мнѣ васъ и своихъ пословъ к великому государю отпустити. А к зятю своему Симону царю послалъ я посла своего и уговаривати его на то велѣлъ, чтобъ онъ со мною вмѣстѣ былъ подъ великого государя вашего царскою рукою и пословъ бы своихъ ко государю вашему ныне с вами и моими послы вмѣстѣ послалъ; и от Симона царя посолъ мой ещо не бывалъ и мнѣ про то дѣло с вами говорить вѣчего. А какъ от Симона царя мой посолъ придетъ, і я вамъ про то дѣло тогда и объявлю. А ныне б послати вамъ на Терку для Алкаса князя, чтобъ его воеводы воевать не велѣли.

И Кузма и подъячей Ондрѣй царю говорили: в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. великое свое. . . *тоже самое, что послы говорили царю за обѣдомъ послъ отправления ими посольства см. стр. 297*). . . . рукою

в вѣкъ неотступну и зятя своего Симона царя и иных здѣшних хрестыанских государей, что были преж сего Грузинские земли, Мегрелсково и Гурнелского и Мамучансково и зятя ж своего Дадьянсково князя приводити под в. г. н. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. самодержца под его царскую высокую крѣпкую руку; и слали б они к великому государю нашему къ его царскому величеству послов своих и с ними приказали, какъ им быти в великого государя нашего жалованье под его царского величества высокою крѣпкою рукою и во обороне от их недругов. И великий государь нашъ, выслушав их челобитья, пожалует, под свою царскую высокую крѣпкую руку возмет и послов своих с ним прищлет. А в. г. н. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. (тоже, что они раньше говорили Сорозану и Араму см. стр. 303—304) . . . не наступил и не воевал. То дѣло ныне пригоже тебѣ, царю Александру Левонтьевичю, дѣлати; а Алкасово дѣло малое. Не было б Алкасовы вины и измѣны перед великим государемъ нашимъ,—и государевы б люди его не воевали; а коли Алкас перед великимъ государемъ нашим не исправитца и своей прежней вины и измѣны службою не покроет, і Алкас сам па себя разоренье наводит.

И царь говорил: на чем де я в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. самодержцу правду дал, крестъ целовал, что мнѣ быти под его царскую высокою крѣпкою рукою,—на том и ныне стою и в вѣкъ от его царского жалованья отступен не буду; и Симона царя и иных здѣшних государей под государя вашего его царскую руку приводити стану, и послов своих добрых людей к великому государю за его царское великое милосердие бити челом с вами вмѣсте пошлю. Да коли вам то надобно, чтоб вамъ объявлено было: кого я в послѣхъ с вами к великому государю вашему пошлю и как вас отпущу? И я о том поговорю с своими детьми и з ближними людьми, да вам о том вѣдомо учиню, да отпустимъ па Терку людей с прямою вѣстью. А ко государевым воеводам я от себя отпишу. Да и вы отпишите ж, чтоб Алкаса князя воевать не велѣли; а Солоху б не вѣрили и государевых людей ему не давали.

И Кузма и подъячей Ондрѣй царю говорили: мы ко государевым воеводам то в своей грамоте напишем, что ты нам за Алкаса говорил и сказывал Алкасову к себѣ правду. А Кабардинские всякие дѣла по великого государя нашего его царского величества указу вѣдают Терские воеводы: которые князи и мурзы Кабардинские и всякие горские люди в в. г. н. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. самодержца жалованье под его царскую высокою рукою укрепили и великому государю нашему служат, и государевы Терские воеводы тѣх госуда-

ревым жалованьемъ жалуют и от недругов их оберегаютъ; а которые по ся мѣста Кабардинские и горские люди немногие в великого государя нашего жалованье под его царскою высокою крѣпкою рукою не укрепились,—и государевы воеводы за их измѣны Кабардинскии князем и мурзам, которые государю служат, з государевыми людьми велят ихъ воеват. И нам виноватого от вины какъ отнати? Хоти мы ко государевым воеводам ъ Алкасе князе и отпишем, а Алкас княз только перед великим государем нашимъ не исправитца,—и онъ нашимъ писмом своей вины не избудеть: воеводы над ним учинят по государеву указу и смотря по его правде. А только перед великим государемъ нашим Алкас княз исправитца, заклады новые в Терской город подает и вперед будет от великого государя нашего неотступенъ, и государя нашего воеводы, вида к тебѣ в Олександрю царю великое государя нашего милосердие, для твоего слова в прежних винах Алкаса князя, чаю, пощадать, воеват его не велят.

И царь говорил: я то подлинно вѣдаю, что Алкас княз с прямою правдою хочет великому государю вашему добит челом и учинитца государ... в прямом холопстве; а коли б того не вѣдал, и яз бы за Алкаса столько с вами и не говорил.—И отпустил царь Кузму да Ондрѣя к себѣ в стан. И проводил архимарит Кирило и дворяне до тѣх же мѣсть, гдѣ встречали.

Апрѣля въ 23 де приезжал х Кузмѣ да к Ондрѣю от царя архимарит Кирило. И говорил: царь де вам велѣл сказать, что хочет онъ васъ отпустить и своихъ послов к великому государю с вами вмѣсте послати своего доброго челоувѣка князя Давида Кузмина с товарыщи в ызходе мая мѣсяца. Да ко государевым воеводам Александръ царь на Терек писал, что вас и своих послов отпускает в ызходе в мае мѣсяце.—Да и з государевым толмачом с Михаилом с Кашииновым царь х Кузмѣ да к Ондрѣю приказывал про отпускъ и про посла тоже, что и с Кирилом приказывал. И Кузма и Ондрѣй о том писали ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с Терским стрелцом с Явущом Власьевым апрѣля въ 24 де ¹³⁾.

А после того в мае мѣсяце Александръ царь Кузму не отпустил и своих послов не послал; а сказал, что ему ныне к государю послов своих послати нѣ с чим.

Здѣсь прерывается стат. списокъ Совина и Шолуханова. Слѣдующее далѣе окончаніе списка отличается отъ начала и по слогу и

¹³⁾ См. отписку эту выше на стр. 287—289.

по почерку. Такимъ образомъ въ списки оказывается пропускъ за время съ мая 105 г. по октябрь 106 г. (май—октябрь 1597 г.).—Для воспоменія этого пробѣла мы помѣщаемъ здѣсь свидѣющую отписку пословъ, которая сообщаетъ свидѣнія о переговорахъ пословъ за время съ 24 апрѣля по 30 августа.

[Государю ц. и в. к. О. И. в. Р. холопи твои Куземка Совинъ да Ондрюшка Полуханов челом бьют. Писали к тебѣ ко государю мы, холопи твои, наперед сего апрѣля в 24 де с Терским стрелцом съ Якушом Власьевым, что мы в Олександрову цареву землю пришли, дал Богъ, здорово и на посолстве у Олександра царя были и после посолства были у царя двожды и царю и царевым ближним людемъ, которых присылал царь к нам в отвѣтъ, о твоих государевых о всѣх дѣлах говорили. И Александръ царь объявил намъ, что он хочет к тебѣ ко государю нас отпустить и своих послов князя Давида с товарищи с нами вмѣсте к тебѣ ко государю послати в мае мѣсяце; да и в Терской город к твоим государевым воеводам царь писал в своей грамоте тоже, что и нам про отпускъ объявил. И после, государь, того, какъ к тебѣ ко государю писали мы, холопи твои, съ Якушом Власьевым, послали мы к Олександру царю об отпуске говорить твоих государевых толмачей безпрестани. И царь приказывал к намъ с толмачи і учинил срок, какъ нас и своих послов к тебѣ ко государю отпустит; да какъ тот срок придет, и царь иной срокъ учинит, и многыжды сроков переводил. И по цареве присылке и мы, холопи твои, у Олександра царя были двожды.—И царю и его дѣтем говорили накрепко, чтоб они паметовали свое хрестное целованье, на чем они тебѣ, государю, крестъ целовали, были б под твоею царскою высокою крѣпкою рукою в вѣкъ неотступны безо всякого сумнѣнья; и про твое государево великое милосердие, оборону и защищенье говорили накрепко и розсужали на всякие мѣры, уговариваючи на то, чтоб царь нас отпустил и своих послов послал не мотчая і о всѣх бы своих дѣлах с послы своими тебѣ, государю, бити челом наказать. А ты, государь, для своего царского милосердаго обыча, какъ преж сего за печалованьемъ своего царского величества шурина, с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. п. А. Б. О. Годунова, взяв его, Олександра царя, і детей под свою царскую высокую крѣпкую руку, от недруга его от Шевкала князя оборонял, такъ и ныне своего царского милосердия от него не оставиш, пожалуеш, челобитья его не презришь.— И Александръ царь говорил: пришла де на меня и на мое государство скудость великая, многую свою казну розослал в дан бусурманским государемъ, от которых моей землѣ теснота бывает; да выдал де доч

свою замуж за Дадьянсково князя и многую свою казну в приданое дал. И мнѣ де к великому государю дани послати нѣчево; і я де послал в турские и в кизылбашские города купити всяких узорочей, что к великому государю дани послати. Затѣмъ вас и своих послов по ся мѣста и не отпуцал; а как дан изготовлю, и яз вас и своих послов тотчас ко государю отпущу.—И мы, холопи твои, царю говорили, что ты, государь, его, Александра царя, пожаловал, взял под свою царскую высокую вѣрѣкую руку не для дани, для своего царского милосердаго обыча; а того ни в которых государствах нѣтъ, что у тебя государя и в твоих государствах всяких узорочей много. А что у него, Александра царя, какие узорочья лучилис, то б к тебѣ ко государю дани послал.—И царь говорил и клялся детми и всякою клятвою, что онъ нас отпустит и своих послов к тебѣ ко государю з данью князя Сулеймана да Хуршита пошлет сентября въ 14 де; а дале де того дни у себя вас и своих послов никако не задержу. А каковы, государь, здѣс слухи есть, какъ которые дѣла дѣлаютца меж Кизылбашского и Бухарского и Турского,—и мы то, написав, послали к тебѣ ко государю. А как царь нас и своих послов к тебѣ ко государю отпустит, и мы о том к тебѣ ко государю отпишем. С сею грамотою к тебѣ ко государю отпустили мы, холопи твои, из Грузен стрелцов Михалка Исакова да Ивашка Федорова августа въ 30 де.

Помѣта: 106-го декабря въ 24 де с Терским жилцом с Иваном.

Въ ¹⁴⁾ 105 году присылал Турской к Олександру царю Куршеуха, чтоб Олександръ царь дан к нему прислал попреш. И царь дани к Турскому не послал, сказываютъ, за скудостью; а послал царь к Турскому к Магмет салтанове матери в поминках 5 сороков соболей да 10 зубов рыбных, чтоб об нем сыну своему печаловалас, дал бы ему в дани сроку. Да и безпрестани Турские чеуши в Грузи о дани приезжают и грозят войною ¹⁵⁾).

Въ 104-м году присылал к Олександру царю Аббас шах посла своего Бирибѣя, чтоб царь дал доч свою за шаха; и многую казну с послом шах к Олександрове дочери прислал. И царь дочери своей за шаха не дал, а дал еѣ за Дадьянсково князя, и тоѣ казну, что шах прислал, всеѣ за дочерью дал Дадьянскому; а к шаху посла его

¹⁴⁾ Списокъ этихъ же записей присоединенъ еще къ статейному списку Совина и Полуханова. Отмѣчаемъ въ примѣчаніяхъ различіенія этого втораго списка.

¹⁵⁾ Въ этомъ второмъ спискѣ: и царь Олександръ к Турскому послал на 2 годы дани 60 юков шолку, на год по 30 юков.

царь отпустил и писал царь к шаху, что та доч зговорена преж его присылки за Дадьянсково князя и шах бы на него за то не прогнѣвался. И послал царь к шаху в поминках аргумаки добрые и шолкъ сырой и иные поминки вьюков до 20.

И въ 105-м году шах прислал к Олександру царю другово посла Велихана. А писал шах къ царю с великою грозою, чтоб онъ выбрал из своего роду дѣвку лутчюю и прислал к нему, а он на ней женитца; а толко не пришлет, и шах велит его землю воеват. И прислал шах в свои города, которые в Грузинской землѣ блиско, ближнего своего человекѣ Фергат-хана со многою ратью: будет пришлетъ царь дѣвку, и шах велѣл, взяв дѣвку, вести к себѣ; а не пришлет, и шах велѣл Фергат-хану Александрову цареву землю воеват. I Александръ царь посылает к шаху дѣвку племянницу жены своей родную, i посла своего царь посылает Есона князя ¹⁶⁾).

Во 105-м году посылал де Аббас шах к Турскому салтану посла своего Зилфанъ-хана, чтоб Турской дал за него сестру свою и города Шемаху и Дербен и иные, которые города Турской поймал, отдал шаху всѣ за сестрою в приданые. А толко не отдасть Турской шаху городов, и шах к Турскому приказал: толко де мнѣ с тобою и миру; а вперед перевѣдается ¹⁷⁾). И Турской де кизылбашских послов отпустил съ великою честью; а приказал к Кизылбашскому, что свою сестру за него дастъ и о городѣх договор с ним учинит тогда, какъ Можарсково извоукет. И Турские паши живут ныне в городѣх с великим береженьем, чают Кизылбашских людей приходу под города; а людей в Турских городѣх сказывают не многихъ ¹⁸⁾).

¹⁶⁾ *Ibidem* добавлено: в Кизылбаша к Абас шаху. И самъ царь Олександръ правомаи версть съ 20 земли своей, а дѣти ево царевичъ Давыд да царевичъ Юрья и з женами своими правомаи да рубежа; и отпустили ее к Абасшаху з ближним Абас-шаховым человекѣм с Вергат ханомъ. И как привезли ее к Абас шаху, и Абас шах ее пошел; а к царю Олександру прислал против того з дары с великими. Да того же году приѣзжал старецъ Кирило, сказывал намъ: послал де Абас шах к Турскому к Магмет салтану...

¹⁷⁾ *Ibidem*: воеватца.

¹⁸⁾ *Ibidem* добавлено: А взял де Турской иза всякого города янычен 2 доли да со всякого двора, в которомъ 3 живут, имал по 2 человекѣ, а во дворѣ оставивал по одному. И в болшом в Турском городе в Царѣгородѣ, сказывают, толко по 2,000 человекѣ живет, а в иных и менши. И в посадских людехъ и в селех и в деревнях в Турского городѣх многия люди желают кизылбашских людей приходу к городом; а хотят кизылбашским людямъ здаватца.

А з Бухарскимъ Кизылбашской послы межъ себя ссылаютца часто Кизылбашской де у Бухарсково просит городов, которые у него поимал, а Бухарской отзавывает. Какъ де тѣ города я у тебя поимал, такъ и ты у меня емли; а даромъ тебѣ ихъ не отдават. И Кизылбашской на Бухарского под города ещо не посылывал, а пасетъ вогненой наряд, хочетъ под Турские и под Бухарские города самъ итти ¹⁹⁾. *Далѣе въ днѣ слѣдуетъ небольшой столбецъ съ слѣдующими словами:*

Опазедражняюачетъвацѣбрашоттснотъмокеншъвакълогоспадюродѣбъетечоль мѣйзъ гурейзаечъ тосполъвенопъюльтомговарътаитнопълокедъгуризъноскевезъмѣіаечолногобятотокогоспадюршотъбешъвакалоевавълаовилешвакалоевавътеснатунътіонойпсолъвъвечогопысалтъ].

Посль этой отписки помыцаемъ далѣе окончаніе стат. списка:

... А с нами отпустил своего посла Сулюмана князя да дьяка Левона. І мы ему учели говорит: царь, государь! Сказал ты намъ прежде сево, что отпускаешъ к государю посла своего князя Давыда Кузмина; а нынеча ты отпускаешъ к государю в послѣхъ князя Сулюмана.—І царь намъ отказал: на князя Давыда де у меня опала; а нынече деи посылаю своего посла князя Сулюмана и о всякихъ дѣлахъ приказалъ бити челомъ государю с Сулюманомъ же.

І въ томъ же мѣсяцѣ октября въ 3 день пошли отъ царя исъ Крыму и до Сонеи шли 3 недѣли. І, пришедъ въ Сони, послали провѣдыватъ къ Ларсову кабаку про рать. И рать, не дождавъся насъ, отошла прочъ. И мы жили въ Сонехъ полтретья мѣсяца, ждали рати; и къ воеводамъ на Терку для рати мы писали и не поодинова, и рати къ намъ не прислали. А писали воеводы къ царю Олександру и къ намъ, чтобъ намъ зимоватъ въ Грузехъ у царя; и царь ко насъ прислалъ въ Сони.—І мы пришли къ царю за недѣлю да Рожества Христова въ его село въ Тогъ.

А на Рожество Христово велѣлъ намъ царь бытъ у себя ѣсть. А говорилъ намъ: азъ де васъ задержалъ у себя потому, что было мнѣ отпуститъ къ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу нѣ съ чимъ.—І назавтрея Рожества Христова велѣлъ поставитъ въ Крымѣ въ своемъ селѣ у Воскресенья Христова и кормитъ намъ велѣлъ даватъ. А корму намъ давали всѣмъ

¹⁹⁾ *Ibidem* добавлено: 106-го году приѣхалъ Аристовъ князь въ Сони въ Беризуевъ кобакъ исъ своихъ кабаковъ ко мнѣ, Кузмиѣ, и у меня ѣл. И, за отоломъ сидечи, слызъвои: прислалъ деи ко мнѣ царь Сионъ грамоту, а велѣлъ мнѣ къ сабѣ быти со всею службою; а идетъ Сионъ царь под города свои, которые поималъ у него царь Турской въ прежнихъ лѣтахъ. И Кузма спросилъ ево, Аристова князя, про Туркова царя: которая ево безвѣречья Туркова достигла? И онъ сказалъ: бой де былъ у Туркова съ Цысерскимъ, и Цысерской Туркова побилъ.

с тѣх мѣсть, как мы пришли сперва в Грузинскую землю и да тѣх мѣсть, как нас отпустил царь из Грузинские земли к государю, на ден по полу яловицы, да по 50 лепешек, да по вьюку шерапу; а коли не дадутъ яловицы, и онѣ даютъ корму по 2 туши свинных или бараньих, да по курети на день.

Того же году на велик день велѣл нам царь бити у себя в селѣ во Олони у стала. И сказал за столом намъ: яз деи вас отпущу к государю, приѣхав в Крым ис села своего ис Щулды ²⁹⁾.

И после Свѣтлого Воскресенья на четвертай недѣли царь приѣхол в Крым в свое село в Шулду; і велѣл нам бити у стала. А после стола учел за г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. самодержца здоровья чаши водит и с царевичи и за государева шурина с. и к. и б. и д. в. и в. г. с. ц. К. и А. Б. Θ . Годунова чаши же водит про его здоровья.— И на пиру после чаш говорил царь Олександръ Кузмѣ: изымался деі яз у г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. самодержца за полу и с своими детми и со всею своею землею, что мѣ быти под его царскою высокою крѣпкою рукою во веки неподвижно.— Да тут же на пиру сказал: как будеш у меня на отпуске, и яз прикажу к государю с тобою слово. А своему послу прикажу бити челом г. ц. и в. к. О. И. в. Р. самодержцу и государеву шурина с. и к. и б. и д. в. и в. г. с. ц. К. и А. государю своему, Борису Осдоровичю Годунову велю же бити челом.

І учел меня царь Олександръ от себя ис Крыма отпущати к государю и своего посла Сюлюмана князя с товарищи со мною ж.— И как яз пришол к царю Олександру в полату,—и царь Олександръ выслал ис полаты царевичев, владык и ближнихъ своих людей, а оставил у сабя в полате меня, Кузму, да своего посла Сюлюмана князя, да старца Кирила, да толмача государева Михаила Катинцова.— И учел говорить царь Олександръ: г. ц. и в. к. О. И. в. Р. самодержецъ меня, холопа своего, пожаловал, челобитья моего не презрил, от Шевкала меня оборанил. И яз приказал послу своему ещо государю бити челом, чтоб государь меня пожаловал, ещо б велѣл от Шевкала оборанит. Да и ты, Кузма, государю извести, чтоб государь меня пожаловал, велѣл оборанити от Шевкала.— Да царь же

²⁹⁾ *Далѣе зачеркнуто:* про государя своего ц. и в. к. Θ . И. в. Р. самодержца учну чаши водить про его государя своего здоровья яз и с царевичи учну пить и вам подават; і про г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. шюркина и с. и к. и б. и д. в. и в. г. с. ц. К. и А. государя своего Бориса Федоровича Годунова про его здоровья чашу учну же пити. А вас отпущу.

говорил: приказал деи аз послом своимъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу бити челом о том и шурину его царского величества с. и в. и б. и д. в. и в. г. с. ц. К. и А., государю своему, Борису Ѳедоровичю Годунову бити челом, чтоб пожаловал, велѣл меня от Турского оборонит; а что с меня Турскоі дани емлет, и государь бы тое дан велѣл имати на себя, государя. А толко б государь велѣл оборанити от бусурмана; а аз хочю служить государю хрестиянскому ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р.

И пошли от царя Олександра ис Крыму на пятой недѣли в по-недѣльниѣхъ после Свѣтлого Воскресенья. И шли до Сопей 3 недѣли. А в Сопех стояли 3 мѣсяцы, ждали рати государевы с Терского города; и пришла государева рат к щелем за 2 дни да Семеня дни лѣтапроводца, а с ними головы Петръ Новосилцов с товарищи. И грамоту к нам Петръ Новосилцов от Терскихъ воевод от князя Ѳедора Лабанова-Ростовского да от князя Василья Щетинина привез. А в грамоте написано имя г. ц. и. в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. самодержца, и то нам первая вѣсть учинилася про г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. самодержца. И аз послу сказал государева имя Сюлюману.

А из Березуева кабака пошли в 107-м году на Семеп день лѣтапроводца. И пришли в Терской город сентебря в 8 день. И пошли с Терского города сентебря в 21 день. А в Астаракап пришли октебря в 18 день. И грузинскоі посол мнѣ говорил многожды, чтоб зимоват в Астаракани; и мы зимовали в Астаракани, потому что пришли замаразы великыя.

20. 1598—1599 гг. Посольство изъ Грузіи кн. Сулеймана и дьяка Левана.

(Грузинскія дѣла: а) 1599 г. марта 26—8 сентября, д. № 1; и б) 1603 г. октябрь—1604 г. д. № 1).

Государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Осипко Плещѣвъ, да Менпичко Иванов, да Путилко Григорьевъ челом бѣют. В нынѣшнемъ, государь, въ 107-м году октебря въ 10 день писали с Терки твои государевы воеводы князь Ѳедор Лобанов да князь Василей Щетининъ к Петру Шереметеву, да к Ивану Нащокину, да к дьяку Богдану Иванову, что отпустили они с Терки в Асторохань Кузму Совина, а с ним дву толмачей, да Иверсково Александрова царева посла Сюлемана князя, да дьяка Левана Лякова, да старца Андреяна, а с нимъ царевыхъ Олександровыхъ и ихъ людей 18 человекъ. И Кузма Совин, а с ним два толмача, и Иверсково Александров

посол Сулеман князь да діякъ Леван да старецъ Андрейн, а с ними царя Александра и посолскихъ людей 18 человекъ, пришли с Терьи в Асторохань октября въ 25 день. А в тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. от Иверсково Александра царя посол его Сулеман князь ведет в дарѣхъ два жеребца аргамачи—жеребецъ сѣр 6 лѣт, а другой ворон 8 лѣт; да в святѣйшему Исву патриарху катырь. Да и иные деи многие дары в тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. от Иверсково царя Александра есть; а какие дары в тебѣ ко государю от Иверского царя Александра посол его Сулеман князь везет, и он нам, холопом твоим, про то не сказал. И до нашего, государь, холопей твоихъ приѣзду Иван Нащочкин да Иван Кошкарров велѣли грузинскимъ послом Сюлеману князю и діяку Левану и старцу Ондрияну и людям ихъ кормъ давати, примѣрясь къ прежнему, какъ даванъ кормъ прежнимъ грузинскимъ послом. А даюг. . . . (*слѣдуетъ переченьъ дачи*). . . . А на веснѣ, государь, аже дастъ Бог, Кузму Совина и грузинскихъ пословъ к тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. отпустимъ в первой посылке.

Помыти: вклеить в столпъ в Иверской.

Государю ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. холоп твой Куземка Совин челом бьет. Отпустил, государь, царь Олександръ меня, холопа твоего, и своихъ пословъ Селимана князя, да дька Леона, да с нимъ жь, государь, Ерусалимской священникъ чернай Ондрьян, 106-го году мая въ 8 день к тебе г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. поминки, а лошадей тебе, государю, жеребецъ оргомачей сѣр да к сыну твоему государю нашему царевичю Оедору Борисовичю поминки да жеребецъ оргомачей и воран. И мы, государь, холопи твои, государевы пришли в Сонския кобоки июня въ 6 день; и стояли в Соняхъ 3 месецы, а ждали рати. А какъ, государь, пришла рать с Терскова города от воеводъ, и мы, холопи твои, пошли ис Соней сентября въ 1 день; и пришли в Терской городъ сентября въ 8 день. И пошли, государь, с Терскова города сентября въ 21-й день; а в Асторохань, государь, пришли октября въ 18 день. А из Асторохани, государь, не пошли по конешней певоле, что стали заморозы великия; а посол, государь, воеводамъ о томъ посылалъ и мне говорилъ безъпрестапно, чтобъ мнѣ воеводамъ о томъ говорить, чтобъ ему зимовать в Асторохани, а не замерзнуть на дороге. А что, государь, зъ грузинскимъ посломъ людей и зъ дьякомъ и с чернымъ попомъ с Ерусалимскимъ, и изъ холоп твой, роспись, потклася пот сю грамоту, послалъ къ тебе, государю.

На оборотъ: 107-го марта въ 26 день зъ Григорьемъ Федарчуковымъ.

Роспись послу грузинскому:

Посол Селиман князь, да с нимъ дьякъ Леонъ, да с нимъ жя поп чернай Ерусалимской Одрсан; да с Селиманомъ жя князямъ царевыхъ 6 человекъ, да Селимановыхъ людей 5 человекъ, да дьяковыхъ людей 2 человекъ, да паповыхъ людей Ерусалимского 5 человекъ. И всехъ ихъ 21 человекъ.

Государю ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. холопи твои Осипко Шлецъевъ, да Меншичко Иванов, да Путилко Григорьевъ челомъ бьют. Билъ челомъ тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р., Иверсково Александра царя посолъ Сулеманъ князь и прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, челобитную. И мы, холопи твои, Иверсково Александрова царева посла Сулемана князя челобитную, подклея подъ сю отписку, послали къ тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. съ Астороханскимъ жилцомъ съ Офонасьемъ Онучинимъ.

Царю г. и в. к. Б. Ф. в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Грузинсково царя Александра Левонтиевича посолъ Сулеманъ. Посланъ есмь, государь, отъ царя Александра Левонтиевича къ тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. И я, холопъ твой, приехалъ въ твою государеву отчину въ Асторохань въ осень октября в 18 день, и мѣня, холопа твоего, твои государевы воеводы Иванъ Нацокянъ да Иванъ Копикаровъ изъ Асторохани къ тебѣ, государю, не отпустили, потому что стало поздно; а зимою меня не отпустили, потому что со мною твоя государева казна великая. Да послали, государь, со мною съ Терка твои государевы воеводы къ тебѣ, государю, Шихъ мурзы Окоцково дву человекъ черкас; а изъ Асторохани, государь, твои государевы воеводы ихъ отпустили въ станице къ Москвѣ къ тебѣ г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. бить челомъ для ихъ нуж. И о техъ, государь, людехъ у меня есть твое государево дѣло, чтобъ те люди до мѣня съ Москвы не съехали. Милостивый г. и в. к. Б. Ф. в. Р! Покажи милость, не вели меня, холопа своего, въ Асторохани задержать и вели, государь, меня, холопа своего, взяти къ себѣ, государю, вскоре. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Государю ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. холопъ твой Васка Щелгаловъ челомъ бьет. Июля, государь, въ 5 день сказывалъ мнѣ, холопу твоему, толмачъ, которой приѣхалъ зъ дороги отъ грузинскихъ пословъ, Михаило Кашищцовъ, что грузинские послы пошли изъ Володимера июля в 3 день во вторникъ, а на ямъ на Рогожу, чаятъ, 'будутъ въ пятницу июля въ 6 день. И азъ потому тебѣ, государю, и известилъ, что они будутъ въ пятницу на Рогожу. И ныне, государь, приѣхалъ отъ грузинскихъ пословъ сынъ боярской Терской Федоръ Быковъ и сказывалъ мнѣ, холопу твоему, что грузинские послы пришли на Киржацкой ямъ отъ Москвы за 70 верстъ въ четвергъ июля въ 5 день; а ныне деи въ пятницу на

Киржаче им и днєвать, потому что у них поминочные лошади поистомилсь, И аз, холопъ твой, того сына боярсково Федора послал встрѣчу опять к послом; а велѣлъ им с послы ѣхати по их воле, чтоб им завтра в субботу июля в 7 день перейти на Рогожу от Москвы за 40 верстѣ, а в педѣлю б притти на послѣдней стан от Москвы верстѣ за 7, а в понедѣльник к Москве притти бы часу в пятом. А Дмитрея, государь, Пушечникова встрѣчу грузинскихъ послов аз, холопъ твой, отпустил в пятницу июля въ 6 день и приказал ему потому ж, встрѣтя послов, ѣхати с ними по их воле. А будет, государь, грузинские послы вспросят про тебя, государя, и я, холопъ твой, велѣлъ им Дмитрею сказать, что вы, в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. самодержецъ, и сынъ твой государь нашъ царевич О. Б. в. Р. пошли к Николе чудотворцу молиться в город в Можаетскъ да к Паанотію чудотворцу в город в Боровескѣ. А будет, государь, грузинские послы про тебя, государя, и не спросят, и я, холопъ твой, про твой царской поход велѣлъ Дмитрею грузинскимъ посломъ в розговорахъ объявити. А что, государь, давано корму преж сего грузинскимъ послом, как был в послѣхъ тот же Сулейман да Хуршит на прїѣзде и поденного и какову роспись кормовую по твоему государеву указу написал я, холопъ твой, примѣрся к прежней росписи, и тѣ обе росписи, послал к тебѣ ж, к государю О том какъ, государь, уважешь?

Государю царю і великому князю Борису Оедоровичю всеа Русіи холопи твои Оетва Трубецкой да Иванко Годунов с товарищи, да Васка Щелкалов челом бѣют. Прїѣхал, государь, к Москве июля въ 9 день в понедѣльникъ в шестомъ часу дни иверские послы Сулейман да Исван.— И по твоему государеву указу посмлаті мы, холопи твои, встрѣчу иверскихъ пословъ Василья Кузмина, а с нимъ дворян и детей боярскихъ; а в тѣ поры, государь, на встрѣче і в городе в деревенѣ і в каменѣ, куды послы ѣхали, по твоему государеву указу, было людно и устроино по прежнему обычею. А лошади под пословъ посланы с твоеѣ государевы конюшни с конюхом с Щихманом с Косаткиным; и поставлены, государь, послы на Посолскомъ Дворѣ в Китае городе, и кормъ им на прїѣзде дали по твоему государеву указу, примѣрся к ирежнему.— А Василей Кузмин и Дмитрий Пушечниковъ намъ, холопомъ твоимъ, сказывали, что говорилъ ему в розговоре Александра царя посолъ Сулейман, что послалъ ихъ к тебѣ в в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. Александрѣ царь бити челом о своихъ нуждахъ, надѣясь на твою царскую милость, потому что и прежде сего блаженные памяти при в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. твоя государева милость

была к нему великая ²¹⁾. И какъ про тебя, государя, Александру царю вѣсть учинилась, что ты, государь, учинился на Московскомъ государстве царем, и царь Александръ о томъ добрѣ обрадовался и надежу имѣетъ во всемъ на твою царскую милость, что ты, государь, по прежнему своему жалованью его милосердіемъ своимъ не оставиши. А теснота деі, государь, ему от Шевкала, что дорогі не дасть ни твоимъ государевымъ людямъ ходити в Грузинскую землю, ни его людямъ проходу нѣтъ в твое великого государя государство. Да царь же деи приказывалъ тебѣ, государю, біти челом, чтобъ ты, государь, пожаловал, на него на Олександра царя гнѣву не положилъ в том, что у него твой государевъ посолъ Кузма Совинъ позамешкалъ; а то стало для того, что Александръ царь былъ в кручине, да и дорогі, государь, Шевкалъ не далъ. И отпущали деі твоего государева посла Кузму Совина двояжды и назадъ ворочался, что ему встрѣчныхъ людей не было; а безъ встрѣчныхъ людей от Шевкала пройти было ему немочно. И теснота деі, государь, Александру царю от Шевкала великая.—А от Турского, государь, твоимъ царскимъ жалованьемъ нынѣ тесноты ему нѣтъ, что деі твоимъ государевымъ вспоможеньемъ Римской кесар на него стоитъ и людей побиваетъ и ему нынѣ стало до себя. А Кизылбашской деі, государь, шахъ с Олександромъ царемъ в міру.—Да пріѣхал, государь, с послы из Ерусалима старецъ Андреянъ племянникъ архіепископа Епіѳанья, что пріезжалъ из Ерусалима з Голгоѳы, не стало его в Казани, какъ отпущенъ былъ с Москвы на Грузинскую землю; а сказываетъ старецъ, пріѣхалъ біти челомъ тебѣ, государю, об рухляді, которая осталася после архіепископа. А из Асторохани, государь, и из Казани воеводы і діаконъ того про него не писали, что онъ ѣдетъ для рухляді; а писали его с послы вмѣстѣ от Олександра царя. И тотъ, государь, старецъ былъ челомъ, чтобъ его поставили опрочъ тѣхъ пословъ; и мы, холопі твои; того старца от пословъ велѣли отвести на иной дворъ и кормъ, государь, подепной посылкомъ и старцу велѣли давати по твоему государеву указу, примѣрясь к прежнему и к дорожному корму с прибавкою.

На оборотѣ: июль в 11 де послана с верентиномъ с Федоромъ с Козинскимъ.

Августа 23 послы грузинскіе были „у государя на дворѣ“..... Послы, бывъ у г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и у г. царевича к. О. Б. в. Р., правили Сулейманъ князь г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. от Олександра царя челобитье толмачемъ, а толмачилъ переводчикъ Вельяминъ Степа-

²¹⁾ Зачеркнуто: нешреченная.

нов. А мохлы: Божнею милостию в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. Владімерскій, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій и Астарханскій и иныхъ многіхъ земель государь и обладатель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ стран! Иверскіе земли Александръ царь тебѣ, великому государю, велѣлъ челомъ ударити. И г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. спросилъ про Олександра царя здоровье сидя; а мохлы: Александръ царь по здорову ли? И послы сказали: какъ мы поѣхали отъ государя своего, а онъ Божьею милостию и твоимъ государевымъ жалованьемъ здоров.—А после того правилъ челобитье г. царевичю к. Ѳ. Б. в. Р. отъ Олександра царя Сулейманъ же князь. А мохлы: в. г. царевичъ к. Ѳ. Б. Ѳ. в. Р.! Александръ царь Иверской тебѣ, великому государю, велѣлъ челомъ ударить. И г. царевичъ к. Ѳ. Б. в. Р. спросилъ про Олександрова царя здоровье сидя; а мохлы: Александръ царь по здорову ли? И послы сказали: какъ они поѣхали отъ государя своего, а онъ в добромъ здоровье.

И поздравляли г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и г. царевича к. Ѳ. Б. в. Р. иверскіе послы на государстве. А говорилъ Сулейманъ князь: в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о! Александръ царь тебѣ, великому государю, велѣлъ говорити: вѣдомо учинилось, что Божьимъ судомъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р! с. не стало; и государь нашъ Александръ о томъ зело скорбитъ. А какъ вѣдомо учинилось, что на государстве Московскомъ и на многихъ государствахъ учинился государемъ вы, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с.,—и государь нашъ Александръ царь о томъ добръ обрадовался и велѣлъ тебѣ, государю, здоровати на государстве. Дай, Господи, вы, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., и сынъ твой г. царевичъ к. Ѳ. Б. в. Р. здоровы были на многіе лѣта на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ.

Да тебѣ же великому государю велѣлъ бити челомъ Александръ царь, чтобъ вы, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., держалъ подъ своею царскою высокою рукою и во обереганье и в защищенье ото всѣхъ недруговъ потому же, какъ блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. держалъ его и всю Иверскую землю в своемъ царскомъ жалованье и некоторымъ его недругомъ для хрестьянства не подалъ. Да чтобъ вы, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., велѣлъ черезъ Шевкалову землю в своемъ государству дорогу очистити, чтобъ ему при своемъ животѣ видѣти своихъ детей со всею Иверскою землею подъ вашею царскою рукою; и что вашего царского величества повелѣнье будетъ о какой службѣ, и Александръ царь не того не выступитъ.—Да поднесъ Сулейманъ ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. Олександра царя грамоту. И г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. велѣлъ грамоту принять печатнику и посолскому діаку Василью

Леволічу Щелкалову.— А после того являя г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. от Олександра царя поминкі казначей Игнатей Петровичъ Татищевъ по росписи. А как поминки явилі по росписи всѣ, и г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣл посломъ сѣсти на скамейке; а скамейка была потому же, какъ и литовскимъ посломъ. А, посидѣвъ мало, послы встали. И явил имъ государево жалованье от государева стола ѣству и питье печатникъ и посолской діакъ Василей Яковлич Щелкалов. А молил: Сулейман да Леван! В. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалуетъ вас своимъ царскимъ жалованьемъ от своего царского стола ѣству и питье.—И отпущены послы на подворье.

Список з грамоты, что писал ко г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. Іверской Александръ царь с послы своими с Сулейманом да з діаком с Леваном 107-го августа въ 23 день.

Бога единого, безначалнаго и безконечнаго и невидимаго, страшнаго и неприступнаго (*тѣже богословіе, что въ грамоты царя Ѳедора отъ іюня 7104 года*). . . славу возсылаемъ тебѣ, в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с., Владимирскому. . . (*полный титулъ*). . . многихъ государствъ государю я государь царь Александръ Левонтьевичъ, всея Іверскія земли началникъ, тебѣ, великому государю, челомъ бью до лица земли.—Прислалъ еси к намъ своихъ царскихъ пословъ Кузму Петровича да подьячего Ондрѣя с твоимъ царскимъ жалованьемъ и з грамотами. И мы твоихъ царскихъ пословъ с любовью принели; и они твое царское слово говорили мнѣ. И мы твое царское слово выслушали. Ино теперъ есть 12 годъ, какъ есмь твоему царскому величеству челомъ билъ и под твою царскую руку пришли; и мы великому государю для того докучали для хрестыанскіе вѣры, а толко бы не для врестыанскіе вѣры, ино бы столько государю не докучали, ни оскорбляли бы его. Намъ надежа была на великаго государя; а государева рать намъ ничего не пособила, ни которую корысть намъ не учинилъ, ни намъ, ни землѣ нашей, ни ясыровъ пашихъ, ни монастыремъ, ни церквамъ, ни всему роду хрестыанскому. Ты еси государь великой, а намъ не пригодитца всегда тебѣ, государю, докучати. А прѣжъ сево твое царское жалованье и слово было такъ, что я Александра царя і всю землю взялъ под свою царскую руку и под своимъ защищеньемъ, да некоторому человѣку не дамъ тебя на запустѣнье. И мы тому слову государеву вѣрили, а надежа намъ была на тебя; ино после того землю нашу совсѣмъ тядбою завоевали і запустили, а хрестыан нашихъ в полонъ повезли, а наши монастыри и церкви отъ недруговъ запустили. Теперъ опричъ сего говорить вѣчего: вѣдаетъ Богъ да государь да твое царское имя. Овирічъ сего государю не станемъ докучати, ни оскорбляти. Вѣдаетъ Богъ, что

есми государю в записи велѣл давати, и мы то ставем государю ежето давати и ко государю посылати.—Да прислали есмя к твоему царскому величеству послов своих князя Сулеймана Байнуріна сына Булаліна да дьяка Реваза Мугалбегова сына, и оні здешніе вѣсти тебѣ, великому государю, извѣстно учинят.—Писана в государстве нашего дворе в Крыме лѣта от созданья міра 7106-го сентября в 22 день.

Да послы же прислали 2 грамоты, что писаны к государю, как был в правительстве.

Список с Александровы царевы грамоты.

Бога всеми владующаго милостию, от царя Александра Левонтьевича всеа Иверскіе земли начальникъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. его царского величества шурина с. и б. к. и в. д. и н. К. и А. Б. Ѳ. Годунову от нас с великою любовію челобитье и поклон. Прислал к нам в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. послов своих Кузму Петровича да дьяка Ондрѣя Ивановича з государевою грамотою и жалованьемъ.—И мы государево жалованье и грамоты и твои царскіе послы с любовію принели и государевы рѣчи выслушали; а что в грамоте писано было, и мы то все разумѣли. Ино наше челобитье прежнее и наше земли дѣло все в руках твоихъ положили, надежа и упованіе наше на тебя положили, государь Борисъ Ѳедорович. Преж сего было слово твое к намъ, и мы твоему слову вѣрили; а слово твое и указ твой до конца не свершилось. А нынеча упованіе мое на Бога да на тебя Борис Ѳедорович, чтоб об моем дѣле печалнику быти, чтоб государево повелѣнье свершилось. А челобитье мое все из начала до конца про Шевкалское, чтоб рат свою прислал великую на моего недруга, а на государева измѣнника и непослушника, на Шевкалского и на всю Кумыцкую землю; мы оприч сего не станемъ государю докучати.—Преж сего слух был по всехъ царствахъ, что Александръ царь Иверски с великимъ государем Московскимъ в любви живет, а великии государь Московский ему посылаетъ кречеты и дары многие; а ныне сего лѣта ни кречеты не прислали намъ, ни дары, чтоб человекѣу угодно было. А дары государевы такіе были, что ни худому человекѣу пригоже было.—И о том государю челом бью, чтоб государь пожаловал, прислал иконописцов и краски розныя; а которые здѣсь иконописцы живут, и тѣх бы переменяли: здѣсь много время пожилі.—Еще государю челом бью, чтоб государь пожаловал, прислал мнѣ мастера пущечного, которой умѣет пушки лити.—Послали есмя к царскому величеству послов своих князя Сулеймана Байдурина сына Булаліна да дьяка Левана Мугалбегова сына, и оні здѣшніе вѣсти подлинно известят.—Писана в государство

нашего дворѣ в Крымѣ от созданія мира лѣта 7106 сентабря въ 23 день.

Списокъ з грамоты Иверскаго Александра царя к с. и б. к. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. к Б. Θ. Годунову.

Бога всѣми владующаго милостию, в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. его царскаго величества шурина с. и б. и в. д. и н. К. и А. Б. Θ. Годунову Иверскіе земли началникъ Александра царь Левонтьевичъ с великою любовью поклон. Присылалъ к намъ в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. пословъ своихъ Кузму Ивановича Совина с товарищи, а с ними еси к намъ свою милостивую грамоту прислал. И мы твою грамоту любезно принели; а что было в грамотѣ писано, и мы то выслушали. А в государевѣ грамотѣ было писано такъ, что бы мнѣ прислати сына своего царевича Юрья с ратью. А откуда мнѣ прислати сына своего с ратью или косю дорогою ему притти на государеву службу,—дорогу чисту учините и в тѣ поры будет и сынъ мой и яз с своею ратью. А мое челобитье то есть, чтобы государево повелѣніе совершилося, чтобы промеж нами и вами недруги не были некоторые; а дорога бы ся очистила, чтобы без боязни государевы послы и мои ходили. А стали бы государевы воеводы по государеву указу воевати, ино бы тотчасъ Крым-Шевкалъ пришелъ ко государевымъ воеводамъ с Кумыцкими князи; ино воеводы по указу по государеву не чинили. А нынече есть мнѣ безчестье и поруганье великое отъ невѣрныхъ бусурмановъ, а наругаютъ мнѣ ся такъ: вашъ государь крестьянскіи именитый Московскій что тебѣ пособилъ или которую помочъ виделъ еси от него? И тепере много говорити не лѣзъ. Будетъ же которосъ государево жалованье и помочъ время есть тепере, и мы с Сулейманомъ приказали, какъ дѣло то устроить; а не будетъ государево жалованье, и то намъ извѣсно учини. А наше дѣло все в рукахъ твоихъ есть, либо ты произволиши, а дѣло то здѣлаетца; упование наше и надежа вся на тебя возлагаемъ. А не будетъ, и дорогу станемъ добывать и мы от государевы службы не отстанемъ прочь; а дороги не добудемъ—ничего пособити. Опрічъ сего болши не станемъ докучати. А прежъ сего великаго государя ходило к намъ жалованье кречеты и соболи подводные и иное тамошнее узорочье, ино тепере и того государь не жалуетъ, данъ не прислалъ. А будетъ же государево жалованье по прежнему прислати иконописцовъ с красками, мастеровъ пушечныхъ, кречеты, соболей поводныхъ, черныя лисицы, рыбныхъ зубовъ поводныхъ.—Писана в государствѣ нашего дворѣ лѣта 7106-го мѣсяца мая въ 20 день.

И 108-го сентабря в 8 день к печатнику и посолскому діажу к

Василью Яковлічу Щелкалову приказывалі иверскіе послы, что есть с ними от Александра царя грамота и помінки и приказ рѣчью к светѣйшему патриарху Иеву Московскому і всеа Русіи,—і Василей бы о том доложилъ государя, какъ о том г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. укажетъ?—И печатникъ и посолской діакъ Василей Яковлич Щелкалов докладывалъ о том государя. И г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. велѣл иверскимъ посломъ быті у патриарха Иева.

И сентября в 12 день в четвергъ по г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. указу были у патриарха Иева Московского і всеа Русіи Иверского Александра царя послы Сулейман князь да діакъ Леван.—А послыяны по них на подворье пристав Дмитрей Пущечников да татарской переводчикъ Степан Полуханов; а лошади под послов послыяны нарядныя з государевы конюшні. И какъ послы ѣхали в город, и перед ними ѣхали сотники стрелецкіе 20 человекъ; а стрелцы стояли на площади и на патриарше дворѣ в чистом платьѣ безъ ручницъ. И, приѣхав послы в город, сѣли с лошедей на мосту на площади, не доѣхав Пречистые сажень з десят. И, спешд с лошедей, шел одін посол Сулейман князь к пречистой Богородице, и в то время в церкви протопопъ и священники были в саженьх ризахъ пѣли молебны; а діакъ Леван шол мимо Пречистой к патриаршу двору, для того что он арменскіе вѣры²²⁾, и дожидался Сулеймана князя у патриарша двора. А какъ послы пришли на патриаршъ дворъ і вошли на верхнее крыльцо, и тут их встрѣтили на крылцѣ патриарши діакъ казенной Иван Григоров да дворцовой Овдожим Нивятин. А другая встрѣча была, вшед в сѣни; а встречали судныя діакы Неудача Хавралев да Опрсъ Лазорев. И шли встрѣчники к патриарху в полату перед послы. А патриархъ в то время сидѣл в большой полате в столовой. А при патриарше сидѣли власти с правую сторону от патриарха в другой лавке Галасѣя митрополит Сарскій и Подонскіи, да Смоленской архиепископъ Θεодосей, да Еласонской архиепископъ Арсеней и архимариты и игумены; а по лѣвую сторону от патриарха сидѣли Вологоцкой архиепископъ Иона, да Рязанской архиепископъ Варлам и архимариты и игумены и старцы соборныя. А на околичемъ мѣсте сидѣли дворяне свершше и приказныя люди и дьякив чистом платьѣ.—А какъ послы вошли в полату, и явил ихъ патриарху челом ударит патриаршъ дворетцкой Савин Плещѣевъ. А молил: великии господинъ светѣйшии Иев патриархъ Московскій і всеа Русіи! Иверского Александра царя послы Сулейман князь да дьякъ Леван тебѣ, великому

²²⁾ Сперва было написано: что не крещен.

того мужика Первушку распросили цакрепко: для чево он к иверскому послу к Сулейману на подворье вселды приезжал и о чем его Сулейман спрашивалъ и что он ему рассказывал про какие дѣла и почему ему с ним знать учинилась? Да и жену его потому ж распросили с ним порознь: какая им знать с Сулейманом п для чего к нему приходила и о чом у них разговоры были? Да что скажут, и вы б о том к нам отписали. А Первушку велѣли дать на крепкую поруку, что ему не збежать; и животы велѣли запечатати и приказали беречь до нашего указа. Да о том о всем к нам отписали подлинно; а отписку велѣли отдати на Москвѣ в Посолском приказе діаку нашему Оеонасью Власьеву. И мы потому тому мужику велели и указ свой учинити. Писан на Москвѣ лѣта 7111-го генваря въ день.

Отписка воеводъ о розыскъ этого дѣла и объ отсылкѣ распросныхъ рѣчей въ Москву—получена „112-го октября въ 25 де“. Астаханские посадские люди подтвердили почти все, о чемъ было писано Нащокинымъ въ отпискѣ. Между прочимъ одинъ изъ нихъ Ширяй Ѳедоровъ показалъ, что жена (Первушина) у посла Сулемана шапку взяла за то, что у него была на постеле.—Первуша Изборов в распросе сказал: какъ де иверской посолъ Сулеман ѣхал к Москве, и у него на дворѣ был поставлен; а посуда де всякая его Первушина была на том его дворѣ, и он на тотъ свой двор ходилъ. Да и к Сулеману де онъ двжды и тржды хаживал один без жены, а жена де его у Сулемана не бывала. А говаривал де ему Сулеман, чтоб ему промыслил стог сѣна; и он де ему сказал, что ему тѣм нѣлзе промыслить. А болши де того ни о чемъ съ ним Сулеман ни говаривалъ и ни о чомъ его не спрашивал. А было де на дворѣ у Сулемана по 10 человекъ караулщиков. А шапки де и сапогов Сулеман с Москвы женѣ его не приваживал. А купил де онъ женѣ своей шапку отглас золотной у посолсково у Сулеманова человекъ у Ивана у грузинца, а дал 2 рубля и 10 алтын; а та де шапка и ныне у него. А копей де соловымъ, а другимъ мухортимъ он Сулемана не даривал, мухортого де у него и копей не бывало. А был де у него иноходец солов, и тот де иноходец и по ся мѣсть был у него; и въ юртовскихъ де атарехъ Ромазанова табуна тот иноходец палъ тому ден з 10, и савер де ныне у него того иноходца есть. А женѣ де его Сулеман камни и дивякъ Ортемей двоихъ дорогов не даывали и овощей к нимъ не посылавали.—А Первушина жена Изборова Ненилка Михайлова сказала: спознался де муж ее с Сулеманом в тѣ поры, какъ у них во дворѣ Сулеман стоял; и муж де

ее в Сулеману ходил один, а она де у Сулемана не бывала. А о чом муж ее с Сулеманом говорил ли, и того она не вѣдает. А как де приѣхав с Москвы Сулеман, и он ей шапки и сапогов не приваживал; и муж ее Первуша Сулемана лошадами никакими не даривал. А какъ де наперед сего Сулеман і дник Ортемей ѣхали к Москве, и они де ей ничего не даывали и овощей никаких не посылавали.

Отославъ роспросныя рѣчи въ Москву, воеводы Первушку Изборенина велѣли дати на крещую поруку, что ему из Астарахани не збежать; а животы его велѣли переписать и запечатать Астараханскому жилцу Тимоѣю Грешимостову, да подъячму Маркелу Амиреву, да целовальником Обросиму Микитину, да Олеше Ульянову, да Гаврилку Калачнику, потому что Первуша сам в роспросе сказал, что он ходил к послу к Сулеману и по скаске посадцких людей. И ту, государь, роспись Первушиним животом за их руками мы, холопи твои, отпустили с сею грамотою.

Лѣта 7111-го мая въ 12 день по г. ц. и в. в. Б. О. в. Р. ѣзду воеводы Михайло Богданович Сабуров да княз Василей Михайлович Лобанов велѣли сыну боярскому Тимоѣю Грешимостову да подъячму Маркѣлу Амиреву, взяв с собою посадцких людей трех человекъ, і переписать во дворѣ у Асторохансково посадцково человекъ у Первуши Изборова животы его платье і всякую рухляд и суды всякие і запасы і в лавках и на берегу в онбарех всякие товары, а переписав запечатати.

И сын боярской Тимоѣй Грешимостов да подъячей Маркѣл Амирев взяли с собою Астороханских посадцких людей Гаврила Онтипина Калачива, до Обросима Микитина, да Олешу Ульянова,— і во дворѣ у Первуши Изборова і в лавке і в онбаре переписывали животы его, а переписав запечатали; а сколько кокова живота и товару у Первуши во дворѣ і в лавке і в онбаре запечатано и что на дворе его хором і лѣсу и кож і савров, і тому роспись:

Во храму у Николы у чудотворца образов окладныхъ, а обложены серебромъ: образ Спасов; образ пречистые Богородицы, а у него рясы жемчужные да три золотых, венец серебрян золочен с камнемъ и з жемчугом низан; образ Благовѣщенье, да Воскресение Христово, да Троица, да тут же написано 8 святых; образ Василья блаженного да Василья уродиваго; образ Николы чудотворца; образ *о Тебѣ радуетсяца*; образ Покров святей Богородицы; образ пречистые Богородицы новоявленные, а у него 9 золотых да 10 поугорожок золоченыхъ, венец и цата сканная с камнемъ и жемчугом, венец низан,

рясы жемчужные.—А перед образы 4 шанданы мѣднѣхъ. И тѣ образы во храму, а приказаны беречи Никольскому попу Степану.

Да во дворѣ у Первуши: образ *Единородный Сынъ, Слово Божіе* на краске; образ пречистые Богородицы новоявленные на краске же; 2 образы складні на краске же; образ Олексѣя митрополита, обложен серебромъ; образ на золоте, написаны 4 святыхъ; ладану с оунтъ.—Да перед образы шандан мѣднѣхъ.

Да рухляді в коробѣ Ноугородцкой: шапка женская, отлас золотной на лазоревой зѣмлѣ, круживо и перехресткі жемчужные с камнемъ с червцы и з бирюзами, а на верху у ней два плаща порожних без камня на болване; каѳтан камчат двоеличен, шолкъ зелен да таусинен, ношен; вкладыши серебряные, литые, тощи; однорядка лундыш сизов, поясок шелкъ зелен з золотом, пугвицы королевые, нашивка дорогилная, таусинца; сарафан, дороги червчаты, пугвицы серебряны, нашивка шелкъ зелен; каѳтанец камчат, черен, невеликъ, пугвицы хрустальные; однорядка невелика, вишнева, лундыш с королки; однорядка женская, сукно вишнево, лундыш с плетенком з золотным, а у ней десять пугвиц серебряныхъ; шапка бархат чернѣ, окол лисей чернѣ, нашивка серебряная; шапка же невелика, бархат чернѣ, испод соболей, нашивка, петли—золото с серебромъ; испод соболей, пучатой, женской; ожерелье жемчужно, невелико, с пугвицами; 8 лоскутов сукон всяких розными цвѣты; остаток зенденишка черного; пояс шолкъ Тезитцкой розные шолки; ичетыги саѣянныя желты без голенищ; каѳтанишко зенденинное ценинно, а у него 5 вкладышков серебряныхъ тощихъ; 2 блюда оловяныхъ новыхъ да третье ветчано; каѳтан куней, ветчан под вишневым сукном лундышом; лоскутьишко сукна сизового лундышю; полсаѣяна желта; волпачишко ношен, подложен камкою; сапоги женские саѣянны желты; рубаха шита шолкомъ.

Въ сундуке: каѳтан камчат, малинов цвѣт, испод черева корсачь, пугвицы хрустальные; ормякъ полотенцо тонкое, нашивка ормячная же; однорядка настравилна, синя, завязки шолкъ лазорев, лопатки з золотомъ; лисичишко; зицунъ бурнатен, нашивка шолкъ лазорев; саѣянъ лазоревъ; саѣянъ черленъ; остаток киндяка; судки столовые оловяные; 28 ковшовъ питьихъ деревяныхъ; 2 братины с покрышками писаныхъ; еонарь слудяной; ножи в хозу с костыми; остатокъ полотенца ормячново в лоскутьяхъ; однорядченко стан брѣдна худа; еата да кушачишко бумажное; сапоги саѣянны черлены Азовские, ношены; уздишко ременное; калпакъ нашивка нитяная; зеркалишко

мѣдяное безъ стекла; лоскутье шеваны дорогилныя и отласныя; кувшины сляничной виницѣйской; рог да везня.

Мешокъ кожаной а в немъ зѣлья съ 10 гривенокъ. Да в холщовомъ мешечке зелье же с свинцомъ гривенокъ съ 10.—Сапоги телятинныя Азовскіе.—Да погребецъ, а в немъ сляница. Коробья Нюгородская порожня окована. Самопал. 4ры крюки луженые избныя. Въ 2 узлѣхъ гвоздей луженыхъ болшихъ лавочныхъ съ 70. Перина иршаная. Зголовье да подушка. Ковришко, а на перине кожа ветчана.—Горшокъ желѣзной да ведро, а в нихъ желѣзо горѣлое. Рукомоиникъ мѣдянъ немцкое дѣло. Оловеникъ в полведра. Котляшко чюдинное. Да горшокъ мѣдянъ.

В лубяной коробье: 9 братинъ и яндовъ деревяныхъ; 7 братинъ болшихъ и малыхъ с венцы; 13 блюдъ деревяныхъ; 27 ложекъ корѣлчатыхъ; 2 солоницы оловяныхъ да стопочка оловяная же.

В мѣху в рогазинномъ мѣди съ 30 гривенокъ кумганныя.—Да на дворѣ покрыто 1000 савровъ, 300 кожъ корові да 30 опойковъ. Котѣлъ желѣзной горѣлой. Сани да телѣга. Да 5 четі муки ржаные. Да 14 кадей липовыхъ. Да 7 бочекъ дубовыхъ. Да столъ дубовой съ ящичкомъ. Да на дворѣ же хоромъ 2 избы бревенныя да 3-я изба лежитъ розобрана бревенная же. Да чердакъ. Да наледница бревенная же. Да 100 тесницъ. Кирпичю жжоново съ 600. 50 доскъ короткихъ. 500 драницъ. 50 лубовъ.

Въ рыбномъ ряду лавка да онбаръ, а в лавкѣ рыба. А сказывали конные стрелцы Бориско Карповъ да Сідорко Міхаіловъ, что та рыба ихъ; а ту лавку взяли у Первущі в наемъ.—А рыбы в ней: 36 тешъ белужьихъ и осетрыхъ; 20 прутовъ спинныхъ; да 20 прутовъ стороннихъ. Передъ лавкою соли 75 пудъ. Бочка да бредень; а конные стрелцы Бориско да Сідорко сказали, что тотъ бредень ихъ. А в онбарѣ 2 бочки стоетни да корытишко.

І тѣ Первущины животы Изборова приказаны беречи во дворѣ у Первущи Астараханскимъ посадцимъ людемъ, которые живутъ блиско Первущина двора, Бажсенку Петрову Рыбнику, да зятьямъ его Богданке, да Смирке Ѳедорову, да Васкѣ Смольяніну, да Безсонку Ѳедорову прозвище Созыке, да Оролку Ісвлеву, да Савѣ Онисімову, да Русину Васильеву, да Івапу Гасѣ, да дѣловому казаку Степанку Караулову.

Да в стаде 2 коровы; да во дворѣ корова бѣлая, і та корова отдана на дѣловой дворъ сыну боярскому Івану Кавардинскому.

А въ рыбномъ ряду лавка да анбаръ приказалъ беречи рыбникомъ гулящему казаку Тереху да стрелцу Якушку Рыбнику.

А на берегу у Первущі онбаровъ нѣтъ.

Юля въ 20 день 2 коровы яловые Первущины из стада взяты и отданы на Дѣловой двор сыну боярскому Ивану Кавардіцкому, да целовалником Иванку Казанцу с товарищи.

21. 1601—1603 гг. Посольство въ Грузію Ив. Ае. Нащокина и Ив. Леонтьева.

(Грузинскія дѣла 1601 г. іюля 5).

Лѣта 7109-го августа въ 25 день г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. велѣл Ивану Ооонасьевичю Нащокину да Ивану Левонтьеву для своего государева дѣла итти в Грузинскую землю к Олександру царю; а с ними отпустил г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. Грузинского Александра царя послов Сулемана князя да (дьяка) Ортемья, а с ними царевых людей 7 человекъ..... солских людей и с полоненики 10 человекъ опричь тѣх, которых им полонеников и торговых людей велено отдать в Казани и в Астарахани и на Терке. А дожидающа их грузинские послы в Казани..... Ис Казани итти в Астарахань не мешкая с великим береженьемъ, чтоб над нѣми на Волге казаки воры и запорожские черкасы и татарове какова дурна не учинили ²³⁾..... А как придут в Терской город, и Ивану Ооонасьевичю и Ивану Левонтьеву говорить о том с воеводами и з грузинскими послы—вуды им лутче итти и безстрашнее: старою ли дорогою, которою преж того хаживали или новою, которую дорогу ныне провѣдали. А провожатых с ними велено послать с Терки воеводам, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб им от Кумытцких людей пройти безстрашно. Да которою дорогою приговорят как прибылѣе, тою дорогою и итти, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб им пройти здорово і безстрашно. А х Черкасским князем к Солоху князю да к Алкасу князю и мурзам, которые будут на дороге, посланы с ними государевы грамоты; да с ними же послана госуда-

²³⁾ *Зачеркнуто:* А будет грузинские послы в Казани илі в ѣном в котором городе или в дороге учнут говорить про государеву рать, что г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. государя их Александра царя пожаловал, велѣл на Шевкала послать рать, а ныне государева рать с ними не идет,—и (Ивану Ооонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говорить: мы поѣхали от царского величества с Москвы, а царского величества воевода князь Ивап Петровичъ Ромодановской с Москвы з государевою ратью отпущен, и в понизовные во всеѣ города царской указ послан; а велено ратным людям изо всеѣх понизовных городов быть готовым и итти виѣсте с воеводою со князем Иваном Ромодановским.

рева грамота отворчатая за красною печатью ко всѣмъ Кабардинскимъ княземъ и мурзамъ об ихъ отпуске и о провожаньѣ. И Ивану Ооонасьевичю и Ивану Левоптъеву тѣмъ княземъ и мурзамъ грамоты государевы отдаваті и имъ говориті, чтобъ оли ихъ провожалі и провожать послали; а хъ которымъ грамотъ пѣтъ, и тѣмъ государева грамота отворчатая прочитаті и говорити потому жъ о провожаньѣ. А про г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. жалованьѣ имъ сказывати, что къ нимъ государево жалованьѣ будетъ вперед. А говориті Черкасскимъ княземъ и мурзамъ и грамоты давать о провожаньѣ, говоря съ Терскими воеводами, которымъ Черкасскимъ княземъ и мурзамъ мочно вѣрити, чтобъ надъ ними черкасы оманомъ которого дурпа не учинили. *На посольствѣ у царя Александра будучи, послѣ поклона и поднесенія подарковъ отъ царя Бориса и царевица Ѳедора* говориті рѣчь Ивану Ооонасьевичю: Божіею милостию в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александру царю, велѣлъ говорити: прислалъ еси къ нашему царскому величеству пословъ своихъ Сулеймана князя да дьяка Лей(ана) зъ грамотою и съ речми, поздравляючи нашего в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и сына нашего в. г. царевица к. О. Б. в. Р. на наш(ихъ великихъ) и преславныхъ государствахъ на Вл(адимерскомъ) и Московскомъ, и Новгородскомъ и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ и на Сибирскомъ и на всѣхъ государствахъ Російского царствія, и иныхъ дѣл²⁴⁾. И послы твои, будучи на посольствѣ, нашему царскому величеству говорили: какъ тебѣ Александру царю вѣдомо учинилося, что Божьимъ праведнымъ судомъ. славнаго г. ц. и в. к. О. И. в. Р. с. в животѣ не стало, праведная его и безпорочная душа къ Богу отошла, и ты о томъ зело поскорбѣлъ. И наше царское величество в томъ тебя, Александра царя, похваляемъ: такъ годітца всѣмъ хрестьянскимъ государемъ о такомъ великомъ и преславномъ государе скорбѣти и сѣтовати²⁵⁾.

²⁴⁾ *Дальше сперва было написано:* и мы в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и нашего царского величества сынъ в. г. царевиць к. О. Б. в. Р. посломъ твоимъ наши царские пресвѣтлыя очи велѣли видѣть и грамоту твою, принявъ, милостивно выслушали. И что къ нашему царскому величеству писалъ еси в своей грамотѣ и о которыхъ дѣлахъ приказывалъ с послы своими рѣчью, и тѣ всѣ дѣла нашему царскому величеству вѣдомы. И что послы твои, будучи. . . .

²⁵⁾ *Дальше зачеркнуто:* А мы в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. и по се время всегда болѣзнуемъ душою и сердцемъ и в сѣтованьѣ пребываемъ, чт. жнемъ греховъ всего хрест. такова великаго государя праведнаго и храбраго славнаго и милостиваго, надъ великии государи высочайшаго, высокостолнейшаго и государствамъ многимъ заступника и посо. подателя и неимсчитныя хвалы

А что к нашему царскому величеству с послы своими приказывал еси: как вѣдомо тебѣ учинилось, что наше царское величество на Московском государстве и на всѣхъ великихъ государствахъ Російского царствія учинились есмь великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ,—и ты о томъ ²⁶⁾ порадовался и к нашему царскому величеству посылаи пословъ своихъ бити челомъ, чтобъ намъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловати, держати подъ своею царскою высокою рукою во обереганье и въ защищенье ото всѣхъ твоихъ недруговъ и ни которымъ недругомъ твоимъ не подати (и дорогу б къ) царской вотчинѣ къ Астарахан(и и къ Терскому) городу изъ Иверские земли велѣтъ очистити и послать на Шевкала болшую рать свою,—а ты Александръ царь пошлешъ свою рать. И, спедчися б имъ вмѣстѣ съ нашею ратью, надъ Шевкаломъ промышлятъ заодно.

Ивану Левонтьеву: Божию милостию, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александру царю велѣлъ говорити: и мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сынъ в. г. царевичъ к. Θ. Б. в. Р. милостивно выслушали, тебя, Александра царя, похваляемъ и принимаемъ отъ тебя то въ любовь, что ты къ нашему царскому величеству съ поздравленьемъ прислалъ пословъ своихъ и желаетъ къ себѣ нашего царского жалованья. А челобитье твое Александра царя милостивно выслушали есмь и тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловали, хотимъ держати въ нашемъ царскомъ жалованьи подъ нашею царскою высокою рукою ото всѣхъ твоихъ недруговъ во обереганье и въ защищенье и дорогу къ нашему государству черезъ Шевкальскую землю велѣли очистити и повелѣние свое царское къ Астараханскимъ и къ Терскимъ воеводамъ велѣли послать и рать свою болшую на вашихъ недруговъ на Шевкала и на Кумытцкихъ людей велѣли послать. И какъ нашего царского величества воеводы съ нашею. будутъ на Терке и на Койсе и. и съ тобою Александромъ царемъ о. и хъ которому сроку твоимъ людемъ, смотря по тамошнему дѣлу, велятъ быть,—и ты б, Александръ царь, послалъ на Шевкала сына своего со мною ратью, чтобъ нашего царского величества во-

достоиннаго государя, моего пресвѣтлаго царя праведная и безпорочная преблагая душа отъ сего свѣта къ Богу отошла, оставя земное царство, отоиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія. А тебѣ, Александру царю, потому же, помня къ себѣ его царское жалованье, свыше иныхъ государей годитца сѣтовать.—А что къ нашему царскому величеству съ послы своими.

²⁶⁾ Зачеркнуто: добръ.

еводам, приговора срок, с твоими людьми спедчися над Шевкалом промышляти вмѣсте, чтоб над ним поискъ учипить и дорогу очистить, куды нашего царского величества послом и посланникомъ к тебѣ, Александру царю, ходити.

Ивану Ооопасьевичю: Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александру царю велѣлъ говорит: а что писал еси к намъ к в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с., что учнешь к нашему царскому величеству поминки присылати по прежнему, а о помочи на своихъ недругов болши того докучать не смѣшешь,—и наше царское величество хотимъ тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю под нашею царскою высокою рукою держати и обороняти для своего царского милосердаго обычая, указуючи к тебѣ свою царскую любовь и ко всей твоей Иверской землѣ свое царское жалованье для истинныя православныя вѣры, а не для поминковъ, чтобъ тебѣ и всей Иверской землѣ нашею царскою милостью и оберегаемъ и защищенемъ быти ото всѣхъ твоихъ недруговъ впередъ безстрашнымъ и чтобъ тебѣ, Александру царю, и всей твоей Иверской землѣ в поминкахъ скудості не было, и хотимъ тебя, Александра царя, во всемъ нашемъ царскомъ жалованье держати. И ты б на наше царское величество во всемъ былъ надеженъ.

Да какъ после посолства велитъ Александръ царь Ивану Аоопасьевичю и Ивану Левонтьеву быти у себя на дворѣ и учнетъ имъ говорити самъ или кого к нимъ пришлетъ ближнихъ людей и учнутъ ихъ спрашивать, что с ними г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. в Александру царю приказъ? И Ивану Ооопасьевичю и Ивану Левонтьеву Александру царю или его ближнимъ людямъ говорити: прислалъ к в. г. н. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и его царского величества сыну к в. г. царевичю к. О. Б. в. Р. Александръ царь пословъ своихъ Сулеймана князя да дьяка Левана бити челомъ, чтобъ в. г. н. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. государя вашего, Александра царя, и всю его Иверскую землю пожаловали, держали под своею царскою высокою рукою во обереганье и в защищенье ото всѣхъ его недруговъ потому же, какъ блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с., и некоторымъ бы недругомъ его не подати и дорогу к в. г. н. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с., вотчине к Астарахани и к Терскому городу изъ Иверскіе земли велѣти очистить и послати бы на Шевкала болшую рать свою и, спедчися б вмѣсте с в. г. н. ратью, надъ Шевкаломъ промышляти заодно. И в. г. н. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. н. царевичъ к. О. Б. в. Р. челобитье и прошенье государя вашего милостивно выслушали и хотятъ государя вашего Александра царя и всю Ивер-

скую землю держати в своем царском жалованье под своею царскою высокою рукою и ото всѣх недругов во обереганье и в защищенье и дорогу ко государя нашего государству через Шевкалскую землю велѣли очистить и повелѣнье свое царское к Астараханским и к Терским воеводам послати велѣли и рать свою болшую на государя вашего недругов на Шевкала и на Кумытцких людей велѣли послати. И ныне царского величества воеводы князь Иван Петрович Ромодановской с товарищи и государя нашего рат в дороге и на Терку будет вскоре. И как в. г. п. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. его царского величества воеводы князь Иванъ Петрович Ромодановской с товарищи з государя нашего ратью будут на Терке и на Койсе и на Супше и з государем вашим Александромъ царем обошлютца и х которому сроку государя вашего людем, смотря по тамошнему дѣлу велят быти, и государь бы ваш Александръ царь послал на Шевкала сына своего со многою ратью, чтоб в. г. п. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. его царского величества воеводам приговоря срок, з государя вашего люди спедчися, над Шевкаломъ промышляти вмѣсте вовремя, чтоб над ним поискъ учинить и дорога очистить, куды в. г. п. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. его царского величества послом и посланникомъ ко государю вашему к Олександру царю ходити не по прѣжнему как прѣж сего блаженныя памяти при в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. с. окопничей и воеводы князь Ондрѣй Ивановичъ Хворостинин с товарищи учинили, ходили на Шевкала не во время и не сождався с людьми, — а государя вашего Олександра царя люди с сыном его с царевичем со княземъ Юрьем на сход не бывали. — И Александръ бы царь и его дѣти, видя к себѣ и ко всей Иверской землѣ такое царское великое жалованье и оборону, в. г. п. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и его царского величества смну в. г. царевичю кн. О. Б. в. Р. государь ваш Александръ царь и его дѣти и всѣ ближніе люди правду учинили, за всю Иверскую землю на записи врестъ целовали, что государю вашему Олександру царю и его дѣтем и всей Иверской землѣ быть в царском жалованье под его царскою высокою рукою неотступным и на государя нашего непослушников, а на своих недругов, с Терскими воеводами стояти заодно.

И будет царевы ближніе люди учнут говорити, что государь их Александръ царь ко государю с послы своими быти челом приказывал, чтоб государь пожаловал, велѣл на Шевкала послати рать свою и дорогу к своим государствам через Шевкалову землю велѣл очистить, чтоб то Олександру царю видети при своем животѣ; а не видев государевы рати и того как Шевкала извоют и приведут под госу-

дареву руку, Александру царю как государю правда дать? И Ивану Ооонасьевичю и Ивану Левонтьеву говорити: вам о том имянно говорить, что Шевкала под государеву руку по ся мѣста не приведен, и то есталось от Александра ж царя. Как посылал государь наш царское величество на Шевкала околничего и воевод князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с товарищи с своею царскою ратью, а к Александру царю от государя писано, чтоб Александръ царь с своей стороны послал сына своего царевича Юрѣя с своею ратью и сойтис было им обѣим ратем вмѣсте и Шевкала воевать. И княз Ондрѣй Хворостинин с товарищи царского величества Кумыцкую землю воевали и ждали многое время Александровых царевых воинских людей; и Александръ царь рати своей не послалъ, а была одна государева рать, да и то ходили не во время, и потому тогда и не совершилось. И то Александру царю стало от себя. А толко б была рать Александрова царева и пошли б на Шевкала во время, ипо б тогда Александрово царево дѣло, Шевкалского поход совершился. А ныне в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и его царского величества сын в. г. царевичъ в. О. Б. в. Р. государя вашего Александра царя и его детей и всю Иверскую землю пожаловали, взяли под свою царскую высокую руку. И то уже будет крѣпко и неподвижно: которые государства под государя нашего царского величества высокою рукою ни есть не токмо крестьянские, и бусурманские орды,—и тѣ всѣ живут по государя нашего царского величества высокою рукою в безстрашном пребыванье. А государь ваш Александръ царь и земля его хрестыанские. И государь наш в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. поиначе иных государей государя вашего Александра царя хочет жаловать и во обороне под своею царскою высокою рукою держати хочет свыше прежнего. И рать государева готова и воеводы отпущены от царского величества при нас, и ныне они в дороге.—И государь бы ваш Александръ царь без всякого сумнѣнья на государя нашего жалованье был во всем надеженъ и государю нашему правду дал и з детьми своими и со всѣми ближними людьми за всю Иверскую землю и от него государя был неоступен. А без правды государю нашему как за государя вашего и за его детей и за всю Иверскую землю стояти и от недругов оберегати и дорогу к своим государствам очистить без укрепления? Тому естатись не пригоже.—Да говорити о том накрепко, чтоб Александръ царь и его дѣти и ближние люди за всю Иверскую землю правду дали.

Да как Александръ учнет правду давати, и (Ивану Ооонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говорити Александру царю, чтобы он с того

царю Иверскому.... (буквально тоже, что и въ наказъ Совину стр. 276)... сказати, что в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. царевичъ в. Θ. Б. в. Р. в своем жалованье под своею царскою высокою рукою во обороне держати хотять от всѣхъ ихъ недруговъ и царское жалованье къ нимъ будетъ, во всемъ смотря по ихъ правде. И они б нынѣ.... (тоже)... печати пришет и свое царское жалованье учнет къ нимъ держать, смотря по ихъ правде. А нынѣ б они были..... (тоже)... ѣхати с собою вмѣсте.

А будет нынѣ Александръ царь воюетца с которыми пограничными сусѣди и учнет им Александръ царь или его ближние люди говорить о стрелцѣхъ и о казакѣхъ, чтоб государь пожаловал, дал ему на его недруговъ стрелцовъ и казаковъ с вогненным боемъ, и (Ивану Ооонасьевичу) и (Ивану Левонтьеву) говорити: в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. его царского величества указъ на Терке у воеводъ есть: велено Александра царя от его недруга, от Шевкала, и ото всѣхъ недруговъ оберегати. А о стрелцѣхъ и о казакѣхъ с ними государева наказу нѣтъ, потому что Александръ царь с послы своими о томъ государю бить челомъ не приказывал; а бил челомъ о болшой рати на Шевкала и на Кумытцкихъ людей. И царское величество Олександра царя тѣмъ и пожаловал, рать свою послал; и воеводы царского величества князь Иванъ Петровичъ Ромодановской с товарищи на Терку будутъ вскоре.

А нѣчто Александръ царь или его ближние люди учнут спрашивать: какъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. учинился на государстве, коимъ обычаемъ? И имъ говорити: вѣдомо вамъ самимъ, какъ при в. г. блаженныя памяти при ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. шуринъ его царской, в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., будучи во владѣннѣ державномъ правительствѣ, в каковѣ мѣре і в каковѣ чести былъ и своимъ премудрымъ разумомъ и храбростомъ в. г. блаженныя памяти ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. со всѣми великими государями ввелъ в дружбу и в любовь и его царскому величеству честь и повышенье учинил; и с нимъ с в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. ещо при в. г. блаженныя памяти при ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. всѣ великие государи ссылались о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ. Также с повелѣнья в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. онъ, в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., государство Московское и всѣ государства Російскаго царства строилъ и новопробылыя государства подъ государеву царскую высокую руку привелъ и укрепилъ і во всемъ государствѣ Російскомъ царствѣ прибавленье и расширение учинилъ великое і всякимъ служилымъ людямъ милосердые свое показалъ и многое воинство устроилъ, чернымъ людямъ тишину, а бѣднымъ і виннымъ пощаженье, всей Російской землѣ облегченье и радость і веселье показалъ и премудрымъ своимъ разумомъ и храбростью

всю Рускую землю в покое і в тишинѣ і во благоденственномъ житіи устроил. И какъ Божьимъ судомъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. отходилъ с сего свѣта, и приказалъ и благословилъ государынѣ ц. и в. к. Ирине Ѳедоровне в. Р. и своему царскому шурину г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. быти на государствѣ Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія. І благовѣрная и благочестивая в. г. ц. и в. к. И. Ѳ. в. Р. на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія не изволила быти и, по своему обещанью, оставя славу и честь і высоту Російскаго царствія, отшедъ в монастырь во обитель пречистыя Богородицы Одегитрея, восприяла ангилскій образъ; а г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. потому жъ не изволилъ быти на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія ²⁷⁾. І святѣйшіи Іевъ патриархъ Московскій і всеа Русіи со всѣмъ освященнымъ соборомъ совѣтовалъ съ цари и съ царевичи и зъ государьскими детми, которые нынѣ царскому величеству служатъ, и зъ бояры и со всѣми думными людьми молили и просили государыню благовѣрную ц. и в. к. иноку Александру Ѳедоровну в. Р.,—а бояре и князи і воеводы и дворяны и приказные люди и всякие служилые люди всѣхъ городов Московскаго государства і всенародное множество людей с великимъ плачемъ билі челою,—чтобъ государыня благовѣрная ц. и в. к. инока Александра Ѳедоровна в. Р. увещала и благословила на царство своего брата г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. по приказу і по благословенью в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и по его государеву достоинству; а в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. потому жъ билі челою, чтобъ онъ, государь, умилосердился, на Московскомъ государствѣ і на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія былъ государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ. И великая государыня благовѣрная и благочестивая ц. и в. к. инока Александра Ѳедоровна в. Р., по многуму прошенью и челобитью всѣхъ людей, на тѣ православныя государства Російскаго царствія благословила брата своего г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. И зъ Божьею помощью і по приказу в. г. блаженныя памяти ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., а по благословенью в. г. н. благовѣрныхъ ц. и в. к. иноки Александры Ѳедоровны в. Р. ²⁸⁾, и моленьемъ святѣйшаго Іева патриарха Московскаго и всеа Русіи і всего освященнаго вселенскаго собора и за многимъ челобитьемъ ²⁹⁾ царей і

²⁷⁾ Зачеркнуто: а государство такое великое стало безгосударно.

²⁸⁾ — и за просьбою.

²⁹⁾ — и прошеньемъ.

царевичей и государских детей разных государствъ, которые под царскою высокою рукою ему, государю, служат, также бояр и околничих и князей и воевод и дворян и всяких служилых людей и множества народа людей Російскаго царствія, — в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с., Богом возлюбленный и превознесенный и Богом избранный, учинился на великих государьствахъ, на Владімерском и Московскомъ и на Новгородскомъ и на царствахъ Казанском и Астороханском і на Сибирскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія царем и великим княземъ всеа Русіи самодержцем. И ныне всѣ цари и царевичі и государьскіе дѣти разныхъ государствъ, которые в. г. н. служат, и всѣ бояре и князи і воеводы и дворяне и всякие служилые люди и все воинство Російскаго царствія і все народъ хрестыанскій в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с., милостивому и храброму и счастливому, и сыну его г. н., пресвѣтлому и благовѣрному царевичю, в. Θ. Б. в. Р. с. радостію служат, и царскимъ милосердьемъ всѣ в тишинѣ і в покое пребываютъ; і в. г. н. царю и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и царству Московскому и всѣмъ государствамъ Російскаго царствія ныне никакова недруга нѣтъ.

Да память (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Леонтьеву): нѣчто учнет их спрашиватьі Александръ царь или его ближние люди про цесаря Римскаго и про Литовскаго короля: какъ ныне з государемъ? И (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Леонтьеву) говориті: в. г. н. ц..... *(тоже самое, что и Совину с. 278)*..... заодин. І в. г. н. царское величество с тѣми со всѣми хрестыанскими государи на Турского и на всѣхъ берсермен стояті заодин хочет.

А нѣчто спросят про Свѣйскаго: какъ ныне з государемъ? И (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говориті: Свѣйскаго король в. г. н. добил челом и учинился во всей воле государя нашего. А ныне Свѣйскаго Ирика короля сынъ Густав королевич, Литовскому Жигимонту королю брат, у в. г. н. служить на Москвѣ.

А нѣчто спросят про Турскаго салтана: какъ ныне з государемъ? И (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говориті: прежним салтаном с великими г. н. ссылки бывали; а в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. с нынешним салтаном ссылка никакова не бывала.

А нѣчто спросят про Бухарскаго: какъ ныне з государемъ? И (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говориті: присылал в в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. Бухарскаго Бабы царевичъ посла своего Одна на бити челомъ, чтоб в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. держал его в своем царскомъ жалованьѣ и некоторым его недругом не подал. И

какъ мы от царского величества отпущены, и Бухарского посол еще на Москвѣ; а того не вѣдомо, какъ царское величество его пожалует.

А нѣчто спросятъ про Сибір: какимъ обычаемъ Сибірское царство взяли государевы люди и какъ ныне Сибір устроена? И (Ивану Осонасьевичю) и (Ивану Леонтьеву) говорити: Сибірское царство искони вѣчная вотчина государей нашихъ, царей Російскихъ; и прежніе царі, которые были на Сибірскомъ царстве, государемъ нашимъ были послушны и дань давали. А какъ учинился на Сибірскомъ царстве Кучюмъ царь, и онъ былъ не почалъ царскому величеству дані давати и учалъ быть непослушанъ. И царское величество ис Пермі послалъ в Сибір казаковъ волжскихъ. И казаки шедъ Сибірское царство взяли и людей многихъ побілі. А царь Кучюмъ убежалъ на поле и козаковалъ на; поле; а племянника Кучюмова царева Магметкула царевича взяли казаки жива. А после того государя нашего воеводы и сына Кучюмова царева Абдулхаіра царевича взяли. А ныне в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. воеводы из Сибірі послали головъ за Кучюмомъ царемъ, и головы сошли Кучюма царя на Обі рекѣ; а шлі до него 20 денъ рѣзвымъ ходомъ. И Божьею милостію, а в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и сына его в. г. н. царевича в. Θ. Б. в. Р. счастьемъ, в. г. н. люди, дошедъ Кучюма царя на поле побілі на голову, самого Кучюма царя да брата его Илітєня царевича и детей его и племянниковъ и с нимі 3-хъ царевичей и многихъ князей и мурзь и всякихъ людей побілі болші 6,000 человекъ; а 5 царевичей Кучюмовыхъ царевыхъ детей Асманака царевича з братьєю да 10 царицъ Кучюмовыхъ и детей его жонъ да 8 царевыхъ Кучюмовыхъ дочерей и лутчихъ мурзь болші 300 человекъ живыхъ взяли и в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. привели, и улусы Кучюмовы розорили. И ныне Кучюмовы царевы дѣти царевичі и племянники всѣ у в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. у его царского величества на Москвѣ царевичі царскому величеству служатъ, а матері ихъ и сестры и жены живутъ в царскомъ жалованье въ ихъ помѣстьяхъ. А в Сибірі ныне живутъ в. г. н. его царского величества воеводы многіе. И города поставили многіе по Турѣ рекѣ и по Иртішу и по Оби по великой рекѣ, и в тѣхъ городѣхъ люди многіе устроены; а поставили в Сибірской землѣ болші 20 городовъ, а старыхъ городовъ во всеі Сибірской землѣ до 30 ²⁰⁾ городовъ; и данъ с Сибірскихъ землі в. г. н. (идетъ многая), соболі и лисицы черныя и иной всякой звѣр.

А нѣчто Ивану и учнутъ давати корму мало, и имъ о томъ говорить, чтобъ имъ кормъ давали по прежнему, какъ бы мочно сытимъ

²⁰⁾ Сперва было написано: до ста.

быти. И будетъ имъ учнут говорить, что на Москвѣ Александра царя посломъ Сулейману князю да дьяку Ортемю корму давали мало, давали имъ денгами, и того имъ корму не ставилось и онѣ покупали кормъ собою, — (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говорити: на Москвѣ по царского величества повелѣнію государя вашего Александра царя посломъ Сулейману да дьяку Ортемю кормъ столовой даванъ довольно. И государя вашего посла Сулейман князь да дьякъ Ортемей били челомъ царского величества печатнику и посолскому дьяку Василью Щелкалову, чтобъ имъ за кормъ велѣлъ давать денгами; и по ихъ челобитью Василей велѣлъ имъ за кормъ денгами давать безъ царского величества повелѣнья. И какъ про то вѣдомо учинилось отъ государя вашего пословъ царского величества приказнымъ людямъ, и они про то царскому величеству донесли, что государя вашего посломъ за столовой кормъ Василей Щелкаловъ велѣлъ давати денгами безъ царского повелѣнья по ихъ челобитью. И в. г. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. с. велѣлъ про то бояромъ своимъ сыскати. И царского величества бояре про то сыскали, что по царского величества указу корму государя вашего Александра царя посломъ давано довольно, и Василей Щелкаловъ имъ велѣлъ за кормъ давать денги по ихъ челобитью; только то Василей здѣлалъ безъ царского повелѣнья. И в. г. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. с., жалую государя вашего Александра царя за то на Василья на Щелкалова опалу свою положилъ и отъ Приказа его велѣлъ отставить; а посломъ государя вашего, на Василье взявъ, велѣлъ за то дати 300 рублей. И ныне Василей Щелкаловъ за то не у Приказу.

И будучи въ Иверской землѣ (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) провѣдывать себѣ тайно:..... *(буквально тоже, что и Совину с. 279—280)*..... *Добавлено только слѣдующее:* и дань Турскому даетъ ли или не даетъ *(Грузинскій царь)*? И будетъ даетъ, и имъ того провѣдаты: чѣмъ дань даетъ и поволоку чего посылаетъ?..... *Последнія слова:* воюетца или миритца? И на чемъ бытъ въ миру?

Да память (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву). Посланъ къ Олександрю царю напередъ сево 2 человекѣ иконниковъ Иванко Тарасьевъ да Шигалѣйко. И какъ имъ царь Александръ велитъ у себя быти на отпусе, и Ивану Нащокину и говорити Александрю царю или его ближнимъ людямъ, чтобъ Александръ царь тѣхъ иконниковъ отпустилъ ко государю съ нимѣ вмѣстѣ. А ныне съ нимѣ государь къ нему къ Олександрю царю прислалъ иныхъ иконниковъ дву жъ человекѣ, и онъ бытъ имъ велѣлъ въ ихъ мѣсто быти у себя и велѣлъ бы ихъ беречи, чтобъ (ни у) кого нужи не было.—Да по челобитью Александра царя пословъ Сулеймана да дьяка Ортемья послано съ нимѣ 4 человекѣ плотниковъ для церков-

ного дѣла; и до коих мѣстъ Иван Нащокин и Иван Левонтьев в Иверской землѣ побудут, а тѣ будут плотники от церковного дѣла отдѣлаютца,—и им тѣмъ плотником велѣти ѣхати с собою ж вмѣсте. А будет не отдѣлаетца и учнут о том говорит, чтоб им ещо побыти в Иверской землѣ,—Ивану Офонасьевичю оставить их после себя в Иверской землѣ. А о том царевым приказным людям молить: как отдѣлаютца иконники и плотники, и царь бы велѣл их отпустит на Терку и проводит их велѣл, чтоб имъ проити безстрашно.

Да память Ивану Офонасьевичю Нащокину да Ивану Леонтьеву. Какъ они придут в Грузинскую землю, а Александра будет царя в животоѣ не стало, а на его мѣсто будет учинился на Иверской землѣ новой царь сынъ его которой царевичи Давыд или Юрьѣ,—и Ивану Офонасьевичю и Ивану Левонтьеву в новому царю ити и от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и от г. царевича к. Θ. Б. в. Р. новому царю поклонъ править и поминки подать и говорить новому царю: присылал к в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. отецъ вашъ Олександръ царь послов своих Сулеймана князя да дьяка Левана..... *(тоже, что и Александру царю с. 331)*..... Російского царства и бити челом царскому величеству, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. его, Олександра царя, и всю Иверскую землю пожаловати..... *(тоже с. 332)*..... промышляти заодинъ.—И в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. н. царевич к. Θ. Б. в. Р. Олександра царя челобитье милостивно выслушали, Олександра царя и всю Иверскую землю пожаловали, хочет..... *(тоже)*..... и в Терским воеводам велѣли послати. И ныне судомъ Божиимъ Олександра царя не стало, а на Иверской землѣ учинился царем ты (имрек),—и ты б, похотя к собѣ царского величества жалованья, со всею Иверскою землею был в царском жалованье под их царскою высокою рукою потому, как был в их царском жалованье Олександръ царь, и царскому б величеству перед нами ты, царь, и всѣ твои ближніе люди правду учинили, за всю Иверскую землю на записи крестъ целовали, что тебѣ, царю, и твоим дѣтем и всей твоей Иверской землѣ бити в царском жалованье под царского величества высокою рукою неотступным и на государя нашего непослушниковъ, а на государя наших недругов с Терскими воеводами стояти заодин. А царское величество тебя, царя, и всю твою Иверскую землю учнут держати в своем царском жалованье под своею царскою высокою рукою и ото всѣх твоих недругов во обереганье и в защищенье.—А ныне б ты, царь, перед нами правду дав, на записи крестъ целовав, отпустил к царскому величеству не задержав и с нами вмѣсте послал послов своих ближних людей

о всем с ними наказав, как тебѣ, царю, и всей твоей Иверской землѣ впередъ быти в царскомъ жалованье и во обороне под ихъ царскою высокою рукою.—Да говоритъ царю о томъ и его ближнимъ людямъ навѣрѣнко, чтобъ царь и его ближние люди правду дали, на записи передъ ними крестъ целовали и отпустил ихъ к царскому величеству не задержавъ и своихъ пословъ с ними прислалъ.

Да какъ новой царь г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. царевичю к. Θ. Б. в. Р. правду дать, крестъ целуетъ самъ и его ближние люди и пословъ своихъ ко государю пошлетъ,— и Ивану Оеонасьевичю и Ивану Левонтьеву ѣхати ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. в Москву и грузинскимъ посломъ велѣти ѣхать с собою.

И о всемъ Ивану Оеонасьевичю и Ивану Леонтьеву делать по сему государеву наказу и какъ ихъ Богъ вразумитъ и смотря потъ амошнему дѣлу, какъ государеву дѣлу прибыльнѣй.

Записьъ целовальная, на чомъ привести Александра царя Иверского.

Целую крестъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. царевичю к. Θ. Б. в. Р. я, Александръ царь, начальникъ Иверские земли и зъ детьми своими Ираклиемъ и Давитомъ и Георгиемъ и с своими ближними людьми и за всю Иверскую землю на томъ, что посылалъ есмь к в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну к в. г. царевичю к. Θ. Б. в. Р. бити челомъ пословъ своихъ Сулеймана князя да діака Ортемья, чтобъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. царевичъ к. Θ. Б. в. Р. меня и моихъ детей и всю Иверскую землю пожаловалъ, держалъ подъ своею царскою высокою рукою в своемъ царскомъ имяни и оборонять бы меня и мою землю ото всякихъ моихъ недруговъ велѣлъ. И в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. царевичъ к. Θ. Б. в. Р. своимъ великимъ жалованьемъ пожаловали, меня и моихъ детей и всю мою Иверскую землю подъ свою царскую высокую руку взяли и своимъ воеводамъ от нашихъ недруговъ оберегати меня и мою землю велѣли. И мнѣ, Александру царю, и моимъ дѣтемъ и всей моей Иверской землѣ быти подъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сына в. г. ц. к. Θ. Б. в. Р. подъ ихъ царскою высокою рукою от в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сына от в. г. ц. к. Θ. Б. в. Р. и отъ тѣхъ дѣтей, которыхъ имъ государемъ впередъ Богъ дастъ, неотступно быти. (и пр. тоже, что и въ предыдущей „целовальной записи“ съ замѣной имени царя Федора именами царя Бориса и его сына царевича Федора см. стр. 32—33).

А которые мои люди Иверские земли учнут государевымъ людемъ, которые будутъ в государевыхъ городѣхъ на Терке и в Асторохани и в иныхъ городѣхъ, какое лихо мыслити и, приѣзжая в тѣ города, учнут воровати какую измѣну дѣлати,—и мнѣ тѣхъ своихъ людей Иверские земли, сыскывая про ихъ вины, казнити и отсылати ко государевымъ воеводамъ на Терку и в Асторохань. И служити мнѣ и моимъ дѣтемъ со всею Иверскою землею. (см. стр. 33) . . . и до своего живота, какъ в сей записи написано.

А будетъ которые дѣти у Александра царя прибыли или убыли, тѣхъ и написати.—А ближнихъ людей потому жъ написати, которые ныне при немъ. А въ прежней записи написаны были ближние люди: Ясон, Горжаснъ, Шермазан, Зало, Давит, Андерман.

(На оборотъ послѣдняго столбца внизу помятка: 110-го сентября въ 10 день такова запись послана к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву с Астараханскимъ жилицомъ с Иваномъ Шемявинымъ сыномъ Аристова.

От ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. на Терекъ (воеводамъ) нашимъ князю Оядрѣю Дмитриевичю (Хилкову) да князю Василью Григорьевичю Ще(тинину). Послали есмь в Грузи к Олександру царю Ивана Нащобина да Ивана Левонтьева, а с ними отпущены Грузинского Александра царя посолъ князь Сулейманъ да царевы и ихъ посолские люди. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ и Иванъ Нащокинъ да Иванъ Левонтьевъ в грузинскимъ посломъ Сулейманомъ на Терекъ приѣдутъ и до коихъ мѣстъ онѣ на Терке побудутъ, и вы б имъ велѣли дать дворы добрые, какъ имъ мочно изместится; и, говоря съ Иваномъ Нащобинимъ да с Иваномъ Левонтьевымъ колкимъ с ними быть провожатымъ, и отпустили б есте ихъ с Терки в Грузинскую землю тою дорогою, которою будетъ имъ итти лутче и безстрашнее. Да послали б есте с ними в Грузи 30 человекъ стрелцовъ конныхъ, которые (преж того) въ Грузинской землѣ бывали и на(ше жалованье) тѣмъ стрелцомъ далі по прежнемъ(у), какъ преж того стрелцомъ наше жал(ованье) давано, которые посыланы въ Грузи, и проводить ихъ послали до коихъ мѣстъ преж того детей боярскихъ и новокрещенцовъ и стрелцовъ и казаковъ человекъ 100 или 200 или сколько будетъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ имъ пройти здорово и безстрашно. И в Черкасскимъ княземъ и к мурзамъ, которые намъ служатъ, приказали, чтобъ онѣ тѣмъ намъ послужили, Ивана Нащобина да Ивана Левонтьева и грузинского посла проводили сами и людей с ними для провожанья посылали; да в Черкасскимъ же княземъ и мурзамъ о провожанье посланы наши грамоты с Иваномъ Нащобинимъ да с Иваномъ Левонтьевымъ.

вымъ. И вы б о томъ Ивану Нащокину и Ивану Левонтьеву розказали подлинно, которые кн(язи и мурзы) нам служат и прямят, тѣ(м бы есте) тѣ наши грамоты и давали и (о провожань)е имъ говорили; а которые нам не служат и непрямят, от тѣх бы онѣ оберегались, чтоб над ними Черкасы или Кумытцкие люди оманомъ дурна которово не учинили. А будет вамъ для которых тамошних мѣръ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева и грузинского посла без обозу отпустить не мочно, и вы б с ними для обозу послали телѣгъ, сколько будет пригоже; а роздали тѣ телѣги на тѣхъ же провожатых, а телѣгъ велено къ вамъ прислати из Асторохани. Да и Терскимъ бы есте казакомъ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева велѣли проводить, чтоб онѣ тѣмъ намъ послужили. А будет учнут говорить о зелье и о свинцѣ и о запасе, и вы имъ для провожанья зелья и свинцу и запасу дали не от велика, смот(ря по тамош)нему дѣлу. А до коих мѣсть Иванъ Нащокинъ да Иванъ Левонтьевъ (и Грузинского) Александра царя посол Сулейманъ (на Терке по)будут, и вы б Грузинского Александра царя послу и царевым и посолским людемъ кормъ велѣли давать по нашему указу потому ж, почему им дадут от Асторохани до Терки да кречетником бы есте давали на наши на 5 кречетов по курати на кречета на день, и в дорогу с ними куров кречетом на кормъ отпустили, смотря по тамошнему дѣлу, а за тѣ куры давали б денги из нашия казны ис Терских доходов. А ково поплете голов и сотников и детей боярских и стрелцов и новокрещенов Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева и грузинского посла провожати, и вы б имъ приказали накрепко, чтоб онѣ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева во всем слушали и грузинскому б послу Сулейману и царевымъ и посолскимъ людемъ (о _____ и безче)стыя ни которого не чинили. (А кого) поплете с ними в Грузи, тѣм бы ес(те на)казали во всемъ слушати Ивана Нащокина и Ивана Левонтьева и въ Грузинской бы землѣ (будучи) грузинским людемъ никоторого безчестья не чинили. (А в котором) числѣ Иван Нащокин и Иван Ле(вонтьевъ) поѣдут и кого в провожанье сколько съ (ними отпустите) и до коих мѣсть их проводят, о том бы естя о всемъ подлинно к нам к Москве отписали в Посолской приказ. Писан на Москвѣ лѣта 7109-го августа въ 24 день.

Грузинской посолъ кн. Сулейманъ прѣхалъ въ Казань 1 августа 1601г., а дияка Ортемья на дороге не стало. Въ царской грамотѣ отъ 30 августа воеводамъ Казанскимъ между прочимъ писано: и то естя учинили негораздо, простотою, что вы грузинскому послу за кормъ денгами даете и что на мертвого кормъ даете ж: в нашей грамоте и в розписи написано,

ведено вам грузинскимъ посломъ давати кормъ, а не денгами.—*Въ Астарахани Сулейману вельмо было отдать Грузинскіе земли колоняниковъ жонку Анку да сына еѣ Гаврилка да колоняника же Сурхана, (если они Грузинской, а не Турецкой земли); а въ Казани Мамука. Въ дорожъ дозволено купить неметцого полону 5 человекъ. Въ Грузію посланы 2 иконописца Первуша Барышниковъ да Троеимко Дарионовъ.—Съ Левонтьевымъ была послана царская грамота, которую воеводъ Юр. Як. Стромиллову вельмо было отдать папнымъ посланникомъ бискупу Францишу Сукосту да дыдакусу Римаду и говорити имъ, что та грамота послана отъ в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. в Персидцѣому шаху Аббасъ-шаху об их отпуске; и какъ они будутъ у Аббас-шаха, и они тоѣ нашу царскую грамоту отдади б Аббас-шаху.*

(Изъ отписки Казанскихъ воеводъ, полученной въ Москвѣ 18 Октября).—*Нащокинъ въ Казани прѣхалъ 13 сентября, Левонтьевъ 24 сентября.—Выѣхалицѣсь 27 сентября. Проводить послано 30 стрелцовъ в лехвихъ стругѣхъ, да с твоимъ государевымъ с Астороханскимъ лѣсомъ на судѣхъ с ними же в короване 70 человекъ стрелцовъ, да с послами же отпущенъ в Астороханъ сынъ боярской для береженья, да с ними же в короване торговыхъ людей и съ ярыжными отпущено 141 человекъ, да подь пословъ..... отпущено ис Казани до Сомары в гребле кормицѣов и гребцовъ..... 116 человекъ.....—Воеводы изъ Казани отпустили также четырехъ человекъ плотниковъ со всею плотнишною снастью (въ Грузію для „церковного дѣла“ по челобитью Сулеймана. А Грузинские, государь, земля полоненика Мамука, которого по твоему государеву указу сыскали в Казани, грузинскому послу отдать бес твоего государева указу не смѣли, что он живеть в Казани в посацкихъ людехъ и женился в Казани на руске.—Да на тово же, государь, Мамука грузинца сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, приставъ сынъ боярской, которой былъ приставленъ у корму, что приходять к тому Мамуку на подворье посолские люди для блядни к вор(ов)скимъ жонкамъ, а стрелцовъ деи, государь, которые с ними ходять для береженья в приставстве за покушками, бьютъ и ихъ не слушаютъ. И мы, холопи твои, сыскавъ, за то полоненика Мамука грузинца за воровство сажали в тюрьму. И Иванъ, государь, Нащокинъ сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ: присылалъ деи к нему грузинской посолъ толмача, а велѣлъ ему говорити намъ, чтобъ мы, холопи твои, тово полоненика Мамука ис тюрьмы выпустили; а люди деи его ходили к тому Мамуку для познати, что онъ людемъ его племя.—Да грузинской же де посолъ велѣлъ у насъ просити в плотниковъ мѣсто кузнеца да каменщиковъ; а плотники деи ему не надобны. И мы, холопи твои, бес твоего государева указу дати не смѣли,*

что, государь, о (том) твоего государева указу нѣтъ. И про то деи, государь, грузинской посол на нас, холопей твоих, хочеть к тебѣ, ко государю, писати; а говорил деи, что ты, государь, его всѣмъ тѣмъ пожаловал, да будто мы, холопи твои, не дадим. А мы, холопи твои, бес твоего государева указу ему того дати не смѣли.—*(Леонтьевъ привезъ съ собою наказъ, грамоты о провожаньѣ воеводамъ и з грамоты Черкасским князем, а грамоты (ж) Грузинскому царю к Олександру не привезъ; а сказывают, что ему не дана).*

(Изъ отписки Казанскихъ воеводъ, полученной въ Москвѣ 30 Октября)..... Нащокинъ и Леонтьевъ купили бусу болшую и поклались в бусу оба их со всею рухлядью и пошли ис Тетюшъ октября въ 5 де. И та деи у них буса не грузна и носит еѣ на водѣ погодьемъ и кормю и носом и стороною вниз; и за тою деи бусою идет грузинской посол Сулейман князь и сотник с Казанскими стрелцы..... А сказывают деи тутошние Тетюшские жилацы, которымъ судовой ход за обычай: Ивану Нащокину да Ивану Леонтьеву говорили до тѣх мѣстъ, как у них судов не розбило, что они стали под Тетюшами в судѣх на стану на мели на камени. И ваекъ деи погодье стало, и явори деи на камени на мели судов их не удержали, поволокло деи суды их погодьемъ по каменью; и суды деи их от того и розбило. А грузинсково деи посла Сулеймана князя и с твоимъ государевымъ лѣсом и стрелецкие суды, которые посланы в Асторохань, дал Богъ, здорово, не розбило, потому что стояли не под дворы, ниже того мѣста, на глуби, гдѣ в погодье судом мочно стоять.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Ондрюшка Хилков, Васка Сцетининъ челом бьют. В нынешнем, государь, въ 109-м году октября въ 20-м числѣ посылали мы, холопи твои, с Терки к Иверскому к Олександру царю в Грузи Терскихъ жилацкихъ черкас Овоцкихъ выходцовъ Яная, Ахипа, Дидѣя, Мостопарова черезъ горские кабаки черезъ Мичкисскую землю; а писалъ яз, холоп твой, Ондрюшка от себя к Иверскому к Олександру царю, чтобъ он, Александръ, к нам, холопомъ твоимъ, на Терек велѣлъ отписать про турские и про кизылбашские и про горские про всякие вѣсти, а прислалъ бы, государь, Александръ к нам, холопомъ твоимъ, своего гонца с Терскими з жилацкими черкасы вмѣсте.—И после, государь, того декабря въ 18 числѣ прислалъ к нам, холопомъ твоимъ, из Грузи Александръ царь с Терскими черкасы гонца своего Бердека Нунгина с товарищи 4-хъ человекъ з грамотою. А писалъ к нам, холопомъ твоимъ, Иверской Александръ царь про Кизылбашского шахъ Баса, что шахъ Бас зимуеть в Казмине городе, а на весну деи шахъ Басу быти с своею ратью под

Турского города, под Тевриз, под Шамаху, под Дербен, под Баку; а он де Александръ царь с Турским царемъ мирен. А гонецъ его Александров намъ, холопомъ твоимъ, сказывал в розпросе, что из Шамахи Турского царя паша ходил в Грузи войною; и Грузинской де Александръ царь, послыша, дал Шамахѣйскому пашѣ ясак, а взяв де Турской паша ясак у Александра царя, з дороги воротился.—Да и торговые, государь, люди тезики Кизылбашские земли, которые на сей зимѣ в Терской город с товары приезжали, в роспросех нам, холопомъ твоимъ, сказывали про Кизылбашского шаха Баса тоже, что он, шах Бас, в Казмине зимует и велѣл влич вливати по всѣм городом своим, чтоб служивые люди готовы были к весне и с нарядом под турские города, под Тевриз, под Шамаху. А хочет де Кизылбашской шах Бас на Кур режѣ мостъ мостить. А ратных де людей кизылбашских в Казмине збираетца с 50,000.—Да Александръ же царь писал к нам, холопомъ твоимъ, про кумыцкие вѣсти, что у него Кумыцкие люди землю его завоевали и хрестьян его в полон поимали; а от твоих де ему государевых людей помочи и пособи нѣт. А которого де посла он, Александръ, послал к тебѣ ко государю к Москве, и тѣ де его послы 4-ой год к нему не бывали; а как де ему, Александру, про послов его будет вѣдомо, как им от тебя от государя отпущекъ будет,—и он де, Александръ, про дорогу на Терек отпишет, которою дорогою послом с Терки въ Грузи итти.—А Терские, государь, жилецкие черкасы, которые от нас, от холопей твоихъ, въ Грузи к Александру царю ходили з грамотами, и онѣ нам, холопомъ твоимъ, сказывали про дорогу, что твоим государевым послом и грузинским в Грузи с Терки итти ближе от Суншинского острогу на Мичкисские кабаки, на Кудашев кабак, а от Мичкисского от Кудашева кабака на Пешинской кабак, а от Пешинского кабака на Тарлав на Бердеков кабакъ, а ход со вьюками; а ход от Суншинского острогу до Иверские земли 10 ден.—И мы, холопи твои, Грузинского Александрова царева гонца Бердека Нунгина с товарищи, дав имъ твоего государева жалования по суконцу, с Терки отпустили. А писали мы, холопи твои, к Александру царю съ его гонцы: как от тебя, государя, послы его на Терек придут, и мы к нему, к Александру царю, о том отпишем. А про дорогу б, про которую нам, холопомъ твоимъ, в розпросе сказывали Терские черкасы, которые к нему в Грузи ходили,—и он бы, Александръ царь, роспросив подлинно, велѣл к нам, холопомъ твоимъ, вскоре отписать: мочно ли тою дорогою твоим государевым и его Александровым царевым послом до Грузен пройти безстрашно? А в прежних, государь, годѣх твои государевы

послы и грузинские ходили в Грузи и из Грузей с Терки на Кабарду; а провозатые с послы и павстрѣчю ходили твои государевы люди с Терки до Кабарды и до Сонских щелей, да и Кабардинские черкасы служили тебѣ, государю, послов встречали и провожали с твоими же государевыми людьми вмѣсте. А в прошломъ, государь, въ 106-м году как твои государевы послы Кузма Совин и грузинские шли из Грузей на Кабарду, и павстрѣчю к ним с Терки посланы головы и дѣти боярские ратные и жилецкие Терские стрелцы и казаки и Терские атаманы и казаки и Астороханские конные стрелцы и юртовские тотаровя 1,300 человекѣвъ. А посланы с обозом с телѣгами, для того что Кабардинской Солох князь и всѣ Кабардинские черкасы тебѣ, государю, не служат и не прямиат и в Терской город Кабардинской Солох и мурзы сами не приезжают и братья и детей своих и узденей не присылают и закладу своего Кабардинской Солох сына своего Хорошая, которой в Терском городе, отступилсѣ; а Казый мурза Шепшиюков з братъею, убив Машрюка и Доманука и кабаки их поймав, тебѣ, государю, за свою вину не бьют челом и тебѣ, государю, не служат. А ныне меж собою Кабардинской Солох с Казымъ с Шепшиюковым и со всѣми Кабардинскими черкасы помирѣсь и заклады укрепилис; да и с Кумыцкими людьми Кабардинские черкасы Солох князь и Казый Шепшиюков в миру же и в одиначестве: Шевкаловых детей Суркая Шевкала сынъ в закладе у Кабардинского у Солоха князя, а другово Шевкалова сына Андеин сынъ в закладе у Казыя мурзы Шепшиюкова.—Да нам же, холопом твоимъ, сказывали Кизылбашские земли тезик Мугиб Усеинов, которой приѣзжал на Терек с торгомъ, про Кабардинского про Солоха князя, что на сем лѣте посылал Солох узденя своего к шах Басу х Кизылбашскому бити челом, чтоб Кизылбашской шах Бас за него за Солоха вступилсѣ и сына бы его Хорошая мурзу, которой в закладе в Терском городе, у тебя, государя, упросил без перемѣны. И по его де Солохову челобитью шах Бас Кизылбашской посылает к тебѣ, во государю, посла своего, чтоб ты, государь, пожаловал, велѣл отдати Солохова сына Хорошая без закладу Солоху.—И тебѣ б, государю, о грузинских послѣх, как имъ от тебя, государя, отпускъ в Грузи будет, о проводѣх и о дороге, которою дорогою их с Терки в Грузи отпустить, на Кабарду ли или тою дорогою, про которую Иверской Олександръ царь отпишет, да и о провозатых—сколко с послы твоих государевых людей в провозатых послати с Терки.—А ныне, государь, на твоей государеве службе на Терке верховских и понизовных городов дѣтей боярских, у которых лошади, 80 человекѣвъ да Терских жилецких де-

тей боярскихъ и новокрещенов и черкас 40 человекъ, да конныхъ стрелцов 400 человекъ; всего конныхъ 520 человекъ опричь пѣшихъ ратныхъ и жилецкихъ людей. А Терские, государь, атаманы и казаки волные в провожатыхъ с послы до щелей, не взяв твоего государева жалованья денежного и хлѣбного и зелья и свинцу, в поход не ходят; да и лошадей твоихъ государевыхъ и телѣгъ и хомутовъ и дугъ для обовные послы на Терке нѣтъ. А изъ Асторохани, государь, на Терек прибавочныхъ людей для посолскаго провожанья и лошадей и телѣгъ и хомутовъ и дугъ безъ твоего г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу не присылают. И тебѣ б, государю, о посолскомъ провожаньи велѣти свой государевъ указъ учинити.

На оборотъ: 109-го июня въ 5 де подал Терской вожь Ондрий Сумниковъ.

Грамотой въ Астарахань отъ 24 августа велѣно послать до Терку стрелцовъ и вазаконъ и юртовскихъ татар, по вестемъ смотря, сколько человекъ пригоже.

Грамотой отъ 3 сентября 7110 г. Терскимъ воеводамъ велѣно было отпустить съ грузинскими послами, по ихъ пословъ челобитью, Татуса да Хирамса, будетъ они торговые люди Александра царя, а не полоняники и похотятъ будетъ в грузинскимъ посломъ ѣхать.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Ондрюшка Хилхов, Микиеорко Трохониотовъ челомъ бьют. Писали мы, холопи твои, на сей оубни сентября въ 16-м числѣ в Грузи къ Олександру царю Иверскому отъ себя, чтобъ Иверской Олександръ царь велѣлъ к нам, холопомъ твоимъ, отписать про дорожку, которою дорогою твоимъ государевымъ посломъ и сво Александровымъ с Терки к нему в Грузи мочно пройти, чтобъ твоимъ государевымъ посломъ и грузинскимъ на Терке мешканья не было, да и про турецкие и про кызылбашские бы вѣсти велѣлъ к нам, холопомъ твоимъ, на Терек отписать; а грамоту мы, холопи твои, посылали в Грузи с Очекановымъ узденемъ Канбулатова. — И на сей же, государь, оубни ноября въ 20-м числѣ писалъ к нам, холопомъ твоимъ, с тѣмъ же с Очекановымъ узденемъ Канбулатова Олександръ царь Иверской: какъ твои государевы и его Александровы послы в Терской город отъ тебя, государя, придутъ, и ихъ бы отпустить с Терки в Грузи прежнею дорогою на черкасы на Кабарду, а ис Кабарды б итти посломъ к Сонскимъ щелямъ. — Да Олександръ же царь писалъ к нам, холопомъ твоимъ, что сынъ его царевичъ Костянтинъ пришелъ к нему в Грузи ис Кызылбаш отъ шах-Баса с великими с шах-Басовыми дарами. А про Турского Олександръ же царь писалъ, что онъ с нимъ в миру. Да и про свое здравье и про детей своихъ к нам, холопомъ твоимъ, Оле-

Александръ царь писал, что он и з детьми своими октября по 19 число здорово. А у грамоты, государь, которую нам, холопом твоим, Александръ царь прислал с Очекановым узденем, печать не ѣго Александра.—А в роспросе нам, холопом твоим, Ачеканов узденъ сказал, что Александръ царь Иверской постригся, а въ его мѣсто в Грузях на царство сѣл сын ево царевич Давыд; и грамоту с Очекановым узденем к нам, холопом твоим, послал сам Александръ да сынъ ево Давыд царь Иверской. Да тот же Ачеканов узденъ связывал нам, холопом твоим, что Александров царевъ сынъ царевич Юрье побѣжал был из Грузей к Кизылбашскому к шах-Басу, и брод де его Давыд, изымав, ево привел в Ыверскую землю.—Да нам же, холопом твоим, связывал Казы мурза Шепшузовъ про турецкие вѣсти, что Турской царь пожаловал ближнего своего человекѣа Кару городом, а имя городу Богдат в Арапех; а после того тѣм же городом пожаловал был пашу. И как паша на Карино мѣсто приехал, и Кара того пашу убил; а убив пашу, Кара взяв с собою из города воинских людей и пошел качевьемъ и турецкие города многие поимал. И Турской де царь посылал воинских людей за ним двожды; и он де Кара Турского людей побил многих. А которого де человекѣа присылал Кара к Турского царя матери з грамотою; и того де человекѣа Турской царь казнил; да и мать свою Турской царь за тое ж ссылку хотел убить. А как де Кара от Турского царя отложился и турецкими украйными города владѣеть,—тому третей год. А воинских людей у того Кары со 100,000 и иные де многие люди в нему прибираютца.—Да Казы же мурза Шепшузов связывал нам, холопом твоим, про Крымского царя, что Крымской царь Казы-Гирѣй убил брата своего Девлет-Кирѣя царевича да Ширинского князя Кутлу-Гирѣя Газѣва. И после де того два царевича Девлет-Кирѣевы братья до Ширинского князя Кутлу-Гирѣя три сына бѣжали к Турскому царю; и Турской де царь тех Крымских царевичов отпустил одново в Крым. И как де тот царевич в Крым приѣхал, и Крымской де царь того царевича в Крым не пустил; и царевич де поѣхал в Кафу, а писал про то к Турскому царю. И Турской де царь хочеть прислать на Крымского царя рать свою. И Крымской де царь писал в Казыев улус к мурзам, чтоб Казыева улусу мурзы к нему приехали и стоять бы ему с ними против турецких людей заодин. И Казыева де улусу мурзы к Крымскому царю не поѣхали. А связывал де ему Казыю про те вѣсти Есинѣев сынъ Батыршаг; а приезжал к нему ис Крыму на сей осѣни лечитца, а ранен был по ноге в Можарех. Да тот же Есинѣев сынъ Батыршаг говорил ему Казыю от царя от Крымского втай: как бу-

дет Крымскому царю от Турского царя теснота, и ему б царю ис Крыму бежать к нему х Казью, а от него б от Казья в Кизылбаши или в твою государеву вотчину на Терек или в Астарахань; а приказать бы ему Казью о том в Крым к царю с правдою, чтоб ему, царю, с ним с Казьем укрепитца, прислать бы царю наперед себя к нему х Казью царевича.—И мы, холопи твои, Казью мурвѣ о том говорили, чтоб он, Казы, тѣм тебѣ, государю, послужил; а приѣхав к себѣ в Пять-Горам, обослався с Крымским царем, как ему будет от Турского царя теснота, и он бы царь ѣхал к нему х Казью, а ему б, Казью, царя на то привести, чтоб он ѣхал в твою государеву вотчину на Терек или в Астарахань. А как он, Казы, с царем с Крымским обошлетца и на чом с ним договор учинит, и он бы Казы к нам, холопом твоим, на Терек про то приказал на сей же зимѣ.—Да на сей же, государь, осѣни приѣхали на Терек тезики торговые люди Кизылбашские земли гиланец Мирвилей с товарищи. А сказывал нам, холопом твоим, тезик в роспросе, что шах-Бас был в Аспагане. А твои государевы послы князь Александръ Засѣкин с товарищи к шах-Басу дошли здорово; и были у шах-Баса твои государевы послы трижды. А после, государь, того на сей же осѣни шах-Бас поѣхал в город в Хазлев сына своего женить; а твоих государевых послов оставил в Аспагане городе.—А что, государь, вперед у нас, у холопей твоих, вѣстей будет, и мы, холопи твои, к тебѣ, ко государю, отпишем.

На оборотѣ: 110-го марта въ 30 день Терской вождь Ондруша Сумниковъ.

Вслѣдствіе этой отписки царской грамотой отъ 22 апрѣля 7110 г. Терскимъ воеводамъ велѣно было послать Нацокину и Левонтьеву слѣдующую грамоту: Господамъ Ивану Офонасьевичу да Ивану Левонтьевичу княз Ондрѣй Хилков да Микифор Траханіотов челом бьют. В. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. по челобитью Иверского Александра царя послал воевод своих князя Ивана Петровича Ромодановскаго-Ряполовского с товарищи со многою своею ратью на Шеввала князя и на Кумытцких людей, чтоб Олександру царю, сослався з государя нашего воеводы, от Иверские земли к Терке дорога очистить и тесноты б никакие Иверской землѣ не чинили, быти б под царскою высокою рувою во обороне и в покое и в тишинѣ. И царского величества рать готова была в Нижнем и в Казани и в Астарахани и в иных понизовных городѣх. И вѣдомо нам учинилося, что судом Божьим Иверского Александра царя не стало, а хто на его мѣсто на Иверской землѣ учинился царемъ—

сынъ ли его которой или иной хто, того невѣдомо; и мы о том писали в Астарахань к воеводамъ, а к ратным воеводам ко князю Ивану Ромодановскому с товарищи писали, чтоб они до тѣх мѣстъ, пока мѣста про Олександра царя прямая вѣсть будет, на Терку не ходили. — И как, дастъ Бог, будете в Грузех у царя на посолстве, и вам бы, господине, говорити Грузинскому царю против сеѣ наше грамоты, чтоб он вѣдомо про Олександра царя учинил: так ли подлинно Олександра царя не стало и хто на его мѣсто учинился на Иверской землѣ царем, сынъ ли его которой или иной хто? И вас бы отпустил к в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. вскоре, чтоб про то царскому величеству извѣстно было и за тѣм бы государевым воеводам и ратным людем долгово стоянья и убытков не было.

Послана с Терским вожем..... с Сумниковым.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Ивашко Нацокинъ да Ивашко Левонтьевъ челом бьемъ. По твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу велено нам, холопом твоим, итти к Иверскому царю Олександру для твоего г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. дѣла, а Олександровы царевы послы дожидались нас, холопей твоих, в Казани. И как мы, холопи твои, приѣхали в Казань, и учили, государь, в Казани твоему государеву боярину и воеводам князю Ивану Голицыну да Василью Кузмипу да дьяку Олексѣю Шапилову говорити, чтоб они нас и иверсково посла ис Казани отпустили в Астарахань и Иверскому послу дали кормъ и провожатых до Астарахани по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу. И князь Иван Голицын да Василей Кузмин и дьякъ Олексѣй Шапиловъ отпустили нас, холопей твоих, и иверсково посла ис Казани сентября въ 27 де, а иверскому послу дали до Астарахани за кормъ деньгами на 4 педѣли; а сына боярсково, кому у пего ѣхати на судне в приставех и для всяково береженья, не дали. И мы, холопи твои, воеводам говорили, чтоб они пристава иверскому послу дали и роспись кормовую, по чему ему указано давать корму, к намъ, холопом твоим, прислали. И воеводы нам, холопом твоим, отказали, что они, поговоря меж себя, сына боярсково, кому у иверсково посла для береженья быти, и кормовую роспись к нам, холопом твоим, пришлют на Казанское устье. И мы, холопи твои, ис Казани попли тот же часъ и стали на Казанском устье; а дожидались сына боярсково с кормовою росписью и провожатых стрелцов, которым провожаты нас, холопей твоих, и иверских послон до Астарахани. И стояли мы, холопи твои, на Казанском устье два дни; а провожатые и сыны боярской с кормовою росписью к нам, холопом твоим, не бывали. И мы, холопи твои, в Казань к воеводам посылали толмача

Ивана Есипова, чтоб они сына боярсково с кормовою росписью и провожатых прислали, чтоб нам за тѣмъ не стояти. И воеводы, государь, прислали к нам, холопом твоим, сына боярсково Осипа Колонтаева, которому ѣхати у иверсково посла на кормовом судне для всяково береженья, да провожатых 30 человекъ стрелцов; а кормовые росписи не прислали.—И мы, холопи твои, с Казансково устья пошли на Самару сентября в 29 день; и пришли в Тетюши сентября в 30 де ввечеру. И встало, государь, в почи погоды великое и полоса; и суды, государь, у нас, холопей твоих, и у кречатников и у толмачей розбило и запасишко, государь, наш и рухледнишко и у кречатников и у толмачей потонило и коробку, государь, с твоимъ государевымъ наказом и з грамотами вышали из воды, и твой государев наказ и грамоты омочило и отворчатая грамота х Черкасским княземъ у печати подралася. А твои государевы 4 кречаты, дал Богъ, здорово; и грузинской посол советъм здорово же. А 5-ой, государь, кречат умер в Муроме; и о том кречате к тебѣ, государю, мы, холопи твои, писали наперед сево. И о судѣх, государь, на чом намъ, холопом твоим итти в Астораханъ писали в Казань к воеводам, чтоб они к нам, холопомъ твоимъ, не Казани суды и к иверскому послу о корму, почему ему кормъ давать указную роспись прислали для того: либо гдѣ замерзнетца, и нам, холопом твоим, то вѣдомо было, почему ему кормъ поденно давати.—И октября во 2 де прислал, государь, к нам, холопом твоимъ, иверской посол Сулейман, что он идет на Самару, а нас, холопей твоих, ждать не хочет; и почал о том говорити многигжды. И мы, холопи твои, не дожидаяся Казанских судовъ, в Тетюшах купили суднишко собою вопчѣ и з достальным рухледнишком повлались. И октября въ 5 де приѣхал не Казани от воевод к нам, холопом твоим, сотник стрелецкой Кондратей Щепинъ; и говорил нам от воевод словом, а писма никакова, ни кормовые росписи против нашего писма к нам не привез. А сказал, что не Казани воеводы послали 3 струги, толко худы добрѣ, и тѣ де суды еще гонят, а ждат де их долго, погоды великое встрѣчнос. И мы, холопи твои, не дождавса Казанских судов, пошли на Самару не Тетюш октября в 7 день. И пришли, государь, на Самару октября въ 10 день; а с Самары, государь, пошли октября въ 14 день.—И за Самарою государь, 40 версть под Василчиковым островом встало погоды великое и пришол мороз и снѣг вышал в оборникъ и затоны всѣ стали; и стояли, государь, мы и грузинской посол на Василчикове острову 10 ден. И мы, холопи твои, з грузинским послом с Сулейманом в розговорах говорили и толмачемъ мимо себя велѣли с нимъ гово-

рители в разговорах же, что твои г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. воеводы и рать, которую ты, государь, пожаловал Олександрю царю на Шейкала, на Волге ѣдучи, въ судѣхъ позамерзла и в Асторохань имъ зимою пройти немочно. И грузинской, государь, посол Сулейман говорил: вижу то и самъ, что не токмо рати нынѣ прити в Асторохань, и намъ самимъ нынѣ в Асторахани не бывать, зимовать намъ на дороге.—И какъ, государь, далъ Богъ, оттепелей и погоды по насъ, и мы, холопи твои, пошли на Саратовъ; и пришли, государь, на Саратовъ октября въ 22 де. И на Саратовѣ, государь, прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, посолъ Сулейманъ царсва Александра человѣка Дмитрея, что дано де было ему в Казанѣ за кормъ денгами на 4 недѣли, и тотъ де кормъ у него изшелъ, а только де на дороге межъ городовъ займетъ погоды, и ему де будетъ ѣсти пѣчево; и намъ бы, холопомъ твоимъ, велѣти ему кормъ дати на Саратовѣ до Царицына. И мы, холопи твои, на Саратовѣ Григорью Елизарову говорили и память ему отъ себя дали, чтобъ онъ послу Сулейману кормъ далъ до Царицына на 10 ден. И Григорей Елизаровъ кормъ ему, Сулейману, и царевымъ Александровымъ людямъ колачи и хлѣбы и мясо и медъ и вино давалъ; и посолъ Сулейманъ корму не взялъ. А прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, чтобъ ему велѣли мы дати за кормъ денгами по Казанской росписи; а намъ, холопомъ твоимъ, Казанские воеводы кормовой росписи не дали и на Казанское устье с сыномъ боярскимъ с Осипомъ с Колонтаевымъ и в Тетюши по тому писму, какъ мы, холопи твои, къ нимъ в Казань о судѣхъ и о росписи ис Тетюш писали, не прислали же.—И мы, холопи твои, с Саратовѣ пошли на Царицынъ октября въ 23 де; и пришли на Царицынъ октября въ 28 де. И посолъ Сулейманъ прислалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, опять о корму; а сказываетъ, что у него корму нѣтъ. И мы, холопи твои, на Царицынѣ воеводе Василью Овцыну и Ондрѣю Шереединову о корму говорили и память имъ отъ себя дали, чтобъ онѣ послу Сулейману да царевымъ Александровымъ людямъ 7 человѣкомъ да ево людямъ и полоняникомъ 10 человѣкомъ кормъ до Асторахани дали. И Василей Овцынъ и Ондрѣй Шереединовъ послу Сулейману кормъ всякой и медъ и вино давали; и посолъ Сулейманъ корму не взялъ же, а просилъ за кормъ денгами по Казанской дачѣ.—И мы, холопи твои, с Царицына пошли в Асторохань октября въ 28 де; и пришли мы, холопи твои, в Асторохань ноября въ 7 де. И какъ мы, холопи твои, в Асторохань пришли, а Волга тотчасъ стала и морской, государь, ходъ миновался же. И мы, холопи твои, начали лошади покупать, чтобъ намъ ити до Терва стенью. И грузинской посолъ учалъ говорити: что вы лошади покупаете? Зимою в Грузи ити нельзя, на горахъ снѣги великие, пройти не мочно. И в тѣ поры, государь,

воевода Осип Плещѣевъ да дьякъ Иванъ Неѣловъ посылали на Терек станицу юртовскихъ тотар, и мы, холопи твои, с тѣми же татары от себя к Терскимъ воеводамъ ко князю Ондрѣю Хилкову да к Микиеору Траханиотову о томъ писали, что по твоему г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. наказу вслено нам, холопомъ твоимъ, с ними с Терскими воеводами о дороге и о ходу и о провожанье говорити, как бы пройти с Терки зимою мочно и безстрашно. И Терские, государь, воеводы князь Ондрѣй Хилков и Микиеоръ Траханиотовъ в Асторохань к воеводе к Осипу Плещѣеву да к дьяку к Ивану Неѣлову и к нам, холопомъ твоимъ, писали декабря въ _____ день, что онѣ посылали в Иверскую землю к Олександру царю Ачеканова узденя Кенбулатова з грамотою на сей осени; а писали к Олександру царю, чтоб о том Олександро царь отписал: которою дорогою нам, холопомъ твоим, и ево царевымъ Александровымъ посломъ ити с Терка—старою ль дорогою или новою? И на сей же де, государь, зимѣ Ачеканов узденъ привез к ним, к Терскимъ воеводам, от Олександра царя Иверского грамоту. А писал к нимъ Иверской царь Александръ, что он октября по 19 число и з детьми своими здорово; а про дорогу писал Александръ царь, что нам, холопомъ твоим, и ево посломъ ити прежнею дорогою на Кабардинские черкасы да на Аристовъ кабакъ к Сонскимъ щелям.— Да тот же де Ачеканов узденъ имъ, Терскимъ воеводамъ, сказывалъ въ роспросе, что Александръ царь постригся, а в свое мѣсто на Иверское царство посадил сына своего царевича Давыда. А про дорогу к нам, холопомъ твоимъ, твои государевы Терские воеводы писали, что нам, холопомъ твоим, зимою в Грузи до весны пройти не мочно: на горахъ лежатъ снѣги великие. I мы, холопи твои, в Асторохане воеводе Осипу Плещѣеву да дьяку Ивану Неѣлову говорили по твоему государеву наказу, чтоб они на Терек послали к воеводамъ станицу для того, чтоб Терские воеводы велѣли про Олександра царя подлинно провѣдати, чтоб нам, холопомъ твоимъ, было вѣдомо—постригся ли Олександро царь или нѣтъ? И воевода Осипъ Плещѣевъ да дьякъ Иванъ Неѣловъ станицы на Терек не послали. А грузинской государевъ посолъ Сулейманъ провѣдал, что к нам, холопомъ твоим, с Терки воеводы про дорогу писали, что итти зимою не можно; и он учал к нам, холопомъ твоимъ, присылат и сам намъ говорити, чтоб мы с нимъ пошли из Астарахани степью на Терек, а пришедъ де на Терекъ, станемъ про дорогу провѣдыват. И мы, холопи твои, говорили, что ты напередъ сево говорилъ самъ Сулейманъ, что зимою черезъ горы пройти нельзя, на горахъ лежатъ снѣги до весны; и мы о томъ писали к воеводамъ на Терекъ, чтоб нам о томъ вѣдомо учинили—кто-

рою дорогою ити в Грузи и зимою пройти мочно л или не мочно? И ныне к нам Терские воеводы писали, что они к Олександру царю посылали Ачеканова узденя з грамотою, чтоб Олександръ царь к ним к Терскимъ воеводам отписал—которою дорогою с Терки нас отпустит прежнею л дорогою или новою? И Олександръ царь писал, что ити нам прежнею дорогою через Кабарду да на Аристов кабак к Сонскимъ щелемъ. Да и то к нам Терские воеводы писали же, что зимою через горы ити не мошно: снѣги на горах великие. А ныне к нам присылает и сам намъ о том говорит, чтоб нам пойти зимою ко Олександру царю. И ты намъ скажи, будет пройти зимою в Грузи мочно, и мы с тобою ити готовы; толко б нам, пришед под горы, не стоят и твоимъ бы г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. ратнымъ людям, которые пойдут нас, холопей твоих, провожати, под горами стоянья и пужи великой не было ж.—И грузинской посолъ Сулейманъ говорил нам, холопемъ твоимъ: что де вы сказывасте про то, что Терские воеводы посылали к Олександру царю и что писано от Олександра царя про дорогу, тому де я вам ничему не вѣрю. Проводите де меня до Терки; а с Терки де толко дадут воеводы провожатыхъ 2,000 человекъ да 300 телѣгъ, и мы де до горъ пройдем и зимою. А под горы де пришед, дороги развѣдасм. А без 2,000 людей да без 300 телѣг пройти не мочно. I мы, холопи твои, послу Сулейману говорили: то ты, Сулейман, говориш не гораздо, что нам, в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. холопом, не вѣриш; а мы в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. его царского величества холопи отпущены по его царского величества указу и от его царского пресвѣтлого лица к Олександру царю с великимъ государевымъ его царского величества жалованьемъ,—и тебѣ так не годитца говорить. А мы с тобою говорим про дорогу, как бы нам пройти лутче, а не о том, что ты говориш непригожие слова. И посол Сулейман говорил нам, холопемъ твоимъ: а как деи вам и вѣрити? Был де я у в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. па отпуске, и в тѣ деи поры ставили иново посла, а ты деи, Иван, в тѣ поры был в отсылке, а посылали деи по тебя после; да я же де бил челомъ г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с., чтоб государь велѣл меня отпустить подем со всѣм, да чтоб де велѣл мнѣ... купити в Асторохане полону 5 человекъ. И г. деи ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. меня тѣмъ всѣмъ пожаловал. И ныне де мнѣ в Асторохане кормъ даютъ менши Казансково; а полону мнѣ купит в Асторохане воевода не велит, а лошадей мнѣ государева жалованья даютъ толко 14 лошадей и то де без телѣгъ. И тѣмъ де меня всѣмъ на Москвѣ оманули. А говорил, государь, сердитуя.—И мы, холопи твои, говорили ему: мы с тобою хотѣли говорить о дороге,

какъ бы намъ ити въ Иверскую землю къ Олександрѣ царю, не мешкая; а ты говориши многіе ненадобныя рѣчи, которые къ тому дѣлу не пристоятъ. И мы съ тобою болши того говорити не хотимъ. А како г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. въ посолство пошлетъ, и въ томъ ево г. н. сего царскаго величества воля; а тебѣ про то и говорити не пригожъ. В. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. тебя, Сулеймана, пожаловалъ, велѣлъ тебѣ быти при своихъ царскихъ пресвѣтлыхъ очахъ на отпускѣ, и въ тѣ поры я Иванъ былъ при царскихъ же свѣтлыхъ очахъ; а въ отсылкѣ нигдѣ не бывалъ. А то тебѣ кто сказывалъ, что я былъ въ отсылкѣ и по меня посылали, и ты намъ то скажи. А о чемъ ты, Сулейманъ, в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. ни билъ челомъ, и в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. тебя, Сулеймана, пожаловалъ и свыше твоего челобитья; и указъ въ Астрахань къ воеводамъ присланъ. А нынѣ мы поѣдемъ на Терку не мешкая.— И грузинской, государь, посолъ Сулейманъ намъ, холопомъ твоимъ, говорилъ: подъ горами де вамъ стоянья не будетъ. А слышелъ де язъ, что Астраханской воевода и дьякъ посылаютъ провожатыхъ съ нами 200 человекъ стрелцовъ; а слухъ де меня дошелъ, что вѣсть пала въ Озовъ и въ Казыевъ улусъ, что идутъ послы великіе и возна великая, да и сами де вѣдаютъ то, что Казыевъ улусъ качуетъ блиско. И они де нынѣ насъ стерегутъ, и безъ болшихъ де людей пройти не мочно. Чтобъ де изъ Астрахани до Терки послать проводить насъ людей многихъ съ телѣгами. Да мнѣ бъ де и царевымъ Александровымъ людямъ на подъемъ дали 40 подводъ съ телѣгами. И язъ де ити съ вами готовъ; а безъ болшихъ де людей мнѣ не хаживатъ, головы де своей потеряютъ за посмѣ. . . не хочу.— И мы, холопы твои, говорили: то ты, Сулейманъ, все говориши, затеваючи. Напередъ сего ты говорилъ, что при в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. при сего государевыхъ царскихъ свѣтлыхъ очахъ, какъ в. г. н. царское величество тебя пожаловалъ, отпустилъ, меня, Ивана, не было, а былъ въ отсылкѣ; а топерво говориши про Азовцовъ и про Казыевъ улусъ. И тѣ вѣсти кто тебѣ сказывалъ, и ты намъ тѣхъ людей скажи. А то дѣло не статочносъ. Мы про Азовскихъ людей не слышали.— А Нагаи всѣ и Казыевъ улусъ живутъ подъ г. н. царскаго величества высокою рукою въ холопствѣ. А Азовцы сами отъ г. н. людей дрожатъ и въ Азовѣ, не токмо што на степи. Того ты не б. . . д, а у бездѣльниковъ вѣстей не слупай. Пойдемъ мы нынѣ на Терку, не мешкая. А государя нашего царскаго величества люди, съ кѣмъ намъ до Терки ити, готовы; пройдемъ безстрашно.— И грузинской, государь, посолъ намъ, холопомъ твоимъ, говорилъ: отъ ково де я те вѣсти слышелъ, того я вамъ не скажу; а толко дѣи мнѣ скажутъ, и ихъ де велятъ перевѣшатъ. А мнѣ де безъ болшихъ людей не хаживатъ, головы де своей и живота потерять не

хочю.—И мы, холопи твои, в Асторахани твоему государеву воеводе Осипу Плещёву и дьяку Ивану Неёлову говорили, чтоб нам, холопом твоим, к иверскому послу провожатых дали, как бы намъ, холопомъ твоимъ, пройти было безстрашно. И воевода Осипъ Плещёв да дьякъ Иван Неёловъ нам, холопом твоим, сказали, что они посылают нас провожат 200 человекъ стрелцов конных, да 100 человекъ пѣших, да 100 человекъ тотар юртовских до Терка; а с Терки тѣмъ провожатым велѣли воротитца.

На оборотъ: 110-го мая въ с Астараханскимъ подьячим с Иваном с Михайловымъ.

Список з грамоты слово в слово:

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Микнеорко Траханиотов, Володка Колцов-Масалской челом бьют. Писали мы, холопи твои, к тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. в нынешнем въ 111-м году октября въ 1-м числѣ с Терскимъ жилцомъ с Левою Лихаревымъ по отписке из Грузен твоих государевых пословъ Ивана Нащовина, Ивана Левонтьева, что онѣ по твоему государеву наказу въ Грузех на посолстве у Давыда царя и у отца его Александра царя были; опосле посолства Давыдъ царь и Олександръ хотѣли их отпустить из Грузен к тебѣ, ко государю, на Семен ден лѣтапротоцѣ 111-го году, да и своих послов Давыд царь и Олександръ хотѣли отпустить к тебѣ, ко государю, с ними ж. И мы, холопи твои, по их посолской отписке посылали с Терки для встрѣчи к Сонским щелем ратных людей голову конного Павла Широнова, а с ними его Павлова приказу сотников и конных стрелцовъ и детей боярских годовалщиков да Терского жица Ботая мурзу с Терскими новокрещены и с черкасы, и всего с Павлом и с Ботаем ратных людей в посылке было 250 человекъ. Да и Кабардинским князем и мурзам о посолской встрѣче з головою с Павлом же писали, чтоб онѣ по твоему государеву указу с твоими государевыми людьми твоих государевых послов, встрѣтив, проводили до Суншинсково острогу и до Терского города. И после, государь, того октября въ 11 числѣ писали к нам, холопом твоим, ис Кабарды голова Павел Широносков да Батый мурза Ших-мурзин, что онѣ, пришед к Сонским щелям, посылали от себя в Иверскую землю в Сони про твоих государевых пословъ отпускъ провѣдывати конных стрелцов, а с ними Кабардинских Алкасовых узденей. И конные стрелцы и Алкасовы уздени, пришед к ним, сказали, что твоим государевым послом на сей осени отпускъ из Грузен не будет, потому что у Иверсково у Давыда царя з братом съ его съ Юрьемъ царевичемъ рознь; а твои государевы послы стоят в Иверской землѣ в Загемс. Да и Кабар-

динские князи и мурзы Солохов брат Ибак мурза и Хорошай мурза и Айтек мурза и Куденек мурза приказывали к нам, холопом твоим, тоже, что твоимъ государевым послонъ из Грузен на сей осени отпуску не будет. И по тем вестемъ мы, холопи твои, головѣ Павлу Широносому и Ботай мурзѣ Ших-мурзину со всѣми ратными людьми велели ити на Терек; а х Кабардинскимъ княземъ и мурзамъ писали, чтоб твоихъ государевыхъ встрѣчныхъ людей проводили до Терки. И октября въ 26-м числѣ голова Павел Широносос да Батый мурза Ших-мурзин с твоими государевыми людьми на Терек пришли здорова; а провожали ихъ ис Кабарды до Терки Кабардинские черкасы Ибак мурза Солохов брат, да Куденек мурза Канбулатов, да Савуслан мурза Домануев, да Битемрюк мурза Илбурдин.—А после, государь, того ноября въ 30-м числѣ пришли на Терек изъ Грузинские земли Терские конные стрелцы Неустройко Толмач да Иванко Медвѣдчиков; а посылаи ихъ от Сонскихъ щелей голова Павел Широносос да Ботай мурза Шихмурзин в грамотою к твоимъ государевымъ послонъ к Ивану Нащокину, к Ивану Левонтьеву с вѣстью о своемъ приходе к Сонскимъ щелемъ для ихъ посолской встрѣчи.—И твои государевы послы Иван Нащокин да Иван Левонтьев писали с тѣми ж стрелцы отписку къ тебѣ во г. ц. в. к. Б. Θ. в. Р. А в отписке ихъ написано, что онѣ по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказу Иверского Давыда царя и отца его Александра, царева Давыдова сына Теймурата и со всѣми ихъ ближними людьми привели х кресному целованью за всю Иверскую землю (и пр. передаютъ своими словами содержаніе отписки пословъ, которую см. ниже с. 362—363)..... а ихъ де твоихъ государевыхъ пословъ у себя засади. А в твоей г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. грамоте, какова в прошломъ въ 110-м году мая въ 27 денъ прислана на Терек ко князю Ондрѣю Хилкову да ко мнѣ, холопу твоему, к Миннеорку, и списокъ на образецъ, а велено намъ, холопомъ твоимъ, по твоему государеву указу, с того списка списавъ, послати от себя к твоимъ к государевымъ послонъ к Ивану Нащокину, к Ивану к Левонтьеву грамота. А в списке писано, что ты в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. по челобитью Иверского Александра царя, послалъ воеводъ своихъ..... (приводится почти буквально грамота, напечатанная выше с. 353—354)..... долгово стоянья и убытка не было.—А с Терки та твоя государева грамота велено послати за твоими государевыми послы вскоре на две дороги, чтоб однолишно та грамота до твоихъ государевыхъ пословъ дошла. И мы, холопи твои, твою государеву грамоту, какова к твоимъ государевымъ послонъ прислана и, в списка списавъ по твоему государеву указу про-

тивен, с Терки въ 110-м же году мая въ 27-м числѣ к твоимъ государевымъ посломъ послали с Терскимъ сотникомъ с коннымъ с Михаиломъ Семовскимъ. И сотникъ конной Михаило Семовской твоихъ государевыхъ пословъ Ивана Нащекина, Ивана Левонтьева с твоею государевою грамотою съехалъ в Суншинскомъ остроге мая в 29 день; и на Терекъ сотникъ Михаило Семовской ис Суншинского острогу от твоихъ государевыхъ пословъ, отдавъ имъ твои государевы грамоты, приехалъ июня въ 2-м числѣ. А твои государевы послы Иванъ Нащекин, Иванъ Левонтьевъ с сотникомъ ни о чемъ на Терекъ не отписали. Да ныне твои государевы послы изъ Грузи Иванъ Нащокинъ да Иванъ Левонтьевъ къ намъ, холопомъ твоимъ, на Терекъ ни о какихъ грузинскихъ, ни о турскихъ вѣстехъ не отписывали же.—Александръ царь писалъ с тѣми жъ стрелцы с Неустройкомъ с толмачомъ да с Ыванкомъ с Мѣдвѣдъчиковомъ в головѣ в Павлу Широносому про сына своего про Давыда царя, что его не стало и онъ де Александръ самъ сѣлъ на своемъ государстве; а твоихъ государевыхъ пословъ Ивана Нащокина, Ивана Левонтьева на сей осени не отпустили для того, что сына его Давыда царя не стало. И твоимъ государевымъ посломъ у него зимоватъ; а весной, какъ ледъ пройдетъ, и онъ де Александръ твоихъ государевыхъ пословъ да с ними своихъ пословъ вмѣстѣ отпуститъ къ тебѣ, государю. И онъ де встрѣчныхъ людей для посолскихъ встрѣчи на Терекъ с вѣстью онъ же, Александръ, пришлетъ. И мы, холопи твои, тѣ обѣ отписки, которые от твоихъ государевыхъ пословъ от Ивана Нащокина и от Ивана Левонтьева, и Александрову цареву, какову онъ писалъ в головѣ Павлу Широносому послали къ тебѣ во г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. подъ сею жъ грамотою.

Списокъ з грамоты слово в слово, что писали во г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. послы Иванъ Нащокинъ да Иванъ Левонтьевъ:

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. холопи твои Ивашко Нащокинъ да Ивашко Левонтьевъ челомъ бьютъ. Пришли мы, холопи твои, в Грузи в Олександрю царю и в Давыду царю июля въ 1 день. И на посолствѣ мы у нихъ были; а сидѣли, государь, они оба вмѣстѣ. И в розговорахъ, государь, говорили многие розговорные рѣчи противъ твоего государева наказу. I царь Александръ и царь Давыдъ i царя Давыда сынъ Теймуратъ и со всѣми своими ближними i за всю Иверскую землю крестъ целовали на той записи, какова дана намъ, холопомъ твоимъ, с Москвы. I хотѣлъ насъ отпустить царь Давыдъ на Семенъ денъ. А самъ пошелъ в войну в Сони Аристовы; а насъ, холопей твоихъ, отослалъ на пустое мѣсто в лѣс. И тутъ намъ было бѣдѣе и голодъ великой. И мы послали толмача Дмитрея да подъячево Тимоху къ царю Давыду бити челомъ, что з голоду помираемъ; и онъ осер-

дѣся да нас, холопей твоих, отослал в Заемъ въ августѣ мѣсяцѣ от себя далеко. И в Заеме, государь, и тово щуще нам голод и бещестье было великое, и в то время от жару и тутощные люди из Заема ѡбѣгали въ горы; и твои государевы кречетники и подъячей и стрелцы и людшка наша померли многне, а мы, холопи твои, болны ж. И какъ, государь, из войны царь Давыдъ пришел в Крым в октябрѣ мѣсяцѣ и „по нас, холопей твоих, в Заем послал; а велѣл к себѣ быти в Крым ко отпуску“²¹⁾. А царь Давыдъ того же числа ровнемогся да в пятой день ево не стало; а учинился, государь, на Иверской землѣ опять Александръ царь. И хотѣл нас, холопей твоих, отпустить тот же час.—И посылали они еще оба царя Александръ и Давыдъ мужика грузинца на Терек; и тот мужик²²⁾ с Терки припол и сказал Александру царю, что про твою государеву рат и слуху нѣтъ. И Александръ царь намъ, холопом твоим, говорил: аз де ухватился за полу у государя Московсково 16 лѣтъ, а помочи де к себѣ некоторые не видал; а вы де меня послы, приѣхав, оманули. И мы, холопи твои, говорили многне розговорные рѣчи против твоего государева наказу. И царь Александръ говорил непригожие слова, а нас, холопей твоих, засадила.

Список в грамоты слово в слово, что писал Александръ царь Иверской к стрелецкой головѣ к Павлу Широносову.

Бога всеми владующами милостию от государя царя Александра Левонтиевича всеа Иверские земли началникъ в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. его царского величества голове стрелецкому Павлу Матвѣевичу Широносову от нас с великою любовью поклон. Прислали есте в сыну моему к Давиду царю дву стрѣлцов с черкасомъ вместе с вестми, що государева рать стоит у щалях, послов дожидают. И техъ государевих стрелцовъ и черкасовъ сынъ мой Давидъ царь временем не отпустил, и они по сих мѣсть здесь осталне були. А нынече судом Божиим сына моего Давида царя не стало, от здешних ко вечним обителем преставилсе; а мнѣ тепере скорбь великая стала. А государевих послов Ивана Оеонасьевича Нащюкина да Ивана Левонтьева зимова им здесь издержалъ даде того, що мнѣ тепере кручина великая стала; а готов не булъ, що би их и ныне отпустить во есени, для того де их издержал здесь зимовати. А весною вали, Богъ дастъ, леодъ пройдет, тотчас отпустим с моими послы виѣсте; и ми

²¹⁾ Въ отпискѣ воеводской сказано, что „они пришли къ царю октября 16, а царь“

²²⁾ Здѣсь же: Камуель царевъ гонецъ.

да опишем в которніе поры придут государеві люди всрѣчу. А яз тепере, Божию милостию, государевою счостию опетю при старости на моем царском престоле сед; а царство свое своих руках в зельи справляю скиптра земли Иверскіе. А государеві послы Иван Оо-насьевъ да Иван Левонтъев нам изустъ говорили так, що государева рат великая идет на Шевкала и на всю Кумицкую землю; и ми по сих месте про рат ничево не слыхали. Бодше государеві послы нас виманили, пора би была тепере воеват в Кумицкую землю. А государевих стрелцов и черкасовъ пожаловавъ отпустили их в тебѣ. Писана в государстве нашего в дворе в Крыму мѣсяца оянобрия 27 день в ортнѣ.

13 сентября 1602 г. Нацокинъ и Левонтъевъ были отпущены изъ Астрахани въ Москву.—Нацокинъ померъ въ Казани. 30 ноября Леонтъевъ и грузин. послы были отпущены изъ Казани. Старцъ Кирилу въ дорогу вельно было дать ему с людьми кормецъ лехвой, какъ мочно сыту быти по нуже. 7 декабря послы были въ Нижнемъ.

112-го сентября въ 1 день. Связывал Терской жалец сынъ боярской Иван Морышкин, которой послан был с Терви от воевод в Грузинскую землю к Олександру царю з грамотами и был з государевыми послы с Ываном с Нацокиным да с Ываном Левонтъевым у царя Александра в Ыверской землѣ 25 недѣль и при нем дев при Иване вышли ис Турскіе земли прошлово... 2 полоненника один русской человекъ Ивашком зовут, бывал казак, а другой волошанин. А тѣ полоняники русакъ Ивашко и волошанин остались в Ыверской землѣ у Александра царя на цареве имени служить.

22. 1602 г. Посольство Атая отъ Шевкалова сына Андія.

(Кабардинскія дѣла 1602 г.)

.... у дьяка у Ивана Грамотина..... в приставех сотник стрелецкой Степан Забѣлин. И как приѣхалъ въ город, и шел с лошади, не доезжая Посолскіе Полаты. И как вшел в Полату, и дѣлкъ Иван Грамотин с послом корошевался, влад на него руку. Да говорил Иван послу Атаю: писали к в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. къ его царскому величеству из Асторохани воеводы, что ты приѣхал с Терки и ѣдеш к в. г. н. его царскому величеству от Андія князя з грамотою.—И ты мнѣ объяви: что с тобою от Шевкалова сына Андія князя приказъ?—И ты мнѣ объяви: что твой к царьскому величеству приѣздъ? И рѣчью приказ какой ест ли? То мнѣ объяви подлинно.

И Шевкалова сына Андия князя посол Атай діяку Ивану Грамотину говорил: послал его в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. в грамотую; а рѣчью Андия князь в. г. его царскому величеству бити челом приказывал, что он Андия учинился под его в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. высокою рукою и хочет в. г. его царскому величеству и сыну его царского величества в. г. царевичю в. Θ. Б. в. Р. служити и примити во всем по своей вѣре, отставъ от всѣх государевых недругов. Да на том он, Андия, в Терском городе перед в. г. его царского величества воеводами правду (дал), шерть учинилъ, что будет от его царского величества неотступен и по свою смерть и ни х вторым государевым недругом приставати не учнет. А в. б. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. царевич в. Θ. Б. в. Р. по своему царскому жалованью держали его в своем царском защищенье и во обороне ото всѣх его недругов.—Да подал посол Атай діяку Ивану Грамотину Шевкалова сына Андия грамоту.

И діякъ Иван Грамотин, приняв грамоту, говорил, что, переведчи, грамоту и рѣчи твои, что миѣ говорил, донесу до царского величества и что на то царского величества будет воля, и о том по царского величества указ тебѣ будет вперед иным временем.

Да явил цареву жалованье в стола мѣсто кормъ, а (питья) ему дано в Дворца врушка вина.

Со яму 3 колачи против прежних денежных, кури, пол туши бораньи, пол 2 ведра меду вжж.....

23.—1603 г. Прїѣздъ въ Москву Кабардин. черкас. мурзы Сюнчалѣя Янглычева, узденей кн. Солоха и Казыя Шепшукова и отъ Шевкаловыхъ дѣтей Сурнай-Шевкалова и Салтанъ-Магмутова пословъ Ибрейма и Дербыша.

(Кабардинскія дѣла: 1603 г. д. № 1 и 2; 1615 г. д. № 2).

В прошлом во 111-м году приезжалъ к царю Борису Кабардинской Черкасской Сюнчалѣй мурза Янглычевъ, а с нимъ его и Солоха князя и Казыя Шепшукова узденей 9 человекъ, бити челомъ о своих нуждахъ, чтоб его царь Борисъ пожаловал, велѣлъ ему жити в Терскомъ городе; а братья его и племянники живут своими кабаками в Кабардѣ и с узденми своими.—Да с Сюнчалѣй мурзою вмѣсте приѣзжали к царю Борису Шевкаловыхъ детей Сурнай—Шевкалов да Салтан—Магмутовъ послы Ибреймъ да Дербышъ, а с ними узденей 2 человекъ, бити челом, что он Сурнай—Шевкалъ перед Терскими вое-

воды правду далъ и шертъ учинилъ и сына своего Ахлова в закладъ в Терской город пришлетъ и хочет быти под государевою рукою во всемъ послушен; а по ся мѣсто служилъ онъ Турскому, и, от Турского ныне отставъ, хочет государю служить и прамити и до своего живота.

А на Москвѣ Кабардинской Сунчалѣй мурза Янглычев наперед былъ в Посолской Полате у думново дѣяка Оеонасыя Власьева. А какъ Сунчалѣй вшелъ в Полату, и дѣякъ Оеонасей Власьевъ вставъ с Сунчалѣемъ мурзою корошевался и велѣлъ ему сѣсти. А, посидѣвъ немного, спрашивалъ про ево приѣздъ: что ево к государю приѣздъ? А Сунчалѣй в то время стоялъ. И объявлялъ ему свой приѣздъ, о чемъ онъ к государю приѣхал, стоя, и челобитную подалъ. А после розговоровъ и принявъ у него челобитную, думной дѣякъ Оеонасей Власьевъ отпустилъ Сунчалѣя к себѣ на подворье; а у государя Сунчалѣй в тотъ день не былъ. А корму в стола мѣсто к нему послано и с уздени его съ 9-ю человекъми. — А после того царь Борисъ велѣлъ быти у себя у государя на дворѣ Черкасскому Сунчалѣй мурзѣ Янглычеву и Кабардинского Солоха князя и Казыя Шепшукова узденемъ. И того же дни Кабардинской Сунчалѣй мурза Янглычевъ и уздени у государя были; а посыланы по нимъ на подворье дети боярскіе и толмачи, которые у нихъ приставлены. А какъ приѣхали в город, и дожидались отъ государя присылки Сунчалѣй мурза и уздени на Казенномъ Дворѣ в Полате. А государь в то время былъ в средней в Золотой в Подписной Полате в царскомъ в болшомъ платьѣ. А при государе были в Полате бояре и дворяне болшіе и в сѣняхъ в проходныхъ дворяне и приказные люди и дѣяки сидѣли в золотномъ платьѣ; а по крыльцу были дворяне и дѣти боярскіе и подьячїе в чистомъ платьѣ. А какъ царь Борисъ велѣлъ Сунчалѣю мурзѣ и узденемъ итти к себѣ, государю, и шли сперва к государю Сунчалѣй мурза и Солоховы и Казыя Шепшукова уздени с Казенново Двора; а с Сунчалѣй мурзою шелъ в приставехъ Розгидѣй Лотчениновъ, а с Солоховыми да с Казневыми уздени шелъ сотникъ стрелетцкой Ѳедоръ Хрипуновъ. А какъ вошли к государю в Полату, и являлъ ихъ царю Борису и царевичю челомъ ударити посолской дѣякъ Оеонасей Власьевъ. А молялъ: в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о.! Кабардинской Сунчалѣй мурза Янглычевъ тебѣ, в. г., челомъ ударилъ. И царь Борисъ жаловалъ Сунчалѣя мурзу и Солоховыхъ и Казневыхъ узденей, звалъ к руке. И Кабардинской Сунчалѣй мурза, бывъ у руки, говорилъ рѣчь и билъ челомъ о государеве жалованьи, да подалъ челобитную. И царь Борисъ у Сунчалѣя мурзы велѣлъ принять челобитную посолскому дѣяку Оеонасыю Власьеву. И дѣякъ Оеонасей Вла-

сьевъ, принявъ челобитную, являя государю от Сунчалгѣя мурзы Ян-глычева поминки. А моыл: в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о! Кабардинской Сунчалгѣи мурза вам, в. г., челом бьет.—А после того говорили рѣчь государю Солоха князя да Казыя Шепшурова уздени. Да какъ Солоха князя и Казыевы уздени рѣчь изговорили, и государь велѣл діяку Ооонасью Власьеву Сунчалгѣю мурзѣ и Солоха князя и Казыевымъ узденемъ молити рѣчь. И по государеву указу діякъ Ооонасей Сунчалгѣю мурзѣ рѣчь говорил; а узденемъ говорил рѣчь особную после Сунчалгѣя. А какъ діякъ Ооонасей Власьевъ рѣчь изговорил, и государь велѣл діяку Ооонасью Власьеву Сунчалгѣи мурзѣ и Солоха князя и Казыя мурзы узденемъ сказать свое государево жалованье по росписи и на них положить, да подавал имъ государь меда красные и бѣлые в серебряныхъ ковшѣхъ и велѣл имъ сказать свое государево жалованье в стола мѣсто кормъ. И по государеву указу діякъ Ооонасей Власьевъ Сунчалгѣю мурзѣ и узденемъ сказал государево жалованье в стола мѣсто кормъ. А моыл: в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалует вас своимъ царскимъ жалованьемъ в стола мѣсто кормъ ѣству и питье. И велѣл имъ идти на подворье.

А что дано при царѣ Борисе Кабардинскому Сунчалгѣю мурзѣ Ян-глычеву и Солоха и Казыя Шепшурова узденемъ государева жалованья, платья и денег и в стола мѣсто корму ѣствы и питья з Дворца и съ яму,—и тому роспись:

Сунчалгѣю мурзѣ Ян-глычеву: кубокъ двойчатъ серебрянъ золочен, 3 гривеньи, 20 золотник; шуба бархатъ золотной, на соболѣхъ, въ 37 рублевъ; кастанъ камчатъ жолтъ, в 5 рублевъ; однорятка лундышъ червчата, с круживомъ золотнымъ, пугвицы серебряны, въ 5 рублевъ; шапка лисья черна, въ 5 рублевъ; 50 рублевъ денег.

Узденемъ ево 9-ти человекомъ: по шубе по суконной, на бѣлкахъ, по 5 рублевъ шуба; по шапке хонененой, да по 3 рубли денегъ человеку.....

Суркай—Шевкалова сына послу Ибраиму: ковшь серебрян в пол 2 гривеньи; шуба бархат, на кунницахъ, въ 17 рублевъ; шапка лисья; въ 3 рубли; 10 рублевъ денег.

Суркаеву узденю: шуба суконная, на бѣлкахъ; шапка лисья; 3 рубли денег.

Послову Ибраимову человеку: сукно доброе; 2 рубли денегъ.

Шевкалова ж сына Салтан-Магмутову послу Дербышу Буртаеву: шуба на хребтѣхъ на бѣлкахъ, под сукномъ, въ 5 рублевъ; шапка лисья хоненая; 10 рублевъ денегъ.

Товарыщемъ его 2 человѣкомъ узденемъ по шубе пот сукны, на хрептъхъ на бѣлыхъ, по 5 рублевъ шуба; да по шапке ханеной; да по 3 рубли денегъ.

Солохову да Казыеву 2-мъ человѣкомъ лутчимъ по шубе по суконной, по 5 рублевъ шуба; да по шапке ханеной; да по 5 рублевъ денегъ человѣку.

Солоховымъ 3 человѣкомъ да Казыевымъ 3-мъ же человѣкомъ по шубе по суконной, по 5 рублевъ шуба; по шапке ханеной; по 3 рубли денегъ.

А февраля въ 24 де царь Борис велѣлъ быти в Посолской Полате у діака у Оеонасыя Власьева Черкасскому Сунчалію князю Янгличеву да Шевкаловыхъ детей Сурей-Шевкала, да Салтан-Магмутымъ посломъ, да Солоха князя и Казыя мурзы узденемъ и сказать имъ свое государево жалованье, о чемъ они были челомъ, и отпускъ имъ сказать. — И того же дни Сунчалій мурза и Шевкаловыхъ детей и Солоха князя и Казыя мурзы уздени в Посолской Полате у діака у Оеонасыя Власьева были; а в то время были на площади стрелцы бес пищаей. А сперва былъ Сунчалій; а посланъ по него сотникъ стрелетцкой Степанъ Забѣлинъ да толмачъ, и ѣхали с нимъ в городъ. А, приѣхавъ в городъ, Сунчалій мурза шелъ с лошади у Посолские Полаты. А какъ въшелъ в Полату, и діакъ Оеонасей Власьевъ с Сунчалій мурзою, приподивися, корошевался; и велѣлъ ему сѣсти. А после того говорилъ ему діакъ Оеонасей рѣчь и сказывалъ ему государево жалованное слово и отпускъ; и отпустилъ его на подворье и явилъ государево жалованье в стола мѣсто кормъ. А на отпуске дано Сунчалію государева жалованья в Посолскомъ приказе: цѣи соболя, 20 рублевъ; цѣи лисья ханены, въ 10 рублевъ. — От царевича от Федора Сунчалію же: цѣи куныя, шапку черну, въ 5 рублевъ.

Узденемъ его 9 человѣкомъ по сукну по доброму да по шапке по лисье, по 20 алтын шапка. Да ему же в Казани или в Асторохани сказано государева жалованья 10 вѣдръ вина, 20 пудъ меду.....

Да в Шевкаловымъ дѣтемъ к Суркай-Шевкалу послано от царя Бориса жалованья: однорятка шарлатна с круживомъ и с пугвицы серебряными въ 17 рублевъ или въ 18 рублевъ; цѣи соболя въ 30 рублевъ; шапку лисью черну въ 10 рублевъ.

Салтан-Магмуту: однорятка шарлатна с круживомъ и с пугвицы серебряными въ 15 рублевъ; цѣи соболя въ 18 рублевъ; шапка лисья черна въ 7-мъ рублевъ.

Кабардинскимъ Солоху князю да Казыю мурзѣ: по однорятке, по 18 рублевъ однорятка; да по цѣамъ соболямъ, по 15 рублевъ цѣи; да по шапке по черной, по 5 рублевъ шапка.

А велено з государевыми грамотами и з жалованьемъ послати в Суркай-Шевкалу да в Салтан-Магмуту из Астарахани на Терку и на Койсу Ивана Кошкарора; и на то их приводит, чтоб были в государеве жалованье и шерть учинили. Да для запасу велено Ивану взяти у Терских воевод, что дати государева жалованья Салтанѣю князю Тюменского и Суркай-Шевкаловымъ братьямъ, толко похотятъ быть в государеве жалованье и шерть дадутъ: 2 цки соболя; 4 сукна добрых лундышных; 4 шапки лисьих бурых.—Да ис Казаньского Дворца велено послати на Терку для роздачи государева жалованья иноземцом: 4 постаба сукна настравилю; 40 половинок иибарских; 10 портищъ сукла багрецу и лундышу; 100 зерденеі; 200 аршин сукон сермяжных; 50 холстов. Да с Казенного Двора: 2 цки соболя по 20 рублей; 3 цки по 17 рублей; 2 цки по 15 рублей; 3 цки по 12 рублей; 3 цки по 10 рублей; 10 шуб собольих пупчатых; 10 шуб куньих; 40 шуб бѣлых хрептовых и черевьих; 5 шапок черных по 4 рубли; 5 шапок по три рубли; 5 шапок по 2 рубли; 100 шапок красных хопенных.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Васка Голицын, да Васка Кузмин, да Петрушка Нивов, да Петрушка Микулин челом бьют. В прошлом, государь, во 111-м году августа въ 7 день писано в твоей государеве грамоте к намъ, холопомъ твоимъ: по твоему государеву указу отпущены с Москвы Черкаской Сюпчалѣй мурза, а с ним узденей его 9 человекъ; а что с нимъ заповедные рухляди, и тому, государь, к намъ, холопомъ твоимъ, послана роспись за приписью твоего государева дьяка Офонася Власьева. А для, государь, провожанья посланъ с нимъ до Казани Яковъ Соловцовъ. А напередъ тово отпущены в Казань Суркай-Шевкалов посол Ибреимъ, да Салтанъ-Магмут мирзинъ посоль Дербышъ, да Кабардинских Солоха князя узденъ Нупохакапъ да Казмя мурзы Скиндер с товарищи, всего их 12 человекъ. И как Сюпчалѣй мурза въ Казань приѣдет, и намъ бы, холопом твоимъ, заповедные рухляди велѣти у них осмотрѣти, чтоб у нево сверхъ росписи. . . .

На оборотъ: 112-го сентября въ 18 де с Казанским жидцом с (На)заром Желтыревым.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Васка Голицынъ, да Васка Кузмин, да Петрушка Пивов, да Петрушка Микулин челом бьют. В прошлом, государь, въ 111-мъ году августа въ 7 день писано въ твоей государеве грамоте нам, холопом твоимъ: по твоему государеву указу отпущено от тебя, государя, с Москвы съ Яковом Соловцовымъ вмѣсте с Сюпчалѣй мурзою Янгличевымъ твое государевое

жалованье к Шевкаловым дѣтемъ в Суркай-Шевкалу да к Салтан-Магмуту да к Кабардинскимъ к Солоху князю да к Казы... мурзѣ по однорятке, да по цѣамъ по собольимъ, да по шапке по черной. И какъ Сюнчалѣй мурза Янглычевъ в Казань приѣдетъ, и намъ бы, государь, то твое государево жалованье отпустить изъ Казани в Астарахань вмѣстѣ с тою посылкою, которая къ намъ послана изъ Казанскаго Дворца.—И мы, холопи твои, твое государево жалованье Шевкаловымъ дѣтемъ и Кабардинскимъ Солоху князю и Казы мурзѣ однорятки и цѣи собольи и шапки отпустили изъ Казани в Астарахань съ сыномъ боярскимъ с Казанскимъ жилцомъ с Кармачемъ с Неволскимъ, которой посланъ для береженья и в провожатыхъ с Сюнчалѣй мурзою до Астарахани, августа въ 30 де.

На оборотѣ: 112-го сентебря въ 18 де с Казанскимъ жилцомъ (с Назаромъ Желтыревымъ).

..... Петрушка Пивовъ да (Петрушка Микулинъ челомъ бьютъ). Въ прошломъ, государь, въ 111-мъ году (писано) в твоей государеве грамотѣ к намъ, холопомъ твоимъ, с Микифоромъ Степановымъ: послано к намъ с нимъ в Казань с Микифоромъ твоимъ государевы грамоты, каковы грамоты послати изъ Астарахани с Иваномъ с Кашкарковымъ, грамота к Шевкаловымъ княжамъ дѣтемъ Суркай-Шевкалу з братьею, да грамота к Салтан-Магмуту, да грамота к Солоху князю, да грамота к Казыю мурзе, да 3 грамоты в Астарахань, да на Терку, да на Койсу к твоимъ государевымъ воеводамъ, да наказъ к Ивану Кошкаркову. И какъ к намъ в Казань Микифоръ Степановъ с тѣми твоими государевыми грамотами и с наказомъ приѣдетъ, а Черкаской будетъ Сюнчалѣй мурза с уздени, да Суркай-Шевкаловъ, да Султан-Магмутовъ послы Ибреимъ да Дербышъ с товарищи да Кабардинскихъ Солоха князя да Казыя мурзы уздени и Нагайсково Магмут мурзы человѣкъ изъ Казани до твоей государевы грамоты еще не отпущены,—и намъ, государь, тѣ твои государевы грамоты и наказъ велено послати в Астарахань с тѣмъ же сыномъ боярскимъ, ково пошлемъ в приставахъ изъ Казани до Астарахани с Сюнчалѣемъ мурзою... лѣя мурзы... и Шевкаловыхъ и Кабардинскихъ... уздени и Нагайсково Магмут-мурзы человѣка изъ Казани по твоей государеве по прежней и по сей грамотѣ тотчасъ и денегъ имъ на кормъ велѣно дати до Астарахани по прежней твоей государеве грамотѣ.—И Микифоръ Степановъ Сюнчалѣя мурзу с уздени да Суркай-Шевкаловыхъ и Кабардинскихъ пословъ в Казани с твоими государевыми грамотами и с наказомъ заѣхалъ. И мы, холопи твои, у Микифора Степанова твои государевы грамоты и наказъ взяли и отпустили в Астарахань с сыномъ боярскимъ с Кармачемъ с Неволскимъ, которой отпущенъ в провожатыхъ с Сюнчалѣемъ мурзою и с послы, тово жъ дни, котораго дни

Мивифор Степанов к нам в Казань приѣхал. А велѣли, государь, Кармачю твою государеву астороханскую грамоту отдать в Асторохани твоим государевым воеводам Михаилу Богдановичю Сабурову с товарищи; а достальные, государь, всѣ твои государевы грамоты, что писаны Суркай-Шевкалу и к Салтан-Магмуту и к Солоху князю и к Казы мурзѣ и что писаны на Терку и на Койсу к твоим государевым воеводам и наказ велѣли отдать Ивану Кошкарову.

На оборотъ: 112-го сентебря въ 18 де с Казанским жилцом с Назаром Желтыревым.

Царю г. в. к. Б. Θ. в. Р. бьет челом холоп твой государев новокрещен Бориско; а по черкасски Темърюнко, Зерехохов сынъ. Выѣхал я, холоп твой, с Терки с Сунгалѣю мурзою на твое царское имя к Москвѣ. И Сунаглѣя, государь, ты мурзу пожаловал, отпустил с Москвы на Терки; а я, холоп твой, видя твое царское милосердіе к нашѣй братьек иноземцом, остался здес на Москвѣ, на Москвѣ тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., служити хочю, и хочю, государь, быти во крещенской верѣ. А на Терке, государь, у меня, холопа твоего, матушка моя да четырѣ браты; имена, государь, моей братье в Большом Приходе в книгах написаны. И матюшка, государь, моя и братья такоже жедает твоей царской милости и крестьянския вѣры крѣщенья. Милостивый ц. г. и в. к. Б. Θ. в. Р.! Покажи милость, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ, холопу своему, служити свою царскую службу на Терке. А как я, холоп твой, остался на Москвѣ, захотѣл в твоей царской службѣ быти и во крестьянской вѣрѣ,—и Сунгалѣй мурза за то у меня, холопа твоего, и жалованье годовое 12 рублей отнял; говорил: то де ты крестисся во крестьянскую вѣру, и, на тѣбѣ де смотря, иные захотят креститися, и у меня де на Терке и служити некому. И на меня в том кручину великую положил; а я, холоп твой, хочю голову свою положит за тебя, государя. Да и братья.....тя моя, государь, ещо меня дород... Да яж, холоп твой,.... Сунгалѣю мурзе то.... креститися в крестьянскую вѣру..... я за то б.... пожалован; и он, государь, креститися..... их и я за то.... а я, холоп твой, за то с ним ѣхать не сметь либо..... в. к. Б. Θ..... пожалуй.

Лѣта 7112-го октября въ день. По г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу памят діяву Филипу Голянищеву. Бил челом г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. черкашенин новокрещен Бориско Зарахохов: пожаловаль его государь своим государевым жалованьем, для крещенья и на платье велѣл дат 5 рублей денег,—и ему ден тово государева жалованья на одежду мало; і государь бы его пожаловал, велѣл своего госуда-

рева жалованья прибавит, как государя Бог известит. II г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. новокрещена Бориска пожаловал, велѣл ему своего государева жалованья прибавить два рубля. (И по сему г. ц. и) в. к. Б. Θ. в. Р. указу дьяку Филипу Голянищеву черкашенину Борису Зарахову государева жалованья в прежнемъ два рубля делег велѣти дати.

24. 1603—1604 гг. Посольство изъ Грузіи старца Кирилла и подьячаго Саввы.

(Грузинскія дѣла 1603 г. декабря 3—мая 1604 г.).

Въ Казани у людей грузинскаго посла пропало в платке каменье лал да два яхонта и инос мѣлкое каменье. *Въ челобитной Кириллъ писалъ, что украли 3 камени—камен лал, цена 15 рублей, да два яхонта, цена 16 рублей, да 180 каменья цѣпинного да вишневого, цена 8 рублей, и еще с тѣм каменьем змеины головки.*

Лѣта 7112-го декабря в 9 день. По г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу память Ивану Зубатово. Как к тебѣ ся память придет, а ты будет грузинского посла старца Кирила встрѣтил в Казані, и ты б его отказал казанскому приставу, которому велят быть боярін і воеводы, а сам бы есі ѣхал к себѣ в помѣсье; а будет ты грузинского посла встрѣтил в Нижнем, и ты б потому же отказал посла нижегородцкому приставу. А в Казань к боярину і воеводам і в Нижней Новгород к губным старостам от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. о том писано.

Г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холоп твоі Івашко Зубатого челом бьет. В ныѣшнем, государь, 112-м году ноября в 17 дещ послан я, холоп твой, от тебя, государя, стану из села Воздѣженского по наказу за приписью твоего государева дьяка Івана Грамотина. А велено, государь, мнѣ, холопу твоему, встрѣтить грузинского посла старца Кирила в Володимѣре или в Муромѣ или в Нижнем, а встрѣтя старца Кирила говорить ему, что твоего государева царского величества бояре велелі ему постоать в дороге до твоего государева указу; а Ивану Пацокину да Ивану Левонтьеву велеть схать к тебѣ, государю, к Москвѣ. И я, холоп твой, грузинского посла старца Кирила встрѣтил в Нижнемъ и говорил ему по твоему государеву наказу: твоего государева царского величества боярѣ велели ему постоать в дороге. И старецъ Кирило мнѣ, холопу твоему, говорил: волен де Богъ да государь, ево царская воля.—А приставъ, государь, у нево сынъ боярской Тимошей Кудрявцовъ, идет с нимъ с Терки и ис Ка-

зани, и кормъ ему ис Казани дан по росписи; и я, холоп твой, Тимоѳею Кудрявцову с послем старцомъ Кирилом велелъ стоять в Нижнемъ до твоего государева указу. А я, холоп твой государевъ, из Нижнѣво без твоего государева указу ехать к тебѣ, государю, в Москвѣ не смѣю. И о том, государь, мнѣ, холопу своему, какъ укажешь?

Помыта: преж сего писано к нему, а велено ѣхать в себѣ в деревню; и толко не поѣхал, и он бы ѣхал.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холоп твой Тимоха Кудрявцов челом бьет. Отпущен, государь, я, холоп твой, с Терки в Москве бити челом тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., о наших нуждах ото всѣх городов. І в Астарахані, государь, твой государевъ бояринъ Михаил Богданович Сабуров да твой государевъ воевода князь Василий Михайлович Ростовской-Лобанов велѣли, государь, мнѣ, холопу своему, быти у грузинсково посла у старца у Кирила в приставех; а ис Казани, государь, отпущен с нимъ я же, холоп твой. И дано, государь ему твоего государева жалованья поденново корму от Казани до Москвы на 3 недѣли—сму, старцу Кирилу, на ден по 5 денегъ, а подьячему на ден по 3 денги, а царевым трем конюхом на ден челоуѣку по 2 денги, а его людем и подьячем людем десетма челоуѣком на день челоуѣку по денге; да овса, государь, дано от Казани до Москвы твоим государовым 3 аргамаком 7 четвертей да на сено, государь, дано 21 алтын. И до Нижнево, государь, стправлено овса 3 четверти с осминою; а денегъ, государь, стравлено 14 алтын. І в Нижнемъ, государь, встрѣтил посла твой государевъ дворянин Иван Зубатой; и по твоему государеву указу грузинсково посла в Нижнемъ поставил, а велѣлъ ему быти в Нижнемъ до твоего государева указу. Да со мною ж, государь, с холопом твоим, посланы к тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., Терские отписки. І вперед, государь, мнѣ, холопу своему, о после и о Терских отписках—какъ свой царьской указ учиниш?

На оборотъ: Г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Русіи. В Посольской приказ.—112-го декабря в 23 день з Богданом з Гринковым.

Помыта: приставит к старцу из нижегородцов, а Кудрявцова грамотами отпустит в Москве.

Грамотой царя отъ 31 декабря въ Нижній писано, чтобы к грузинскому послу приставили сына боярсково из нижегородцов и велѣли к грузинскому послу береженье держати, чтоб к нему иноземцов и русских людей не приходил никто и не розговаривал бы с нимі никто ні о чем и люді его по базару и по улицам без дѣла не бродили; а доведетца до чего выйти в торгъ, и с ними б ходил для береженья

сынъ боярской, которой у нихъ приставленъ, а безъ приставъ нѣкоторыи обычаи зъ двора нѣкуды не ходили. А прежнихъ бы естя приставовъ, которые съ нимъ ѣхали изъ Казани, отпустили въ Москву.

Отъ ц. и в. к. Б. О. в. Р. в Нижней Новгородъ Юрью Ивановичю Нелединскому да дьяву нашему Олексѣю Карпову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы б тотчасъ грузинского Александра царя старца Кирила и подьячего Саву и царевыхъ и ихъ людей и с помѣнными лошадми отпустили въ Москву, давъ подъ нихъ подводы, какъ имъ мочно подвѣтца; а пристава съ ними послали бы естя сына боярсково добра, выбравъ изъ нижегородцовъ лутчево, да другово сына боярсково для корму, а тотъ бы сынъ боярской, которой с сею нашею грамотою посланъ, ѣхалъ съ ними же. И привазили б есте тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, ѣдучи дорогою и по станомъ, къ старцу Кирилу и къ подьячему и къ царевымъ людямъ береженье держати великое, чтобъ отъ русскихъ людей ни отъ кого обиды и безчестья и въ корму нужи не было; а отъ нихъ бы русскимъ людямъ потому же обиды не было и с рускими б людьми тайно же розговаривали ни о чемъ. А ставилися б съ ними по станомъ въ жилыхъ мѣстехъ и на станы б тотъ приставъ напередъ себя посмѣлалъ, а велѣлъ дворы и кормы готовити и людей бы тутошнихъ въ тѣхъ дворахъ, гдѣ имъ стоять, не было. А кормъ бы есте старцу Кирилу и подьячему въ дороге велѣли давати с прибавкою, а прибавили б есте Кирилу по 2 денги на день, а подьячему по денге; а медъ и людскою и конскою кормъ по прежнему нашему указу. И въ дорогу на кормъ денегъ на людскою и на конскою и меду отпустили б естя, смѣтивъ до Москвы въ волю ден мочно имъ поспѣти. Да тому же приставу приказали б есте: какъ онъ придетъ с старцомъ с Кириломъ въ Володимиръ, и онъ бы напередъ себя отписалъ къ намъ: въ которой день почаетъ быти отъ Москвы на послѣднемъ стану. А какъ приѣдутъ близко, Москвы на послѣднемъ стану, и онъ бы с того стану прислалъ с вѣстью, а велѣлъ сказати въ Посолскомъ приказѣ; а самъ бы с старцомъ и с царевыми и с ихъ людьми безъ указу къ Москвѣ с послѣднего стану не ходилъ. Писанъ на Москвѣ 1112-го генваря въ 30 день.

Послана с Пинаемъ с Філіповымъ.

Отъ ц. и в. к. Б. О. в. Р. в Нижней Новгородъ Юрью Ивановичю Нелединскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а грузинского будетъ Александра царя старецъ Кирилъ изъ Нижнего не отпущенъ, и ты б тотчасъ приказалъ приставу, котораго къ нему по нашей грамотѣ выберешъ лутчево сына боярсково изъ нижегородцовъ, а велѣлъ старцу Кирилу молвити: по отпискамъ нашихъ пословъ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева велено было ему быти въ Нижнемъ, а изъ

Нижнево было ему ѣхать назад, потому что писали в нашему царьскому величеству послы наши Иван Нащокин да Иван Левонтьев про многие Александра царя непригожие слова.—И был челом нам, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., нашего царьского величества сынъ в. г. ц-чъ в. Θ. Б. в. Р., чтоб нашему царьскому величеству его, старца Кириля, пожаловати, велѣти его взяти в Москве и наши царские пресвѣтлые очи видети. И наше царское величество для печалованья нашего царьского величества сына в. г. ц-ча в. Θ. Б. в. Р. по ившему царьскому милосердому обычею его, старца Кириля, пожаловали, велѣли ему ѣхать в Москве и наши царские пресвѣтлые очи велии ему видеть; а в дороге велѣли ему, старцу Кирилу, и подьячему и царевым и ихъ людем кормъ давать с прибавкою.—А, изговоря, велѣл бы еси тому приставу ѣхать с нимъ в Москве с великимъ береженьем по прежней нашей грамоте. А что будет против того Александра царя старец Кирил поговорит і в которой день ево из Нижнева отпустиши, и ты б о том тотчас в намъ отписал с Лукопером Озеровым; а отписку велѣл отдать в Ноугородцком Розряде діяку нашему Григорью Клобукову. А корму б еси поденново в дороге велѣл дават старцу Кирилу по 10 денегъ, а подьячему по 7 денегъ, а царевым Олександровым конюхом велѣл бы еси давать на день по 6 денегъ чловѣку, а людемъ Кириловымъ и подьячегу всѣмъ по 5 денегъ чловѣку; да старцу же Кирилу и подьячсму и на царевы и на их люді велѣл бы еси давати всѣмъ по 3 ведра меду на день. А приставу б еси, которово с старцом с Кирилом пошлешъ, приказал накрепко, чтоб онъ, приѣхав в Володимер, к намъ про свой приѣздъ отписал; и, на послѣдней стан приѣхав, прислал с вѣстью, а велѣл сказать в Посолскомъ приказе, а самъ бы с старцомъ и с царевыми людами без нашего указу в Москве с послѣднево стану не ходил. А будет Александра царя старец Кирил до сеѣ наше грамоты из Нижнево отпущен, и ты б за ним не посылаи, да о томъ в нам отписал, а отписку велѣл отдать в Ноугородцком Розряде діяку нашему Григорью Клобукову. Писавъ на Москвѣ лѣта 7112-го феврала въ 1 де.

Послана з зубчанином с Лукопером Озеровым.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Юшко Нелединской да Олешка Карпов челом бьют. В нынешнем, государь, во 112-м году феврала въ 6 день писано от тебя, г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., въ твоей государеве грамоте за приписью твоего государева діяка Григорья Клобукова: какъ твоя г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. грамота в нам, холопом твоим, придет. (слѣдуетъ почти буквальная пере-

ниша предыдущей грамоты).—И февраля, государь, въ 6 де мы, холопи твои, послали нижегородца сына боярсково Мисюря Соловцова, которому, государь, у старца Кирила въ приставех быти; а велѣли, государь, мы, холопи твои, твоего царьского величества твое в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и твоего, государь, царского величества сына, в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р., великое милосердное жалованное слово сказать. И сынъ боярской Мисюр Соловцов, пришедъ Александра царя къ старцу Кирилу да къ подъячему Саве, почел имъ сказывать. И Александра царя старецъ Кирило и подъячей, пав о землю, трижды молвили: дай, Господи, в. г. ц-чь к. Θ. Б. в. Р. и его царьского величества сынъ в. г. ц-чь к. Б. Θ. в. Р. здравы были на многие лѣта! Жадны ихъ великой царьской милости и ихъ государей царские пресвѣтлыя очи видети?—И мы, государь, холопи твои, Александра царя старца Кирила и подъячегу Саву и царевыхъ людей и поминочныя лошади изъ Нижнего отпустили съ приставомъ съ нижегородцомъ съ Мисюремъ Соловцовымъ, да съ Пинаемъ Филиповымъ, да ддя, государь, ворму послалі сына боярсково Ивана Нагаева февраля в 6 де. А приставу, государь, Мисюрю приказали накрѣпко, чтобъ онъ, приѣхавъ въ Володимер, про свой приѣздъ къ тебѣ, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., отписалъ и с послѣднево стану, подѣхавъ къ Москвѣ, прислалъ с вѣстью и приѣхавъ велѣли сказать въ Посолскомъ приказѣ; а самъ бы с старцомъ и царевыми людьми безъ твоего государева указу къ Москвѣ с послѣднево стану не ходилъ. А что, государь, дано по твоему государеву указу ворму Александра царя старцу Кирилу да подъячему Саве и царевымъ людямъ отъ Нижнего до Москвы, и тому, государь, дана росписъ приставу Мисюрю Соловцову за моею холопа твоего Олешкиною рукою.

Въ Владимиръ посолъ приѣхалъ 11 февраля. Выѣхалъ 12-го и на Рогожскій ямъ (въ 40 верстахъ отъ Москвы) предполагали прибыть 15 февраля 1604 года.

Были тѣ дворяне в Посолской Полатѣ, какъ иверской посолъ старецъ Кирило былъ у Михаила да у Григорья.

Дворяня:

Федоръ, Ивановъ сынъ, Кузминъ.

Изъ городовъ выборъ:

Володимеръ: Федоръ, Петровъ сынъ, Чюдинов-Окинѣевъ; Петръ, Ивановъ сынъ, Всеволотцкой; князь Иванъ, князь Петровъ сынъ, Пожарской; Оеонасей, Васильевъ сынъ, Владыкинъ.

Суздаля: князь Иванъ, князь Михайловъ сынъ, Борятинской; Оеонасей, Матвѣевъ сынъ, Молвятиновъ.

Резап: Иван да Григорей, Микитины дѣти, Ржевского.

Кошира: Юрьи Тутолмип.

Козелескъ: Михайло Ждановъ.

Мещоскъ: Ѳедоръ Еропкин.

Юрьев: князь Дмитрей Мезетцской; Юрьи Стромилов; Иван, Иванов сынъ Тимофѣева, Внуков.

Мещера: Данило, Келарев сынъ, Протасевъ.

Олексин: Петръ Дашков.

Нижней: Ѳедоръ, Михайлов сынъ, Болтин.

Боровескъ: Павлин, Юрьев сынъ, Кобяков.

Ярославецъ: Володимер, Костентінов сынъ, Поливановъ.

Медян: Ѳедоръ Васильевъ Пушкин; Василей Челищев; Микита, Елизарьевъ сынъ, Новосилцов.

Руза: Иван, Микифоров сынъ, Дьяков.

Можаетскъ: Иван да Семеп да Наум, Васильевы дѣти, Усова.

Тула: Борис да Петръ да Иван Хрущовы; Володимер Игнатъевъ.

Лѣта 7112-го февраля въ 17 день. Г. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. с., слушав отписки Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева, что они писали с Терки, какъ ся у них дѣлалос г. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. дѣло в Ыверской землѣ, велѣл ис тоѣ отписки ³³⁾ выписати тѣ статьи, которые в отписке написаны, что говорили Александръ царь и дѣти его непригожие рѣчи и какое безчестье и тесноту дѣлали Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву;—и о том Александрову цареву старцу Кирилу выговорити и его роспросити: какимъ обычаемъ такъ дѣлал Олександръ царь? А велѣл государь черницу Кирилу быти в Посолской Полате у думного дворянина и яселничего у Михаила Игнатъевича Татищева да у дьяка у Григорья Клобукова.

И февраля въ 18 день по г. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. приказу был в Посолскомъ приказе у думного дворянина и яселничего у Михаила Игнатъевича Татищева да у дьяка у Григорья Клобукова, грузинского Александра царя старец Кирило да подъячей Сава; а посланы по них приставы Григорей Елизаров да Мисюръ Соловцов. А лошади посланы под архимарита з государевы конюшни, а сани ис Чюдова монастыря; а под подъячего сани и санниез з государевы конюшни. А в Полате в Посолской в передней было дворян из городов в смирном в чистом платьѣ 40 человек; а на площади и перед Посолскою

³³⁾ Въ сожальнію эта отписка пословъ, равно какъ и весь ихъ статейный списокъ, до нашего времени не сохранились.

Полатою былі стрелцы в обычном платьѣ.—И какъ Александра царя старецъ Кирило и подъячей Сава приѣхали в город, и вышли ис савней перед Посолскою Полатою, проѣхав Розрядные сѣни. И какъ вошли в Полату, и думной дворянин и яселничей Михайло Игнатьевич и дьякъ Григорей Клобуков встали и спросили старца: священствует ли? И онъ сказал, что он архимарит. И они благословилис и сѣли по мѣстомъ; а архимариту и подъячему Саве велѣли сѣсти ж.

И, посидѣвъ немного, говорил думной дворянин и яселничей Михайло Игнатьевич Татищев старцу Кирилу: Кирило! Скажи нам: какимъ обычаемъ царь Александръ говорил про в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. многие непригожие такіе рѣчи, чого и в разум выѣстит нельзя? Хотя б царь Александръ такіе непригожие рѣчи говорил и про боярина царского величества, и царское б величество и за то стал.—Да царь же Александръ говорилъ, что он к царскому величеству всѣ животы свои выслал, а царское величество к нему ничего не пришлет. И то он говорил пригожее ль дѣло? А которые послы приходили к царскому величеству от царя Александра и с ними Александръ присылал к царскому величеству поминки и царское величество, жалуючи царя Александра и не хотя ево оскорбити и от своеѣ царские милости отженути, велѣл приимати не от-всѣвка, а досталное все велѣл послом его отдавати.—А к в. г. п. къ его царскому величеству присылають великие государи братья его, цѣсар крестьянской, шах Кизылбашской и иные великие государи, послов своих и с ними присылають для братцѣне любви многие несчетные поминки; да и ныне шах Кизылбашской прислал к царскому величеству посла своего Лачин-бека, а с ним прислал к царскому величеству многие поминки. А царское величество для братцѣне любви к нимъ посылает от своеѣ царские казны поминки. То меж их великих государей для любви, а не для корысти. А царевы Александровы поминки в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. не пужны: у в. г. п. у его царского величества, Божьею милостію, столько ево царские казны, что Иверскую землю велит серебромъ насыпат, а золотом покрыт,—да и то не дорого.—А которые посланы были от царского величества к царю Александру Иван Нащокин да Иван Левонтьев, и царь Александръ многое безчестье и тесноту имъ чинил и ставити их велѣл по лесомъ и на пустых мѣстех и голодомъ многих людей поморил; а Турского чеушу многую честь воздавал и ставил его подлѣ своего двора. А сынъ царя Александра царевич Юрьи сватался у Турского паши у Кенжянского женитца на дочери; и стоял паша на царева на переднемъ дворѣ и ѣл у царя по вся дни, а царевич Юрьи садился за столомъ ниже

ево. И по тому по всему царь Александръ кабы преступникъ крестному целованью,—на чемъ онъ царскому величеству і за всю Иверскую землю крестъ целовал, и от царские милости отстает, а пристает к Турскому.—Да царь же Олександръ говорил, что царское величество рати своей на Шевкала не прислал. И царского величества рати было на Шевкала быти, да затѣм не была, что царь Олександръ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева к царскому величеству не отпустил долгое время; а про царя Александра вѣсть была, что его не стало. И тому было какъ статис, коли у вас в тѣ поры государству переменение было? А какъ к в. г. блаженныя памяти в ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. приходил от Александра царя в послѣх княз Ерам бити челом царскому величеству, чтоб царское величество пожаловал, послал рат свою на Шевкала, и в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. об Александре царѣ в. г. блаж. пам. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. печаловался. И для в. г. царя и в. к. Б. Ѳ. в. Р. вел. г. блаж. пам. царь и в. к. Ѳ. И. в. Р. рат свою послал на Шевкала многую; а Александръ царь і в тѣ поры рати своей на сход не прислал. А ныне Александръ царь Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву говорил, что тогда рати своей на сход за тѣм не послал, что Шевкал ему в тѣ поры былъ свой: дочь Шевкалова была за сыном его за царевичем Юрьем. А ты, Кирило, то слово от Александра царя и говорил. И такъ Александръ царь какъ дѣлаеть: бив челомъ в. г. о рати на Шевкала и рат подняв, а своей рати не послал, а сказал себѣ другом в тѣ поры? И то царя Александра правда ли? А Давидъ царь, какъ он учинился на Иверском государстве, к в. г. к царскому величеству бити челом о том не присылывал. А на Шевкала рати недолго збирати. А дѣлает то все царь Александръ неправдою, всегда с Турскимъ ссылаетца и сына своего у Турского паши женити хочет. И какъ на посолстве у царя Александра Иван Нащокин да Иван Левонтьевъ были, и царь Александръ Турского чеушу тутю же велѣл быти, утаяс; а к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву приказал, что в ту пору иных государей послов и послаников никого не будет.—И за такие непригожие рѣчи и за многие грубости Александра царя велено было тебѣ быти в Нижнемъ, а из Нижнево ѣхати было тебѣ назадъ, і вперед царское величество к Олександру царю послов своих посылати и челобитья его примати не хотѣл. И бил челомъ в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. его царского величества сынъ в. г. ц-чъ к. Ѳ. Б. в. Р., чтоб царское величество на милость положил, велѣд про то сыскати и пожаловал бы, не велѣл от своеѣ царские милости Олександра царя отженути и тебя б, старца Кирида, пожаловал, велѣл

тебя взяти к Москве свои царские пресвѣтлыя очи видит. И царское величество для печалованья сына своего в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. по своему царскому милосердому обычаю, тебя, старца Кириѣа, пожаловали, велѣли ѣхати к Мосеве.—И ты, Кирило, видя к себѣ такую царскую милость, скажи нам вправду: Александръ царь такие непригожие невместимые слова про царское величество говорил ли? И для какова дѣла Турского чеуш был у царя Александра? И в Загемъ с царем Александром Турского Кенжинской наша Байхосръ приѣзжал ли и ѣл у царя по вся дни, а сына своего царевича Юрья сажал царь Александръ у себя за столомъ ниже паши? И царевич Юрьи у него на дочери женитца сватался ли? И какими обычай царевич Юрьи крестьянин, а женитца у бусурмана? И для чего царь Александръ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева не отпустил к царскому величеству долгое время? И будет такъ Александръ царь дѣлает, и то добро ли?

И старецъ Кирило говорил: не только что такъ дѣлать или говорит, и, у вас слыша такие непригожие дѣла, страх обдержит. Яз де родом гречанин крестьянские вѣры; а ныне всѣм православнымъ крестьяномъ постъ душеспасительный наста. И яз кленус по іерейской вѣре і по иноческому обещанію и по священству, что никакихъ речей непригожихъ про в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. у государя своего у царя Александра не слышал; да и в разум то не вместитца. А всегда царь Александръ с своими детьми и со внучаты і з ближними своими і со всѣми людьми Иверского царства за православного в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. і за его царицу і за ихъ царские дѣти о ихъ царскомъ многолѣтномъ здоровье молитву к Богу приносят і надежу всю и помощь і заступление ото всѣхъ недруговъ царь Александръ держит на Бога да на в. г. на его царское величество. А про то царю Александру і всей Иверской землі подлинно вѣдомо, что Божьею милостью у в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. безчисленная казна. А которые поминки присылал царь Александръ к царскому величеству с послы своими, а я старецъ с ними же был и не одинова, і царское величество, жалуючи царя Александра по его прошенью, велѣл принимать у нас в свою царскую казну малые поминки, а достальные всѣ поминки отвозилі мы ко государю своему к царю Александру назад; а царское величество со всѣми своими послы к царю Александру присылал свое царское несчетное жалованье. И государю нашему царю Александру про тазова великого и милостиваго государя какъ такие непригожие слова говорити, видя к себѣ такую его царскую милость? А посломъ царского величества

Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву от царя Александра некоторого безчестья и тесноты не бывало, а во всем им была поводность, и читл их царь Александръ и кормъ им давали доволен и ставилс они в жилых мѣстех. А которое будет безчестье было им от Давида царя, и в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царьского величества сынъ в. г. ц-чъ к. Θ. Б. в. Р. Александра царя пожаловали, за царевы за Давидовы вины на царя Александра гнѣву своего не положили, потому царь Давидъ отца своего царя Александра ни в чем не слушал и благословеніе его к себѣ презрѣл и государство Иверское взял под отцом своим насилством;—да за то он от Бога и мечь принял: скончал живот свой лютою нужною смертью. Избави, Господи, от тово всякого крестьянина.—А царь Александръ какъ почал служить и прямили в. г. блаж. пам. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с., такъ же и ныне служит в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царьского величества сыну в. г. ц-чю к. Θ. Б. в. Р.; и дѣтемъ своим і внучетом всегда приказывает с великим запрещением, чтоб они от царьские милости были неотступны в род и род на веки.—Да бил челом старец Кирило, чтоб ему объявити подлинно: какне непригожие слова говорил царь Александръ про царьское величество и от кого про то вѣдомо учинилося?

И думной дворянин и яселничей Михайло Игнатьевич Татищев да дѣак Григорей Клобуков говорили старцу Кирилу, что они ему то все объявят, а он бы про то про все сказал вправду.

И роспрашивали Михайло Игнатьевич и дѣакъ Григорей старца Кирила противъ всѣхъ статей по списку порознь.—А говорили: писали к в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Иван Нащокин да Иван Леонтьев, которые посланы от царьского величества к Олександру царю: какъ они были на посолстве у царя Александра да у сына его у царя Давида июля въ 6 день, а приезжали от царей звати их на посолство околничей Юрьи да ты, старецъ Кирило,—и Иван Нащокинъ да Иван Левонтьев говорили вам, чтоб у царей в то время иных государей послов и посланников не было. И околничей Юрьи и ты, старецъ Кирило, им говорили, что иных государей послов и посланников не будетъ. А какъ они у царей были, и в тѣ поры, какъ учали рѣчь говорити, сидѣл в шатрѣ противъ царей Турского чеуш; а от них зво утаили.

И старецъ Кирило сказал: какъ послал царь Александръ околничево Юрья да ево, старца Кирила, звати на посолство Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева, и Турсково чеуша въ ту пору у царя Александра не было; а пришел был чеуш к царю после их. И какъ

пришли к царю Александру на посолство царьского величества послы Иван Нащокин да Иван Левонтьевъ, и Турсково чеуша в ту пору царь Александръ велѣл выслати. А приѣзжает Турсково чеуш в Иверскую землю к царю Александру по вся годы для дани; а дани даетъ царь Александръ Турскому со всеи Иверские земли на год по 30 юковъ шолку.

Да какъ пошел царь Давид из Шемты ратью на своего на удѣлново на Аристова князя, и Ивана Нащокина и Ивана Леонтьева послал в пустое мѣсто в лѣс в Морканчи; и тут имъ стоянье было нужное, подѣланы им были плетеницы нароком, и кормъ им давали скуден и то через ден, а иногда і через два, а купиті было нѣгдѣ. И их люди, ходя по лесу, кормилися яблоками; и пристаѣ в лѣс пускати не велѣл, а велѣл людей их биті и вязати. А лошади ихъ ходили на пустоши, и кораулицки мужики грузинцы у лошадей хвосты обрѣзали и, наругаючи имъ, лошади каменьемъ забили; и оттого многие лошади померли. И они посылали о том к Олександру царю в Олавердинской монастырь кречетника Оеонася да толмача Дмитрея, і Олександръ царь отказал, что он царьство отдал сыну своему Давиду, до того ему дѣла нѣт. А что ся над послы дѣлает, и то, он сказал, вѣдает все; а при нем де такова безчестья и позору государевым людям не бывало.

И старец Кирило сказал: в Марканчи царьского величества послы стояли во дворех; а Морканчь мѣсто великое, в прежних лѣтах Александра царя отецъ Леонтей царь приѣзжал туто по вся годы и жилъ всегда в лѣтнюю пору для своего прохладу. А то в Иверской землѣ издавна в обычае ведетца, что дѣлают избы плетские; и гдѣ каковы хоромы лучились, в такихъ послов і ставили. А безчестья некоторово царского величества послом не бывало и кормъ давали доволен. А что будет приставы воровали, и он того никак не вѣдает.

Да Иванъ же Нащокин да Иван Левонтьев писали к Давиду царю, что им в стоянье і в корму і от приставовъ нужда великая, и Давидъ царь велѣл их от себя далече отвести в Заемъ; і в Заеми их пристав поставил позади царева двора в конюшнях, гдѣ царевы ипюки стояли, полны навозу, и кормъ давали скуден через денъ и через два. И они тут платье свое и рухлядь продавали, а кормъ покупали. И тут кречетники и подъячей и стрелцы и их люди померли многие.

И старец Кирило сказал: присылали к царю Давиду царского величества послы Иван Нащокин да Иван Левонтьев подъячего Тимоѣя да толмача Дмитрея говорити, чтоб им царь поволил итти в Заемъ поторговати; и царь Давидъ в нимъ посылаѣлъ многижды и самъ им говорил, что

в Загеме жары великие и людем бываеъ от жару добръ тяжело. И они говорили: мы ден жару не боимся. И царь дал им на волю. И поѣхали они сами. А стояли послы въ Загеме во дворех 'блиско царева двора, а дворы обышние, всего один двор царевъ в Загеме, гдѣ он живет, кабы гѣхъ полутче,—а не в конюшних. И кормъ им давали доволен. А безчестья им некоторого не бывало.

Да какъ царь Давидъ пришол в мѣсто Крым,—и Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву велѣл итти к себѣ в Крым; и они пришли октября въ 16 день. И поставил их пристав на пустом на дохтурове огороде в лесу и шатры пристав велѣл поставити. И пріѣхали к нимъ от царя Давыда тот же часъ княз Ерамъ да посолъ Сулейманъ да тот же пристав Петръ да ты, старецъ Кирило; и говорил от Давыда царя сердитуя: почему они на дохтурове огороде и блиско Крыму стали? А самъ же ихъ пристав на томъ мѣсте поставил. И пристав шатерниковъ бил і велѣл шатеро пустити на Ивана Нащокина да на Ивана Левонтьева, и их мало шатромъ не передавили; и збили их с того мѣста часы в 4 ночи, и отвели их назад версты с 5 в лѣс на пустое мѣсто и покинули их тут одних. И тут они стояли долгое время.

И старецъ Кирило сказал: присылал Давидъ царь по послов, а велѣл им итти к себѣ в Крым. И какъ они пришли в Крым, и стали блиско царева двора в саду и шатры поставили царевы; а стали туто они без царева вѣдома. И царь Давидъ за то на них осердился и велѣл их перевести на иное мѣсто. І в том волен Богъ да государь царское величество, то дѣлалъ Давидъ царь, а не Александръ царь; а Давидъ царь отца своего ни в чом не слушал. И царское б величество Александра царя пожаловал, за царевы за Давидовы вины гѣву па него не положил. А что будет которое безчестье дѣлал пристав над послы, и про то он не вѣдает и не слышал.

Да какъ царя Давыда не стало, и приезжал от Олександра царя к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву околанчей Просодан да околничей Лон да Сулейман да ты, старецъ Кирило. И говорили про в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. непригожие слова: по ся де мѣста рат на Терекъ не бывала, а пора де уже было воеват Кумыкя; да большое де и вперед не будет. А вы де нас пріѣхали оманыват.—А ты, старецъ Кирило, говорил, что Олександръ царь отпустит их не хочет и невѣстимое непригожее слово про в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. про его царское величество говорил.

И старецъ Кирило сказал: после де царевы Давидовы смерти в ноябрѣ мѣсяце билі челом царю Олександру Иван Нащокин да Иван Левонтьевъ об отпуске. И царь Олександръ говорил им, что пали снѣ-

ги великие, итти ныне нельзя, а отпустит их па веснѣ. А се ныне ему ѣручина: сына его Давида царя не стало;—и отпустит их ныне не вмѣсно. А про Шевкала царь Александръ посломъ говорил же и с околничими и с Сулейманомъ и с нимъ с Кириломъ в немъ приезывалъ, что ратъ государева на Шевкала не бывала, и царское б величество велѣлъ его, царя Александра, от Шевкала оборонит. И послы говорили: какъ ихъ царь Александръ отпустит, и царского величества воеводы князь Иванъ Петровичъ Ромодановской с товарищи тотчасъ пойдутъ ис Терсково города на Шевкала со мною ратью. А про царское величество царь Александръ никакихъ непригожихъ словъ не говаривалъ и имъ говорит не приказывалъ и не говаривалъ.

И Михайло Игнатьевичъ і діакъ Григорей говорили старцу Кирилу: царского величества ратъ на Шевкала была готова; только то собѣ розсуди: какъ было царского величества раті итти на Шевкала? Иверское государство переменялося: царь Давидъ взял государство под отцомъ неправдою и отца своего обесчестил, а в царскому величеству челобитья его ни о чомъ не бывало, и посломъ царского величества многое безчестье дѣлалъ.

И старецъ Кирило говорил, что царского величества раті в ту пору итти было на Шевкала не в дѣлу; чтобъ царское величество впередъ царя Александра пожаловал, велѣлъ от Шевкала оборонити.

Да какъ поѣхалъ Александръ царь ис Крыму в Загемъ, и прислалъ по Ивану Нащокина да по Ивану Левонтьева. И, ухватя себя за полу, говорилъ имъ: такъ де я ухватился у государя вашего за полу 16 лѣтъ, а помочи себѣ от него не видалъ ни с синъ волосъ; лише де меня тѣшитъ словомъ, а не правдою. А такое де ему Богъ подаровалъ царство великое, моихъ з 10 есть; а у меня де царство не великое, видите вы и сами. И я де неправды не молу. И они противъ его непригожихъ рѣчей учали говорит; и онъ, махнувъ плетью, поѣхалъ. А молылъ: нѣчево де у васъ слушат.

И старецъ Кирило сказалъ: поѣдучи ис Крыму, царь Александръ говорилъ царского величества посломъ, ухватя себя за полу: такъ де я ухватился за полу и душу свою далъ в. г. блаж. пам. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с., а царское величество его пожаловалъ, взял его во оборону подъ свою царскую высокую руку; а печаловался в ту пору об немъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. И ныне надежу, имѣетъ па него жъ на в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. А царство ему Богъ далъ великое. И царское б величество велѣлъ его от Шевкала оборонит; а ему от Шевкала утѣшенье великое. А гдѣ ему велитъ царское величество бытъ па своей царской службѣ, — и онъ

готовъ з дѣтми своими и со внучаты и со всею Иверскою землею. А не пожалует, не очиститъ дороги, и ему какъ итти? Недругъ пришедъ поемлетъ жены и дѣти. А непригожихъ никакихъ словъ про царское величество царь Александръ не говаривалъ.

Да прислалъ царь къ Ивану Нащокину и къ Ивану Леонтьеву челоуѣкъ з 20; а сказали, приѣхавъ, Ивану Нащокину да Ивану Леонтьеву, что имъ ѣхатъ за царемъ. И отвели ихъ с того мѣста назадъ верстъ с 50 в лѣсѣ в Алавердинскую луку и поставили ихъ на пустомъ мѣстѣ в лѣсѣ и кормъ давали скуденъ.

И старецъ Кирило сказалъ, что онъ такова мѣста не знаетъ и про то не слыхалъ. А изъ Заема послы шли по станомъ, а были с ними приставы; а ставились по станомъ, гдѣ какъ прилучитца, и вѣдаютъ про то приставы, а онъ про то не вѣдаетъ.

Да какъ прислалъ Александръ царь къ Ивану Нащокину да къ Ивану Леонтьеву пристава Хорсована, а велѣлъ имъ ѣхатъ в Заемъ, и какъ они в Заемъ пришли,—и царь Александръ велѣлъ ихъ поставитъ отъ Заемы версты з двѣ на пустомъ мѣстѣ и шатровъ имъ датъ не велѣлъ, а велѣлъ такъ покинутъ. А морозы были великие, мало с стужи не померли. А Турской чеушъ с царемъ с Александромъ стоялъ в Заеме блиско царева двора во дворехъ.

И старецъ Кирило сказалъ, что стояли послы в Заеме въ жиломъ мѣстѣ на дворехъ, а на пустыхъ мѣстехъ не ставливали. А Турского чеушъ стоялъ в иныхъ дворехъ. А безчестья некоторого царского величества посломъ не бывало.

Да какъ были Иванъ Нащокинъ да Иванъ Леонтьевъ у Александра царя у стола в Заеме, а после стола послы были челомъ царю, что ихъ велѣлъ поставитъ на пустоши, а морозы стали великие и з стужи помираютъ,—и Александръ царь отъ нихъ отворотился и рукою закрылся, а велѣлъ ихъ отъ себя отослати; да молвилъ про царское величество непригожее слово: ваши де я плетни (sic) знаю, не впервые де во мнѣ послы с тѣмъ бездѣльемъ приходятъ.

И старецъ Кирило сказалъ, что онъ в ту пору у царя не былъ и того не вѣдаетъ.

Да приезжалъ с Терки царского величества отъ воеводъ къ Ивану Нащокину да къ Ивану Леонтьеву сынъ боярской Иванъ Морышкинъ,—и Александръ царь его не отпустилъ къ Ивану Нащокину да къ Ивану Леонтьеву 4 дни и грамоты, которые с нимъ были посланы отъ воеводъ къ Ивану Нащокину да къ Ивану Леонтьеву, смотрилъ и отдалъ имъ распечатаны. А какъ они того сына боярсково отпустили на

Терку, и царь Александръ держал ево у себя 5 недѣль; а на Терку не отпустил и к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву не пускал.

И старецъ Кирило сказал: сынъ боярской Иван Морышкин был в Заеме у царя Александра дни с 4 и грамоты, взяв у него, царь Александръ распечатывал и смотрил; и, посмотрив грамот, отпустил ево с тѣми грамотами к послѣ. И в том волеп Богъ да государь. А назад едуци, сына боярсково нешто будет подержалъ для зимы, лготячи ему, а не дурна для.

Да какъ Александръ царь велѣл Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву быти к себѣ в Крым, и какъ они в Крым пришли, и царь их велѣл поставит от Крыму за три версты; а велѣл имъ подѣлати плетеницы, а в прежних дворѣх в избах, гдѣ ставвали царского величества прежние послы, царь их поставити не велѣл.

И старецъ Кирило сказалъ, что послов ставили в избах, а не в плетеницах; а в Юверской землѣ многие избы плетеные. И прежних царского величества послов ставили в избах, каковы гдѣ лучатца.

Да какъ Александръ царь пришол в Крымъ после велика дни, а визылбашской посол с ним же, и Иван Нащокин да Иван Левонтьев посылали к царю Александру бити челом об отпуске многжды.—И царь Александръ говорил, что он посылает к государю бит челом послов многих, и от государя де к нему послы все приходят не з дѣлом; а он де к государю всѣ животы свои выслал, а государь к нему ничего не пришлет. А ныне де ещо посылаю им достальные свои животы исцена и приказываю с послы своими, чтоб его государь от недругов оборонил; а не оборонит государь, и записи всѣ, собрав, передерет и ссылки его вперед не будет.

И старецъ Кирило говорил: слыша деі есми такіе непригожие невместимые рѣчи стал без ума. И бил челом, чтоб ещо та статья ему прочесть. И та статья вдругоряд чтена. И выслушав старецъ Кирило говорил, что он того у царя Александра никакъ не слышал; а только будет царь Александръ такъ говорил, и ему уже у царского величества незлѣ вперед и милости просит. Только сказываю вам вправду, что таких непригожей речей никакъ не бывало.

Да какъ к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву присылал Александръ царь и велѣл имъ быт у себя у стола, да и отпускъ деи имъ будет туто ж; и они пришли к царю на двор. И Терся да князь Ерамъ да Сулеманъ да ты, старецъ Кирило, говорили Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву, что царевичю Юрью за столомъ не сидѣти, потому что принимал зелье; и царевич деи крестъ целовати завтра хочет. А ты, Кирило, почал смеятца: царевич де Юрья пил ноч всю,

и он деі лежит с похмелья, да и топерво ден уже пьян. И креста царьскому величеству царевич Юрьи по заниси отца своего не целоваль.

И старец Кирило сказал: душа деі того подымет, хто такъ писал. А царь Александръ царьского величества послов во всемъ чтил, а за столом у себя сажал их подлѣ себя блиско с лѣвую сторону. А околниче і приставы и он Кирило в послом приходили по часту, а некоторого дурна не говаривали. Да взглянул Кирило на образ пречистые Богородицы, і говорил с великою клятвою: что он вѣдал, — и он про то про все сказал вправду, не утаил и не затѣяль ничево.

Да генваря въ 12 де приѣхал в Загемъ с Александром царемъ Турского Кенжинской паша Каихосръ, а сватался у него царевич Юрьи женитца на дочери. И стоял паша на царева на переднемъ дворѣ и ѣл у царя по вся дни, а царевич Юрьи садился за столомъ ниже ево. А после того дни с три спуста приѣхал Турского чеушъ Илли-ага, а поставил его блиско своего двора на арменских дворѣх; а царьского величества людей поставил от себя далеко.

И старец Кирило сказалъ, что Кенжинской паша родомъ грузинець. А приезжал в Загем с царем Александром мирити царевых детей царя Давида с царевичемъ Юрьемъ; а жена и дочери у того паши крестьянские вѣры, а сам он бусурман. И царевич Юрьи сватался у него за дочь, потому что она крестьянка и доч великаго чловѣка; да чаю сего лѣта царевич Юрьи і женился. А царьского величества послов ставили не блиско Турского чеуша нароком.

Да в списке Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева написано: царь же Александръ говорил Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву: хотѣл де меня государь оборонит, да не оборонитъ; да нѣчево де и оборони проситя, — столько его не будет.

И старец Кирило сказалъ, что он таких непригожих речей про царское величество у царя Александра никакъ не слыхал; а слышат они всегда у царя Александра, что он царскою милостью і заступленьемъ всегда хвалитца.

В списке ж написано: какъ они пошли из Заеми і, ѣдучи х Крыму, часы в 4 ночи привел пристав на одноворку; і стал пристав в избах, а их поставил у избы под застрехою. И от тѣх мѣсть до Крыму шли они без пристава, а пристав их повинул. А которые люди от тесноты в Крыме померли, и царь их у церкви хоронити не велѣль, и их похоронили на пустоши.

И старец Кирило сказал: нѣчто будет так дѣлалі приставы воровством без царева вѣдома, а царь Александръ такъ имъ дѣлати не приказываль; и он Кирило про то не слыхаль.

Да в списке же написано: ходили на торгъ в селѣ Волони стрелцы. И турецкіе люди и грузинцы их били, а трех человекъ поколоди. И Иванъ Нащокин да Иван Левонтьев посылали о томъ к Олександру царю. И Александръ царь толмачемъ говорилъ: въ чему де вы с турецкими людьми бранитес? Пришли они ко мнѣ з дѣломъ и мнѣ они други. Худы де они, что вас не побиили до смерти.

И старецъ Кирило сказалъ, что он про то не вѣдаетъ и не слыхалъ.

Да думной же дворянинъ и яселничей Михайло Игнатъевичъ Татищев да дѣакъ Григорей Клобуковъ спрашивали старца Кирила: написано в писмѣ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева, что Давидъ царь ходилъ на своего на удѣлново на Аристова князя; и Аристовъ князь ныне с Олександромъ царемъ в каковѣ мѣре и для чево на него Давидъ царь ходилъ?

И старецъ Кирило сказалъ: какъ учинился на Иверскомъ царствѣ Александра царя сынъ Давидъ царь, і Аристовъ князь от него былъ отложился: какъ шел от в. г. вашего ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. государя нашего посолъ Сулейманъ князь вмѣстѣ з государя вашего послы,— и Аристовъ князь не хотѣлъ имъ дороги дат. И Сулейманъ, приѣхавъ, на него сказалъ Александру и Давиду царю, что Аристовъ от нихъ отстаетъ; и для того Давидъ царь на него ратью ходилъ, а хотѣлъ его воеват. И тотъ Аристовъ з Давидомъ царемъ ссылался и с нимъ помирился; а учинился подъ властью Иверскихъ царей по прежнему,

И думной дворянинъ и яселничей Михайло Игнатъевичъ Татищев и дѣакъ Григорей Клобуковъ роспрашивали старца: для чего царь Александръ поступился былъ царства сыну своему царевичю Давиду и сколько былъ на государствѣ Давидъ царь и какимъ обычаемъ его не стало?

И старецъ Кирило сказалъ: по грехомъ царь Александръ былъ боленъ огневою долгое время и в той немочи лежалъ за-мертва три дни, толко мало было дыханье. І в то время, его живота не начаяся, дѣти его царевичъ Давидъ и царевичъ Юрьи о государствѣ межъ себя учили говорить: кому быти на государствѣ?—Да и брань межъ ихъ всчелася. А межъ ихъ смуту дѣлали изменники: сказали Давиду царевичю, что братъ его Юрьи царевичъ умышляетъ на него убивствомъ; а Юрью царевичю сказали, что Давидъ царевичъ хочетъ его убит. И для того царевичъ Юрьи побегалъ. И сказали Давиду царевичю тѣ жъ изменники, которые межъ ихъ смуту дѣлали, что братъ его Юрьи побегалъ к Турскому. И онъ за нимъ гонялъ с своими ближними совѣтниками; и, сугнавъ его, стали межъ себя образу и о миру ссылалис. И тутъ помирился, и крестнымъ целованьемъ и записми межъ себя укрепилис. ІІ далъ Да-

видѣ царевичъ брату своему Юрью удѣл, а самъ сѣлъ на царствѣ. И ближние люди, зговорясь межъ себя, умышляли Давида царя убить. И приходили къ Юрью царевичю, чтобъ онъ былъ на государствѣ, а они Давида царя убьют; а не похочетъ онъ на государствѣ бытъ, и онѣ и его убьют. И царевичъ Юрьи имъ отказалъ, что онъ крестного целованья преступити не хочетъ. А царь Давидъ, пришедъ къ отцу своему въ Олександру царю и ухватясь за ногу, говорилъ, что онъ передъ нимъ виноватъ, при немъ сѣлъ на государствѣ его. И учили ему говорить тѣ же измѣнники, которые межъ нимъ с отцомъ и въ братомъ ссору чинили: птица же летаетъ по воздуху. И воли еѣ поймашь, и она въ рукахъ; а какъ изъ рукъ выпустишъ, и тогда еѣ не увидишъ. А то деи царство тебѣ Богъ далъ въ руки, а ты его держати не умѣешъ. И царь Давидъ послалъ къ отцу своему въ Олександру, чтобъ ему прислалъ знамя царское и шапку и саблю съ поясомъ; то у нихъ въ обычае ведетца вмѣсто царского венчанья. А мыслилъ то: только въ нему отецъ его тоѣ чести не пришлетъ и государства не поступитца, и онъ хотѣлъ отца удавитъ. И вѣдомо про то учинилосъ Олександру царю, что на него сынъ его умышляетъ убивствомъ,—и онъ ему поступилъ государству; а положилъ упование на Бога. А молилъ: будетъ деи буду живъ, и Богъ мнѣ опять дастъ мое государство. А царевичъ Юрьи въ то время побѣжалъ къ Иверскому митрополиту; а свѣдалъ про него Симоновъ сынъ Юрьи, что онъ у митрополита и писалъ о томъ въ Давиду царю. И царь Давидъ писалъ къ Юрью къ Симонову сыну, чтобъ его берегъ и ис тово мѣста не выпустилъ. И Юрьи Симоновъ сынъ велѣлъ его оступити людямъ своимъ и берегъ; а царь Давидъ, пришедъ, его поймалъ и, сказавъ, послалъ его въ заточенье. И былъ на государствѣ Давидъ царь въ годъ; и учалъ дѣлать не по крестьянски и отца своего не чтя и многіе ему тесноты чинилъ голодомъ и наготою и жаждою и многіхъ ближнихъ людей побилъ, а иныхъ хотѣлъ побивать. А убилъ Давидъ царь ближнихъ людей 17 человекъ;—инымъ головы сѣкъ, а иныхъ велѣлъ метати съ высокихъ стѣнъ. А после того умыслилъ убить нѣкоторого ближнево человека именемъ Сторозана. И тотъ Сторозанъ, свѣдавъ про то, прибежалъ въ церковь пречистые Богородицы и сталъ въ дверехъ церковныхъ, чтобъ его не убилъ. И царь Давидъ послалъ людей своихъ, а велѣлъ ему туто голову отсѣчь, и церковь окроровилъ. И, свѣдавъ про то, царь Александръ великой вручине учинился и, прибежавъ въ церковь пречистые Богородицы въ бошманкахъ, шапку на землю покля, сына своего Давида царя проклиналъ. И съ того времени царь Давидъ учалъ бытъ боленъ: сперва зубною болѣзнию, а потомъ пришла на него опухль, и въ семь день разсѣлася утроба его и внутреняя выволилась и умре; и смрадъ золь отъ

него былъ, что невозможно челоуѣку блиско стояти. И какъ Давыда царя не стало, и Александръ царь послалъ по сына своего по Юрья царевича, велѣлъ его взяти изъ заточенья и благословилъ его на царство; а самъ владѣетъ же.

Да спрашивали старца Кирила про Симона князя, и про иныхъ удѣльныхъ Иверские земли и про Давыдовыхъ царевыхъ детей; а письмо тому особно.

И отпустили старца Кирила на подворье.

И марта въ 4 денъ в недѣлю г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. велѣлъ Иверского Александра царя послу старцу Кирилу да подъячому Сава быти на дворѣ у себя у государя. И того дни Иверского Александра царя посолъ старецъ Кирил да подъячей Сава на дворѣ у государя были; а посланы по нѣхъ приставы ихъ Григорей Елизаров да Мисюръ Соловцовъ. А сани подъ старца посланы изъ Чюдова монастыря зъ государевымъ санникомъ; а подъ подъячего сани зъ государевы же конюшні.— А какъ старецъ Кирил и подъячей Сава приѣхали в городъ,—и вышли изъ саней у Посолские Полаты; и дожидалис г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. выходу с приставы в Посолской Полате. А какъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣлъ иверскимъ посломъ итти къ себѣ къ государю,—и шли послы къ государю изъ Посолские Полаты площадью да Благовѣщенскою панертью.

А г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. в тѣ поры сидѣлъ в средней в Золотной в Подписной Полате на своемъ царскомъ мѣсте в шубе вишневои в бархатной і в черной шапке; а подлѣ государева мѣста с лѣвую сторону отъ государя сидѣлъ на своемъ мѣсте г. ц-чь к. Θ. Б. в. Р. в шубе в камчатой да в черной шапке.—А при государе сидѣли бояре и околничіе и дворяне большіе в смирномъ платьѣ в шубахъ в камчатыхъ, в вишневыхъ и в гвоздичныхъ да в шапкахъ в черныхъ. А в проходной Полате сидѣли дворяне и приказные люди, а по крыльцу стояли дворяне и дѣти боярские и подъячие в чистомъ в смирномъ платьѣ; а стрелцы у Благовѣщенья и по площади были в чистомъ платьѣ безъ ружья.

А какъ иверские послы вошли къ государю в Полату, и явилъ пословъ государю и царевичю челомъ ударити околничей Михайло Михайловичъ Салтыковъ. А молилъ: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о! В. г. ц-чь к. Θ. Б. в. Р.! Иверского Александра царя посолъ старецъ Кирилъ да подъячей Сава вамъ, великимъ государемъ, челомъ ударили. И посолъ старецъ Кирилъ правилъ государю отъ Александра царя челобитье. А молилъ: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и иныхъ м. г. г. и о! Иверские земли начальникъ царь Александръ Леоптьевичъ тебѣ, великому государю, велѣлъ челомъ ударити і спросити о твоёмъ царскомъ

здоровье. І г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. спрашивал про цареву здоровье сидя. А молил: Александръ царь по здорову ль?

И старецъ Кирилъ говорил: какъ есмѣ поѣхали отъ государя своего ото Александра царя, і Александръ царь, Божіею милостію і вашимъ царскимъ жалованьемъ, далъ Богъ, здоровъ.—А после того старецъ Кирилъ правилъ отъ царя государю царевичю челобитье. А молил: в. г. ц-чь к. Ѳ. Б. в. Р! Иверской Александръ царь тебѣ, великому государю, велѣлъ челомъ ударити и спросити о твоёмъ государьскомъ здоровьи. И г. ц-чь к. Ѳ. Б. в. Р. спросилъ про цареву Александрову здоровье, сидя жъ. А молил: Александръ царь по здорову ль? И старецъ Кирило сказалъ: какъ онъ поѣхалъ отъ Александра царя, а онъ былъ здоровъ.

Да говорилъ г. царю и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и г. ц-чю к. Ѳ. Б. в. Р. старецъ Кирило отъ Александра царя рѣчь: в. г. царю и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и твоего царского величества сыну ц. и в. к. Ѳ. Б. в. Р. Иверские земли начальникъ царь Александръ Левонтьевичъ вамъ, великимъ государемъ, велѣлъ говорити: чтобъ ты, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., и твой царской сынъ ц-чь и в. к. Ѳ. Б. в. Р. велѣли,—пожаловали меня и моихъ детей і внучатъ и всю мою Иверскую землю, держали подъ своею царскою высокою рукою и обороняти меня и моихъ детей отъ всякихъ моихъ недруговъ велѣлъ, и тебѣ, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. крестъ целовалъ зъ детьми своими и со внуцаты і со всею Иверскою землею, и свою б царскую ратъ велѣлъ прислатъ на твоего государева непослушника и измѣнника, а на моего на великого недруга, на Шевкалского, и на всю Кумыцкую землю, по твоему по прежнему царскому указу і жалованью, какъ еси писалъ въ своей царской грамоте, и изъ устъ былъ еси приказалъ съ твоимъ царскимъ словомъ, что опричь сего о рати не докучай мнѣ. И твои царскіе послы говорили на посолствѣ передъ царемъ Александромъ, что в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. ратъ свою послалъ на Шевкала и на всю Кумыцкую землю; опричь сего государю не докучай. И доругу б велѣлъ очистити черезъ Кумыцкіе земли, чтобы сѣ ратъ моя сходилася съ твоею царскою ратью вмѣстѣ на твои царскіе службы, гдѣ ты, православный царь, велиши служити на всякой службѣ; и города б велѣлъ поставити въ Таркахъ, на Соли і въ Бойначехъ.

А изговора рѣчь, старецъ Кирило поднесъ государю отъ Александра царя грамоту. И г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. велѣлъ у него грамоту принятъ дяку Григорью Клобукову.—Да пожаловалъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и г. ц-чь к. Ѳ. Б. в. Р. старца Кирила звали къ руке и спрашивали его о здоровьи. І старецъ Кирило на государевѣ и на государеве царевичеве жалованье челомъ билъ.—А после того велѣлъ государь старцу Кирилу сѣсти на скамейкѣ; а подъячей стоялъ. Да поси-

дѣв мало, являя околничей Михайло Михайлович государю і государю царевичю от царя поминки. А молил: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о! Іверской Александръ царь тебѣ, в. г., челом бьет: жеребец аргамачей сѣръ да жеребець аргамачей бур.—В. г. ц-ч в. Θ. Б. в. Р.! Іверской Александръ царь тебѣ, в. г., челом бьет: жеребец аргамачей рнж.

А после того являя государю і государю царевичю околничей Михайло ж Салтыков посолские поминки. А молил: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о! Іверского Александра царя посол старец Кирил тебѣ, в. г., челом бьет: жеребец ворон. В. г. ц-ч в. Θ. Б. в. Р.! Іверского Александра царя посол старецъ Кирил тебѣ, в. г., челом бьет: жеребец темно-сѣръ.—И как околничей Михайло поминки явил,—і г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣл діяку Григорью Клобукову старцу Кирилу сказати свое царское жалованье от своего царского стола ѣству и питье. І по г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу діак Григорей Клобуков старцу Кирилу молил: Кири! Сава! В. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч в. Θ. Б. в. Р. жалуют вас своим царским жалованьемъ от своего царского стола ѣству и питье.—І велѣл послом итти к себѣ на подворье.

Перевод ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. з грузинского Александра царевы грамоты с послом его с архимандритом Кирилом 112-го.

В части і в величестве яко небесная вся округлость твердо стоит, такой ты, великии государь, высочайшии престолъ государства своего крѣпко держиши. Такъ яко ж не мочно есть намъ, престаревшимся рабом вашим, достойно хвалы вам воздати, и о вашей милости сердечно благодаря, слово начнемъ то. Ото многих лѣт почен от вѣры и о всяких дѣлехъ намъ, холопомъ своимъ, повелѣли есте правду учинити; и мы чистосердечною мыслью і всѣмъ сердцемъ прикоснулись к вашимъ сшастливымъ поламъ, да потомъ и до кончины вѣка не будемъ отторгнутися. И какъ есть рукописаниемъ повинуетца трепетно раб пред господиномъ, тако и мы, со страхомъ и велми ужасяся, от вашего величества пречестныя и сшастливья главы того просимъ, что намъ в семъ вѣце от вас вмѣсто милостины благодатная ваша помощь такъ видети, чтобы, вашимъ защищениемъ безмятежное и прохладное житие наше видѣв, вѣры нашея супостаты от страха сокрушились; а мы, в сѣмъ вѣце межи своих недругов живучи, вашимъ защищениемъ дни свои свободно препровожая, всегда молим, чтоб ваше государство і величество и сшастье ото дни до дни прибывало. А от

многих лѣтъ како имѣемъ прибываніе на своемъ мѣсте,—и от супостат своихъ пресобидѣнія и утесненія житія своего вашимъ вспоможеніемъ избавитися надѣялися есмя. И от вашего величества многие послы, с вашимъ милостивымъ словомъ к намъ приходя, нѣсколко ваше жаловалное слово намъ сказывали; и от тѣхъ ни одново в совершенствѣ не видимъ. А наше было надѣяніе на васъ то, чтобы в здешней странѣ крестьянскаго народа всякие убогіе и безпомощныя люди от вѣры нашей недруговъ вашимъ милосердіемъ высвобождены были; о томъ всѣ наши люди молятъ. А противъ тѣхъ предиреченныхъ недруговъ своихъ рати уготовая і ходя на нихъ, многи намъ убытки починилис; а недруги наши, безвѣсно приходя, землю нашу пленятъ и человекъ по 300 и по 400 в полонъ емлютъ. И толко вашего вспоможенія и намъ не будетъ, ино всѣ крестьянскіе люди и жены ихъ и дѣти в расхищеніе будутъ і вѣре крестьянской поруха. А мы надѣялис на то, что наши люди грузинскіе будутъ в тишинѣ і в покое вашего царскаго величества людей заступленемъ. І ваши царскаго величества люди о томъ не радѣютъ, чтобъ добро учинити, и крестьянству теснота и плачъ от нихъ учинилс: какъ они пришли отъ вашей царскіе державы в послѣхъ, и они дѣлали не посолскимъ обычаемъ и о вашего величества государствѣ и о добрѣ прибавленіи не радѣли. А вѣдаемъ то, что вашего счастливаго величества к намъ поискъ к добру есть, толко по ся мѣсть кромѣ того нѣтъ ничево, что передъ недруги своими в покореніе пребываемъ.—А отъ тѣхъ мѣсть, какъ мы вамъ холопи учинилис і в вашемъ жалованіи почали быті, —і ваше к намъ жалованіе во всю вселенную прославилося было и отъ всѣхъ сторонъ вашимъ защищеніемъ покой обрѣлъ былъ есми; и хотѣлъ былъ того, чтобъ за ваше здоровье Бога моля, о мирскомъ ни о чемъ попеченія не имѣвъ, нѣкий уголокъ обрѣвъ вашимъ здоровьемъ, вѣкъ свой хотѣлъ докончати. А о вашемъ великаго и милостиваго государя царскаго величества здоровье Бога моля и себѣ покой приобрѣвъ, всего своего государства обдержанія бремя положилъ былъ есми на сыне своемъ. И, Божию волею, сынъ мой Давидъ царь отъ сего свѣта преставилс.—Дай, Господи, вы, в. г., здоровъ былъ на многіе лѣта!—А отшедъ отъ сего свѣта, сынъ мой земли нашей тяготу на меня вскинулъ. И мы, холопи ваши, в то вникнувъ, государства своего строити подвинулися і всякое дѣло по достоинству и что чему годно вершити по Божіей заповѣди, какъ намъ Богъ благоволил; и то учинилося Божию волею, что сего государства люди в нашей рукѣ.—А что есми повыше сего написали о послѣхъ вашихъ, которые отъ вашего цасливого порогу к намъ приѣхали, и что они здѣсь межъ себя враждовавъ и какую они намъ досаду учинили, что и языкомъ немочи того изговорити, и до того дошло, что не

изнела моч, чтоб ихъ глупости не объявити.—И нынѣ с вашими послы вмѣстѣ мы рабъ ваш послали къ вашему царскому величеству людей своихъ в ѣюне мѣсяце и, смѣя и не смѣя, вашему царскому величеству бьемъ челомъ и начинаемъ тово, в чемъ будетъ и недостатокъ нашего разума,—і вы, в. г., насъ в томъ пощадите; а людей бы нашихъ пожаловал, не издержав, к намъ велѣлъ отпустить. А, вашего в. г. милосердые слыша, здѣшніе грузинские всякие нищие и убогие люди зрятъ и ожидаютъ неоскудной твоей милости. И мы ожидаемъ того, чтобъ хотя мало нѣкако твоей милости по нашему холопа вашего челобитью увидети. И велѣлъ бы еси, государь, своимъ приказнымъ людямъ челобитье наше выслушати, чтобъ мы, вашимъ в. г. защищеніемъ отъ недруговъ своихъ, которые намъ сильны, во обороне бывъ и отъ ихъ насилія свободася, безстрашно в покойе пожили, а за васъ в. г. здоровье в вѣкъ Бога молили; и тѣмъ бы ваше в. г. имя отъ востока и до запада і во всю вселенную прославилося, что безпомощныхъ отъ бѣдъ избавляеш. А напередъ сего блаженныя памяти при прежнемъ в. г. ты жъ, в. г., к намъ неизреченное свое милосердые пространял и, к намъ свои милостивыя грамоты присылая, всякое наше дѣло вершилося отъ твоихъ царскихъ рукъ і всякое наше жаланье отъ тебя, государя, намъ даровалося; а нынѣ, Божіею милостію, начинаемъ тово, что и свыше прежнево ваша неизреченная милость к намъ будетъ такова, что ни х кому отъ Адамовыхъ детей такова не бывала. И пожаловалъ бы еси, государь, на насъ, холопей своихъ, не пожалѣлъ призрѣти своимъ милостивымъ окомъ, чтобы мы с вашимъ милосердыемъ отъ насилующихъ намъ вѣры нашей недруговъ и отъ всѣхъ людей поотверсталися і, в твоемъ бы в. г. в заступленье і во оборони будучи, за васъ в. г. Бога моля, безметежно жили. Потомъ буди ваше царское повеленье во веки.

У тое же грамоты на поле написано: Да слухъ нашъ дошелъ, что вы, в. г., посылаете ратъ свою на горскихъ людей,—и та ваша ратъ сказали вскоре будетъ; и мы, слыша о такомъ вашемъ царскомъ милостивомъ приказе, обрадовалися і всякую были кручину свою забыли. А ждали ту вашу ратъ в ѣюне мѣсеце, и по ся мѣста та ваша ратъ не бывала; и мы не можемъ вѣдатъ: зачѣмъ та ваша царская ратъ не бывала? І вамъ бы, в. г., к своей царской во пресвѣтлой мысли того не приводити: любо почашъ отъ насъ которой хитрости и неправды, и для того будетъ ратъ ваша царская не бывала.—И покажѣсть тѣ горы стоятъ отъ насъ вашимъ в. г. ратемъ некоторые помѣшки не будет. А горские люди таковы: только вашей царской рати на нихъ не будет,—и намъ нельзя отъ нихъ бытъ безстрашнымъ и людей своихъ в безмятежѣ здержати будетъ нельзя. И будетъ вашего к намъ прямово ми-

лостиваго слова не будет,—и нам и нашимъ людямъ всѣмъ не будетъ мѣста, гдѣ голова приклонитъ, и ни на одинъ часъ безъ кручины намъ не бываетъ. А въ Лезгинской землѣ есть три мѣста, гдѣ мочно городомъ быт,—одно мѣсто Сарху, другое Тарлукъ, третье Бойнахъ; и толко тѣ мѣста тебѣ, государю, покоратца,—ино и Кумыки и Койтаки і всѣ горскіе люди будутъ въ вашихъ царскихъ рукахъ.

А сее челобитную старецъ Кирило прислалъ въ думному дворенину и яселничему въ Михайлу Игнатьевичю Татищеву да въ діяку Григорью Клобукову съ приставами:

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. бьетъ челомъ вашъ царской вочей холопъ и богомолецъ Грузинскіе земли царя Александра Левонтьевича посолъ священноинокъ Кирило Ксанопул. Послалъ, государь, меня холопа къ вашему царскому величеству государь мой царь Александръ Левонтьевичъ Іверскіи, а велѣлъ, государь, мнѣ, холопу вашему, бити челомъ и жаловатца тебѣ, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. всего Россійскаго царства, на твоихъ царскихъ пословъ на Івана Ооонасьевича Нащюкина да на Івана Левонтьева: посмалъ, государь, ты, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., къ государю нашему въ Александру царю Іверскому, чтобъ ему и его дѣтемъ і внучатомъ і всей Іверскіе земли людямъ быти вашего царского величества подъ высокою рукою неотступнымъ до ихъ живота. И государь нашъ царь Александръ Іверской по твоему царскому счастью і величеству въ детми со внучаты своими и со всѣми людьми Іверскіе земли учинился быти подъ вашею царскою высокою рукою, і тебѣ, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. і вашимъ царскимъ благороднымъ дѣтемъ животворящей крестъ целовалъ невозвратно и непоколебимо с радостью и съ подвигомъ і до своего живота.—А послы, государь, твоего царского величества Иванъ Ооонасьевичъ Нащюкинъ да Иванъ Левонтьевъ дѣлали мимо твоего царского указу—неподобно и не благочинно. Прислалъ, государь, государь нашъ царь Александръ и сынъ его царевичъ Давыдъ въ твоимъ царскимъ посломъ дворянъ своихъ многожды, чтобъ они ѣхали къ нему пословатъ і о твоемъ царскомъ повелѣньи договоръ чинить; і твои царскіе послы не послушали, для твоего царского дѣла пословатъ не поѣхали ни по одной присылке. А после, государь, того прислалъ къ нимъ государь нашъ царь Александръ околничего своего и боярина Юрья Темиркуртунова да с нимъ меня, холопа вашего; і мы, государь, холопы ваши учали твоимъ царскимъ посломъ Ивану Нащюкину да Ивану Левонтьеву говорити, чтобъ они по твоему царскому повелѣнью государю нашему царю Александру и сыну его царевичю Давыду пословали, не медлили.—Да велѣлъ, государь, имъ государь нашъ царь Александръ говорити: пришелъ де я Александръ

царь и сынъ мой і внучата со всѣми людьми Иверскіе земли к тебѣ, к в. г. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. і к твоимъ царскимъ благороднымъ дѣтемъ под твою царскую высокую руку по твоему царскому счастью і величеству своею волею. не под мечем. І твои государевы послы одва поѣхали къ государю нашему к Александру царю пословат. І приѣхавъ, государь, пословали і твое царское великое жалованье дары къ государю нашему к Александру царю принесли. А врететы, государь, твое царское жалованье принесли мертвы к государю нашему к царю Александру; и о том, государь, государь нашъ царь Александръ добръ поскорбилъ, что ему твои царскіе врететы всево дороже, хотя б одного жива принесли. І пословав, государь, велѣл государь нашъ царь Александръ твоих царскихъ пословъ проводит на стан, гдѣ они стояли. И почали, государь, твои царскіе послы с Турскимъ посломъ с чаушемъ торговати соболи и вуницы, меняли на бархаты и на камни золотныя; а о твоем, государь, царскомъ дѣле не радѣли. А корму, государь, твоимъ царскимъ посломъ от государя нашего шло на день по яловице да по 4 бараны да по 5 куров, по 200 хлѣбовъ людцкихъ, да по 8 хлѣбовъ бѣлыхъ да вина виноградного 10 вѣдръ і всяково мѣлково розходу давали по ихъ воле; да посломъ же, государь, на ихъ розходы давали по 200 еeimовъ. А стан, государь, посломъ устроенъ былъ в холоду в Моркане блиско царского двора; и церков, государь, поставили, чтоб имъ нѣкоторые нужи не было.—І люди, государь, Ивана Левонтьева почали вороват: убили, государь, до смерти дву жонъ да мужика; а ведали, государь, то убойство твои государевы толмачи Дмитрей Иванов да Иван Сергѣевъ. Да тут же, государь, в Морканс Ивановы ж люди Левонтьева ночью вломилися в избу к мужичку да взяли насилствомъ котел ѣстовной, а мужичка, государь, з женою убили до полусмерти; а вѣдомо, государь, про то тѣм же толмачом. І тот котел продат велѣл Иван Левонтѣевъ людемъ своимъ в Кабардѣ. Да тѣ ж Ивановы люди Левонтѣева приходили насилствомъ в село Сатилани да хотѣли жонку вороват насилствомъ, и она взвопла; и тѣ люди ухватили из избы батман шелку да портки дорогилныя, а сами ушли в лѣс. И царю, государь, Александру были на них в насилствахъ многіе жалобницкі со слезами. И, государь, государь нашъ посмлял к твоимъ государевымъ посломъ дворянина своего, а велѣл имъ говорити, чтоб они твое государево царское величество чтіли і боялися, а людемъ своимъ вороват грабить и насилства чинит и до смерти побивать людей вперед не велѣли и на кабакъ пит не пускали і дали б на них оборон. І твои государевы послы на тѣхъ людей своихъ оборони не учинили; і памть,

государь, холопом вашимъ, лаялі,—и государю нашему царю Александру про то соромота и кручина великая.—Да тѣ ж, государь, Ивановы люди, с Терскими казаки зговорясъ, 9 человекъ в Щувамтезе поимали у мужа жену и сволокли в гѣсъ і еѣ насилствоваши блудомъ; і та жонка от ихъ насилства в лесу умерла. І, пришед, муж еѣ да свекор тоѣ мертвую из лесу вынесли; і били челомъ государю нашему царю Александру. И государь нашъ для твоего царского величества твоимъ государевымъ посломъ про то не учинилъ безчестья никого, а самъ про то кручинился и сѣтовал.—Да твои же государевы послы отпросилися у государя нашего ѣхатъ торговать в Загемъ от города 4 днища; и, государь, государь нашъ для твоего царского величества, не хотя ихъ розгневит, отпустилъ торговать в Загемъ после Оспожина дни.—И там, государь, в Загеме многихъ земель торговыхъ людей грабили, чапмы и шапки и сермяги и денги силно имали и жонъ безчествовали, шапки зъ головъ хватали и на кабаѣхъ пропиывали. И про то, государь, государь нашъ услышавъ про ихъ насилство отъ жидовъ и отъ арменъ и отъ бусурмановъ и отъ крестьянъ ото всякихъ людей, послалъ в твоимъ царскимъ посломъ меня, холопа вашего; а велѣлъ, государь, имъ говорить, что они чинятъ дурно, во многие земли пустили недобрую славу и сорому, многихъ людей грабятъ, жон соромотятъ и до смерти побиваютъ. І я, холопъ вашъ царской, пришедъ к тѣмъ ихъ людямъ, а они пьютъ на кабаѣхъ, и почалъ говорить не в брань, что они твоего государева царского величества не страшатся, воруютъ, бьютъ и грабятъ и пропиываютъ на кабаѣхъ; і тѣ, государь, пословы люди с тѣми же с воры с Терскими казаки меня, холопа вашего, хотѣли убитъ ослопы і лаяли матери государю нашему царю Александру. І я, холопъ вашъ, на лошади от нихъ уѣхал; і призвалъ толмачей Дмитрея Иванова да Ивана Сергѣева, чтобъ они посломъ про то людей ихъ воровство говорили, чтобъ они ихъ от воровства уймали. И толмачи, государь, с отвѣтомъ от пословъ не бывали. І в томъ, государь, государю нашему от стороннихъ людей соромота великая и кручина. И говорилъ, государь, государь нашъ царь Александръ: на томъ де я тебѣ, в. г. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. і твоимъ царскимъ благороднымъ дѣтемъ животворящей крестъ целовалъ с своими детьми и со внучаты і со всѣми людьми Иверские земли, чтобъ тебѣ, государю милостивому царю, велѣтъ его от сторонъ от всѣхъ недруговъ нахоженья беречь и пособствовать; а мнѣ б Александру царю зъ детьми и со внучаты і со всѣми людьми Иверские земли потому жъ стоятъ и бытъ готовы на вашихъ царскихъ недруговъ і бытъ неотступну под твоею царскою высокою рукою. А то де послы твоего царского величества у меня людей грабятъ и поб-

вають до смерти, да і в иные государьства не добрую славу пустили. Лутчи б де, государь, меня недруги мои Кумычени или иные земли обидели, грабили или воевали, а не послы великого государя здѣсе такъ чинили, меня безчестили. Чтоб де ты, г. ц. и в. к. Б. О. в. Р.; умилосердился, велѣть, сыскав, мнѣ оборонь учинити.

И марта въ 9 день г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. велѣл быті у своихъ государевыхъ бояр на Казенномъ Дворѣ Грузинского Александра царя старцу Кирилу да подъячему Саве; и объявити им про то: как писали из Астарахані посланники Иван Нащовин да Иван Леонтьев про Александровы царевы непригожие рѣчи и про его неправду, и для того он был задержан в Нижнем и воротить был его государь велѣл; да за челобитьем сына своего в. г. ц-ча к. О. Б. в. Р. пожаловал его государь, велѣл взять в Москву и свои царскіе очи дал ему видет. И что писал царь в своей грамоте, и государь милостивно выслушал и хочет его держати под своею царскою высокою рукою и от недругов его оборонят и города ставити; а посылает ныне рат свою на Шевкала. Да роспросит его подлинно: в которых мѣстех города ставитъ? А что посланники, будучи въ Грузинской землѣ, дѣлали непригожие дѣла, и про то ему сказать, что за то діака Ивана Леонтьева велитъ государь казнить.

И того дни Грузинского Александра царя посол старецъ Кирило да подъячей Сава были у государевыхъ бояр у Благовѣщенья в паперти, что от Казенного Двора; а бояре и околичіе и думной дворянинъ и діаки думные были тут всѣ. А по старца и по подъячего посланы приставы Григорей Елизаров да Мисюр Соловцов. А лошади под них посланы под старца Кирила саннык с санми ис Чюдова монастыря, а под подъячего под Саву саннык с санми з государевы конюшни. А приѣхав в город, были наперед в Посолской Полате, покамѣста бояре пришли от государя на Казенной Двор. А стрелцы в тѣ поры были на площаді и у Посолские Полаты в чистом платьѣ.

И как бояре и околичіе і думной дворянин и діаки думные пришли в Благовѣщенью в паперть, и велѣли старцу Кирилу и подъячему Саве итти в себѣ. И шли ис Посолские Полаты Архангельскою папертью на Казенной Двор да в Благовѣщенью в паперть; а с ними шли приставы их Григорей и Мисюр.

А как пришли в бояром, и бояре болшие спросили их о здорově; да велѣли имъ сѣсти на скамейке против себя. А, посидѣвъ мало, говорил рѣч діакъ Григорей Клобуков по писму: в. г. н. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и его царского величества сыпъ в. г. ц-ч к. О.

Б. в. Р. велѣли вам гаворити: посланы от нас посланники к царю Олександру Иван Нащокин да Иван Леонтьев; и они к нам писали из Астарахани и, приѣхав, Иван Леонтьев сказывал про Олександра царя, что царь Олександръ непригожие слова говорил и их безчестил и теснота им была великая и держали их в великой неволе и в нуже. И в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. по ихъ отписке положил был гнѣвъ свой на Олександра царя, а на тебя опалу, и велѣл был тебя из Нижнево воротити назад к Олександру царю. И в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. бил челом отцу своему, в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р., чтоб отецъ его, в. г. н., пожаловал: будет в чом Олександра царя было неисправленье, и его б государь пожаловал, его неисправленье покрыл; а тебя, старца Кирила, пожаловал, велѣл быти в Москве, и пожаловал велѣти про то смекат. И тебя роспрашивали приказные люди яселничей и думной дворянини Михайло Игнатьевич Татищев да думной дьякъ Григорей Клобуков: котрымъ обычаем Олександръ царь такъ учинил и посланников в. г. н. безчестил и держал в нуже? И ты, Кирило, говорил, что государя вашего Олександра царя перед в. г. н. некоторого неисправленья не бывало и посланником в. г. н. безчестья и нужи не было, и челобитную еси дал на посланников государя нашего. И в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. челобитную твою выслушали; і в челобитной твоей написано на государя нашего посланников, что они Олександра царя безчестили и многие дѣла дѣлали не по государеву наказу. І в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. пожаловали тебя, велѣли видети свои царские пресвѣтлыя очи.—И ты в. г. н. от Олександра царя поднес грамоту. И царское величество и его царского величества сынъ Олександра царя грамоту милостивно выслушали. И Олександръ царь в. г. н. бьет челом, чтоб в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. за него, Олександра царя, и за всю Іверскую землю вступился, велѣл его оборонити от его недругов; а он, Олександро царь, в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. крест целовал и з дети и со внучеты и со всею Іверскою землею, что им быти от их царского величества во веки неотступным. И в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. для хрестьянские вѣры Олександра царя пожаловали, хотят держати под своею царскою высокою рукою и ото всѣх недругов в обороне, чтоб православная хрестьянская вѣра от невѣрных во изгнанье не была, а Олександро б царь были в тишинѣ і в покое; а государь наш его царское ве-

личество свою царскую рат посылает.—А что Олександръ царь писал в своей грамоте о городѣхъ, чтобъ в. г. н. для хрестыянские вѣры и для Александра царя и всеѣ Иверские земли велѣл поставити города,—и в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч в. Ѳ. Б. в. Р. пожаловалі Олександра царя, велят города поставит; а намъ бояромъ тебя, Кирила, велѣли розпросити:—на которыхъ мѣстехъ тѣ города ставит и сколко от которо до которо мѣста верстъ, гдѣ тѣ города поставиті, и какие в тѣхъ мѣстехъ угоды?—А что писал Олександръ царь на государя нашего посланиковъ, что они дѣлали не по государеву наказу и Александра царя безчестили,—и в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч в. Ѳ. Б. в. Р. діака Івана Левонтьева за то велѣл казнити; а которое они насилство ³⁴⁾ учинили в вашей землѣ, и тѣмъ людемъ велѣл государь взяти безчестье.

И старецъ Кирило, выслушавъ рѣчи, на г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. жалованье бил челом. А говорил: Олександръ де царь всегда Бога молит за г. ц. и в. к. Б.-Ѳ. в. Р. с. и за его царского величества сына в. г. ц-ча в. Ѳ. Б. в. Р. здоровье, какъ есть прямой холоц; да и крестъ де целовали Олександръ царь з детьми своими и со внучаты и со всею Иверскою землею на томъ, что имъ быти подъ в. г. его царского величества высокою рукою на веки неотступну. А что будто Олександръ царь говорил про в. г. непригожие слова, и того никакъ не бывало; в томъ онъ старецъ клететца Богомъ по своей чернеческой ризе. А что объявили ему про казнь, что г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. діака Івана Леонтьева за его непригожие дѣла и для Александра царя велѣл его казнит,—и в томъ ихъ с Александромъ царемъ Богъ судитъ на оторомъ пришествіи, что они неподлѣно государю сказали и въ ихъ винѣ государь волен.—А мы бьемъ челомъ, чтобъ государь милость показал, казнити его не велѣл, что государь нашъ Олександръ царь вѣры хрестыянские ж и крови хрестыянские не желает,—а се ныне дни постыме,—и государь бы его пожаловал, казнити не велѣл; а азъ де такое государево великое жалованье, дасть Богъ, приѣхавъ, извещу государю своему Олександру царю.—А что написано в речи и рѣчью бояре говорили о городѣхъ—в которыхъ мѣстехъ ихъ ставити,—и толко велитъ государь пожаловат поставит города і первой бы город поставит в Кумытцкой землѣ в Таргахъ, а Тарки от государева от Койсинского острогу верстъ с 15, а от Терского города днищъ с 6; а мѣсто

³⁴⁾ Сперва было написано: безчестье.

угожее, стена самородная камена и двор тут Шевкалов и лѣсу и пашни у того города добрѣ много и въ городовому дѣлу камени и извести туто много і воды ключевые в томъ городе есть многіе родники, а на истокахъ стоитъ мельница.—А в другомъ бы мѣсте государь пожаловал, велѣя поставити городъ на Тузлуке у Соли, а мѣсто погожее, озеро соленое великое, что и у Астарахани, от Тарковъ версть с 5; и сѣра и селитра тутъ родитца. А в третьемъ мѣсте толко, государь, пожалуетъ велитъ поставити городъ на рекѣ на Бойнаке; а бывалъ в томъ мѣсте городъ Александра царя и башни на томъ городище на избахъ есть. А жилцы тутъ многіе и около того городища села и деревни многіе и винограду и пашни и лѣсу много; а река тутъ великая болши Терва и мочно тою рекою с моря и судомъ ходит. А от моря до того городища версть съ 15, а от Тарковъ днище. А на то мѣсто двѣ дороги одна къ Дербени, а до Дербени от того городища з днище;—а другая дорога в Іверскую землю на Казы-Кумыни, а до Казы-Кумыновъ два дни.

И бояре спрашивали старца Кирила: какъ г. д. и в. к. Б. О. в. Р. с. пошлетъ ратъ свою в Кумыни на Шеэкала князя, і в которое время государеве рати итти будетъ на тѣ мѣста лутчи? И царя Александрова ратъ в то время на Шеэкала будетъ ли? И сколько у Шеэкала рати збираетца всея? И сколько у Александра царя рати? И какимъ обычаемъ Шеэкалъ Александру царю тесноту чинитъ?

И старецъ Кирило сказалъ, чтобъ государеве рати притти в Кумыни в июне и в июле мѣсяце і в тѣ поры хлѣбъ поспѣетъ и овощи всякые и сена. А Шеэкалъ противъ государевы рати не постоитъ, люба побѣжитъ или добьетъ челомъ и будетъ в государеве воле, потому что онъ ныне ослѣпъ, а дѣти его всѣ в розни и всякой живетъ себѣ. А которые невсликие земли стояли с Шеэкаломъ, и тѣ ныне за него не станутъ; да и с Кумычени у Шеэкала рознь и брань великая. И противъ государевы рати Шеэкалу стоятъ нѣ с кимъ; да и боитца Шеэкалъ государевы рати и городки, которые были в щеляхъ, розломалъ, блюдая государевыхъ людей. А у Александра царя рати съ 30,000 и мочно ему добрѣ с Шеэкаломъ управитца. Да коли пошлетъ на него ратъ, и онъ бѣгаетъ в щѣли; а какъ исплошатъ, и Кумыни на деревни войною приходятъ. А какъ государевы люди поставятъ города в тѣхъ мѣстехъ, что онъ сказывалъ, и тогда Александрова царева ратъ будетъ к тѣмъ городамъ и Шеэкалу мочно всякая теснота чинитъ.

И бояре, выслушавъ у старца Кирила речей, велѣли Кирилу и подъячеху сѣсти на скамейке противъ себя. А, посидя немного, говорили: которые рѣчи они от него слышали, и они про то известятъ

в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну в г. ц-ю Θ. Б. в. Р.—И отпустили старца Кирила на подворье с приставы.

И 112-го марта въ 12 де по г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу думной дворянин и яселничей Михайло Игнатьевич Татищев да думной діакъ Григорей Клобуков ѣздили Грузинского Александра царя к послу к старцу Кирилу на подворье. А какъ приѣхали на двор,— и вышли из саней у лѣсницы; а встречали их подъячей Сава і цареvy и посолские люди блиско лѣсницы, а старец Кирило встрѣтил на нижнемъ крылцѣ. И шли в хоромы наперед Михайло да Григорей да за ними старецъ Кирило.

И какъ вошли в горницу, і, посидѣв мало, по г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. приказу, говорил рѣчь думной дворянин і яселничей Михайло Игнатьевич Татищев: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч и в. к. Θ. Б. в. Р. велѣли тебѣ говорити: писал к в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сыну к в. г. н. ц-ю к. Θ. Б. в. Р. Александръ царь в своей грамоте на Ивана Нащокина да на Ивана Левонтьева, что онѣ, будучи в Грузинской землѣ, дѣлали не по государеву наказу и царя Александра бесчестили; а ты, старецъ Кирилъ, прислал челобитную. А в в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. ко г. и о. его царского величества сыну к в. г. н. ц-ю к. Θ. Б. в. Р. Иван Нащокин да Иванъ Левонтьевъ писали, что Александръ царь говорил многие непригожие слова и имъ утесненье чинил.—И в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р., по своему царскому милосердому обычаю, Александра царя пожаловали, грамоте и по челобитной, что ты прислал, во всемъ повѣрили, а Ивана Нащокина і Ивана Левонтьева писму не повѣрили; и за то діака Ивана Левонтьева велѣли казнити смертью. А ныне велѣли ево казнит торговою казнью, і то ты ужшо и сам увидиш; а Иванъ Нащокин умер, і то тебѣ и самому вѣдомо.—А что Александръ царь к царскому величеству писал, чтобъ царское величество велѣл в Кумитцкой землѣ города поставит і от Шевкала велѣл его оборонит,—и в. г. н. царское величество на Шевкала посылает свою царскую многую рат и города для челобитья Александра царя поставити велит и хочет царское величество Александра царя жаловат и любитъ свыше прежняго. И какъ ты, старецъ Кирило, будеш у государя своего Александра царя,—и ты такое царское жалованье и милость Александру царю роскажи; а Александръ бы царь, слыша такую царскую милость, былъ

с своими дѣтми і со внучаты и со всею Иверскою землею в царском жалованье под его царскою высокою рукою на веки неотступны.

И старец Кирило, выслушав рѣчи, говорил: дай, Господи, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-чъ к. Θ. Б. в. Р. здравы были на многие лѣта! А их царского величества жалованье к Олександру царю неизреченное. І как, аж дастъ Бог, буду у Александра царя, и яз то все Олександру царю і его дѣтемъ и внучатомъ роскажу подлинно.—Да бил челом старец Кирило о землю со слезами, чтоб царское величество на милость положил, дѣяка своего Ивана Левонтьева для Александра царя казнити не велѣл; а царского величества жалованье оборон к царю Олександру дошла.

И Михайло и Григорей, посидѣв мало, вышли на крыльцо; а старецъ Кирило и подъячей Сава и царевы Александровы люди вышли с ними жъ. І велѣли Михайло да Григорей вести Ивана Левонтьева с Николсково кресца мимо двор иверсково посла старца Кирила, чтоб то старец Кирил видел; а какъ Ивана Леонтьева вели мимо Посолской Двор, и били кнутом.

И старецъ Кирило, увидѣв то, пал на землю и бил челом со слезами, чтоб царское величество Александра царя пожаловал, казнити Ивана Левонтьева не велѣл; а царская милость і оборон к Олександру царю дошла. А которые неправды Иван Нащѣкин да Иван Левонтьевъ дѣлали, і в том ихъ с Олександромъ царем Бог судит на втором пришествии; а ныне б царское величество для крестьянские вѣры Александра царя пожаловал, Ивана Левонтьева казнити не велѣл і в смерти мѣсто дал ему живот.—Да старецъ ж Кирило бил челом: которых послов присылал к царскому величеству Александръ царь Сулеймана с товарищи, а жили на Москвѣ долгое время, и любо что также дурно дѣлали не по цареву Александрову приказу.—і вам бы царского величества ближнимъ людем про то объявит подлинно, и яз то извещу царю Олександру; и Александръ царь за их измѣну велит их казнити смертию, чтоб вперед не повадно было иным такъ дѣлат.

И Михайло и Григорей говорили старцу Кирилу, что Александра царя послов дурна никоторого не бывало.—Да Михайло ж и Григорей говорили старцу Кирилу: писал к в. г. н. въ его царскому величеству Александръ царь, чтоб царское величество велѣл поставити города в Кумьтцкой землѣ три города—в Таргах, да на Тузлуке да на Бойнаке. А какъ царское величество по цареву Александрову челобитью посылал на Шевкала воевод своих княз Ондрѣя Хворостинина с товарищи со многою ратью, и они розказывали про тѣ мѣста,

что тѣ мѣста к городовому ставленью не пригожи и безводны и лѣс далеко и горы над тѣми мѣсты великіе и з гор Кумыцкіе люди учнут в городе людемъ дѣлати тесноту и побивати станут. И он бы про тѣ мѣста рассказал подлинно вправду.

И старецъ Кирило говорил, что он про тѣ городища наперед сего сказывал царского величества бояром про все правду и ныне сказывает то ж, — что тѣ мѣста к городовому ставленью добрѣ угодны и Шевкалу і всей Кумытцкой землѣ утесненье будет великое.—Городище Тарки в Кумытцкой землѣ от морсково берегу версты з двѣ, изстари город бывал каменной, стоит на горѣ; а та гора поотопла от болших гор к морю гребенемъ, и по ней лѣс болшой, а вверхъ еѣ сажен с 30, и ныне на той горѣ на само верху стоит башня каменная и с тоѣ башни мочно очищат из наряду до моря и на всѣ стороны. А с одну сторону у той горы от моря заломъ каменной, самородной; а под заломом внизу от верху сажен з 20 и болши стоит на той же горѣ двор Шевкалов, полаты камешые и избы. Да туто ж с одново края позади Шевкалова двора башня другая каменная да городище старое. З дву сторон горы стена была каменная. И для крѣпости к тѣмъ к старым башням по старому городищу и вново з дву сторонъ дѣлати стена каменная или деревяная. А к городовому дѣлу камени туто добрѣ много и извесной камен есть же; а лѣе болшой—дуб і всякой погожей лѣс, от Тарков с версту и менши. А ниже Шевкалова двора на самомъ низу мечет каменная. Да туто ж было в ту пору, какъ он Кирило был, дворов черных с 300 и живут пашенные люди, а ныне деи туто дворов з 20 или с 30 и чаят и болши, а живут не съезжая; и без людей в Тарках не бывает. А воинские люди приезжают туто от Шевкала временемъ, какъ хлѣб поспѣет, и они тутъ хлѣб хоронять по ямомъ и по горамъ, блюдуца приходу государевых людей с Койсы; а устроая хлѣб, съезжают опят к Шевкалу в горы. А реки туто нѣт, а ключевые родники на горѣ и под заломом приходили многіе; и людем и скоту то мѣсто і воды добрѣ здоровы. А на истоках ключевых ставят мельницы. А от Койсинского острогу до Тарков 15 версты, а от Койсы до Терки 3 днища. А от Тарков дорога въ Грузинскую землю в Загем прямо через горы, а ходят на лошадѣх со вьюки; — а телѣгами итти нѣльзя, потому что горы и щѣли великіе. А тою дорогою отъ Тарков до Таркалов полднища; а от Таркалов до Каеыр-Кумыков полднища; а от Каеыр-Кумыковъ до Казы-Кумыков днище; а от Казы-Кумыков до Грузинскіе земли и до Загема 2 днища. А Шевкал и дѣти его живут болши в Казы-Кумыкскх в горахъ, потому что то мѣсто от русских городов по-

дале и мѣста крепкіе; а городов нѣтъ, только приходили горы и щѣли великіе. А только государевы люди в тѣхъ мѣстех ево найдут,—и ему только бежат в Турского города в Шамаху или в Баку; а в Дербень не пойдет, потому что тот городъ не вѣнокъ и безлюден. А Турского города Дербень от Тарков днища; и город Дербен ис Тарков ис верхние башни видет. А от Дербени до Бака 3 днища, а от Баки до Шамахи 3 днища; а прямо от Тарков до Шамахи, не займуя Баки, 5 днищ. А пособи ис тѣхъ городов Шевкалу не чаюти, потому что и сами приходу государевыхъ людей боютца.

А другой город ставити у озера у соленово, зовут Бузлыкѣ, около тово озера верстѣ з 20; а от Тарковъ то озера верстѣ с 5. А соли в том озере добръ много. И лѣсу и пашни и травы у того мѣста много же и воды ключевые многіе; и людем и животине то мѣсто здорово. А около тово озера припли мѣста ровніе. И опрочъ того мѣста во всѣхъ горах соли нѣтъ. И только тут город будет, и Шевкалу будет утесненье великое и нужда; а горскимъ людем всѣмъ соли имати нѣгдѣ.

А третье мѣсто городище старое, стоитъ на горѣ над рекою над Буйнаком, от Тарков днище. А река Буйнак вышла из горъ и течет в море. А на том городище стѣны и башни и ныне есть, только поосыпалис; а мѣрою то городище в длину и поперег сажен по 300. А бывал тот город ставленья Олександра царя Макидонского. И около того городища села и деревни многіе і винограду и пашни и лѣсу много и людем и скоту добръ здорово; а та рѣка Буйнакъ с реку с Койсу. А от моря тою рекою до городища верстѣ с 15 и судом рекою с моря ходити мочно. А на то городище прилегло две дороги—одна дорога к Дербени, а другая в Шамаху і в Баку; а в Дербень от Буйнака зъ днища, а Шамаха 4 днища, а от Шамаха до Баки 2 днища. И какъ на том мѣсте город будет,—и тѣ дороги всѣ отоймутца

Да старецъ же Кирило говорил: будет г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. пошлет рат свою на Шевкала, и рати б итти ранее, пока мѣста хлѣб не поспѣетъ, и притти б безвѣсно, чтоб сѣн не пожгли и хлѣба не порозхоронили, чтоб в том государевымъ ратнымъ людем нужи не было.— Да з государевою ж ратью Кабардинские черкасы всѣ пойдутъ на Шевкала, и они в горахъ всѣ мѣста знают, в которыхъ мѣстех и какимиъ обычаи Шевкала доходити и какъ рати ходити без нужи.

А изговоря рѣчь по государеву приказу і выслушав слов старца Кирила, думной дворянин и яселничей Михайло Игнатьевич Татищев

да думной дьякъ Григорей Клобуков поѣхали з двора; а старецъ Кирилъ провожал их до саней.

Государь ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и его царьского величества сынъ г. ц-ч в. Θ. Б. в. Р. пожаловали Грузинского Александра царя старца Кирила, по его челобитной, велѣли ему дат Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева из животов 500 рублей денег за то, что онѣ, будучи в Грузинской землѣ, воровали, многихъ людей безчестили и грабили и до смерти побивали. А что ихъ вороство, и то старца Кирила ис челобитной выписано на перечень.

В челобитной Грузинского Александра царя старца Кирила написано: убили Ивановы люди Левонтьева до смерти дву женокъ да мужика,—и за то 300 рублей.

В челобитной же старца Кирила написано, что Ивановы ж люди Левонтьева с Терскими казаки заблудили жонку до смерти,—и за то 100 рублей.

В челобитной же старца Кирила написано, что в Загеме многих земель торговых людей грабили, чалмы и шапки и сермяги и денги имали силно и жон безчестили, шапки з голов хватали и на кабакѣхъ пропивали,—и за то 100 рублей. И всего 500 рублей.

Лѣта 7112-го марта в 17 ден. По г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу к великому господину святѣйшему Иеву патриарху Московскому и всеа Руси приходил дьякъ Григорей Клобуков. А говорил, что ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. пришел от Александра царя Иверского посол архимарит Кирилъ да подьячей Сава; и г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣл имъ быти у соборные церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія в недѣлю марта въ 18 де, а ис церкви велѣл имъ быти у тебя, Иева патриарха, благословитися и челом ударити. А какъ они придут в церковь пречистые Богородицы,—и в тѣ поры б в церкви были изо всѣх соборов протопопы и попы и дьяконы в низаных ризах и в стихарѣхъ, а иные в камчатыхъ в лутчих ризах; а у тебя б, Иева патриарха, в тѣ поры в большой полате были митрополиты и архиепископы и епископъ и архимариты и игумены и соборные старцы и рядовые старцы из монастырей многие.—И Иевъ патриархъ Московскій и всеа Русіи приказал дьякомъ своим Неудаче Ховрамеу да Опрсу Лазореву, а велѣл послати по митрополитов и по архиепископовъ и епископовъ и по архимаритовъ и по игуменов и по строителей и по соборных старцовъ; да с ними ж велѣл быти в прибавку из монастырей многимъ рядовымъ старцомъ.

И марта въ 18 де повелѣніемъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. от Александра царя Иверского архимарит Кирил да подъячей Сава были в соборной церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія; а шел в сторонние двери с площади. А пристав у них был Григорей Елизаров. А в тѣ поры в пречистой Богородице нѣо всѣх соборов и с посаду ото всѣх церквей были иконы и дьяконы с чудотворными образы в лутчих в праздничных ризах, а протопопы и соборные попы и дьяконы и протодьякон в то время пѣли молебен; а на всѣх ризы саженные, а на них лутчие камчатые. И прикладывался архимарит Кирил у пречистыя Богородицы Владимирские и у иных честныхъ икон и у чудотворцов у Петра и у Ионы; а приложас они у образов и у чудотворныхъ ракъ, пошелъ на патриарховъ дворъ. А Иевъ патриархъ Московскій і всеа Руси в тѣ поры сидѣлъ в Столовой в большой полате. А у него сидѣли на правой сторонѣ Иона митрополитъ Ростовской и Ярославской, Галактионъ архиепископъ Суздальскій и Торусскій, Иосифъ епископъ Коломенскій и Конирскій, Спаса - Нового архимаритъ Сергей, Андронниковской архимаритъ Васьянъ, архидьяконъ Алимпей, да Кириловской строителъ Иосифъ да розныхъ монастырей старцы; а по другую сторону Иева патриарха сидѣл Паеотей митрополитъ Сарскій и Подонскій, Еласонскій архиепископъ Арсней, Троецкой архимаритъ Кирилъ, Симановской архимаритъ Иона, из-за торгу Богоявленской игуменъ Иевъ; да соборные старцы Гурей Ступинин, да старецъ Мисаило, да Чудовской келаръ Боръимъ Нащокин, да старецъ Иосифъ Траханитов и розныхъ монастырей многие старцы.—А на задней лавке сидѣли розныхъ же монастырей старцы. А передъ Иевомъ патриархомъ стояли патриарховъ казначѣй старецъ Арсней, да крайчей князь Ѳеодоръ Сугорской, да дьяки Неудача Ховралев да Ѳирсъ Лазарев, да казенные и дворцовые дьяки. А на околичемъ мѣсте стояли государевы дворяне и сотники стрелецкие. А в сѣнях и по крылцу стояли дети боярские и розныхъ приказовъ подъячие.

И какъ посолъ архимаритъ Кирил да подъячей Сава вошли к патриарху в полату,—и Иевъ патриархъ, вставъ, соборне говорилъ *достойно*. А, проговоря *достойно*, патриархъ Иевъ сѣлъ; і в тѣ поры объявилъ пословъ Иеву патриарху кравчей патриарховъ князь Ѳеодоръ Семеновичъ Сугорской. И какъ патриарху князь Ѳеодоръ пословъ объявил,—и посолъ архимаритъ Кирилъ правилъ патриарху отъ царя Александра челобитье. И патриархъ, вставъ, архимарита Кирила спрашивалъ про цареву Александрову здравье. Да спросилъ патриархъ архимарита Кирила: грамота с нимъ отъ царя Александра к нему Иеву патриарху

есть ли? И архимарить Кириль сказал, что с нимъ грамоты к нему патриарху от царя Александра нѣту. А говорил рѣчь: велѣлъ деи государь ихъ царь Александръ тебѣ, великому господину святѣйшему Иеву патриарху Московскому і всеа Русии, бити челомъ, чтобы ты святѣйшій Иевъ патриархъ, был ходатай и печалник в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царскому сыну ц-чю к. Θ. Б. в. Р., чтоб г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и его царской сынъ ц-ч к. Θ. Б. в. Р. государя ихъ царя Александра пожаловал, велѣлъ их оборонити от ихъ недругов, а от его царскихъ измѣнников, от Шелжавскихъ (sic) людей и от Кумычан, и послалъ бы г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. въ его царево Александрово Іверское государство противъ безбожныхъ Шелжавцов и Кумычан на помощь свою государеву рат, чтоб от поганныхъ православному христіянству гонения и кровопролитія не было.

И Иевъ патриархъ говорил архимариту Кирилу: какъ, ож дастъ Богъ, ему Иеву патриарху видети очи благороднаго и благовѣрнаго, благочестиваго и христіюлюбиваго в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и сына его г. н. благовѣрнаго и благороднаго и христіюлюбиваго ц-ча к. Θ. Б. в. Р.,—и он о томъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и сыну его, а н. г., ц-чю к. Θ. Б. в. Р. рад бити челом, елика сила может; а ему государю и благородному сыну его, а нашему государю царевичю, какъ о томъ милосердый Богъ известит.

А изговоря то слово, Иевъ патриархъ сѣлъ на своемъ мѣсте да позвалъ пословъ къ благословенію. А после благословенія патриарховъ кравчей князь Ѳеодоръ Сугорской являлъ патриарху отъ Александра царя дары: камка золотная на тмо-синей землѣ, камка визылбашская серебряная, по ней карабли и люди; камка кизылбашская золотная по червчетоу землѣ; 2 отласы желты; отлас рудожолтъ; кутня пеннивая; портище скорлату червчатого.—Да от посла отъ архимарита Кирила являлъ патриарху князь Ѳеодоръ же Сугорской дары: камка визылбашская золотная, по желтой землѣ; блюдо ценнинное.

И патриархъ Иевъ велѣлъ дары принять; а приневъ дары, велѣлъ патриархъ посломъ сѣсти противъ себя на скамьѣхъ посторонъ столпа полатнаго.—И какъ они сѣли, Иевъ патриархъ архимарита Кирила да подъячего Саву спрашивалъ о здоровье и про ихъ путное шествіе. И архимарить Кириль сказалъ: г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. милостию и жалованьемъ и твоимъ патриаршескимъ благословеніемъ до государева царства дошли они, далъ Богъ, здорово; и здѣсь деи они государегоу милостию и его царскимъ жалованьемъ, далъ Богъ, здорово ж і всѣмъ изобилны и покойны. И патриархъ говорилъ архимариту Кирилу и подъячему Саве, что имъ у него Иева патриарха у стола бити не вмѣстно, потому что ныне дни постныя, и онъ съ ѣвствоу и съ питьемъ

пришетъ къ нимъ на подворье. И послы на патриархове жалованьи были челомъ.

И Иев патриархъ архимарита Кирила благословилъ—образъ пречистые Богородицы съ превѣчнымъ Младенцемъ, обложенъ серебромъ, венецъ сванной съ оянноты, штилистовой; а подъячего Саву благословилъ образъ пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, венецъ басмян, штилистовой. А благослова образами и проговоривъ *достойно* и благословивъ ихъ, отпустилъ къ себѣ на подворье. — А въ стола мѣсто съ ѣствою и съ питьемъ посланъ къ посломъ патриарховъ сынъ боярской Давидъ Михайловъ сынъ Ѳомиинъ. А ѣствы и пития съ нимъ отпущено: хлѣбецъ крупчатой, колачъ крупчатой, кубокъ романѣи, кубокъ мушкатѣли, кубокъ ренского, крушка меду вишневаго, крушка малинового, крушка меду обарного, крушка меду черемхового. *Ѣствы*, игра паусная черная, игра осенняя черная, икра сигаговая красная, пастила малиновая, пастила черемховая, пастила земляничная, пастила брусничная, лососина сухая, тѣло белужье, спина сухая белужья, черево белужье, прутъ осетрины сухой, пласти лещевые, пласти карасовые, башка белужья сухая, кбаникъ, пироги вислое, середка пирога съ вязигю, пироги пряженые зъ горохомъ, пироги пряженые съ вязигю, левашники, карасиы съ везигю, оладьи съ сахаромъ, цулки осетры, осетрина Шехонская. (*Питья*): въ дву оловениѣхъ меду крѣпкова паточного, оловеникъ легкого паточного, оловеникъ мишуремного, оловеникъ цыженого, оловеникъ столового, оловеникъ пива привариваного, оловеникъ пива мартовского.—Да подъячему Саве: три колачи смѣсныхъ, звѣно осетрины на Троецкое дѣло бочечное, три сяги, три лодогы, двѣ семги мокрыхъ, икры осенние 4 гривенки, икра сигаговая красная, 4 цуки живопросодныхъ, звѣно теши белужьи. *Питья*: оловеникъ меду паточного, оловеникъ мушеремного, оловеникъ цезеного, оловеникъ столового, два оловеника пива мартовского, оловеникъ пива поддѣльного.

112-го году марта въ 25 день г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. жаловалъ грузинского посла старца Кирила для праздника Благовѣщенія пресвятые Богородицы, велѣлъ къ нему послати отъ своего царского стола ѣству и питье. А послано къ нему ѣствы всякие на 33 блюдахъ и въ сковородкахъ серебряныхъ; да питья: крушка серебряна вина двойного въ 5 крушкахъ серебряныхъ винъ красныхъ розныхъ заморскихъ, въ 5 оловяниѣхъ третныхъ медовъ красныхъ, въ 4 оловяниѣхъ ведерныхъ медовъ бѣлыхъ розныхъ, оловяниѣхъ ведерной пива поддѣльного.—А посыланъ съ ѣствою столникъ Юрѣй Игнатьевъ сынъ Татищевъ.

112-го апрѣля въ 8 день на Свѣтлое Христово Воскресенье на

велик ден г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. жаловаль Іверского Александра царя старца Кирила, велѣль в нему послати от своего царского стола съ ѣствою и с питьем. — А послано: крушка вина двоеного, въ 3-х крушках винъ красных романѣи, бастру, реиского в серебряных крушках, въ 2-х оловяникѣх третних медов вишневого да обарного, въ 3-х оловяникѣх третних медов бѣлых паточного, цежоного з гводцы, въ 4-х оловяникѣх ведерных медов бѣлых розных. Да ѣствы послано: перепеча да колач крупичаты, коровой битой, четверть корова с сыром, четверть корова телного, котлома, грудноши с сыром, пироги долги с сыром, да рыбные ѣствы розные, — всего на 22 блюдех. — А посылан съ ѣствою столникъ княз Иван Хованской.

В 101-м году дано государева жалованья старцу Кирилу: бархат венецицкой, глаткой, вишнев 12 аршин; камка кармазин, багрова, 12 аршин; кубок серсбрян золочен, 4 гривенки; чарка серебряная, гривенка; сорок соболей в 25 рублей; 30 рублей денег.

Конюхом царевым по одиорятке черленой въ 4 рубли, по каотану камчатому в 5 рублей, по сороку куницъ, по 5 рублей денег.

Подьячему цареву одиоратка 3 рубли, каотанъ дорогиненъ въ 3 рубли, цки хрептовые добрые, 4 рубли денег.

Посолским людям боішой статья лутчимъ по сукну по доброму дано, по 2 рубли денег, да по цкам черевим; достальнымъ по сукну по доброму, да по полу 2 рубли денег человѣку.

112 году марта въ 3 де дано ис Посолского приказу Грузинского Олександра царя старцу Кирилу да подьячему Саве 2 рублі на мелвой расход. Роспис что денег въ расходе:

Полторы гривенки масла деревяного—дано 5 алтынъ.

Мѣсяца того же в 5 де на мыло дано 4 де; да подьячему Саве 2 де на мыло же. Да того ж дни на ягоды на клюкву дано 4 де; да на мурамленой горшечекъ дано 2 де.

Мѣсяца того ж въ 7 де фунтъ ягод винных дано 2 гроша; да на вѣник дана денга.

Мѣсяца то(го) ж въ 11 де на мыло дано грош; да подьячему Саве дано на мыло 2 де. Да на кувшин подьячему Саве денга; да крѣг на бумаге дан денга. Да на серу и на спицы и на труд дано 2 де. — Да того ж дни Михаила Татищев приѣзжал послу и на вошаные свечи дано алтынъ.

Мѣсяца того ж въ 18 де масла деревяного гривенка дана гривна. Ягод винных фунтъ дано 2 гроша. Да на мыло дано грош; да подьячему Саве на мыло 2 де.

Мѣсяца того ж въ 23 де на мыло дано грош да подьячему Саве на мыло 2 де.

Мѣсяца того жъ въ 25 де по приказу дьяка Григорья Клабукова дано подъячому Потрѣкею за деревянные суды 15 алтынъ, 4 де.

Мѣсяца того жъ въ 27 де по приказу подъячого Ондрѣя Иванова дано оконничнику в конничной ряд гривна за оконницы. Да того жъ дни на мыло грош да подъячому Саве 2 де.

Мѣсяца того жъ въ 30 де гривенка ягод винныхъ дано два гроша. Да на веники 2 де.

Мѣсяца апрѣля въ 1 де ягод влювы куплено на 2 де. Да на велиг дѣн куплено 35 яицъ красныхъ дано 4 алтына, 2 де; 10 яицъ белыхъ дано 5 де; сыр—дан 2 алтына; кулича—алтынъ; сметаны на 5 де; масла коровья гривенка—дано 5 де; молока на 2 де; рыбы живые на грош.

Да наавтрѣ велика дни куплено живые рыбы на грош.

Да во вторникъ после велика дни живые рыбы на грош.

Да в среду живые рыбы на грош.

Да в четвергъ живые рыбы на грош.

Да в пятницу живые рыбы на грош.

Да в субботу живые рыбы на грош. Да того жъ дни на молоко да на сметану дано алтын. Да на мыло дано гр. . . . ; да подъячому Саве 2 де на мыло.

Да в недѣлю дано на свѣжюю на живую рыбу грош.

Да после Радуницы в понедѣльные дано на свѣжюю рыбу на живую грош.

Да во вторникъ дано на живую рыбу грош.

Да в среду дано на живую рыбу грошъ. Да того жъ дни дана гривенка масла деревяного гривна. Да от колоколовъ извощику дана денга.

Да в четвергъ на рыбу на живую дано грош.

Да подъячому от писма дано 2 де.

Мѣсяца того жъ въ 20 де дано на молоко и на сметану алтын.

Мѣсяца того жъ въ 21 де дано на мыло грош да подъячому Саве 2 де.

112 г. апрѣля въ 21 д. подал Мисюр.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Михалко Сабуровъ да Васка Лобанов челом бьют. Нынешнего, государь, 112-го году сентября въ 15 день писали к нам, холопомъ твоимъ, с Терки воеводы Миклеор Траханиотов да князь Володимеръ Мосалской: нынешнего де, государь, 112-го году сентября въ 5 день из Грузей Александръ царь Иверской прислат к ним грамоту за своею печатью, а грамота де, государь, писана арапскимъ писмомъ; и у нихъ де тое гра-

моты перевести нѣкому, а Терской де переводчикъ перевести ее не умѣли. И онѣ де, государь, тое грамоту для переводу послали в Астарахань к нам, холопом твоимъ; и нам бы, холопом твоим, та грамота велѣти перевести и, переветчи, к ним прислать.—И мы, холопи твои, тое грамоту велѣли перевести и с тое, государь, грамоти перевод к тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. мы, холопи твои, отпустили с сею грамотою вмѣсте; а Иверсково Александрову цареву грамоту и перевод с нее мы, холопи твои, послали на Терку к Микиѳору Траханиотову да князю Володимеру Мосалскому.

Перевод з грамоты, какову грамоту из Грузей Иверской царь Александръ прислал на Терекъ к воеводам к Микиѳору Траханиотову да ко князю Володимеру Мосалскому: Московсково ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Тюменскому князю и воеводе Микиѳору ото много много поклон; а после поклона слово то есть. Вѣдомо б вам было Терским воеводам, что приезжал к нам от Турсково салтана паѣша его и по книгам поимал на нас, да и поѣхал к Турскому салтану. Да с нами же нынеча Лезгинские и Шевкалские люди всѣ, что с нами были имѣ в миру, а на лихово стоять заодин с нами; на томъ договор у насъ. А государю Московскому всѣ Лязгинцы и Шевкалцы добили челом и хотятъ быти в вековых холопах под его царскою рукою; а мы то здѣсь слышев от них и с тѣми речми к вам, воеводам государевым, послали, а вам бы то воеводам вѣдомо было. А какъ к вам ся наша грамота дойдет, и вы б от себя грамоту к нам прислали, не задержав, чѣм ся онѣ с вами здѣлают, какъ у васъ будут; а с нами онѣ в миру. С тѣм грамота написана.—А у грамоты наза(ди... А)лександрово имя.

На оборотъ: 112-го марта въ 26 день с сотником стрелетцким с Ыгнатьем Кандоуровым.

И апрѣл(я) в 21 день в недѣлю г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. велѣл Иверского Александра царя послу старцу Кирилу да подъячему Сава быти на дворѣ у себя у государя на отпуске. И того ж дни Иверского Александра царя посол старец Кирил да подъячей Сава на дворѣ у государя были. А послан по них пристав ихъ Мисюръ Соловцовъ. А лошади под старца і под подъячего посыланы з государевы конюшни. А как старец Кирил и подъячей Сава приѣхали в город,—и сѣли с лошадей у Посолские Полаты. И дожидалися старец Кирил і подъячей Сава г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. по себя присылкѣ с приставы в Посолской Полате. А того дни в то время были у государя на отпуске ж кизылбашские послы Лачинбек с товарищи. А как государь кизылбашских пословъ отпустил и как послы сошлѣ

сверху,—и велѣлъ государь иверскому послу старцу Кирилу и подъячему Сава итти к себѣ ко государю. И шли старец Кирил і подъячей Сава вверхъ ко государю ис Посолские Полаты Архангелскою да Благовѣщенскими папертьми; а в приставех с ними шли Нелюб Огарев да Мисюръ Соловцов. А г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. в тѣ поры сидѣлъ в средней в Золотной в Подписной Полате на своем царском мѣсте; а на государе было платно опашен бархот вишневы, з звѣсками золотными, с круживом саженым, да в шапке в черной. А подлѣ государева мѣста с лѣвую сторону от государя сидѣлъ на своем мѣсте г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р.; а на государе на царевиче было платно опашен бархот рыт шолкъ з золотом, да в шапке в черной. А при государе по обе стороны государева мѣста стояли рынды—с правую сторону от государева мѣста князь Иван Катывев да Заматня Сабуров, а по лѣвую сторону стоялъ князь Юрьи князь Никитин сынъ Трубецкой да князь Роман Троекуров. А при государе сидѣли бояре и околничие и дворяне болшия в смирном платьѣ в опашнях і в однорятках в вишневых і в гвоздичных да в черных шапках. А в проходной Полате сидѣли дворяне и приказные люди; а по крылцу стояли дворяне і дѣти боярские і подъячие в чистом в смирном платьѣ. А стрелцы у Благовѣщенья и от крыльца площадью до Θроловских ворот и по Николскому крестцу и до Посолского двора кызылбашких послов по обе стороны стояли с пищальми в чистом платьѣ.

А как иверские послы вошли ко государю в Полату, и явил их государю і г. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. челом ударити околничей Петръ Никитич Шереметев. А молил: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о! В. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р.! Иверского Александра царя старец Кирил да подъячей Сава вам, великим государем, челом ударили и на вашемъ царском жалованье челом бьют. И г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. жаловал старца Кирила и подъячего Саву, спрашивал о здорьеве.—А после спрашивал о здорьеве старца Кирила и подъячего Саву г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р.—И старец Кирил і подъячей Сава государю і государю царевичю на их государеве жалованье челом били. И г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. жаловал старца Кирила, велѣлъ сѣсти; і сидѣлъ старец Кирил на скамейке, а подъячей стоялъ. А после того являл діакъ Оеонасей Власьевъ старцу Кирилу і подъячему Сава государеве жалованье порознь. А молил: Кирил! Сава! В. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалует вас своим царским жалованьемъ. И являлъ государеве жалованье по росписи:

Старцу Кирилу: кубок серебрян золочен, 3 сорока соболей, 3 цѣли хренты бѣлыи, 5 зубов рыбныхъ, 30 рублей денег. Да подъ-

я чему Саве: сорок соболей, сузно багрец, 2 цки, 10 рублей денег. А царевым людемъ и старцовым и подъячего людем послано государево жалованье от казны: царевым людем 6-ти человеком по 40 куниц да по 5 рублей денег человекъ; старцовым і подъячего людем 7-мі человеком по сузну по доброму, да по цвам бѣлым хрептовым, да по 2 рубли денег человекъ.

А какъ государево жалованье діакъ Офонасей старцу Кирилу и подъячему Саве явил, и г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣл старцу Кирилу говорити рѣч.

И по государеву указу діакъ Ооонасей Власевъ говорил старцу Кирилу от государя рѣч. А моыл: старецъ Кирило! В. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл тебѣ говорити: приходил еси к нашему царскому величеству от государя своего от Александра царя Иверского з грамотою; а в грамоте своей Александръ царь писал і рѣчью нашему царскому величеству ты, Кирило, от Александра царя бил челом, чтоб... пожаловати б его Александра, велѣти от недругов его от Шевкала оборонити и послати на него рат свою и города в Кумыцвой землѣ велит поставити. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р., по своему царскому милосердому обычаю, и для истинные хрестьянские вѣры, какъ есмя преж сего Александра царя жаловали и любили, а ныне и свыше того (пожаловали), хотим его держати под нашею царскою высокою рукою во обороне ото всѣх его недругов;— и по его челобитью на недруга его на Шевкала князя посылаем рат свою околничего и воевод наших Ивана Михайловича Бутурлина с товарищи і велѣли Шевкалову землю воевати и города ставити. А с нашим царским жалованьем к Олександру царю посылаем послов своих Ближние наше Думы дворянина и намѣстника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дьява своего Ондрѣя Иванова, наказав им о всѣх дѣлех, какъ Олександру царю быти в нашем царском жалованье под нашею царскою рукою, и тебя отпускаем в Олександру царю с ними вмѣсте.

А как діакъ Ооонасей от государя старцу Кирилу рѣч зговорил, і г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. старца Кирила и подъячего Саву жаловал, звал к руке. А после того старца Кирила и подъячего Саву жаловал, звал в руке г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. И старецъ Кирил и подъячей Сава, быв у государя и у государя у царевича у руки, на их государеве жалованье челом били. И государь жаловал старца Кирила, велѣл ему сѣсти в другоряд; и сидѣл старецъ Кирил на скамьѣ по прежнему, а подъячей стоял. И посидѣв мало, велѣл государь старца

Кирила призвати; и приказывал государь с старцом с Кирилом к царю Александру и к сыну его к царевичю Юрью по поклону сидя. А молил: Кирил! Как будеш у государя своего у Александра царя, и ты от нас Александру царю и сыну его царевичю Юрью поклонися. А после того приказывал г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. к Олександру царю и к царевичю Юрью с старцом Кирилом поклон сидя ж.—И по государеву указу дѣакъ Офонасей Власьевъ сказал старцу Кирилу и подъячю Саве государево жалованье в стола мѣсто. А молил: Кирил! Сава! В. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалует вас своим царским жалованьемъ от своего царского стола ѣству и питье.—И, сказав государево жалованье, велѣл приставом с старцом итти ис Полаты на подворье.

Лѣта 7112-го апрѣля въ 25 де по г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу к великому господину святѣйшему Иеву патриарху Московскому і всеа Русии приходил дѣакъ Офонасей Власьевъ. А говорил, что г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Александра царя Іверского посла архимарита Кирила да подъячего Саву отпустил к царю Александру; и бил челом архимарит Кирил в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., чтоб г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. его архимарита Кирила пожаловал, велѣл ему быти у тебя, Иева патриарха, благословитис в путное шествие. И г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. положил то на твоей патриархове воле, какъ ты ему, архимариту Кирилу, повелишь у себя быти благословитися и к царю Александру свое благословение послати. И по г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу Иев патриархъ приговорил у себя быти Іверского царя Александра послом архимариту Кирилу апрѣля въ 26 ден; а у соборные церкви у пречистые Богородицы чеснаго и славнаго ея Успения того дни Иев патриархъ велѣл быти протопопом и соборным священником и дьяконом.

И апрѣля въ 26 день в четвергъ на третьей недѣле по Пасце в соборной церкви пречистые Богородицы в то время, как был архимарит Кирил да подъячей Сава, пѣли молебны Пречистенской протопоп Григорей з братьєю и изо всѣх соборов протопопы и попы в низаных ризах и дьяконы в стихорѣх; а иные попы и дьяконы в комчатых в лутчих ризахъ. А Иев патриархъ в тѣ поры былъ в большой своей Столовой Полате; а у него были митрополиты и архиепископы и епископы и архимариты и игумены и соборные старцы и рядовые старцы из монастырей и государевы дворяне по прежнему. А у Иева патриарха на правой сторонѣ сидѣли Паѳнотей митрополит Сарскій и Подонскій, Арсений архиепископъ Архангильскій, Спаса-Нового монастыря архимарит Сергей, Андрониковского монасты-

ря архимарит Васьянъ, Богоявленскаго монастыря из-за торгу игуменъ Иевъ, архидиаконъ Алимпей, Новинскаго монастыря игуменъ Гурей, Николы Старога игуменъ Ѳерапонтъ, Златоускаго монастыря игуменъ Мокарей да патриарховы и розныхъ монастырей старцы; а по лѣвую сторону у Иева патриарха были Галактионъ архиепископъ Суздадскій и Торускій, Иосифъ епископъ Коломенскій и Коширскій, Троецкой Сергіева монастыря архимаритъ Кирилъ, Симоновской архимаритъ Иона, старецъ Гурей Ступишинъ, да потреарховъ казначѣй старецъ Арсеней, Кирилова монастыря строитель старецъ Иосифъ Монастыревъ да розныхъ монастырей старцы. А на околничемъ мѣсте и по третьей лавкѣ сидѣли государевы дворяня; а иные государевы дворяня и потреарховы приказные люди и дѣти боярскіе стояли в полатѣ. А в сѣняхъ і в другихъ сѣняхъ и по крыльцу и по лѣсницѣ стояли государевы ж дворяне и дѣти боярскіе и потреарховы дѣти боярскіе и розныхъ приказовъ подъячье.

И, бывъ в соборной церкви пречистые Богородицы чеснаго и славнаго ея Успения, посолъ архимаритъ Кирилъ да подъячей Сава пришли къ Иеву патриарху в Полату. И Иевъ патриархъ, вставъ, соборне за *достойно естъ* говорилъ *святис, святисъ новыи Иеросалимъ*; и, совершивъ молитву, патриархъ Иевъ сѣлъ на своемъ мѣсте по прежнему. И объявилъ пословъ Иеву патриарху кравчей князь Ѳедоръ Семеновичъ Сугорьской: Иверскаго Александра царя посолъ архимаритъ Кирилъ челомъ ударилъ; подъячей Сава челомъ ударилъ. И Иевъ патриархъ Московскій і всеа Русіи, сидя на своемъ мѣсте, Александра царя Иверскаго посла архимарита Кирила да подъячего Саву благословилъ; и, отшодъ, они поклонения потреарху сотворили и стали на своемъ мѣсте. И потреархъ Иевъ спрошалъ ихъ о здоровьѣ: какъ ихъ Богъ милуетъ в г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. державѣ? И архимаритъ Кирилъ Иеву патриарху говорилъ, что благочестиваго г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и сына его благороднаго ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. милостию и жалованіемъ онъ архимаритъ Кирилъ да подъячей Сава, далъ Богъ, здорова; и ихъ царскою милостию были всѣмъ покойны изобилно. І велѣлъ потреархъ Иевъ архимариту Кирилу ити къ митрополиту и архиепископомъ и епископомъ о Христѣ целованіе совершити; и после целованія Иевъ патриархъ велѣлъ имъ сѣсти противъ себя среди полаты на скомьѣ, а митрополиту и архиепископомъ и епископомъ и архимаритомъ и игуменомъ сѣсти велѣлъ же.

И великій господинъ Иевъ патриархъ Московскій і всеа Русіи, архимарита Кирила да подъячего Саву призвавъ къ себѣ і вставъ, говорилъ имъ рѣчь: архимаритъ Кирилъ! Приходилъ еси в в. г. н. Богомъ венчанному благочестивому и благородному и христоролюбивому ц. и

в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и къ его царского величества и благородному сыну в. г. н. благовѣрному и христолюбивому ц-ю к. Θ. Б. в. Р. отъ государя своего Александра царя бити челом, чтобъ царское его величество Александра царя и детей его і всю Іверскую землю пожаловали, отъ недруга его отъ Шевкала велѣли оборонити и послать бы на него ратъ свою и города б в Кумицкой землѣ велѣти поставити; а мнѣ богомолцу государеву отъ Александра царя ты, Кирилъ архимарит, говорил о томъ же, что мнѣ молити в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества благороднаго сына в. г. н. ц-ча к. Θ. Б. в. Р., чтобъ царское величество вашего государя Александра царя и детей его і всю Іверскую землю пожаловали для христіанские вѣры, отъ его недруга отъ Шевкала князя велѣли оборонити. І в. г. Богомъ венчанный и благочестивый и благородный и христолюбивый ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества благородный сынъ в. г. н. благовѣрный и христолюбивый ц-ч к. Θ. Б. в. Р. вашего государя царя Александра и детей его і всю Іверскую землю пожаловали, отъ недруговъ его отъ Шевкала князя и отъ Кумицкихъ людей, явля у Бога милости, хочетъ оборонити; и Александръ бы царь на великую государя нашего царскую милость былъ надежен.—И архимаритъ Кирилъ выслушавъ патриархову рѣчь говорилъ: Божіею милостию и пречистые Богородицы і великихъ чудотворцовъ дай, Господи, здравъ и многолѣтенъ былъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его благовѣрная царица і великая княгиня Марья государыня наша і ихъ царские дѣти благородный ц-ч к. Θ. Б. в. Р. и благовѣрная царица і великая княжна Ксения! А царь ихъ Александръ и его дѣти на г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и благороднаго сына его ц-ча к. Θ. Б. в. Р. на ихъ царской милости и на жалованьи много челомъ быютъ, что г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и благородный ц-ч к. Θ. Б. в. Р. царя ихъ Александра Іверскаго и его детей і всю Іверскую землю пожаловали, отъ ихъ недруговъ отъ Шевкала князя и отъ Кумицкихъ людей велѣли оборонити. И царь Александръ на г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и сына его благороднаго ц-ча к. Θ. Б. в. Р. на ихъ царскую милость надеженъ. Да и на твоей святителской милости и жалованьи, что ты, великийъ господи свѣтѣйшій Іевъ патриархъ Московскій і всеа Русни, г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и благородному сыну его в. г. н. ц-ю к. Θ. Б. в. Р. о государе ихъ царѣ Александре и его дѣтѣхъ і о всей Іверской землѣ былъ печалникъ,—государь ихъ царь Александръ Іверской и его дѣти будутъ бити челомъ.

И Іевъ патриархъ велѣлъ посломъ архимариту Кирилу да подъячю Саве съѣсти на своемъ мѣстѣ. И какъ они съѣли, и Іевъ патри-

архъ архимариту Кирилу да подъячему Саве говорил: ныне в. г. в. благочестивый ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и сынъ его благовѣрный ц-ч в. Θ. Б. в. Р. теби, архимарита Кирила, да подъячего Саву отпускает в цѣрю вашему Александру Іверскому; і вам бы Божиею милостию и пречистые Богородицы і великих чудотворцов молитвами до государя вашего до царя Александра Іверского итти здорова и его Александра царя Іверского очи вам в радость видети. А от меня царю Александру Іверскому и его дѣтем благословение; да і всей Іверской землѣ православным христіаном тако ж благословение. И архимарит Кирил Иеву патриарху Московскому і всеа Русии говорил: какъ они, оже дастъ Богъ, к царю своему Александру Іверскому дойдут,—и они царю своему Александру и его дѣтемъ і всей Іверской землѣ его святительское благословение и жалованье скажут.

И повелѣнием Иева патриарха кравчей его князь Федор Семенович Сугорской архимариту Кирилу да подъячему Саве говорил, что им у Иева патриарха у стола ныне быти не вмѣстно, потому что Иеву патриарху быти у обѣдни у Вознесения Господня в монастырѣ; и Иев патриархъ их посылает, в стола мѣсто велит послати съ ѣствою и с питьем. И послы на патриархове жалованье были челом: И Иев патриархъ архимарита Кирила благословил—образ пречистые Богородицы с превѣчным Младенцем, обложен серебромъ, венець смянной; да даров архимариту Кирилу пожаловалъ—сорокъ соболей.—А подъячему Саве—образ пречистые Богородицы, обложен серебромъ, венець смянной; да ширинка накинчена золотом да серебром с полян.—Да б. челоуѣком дворником царя Александра по образу по окладному пречистые Богородицы; а семи челоуѣкомъ лесолским людемъ по образу по гладвому штудистовые.—А благословив их отпустил в Чудов монастырь.

И того ж дни к послом в стола мѣсто съ ѣствою и с питьемъ посланъ патриархов кравчей Игумен Леонтьевич Бѣлоу. А ѣсты и пия с нимъ отпушено: хлѣбець да волач крупичетые, въ 3-х мукках красных винъ, в 4-х крушках розных медовъ, ѣсты на 34-х блюдох, во 8 оловяникѣх медов розных да пив; а записка тому в Дворцѣ.

Въ поданныхъ челобитныхъ ст. Кирило писалъ, 1) что въ 109 году мѣсяца декабря в 21 день ездил, государь, крестьянинъ мой Хармузо Абдали синъ деревни Тоги торговати товаром мехкимъ сахи-яни и кидаяи в твою г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. очину на Терку, продалъ товары въ домъ, но денегъ до сихъ поръ ему не уплатили за нияз и проситъ взыскать ихъ съ указанныхъ имъ лицъ.—2) Въ 107 году приехалъ торговати изъ Іверские земля изъ Загемн армянинъ

Миракъ Скендерев оидъ в твою государеву вочину на Терки: И тот, государь, Миракъ Скендерев синъ приежав на Сунъчи, и его, государь, поймали казаки волние и животи у его взяли и пограбили, а его свезана привели на Терки к воеводам; и твои государеви воеводи Терские того Александра царя человека торгового арменина в свою землю Иверскую в Загемъ не отпустят неведомо почему, держат насилствомъ. *Проситъ отпустить его въ Загемъ.* 3) В прошлож годовъ и в прежних и в нынешнемъ 110-м и до 111-го году воевали, государь, Кумицкие люди нашу Иверскую землю и полонъ многие имали, и тутъ, государь, полонили торгового человека арменина из Криму Машуку Гулгына сына; и того, государь, с полоном повели вместе в Кумицах. И тотъ, государь, иверской полонъ от них утевали и приходили в твою государеву вочину в Астрахань и на Терекъ и на Койсу, потому что в твою государеву вочину бежати ближе своей Иверские земли. А у многих, государь, у наших у иверских полоненников остались жени и дети, отци и матери и роди племе.—*Проситъ полонниковъ отпустить въ Грузію.*

Грамотой отъ 24 апрѣля въ желанія ст. Кирылла были удовлетворены.

Память приставамъ Г. Ѳ. Елизарову и М. Салощеву о провожаніи пословъ отъ 21 апрѣля 112 года.—Между прочимъ въ ней наказано Григорью ж да Мисирю беречи того накрепко, чтоб к цверскому послу и их подъячему и к царевым и къ их людям птицъ ловчих кречатов и соколов не принес и не продавал ништо. А будет грузинской посол учнет говорить, чтоб ему кречатов и соколов купить на царя Александра, и говорити: кречатов и соколов здѣ не продают, а держат такие птицы только для царские потѣхи; а купить их здѣся не добыти. Да и того им беречи накрепко, чтоб к ним заповедных товаров, пансырей и саадаков и сабел, ништо на продажу не приноси. А наперед себя посылати по городом и для станов сына боярского, чтоб дворы были изготовлены и кормъ до их приѣзду, и на тѣх бы дворех, гдѣ послу и подъячему и царевым и их людям стояти, больных и нищих не было и к стану б нищие не приходили. А будет посол старец Кирыло на котором городе похочет гдѣ передневати, и ему то дати на волю.

25.— 1604— 1605 гг. Посольство въ Грузію Мих. Игн. Татищева и дьяка Андрея Иванова.

(Грузинскія: 1) дѣла—а) 1604 г. мая 2—декабрь; б) 1604 г. мая 6—12 ноября 1605 г. и 2) грамоты—1605 г. № 3.—Кабардинскія дѣла 1605 г. д. № 2)

Татищевъ на Коломну пришелъ 5-го мая, а грузинскій посолъ старецъ Кириллъ мая 3-го; изъ Коломны поѣхали 5-го мая. Въ Нижній пріѣхали 16 мая, а выѣхали изъ него 19-го мая.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопъ твой Ондрюшка Иванов челом бьет. Велѣл ты, государь, мнѣ, холопу своему, итти в Грузинскую землю в думнымъ дворениномъ и яселничимъ с Михаиломъ Игнатьевичемъ Татищевымъ; а отпущенъ яз, холопъ твой, с Москвы после Михаила на третей день. И пріѣхалъ есмя, государь, на Коломну мая в 9 день; а Михаила и с нимъ грузинской посолъ пошли с Коломны в судѣхъ до меня за 3 дни. И яз, холопъ твой, пошелъ с Коломны в судне мая в 9 день и ѣхалъ не мешкая нигдѣ днемъ и ночью; и кызылбашского посла объѣхалъ в Касымове. А в Нижней, государь, пришелъ язъ мая в 19 день; а твой государевъ думной дворенинъ и яселничей Михаилъ Игнатьевичъ Татищевъ пошелъ из Нижнего к Казани того дни мая в 19 день с утра. И яз, холопъ твой, из Нижнего пошелъ за Михаиломъ того же дни, не мешкая ни часу.

112-го мая въ 29 день с Казанскимъ жилцомъ с Микиѳоромъ Воронцовымъ.

От ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. посломъ нашимъ Ближние нашия Думи дворянину и намѣстнику Можайскому Михаилу Игнатьевичю Татищеву да дьяку нашему Ондрѣю Иванову. Послали есмя к вамъ наши наказы и грамоты и всякие дѣла, что вамъ по нашему указу надобно, что иверского посолского дѣла да посылку, что от насъ нашего жалованья Иверскому Александру царю и сыну его царевичю Юрью и Давыдове царевице и к инымъ царевичемъ и княземъ и на запас, с Ѳедоромъ Сулешевымъ. А что к вамъ послано нашихъ наказовъ и грамотъ и всякихъ дѣлъ и что послано нашего жалованья Александру царю и царевичю Юрью и Давыдове царице и инымъ царевичемъ и княземъ и что послано рухляди в запасъ и что от нашего богомолца от патриарха Иева к царю Александру послано поминковъ,— и тому послана к вамъ с Ѳедоромъ роспись за приписью дьяка нашего Оѳонасыя Власьева. А у дѣла у ящика печать Оѳонасыева ж, а у посылки печати у коробѣ казенныхъ дьяковъ.....

Изъ памяти, данной Сулешеву, учтѣнъ только слѣдующій отрывокъ..... посольскихъ дѣлъ и посылокъ не подмочити. А через бол-

шие грази и через недомистки коробыи велѣти провожати и переносити на себѣ, чтобъ однолично в тѣхъ коробыяхъ ничего не подмочити, и по станомъ ставитись в жилихъ мѣстехъ. А для береженья тое послыки имати ему в городѣхъ у привазныхъ людей и по селамъ и по деревнямъ и по ямомъ, гдѣ ему лучитца стояти, сторожей челоувѣкъ по 10 и во всемъ в дороге и по станомъ береженье держати. А гдѣ почаетъ. . . . мѣсть, и ему имати по городомъ провожатыхъ, чтобъ ему та посылка довести здорово. А ѣхати за послы за Михаиломъ Игнатьевичемъ и за Ондрѣемъ на спех, не мешкая нигдѣ. . . . днемъ и ночью. А приѣхавъ к послю к Михаилу Игнатьевичю и к Ондрѣю Иванову, отдати имъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. грамота и роспись переписную всякимъ дѣломъ и посылку. Да, взяв у нихъ во г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. отписи, уѣхать к Москвѣ; а, приѣхавъ к Москвѣ, явитися и отписку отдати в Посолскомъ приказѣ дѣлу Оеонасыю Власеву.

Роспис, что послано к послю Ближние Думы к дворянину и намѣстнику Можайскому к Михаилу Игнатьевичю Татищеву да к дѣяку к Ондрѣю Иванову какихъ дѣл ис Посолского приказа.

Наказъ,—какъ имъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. дѣло, в Грузинской землѣ у Александра царя будучи, дѣлати.

Другой наказъ тайной ²⁵⁾—быти ему у Михаила Игнатьевича; да грамота ²⁶⁾ образцовая на столпцѣхъ к Олександру царю о тайномъ дѣле,—быти вмѣстѣ съ наказомъ.

Грамота образцовая ж на столпцѣхъ к Симонову к цареву сыну к Юрью царевичю.—А к Симоновымъ братьямъ и к Ростону царю Костантиновичю и к брату его к царевичю Юрью и к инымъ царемъ и княземъ, которые похотятъ быти в государеве жалованье, писати грамоты потому ж образцу, смотря по тамошнему дѣлу.

2 грамоты от государя к Олександру царю да к сыну его к царевичю Юрью вѣрющие.

Грамота к Аристову князю Соускому и с тоѣ грамоты списокъ.

3 грамоты о провожанье к Солоху князю, да к Казыю мурзѣ Шепшукову, да к Айтек мурзѣ да к Араксан да к Мундар мурзамъ.

Списокъ з грамоты Ивана Нащокина да с челобитные Сулеймановы, что взяты из Розряду за печатью діака Григорья Клобукова.

Списокъ з записи целовалные, на чемъ приведены Александръ царь и сынъ его Давыдъ.

²⁵⁾ Сбоку отпѣтка: черной у Оеонасыя.

²⁶⁾ Надъ строкой: черная у Оеонасыя.—И наказъ и грамота не сохранились.

Списокъ з грамоты Александра царя, какову прислалъ ко государю с посломъ своимъ с старцомъ Кириломъ.

Списокъ з записки, какъ старецъ Кирило былъ в Посолской Полате, и какъ былъ у бояр, да какъ былъ у старца Михаило да Григорей, розпращивали про мѣсто, гдѣ быти городомъ.

Росписи, что давано корму грузинскимъ прежнимъ посломъ и ныне старцу Кирилу.

Роспис, что послано государева жалованья к царю Александру и к царевичю Юрью и к царевой Давыдове царице и к инымъ царевичемъ и ко княземъ; и по росписи послана вся в особнхъ коробьяхъ, а коробы за печатью казенныхъ дѣловъ.

5 листовъ олександрѣйскіе бумаги, а на нихъ писаны каймы и начальное слово золотомъ.

Да от патриарха к царю Александру образъ пречистіе Богородицы с предвѣчнымъ младенцемъ, обложенъ серебромъ; 2 сорока соболей—устроено в особную коробью, коробъ за печатью казенныхъ дѣловъ. А рѣч от патриарха под болшимъ наказомъ.

Да на запасъ послано: полдести бумаги болшіе олександрѣйскіе; дѣсть бумаги середніе олександрѣйскіе; стопа бумаги писчіе; воскъ красной.

Такова роспис к Михаилу и к Ондрѣю послана, зашівъ в бумаге, за Оеонасьевою печатью.

А се таковъ наказъ посланъ за послы в дорогу:

Лѣта 7112-го маія въ 2 де г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣлъ Ближние Думы дворенину и намѣстнику Можайскому Михаилу Игнатьевичю Татищеву да дѣаку Ондрѣю Иванову итти для своего государева дѣла и земского в послѣхъ к Грузинскому Александру царю; а с ними вмѣсте отпустил г. ц. и в. к. Б.....
 І в Казані і в Астарахан и на г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. к боярину і воеводамъ і к дѣакомъ писано, велено ихъ послатъ проводитъ ис Казани до Астарахани з двема головами Казанскихъ и Свияжскихъ и иныхъ понизовныхъ городовъ стрелцовъ, которымъ быти на Терке, 850 человекъ. А из Астарахани ихъ государевыхъ пословъ и иверскаго старца Кирила с товарищемъ и с людьми, давъ ему лошади, какъ мочно поднятца, велено отпустить на Терку конями, а запасы ихъ в судѣхъ; и проводити ихъ из Астарахани до Терки велено послатъ з головою 500 человекъ стрелцовъ конныхъ, которымъ бытъ в походе, а з запасы ихъ послатъ велено моремъ провожатыхъ, сколько человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. А с Терки велено послатъ проводятъ до болшихъ горъ, до конхъ мѣстъ пригоже, на которые мѣста пойдутъ, детей боярскихъ и Терскихъ жилетцкихъ черкасъ и стрелцовъ конныхъ до 600 человекъ и болши да Кабардинскихъ черкасъ, сколько ихъ будетъ, смотря

во вестемъ, чтобъ пройти было безстрашно. Да взяти имъ с собою для береженья Терскихъ стрелцовъ, выбравъ лутчихъ, 50 человекъ, которымъ бытъ в Грузинской землѣ, да сотника, выбравъ добра. А къ воеводамъ на Терку о томъ писано. Да с ними жъ посланы г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. грамоты къ Черкасскимъ княземъ и къ Сонскому князю Аристову о провожанье.

И Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичу Татищеву да Ондрѣю Иванову, пришедъ в Казань и взявъ у боярина и у воеводъ провозатыхъ, которыхъ с ними велено послать, итти изъ Казани в Астараханъ, не машкая. И, идучи Волгою, береженье держати и ставитися усторожливю в крѣпкихъ мѣstech, чтобъ на нихъ воры казаки и Азовские люди и нагаи Казыева улуса безвѣстно не пришли и лиха вакова не учинили. А приѣхавъ в Астараханъ, говорити воеводе Михаилу Сабурову да дѣяву Офонасью Карпову, чтобъ они по г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу дали Грузинского Александра царя старцу Кирилу и польчому и царевнѣ и ихъ людямъ лошади, какъ имъ мочно поднятца, и подъ государеву посылку и подъ запасъ кречатей дали б лошади по государеве грамоте. А старцу Кирилу уговорити, чтобъ онъ изъ Астарахани послалъ къ Олександру царю с вѣстью которово своего вѣрнова человека и велѣи сказати про нихъ государевыхъ пословъ; а тому человеку своему накрепко заказалъ, чтобъ онъ про государеву ратъ на Терке и, дорогою идучи, черкасомъ и Кумитцкимъ людямъ не объявлялъ, чтобъ имъ про государеву ратъ вѣдома не учинитъ до тѣхъ мѣstech, какъ придетъ. Да какъ в Астарахани зберутца совсѣмъ,—и Михаилу Игнатьевичу и Ондрѣю итти изъ Астарахани на Терку полемъ конми, а запасы свои отпустятъ имъ въ судѣхъ моремъ с провозатными, которыхъ пошлютъ изъ Астарахани воеводы. И какъ придутъ на Терек,—и Михаилу Игнатьевичу и Ондрѣю говорит воеводамъ Степану Кувмину да князю Володимеру Мосалскому, чтобъ они послали по государеву указу о провожанье къ Черкасскимъ княземъ къ Солоху князю да къ Ольгасу и къ инымъ мурзамъ, на которіе имъ мѣста итти в Грузинскую землю; а приказали б въ нимъ, что в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. послалъ къ Олександру царю Иверскому ихъ пословъ своихъ Ближние Думы дворянина и намѣстника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да діака Ондрѣя Иванова, и Солохъ бы князь и Алгасъ царскому величеству тѣмъ службу свою показали, и ихъ государевыхъ пословъ проводить послали братью свою или детей до Грузинские или до Сонские земли, до коихъ мѣstech пригожъ, чтобъ имъ отъ Кумитцкихъ людейъ пройти было безстрашно. Да взяти имъ на Терке у воеводъ 50 человекъ Терскихъ конныхъ стрелцовъ лутчихъ, которымъ с ними быти в Иверской землѣ; и о провозатыхъ говорити, чтобъ с ними послали провозатыхъ по государеву указу тотчасъ не

мешкая. И, взяв на Терке провожатых, итти им в Иверскую землю на Суншу; а с Сунши, собрався с черкасскими людьми, итти в Иверскую землю на которое мѣсто лутче, спрося тутошних людей и смотря по вестемъ. А вожей имъ взяти ис Терскихъ жигетцкии стрелцов и казаков ис тѣх, которыхъ с ними пошлетъ 50 человекъ, которымъ быти с нимъ в Иверской землѣ, которые преж сего бывали в Грузинской землѣ, и по турскии бы и по иверскии б хто б из них умѣл.— А какъ придутъ в Кабарду которыхъ Черкасскихъ князей и мурзъ в Кабази, и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю тѣмъ княземъ и мурзамъ государевы грамоты послати с дьякомъ или с толмачи и велѣти говорить имъ, чтобъ они царскому величеству послужили и государевыхъ пословъ и грузинского старца Кирила с товарищемъ и с людьми до Грузинские или до Сонские земли провожали, чтобъ было пройти безстрашно до Иверские земли; а государево жалованье будетъ имъ вперед, смотря по ихъ службѣ. А будетъ Черкасские князи приѣдутъ к нимъ, и имъ государевы грамоты подати самимъ и говорить, чтобъ они до Грузинские или до Сонские земли проводили.—А Терскихъ провожатыхъ взяти имъ до воихъ мѣстъ пригожъ, смотря по вестемъ, самимъ бы пройти здорова, а государевыхъ людей далеко не завести. Да говорить имъ старцу Кирилу, чтобъ онъ з дороги, от воихъ мѣстъ пригожъ, послалъ от себя в Иверскую землю людей своихъ; а с ними послати кого ис стрелцовъ 2 человекъ да черкас человекъ 3 с вѣстью, чтобъ в нимъ Александръ царь прислалъ встрѣчу людей и лошадей, чтобъ имъ за встрѣчею не измешчатъ.

А какъ придутъ в Сонскую землю, и имъ приказати к Ористову князю Сонскому, что есть к нему от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. грамота и государево жалованье, и онъ бы в нимъ к государевымъ посломъ приѣхалъ. И будетъ Ористовъ князь приѣдетъ, и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорить Ористову князю, что в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. послалъ к Иверскому Александру царю ихъ пословъ своихъ, а к нему Ористову князю послалъ свою царскую грамоту и свое государево жалованье; да подати ему государеву грамоту и жалованье. А отдавъ говорить, чтобъ онъ, видя в себѣ царского величества жалованье, ихъ государевыхъ пословъ своею землею провожалъ, чтобъ имъ пройти здорово.—А о томъ имъ провѣдати напередъ, пришедъ в Сонскую землю: Ористовъ князь от Александра царя не отложился ли? И по прежнему ль под его рукою в послушанье живетъ?—Да будетъ Сонской Ористовъ князь по прежнему Александру царю послушенъ и от него не отложился. і Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю говорить Ористову князю: вѣдомо учинилосъ царскому величеству, что из давнихъ лѣтъ

Сонская земля подо властью Иверских царей одна земля и люди были одной вѣры христьянские; а не в давном времени ты, Аристов княз, от Александра царя хотѣлъ отстат, и за то меж вас недружба і война всчалас была. И ныне царского величества к тебѣ приказ, чтоб ты, Аристов княз, с Олександром царем был в дружбе і в любви по прежнему и от него не отставал и ни к которым его недругом не приставал; а был с Олександром царем и съ его детми вмѣсте под в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. под его царского величества рукою и ему государю служил и на государевых непослушников, а на Александровых царевых недругов, стоял с Олександром царем и з государевыми Терскими воеводами заодин. А каково к себѣ царского величества жалованья похочеш,—и ты б о том слал к царскому величеству послов своих, о всем с ними наказав. І в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., челобитья твоего от послов выслушев, пожалует тебя своим царским жалованьем во всем, смотря по твоей службе. А будет Аристов княз ныне с Александром царем не в миру, і Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатъевичю и Ондрѣю говорити потому ж, чтоб Аристов княз похотѣл к себѣ царского жалованья і с Александром царемъ однолично помирился и был с ним в дружбе і в любви і в соединенье по прежнему і на его недругов стоял с ним заодин.—И будет Сонской Аристов княз похочет быти в государеве жалованье,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатъевичю Аристова князя привесті к вѣре, что ему вперед быти в государеве жалованье под его царскою рукою вмѣсте с Олександром царемъ Иверским и съ его детми и на государевых непослушников, а на Александровых царевых недругов, на Шеэкала з детми и на иных горских князей стояти заодин.—А будет Аристов княз сам к ним не поѣдет, а приказет, чтоб к нему государево жалованье и грамоту с кѣм прислати, а провожаті ихъ людей своих послати учнет,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатъевичю государево жалованье и грамоту к Аристову князю послати с толмачом и приказати к нему, чтоб он их государевых послов послал провожат людей своих, чтоб им до Иверской земли проѣхат безстрашно.—Да итти им к Иверской землѣ с великим береженьемъ; а только будет мочно, ино б для вѣры у Аристова князя взяти заклад, чтоб над ними в тѣсных мѣстех с Кумыцкими людьми какова лиха (дурна) не учинили.

Да как, ож дастъ Богъ, придут в Грузинскую землю і велит им Александръ царь быти у себя на посолстве,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатъевичю да діаку Ондрѣю приказати к Олександру царю, чтоб у него в то время иных государей пословъ і по-

славниковъ не было никого и имъ бы государевымъ посломъ быти у него однимъ; да и о томъ приказати, чтобъ Александровъ царевъ сынъ Юрьи былъ с отцомъ вмѣстѣ, какъ имъ быти на посолствѣ. А нѣчто при нихъ. . . . (и пр. обычное наставленіе см. стр. 244)... и гонцовъ.

А не будетъ у Александра царя иныхъ земель пословъ и посланниковъ,—и Михаилу Игнатьевичю, пришедъ къ Александрю царю, от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. поклон правити: Бога в Троице славимаго милостію, в г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. (и пр. полный титулъ)... и обладатель тебѣ, Александрю царю, велѣлъ поклонитися. А после того правитъ поклон царевичю Юрью: Божіею милостію, в г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Юрью царевичю, велѣлъ поклонитися.—А после того правити поклон от г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. царю Александрю и сыну его царевичю Юрью: Божіею милостію, в г. царя и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. тебѣ, Александрю царю, велѣлъ поклонитися. Божіею милостію. . . . (тоже самое). . . . тебѣ, Александрову цареву сыну царевичю Юрью, велѣлъ поклонитися.—И будетъ Александръ царь и царевичъ Юрьи спросятъ про г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. і про г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. здоровье,—і Михаилу Игнатьевичю молятъ: какъ есмь поѣхали отъ царского величества, і, Божіею милостію, в г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. і его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. на своихъ великихъ преславныхъ государствахъ в добромъ здоровье.—Да подати Александрю царю и царевичю Юрью государевы грамоты. А после того явити Александрю царю і царевичю Юрью г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. жалованье поминки по росписи.

А объявля поминки, говорити рѣчь Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю: Божіею милостію, в г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александрю царю, велѣлъ говорити: прислалъ еси къ нашему царскому величеству бити челомъ о своихъ дѣлахъ старца Кирила з грамотою. А в грамотѣ своей къ нашему царскому величеству писалъ еси и рѣчью старецъ Кирило отъ тебя намъ, великому государю, билъ челомъ, что тебѣ и твоей землѣ Іверской отъ вашихъ недруговъ отъ Шевкала князя и отъ его детей великое утесненье: безвѣстно на вашу землю приходятъ и землю вашу воюютъ и людей в полонъ емлютъ;—и только нашего царского вспоможенья къ вамъ не будетъ, ино всѣ хрестыянскіе дѣти и жены ихъ и дѣти в росхищенье будутъ, а вѣре хрестыянской поруха. І вы и ваши люди ожидаете нашей царской милости, бьешъ челомъ, чтобъ наше царское величество на васъ призрѣли нашимъ царскимъ милостивымъ призрѣньемъ и отъ недруговъ вашихъ отъ Шекала велѣти оборонити, а послатъ бы на него болшую

нашу рат и его воеват и города б въ его землѣ велѣти поставит, чтоб вам нашимъ царскимъ защищеніемъ от недругов своихъ и от ихъ насилства свободитися и безстрашнымъ в повое жити и за наше царское здорově Бога молити; а толко нашей рати на горскихъ людей не будет,— і вамъ і вашимъ людямъ не будетъ мѣста головы привлонити. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. . . . (тоже самое, что говорено ст. Кириллу дьякомъ Ав. Власьевымъ на отпускъ см. стр. 414) . . . города ставит.—Ондрѣю: Б. м., в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александру царю, велѣлъ говорити: и ты б, Александръ царь, видя к себѣ такое наше царское жалованье, был в нашемъ царскомъ жалованье под нашею царскою высокою рукою непоколебимъ и на своей правде стоялъ крѣпко потому, какъ еси намъ по записи правду дал и креснымъ целованьемъ утвердил; да и сыну б еси своему царевичю Юрю и бояромъ своимъ ближнимъ ныне перед нашими послы перед Ближние Думы дворяниномъ нашимъ и намѣстником Можайскимъ перед Михаиломъ Игнатьевичемъ Татишевымъ да перед дьякомъ Ондрѣемъ Ивановымъ велѣлъ по записи крестъ целовать, что тебѣ и сыну твоему царевичю Юрю со всею Іверскою землею быти в нашемъ царскомъ жалованье под нашею царскою высокою рукою неотступнымъ і во всемъ намъ прямити и служити і на нашихъ непослушниковъ, а на своихъ недруговъ, стояти с нашими с Терскими воеводами заодно. А какъ нашего царского величества воеводы с нашею ратью будут на Терье и на Койсе и на Сунше и с тобою Александромъ царемъ обошлютца,— и ты б Александръ царь послал на Шевкала сына своего царевича Юря или бояр своихъ ближнихъ с своею ратью, чтобъ нашего царского величества воеводамъ, приговора срокъ, с твоими людьми спедчися, над Шевкаломъ промышлати вмѣсте, чтобъ его повоеват и города поимат и под нашу царскую руку привести і дорогу в Іверскую землю очистити, чтобъ тебѣ и всей вашей Іверской землѣ впередъ утесненья не было.

А какъ посолство исправат і велитъ имъ Александръ царь быти у себя инымъ временемъ,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и дьяку Ондрѣю говорити Александру царю и царевымъ ближнимъ людямъ: преж сего присылалъ в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. посланниковъ своихъ к Александру царю Івана Нащовина да Івана Леонтьева. И тѣ царского величества посланники к в. г. н. писали и словомъ, приѣхавъ, Иванъ Леонтьевъ царского величества приказнымъ людямъ сказывалъ, что Александръ царь говорилъ имъ многіе непригожне рѣчи, вычитая про свои поминки, которые преж сего присылалъ к царскому величеству, а от царского величества к нему к Александру

царю ничего нѣтъ, и рат на Шевкала по ся мѣста не бывала; и тѣм государевым посланником многое безчестье и тесноту чинил и ставит их велѣл по лесом и по пустым мѣстом и корму не давали и от того у них многие люди померли,—а Турского чеуша Олександръ царь у себя чтилъ свыше мѣры и ставил его подлѣ себя. И за такие было непригожие дѣла Олександръ царь царского величества гнѣвъ на себя воздвиг, и для того послу его старцу Кирилу велено было побыти в Нижнемъ, а из Нижнего ѣхати было ему назад в Ыверскую землю, и послов своих царское величество к Олександру царю и челобитья его вперед приимати не хотѣл. И бил челом в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. его царского величества сынъ в. г. н. ц-ч к. Θ. Б. в. Р., чтоб царское величество по своему царскому милосердому обычаю милости своей от Олександра царя не оставил і велѣл старца Кирила взяти к Москве и про то про все велѣлъ его роспросити и сыскати. І в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. за прошенъем сына своего в. г. н. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. старцу Кирилу велѣл быти к Москве и свои царские пресвѣтлые очи видети. И старецъ Кирилъ от Олександра царя пода л грамоту. А в грамоте своей Олександръ царь к царскому величеству писал и рѣчью старецъ Кирило и писмом своим известилъ, что посланники в. г. н. Иван Нащовин и Иван Леонтъевъ, будучи в Грузинской землѣ у Олександра царя, сами дѣлали многие непригожие дѣла не по царского величества наказу и людем Олександра царя насилство и обиды чинили. І в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сынъ в. г. н. ц-ч к. Θ. Б. в. Р., по своему царскому милосердому обычаю и жалуючи Олександра царя, тѣх своих посланников писму и рѣчем ни в чом не повѣрили, а повѣрили Олександрову цареву писму, что Олександръ царь к его царскому величеству писал в своей грамоте и что посол его старецъ Кирило рѣчью сказывал и писмом известил; и за то Ивана Левонтиева велѣли казнити смертью. И посол Олександра царя старецъ Кирил царскому величеству бил челом, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. милость над ним для Олександра царя показал, смертною казнью казнити его не велѣл. И царское величество по челобитью старца Кирила для Олександра царя смертною казнью казнити не велѣлъ, а велѣл его казнити торговою казнью і вкинут на смерть в тюрьму; то старецъ Кирил і самъ видел. А Иван Нащовин, идучи от Олександра царя, в дороге умер; а только б жив был,—и ему б то ж было. А которым Олександровым царевым людем Иван Нащовин и Иван Левонтьев насилство чинили, и тѣм людем за безчестье, а которые будет от их

людей побиты, и тѣхъ людей родству и племяни царское величество прислалъ съ нами послы своими 500 рублей денегъ. А прежъ сего какъ былъ у царского величества Александра царя посолъ Сулейманъ князь да дьякъ Левонъ и по царского величества указу велено имъ давати кормы доволныя и питье,—и мимо царского указа печатникъ и посолской дьякъ Василей Щелкаловъ по ихъ же челобитью велѣлъ былъ имъ давати за кормъ денгами; и царское величество, увѣдавъ про то, за то на Василье Щелкалове велѣлъ, взявъ 300 рублей, отдати Сулейману да дьяку Левону; и отдано Сулейману двѣсти рублей, а дьяку Левону сто рублей.—А изговоря рѣчь, молить имъ царевымъ ближнимъ людямъ, чтобъ имъ тѣхъ людей, которымъ обида учинилась, прислалъ; а они имъ дадутъ государево жалованья имъ. Да какъ въ немъ тѣхъ людей или родство ихъ пришлют,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю тѣмъ людямъ роздати государево жалованье за всякое дѣло порознь по 100 рублей, что написано въ старцове Кириллове челобитной,—что въ Моркаче Ивана Левонтиева люди убилі до смерти дву жонокъ да мужика,—и за то дати триста рублей, за челоуѣка по сту рублей; да Ивановы жъ люди съ Терскими казаки въ Шувайтезе поймали у мужика жену и свели въ лѣсъ да ее насилничели и та жонка отъ ихъ насилства умерла,—и за то дати сто рублей же; а что въ Загеме розныхъ земель торговыхъ людей грабили платье и денги имали силно и жонъ і тутошнихъ людей бесчестили, шапки зъ головъ срывали и на кабакахъ пропивали,—и за то дати сто рублей же.

Да после того какъ велитъ имъ Александръ царь быти у себя и учнетъ имъ говорити самъ или сыну своему царевичю Юрью велитъ сними-говорити или ково жъ нимъ выпшетъ съ отвѣтомъ своихъ думныхъ людей, а учнутъ ихъ спрашивать: какъ г. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. хочетъ Александра царя держатъ въ своемъ царскомъ жалованье подъ своею царскою рукою і во обороне? И гдѣ нынѣ царского величества ратъ? И въ которое время будутъ войною на Шекалову землю? И въ которыхъ мѣстехъ велѣлъ государь въ Шекалове землѣ города занятъ и новыя ставитъ?—И Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю да и дьяку Ондрѣю говорити Александру царю или его ближнимъ людямъ: преже сего прислалъ Александръ царь къ царскому величеству пословъ своихъ Сулеймана князя да дьяка Левона, поздравляючи в. г. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. с. и его царского величества сына в. г. ц-ча в. Ѳ. Б. в. Р. на ихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Росискаго царьства; да царскому же величеству съ тѣми послы своими приказывалъ бити челомъ, чтобъ *(тоже самое, что выше въ наказѣ Нащокину с. 332)*... послали былі ратъ свою на Шекала князя и на Кумытцкихъ людей съ воеводами со

княземъ Иваномъ Петровичемъ Ромодановскимъ с товарищи,--и посломъ Александра царя то объявити велѣли. И, пожаловавъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, въ Олександрю царю отпустили; а с ними вмѣстѣ послали къ Олександрю царю посланниковъ своихъ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева свое царское жалованье и про рать объявити. И после отпуску посланниковъ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева вѣдомо учинилосъ царскому величеству, что судомъ Божьимъ Александра царя не стало, а хто на его мѣсто на Иверской землѣ учинился царемъ, того было невѣдомо;—и для того царского величества рать тогда на Шевкала не пошла. А нынѣ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. п м. г. г. и о. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч в. Θ. Б. в. Р. пожаловали тебя, Александра царя, для христьянские вѣры, по его челобитью, на его недруга, а на своего непослушника, на Шевкала князя послалъ многую свою рать з бояриномъ і воеводами с Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ с товарищи; а будутъ они въ Тарьомъ и пойдутъ на Шеюкалову землю въ августѣ мѣсяцѣ. А указъ имъ о томъ царского величества: какъ придутъ на Терку, и имъ велено къ Олександрю царю и въ немъ царского величества посломъ отписать: какъ имъ итти с Терки и хъ которому времени почаятъ быти въ Шеюкалове землѣ. И Александръ бы царь на того своего недруга, а на государеве непослушника, на Шеюкала также изготвилъ рать свою с сыномъ своимъ с царевичемъ Юрьемъ или с своими бояры, и въ то жъ бы время, какъ царского величества рать пойдетъ на Шеюкалову землю, велѣлъ своимъ ратнымъ людямъ итти и сходитися въ государевую ратью и Шеюкалову землю воеват. А впередъ в. г. н. его царское величество Александра царя і всю Иверскую землю въ своемъ жалованье держати и оберегати хочетъ и свыше прежнего.—Да говорити имъ о томъ накрепко, чтобъ однолично Александръ царь послалъ на Шеюкала рать свою. А зъ государевыми воеводами зъ бояриномъ і воеводою с Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ с товарищи имъ обсылатися на Терку, какъ они пойдутъ с Терки на Шеюкал и хъ которому сроку почаятъ быти въ Таряхъ, чтобъ имъ про то вѣдат.

А будетъ Александръ царь или его ближние люди учнутъ говорить, что прѣжъ сего Шеюкалъ былъ ему недругъ и землю его воевалъ и многую тесноту ему чинилъ, а нынѣ Шеюкалъ с нимъ миренъ и земли его убитъ, а некоторого не чинитъ, и прѣжъ сего о томъ онъ на Терку къ государевымъ воеводамъ писалъ, что с нимъ Шеюкалъ помирился, и нынѣ б они государевы послы къ боярину и воеводамъ къ Ивану Михайловичу Бутурлину с товарищи послали, чтобъ они с царского величества ратью на Шеюкалову землю войною не ходили, а до него то государевое жалованье дошло,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьеву-

чю и Ондрѣю говорити Александру царю или его ближнимъ людемъ: присылал в в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. Александръ царь в послѣхъ старца Кирила з грамотою. А в грамоте в своей писал и рѣчью старецъ Кирил царскому величеству бил челом, что тебѣ, Александру царю, и твоей землѣ Іверской от твоихъ недругов от Шекакала князя и от его людей великое утесненье, землю твою воюють и людей в полон емлют. И в. бн г. н. его царское величество пожаловал, за него вступился и от недруга его от Шекакала оборонил, послал бн на него рат свою и велѣл землю его воеват и города въ его землѣ ставит. І в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч н. Θ. Б. в. Р. по своему царскому милосердому обычею, жалючи Александра царя, по его челобитью, послали на Шекакала рат свою; и такой великой подъемъ и убытки починил для его Александра царя.—А про то в. г. н. вѣдома не было, что Шекакал с Александромъ царемъ помирился; а толко б про то царскому величеству вѣдомо было, и государь бы нашъ царское величество на Шекакала рати своей и не послал и такого великого подъему не чинил. И ныне б царь Александръ на том своемъ слове стоял, какъ с посломъ своимъ с старцомъ Кирилом в грамоте писал и рѣчью приказывал, и на Шекакала рат свою послал.

Да о томъ имъ провѣдывати посылат по часту на Терку и у тутошнихъ людей розвѣдыват: ужли государевы воеводы в Шевкалове землю пришли і война от государевыхъ людей в Шевкалове землѣ была ли и города Тарки и Таркалы засѣли л? А околичному і воеводамъ Івану Михайловичю Бутурлину с товарищи о томъ велено с нимі по часту ссылатіс, какъ у нихъ государево дѣло учнет дѣлатіс. Да будетъ имъ вѣсть от воеводъ про то подлинная будет, что, далъ Богъ, у государевыхъ воеводъ по государеву наказу все адѣлалос, Шевкакала повоевали и города въ его землѣ засѣли, а царь Александръ о томъ учнет наврспко говорит, чтобъ они послали к государевымъ воеводамъ, что Шевкакал с нимъ мирен і они б его земли не воевали,—и Ближние Думы дворянину Михайлу Игнатьевичю и Ондрѣю сказати, говорятъ Олександру царю и сыну его царевичю Юрью или его ближнимъ людемъ, кого к нимъ о томъ учнет присылат, что они по Александрову цареву челобитью царского величества к боярину і воеводамъ к Ивану Михайловичю с товарищи о томъ отпишут, чтобъ они Шевкакала князя и Кумытцкихъ людей болши того не воевали. А онъ бы, Александръ царь, Шевкакала и детей его на то привел, чтобъ они царскому величеству за свои вины добили челомъ і в закладъ детей своихъ болшихъ дали, кому мочно вѣрит, і впередъ были под царскою высокою рукою с нимъ с Олександромъ

ромъ царемъ вмѣстѣ и послал бит челом к царскому величеству по слов своих лутчих людей о его государеве жалованье; а Александръ бы царь об них потому ж царскому величеству отписал і бити челом послал. І царское величество по его Александрову цареву челобитью Шевкала и детей его пожалует учнет держати в своем царском жалованье і во оборонѣ.—Да будет Александръ царь в том и язаетца и учнет о томъ им говорити,—і Ближние Думы дворянину Михайлу Игнатьевичю и Ондрѣю послати от себя кречетника или толмача или кого из стрелцов к государевым воеводам э грамотою; а отписати к ним, что Александръ царь на государеве жалованье і на его царской оборонѣ челом бьет, а ныне с ним Шевкалъ помирился и земли его вперед от Шевкаловы земли некоторого убытка не чають и в заклад детей своих дает или дастъ и о том бьет челом, чтоб они Шевкала не воевали. Да и самим им о том к государю отписат подлинно: что будет Александрово цареву челобитье и на каковѣ мере у них здѣлаецца.—А покажѣста подлинныя им вѣсти не будет про то, что государевы люди в Шевкалове землѣ войною были и города засѣли,— и до тѣхъ мѣстъ имъ в государевымъ воеводамъ о том не писати и не приказывати.—А промышляти имъ і розговаривати царю и его ближнимъ людям, что и преж сего Шевкал с нимъ миривался, да на своей правде не устанвал; и ныне он Шевкала укрепил гораздо вѣрою и заклады.— Да чтоб им однолично тѣмъ поизволичт как мочно, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб вскоре в государевым воеводам о Шевкале не посылат, что іво не воеват, покажѣста, аже дастъ Богъ, землю его повоюют и города засядут.

Да говорити имъ Александру царю или его ближнимъ людямъ, что в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч в. Θ. Б. в. Р. пожаловал Александра царя, взял под свою царскую руку и во оборону и ныне такое свое царское жалованье показал, рат свою на Шевкала послал,—и он бы Александръ царь и сынъ его царевичъ Юрѣя и их ближние люди в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и его царского (величества) сыну в. г. ц-чю в. Θ. Б. в. Р. на записи крестъ целовали, что имъ в государеве жалованье под их царского величества рукою быть в вѣв неотступнымъ и ни х которым недругомъ не пристават и запис бы целовалную новою велѣли написат и, в той записи царь Александръ и сынъ его царевичъ Юрѣя руки свои и печати приложат, имъ дали.—И будет Александръ царь учнет говорити, что он преж сего государю перед посланники перед Иваном Нащокиным да перед Иваном Левонтьевым с сыном своим Давыдом крестъ целовал и ныне ему в другис крестъ целоват не для

чего,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорить, что прежь сего целовал он крестъ вмѣстѣ с сыном своим з Давыдом царем, а Давыд царь тогда учинился был на Иверской землѣ царемъ на его Александрово мѣсто; и Божьим судом Давыда царя не стало, а на Иверской землѣ опят учинился государем онъ Александръ царь. И ему б ныне изнова крестъ целоват и с ним бы сынъ ево царевич Юрьи и их ближние люди на записи крестъ целовали и тоє запис, укрѣпив своими руками и печатми, имъ дали.—А с прежней записи, на воторой царь Александръ и царь Давыд крестъ целовали, послана с ними з государевы послы список.—И какъ царь Александръ и сынъ его царевич Юрьи новую запис велят написат и, крестъ на ней целовав, имъ дадут и учнут о прежней записи говорит накрепко, чтоб еѣ отдали назад,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорит, что с ними записи не прислано, а дѣла в ней уж некоторого нѣтъ; какъ, дастъ Богъ, послы ихъ будут у царского величества,—и тогда прежнею запис имъ отдадут.—А будетъ царь Александръ упрямитца, а не похочет в другое креста целоват и уговорит будет его отнюд не мочно,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорить царю Александру: хоти он государю крестъ целовал, да сынъ его царевичъ Юрьи креста не целовал,—и он бы велѣд новую запис написати и на той записи сыну своему царевичю Юрью и ближнимъ своим людямъ за всю Иверскую землю велѣд крестъ целоват; да он к той бы новой записи он Александръ для сына своего царевича Юрья руку свою приписал, что о всемъ прямиати по той записи и, укрепя тоѣ новую запис, имъ даль.

Да посланы с ними г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. грамоты к уделнымъ Иверские земли к Симонову цареву сыну к Юрью царевичю, да к Симоновымъ братьямъ к Вахтану, да к Олександру царевичю, да к Ростону царю Константиновичю и къ брату его къ Юрью царевичю. И будетъ Симонов царев сынъ царевич Юрьи и иные цари и князи, которые живут блиско Грузинские земли, похотят быт в государеве жалованье под его царскою рукою и пришлют к нимъ о томъ: есть ли к нимъ от царского величества какой приказъ? Или хотя и не пришлют, а мочно им с ними сослатись, идучи в Грузинскую землю к Олександру царю, по тайному наказу,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и дьяку Ондрѣю приказат к ним с толмачи, что в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. прислал их послов своих к Олександру царю Иверскому по его чѣлобитью. А к нимъ к царю и к царевичю от царского величества грамоты и приказъ есть же: которые цари и царевичи Грузинские земли похотят к себѣ государева

жалованья,—и к нимъ присланы государевы грамоты и рѣчью к нимъ приказъ есть же; и они б с ними царского величества послы гдѣ съѣхалис, и они им царского величества жалованье и приказъ объявят. Да промышлятъ имъ всякими обычая, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб с ними со всеми видетца самим; а с кѣмъ не мочно видетися, и с тѣми б обослатися и говорити им, что великій государь царь, что имъ быть (sic) в государеве жалованье под его царскою рукою с Александромъ царемъ вмѣстѣ и на всѣхъ недруговъ стояті заодинъ и послали б с ними вмѣстѣ ко государю пословъ своихъ добрыхъ людей и с ними о всемъ приказали, что ихъ челобитье ко государю. І в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. выслушавъ челобитья и пожаловавъ своимъ царскимъ жалованьемъ, отпуститъ к нимъ со всемъ подлиннымъ указомъ, какъ имъ бытъ под его царскою высокою рукою і во оборони ото всѣхъ недруговъ, потому жъ какъ Александра царя пожаловалъ, принявъ под свою царскую руку и грамоты имъ жалованные зъ золотыми печатми пришетъ. Да и царю Александру и его ближнимъ людямъ говоритъ потому жъ, чтобъ они были с нимъ вмѣстѣ; а царскому величеству всего любее, чтобъ Александровы царевы братья и зятья и племянники были все вмѣстѣ с Александромъ царемъ в дружбе и в любви под его царскою высокою рукою и стояли вмѣстѣ противъ своихъ недруговъ и царского величества непослушниковъ заодинъ, чтобъ имъ от бусурманскихъ государей розореннымъ не бытъ.

А будетъ Симоновъ царевъ сынъ царевичъ Юрь и Ростонъ царь сами к нимъ не поѣдутъ, а велятъ имъ с собою, гдѣ будетъ пригоже, в которомъ мѣстѣ блиско рубежа или будетъ мочно к нимъ, только не почаетъ от нихъ какаго оману и хитрости,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю съѣхатисъ правити имъ от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. поклон и грамоты подати по государеву наказу.—А отдавъ грамоты говорити имъ: вѣдомо учинилосъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. от Іверскаго Александра царя посолъ, что вы по родству Александру царю в свойстве и земля ваша с Іверскою землѣю одна была, только промежъ васъ рознь и недружба бываетъ; а в той вашей розни бусурманские государи многими землями у васъ завладѣли і вамъ многое насилство чинятъ и дан на васъ емлютъ. И в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., милостивые христіанские государи, по своему царскому милосердому обычею, о томъ желаютъ, по грехомъ всего христіанства Іверская земля пребываетъ во изгнанье і в утесненье от бусурман,—и хотятъ впередъ того, чтобъ ихъ царскимъ осмотреньемъ православная христіанская вѣра от невѣрныхъ во изгнанье не была, Александру б царю і вамъ всѣмъ бытъ в тишинѣ і в покоѣ. И ныне в. г. н. ц. и в. к.

Б. Θ. в. Р. с. по Александрову цареву челобитью послал на его недруга на Шевкала многую свою рат з боярином і воеводами с Иваном Михайловичем Бутурлиным с товарищи; а к вам царское величество приказал, чтоб с Александром царем были в дружбе и в любви и с нимъ вмѣсте были под царского величества рукою и на его государевых непослушников, а на своих недругов стоя(ли) с Александром царемъ и з государевыми воеводами заодно; а к Александру царю о томъ царьского величества приказ есть же, чтоб с ними быт в дружбе и в любви. И имъ говорит про греческое государство: вѣдомо вамъ самимъ—каково было греческое царство. Коли были христіанские государи меж себя в любви и в соединенье и стояли заодно—Греки, Болгары, Сербы, Болны, Хорваты, Мутьяны, Волохи, Угры,—и тогда греческое государство стояло ни от кого не обидимо и христьяне жили в покое; а как по грехом всего христьянства почела быт меж христьянскими государи рознь и несоединенье,—и теми всеми мѣсты обладали бусурманы. І в какомъ утеснѣнье і во изгнанье ныне крестьяне в тѣхъ странахъ пребывают,—то вамъ самимъ вѣдомо. А Іверская земля также вѣры христіанские греческого закона; а вы із давнихъ лѣт с Іверскими цари одного роду и одное вѣры и земли ваши были одное Іверской земли и под одного государя властью были. А как та Іверская земля роздѣлена,—и часть тоѣ земли за Александромъ царем, а другая часть за Симоном, а третья за Ростомомъ. И меж васъ была рознь и многие недружбы і войны; а Турской в тѣ поры многие мѣста у васъ поимал и данъ положил, а недавно и самого Симона в полонъ взяли. А Александру царю также теснота—с одну сторону от Турскихъ людей, а с другую сторону от Шевкала и от Кумыцкихъ людей, войною на его землю приходят и людей в полонъ емлют и животы грабят. І в. г. н. ц. и в. б. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч. б. Θ. Б. в. Р., слышев о томъ, поскорбѣли, что по грехомъ в здешнихъ странахъ христьяне от бусурманъ во изгнанье і во утесненье пребывают и для того к вамъ о томъ свое царское повелѣнье приказали, чтоб вы с Александромъ царемъ были в дружбе і в любви і с нимъ вмѣсте были под великого государя нашего его царского величества рукою и стояли на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ. А какова к себѣ царского величества жалованья похотите,—і вы б о томъ слали к в. г. н. пословъ своихъ лучшихъ людей, о всемъ с ними наказав, какъ вамъ впередъ быт в царскомъ жалованье і в береженье; и царское величество, выслушавъ вашего челобитья, во всемъ васъ пожалует.—Да будетъ похотятъ быти в государеве жалованье,—ино ихъ к вѣре привесть по записи.—А Оле-

ксандру царю говорити потому ж, чтоб он с Симоном царем и сыном его с царевичем Юрьемъ и со Ростомом царемъ и съ его братом и с Аристовомъ княземъ Сонскимъ былъ в миру и в дружбе; хотя будет за што межъ ихъ была и рознь,—и они б, то все отстави, ныне межъ себя помирились и были б в государеве жалованье под его царскою рукою все вмѣстѣ и на недруговъ своихъ на Шевкала и на иныхъ стояли заодинъ.— А будетъ Симонъ царь и сынъ его царевичъ Юрь и Ростонъ царь сами на съѣздъ не поѣдутъ, а пришлютъ братью свою или ближнихъ людей,—и имъ говоритъ потому ж, чтобъ Симонъ царь и сынъ его царевичъ Юрь и Ростонъ царь з братьею и Аристовъ Сонской были в царскомъ жалованье и с Александромъ царемъ в дружбе і в любви; да и к вѣре ихъ привести на томъ, что Симону царю и сыну его царевичю Юрью и Ростону царю з братомъ быти в государеве жалованье под его царскою высокою рукою вмѣстѣ с Александромъ царемъ и правду датъ передъ теми людьми, кого Александръ царь к нимъ пришлетъ. Да говорити Александру царю, чтобъ к нимъ послалъ изъ своихъ бояръ и ближнихъ людей, а велѣлъ ихъ к вѣре привести по записи, и ихъ бы держалъ с собою в дружбе і в любви, а розни б межъ собою не чинили.— А объ иныхъ дѣлѣхъ говоритъ, смотря по нимъ, по тайному государеву наказу.

Да память Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю Татищеву да дьяку Ондрѣю Иванову.—Какъ они придутъ в Иверскую землю, а царя будетъ Александра царя не стало или пострится, а на его мѣсто учинился на Иверской землѣ царемъ сынъ его царевичъ Юрь і велитъ имъ новой царь Юрь быти у себя на посолствѣ,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю Иванову к новому царю Юрью итти. А, пришедъ к нему, говорити: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч. к. Θ. Б. в. Р. послали насъ посолствомъ к отцу твоему к Александру царю; а о томъ намъ царского величества приказъ: будетъ судомъ Божиимъ Александра царя не станетъ, а на его мѣсто учинишся на государствѣ ты, сынъ его царевичъ Юрь,—и намъ велено у тебя быти и посолство тебѣ правитъ.—Да править имъ отъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и отъ г. ц-ча. к. Θ. Б. в. Р. новому царю Юрью поклон и грамоты подати и поминки явити по государеву наказу. А явити поминки тѣ, что посланы были к Александру царю; а что посланы были к нему царевичю Юрью,—и тѣхъ не подаватъ, а держатъ ихъ у себя на иные розходы, опричь кречатовъ, а кречаты ему отдадъ всѣ.—А после того говоритъ рѣчь: Божию милостию, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Юрью царю, велѣлъ говорити: присылач.... *(буквально тоже самое, что велено было го-*

говорить и Александру см. стр. 426—427).. а ныне и свыше того его хотѣли держати города ставит. И ныне отца твоего Александра царя судомъ Божьимъ не стало, а на его мѣсто учинился на Иверской землѣ царемъ ты, сынъ его царевичъ Юрь. — И ты б, видя такое в отцу твоему в Олександру царю і к себѣ наше царское жалованье, был под нашею царскою высокою рукою непоколебимъ потому ж, какъ отецъ твой Александръ царь был в нашемъ жалованье і намъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. к. Р. с. и нашего царского величества сыну в. г. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. служил и перед нашимъ посломъ перед Ближние наше Думы дворяниномъ и намѣстникомъ Можайскимъ передъ Михаиломъ Игнатьевичемъ Татицевымъ и передъ дѣкомъ Ондрѣемъ Ивановымъ с своими бояры и з ближними людьми по записи крестъ целовал, что тебѣ со всею Иверскою землею быти в нашемъ царскомъ жалованье подъ нашею царскою высокою рукою неотступнымъ и во всемъ намъ прямил і на нашихъ непослушниковъ, а на своихъ недруговъ, стоял с нашими с Терскими воеводами заодно. А мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. тебя, Юрь царя, подъ нашею царскою высокою рукою в нашемъ царскомъ жалованье от твоихъ недруговъ в обиреганье і в защищенье держати хотимъ потому ж, какъ и отца твоего Олександра царя. И какъ нашего царского величества бояринъ і воеводы с нашею ратью (тоже самое, что и выше стр. 427) утесненья не было.

Да говорить имъ и дѣлати г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. дѣла по государеву наказу.

. пословъ отпустил, а дѣла с нимі никакого не учинил.

А нѣчто спросятъ: какъ ныне государь с Руделомъ цесаремъ и с папою Римскимъ и с Литовскимъ королемъ? И Михаилу Игнатьевичу и Ондрѣю говорить: Руделъ цесарь Римской с в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. в дружбе і в любви; и ссылки межъ ихъ государей частые ²⁷⁾. — А с Литовскимъ Жигимонтомъ королемъ царское величество в перемирье. А прислалъ в в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Литовской Жигимонтъ король пословъ своихъ великихъ Лва Сопѣгу канцлѣра великого княжества Литовского с товарищи, просячи того, чтобъ в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. з Жигимонтомъ королемъ былъ в миру і в дружбе і в любви. І в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., по своему царскому милосердому

²⁷⁾ Далѣе зачеркнуто: и противъ Турского салтана государь нашъ Руделфъ цесарю Римскому своєю царскою казною вспоможенье учинил.

обычаю, жалѣя о розлитъе крови крестьянские, и за челобитьемъ и за печалованьемъ сына своего в. г. ц-ча в. Θ. Б. в. Р. и для покою крестьянского с Литовскимъ Жигимонтомъ королемъ велѣл перемирье учинит.

А нѣчто спросятъ про Свѣйскую землю: какъ нынѣ з государствомъ Московскимъ Свѣйская земля? И Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю да діаку Ондрѣю говорити: Свѣйская земля при в. г. блаж. пам. ц. и в. в. Θ. И. в. Р. с. и по се время была в миру.— А нынѣ Свѣйскою землею владѣетъ Арци-Карло Свѣйского королевства владѣтельной і вотчинной княз; і прислалъ к в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. пословъ своихъ Юрья Клаусова с товарищи о томъ, чтобъ в. г. н. его царское величество его Арци-Карла и Свѣйскую землю пожаловал, велѣл мирное постановенье закрепить. И тѣ его послы отпущены, а мирное постановенье по прежнему договору; а совершенье тому дѣлу и договор не утвержден.

А нѣчто учнетъ Александръ царь или его приказные люди спрашиваютъ: какъ нынѣ г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с Турскимъ салтаномъ? И Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и діаку Ондрѣю говорити: преж сего к в. г. блаж. пам. к ц. и в. в. Θ. И. в. Р. с. Турской Мурат салтан прислалъ посланниковъ своихъ, чтобъ в. г. ц. и в. в. (1). И. в. Р. с. похотѣлъ с нимъ быти в дружбе і в любви. І в. г. его царское величество для брата своего Аббас-шахова величества и Руделфа цесаря и для Олександра царя с Турскимъ Муратъ салтаномъ в дружбе і в любви быти не похотѣлъ і посланниковъ его без дѣла отпустилъ; только с нимі послалъ гонца своего для торгового дѣла. А нынѣ внове в. г. н. царю и в. в. Б. Θ. в. Р. с. с Турскимъ с Магмед салтаномъ ссылка нѣкакова не бывала ³⁸⁾.

А нѣчто спросятъ про Крымского: какъ нынѣ государь с Крымскимъ Казы-Гирѣемъ царемъ? И Ближние Думы дворянину и намѣснику Можайскому Михаилу Игнатьевичю да діаку Ондрѣю говорити: Крымской Казы-Гирѣй царь прислалъ к в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. пословъ своихъ, просячі того, чтобъ царское величество принялъ его в себѣ в дружбу и в любовь; да и для того, что по царского величества указу поставлены на Коле блиско Крыму по Донцу і по Оско-

³⁸⁾ Далѣе зачеркнуто: а хочетъ в. г. н. его царское величество быти в дружбе і в любви і в соединенье з братомъ своимъ с Аббас-шаховымъ величествомъ и с Руделфомъ цесаремъ Римскимъ и с ыными хрестыанскими государі.

лу многие города—царевъ Борисов город, Вѣль-город, Осколской город, Волуйской город и иные многие города блиско Крыму,—и из тѣх из новых городов Крымским людям и Азову тесноту чинят. І в. бѣ г. н. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. с. городов блиско Крыму ставити не велѣл, чтоб Крымским людям из тѣх городов тесноты и убытков не было. І царское величество Крымского Казы-Гирея царя.....

А вѣчто спросят про Сибирь,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорити: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей наших и дан с Сибирские земли шла из давних лѣтъ соболи и лисицы черные. А не в давних лѣтах поотступили были, дані не почели дават,—и царское величество на Сибир послал рать свою и Сибирь взяли, а Сибирского Кучюма царя ис Сибири согнали, а брата Кучюмова царева Магметгула царевича, иных царевичей детей его и царицѣ их поймали. И ныне Сибирские царевичи живут при дворѣ царского величества, в. г. н. служат. И живут ныне в Сибири государевы воеводы и люди многие устроены и города в Сибири многие поставлены по Турѣ рѣкѣ и по Иртышу и по Оби по великой рѣке и церкви поставили и села и деревни устроили и живут в Сибирской землѣ многие рускіе люди государевы воеводы и ратные и служивые люди и жилецкіе и торговые и пашенные люди и пашни многие пашут; и дан с Сибирские земли многая идет, соболи и лисицы черные и звѣр всякой идет. А достолные Кучюмовы царевы дѣти Алѣй царевич з братьею со всѣми людьми в царскомъ повелѣнье и пожалованы государевымъ жалованьемъ волостми и ясаки.

Да памят Влижные Думы дворянину и намѣснику Можайскому Михаилу Игнатьевичю Татищеву да діаку Ондрѣю Иванову.—Будучи в Грузинской землѣ провѣдывать себѣ тайно: как ныне... *(тоже, что выше стр. 98)*... лѣте. И будет *(война между Турскимъ и Кизылбашскимъ)* была, і в которых мѣстех и с которые стороны война всчалас? И что Кизылбашской у Турского город... своих назад имывал ли? І вперед меж ихъ чево чают—миру л или войны? И опричь Турского Кизылбашскому шаху с ѣмъ война ест ли? И какъ ныне с Шевкаломъ и с Кумытцкими людьми Олександръ царь в міру или в перемирье и чего чают?

И о всемъ, будучи в Грузинской землѣ, г. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. дѣломъ промышлять і вестей всяких провѣдыват по сему государеву наказу.

Да памят думному дворянину і намѣснику Можайскому Михаилу Игнатьевичю Татищеву да дяку Ондрѣю Иванову. — Послано с ним от Иева патриарха Московского и всеа Русни Александру царю бла-

гословение образ да два сорока соболей. И как, ож дасть Богъ, придуть в Иверскую землю к Александру царю и от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. царю Александру поклон исправят и рѣчь изговорят,—и после того дѣяку Ондрѣю Иванову Александру царю правити благословение и поклон от святѣйшого патриарха Иева. А моляти: святѣйшій Иев, Божією милостию, патриархъ царствующаго града Москвы и всего великого Російского царствія тебя, Александра царя, благословляет і велѣл тебѣ поклонитися.—А после того говорити Александру царю от патриарха Иева рѣчь: Божією милостию, в. г. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сына в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. их царского величества богомолецъ святейшій Иев патриархъ царствующаго града Москвы і всего великого Російского царствія тебѣ, Александру царю, велѣл говорити: присылал еси к в. г.... велѣл оборонити и послал бы на него рат свою и города в Кумытцовой землѣ велѣти поставити; а мнѣ, богомолцу государеву.... *(тоже, что было говорено Кириллу патриарху на отпускъ см. стр. 417)*..... от Шевкала князя и от Кумытцких людей велѣл обороняти.—Да подати Ондрѣю от патриарха Александру царю благословение—образ пречистые Богородицы с превѣчным Младенцем да два сорока соболей.

И маія въ 2 день г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. отпустил в Иверскому Александру царю послов своих думного дворянина и намѣсника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дѣяку Ондрѣя Иванова.

А грамота от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. вѣрующая к Александру царю послана такова. Божье имя и государево писано золотом по Владимирского, печат болшая отворчатая с вустодѣю. Писаны грамоты к царю Александру и к царевичю Юрью на средней александрѣйской бумаге.—*(Посль большаго Богословія и полнаго титула)*..... (от) государя и облаадателя Иверские земли началнику Александру царю милостивное наше царское слово с великим жалованьем и вѣрное защищенье наше царские власти тебѣ, Александру царю, і всей твоей Иверской землѣ ото всѣх твоих недругов. Присылал к нам к в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сыну в в. г. ц-чу к. Θ. Б. в. Р. ты, Александръ царь, посла своего старца Кирила да подьячего Саву з грамотою; и о которых дѣлех к нашему царскому величеству писал еси и что от тебя посол твой рѣчью говорил, и нашему царскому величеству тѣ дѣла известны. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. тебя, Александра царя, и сына твоего царевича Юрья і всю твою Иверскую землю жалуя, послали к тебѣ по-

слов наших Ближние Думы дворянина і намѣстника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да діака Ондрѣя Іванова, о всем с ними наказав, как тебѣ и сыну твоему царевичю Юрью і всей твоей Іверской землѣ быти вперед в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою во обереганье і в защищенье ото всѣх ваших недругов. И как послы наши у тебя, Александра царя, на посолстве будутъ и о которых нашего царского величества дѣлех учнут тебѣ говорить,—и ты б имъ во всем вѣрил: то есть наши рѣчи. Писана в государствія нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта от создания миру 7112-го мѣсяца маія въ денг.

Такова вѣрющая грамота послана к Александрову цареву сыну к Юрью царевичю. Божье имя и государево писано золотом по Владимирского, также, как и к царю.—*(Посль такого же большого Бюословія и также полнаго титула)*. . . .—государя і обладаателя Иверские земли Александрову цареву сыну царевичю Юрью милостивное наше царское и любовное слово с великим жалованьемъ.—Присылал к нам к в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сыну к в. г. ц-чю в. Θ. Б. в. Р. отецъ твой Олександръ царь посла своего старца Кирила да подьячего Саву з грамотою. А в грамоте. . . . *(далье тоже, что вельно говорить ему на посольствѣ с. 426)*. от Шевкала велѣти оборонити. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. *(и пр. тоже с. 427)*. вѣры, хотим вас держати в нашемъ царском жалованье. города ставит. И, любячи отца твоего Александра царя и тебя, царевича Юрья, и всю вашу Іверскую землю жалуя, послали есмя к вам послов своих Ближние наше Думы дворянина и намѣстника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дьякъ своего Ондрѣя Іванова, о всемъ с ними наказав, как отцу твоему, царю Александру, и тебѣ, царевичю Юрью, і всей вашей Іверской землѣ быти вперед в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою во обереганье і в защищенье от ваших недругов. И отецъ бы твой Александръ царь и ты, Юрью царевич, видя ꙗ себѣ такое наше царское жалованье, были в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою непоколебимы і во всем намъ прямилы³⁹⁾.—А об иных великих дѣлех

³⁹⁾ Зачеркнуто: и служили и на наших непослушников, а на своих недругов, стояли с нашими с Терскими воеводами заодни. А как нашего царского величества воеводы с нашею ратью будут на Терке и на Койсе и с отцом твоим Александром царемъ и с вами обоняютца,—и ты б, царевич Юрья, на друга

приказали есмь к вам рѣчью с послом нашим Ближние нашии Думы дворянином и намѣстником Можайским с Михаилом Игнатьевичем Татищевым. І о которых нашего царского величества дѣлехъ учнет вам посол наш говорити,—и ты б в том ему вѣриль: то есть наши рѣчи. Писана государствия нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта от создания миру 7112-го мѣсяца.

Таков список послан на образец, а велено писати грамоты к Симонову сыну царевичю Юрью и к Симоновым братьям к Ростону царю и к брату его к царевичю Юрью и к иным царем и князем, которые похотят быти в государеве жалованье, смотря по тамошнему (дѣлу).—(*Посль полнаго титула*). . . . государя и обладателя царевичю Юрью Симоновичю Иверские земли наше царское милостивное слово с великим жалованьем и крѣпкое наше защищенье от вашихъ недругов. Вѣдомо нам учинилося, что отецъ твой Симон царь и ты, Юрьи царевич, с Ыверскимъ Александромъ царем одного родства и одноѣ нашии вѣры хрестыанские греческого закона, и земля ваша из давнихъ лѣт была одного государства Иверского; а как почали быт прежние Иверские цари меж собою в розделенье, и меж вас с Ыверскими цари до Олександра царя и при Олександре царѣ была рознь и недружба многая и кровопролитье. И для того вам і вашимъ землям от бусурман насилство и теснота многая преж сего была и ныне чинитца. А то вам и самим вѣдомо какие были великие государства хрестыанские: Греческое, Серпское, Волосское, Угорское и иные многие государства за хрестыанскими государи; да их розню и несогласьем ныне тѣ всѣ государства хрестыанские за бусурманскими государи. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., по своему царскому милосердому обычею, желѣя о хрестыанстве и любячи вас всѣх хрестыанских государей, о том скорбимъ и желѣмъ, что вы одново царского корени хрестыанских государей и одноѣ вѣры хрестыанские и земли ваши одново Іверского государства,—а меж собою живете в розні і в нелюбье. І вамъ бы Юрью царевичю ныне, прося у Бога милости и паметуя свое сродство и хрестыанскую истинную вѣру и похотя к себѣ нашего царского жалованья и любви, по нашему царскому повелѣнью, быти с Олександ-

своего на Шевкала князя шел сам или бояр своих ближних с своею ратью послал, чтоб нашего царского величества воеводамъ, с вашими людьми спедшися, над Шевкалом промышляти вмѣсте, чтоб его повоевать и города поимат и под нашу царскую руку привести і дорогу в Ыверскую землю очистити.

ром царем и съ его детьми в дружбе і в любви и ва недругов своих стояті заодин; а в нашем царском жалованье быти под нашею царскою высокою рукою вмѣсте с Александром царем и з сыномъ его с царевичем Юрьемъ. А наше царское величество учнем к тебѣ держат свое царское жалованье и любов потому ж, как и к Александру царю; и ото всѣх ваших недругов учнем вас оберегат и оборонят. А ныне мы, в. г., послали к Александру царю послов своих Ближние наше Думы дворянина и намѣстника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дѣака Ондрѣя Иванова; і у вас имъ велѣли есмь быти и с ними к вам рѣчью приказывали о наших о великих дѣлах, как вам і вашим землям нашим царским осмотреньем и обереганьем і защищеньем быти от своих недругов в покое і в тишинѣ і в истинной христьянской вѣре крѣпко и неподвижно. И как послы наши у вас будут и что вам рѣчью учнут говорить,—і вы б имъ во всемъ вѣрили: то есть наши рѣчи. А гдѣ будет имъ лучитца ѣхати вашею землею,—і вы б ихъ пропускали и провожати их посылали до коих мѣсть пригож. Писана в государствіа нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта 7112-го мая мѣсяца.

(*По полномъ титулу*)..... государя і облаадателя Аристову князю Сонскому наше царское жалованное слово.—Вѣдомо нам, в. г., что изстари Сонская земля подо властью Иверских царей к Грузинской землѣ; а недавно ты, Аристов князь, от Александра царя отложился был, и за то меж вас с Александром царем недружба учинилас и война меж вас была. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., слыша о том, поскорбѣли, что изначала Сонская земля з Грузинскою землею і вѣра одна крестьянская. И ныне наше царское величество хотим того, чтоб вы, Аристов княз, с Александром царемъ были в миру і в дружбе по прежнему и на всѣхъ своих недругов стояли заодин и Сонская б земля вмѣсте с Иверскою землею была под нашею царскою высокою рукою потому ж, как Александръ царь і вся Иверская земля, и нашему царскому величеству служили и прямили во всем. А ныне наше царское величество для наших царских дѣлъ хотим тебѣ, Аристова князя, держати в своем царском жалованье і в защищенье под нашею царскою высокою рукою во оборонѣ от ваших недругов потому ж, как Александра царя.—К Александру царю послали есмь послов наших Ближние наше Думы дворянина и намѣстника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дѣака Ондрѣя Иванова; а к тебѣ, Аристову князю, наказали есмь о наших царских дѣлах и наше царское жалованье к тебѣ послали есмь. И гдѣ будет имъ

лучитца итти твоею землею Сонскою,—и ты б, Аристов княз, послов наших по своей землѣ до Иверской земли и назад велѣл провожати, чтоб имъ до Иверские земли и назад к нашему государству пройти здорово. А с Олександром бы еси царем был в миру и в дружбе. А наше царское жалованье вперед к тебѣ будет, смотря по твоей службе. Какъ тебѣ быть в нашем царском жалованье. . . .,—и ты б о всѣх о тѣх дѣлахъ к нашему царскому величеству прислал послов своихъ. И наше царское величество, выслушав твоего челобитья, послов твоихъ отпустим к тебѣ тотчасъ, не задержав, со всѣмъ подлиннымъ дѣломъ, какъ тебѣ вперед быт в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою. Писан в государствіи нашего дворѣ в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7112-го маія мѣсяца.

Такова грамота послана к Аристову князю Сонскому, за глухою печатью с кустодѣею, печат болшая; а в грамоте начальное слово приписано виноваремъ.

(По потомъ титуль). . . . государя и облаадателя Черкасскому Солоху князю и мурзамъ и узденским головам. Послали есмя к Иверскому Александру царю послов наших Ближние наше Думы дворянина и намѣсника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дѣяка нашего Ондрѣя Иванова; а с ними вмѣсте отпустили есмя Иверского Александра царя посла архимарита Кирила. И гдѣ послом нашим лучитца ѣхат мимо твои Солоховы кабаки,—и вы б послов наших с нашими людьми и Иверского посла Кирила провожали ихъ до бѣих мѣсть пригож, чтоб послом нашимъ и иверским послом до Александра царя пройти здорово. А какъ послы наши Ближние Думы дворянини и намѣсник Можайской Михаило Игнатьевичъ Татищев да дѣякъ Ондрѣй Иванов, быв у Александра царя, к нам назад пойдут і с ними Александръ царь к нам пошлет своихъ послов,—і вы б нашихъ послов и иверскихъ послов, которые с ними к намъ пойдут, потому жъ провожали с своихъ кабаков до нашего Терсково города. Писан государства нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта 7112-го маія мѣсяца.

Дословно сходна съ этой грамотой и слѣдующая далье, писанная къ „Черкасскимъ Айтек-мурзѣ и Алкасовымъ княжамъ дѣтемъ Араксану да Мундар мурзамъ и инымъ мурзамъ и узденскимъ головамъ“. Дата также.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Михаилко Татищевъ да Ондрюшка Иванов челомъ бьютъ. Июня, государь, въ 23 день писали с Терки воеводы твои государевы Мисенфор Траханиотов да

князь Володимер Мосалской в Асторохань в твоему государеву воеводе к Михаилу Сабурову да к дѣгу к Офонасью Карпову, что мая въ 29 день приѣзжали, государь, на Терку Кабардинские черкасы Асламбеков узденъ Доманукова Булат Темирев с товарищи. А сказали: слышали они в Кумыках от Кумытцких людей, что Аббас шах Александра царя убил за то, что в нему на срокъ из Грузей не поспѣлъ и людей с нимъ пришло мало; а сына царева Александрова царевича Юрья велѣл в Грузях посадит в тюрьму.—Да июня ж, государь, в 3 день приходили на Терку Менквезенанья мурва Сагуликовъ. А сказали: посылал шах в Грузи Александрова царева сына Костентина, которой у него живет, а велѣл ему Александра царя убит и сѣсти на государстве. И Костентин деи отца своего убил, а с нимъ грузинских лутчих людей съ 700 человекъ, и на государстве в Грузинской землѣ сѣлъ.—И они деи, государь, Терские воеводы послали в Увары и в Черному князю черкасъ подлинных вестей провъдыват про Александра царя и про Аббас шаха; а которого деи, государь, сотника стрелетцково послали они в Грузи наперед того для вестей, и тот июня по 8-е число на Терекъ не бывал.—И мы, холопи твои, писали о том на Терку наперед себя к воеводам к Мизеиору Трохониотову да ко князю Володимеру Мосалскому, чтоб они тотчас послали про то провъдат подлинно в Сонскую землю к Ористову князю: хто ныне на Грузинской землѣ царь? И будет Александръ царь убит, и каким обычаемъ то сталося и о кою пору? И сынъ Александра царя царевич Юрьи и цареви Давыдовы дѣти живы л? И будет живы, и гдѣ они и в какове мѣрѣ?—Да и на Койсу, государь, к воеводе ко князю Володимеру Долгоруково о том мы, холопи твои, писали ж, чтоб он про то, провъдав подлинно, отписал к намъ на Терку.—А мы, холопи твои, пошли из Асторохани на Терку июня въ 26 день. И, пришед на Терку, пошлем, государь, тотчас в Сонскую землю старцовых Кириловых людей, а с ними черкасъ, взяв у Сунчалѣя мурзы добрых, о том провъдывати подлинно; и что, государь, каких вестей объявятца про Грузинского Александра царя, и мы, холопи твои, к тебѣ, государю, учнем писати почасту.....

На оборотъ: Государю царю і великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи.

(Отрывокъ отписки Татищева изъ Астрахани):..... тайно рѣчью сказать про то царю. А здесь, государь, в Асторахани, которые люди с Терки приѣзжают, и нам, холопом твоимъ, сказывали, что на Терке про твою государеву рать давно вѣдомо и черкасом, что идет твоя государева рать на Шеовала. А Астороханской, государь, вое-

вода и дьякъ намъ, холопомъ твоимъ, сказывали, что і в Асторохани оприч ихъ про твою государеву рать вѣдомо ѣсть ж, что идет на Шеэкала. А учинилас деи, государь, та вѣсть от челобитчиков, которые были на Москвѣ из здѣшнихъ городовъ. А которых, государь, людей послал к Олександру царю старецъ Кирило,—и мы, холопи твои, тѣмъ людям приказали: какъ они будут в Сонской землѣ,—и они б провѣдали подлинно всяких вестей про Олександра царя и про сына его царевича Юрья и про Симанова царева сына Юрья царя и какъ ныне АLEGRO царь и сынъ его царевич Юрья с Симоновым царевым сыном съ Юрьемъ царем и с Ростонем царем. Да что провѣдают, и о том бы к нам приказали на Терку с провожатыми, которые ихъ посланы провожат. Да по твоему г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. наказу велено намъ, холопомъ твоимъ, ѣтти из Асторохани на Терку полем, а запас свои отпустить морем в судѣхъ; а проводить, государь, насъ велѣно послати до Терки полемъ из Асторохани конных стрелцов 500 человекъ. И старецъ, государь, Кирило на Терку полемъ ѣхати не похотѣлъ; а сказалъ, что у него очи и ноги болны и ѣхати ему полемъ до Терки на лошади не мочно для немочи. И мы, холопи твои, о том старцу Кирилу говорили много, чтоб он с нами ѣхалъ на Терку полемъ, а хотѣли ему здѣлат телѣгу, как ему мочно ѣхать без нужи; и уговорити, государь, его на то не могли. А воевода твой государевъ Михаило Сабуровъ да дьякъ Офонасей Карпов о провожатых нам, холопомъ твоимъ, сказали: что у них было в Асторохани конныхъ стрелцов, и тѣ всѣ розосланы для твоих государевых дѣлъ на Яик и к Солямъ и по иным мѣстамъ и по Волге вверхъ для воров казаков, которые громили суды торговых людей, і встрѣчу кизылбашского посла от воров для береженья, и послати им с нами полемъ стрелцов конных нѣгово. И мы, холопи твои, врознь с старцомъ Кириломъ ѣхати не посмѣли; а пошли из Асторохани к Терке в судѣх моремъ июня въ 26 день. А людипекъ наших с нами, холопи твоими, из Асторохани пошло со мною Михаиломъ 35 человекъ; а со мною с Ондришкою 7 человекъ; а кречетники и толмачи 6 человекъ. А проводить, государь, нас послали из Асторохани Казанских и Свияжскихъ стрелцов, которые пришли с нами, 550 человекъ. А лошадишка, государь, наши послали воевода и дьякъ проводить до Терки Астороханскихъ конныхъ стрелцов 100 человекъ да юртовскихъ татаръ 100 жъ человекъ.

Государю ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. холопи твои Михаило Сабуров да Ооенка Карпов челом бьют. В нынешнем, государь, въ 112-м году июля въ 1 день в твоих г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. грамотах пи-

сано к нам, холопом твоим, с сыномъ боярским с Казанским жилцом с Ываном Пелепелицыным, что послан твой г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказ да грамота да посылка к твоим государевым послом к думному дворянину и яслиничему к Михаилу Игнатьевичю Татищеву да к діалу Ондрѣю Иванову; а будет он твоих государевых послов Михаила и діала Ондрѣя до Асторохани и в Асторохани с твоим г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказом и з грамотою и с посылкою не съѣдет,—и нам бы, холопом твоим, твой г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказ и грамоту і посылку, у Івана взяв, послати за ними на Терку, с кѣм пригоже, потому ж наскоро. А будет тот гонецъ на Терке их не застанет,—и нам бы, холопом твоимъ, отписать на Терек к воеводам в Миксеору Траханиотову да ко князю Володимеру Мосалскому, чтоб они тотчасъ с твоимъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказом и з грамотою и с посылкою за Михаилом Татищевым и за Ондрѣемъ Ивановым послали гонца наскоро, чтоб однолично их съѣхати и твой государев наказ и грамоту и посылку отдати. И мы, холопи твои, твой г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказ і грамоту и посылку, у Івана Пелепелицына взяв, тотчасъ послали на Терек с пятидесятником стрелецким с Ыванкомъ Епанчиним. А велѣли ему с твоим государевым наказомъ и з грамотою и с посылкою ѣхати наспехъ днемъ и ночью, чтоб ему на Терке заѣхати твоихъ государевыхъ послов Михаила Татищева да Ондрѣя Иванова. А будет онъ на Терке твоихъ государевыхъ послов Михаила и Ондрѣя не заѣдетъ,—и мы, холопи твои, на Терек к воеводам писали, чтоб онѣ, у Иванка твой государевъ наказ и грамоту и посылку взяв, послали за Михаилом и за Ондрѣем с кѣм пригоже тотчасъ; а Ивану Епанчину велѣли побыти на Терке, покамѣста тот сынъ боярской от Михаила да от Ондрѣя на Терек приѣдет. А которого числа Иванко Епанчин на Терек приѣдет и как его с Терки отпустят,—и онѣ б о том к нам, холопом твоим, отписали.—И нынешнего, государь, 112-го году июля въ 16 день писали к намъ, холопом твоим, с Терки твои государевы послы Михаило Татищев да дьяк Ондрѣй Иванов, что онѣ твой г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказ и грамоту и посылку у Иванка взяли июля въ 9 день и отпустили его в Асторохан; а с ним к тебѣ к г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. послали грамоту да две грамоты за печатью в бумаге. И мы, холопи твои, тѣ грамоты у Иванка взяв и запечатав своею г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. печатью царства Астороханского в мешкѣ с сею грамотою вмѣсте, к тебѣ к г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. послали с Федосѣем Теплицким июля въ 16 день.

На оборотѣ: 113-го сентября въ 8 де с Володимирскимъ целовалникомъ з Гордѣйкомъ Ортемьевымъ.

Государю ц. и в. к. Б. О. в. Р. холопи твои Михаило Татищев да Ондрюшка Иванов челомъ бьютъ. Пришли мы, холопи твои, на Терку июля въ 1 де. И сказывали, государь, намъ воеводы Миклеор Траханиотов да князь Володимер Мосалской, что посылали онѣ с Терки для вестей к Уварскому и к Чорному князю Терскихъ жилцовъ черкасъ дву человекѣ; и тѣ деи черкасы приехали к нимъ июля въ 1 де. А в розпросе сказывали: слышали деи онѣ у Чорного князя сына, что Олександро царь Грузинской пошелъ къ Кизылбаскому Аббас шаху тому мѣсецы с 4; а сколько с ними рати пошло и гдѣ нынѣ Аббас шах, того не вѣдаютъ. А в Грузинской деи, государь, землѣ нынѣ Александровъ царевъ сынъ царевичъ Юрьи.—Да тѣ ж деи, государь, черкасы привезли к нимъ к воеводамъ от Аварскаго князя грамоту и с тоѣ грамоты переводъ к намъ прислали; и в той, государь, грамоте писалъ к Терскимъ воеводамъ. Нуцалъ князь У(вар)скаго про Грузинскаго Александра царя, что поехалъ из Грузей къ Кизылбашскому Аббас шаху, да и не бываетъ ему. И мы, холопи твои, спрашивали воеводъ Миклеора Траханиотова да князя Володимера Мосалскаго: есть ли у нихъ на Терке вторые торговые люди Грузинские земли? И воеводы, государь, намъ сказали, что июня в 21 де приехалъ (в Тер)ской городъ с Койсы с товаромъ грузин(ецъ) Алей Магметевъ и привезъ к нимъ от Грузинскаго Александра царя грамоту царевскимъ писмомъ; и тоѣ деи, государь, грамоты перевести нѣкому. А в розпросе деи, государь, тотъ грузинецъ сказывалъ: какъ деи онъ поехалъ из Грузинские земли,—тому шестая недѣля; и при немъ деи Александро царь до его поезду за мѣсець поехалъ къ Кизылбашскому Аббас шаху в городу Иреваку (sic), а с царемъ деи, государь, пошло 1,000 человекѣвъ азнауровъ да ратныхъ людей 5,000 человекѣвъ. И тѣхъ деи, государь, ратныхъ людей шахъ з дороги велѣлъ воротити в Грузи оприч азнауровъ; а царевичю деи Юрью Александрову цареву сыну велѣлъ шахъ ждатъ вѣсти, какъ (рать) его поидетъ подъ Шемаху,—и ему бы тогда с ратными людьми итти къ Шемахе.—А другой деи, государь, сынъ Александровъ царевъ Костянтинъ с Кизылбашскимъ шахомъ подъ Иреваномъ городомъ.—И мы, холопи твои, тому грузинцу велѣли бытъ у себя и его розпрашивали про Александра царя и про его сына про Юрья царевича: гдѣ онъ нынѣ? Да и про Сонскаго Аристова князя его спрашивали: Аристовъ князь от Александра царя не отложился ли и по прежнему ли подъ его рукою в послушанье? И тотъ, государь, грузинецъ намъ, холопомъ твоимъ, в розпросе сказывалъ, что Александро царь пошелъ к шаху после велика

дни мѣсець спустя, а с нимъ 400 человекъ азнауров да 5,000 ратныхъ людей; и шахъ деи ратныхъ людей велѣлъ воротитъ. А Александровъ царевъ сынъ Юрьи царевичъ в Грузяхъ. А Сонскойъ деи, государь, князь Александру царю послушанъ и под его рукою по прежнему.— А которую, государь, грамоту привезъ на Терку тотъ грузинецъ, а писана еарсовскимъ писмомъ, и мы, холопи твои, того грузинца розпра-
 на Суншу и в Кабарду июля в 15 де. А измешкали, государь, на Терке за лошадишками своими: пригнали, государь, лошадишка наши из Асторохани на Терку июля в 8 де; и многие, государь, от жаровъ заболѣли, а иные попадали.—И мы, государь, холопи твои, купили лошадишекъ на Терке. А по твоему г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. указу для провожанья с Терки пойдутъ с нами, холопи твоими, детей боярскихъ 38 человекъ, да стрелцовъ конныхъ Терскихъ з головою с Павломъ с Широноснымъ 320 человекъ, да которымъ с нами быті в Грузинской землѣ с сотникомъ с Михаиломъ Семышевнымъ 50 человекъ стрелцовъ, да новокрещеновъ и Охотцкихъ людей и Черкасъ 73 человекъ,—і всѣхъ, государь, с нами с Терки конныхъ 481 человекъ; а болши того на Терке конныхъ людей воеводы намъ, холопомъ твоимъ, не сказали. А по твоему государеву наказу велено проводить насъ 600 человекомъ и болши, смотря по вестямъ; и вѣсти, государь, здѣс много про Кумыцкихъ людей, что хотятъ вороватъ, в твоимъ государевымъ городомъ приходити. Июля, государь, въ 6 де писали с Сунши Никоноръ Шлюгинъ да Мосѣй Комынинъ на Терку к воеводамъ в Мингеору Траханиотову да ко князю Володимеру Мосалскому, что приезжалъ в нимъ на Суншу из Кумыкъ Кабардинской Ачеканъ мурза. А в розпросе деи, государь, имъ сказывалъ: которые деи Кумыцкие люди ходили под Шемаху, и тѣ деи, государь, Кумыцкие люди ис под Шемахи пришли. И слышелъ деи онъ от Кумыцкихъ людей, что Шевкалъ з детми тебѣ, г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р., добиваті челомъ не хотятъ; а ждутъ деи, государь, Турскихъ людей. А Салтанъ Магмутъ деи для того в Шемахе и остался: какъ деи придутъ Турские люди и ему деи с прямыми вестми быт в Кумыки; и собрався деи, государь, ему с Кумыцкими людьми да и с Турскими, итти под твои государевы города. А у Кабардинскихъ деи, государь, князей у Казыя у Шепчюкова у Шелоха умышленье с Кумыцкими людьми содново: какъ деи придутъ Турские люди, и имъ деи Казы... и Шелоху приходити под твои государевы города с ними жъ вмѣсте. А про ратъ деи твою государеву в Кумыкахъ слухъ есть. И будетъ деи поспешитъ твоя государева ратъ напередъ Турскихъ людей,— и имъ деи противъ твоей государевы рати не стоятъ, бежатъ в горы.—

Да июля ж, государь, в 8 де писали с Сунши Никонор Шлюгин да Мосѣй Комынин на Терку к воеводам к Микиѳору Траханиотову да ко князю Володимеру Мосалскому: ехал деи, государь, ис Кумык Шолохова кабака уздень Кушакан. А в роспросе деи, государь, имъ сказывал: пошли деи ис Кумык Кумыцкие князи июля в 3 де Шевкалов сынъ Алкас, да Суркай Шевкалов сынъ Алидар, да Андеин сынъ Али-Салтан, да См.гилев сынъ Будачѣй, а с ними деи, государь, с 500 человекъ и болши; а пошли деи, государь, тѣ Кумыцкие люди верхнею дорогою на Суншики. А нам, холопом твоимъ, итти на тѣ мѣста на Суншу и от Сунши в Кабарду; и мы, холопи твои, пойдемъ с великимъ береженьемъ по твоему государеву наказу.

На оборотъ: государю царю і великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Руси.

Списокъ перевод с Олександр....., а грамота царева Олек..... в Володимере.

Великого г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. украинным воеводамъ Александръ царь Грузинской, что он за г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. Бога молит во дни и в ноци. И послал к нимъ к воеводам такова человекъ Хозю Алѣя холопа своего с товаромъ, а тот товар у него его Александра царя; и гдѣ х которому городу он ни приедет, а что он станеть в тѣх городѣх поупати,—и его бы пожаловати побереч, что он ни купит. А тот человекъ его Александров. А он за г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. Бога молит во дни и в ноци.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Ондрюшка Вельминов да Якушко Молвьяниновъ челомъ бьютъ. Приганияютъ, государь, въ Володимер из Астарахани и с Терки гонцы с твоими г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с тайными дѣлы; и мы, государь, не переписав на новую бумагу, посылати их к тебѣ, ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., не смѣемъ. І нынешнево, государь, въ 113-м году сентября пригнал, государь, из Астарахани суздалец сын боярской Федосей Тепритцкой. А привез, государь, в нам, холопом твоим, с Терки от Михайла Татицова отписки; а на подписи, государь, написано, что твои государевы тайные дѣла. И мы, холопи твои, вѣлѣли тѣ отписки переписат при себе да, переписав тѣ отписки и запечатав в листъ, послали к тебѣ, ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. Да из ыных, государь, понизовских городов и с Сибири отписки послали к тебѣ, ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. А Федосѣю, государь, Тепритцкому велѣли мы, холопи твои, жит до твоего г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу в Володимере.—И о том, государь, вели нам, холопомъ своимъ, свой царьской указ учинит: переписыват ли нам, холопом твоим, с твоими государевы с тайными дѣлы отписки или не

переписыват? А которые, государь, приганияют гонцы в Володимер из Астарахани и с Терки и ис Казани и из Нижнево,—и мы, государь, их роспрашивали про конской падеж и про лютцкое повѣтреѣ. И гонцы, государь, нам, холоцем твоимъ, сказывают: в Астарахани и на Терке и в Казани и в Нижнем, дал Богъ, здорово, консково повѣтрея и лютцково повѣтрея и лютцкого пострелом нѣтъ; а было, государь, в Нижнемъ конское повѣтреѣ до Ильина дни, а с Шлына дни, государь, минулос, ныне, дал Богъ, здорово.

На оборотъ: 113-го сентября въ 8 де с Володимерским цело-валинком з Гордѣйком Ортемьевым.

От ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. Ондрѣю Игнатьевичю Вельяминову да Явову Молвянінову. Писали есте в нам, что пригоняют... (*и пр. тоже, что съ отписки*).... и запечатав в листь, послалі к нам; і вперед бы нам о том указ свой учиніти: переписыват ли вам тѣ наши тайные дѣла или нѣтъ?—І вы, блядины дѣти ⁴⁰⁾, страдніки и глубцы, дѣлаете не гораздо. Как вы, деревенскіе мужікі, смѣете без нашего указу такіе наші тайные великіе дела распечатывати и переписывати? ⁴¹⁾. А на тѣх дѣлах Михайло подписывал имянно, что тѣхъ нашихъ тайныхъ дѣлъ без нашего указу не чести; а вы чтете и переписывает нѣвѣсть хто ⁴²⁾. І как в вам ся наша грамота придетъ, а которые будет вперед из Асторохани или с Терки или отколе нібуді от дворянина нашего и яселничего от Михаила Игнатьевича Татищева или от иных от которых нашихъ воевод учнут с нашими дѣлы с отписками к вам в Володимеръ пригоняті, а на подпісі будет подпісано, что писано о тайныхъ дѣлах,—і вы б тѣхъ нашихъ тайныхъ дѣлъ не распечатывали і не члі. А отколе и от кого именемъ тѣ наши тайные дела учнут приходіти, і вы б о том отписывали к нам к Москве имянно наскоро; а тѣ тайные дела держали у себя тайно, не распечатывая, покажѣста указ будет. А тоѣ н(ыне)шніе отписки Михайловы, которую есте переписывали, черную велѣли перед собою зжечь, чтоб черные у вас не было; да и тому б есте діячку, которой у вас то наше тайное дѣло переписывал, ⁴³⁾ сказали: только то наше дѣло от вас или от него

⁴⁰⁾ Сперва было написано: воры.

⁴¹⁾ Далѣе зачеркнуто: велѣли есте тѣ наши тайные дела нѣвѣсть кому мужіку, страдніку, земскому діячку. А вам глубцом и самим такихъ нашихъ тайныхъ великихъ дѣлъ вѣдать не годітца.

⁴²⁾ Зачеркнуто: і вы за то по своей страднічье винѣ довелись былі смертные казни.

⁴³⁾ Сперва было написано далѣе: заказали накрепко, чтоб онъ отнюд нікому про то дѣло не сказывал и ни с кѣм не розговаривал; а только про то наше дѣло пронесетца, і вам за то быті от нас казенным.

пронесетца, і вам за то быть козненнымъ смертью. А хто имянемъ у васъ діачокъ пісалъ и какимъ обычаемъ и для чего вы переписывали, і вы бо о томъ к намъ отписали, а отписку велѣли отдать в Писолскомъ приказе діаку нашему Офонасью Власьеву. Пісанъ на Москвѣ лѣта 7113-го сентября въ 9 день.

С целовалникомъ з Гордѣйкомъ Ортемьевымъ.

Терскіе воеводы Микнеорко Траханиотовъ и Вологва Колцовъ-Мосалской *въ отписку, полученной въ Москву* 18 сентября 113 года с Ѳеодоромъ с Тырковымъ, *пишутъ, что послы* Михаилъ Игнатьевичъ Татищевъ и дьякъ Ондрѣй Ивановъ, а с ними иверскіе послы на Терекъ пришли изъ Астарахани моремъ в судехъ июля въ 2-мъ числѣ.... А кой часъ твои государевы послы на Терекъ пришли, и мы, холопи твои, под твою государеву казну, которая с твоими государевыми послы, и под ихъ посолскую рухледь дав суды же струги лехкіе, отпустили с Терки Теркомъ рекою на Суншу. А в провожатыхъ, государь, послали на судехъ голову казачья Ивана Хомякова да 200 человекъ стрелцовъ и казаковъ. А твои государевы послы Михаилъ Татищевъ, дьякъ Ондрѣй Ивановъ, дождався людей своихъ и лошадей, изъ Астарахани с Терки пошли полемъ на Суншу июля въ 15-мъ числѣ. А провожатыхъ, государь, с твоими государевыми послы и с иверскими с Терки послали Сунчалѣя мурзу Янгличева да брата его Алея мурзу Мамстриюкова, а с ними узденей ихъ 15 человекъ, с Терскимъ головою с коннымъ с Павломъ Широноснымъ 2 человекъ сотниковъ, 300 человекъ конныхъ стрелцовъ, да Терскихъ годовалщиковъ верховскихъ и понизовныхъ городовъ Арзамасцовъ, Нижегородцовъ, Луховичъ, Чебоксарцовъ, Курмышенъ детей боярскихъ 43 человекъ, Терскихъ новокрещеновъ 16 человекъ, Терскихъ же жилетцкихъ Овоцкихъ черкасъ 58 человекъ. И всего в про..... перед твоихъ государевыхъ пословъ с Терки отпуску. А писали мы, холопи твои, в Черкасскимъ княземъ от себя, чтобъ Солохъ князь з братнею и з детьми и Казый мурза з братнею и Айтекъ мурза и Алкасовы дети и Куденет мурза Канбулатовъ з братнею тебѣ, государю, службу свою показали, твоихъ государевыхъ пословъ, встретивъ ихъ, проводили до Со(ней). Да твоимъ государевымъ посломъ Михаилу Т(атищеву), дьяку Ондрѣю Иванову про Каб(ардинскихъ) черкасскихъ князей и мурзъ сказывали: которые Кабардинскіе черкасы (в. г. ц.) и в. к. Б. Ѳ. в. Р. служатъ и прямятъ и х..... и Кабардинскихъ черкасъ в Терс.....довъ. Да и кормятъ, государь, иверскимъ (посломъ) и ихъ людемъ в дорогу до Со(ней) и пр(овожатыхъ по тво) ему государеву указу

дали.....солском отпуске послали..... государю юю. я
въ 17.....

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Михаило Татищевъ да Ондришка Иванов челом бьют. Пришли мы, холопи твои, и с нами Иверского Александра царя посол старец Кирило в горах в Айтек-мурзиним и Алкасовых детей кабакомъ и в щелямъ июля въ 26 де; и были у нас, у холопей твоих, Айтекъ мурза да Алкасовы дѣти Араксанъ мурза да Мундар мурза. И по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказу твою государеву грамоту, что послана с нами, холопи твоими, о провожанье им отдали и о том имъ от тебя, государя, говорили, чтоб они тѣмъ тебѣ, в. г., службу свою показали, нас, холопей твоих, послали проводит до Сонской земли братью свою и детей своихъ с узденми. И Айтекъ мурза и Алкасовы дѣти намъ, холопомъ твоим, сказали, что они холопи твои государевы и нас провожать готовы. Да Алкасовы ж, государь, дѣти говорили, что тою дорогою в горах в Сонской землѣ кабаки Айтекъ-мурзины и промыслъ вес будетъ в дороге і в мостех Айтекъ-мурзин; а они в то не вступаютца и с него того не сьмают. А Айтек, государь, мурза намъ, холопомъ твоим, говорил, что он по твоей государеве грамоте, тѣмъ учнет промыслять, проводити нас пошлетъ брата своего Мурзабека да сына своего Магмета. —А что посланы с нами твои государевы грамоты о провожанье в Черкасскимъ в Солоху князю и в Казю мурзѣ Шепшукору,—и по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу писали в нимъ с Терки воеводы Минеор Траханиотов да князь Володимир Мосалской да и мы, холопи твои, от себя в ним о провожатых приказывали ж; і в дороге, государь, до Айтековых кабаков Солох князь и Казы мурза в намъ, холопомъ твоим, никою не присылывали. А как мы, холопи твои, пришли в Айтек-мурзинимъ кабаком,—и были у нас, у холопей твоих, Солохов братъ Ивакъ мурза, да Солоховъ сынъ Хорошай мурза, да Казы мурзы Шепшукова брат Янсоховъ княжой сынъ Топчюкъ мурза. И по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказу твои государевы грамоты в Солоху князю и в Казю мурзѣ с ними послали. А о том, государь, намъ, холопомъ твоим, Солохов брат и сынъ и Казы-мурзин брат говорили, что Солох князь и Казы мурза в том перед тобою, государемъ, виновати, что нас, холопей твоих, братья своей и детей проводити с Сунши и в дороге не послал, для того что Солох князь обсылался с Казы мурзою, а Казы мурза был в отъѣзде; і в том у них стало мешканье и провожатых к нам послати не успѣли. А в твоих г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. грамотахъ писано в Солоху князю и в Казю мурзѣ: чтоб

они нас, холопей твоих, провожат послали до Грузинские или до Сонские земли;—и о том нам, холопом твоим, Солоховъ брат Иважъ мурза и Казы мурзин брат Топчюк говорили: которые люди живут в горахъ, и тѣ имъ непослушны, а владѣет ими Айтек мурза; и они, государь, не токмо нас провожат,—и сами в горы в щѣли ѣздит не смѣють.—Да сказывали, государь, намъ в роспросе Айтек мурза и Алексовы дѣти и Солохов брат и сынъ про Александра царя Іверскаго и про Сонсково Аристова князя, что они в походе с Кизыл-башским шахом под Турского города; а шах деи, государь, у Турского взял 20 городов. И чают деи Александра царя въ Грузинскую землю вскоре; а сынъ деи, государь, Александра царя царевичъ Юрьи ныне в Грузинской землѣ. И царю деи, государь, Александру дал шах многую казну.—Да июля, государь, въ 30 день приѣхалъ къ намъ встрѣчу из Сонские земли Терской стрелец Ивашко Нагаевъ, которово послали мы, холопи твои, с Терки для вестей; а привез, государь, с собою от Аристововой матери грамотьку, писана ее рукою в старцу Кирилу грузинским писмом. И мы, государь, тое грамоту велѣли перевести и перевод с тое грамоты послали к тебѣ, к государю, подклея под сю грамоту. А в роспросе, государь, намъ, холопом твоим, стрелецъ Ивашко Нагаевъ сказывал: Александра царь у шаха Аббаса и Юрьи Симонов сынъ и Аристов князь Сонской; а царевичъ Юрьи Александров сынъ в Грузинской землѣ. И которых деи государь, людей послалъ в Грузинскую землю старецъ Кирило из Асторохани, и тѣх деи людей царевичъ Юрьи послалъ к отцу своему к Олександру царю тотчасъ. А Аристова деи, государь, мат в Аристову князю Сонскому послала тот же часъ с вѣстью сказать, что ты, в. г., послал нас, холопей своихъ, к Олександру царю. Да сказывал деи, государь, имъ Аристова князя приказщикъ Березовъ, что приходили Кумыщине люди с Турскими людьми в Грузинскую землю і воевали мѣсто Загѣм по умышленью Александрова царева сына Юрья царевича, потому что любить Александро царь сына своего царевича Костентина, которой у Аббас шаха бусурман. Да сего деи, государь, лѣта приходили в Сонскую землю войною Солохов брат Иважъ мурза с черкасы и повоевали село в украинномъ мѣсте і в полон людей чорныхъ поимали; и для деи, государь, того встрѣчу к нам для мостов Сонские люди вскоре не идутъ: боятца войны от черкас.—Да и старецъ, государь, Кирило намъ, холопомъ твоим, сказывал, провѣдав от черкас: сего деи, государь, лѣта приходил войною в Сонскую землю Солоховъ братъ Иважъ мурза с черкасы і воевали Александрово царево село Кадо, а взяли в полон жонок и робят 40 человекъ.

И мы, холопи твои, писали о томъ на Терку к воеводам, чтоб они послали к Солоху князю и о томъ к нему приказали, что Александро царь и Сонской Аристов князь в твоём государеве жалованье под твою царскою высокою рукою,—а они землю ихъ воюють; и то они дѣлают не гораздо. И чтоб Солох, полонъ весъ сыскавъ, что взял в Сонской землѣ Ибакъ мурза, отдал назад или прислал на Терку; и вперед бы такъ не дѣлали, в Сонскую землю и на иных, которые служат тебѣ, в. г., войною не ходили. А сказывал, государь, намъ про то старецъ Кирило после того, какъ у нас, холопей твоих, был Ибакъ мурза и Солохов сынъ Хорошай мурза, потому, государь, мы им о томъ сами не говорили.—А пошли, государь, мы, холопи твои, от Ларсова кабака в щѣли августа въ 1 день; а с нами, холопи твоими, послал Айтекъ мурза проводить до Сонские земли брата своего Мурзабека да сына своего Магмѣта. А которые, государь, дети боярские и черкасы и стрелцы были с нами, холопи твоими, с Терки,—и тѣх, государь, людей воротили мы, холопи твои, от щелей от (Лар)совых кабаков, от которыхъ мѣсть прѣж сего твои государевы послы провожатых сворачивали, и приказали, государь, детемъ боярскимъ и головамъ стрелецкимъ итти на Терку, не мешкая, с великимъ береженьемъ, чтоб на них Кумыцкие люди безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили; а пѣшихъ, государь, стрелцовъ мы, холопи твои, оставили в Айтековых кабакахъ з головою с Ываном Хомяковым, опсѣвшій городокъ, и велѣли имъ дожидатца детей боярских и воинных стрелцовъ, которые пошли нас провожат до Ларсовых кабаковъ, (i) велѣли имъ итти, сождався всѣмъ вмѣстѣ, на Терку с великимъ береженьемъ.

На оборотъ: 113-го декабря въ 5 де с Астороханцом сыном боярскимъ с Оюнасьемъ Рагозинымъ.

Въ началъ: списан. Прав.

Перевод з грамоты, что прислана из Сонской земли к старцу Кирилу с стрелцом с Ывашкомъ Нагаевым; а писала мат Аристова сама своею рукою старица Анна.

Брату нашему Кирилу. Благодаримъ Бога, что Божьею милостью и царскимъ жалованьемъ дошел еси до сехъ мѣсть и с такимъ с великимъ посломъ;—и мы о томъ благодаримъ Бога и веселимся. А о томъ вѣдомо буди, что шахъ прислал по царя Александра и по царя Юрья Симонова сына, и сынъ мой Аристокъ с ними ж: пошли вмѣстѣ в походъ къ Кизылбашскому шаху на помощь. А шахова ратъ воюет Самскую землю, а прѣж сего та земля была Грузинскихъ царей. А наперед того шахъ поимал у Турского царя многие города по сю

сторону великие Арменьи Самцыхе, а в греческомъ языке именуется Триполья; и ныне шахова большая ратъ стоитъ подъ Трипольею. А самъ шахъ стоитъ в Риванской странѣ с Олександромъ царемъ вмѣстѣ. И шахъ и царь Александръ дожидаютца вѣсти ис полковъ, что ихъ ратъ здѣлала, стоя подъ Турского города. А мы слухомъ слышели, что Турские люди идутъ войною противъ шаховой силы и царя Олександра. А то вѣдомо вамъ буди, что Турской царь салтанъ умеръ одиночно; да такъ бы де і всемъ ненавистникомъ пропасть, которые ненавидятъ православныхъ царей, і всей крестьянской вѣры поругателемъ изгнута, какъ ныне Турской царь изгнѣбъ. Да нешто бы Богъ далъ в. г. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. благодат. А шахъ царя Олександра и царя Юрья Семионова сына и сына моего Аристопа и всю ратъ царя Александрову не обично много пожаловалъ золотомъ и серебромъ и портици и конми і верблюды со всѣми его полчаны отъ мала и до велика. А о томъ вамъ пожаловати не покручинѣтца, что в вамъ вскоре вѣсти отъ царя Олександра не бывало, потому что царь Александръ и сынъ мой Аристопъ и все воинские люди отъ мала и до велика всѣ с царемъ в походе. А мы милостью Божьею все есми холопи г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и земля наша все ево государева; и Михаилъ б Игнатьевичъ пошелъ в нашу землю. А к тебѣ вѣсть вскоре отъ царевича Юрья встрѣчу будетъ.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Михаилъ Татищевъ да Ондрушка Ивановъ челомъ бьютъ. Пошли мы, холопи твои, в Сонской землѣ отъ Ларсова кабака августа въ 3 ден. И приходили, государь, на насъ на первомъ стану в ночи горские люди съ вогненнымъ боемъ; а у насъ, государь, для береженья была заставка і сторожа крепкая. И на стороже, государь, ихъ подстерegli і с ними бились, ис пищалей стреляли і отъ станов нашихъ отбили і многихъ у нихъ переранили. А Сонские, государь, люди, которые к намъ встрѣчу пришѣхали для мостовъ, сказывали, что тѣ люди приходили изъ горъ Калканцы; преже сево они были послушны Алкас-мурзѣ, а ныне они послушны Айтекъ-мурзѣ.—И отѣхавъ, государь, отъ Ларсова кабака днище, встрѣтилъ насъ, холопей твоихъ, отъ Аристова князя азнауръ его Элиди; а сказалъ, что ему велено быти у насъ в приставехъ и с нами ѣхатъ. А про Аристова, государь, сказалъ, что онъ былъ в рати у шаха, а ныне де отъ шаха отпущенъ вмѣстѣ съ Симоновымъ сыномъ съ Юрьемъ; и онъ заѣхалъ къ Юрью Симонову сыну. А про Олександра, государь, царя сказалъ, что онъ отъ Аббасъ шаха пришелъ в свою землю. І мы, холопи твои, ему говорили, что есть с нами отъ васъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. к Аристову князю грамота і ваше государево жалованье и приказъ

словом, и он бы к Аристову князю приказал, чтоб с нами однолично виделся. И он, государь, намъ сказал, что он о томъ к Аристову князю прикажетъ и Аристовъ деи князь у вас, государевыхъ послов, будетъ. — И назаутрее, государь, того в Березове кабаке встрѣтили нас, холопей твоих, ото Аристововой матери дворецкой Аристовов(ъ) Шангъ да с ним, 2 азнаура; и вам, холопомъ твоимъ, говорили, что прислала ихъ к нам, холопомъ твоимъ, Аристова князя мат, а велѣла встрѣтит. А Аристовъ князь к себѣ еще не бывал, а будетъ часа; и кой часъ к себѣ будет, и он у вас, государевыхъ пословъ, тотчасъ будет. А будетъ самъ не поспѣетъ, ино сынъ Аристовъ будет у вас и проводить вас своею землѣю ⁴⁴⁾; и ворны вамъ впередъ будут. А нынѣ собратъ не можемъ; и сами видите, что люди бѣдны. А отрядные люди все с Аристовомъ у Аббасъ шаха. — А про то мы, холопи твои, ѣдучи в дороге, по твоему государеву наказу провѣдывали: какъ нынѣ Аристовъ князь с Олександромъ царемъ Іверскимъ — в миру ли и под его ль властью живетъ или не в послушанье? И сказывал, государь, намъ приставъ и иные люди, что Аристовъ князь нынѣ подо властью Юрья Симонова сына; и сынъ Аристововъ меньшей живетъ в закладѣ у Юрья Симонова сына, а за другою деи, государь, сына Аристовова болшова зговорилъ Симоновъ сынъ Юрья царь дочерью своею. А с Олександромъ, государь, царемъ Аристовъ князь в миру ж и сынъ Аристововъ тово для вѣры у Александра царя есть же ⁴⁵⁾. — И августа, государь, въ 10 день был у нас, у холопей твоих, на стану в Аристовове кабаке сынъ Аристовов ⁴⁶⁾. Бавенда, а с нимъ Аристововъ дворецкой Шангъ.... и иные приказные люди. И говорилъ намъ, холопомъ твоимъ, что отца ево, Аристова князя, нынѣ дома нѣтъ; а писалъ к нему к сыну своему и велѣлъ нас, холопей твоих, встрѣтить. И они нас, холопей твоих, встрѣтить даля тово не успѣли, в томъ ихъ вина. А про Аристова, государь, сказали, что он был у Кизылбашсково шаха в полѣхъ и нынѣ деи он отпущенъ съ Юрьемъ с царемъ Симановымъ сыномъ вмѣстѣ, и заѣхалъ къ Юрью Симанову сыну, и к себѣ деи онъ вскоре будет, и приѣхавъ деи Аристовъ князь с нами, холопи твоими, тотчасъ увидитца; а нынѣ деи приѣхать к намъ, холопомъ твоимъ, не успѣлъ и насъ велѣлъ встрѣтитъ сыну своему и своею землѣю до границы Грузинские земли проводить. — И мы, холопи твои, говорили сыну его,

⁴⁴⁾ Въ стат. списокѣ Татищева: А о томъ послы провѣдывали, ѣдучи в дороге, и приставовъ респрашивали: ...

⁴⁵⁾ —: живеть....

⁴⁶⁾ —: болшой сынъ Бавенда. Иговорилъ.....

что от вас в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. есть к Аристову ⁴⁷⁾)... . . .
 В. Г.
 ради болши Черкасскихъ князей во вѣки не отступно. И какъ будетъ
 Аристовъ князь, и онъ тебѣ, в. г., крестъ целуетъ со всею Сонскою
 землѣю; и что твое царское повеленье, такъ все и учинитца. А с
 Олександромъ деи, государь, с царемъ Аристовъ князъ в дружбе и в люб-
 ви по твоему царского величества приказу рат быт. А Симоновъ деи,
 государь, сынъ Юрьи тот ныне Аристову князю друг и свой, згово-
 рилъ ныне отецъ мой Аристовъ съ Юрьемъ, что мнѣ у Юрья Симонова
 сына женитися, поняти доч ево.—И Аристововъ, государь, сынъ нас,
 холопей твоихъ, проводилъ от себя версты с 3; а дворецкой, государь,
 ихъ и азнауры нас, холопей твоихъ, проводили до Грузинского рубежа
 версть с 5,—а приставъ Аристововъ ѣхалъ с нами, холопи твоими, за рубежъ
 до стану. А от Олександра царя и от сына его царевича Юрья встрѣчу

⁴⁷⁾ Недостаетъ одного или двухъ столбцовъ. Въ стат. спискѣ это мѣсто такъ
 читается въ связи съ предыдущими и послѣдующими словами, нѣсколько раз-
 няющимися: и к себѣ будетъ вскоре и съ вами увидитца; а ныне встрѣчу васъ
 приѣхать не успею. И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй говорили, что есть
 съ ними отъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. к Аристову князю грамота и жалованье
 и приказъ словомъ; и Аристовъ бы князь съ ними однолично виделся. И Ри-
 стововъ сынъ говорилъ, что отецъ его Аристовъ для того его и прислалъ, чтобъ
 ему отдали государеву грамоту и жалованье; а кой деи часъ отецъ мой къ себѣ
 приѣдетъ,—и онъ тотъ часъ у васъ пословъ въ дороге будетъ до Грузинского
 рубежа. И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй Аристовову сыну Баванде госу-
 дареву грамоту и жалованье сорокъ соболей отдали и по наказу ему говорили,
 чтобъ Аристовъ князь былъ подь государевою рукою вмѣсте съ Олександромъ
 царемъ Грузинскимъ и с ними бы былъ въ любви и въ дружбе и противъ не-
 друговъ стояли заодно. И Аристововъ сынъ посломъ говорилъ, что отецъ его
 Аристовъ князь и онъ со всею Сонскою землѣю холопи государевы и служить
 ради болши Черкасскихъ князей, и что государево повелѣнье, и он ис того слова
 не выступитъ, а с Олександромъ царемъ Грузинскимъ по государеву приказу
 въ дружбе и в любви ради быт. А Барталинской Юрьи царь Симоновъ сынъ
 ныне имъ другъ же и зговориалъ за него за Баванду дочерью своею. И провожалъ
 пословъ Аристовъ сынъ своею землѣю версты съ 3; а азнауры ихъ лутчіе прово-
 дили пословъ до Грузинского рубежа версть съ 5.

А отъ Грузинского Олександра царя встрѣчу къ посломъ на рубежъ при-
 ставъ не приѣхалъ. И послы о томъ говорили старцу Бирму: писалъ ты к Оле-
 ксандру царю и про насъ про пословъ вѣдомо учинилъ, и ныне от Олександра
 царя къ намъ встрѣчу на рубежъ приставъ не бывалъ и корму намъ и подводъ
 не даютъ не по прешнему обычею; а у насъ свои запасы изошли и пр.

на рубеж пристав к намъ, холопомъ твоимъ, не бывалъ и корму не давали. И мы, холопи твои, говорили старцу Кирилу, что от царя Александра к намъ встрѣчу на рубежъ пристав не бывалъ и корму намъ и подвод не даютъ; а у нас, государь, свои запасы поизошли, а нине потанули и з горъ посволялис, а купит не добудемъ и лошади переустили. И старецъ, государь, Кирило сказал намъ, холопомъ твоимъ: того деи я и самъ не узнаю, какимъ де то обычаемъ дѣлаецца, что по ся мѣста встрѣчу от царя Александра никого нѣтъ? Большое *) деи царь Александръ ещо ис походу в себѣ не бывал, а царевич де Юрьи дожидаетца вѣсти от отца своего. И шли мы, холопи твои, от Сонского рубежа Грузинскою землѣю с старцомъ Кириломъ бес пристава три дни **). — И августа, государь, въ 12 день на третьемъ стану от рубежа в Умановых селѣхъ приѣхалъ к намъ, холопомъ твоимъ, от Александрова царева сына от Юрья царевича околичей Просоданъ да азнауръ Иванъ. И пришед, государь, к нам, холопомъ твоимъ, Просоданъ спрашивал нас, холопей твоихъ, от царевича о здоровье. И говорил, государь, намъ, холопомъ твоимъ, Просоданъ от царевича Юрья: вѣдомо деи учинилос царевичю Юрью про вас, в. г. послов, что идете от царского величества к отцу его к Олександрю царю; и нине деи отца его царя Александра у себя в Грузинской землѣ нѣтъ, в рати у шаха. А царевичъ Юрьи нине в своем государстве в отца своего мѣста, и прислалъ деи он к вамъ встрѣчу в приставы меня околичево Просодана да ***) Ивана и кормъ вамъ велѣлъ давати, сколько можемъ собрати. И мы, государь, холопи твои, им говорили, что к намъ встрѣчу на рубежъ пристав не прислан и до сѣхъ мѣсть ѣхали бес пристава и корму намъ и подвод не довали,—и то дѣлаецца не по прежнему обычаю; а ваше ****) государево царское великое милосердье живет посломъ Александровымъ. И Просоданъ, государь, говорилъ: кой де часъ свѣдавъ царевич Юрьи про вас в. г. царского величества послов, и послалъ встрѣчу дворенина своего Кейстрова, а велѣлъ ему ѣхати с вами и кормъ давати; и он деи с вами по грехомъ **) разѣхался иною дорогою. И чтоб вам в том на царевича не подасадыват; а кормъ деи будет доволенъ. И почали, госу-

*) Въ стат. списекѣ: по знакомъ деи....

**)—: а кормъ покупали....

***)—: да азнаура своего добраго Ивана....

****)—: в. г. н. жалованье к Александровымъ царевымъ посломъ живетъ великое....

**)—: ночью....

дарь, намъ, холопомъ твоимъ, кормишко дават худо и то не всегда; а говорил нам Просодан, что земля ныне безгосударная, никто не слушает, сколько деи зберутъ, то и дадутъ.—И ѣхали, государь, мы до мѣста Шунты, гдѣ стоялъ царевичъ Юрьи три дни; а не доѣзжая стану версты за три, приѣхал к намъ, холопомъ твоимъ, от Юрья царевича конюшей его Зуграпъ, а привел трое лошадеи с сѣдлы—двѣ лошади под нас, холопей твоихъ, а третью лошад под переводчика. И пришед к намъ, холопомъ твоимъ, конюшей говорилъ, что царевичъ деи Юрьи прислал к вамъ, царского величества послом, лошади, на чом вамъ к стану ѣхать.—И поставилъ, государь, нас от царевичева стану за версту.—И августа, государь, въ 18 день приѣзжалъ к нам, холопомъ твоимъ, на стан Сулейман князь, которой былъ на Москвѣ у тебя, у государя, в послехъ. И говорилъ от царевича, что отецъ ево Александро царь ныне у шаха; а на отца своего мѣста в государстве ныне он царевичъ Юрьи и всякие дѣла он испровляет, а обьныхъ о болшихъ дѣлах к отцу своему пишетъ. И вам бы деи, в. г. посломъ, быть у царевича и царского величества приказ ему объявити. И онъ, выслушев ⁵³⁾ царского величества приказ, что ему мочно здѣлать, и то здѣлает; а чего не востима ⁵⁴⁾, и о том отпишет к отцу своему Александру царю. И мы, холопи твои, Сулейману говорили, что вы, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и вашего царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Ѳ. Б. в. Р. прислали нас, холопей своихъ, в посолстве к отцу его к Олександру царю, а і к нему от вас, великих государей, грамота и ваше государево великое жалованье есть же, толко велено объявить вмѣсте с Олександром царем; и ныне Александра царя здѣ въ его государстве нѣтъ, и нам ныне без Александра царя к нему к Юрью царевичю какъ итти? И Сулейман, государь, намъ, холопомъ твоимъ, говорилъ от царевича: толко мы у него не будемъ и твоихъ государевыхъ дѣлъ ему не объявимъ,—и ему к отцу своему отписат нечего и твое государево дѣло станет; а толко, государь, мы, холопи твои, у него будем и о которыхъ дѣлахъ с нами, холопи твоими, твой государев приказ,—и тѣ ден твои государевы дѣла всѣ здѣлаютца. И мы, холопи твои, вида то, что Александро царь у шаха і невѣдомо к себѣ в государство будет, невѣдомо не будетъ, а сынъ его царевич Юрьи ныне на государстве въ его мѣсто ⁵⁵⁾, и толко у него не быт, і твое государево

⁵³⁾ Въ стат. спискѣ: ваши рѣчи....

⁵⁴⁾—:не мочно здѣлать....

⁵⁵⁾—:мѣсто,—говорили Сулейману, что у Юрья царевича будутъ; толко бѣ въ то время у царевича, какъ имъ быти на....

дѣло имъ будетъ не вѣдомо,—говорили Сулейману, что мы у Юрья царевича будемъ; толко скажи от нас царевичю Юрью: какъ намъ у него быт на посолстве, і в то время у него Кизылбашского и Турсково і иных никоторых государей послы и посланники не были. Не так бы учинили, какъ преж сего были у них вашего царского величества посланники Иван Нащокин да Иван Левонтъевъ; и какъ были на посолстве, і в тѣ поры былъ в шатрѣ Турсково чеуш. И Сулейман, государь, намъ говорилъ, что он про то царевичю скажет; а какъ деи вы прикажете, и потому царевич и учинить.—И августа, государь, въ 19 день приѣзжали к нам, холопом твоимъ, на стан от Юрья царевича их думные люди казначѣй Сурбанъ да Уманов сынъ Хосров да Сулейман князь. И говорили, государь, нам от царевича, чтоб намъ к нему ѣхать ⁵⁶⁾ и посолство исправит; а царевич подвас лошеді прислал с своим конюшим.—А прислал, государь, под насъ, холопей твоих, по лошеді с сѣдлы да под перевотчика лошед. И мы, холопи твои, имъ говорили, что мы к царевичю ѣхать готовы; а о том мы преж сего к царевичю приказывали, чтоб в то время, какъ намъ у него быт на посолстве, иных государей послов и посланников и гонцовъ не было. І тѣ, государь, царевы думные люди намъ, холопом твоимъ, говорили: в. г. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Кизылбашской Аббас шах друг и братъ, а здѣсь ныне Кизылбашского шаха посол;—и ему б в то время быти у Юрья царевича, как вы, царского величества послы, у него будете. И мы, холопи твои, имъ говорили: Аббас шах тебѣ, в. г., царскому величеству другъ і братъ; толко того в обычае не ведетца, что при в. г. н. царского величества послахъ иныхъ государей послом быти на посолстве. И коли у Юрья царевича будетъ ныне Кизылбашской посол, и намъ к нему не ѣзживат; а хотя и приедемъ, а онъ будетъ у царевича, и нам из шетра итти вонъ, не правя посолства. И казначѣй, государь, Сурбанъ с товарищи говорили, что царевичъ Юрью о томъ с вами велѣлъ поговорит: мочно л вамъ то учинить? А коли то не надобно, и Кизылбашского шаха посла в то время не будетъ. Да послали, государь, тотчасъ къ Юрью царевичю, чтоб Кизылбашскому послу у себя быт не велѣли.—И того, государь, дни ⁵⁷⁾ были мы, холопи твои, у Олексан-

⁵⁶⁾ Въ стат. спискѣ: на посолство; да прислалъ подъ пословъ по лошеди въ сѣдлахъ съ конюшимъ с своимъ. И Михаило...

⁵⁷⁾—послы у Юрья царевича были. А ѣхали передъ послы казначѣй Сурбай, да Умановъ сынъ Хосровъ, да Сулейманъ князь да конюшей; а съ послы тѣхалъ приставъ околничей Просоданъ. И приѣхавъ на станъ, сѣли послы съ

дрова царева сына у Юрья царевича в шатрѣ. А при немъ в тѣ поры были Бизицкой архиепископъ Василей, да архимаритов и игуменов 3 человекъ, да царицы Александровы думные люди и азнауров человекъ съ 50; а сидѣли от него по правої сторонѣ. А подле, государь, царевича с правою сторону от него сидѣлъ сынъ его царевич Есѣй. И какъ мы, холопи твои, пришли в шатер,—и царевичъ, государь, Юрьи и с сыном своимъ встал и от своего мѣста отшол против нас до полуштра. И по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказу от вас, в. г., и вашего царьского величества сына от в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. яз, холопъ твої Михалко, правилъ царевичю поклон. И царевич, государь, спрашивал про ваше государское здоровье. А моли: смѣя деї и не смѣя, спрашиваю о в. г. царе и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и о его царского величества сыне о в. г. ц-че к. Θ. Б. в. Р. о ихъ государскомъ здоровье, какъ их, в. г., Богъ милуетъ? И яз, холопъ твой Михалко, сказал: какъ есми поѣхали от вашего царского величества і вы великій ⁵⁸⁾..... Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. ц-чу к. Θ. Б. в. Р. на их, в. г., жалованье много челомъ бью, что такими своим царским жалованьем меня поискали. Да пошел, государь, к намъ, нас к себѣ принимал; а в руку свою нам целовати не дал.—И после, государь, того говорили мы, холопи твои, ему рѣчь по твоему государеву наказу против того, что было говорити Александру царю; а царевичъ, государь, в те поры стоял. И царевич, государь, выслушев рѣчь, говорил, что есть им многие кручины и тесноты да о том, дастъ Богъ, вперед объявит иным временем; и звалъ, государь, нас, холопей твоих, ѣсть. А самъ сѣлъ и намъ, холопом твоим, велѣлъ сѣсти блиско себя ⁵⁹⁾;

лошадей отъ царевичева штра неподолску; и шли передъ послы въ шатрѣ тѣ жъ, которые передъ послы ѣхали. А царевич в тѣ поры сидѣлъ въ шатрѣ на зголовейце, подъ нимъ коверъ золотной. А подлѣ царевичева с правую сторону сидѣа сынъ его царевичъ Есѣй; а от царевичева сына сидѣли Бизицкой архиепископъ Василей, да архимаритовъ и игуменовъ 3 человекъ, а от нихъ царицы Александровы думные люди и азнауровъ человекъ съ 50.—И какъ послы вошли...

⁵⁸⁾ Пропускъ. Въ статейномъ спискѣ это мѣсто такъ читается: И Михайло Игнатьевичъ сказалъ про государево и царевичево здоровье по наказу жъ. Да подалъ грамоту и явилъ государево жалованье поминки по росписи. И царевичъ Юрьи на государево жалованье на поминкахъ билъ челомъ. А говорилъ: в. деї г. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царскому сыну ц-чу к. Θ. Б. в. Р. на ихъ жалованье много челомъ бью, и пр...

⁵⁹⁾ Въ спискѣ: съ лѣвую сторону, а от нихъ сели бояры и азнауры; и велѣлъ....

і велѣлъ скатерти наслат и ѣсть нести. И мы, холопи твоі, говорили царевичевым бояром, что мы того не вѣдали і царевичева приказу о том не слыхали, что нам ныне у царевича ѣсть; і хотѣли мы, холопи твои, встат. И царевичъ, государь, Юрьи, услыша от бояр своих, нам, холопом твоимъ, говорил, что у них такъ ведетца в обычье⁶⁰⁾; а яз де тепере обрадовался в. г. царского величества милосердью. А вам де меня тѣмъ оскорбити, тако вам у меня не ѣсть; а яз деи холоп государевъ самъ вас зову, а послат вас зват ѣсть не смел, что вы послы великого государя. І мы, холопи твоі, у царевича Юрья ѣли. І в столѣ, государь, сидечи, царевич Юрьи розказывал про брата своего про Давидову цареву неправду в отцу своему в Олександрю царю и к себѣ⁶¹⁾. А в полстола, государь, вставъ из мѣста царевич Юрьи и отпед к шатѣрной сохѣ, пил чашу про ваше в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и вашего царского величества сына про в. г. ц-ча в. Θ. Б. в. Р. здоровье. А после, государь, стола провожал нас царевич самъ и з своими бояры из шатра⁶²⁾.—И августа, государь, въ 23 день присылал к нам, холопом твоимъ, на стан царевич Юрьи⁶³⁾ бояръ своих Уманова сына Хосрова, да Сулеймана князя, да думново своево Чезжана⁶⁴⁾, да дьяка Аркаля. А говорили намъ, холопомъ твоимъ: которые де рѣчи от в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. говорили есте царевичю Юрью, і на тѣ рѣчи царевичъ Юрьи велѣлъ вамъ отвѣтъ учинит намъ, своим думнымъ людемъ. Что де вы сказывали мнѣ от в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. его царское милосердье и жалованье к отцу моему в Олександрю царю і ко мнѣ и ко всѣй Іверской землѣ оборонѣ от Кумыцких людей, что послал на нихъ царское величество рать свою,—и мы на том в. г. его царскому величеству бьемъ челом⁶⁵⁾ и за его царское здоровье

⁶⁰⁾ Въ стат. списокѣ: что я, холопъ государевъ, самъ васъ ѣсть звалъ; а послать..... государя. А язъ тепере обрадовался в. г. жалованью и вамъ бы меня тѣмъ не оскорбить, что у меня не ѣсть. И послы у царевича ѣли.....

⁶¹⁾—:к себѣ, что онъ на отца своего посягнулъ и государство у него отнял былъ, а его Юрья царевича хотѣлъ ослепить и з городовыя стены скинуть и въ тюрьму его сожалъ.—И по его Давидове неправде ему Богъ отомстилъ: вскоре злою смертью скончался; а государство Богъ далъ отцу его Олександрю царю и ему Юрью царевичю. А въ полстола.....

⁶²⁾ —:А до стану ѣхалъ съ послы Сулейманъ князь; да и въ приставехъ ему царевичъ велѣлъ у пословъ быти.

⁶³⁾ —:думныхъ своихъ людей....

⁶⁴⁾ —:Джездамъ-бека....

⁶⁵⁾ —:И какъ отецъ....

Бога молим со всѣю землѣю. И какъ отецъ мой со всѣю Иверскою землѣю учинилися под его царского величества рукою, потому и ныне во всемъ послушны і в холопстве хотим быт во веки неотступны и надежу имѣемъ во всемъ на Бога да на него в. г. А что деи вы мнѣ говорили о рати: какъ царского величества рат придет в Кумыцкую землю, а мнѣ б Юрью в то ж время с своею ратью итти с своеі стороны на Кумыцкихъ людей,—и яз деи с своею ратью готов; и какъ будетъ вѣсть от в. г. царского величества воевод,—и яз тотъ часъ пойду самъ с своею ратью на Кумыцкихъ людей. А что геі вы мнѣ говорили, чтоб мнѣ царскому величеству по записи крестъ целовать,—і преж деі сего креста яз не целовал за братом своимъ Давидомъ царем, что у нас с нимъ была рознь; а ныне какъ, дастъ Богъ, отецъ мой будетъ здѣсь в своемъ государстве, и яз то все совершу по царского величества приказу ⁶⁶⁾, запись написав, и крестнымъ целованьемъ утвержу и руку свою и печатъ приложу, вамъ царского величества посломъ дам. А будетъ отецъ мой вскоре отъ шаха не будет, а вамъ в. г. посломъ шахъ велитъ к себѣ итти,—и яз деи тогда также запись написав и крестъ на ней целовавъ передъ вами, і тое запись пошлю к отцу своему, и отецъ мой ее вамъ отдастъ. И какъ ево царское повеленъя, и то все здѣлаемъ: холопи ево государевы. А ныне де посылаю с тѣмъ со всемъ дѣломъ к отцу своему архиепископа Кизицкого Василья и о всемъ с нимъ подлинно к отцу своему пишу; а начуюся де вскоре отца своего ⁶⁷⁾.—И поставилъ, государь, нас, холопей твоихъ, от Шемты версты з две в Оловердинского митрополита дворѣ и корми, государь, нам, холопомъ твоимъ, даютъ.—А отпустили, государь, мы к тебѣ, к государю, Терского сотника Миню Соина августа въ 28 день, которой былъ присланъ до нас, холопей твоихъ, с Терви; а велѣли ему ѣхать, не мешкавъ нигде. И к воеводамъ, государь, на Терву и в Астороханъ мы, холопи твои, писали, чтобъ ево не держали нигде, отпустили к тебѣ, к государю; да и к Аристову, государь, князю Сонскому и к Айтеку мурзѣ Черкасскому и к Пауцкому князю мы, холопи твои, от себя писали, что ево послали проводить своими землями, не издержавъ.—А отъ Ивана, государь, Бутурлина с товарищи к намъ, холопомъ твоимъ, августа по 27 день вѣсть не бывала. И мы, государь, холопи твои, Ивану Бутурлину с товарищи писали, чтобъ к намъ отписалъ по твоему государеву царскому наказу, какъ пойдетъ с Терви и которому сроку почуютъ быти к Таркамъ, чтобъ намъ,

⁶⁶⁾ Въ стат. спискѣ: А будетъ....

⁶⁷⁾ —:сюды. И сентября въ 16 день....

холопом твоим, о томъ было вѣдат.—А какъ, государь, намъ, холопом твоим, царевичъ Юрьи з бояры своими приказал, что ему без отца своего твоихъ государевыхъ дѣл дѣлать не возможно,—и мы, холопи твои, царевичю Юрью и бояромъ его не сказывали, что твое государево жалованье присланы деньги 500 рублевъ, тѣмъ велѣно роздати, которые отъ Івана Нащокина и отъ Івана Левонтьева избыжены; а и роздать, государь, безъ Александра царя—потерять.

На оборотъ: 113-го декабря въ 5 де с астороханцомъ сыномъ боярскимъ с Овонасьемъ Рагозинымъ.

Въ началъ: списан. Прав.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Михаило Татищев да Ондришка Иванов челомъ бьют. По твоему г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. наказу мы, холопи твои, будучи въ Грузинской землѣ, провѣдывали себѣ тайно всякихъ вѣстей. И сказывали, государь, намъ Грузинские люди и полоненики, что Кизылбашской Аббасъ шахъ Турского города емлетъ и землю его воюетъ. А взялъ ден, государь, Турского города Тевриз, городъ Реван, городъ Никчиванъ и иныхъ невеликихъ мѣстъ с 5—6; а про которые, государь, города писалъ къ тебѣ, въ государю, с посланикомъ своимъ, что ихъ поймалъ, Шемаху и иные, и тѣ деи, государь, города ещо за Турскимъ. А нынѣ, государь, стоитъ Аббасъ шахъ в Зенгиче, отъ Грузинские земли в пяти дняхъ; а с нимъ, государь, сказываютъ, рати ево тысячъ с 30. А з большими людьми послалъ въ Турское городомъ в великую Арменью воеводу своего Ловерди хана. И приходили деи, государь, Турское люди на Кизылбашскихъ людей на Оловерди хана въ июле мѣсяце и бой былъ великой в Арменской землѣ и шаховы, государь, люди побили Турскихъ многихъ людей. А в Шемахе и в Дербени и в Баке чаютъ шахово приходу на осень поздно. А которые, государь, земли невеликие здешние Іверская и Дадыанская и иные,—и тѣ всѣ сами государи и лутчие люди ходятъ с шахомъ и задались все за шаха. А Кумыцкие, государь, люди сево лѣта приходили воеватъ многижда Грузинские земли; и в июне мѣсяце вместе с Турскими людьми, из Шемахи приходъ, взяли у Грузинскаго лутчее мѣсто Загемъ и люди многихъ побили, а иныхъ поймали, и товары многие поймали и царевъ дворъ розорили и нарядъ, которой былъ в Загеме, поймали вес. И нынѣ, государь, приходитъ безпрестани Кумыцкие люди на Грузинскую землю войною. А статъ нѣкому, что ни было воинскихъ людей, тѣ всѣ у шаха с царемъ Александромъ. А царя, государь, Александра и Оловердинскаго митрополита и иныхъ лутчихъ грузинскихъ людей шахъ не отпуститъ, держитъ ихъ у себя неволею. А съ Юрьемъ, государь, с Симоновымъ сыномъ Александръ

царь в миру; и отпускал шахъ Юрья Симонова сына к себѣ для нѣмочи, а ныне ден опять с шахомъ. А Аристовъ, государь, князь со обѣими с ними с Олександром царем и с Симоновым сыномъ съ Юрьемъ ныне в миру, а от шаха отпущен, живет ныне у себя; а велѣя, государь, ему Аббас шах собрат рат, итти под Турского городъ под Тиелись съ Юрьемъ царем Симоновым сыномъ вмѣсте. А Турского, государь, город Тиелись блиско Сонские земли, а от наше дороги кое мѣсто шли мы, холопи твои, верстах в 5 или во 6; а прежь, государь, сего тотъ городъ бывал Грузинской же Симона царя.....

На оборотъ: 113-го декабря въ 5 де с астороханцом сыномъ боярскимъ с Оеонасьемъ Рагозинымъ.

Въ началъ: списан. Прав.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Михалко Татищев да Ондрушка Иванов челом бьютъ. Сентебря, государь, въ 16 деписали к тебѣ, к государю, мы, холопи твои, о твоих государевых дѣлех и про Турские и Бизылбашские вѣсти, что мы, холопи твои, слышели в Грузинской землѣ. А послали тѣ грамоты к твоим государевым воеводамъ к околичему к Ивану Михайловичю Бутурлину с товарищи с Терскимъ стрелцом с Михалком с Ысаковым; а отпустили, государь, мы того стрелца с Крым-Шекаловым племянником Салтановым сыномъ с Суркаемъ. И того, государь, дни царевичъ Юрья Суркая не отпустил; а отпустил, государь, ихъ царевичъ Юрья от себя сентабря въ 17 день.—И того ж, государь, дни сказывал намъ приставъ Сулейманъ, приѣхавъ от царевича, что пришла вѣсть из Симоновы земли, что идет в Шемаху многая Турская рат и хотят ден, государь, воевать Грузинскую землю Александрову и Симонову; а чают ихъ приходу на Грузинскую землю сее осени.—Да сентабря ден, государь, въ 17 день приѣхалъ в Грузинскую землю къ Юрью царевичю крымской татарин, а ѣдетъ от Крымского царя з грамотами.....

На оборотъ: 113-го июня въ 19 де с Терским сотником стрелецкимъ с Иваном Волковымъ.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Михалко Татищевъ да Ондрушка Иванов челомъ бьют. В прошломъ, государь, въ 112-м году августа въ 28 день писали к тебѣ, к государю, мы, холопи твои, из Грузинские земли с сотником стрелецкимъ с Минею Сониним о твоих государевых дѣлехъ, а послали его на Сонскую землю тою ж дорогою, второю шли мы, холопи твои; и про то, государь, намъ октября по 29 число вѣдома нѣтъ—проѣхал ли тот сотникъ стрелецкой з грамотами до Терского города или не проѣхал, потому что, государь, к намъ из Терского города от твоих государевых воевод, которые пос-

ланы, на Шеюкалову землю, октября по 29 день никакова вѣсть не бывала.—Да сентября, государь, въ 17 день писали к тебѣ, к государю, мы, холопи твои, с стрелцом Михаилом Исаковымъ, а послали его к твоим государевым воеводамъ с Крым-Шеюкаловымъ племянникомъ с Сурбаемъ. А Сурбай, государь, у насъ былъ, и о томъ намъ говорилъ, что онъ зъ братьею с своею и зъ детьми и с племянники хотятъ тебѣ, государю, служить и на Шеюкаловыхъ детеі стояти с твоими государевыми людьми заодинъ и к твоимъ государевымъ воеводамъ хочетъ ѣхать и шертъ дать и к тебѣ, к государю, сына своего пошлетъ. Да и царевичъ, государь, Юрьи к намъ об немъ приказывалъ, что онъ имъ свой, а тебѣ, государю, хочеть служитъ и к твоимъ государевымъ воеводамъ ѣхать; и намъ бы ему вѣрить. Потому, государь, мы с нимъ стрелца и послали з грамотами.—А после, государь, того октября въ 2 день писали к тебѣ, к государю, мы, холопи твои, упроя у Юрья царевича, с царевымъ Александровымъ человѣкомъ с Ыльею Овучениномъ; а хотелъ, государь, его царевичъ отпуститъ прямо черезъ горы на Кумыцкую землю, куды мочно пройти. І вѣдомо, государь, намъ учинилосъ, что Сурбай Крым-Шеюкаловъ племянникъ замешкалъ в Олександрове цареве землѣ в Загѣме, октября по 15 число к твоимъ государевымъ воеводамъ не поѣхалъ и стрелца, которого мы с нимъ послали з грамотами, с собою задержалъ, к твоимъ государевымъ воеводамъ не отпустилъ; а Илью Овученина царевичъ Юрьи по то число не отпустилъ же. И мы, холопи твои, приказывали к царевичю, чтобъ намъ послати к тебѣ, к государю, з грамотами черезъ Сонскую землю твоихъ государевыхъ людей, а онъ бы далъ провожатыхъ; и царевичъ, государь, намъ в томъ воли не далъ. И мы, государь, холопи твои, послали к тебѣ, к государю, з грамотами тайно двухъ стрелцовъ Степанка Зиновьева да Левку Шемужу; а с ними вмѣстѣ отпустили дву человѣкъ полоняниковъ, которые вышли ис Турскихъ городовъ, Савостку Микитина да Ѳедку Борисова, а бывали они Терские стрелцы. И октября, государь, въ 16 день пришли к намъ тое станицы три человѣки стрелецъ Левва да полоняники Ѳедка да Совостка ранены; а сказали, что пришли на нихъ в дороге в Грузинской землѣ многие люди горские и ихъ розграмили и твоего государева стрелца Степанка Зиновьева убили до смерти, а ихъ переранили, и ограбя повинули. А про грамоты, государь, сказали: какъ на нихъ пришли горские люди,—и они деи, государь, в те поры твои государевы грамоты вкинули в воду. И послали мы, холопи твои, къ Юрью царевичю толмача Своетина и с приставомъ с Сулейманомъ приказывали о томъ: послали мы, холопи (твои к тебѣ), к государю, з грамота(ми сотника) Миню Сонина и.....мо поѣхалъ или н...

.....мотами ж стрелецско... ..нником с Суркаемъ.....! ... воеводамъ не побл..... стрелца з грамотами вѣрящ..... об немъ приказывал. А которые грамоты послали мы, холопи твои, с Ыльею с Окучениномъ, и царевич его не отпустил же. И мы ныне хотим послатъ в тебѣ, государю, станицу; и царевич бы тѣмъ люд(ем), которых посылаемъ в тебѣ, в государю, велѣлъ дат провожатыхъ до Сонского Аристова князя. А говорили, государь, мы, холопи твои, о томъ приставу жестоко, что присланы мы, холопи твои, от вашего царского величества в Олександрю царю с вашим царским великим жалованьемъ и с милостивымъ словомъ; а мы ныне живемъ што в неволе. И о которых дѣлах хотим послатъ з грамотами в тебѣ, в государю, и царевич намъ провожатых не дает, а бес провожатых посылати не велит; и про рат вашу государеву намъ не вѣдомо—гдѣ ныне. И то Юрьи царевич дѣлаеть, кабы нехотя быти в вашем царскомъ жалованье. А то ведетца во всѣхъ великихъ государствах не токмо в такой землѣ здѣшней, которая под вашею царскою высокою рукою, посломъ вездѣ поволность бывает в государем писати о всякихъ ихъ государевыхъ дѣлах. А Олександрю царь и сынъ его Юрьи царевич под вашею царскою высокою рукою. И толи ихъ в вашему царскому величеству правда, что намъ ныне в вамъ в в. г. послати поволности нѣтъ?—И царевич, государь, Юрьи в намъ, холопом твоим, приказал, что земля ихъ Грузинская вся твоя, государева, а отец ево царь Александръ да и он, царевич Юрьи, холопи твои государевы; а что провожатыхъ преж сего не присылали, і в томъ он виноват без хитрости, понадѣлся на Суркая и на Илью, которые посланы. И Суркай воровством зажился в Загеме; а дожидался, сказывают, царского величества воевод, какъ придуть на Кумыцкую землю. А не услыша про воевод, на Терву ѣхат не хочеть. А свѣдал де еси про него недавно, что он своровалъ; и яз по стрелца послалъ, а велѣлъ ево у него взяти и в вамъ привести. А Окученин заболел... надо мною де сам..... (недостаетъ, впрямто, нѣсколькихъ столбцевъ. Изъ конца этой отписки сохранился только слѣдующій столбецъ:) какие беды за грѣх за мои со всехъ сторон недруги Турки и Кумыки стали. И яз де беспрестану волочюся і в своихъ бедах и в кручинах доволь..... не возьметъ ково и послати: лутчие люди с отцом моим у шаха, а иные стоят от Турсков..... украинны, а иные от Кумыцкие. А ныне б таа в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. его царского величества стрелцов со мною не было, которых вы ко мнѣ прислали, и нашу бы де землю Турские и Кумыцкие люди до конпа розорили. А ево де в. г. немногие люди, а нашей болшей ра-

ти грозитѣ. Да и наши де люди съ ево государевыми людьми осмели-
лис на недругов своихъ; а без ево деі бы царьского величества людей
на недругов своихъ, и гледет не смѣли: таковой пришил на них на
бедныхъ страх, потому что со всех сторон недруги. А бес провожа-
тыхъ деи вамъ посылати потому не велю, что по дорогам воруют
горские люди и что станетца над государевыми царскими людьми. И
мы де холо.....

На оборотъ: 113-го февраля въ 28 день с кречетникомъ с Федором
Тоболынымъ.

*Помѣщаемъ вслѣдъ за симъ граммоту Карталиинскаго царя Юрья
къ Татищеву, такъ какъ она, кажется, въ Москву была доставлена
вмѣстѣ съ этой отпиской, судя по замѣчанію Татищева въ его
отборомъ стат. списку.*

Перевод з граммоты Карталиинскаго Юрья царя, что при-
слалъ в посломъ с толмачомъ с Мивитю Тютчевымъ.

Милостию Божьею от начала царьского родства яз Юрьи царь
Симонов сынъ пишу к вам, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и сына его
в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. і всея сѣверные страны государей посломъ,
господину Михаилу и Ондрѣю радоватися о Господе.—Прислали естя
ко мнѣ с толмачомъ с Мивитю граммоту, и мы граммоту вашу принели;
и что в ней писано, то выразумѣли подлинно. И такому дѣлу не-
достойны были есмь и не можемъ отвѣту дат. А воли у вас было та-
кое великое и пречюдное дѣло,—и преж сего гдѣ естя были или
после? А ныне вѣдомо вам буди, что есть у нас войны и замешанья
многое и нужи; и мы пошли в Самце воеват агарян. И нам ныне
недоволю, что вам притти сюда до лѣта. А аже дастъ Богъ и счастьемъ
великого царя пришед оттуда, пришлемъ человекъ и вас призовемъ; и
что нам известитъ Богъ,—тогда посмотримъ лутчее. А без нашего чело-
вѣка вам не ѣздит. Писана лѣта 7113 мѣсяца ноября.

Цар Юрьи Карталиинской і всея Іверіи.

*8 января 1605 г. къ посламъ Татищеву и Иванову въ Грузію
присылали воеводы Бутурлинъ и дьякъ Мих. Широносозъ сотника стрѣ-
лецкаго Ивана Волжова съ извѣстіемъ объ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ
въ Кумынской земль.—Отправляя его обратно, Татищевъ послалъ
съ нимъ отписку, въ которой, судя по его замѣчаніямъ въ 1-мъ и 2-мъ
стат. списку, писалъ: 1) о своихъ переговорахъ съ грузин. царевичемъ
Юрьемъ и его боярами за послѣдніе (ноябрь—декабрь) мѣсяцы
1604 г. и первые (январь—февраль) 1605 года и 2) о своихъ сноше-
ніяхъ съ Юрьемъ царемъ Карталиинскимъ и о своихъ разысканіяхъ от-
носительно царевичей въ Карталиинской и Мингрельской земляхъ.—
Изъ этой отписки сохранились только слѣдующіе отрывки:*

...х крестному целованью любо, что приважет ему Юрьи царевич в твоём государеве дѣле испортить, видя то, что Юрьи царевич того не хочет накрепко, а посылает за неволю, блюдас от тебя государя. И послали, государь, мы с Сулейманом толмача Своитина Каменева да подъячего Дружину Степанова, приведчи х крестному целованью, а с ними 4-хъ человекъ стрелцов. И писали мы, холопи твои, къ Юрью царю Симонову сыну, чтоб намъ велѣл у себя быти вскоре; с нами, холопи твоими, от вас, в. г., к нему, Юрью царю, приказ о многих великих дѣлах и что вы, в. г., его, Юрья царя, хотите пожаловать, к себѣ, в. г., в присвоенье учинит. А преж сего, к нему приѣхав в Сонскую землю, приказывали с Аристовыми людьми, что с нами от вас, в. г., къ нему, къ Юрью царю, ваша государева царская грамота и приказ о многих дѣлах і ваше государево жалованье поминки;—и от него к нам никакова вѣсть не бывала в Сонской землѣ. А приѣхав в Грузинскую землю, царевичю Юрью многожды о том говорили; и царевич Юрьи нас не отпустил и послати к нему не дал. А Своитину, государь, мы, холопи твои, приказали роспросит Θεодосья архиепископа Голгоѣсского, что бывал на Москвѣ, а Своитину, государь, он знат:—что Юрьева царева мысль: хочеть ли он быт в вашем царском жалованье? И доч свою царевну болшую хочет ли отпустит к вашему царскому величеству? И какова царица лицом і возрастом і разумом и колких лѣтъ? И иные царевны или царевичи их царского родства въ его государстве есть ли? И будет есть, и чьи дѣти и каковы лицом і возрастомъ і в каковыя лѣта? И для чего царь Юрьи нам к себѣ ѣздит не велѣл до присылки, а отсрочил далеко до весны? Да и то, государь, мы, холопи твои, Θεодосью архиепископу велѣли сказат тайно, что нас Юрьи царевич к царю Юрью не отпустил и послати не дал з зависти, не хотя того, чтоб такое великое Божье дѣло у Юрья царя здѣлалос; а сам царевич о том скорбит, что у него того нѣтъ, а сынъ мал. И мы посылали тайно Кесарѣйского митрополита Германа и с ним къ Юрью царю приказывали о твоих государевых дѣлах. Да Своитину ж, государь, мы, холопи твои, приказали розсказат в розговорех Юрью царю Карталинскому твою государеву царскую милость к Олександру царю и ко всей Грузинской землѣ, что ваши государевы воеводы по вашему царскому приказу Кумыцкую землю повоевали и розорили и многих людей побили, а полону безчисленно поимали, и города в Кумыцкой землѣ поставили; и ныне ваша государева царская рат многая в Кумыцкой землѣ. А Наган многие былі в войнѣ в Кумыцкой землѣ с твоими государевыми воеводами,—и ныне вочюют блиско Терского города по Кызлару;

и гдѣ имъ вы, в. г., велите итти на свою государеву службу,—и они готовы сколько тысячъ надобно. Да что, государь, Своитинъ въ Карталинскою землѣ провѣдаетъ, и мы ему съ тѣмъ велѣли ѣхатъ назадъ. А подъячему Дружинѣ велѣли ѣхатъ въ Мерелскую и въ Дадыанскую землю съ Сулейманомъ.—И февраля, государь, въ 9 день приѣхали изъ Симоновы Карталинской земли толмачъ Своитинъ да подъячей Дружина; а сказали, что Юрьи царь Симоновъ сынъ Сулеймана въ Мерелскую и въ Дадыанскую землю не пропустилъ и воротилъ его назадъ. Да привезли къ намъ, холопомъ твоимъ, Своитинъ и Дружина отъ Юрья царя Симонова сына грамоту греческимъ писмомъ. И мы, холопи твои, тою грамоту велѣли Своитину перевести и переводъ съ тою грамоты послали къ тебѣ къ государю. А въ роспросѣ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, толмачъ Своитинъ и подъячей Дружина свазывали: были они у Карталинскаго Юрья царя въ городе его въ Горѣ; и отъ насъ, холопей твоихъ, челобитье исправили, грамоту ему подали. И царь деи, государь, грамоту, принево, велѣлъ перевести Феодосью архиепископу; да спросилъ про насъ, холопей твоихъ, о здоровьѣ. И какъ де, государь, нашу грамоту архиепископъ Феодосей перевелъ,—и переводъ къ царю отнесъ; и после деи, государь, сказывалъ имъ архиепископъ Феодосей, что деи царскаго величества послы въ грамотѣ своей писали, и то деи царскаго величества хотѣнье будетъ все здѣлано. А Юрьи деи царь, слыша къ себѣ царскую милость, обрадовался и таковъ веселъ не бывалъ, какъ ныне; и ихъ деи, государь, Юрьи царь жаловалъ, чтилъ добрѣ и ѣли у него чегырже. И за столомъ деи, государь, Своитинъ толмачъ ваше государево царское жалованье къ Олександрю царю и къ сыну его въ Юрью царевичю и ко всей Грузинской землѣ про вашу государеву царскую ратъ на Кумытцкихъ людей и про города розказывалъ, какъ мы ему, холопи твои, приказывали. И Юрьи деи, государь, царь говорилъ: слышелъ деи есмь, что в. г. счастьемъ царство его на всѣ стороны ширитца.—А на царевича деи, государь, Юрья Александрова царева сына царь Юрьи досадовалъ. А говорилъ имъ: прислалъ деи ко мнѣ царевичъ Юрьи отъ себя грамоту съ ознауромъ своимъ съ Сулейманомъ, и мною кабы нарежаетъ, велитъ мнѣ царскому величеству добывать, что ему государю годно, и велитъ пропуститъ къ Дадыанскому. И изъ деи на царевича Юрья не холопъ. Царь Александръ—государь въ своей землѣ, а язъ владѣю своею землею. А въ Ыверской землѣ начальной царь язъ, а не Александръ. А царскаго величества послы ныне у нихъ; а какъ, отдѣлався, будутъ у меня и увижу царскаго величества грамоту объ его государевѣ дѣлѣ,—и у меня будетъ все готово тотъ..... всея

Руси; а нам бы в нему быти сее весны после велика дни, какъ нас отпустит от себя Александръ царь и сынъ его Юрьи царевич.— И мы, холопи твои, отдѣлався в здѣшней Грузинской земли пойдѣмъ къ Юрью царю Карталинскому и станемъ ему говорити, какъ ему быти в вашемъ царскомъ жалованье и чтобъ его укрепити по вашему государеву царскому наказу.— Да говорил, государь, намъ, холопомъ твоимъ, Юрьи царевич, чтобъ намъ отписать к тебѣ к государю, чтобъ вы, в. г., отца его, царя Александра, и его Юрья царевича и всю Грузинскую землю пожаловали, велѣли поставитъ городъ или два въ ихъ землѣ Грузинской, изобраз. . . . (тоже, что въ стат. спискѣ см. стр. 482. Разница обозначена тамъ). . . . мѣсты. А така де ныне Юрьи царь Карта. . . . (на этомъ обрывается столбецъ. На дальнѣйшемъ написано слѣдующее:) говорили, что слышимъ мы, холопи твои. И, ажъ дастъ Богъ, ваши государевы царские пресветлыя очи увидимъ, и мы то ихъ челобитья вамъ, в. г., царскому величеству известимъ и в томъ ваша государева царская воля, какъ вамъ, в. г., Богъ известит. А они бы о томъ послали к вамъ, в. г., бити челомъ пословъ своихъ. А от Александра (буквально тоже самое, что и ниже въ стат. спискѣ см. стр. 482—483 об.) под Кенжу; а Костенти.

Перевод в грамоты Карталинскаго Юрья царя, что прислалъ к посломъ с толмачомъ с Своитиномъ Каменевымъ да с подъячимъ з Дружиною Степановымъ.

Изъ государь царь Юрьи Карталинскій і всея Іверскіе земли царя Семеновъ сынъ вамъ в. г. ц. и самодержца в. Р. Б. Ѳ. и его возлюбленнаго сына ц-ча Ѳ. Б. в. Р. посломъ Михаилу Игнатьевичю да Ондрѣю Иванову пишу вамъ радоватися. Посемъ прияхомъ честную вашу грамоту и, еже в ней писано, то велики выразумѣли. И какъ преже сего вамъ писалъ, и ныне вамъ пишу: о семъ вѣдаете, то есть великое дѣло. Говорите, что есть повелѣнье царское, да будемъ в присвоенье; а на насъ кабы досадуете, хотите учинитъ кабы спѣшно, и говорите, чтобъ быти в присвоенье. А хотите спѣшно учинитъ, и то дѣло великое царское присвоенье и о томъ, говорю вамъ, подождите до великия Пасхи до Свѣтлаго Воскресенья Христова до весны, да будетъ и Александръ царь. И тогда, Божьею волею, по васъ пришло, і вы у меня будете. И какъ увидимся и царскую грамоту увидимъ і вычтемъ ее,—да будетъ тогда Божья воля и царское хотѣнье. А что послали естя сѣхъ людей Своитина с товарищемъ в Дадьянскому, и мнѣ то кажетца не добро, что тѣмъ людямъ ѣхатъ туды, потому что вамъ надобно, и того у нево нѣтъ. А Дадьянской под Турского рукою; а крестьяномъ всѣмъ по-

добаетъ быти Турскому недругомъ и не любити ихъ. И чтобъ Дадьянскою, поймавъ людей вашихъ, не отослалъ къ Турскому также, какъ онъ дѣлалъ надъ шаховыми людьми. И для того язъ ихъ не пропустилъ, чтобъ ихъ не потерялъ. А временемъ Додьянской въ рукахъ нашихъ будетъ; а лучше будетъ дѣлано.—Писана лѣта 7113-го февраля в 1 день.

114 г. ноября въ 12 день приѣхали къ Москвѣ изъ Грузен послы Михайло Татищевъ да дьякъ Ондрѣй Ивановъ; и у г. ц. и в. в. Дмитрея Ивановича в. Р. были того же дни и подали государю списокъ, какъ у нихъ что дѣлалось въ Грузехъ. А въ спискѣ писано:

Лѣта 7112 г. мая въ 6 день г. ц. и в. в. Б. О. в. Р. велѣлъ ѣхати въ Грузинскую землю къ Олександру царю въ послѣхъ Ближние Думы дворенину и намѣстнику Можайскому Михаилу Игнатьевичю Татищеву да дѣву Ондрѣю Иванову; а съ ними вмѣстѣ отпущенъ Грузинского Александра царя посоль старецъ Кирило. А велѣно имъ итти на Асторохань да на Терку, а съ Терки Черкасскою Кабардинскою землею на Айтекъ-мурвинъ кабакъ да на Сонскую землю. А въ Черкаснѣмъ Солоху князю и къ Айтекъ-мурѣ и въ Олесовымъ дѣтемъ къ Мундарь-мурѣ да къ Араксану о пропускѣ и о провожаньѣ посланы государевы грамоты; да къ Сонскому Аристову князю послана грамота ж да государева жалованья сорокъ соболей. И какъ Михайло Игнатьевичъ и дьякъ Ондрѣй пришли въ Асторохань и въ Терской городъ и что про Александра царя вестей объявилось,—и о томъ изъ Асторохани и съ Терки писали къ государю. А въ Грузинскую землю послалъ напередъ изъ Асторохани старецъ Кирило къ Олександру царю съ вѣстью царевыхъ дву человекъ объявити ему про пословъ и чтобъ прислалъ встрѣчу въ Сонскую землю пристава и подводны. А Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй по наказу писали на Терку къ воеводѣ, чтобъ послали съ ними дву человекъ стрельцовъ Терскихъ, которые бѣ прежъ сего бывали въ Грузинской землѣ; а велѣли имъ ѣхати до Сонские земли. И къ Аристову князю Сонскому съ ними писали и приказывали, чтобъ прислалъ встрѣчу для провожанья и для мостовъ людей въ цѣли къ Ларсову кабаку. А съ Терки Михайло и Ондрѣй писали отъ себя къ Черкасскому въ Солоху князю, чтобъ прислалъ провожатыхъ къ Терскому городу или къ Суншинскому острогу, а велѣлъ бы ихъ пословъ проводить до горъ до Айтекова кабака; и про государеву грамоту ему объявляли, что есть въ нему государева грамота и жалованное слово и онъ бы къ посломъ приѣхалъ.

И пошли Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй съ Терки июля въ 15

день; а въ Черкасы и горахъ въ Айтекъ-мурзину кабаку пришли июля въ 27 день. И были у Михайла Черкасской Айтекъ мурза в братомъ своимъ съ Мурза-Сѣвомъ. И по государеву наказу Михайло Игнатьевичъ Айтеку о пропуске и о провожанье говорил и грамоту ему отдалъ; и Айтекъ сказалъ, что онъ холопъ государевъ и провожать пошлетъ в щѣли сына своего с узденми, покамѣста его кабаки. А Солохъ князь на Терку и на Суншу и въ дороге до Айтекова кабака провожатыхъ не прислалъ; а прислалъ къ Михайлу къ Айтекову кабаку брата своего Ибакъ мурзу да сына своего Хорошая мурзу. А Алкасовы дѣти были у Михайла у Айтекова ж кабака; и Михайла Игнатьевичъ государевы грамоты имъ отдалъ и о провожанье говорил по наказу. И Ибакъ мурза и Хорошай сказали, что Солохъ князь в дорогу провожатыхъ послати не успелъ, и въ томъ бы на него не подосадывали; а въ горы дорога не ихъ, промышляетъ тѣмъ Айтекъ мурза. А Алкасовы дѣти сказали, что прежь сего какъ жилъ на той дороге у щелей отецъ ихъ, и онъ государевыхъ пословъ в горы провожалъ и мостами промышлялъ; а ныне в томъ мѣсте живет дядя ихъ Айтекъ мурза, и онъ тѣмъ и промышляетъ.

И пошли Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй от Айтекова кабака въ горы къ щелямъ августа въ 1 день; а провозал до Ларсова кабака Айтековъ сынъ Магметъ.—А в Ларсове кабакъ приѣхалъ въ посломъ встрѣчу Сонского Аристова князя изъ украинныхъ кабаковъ прикащикъ Березовъ. А сказалъ, что приказъ ему отъ Аристова князя государевыхъ пословъ и посланниковъ въ Грузинскую землю провожать; и он, свѣдавъ про пословъ, приѣхалъ встрѣчу для береженья и для (мост)ов. А про Аристова сказалъ, что онъ былъ съ шахомъ въ походе пот Турского города; а ныне деи онъ отъ шаха отпущен и будетъ къ себѣ вскоре. И какъ Михайло и Ондрѣй пошли отъ Ларсова кабака къ Сонской землѣ, и на первомъ стану в ночи приходили на нихъ горские люди Колканцы с пищалми; и стрелцы, которые были на стороже и на заставке, с ними бились и от станова посольскихъ ихъ отбили и многихъ у нихъ переранили.

Августа въ 4 день на первомъ же стану от Ларсова кабака приѣхалъ къ посломъ встрѣчу Аристова князя азнауръ Чидилило; а сказалъ, что ему велѣно *(буквально тоже, что въ отпискѣ Татищева, посланной 28 августа 1604 г. съ Миней Сонинымъ см. выше стр. 456—464. Нѣкоторыя измѣненія, находящіяся въ стат. спискѣ, отмѣчены въ примѣчаніяхъ къ отпискѣ.)*

И сентября въ 16 день послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй спрашивали пристава Сулеймана про Александра царя: бывала-ль отъ него вѣсть? Какъ его чаятъ въ свою землю: вскоре-ль или не вскоре?

И будетъ Александръ царь у шаха замешкаетъ, и царевичъ бы Юрья государевымъ дѣломъ промышлялъ и по записи бѣ врестъ целовалъ; а каковѣ записи бытъ, и у насъ велѣлъ взяти списоу. И Сулейманъ сказалъ, что они Александра царя ждутъ вскоре; а про записи и о крестномъ целованье скажетъ царевичю.

И сентября въ 18 день были послы у Юрья царевича въ Оловердинскомъ монастырѣ и говорили ему, чтобъ онъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. крестъ целовалъ по записи, что быти отцу его, Александру царю, и ему, Юрью царевичю, со всею Иверскою землею подъ государевою рукою; а каковѣ записи бытъ, и послы дали ему списоу. И царевичъ, взявъ записи, говорилъ, что тотъ списоу велитъ перевести на Грузинской языкъ; а какъ записи переведутъ,—и онъ впередъ отвѣтъ учинитъ.—И после того царевичъ Юрья присылалъ къ послomu воеводу Загемсково Елизбара Ондронникова да пристава Сулеймана. И говорили отъ царевича, что онъ Юрья царевичъ холопъ государевъ и какову записи послы написали, и ему та записи любя; и какъ деи годно царскому величеству, потому и учинитъ. А отца деи его, Александра царя, шахъ отпустилъ и будетъ въ Грузинскую землю вскоре; а кой часъ отецъ его приѣдетъ,—и онъ тотъ часъ, записи написавъ, крестъ на ней поцелуетъ и все учинитъ, какъ годно государю.

Сентября въ 28 день были у пословъ царевичевы думные люди Дездемъ бекъ да Сулейманъ князь. И спрашивали о здоровье; а после того говорили: писалъ деи Александръ царь къ сыну своему къ царевичю Юрью, чтобъ жили здѣсь съ великимъ береженьемъ отъ Турскихъ людей и животину бѣ держали въ крепостяхъ, чтобъ какого дурна, пришедъ, Турские люди не учинили. А что деи вы сказали государеву рать на Кумыцкихъ людей,—и по ся мѣста не бывала и слуху про нее нѣтъ; и царевичъ деи приказывалъ, чтобъ вамъ отписать къ воеводамъ, которые посланы на Шевкала, чтобъ они пошли къ Дербени и тотъ городъ засѣли. А Дербень ныне пустъ: Турские люди из него выбегли; а какъ государевы люди въ томъ городе будутъ, и тогда государевымъ людямъ ихъ Грузинскую землю мочно беречи отъ Турскихъ людей. А то государева рать далеко; хотя ныне Шевкала и повоюютъ и города тамъ поставятъ, а въ приходъ Турскихъ людей пособитъ имъ не мочно, что далеко.

И Михайло Игнатьевичъ говорилъ: только бѣ государь нашъ захотѣлъ; и онъ бы Дербень давно взялъ да и Шемаху и Баку; да для того не емлетъ, что они Бизылбашского шаха. И ныне то царевичъ приказывалъ по отцову ль приказу? И будетъ къ нему отецъ приказывалъ, и съ шахова л вѣдома то велѣлъ говорить? Шахъ Дербени го-

сударю поступитца-ль? И Сулейманъ сказалъ, что то царевичъ приказывалъ безъ шахова вѣдома отъ себя. Да говорилъ: коли Дербени нельзя взять,—и вамъ бы денъ ныне къ воеводамъ отписати, чтобъ въ то время, какъ почаемъ приходу Турскихъ людей, прислали государевыхъ людей съ огненнымъ боемъ сюды въ Грузинскую землю.

И Михайло Игнатьевичъ говорилъ: прежь сего царева Александроу челобитья о томъ къ государю не бывало, и съ нами о томъ государева указы нѣтъ.—А Турские города отъ сее земли близко въ днище и въ дву; и только ис тѣхъ городовъ пойдуть войною на Грузинскую землю,—и въ то время государеве рати какъ поспѣтъ? Черезъ горы перейти нельзя, а щѣльми шти не близко. То сами себѣ ровсудите.

И октября въ 1 день говорилъ посломъ отъ Юрья царевича приставъ Сулейманъ князь: сказывали денъ вы царское жалованье къ отцу моему в Олександру царю и ко мнѣ и ко всей Иверской землѣ отъ недруговъ нашихъ отъ Кумыцкихъ людей оборон и его государеву рать на ихъ землю, и по ся денъ мѣста великаго государя рать на Кумыцкую землю не бывала. А на насъ ныне идутъ ис Кенжи и ис Шемахи Турские люди, а поднелъ ихъ на насъ Шееркаловъ сынъ Салтан-Магмут; а з другой стороны из горъ идутъ Кумыцкие люди, а хотятъ у насъ наше лутчее мѣсто Загѣмъ взять, чѣмъ мы живемъ, и въ томъ мѣсте хотятъ городъ поставить. И вамъ бы де ныне по государеву жалованью къ отцу моему и ко всей Иверской землѣ дать мнѣ государевыхъ стрелцовъ, хотя не со много для того: какъ услышать Турские и Кумыцкие люди, что государевы люди со мною есть, и они никакъ не пойдуть; а только денъ со мною государевыхъ людей не будетъ, и намъ всѣмъ отъ недруговъ своихъ конечно разоритца. Отецъ денъ мой Александръ царь ныне у шаха и лутчие люди всѣ съ нимъ. А только ныне Турские люди возмутъ Загемъ,—и Грузинская земля вся будетъ Турсково, а у государя отойдетъ, отъ васъ, только не дадите намъ государевыхъ людей. Да и вамъ изъ Грузинской земли отъ Турскихъ людей не бывать. А со мною денъ зберетца Грузинскихъ людей тысячъ съ 5 и болші; и самъ яз хочю быть первой мертвецъ за государя и за хрестьянскую вѣру.

И послы Михайло Игнатьевичъ и дьякъ Ондрѣй помыслили: только не дать ныне Юрью царевичю стрелцовъ противъ Турскихъ людей,—и они будутъ не надежны на государево жалованье; и посылали къ царевичю Юрью сотника стрелетцкого Михаила Семовского, а съ нимъ 40 человекъ стрелцовъ, и велѣли имъ быть съ царевичемъ.

И октября въ 7 день царевичъ Юрья сподся съ Турскими людъ-

ми отъ Загѣми въ днище; и бой у нихъ былъ. А напередъ денъ почали стрелять не пищалей государевы стрельцы; и Турскіе деі люди, узнавъ Рускихъ людей, побежали. А царевичъ Юрѣи съ стрелцы и Грузинскіе люди на нихъ ударились, и многихъ Турскихъ людей побѣди и язвыи поймали да взяли 4 знамени и, что были Турскіе люди взяли полону въ Грузинской землѣ, тотъ весь отполонили. А государевы стрельцы всѣ здоровы. А после денъ того на другой денъ вѣсть царевичю учинилась, что Кумыцкіе люди зъ другой стороны идутъ на Грузинскую землю; и царевичъ Юрѣи ходилъ на Кумыцкихъ людей и стрелцовъ ималъ съ собою. И Кумыцкіе денъ люди, услышавъ про царевича, побегали въ горы. И то стало въ Грузинской землѣ въ великую славу и государеву имени въ чести.

А после того послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй говорили Юрѣю царевичю, многожды къ нему приѣзжая, и самъ царевичъ къ Михайлу многожды приѣзживалъ, чтобъ онъ государю по записи крестъ целовалъ также, какъ и отецъ его, Александръ царь, и братъ его Давидъ царь; и царевичъ словомъ говорилъ всегда, что онъ холопъ государевъ и по записи крестъ целовать готовъ, а дѣломъ не дѣлалъ.

И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй говорили царевичю и ихъ думнымъ людямъ накрепко по государеву наказу не въ одно время и государеву жалованье къ Олександру царю и къ Юрѣю царевичю и ко всѣмъ Иверской землѣ прѣжнее и нынешнее вычитали, какъ прѣжь сего блаж. пам. в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. с. для ихъ послали на Шеэкала рати свои и города велѣи поставитъ на Терке и на Койсе и на Сунше и люди въ нихъ ратные многие устроены и какіе убытки въ томъ государеве казнѣ и ратнымъ людямъ великие нужи и многіе убытки починились и сколько людей на дѣлахъ побито;—а ныне г. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. по Олександрову цареву челобитью послалъ на Шеэкала многую свою рать и города въ его землѣ велѣи поставитъ въ Таркахъ и въ Таркалахъ и у Соли у Тузлука и въ томъ государеве казнѣ также многіе убытки починились, а сталъ нынешней подъемъ oprичъ ратныхъ людей болши 300,000 рублей. А Юрѣи царевичъ государю креста не целуетъ; и онъ надъ собою всякое лихо самъ дѣлаетъ, что отецъ его у великого государя умалилъ и упросилъ, а онъ то испортит. И говорили съ пригрозой: только царевичъ ныне не исправитца, креста не поцелуетъ, и то онъ сталъ великому государю нашему измѣнникъ. И государь нашъ царское величество за свое бесчестье и за убытки станеть и зъ Божьею помощію Юрѣю царевичю отомститъ; и государя нашего люди въ Грузинскую

землю дорогу знаютъ и поставятъ города въ Крыме и въ Загѣме и въ иныхъ мѣстехъ. И ему отъ государевы руки—гдѣ избѣть?

И декабря въ 27 день присылалъ къ посломъ Юрья царевичъ думныхъ своихъ людей Іарама князя, да Джезданъ бека, да Сулеймана князя, да старца Кирила. А говорили: что деи въ царевичю говорили и с нами думными людьми приказывали о крестномъ целованье, чтобъ царевичъ государю вашему по записи крестъ целовать,—и царевичъ вамъ велѣлъ сказать, что онъ такову запись, каковъ списокъ въ ему дали, напишетъ и крестъ на той записи поцелуетъ. А вы бъ ему написали государеву жаловальную грамоту, что государю Юрья царевича и всю Иверскую землю оберегати ото всѣхъ недруговъ и некоторымъ ихъ недругомъ не подати и на той бы вамъ грамоте ему крестъ целовати; а какъ будутъ послы ихъ у государя, и къ той бы грамоте государь велѣлъ печать свою приложить.

И послы Михайло Игнатьевичъ и дьякъ говорили: то царевичъ говоритъ непригожие слова, кабы не вѣря великому государю нашему и его государеву милостивому слову. А только такіе слова донѣсти до великого государя, и то будетъ ему и всей Грузинской землѣ къ разорѣнью. В. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. пожаловалъ, по ихъ челобитью, взялъ ихъ подъ свою руку, не видя ихъ къ себѣ никакие службы, и многую свою милость показалъ, рати многие на недруга ихъ на Шеюкала послалъ и города въ Черкаской и въ Кумыцкой землѣ, для ихъ челобитья, поставити велѣлъ и въ нихъ живутъ многие государевы люди; а на Грузинскую землю не положилъ никакие дани и рати ихъ ни одного человѣка нигдѣ не бывало з государевыми людьми.

И после того царевичъ Юрья приѣзжалъ къ Михайлу Игнатьевичю. И говорилъ, что онъ во всей государеве воле и кромѣ Бога да его великого государя надежи ни на кого не имѣетъ. А родъ деи нашъ въ холопстве ни у кого не бывалъ и не служивалъ никому. А язь деи ныне с своими ближними людьми за всю Иверскую землю, запись написавъ, крестъ целую.

И декабря въ 30 день присылалъ къ посломъ Юрья царевичъ старца Кирила; а велѣлъ запись написать съ списка, каковъ послы написали.

А генваря въ 1 день велѣлъ царевичъ посломъ бытъ у себя на стану въ Боатани; а присылалъ по пословъ Іарама князя да Сулеймана.—А сказали, что царевичъ на записи хочетъ крестъ целовать; да и ѣстъ посломъ у царевича. И того дни послы у царевича были.

А, не доѣзжая царевичева стану за полверсты, встречали пословъ отъ царевича думной и ближней его дворенинъ Умановъ сынъ Кей

Хосровъ, да дворяне жъ Симонъ Давидовъ сынъ да Козманъ Давидовъ. А какъ приѣхали въ станъ,—и встрѣтили пословъ отъ царевичевыхъ шатровъ царевичевы ближние люди Ессѣй Адамовъ, царевичу свой по матери, да Курманъ Давидовъ сынъ, да Абуласкаръ и иные азнауры добрые человекъ съ 30 на конехъ. А говорилъ Ессѣй: царевичъ Юрьи хотѣлъ васъ государевыхъ пословъ самъ встрѣтить, да не успѣлъ; и онъ прислалъ насъ дворянъ своихъ, а велѣлъ васъ встрѣтить. И, поѣхавъ немного посторонъ пословъ, отѣхали. А послы, приѣхавъ въ станъ, сѣли съ лошадей у приѣзжего шатра; а шатеръ былъ поставленъ отъ царевичевыхъ шатровъ съ полперестрѣла. И въ томъ шатрѣ послы дожидались царевича, а съ ними приставъ Сулейманъ князь. И, помѣшковавъ немного, пришло въ посломъ в шатеръ Юрьи царевичъ; а съ нимъ Маркопской архиепископъ Руствел, да Пречистенской архимарить не Крыму Иона, да думные царевичевы ближние люди Иарамъ князь да Ессѣй Адамовъ да Джездамъ бекъ да Абудосбаръ. А крестъ былъ у пословъ изготовленъ.—И говорилъ царевичъ посломъ: хочю денъ язъ топере в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. по записи крестъ целовать. А отецъ мой ныне у Кизылбашского шаха,—и вамъ бы того Кизылбашскимъ людемъ не объявлять, что язъ государю крестъ целовалъ; а азъ для того взялъ с собою немногихъ своихъ думныхъ людей, кому язъ вѣрю, чтобъ про то шаху вѣдомо не учинилось. А только шахъ свѣдаетъ, что язъ государю крестъ целовалъ,—и отцу моему и всѣмъ людемъ, которые съ нимъ у шаха, живымъ не быть. Да въ записи царевичъ печать свою и руку приложилъ и крестъ на записи целовалъ и за сына своего за Ессѣя царевича. А у крестного целованья говорилъ царевичъ: целую крестъ в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. на всемъ на томъ, какъ въ сей записи писано; а г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. отца моего, Александра царя, и меня со всѣю Иверскою землею держати в своемъ жалованье и отъ нашихъ недруговъ обороняти, а некоторымъ недругомъ нашимъ не подати.—И, целовавъ крестъ, звалъ пословъ ѣсти. А про сына своего про Ессѣя царевича сказалъ, что онъ малъ и того онъ не знаетъ, на чомъ ему крестъ целовать, и онъ за сына своего крестъ целуетъ; а которые думные люди писаны въ записи, и тѣмъ онъ пришлетъ крестъ целовать на подворье.—Да пошолъ царевичъ за столъ въ холодникъ, а посломъ велѣлъ итти съ собою; и у царевича послы ѣли. И въ столѣ царевичъ пилъ чашу за государево здорье. А после стола провожали пословъ до лошадей царевичевъ ближней дворенинъ Ессѣй Адамовъ, да овольничей Кей Хосровъ, да дворяне лутчие Зуграв Апросѣевъ, да Рустамъ Адамовъ, да Рустамъ Мискуйъ.

А что послано съ послы къ Олександрѣ царю государева жалованья 500 рублей денегъ за то, что дѣлали въ Грузинской землѣ не гораздо посланники Иванъ Нащовинъ да Иванъ Левонтъевъ,— и про тѣ деньги послы до крестново целованья царевичевымъ думнымъ людямъ объявляли. А какъ царевичъ правду далъ, по записи крестъ целовалъ,—и послы царевичю говорили, чтобъ онъ тѣхъ людей своихъ, которымъ обида учинилась отъ посланниковъ, и которые будутъ побиты, тѣхъ родство велѣлъ, сыскавъ, передъ собою поставить, чтобъ имъ государево жалованье роздать. И царевичъ Юрьи говорилъ, что тѣхъ людей ныне близко нѣтъ.—А государь де прислалъ то свое жалованье, жалуючи отца моего, Александра царя, и вамъ бы тѣ деньги дати мнѣ, а язъ ихъ до отца своего держу; а какъ будетъ отецъ мой, и онъ тѣмъ людямъ своимъ обиднымъ тѣ денги самъ роздастъ. А ныне де у меня съѣздъ нашимъ многимъ людямъ,—и они то государево жалованье къ намъ и во всѣй Иверской землѣ увидятъ.—И послы тѣ денги 500 рублей Юрью царевичю отдали при многихъ людехъ и государево жалованье оборонь выговорили по навау; и царевичъ на государеве жалованье билъ челомъ о землю.

Генваря въ 3 день прислалъ царевичъ къ посломъ на стаяъ ближнихъ своихъ людей, которые въ записи писаны, Баджана съ товарищи; и послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй по записи ихъ къ крестному целованью привели.

Генваря въ 8 день прислали къ посломъ къ Михайлу Игнатьевичю да къ діяку къ Ондрѣю ис Кумыцкие земли изъ нового города ис Тарковъ оболничей и воевода Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ съ товарищи да діякъ Михайло Широносъ въ станице сотника стрелецково Ивана Волеова да дву человекъ стрельцовъ. А с ними писали, что, Божьею милостию, пришедъ они въ Кумыцкую землю, въ Таркахъ городъ каменной поставили и Ондрѣеву деревню и Арпели и Коробутацкие кабаки и на Теплыхъ Водахъ многіе кабаки государевы люди воевали и многихъ людей побивали, а иныхъ въ полонъ имали, и многой хлѣбъ и лошади и животину поимали. Да прислали отъ себя грамоту къ Олександрѣ царю; а въ той грамоте писали коротко, что по государеву повелѣнью, пришедъ они въ Кумыцкую землю, городъ въ Таркахъ поставили каменной и Ондрѣеву деревню и иные мѣста воевали. И послы тое грамоту государевыхъ воеводъ велѣли отдати Юрью царевичю; а выписавъ изъ воеводцкие грамоты, что писали къ посломъ и к тому прибавя, что имъ въ роспросе сказалъ сотникъ стрелецкой Иванъ Волковъ, сколько кабаковъ въ Кумыцкой землѣ воевали и сколько полону и лошадей взяли въ Он-

дрѣве деревне и в ѳнхъ мѣстехъ и какъ приходили Шежаловы дѣти, собрався со всѣми Кумыцкими и горскими людьми всѣхъ земель, на государевыхъ людей, которые шли назадъ на Терку ис Тарвовъ, и бой былъ во весь день и побили тутъ государевы люди Кумыцкихъ и горскихъ людей болши 3,000 человекъ, а иныхъ многихъ ранили, а сами государевы люди отошли, далъ Богъ, здорово,—и о томъ послы царевичю Юрью объявили и письмо ему дали. И говорили ему, чтобъ они, такое государево жалованье къ себѣ вида, памятовали и къ отцу своему къ Олександру царю про то царевичъ отписалъ.—И царевичъ Юрьи на государеве жалованье билъ челомъ. А говорилъ, что государева милость къ отцу его къ Олександру царю и къ нему и ко всей Иверской землѣ неизреченная. А вѣдомо деи мнѣ есть и до того отъ горскихъ людей, что государева рать многая въ Кумыцкую землю пришла и города ставять и землю воюють и разоряють и людей побиваютъ и топере деи государевымъ милосердьемъ и жалованьемъ земля наша хоти мала въ покое побудеть; а только бѣ деи не было государева къ намъ жалованья на Кумыцкую землю рати, а къ такому въ нашему нынешнему росстрою,—ино бы деи нашей землѣ отъ Кумыкъ конечное разоренье.—И, съ того письма царевичъ написавъ по иверски, при себѣ роздалъ и розослалъ каталику Дементью, а въ Грузинской землѣ его именуютъ патриархомъ всея Иверскіе земли, а живетъ онъ въ Симонове въ Карталинской землѣ, а к нимъ приѣзжаетъ времянемъ,—и въ Оловердинскую митрополию и архиепископомъ и епископомъ и по монастыремъ архимаритомъ и игуменомъ и по соборнымъ церквамъ; а велѣлъ за государево здоровье Бога молить.

Да говорили послы царевичю Юрью, чтобъ онъ, собрався съ своими людьми, шолъ на Кумыцкихъ людей въ то жъ время. А имъ есть вѣдомо, что Кумыцкіе люди, отъ государевы рати збѣжавъ, живутъ блиско ихъ земли у Загѣми; а иные пришли въ Загѣмъ з женами и з детьми,—и тѣхъ бы велѣлъ побивать.

И царевичъ говорилъ: видите деи сами, каково ныне надъ нами по грехомъ по нашимъ учинилось: лутчие наши люди всѣ с отцомъ моимъ у шаха; а которые люди и здѣсь есть со мною, и язъ съ тѣми стою отъ Турскихъ городов, что Турскіе люди безпрестани на нашу землю приходятъ и воюють украдомъ. И ныне деи мнѣ на Кумыки итти не возможно и нѣ съ кемъ. А какъ деи отецъ мой будетъ отъ шаха, и мы тотъ часъ пойдѣмъ на Кумыцкихъ людей собравъ всю свою грузинскую рать и горскихъ людей, которые намъ послушны, и промышляти надъ ними станемъ, сколько Богъ помочи подастъ.—Да говорилъ посломъ Юрьи царевичъ и съ своими думными людьми при-

казывалъ, чтобъ отписалъ къ государю, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ поставить въ ихъ Грузинской землѣ городъ или два, избравъ мѣста для большого укрепления, и людей русскихъ въ нихъ посадити, чтобъ ⁶⁸⁾ недруги ихъ Турской и Кизылбашской имъ не грозили. А впередъ что государь изволить положить ⁶⁹⁾ на Грузинскую землю,—и они учнутъ давать сколько могутъ и противъ всѣхъ государевыхъ недруговъ учнутъ стоять. А толко деи будутъ здѣсь въ Грузинской земли города и люди хоти немногие, а нашихъ людей зберетца тысячъ з 20 въ доспѣсехъ и на аргамацехъ,—и на насъ Турской и Кизылбашской взорить не посмѣють. И сами видите какво государство наше: въ крепости межъ горъ и лѣсно, проходы не многими мѣсты. А толко в томъ Карталинской Юрьи царь Симоновъ сынъ учинитца подъ государевою рукою и съ нами помиритца, и у него столько жъ ратныхъ людей и намъ некоторой недругъ ничего не учинить. А угоды въ нашей землѣ сами видите, что всѣмъ изобилно: полкъ идетъ во многне государства, а хлѣбъ добръ родитца и винограду много и лошадей такихъ нигдѣ нѣтъ и животины бесчисленно. И такихъ государствъ великими ратми доступаютъ, а государю Богъ даетъ даромъ. А Турской и Кизылбашской многне лѣта съ нами воюютца, а хотятъ того, чтобъ поставить города въ нашей землѣ и людей своихъ посадить,—и мы за то з Божьею помощью стояли; а в иные годы хоти и дані и детей своихъ давали, а тово имъ учинить не дали. И ныне бъ насъ государь пожаловалъ, бусурманскимъ государемъ не выдалъ и вѣры христьянские порушить и святыхъ церквей разорить не далъ. А Божьею милостью и молитвами пречистые Богородицы жребей ея Иверская земля отъ благочестиваго царя Костентина и до сѣхъ мѣстъ хранима бес порока в истинной христьянской вѣре.

И послы царевичю и его думнымъ людямъ говорили, что тѣ ихъ рѣчи, аже дастъ Богъ, государю известать; а Александръ бы царь и Юрьи царевичъ послали о томъ къ государю бити челомъ пословъ своихъ. И о томъ о всемъ послы къ государю писали съ сотникомъ съ стрелетцемъ съ Иваномъ Волковымъ.

А отъ Александра царя въ Грузинскую землю никакова вѣсть не бывала октября съ 17-го числа генваря по 27 число. А генваря въ

⁶⁸⁾ Въ отпискѣ (см. стр. 472): Грузинская земля была под вашею царскою рукою на вѣки неотступно и недруги б...

⁶⁹⁾—: въ томъ ево государская воля: все государства Грузинская Божья да его; а мы всѣ холоди ево государевы готовы стоять противъ всехъ ихъ государевыхъ недруговъ и головъ своихъ не щедити....

27 день сказывалъ посломъ Юрьи царевичъ, что пришла къ нему вѣсть отъ отца его, Александра царя, ис Кизылбашского города Ардевиля, что деи шахъ съ Турскимъ зердаремъ розполся: Турские люди пошли къ Вавилону, а шахъ пошолъ въ свою землю; а бою деи межъ ихъ слонного не было, что Турские люди шаху были сильны. И пришедъ деи шахъ въ свою землю, отца его, Александра царя, отпустилъ; а съ нимъ послалъ 5 хановъ и воеводъ съ ратными людьми да брата его Костентина царевича, которой живетъ у шаха. И тѣмъ деи ханомъ, проводя отца его, Александра царя, до его земли, итти пот Турского городъ подъ Кенжу; а Костентину, бывъ съ отцомъ своимъ въ Грузинской землѣ и взявъ ратныхъ людей Грузинскихъ, итти подъ Шемаху; а Шемаху деи отдалъ шахъ Костентину царевичю.

И оевраля въ 22 день присылалъ къ посломъ царевичъ Юрьи околичного своего Просодана; а приѣхалъ онъ отъ Александра царя и привезъ къ посломъ Просаданъ отъ Александра царя грамоту. А въ грамотѣ в своей царь къ посломъ писалъ, что онъ будетъ въ свою землю вскоре, день въ 5 или въ 6.

А после того марта въ 8 день царь Александръ въ свою землю приѣхалъ въ Загѣмъ, а съ нимъ сынъ его царевичъ Костентинъ, которой живетъ у шаха; да съ царемъ же пришли Кизылбашского шаха 4 ханы да 6 султановъ, а с ними ратныхъ людей и янычянъ тысячи въ 2. И тѣ Кизылбашские люди сперва стали на рубежѣ у Капры реки; а Костентинъ царевичъ приѣхалъ съ отцомъ своимъ въ Загѣмъ съ немногими людьми. А сказывали посломъ приставы, что Костентинъ царевичъ приѣхалъ для Грузинские рати, которымъ съ нимъ итти подъ Шемаху; а хотѣлъ деи Александръ царь дати шаху многихъ ратныхъ людей. А царевичъ Юрьи встрѣчалъ отца своего на рубежѣ, а съ нимъ Грузинскихъ ратныхъ людей тысячи съ 3; и, встрѣтя отца своего, воротился въ село въ Тог, гдѣ стояли послы. И говорилъ посломъ царевичъ Юрьи отъ отца своего Александра царя, чтобъ имъ къ отцу его ѣхати въ Загѣмъ и отъ государя посольство тамъ правити, для того что ему изъ Загеми вскоре ѣхать не мочно, покамѣста збереть рать и отпустить царевича Костентина; а васъ деи государевыхъ пословъ отецъ мой Александро царь хочетъ видети вскоре. И что съ вами царского величества приказъ,—и то б ему вѣдать и государевымъ дѣломъ промышлатъ.—А о томъ посломъ слухъ былъ отъ Кизылбашскихъ и отъ Грузинскихъ людей, что шахъ послалъ Костентина царевича, умысла; а велѣлъ Юрья царевича обманомъ поймать и къ себѣ привести или бы его убить. И послы про то умышленье Юрью царевичю сказывали и многожды ему говорили,

чтобъ онъ отъ Кизылбашскихъ людей берегся и къ нимъ не ѣздилъ; и онъ не послушалъ и отказалъ, что онъ Кизылбашскихъ людей знаетъ и ихъ не боится.—И поѣхалъ къ отцу своему въ Загѣмъ; а ратныхъ людей, которые съ нимъ были въ зборе, распустилъ по домогѣ.

И какъ послы поѣхали въ Загѣмъ,—и встрѣтился съ ними Кизылбашского шаха Алехамъ султанъ, а съ нимъ ратныхъ людей его улуса человекѣкъ съ 500; и послы спрашивали приставовъ: для чего онъ тутъ въ Грузинскую землю ѣдетъ? И приставы сказали, что тотъ царевичъ кочевой, былъ подъ Турского рукою да, отъ Турского отставъ, приложился къ Кизылбашскому шаху; а Олександро деи царь по шахову велѣнію далъ ему въ своей землѣ мѣсто, гдѣ ему жить и съ людьми, и онъ ѣдетъ къ себѣ. И какъ послы приѣхали къ Загѣми,—и за посадомъ встрѣтили ихъ отъ Александра царя Невресельской архиепископъ Захарей да бояринъ царевъ Абелъ бекъ и спрашивали отъ Александра царя о здоровье. И, приѣхавъ въ Загемъ, поставили пословъ на посадцкихъ дворехъ блиско царева двора; а Кизылбашскіе ханы и султаны со многими людьми приѣхали въ Загемъ да посолского приѣзду, а иные стали блиско посаду.

И марта въ 12 день велѣлъ посломъ Олександро царь быть у себя; а приѣзжалъ къ нимъ бояринъ его Шолвей-бекъ. И послы по государеву наказу къ Олександро царю приказывали, чтобъ у него въ то время, какъ быть на посольстве, иныхъ государей послы и посланники не были; и Шолвей-бекъ съ тѣмъ поѣхалъ къ царю.—И того жъ часу приѣзжалъ къ посломъ тотъ же бояринъ Шолвей да приставъ Сулейманъ. И говорили отъ Александра царя, что у него иныхъ государей пословъ и посланниковъ не будетъ; а после деи посольства за столомъ мочно ль быть сыну его Костентину? И послы имъ говорили: въ томъ какъ царь произволить; только бѣ въ то время не былъ, какъ мы будемъ на посольстве, и пословъ бы и посланниковъ некоторыхъ государей не было. И они съ тѣмъ поѣхали къ царю.—И после того, мешкавъ часы съ 3, приѣхали къ посломъ отъ царя Невресельской архиепископъ Захарей да бояринъ Абелъ бекъ. А говорили: по грехомъ деи приѣхалъ на дворъ къ Олександро царю ещо съ утра рано сынъ его Костентинъ царевичъ, а съ нимъ Кизылбашскіе ханы и султаны не званы и Кизылбашскіе многие люди, не вѣдаемъ для какого умышленья, и заняли шатръ, гдѣ было вамъ быть на посольстве; а выслать ихъ не умѣтъ и не смѣтъ. И будетъ деи вамъ мочно, приѣхавъ къ царю, при нихъ немногие рѣчи говорить да у царя ѣсть, а иные бѣ рѣчи говорить в иной день,—и вы поѣдете къ царю; а будетъ не мочно,—и вамъ бы деи заотрея згодить.—И того жъ часу почелъ на

цареве дворѣ шумъ бытъ и стрѣлба ис нищальей и въ посаде по улицамъ и по дворомъ почели Кизылбашские люди грузинцовъ съѣчь и грабить;—и, бегучи Грузинские люди съ царева двора, почали говорить, что Костентинъ царевичъ и Кизылбашские люди бьютца съ Александромъ царемъ и съ сыномъ его съ Юрьемъ царевичемъ. И послы тотъ-часъ послали на царевъ дворъ переводчика Своятина Каменева; а велѣли говорить Костентину царевичу, чтобъ они межъ себя вровопротитя не чинили. И, приѣхавъ къ посломъ, Своятинъ сказалъ, что онъ Костентину царевичю по приказу говорилъ, чтобъ вровопротитя не чинилъ. И онъ деи ему сказалъ: по грехомъ деи ужъ такъ учинилось: отецъ мой Александръ царь и братъ мой побиты; и тому ужъ не пособить. А голову деи Александрову цареву держать передъ Костентиномъ. А убить деи съ Александромъ царемъ Маркопской владыка Рудствель да братъ его, что былъ у Александра царя бояринъ, Абель да иныхъ бояръ и азнауровъ лутчихъ 5 человекъ; а Оловердинского митрополита ранили. А Юрьевъ деи царевичевъ сынъ Исѣй, прибежавъ хъ Костентину, палъ въ ноги и почелъ плакать; и онъ его убить не велѣлъ. И именовали Костентина царевича царемъ Грузинскимъ.— А къ посломъ того жъ часу Костентинъ царь присылалъ околичего своего Айдаръ бека и съ нимъ приказывалъ, что братъ его Юрья мурза великому государю и шаху былъ измѣнникъ, женился у Турского папи и ссылся съ Турскимъ сердаремъ, а хотѣлъ Грузинскую землю отдать Турскому,—и за то надъ нимъ такъ и ссталось; а Олександро деи царь сталъ былъ за Юрья мурзу,—и его убили жъ. А шахъ деи съ в. г. в. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. въ братстве и въ любви; и что съ вами государя вашего приказъ, и, по шахову деи повелѣнью, то все здѣласть онъ, Костентинъ царь.—Да прислалъ къ посломъ Костентинъ царь въ приставы кизылбашенина Магметъ-бека и велѣлъ кормъ давати.

И после того на четвертой день Костентинъ царь приѣхалъ на отца своего дворъ и сталъ въ шатрѣхъ; а тѣло отца своего, Александра царя, и брата своего Юрья царевича велѣлъ вести въ Оловердинской монастырь, а головы ихъ послалъ къ шаху. И приказывалъ къ посломъ Костентинъ царь, чтобъ имъ съ нимъ видетца.—Да и о томъ къ посломъ засылалъ околичего своего Просодана. А говорилъ Просоданъ отъ себя, что деи прислана съ вами отъ в. г. жалованье—поминки къ Олександру царю,—и вамъ бы деи тѣ поминки нести хъ Костентину царю, потому что ныне на Грузинскомъ государстве учинился Костентинъ царь. И послы отказали, что Александро царь былъ въ царскомъ жалованье и подъ его царскою рукою много

лѣтъ и государево жалованье къ нему приславо по его службѣ, а нынѣ Костентинъ царь на Грузинскомъ государствѣ учинился внове; и будетъ онъ похочеть быть въ великого государя нашего жалованье такъ же, какъ и отецъ его и братья, и пошлетъ къ государю бити челомъ пословъ своихъ,—и царское величество его пожалуетъ, смотря по его челобитью. А нынѣ намъ ему тѣхъ поминковъ, что приславо къ отцу его, давати непригоже.

И были послы у Костентина царя на отца его дворѣ; а встречали пословъ за шатромъ Кзылбашского шаха ханы и султаны. А Костентинъ царь встретилъ пословъ среди шатра; и посадилъ у себя съ правые руки, а хановъ и султановъ съ лѣвые руки. И говорили послы Костентину царю розговоромъ, а не отъ государя, что в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. послалъ ихъ пословъ своихъ къ отцу его, къ Олександру царю, объявити свое государево царское жалованье, что прислалъ Александръ царь къ в. г. бити челомъ, что ему и его Грузинской землѣ отъ Шеэкала и отъ Кумыцкихъ людей великое утесненье, войною въ его землю приходять и людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ; и царское бѣ величество велѣлъ его отъ Шеэкала и отъ Кумыцкихъ людей оборонить, а послать бы на него рать свою и города въ его землѣ велѣлъ поставить. И в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с., жалуючи Александра царя и для истинные христьянские вѣры, послалъ на Шеэкала и на его землю многую свою рать в бояриномъ и воеводами съ Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ съ товарищи, а велѣлъ его воевать и города въ Кумыцкой землѣ поставить. И писали къ намъ царского величества бояринъ и воеводы Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ съ товарищи изъ Кумыцкой земли изъ нового города ис Тарковъ, что они по царского величества указу Кумыцкую землю воевали и розорили, многехъ людей побили, а иныхъ въ полонъ поимали и города въ Кумыцкой землѣ поставили въ Таркахъ, в Таркалах да у Соли у Тузлука. И ждали есмь Александра царя въ его землѣ больши полугода, а нынѣ приѣхавъ, съ нами не видался жъ; такъ Божьимъ судомъ ссталось, что его и сына его Юрья царевича убили.— А про то тебѣ, Костентину царю, самому вѣдомо, что отецъ твой Александръ царь и дѣти его Давидъ царь и Юрьи царевичъ были въ царскомъ жалованье подъ его государевою царскою высокою рукою; а царское величество ихъ жаловалъ и отъ недруговъ ихъ оберегалъ, по ихъ челобитью, рати многіе на Кумыцкую землю посылалъ и города многіе для ихъ поставити велѣли на Терке и на Койсе и на Сунше и въ Кумыцкой землѣ,—и нынѣ многіе рати въ тѣхъ городѣхъ. А къ шаху царское величество про Александра царя многожды писывалъ и

съ послы своими приказывалъ, что онъ и дѣти его со всею Грузинскою землею подъ его царскою высокою рукою и ему государю служить; про то шаху подлинно есть вѣдомо и въ томъ передъ государемъ шахова неправда. Хотя бъ Александра царя и сына его Юрья царевича передъ шахомъ какая и вина была,—и шаху было о томъ обослаться съ в. г. н., а такъ не дѣлать.

И Костентинъ царь посломъ говорилъ: по грехомъ деи такъ стало, что отца моего убили на драке. А братъ мой Юрья мурза убить подѣлно, что онъ государю вашему и шаху былъ измѣнникъ: женился у Турского паши и ссылался съ Турского сердаремъ, а хотѣлъ со всею Грузинскою землею податца подъ Турского руву; про то шаху подлинно вѣдомо. А и отца моего передъ шахомъ прежние неправды были многіе. А ныне хотѣлъ шаху дать рати Грузинскіе 60,000, и для того меня шахъ послалъ; а велѣлъ итти съ тою ратью въ Ширванскую землю подъ Шемаху. И какъ мы сюда приѣхали, и они ратью почели манить; а просилъ яз у нихъ рати всего 6,000, и они и того дать не хотѣли. А меня умышляли убить или зельемъ окормить; и за то надъ ними такъ и стало. А шахъ съ в. г. в. да и со всѣми крестьянскими государи въ дружбе и въ любви. И за то, чають, межъ ихъ государей недружба не будетъ, что Александро царь и сынъ его Юрья убиты по ихъ неправде. А васъ деи отпущу къ великому государю чесно, какъ въ здѣшней землѣ поустроюсь.— Да велѣлъ царь посломъ ѣхати изъ Загеми въ село въ Тог, гдѣ стояли напередъ того. И кормъ посломъ давали, какъ мочно сытымъ быть.

А о томъ послы провѣдывали у Грузинскихъ и Кизылбашскихъ людей: по шахову ль приказу Александръ царь съ сыномъ убить? И сказывали посломъ Грузинскіе люди, которые были у шаха съ Александромъ царемъ, и Кизылбашскіе люди, что Александра царя и сына его Юрья царевича велѣлъ убить шахъ за то, что деи они ссылались съ Турскими людьми; и грамоты деи ихъ ссыльные у шаха объявились. А иные деи за то, что онъ, отъ шаха отставъ, почелъ быть въ государеве жалованье подъ его рукою; а изстари Грузинскіе государи бывали подъ шаховою рукою.—Да послы жъ роспрашивали, подпоивъ пристава Магметъ-бека: съ шахова ль вѣдома убилъ Костентинъ отца своего и брата? И сказывалъ Магметъ: какъ деи такое дѣло учинить безъ шахова вѣдома, что сыну отца убить и государство за-сѣсть, гдѣ то слыхано? А тое деи ночи передъ убивствомъ Александра царя Костентинъ царевичъ плакалъ во всю ночь. А говорилъ съ нимъ съ Магметемъ тайно: не вѣдаю деи какъ быть? Убить отца своего—ино отъ Бога погануть; а не убить—ино самому отъ шаха

убиту быть. И убиты дедъ Александръ царь съ сыномъ по шахову велѣнію.

Марта въ 21 день царь Костентинъ былъ у Михаила Игнатьевича на стану въ селѣ въ Тогу; а съ нимъ Кизылбашскаго шаха ханы и султаны и Грузинскіе азнауры лутчіе.—И послы Михаилу Игнатьевичъ и Ондрѣй говорили Костентину царю: в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., жалуючи Александра царя, по его челобитью, послалъ многую рать на Кумыцкихъ людей и ихъ воевали и розорили и города въ Кумыцкой землѣ поставили. И ныне судомъ Божиимъ Александръ царь и сынъ его Юрьи царевичъ убиты,—не вѣдаемъ по шахову приказу или не по шахову; а учинился на государстве ты, Костентинъ царь. А в. г. н. рать въ Кумыцкой землѣ ныне многая. И тѣ города и государя нашего рать впередъ тебѣ, Костентину царю, надобна ль? И будетъ надобна,—и ты какъ хочешь быть въ в. г. н. жалованье? А мочно тебѣ вѣдать самому—какіе великіе убытки въ такихъ ратехъ царскому величеству учинились; а учинилъ то в. г. н. для христьянскіе вѣры и жалуючи Александра царя.

И Костентинъ царь посломъ говорилъ: Аббасъ дедъ шахъ съ великимъ государемъ вашимъ въ дружбе и въ любви и въ соединенье; а меня пожаловалъ Ширванскою землѣю, а здѣсь въ Грузинской землѣ велѣлъ мнѣ, взявъ рать, итти подъ Шемаху. И такое дѣло сталось, что отецъ мой и братъ убиты—не по шахову приказу, нашею междоусобицею рознью зъ братомъ моимъ съ Юрьемъ. А то въ нашемъ роду—не пово, издавна ведетца: отецъ мой извелъ отца своего, а моего дѣда, а брата своего убилъ. А язь ныне такъ учинилъ; и самъ не вѣдаю—добро ль то будетъ, худоль. А какъ отецъ мой в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. служилъ, а язь и лутчіе того хочю ему государю служить. Хоти язь въ бусурманской вѣре, а бусурманенъ язь не своею волею: отдалъ меня отецъ мой. Только язь въ в. г. н. жалованье хочю быть со всею Иверскою землею болши прежнего; и государево жалованье—рать и города, которые поставлены въ Кумыцкой землѣ,—мнѣ надобны. А пошлю о томъ битъ челомъ къ великому государю пословъ своихъ впередъ; и помини къ нему къ великому государю учну посылать не такіе, какъ отецъ мой. Они царскому величеству не умѣли служить, а язь ихъ лутчіе государю учну служить.

Да говорили посломъ Грузинскіе азнауры лутчіе и архимариты, что отъ бусурманъ имъ христьяномъ теснота великая и церкви затворены, пѣнныя нигдѣ нѣтъ, что не смѣютъ отъ бусурманъ.

И послы о томъ говорили Костентину царю: вѣдомо ему самому, что здѣсь въ Грузинской землѣ вѣра христьянская греческого

закону изъ давнихъ лѣтъ и устроены церкви и монастыри и по монастыремъ митрополиты и архиепископы и епископы и архимарты и игумены и по всѣмъ церквамъ попы и дьяконы по чину, какъ въ крестьянскихъ государствахъ ведетца; а онъ ныне въ Грузинской землѣ государемъ учинился, а вѣры бусурманские. И онъ бы въ вѣре людямъ христьянского закона некоторые нужи и тесноты не чинилъ и всякимъ ратнымъ людямъ, которые ныне съ нимъ, бусурманские вѣры заказалъ, чтобъ церквамъ Божьимъ и вѣре крестьянской не поругались и крестьяномъ насилства не чинили, чтобъ про то отъ великого государя ему на себя гнѣва не навести и съ шахомъ бы за то у государя недружба не всчалась.

И Костентинъ царь говорилъ: отецъ деи мой и дѣдъ и прадедъ были христьянские государи изъ давнихъ лѣтъ; а язъ былъ христьянинъ же, и ныне христьянскую вѣру помню. А отдалъ меня отецъ мой въ бусурманскую вѣру семи лѣтъ; и то учинилось не по моей воле, что язъ бусурманенъ: въ томъ Богъ судить отцу моему. И ныне отъ меня христьянские вѣры людямъ въ вѣре однолично некоторые тесноты не будетъ и заказъ о томъ крепкой учиню, чтобъ крестьянской вѣре не поругались и крестьяномъ насилства не чинили; а хто черезъ мой заказъ что учинить, того велю казнить смертию.—Да и велѣлъ о томъ биричу кликать своимъ ратнымъ людямъ въ Загеме и въ иныхъ мѣstechъ. А посломъ велѣлъ царь ѣхать въ Крымъ; а сказалъ, что не Крымю ихъ отпустить вскоре. А самъ царь со всѣми ратными людьми ходилъ на Кизицкихъ людей; а Кизицкие люди тое жъ Грузинские земли, только ратью збираютца особно. И здатца царю не хотѣли, а приказывали къ нему, чтобъ онъ принелъ христьянскую вѣру; и, собрався, хотѣли за то стоять. И которые у нихъ лутчие люди и воеводы,—и царь ихъ, презвавъ къ себѣ, дарилъ великими дары; и они Кизицкихъ людей на то привели, что царю здались и дань ему съ себя дали и ратныхъ людей подъ Шемаху посулили. И Костентинъ царь, измирився съ Кизицкими людьми, прииолъ въ Крымъ.

А въ Крымѣ марта въ 31 день присылалъ къ посломъ Костентинъ царь окольникего своего Просодана да пристава Магметъ-бева; и съ ними приказывалъ, чтобъ посломъ съ нимъ съѣхатца и о дѣлахъ поговорить. И послы Михайло Игнатъевичъ и дьякъ Ондрѣй и съ Костентиномъ царемъ съѣзжались. И встречалъ пословъ Костентинъ царь на лошади отъ своего стану стрѣльбица з два; а съ нимъ Кизылбашские ханы и султаны и Грузинские бояре и азнаурь лутчие, а иные многіе люди стояли по обе стороны на конехъ и пѣши. И го-

ворилъ посломъ царь Костентинъ: язъ деи для васъ выѣхать встрѣчу; и хочю съ ознауры стрелять, а вамъ бы деи того посмотреть. И послы ему молыли, что они стрелбу знаютъ; а въ томъ на его воле, какъ захочетъ. И Костентинъ царь съ азнауры, скачючи на конехъ, стреляли вверхъ по тылве. И, пострелявъ немного, говорилъ посломъ царь, чтобъ деи вамъ заѣхать ко мнѣ въ станъ; и которые будетъ рѣчи,— и мы съ вами поговоримъ. И послы съ нимъ въ шатрѣ были, а встрѣчи у шатра были по прежнему. И самъ встречаль среди шатра да велѣлъ посломъ сѣсти подлѣ себя съ лѣвую руку; а отъ нихъ Грузинскимъ бояромъ и азнауромъ лутчимъ, а з другую сторону сидѣлъ у него Юрьевъ царевичевъ сынъ Есѣй, а отъ него ханы и султаны. И говорили послы Костентину царю, что отецъ его и братья великому государю служили и правду давали, что быти подъ его царскою высокою рукою во вѣки неотступнымъ со всѣю Иверскою землею,— а онъ ныне хочеть ли быть въ государеве жалованье также, какъ отецъ его и братья? И Костентинъ царь посломъ говорилъ: отецъ деи мой и братья в. г-рю в. лгали, будто ему государю служили; а они все Турскому доброхотали. А язъ деи холопъ шаховъ, а пишеть ко мнѣ шахъ въ грамотахъ своихъ сыномъ. И будетъ в. г-рь в. учнетъ меня жаловать также, какъ и шахъ, и язъ въ его государеве жалованье ратъ бытъ и учну ему, государю, служить лутчи отца своего и братьи и поминки посылать аргамаки и всякие узорочья.—И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй ему говорили, что государево жалованье къ нему впередъ будетъ; а ныне государева рать въ Кумыцкой землѣ для обороны Грузинской земли, и онъ бы ныне царскому величеству правду далъ по своей вѣре шертъ учинилъ, что быти въ царскомъ жалованье со всѣю Иверскою землѣю.—И Костентинъ царь отказалъ: ныне деи мнѣ великому государю правды дать не мочно; а слово деи мое ложно не будетъ.—Да послы жъ говорили Костентину царю, что Иверская земля изъ давнихъ лѣтъ вѣры хрестыанские и по ся мѣста были на ней государи хрестыанские, а онъ бусурманенъ по неволе; и онъ бы ныне принялъ хрестыанскую жъ вѣру. И Костентинъ царь отказалъ, что ныне ему того учинить не мочно для шаха; а впередъ посмотреть лутчего. А надобно деи то, чтобъ былъ хребетъ крѣпокъ отъ государя, на штобъ было оперетца и надежа держать; а ныне деи здѣ въ вѣре хрестыанской никакъ ни въ чомъ порухи не будетъ.—И передъ пословъ ставилъ овощи, а после того назвался есть къ Михайлу Игнатьевичю и у него ѣлъ.—Да пословъ отпустилъ, а провожалъ самъ до Алони, отъ Крыма верствъ з 20; да прислалъ к посломъ отъ себя дары лошади и платье противъ ихъ даровъ, что ему послали

отъ себя. А толмачемъ и сотнику стрелецкому и подъячому Костентинъ царь платья и лошадей прислалъ же; а стрелцомъ далъ по два ансыря шолку.

Отъ записи, на которой цѣловалъ крестъ Юрій царевичъ, сохранилась только вторая половина, которая дословно сходна съ предыдущей записью царей Александра и Давида, привезенной Леонтьевымъ въ 1603 году. Поэтому можно думать, что и первая половина ея также, которая и въ предыдущей записи. — Сохранившійся отрывокъ записи Юрья царевича заключаетъ слѣдующія слова: рису Ѡ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. царевичю в. Ѡ. Б. в. Р. недруг, тотъ и намъ—отцу моему Александру царю и мнѣ Юрью царевичю недруг. А будетъ которые наши люди Иверские земли учнутъ изменяти в. г. ц. и в. к. Б. Ѡ. в. Р. с. и его царского величества сына в. г. царевича в. Ѡ. Б. в. Р. людям, которые будутъ въ ихъ государевыхъ городѣхъ в Асторохани и на Терке и в Тарвах и на Тузалуке и на Койсе и на Сунше и в иныхъ городѣхъ, какое лихо мыслити или дѣлати, и намъ тѣхъ людей своихъ Иверские земли, смысывая про ихъ вину, отсылати къ царскому величеству воеводамъ в города в Асторохань и на Терку и в новые города, а иныхъ казнити. И служити намъ и нашимъ дѣтемъ со всею Иверскою землѣю в. г. ц. и в. в. Б. Ѡ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сыну в. г. царевичю в. Ѡ. Б. в. Р. и ихъ дѣтем, которыхъ имъ, государем, впередъ Богъ дастъ, и отъ нихъ государей не отставати нѣкоторыми обычай и нѣкоторою хитростью по сему крестному целованью и быти неотступнымъ со всею Иверскою землею и во всемъ им, государем, отцу моему Александру царю и мнѣ Юрью царевичю и моимъ дѣтемъ и всемъ нашимъ ближнимъ людям и всей Иверской землѣ прямити по сей записи и до своего живота, какъ в сей записи писано. Писано государства нашего дворе Боетане отъ сазданія миру лѣта 7113-го генваря въ 1 день. Къ сей записи яз, Юрья царевичъ, руку и печать свою приложилъ.

Кромѣ помѣщеннаго выше стат. списка Татищева сохранился еще другой его стат. списокъ, содержащій извѣстія о сношеніяхъ Татищева съ Карталинскимъ царемъ относительно сватовства его дочери царевны Елены за царевича Федора. Этотъ второй стат. списокъ служитъ, кажется, отчетомъ по тому „тайному дѣлу“, по которому черкэские наказъ и грамота, не сохранившіеся до нашего времени, остались у дѣяка Аванася Власьева. Вотъ онъ:

Лѣта 7112-го мая въ 6 день г. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. ведѣль Ближние Думы дворенину Михайлу Игнатьевичю Татищеву да дяку Ондрѣю Иванову промыслати в Грузинской и в Карталинской землѣ, чтоб изобрать царевича да царевну Грузинскихъ царей роду, которые б были годны по приказу для сына его и дочери. А старецъ Кирило, которой был от Грузинского Александра царя в посолствѣ, сказывалъ государю, что есть у Александра царя внучета, царевы Давидовы дѣти, царевичъ Теймурасъ лѣтъ в 17 да царевна Елена лѣтъ в 12,— да у Карталинского у Юрья царя Симонова сына дочъ лѣтъ в 12, рожаемъ добры; и чаютъ в такому дѣлу пригодятца. И иные царевичи и царевны в Грузинской и в Карталинской землѣ и в Мерелской есть,— и из нихъ мочно изобрать, которые будетъ государю годны в такому дѣлу; а промыслитъ тѣмъ царь Александръ.

И какъ Михайло Игнатьевичъ и дякъ Ондрѣй приѣхали в Грузинскую землю, а до нихъ за два мѣсяца пришелъ в Грузинскую землю от Кизылбашского Аббасъ шаха посолъ Магмет-бекъ для царевыхъ Давидовыхъ детей царевича и царевны. А писалъ Александръ царь къ сыну своему къ царевичю Юрью, чтобъ царевыхъ Давидовыхъ детей царевича Теймураса и царевну Елену и с матерью ихъ отпустилъ къ шаху; а только ихъ не отпуститъ,— и ему от шаха в Грузинскую землю не быватъ. И какъ послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй были у Александра царя сына у Юрья царевича, и говорили о царевыхъ Давидовыхъ дѣтѣхъ, чтобъ ихъ къ шаху не отпускалъ, а отпустилъ бы с ними къ государю, и что противъ ихъ речей говорилъ царевичъ Юрь, для чего онъ царевыхъ Давидовыхъ детей къ шаху отпускаетъ,— и о томъ о всемъ подлинно Михайло и Ондрѣй писали къ государю изъ Грузинские земли с Терскимъ сотникомъ стрелецкимъ с Минею Соинимъ. А царевыхъ Давидовыхъ детей и с матерью царевичъ Юрья, по отца своего приказу, отпустилъ къ шаху; и взялъ шахъ цареву Давидову дочъ за себя. А иныхъ царевичей и царевенъ в Грузинской землѣ не было.—И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй просились у Юрья царевича къ Карталинскому Юрью царю Симонову сыну для дочери его царевны Елены; и царевичъ ихъ пословъ безъ отца своего не отпустилъ. И Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй с Карталинскимъ Юрьемъ царемъ обмыслились тайно и толмачи и о томъ ему объявляли, что Александровъ царь сынъ Юрь царевичъ къ нему ихъ пословъ не отпуститъ зъ зависти, не хотя его видитъ в государевѣ жалованье. И Карталинской Юрь царь писалъ къ посломъ и приказывалъ, чтобъ къ нему приѣхали, отдѣлався у Александра царя, после праздника Свѣтлаго Воскресенья; а что государю годно, и у него то готово. И какъ Михайло и Ондрѣй с Юрьемъ царемъ обмы-

лали и про которых царевичей в Карталинской и в Мерелской землѣ провѣдали, и о томъ подлинно писали къ государю в двѣ станицахъ с вѣчетникомъ с Ѳеодоромъ с Тоболинымъ да с Терскимъ сотникомъ стрелецкимъ с Иваномъ Волковымъ.

А после того какъ приѣхалъ отъ шаха в Грузинскую землю Александръ царь, а с нимъ сынъ его Костентинъ царевич, которой живѣтъ у шаха, и отца своего Костентинъ царевичъ убил, и приказывалъ къ послѣ, что с ями государевъ приказъ къ отцу его къ Олександру царю, и, по шахову приказу, то все государево дѣло онъ здѣлаетъ.—И какъ послы Михайло Игнатьевич и дядя Ондрѣй были у Костентина царя, и говорилъ ему Михайла втайне о царе Давидове сыне о Теймурасе: в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. приказывалъ с нами къ отцу твоему къ Олександру царю, чтобъ отпустилъ къ нему къ государю внука своего царева Давидова сына Теймураса; а государь нашъ хочетъ за него датъ дочку свою.—И того царева Давидова сына Теймураса дядя его Юрьи царевичъ по недружбѣ къ государю не отпустилъ, а отослалъ его къ шаху. А с нами есть об немъ къ шаху от в. г. н. грамота и приказъ рѣчь, чтобъ шахъ Олександру царю того Давидова сына велѣлъ отпустить; и о томъ мы къ шахову величеству посылали толмача, чтобъ намъ велѣлъ у себя бытъ. И Аббас-шахово величество писалъ къ намъ в своей грамотѣ, что онъ отшелъ от Грузинские земли далеко для приходу Турскихъ людей, и намъ послѣ къ нему ѣхатъ туды не мочно; а какъ будетъ блиско Грузинской земли подъ городъ подъ Кевжу, и онъ по насъ тотчасъ пришеетъ. И по сѣ мѣста отъ шаха къ намъ присылка не бывала. И ныне б ты, Костентинъ царь, похотѣ къ себѣ царьского жалованья, тѣмъ великому государю службу свою показалъ, къ шаху о томъ отписалъ, чтобъ шахъ того царева Давидова сына прислалъ и с нами с послѣ велѣлъ его отпустить къ государю; а будетъ шахъ намъ къ себѣ велитъ ѣхатъ,—и мы къ шаху ѣхатъ готовы: отъ государя с нами къ шаху грамота и приказъ рѣчь о томъ Давидове сыне Теймурасе.—И Костентинъ царь послѣ говорилъ, что царева Давидовъ сынъ Теймурасъ въ его рукахъ; а дастъ про него отвѣтъ инымъ временемъ. А Олександръ царь и Юрьи мурза великому государю манили и его государева дѣла дѣлатъ не умѣли, царева Давидова сына Теймураса отдалъ шаху напрасно да и бусурманитъ велѣли.

А после того Костентинъ царь былъ у Михайла Игнатьевича в селѣ в Тогу двѣжды. И говорилъ ему Михайла про царева Давидова сына Теймураса, что его промисль будетъ? И Костентинъ царь говорилъ прежние ж рѣчи, что то учинили къ государю неправдою отецъ его Александръ царь и братъ его Юрьи царевичъ, что его къ государю не от-

пустили, боясь того, что он будет у государя почтен великой чело-
вѣкъ и им станет мстит недружбу; для того послали его в шаху и
бусурманит велѣли, только еще не бусурманен. Да и в том деі по-
мѣшку они же дѣлали, что шах не прислал по них государевых по-
слов. А подлинного отвѣту про того царевича Костентин царь не дал;
а отказал, что дастъ об нем отвѣт иным временем.—И какъ Михай-
ло Игнатьевич и Ондрѣй были у Костентина царя на отпуске в Кры-
ме,—и говорил ему о царевице о Давидове сыне о Теймурасе, что про
него отвѣту не далъ. И Костентин царь послом говорил: аз деі в. г.
в. хочу служит лутчи отца своего и брата. И коли ему государю
годен племянник мой царевъ Давидовъ сынъ Теймурас, и аз для его
в шаху пошлю, чтоб его ко мнѣ отпустил; да как ко мнѣ пришет,
и аз его пошлю в в. г. в. после вас с своими послы. А вас ныне
по шахову приказу отпускаю. А будет шах того Давидова сына ко
мнѣ не отпустит,—и аз в шаху пошлю лутчего азнаура и о том при-
казу, что великиі государь присылал вас, послов своих, для цареви-
цы Давидова сына, и он бы его послал к государю вашему с своими
послы; и начаюс, что шах для государя вашего любви за него не
постоит.

И какъ Костентин царь послов отпустил,—и поѣхали из Грузин-
ские земли в Карталинскую землю къ Юрью царю Симонову сыну
для дочери его царевны Елены. А в то время приезжал к Костен-
тину царю от Юрья царя Симонова сына з грамотою капычѣй его
Бодрадин; и у послов был. И послы с ним к Юрью царю писали,
что писал он, Юрьи царь, в нем послом с толмачи и словом прика-
зывал, чтоб им, царьского величества посломъ, отдѣлався у Алексан-
дра царя, приѣхат к нему после праздника Свѣтлого Воскресенья ⁷⁰⁾ въ
его землю в Сонскую; а тут им будет встрѣча. И Большимъ судомъ
Александра царя и сына его Юрья царевича не стало, а учинился на
государстве Александровъ царевъ сынъ Костентин царевич; и их в. г.
послов, почтив; отпустилъ. И будут в Сонскую землю вскоре; да и день
написали, как им быт в Сонскую землю. И Юрьи бы царь прислал к ним
встрѣчу пристава, кому с ними до него ѣхат.—Да роспрашивали послы
Юрьева царевицы капычѣй всякими мѣрами про царевну Елену, царе-
вицу Юрьеви доч: видал ли он ее? Какова лицом і возрастом? И хочет
ли ее Юрьи царь отпустит с ними с послы? И капычѣй Бодрадин
сказал, что он царевну за-частые видает, как она с матерью ходит
к церкви. И царевна де Елена отлична красна і возрастом не мала.

⁷⁰⁾ Въ 1605 году было 31 марта.

А слышалъ де онъ у Юрья царя, что ему дочъ своя имъ государевымъ посломъ показатъ и приговоритъ впередъ отпуститъ; а нынѣ ея не отпуститъ, для того что онъ нынѣ сталъ въ пристрастьѣ отъ шаха, что шахъ велѣлъ убить Александра царя съ сыномъ.—А и опричь того капычѣ въ Аристововѣ землѣ про то посломъ сказывали азнауры, которые приѣхали изъ Симоновы земли, что Юрья царь дочери своей съ послы отпуститъ не хочетъ. И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй по тѣмъ рѣчамъ послали на Терку станицу изъ Аристововы земли. А писали въ Терку къ воеводамъ, что напередъ того писали въ нимъ о деньгахъ и о ружьихъ и о запасахъ, чтобъ прислали къ Айтекову кабаку,—и они бъ всего того не послали; а будетъ что надобно впередъ,—и послы въ нимъ отпишутъ въ другой станицѣ. А людей бы встрѣчу для провожанья прислали къ Вознесеневу дяню мейши того, какъ въ нимъ писали съ сотникомъ стрельцамъ съ Иваномъ Волковымъ.

Апрѣля въ 15 день въ Аристововѣ землѣ блиско рубежа Грузинскаго встрѣтилъ пословъ Аристовъ князь Соискской; а говорилъ, что Юрья царь Карталинской і всея Иверскіе земли начальникъ велѣлъ ему ихъ государевыхъ пословъ встрѣтитъ и кормъ даватъ. И, перешедъ отъ рубежа верстъ съ 15 поставилъ пословъ Аристовъ у своихъ деревень; и кормъ почелъ даватъ доволенъ.

Апрѣля въ 16 день приезжалъ къ посломъ отъ Юрья царя Карталинскаго архиепископъ Феодосей; и спрашивалъ отъ Юрья царя о здоровьѣ. Да говорилъ посломъ, чтобъ деи вамъ въ томъ на Юрья царя не подсадоватъ, что вскоре вамъ къ себѣ ѣхатъ не велѣлъ. Вы послы отъ великаго государя пришли къ нему впервые,—и ему бъ пособратца и язговитца; и побытъ бы вамъ немного здѣсь въ Аристововѣ землѣ. А пришетъ къ васъ царь вскоре.—И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй роспрошивали архиепископа Феодосья въ разговорѣ: какова у Юрья царя дочъ царевна Елена лицомъ і возрастомъ и сколькихъ лѣтъ? И хочетъ ли ея Юрья царь нынѣ отпуститъ къ государю? И кто есть въ Карталинской землѣ царевичей Юрьева царева родства? И каковъ которой лицомъ і возрастомъ и разумомъ и въ каковы лѣтъ?—И архиепископъ Феодосей сказалъ, что у Юрья царя дочъ царевна Елена—отлично красна и разумна добръ; а лѣтъ ей 10, только растунива. А отпуститъ ли ея царь нынѣ,—того онъ подлинно не вѣдаетъ, что царь о томъ думы своей никому не скажетъ. А царевичъ деи есть, Александромъ зовутъ, Мерелскіе земли, лицомъ добръ і возрастомъ не малъ; і вы его сами увидите. И нынѣ царевичи у Юрья царя его родства есть; а именне посломъ не сказалъ, кто имяны царевичи и чьи дѣти. Только

де им Юрьи царь не довѣривает, потому любо учнут под ним государства подискиват. И поѣхал Феодосей къ Юрью царю.

Апрѣля в 25 ден прислал к послом Юрьи царь в Аристовову землю архиепископа ж Феодосья да ближнего своего челоувѣка Асламазбека, а велѣлъ послом к себѣ ѣхат; и ѣхали с послы архиепископъ Феодосей да Асламаз.

Апрѣля въ 27 ден, не доезжая царева Юрьева стану версты за 3, встрѣтили послов от Юрья царя Карталинские земли два архиепископа, да два епископа, да греческой Кесарѣйской митрополит Герман, а перед ними несли крестъ воздвизалной, обложен серебром; да с ними ж приѣхали к послом встрѣчи Юрья царя бояре и азнауры лутчие челоувѣкъ со 100. И спрашивали послов архиепископы от Юрья царя о здоровье; и ѣхали с послы до стану. А царь Юрьи стоял в селѣ своем в Межжескове; и поставили послов в том селѣ блиско царева стану, и кормъ почели дават доволен.

Апрѣля въ 28 ден царь Юрьи велѣлъ послом бити у себя на посолстве. И Михайло Игнатъевич Татищев и дѣякъ Ондрѣй приказывали въ Юрью царю с приставы по наказу, чтоб в то время, как им быт на посолстве у Юрья царя, Турского и Кизылбашского и иных государей послов и посланников никова не было. Да и о том послы въ Юрью царю приказывали, что с ними есть в нему от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. приказ тайной о великих дѣлах,—і в то б время, как ему говорити тайной приказ, были при нем его ближние люди, кому он вѣрит. И Юрьи царь к послом приказывал, что в то время, как они послы у него будут на посолстве, иных государей послов и посланников не будет; а исправили б ему сперва рядовое посолство, да у него ѣли,—а на другой ден велит им послом у себя быт и тайные рѣчи выслушает.—И того дни послы у Юрья царя на посолстве были; а прислал по них царь на дворзват архиепископа Феодосья, да Аристова князя Сонского, да ближнего своего челоувѣка Асламазбека, да боярина Авала, да околичего Вардана, да дворецкого царицына Агатана. И какъ послы приѣхали к царю в стан,—и с лошадей сошли. І встрѣтил их от шатров царевых сяжен з 10 царевъ Юрьевъ дядя Вахтан царевич, а с ним сынъ его Потата царевич; а у шатров встрѣтил послов царевъ Юрьевъ сынъ Лев Варсапъ царевич. И шли перед послы.—А какъ пришли в шатры,—і встрѣтил послов Юрьи царь от своего мѣста под третьим шатром. И, поотшод назад под другой шатер, велѣлъ послом посолство правит; а сам царь стоял.

И Михайло Игнатъевич правил ему от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и от сына его царевича Федора поклон по наказу; да подал грамоту.

И Юрьи царь, принявъ государеву грамоту, в печат поцеловал; да спрашивал про государево здорвье. А молиа: смѣя и не смѣя, спрашиваю про в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и сына его ц ча к. Θ. Б. в. Р. о здорвье, как их государей Богъ милует? И Михайло Игнатьевич про государево здорвье сказал по наказу. Да явил ему государево жалованье поминки. И царь Юрьи на государеве жалованье бил челом.—А после того Михайло Игнатьевич и дѣявъ Ондрѣй говорили Юрью царю рѣчь против государева наказу о рядовом дѣле, чтоб Юрьи царь со всею своею Карталинскою землею был под государевою рукою. А грамоту къ Юрью царю написали послы о дочери его царевне Елене и о царевиче, которой будет въ его землѣ есть; примѣряся к образцовой грамоте, каков список на образец прислан к послом о царевыхъ Давидовыхъ дѣтех, и ко государеву тайному наказу. А поминки от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и от ц-ча к. Θ. несли послы для государева дѣла тѣ, что послано было к Олександру царю, потому что в Ызерской во всей землѣ начальной в царѣхъ Карталинской Юрьи царь, а от государей Московскихъ послы к нему впервые, а се для великого дѣла; а которые архиепископы и азнауры прибежали къ Юрью царю из Грузинской земли,—и ему рассказали каково государево жалованье присылывано к Олександру царю.—И какъ послы Юрью царевичю рѣчь изговорили,—и царь говорил: рѣчи есми от великого государя выслушал радостно, и хочю быт в его государеве жалованье: голова моя и дѣти мои і все мое государство Божье да его государево; а в том моя вина перед государем, что по ся мѣста яз такому великому государю бит челом не посылавалъ. А царское величество меня пожаловал, своею милостью взыскал, вас послов своихъ ко мнѣ прислал,—и яз о том благодарю Бога. А которые у вас рѣчи есть тайныя,—и яз их выслушаю инымъ временем; а ныне б вам у меня ѣсть.—Да сам царь сѣл и посломъ велѣл сѣсти—Михайлу подлѣ себя с лѣвую руку, а у него посадил дядю своего Вахтана царевича; и Михайло выше Вахтана царевича сѣсти не хотѣл,—и царь ему велѣл сѣсти неволею. А у Вахтана царевича велѣл царь сѣсти дядю Ондрѣю, а от него сидѣли в другомъ ряду удѣльной Ираклѣй царевич, да Усени княз, да Аристовъ князъ Сонской и иные бояре и азнауры; а по другую сторону от царя с правыя руки сѣдѣл сын его царевич Лев Барсапъ да каталекъ Дементей, а они его имянуютъ патриархомъ, а от него архиепископы и епископы, да Мерелские земли царевич Александръ, а от него азнауры. И у царя послы ѣли.

А после того на другой день велѣл царь посломъ быти у себя для государева тайного дѣла, а прислалъ по нихъ тѣхъ же людей, ко-

торых прислал в первой день; и приѣздъ послов к царю на двор і встрѣчи были по прежнему. А царь встрѣтил послов под другим шатром; и людей своих от себя отослал, а остались с царем дядя его Вахтан царевич, да Ираклѣй царевич, да Аристов княз и ближние его люди Усеин-бек, да Асламаз, да архиепископъ Феодосей. И Михайла Игнатьевич говорил Юрью царю рѣчь по наказу. И, выслушав рѣчь, царь Юрьи говорил, чтоб деп царьского величества грамота прочесть и толмачом мнѣ протолковат. И государеву грамоту прочел Ондрѣй; а толмачил царю по картолински архиепископъ Феодосей, а ему толмачил по гречески переводчикъ Свонтин Каменев. І, выслушав грамоту, царь Юрьи говорил, что де в грамоте писано, а рѣчью от великого государя ты, посол Михайло Игнатьевич, говорил то ж дѣло; и, такое великое и преславное дѣло слышев, подобает нам радостнымъ быть. И, аже дастъ Богъ, завтра, собравъ всѣхъ духовного чину каталика и архиепископов и епископов и бояр наших и ближнихъ людей, о томъ дѣле подумаем и отвѣт вам учиню инымъ временем. А ныне б вам у меня ѣсть; да самъ царь сѣл и посломъ велѣлъ сѣсти по прежнему. И у царя послы ѣли. Да назвался царь ѣсть к Михайлу Игнатьевичу; и на другой день у Михайла ѣлъ.—А о томъ послы, приѣхавъ в Карталинскую землю, провѣдывали у многихъ царевыхъ чиновныхъ и у дворовыхъ людей: какова царица Елена лицомъ і возрастомъ и разумомъ и сколькихъ лѣтъ? И царицу хвалили, что она отлична красна і возрастомъ не мала; а лѣтъ 10.

И маія въ 2 день прислал к посломъ Юрьи царь в стан архиепископа Феодосья, да Аристова князя Сонского, да ближнего своего человѣка Асламаза. И говорили от царя: в. деі г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. имя славно во всѣхъ государьствахъ, что он на такихъ великихъ государьствахъ учинился государемъ; а по ся мѣста от него и от прежнихъ государей русскихъ ни к прадеду моему, ни к дѣду, ни к отцу присылке не бывала,—и от нас послы в той странѣ у государей также не бывали. А ныне великіи государь пожаловалъ меня, разыскалъ, вас пословъ своихъ прислалъ, хотячи меня себѣ государю в присвоенье учинити и от недруговъ моихъ меня і всю мою землю оборонит, а просит у меня дочери моей за сына своего царевича князя Федора; и яз в томъ положился на Бога да на государеву волю: голова моя и домъ мой и дѣти і все мое государьство передъ Богомъ да передъ нимъ государемъ. А то чаю великому государю извѣстно, какъ по ся мѣста за здѣшнюю землю и за вѣру христьянскую дѣдъ мой и отецъ стояли противъ Турскихъ и Кизылбашскихъ людей и голову свою отецъ мой за то дал,—и ныне в полону у Турского и с нимъ дѣти мои; а яз ныне

для христьянские ж вѣры у гробов прародителей своихъ пребываю и против бесермен стою, сколько моей мочи. А государьству нашему смежны сильные недруги Турской и Кизылбашской; и мы по ся мѣста в мноое время против ихъ стояли, а иногда били челом и поминки посылали. А ныне, какъ я царьского величества повелѣнье учиню, буду въ его царьскомъ жалованье,—и мнѣ ужъ от тѣхъ отстат и с ними в недружбе быт; а тѣ недруги, свѣдавъ про то, тотчасъ на меня и на мою землю станут. И вамъ бы в томъ мысль свою дат, какъ тому быт?

И послы Михайло Игнатъевич и дѣвъ Ондрѣй говорили имъ, что Юрьи царь в пристрастьѣ от Турского и от Кизылбашского,—и онъ бы себѣ того в мысли не держал. Только такое великое дѣло сстанетца, какъ онъ намъ дочъ свою царевну Елену покажет и годна царьскому величеству и с нами ея отпустит и благоволитъ Богъ быти ей за великого государя нашего сыномъ,—и государь нашъ царьское величество тогда за него за Юрья царя станетъ своими ратми и некоторымъ его недругомъ не подастъ. А Кизылбашской шахъ в. г. н. другъ и братъ; и о чомъ государь нашъ к нему прикажетъ, и онъ ис того слова не выступит. И царь бы себѣ в томъ сумнѣнья не держал.

И архиепископъ и Аристовъ Исламазъ ходили къ царю. Да того жъ часу, пришедъ къ посломъ, говорили: зоторые мы рѣчи отъ васъ слышели, и царю то известили, и царь тому радостен. А велѣлъ вамъ говорити: что сказываете царьского величества милосердые и вспоможенье отъ бесермен,—и то къ намъ его государева милость великая; только государьство наше отъ великого государя вашего поудалело и помочъ его государева далека. А услышатъ ныне недруги, что азъ Юрьи царь учинился подъ в. г. в. рукою и его государеву волю учинил,—и они на меня встанут. А бусурманские государи хотя кому сказываютца и други, а вѣритъ имъ нѣчему; самимъ вамъ извѣстно, что учинилосъ надъ Александромъ царемъ и надъ сыномъ его Юрьемъ царевичемъ. I вамъ бы ныне оставитъ у меня в государьствѣ стрелцовъ съ пищальми челоувѣкъ с 500, чтобъ мнѣ отъ недруговъ своихъ быти безстрашну; а не оставите стрелцовъ для береженья,—и мнѣ государева дѣла дѣлатъ нельзя.

И послы Михайло Игнатъевич и Ондрѣй говорили о томъ много всякими мѣрами, чтобъ о людехъ послалъ царь битъ челомъ къ государю; а ныне имъ того учинитъ никакъ не возможно.

И архиепископъ с товарищи ходили къ царю. А, пришедъ къ посломъ, говорили: только деи не оставите ныне государевыхъ людей для береженья,—и Юрьи царь некоторыхъ государевыхъ дѣлъ дѣлати не хочетъ, что блюдетца недруговъ; недруги блиско, а государева помочъ далека.

И послы меж себя помыслили:—не оставит государевых людей у Юрья царя, и государеву дѣлу нивоторому не здѣлатис. И примѣрилис в тѣм мѣрамъ, что государевы воеводы с Терки дадут в Кабарду Черкасскимъ князем и мурзамъ, которые служат государю, для береженья от ихъ недруговъ на зиму стрелцов по 500 и по 600, а из Асторохани Нагаемъ заволжскимъ стрелцов для береженья дадут же; а Юрьи царь со всею Карталинскою и Сонскою землею кочет быт под государевою рукою.—И говорили архиепископу и царевымъ ближнимъ людем: будет Юрьи царь в. г. н. царя и в. в. Б. Θ. в. Р. волю учинит, доч свою царевну Елену намъ покажет и годна будет по государеву приказу и с нами ее отпустит и царевича избравъ, которой бы был годен, в великому государю нашему отпустит же и самъ на том крестъ поцелует, что ему, Юрью царю, со всею Карталинскою землѣю быт под государя нашего его царского величества рукою неотступно,—и мы ныне отпишемъ к царского величества воеводамъ на Терку, чтоб прислали стрелцов в 200 и оставим ихъ у Юрья царя для береженья.—И архиепископъ с товарищи ходили к царю.

И того ж часу, пришед от царя, говорили посломъ: царь деи на том измыслилъ и приговорил, что доч своя царевна Елена дати в. г. в. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. и дал уж, коли слово свое молыл; толко ныне с вами отпустить ее не возможно. Сами вѣдаете по правиломъ святых отецъ в волю дѣтъ велено дѣвица замуж выдать; и она ещо тѣх дѣтъ не дошла. А ее надобно с чѣмъ отпустит, чтоб не за соромъ государская дочь, а отпустит в великому государю ино б было чесно и от стороннихъ государей не соромъ.

И послы имъ говорили, что царевна в дѣтх не дошла, ино ещо не сесь час радости быт; до великого государя нашего ѣхать будетъ с полгода, а в царскомъ дворѣ при великой государыне царице и великой княгине Марье Григорьевне всеа Русии побудет с полгода ж, понавькнет государскимъ чином и языку русскому,—и тогда будет толко впору. И царь бы за тѣмъ не розмышлял. А что будет надобно для скорого подъему, и мы дадимъ тюменей 200 и болши. А тюмен у них идет по 6 рублевъ. А наряды ей присланы будут всякие встрѣчу от государя.—И говорили им по государеву наказу: то ли добро, что здѣшние государи дают детей своих бусурманскимъ государем и душею и тѣлом ихъ губят? А бусурманские государи емлют ихъ ни за што; и ныне Кизылбашской шах взялъ у Александра царя внуку цареву Давидову доч да у Гурелского доч; и, опозоривъ, отослал от себя. А государь нашъ царское величество хочет его Юрья царя пожаловат, доч его взять за сына своего за в. г. ц-ча в.

Ө. Б. в. Р. для избавленья его государства от бесермен и для утверженья истинныя христьянскаго вѣры въ ихъ в Ыверской землѣ.

И архиепископъ и цареви ближние люди посломъ говорили: государи деи наши даютъ детей своихъ бусурманомъ за неволю для государствъ своихъ; а толко б не для неволи,—и они б такъ не дѣлали.

И послы имъ говорили: Александро царь далъ шаху сына своего Костентина,—и что надъ нимъ здѣлалось? Тотъ смнѣ его, приѣхавъ, отсѣкъ ему голову. И намъ ся то видитъ, что то Богъ далъ знамя крестьяномъ, чтобъ крестьянские государи здѣшние искали и помочи просили у великихъ государей христьянскихъ, а не у бусурманскихъ.—И архиепископъ Феодосей и Аристовъ князь Исламазъ ходили къ царю.

А, пришедъ, посломъ говорили: царь деи вамъ велѣлъ отказатъ. Какъ тому сстатися, что ныне ему с вами дочъ своя отпуститъ, не вѣдая дороги и в. г. в. государства, что никакъ человекъ здѣшнихъ земли у в. г. в. не бывалъ опричъ архиепископа Феодосья? А приговорилъ царь на томъ, что дочъ свою царевну Елену вамъ покажетъ; и вы, посмотря, государю своему скажете. А царь с вами пошлетъ въ великому государю вашему пословъ своихъ; и они его, великого государя, увидятъ и милостивное слово изъ устъ его государевыхъ услышатъ. Да какъ государь впередъ къ царю для дочери его пришетъ,—и царь тогда дочъ свою царевну Елену отпуститъ честно, какъ достоинъ государскимъ дѣтемъ. А ныне тому никакъ сстатися не возможно и въ обычае того въ здѣшнихъ государствахъ не ведетца; хотя царю и скорбь и гнѣвъ отъ великого государя на себя привестъ, а здѣшняго обычая царь не переставитъ, что дочъ свою не с честию отпуститъ с первыми послы, кабы полонянку.

И послы имъ говорили: писалъ къ намъ Юрьи царь въ Грузинскую землю и словомъ с толмачи приказывалъ, чтобъ мы, отдѣловся у Александра царя, къ нему приѣхали; а что г. н. его царского величества хотѣнье,—и то у него готово и его государеву волю учинитъ. И мы по цареву писму и по привазу, надѣясь на то, къ великому государю своему писали и многихъ ратныхъ людей встрѣчу прислати велѣли къ щелямъ; и чаемъ отъ великого государя встрѣчу для царевны будутъ на Терку и въ Асторохань съ его царскимъ жалованьемъ и многие рати встрѣчу будутъ;—и въ томъ государю многие убытки учинятца. А царь на своемъ словѣ, какъ къ намъ писалъ, не устоялъ, ныне дочери своей с нами не отпускаетъ, и впередъ вѣритъ не вѣдаемъ чему.

И архиепископъ с товарищи говорили, что деи царь писалъ къ вамъ въ своей грамотѣ, и на томъ словѣ онъ стоитъ, в. г. в. повелѣнья не ослушался и волю его царскую учинитъ, дочъ свою ныне вамъ по-

похочет к себѣ царского жалованья и любви,—и он по государеве грамоте и по приказу тѣмъ промыслит. А будет Юрьи царь царской воли не учинит, царевича с нами не отпустит, которой бы был годеиъ к такому великому дѣлу, а царскому величеству вѣдомо будет, что у него царевичи есть да не отпустил, и Юрьева царева неправда и нелюбов в. г-рю п. объявитца, и вперед к нему государевы милости не будет. Мы чаяли, что Юрьи царь і вся Карталинская земля тому обрадуютца, что на них Богъ призрѣлъ, такой великой государь своим царским милосердемъ взыскалъ, что хочет Юрья царя учинит в присвоение; а вы¹ о томъ кабы отговариваете.

И архиепископъ с товарищи говорили: царь себѣ мыслит, что есть у него царевичи его родства Вахтановы царевичевы дѣти—большой брат обычной, а меньшей брат Хоздрой добръ добръ и разумен; да царь от него блюдетца: какъ будет у великого государя в милости,—и он любо поищет под нимъ государства.

И послы имъ то отговаривали всякими мѣрами по государеву наказу, чтоб царь себѣ того в мысли не держал. Только будет тот царевич добръ и годеиъ к такому великому дѣлу, а отпустит его с нами,—и он царскому величеству такую любов учинит, что кабы сына своего к великому государю отпустил. А только благовоит Богъ быти за нимъ царского величества дочери,—і в. г. н. не отпустит его от себя никуда и устроит его в своем государстве по государскому чину; а в Юрью царю великии государь нашъ учнет держати свое царское жалованье и любов, какъ есть к своимъ кровнымъ.—И многие рѣчи о томъ говорили по наказу.

И архиепископъ Феодосей и цареви ближние люди говорили: какъ деі про то свѣдают недруги, что царь Юрьи учинился в государя вашего жалованье и доч свою хочет дат за великого государя вашего сына, а царевича своего родства к великому государю вашему послалъ,—и тѣ недруги за то вскоре на него станут; а государя вашего вспоможенье вскоре не будет,—и царю деи тогда от недругов своих какъ быт?—Да говорили посломъ о стрелцѣх, чтоб ныне у царя оставить стрелцовъ для береженья от его недруговъ, не выходя из Сонской земли.

И послы Михайло Игнатьевич и діакъ Ондрѣй имъ говорили: коли ныне царь того не учинилъ, дочери своей к великому государю нашему ныне с нами не отпускает,—и он бы ее нам показал.—И царевичей, которые у него есть родства его, нам показал же; и которой будет годеиъ по великого государя нашего приказу, — того с нами отпустил. И мы, посмотри, тогда станем о том и говорит; а то

многие рѣчи, приходя к нам, говорите, а царевны мы и не видали,—и то все порожные рѣчи.

И архиепископъ Феодосей с товарищи говорили, что тѣ рѣчи свяжут царю.

И мая въ 5 ден были у послов архиепископъ Феодосей и царевы ближние люди Усеин-бекъ да Асламаз. А говорили: царь деи вам велѣлъ говорит: в. г. в. царь и в. к. Б. Θ. в. Р. с., преславной государь во всей вселенной, пожаловалъ меня, прислалъ васъ, пословъ своих; а с вами в грамоте в своей царской писал и рѣчью приказывал о дочери моей царевне Елене да о царевиче, чтоб мнѣ в своем государстве выбрат царевича своего родства, которой бы был годен его царскому величеству для дочери его государевы. И коли великий государь такое свое великое дѣло положилъ на мнѣ,—и яз его царское повелѣнье держу на головѣ своей; доч моя перед Богомъ да перед нимъ государемъ будетъ годна,—и вперед, аже дастъ Богъ, отпущу ее в великому государю. А о царевиче есми думал,—и у меня смнѣ мой мал да и не сойдетца таѣ, коли дочери моей быт за царского величества сыном; а племянникъ у меня родной Вахтанов дядин сынъ,—и тот и моего сына менши, да и не сойдетца ж. А есть у меня царевич иноземец Мерелские земли, Александром зовут, и аз самъ знаю, что к такому к великому дѣлу не пригодитца. А оприч тѣхъ есть у меня царевичи—два брата Теймурас да Хоздрой Вахтановы дѣти, в родствѣ мнѣ от дѣда моего; и меншой царевич Хоздрой, чаю, к такому дѣлу пригодитца, а у меня он в рати моя правая рука,—и ныне стоит с войскомъ против недругов в мое мѣсто. И аз по них пошлю и вам покажу; и будетъ которой из нихъ пригодитца, и яз для царского величества любви к нему к государю его отпущу. Одно то, чтоб не за соромъ к такому в великому государю послат,—и его надобно нарядит и всем сподобит.

И послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй говорили: то царь в великому государю нашему службу свою и любов объявляет, что его царскимъ дѣломъ промышляетъ, царевичей, которые у него есть его родства, хочет намъ показат и, которой будетъ годенъ великому государю нашему,—того с нами хочет отпустить. И царское величество за то к нему свое царское жалованье и любов учнетъ держат; а какъ тот царевич будет у великого государя нашего,—и Юрю царю то будет к чести и к повышенью и недругом его страшно. А что говорите о подъемѣ, чѣмъ бы царевича нарядит,—и царь бы его отпустилъ чесно и всѣмъ его сподобилъ; а у насъ что ся лучилос, и мы ему от себя на подъемѣ дадимъ же, что пригож, смотря по нем. Какъ, дастъ Богъ, увидимъ,—тогда станем и говорить.

И маия въ 6 день были у послов архиепископъ Феодосей да царевы ближние люди Усейн-беѣ да (А)сламаз. А говорили посломъ: что деи с вами царского величества приказъ къ Юрью царю,—и он по великого государя повеленью доч свою вам покажет; и будет годна,—и онъ вперед к великому государю отпустит. А царевича, про которого мы вамъ свазывали, вамъ покажетъ же и зас отпустит; а с вами вмѣсте своихъ послов пошлет. И вы царскому величеству про царевну и про царевича скажете. И будет ему государю годно,—и пришет о томъ к царю вперед; и царь тогда доч свою царевну Елену и царевича Хоздроя отпустит.

И послы имъ говорили: великии государь нашъ Юрья царя взискалъ великимъ своимъ государевымъ жалованьемъ, чего у него и в мысле не было; а хочет его пожаловати учинит себѣ государю в присвоенье. А к великому государю нашему многие великие государи—цесар и брат его Максимилиан и королъ Францовой и Дацвой и королъ Польской присылают о томъ с великимъ прошеньемъ, чтобъ имъ быть с нимъ с великимъ государемъ в присвоенье; и государь нашъ царское величество для истинные крестьянские вѣры мимо всѣхъ тѣхъ великихъ государей похотѣлъ быт с нимъ в присвоенье. А вы ныне говорите тѣмъ дѣломъ в одѣлад вперед,—и то дѣло не статочное. У великого государя нашего есть многие царевичи и королевичи;—и сего лѣта царское величество никак не пропустит, что дочери своей не выдат. И будет Юрьи царь похочет к себѣ царского жалованья и любви,—и онъ бы царевича намъ показалъ; да будет онъ годен, и его б отпустил с нами вмѣсте. А не отпустит ныне с нами вмѣсте,—и царскому величеству вперед онъ будет не надобен, да и ништо ужъ будет не годно. А то Юрьи царь дѣлает неправду. Прѣз сего какъ мы были в Грузинской землѣ, и, договоряс с Олександровымъ царевымъ сыномъ с Юрьемъ царевичемъ, послали были в Мерѣлскую и в Дадьянскую землю Сулеймана князя и с нимъ царского величества людеи для того дѣла о царевиче и о царевне,—и Юрьи царь ихъ через свою землю не пропустил; а сказал, что онъ царскому величеству тѣмъ хочет послужит и по обѣимъ мѣрамъ у себя промыслит, и готово у него, какъ мы к нему приѣдемъ. Да и сами вы намъ говорили, что царь Юрьи царевича Кейхосрова хочет отпустит с нами вмѣсте; а ныне вы от царя говорите иные рѣчи, чего и слушат не пригоже.

И архиепископъ с товарищи посломъ говорили, что тот царевич у царя правая рука и стоитъ противъ недруговъ в царевомъ мѣсто; и только его ныне отпустит, а великого деи государя помочи ныне намъ

вскоре не будетъ,—и, свѣдавъ про то, недруги наши на насъ встанутъ и землю нашу заустопат и жены наши и дѣти в полон поемлют. Самы вы видели, что нынѣ здѣлалос надъ Александромъ царемъ.

И послы имъ говорили: какъ царевича посмотримъ и годенъ будетъ царскому величеству,—и мы тогда станемъ говорити о томъ, какъ пригоже.

И того жъ дни мая въ 6 день велѣлъ Юрья царь посломъ быти у себя; а встрѣтилъ пословъ царь на своемъ дворѣ передъ шатромъ. А с нимъ дядя его Вахтанъ царевичъ да Хоздройъ царевичъ, про котораго въ посломъ приказывали. А, встрѣтя пословъ, царь говорилъ: вотъ деи царевичъ Хоздройъ, про котораго язъ къ вамъ приказывалъ; а мнѣ онъ сродичъ не въ далѣвѣ, а вскормила его матъ моя, и мы с нимъ росли вмѣстѣ и мнѣ онъ что родной братъ.

И послы царевича рассматривали. И царевичъ ростомъ не малъ, въ стану прямъ, рожаемъ пригожъ, лицомъ присмуглъ, а лицо гладко, очи кары не малы, носъ маленько покляпъ и вотонъ, волосомъ темнорусъ, усъ не великъ, бородка высела и онъ ее бреетъ; и въ розговорехъ просужъ и разуменьъ, рѣчь чиста, по турски гораздъ, а въры крестыянскіе греческаго закону и грамоте по грузински гораздъ, а лѣтъ ему 23 годы. И того дни послы у царя ѣли; а сидѣлъ у него царевичъ Хоздройъ с правую сторону подлѣ сына царева царевича Левъ-Варсапа.

И после того на другой день присылалъ къ посломъ царь архиепископа жъ Феодосья да ближнихъ своихъ людей Усейна князя да Асламава. А говорили они отъ царя: видели деи вы царевича,—и вамъ какъ показался: годенъ ли онъ царскому величеству или не годенъ?

И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй имъ говорили: похулитъ намъ царевича не умѣтъ, добръ, а не отличенъ,—и того мы молятъ не смѣемъ, что онъ годенъ къ такому великому дѣлу; а царь бы отпустилъ къ великому государю нашему. І въ томъ воленъ Богъ да государь. А отъ Юрья царя то будетъ царскому величеству въ любовъ. И будетъ онъ годенъ великому государю нашему,—и за то къ Юрью царю царское жалованье и любовъ будетъ великою; а будетъ онъ царскому величеству будетъ не по мысли, а надобно будетъ царю, чтобъ онъ съюды къ нему опять былъ,—і великій государь нашъ, пожаловавъ его своимъ царскимъ жалованьемъ, отпуститъ.

И архиепископъ и цареви ближние люди посломъ говорили: царь деи за него не стоитъ, къ великому государю его отпуститъ. А надобно деи царю нынѣ вскоре царскаго величества рати отъ недруговъ да и на подъемъ царевичю, чѣмъ его отпуститъ;—и вамъ бы деи стрелцовъ

оставит здѣс у царя по меньшей мѣре 300 человекъ и на подъемъ царевичю дат, что пригож.

И послы Михайло Игнатьевич и дьякъ Ондрѣй имъ говорили: преж сего говорили мы о стрѣлцах, а хотѣли у царевича оставит для того, толко б с нами царь дочь свою отпустил. И царь дочері своей ныне с нами не отпускает,—и царь бы о людех послал бити челом к великому государю нашему послов своих. И отговаривали о людех много всякими мѣрами, чтоб не дат; и отговорит не могли никовими мѣрами, что без людей царь царевича отпустит не хотѣл.—И говорили послы архиепископу и царевым ближнимъ людям: мы тое емлем на свои головы мимо государев указ, что ныне у Юрья царя оставимъ для береженья 150 человекъ стрелцов; а царь бы ихъ велѣл кормить и беречи их и держалъ ихъ при себѣ, а к турским городомъ ихъ не посылат; да и не вчинял бы войны с Турским до государева указу. А для подъему царевичева дадим мы царю от себя соболей на 50 тюменей.

И архиепископъ и царевы ближние люди говорили о томъ много, что людей мало; а оставит бы людей болши того. Да они ж посломъ говорили, что меж Черкасские и Юрьевы царевы земли есть горские люди, словут Осинцы, всего их человекъ в 200; и тѣ люди Карталинскимъ людям чинят тесноту, тайно прихоя, побивают и грабят,—и на тѣх бы людей с Терки государевы воеводы рат послали и Черкасом на нихъ итти велѣли. И толко то мѣсто очиститца,—и дорога будет из ихъ Карталинской земли к государеве отчине х Кабардинской землѣ прямая и просторная.

И послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй архиепископу и царевым ближнимъ людям о томъ говорили, что, аже дастъ Богъ, приѣхавъ на Терку, государевым воеводам поговорят, чтоб на Осинцов послали государеву рат и Черкасскому Айтек-мурзѣ съ его людьми итти на них, велят; а о стрелцѣх отказали, что болши того у царя оставит не возможно.—А тѣ Осинцы бывали за Айтек-мурзою Черкасскимъ, да от него отложилис; и какъ шли послы в Грузинскую землю, и Айтек-мурза о томъ говорилъ, чтоб ему дали людей на тѣхъ, которые от него отложилис, что деи от них государевым людям, которые ходят в станицах в Грузинскую землю через Шат гору, чинятца убивства. А мочно деи их извоят с Черкасы не многими людьми.—И договорилис послы со архиепископомъ и с царевыми ближними людьми, что оставит у Юрья царя 150 человекъ стрелцов пѣших, а дат ихъ в Сонской землѣ, а царю ихъ кормит своим запасом;

а для царевичева подъему дати соболями 50 тюменей, а тюмен у них по 6 рублевъ.

И маия въ 8 день велѣлъ Юрьѣ царь быти посломъ у себя; а сказали его ближние люди, что имъ посломъ быти у царицѣ—у царицы матери и у жены его и видѣть царицу дочку царевну Елену. Да говорили посломъ царицы ближние люди: в здѣшнихъ деи государствахъ в обычае ведетца: которые государи сватаютца у котораго государя за дочеръ,—и присылаютъ смотритъ своихъ ближнихъ людей и с тѣми присылають дары къ царю и къ царице и къ царице; и с вами деи от царского величества къ царице матери и къ царице и къ царице Елене поминки ест ли? А будетъ хоти и не прислано,—и вамъ бы деи царица и царицы тѣмъ не избезсчастит; а в нашихъ деи обычаехъ того не ведетца, что государская дочка смотритъ да от государя жалованья къ матери и къ ней не принести.

И послы имъ сказали, что от государя къ царице матери и къ царице и къ царице поминки есть по государскому чину соболи.—И несли послы къ нимъ по сороку соболей—царице матери сорокъ соболей, что былъ посланъ от государя къ Вахтану царевичю; а царице сорокъ соролей в 40 рублевъ из запасныхъ, что посланы с послы; а царице сорокъ соболей, что былъ посланъ къ Давыдове царице; а Давыдове царице данъ сорокъ из запасныхъ.

И были послы у царя Юрьѣ в царицыныхъ шатрѣхъ; и царевну Елену посломъ царь показал. А сидѣла царица на зголовьѣ, а зголовьѣ нивано жемчюгомъ, и ювры посланы золотыя; а на царице было вернее платно бархатъ золотной, кружево саженое, а под тѣмъ платно обьяръ золотная, кабы екуресцы подпоясоны,—а на головѣ у нее былъ шлыкъ бархатъ глаткой, червчат, кабы на уруз, сажено жемчюгомъ с каменемъ. А подлѣ царицы сидѣли с правую руку бабка ее царица Юрьева матъ Томаръ царица, а с лѣвую руку матъ ее царица Юрьева царица; а на нихъ было верхнее платье бархатъ чернъ глаткой. А сказали посломъ царицы ближние люди, что царица матъ ныне в кручине по Симонѣ царѣ, что онъ в полону, а се для брата своего смерти Александра царя; а Юрьева деи царица в чорномъ для того ж. И сказалъ имъ Михайло Игнатьевичъ государево жалованье по сороку соболей;—и они на государеве жалованье были челомъ. И царица царь велѣлъ встатъ и шлыкъ с нее и верхнее платно снялъ, да деревцомъ царицу смѣрилъ и тое мѣрку посломъ далъ. И та мѣрка тое мѣрки, что прислана от государя, маленько поменши с полвершка и менши. А царица рожаемъ добра, а не отлична красна; лицомъ бѣла, только бѣлѣтца, не самое знатно; а очи черны; носъ не великъ;

по лицу волосы крашены на красно, а сказывают, что у нее волосы черны; а в стану царевна пряма, толко тоненка, что молода; сказал Юрьи царь, что она ныне 9 лѣтъ. А брат ее Юрьевъ царевъ сынъ Лев-Варсагъ царевич—добрѣ хорош, отлично красен; а царевна его похуже и в лицѣ не полна. И какъ послы царевну видели,—и царь Юрьи, отпед в другой шатерь, спрашивал пословъ: какова деі доч моя вам показалас? Пригодитца л в. г. в. сыну ц-цю к. О. Б.?

И послы ему сказали, что доч его царевна Елена, дал Богъ, добра и чаемъ Божьей милости, что царского величества сыну в невѣсты пригодитца; и он бы ее отпустил в царскому величеству ныне с ними.

И Юрьи царь говорил: сами деі вы видели—какова ещо молода; и до тѣх лѣтъ, какъ ее выдать замуж, по правиломъ святых отецъ ещо 3 годы.—И царское б величество меня пожаловалъ, вскоре у меня дочери моей имат не велѣлъ, что у меня одинъ сынъ—ово мое да та доч—сердце мое,—и яз ими и веселюс. А у нас деі в здѣшнихъ государьствах ведетца: хто у кого сватаетца за дочеръ, ино послы бывають двои и трои; а вы отъ царского величества послы ещо первые, и с вами мнѣ доч своя какъ отпустит?

А что напередъ того сказывалъ послом, приѣхавъ ис Карталинской земли в Грузинскую землю, толмач Своетинъ Каменевъ, а ему ден сказывал архиепископъ Θεодосей, что у Юрья царя есть инне царевны Ваханова доч да Кочѣва доч, рожаемъ добры и возрастом не малы, и послы про нихъ провѣдывали да и сами ихъ видели,—и они рожаемъ обычине; а хотя б ис тѣхъ, котороя и отлично была,—и царь бы мимо своей дочери никакъ того не похочет и по другой бы мѣре государева дѣла дѣлат не стал, для того что царь похотѣлъ дат доч свою за царевича князя Феодора.

Да говорили послы царю Юрью, чтоб он г. царю и в. к. Б. О. в. Р. правду дал и по записи крестъ целовал, что быти ему в государеве жалованье под его царскою рукою неотступну со всею Карталинскою землею, и дочь свою царевну Елену отпустит вперед к государю, как великии государь по нее пришлет, а царевича Хоздроя отпустит ныне с ними с послы; и список, каковѣ записи бытъ, написав, царю дали.

И Юрьи царь посломъ говорил, что он такову запис напишет, что быти в государеве царском жалованье со всею своею землею неотступну и доч свою к великому государю отпустит вперед, а ныне царевича отпустит и крестъ на томъ поцелует; а вам бы ден дат мнѣ на себя запис в томъ, что оставиті вамъ ныне, не выходя из Сонской

земли, государевы рати по договору стрелцов 150 человекъ да на Осинцов велѣти рат послати,—и крестъ на томъ целовать.

И послы ему говорили, что таковоу запис напишут и крестъ на ней целуют. А для того говорили царю о царевне и в запис бы он написал, чтоб его тѣмъ укрепити в государеве жалованье и царевича б отпустил; а толко б не для царевны, и он бы царевича не отпустил и записи б на себя не дал и креста не целовал.

Маия въ 9 день по тому договору послали послы станицу дву человекъ стрелцов в головамъ, которые посланы встрѣчу ихъ к щелямъ к Айтекову кабаку; а будет государева рат встрѣчу к Айтекову кабаку не пришла,—и послы велѣли имъ ѣхать до Сунши и до Терки. А писали к головамъ, что договорилис они послы съ Юрьемъ царемъ Карталинскимъ оставити у него для государева дѣла на время до государева указа 150 человекъ стрелцов пѣшихъ с пищальми,—и они б выбрали з добрымъ сотникомъ стрелцов 150 человекъ добрыхъ, которые б стрелят горавди и не упойчивы и платье б на нихъ было не худо, и прислали б к нимъ в Совскую землю в первую среду по Вознесеневе дни одностично безо всякого переводу; да к нимъ же бы к посломъ прислали в Сони для береженья 300 человекъ стрелцов пѣшихъ, что с ними послал к государю Юрьи царь дядю своего царевича Хоздроя и пословъ своихъ,—и ихъ бы до Айтекова кабака проводить бережно. А на Терку к воеводамъ писали с тѣми ж стрелцы, чтоб для царевича и для пословъ прислали встрѣчу запасовъ вина и меду и сухарей бѣлыхъ и рженихъ и крупъ и уксусу и рыбы вялой и икры; а писали к нимъ имено сколько чего прислат, смѣта по людемъ, на 50 человекъ.

Маия въ 10 день прислал к посломъ Юрьи царь архиепископа Феодосья да дьяка своего Суркая. И чли посломъ запис греческимъ языкомъ и писмомъ, каковъ быт Юрьеву цареву слову; а толмачил и смотрил записи переводчикъ Своетин Камснев. И в записи писано в государеве имени и в титуле дѣло все такъ, какъ в списке написано; толко писали с своего оброста. А послы прочли имъ свою запис, на чомъ имъ крестъ целоват. А написали в своей записи, что договорилис съ Юрьемъ царемъ Карталинскимъ оставити у него до государева царского указа стрелцов 150 человекъ с пищальми, и тѣхъ имъ стрелцовъ дати, не выходя из его Сонской земли. Да послати имъ на Осинцов государеву рат, чтоб ихъ повоеват и дорога премая к Карталинской землѣ отыскат;—а коли послат государева рат на Осинцов, то го в записи не написали.

И того дни Юрьи цар велѣл посломъ у себя быт; а сказали его ближние люди, которые по послов приходили, что царь хочет государю по записи крестъ целоват. И на цареve дворѣ встрѣчи посломъ были по прежнему; а царь встрѣтил послов под другимъ шатром. И, сѣдчи, царь велѣл посломъ сѣсти по прежнему. Да говорил, что он г. царю и в. к. Б. Ѳ. в. Р. по записи хочет правду дать; да запис перед послы велѣл честь, а толмачил Своетин и смотрил записи Своетин. А после того велѣл царь посломъ свою запис перед собою прочесть; и чол запис Ондрѣи, а толмачил Своетин же. И какъ записи прочли, и царь в своей записи руку и печат приложилъ; а послы в своей записи руки и печати приложили. И принесли крестъ воздвизалной, обложен серебромъ. И царь, вставъ, говорил: присылал во мнѣ в. г. царь и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. вас, послов своихъ, для дочери моеи царевны Елены, чтоб мнѣ дати за его царского величества сына за ц-ча в. Ѳ. Б. в. Р. да о царевиче для дочери своей государевы. И яз дочь свою великому государю даю. Волен Богъ да государь во мнѣ и в моих дѣтех и во всемъ моемъ дому. Только ныне мнѣ дочери своей с вами отпустит нелзя, что ещо тѣхъ лѣт не доросла; а, аже дастъ Богъ, вперед какъ царское величество произволит,—и яз дочь свою отпускаю. А что о царевиче,—и только б у меня сынъ мой был не мал и мочно бы было только б дочери моеи не быт за государя вашего сыном,—и яз бы за сына своего не постоял; и ныне отпускаю с вами в царскому величеству, такъ же что сына своего, брата моего Хоздроя Вахтановича. А по родству мнѣ он имаецца дядя, а вскормила его мат моя и росли мы с нимъ вмѣсте и он мнѣ что брат. И хочу быт под великого государя его царского величества рукою со всею моею Карталинскою землею во веки неотступен;—и надѣюся на царского величества милость, что меня своим государевым жалованьем не оставит и недругом моим меня не подасть. И на всемъ на томъ, какъ в сей записи писано, целую крестъ.—И на записи царь крестъ целовал, а послы на своей записи крестъ целовали; и записми розменилис. Да велѣл посломъ царь у себя естъ.

И того дни пословъ царь отпустил. А на отпуске сказалъ, что посылает в государю с ними с послы вмѣсте послов своих архиепископа Феодосья да доброго своего ознаура Едишера; а пришлет ихъ за ними в дорогу вскоре вмѣсте с царевичем.—Да того ж дни присылал к посломъ царь архиепископа Феодосья для соболей, что ему реди дат царевичю на подъемъ. И послали в нему государевых соболей из запасных 4 сороки, цена имъ Московская 110 рублей, да два сорока патриарши, что посланы были к Олександру царю, по 20

рублевъ сорокъ,—всего 6 сороков, цена имъ 150 рублевъ; а положили им цену вдвое и дали за 300 рублевъ.—Да прислал к посломъ Юрьи царь дары против их даров, что к нему несли от себя.

И поѣхали послы от царя ис Карталинской земли маия въ 11 день. А в Сонскую землю к Березову кабаку пришли маия въ 18 день. А провожал послов до Сонскѣе земли до Березова кабака Аристов князь Сонской; и кормы давал, сколько коли зберет. А царевич Хоздрой и послы Юрья царя приѣхали к послом в Сонскую землю маия въ 29 день; а с царевичем деи поѣхало было людей его 20 человекъ,—и 10 человекъ з дороги побежали, а осталос с нимъ 10 человекъ. Да с послы Юрья царя с архиепископом и с Едипером старцов и людей 15 человекъ. И какъ послы поѣхали ис Карталинской земли и, ѣдучи з дороги и пришедъ в Сонскую землю, посылали в Тарки и на Терку к воеводам 5 станиц, чтоб для провожанья прислали к Айтекову кабаку государевых людей не мешкая; и про то к ним писали, что с ними с послы послал Юрьи царь Карталинской дядю своего царевича Хоздроя и послов своих, и они стоят в Сонской землѣ многое время для встрѣчи ратных людей. И Терьские воеводы встрѣчу для провожанья ратных людей к Айтекову кабаку не прислали июня по 4 число. А писали к послом, что они по Турскимъ вѣстем послали людей в прибавку в Койсинской острогъ. А Турские и Кумыцкие люди пришли с нарядом под Койсинской острог и по острогу из наряду бьют; а толко деи по грехом возмутъ Койсинской острог,—и их чают приходу к Терскому городу. А у них на Терке людей мало, и встрѣчу к ним для провожанья послати людей вскорѣ не мочно и нѣ ково. А в вѣстех деи им сказывали черкасы и стрелцы, которых они посылали для вестей в Кабарду и в Мичкизы, что с Турскими людьми Кумыки в собранье многие люди и по той деи дороге, которою итти послом, поставлены сторожи крепкие, а хотат приходит на пословъ и на провожатых;—и им немногих людей встрѣчу их послат не мочно. А в Асторохан деи они к воеводе и к дяю о людех писали, чтоб прислали кого послат встрѣчу послов для провожанья,—и из Асторохани деи воевода и дякъ людей к нимъ не прислали; а писали к ним, что у них в Асторохани от воров от казачков стала смута великая и для того им людей послат не мочно, покаместа устроютца с казаки.—И послы видя то, что Терские воеводы встрѣчу людей не посылают,—а царевич и послы Юрья царя стоят в Сонской землѣ не малое время и о том говорят з досадою, что государевы рати встрѣчу нѣт,—а Аристов князь говорил, что послы стоят въ его землѣ многое время, промыслу некоторого нѣт, по до-

говору в Терки людей не пришлют і вперед не чают,—и говорила послы царевичю Хоздрою и Юрья царя послом: вѣдомо нам учинилос, что Крымской царь со многими людьми идет в Кизылбашскую землю на помоч Турским людям; а Кумыцкие люди, собрався с Турскими людьми, хотят приходит к государю нашего городом, которые поставлены в Кумыцкой землѣ. И государева рат с Терки послана встрѣчу Крымских людей, чтоб их не пропустит; а иные посланы на Турских и на Кумыцких людей. И писали к нам и приказывали воеводы накрепко, чтоб нам приѣхать к ним на Терку вскоре для государевых дѣлов.—И мы ныне для поспешенья сами ѣдемъ на Терку; и кой часъ на Терку приѣдем, тот часъ по договору стрелцов 150 человекъ, которымъ быт у Юрья царя, пришлем к вам в Сонскую землю и для провожанья людей в Айтекову кабаку. А вы б из Сонские земли назад однолично не ходили, покамѣста от нас к вам вѣсть будет; и приговорили послы с ними, что им ждат тут от них вѣсти двѣ недѣли.

И пошли послы из Сонской земли на Терку июн въ 4 де безъ провожатых; а шли на Шат гору с великою нужею и многие лошади со вьюки в горы побились и рухлед роспропала. А какъ послы пришли в Айтеков кабакъ,—и сказывали им Айтекъ, что Турские и Кумыцкие люди Койсинской острог взяли, а пришли под Тарки и по городу из наряду бьют; а на Сунше острог государевы Терские воеводы сожгли и людей свели. І вам деи на Терку пройти никак не мочно, что по дороге ждут вас Кумыцкие люди. И пропустит послов Айтекъ мурза не хотѣлъ, умысля их отдат Турским людям; и х Кумыцким людям і в Кобарду к Черкасом про послов вѣсть послал. И послы промышляли всякими мѣрами, Айтеку говорили о пропуске и многие поминки ему давали и брату его и сыну и одва послов отпустил.—И шли к Терке наснех днем и ночью; а пришли на Терку июня въ 10 день. И пришед на Терку, послали в Сонскую землю дву человекъ стрелцовъ; а писали к царевичю и к послом, что они государевы послы пришли в Терской город, дал Богъ, здорово,—і встрѣчу к ним для провожанья государевы люди и тѣ люди, которымъ быт у Юрья царя по договору, будут вскоре. И говорили Терским воеводам, чтоб для царевича Карталинского и послов Юрья царя послали людей на встрѣчу, кому их проводит от Айтекова кабака, и тѣх бы людей, которымъ быт в Карталинской землѣ 150 человекъ, выбрав, послали. И Терские воеводы по царевича и по послов Юрья царя не послали; а отъазали, что их Терские люди не слушают. А в то время по грехом Турские и Кумыцкие люди взяли городъ Тарки,—и люди ста-

ли в ужасе, чаяли приходу въ Терскому городу. И послать о Терни отпустили воеводы в Асторохан морем. А лошади посольские отпустили в Асторохани степью без провожатых; и тѣ лошади всѣ на поле-поймали Нагайские люди Ян-Арасланова и Канай-мурвина улуса. И людей посольских, которые были с лошедами, побили; а иных в долину похмали.

Запись, которую далъ царь Юрій, такъ читается: Вошею милостию в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. (и кр. полный титул) государю и обладателю и твоего царского величества сыну в. г. ц-ю к. Θ. Б. в. Р. язъ, Богомъ венчаный, царь от корене Иесея и Давида и Соломона царей и корене всадержителей и обладатель писмянныхъ мѣсть, Аравиский, Кахетиский, Зехиский, Ахпассиский и Сомехитиский и всеа Иверия содержатель, и Картлинский царь Юрьи даю извещаніе се и целую крестъ предъ твоими в. г. ц. Б. Θ. в. Р. с. послы перед ближним думным дворянином и намѣстником Можайским перед Михайлом Игнатьевичем да перед дѣком перед Ондрѣем, что прислал ко мне ты, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о., послов своих Михайла Игнатьевича да дѣака Ондрѣя. И они мнѣ твое царское повелѣніе говорили и грамоту мнѣ (при)везли; и что писалъ ко мнѣ твое царское величество, и азъ все выразумел. А твое царское повеленіе было то: пр(осиль) ты у меня дочери моей за возлюбленнаго своего сына за в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. да царевича за возлюбленную свою дочь за царевну великую государыню и великую княжну Ксенью Борисовну в. Р.—И азъ, Юрьи царь, твое в. г. повелѣніе воспріях на главу свою и хочу и люблю и тако имѣю въ сердцы своем, чтоб от тебя, государя, приходит послом и стоят за меня, и азъ после того дочь мою Елену дам; и аще будет Богъ главу мою избавить, и азъ племянника своего Хостра с вами вмѣсте къ царю пошлю, и за иного дочери своей не выдам. А что вы мнѣ ялись ты, Михайло и Ондрѣй, аще совершите то, и что имѣю къ царю моленіе и хотѣние и прошение, и вас бы тем царь пожаловал. А мы о чем говорили и что на чем здѣлались, и мы то воистинно здѣлаем и не солжемъ и инако азъ того дѣла не передѣлаю. И буду азъ, царь Юрьи, со всею землею Кортлинскою под его царскою высовою рувою неотступен. И что пишет в сей грамоте азъ, Юрьи царь, Кортлинскій целую крестъ перед царскимъ величеством; и подписал своею рувою и печать свою приложилъ. Лѣта 7113-го маія въ 10 день. *Въ началъ смиска:* перевод с греческие грамоты . . . и пр. . . . что привезли ноября въ 12 де.

Вмѣстѣ съ Татищевымъ (Кабард. дѣла 1605 г. д. № 2) въ Москву пріѣхалъ цесаревы области немчина Степанов человекъ Кокоса лит-

внѣ Ромашка. (Съ послани также въ Москву поехали зн. Влад. Масалскій и Наумъ Пляцковъ). Кокось померъ в Гиліани в городе в Лагажане, от моря верстъ зъ 20 и Ромашка съ товарищи возвращался домой. Въ Астарахани, куда онъ пришел во 112 году, воеводы Михайло Сабуров с товарищи велѣли его посадити в тюрьму, а называли его лазунником; и животы деи Степановы и его рухледнишка все взяли у него Михайло ж Сабуров с товарищи. А всего деи Степанова живота взяли у него в Астарахани: 20 золотниковъ жемчюгу, да 30 камышковъ яхонтов, 150 золотых, 30 енимков, 50 дарагов, 6 таетъ, 80 бндяков, 20 поясков шолковых Гиліанских, ухват туретцкой, золото скано с шолкомъ; да платья Степанова: дылѣя скорлатъ червчат, подложена бархатомъ рытым, кушакъ шолковой. Да ево Ромашкова платья: дылѣя, да кастан, да штаны—сукно вишнево, да 3 шапки собольи под сукны, 3 сапоги сабыяны, 15 кушаков бумажных. Да 24 пуды пшена. Отписка воеводъ объ его отпускъ въ Москву писана на имя г. ц. и в. в. Дмитрея Ивановича в. Р.

4 декабря 114 юда Ромашка былъ на допросъ въ Посолскомъ приказъ у дьяка Ив. Грамотина.—Грамотой от ц. и в. в. Дм. Ив. в. Р. въ Смоленскъ боярину и воеводам князю Ивану Семеновичю Куракину да князю Ивану Петровичю Рамодаповскому да дьякомъ Ивану Бунакову да Оеонасью Плохово (отъ 14 января 114 г.) велѣно Ромашку отпустить въ Литву; съ нимъ для провожанья былъ посланъ Федоръ Мещериновъ. Грамотой отъ 20 января въ Астарахань околническому и воеводе князю Ивану Дмитриевичю Хворостипину да дьяку Оеонасью Карпову велѣно сыскать животы Ромашкины и прислать имъ роспись.

Въ томъ же дѣлѣ, въ которомъ находится бѣльшая часть документовъ касательно посольства Татищева (за исключеніемъ его стат. списковъ—Грузин. дѣлю 1604 г.), помѣщенъ и слѣдующій любопытный столбецъ, представляющій отрывокъ отписки пословъ царю безъ начала и конца. Я помѣщаю его здѣсь въ концѣ документовъ о посольствѣ Татищева потому, что въ немъ нѣтъ никакихъ данныхъ отнести его къ какому либо опредѣленному времени.

..... русские люди от нас в страхе бывали. А ныне деи сами видим Божей на себя гневъ, а в. г. русково розширение царству. А и в книггах бусурманских то писано, что от русково царя разорятца бусурманские царства. А архимарит, государь, хочет самъ ѣхати в тебѣ, в государю, и подлинное писмо древних святых отец хочет

вѣсти к тебѣ, к государю. А тово деи надѣюся, что старость моя тово дождетца въ ево государстве; того дде де къ ево царскому величеству иду. А архимарит, государь, Лукьян, человекъ ученой и грамотив великай.....

26.—1605—1606 гг. Прїѣздъ въ Москву Кабардин. черкас. мурзы Сунчалѣя Янглычева и Окоцкаго мурзы Батая Ших-мурзина.

(Кабардинскія дѣла 1605 г. д. № 1).

(Государю ц. и в. к. Дмитрею Ивановичю (в. Р. холопѣ) твой Петрушка Головин (челомъ бьетъ. Бил)и челом тебѣ, г. ц. и в. к. Дмитрею Ивановичю в. Р. Терской жителякой Кабардинской Сунчалѣй мурза Янглычев, да Окоцкой Батай мурза Ших-мурзин, да Терской же черкашенин Тахшува Паштуков, да Терские новокрещены Максимъ Дементьевъ да Демид Микитин, чтоб по их челобитью к тебѣ, к в. г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., с Терки их отпустить в Москве о их службах бити челом к тебѣ, ко государю. И я, холоп твой, Сунчалѣя мурзу Янглычева, а с ним узденей его 9 человекъ, да Окоцково Батая мурзу Ших-мурзина с товарищи 6 человекъ, с черкашенином с Такшокою 1 человекъ да новокрещенов дву человекъ отпустил с Терки к тебѣ, ко государю, до Асторохани на запасном стругу; а для, государь, их проезду и для корму послал с ними сына боярского Матѳея Шулгина да в толмачехъ воинного стрелца Гурзу Васильева. И в Асторохани я, холоп твой, твоим государевым воеводам о ихъ отпуске писал же, чтоб онѣ Сунчалѣя и Батая и Такшауку и новокрещеновъ и сына боярского и толмача, дав им судно и гребцов и провожатых и кормы им в дорогу, отпустити их к тебѣ, к в. г. ц. и в. к. Д. И. в. Р. к Москве.

На оборотъ: 114-го ноября въ 12 де Терской годавалцик Матвѣй Шюлгинъ.

Государю ц. и в. к. Д. И. в. Р. холопи твои Васка Лобанов да Овонка Карпов челом бьют. Нынешнего, государь, 113-го году августа въ 17 день писал к нам, холопом твоим, с Терки Петръ Головинъ, что тебѣ, г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., били челом Терской жителякой Кабардинской..... *(тоже самое, что въ предыдущей отпискѣ)*..... И нам бы, холопом твоим, Сунчалѣй мурзе и узденем его и Батай мурзе Окоцкому с товарищи..... и новокрещеномъ дав твое царское жалованье годовое на 114-й год по их окладом, из

Астаракхани отпустити ихъ къ тебѣ, ко г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., къ Москве, и кормъ имъ въ дорогу дать.—И мы, холопи твои, по Терской отписке твое царское годовое жалованье на 114-й годъ по ихъ окладомъ Сунчалей мурзе 40 рублей, узденемъ его 9 человѣкомъ по 5 рублей человѣку, Батай мурзе 15 рублей, товарищемъ его Окоцкимъ людямъ Тавбурлу Темиргозину 6 рублей, Аарсану, да Ботырю, да Уравчѣ да Салтан-беку по 5 рублей человѣку, черкашенину Тавшуку 6 рублей, новокрещеномъ Максимку 6 рублей, Демидку 5 рублей с полтиною дали.—Да билъ челомъ тебѣ, г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., Сунчалей мурза, что твоего царского жалованья по окладу брату его Алѣй мурзе Мамстрюкову 16 рублей, да узденемъ его, которые остались на Терке, 6 человѣкомъ по 5 рублей человѣку,—и тебѣ 6, г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., пожаловати, велѣти твое царское жалованье брата его и узденей его дати ему; а имъ де, на тѣ деньги купивъ имъ одежду, послать къ нимъ на Терек.—И мы, холопи твои, Сунчалей мурзе брата его и узденей его, которые остались на Терке, твое царское годовое жалованье на 114-й годъ.....

На оборотъ: 114-го ноября въ 12 де Терской годовалщизнѣ Матвѣй Шюлгинъ.

И декабря въ 15 день въ недѣлю государь цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. велѣлъ быти у себя, государя, на дворѣ Черкасскимъ Сююнчалѣю мурзѣ Янгличеву да Батаю мурзѣ Окоцкому. И того дни Сююнчалѣй мурза и Батай мурза у государя были; а посланы по нимъ на подворье приставъ ихъ сынъ боярской да толмачъ. А приѣхавъ мурзы въ городъ, дожидались отъ государя присылки въ Посолской полатѣ. А г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. в то время былъ в средней в Золотой в Подписной полатѣ в бархатной шубѣ да в черной шапкѣ. А при государѣ были в полатѣ бояре и дворяне болшии и в сѣняхъ в проходныхъ дворяне и приказные люди и дьяки сидѣли в чистомъ платьѣ и в черныхъ шапкахъ; а по крыльцу были дворяне и дѣти боярскіи и подьячьи в чистомъ же платьѣ. А какъ государь велѣлъ Сююнчалѣю и Батаю мурзамъ итти къ себѣ, государю,—и шли къ государю Сююнчалѣй и Батай мурзы середнею лѣсницою.

А какъ вошли мурзы къ государю в полату, и явилъ ихъ государю челомъ ударити думной посолской дѣакъ Иванъ Грамотинъ. А молилъ: в. г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. и м. г. г. и о.! Терскіи Сююнчалѣй мурза Янгличевъ да Батай мурза Окоцкой и ихъ уздени и черкасы и новокрещены вашему цесарскому величеству челомъ ударили. И г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. жаловалъ Сююнчалѣй мурзу и Батаю мурзу, звалъ къ руке.—И, бывъ мурзы у руки, поздравляли государя на государст-

вах. А говорили: дай, Господи, в. г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. здоров был на многие лѣта на отца своего в. г. царя и в. к. Ив. Вас. в. Р. с. и брата своего в. г. царя и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. с. престоле, на великихъ государствахъ, и подаровалъ бы Господь Богъ вам, в. г., иные многие государства и рука бъ ваша царская высилась надо всѣми вашими недруги!—А после того по г. цесаря и в. к. Д. И. в. Р. указу говорилъ рѣчь отъ государя Сунчалѣю да Батаю мурзамъ думной посолской діакъ Иванъ Грамотинъ: Сунчалѣй, Батай! В. г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣлъ вамъ говорити: вѣдомо учинилося нашему цесарскому величеству, что вы брату нашему, в. г. цесарю (sic) и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., служили и во всемъ прямили; а какъ Борисъ Годуновъ посылалъ на Шевката и на его детей на Кумытцкую землю воеводъ,—и ваши уздени в томъ походе служили и с Кумытцкими людьми на многихъ дѣлахъ билися явственно, не щадя голов своихъ и нашимъ дѣломъ надъ нашими непослушники промышляли с радѣньемъ. И наше цесарское величество в томъ васъ похваляемъ; хотя есте ходили и по Борисову велѣнью, толко нашимъ же государствамъ прибавленья и розширенья искали. И вы б, Сунчалѣй мурза и Батай мурза, и впередъ нашему цесарскому величеству служили и прямили. А мы, в. г., хотимъ васъ держати в нашемъ цесарскомъ жалованье свыше прежнего; а ныне жалуетъ нашимъ цесарскимъ жалованьемъ.

Да велѣлъ государь Сунчалѣю и Ботаю мурзамъ сказати свое государево жалованье, ковши и шубы, думному діаку Ивану Грамотину И по г. цесаря и в. к. Д. И. в. Р. указу діакъ Иванъ Грамотинъ Сунчалѣю и Ботаю государево жалованье далъ, и шубы и шапки на нихъ положилъ. И Сунчалѣй мурза и Батай мурза били челомъ на его государеве жалованье.—А после того Сунчалѣй мурза и Батай мурза били челомъ государю и подали челобитные. И г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. велѣлъ у нихъ челобитные пріяти думному діаку Ивану Грамотину.—Да велѣлъ имъ государь сказати Ивану ж свое государево жалованье в стола мѣсто кормъ. И по г. цесареву и в. к. Д. И. в. Р. указу думной діакъ Иванъ Грамотинъ сказалъ мурзамъ въ стола мѣсто кормъ. А молилъ: Сунчалѣй, Батай! В. г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалуетъ васъ своимъ царскимъ жалованьемъ в стола мѣсто кормъ, ѣству и питью. И велѣлъ имъ итти на подворье.—А что дано г. цесарева и в. к. Д. И. в. Р. жалованья при государе мурзамъ и узденемъ ихъ и черьясомъ новокрещеномъ ковшовъ и платья и денегъ и в стола мѣсто корму,—и тому роспись.

Роспись, что дано г. цесарева и в. в. Д. И. в. Р. жалованья Черкасскимъ мурзамъ и узденем их и черкасом и новокрещеномъ, какъ они были у государя:

Сюнчалъй мурзъ Янгличеву: ковшь серебрян въ 4 гривенки; шуба, отлас золотной, на соболѣх, въ 40 рублей; каотан камчат в 8 рублей; однорядка багрецова въ 10 рублей; шапка лисья въ 10 рублей; 30 рублей денег.

Узденем его 9 человеком по шубе по суконной на бѣлках; да им же по шапке 3-м человеком по шалве, по рублю шапка, а 6-и человеком по шапке, по 25 алтынъ шапка; по 8 рублей шуба да по 7 рублей денег.

Батаю мурзъ Окотцкому: ковшь серебрян въ пол 3 гривенки; шуба, отлас золотной, на кунцах въ 20 рублей; каотан комчат въ 7 рублей; однорядка багрецова въ 5 рублей; шапка лисья въ 5 рублей 15 рублей денег.

Узденем его 5-м человеком по шубе—одному лутчему шуба въ 8 рублей, что было по помѣте дати черкашенину Такшукову брату, а 4-м человеком по шубе, по 5 рублей шуба; по шапке, по 25 алтынъ шапка; по 7 рублей денег.

Черкасомъ Такшуку: шуба въ 8 рублей; шапка въ рубль; да 7 рублей денег.

Брату его: шуба въ 5 рублей, что было дати по помѣте Батаеву узденю; шапка въ 25 алтынъ; да 3 рубли денегъ.

Новокрещеном черкасскимъ Максиму да Деме по шубе бѣлыя под суены, по 8 рублей шуба; да по шапке—Максиму в рубль, а Деме въ 25 алтынъ; да по 7 рублей денег.

Въ челобитныхъ, поданныхъ г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., просятъ:

1) Синчалъй мурза Янглишов... о дозволеніи ему купити про свой обиход пансырей и шеломов и шапок желѣзных и наручей на себя и свои люди на 20 человекъ, чтобы мнѣ, холопу твоему, было в чем выѣхати противу твоего государева недруга... 2) Ботай мурза Шихмурзин сынъ о томъ же на себя и на 15 человекъ. 3) жилцы Терского города новокрещенныя Максимко да Демка з братнею—о томъ же Максиму на 3 брата, а Демке на 4 брата. 4) Токшюкъ Боштуковъ—о томъ же на 3 человекъ. (Вся челобитныя почти дословно сходны). На докладъ помѣта: 114-го еев. 25 д. указал государь, поволить купити. Въ докладъ изложено содержаніе этихъ челобитныхъ, а въ концѣ замѣчено: а в прошлом во 111-м году, какъ был на Москвѣ Черкасской Сунчалъй мурза при Борнсе, и повез он с собою

заповедные рухляди 20 пансырей, ошротъ подарочных, 6 шапокъ жельзных, наручи.

Отпускъ Сунчалъю и Батаю и узденемъ всѣмъ и новокрещеномъ ис Казанскаго Дворца; и на отпуске объявляли ихъ государю ис Казанскаго Дворца. А отпущены во 114-мъ году в мартѣ в числѣ с Савиномъ Онуцинымъ.

27. 1605—1607 гг. О приѣздѣ въ Москов. государство грузинскаго царевича Панирата.

(Грузин. дѣла 1607 г. янв. 7).

Царю г. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Грузинские земли Александра царя родного брата сынъ Пахратъ Исѣев. Пришел, государь, язъ в Москву не для своего дѣла; того для, что нашъ царь одинъ былъ невѣренъ, отца своего родного царя Александра и брата родного убилъ и хотѣлъ хрестыянские церкви и вѣру разорити.—И митрополит, государь, и весь нашъ соборъ послали меня сильно, для того что, государь, прежние Московские цари блаж. пам. г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. и блаж. пам. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. обороняли насъ отъ измены и жаловали своимъ царскимъ жалованьемъ; и нынеча Московской государь ц. и в. к. Вас. Иван. в. Р. пособитъ намъ и не дастъ хрестыянские вѣры разорити и нашу Грузинскую землю себѣ можетъ взяти, а иному невѣрному не подастъ насъ. И какъ, государь, язъ къ Москве шол,—и меня на дороге грабили тезики и людей моихъ у меня поимали. И какъ язъ въ Азстороханъ пришел,—и меня хотѣлъ кизылбашской посолъ убити. И какъ, государь, язъ пришелъ в Москву,—и мнѣ твое государево жалованье было кормъ и питье; и корму, государь, и питью мнѣ давати перестали зъ годъ невѣдомо для чего. И я, холопъ твой, что было платышка и рухлядишка,—то все испроѣлъ; платышка и рубашки не осталось, что носил. И нынеча, государь, в нашей земли, Божиею милостию, сталъ хрестыянские вѣры царь, холопъ твой, а мой племянникъ; и что бусурмановъ было, и техъ всехъ побили. И у тебя, государя, силы язъ, холопъ твой, не прошу.—И коли еще ты, государь, меня не отпустишь до своего царскаго указу,—и мнѣ, государь, не дай напрасную смертью умереть зъ голоду; а нынеча, государь, помираю голодною смертью безъ твоего царскаго жалованья безъ корму. И что, государь, наши земли люди ходятъ в твое Московское государство,—и тѣ все отъ тебя, государя, пожалованы живутъ; и какъ, государь, грузинские люди хрестыян,

скую вѣру вѣруют, а я, холопъ твой, такожъ христианин нарицаюс православный. Государь ц. и в. к. Вас. Ив. в. Р.! Пожалуй меня, холопа своего, для Московскихъ чудотворцов, учини мне свой государевъ царской указъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: 115-го генваря въ 6 де у празника на Троицкомъ подворье на обѣднѣ государь царевича пожаловал, велѣл его перевести на особой двор и даваті ему кормъ и платье ему дати и пристава к нему приставиті не переводчиковъ.

Лѣта 7115-го генваря въ 7 де. По г. ц. и в. к. Вас. Ив. в. Р. указу боярину князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому.—Велѣти выписати: в котором году прислан к Москве Иверского Иосѣя царя сынъ Панкратей? И какими обычей приѣхал он в Астарахан и для чего? И что ему корму давано в дороге и на Москвѣ? И что ему дано ль жалованья? И для чего корму ему давати не велено? И за что сослан в Троицкой монастырь?—Да та выпис велѣти прислати в Посолской приказ к діаку к Василью Телепневу.

Того ж дни послана память на Новой Земской Двор, а велено ему дати дворец, постояти до государеваго указу; да ему ж на тот двор велено дати сторожа, которой б был не вор.

Обе посланы в греческим с Тарасом.

Лѣта 7115-го генваря в 8 де. По г. ц. и в. к. Вас. Ив. в. Р. указу память околичему и казначѣю Василью Петровичю Головину да діаком Меншому Буддакову да Матвѣю Коробейникову. Велѣти им, здѣлав, прислати в Посолской приказ к діаку к Василью Телепневу однорядку вишневу в 3 рубли ⁷¹⁾, шапку ж суконную с пухом в 20 в 5 алтынъ или и болши. А дати то государева жалованья Грузинскому царевичю Панкратѣю Иосѣеву. А ..ное платье, что дати тому ж царевичю, велено им дѣлаті по государеву имянному приказу,—и то платье, здѣлав, прислаті в Посолский ж приказ.

Лѣта 7115-го генваря в 12 де. По г. ц. и в. к. Вас. Ив. в. Р. указу память діаку Василью Телепневу. По памяти за твоею приписью велено выписат в Казанском Дворцѣ: в котором году прислан к Москве Иверского Иосѣя царя сынъ Панкратей? И какими обычам он приѣхал в Астарахан? И для чево и что ему корму давано в дороге и на Москвѣ? И что ему дано л жалованья? И для чево ему корму давати не велѣли? И за что он слан в Троицкой монастырь? Да та выпис прислати в Посолской приказ.—И в прошлом во 114-м году

⁷¹⁾ „Шапку бархатну с околom лисьи в два рубля“ — *зачеркнуто*.

ноября въ 25 де писали ис Казани боярин і воевода Степан Александрович Волоской да князь Михайло Туренинъ да дьякъ Иван Зубов, что октября въ 31 де приѣхал из Асторахани Грузинской царевич Панкратей, а с ним человекъ его; а в приставах с ними Казанской сотникъ стрелетцкой Долгат Володимеров да московской толмач Микита Тютчевъ, которой былъ в Грузехъ с послы с Михайлом Татищевым да з дьякомъ с Ондрѣемъ Ивановым. А про Астараханские отписки сказал толмачъ Микита Тютчевъ, что царевич Панкратей, не доежая Казани, на последнемъ стану зжег без них, какъ они ходили для подвод. И они царевича Панкратя отпустили къ Москве, а корму (дале нѣтъ)...

Сказал переводчикъ Свонтин Каменев про Грузинского Панкратя царевича, что ныне на Москвѣ: какъ де были в Грузинской землѣ послы яселничей Михайло Игнатьевич Татищев да дьякъ Ондрѣй Ивановъ,—и цари де Александра в Грузех не застали, пошел на помоч х Кизылбашскому Абас шаху на Турского.—И Михайло де и Ондрѣй носылали в Кизылбаши к Обас шаху и к Олександру царю для государевыхъ дѣл его Свонтина. И он Свонтин, будучи у шаха, видел того Панкратя при Олександре царе и при шахе с Олександромъ царем; а чтил его Олександръ царь, какъ есть царевича сродника своего, сядися выше его бояр, блиско его.—А про родство его Свонтин сказал: отецъ де его Панкратьевъ Есей царевич Олександру царю большой брат родной,—царевы Леоновы дѣти. И при царѣ де Леоне Турскому Селим салтану была война с Кизылбашским с шах Томазом; и шах де Томаз прислал к дѣду его Панкратьеву к Леону царю послов, чтоб он цар Леон шол к нему на помоч на Турсково или б людей воинских прислал с сыном своим. И дѣд де его Панкратьев Леон царь послал х Кизылбашскому к шах Томасу на помоч против Турсково с воинскими людьми в свое мѣсто сына своего его Панкратьева отца Есея царевича; а он де Панкратей был ещо в тѣ поры мал. И Кизылбашской де шах Томаз Турскихъ людей побил; а отца его Есея царевича в Грузи не отпустил, задержалъ у себя и посадил в темницу. И сидѣл де он у шах Томаса в темнице долгое время и до тѣхъ мѣсть, покамѣста шах Томаз извелся; а в тѣ де поры в Грузехъ царя Леона не стало и на Грузинской землѣ учинился царемъ царевъ Леоновъ сынъ, а Есеевъ меншей брат, Олександръ царевич. А какъ де Кизылбашского шаха Томаза не стало, а на его мѣсто учинился Худобендей шах,—и Худобендей де шах отца его Есѣя царевича ис темницы выпустил и отпустил в Ыверскую землю. И какъ де отецъ его Есей царевич в Ыверскую землю пришел, и отца де его брат Олександръ царь отца его Есѣя

царевича и его Понкратья, поймавъ, посадилъ въ темницу; и, державъ де отца его в темнице, велѣлъ убит. А онъ Панкратей сидѣлъ в темнице лѣтъ в 20; а выпустилъ его Олександръ ис темницы недавно—лѣтъ тому с 8, и жилъ при Оександрѣ царѣ близко, имѣлъ ево за царевича и далъ ему имѣнїецо. А какъ пошелъ царь Олександръ противъ Турскова передъ Михайловымъ приходомъ Татищева,—и его де Панкратья взялъ с собою; и у шаха онъ былъ с Оександромъ царемъ вмѣстѣ. А какъ де Кизылбашской Абас шахъ Грузинского Оександра царя отпустилъ в Грузи,—и онъ де Панкратей у Оександра царя отпросился в Кизылбашехъ побыти у сестры; сестра де его родная живетъ в Кизылбашехъ, взата в полонъ, а ныне живетъ о себѣ. И побывъ у сестры, поѣхалъ былъ в Грузинскую землю. И какъ приѣхалъ Грузинские земли в мѣсто в Загемъ, и услышалъ, что царевъ Оександровъ сынъ Костянтинъ царевичъ, что былъ у шаха, отца своего Оександра царя и братью побилъ. И онъ Панкратей побегалъ в Гілянъ, а изъ Гіляни приѣхалъ в Астараханъ с кизылбашскимъ гонцомъ да с папїнымъ посланникомъ; а сказывался тезивомъ. А какъ де кизылбашской гонецъ про него свѣдалъ, что онъ царевичъ,—и онъ его хотѣлъ убит. И его де не далъ убитъ папїнъ посланникъ для христьянские вѣры. А какъ они пришли в Астараханъ,—и в Астарахани де ужъ смутились на Ростригино имя; и егѣ де Панкратья отпустили изъ Астарахани воеводы к Москвѣ напередъ кизылбашского гонца с сотникомъ. И на Москвѣ былъ онъ в приказѣ в Казанскомъ Дворцѣ и поденной ему кормъ в Казанскомъ Дворцѣ давали; а ис Казанского Дворца сослали его при Ростригѣ в Троице в Сергїевъ монастырь не вѣдомо за что. И ныне онъ живетъ на Троецкомъ подворьѣ.

28.—1609 г. О побѣгѣ Окоцнаго мурзы Батая изъ Терскаго города.

(Кабардинскія дѣла 1614 г. д. № 1).

Государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Петрушва Головинъ челомъ бьетъ. В прошломъ, государь, въ 118-мъ году ноябра въ 8 день бежалъ ис Терскаго города Терской жїлецъ Окоцной Батай мурза Ших-мурзинъ з женою и з детьми да шурии егѣ Тогзытъ конною конни; а с ними бежали вмѣстѣ тое же ночи Терской жїлецъ окоченинъ Саламко Илбуздуковъ з женою ж и з детьми, да окоченинъ Индричейко, да Черново Уварсково князя абызъ Магаметко, которой, приѣхавъ изъ Астарахани на Терекъ Черново князя сына отъ Казыя мурзы, жилъ в Окоцной слободѣ у Батая мурзы, да Кизылбашского Абас-шаховы области ардевилецъ тезивъ Шихъ Шихюнусовъ, да с ними же, государь, бежали отъ

окоченина от Урака старово 3 холопа да дѣвка, да от Сунчалѣева узденя от Такшоки бежал купленной его холоп горской мужик родом мичкизенин. И я, холоп твой, и весь миръ Терского города за тѣмъ за беглымъ за Батаемъ мурзою с товарищи, которые бежали ис Терского города, послали в погоню на все дороги Терскихъ служивыхъ людей сотниковъ стрелецкихъ и стрелцовъ и казаковъ многихъ людей, да Сунчалѣевыхъ узденей Балмхчѣя да Токшоку с товарищи, да и Окоцкихъ людей Смаля Итина со всѣми Окоцкими людьми. И ноября, государь, въ 10 день твои государевы Терские служивые люди сотникъ Лука Выпеславцовъ и Сунчалѣевы уздени и Окоцкие люди ис погони на Терекъ приехали; а привезли с собою, отгромя у беглыхъ у Батая мурзы да у Саламка, жены ихъ и дѣти и рухлядь, да 7 женовъ служащихъ, да 2 мужика—1 холопъ окоченина Урака старово, а другой холопъ черкашенина Токшоки. А в розпросе мнѣ, холопу твоему, и всему миру Терского города сказали: отгромили де они у того беглово у Батая мурзы да у Саламка жены ихъ и служащихъ женовъ и 2 мужиковъ и рухлядь на дороге в 2 мѣстахъ на Заплавномъ острову да за Кизларомъ в Талахъ; а самъ де онъ Батая мурза с товарищи своими ушелъ у нихъ толко з двумя своими сыны да з двумя дочерми первые его жены душею да тѣломъ вверхъ по Терку рѣке. И они де, государь, гнались за ними вверхъ по Терку рѣкѣ до Терново острова; а болши де, государь, того гнатись было имъ за ними не на чомъ, потому что переутомились де под ними лошади. А от Терново де тѣ беглые люди побѣжали от нихъ вверхъ по Терку рѣке к Сунше; а того де имъ невѣдомо, куды они побѣжали.—И я, холоп твой, тѣхъ беглыхъ Батаеву да Саламову жену и Уракова холопа и Токшокина про побегъ роспрашивал. И Батаева жена Алтын в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказала: про побегъ деи ова у мужа своего у Батая думы и умышления никакова не вѣдала; и, живучи де на Терке, про побегъ мужъ ея Ботай ничего ей не говаривал. А бежалъ де онъ Батая с Сабану; а ея де, из Окоцкие слободы ночью переведчи за реку, отвелъ з Ботаевыми дочерми к Батаю мурзѣ на Зеленую реку Черново князя абыз Магаметко оманом. А покинулъ де ея Батая на Заплавномъ острову у камышей, увидя за собою Терскихъ погонныхъ ратныхъ людей.—Саламова жена Кутум в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказала: мужа деи ова своего у Салама про побегъ с Терки думы и умышления некоторого не вѣдала ж; и самъ де онъ ей про побѣгъ ничего не говаривал. А пришедъ де Саламо ночью в кибитку из Окоцкие слободы, переведчи за реку, отвелъ и з дочерью на Зеленую к Батаю ж мурзѣ.—И после, государь, розпросу велѣлъ я, холоп твой, и весь миръ Терского города

того ж часу тѣх беглыхъ женокъ Батаеву и Саламову жену и Уракова холопа и Токшокина про побѣгъ с Терки пытати. И Саламова жена Кутум с пытки в роспросе мнѣ, холопу твоему, сказала тоже, что умншленья она про побегъ у мужа своего ничего не вѣдает и в думѣ никто с ним не был. Ураков холопъ Ташинко с пытки в роспросе мнѣ, холопу твоему, сказал: подговорилъ де его ис Терсково города бежати с собою Кизылбашскаго Абас-шаховы области тезикъ Шихъ Шихюнуков; и онъ де Ташинко ис Терсково города бежалъ з Ботаемъ по его по Шихову подговору. А про иныхъ людей про побѣгъ з Ботаемъ ни на кого не сказал; и в думѣ с нимъ иныхъ людей никого не вѣдает. Токшокин холопъ Казбетко с пытки в роспросе жъ сказал: подговорилъ де его ис Терсково города бежати с собою тезикъ же Шихъ; и онъ де с нимъ бежалъ по Шихову жъ подговору. А про иныхъ людей про побегъ ни на кого не сказал и не вѣдаетъ никого. А пытаны наерѣше и огнемъ жены Батаева жена Алтын у пытки в роспросе мнѣ, холопу твоему, сказала не пытана тоже, что и в роспросе: у мужа деи она у своего про побегъ и кто с нимъ в думѣ был и мысль ихъ кто вѣдалъ ли, про то ничего не сказала и не вѣдаетъ иныхъ людей опричь ихъ никого не знает. И я, холопъ твой, и весь миръ Терсково города беглыхъ Батаеву жену з двема дочерми и Уракова холопа и Токшокина велѣлъ посадити ихъ в тюрьму. И из тюрьмы, государь, Ботаевская жена Алтын по челобитью къ тебѣ, к г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., отдава за порукою Терскому жильцу ошоченину Черешашу Алибекову; и онъ на ней женился. А Саламову жену за побегъ велѣлъ я, холопъ твой, и весь миръ Терсково города повѣсити. А дочь Саламову по челобитью къ тебѣ, к государю, отдалъ я, холопъ твой, и весь миръ Терсково города ошоченину Алибеку старому, потому что сватана де она была за сына его. А служащие, государь, Батаевы жонки по челобитью къ тебѣ ж, к государю, отданы погонщикомъ Ошоджимъ людемъ Смаляю Итину с товарищи за то, что у нихъ Батай мурза, да Саламка, да тезикъ Шихъ, побѣжавъ с Терки, отогнали у нихъ 22 лошади. А что, государь, после беглыхъ Ботая мурзы и Саламка осталась на Терке проса и животины, быковъ и коровъ и овецъ и рухляди и что привезли на Терекъ твой государевы служивые люди погонщики, отгромя у нихъ на дороге всякие рухляди,—и я, холопъ твой, то ихъ просо и быки и коровы и овцы и всякую ихъ рухлядь велѣлъ роздати на Терке твоимъ государевымъ Терскимъ ратнымъ людемъ для ихъ нужъ в твое государево жалованье. А беглыхъ, государь, Уракова холопа и Токшокина, по челобитью къ тебѣ, к государю, Урака старово и Токшоки, тѣ ихъ холопы из тюрьмы от-

даны Ураку да Токшоке для их нужи и одиначества, взяв по них крѣпкие поруки ва записми, до твоего государева указу.

Помѣта: чтена.

29. 1609—1614 гг. Посольство въ Москву Кардана отъ Черкас-наго князя Солоха.

(Кабардинскія дѣла 1614 г. д. № 4).

Государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Ивашко Воротынской, Юшко Ушатой, Ѳедка Лихачев, Степанко Дичков челом бьют. В нынешнемъ, государь, во 122-м году июля въ 8 де бил челом тебѣ, государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., Шолоха князя посол черкашенин Кардан и подад нам, холопом твоимъ, челобитную; и мы, холопи твои, тоѣ челобитную послали к тебѣ, ко государю, к Москве, подвѣля под сю отпискою.

Царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьет челом Шелоха князя посол черкашенин Карданъ. Послан, государь, я от Шелоха князя к тебѣ, государю, к Москве в посольстве и для того, что он, Шелох князь, хочет тебѣ, государю, служить; а в аманатах на Терек дал он тебѣ, государю, пяти мурзъ своего сына и иных князей дѣтей пяти чело-вѣкъ. И я, государь, нынѣ по твоему государеву указу живу в Казани. Милосердый ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р.! Смилуйся, пожалуй меня, вели, государь, меня ис Казани к тебѣ, ко государю, к Москве отпустить, чтоб мнѣ твои царьские очи видит и посольство справить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На отпискѣ, полученной въ Москвѣ 20 июля, помѣта: отписать, велѣть отпустить к Москве.—*Грамата о семъ въ Казань боярину и воеводамъ послана 23 июля 7122 года. (Дичковъ въ ней названъ Ушаковымъ).*

Государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Ивашко Воротынской, Юшко Ушатой, Ѳедка Лихачевъ, Степанко Дичков челом бьют. Бил челом тебѣ, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., Черкассково князя Шолоха посол Кардан Яндаруков и прислал к нам, холопом твоимъ, челобитную; и мы тоѣ его челобитную, подвѣля под сю отписку, послали к тебѣ, к государю.

На оборотѣ: 122-го августа въ 20 де с Ѳедором с Кутуковым.

Царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьет челом холоп твой государев Черкассково князя Шолоха послышко Корданко Яндаруков. Дѣялося,

государь, тому 7-ой год, как я послан к Москве послышком. А как поехал на Рус, и взяли в оманатах Шолохова сына Татолстана, да Казнева сына Яныма на Терек, да Итекова сына Лоорса, да Ясока да Идарова сына Айтека; и те люди и по ся места в оманатах на Терке, а я здѣсь живот свой мучю. Милостивый г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р.! Покажи милость, пожалуй, вели, государь, меня отпустити домой въ свою землю. Царь, государь, смилуйся.

И 123 г. сентября въ де писали к г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. ис Казани боярин и воевода князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи и прислали к Москве с приставом с Васильемъ Аминевым Солоха князя посланника Кардана.—И сентября ж в 9 день Черкасского Солоха князя посланникъ Кардан был в Посолскомъ приказе у дѣаковъ у думново дѣака у Петра Третьякова да у Саввы Романчукова. А в роспросе сказал: пришел он от Солоха князя во 117-м году к царю Василью с кызылбашскими послами с Муштыкулыбеком вмѣстѣ; а в тѣ поры в Московском государстве была смута, стоял под Московским государством вор Тушинской. И какъ он шел к Москве, и под Тулою ево переняли казаки и ограбили и грамоты, которые с ним были от Солоха князя, отняли и превели ево къ вору в Тушино; и он был у вора в Тушине. А как вор от Москвы побежал в Колугу, и он с вором же был в Колуге. А как в Колуге вора убили, и он ис Колуги прибежал к Прокоѣю Ляпунову; и Прокоѣей сослал ево в Казань, и был он по ся мѣста въ Казани. А какъ на Московскомъ государстве учинился великій г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р., и про то ему подлинно вѣдомо, что Солох князь и всѣ Кабардинские князи и Черкасы государскому имени обрадовалися и всѣ на государево имя шертовали и хотятъ государю служить потому же, какъ и прежнимъ Росийскимъ государем служили. А он ныне приѣхал бити челомъ государю о своих пужах; и чтоб ево государь пожаловал, велѣл ему видети свои царские очи и велѣл ево отпустить к Солоху князю. И толю государь ево пожалует, велит ево к Солоху князю отпустить и с нимъ свое царское повелѣние о новых закладах отишет,—и Солох князь и всѣ Черкаские мурзы пришлют новые заклады, а старыя заклады возмут; да и сверхъ закладов толю государь поволит къ себѣ бити лутчим Черкаским князем и мурзам, и они к государю будут тотчасъ и всѣ будут служить государю головами своими.—Да подал посланникъ Кардан челобитную. А в челобитной пишет: царю г. и в. к. М. Θ. в. Р. бьетъ челом холоп твой государев черкаской посол Гордан Индороков горных черкасов князя Шелоха. Деялося, государь, тому 7-ой год, прислан я из гор от князя Шело-

ха. И какъ я изъ горъ в твою царскую отчину пришелъ на Терекъ, и на Терке оставилъ 5 человекъ мурзъ аманатъ горныхъ черкасъ Люварсанъ Шелоховъ сынъ, да Янымъ Казиевъ сынъ, да Мударъ Алкасовъ сынъ, да Дударуъ Янмурзинъ сынъ ²²⁾ да Алсабелъ Юдаровъ сынъ. И те 5 человекъ мурзъ живутъ въ аманатехъ на Терке и служатъ твои всякие царские службы. И я, холопъ твой, былъ подъ Москвою 4 года, а исъ подъ Москвы жилъ и до сихъ мѣстъ въ твоей царской отчинѣ въ Казани; а исъ Казани присланъ къ тебѣ, государю царю, въ Москву я, холопъ твой. А нынѣ князь Шелохъ и все Кумызи и Черкасы все князи и мурзы и уздени все горы добили челомъ тебѣ, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., и вины они свои тебѣ, г. ц., принесли и хотятъ все князи и мурзы и уздени горные служить всякие твои государевы царские службы и прямити во всемъ, какъ и прежнимъ государемъ, и по своей верѣ шертовали. Милосердый г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р.! Покажи милость, пожалуй меня, холопа своего, вели отпустить въ свою Черкасскую землю и пожалуй мнѣ свою царскую грамоту. Государь, смилуйся, пожалуй.

И сентября жъ въ 18 де какъ были у г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. в Золотой полатѣ крымскіе послы и какъ крымскіе послы отъ государя пошли, и г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. велѣлъ къ себѣ итти Кабардинскаго Солоха князя послу Кардану. А дожидался Солоховъ посолъ присылки въ Посолской полатѣ; а исъ Посолскіе полаты посолъ Карданъ шелъ площадью на среднюю лѣсницу. А какъ посолъ вшелъ къ государю въ полату, и явилъ ево государю челомъ ударити посолскою дѣякъ Петръ Третьяковъ. А моылъ: в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. с и м. г. г. и о.! Солоха князя Кабардинскаго посолъ Карданъ вамъ, в. г., челомъ ударилъ. И государь пожаловалъ посла въ руку, и клалъ на него свою царскую руку. И посолъ, бывъ у государя у руки, поздравлялъ государя на государствѣ. И государь пожаловалъ, спросилъ о Солоховѣ здоровьѣ. А моылъ: Солохъ князь здорово-ль? И какъ посолъ про Солохово здоровьѣ сказалъ, и по государеву приказу думной посолскою дѣякъ Петръ Третьяковъ послу говорилъ рѣчь. А моылъ: Карданъ! В. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. с и м. г. г. и о. велѣлъ тебѣ говорити: извѣщали нашему царскому величеству бояре наши, что писали къ намъ исъ Казани бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій съ товарищами и прислали твою челобитную, чтобъ намъ, в. г., пожаловати тебя, велѣти тебѣ видѣти наши царскіе очи и велѣти б тебѣ отпу-

²²⁾ „Дударуъ Янмурзинъ сынъ“—зачеркнуто и другой рукой надъ строкой написано: Айтекъ.

стить в Солоху князю. И мы, в. г., вѣдая дѣда нашего в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. с. и сына его дяди нашего блаж. высокославные памяти в. г. ц. и в. к. Ѳед. Иван. в. Р. с. жалованье и прежнимъ Кабардинскимъ княземъ и в Солоху князю, и хотя ныне мы, в. г., потому жъ Солоха князя держать в нашемъ царскомъ жалованье под нашу царскую высокую руку во обороне ото всѣхъ его недругов,—велѣли тебѣ быти к нам, в. г., видети наши царскіе очи; и, пожаловавъ тебя нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпускаемъ в Солоху князю. И Солохъ бы князь и всѣ Кабардинскіе князи были под нашу царскую высокую руку навеки неотступны и намъ, в. г., правду дали, на куране шерть учинили, что имъ Солоху князю з братьею и з детьми намъ, в. г., служили потому жъ, какъ служили прежнимъ великимъ государемъ ц. и в. к. Російскимъ предкомъ нашимъ. А мы, в. г., Солоха князя и всѣхъ Кабардинскихъ князей и мурзь учнемъ жаловать в нашемъ царскомъ милостивомъ жалованье и в призрабье, смотря по ихъ службе, и ото всѣхъ ихъ недруговъ во обороне и в зачищенье (sic) свыше прежнего.

И после того по государеву указу думной дѣякъ Третьяковъ Солохову послу явилъ государева жалованье; а казенной дѣякъ Жданъ Шиповъ положилъ на Солохова посла государева жалованья шубу камку адамашку, шелкъ лазоревъ да червчатъ кругчатой на хрептѣхъ на бѣлыхъ да шапку лисью. А государь пожаловалъ его къ руке и подалъ ему ковшъ меду; и велѣлъ посолскому дѣяку Петру Третьякову сказать в стола мѣсто кормѣ. И посолъ Солоховъ отпущенъ к себѣ на подворье. А государева жалованья дано послу саму-другу с человѣкомъ.

30 — 1610—1614 гг. О сношеніяхъ Терскаго воеводы Петра Головина съ Гирѣемъ, Салтанъ-Магмутомъ и др. Кумыцкими князьями.

1) *Дѣла: Кабардинскія 1614 г. д. № 1; 2) Кумыцскія 1614 г. д. № и 2).*

Государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Петрушка Головинъ челомъ бьетъ. В прошлом, государь, въ 118-мъ году августа въ 2 день приезжалъ на Терекъ ис Кабарды от Шолоха князя сынъ его Хорошай мурза переменять с Терки сына же его, а своего брата, Талтаслана мурзу, которой былъ на Терке в аманатехъ. И я, холопъ твой, поговори с Сунчалѣемъ мурзою Янгличевымъ и я головою стрелетцкимъ и з детьми боярскими и с сотники и с пятидесятники и з десатники и со всѣми твоими государевыми Терскими ратными людьми, говорилъ Шолохову сыну Хорошаю мурзѣ, чтобъ онъ Хорошай тебѣ, государю, по-

служил и службу свою по началу совершилъ, ис Терсково города ѣхал в Кумыки к Суркай-Шевкалову сыну к Гирѣю мурзѣ; и, приѣхав в Кумыки, Кумьтцого Суркай-Шевкалова сына Гирѣя мурзу з братьею привел под твою царскую высокую руку, чтоб Кумьтцких князей тѣмъ розвести и меж ими учинити рознь и от их бы приходу тѣм оберечи твой государевъ Терской город. И Шолохов сынъ Хорошай мурза сказал мнѣ, холопу твоему, что он в Кумыки ѣхати рад; а с ним бы мнѣ, холопу твоему, для твоего государева дѣла отпустить толмача да подъячего. И я, холопъ твой, с Шолоховым сыном с Хорошаемъ мурзою послал стрелца Солововского привазу Протасьева в толмачах Ермошу Григорьева да окочан Терских жилцов Смаиля Итина с товарищи 5 человекъ. И августа, государь, въ 31 день из Гребеней з Бѣлые реки толмач Ермоша Григорьевъ да окочанинъ Дербыш от Хорошай мурзы на Терекъ приѣхали; а привезли грамоту, писана по татарски. А в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказали: посылал де Хорошай мурза с Сунши в Кумыки к Гирѣю мурзѣ узденей своих Мурзабѣка с товарищи 4-х человекъ; и, приѣхав де в Кумыки, велѣл имъ Гирѣю мурзѣ говорити, чтоб ему, Гирѣю мурзѣ для тоего государева дѣла приѣхати к нему к Хорошаю мурзѣ, на Суншу. И Гирѣй де мурза на Суншу не бывал; а приѣхал от него ис Кумык к Хорошаю мурзѣ узденъ его с тою грамотою, которую ко мнѣ, холопу твоему, от Хорошай мурзы привезли на Терекъ. А в розпросе де тот Гирѣевъ узденъ Хорошаю мурзѣ перед ними словом связывал: услыша де Гирѣй мурза про твое государево жалованье, обрадовался великою радостію. А сказал, что он под твоею царского величества высокою рукою рад быти и вперед хочет служить тебѣ, государю; и, приѣхав де на Суншу, хочет тебѣ, государю, дати шерть по своей по бусорманской вѣре при Хорошае мурзѣ. И мнѣ бы, холопу твоему, в Хорошаю мурзѣ для Гирѣева приѣзду прислати к нему с Терки на Суншу сына боярсково да подъячево да толмача, чтоб ему Гирѣю мурзѣ, приѣхав на Суншу, дати шерть при сыне боярском и при подъячем и при толмачѣ. И я, холоп твой, поговоря с Сунчалѣемъ мурзою Янглычевым и з головою стрелетцым и з детми боярскими и с сотники и с пятидесятники и со всем миром Терсково города, для твоего государева дѣла и для Гирѣя мурзы приѣзду послал на Суншу к Шолохову сыну к Хорошаю мурзѣ Терсково жилаца сына боярсково Василья Смагина с шертовалною записью, а с ним пятисотного подъячево Ивановского привазу Хомякова Пятуню Иванова, да пятидесятника Солововского приказу Протасьева Иванъ Ермолина, да толмача конных стрелцов Гурку Васильева, да стрелцов и козакон 50 человекъ.

А приѣхав на Суншу к Хорошаю мурзѣ, какъ приѣдет ис Кумык Гирѣй мурза, велѣл ево привести к шерти по их по бусорманской вѣре по шертовальной записи, какова с ним с Васильем послана.—И в прошлом же, государь, во 119-м году сентября въ 22 день сынъ боярской Василей Смагинъ с Сунши в Терской город приѣхал со всѣми людьми; а с ним приѣхал в послѣх от Гирѣя мурза узденъ его Томолдука з грамотою ж, писана по татарски. А в розпросе мнѣ, холопу твоему, тот ево Гирѣевъ посол Томолдука сказал: присылал де в Кумыки к Гирѣю мурзѣ Хорошай мурзъ узденей своих, а велѣл де ему приѣхати к собѣ на Суншу. И Гирѣя де на Суншу не пропустил брат ево Ондрѣевы деревни Салтан-Магмут з братьею для того, чтоб ему, Гирѣю мурзѣ, тебѣ государю не бити челом и не служить и под твоею царского величества высокою рукою в холопстве не быти, а быти бы им Кумытцким князем и мурзам меж собою всѣм в миру и в одиначестве. И Гирѣй де мурза хочет быти под Терской город на морской имень; и, приѣхав де, за свою вину тебѣ, государю, хочет добить челом и вину свою принести и дати шерть по своей по бусорманской вѣре на том, что ему, Гирѣю мурзѣ, служить и прями ти тебѣ государю и быти под твоею царскою высокою рукою неотступну на веки. И договоряс бы мнѣ, холопу твоему, о твоємъ государеве дѣле, того Гирѣева посла Томолдуку, на Терке не задержав, велѣти отпустить в Кумыки тотчасъ; а с ним бы послати к Гирѣю мурзѣ подъячево да толмача. И которое де у Гирѣя мурзы есть твое государево дѣло, и Гирѣй де мурза, отпуста их от себя, на Терекъ ко мнѣ, холопу твоему, о том о всем отпишет подлинно с толмачом да с подъячим и срок учинит, как ему для твоего государева дѣла и для шерти в Терскому городу быти и х которому дни. И я, холоп твой, поговора с Сунчалѣемъ мурзою Янглычевым и з головою стрелетцким и з детми боярскими и с сотники и с пятидесятники и со всѣм миром Терского города, Гирѣева посла Томолдуку, твоим государевым жалованьемъ обнадежа и дав ему твоего государева жалованья одноратку зелену, сукно настрашил, с Терки отпустил в Кумыки; а с ним для твоего государева дѣла з грамотою послал конных стрелцов подъячего Посничка Селиверстова да съѣзжие избы толмача Ермошу Григорьева. А в грамоте я, холоп твой, к Гирѣю мурзѣ писал, что присылал онъ на Терек в послѣх узденя своего Томолдуку бити челом тебѣ, государю, чтоб его Гирѣя мурзу, ты, государь, пожаловал, велѣл ему быти под своею царскою высокою рукою; и он бы, Гирѣй мурза, помня свое слово, приѣхав к Терскому городу, за свои вины тебѣ, государю, добил челом и вину свою принес и дал шерть по своей

по бусорманской вѣре на том, что ему, Гирѣю мурзѣ, служить и прямити тебѣ, государю, и быти под твоею царскою високою рукою неотступну навеки. А как он, Гирѣй мурза, тебѣ, государю, за свои вины добьеть челом и дастъ шерть и будетъ под твоею царскою високою рукою в твоей царской воле,—и ты, государь, ево, Гирѣя мурзу, пожалуешь своимъ царскимъ жалованьемъ —И октября, государь, въ 18 день подъячей Посничко Селиверстовъ да толмачъ Ермошка Григорьевъ ис Кумыкъ на Терекъ пріѣхали; а с ними пріѣхалъ отъ Гирѣя мурзы узденъ его Томолдука. А в розпросе мнѣ, холопу твоему, Посничко и Ермошка сказали: какъ де онѣ пріѣхали в Кумыки к Гирѣю мурзѣ, и Гирѣй де мурза обрадовался великою радостію. А сказал, что он, Гирѣй мурза, з братомъ своимъ с Ылдаромъ и с Кумытцкими князи, которые с нимъ в одиначестве, опричь брата его Андеи и Салтан-Магмута з братьею, холопи твои государевы и служить тебѣ, государю, ради. И сослався де онъ Гирѣй мурза с Кумытцкими князи и договорясь с ними накрепко, тебѣ, государю, добили челом и дали шерть и роту учинили по своей по бусорманской вѣре на куране у себя в Кумыкахъ при Шолохове сыне при Хорошае мурзѣ, да при нихъ при подъячемъ при Посничке да при толмачѣ при Ермоше. А с нимъ де з Гирѣемъ Кумытцкихъ князей шертовало: Казы-Кумытцкой Алибѣевъ князь з детми, Уварской Махтѣй князь, Сурхай князь Карабудатцкой з детми ж, Казаналпъ князь, Шевкаловъ сынъ Албирюй з детми ж, Аметханъ з братьею, Ерпелской князь, Будачѣевъ брат, Магамет мурза. А у шерти, государь, говорили, что имъ Кумытцкимъ княземъ и мурзамъ, опричь Андеи и Салтан-Магмута з братьею, межъ себя быти всѣмъ в одиначестве и служить и прямити тебѣ, государю, и добра во всемъ хотѣти и впередъ быти под твоею царского величества високою рукою в холопствѣ неотступнымъ на веки и под Терской городъ войною не ходити и людей своихъ не посылати и с Салтан-Магмутомъ з братьею не одиначитися; а будетъ де Салтан-Магмутъ з братьею и Андея, собрався своими кабаками, пойдутъ под Терской городъ,—и ему де, Гирѣю мурзѣ, и всѣмъ Кумытцкимъ княземъ о ихъ ис Кумыкъ походе с вѣсткою присылати в Терской городъ узденей своихъ и самому Гирѣю мурзѣ, собрався с людьми своими, войною на нихъ приходити и кабаки ихъ воевати. И, давъ де тебѣ, государю, Кумытцкие князи шерть и утвержение у себя в Кумыкахъ передъ ними, отъ Гирѣя мурзы розѣхались по кабакомъ. А его де Посничка и толмача Ермошу, после ихъ отпуста отъ себя ис Тарковъ, проводилъ ихъ до Оская реки, а с Оская пріѣхалъ с ними на Быструю реку к караулу; а с нимъ пріѣхали Казы-Кумытцкой Алибѣевъ сынъ Чючолов мурза да Шевкала старого Алиби-

рюев сынъ Алибекъ мурза, а с ними узденей их 8 человекъ. И мнѣ б прислати к нему, Гирѣю мурзѣ, на Быструю реку для твоего государева дѣла Сунчалѣя мурзу Янгличева да голову стрелетцкаго Василья Хохлова, а с ними стрелцов и казаков. И я, холоп твой, поговора со всѣм миром Терского города послал на Быструю к Гирѣю мурзѣ тогоже дни Терского жилаца Сунчалѣя мурзу Янгличева да голову стрелетцкаго Василья Хохлова, да с твоею государевою с платною казною и с кормом, что дати у шерти твоего государева жалованья Гирѣю мурзѣ, сына боярсково Василья Смагина, да сотников стрелетцких Михаила Семовского, Ивана Волкова, Степана Савина, Матвѣя Кудашева; а с ними с приказов пятидесятников и десятников и стрелцов и казаков, да с шертовальною записью и с кураном, по чему Гирѣя мурзу приводити к шерти, съѣзжие избы подьячего Назарка Дмитриева, да съѣзжие ж избы толмача Иванка Ѳедорова, да Сунчалѣевых узденей и новокрещенов и Окоцких людей конных и пѣших. — И ноября, государь, въ 18 день Сунчалѣй мурза Янгличов и голова Василей Хохлов прѣхав з Быстрые реки, сказали мнѣ, холопу твоему: как де онѣ съѣхались з Гирѣем мурзою, и Гирѣй де мурза сказал, что он з братом своим с Ылдаром холопи твои государевы. И за свои вины, за себя и за брата своего за Илдара и за Алебѣкова сына Казы-Кумьтцкаго за Чючолова и за Албирюева сына за Алибѣка и за тѣх князей, которые с ним з Гирѣем мурзою в одиначестве, тебѣ, государю, добилъ челом и дал шерть на Быстрой рекѣ и роту учинил по своей по бусорманской вѣре при Сунчалѣе мурзѣ Янгличеве и при головѣ при Василье Хохлове и при Терских ратных людех на том, что ему, Гирѣю мурзѣ, з братом своим с Ылдаром и с Кумьтцкими князи, опричь Андеи и Салтанъ-Магмута з братьею, служити и прями ти тебѣ, государю, и быти под твоею царского величества высокою рукою в холопстве неотступным на веки и с Андеею и с Салтан-Магмутом з братьею в одиначестве не быти и под твой государевъ Терской город войною с ними не приходити и людей своих не посылати; а слыша что у Андеи и у Салтан-Магмута з братьею про приходъ под твой государев Терской город какое дурное умышленіе, и ему, Гирѣю мурзѣ, прислати о том в Терской город ко мнѣ, холопу твоему, с вѣстью узденей своих. И послов твоих государевых, которые учнут от тебя, государя, ходити через Кумьтцкую землю к шах-Басу или от шах-Баса к тебѣ къ государю, и ему, Гирѣю мурзѣ, встречати их и провожати с твоими государевыми людьми вмѣсте и дурна некоторого над ними не дѣлати и задоров с твоими государевыми людьми не чинити и войною на них не приходити. И с вѣсть-

ми со всякими на Терек ему, Гирѣю мурзѣ, самому приѣзжати и брата своего Илдара и узде (*недостаетъ нѣсколькихъ столбцевъ*) бѣзову сыну Чючолову мурзѣ дано твоего государева жалованья охабенен, отлас золотной, с пугвицы серебряными, да ему ж на шлычку дано суена багрецу 7 вершков; Альбирюеву сыну Алибеку мурзѣ дано твоего государева жалованья чюга кизылбашская, камочка золотная, да ему ж на шлычку дано суена багрецу 7 вершков; а узденем их Гирѣеву узденю Томолдуке дано твоего государева жалованья на однорятку суно настроаиль, мясной цвѣтъ, а 7 человеком узденем дано твоего государева жалованья по кидяку. Да у шерти ж, государь, Гирѣй мурза бил челом тебѣ, государю, чтоб тебѣ, государю, ево, Гирѣя мурзу, пожаловати перевозом на Сунше пониже Асмановщины, для того что которые де ево Гирѣевы уздени и черные люди на тот перевоз станут ѣздити ис Кумык в Кабарду или ис Кабарды в Кумыки с печатью,—и твоим бы государевым ратным людем городовым и волным казаком тѣх людей его не громити и не побивати; а которые де Кумытцкие люди на тот перевоз станут ѣздити ис Кумык в Кабарду и называтися станут его Гирѣевыми людьми, а печати у них не будет,—и твоим бы государевым людем городовым и волным казаком тѣх Кумытцких людей громити. И я, холоп твой, поговоря с Сунчалѣем мурзою Янгличевым и з головою стрелетцким и з детми боярскими и с сотники и с пятидесятники и з десятники и со всѣми твоими государевыми ратными людьми, велѣл здѣлати перстен серебрянъ, а на нем вырезанъ на печати лев, и отослал к Гирѣю мурзѣ в Кумыки для проѣзду людем его на пропусках ис Кумык в Кабарду и ис Кабарды в Кумыки, хотячи ево, Гирѣя мурзу, утвердити и привести под твою царскую высокую руку.—Да Гирѣй же де мурза у шерти бил челом тебѣ, государю, чтоб тебѣ, государю, ево, Гирѣя мурзу, пожаловати, от своих государевых непослушников, а от его Гирѣевых недругов, от Салтан-Магмута з братьею велѣти оберегати и велѣти бы давати на них своих государевых ратных людей войною; а он де, Гирѣй мурза, в том тебѣ, государю, даст оманаты, кого ты, государь, велишь у него взяти. И нынѣ, государь, в Терском городе Суркай-Шевкаловых детей Гирѣева брата Илдара мурзы сынъ Амерханъ мурза с уздени сидят в оманатех.

Помѣта: чтена.

Государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Петрушка Головин челом бьет. В прошлых, государь, годѣх посмал я, холопъ твой, с Терки в Кумыки на твоего государева непослушника на Салтан-Магмута мурзу з братьею с Терским жилцом с Синчалѣемъ мурзою

Янгличевым твоих государевых Терских ратных людей и Терских волных атаманов и казаков и неодинаво, чтоб над нимъ учинити поискъ и тѣмъ привести бы его под твою царскую высокую руку, чтоб Кумыцких князей и мурзъ тѣмъ розвести и меж ими учинити рознь и от их бы приходу оберечи твой государевъ Терской город. И Божию, государь, милостию и твоим государевым счастьем твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки поискъ над нимъ учинили, отогнали у него с поду животину и Ондрѣву деревню у него разорили, и тѣмъ ему учинили великую тесноту и из Ондрѣвы деревни его изогнали. И тот Салтан-Магмут мурза з братьею своею и с твоим государевым измѣнникомъ з Ботаемъ мурзою, которой бежал с Терки в прошломъ во 118-м году, с того разорения стал был жить в горах в Окоцких кабаках. И по челобитью к тебѣ, к в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., Кумыцего Гирѣя князя на того ж Салтан-Магмута мурзу з братьею посылал я, холопъ твой, с Терки в прошломъ въ 120-м году на Окоцкие ево кабаки Сунчалѣя же мурзу Янгличова да з головою стрелецким с Васильем с Хохловым твоих государевых Терских ратных людей и атаманов и казаков. И Божию, государь, милостию и твоим государевымъ счастьемъ твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки у Салтан-Магмута мурзы Окоцкие ево кабаки повоевали и пожгли всѣ; и тебѣ, государю, твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки служили, с Салтан-Магмутом и с уздени его и с Окоцкими людьми бились и ис кабаков его изогнали ж. И Салтан-Магмут мурза з братьею, узнав перед тобою, в. г., вину свою и от твоих государевых от Терских ратных людей разорение и великую собѣ тесноту, прислал на Терек бити челом тебѣ, в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., уздени своего черкаса, чтоб ты, в. г., его Салтан-Магмута мурзу з братьею пожаловал, велил ему бити под своею царскою высокою рукою в холопстве. А как ты, в. г., его Салтан-Магмута мурзу пожалуеш, велиш ему бити под своею царскою высокою рукою в холопстве, и он де, Салтан-Магмут мурза, тебѣ, в. г., хочет дати шertz по своей по бусурманской вѣре на куране на том, что ему Салтан-Магмуту мурзѣ з братьею своею и с уздени служити и прамити тебѣ, в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., и бити под твоею царскою высокою рукою в холопстве неотступным на веки; а в оманаты тебѣ, в. г., Салтан-Магмут мурза в Терской город хочет дати сына своего, второго сына ты, в. г., велиш у него и взяти в оманаты.—И, в нынешнемъ, государь, въ 122-м году, приехав ис Кабарды, Сунчалѣй мурза Янгличов сказывал мнѣ, холопу твоему: приезжал де при немъ в Кабарду Салтан-Магмутовъ братъ Нуцал мур-

за. А сказывал де ему, что Салтан-Магмут де мурза велѣл бити челом тебѣ, г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р., чтоб ты, в. г., пожаловал, велѣл его принять под свою царскую высокую руку и оманаты велѣл у него взяти; а он де Салтан-Магмут мурза прямой холоп твой г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р., безотступен на веки до смерти своей.—И в нынешнем же, государь, въ 122-м году мая въ 8 де, приехав из Мичквиз на Терек, Терские жилцы Овоцкие люди Дербяш Боженков да Петрай Илтаров связывали мнѣ, холопу твоему, в розпросе: приезжали де при них в Мичквизы от Салтан-Магмута брат его Нудал мурза, да Албирюй да измѣнник Ботай мурза. И, приехав де в Мичквизы, тебѣ, государю, шертовали при них по своей по бусурманской вѣре на куранѣ за себя и за Салтан-Магмута мурзу на том, что им служить и прямити тебѣ, в. г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р., и бити под твоею царскою высокою рукою в холопстве неотступным на веки; а в оманаты де тебѣ, в. г., Салтан-Магмут хочет дати прямых своих детей, которого сына ты, в. г., велиши у него взяти. А как де ты, в. г., Салтан-Магмута мурзу з братьею пожалуеш, велиши ему быть под своею царскою высокою рукою и оманаты велиши у него взяти, и мнѣ б, холопу твоему, прислати к нему к Салтан-Магмуту о том с вѣстью в Мичквизы. И Салтан-Магмут де для твоего государева дѣла на договор и для шерти, как ему бити в твоём государеве жалованье под твоею царскою высокою рукою, хочет бити под Терской город на Быструю реку самъ и с оманаты.—А у прежние, государь, и у нынешние шерти Гирѣй князь Кумыцвой бил челом тебѣ, г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р., пожаловати бы тебѣ, государю, его Гирѣя князя, у брата его у Салтан-Магмута мурзы з братьею оманатов в Терской город имати у него не велѣти и его Салтан-Магмута з братьею под свою царскую высокую руку.

Гирѣй въ своей грамотѣ между прочимъ пишетъ: в том твоём государеве дѣле я тут же 10-й год, как я служу вам, государемъ.

Ноября въ 15 ден бояре с Терки отписку Петра Головина и грамоту Гирѣя князя слушали и приговорили: Салтан-Магмута подъ государеву руку принять, привести его въ шерти и взяти у него аманаты. А къ Гирѣю отписать, что Салтан-Магмута приняли для того, чтоб онъ былъ крѣпокъ царю и Гирѣю и убытковъ ему и тесноты никакой не чинилъ; если же объявятца какія либо неправды, и его мочно смирить, а смуты его никакой царь слушати не учнет, хотя и не на него на Гирѣя князя. А его, Гирѣя князя, к царскому величеству правда и служба вѣдома.—И по тому боярскому приговору грамоты не были посланы декабря по 29 число, потому что Кумыцвого Гирѣя князя послы

вот свой и отцовской поимал с собою? И тот де Костров сказал ему: пронеслось де в Кумыках, что будто ево, Гирѣя, хотат убити; и Гирѣй де, свѣдав про то, поѣхал к шах Басу просити людей. И будет де шах Бас его Гирѣя пожалуетъ, людей ему дати велит, и Гирѣй де в Кумыки будет; а будет шах Бас людей ему не дастъ, и Гирѣй де без шаха Басовых людей в Кумыки на удачу и будет ли. А пеѣдучи де Гирѣй говорил: гдѣ де голова ево умрет, тут де и живот его с нимъ будъ.—А Муртазин человекъ тезикъ Касимъ въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказал: в нынешнем же, государь, въ 122-м году послал де его Касима из Асторохани купчина Мамадѣлей после побегу из Асторохани вора Ивашка Заруцкого и с литовкою с Маринкою х купчине к Муртазѣ в грамотою о твоемъ царскомъ величестве, что на *Москву—царь Михайлы, а Заруцкій съ Маринкою из Астрахани убѣжалъ. А в Астрахань пришли воеводы кн. Ив. Ник. Одовской, околичей и воевода Семенъ Вас. Головинъ, дѣякъ Вас. Юдинъ со многими ратными людьми. Онъ Касимъ Муртазы в Шамалъ не заѣхалъ.*—А про шаха Баса сказал, что онъ из Грузен из Дидѣянские земли вышол, а стоит ныне у Чорного моря. А в Турскому де царю послал посла своего о томъ, чтоб Турской царь велѣл ему отдать холопей его Грузинских царей цари Теймураза и Симонова сына Юрья царевича. А будет де Турской царь отдать их ему не велит, и он де шах Бас и там их доступит, коти они будут и во Царѣгородѣ. И Турской де царь послу его отказал, за холопами де такъ не гоняют и сами цари не ходят. А ты де, шах Бас, в мою землю для чево самъ пришол? Такъ де цари не дѣлают, что за холопами самимъ ходити. И ныне де шах Бас от Чорново моря хочет итти на Черкаскую землю войною; а из Черкас итти де ему подом мимо Кумыцкую землю. А хочет де на Койсе и в Тарках ставити городы; а постави де городы с воеводами хочет посадити людей своих. И про Бейсу де и про Тарки шах Бас спрашивал Васильева брата Ивана Хохлова: чьи де городы преже того в том мѣсте ставявали? И Иван де Хохлов сказал, что городи де на Койсе и в Тарках преже того ставявали твой г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р.—И шах Бас де сказал: хоти де я на Койсе и в Тарках и городы велю поставити, и тѣ де городы будут твой г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р.; а землю де он твоею государевою завладѣти не хочет.—А послы де Иван Хохлов, которой приѣхал из Асторохани от литовки от Маринки ныне у шах Баса; а Якова де Глядѣова из Дербѣни велел взяти къ собѣ же; а *3-хъ стрелцовъ, бывшихъ съ Яковомъ, изъ Дербени велел отпустить въ Асторохань.* А послов де Ивана Хохлова и Якова Глядѣова шах Бас хочет отпустить в *Москву* с

послани своими на весну.—А про Кумицкоего про Гирѣя князя сказал: писал де [Гирѣй князь к шах Басу на Салтан-Магмута, что Салтан-Магмут мурза в братью хотят его убить. И ныне де Гирѣй поѣхал к шах Басу и на дороге де встретил его шах Басов гонец. А говори де ему шах Басовымъ словом: будет де тобѣ надобет на Кумицкихъ людей ратные люди, и шах Бас..... *вагыл тебѣ дати ратныхъ людей.*—И Гирѣй де в дороге не поворотился, поѣхал к шах Басу.

Получена 123-го ноября въ 3 де съ Терскимъ стрелцомъ с Михаиломъ Ивановымъ.

Памята: Бояре приговорили писать о том от государя.

Изъ отписки Головина, полученной 123 г. ноября 3 съ Мих. Ивановымъ: 122 авт. 17 д. приѣхал на Терек из Гребенѣй с Теплые рѣки атаман казачѣй Яков Иванов Гусевской. А в роспросе... сказал: вышли де к нам к атаманом и к казаком ис Кабарды из Айтековых кабаков русские люди выходцы 3 человек... А сказывали они: слух де начал быти в Кабардѣ у всех Кабардинскихъ князей и у мурзъ, что из Грузинские де земли Бизылбашской Абаз шах идет войною на них на Кабардинскихъ черкас великою ратью прямою дорогою через Калкаские кабаки; а с ним де с шах Басом идет наряд большой, пушки шурушныи и мастера пушешныи, гдѣ де придет под город, тутъ и пушки дѣлают. И 122 г. авт. 10 д. Кабардинской Айтек мурза послал де под шах Басовых под ратныхъ людей в поездъ уздѣней своих. *Они, приѣхавъ, сказали, что шах из Грузии на их Черкасскую землю войною идет великою ратью.* И подешники де его Айтековы с шах Басовыми с ратными людьми видѣлись. И Кабардинские де Айтек мурза и Шолох князь, услышавъ шах Басовыхъ ратныхъ людей приход, повиня кабаки своим, побежали к Казню князю в Крепи. А Мундар де мурза Алкасов в братью с кабаки своими от них от Кабардинскихъ князей и мурзъ отложились к шах Басу. А онѣ де выходцы в тѣ поры от них бежали в дороги и остались тѣ выходцы в казачье городке у атамана Оздокима у Мещерака. А в Терской городѣ с нимъ съ Яковомъ не поѣхали. А ис Кабарды де шах Басу итти войною на Кумицкую землю, а Терского города минути ему не умѣти и далною дорогою через Сушшу пойдет на Османовщину от Терского города за полтора днища.—А на Терке, государь, город и острог худ, огни вес и развалился; а дѣлати его нѣ вѣмъ и нѣчемъ. И о том городовом и острожномъ дѣле я преж сего писал в тебѣ ко государю. А на Терке твоихъ государ. ратныхъ людей мало, и тѣ все ѣдны, наги и боси и голодны, в твоей госуд. казне на Терѣ денежной казны и хлебныхъ запасовъ нѣту и пороху мало, а свинцу и нѣту, потому что на Терекъ

денежной казны и хлебныхъ запасовъ и пороху и свинцу в присылке не бывало 10-й год. А что твоего госуд. жалованья на Терскихъ ратныхъ людей для ихъ нужи из Асторохани от воеводъ прислано 500 рубль денегъ и 300 чети запасу, и твоимъ государевымъ Терскимъ ратнымъ людямъ твоего госуд. жалованья запасу и по четверику не досталось, а денегъ не по велику. А Терскому жилецкому Сунчалѣю мурзѣ Янгличову и ево Черкасомъ и Оюцкимъ людямъ и новокрещеномъ и Кумыцкимъ и Кабардин. завладнымъ мурзамъ денегъ и хлебныхъ запасовъ не дано ничего. И я, холопъ твой, о твоихъ государевыхъ ратныхъ людехъ въ Терской городъ на прибавку и о хлебныхъ запасахъ и о пороху и о свинцу писалъ в Асторохань въ твоимъ госуд. воеводамъ в боярину кн. Ив. Никит. Одоевскому, околичему Сем. Вас. Головину, къ дьяку Вас. Юдину, чтобъ имъ противъ прежнихъ твоихъ государевыхъ указовъ на Терекъ з головами твоихъ госуд. ратныхъ людей и меньшее прислати два приказа стрелцовъ и хлебныхъ запасовъ и пороху и свинцу, чемъ оберечи от шахъ Басовыхъ от загонныхъ людей и от шахъ Басова приходу, либо приходъ его под Терской городъ будетъ, чтобъ от шахъ Басова приходу и от голоду и от его ратныхъ людей твоему госуд. Терскому городу которое дурно не учинилось.

Помыта: Бояре приговорили писать государю в шаху.

Изъ ево же отписки царю, полученной 123 г. декабря 30: въ августъ 1614 г. присланы съ Износковымъ на Терекъ 9 грамотъ Кумыцкимъ и Кабардинскимъ княземъ: грамота Кумыцкимъ Суркай-Шевкалу, грамота Гирѣю князю з братьею, грамота Алибеку князю Казы-Кумыцкому, грамота Маметхану мурзе Таркаловскому з братьею, грамота Кабардинскимъ Солоху князю, грамота Казыю мурзѣ Шепшуккову, грамота Айтеку мурзе, грамота Мурдару мурзе Алвасову. А х Кумыцкому, государь, к Суркаю князю Карабутацкому твоего государева жалованья грамоты к нему нет; а онъ в Кумыкахъ князь старой уделной, служитъ и приметъ тебѣ, государю. *Грамоты отослалъ,* а к Суркай-Шевкалу грамоты я, холопъ твой, не послалъ, потому что ево в Кумыкахъ давно на стало, умер. А в его мѣсто дѣти ево Гирѣй князь з братьею тебѣ, государю, служатъ и шерть тебѣ, в. г., дали. А на шевкалстве, государь, ныне сидитъ Шевкала старого сынъ Андея; а не владеетъ опричъ своего Шевкалского кабака, в которомъ онъ сидитъ, ни с вѣмъ. А служитъ и приметъ тебѣ, г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. Гирѣй князь з братьею и владѣетъ Кумыцкими князи опричъ ево Андея и Салтанъ Магмута мурзы з братьею. А Салтанъ-Магмут мурза з братьею безкортные люди, кабаковъ у нихъ нету.

Въ другой отпискѣ, помученной тогда же, Головинъ между прочимъ писалъ:... да в прошлыхъ годахъ Салтан-Магмутово блаж. пам. в. г. ц. Оед. Ив. челобитье было и шерть давал и не одинава; и он де толко льгал: опричь де ссоры в Салтан-Магмуте ничево нѣтъ.

13 ноября 123 г. *прѣхалъ въ Москву* Кумыцкаго Гирѣя князя посолъ Томолдузъ. 17-го ноября былъ в Посолской полатѣ у дѣаков у думнаго дѣака у Петра Третьякова да у Савы Раманчиюкова. *Здѣсь* Гирѣя князя посолъ..... говорил, что Гирѣй князь хочетъ служить в. г. ц. и в. в. Мих. Оед. в. Р. до исхода души своей и ни х которому государю ни в Турскому, ни х Кизылбашскому опричь ево, в. г., служить не будет; с тѣмъ его къ государю и прислал.

И думной дѣакъ Петръ Третьяковъ спрашивал: гдѣ ныне Гирѣй князь?

И посолъ сказал, что Гирѣй князь поѣхалъ к шаху; и ныне у шаха.

И думной дѣакъ Петръ спрашивал: для чего Гирѣй князь к шаху поѣхалъ?

И посолъ Томолдузъ сказал, что Гирѣй князь поѣхалъ к шах-Аббасу для племяни. А в племянствѣ Гирѣй князь шаху потому, что ево Гирѣева сестра за шахом; и он де с шахом для племянства поѣхалъ по-видатца. А братья деи его и племя и дѣти в томъ на Гирѣя князя досадывали, что он к шаху поѣхалъ.

И думной дѣакъ Петръ Третьяковъ говорилъ: вѣдомо имъ самимъ, что Персицѣе шахи изстари с прежними великими государи с предками нынешнего в. г-ря н. были в дружбе и в любви; и нынешней шахъ Аббас с в. г. н. царемъ и в. к. Мих. Оед. в. Р. с. потому же в дружбе и в любви на веки, и шаховъ гонецъ з грамотою идетъ к царскому величеству. И которое будетъ шахово и было умышленье над Кумыки или над Кабардою, и то шахъ дѣлалъ, доброхотаючи царскому жъ величеству и его великому Московскому государству, для того что в Астарахани былъ воръ Ивашко Заруцкой с ворукою с Маринкою, а Терка была прислушна к Астарахани же, и чтобъ вора Ивашка поймати, а Астарахань и Терка к государю же по прежнему привести. А какъ шахъ услышалъ, что на Московскомъ государствѣ учинился в. г. н. царь и в. к. Мих. Оед. в. Р. с., и онъ тому порадовался и из Грузинскіе земли пошелъ в свою землю, а к в. г. н. къ его цар-му вел-ву шлетъ о любви и о дружбе гонца своего. И Гирѣю было князю чѣмъ к шаху ѣхати, и ему б было прибѣгнути к в. г-рю н. къ его ц-му вел-ву. И царское б вел-во никому его подати не велѣлъ и шахъ бы над нимъ ничего не умѣлъ дѣлать. И впередъ бы Ги-

рѣй князь з братъею и з детми и со всею Кумыцкою землею по своему слову, какъ к ц-му вел-ву писалъ с тобою и приказывалъ, служилъ и прямилъ в. г-рю н. и мимо в. г-ря н. ни хъ вторымъ государемъ не приставалъ, былъ в. г-ря н. подъ его царскою високою рукою на веки неотступенъ.

И посолъ говорилъ, что поѣхалъ Гирѣй князь по шахове присылке: писалъ к нему шахъ Аббасъ, чтобъ онъ у него побывалъ, а къ государю б послалъ бить челомъ посла своего, и былъ бы подъ его царскою високою рукою; а онъ шахъ з государемъ в братствѣ и в любви. И Гирѣй князь послалъ его Томулдука. А какъ его государь к Гирѣю князю отпуститъ, и Гирѣй князь ко государю самъ будетъ вскоре или брата своего ему, в. г-рю, служить пришлетъ; с тѣмъ его и Гирѣй князь к вел. г-рю и послалъ. А мимо цар-го вел-ва Гирѣй князь никого себѣ государя не ищетъ, будетъ подъ царскою високою рукою в прямомъ холопствѣ на веки неотступенъ.

И думной дьякъ Петръ Третьяковъ посла спрашивалъ: гдѣ ныне шахъ Аббасъ?

И посолъ сказалъ, что шахъ Аббасъ былъ в Грузинской землѣ; а из Грузинской де землѣ пошелъ на Симонову землю. А Симонова де земля подалась Турсково царя к городомъ.

И думной дьякъ Петръ спрашивалъ: не пойдетъ ли шахъ черезъ Кабарду и черезъ Кумыки в свою землю?

И посолъ говорилъ: нѣчто де будетъ пойдетъ шахъ на Кабарду около на Шамаху, да на Дербень; а на Кумыки деи ятти ему нельзя, потому что пришли горы.

И думной дьякъ Петръ Третьяковъ послу говорилъ, что онъ его рѣчи донесетъ до в. г. царя и в. в. Мих. Ѳед. в. Р. и впередъ чаяти, что его Томулдука государь пожалуетъ, велитъ ему свои царские очи видѣть; а ныне его государь пожаловалъ, велѣлъ ему дати в стола мѣсто кормъ. И отпустилъ его на подворье.—(Изъ Москвы отпущенъ въ мартѣ 7123 года вмѣстѣ съ посломъ Солоха князя Карданомъ, узденями Сунчалтя князя Сунчелтемъ и Тайшаю и Окочанами Ахметомъ и Ачелтемъ).

31.—1613—1614 гг. О дѣйствіяхъ Терскаго войска противъ За-
руцнаго.*(Кабардин. дѣла 1614 г. д. № 1 и 2).*

Показаніе стрѣлец. головы Василія Хохлова: (начала нѣтъ)
 А с Турскимъ шахъ в миру, другой год меж ихъ войны нѣтъ, и ссылка и поминен меж ихъ были; а на чом помирились и на волю лѣтъ, того он не вѣдаетъ. А города свои шахъ, которые были за Турскимъ, Дербень, Шамаху, Ардевил, Кенжан и иные поимал у Турсково всѣ, тому годы с 4; а после того учинились мирны. А кто из нихъ наперед миру похотѣлъ, того не вѣдаетъ.—А с чѣмъ Ивашко Зарутцовой к шаху брата ево Ивана Хохлова и Якова Глядково послалъ, того он не вѣдаетъ же; а к нимъ Ивашко на Терку о томъ ничего не писывал. А писалъ на Терку к воеводе к Петру Головину брат ево Иван Хохлов да Яков Глядков из шаховыи земли, проѣхавъ Шамаху, а не доезжая Кенжина за 6 ден, и прислали грамоты к вору к Ивашку Зарутцкому,—и Петру б тѣ грамоты послати в Астараханъ к вору к Ивашку Зарутцкому. И Петръ тѣ грамоты послалъ к Ивашку в Филипов постъ с пятидесятникомъ стрелецкимъ з Борисомъ с Арачихинимъ; а что в нихъ писано, того не вѣдаетъ, потому что ихъ на Терке не распечатывали.—А к нему Василью брат ево Иванъ писалъ в тѣ же поры, что они пришли блиско шахова города Кенжи, а шахъ деи идетъ воевать Грузинскіе земли и чаютъ того, что они увидятъ шаховы очи в Кенжѣ; а болши того к нему ничего не писалъ. А привезъ тѣ грамоты Кумьтцовой Гирѣй князь, второй шаху шурин, а былъ он у шаха; а ис Кумы тѣ грамоты прислалъ в Терской город с узденемъ своимъ.

Да в нынешнемъ же во 122-мъ году в великой мясоѣд передъ масленицею приѣзжалъ на Быструю, от Терки верстъ з 20, Салтанѣевъ сынъ Тюменского Салтангу мурза; а былъ он напередъ того на Терке в аманатехъ. И отецъ ево перть изменил, а от него отступился; и он с Терка сосланъ былъ при царѣ Борисѣ в Астараханъ, а в Астараханѣ сидѣлъ в тюрьмѣ лѣтъ з 10. И какъ Ивашко и Маринка отпустили к шаху Ивана Хохлова да Якова, и онъ билъ челомъ шаховымъ купчинамъ Муртозѣ да Теке-Сейту, чтобъ ево у Маринки выпросили и отвезли к шаху. И купчины ево у Маринки выпросили и взяли с собою к

шаху; и он у шаха был. И шах ево отпустилъ опять из Грузей в Тюмен. А говорил ему Василью тот мурза в розговорехъ: какъ он был у шаха, и шах ево роспрашивал: дивно ль он в Астарахани и конии обычаи? И он шаху сказывал, чтобъ ъл на Терке в аманатехъ и отецъ ево отступилса и он сидѣлъ в Астарахани в тюрьмѣ.—А шаховы де ближніе люди ево роспрашивали: каковъ городъ Астараханъ? И скол вѣрѣпокъ? И в каковѣ мѣсте стоитъ? И сколко в немъ людей? И какова Маринка: скол молода и сколъ хороша? И сынъ еѣ велик ли? И каковъ бояринъ Иванъ Заруцкой. И почитаютъ ли ево Астараханскіе люди? И каковы русскіе люди драгца на войнѣ, на поле или в лесу? А про Терской городъ ево спрашивали также, что и про Астараханъ про все, про городъ и про вѣрѣпости и про люди.—И онъ де Салтангу шаховымъ ближнимъ людямъ сказывалъ, что городъ Терекъ стоитъ у моря промежъ водъ, около ево реки зашли и камыши и озера, и приходъ к нему воинскимъ людямъ добръ тяжел. А про Астараханъ деи сказалъ, что онъ стоитъ на острову, а городъ каменной; а людей в немъ тысячъ з 10. А в драке люди русскіе бойцы и на поле драгца чоразди. А бой у нихъ вогняной. А толко русскіхъ людей у лесу будетъ 100 человекѣвъ, и противъ ихъ иноземцовъ надобетъ 500 человекѣвъ.—А на Терке деи в городе людей много ж, толко онъ смѣты не знаетъ. А по Терке рѣкѣ и по инымъ рѣчкамъ живутъ волные многіе казаки. А Маринка деи в Астарахани молода, а сынъ еѣ не великъ. А боярина де Ивана Заруцкова Астараханскіе люди почитаютъ.—И они де ево допрашивали: мочно-ль деи, тѣми людьми, которые въ Астарахани да на Терке, Москву взять? И онъ де имъ сказалъ: будетъ шахъ пошлетъ к нимъ на помощь людей своихъ, а будутъ сильны, и они Москву возмутъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. А толко на помощь шахъ людей не пошлетъ, и тѣми людьми, что в Астарахани да на Терке, Москвы не взять.

Да онъ же деи сказывалъ: говорили деи ему посланиые Иванъ Хохловъ да Яковъ, которые посланы изъ Астарахани, что имъ шахъ говорилъ: хочеть послать в Гиланъ и собрать велитъ 12,000 тюменей и хочеть имъ дати на помощь Маринке. А от шаховыхъ деи онъ от служилыхъ людей слышалъ, говорили межъ себя, что шаховы ближніе люди говорили шаху: для чево вору в Астараханъ казну давать? Коли будетъ Московское государство устроитца и будетъ на Московскомъ государстве государь, толды будетъ у тебя с Московскимъ государемъ дружба и братство и любовь и казною вспоможемъ; а нынѣ де к вору казны посылать нѣ чего для.

А какъ имъ на Терке про государя вѣсть учинилася в великой постѣ, и они, поцеловавъ крестъ, пошли подъ Астараханъ на вербой

недѣле во вторникъ с Терей, а под Астараханъ пришли на страстной недѣле в среду и под Астараханью стояли недѣли с 3 и тесноту всякую Астарахани чинили. А после велика дни на третье недѣле с четверга на пятницу в ночи Ивашко Зарутцвой из Астарахани побежалъ, а для береженья Ивашко поставил острог от города да от ворот и до реки Волги с обе стороны; а, выбежав из Астарахани, стоял на Болдѣ выше Астарахани версты с 3 день да ночь. А он Василей с ратными людьми вшел в город и всяких людей привел х зрестному целованью и поставил караулы, чтоб они ночью Астарахани протокою на низ не прошли. И на утреней зорѣ Ивашко со всѣми людьми, которые с ним вышли, пошел мимо Астарахан в судѣх, а людей с нимъ всякихъ было 1,050 человекъ; и они с ним учинили бой. И милостію Божию и пречистые Богородицы и государевымъ счастьемъ Ивашка и воров побили и многих живых поймали, а иных в водѣ потопили; и гнали за ними от Астарахани и на море. А какъ стала ночь, и они с моря воротились назад. А было с Ивашкомъ всѣхъ 93 струги, а после побою осталось ихъ толю 38 струги; а то всѣ струги выбили и потопили и живыхъ поймали.—А какъ он Василей поѣхал из Астарахани в Москве и будет повыше Саратова на Иргисе, и тут ему сказали про воровскихъ казаков; и он послал сына боярсково Архипа Яншина, а с нимъ казаков 20 человекъ, и они изымали воровскихъ казаков шти человекъ и привели к нему. А в роспросе ему тѣ казаки сказали, что пошли были они в Зарутцвимъ; и после бою тое же ночи от Зарутцвово воротились с моря. А вестей ему сказали, что казаки Ивашка Зарутцого и Маринку и сына еѣ и Ян-Араслана и закладныхъ мурзъ, которые были в Астарахани, а Ивашко их взял с собою, розняли по себѣ по рознымъ стругомъ. А приговорили атаманы и казаки, что итти на Янкъ; а на Янке добывся запасомъ рыбою, итти на Волгу. А что их умыслъ вперед, того не вѣдают. А Ивашка Зарутцого казаки не слушают.

Да Василей же сказал: какъ побили вора Ивашка Зарутцого, и на том бою взяли панью Казановскую, да пана Попрутцого, да убили римского чернца, что был на Соловкахъ, Миволая Эрендевулеса да литовсково попа Онтонна.—А взял с собою Ивашко Ян-Араслана с сыномъ, да Урак мурзу, которой был прислан от Иштерека с нагайскими людьми Ивашку на помочь, да закладных мурзъ Иштерекова сына Амет мурзу да Каравел Маметева сына; а двум мурзамъ имен и которого они родства, того не упомнит. А менят было де тѣх мурзъ всѣхъ казакомъ Иштереку на зипуны и на вино, стоя на басаргѣ, на учюгѣ, от Астарахани 60 версть; а на мену было их на Иваш-

кова сына Зарутцкое не давать. И то имъ помешали тѣмъ, что государевы люди побили ихъ под Астараханью. А от боярана и воеводи от князя Ивана Никитича Одоевского с товарищи головы с ратными людьми пришли в Астарахань после побою 2 недѣли спустя на 5-ой недѣле после велика дни. А князь Иван пришел в Астарахань на 6-ой недѣле в среду; а людей с нимъ 5 приказов стрелцов, да 6-ой иноземцов, да дворян и детей боярскихъ казанцов да вятчяня; а сколько их всѣхъ числомъ, того он не вѣдает. А за Ивашком воеводи послали голов Гордѣя Палчикова да Савастьяна Опучина с приказы да в прибавку с ними Астараханскихъ 500 человекъ стрелцов в судѣх Болдаю рекою да на море, а с моря въ Яикъ; а велѣли имъ над Ивашкомъ промыслять. А что их над Ивашкомъ будет промысль, того он не вѣдает; а чае того: толео с ними сойдутца, и чае того, что государевы люди над ними промысль учинят вскоре.

И Василей допрашиван: толео Ивашею побезит в шаху, и мочно ль ему пройти? И на которое мѣсто пойти мочно? И примет ли ихъ шахъ?—И Василей сказал, что ему отнюд в шаху пройти не мочно, потому Терки ни конми дѣлы до Кумыкъ пройти нелязъ, а хоти Терку и пройдут, и ево возмут Кумыки и побьют всѣхъ. А уйти от Кумыкъ не мочно, потому что оттуды не на бусахъ итти в стругах ни конми обычан не мочно, зашли кражи камен великой. А примет ли ихъ шах или нѣт, того он не вѣдает. А Уророва родства под Астараханью государю служат Канай мурза да Рахмангул мурза Тинбаевы, Курмаи мурза Канмурзин, Алѣи да князь Ондрѣи Сатыевы, князь Петръ Канмурзин, да Ян-Араслановы дѣти Янсох мурза, да Тоук мурза, да Борис мурза, а четвертому имени не помнит, да юртовскіе тотарова табунная голова Ромован Хозя Утелишев, а трем табуннымъ головамъ имянь не упомяит. А в собранье ихъ всѣхъ мурзъ и юртовскихъ тотар будет тысячи з 2 и болши; а служили государю под Астараханью, не щадя голов своихъ, билися с воры на смерть.—А кизылбашскихъ вупчин в Астарахани один человекъ; а каеъ ево зовут, того не упомяит. А приѣхал в Астарахань давно; а в котором году, того не вѣдает.—А бухарские тезики в Астарахани есть же; а хто имянем и сколь давно приѣхали, того не вѣдает.—А присылка в Астарахань от шаха при Маринке ни о чем не бывала кромѣ тѣхъ вупчин, про которых сказывалъ Салтанѣевъ сынъ Салтангул мурза.

А про Терку Василей сказалъ, что на Терке служилых людей стрелцов и с казанскими годовалщиками человекъ съ 500, да пушкарей и воротников и сторожи человекъ съ 15, да посадскихъ людей человекъ зъ 10. А наряду по городу и по острогу пищалей мѣдяныхъ

поменьши полоторныхъ и волконѣи всѣхъ съ 20, да зелья в казиѣ пудовъ съ 30, а свинцу нѣтъ ничего. А запасовъ никакихъ нѣтъ же. И городъ и острогъ добръ худ; с ѣныхъ башенъ и нарядъ сняли, что стрелять с нихъ нельзя, развалились.

А Иштерекъ князь кочевалъ межъ Терза и Астарахани; да пришелъ подъ Астарахань на помощь Ивашку Зарутцкому, и вестись было ему черезъ Волгу на государевыхъ людей и на мурзъ и на юртовскихъ тотаръ. И какъ у нихъ былъ бой в Зарутцкымъ и Зарутцкогъ побили, и онъ тотчасъ и поворотилъ и побегалъ вверхъ по Волге по Сарпѣ в Дону; а к нему Василью писалъ в дороги, чтобъ к нему прислали добра чело-вѣка о добромъ дѣле, а онъ государю правду дастъ и шертъ учинит. И онъ не послалъ для тѣхъ мурзъ, которые государю служатъ. А гдѣ онъ ныне кочуетъ и гдѣ Казыевъ улусъ, того не вѣдаетъ.

А волмыки гдѣ кочуютъ, того онъ не вѣдаетъ же.

А на Яикѣ, сказалъ, живетъ казаковъ чело-вѣкъ з 20, и тѣ живутъ противъ Самары; а къ Ивашку де, чаю, никакъ не пристанутъ, воровства про нихъ не слыхать.

А на Волгѣ казаковъ пониже Царицына в Роговыхъ слышали они ружье; а стреляли, чае, по зверемъ. А сказывали имъ, что казаковъ тутъ чело-вѣкъ з 20, которые отстали в Болды до бою, и пришли в то мѣсто. А инде нигдѣ на Волгѣ про казаковъ не слыхали.

Да Василей же сказывалъ: только государь поволитъ Иштерека воевать и пошлетъ свое государево повелѣнье на Донъ къ казакъ и велитъ отписатьъ къ горскимъ Черкасомъ и къ Кумыкомъ, и они Иштерека тотчасъ повоюютъ и совсѣмъ розорятъ. А ныне Иштерекъ в великомъ страхованье и теснота имъ отъ Черкасъ живетъ по часту; а только де къ Иштереку посылать государево жалованье, и тѣмъ ево никакъ не удобрятъ.

Да Василей же спрашиванъ: в волко денъ мочно поспѣть з Болды моремъ на Яикъ и мочно ль съ Яика прійти в Сибирскіе города или в Бухары или в Юргенчи или в Кызылбаша?—И Василей сказалъ, что Ивашко с моря пошелъ на Яикъ; а на Яикъ поспѣти мочно будетъ, только погодье будетъ, дни в 4. А съ Яика в Сибирскіе города водянымъ путемъ проходу нѣтъ. А стоятъ деи Ивашку Зарутцкому блиско устья Яитцкогъ на Каменомъ. А с того Каменного мосту в стругѣхъ в Кызылбаша прійти отнюдъ не мочно, разве гдѣ промыслитъ бусами; и бусамъ прійти мочно. А только проходить ему в Кызылбаша, и ему итти в стругѣхъ моремъ до Койсы реки; а отъ Койсы до кызылбашскихъ городовъ ходу днища 2 или 3. А на Койсе живутъ Кумыки, и его де де Кумыки, служба государю, никакъ не пропустятъ.—А в Бухары и въ Юргенчи с

Баменово водою пройти мочно, только, чаёт, в стругѣхъ пройти никакъ не мочно же.

А Гордѣю Палчыкову, чаёт, Ивашка сойти вскоре, потому что ему укрѣпиться не мочно.

Помѣта: отписать на Терку тотчасъ: хто вклады и от кого и х кому государю грамоты писать. Да и в Астарахань отписать хто иноземцов и торговых люди иных государствъ.

И (7122 г.) июля въ 21 де г. ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р. указал и бояря приговорили: послати государева жалованья под Астарахань х Канай мурзѣ Тонбаеву з братьею и з детми и с племянники, да на Терку х Кумыцкимъ и х Кабардинскимъ черкасом и ко князем и к мурзамъ против Нагайсине послыки Иштерева князя и Шайтерева мурзы з братьею и з детми и с племянники. А з жалованьемъ указал государь послати Дмитрея Погожева.

Государю ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р. холоп твой Петрушка Головин челом бѣет. В нынешнемъ, государь, въ 122-м году августа въ 18 день в твоей г. ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р. грамоте писано ко мне, холопу твоему, на Терек, что по твоему государеву указу посланы от тебя, государя, с Москвы под Асторохань и на Терек ко мне, холопу твоему, и к Терскимъ жилацкимъ людям с твоими государевыми грамотами Астороханской жилаец Богдан Износков да Терскіе станишники Язов Карачюрин, волной атаман казачей Олеша Ивановъ да Терской конной стрелець Молчанко Иевлевъ. И какъ твоя государева грамота придет, а Богданъ Износков и станишники Язов Карачюрин с товарищи ко мне, холопу твоему, на Терекъ приѣдут,—и мне б у них тѣ твои государевы грамоты взяти и велѣти вычестъ в соборной церкви всѣмъ людемъ в слух и отпустить ево Богдана назад под Асторохань к Плавнымъ к боярину и воеводам ко князю Ивану Нивитичю Одоевскому с товарищи, не задержавъ вскоре, и к тебѣ ко государю про все, что у меня, у холопа твоего, на Терке дѣлаецца, отписать и книги окладные всякимъ людемъ к твоему государеву жалованью прислати подлинныя оприч воровскихъ придач; а Язову де Карачюрину и стрелцу Молчанку твое государево жалованье денежное и хлебное дано в Казани по их окладомъ сполна.—И Астороханской жилаец Богдан Износков с твоими государевыми грамоты на Терекъ приѣхал; а привез ко мнѣ, холопу твоему, отъ тебя, государя, гра-

моту за приписью твоего государева дияка Олевсѣя Шапшлова, а другую грамоту привез на Терек к дворяномъ и к головам и к детем боярскимъ и к стрельцомъ и к казакомъ и ко всему миру Терского города, а третьяя, государь, грамота писана под Асторохань в голове к Василью Хохлову и к атаманомъ и к казакомъ и ко всѣмъ ратнымъ людем. И я, холопъ твой, гѣ твои государевы грамоты взял у Богдана Износково, велѣл вычести у соборного храму у Троицы у живоначальные всѣмъ людемъ в слух во весь мир Терского города. А в твоей государеве грамоте писано ко мне, холопу твоему, на Терек: какъ де мнѣ, холопу твоему, о твоём государстве вѣдомо учинились, и я де, холоп твой, помня Бога и душу свою и прежних великих государей царей Російскихъ предков твоих государевых к себѣ жалованье и свою к ним службу и правду, обрадовался и тебѣ, великому государю, я, холоп твой, крестъ целовал с великою радостію и Кабардинских червасъ на то привел, что им тебѣ, государю, служити и под твою государеву отчину под Асторохань на изменника твоего государева и на разорителя истинные православные хрестіянские вѣры государства Московского на Ивашка на Заруцего послал я, холоп твой, с Терки с Терскими с ратными людьми и с волными атаманы и казаки голову стрелецего Василья Хохлова, а велѣл имъ над Астороханскими воры над Ивашком Заруцким промышляти. И ты де, в. г., слыша мою холопа твоего к собѣ к государю и ко всему Московскому государству прямую службу за то меня, холопа своего, похваляешь; и мнѣ б, холопу твоему, какъ службу свою зачал, такъ бы и совершити и с твоим государевымъ боярином и с воеводы со князем Иваном Никитичем Одуевским с товарищи о твоих государевых о всяких дѣлах ссылатись и над воромъ над Ивашком над Заруцким с товарищи промышляти. А ты де, в. г., меня, холопа своего, и всех Терских людей пожалуеш своимъ царским великимъ жалованьем; и посылаешь де ты, государь, ко мнѣ, холопу своему, и ко всѣмъ Терскимъ людемъ с своимъ царским жалованымъ с милостивым словом дворенина своего государева. И мнѣ б, холопу твоему, однолично службу свою к тебѣ, к великому государю, совершити, над вором над Ивашком Заруцким промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подасть, чтоб тому вору вперед в государстве твоём государевы смуты не чинити и крови хрестіянские не розливати. А какъ де, оже дастъ Богъ, отчина твоя государева Астороханское царство от воров очиститца, и ты де, в. г., мне, холопу своему, велиши быти к собѣ къ государю к Москве и за мою де холопа твоего службу пожалуеш ты, государь, своим царским великим жалованьемъ и учиниш де ты, государь, ту

мою службу памяту во вѣки.—А в другой в твоей государеве грамоте к головам и к дворяномъ и к дѣтем боярским и к сотником и к пятидесятником и десятником и ко всему миру Терского города твое царское милостивое жаловальное слово писано тоже, что и ко мне, холопу твоему.—И я, холоп твой, и весь мир Терского города, услыша про твое г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. многолѣтное здорье и твое царское милостивое жаловальное к собѣ слово и на враги и на разорители вѣры хрестіянские на полские и литовские люди побѣду и одоление, обрадовались великою сердешною радостію и воздали всещедрому и всемогущему в Троице славимому Богу хвалу и пречистой Его Богоматере и великимъ Московскимъ чудотворцом и всѣмъ святымъ и о твоємъ г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. многолѣтномъ здорье в соборной церкви у Троицы живоначальные Бога молили всѣмъ миромъ Терского города и всѣмъ освященнымъ соборомъ молебны пѣли з звономъ. И вперед я, холопъ твой, и весь мир Терского города надежны на милость Божию и на твое царское жалованье и служить тебѣ, государю, я, холоп твой, и весь мир Терского города во всѣмъ ради до кончины живота своего и на твои государевы службы на воров и на разорителей вѣры хрестіянские ходити готовы.—И Божіею, государь, милостию и твоимъ государевымъ счастьемъ царство Астороханское Терские ратные люди и атаманы и казаки, которыхъ я, холоп твой, с Терки послалъ в головую с Васильемъ с Хохловымъ, от воров от литовки от Маринки и от Ивашка от Заруцкого очистили за 10 ден до твоихъ государевыхъ боярина и воевод князя Ивана Никитича Одоевского с товарищи в Асторохань приходу и Астороханскихъ служивыхъ и всякихъ людей привели ко кресту за тебя, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р.—А какъ вор Ивашко Заруцкой и с Маринкою из Асторохани бежал, и твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки воров Ивашка Заруцкого и Маринкиныхъ на побѣге на Волгѣ побили многихъ людей и многихъ живыхъ поймали; а взяли, государь, Ивашка Заруцкого и Маринкиныхъ воровъ Волскихъ атамановъ и казаковъ и тѣхъ, которые приѣхали с Маринкою, и Маринкиныхъ дворовыхъ людей на драгѣ въ языцехъ литовку Варварку Козоновскую, Ивашка Попруцкого, Волскихъ атамановъ Ивашка Оеонасыева с товарищи 160 человекъ. А он де вор Ивашко Заруцкой и с Маринкою ушел на море не со многими ворами. И твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки гоняли за ними и на море. И голова Василей Хохлов про Астороханское дѣло и про побѣгъ вора Ивашка Заруцкого и с Маринкою из Асторохани писал к тебѣ, ко государю; а з грамотами послалъ былъ в станице Терского конного сотника Василья

Смагина. И твои государевы боярин и воеводы князь Иван Никитич Одоевской с товарищи, какъ шли Волгою к Асторохани, того сотника Василья Смагина з дороги воротили с собою в Асторохан, от Асторохани за 100 за 20 версть с Катеринкина, и грамоты, у станишников у Василья Смагина взявъ, переписали; а переписав, с тѣми грамотами послали к тебѣ въ государю того же Терского сотника Василья Смагина от себя да и голову Василья Хохлова отпустили из Асторохани к тебѣ же въ государю. А Терских ратных людей и атаманов и казаков, которые посланы с Терки для вора Ивашка Заруцкого, пожаловав твоимъ государевым жалованьем, из Асторохани отпустили всех на Терек; а за воромъ за Ивашкомъ за Заруцким и за Маринкою с сыномъ с верховскими и с астороханскими людьми в посылку их с ними не послали.—И в нынешнѣм, государь, во 122-м году июля въ 16 день писали ко мне, холопу твоему, на Терек из Асторохани боярин и воеводы князь Иван Никитич Одоевской с товарищи: послали де они на Яикъ за Маринкою с сыномъ и за Ивашкомъ за Заруцким и за казаки, которые с ними, голову стрелецкого Гордѣя Палчикова с приказы да голову Савастьяна Онучина, а с нимъ литву и немец. И милостию де Божиею и пречистые Богородицы чудотворного образа Казанские и всѣх святых молитвами и твоим г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. счастьем Маринку и с сыном и Ивашка Заруцкого и чернца Микудая на Яикѣ на Медвѣжье острову поймали и привели де их к нимъ в Астороханъ июля въ 6 день.—И по твоей государеве грамоте я, холоп твой, астороханского жителя Богдана Ивноскова с Терки отпустил в Астороханъ к твоему государеву боярину и к воеводам ко князю Ивану Никитичю Одоевскому с товарищи; а с ним к тебѣ, въ государю, послал я, холоп твой, 3 грамоты—грамота о твоих государевых грамотах, что писано ко мнѣ, холопу твоему, и ко всему миру Терского города,—грамота о твоих же государевых грамотах, что прислано к Кумыцким и к Кабардинским князем и к мурзамъ,—грамота о Кабардинских князех и мурзах о шерти.

Помѣта: чтена. Вклентъ в столпъ.

32. „Оноцкіе люди“ въ Терскомъ городѣ.

(*Кабардинскія дѣла: а) 1614 г. д. № 6. б) д. 1616—1617 гг.*).

122-го августа въ 31 день приѣхали к г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. с Терки отъ Сунчалѣя мурзы люди ево Сунчалѣй да Тайша да от Авочанъ два ж человекки Ахмат да Ачелѣй. . . . А Обочане Ахмат

да Ачелѣй в роспросе сказали: приѣхали онѣ в г. ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р. ото всѣхъ Аючанъ поздравляти государя на государстве; и грамота с ними к государю от Аючанъ есть. А о чемъ Аючане о своихъ службахъ и о нуже государю бьютъ челомъ,—и то писано в грамоте; а грамоту де они и челобитную дали в Казанскомъ Дворцѣ. А они Аючане всѣ государскому имени обрадовалис и хотятъ служить государю потому ж, какъ и прежнимъ государемъ служили.

И 123-го сентября въ 6 де ис Казанского Дворца дѣяи Петръ Микулин да Оеонасей Овдокимов прислали с Терки от воеводы от Петра Головина отписку о Оючанех да под отпискою от Оючан челобитную такову (*Челобитная подана Головину 122 г. июня в 26 день*):

Царю и в. в. М. Ѳ. в. Р. бьютъ челом холопи твои государевы Терскаго города Оюцкие люди Урак Итиновъ, Табурка Ураковъ, Адыга Бибердин, Урак молодой, Келя Илвиаров, Дидей Мустапаровъ, Юзашар Янбѣков, Батыр Акин, Охмать Иналов, Одя Ятековъ, Кентя Кербѣков, Чюрюбаш Алѣбѣков, Табура Ураков, Урак Янмеков, Тербулат Бибердин, АрахчаМачюкин, Сманло Ичин, Псенчей Чоробашов с товарищи 160 человекъ. Вышли, государь, мы, холопи твои государевы, из Аюз и из Мичкыз в твою государеву отчину въ Терской город на твое г. ц. и в. в. Мих. Ѳед. в. Р. имя на житье и з жанами и з детьми и з братьями своими при прежних твоих государевых воеводах и при нынешнемъ твоём государеве воеводе при Петре Петровиче Головине; и нам, холопам твоим, твои государевы воеводы инымъ давали твоего государева жалованья выходнаго и на дворы по полтине, а инымъ намъ, холопамъ твоим, выходу и на дворы не давано ничево. А служили мы, холопи твои, блаж. пам. в. г. ц. и в. в. Ѳед. Иван. в. Р. и тобѣ, в. г. ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р. А твоёмъ государевым жалованьемъ денежнымъ и хлѣбнымъ не пожалованы; а иные наша братья и дети твоём государевым жалованьемъ денежнымъ и хлѣбнымъ поверстаны, а иные многие наша братья и дети твоим государевым жалованьемъ денежнымъ и хлѣбнымъ не пожалованы. А которые мы, холопи твои, твоим государевым жалованьемъ денежнымъ и хлѣбнымъ поверстаны,—и нам, холопам твоим, твоего государева жалованья денежнаго и хлѣбнаго не даывано от 113 году да по нынешней по 122 год. А служим мы, холопи твои, тебѣ, г. ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р., всякие твои государевы службы, оюла о себя острог ставим и ров каваемъ всеми головами своими; и посылають нас, холопей твоих, твои государевы Терскаго города воеводы на твои государевы службы в Грузинскую землю твоих государевых послов и грузинских послов встречат и про-

вожати и в Кабарду и в Мирези и в Шибуты и в Овохи для твоих государевых подлинных вестей проводят и в шихотниках и для твоего государева медвянаго ясаку. Да нас же, холопей твоих, посылают твои государевы воеводы в Кумыки и в Дербѣн и твоих государевых Кумыцких князей, которые тебѣ, государю, добили челом и ныне под твоею царскою высокою рукою, Сурвай Шевкалова сына и брата его Илдара мурзу и шах-Басовых послосв встречаем и проважаем; и в тех, государь, посылах нас, холопей твоих, твои государевы непослушники Салтан-Мамуть з братьею и с уздени и твой государевъ изменник Батай мурза побивают. Да твои ж государевы воеводы посылают нас, холопей твоих, в шихотниках для языков; и мы, холопи твои, не шадя голов своих, в шихотники ходимъ и многих языков имывали. И служили мы, холопи твои государевы, всякие твои государевы службы и бѣдность и нужу всякую терпели с твоими государевыми городовыми людьми вместе. А толко бы, государь, мы, холопи твои, по се врѣмя сами собою папнишвомъ не были сыти и не похали, и мы бы, холопи твои, по се врѣмя голодною смертию померли; и в той своей папнишке стали наги и боси и голодни и обнищали до конца и задолжали великими долги. Да у нас же, холопей твоихъ, имали в станицах в Москве лошади; и нам, холопам твоим, за те лошади ис твоей государевы казны твой государевъ воевода денег не даывал.— Милостивый ц. г. и в. к. М. Θ. в. Р.! Пожалуй нас, холопей своих, своим царским денежным и хлебным жалованьем, которые мы, холопи твои, верстаны, и вели нас, холопей твоих, и дасталныхъ детей наших и братью поверстати, кому они в версту; и вели нас, холопей твоих, пожаловати своим государевым жалованьем, дати за выход, которая наша братья выходили на твое г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. ния в твою государеву отчину в Терской город на житье, и пожалуй нас, холопей своих, за нашу службу и за кров свои(м) царским жалованьем, чем тебѣ, государю, Бог известит, чтоб мы, холопи твои государевы, иноземцы и вперед з женами и з детми голодною смертию не померли и твоей царской службы вперед не отстати. Царь, государь, смилуйся!—(*Челобитная писана тою же рукою, которою и отписка Терскаго воеводы*).

И г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р., выслушав отписки воеводы Петра Головина и челобитные Терскаго города Овотцкихъ людей, пожаловал, велѣлъ имъ видети свои царскіе очи, какъ будетъ время.

При приѣмъ Окочанз царемз Окочаномъ думной дѣятеъ Петръ Третьяков говорил рѣч. А молю: Окочане Ахмат да Ачелѣй! В. г. ц. и в. к. М. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣи вамъ говорити: прислали

вась къ нашему царскому величеству всѣ Окочане поздравляти нас великого государя на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ и бити челомъ о своихъ службахъ. А воеводы наши Терскіе о ихъ службахъ къ нашему царскому величеству писали и службы ваши нашему царскому величеству вѣдомы; и мы Окочанъ всѣхъ за ихъ службы хотимъ жаловать. И васъ ныне, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпускаемъ въ нашу отчину на Терекъ. И вы б Окочане всѣ нашему царскому величеству служили и прямили; а мы, в. г., учнемъ васъ всѣхъ жаловать, смотря по вашей службе. А ныне нашъ указъ о нашемъ жалованьи вамъ Окочаномъ къ воеводамъ нашимъ на Терекъ велѣли есмя послать съ вами вмѣстѣ.—И Окочане, слыша государево милостивое слово, царскому величеству били челомъ и говорили, что они Окочане всѣ государю служить готовы и свѣше прежнего, какъ они прежнимъ государемъ царемъ Російскимъ служили, и на его царскую милость надежны.....

Царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Сунчелей мурза Каньлычевъ. Изъ давнихъ лѣтъ дедъ и отецъ мой и весь родъ нашъ служили деду твоему государю нашему ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. и дяде твоему г. н. ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. и всемъ Московскимъ государемъ. И какъ по грѣху была въ Російскомъ государствѣ многая смута и межуусобная брань и вотчина твоя государева городъ Астороханъ царю Василью измѣнила, отъ нѣво отложила въ воровство,—а я, холопъ твой, в то время былъ в твоей государеве вотчинѣ на Терекѣ и Терскихъ людей отъ такова воровства удержалъ и ихъ вору, которова онѣ называли царскимъ именемъ, креста целовать не велѣлъ и въ Астороханъ о томъ писалъ и приказывалъ многижда, чтобъ онѣ отъ своего воровства перестали и отъ Московскаго государства не отставали. И во всемъ прямилъ и радѣлъ я, холопъ твой, Московскому государству. А какъ по милости Божіи Московское государство отъ полскихъ и литовскихъ людей и отъ ложныхъ царей очистилосъ и избрали всею землею на Московское государство государемъ ц. и в. к. в. Р. тебя г. царя и в. к. Мих. Ѳед. в. Р.,—и мы, холопы твои, тому обрадовалисѣ, что тебя, государя, выбрали на Московское государство государемъ ц. и в. к. в. Р. и хотимъ тебе служить и прямити свѣше прежнихъ великихъ государей. Да какъ воръ Ивашко Заруцкой, хотя еще многую смуту учинити и кровъ лить, возьмъ съ собою Маринку съ робенкомъ и прибѣжалъ въ Астороханъ и многую кровъ пролилъ и вотчину твою государеву Астороханъ во многую смуту и воровство привелъ,—и мы, холопы твои, помня шертъ и жалованье деда твоего в. г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. и дяди твоего в. г. ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. и служа тебѣ, в. г. ц.

и в. к. Мих. Ѳед. в. Р., поговора с твоимъ государевым воеводою с Петром Петровичемъ Головинимъ, послали под Асторохан голов Василья Хохлова с товарищи и с ними ратных людей. И милостью Божью, а твоим г. царя и в. к. М. Ѳ. в. Р. счастьемъ, а нашим холопей твоихъ к тебѣ, государю, службою и радѣньемъ, город Асторохан тебѣ очистили и воров многих побили и живых поймали. И про то про все мою работу и радѣнье извѣстно тебѣ, в. г. Да я же, холоп твой, служил тебе, г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р., поймал в заклад на Терек аманаты у Кумыцких и у Черкасских князей, которые при прежних государей в оманатѣхъ не бывали, Кумыцкого князя Гирѣева сына Амир-хана, Черкасских княжих детей—Казыева князя родново племянника Женыма, да Шелохова князя сына Сурхая, да Айтекова князя сына Айдымира, да Алхасова князя сына Казыя; и в шерти их всех привел, что им всем служить и прямити всемъ тебѣ, в-му г-рю. Милостивый г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р.! Пожалуй меня, холопа своего, за мою службу и раденье, вели мнѣ быти над Окоцкими черкасы князем, какъ бывали прежде сево пожалованы в Кабарде от вас государей родители наши, чтоб мнѣ, холопу твоему, перед своею братьею бесчестну не быть, а от тебя государя милость видит, чтоб все наша братья, видя твою государеву милость ко мнѣ, холопу твоему, также тебѣ государю, служили и прямили и на твою государеву милость надежны были. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: государь пожаловалъ, велѣл ему быти за его службу над Окоцкими княземъ.

Царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьютъ челом холопи твои государевы Терскіе жилцы Ахоцкіе земли Ахметко Аналѣевъ сынъ да Качайлайка Халѣев сынъ. Живем мы, холопи твои, на Терке 160 человекъ. И меня, холопа твоего, Ахметка выбрали мои, товарищи провѣдат про твое царское величество и про многолѣтное здравіе; а меня, холопа твоего, Качайлайку посылаютъ на всякіе твои государевы службы дальние. А идет твоего царского денежного жалованья годовова мнѣ, Ахметку, 5 рублей, а мнѣ, Качайлайку, твоего государева жалованья годовова 4 рубли. Милосердый г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. Пожалуй нас, холопей своих, за наши службиштво, вели, государь, намъ своего царского денежного жалованья прибавит, какъ тебѣ, благочестивому царю, Бог известит, чтоб мы, холопи твои, впред твоей царской службы не отстали. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: государь пожаловалъ, велѣл Ахмету прибавить своего государева жалованья Ахмету 3 рубли, а Ачалѣю 2 рубли и жалованье на нынѣшній год дати ис Казанского Дворца.

И г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р., выслушав Сунчалѣя мурзы узденей и Окочанъ челобитныхъ, Сунчалѣя мурзу пожаловал за его службы княжимъ имянемъ, велѣлъ ему быти надъ Овочаны надо всѣми и над Черкасы, которые государю на Терке служатъ, княземъ, судити и в ратномъ строенъе и во всякихъ дѣлахъ вѣдат указал государь Сунчалѣю князю и на свою государеву службу с ними самому князю Сунчалѣю ходит и в поход ихъ з государевыми людьми, поговоря с Терскими воеводы, посылать и свою государеву жаловальную грамоту Сунчалѣя князя узденемъ велѣлъ государь дать. — А Овочан г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. пожаловал: которые вышли на Терекъ на житье, а государева жалованья выходново им и на дворы не дано, тѣмъ свое государево выходное жалованье и на дворы велѣлъ дать потому ж, почему и товарищемъ ихъ выходново государева жалованья и на дворы давано; а которые денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ не верстаны, и тѣхъ государь пожаловал, велѣлъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстат, примѣрся еъ ихъ братье, хто кому в версту. И на нынешней и на 123 год велѣлъ им свое государево денежное и хлѣбное жалованье дат, какъ будет на Терке в привозе; и за лошади, у которыхъ иваны для государевыхъ дѣлъ лошади в станицы, велѣлъ имъ государь дать на Терке изъ своей государевы казны.

Лѣта 7123-го марта въ 29 де. По г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. указу памят Замятне Сваткову. Вхати ему въ Нижней Новгородъ и въ Казан и в Асторохан для того: отпущены отъ государя съ Москвы Черкасы Кумытцего Гирѣя князя посоль Тумуддукъ, Солоха князя посоль Кардан, да Сунчалѣя князя узденъ Тайшгъ, да Овочанъ 2 человекъ и пр.... обычныя наставленія.

Терскій воевода Приклонской при своей отпискѣ прислалъ съдующую челобитную: Царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьют челом холопи твои государевы Терского города служивые жидецкие Окочаны Ахматко Иналиков, Кея Илзаровъ, Уракъ Агуловъ, Черешашъ Алибѣевъ, Одя Отековъ, Уракъ Чамачюкин, Балы Тавгазаков и всѣ Окоцкие жидецкие люди. Преш, государь, сего мы, холопи твои государевы, жили в своей в Окоцкой землице; и в той, государь, в Окоцкой землице большой был надъ всѣми Окоцкими людьми Ших мурза Ишеримов. И того, государь, Ших мурзу Ишеримова убил Кумытцой князь Ахматкан з братьею за то, что он, Ших мурза, прямил и служил блаженныя памяти прежнимъ Московскимъ государемъ; да и мы, холопи твои, с Окоцкимъ с Ших мурзою служили г. ц. и в. к. Ивану Васильевичю в. Р. и сыну его г. ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. и г. ц. и в. к. Бор. Ѳед. в. Р. — И какъ, государь, Ахматкан князь убил Ших

мурзу и нас почал к себѣ в холопи звати, а землицею хотѣл Окоцкою владѣти; да и иные, государь, многие горские князи и мурзы нас призывали к себѣ. И мы, холопи твои, не хотя имъ горским князем и мурзам служить и под ними в вѣкъ быти, покиня свои дома и живот весь пометав, з женами своими з детьми из Окоцкие землицы утекли душею да тѣлом и прибѣгли в твою царскую отчину в Терской город под твою царскую высокую руку на житье на век; и живем, государь, в Терскомъ городе. Да и служили блаженные памяти бывшим государемъ и тебѣ в. г. ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р. 20 лѣтъ всякие твои государевы службы. И в тѣ, государь, годы мы, холопи твои, живучи в Терском городе взростили детей и внучат своих. И ныне, государь, наши дѣти и внучата с нами же служат тебѣ, в. г., всякие службы. Да нас же, государь, холопей твоих, твои государевы воеводы и дьяки посылают з детьми боярскими и с толмачами для твоих государевых дѣл во всѣ горские землицы в Кумыи и в Черкасы и в Мерези и в Шибуты и в Мичеизы и в Грузинскую землю и в Нагаи для вѣстей Турских и Крымских и Нагайских и в шихотниках для языков. И мы, холопи твои, з детьми боярскими и с толмачами во всѣ тѣ посланки ѣздили и вестей провѣдывали и языки имывали и приводили к твоим государевым воеводам в Терской город. И в тѣх, государь, службах и в посланках многие наши товарищы Окоцкие люди и братья наши племянники головы свои поклали, побиты на смерть, а иные запроданы в дальние земли въ ясирство. Да мы же, государь, холопи твои, приежжаячи в горские землицы с твоим государевым дѣлом и ко плени с отпросом ѣзда, многим горским князем и мурзам и чорным людям блаж. пам. бывших государей жалованье рассказываемъ и тобою, в. г. ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р., и твоим царскимъ величеством и милостью и жалованьемъ перед ними хвалимся и твое, государь, царское прехвалное и превисочайшее имя и самодержъство твоея царские высокіе руки Російскаго государства Московскаго царства пространство и величество и милость твою царскую славимъ; и связываемъ, что ты, в. г. ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р., благовѣрен и милостив, а нас иноземцов жалуетъ паче иныхъ своих государевыхъ людей и обиды намъ, живучи под твоею царскою высокою рукою, и изгони никакие ни от кого не бывает. И многие, государь, горские всякие люди, слыша от нас про твою царскую милость и жалованье и про твое государево величество и пространство Московскаго государства, приходили из гор на житье в Терской город з женами и з детьми; а в горах пометали дома свои и живот весь, надѣючися на твою царскую милость и жалованье. А вѣдали над нами и судили нас, холо-

пей твоих, иноземцов и управы меж нами чинили в Терскомъ городе твои государевы воеводы и дьяки; а в походы и во всякие твои государевы службы преж сего мы ходили с твоими государевыми воеводами и з головами стрелецкими и с волными атаманы казачьи. А опричь, государь, твоих государевых воевод и дьяков никто нас не судил и управу меж нами не чинил и на твои государевы службы и в походы опричь твоих государевых воевод и голов стрелецких и волных атаманов казачьих ни с кѣмъ не хаживали. И в нынешнем, государь, во 124-м году приѣхал от тебя, государя, с Москвы в Терской город Черкасской Сунчалѣй князь Янгличов, привез твою государеву грамоту. И по той, государь, по твоей государеве грамоте велено нас Окоцких людей ему, Сунчалѣю князю, вѣдати и судити и управу меж нас чинити и в походы нас ему имати и всякіе твои государевы службы велено с нимъ служить и издѣлья на него дѣлати. А потому, государь, он Сунчалѣй князь бил челом тебѣ, в. г., чтоб ему над нами во всемъ вѣдати и судити нас и в походы с собою имати, ряс на нас по прежнему своему гнѣву, чтоб ему нас похолопить и розно розогнати, что в прошлом во 121-м году приходили под Терской город Нагайские люди. И Терские, государь, всякие люди с Нагайскими людьми дрались. И на том бою у того Сунчалѣя князя Нагайские люди убили брата Какшоку Ебузлукова сына. И в том, государь, братне убийстве Сунчалѣй князь сердце и невѣрку держит на нас Окоцких людей, будто мы убили брата его Какшоку. Да он же, государь, Сунчалѣй князь продал напрасно товарищев наших Окочан 4-х человекъ, искал 100 рублей за аргамачья жеребца, что будто тѣ люди жеребца ево по сердцу убили; а тот, государь, жеребец немочон был и волочился по степи не за пастухомъ, съѣден от звѣрей. И за того, государь, жеребца взял на 3-х человеквах 50 животных рогатых, коров и быков; а у четвертого человеква у товарища нашего за ево най взял в холопи жену и сослал еѣ в кабаки свои в Кабарду. И ныне, государь, тѣ наши товарищцы волочатца меж двор наги и бося, совсѣмъ разорены и от твоеѣ царские службы отбыли, служить нѣчем и пашни пахать нѣ на чомъ, в конец погибли. Да у нас же, государь, у 8 человекъ у Уравчѣя с товарищцы тот Сунчалѣй князь, выбрав у нас насилством ис табуна 8 конев добрых, и сослал в Кабарду в кабаки свои с человекомъ своимъ з Блюшукую. И приходя он Сунчалѣй князь в город съвзжую избу к твоему государеву воеводе к Петру Федоровичю Приклонскому и велит нас в тюрьму сажати и кнутемъ бити без твоего государева вѣдома и без вины и великую намъ тесноту и изгоню чинит, хотя нас к себѣ в холопи

взять и от твоеѣ царскіе милости отлучить. Да онъ же, государь, Сунчалѣй князь бил челом на насъ тебѣ, государю, ложно и подал в Терскомъ городе въ съѣзжой избѣ твоему государеву воеводе Петру Федоровичю Приклонскому челобитную, что бутто мы, Окоцкіе люди, твою государеву грамоту рудимъ, ту твою государеву грамоту, по которой насъ грамоте велено ему вѣдати, изгоняючи насъ и хотя от тебя, в. г., насъ холопей в пене и в опале видети и розогнати розно. А мы, холопи твои, твоеѣ государевы грамоты не рудимъ; а под его Сунчалѣевымъ судомъ быти намъ невозможно, в конец от него потинути. А толко, государь, велишъ ему, Сунчалѣю, над нами во всемъ вѣдати и насъ судити и в походы насъ ему с собою имати и издѣльи на него всякие дѣлати, пашни пахати и сена возити,—и намъ, государь, холопомъ твоимъ, от великіе нужи за неволю отбыти твоеѣ царскіе милости и жалованья, покини свои дома и жен и детей и весъ животъ свой, брести розно. И какъ, государь, послышатъ многіе горскіе люди, что мимо твоихъ государевыхъ воеводъ вѣдаетъ над нами и судитъ насъ во всемъ Сунчалѣй князь и что намъ от него великая изгоня и обида,—и горскихъ, государь, всякихъ людей къ твоему царскому величеству и милости в Терской город на жительство не будет отнюд ни одинъ человекъ; и намъ, государь, от него Сунчалѣя всѣмъ розогнаннымъ быти. Милосердый г. ц. и в. в. М. О. в. Р.! Пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, государь, насъ, холопей твоихъ, к твоему царскому величеству взяти к Москве. И буде мы, холопи твои, пред тобою, государемъ, будемъ в чемъ виновати, и ты, в. г., вели намъ за нею свою царскую и за нашу вину перед тобою, государемъ, свой царской указъ учинити. А не вели, государь, Сунчалѣю князю, насъ вѣдати и судити и въ вѣкъ насъ похолопити не вели; вели, государь, насъ вѣдати и судити твоимъ государевымъ воеводамъ и дьякомъ по шрежнему твоему государеву указу, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, в конецъ не потинуть и от твоего царского жалованья и милости не отстати. Царь, государь, силуйся, пожалуй.

Помѣта на отписку: отписать, чтобъ имъ сказати: велено ихъ Сююнчалѣю вѣдати службою; а будетъ Сююнчалѣй станетъ имъ какую тесноту чинити, и они б на него били челомъ государю.

На оборотѣ отписки: 125-го октября въ 6 де с Терскимъ жилцомъ с Сергѣемъ Сипягинымъ.

33. 1588—1614 гг.—Вопросъ о Грузіи, Кумынахъ и Кабардѣ въ сношеніяхъ Россіи съ Персіей.

(Грузинскія дѣла д. 1587 года).

В лѣто 7095-го писали к г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. изъ Астаракани воеводы князь Федор Михайлович Лобанов-Ростовской с товарищи, что приѣхал в Астаракан из Грузинскіе земли от Олександра князя государевъ толмач Русин Даниловъ; а посланъ былъ провѣдывати из Астаракани въ Грузинскую землю и земли Грузинскіе—какова земля. А с Русинномъ вмѣстѣ прислалъ ко государю Александръ князь пословъ своихъ священника Иакима да старца Кирила да черкашенина Хуршита. А писалъ с ними ко г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. в своей грамотѣ Александръ князь и послы его били челомъ, что пожаловалъ его государь, поискалъ своимъ жалованьемъ, хочетъ приняти подъ свою царскую руку во оборону отъ невѣрныхъ; и онъ то с радостію принялъ и о томъ до земли челомъ бьетъ и самъ своею головою и со всею своею землею подъ кровъ царства и подъ царскую руку с радостію поддаетца, понеже онъ и земля его отъ невѣрныхъ турокъ в велицей бѣдѣ и в утесненіи. И в томъ царская воля, какъ его пожалуетъ, отъ такихъ богомерскихъ и невѣрныхъ огарян оборонитъ.—И г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. иверскихъ пословъ отпустилъ; а с ними вмѣстѣ послалъ к Олександру князю к вѣре его привести, что ему быти подъ государевую руку на веки неотступну в посланникахъ Родиона Биркина да Петра Пивова да подъячево Степана Полуханова.

И 97-го году октября въ 13 де государевы посланники Родион Биркинъ да Петръ Пивовъ изъ Грузинскіе земли в Москвѣ приѣхали. И сказали, что по государеву наказу грузинского Александра князя и его детей и чиновныхъ людей к крестному целованью привели за всю Иверскую землю на томъ, что ему и его дѣтемъ со всею Иверскою землею быти въ государевѣ жалованье подъ его царскою рукою и от него, государя, и от его государевыхъ детей быти неотступнымъ и поминки к государю посылати по вся годы противъ 50 камокъ кызылбашскихъ золотныхъ да противъ 10 ковровъ з золотомъ и с серебромъ тѣмъ, которые узорочья въ его землѣ есть; и записъ целовальную, на чомъ Александра князя к крестному целованью привели, с собою ко государю привезли.

И с тѣхъ мѣстъ Александръ князь учинился подъ великихъ государей царей і великихъ князей Російскихъ рукою и ссыленъ с нимъ учили быти частые и по Ростригинъ приходъ.

А се выписано ис кизылбашскихъ книгъ и ис столповъ, какъ велено говорити шаху о Иверской землѣ и о Кумыкахъ и о Кабардинскихъ черкасехъ, и что шахъ о Иверской землѣ и о Кумыкахъ и о Кабардинской землѣ говаривалъ.

Въ 96-мъ году приходилъ ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. от Кизылбашского шаха Худобендѣя, от нынешнего шаха Абасова отца, гонецъ Андибекъ; а в грамоте своей шахъ ко государю писалъ, чтобъ государь былъ с нимъ в дружбе и в любви и в сылке, какъ были отцы ихъ и дѣды и прадеды. А гонецъ в речи говорилъ: по несчастью шахову недругъ его Турской салтанъ города Дербенъ, Шамаху, Баку и иные города поималъ. И государь бы похотѣлъ с нимъ быти в дружбе и в любви и в докончанье и в соединенье и стоялъ противъ всѣхъ недрузей заодно и на вопчегъ б недруга на Турского салтана далъ в помочъ своихъ ратныхъ людей съ вогненнымъ боємъ, а ему б царского величества споможеньемъ тѣ города назадъ достатъ; а, доставъ, города Дербень да Баку государю поступится.—А в отвѣте гонецъ былъ у боярина у Ивана Васильевича Годунова с товарищи. А говорили ему в отвѣте о Иверской землѣ, что присылалъ ко государю изъ Грузинскіе земли Александръ царь Иверской пословъ своихъ, чтобъ его государь пожаловалъ, взялъ подъ свою царскую руку и отъ Турского б его землю оберегати велѣлъ. И государь Грузинского Александра царя и всю его землю пожаловалъ, во оборону подъ свою царскую руку взялъ и пословъ его къ нему отпустилъ и своихъ посланниковъ с нимъ вмѣстѣ послалъ. И ныне ко государю писали изъ Иверскіе земли посланники, что Шевкалъ князь писалъ въ Турскому салтану, чтобъ Турской прислалъ свою ратъ, а велѣлъ бы городъ поставити на Терке его Шевкальской землѣ на оборону; а только де государь Московской на Терке городъ поставитъ, и имъ быти и в неволю в холопствѣ у государя. А Черкаскаго Алкаса мурзу поималъ за то, что онъ государевыхъ посланниковъ в Грузинскую землю черезъ свою землю пропустилъ и до Грузинскіе земли проводилъ. И то Шевкалова правда ли, что ко государю нашему присылалъ бити челомъ и хочетъ быти подъ государя нашего рукою, а с Турскимъ сылаетца на всякое лихо? И онъ бы про то розказалъ подлинно: в каковѣ мѣрѣ у Кизылбашского шаха Шевкалъ князь и в какомъ укрепленьѣ?—И гонецъ кизылбашской говорилъ: Иверской царь прямъ: которое онъ слово молытъ, на томъ и стоитъ, и вѣрити ему мочно во всякихъ дѣлахъ; а Шевкальской князь манъ на всѣ стороны: шаху манитъ, чтобъ за него стоялъ, а с Турскимъ сылаетца жъ, а государю также манитъ; а вѣритъ ему ни в чомъ не мочно. Сына своего Шевкальской послалъ къ Турскому. Да коли, дастъ Богъ, такіе двѣ горы случатца,

государи будутъ межъ себя въ любви, і в соединенъе, и такого мочно смирити и в холопство привести.—А про Дюрбень и про Баку говорилъ: хоти шахъ и безъ государевы рати тѣ города у Турского возметъ, и онъ ихъ государю поступитца.

І в томъ же въ 96-мъ году г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. посылалъ впервые къ шаху Томазу з гонцомъ его с Андикомъ вмѣстѣ посланника Григорья Василчикова. И Григорью написано в наказѣ, велено говоритъ шаху, чтобъ шахъ Шевкалскаго князя утвердилъ себѣ крѣпко, чтобъ Шевкалскаго князя и дѣти его и Тюменской не оманывалъ, какъ прежнего Кизылбашскаго шаха, стоялъ бы на Турского ратъ з государевою ратью правдою, крѣпко, безъ оманки; не такъ бы дѣлали, какъ преждего Шевкалскаго князя дѣлалъ: Кизылбашскому язаетца служитъ и приметъ, а пашѣ Турскому все приказываетъ, надъ Кизылбашскимъ промышленятъ велитъ. Да и къ Иверскому б царю Александру шахъ приказалъ, чтобъ с нимъ с шахомъ и з государевою ратью стояли всѣ они заодно на Турскую рать и на Крымскую. А государевы воеводы къ Иверскому и къ Шевкалскому и къ Тюменскому и къ горскимъ княземъ ко всѣмъ и къ черкасомъ ко всѣмъ о всемъ подлинно приказуютъ, пришедъ на Терек.—И Григорей Худобендей шаха не засталъ, учинился на его мѣсто сынъ его нынешней шахъ Абазъ; а грамоту государеву переписали на Аббасъ шахово имя въ Астарахани.—И Григорей по наказу говорилъ о томъ с шаховымъ ближнимъ челоувѣкомъ с Вергат-ханомъ. И Вергат-ханъ говорилъ, что шахъ къ нимъ о томъ пошлетъ, чтобъ стояли вмѣстѣ з государевою ратью и с шаховою на турскихъ людей.—А болши того о Грузинскомъ и о Кумыцкомъ и о Кабардѣ никакихъ разговоровъ не было.—А про Дюрбень и про Баку Григорей шаху говорилъ, что приказывалъ ко государю отецъ его Худобендей шахъ: хоти онъ тѣхъ городовъ у недруга доступитъ и безъ государевы рати, и онъ тѣхъ городовъ хотѣлъ царскому величеству поступитися. И онъ тѣхъ городовъ царскому величеству поступитца ль, только возметъ безъ государевы рати? И шахъ ему самъ молилъ, что онъ царскому величеству для братцкии любви не постоитъ. И государь бы подъ тѣ города послалъ ратныхъ своихъ людей і велѣлъ надъ тѣми городами промышленяти с своей стороны; а только онъ тѣ города возметъ, хоти и безъ государевы рати,—и онъ тѣхъ городовъ государю поступитца.—А в вестовомъ спискѣ Григорья Василчикова написано: Грузинской Александръ царь изначала с Кизылбашскимъ былъ в ссылкѣ и данъ давалъ. И в прежнихъ лѣтѣхъ далъ шахъ Томасу для вѣры, что ему быть подъ шаховою рукою, а шаху его держатъ во оборони отъ Турского сына своего Костянтина мурзу. И после

того Грузинская земля от шаха отошла, стала за хрептом у турскихъ городов; и ссыли Александрю царю с шахомъ поминовалис.

А з Григорьемъ с Василчиковымъ вмѣсте прислалъ ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. шахъ Аббасъ пословъ своихъ Бутанбека да Андибека ж, которой былъ в гонцѣхъ. А в грамоте шахъ с послами своими писалъ, что писалъ к нему государь в своей грамоте, чтоб онъ государю поступилъ городовъ Баку да Дербени; и ов тѣхъ городовъ царскому величеству поступаетца. А государю б счастьемъ своимъ тѣхъ городовъ достигат. Да не токмо за тѣ города стоятъ хочет, і впередъ хочетъ быти в дружбе і в любви безъ урыву.—А рѣчи передъ государемъ не говорили; а молыли: великий государь еси. Есть с ними приказъ от шахова величества, и о томъ какъ государь велитъ: себѣ и государю или кому велитъ выслушатъ ближнему человѣку? И были послы на дворѣ у Бориса Федоровича.—А о городѣхъ говорили: писалъ государь к шаху в грамоте о дву городѣхъ о Дербене да о Бакѣ, чтобъ шахъ поступилъ государю; и шахъ тѣхъ городовъ государю поступаетца. А тѣ города ныне за Турскимъ; и государь бы к тѣмъ городомъ с своей стороны послалъ ратъ свою, а государь ихъ пойдетъ на Ширванскую землю. И толко государевы люди возмутъ Дербенъ да Баку и учнутъ тѣми городами государевы люди владѣти, а шаховы люди, взявъ Ширванъ, учнутъ в Ширванской землѣ жити,—и они будутъ межъ себя в соединенье.—А в отвѣте с шаховыми (послами) были бояре Иванъ Васильевичъ Годуновъ с товарищи. И говорили бояре в отвѣте шаховымъ посломъ, что государь к шаху з Григорьемъ Василчиковымъ о городѣхъ о Бакѣ да о Дербени не писалъ. А прежь сего писалъ ко государю шаховъ отецъ Худобендей шахъ в своей грамоте с ними Андибекемъ о братцкой любви и о соединенье. І в отвѣте онъ говорилъ от шаха, чтобъ государь былъ с шахомъ в братствѣ і в любви і в докончанье и стоялъ на его недруговъ заводи и ратныхъ бы людей на Турского в помочъ дати велѣлъ с вогненнымъ боемъ. А шахъ хочетъ достигати у Турского городовъ Дербени, Баки, Шемахи, Ширвани; а, достигивъ тѣхъ городовъ, шахъ государю поступитца города Дербени да города Баки, а иные города шахъ себѣ возметъ. А хоти и безъ государевыхъ людей шахъ своими людьми тѣ города достанетъ, и онъ государю городъ Дербенъ да Баку поступитца. И государь потому и посланника своего послалъ к шаху Григорья Василчикова. Да того жъ лѣтъ государь ратъ свою с вогненнымъ боемъ послали на Терку і велѣлъ города поставитъ и бережи велѣлъ воеводамъ Терскимъ с ратными людьми, чтобъ турецкая ратъ не пропуститъ. А царевичю Муратъ Кирѣю из Астарахани со многими людьми и Нагаемъ заволжскимъ Урусу князю со всѣми мурзами и другимъ Нагаемъ Казыева улуса, которые имали Алабру у

Турского, а, отстав от Турского и от Крымского, учинились под государевою рукою,—всѣм велѣлъ государь быти на Терке, по вестямъ смотря, царевичю Муратъ Кирѣю и воеводамъ Астараханскимъ и Терскимъ и обонимъ Нагаемъ заволжскимъ и Казиева улуса велѣлъ государь берени того, чтобъ турецкіе и крымскіе люди на шахову землю тою дорогою не ходили; то государь учинилъ для брата своего шахова величества любви по его присылке. И ратъ свою на Терку велѣлъ послати воеводъ князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина съ товарищи со многими людьми съ вогненнымъ боемъ и на Терке два города велѣлъ поставитъ; и беречи того велѣли накрепко, чтобъ турецкой и крымской рати не пропустити черезъ Терку на Кызылбашскую землю. А после того государю подлинныя вѣсти учинились, что Туреской хотѣлъ пашу своего Беглер-бека, а с нимъ крымскихъ царевичей съ турецкою и крымскою ратью послати на шахову землю войною; и учинилася Турскому салтану вѣсть изъ Дербени и отъ Шевкала князя, что по государеву повелѣнію города на Терке поставлены, а в немъ государевы воеводы со многими съ воинскими людьми съ вогненнымъ боемъ. А про Нагаи про Казиева улусъ про Якшисата князя про голдовниковъ его вѣсть къ салтану Турскому учинилася, что они всѣ от него отложились под государеву руку и пришли къ Астарахани къ царевичю Муратъ Кирѣю на Терекъ, а отъ Азова отошли. И Туреской салтанъ для того и рати своей турецкой и крымскихъ царевичевъ съ крымскою ратью черезъ Терку реку на Кызылбашскую землю не послалъ, и впередимъ ходити нельзя.—И посолъ Бутак-бекъ говорилъ, что государь его о городѣхъ не приказывалъ; да и приказывалъ было нѣколи: государь ихъ еще тогда былъ въ Харасани и на государствѣ не былъ.—И бояре говорили, что приказывалъ о томъ отецъ его Худобенди шахъ; а государь по той присылке многую добродѣтель учинилъ.—И Бутак-бекъ говорилъ: о томъ спороватца не о чемъ. Государя ихъ отецъ задралъ государя о братцкой любви и о соединеніи; а нынешней государь ихъ, то исполняючи, послалъ къ государю къ брату своему о братцкой любви и о соединеніи ихъ пословъ своихъ, чтобъ стояти отъ всѣхъ недруговъ заодно. А о городѣхъ государь ихъ для братцкии любви государю не постоитъ не токмо за тѣ два города, и всѣхъ городовъ, которые за Турскимъ, государю вашему поступитца; чѣмъ имъ быти за недругомъ, ино б лутчи были за другомъ, за государемъ вашимъ. А промышлати б надъ ними государемъ нашимъ сопча, укрепя смежъ себя въ соединеніи.—А какъ государь кызылбашскихъ пословъ Бутак-бека да Андибека къ шаху отпустилъ, и государь къ шаху въ грамотѣ писалъ о Дербени и о Баке, что государь къ нему съ посланникомъ своимъ Григорьемъ Василчиковымъ въ своей грамотѣ о тѣхъ городѣхъ не писывалъ, а прика-

ывал ко государю о том отецъ его с Андибеком.—А о Грузинскомъ и о Кумытцкомъ и о Кабардинскихъ черкасахъ розговоровъ никакихъ съ шаховыми послы з Бутак-бекомъ да с Анди-бекомъ не было, и от государя к шаху с ними о том не писано.

И после тѣхъ кзылбашскихъ пословъ в 100-мъ году приходилъ ко государю гонецъ от шаха Кая в грамотою. А шол на Шевкалову земля; и Шевкалъ его поймал и ограбил и держал не малое время. А на Москвѣ того гонца велѣлъ государь розпросить в Посолскомъ приказе діаконъ. И гонецъ Кая говорил, что он присланъ в грамотою и рѣчью с нимъ ко государю приказъ есть. Государь его шахъ привазал с нимъ: Дербенъ да Шемаха мѣста великие, а нынѣ стоятъ доровые, потому что людей в нихъ мало; а от Терке всего днищъ с пятъ. И нынѣ тѣ города плохо взятъ; и государь бы под нихъ послалъ людей своихъ, а шахъ тѣхъ городовъ государю поступитца.—А в грамоте к государю шахъ о городѣхъ з гонцомъ ничего не писалъ. А писалъ, чтобъ государь былъ с нимъ в дружбе і в любви і в соединенъе и на Турсково б стоялъ, заодно и ссылка б была безъ урыву; а то государь к нему учинилъ не любительно, что с послы его з Бутак-бекомъ да с Анди-бекомъ своихъ пословъ никого не послалъ.—И в отвѣте гонцу говорили в Посолскомъ приказе діаконъ, что государь потому к шаху пословъ не послалъ, что вѣдомо государю учинилосъ, что шахъ с Турскимъ помирился безъ обсылки з государемъ; и потому государь и рати на Терекъ и к шаху в помочъ не послалъ. А какъ шахъ Абасъ ко государю пришлетъ о томъ прямо пословъ своихъ, чтобъ с нимъ на Турсково стоять заодно,—и государь с тѣми шаховыми послы велитъ о томъ договоръ учинити, какъ стоять на Турского заодно; и тогда шаху велитъ в помочъ людей датъ на Турского. А о городѣхъ о Дербени и о Баве ничего с нимъ не приказано і в грамоте не писано.—А что его Шевкалъ ограбилъ, и ему о томъ говорено, что Борисъ Ѳедоровичъ о томъ скорбитъ, что над нимъ Шевкалъ такъ учинилъ. А самимъ то имъ вѣдомо, што Шевкалъ былъ шаху свой и служилъ ему, да будто шаху добра хотѣлъ, а онъ все на него лихо умышлялъ и ссылался с Турскимъ и с Крымскимъ Девлетъ Кирѣмъ царемъ на всякое шахово лихо. А нынѣ былъ Шевкалъ учинился у государя в холопствѣ, да от государя отступилъ и учалъ ссылатца с Турскимъ. Только ему от государевы руки гдѣ уйти?—И гонецъ про Шевкала молилъ: Шевкалъ человекъ худой, что птица в клѣтке; только лукавъ человекъ. Да от государевы ему руки гдѣ избытъ, только государь на него пошлетъ ратъ?—А о Грузинскомъ и о Кабардѣ розговоровъ не было, і в грамоте ко государю от шаха и от государя в шаху ничего не написано.

А после того гонца в 101-м году приходили ко г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. от шаха посол Ази-Хосров. А в речи государю говорил и в грамоте ко государю писал, чтоб государь был с шахом в дружбе і в любви и послы б ходили без урыву; а тому удивляется, что от государя к нему послы позамешкали. А о Иверскомъ государѣ и о Шевкале и о Кабардинских черкасах рѣчью ничего не говорил и в грамоте шах ничего не писал.—А какъ был посол Ази-Хосров у Бориса Ѳедоровича на дворѣ,—и Борис ему говорил, что Иверской Олександръ царь прислал ко государю послов своих бити челом, чтоб великии государь велѣл его от Шевкала князя от горского оборонит; и государь по челобитью Александра царя послал ныне на Терекъ на Шевкала болшую свою рат с околичим и воеводою со княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ Хворостининимъ и Олександра царя и всю Иверскую землю оборонити велѣл.—И посол говорил: то и государю его годно, толко государевы люди Шевкала извоют.—А болши того о Иверском и о Шевкале и о Кабардинских черкасах розговоров никаких не было.—И отпущены кызылбашские послы Ази-Хосров в 102-м году.

А с ними вмѣсте послал государь шаху говорити о дружбе и о любви посла князя Ондрѣя, княж Дмитреева сына, Звенигородцкого.—А о Иверской и о Шевкале и о Кабардинских черкасах у него в наказе написано, велено говорити, толко о них вспросят: Иверской Олександръ царь вѣры хрестыанские греческого закону одноѣ вѣры с нами; а прислал бити челом ко государю послов своих, что ему от Турского и от Шевкала и от горскихъ людей тесноты чинятца великие, и великии бы государь нашъ его царское величество для хрестыанские вѣры взял его во оборон под свою царскую руку, а он по смерть свою от государя будет неотступен со всею своею Иверскою землею и дан государю нашему учнет дават. И государь для хрестыанские вѣры Олександра царя и всю Иверскую землю пожаловал, во оборон под свою царскую руку взял и свою царскую грамоту з золотю печатью ему дал, какъ ему и дѣтемъ его и всей Иверской землѣ быть въ его государеве жалованье под его царскою рукою и ото всѣх его недруговъ воеводам своим Терскимъ оберегати велѣл. И послы Олександра царя Иверского живут по вся годы у государя, а государевы послы живут у Олександра.—А про Шевкала и саминѣ имѣ вѣдомо, какъ он от шаха отступил и ссылался на всякое лихо шахово с Турским и Крымским. А ныне потому ж от государя учал отступать и учал быт государю неслушен и гонца шахова Каю в пойманье держал и ограбил и учал ссылатца с Турским и с Крым-

ским; а хотѣлъ тѣмъ государя и Аббас шаха любовнымъ ссылкой помѣшку учинит. И государь послал на него рат свою с околничим и воеводою со князем Ондрѣемъ Ивановичем Хворостининым. И государевы воеводы землю Шевкалскую разорили и города государевы воеводы и остроги в Шевкалове землѣ на Койсе поставили повые и люди многие в тѣхъ городѣхъ в Шевкалской землѣ ныне устроены; и вперед Шевкалу опричь государя нашего бытъ нѣгде.—А Кабардинскіе черкасы издавна холопи государевы Резанскихъ предѣлов; и, отступя от государей; бежали с Резани и вселились в горы. А как поручилъ Богъ отцу государеву ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. царство Казанское и Астараханское, и черкасы горскіе со всею Кабардинскою землею, узнавъ своихъ приращенныхъ государей, бил челом царю Ивану в службу и во всей волѣ его учинилися. А ныне и свыше прежнего государю служат и детей своихъ и братью ко государю в службу присылают и на княжене из государевыхъ рукъ садятца; и преж сего и ныне на Кабардѣ начальные князи Темрюк и Канбулатъ и Янсох князи из царскихъ рукъ посаженники. И ныне з государевыми воеводами Черкасскіе князи и мурзы Янсох князь, Шолох князь, Мамстрюк князь з братьею своею и з детьми и с племянники на государеве службѣ в Шевкалской землѣ были.—Князю Ондрѣю ж в наказѣ написано, велено просити у шаха Грузинскаго Александра царя сына Костянтина царевича; и только учнутъ об немъ говорить, что онъ в закладѣ, отпустить его нѣлзе,—и князю Ондрѣю велено молыти, что онъ Грузинской царь шаху и безъ закладу будетъ вѣрнопкъ.—А в посолствѣнномъ во княж Ондрѣеве спискѣ написано: спросилъ его шахъ самъ: государевы послы в Грузинскую землю в Олександрю князю ходятъ ли? И князь Ондрѣй говорилъ по наказу, какъ у него о Иверскомъ в наказѣ написано. И шахъ молылъ: яз потому спросилъ, что издавна грузинскіе князи бывали наши подданные. Да шахъ же вспросилъ князя Ондрѣя: слышелъ онъ, что былъ бой Шевкалу з государевыми с Терскими людьми. И князь Ондрѣй говорилъ: то дѣло не статочное, что Шевкалу противъ государевыхъ Терскихъ людей стоятъ: на Теркѣ государева ратъ многая. Нѣшто будетъ ему былъ бой с Терскими камышники. И шахъ молылъ, чтобъ государь для его Шевкала воеватъ не велѣлъ, а онъ его во всю государеву волю приведетъ, какъ государю любо, или самого его ко государю пошлетъ; а Шевкалскіе князи бывали его холопи, а ныне Шевкал по неволѣ от него отсталъ, что промежъ ихъ в Ширванской землѣ которые его города были кызылбашскіе, а нынеча сядятъ в тѣхъ городѣхъ турскіе люди,—потому Шевкал от него поотшол. И князь Ондрѣй шаху говорилъ про

Шевкала про всѣ его вины и что на него государь послал рат свою и его государевы люди говорили по наказу. И шах молыл: только будет такъ Шевкал дѣлал, надобет его разорит.— Да говорил княз Ондрѣй по наказу шаху о грузинскомъ царевиче, что Олександръ царь вѣры хрестыанскіе, и шахъ бы ко государю начало любви показал, отпустил Грузинского царя сына Костянтина царевича ко государю. И шах говорил, что Грузинского царя сынъ у него обосурманен; только дасть ему на волю: будет похочет, и он его отпустит. А в неволю какъ послат? А грузинской царевич отказал, что он обосурманен и быти ему в холопстве у шаха. А шахов ближней человекъ Өергатхан говорил: у Грузинского царя два сына оприч того; и коли он учинился под государевою рукою, и он государю ис тѣх за одного не постовит. А какъ Грузинской царь ко государю вашему ис тѣх которого пошлет, и шах того Олександрова сына тогда ко государю отпустит з женою и со всѣми животы. Только Олександръ царь Грузинской человекъ неправедной: одного сына дал шаху, а другою сына своего дал Турскому. И ныне перед шахом многие его грубости и неправды показал. Тому будет два года, как государь их посылал в Грузинскому посланника своего Бек-мирзу, а с ним послано было на птицы до 100 тюменей; и Олександръ того шахова посланника велѣл убити, а с ним что не было послано, то все велѣл пограбити. И шах послал к нему с извѣтомъ и с розмирьемъ доброво своею человекъ Шандерд-бека; и он и того шахова посла засадил. И Олександру вѣрит нѣчему: ко государю де вашему пишет и бьет челом, называетца хрестыанином, а ко государю их пишет, называетца их вѣры; а к Турскому ежегод посылает по 30 вьюков шолку.— А болши того ничего розговоров не были.

А при царѣ Борисѣ въ 109 м году посланы в шаху послы о дружбе и о любви и о соединенье дѣлати и закрепити, только шах похочет, княз Олександръ Засѣкинъ, да Темир Засѣтцкой, да діакъ Івашка Шарапов.— И о Грузинской землѣ и о Шевкалѣ и о Кабардинскихъ черкасахъ велено им говорить, только их вспросят: Иверской Олександръ царь... *(тоже самое, что велѣно было говорить и км. Андр. Дм. Звенигородскому см. с. 568)* воеводам своимъ Терскимъ обороняти велѣл.— А про Шевкала вам и самими вѣдомо, какъ он от шаха отступил и ссылался на всякое лихо шахово с Турскимъ и с Крымскимъ царем. А после того присылал ко г. ц. и в. к. Ө. И. в. Р. самодержцу бити челом, чтоб великіи государь его царское величество взял его под свою царскую высокую руку. И он потому ж от госуд(аря) отступил и учал быти царскому вел(ичеству) непослушан. И государь посылал на и

не единожды; и государевы воеводы землю Шевкалскую воевали и город Тарки и Таркалы и Ондрѣву деревню и Салтанѣво мѣсто Тюменсково разорили и город государевы воеводы в Шевкалове землѣ на Койсе поставили и люди многие в нем устроены. А не в давнихъ лѣтахъ в в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу приказывалъ шахъ с посланникомъ своимъ с Андибекъ, чтобъ государь пожаловалъ, Шевкала вину ему отдалъ и воевати его не велѣлъ. И послалъ в нему сына боярскаго къ шерти привести; и Шевкал того сына боярскаго обезчестилъ и держалъ у себя долгое время и отпу..... (пропускъ)..... привели, что ему со всею Иверскою землею быти под государевою рукою на веки неотступно.

А после того посланъ думной дворянинъ и яселничей Михайло Иглатевичъ Татищевъ да дѣакъ Ондрѣй Иванов. И Михайло и Иванъ пришли в Грузи безъ царя: Олександръ царь былъ у шаха; а ходили вмѣстѣ с шахомъ воевати Бухарскаго. И Михайло и Ондрѣй послали о томъ къ шаху переводчика Своитина Каменева, что Олександръ царь вѣры хрестыянскіе, а учинился подъ государевою рукою, а они присланы къ нему о государскихъ дѣлахъ; и шахъ бы его отпустилъ въ его землю для государскихъ дѣлъ. И шахъ его отпустилъ, а с нимъ вмѣстѣ прислалъ сына его Костянтина, которой былъ у шаха в закладѣ, с кизылбаши. И Олександра царя и сына Юрья царя же убили кизылбаши передъ Костянтиномъ, передъ государевыми послы; и головы ихъ послали къ шаху.

А какъ посланы были при царѣ Васильѣ х Кизылбашскому шаху в послѣхъ князь Иванъ Ромодановской с товарищи,—и велено говоритъ о Иверской землѣ: вѣдомо шаху и его ближнимъ людемъ, что Иверская земля Грузинскіе цари изначала православныя хрестыянскіе вѣры греческаго закона, а от Турскаго салтана то государство было в великомъ утесненіи. И в прежнихъ лѣтахъ в в. г. блаженныя памяти в ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу Иверскіе земли Грузинской царь Олександръ з детьми своими прислалъ пословъ своихъ бити челомъ, чтобъ в в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ его, Александра царя, и его детей и всю Иверскую землю пожаловалъ, принялъ во оборону подъ свою царскую руку и Турскому б и его голдовникомъ для хрестыянскіе вѣры выдати ихъ не велѣлъ и города бы по Терку и у горъ велѣлъ царское величество поставити и ратныхъ людей с вогненнымъ боемъ в нихъ устроити; а онъ Александръ царь со всѣми своими детьми и со всею Иверскою землею будетъ подъ его царскою рукою въ прямомъ холопствѣ на веки не отступенъ во всей его государеве воле и дачь его царскому величеству со всеѣ Иверскіе земли учнетъ давати потому, какъ его царское величество пожалуетъ. И в в. г. ц. и в. к. Ѳ.

И. в. Р. с., вѣдая то, что Иверская земля изначала православные хрестыянские вѣры греческого закона, а от Турского во многом утеснение, а помощи ни откуды не имѣют,—и о том царское величество зело поскорбѣл и для хрестыянские вѣры челобитье их и слезы милостивно выслушал и послал к ним послов своих обнадѣжити их своим царским милосердьем и свое государское вспоможенье и защищенье ото всѣх недругов их велѣл им сказати, и велѣл Олександра царя и детей и всю Иверскую землю привести к вѣре, что им быти под его царского величества рукою на веки неотступным. И какъ царского величества послы пришли в Ыверскую землю и царю Александру и его дѣтем и всей Иверской землѣ царского величества жалованье объявили и ихъ обнадѣжили,—и царь Александръ з детми своими и со всею землею тому обрадовалися, и, совѣтовав со всею Иверскою землею, написали утверженье записи с великою клятвою и крестъ на записях целовали, что ему Александру и ево дѣтем и всей Иверской землѣ быти под царского величества рукою на веки неотступным и дан давати по вся гола. А в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. для их велѣл на Терве и на Койсе и на Сунше города поставити и в них устроить многих ратных людей с вогненным боем и остерегати их велѣл от Турского и от Кумытцких людей; и многие крови пролилися за нихъ на боѣх, от Турских и от Кумытцких людей остерегаючи их, чтоб их в разоренье от Турского не видети, и многие великие убытки царской казнѣ учинилися. А какъ судом Божиимъ в. г. ц. и в. в. Ѳ. М. в. Р. с. не стало, а после его учинился на Московском государстве царь Борис, и царь Олександръ со всѣми своими детми и со всею Иверскою землею и при царѣ Борисѣ также крестъ целовали, что им быт под Московским государством на веки неотступным; и грамоты утвержденные с великим укрепленьемъ за руками и за печатми царя Александра и его детей о том и ныне у государя. Да и шахову величеству о том подлинно вѣдомо, что Иверская земля послушна великим государем Росийским. И преж сего о том царского величества Аббас шахову величеству послы говаривали, что Иверская земля под государя царского величества рукою. А ныне вѣдомо учинилос в. г. н. ц. и в. в. Василью Ивановичю в. Р. с., что шах Аббас прислал в Ыверскую землю царева Александрова сына Костентина, а с ним Шемир-хан, Шемша-хана, Ал-хана и иных ханов и султанов со многими людьми. И Костянтин по шахову велѣнью отца своего царя Александра и брата своего царевича Юрья побил, и посѣкли их кызылбашские люди перед нимъ; и Костянтинъ и головы их послал к шаху; да и многих лутчих людей побил и

кров многую пролил, чего николи в Иверской землѣ не бывало. А послы, которые посланы были от царя Бориса к Александру царю Ближние Думы дворянини и намѣсникъ Можайской Михайло Игнатьевич Татищев с товарищи то все сами видели. И то шахово величество великому государю и всему Московскому государству учинил нелюбов свою и недружбу многую. И в. г. ц. и в. к. Вас. И. в. Р. с., слышав такое кроворозлитѣ, жалостно о том скорбѣл и на шаха в том подивил. Вѣдомо ему самому подлинно и в грамотах своих блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с. писывал и с послы своими приказывал, что царь Александръ и дѣти его со всею Грузинскою землею под его царскою рукою и ему государю служить; да и после того царь Борис о том к нему писывал многижда; и шах, вѣдая то, Иверскую землю от царского величества отводит и кроворозлитѣ такое велѣл учинити, чѣго нигдѣ в государствах, которые меж собою имѣют ссылку и дружбу и любов, не бывает и дѣлати не годитца. А великїи государь его царское величество таких мѣр от шаха не опасался, вѣдая шахову братцеую любов и крѣпкую дружбу любительную и ссылки с в. г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с. мимо всѣх великих государей; а надѣялся от шахова величества, что для великого государя любви его царского величества прямова холопа Александра царя и детей его и Грузинскую землю ото всѣх его недругов оберегати велит, а не токмо что самому которую обиду учинити велит. А ныне в. г. н. ц. и в. к. Вас. И. в. Р. с. велѣл о том шаху напомянут, чтоб Аббас шахово величество в Иверскую землю не вступался и теснити еѣ ни чѣм не велѣл и от крестьянские вѣры отводить не велѣл, потому что Иверская земля под царского величества рукою; а от древних лѣт то государство хрестьянские вѣры греческаго закона, а не мусульманского закону. И о том бы шах Аббас царскому величеству вѣдомо учинил вскорѣ, чтоб за то меж ими великими государи нелюбѣ не всчалося и недруги б их вопчие тому не порадовалися.—И будет шаховы ближние люди учнут говорить, что Иверская земля из давних лѣт была под Перситцевими шахи, а поотложила в ту пору по неволе, какъ над отцом его над шахом Худобенднемъ была незгода, а он был в малом возрасте, и Турской завладѣл у него в ту пору многими государствами да и то государство учал теснити, а ныне он у Турсково государства свои отыскал и с прибылью и Иверское государство Богъ ему ж дал, а царскому величеству вступатис в тоѣ землю в чужое,—и послом велено говорить: про то шаху самому вѣдомо, что Иверская земля цари и князи изначала православные хрестьянские вѣры греческаго закону; а были на Иверской землѣ цари самовластны и ни кѣм не обладаемы после

того, какъ извелис в Царегороде крестьянские государи. И какъ учела быти в Иверской землѣ межъ цари и князи рознь и несогласье, а Турской учал им многую тесноту дѣлати,—и они учали себѣ помочи искати от пограничныхъ государей, кому гдѣ мочно. И нѣчто будетъ такими мѣрами поискали себѣ у прежнихъ шаховъ вспоможенья на время; и того вспоможенья они не получили ж, потому что Перситцѣимъ государемъ было до себя: Турской царь многими и прямыми его государствы завладѣл. А Иверской царь Александръ, видя себя безпомощна и не хотя быти от Турского в разоренье, бил челом в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. с. со всею Иверскою землею, и учиненъ под его царскою рукою; и тѣмъ себѣ великое милосердые и вспоможенье и ото всѣхъ недругов от Турсково и от горскихъ людей свободу получили и некоторые ихъ недруги не умѣли ихъ некоторые тесноты учинити и по се время. Самимъ имъ шахова величества ближнимъ людемъ вѣдомо, что в. г. и. блаженные памяти ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. с. на Терке и на Койсе города велѣлъ поставити и людей розныхъ в нихъ устроить для Иверские земли, чтобъ Иверские земли турскимъ и кумытцѣимъ людемъ теснити не дати и противъ недруговъ ихъ помогати; да и для того, что турецкие люди по многие годы ходили на государя вашего Аббас шахова величества землю войною, а проходили на Койсу да на Терку да на Суншу,— і великій государь нашъ на тѣхъ рекахъ велѣлъ устроить города и казакъ велѣлъ жити безотступно и на турецкихъ людей приходити. И с повелѣнья великого государя нашего Терские и Волские и Яитцѣие казаки на турецкихъ людей приходили и на Сунше турецкихъ людей побили многих; и впередъ тѣми мѣстами турецкие люди на шахову землю ходити не учали, и шаху тѣмъ многая помочь учинилася. И по ся мѣста всегда безпрестанъ во все лѣто стоятъ царского величества рати многие для Крымского приходу, чтобъ на шахову землю Крымской не прошел. И то пригоже ль дѣло шахъ Аббасово величество велѣлъ учинити: сынъ отца убил, чего въ прежнихъ лѣтахъ никогда не бывало?— А то вамъ самимъ вѣдомо какіе дружелюбные сходства в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. к шаху показал. Писалъ шахъ в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. с. и с послы своими привазывал, что онъ Аббасъ шахъ ведетъ войну с Турскимъ салтаномъ; а про то ему шаху вѣдомо, что цесарь и папа и иные великіе хрестыанские государи съ его царскимъ величествомъ в братцѣой дружбе і в любви. И царское б величества для Аббас шахова прошенья отписалъ от себя в Руделѣу цесарю и в папе и в инымъ великимъ государемъ, чтобъ они на Турсково стояли с своеѣ стороны, чтобъ ево со всѣхъ сторонъ поистеснити. И царское величество для шахова прошенья посылалъ для того в Руделѣу цесарю и в

иным великим государем послов своих; а с ними писал и приказывал, чтоб они на Турсково салтана стояли неослабно и, прося у Бога милости, над ним промышляли. Да царское ж величество, овазуюши к шаху братцкую вѣривую любовь свою, послал с послами своими к Руделѣу цесарю на вспоможенье на Турсково своеѣ царские казны безчислено; а приводячи на то, что они на Турсково стояли вѣрно и надежно. И ко многим крестьянским государем царское величество писал, чтоб с цесарем крестьянскимъ стояли вмѣстѣ на Турского. И Руделѣъ цесар для царского величества братцкие любви и вспоможенья с тѣх мѣсть и по ся мѣста с Турским ведет войну и многое утесненье Турскому учинил. Да царское ж величество многожда посылал рат свою конную полевую и судовую с вогненным боем на Крымского царя для того, что Крымской Турского годловникъ и по Турсково велѣнью приходит войною на цесареву землю и многую шкочу цесарю дѣлает, а Турскому вспоможенье. И царского величества люди многожда крымские улусы воевали и Крымского походом тѣмъ помѣшку чинил. А все то в. г. блаженныя памяти ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. его царское величество дѣлал для шаха Аббасова прошенья, чтоб тѣм шаху дружбу, а Турскому разоренье довести. Сами то вѣдаете: толко б не для братцкие любви Аббас шахова величества за что было государю Турскому недружба чинити и цесарю вспомогати? Великого государя государства с Турскою и с Цесаревою землею не сошлись нигдѣ и недружбы было всчинати нѣ за что, толко б не для шаха. Прѣжние великие государи цари Російские с прѣжными с Турскими салтаны были в ссылке, послы и посланники меж ими на обе стороны ходили,—и чеуши от Турсково в Москве часто прикаживали и дорога торговым людям на обе стороны была отворена: руские госми ходили в Царьгород, а турские чилибѣи и кучины со многими товары к Москве и по инымъ городом прикаживали часто. А какъ шах Аббас прислал к в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. пословъ своих просити того, чтоб царскому величеству на Турсково стояти задин и Римского цесаря и иных хрестьянских государей на то б привести, чтоб они с своей стороны также на Турского стояли,—и в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. для Аббас шаха с Турским салтаном ссылатис не учал ни о чемъ и торговым людям Турсково салтана в свои государства с товары приѣзжати не велѣл; и с тѣх мѣсть послы и посланники к Турскому салтану не бывали и торговым людям с тѣх мѣсть на обе стороны дорога затворилася: руские торговые люди не ходят в Царьгород, а турские челибѣи в великого государя нашего государства. Да и то чаю вам вѣдомо: какъ был Александра царь у

шаха в рати, а поволит на то царь Борис, хочечи быти с Аббас шаховымъ величествомъ в любви і в братстве на веки неподвижно,—и кумыцкие люди по приказу Турсково салтана в ту пору Грузинскую землю воевали и Загем всю разорили и многих хрестыянскихъ людей в плен поимали. И царьского величества воеводы из украйныхъ городов за тѣ неправды и измѣну на кумыцкихъ людей ходили на Кумыцкую землю и многие городки и мѣста поимали и разорили и в Тарках и в Тарвалахъ города поставили и многихъ Кумыцкихъ и всякихъ людей побили. Да и то было государю Аббас шахову величеству надобе памятовати: которыхъ онъ пословъ своихъ и посланниковъ присылалъ блаженные памяти к в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р., а с ними писалъ и рѣчью приказывалъ о многихъ своихъ дѣлахъ,—и царское величество тѣ всѣ дѣла велѣлъ учинити по шахову прошенью, какъ шаху годно; и хотѣлъ царское величество с шаховымъ величествомъ быти в братцкой дружбе и в любви на веки неподвижно мимо всѣхъ великихъ государей. А какъ судомъ Божиимъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. не стало, а на Російскомъ государстве учинился государемъ царь Борис,—и шахову величеству и при царѣ Борисе от Московского государства многие вспоможенья и прибытки учинилися; то имъ и самимъ вѣдомо. А ныне Аббас шахъ, забывъ то все, такое нелюбье свое показалъ, чево и недругъ надъ недругомъ не дѣлаетъ: у великого государя Иверскую землю отводитъ и такое кроворозлитье по его велѣнью в Иверской землѣ учинилось, чего николи не бывало. Да и всѣмъ великимъ государемъ такое непригожее дѣло будетъ в подивленье: Турской ему издавна недругъ и владѣетъ у него и ныне Ширванскою землею и иными землями, и онъ, отставя с недругомъ войну, да надъ другомъ подыскиваетъ и в дружбы мѣсто неприятельствомъ оказался.—И князь Иванъ Ромодановской с товарищи до шаха не дошли, побили ихъ воры на Саратовѣ въ 115-мъ году.

И с тѣхъ мѣсть Московскому государству ссылки с шахомъ не бывало до тѣхъ мѣсть, какъ по воле и милости Вожьей учинился на великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія в. г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ в. Р. с.

А какъ государь на государствахъ учинился,—и в 122-мъ году послалъ г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. х Кизылбашскому Аббас шаху вмѣстѣ с кизылбашскимъ посломъ с Амиръ Али-бекомъ с Самары степью на Юргенскую землю посланника своего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова государство свое шаху обестыти и о дружбе и о любви напомянути и объявити крестопреступленье и многие неправды в Московскому государству Полюского Жигимонта короля и объявити

воровство и измѣну Іванша Зарутцого и Маринки с сыном и отговаривати всякими мѣрами об Астарахани, толко шах по присылке Зарутцого и Маринки не учнет за них стоят и говорит і в них вступатца или по их присылке учнет вступатца в Астарахан. А о Иверской землѣ с ними против того, какъ было при царѣ Василье велено говорити князю Івану Ромодановскому с товарищи, не наказано, потому что не токмо Иверская земля, и Астарахан в тѣ поры была от Московского государства отложила, а по Зарутцого воровству и измѣне была в ссылке с шахом; и тот слух был, что шах Астараханских людей ссужал запасы и кормил, и чѣм бы шаха не раздражити, чтоб он не вступался накрепко в Астарахан.—А будет шах и шаховы ближние люди учнут спрашивати: какъ ныне з г. ц. и в. в. М. Ф. в. Р. Иверская земля? И Михаилу Тиханову и подьячему Олексѣю велено говорити: вѣдомо имъ самимъ, что Иверская земля Грузинские цари изначала православные хрестыанские вѣры греческаго закона (буквально тоже самое, что и въ наказѣ Ромодановскому см. стр. 574). . . . И преже сево о том царского величества Аббас шахову величеству послы говаривали, что Иверская земля под государя нашего царского величества рукою, А какъ в Росийском государстве. . . . (конца нѣтъ).

34. Извѣстія XVII вѣка о документахъ по сношеніямъ Россіи съ Кавказомъ по 1613 г.

(Изъ „переписныхъ книгъ“ дѣлъ Посольскаго приказа *).

А) Переписная книга 1614 г. (№ 1).

л. 145 об.—146. Запись, на чомъ шертовал Кабардинской Янсохъ князь за братью свою и за дети и за плямянниковъ и за узденей за всю Кабардинскую землю царю и в. к. Ѳед. Ів. в. Р., что быти имъ въ ево государской воле; а у записи печат Янсохова, а гѣт не написано.

*) Свѣдѣнія объ означенныхъ документахъ извлечены только за то время, которое обнимаетъ настоящій сборникъ т. е. до возшествія на Московскій престолъ дома Романовыхъ.

л. 146 об. Грамота Черкаского Канбулата князя к ц. и в. в. Ив. Вас. в. Р.; году не написано.

л. 148 об.—149. В свяске грамоты Иверсково Олександра царя к ц. и в. в. Ѳед. Ив. в. Р. с послы с Куршутом да с Орамомъ во 103-м году.

л. 175 об. 2 грамоты к ц. и в. в. Ѳ. Ив. в. Р. от Грузинсково Олександра царя; присланы во 103-м году с оряченномъ, а имяни не написано.

л. 176—176 об. Грамота от Шевкалова сына Салтан-Магмута к царю Борису с посломъ ево з Дервишемъ во 111-м году.

Грамота к царице и великой княгине Ирине Ѳедоровне Иверсково Олександра царя от царицы Тинатиды во 101-м году.

Грамота от Суркова князя Кумытцкого к ц. и в. в. Ѳед. Ив. в. Р.

л. 188. 4 грамоты к ц. и в. в. Ив. Вас. в. Р. от Шамохѣйсково Буллы царя в розных годѣх, ветки добре, положены в тот же ящикъ.

л. 189. Столпикъ 75-го году, ветхъ, приѣздъ к ц. и в. в. Ив. Вас. в. Р. от Шевкала князя Тарковсково посла Секит-Имидепа, какъ привели ко государю слона; а положен тот столпик в том же ящике.

л. 228 об.—229. В свяске тетрати Шемахѣйские и Сибирские и Казацкие орды старые розных годов; а положены с Нагайскими да с Казанскими да с Астараханскими книгами вмѣсте.

л. 250—251. Книги Иверские лѣта 7095-го по 105-й год приѣздъ к Москве и отпускъ с Москвы иверских послов священника Авима да старца Кирила да черкашенина Хуршута; да отпускъ в Ыверскую землю Родивона Беркина да Петра Пивова. Да приѣздъ иверских послов Каплана князя с товарищи; да с ним же вмѣсте приѣхал Аслама князя посол Аслам-бек да Ших мурзы Окоццоого посол Ботѣй. И отпускъ иверскихъ послов в том же году; да отпускъ в Ыверскую землю государевых послов князя Семена Звенигородсково да дьяка Торха Онтонова. Да приѣздъ иверских послов Сулѣймана да Хуршита и отпускъ их. И отпускъ государевых послов Василья Плещѣева да дьяка Тимофѣя Кудрина; и приѣздъ их в Москве. Да приѣздъ же с ними грузинских послов Иарама князя с товарищи; и отпускъ ихъ. Да отпускъ же в Грузинскую землю Ивана Всеволотцково да подьячего Захарья Языкова; и приѣздъ их. Да приѣздъ иверскихъ пословъ Хуршита да Арама князя; и отпускъ их с Москвы.

л. 264. Книги 97-го году. А в них писаны ссылки Бориса Федоровича с цесаремъ и с Кизылбашским шахом и с Крымскимъ и с Ыверскимъ цари и с Турскими паши, какъ он был в правительстве; а положена с Цесаревыми книгами.

Книги 7103-го. А в них писаны ссылки Бориса Федоровича с цесаремъ и с Кизылбашским шахом и с Крымскимъ и с Ыверскимъ цари и с Турскими паши, какъ он был в правительстве; а положена книга с Цесаревыми книгами.

л. 334—335. Столпы Грузинские: 2 столпа 101-го году—приѣздъ в Москве и отпускъ с Москвы послов Иарама князя с товарищи.

Столпъ 109-го году—приѣздъ в Москве грузинских послов Сулеймана да Хурцита и отпускъ ихъ съ Москвы; да отпускъ с Москвы государевых послов Василья Плещѣва да дьяка Тимоѣя Кудрина.

Того ж году столпъ—приѣздъ из Грузинские земли государева посла князя Ондрѣя Звенигородцого.

Столпъ 110-го году—отпускъ пословъ Ивана Нащокина да дьяка Ивана Левонтьева; да списокъ посольства ихъ.

Столпъ 114-го году о царевиче о Понкратѣ. А положены вмѣстѣ с Шевкалскими да с Сибирскими.

Въ 2 свясках рознь грузинская розных годов.

Столпы Черкаские:

Столпъ 86-го году ветхъ—приѣздъ в Москве Канбулата князя.

Столпикъ 110-го году—приѣздъ в Москве Янсоха князя.

Столпъ Кабардинской и Черкаской со 102 го году по 122-й год; а положен в одной коробѣ з Грузинскими и с Шевкалскими.

Столпы Шевкалские:

Столпъ со 104-го году по 110-й год—приѣздъ в Москве Шевкалского посла Атлыя и мурзъ Кабардинских Куденека с товарищи и отпускъ ихъ; да отпускъ в Шевкалу Петра Нефлова и приѣздъ его; и отпускъ Табасаранского Максута князя посла.

2 свяски рознь Шевкалская о отпуске околничего и воевод Ивана Михайловича Бутурлина с товарищи; а положены вмѣстѣ з Грузинскими и з Черкаскими.

на лл. 338—340. „Роспись чертежем розных государствъ“. — *Чертежей касающихся Кавказа нѣтъ.*

В) Переписная книга 1626 года (№ 2).

л. 80.— Грамоты Грузинские:

В листу связаны 6 грамотъ от Грузинсково царя Олександра—одна к ц. и в. к. Фед. Иван. в. Р., другая к патриарху Иеву, да 3

грамоты к Борису Годунову, да грамота к Ондрѣю Щелкалову; писаны всѣ во 102-м году. *(Далѣ идетъ опись позднѣйшихъ грамотъ)*.
л. 90—91. Грамоты Черкаскіе:

Грамота старинная Тюркустанская на бумаге на листу, а в ней писано великому царю со многими хвалными титулы; а при котором государе прислано и того имянно не написано, и о каком дѣле и то с исподи отклеилось и пропало.

Грамота от Шевкала Кумыцвого к царю и великому князю, а к которому именем того не написано; а в ней пишет, что государевы послы и грамоты до него дошли. Писана на листу, на бумаге, по татарски; а на ней написано вверху по руски: лѣта 7067-го октября въ 23 де с Шевкальскимъ посломъ з Бекбулатом.

Грамота Черкаская шерстная Ханбулата князя з братьею и з детьми и с племянники, что служить имъ г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. и ево царевичю князю Ивану Ивановичю, на веки быти неотступным. Печать у грамоты ростопилась; году не написано.

Запись шерстная, по которой шерть учинил царю и в. к. Ѳед. Иван. в. Р. Янсох князь Черкаской с уздени своими и с лучшими людьми за всю землю Черкаскую и Кабардинскую на том, что быти ему во всей ево царьской воле под ево царьскою рукою в холопствѣ неотступным ему Янсоху князю и братье ево и дѣтем и племянником и узденем и всѣм людем Черкаские и Кабардинские земли. Писана по руски, на листу, на бумаге; печать у ней на бѣлом воску, а рукъ ни чьих нѣтъ. А в котором году писана, того не написано; в пожар грамота поплѣла.

л. 349 об—351. Книги Иверскіе с лѣта 7095-го по 105-й год.... *(повторяется опись ихъ также, что и въ 1-ой переписной книгѣ л. 250—251).*

л. 455 об.—456. — Столпы Грузинскіе:

Столпъ Грузинской 109-го году—отпускъ в Грузи при ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. к Олександру царю посланниковъ Василья Плещѣва да подъячего Тимоѣя Кудрина; попортился и исподу нѣтъ.

Столпъ Иверской 110-го году—какъ посланы в Иверскую землю к царю Александру Иван Назокинъ да подъячей Иванъ Левонтъевъ; поплѣл, исподу нѣтъ.

Столпъ Грузинской 115-го году и выписки о Иверскомъ Иосия царя сыне о Панкратѣ.

л. 489 об.—493. Столпы Бухарскіе, Юргенческіе и Черкаскіе:

Столпъ 76-го году приходъ к Москве ко г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. от Крым-Шевкала посла Секита и арапов с слономъ.

Столикиъ ветхъ и распался и пошлѣл; а в немъ приѣздъ к Москве Канбулата князя Черкаского 86-го году.

Столпъ Черкаской 97-го и 98-го году, ветхъ и распался, исподу нѣтъ.

Столпъ 112-го году с сентября—приѣздъ къ Москве с Терки Шевкалова сына Андеянова посла Атаа, верху нѣтъ.

л. 574 об.—575. Списочек, а в немъ писана посылка думново дворенина и яселничего Михаила Татищева да думново дѣла Григорья Клобукова Грузинсково царя Александра к послу к старцу Кирилу на подворье во 112-м году при царѣ Борисе. А велено имъ сказати старцу Кирилу от царя Бориса и от сына ево от царевича! Ѳедора про посланниковъ про Ивана Нащокина да про дѣла про Ивана Левонтьева, что они, будучи в Грузинской землѣ, дѣлали не по государеву наказу, царя Александра бесчестили,—і царь Борис і сынъ его царевичъ Ѳедор велѣли дѣла Ивана Левонтьева казнити; а на Шевкала государь посылает рать свою. Да тут же допрос новымъ городовым 3-м мѣстам в Шевкальской землѣ по скаске грузинсково старца Кирила, что бьет челомъ Грузинской царь Александръ, чтоб на тѣх мѣстех поставити города.

л. 602—604. Рознь Черкаская—документы съ 1617 г.

л. 741 об.—749. Чертежи старыя и новыя—нѣтъ о Кавказѣ.

В) Переписная книга 1632 г. (№ 3).

л. 4. В Посолском приказе . . . против прежнихъ переписныхъ книгъ. . . 135 г. всякихъ дѣл не сыскано:

л. 13. Грамоты Шевкала Кумыцково к царю и великому князю, а в х которому именемъ того не написано и пр. см. выше. *Повторяется также самая опись безъ новыхъ какихъ либо добавлений.*—Подьячїе сказали, что чают, что тѣ дѣла в тѣх же переписныхъ делахъ смешались; а иные дѣла после прежние переписки вклеены по столпамъ, которое дѣло под которой столпъ довелось поделити. . . .

л. 36. Да сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ (135 г.) сыскано в Посолскомъ приказе розныхъ государствъ грамотъ и книгъ и столповъ до 135-го году: *по сношенїямъ Россїи съ Кавказомъ никакихъ новыхъ документовъ не обозначено.*

л. 106. Въ Посолскомъ же приказе переписано всякихъ дѣлъ со 135-го году по нынешней по 141-й годъ октября по 6 число—документы съ 1627 г.

16. 1592—1593 гг. Посольство изъ Грузіи (Кахетіи) кн. Арама и архим. Кирилла.....	252
17. 1593—1594 гг. Посольство въ Грузію (Кахетію) Ивана Всеволодскаго.....	259
18. 1594—1595 гг. Посольство изъ Грузіи (Кахетіи) Хуршита и Арама.....	262
19. 1596—1599 гг. Посольство въ Грузію (Кахетію) Куз. Петр. Совина и подьячаго Андрея Полуханова.....	265
20. 1598—1599 гг. Посольство изъ Грузіи (Кахетіи) кн. Сулеймана и дьяка Левана.....	314
21. 1601—1603 гг. Посольство въ Грузію (Кахетію) Ив. Аѳ. Нащокина и Ив. Леонтьева.....	330
22. 1602 г. Посольство Атая отъ Шевкалова сына Андія..	364
23.—1603 г. Пріѣздъ въ Москву Кабардин. черкас. мурзы Сюнчалѣя Янгличева, узденей кн. Солоха и Казыя Шепшукова и отъ Шевкаловыхъ дѣтей Суркай-Шевкалова и Салтанъ-Магмута послѣвъ Ибреима и Дербыша.....	365
24. 1603—1604 гг. Посольство изъ Грузіи (Катехіи) старца Кирилла и подьячаго Саввы.....	372
25.—1604—1605 гг. Посольство въ Грузію (Кахетію и Карталинію) Мих. Игн. Татищева и дьяка Андрея Иванова.....	420
26.—1605—1606 гг. Пріѣздъ въ Москву Кабардин. черкас. мурзы Сунчалѣя Янгличева и Окоцкаго мурзы Батая Ших-мурзина.....	517
27. 1605—1607 гг. О пріѣздѣ въ Москов. государство Грузинскаго царевича Панкрата.....	521
28.—1609 г. О побѣгѣ Окоцкаго мурзы Батая изъ Терскаго города.....	524
29. 1609—1614 гг. Посольство въ Москву Кардана отъ Черкаскаго князя Солоха.....	527
30.— 1610—1614 гг. О сношеніяхъ Терскаго воеводы Петра Головина съ Гирѣемъ, Салтанъ-Магмутомъ и др. Кумицкими князьями.....	530
31.— 1613—1614 гг. О дѣйствіяхъ Терскаго войска противъ Заруцкаго.....	545
32. „Окоцкіе люди“ въ Терскомъ городѣ.....	553
33. 1588—1614 гг.—Вопросъ о Грузіи, Кумикахъ и Кабардѣ въ сношеніяхъ Россіи съ Персіей.....	562
34. Извѣстія XVII вѣка о документахъ по сношеніямъ Россіи съ Кавказомъ по 1613 годѣ.....	577

II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

В. А. Уляницкій.

СНОШЕНІЯ РОССІИ

СЪ

СРЕДНЕЮ АЗІЕЮ И ИНДІЕЮ

ВЪ XVI—XVII ВВ.

По документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства
Иностранныхъ Дѣлъ.

I.

Первымъ извѣстнымъ по лѣтописямъ русскимъ путешественникомъ въ Индію былъ тверской купецъ Аванасій Никитинъ, отправившійся съ дозволенія великаго князя тверскаго Михаила Борисовича въ концѣ XV вѣка изъ Твери при посольствѣ В. Папина, Волгою до Астрахани, затѣмъ черезъ Дербентъ и персидскія владѣнія до Ормуза, гдѣ пламенное солнце жжетъ человѣка, далѣе чрезъ море Индійское, Маскать и Гузурать до Чувия. „И тутъ есть Индійская страна“. Далѣе черезъ городъ Чюнерей, стоющій на острову на каменномъ „а не обдѣланъ ничѣмъ, Богомъ сотворенъ, а ходять на гору день по одному человѣку, дорога тѣсна—двумъ пройти нельзя“, Аванасій прошелъ въ Бедерю, „большему ихъ городу“ и далѣе. Особенное вниманіе его обратила на себя многочисленность городовъ въ Индіи—на всякій день по три города, а иной по четыре города. Бедеръ же столица Гундустана бесерменскаго, городъ большой и людей въ немъ очень много. Понятно, что А. Никитинъ, подобно всякому иному путешественнику, побывавшему въ невѣдомыхъ ранѣе странахъ, обращаетъ въ описаніи своего путешествія главное вниманіе на тѣ особенности внѣшняго быта этихъ странъ, которыя представляютъ наиболѣе разительное отличіе отъ быта родной его страны. Такъ, его поражаетъ, что въ Индійской странѣ „люди ходять всѣ наги, а голова не покрыта а груди голы, а власы въ одну косу заплетены, а дѣтей родять на всякій годъ и дѣтей у нихъ много, а мужики и женки всѣ наги и всѣ черны,—я куды хожу, ино за мною людей много, да дивуются бѣлому человѣку. Князь носить фату на головѣ, а другую, на гузнѣ; бояре и княгини носятъ фату на плечахъ и на гузнѣ; а слуги княжіе и боярскіе только на гузнѣ, вооружены различно, но не огненнымъ боемъ; всѣ наги да босы и волосъ не брѣютъ; а женки ходять голова не покрыта, и груди голы; а парубки и дѣвочки ходять совершенно наги до 7 лѣтъ. Зима продолжается тамъ 4 мѣсяца—вездѣ дождь и грязь, и въ это время тамъ папуть и сѣютъ пшеницу и все съѣстное. Индѣяне не ѣдятъ ни мяса, ни рыбы, и вина не пьютъ, и ѣства у нихъ плоха, и ножа не держать, и ложекъ не употребляютъ, а са-

дясъ за ѣду омываютъ руки и ноги, и ротъ пополаскиваютъ. Женщины у нихъ сороба не знаютъ, ведутъ себя вольно съ гостями и любятъ гостей людей бѣлыхъ, „потому что ихъ люди черны вельми“.

Затѣмъ мы находимъ у А. Никитина описаніе видѣнныхъ имъ на пути городовъ и странъ, обычаевъ и нравовъ населенія, мѣстныхъ достопримѣчательностей, особенностей климата, животнаго и растительнаго царства.

Понятно, что въ этихъ описаніяхъ попадаются свѣдѣнія и сказочнаго характера. Такъ, изъ индѣйской фауны Аѳанасій описываетъ птицу гукукъ, „летаетъ ночи, и кличетъ кукъ-кукъ, а на которой хроминѣ сидитъ, то тутъ человѣкъ умираетъ, а если кто захочетъ ее убить, то у нея изъ клюва огонь выйдетъ.“ Въ свѣтъ султана въ числѣ гусельниковъ, плясцовъ, варганиковъ, свирѣльниковъ, Аѳанасій упоминаетъ объ обезьянахъ. „А обезьяны, говоритъ онъ, живутъ по лѣсу, а есть у нихъ князь обезьянскій, и ходитъ ратью своею, а кто ихъ обидитъ, и онѣ жалуются князю своему и придя на городъ дворы развалиютъ и людей побьютъ; а рати ихъ, сказываютъ, очень много, а языкъ есть у нихъ свой, и дѣтей родятъ много, а который родится ни въ отца, ни въ мать, и они тѣхъ мечутъ по дорогамъ, а гундустанцы тѣхъ ловятъ и учатъ ихъ всякому рукодѣлю“.

Но хотя Аѳанасій Никитинъ естественно интересовали различныя сказочныя диковинки сказочной страны, однако цѣль его путешествія была не простое любопытство или любознательность. У него были очевидно цѣли практическія, коммерческія. Мы находимъ у него подробное описаніе всѣхъ важнѣйшихъ портовъ и торговыхъ городовъ Индіи. Такъ, онъ былъ въ Гурмызѣ, великомъ пристанищѣ, гдѣ всего свѣта люди бываютъ и гдѣ можно найти всякій товаръ, что во всемъ свѣтѣ родится; въ Камбаетѣ, пристанищѣ на Индѣйскомъ морѣ, гдѣ дѣлаются всякіе товары—алачи, пестряди, киндяки, краски; въ Дабльѣ, тоже гавани, средоточіи конскаго торга; въ Келекотѣ (Калькутта, на Малабарскомъ берегу) гдѣ родится много пряностей и гдѣ все дешево; въ Силаяѣ, (Цейлонѣ) гдѣ рождаются драгоцѣнные камни и слоны; въ Шабатѣ, гдѣ родится шелкъ, сахаръ, сандалъ, жемчугъ, и все дешево, только ночью дороги около него опасны—ходятъ мамоны и обезьяны и людей дерутъ; въ Бедерѣ, гдѣ торгъ на коней, на товаръ, на камни, на шелкъ, „но покупаютъ тотъ товаръ люди черные, и иной купилъ въ немъ нѣтъ, товаръ все гундустанскій, да съѣстной все овощъ, а на Русскую землю товара нѣтъ“.

Эта фраза, что „на Русскую землю товара нѣтъ“ весьма характерна,—она вполне разъясняетъ цѣль путешествія Никитина въ Ин-

дію. И въ этомъ отношеніи, съ его точки зрѣнія это трудное, далекое путешествіе оказалось совершенно безплоднымъ; несмотря на видѣнные имъ дорогіе товары, онъ говоритъ: „мене залтали пси Бесермены, а скзывали много всего нашего товару, ано нѣтъ ничего на нашу землю, все товаръ бѣлый, на Бесерменскую землю, перецъ да краска, то и дешево; ино воятъ аче и моремъ, и они пошлины не даютъ, а пошлинъ много, а на морѣ разбойниковъ много“. При описаніи Гурмыза онъ также жалуется, что „тамга тамъ велика,—десятое со всего емлютъ“. Аванасій кромѣ того жалуется и на дороговизну жизни въ Индіи.

Обратно Никитинъ ѣхалъ чрезъ Дабиль, городъ очень большой, куда съѣзжается вся поморія Индійская и Ефіопская, затѣмъ моремъ чрезъ Ефіопію, Мошкаты, Гурмызъ, Ширязъ, Тебризъ, Трапезундъ и Кафу¹.

Таковы впечатлѣнія и свѣдѣнія, вынесенныя первымъ, быть можетъ, нашимъ путешественникомъ изъ посѣщенія имъ Индіи. Очевидно главное побужденіе для русскихъ купцовъ къ подражанію попыткѣ, сдѣланной Никитинымъ,—надежда на торговыя выгоды,—отпадало. Не могло поощрить ихъ къ этому и замѣчаніе Никитина, что кто хочетъ пойти въ Индійскую землю, тотъ долженъ оставить вѣру свою на Руси и воскликнуть Махмета. Наконецъ, притѣшенія и грабежи, которымъ онъ подвергался на пути.

Не было, съ другой стороны, и политическаго мотива къ сношеніямъ съ отдаленною Индіею; когда, въ 1533 году, въ Москву пріѣхалъ индѣецъ „гость“ Таусенинъ-Хозя съ товарами и грамотою отъ индѣйскаго владѣтеля Бабуръ-падши, которою послѣдній предлагалъ великому князю Василию Іоанновичу быть съ нимъ въ дружбѣ и братствѣ, то по распродажѣ Таусениномъ Хозяемъ всѣхъ своихъ товаровъ, онъ былъ отпущенъ съ отвѣтною отъ великаго князя къ Бабуръ-падшѣ грамотою, въ которой писано было „чтобъ люди промежъ ихъ ѣздили; а о братствѣ къ нему великій князь не приказалъ, потому что не вѣдаетъ его государства, невѣдомо—онъ государь или государству этому урядникъ“.

Въ виду всего этого нѣтъ основаній предполагать, чтобы вопросъ о сношеніяхъ съ Индіею самъ по себѣ интересовалъ московское правительство и русскихъ купцовъ до XVII в. Хотя безымянный авторъ „Relazio-

¹ *Софійскій Временикъ*, изд. Строева, ч. II. 145—164. Ср. также комментарий къ Хожденію въ изслѣдованіи объ немъ Срезневскаго (*Учен. Зап. II отд. Имп. Академіи Наукъ*, в. II, вып. 2, стр. 265 сл.)

ne dell' Imperie di Moskovia" 1553 года и говорить, что мысль объ отысканіи пути въ Индію сильно занимала Іоанна Грознаго ², но извѣстно, что Іоаннъ поддерживалъ дѣятельныя сношенія съ англичанами, а также извѣстно, что главною первоначальною цѣлью образовавшагося въ половинѣ XVI в. въ Англіи общества „Mistry“ было отысканіе пути въ Индію и Китай чрезъ сѣверныя страны ³. вмѣсто Индіи первая наряженная компаніею экспедиція пошла въ Бѣлое море. Результатомъ этого и ласковаго приѣма, оказаннаго Іоанномъ IV Ченслеру было преобразование „Mistry“ въ „Русскую компанію“ и заведеніе торговыхъ сношеній между Англіею и Россіею ⁴. Однако несмотря на всю прибыльность торговли съ Россіею, мысль о пути на Востокъ не оставляла англичанъ ⁵,—проложеніе новаго пути (чрезъ Россію) въ Персію и Индію, о которомъ тогда мечтали всѣ западные народы, могло послужить для англичанъ къ приобрѣтенію того преобладающаго въ торговлѣ положенія, какимъ пользовались тогда Португалія и Испанія; повтому неудивительно, если они надѣялись проложить этотъ путь чрезъ Россію и Бѣлое море. Дѣйствительно, пользовавшійся особымъ расположеніемъ Іоанна IV англичанинъ Дженкинсонъ представилъ царю сначала проектъ открытія торговаго пути въ Китай чрезъ Бухарію; а когда экспедиція эта, несмотря на оказанную ей царемъ поддержку, не удалась, то онъ предложилъ новый проектъ торговли съ Персіею. Надо замѣтить, что Персія въ это время была въ войнѣ съ Турціею, чрезъ которую главнымъ образомъ шла ея торговля, и что этимъ обстоятельствомъ думали воспользоваться для направленія ея

² Il Imperatore, per facilitar un tal viaggio, ha proposto premii grandissimi, sperando a prendoli la via, di far un corsivo viaggio, mediante il quale cresceria grandamente il datio e le gabelle, oltre che per il picciolo pretio i suoi Moscoviti s'accomodarano di speciarie che gran quantita ne consumano. У Карамзина, IX, прим. 260, мы находимъ извѣстіе что Іоаннъ отправлялъ купцовъ въ Гурмизъ упоминаемый Ньбитнымъ въ числѣ индійскихъ портовъ.

³ Ранѣе этого, именно въ 1520 г., пріѣзжалъ въ Москву для отысканія сухопутнаго пути въ Индію генуэзецъ Павелъ Центуріонъ, а въ 1537 г. венеціанецъ Марко Фоскарини.

⁴ См подробности: Гамель, Англичане въ Россіи, и Бостонаревъ, Очерки торговли Московскаго государства.

⁵ Доказательство, что „Mistry“ была сначала переименована въ „Компанію для торговли съ Россіею, Персіею и сѣверными странами“, а потомъ уже въ „Русскую компанію“.

чрезъ Россію. Этотъ проектъ также не удался ⁶. Тѣмъ не менѣе англичанамъ удалось получить отъ царя исключительное право всеми другими иностранцами право торговли съ Бухаріею, Персіею, Индіею и Китаемъ ⁷, съ однимъ только ограниченіемъ, что привозимые ими оттуда товары прежде отправки ихъ за границу должны были быть представляемы государю, который могъ оставить изъ нихъ „годныя для своей казны“, съ уплатою впрочемъ стоимости ихъ. Впослѣдствіи Іоаннъ ограничилъ отчасти это право англичанъ, обусловивъ его особымъ на каждый разъ разрѣшеніемъ и уплатою половинной пошлины, но при Федорѣ Іоанновичѣ по просьбѣ Елизаветы англичанамъ снова разрѣшено было ѣздить безошлочно въ Персію и Бухарію, хотя и отказано въ другой просьбѣ—способствовать имъ въ отысканіи пути въ Китай ⁸. Наконецъ при Борисѣ Годуновѣ Іаковъ I просилъ разрѣшить англичанамъ свободный пропускъ чрезъ Россію въ Персію, Индію, восточныя страны и Китай для отысканія ближайшаго и вѣрнѣйшаго пути нежели моремъ, мимо мыса Доброй Надежды, въ обоюдной пользѣ Англій и Россіи. При этомъ англійскій посоль объявлялъ, что драгоцѣнности, перевозимыя купцами изъ страны въ страну, оставляютъ на пути золотые слѣды ⁹. Но Борисъ, несмотря на свое расположеніе къ англичанамъ, быть можетъ влѣдствіе частыхъ жалобъ на нихъ русскихъ купцовъ, уклонился отъ этого, ссылаясь на то, что де въ Персіи господствуютъ беспорядки, что поэтому путешествіе туда сопряжено съ опасностями, и онъ, заботясь объ англійскихъ гостяхъ, не можетъ дозволить имъ отваживаться на явную опасность.

Такимъ образомъ, Персія, Индія, Бухара были почти постояннымъ предметомъ переговоровъ Англій съ Московскимъ государствомъ. Поддерживать и развивать торговыя сношенія съ среднеазіатскими государствами для московскаго правительства явился прямой расчетъ, такъ какъ установленіе англоазіатскаго транзита черезъ Россію должно было по необходимости служить на пользу русской казны и русской торговли.

Но помимо этого, оживленію торговыхъ сношеній Москвы съ Среднею Азіею способствовало и покореніе Кавкази, а въ особенности Астрахани, гдѣ издавна сосредоточивалась среднеазіатская торговля ¹⁰.

⁶ Баранзинъ, VIII, гл. 4; IX, гл. 2; Гамель; Восточаровъ.

⁷ Восточаровъ; Баранзинъ IX, гл. 2.

⁸ Баранзинъ, X, гл. 3.

⁹ Баранзинъ, XI, гл. 1; Англійск. дѣла 1604.

¹⁰ Въ Астрахань до XVI в. пріѣзжали и венеціанскіе купцы изъ Таны

Уже въ 1557—58 годахъ владѣтели Хивы, Бухаріи и Самарканды прислали къ царю Ивану Васильевичу пословъ съ любовнымъ челобитіемъ: просить дозволенія своимъ купцамъ пріѣзжать для торга въ Астрахань, что и было имъ разрѣшено. Вслѣдъ за тѣмъ Шемахинцамъ, Бухарцамъ, Хивинцамъ и другимъ азіатамъ разрѣшена была торговля и въ другихъ русскихъ городахъ, вслѣдствіе отиравленныхъ отъ царя Іоанна „грамотъ о купечествѣ“ къ ихъ владѣтелямъ, въ томъ числѣ и къ „ближнему сусѣду, ташкентскихъ странъ здержателю“¹.

Этимъ ограничиваются документальныя свидѣнія о сношеніяхъ Московскаго государства съ среднеазіатскими странами до смутнаго времени. Сношенія эти имѣли часто торговый характеръ и активная роль въ нихъ принадлежала новидимому азіатамъ. По крайней мѣрѣ мы не находимъ за это время слѣдовъ побѣдоу русскихъ купцовъ въ среднюю Азію, что объясняется отчасти конечно опасностью такихъ поѣздовъ. Точно такъ-же и инициатива правительственныхъ сношеній принадлежала всегда азіатскимъ владѣльцамъ, причемъ однако единственнымъ предметомъ этихъ сношеній являлись торговля и просьбы о какихъ либо рѣдкостныхъ предметахъ для ханскаго двора. Московское правительство, сознавая выгоду торговыхъ сношеній съ среднею Азію рѣдко и отказывало въ этихъ просьбахъ, но при этомъ московскіе государи съ полнымъ сознаніемъ собственно достоинства относились къ среднеазіатскимъ владѣльцамъ. Мы уже отиѣтили фактъ отказа въ „братствѣ“ индѣйскому владѣльцу. Другой, еще болѣе характерный эпизодъ этого рода мы встрѣчаемъ въ отношеніяхъ къ Бухарскому эмиру. Именно, въ 1585 году приходилъ съ разрѣшенія государя въ Москву съ юргенскимъ посломъ Хозь-Магметомъ степью чрезъ Казань бухарскій посолъ Магметъ-Алей. Оба посла были приняты государемъ и вслѣдствіе жалобы Магметъ-Алея съ товарищи о взытой съ нихъ лишней пошлинѣ царь Федоръ Іоанновичъ издалъ указъ къ воеводамъ казанскимъ и другихъ городовъ о невзысканіи съ бухарскихъ посланниковъ пошлины и о данномъ имъ дозволеніи купить воску, меду, вина, юфты и другихъ товаровъ и пять душъ полону нѣмецкаго (sic)².

Однако эта попытка бухарскаго царя къ открытію сношеній съ Москвою оказалась не въ исполнѣ удачною, вслѣдствіе нарушенія

(Азова). Хивинскіе и бухарскіе купцы пріѣзжали впрочемъ и внутрь Россіи; но показанію лѣтописцевъ, въ Нижней Новгородѣ они ѣздили уже въ XIV вѣкѣ (1364 г.).

¹ Баранзинъ VIII, прии. 415; IX, прии. 258.

² Бухарск. дѣла 1585—1589 г. св. I.

въ грамотѣ, присланной отъ него съ Магметомъ-Али одного изъ самыхъ щекотливыхъ для московскаго двора пунктовъ,—царь не соблюдъ надлежащаго этикета въ ней. По крайней мѣрѣ съ Магметомъ-Али былъ отправленъ въ Бухару гонцемъ къ царю и мусульманскаго закона правителю, государю бухарскіе земли Абдуль-Багатырю, служилый татаринъ Байбиря Тайшевъ съ грамотою отъ его царскаго величества ближнія думы боярина Бориса Годунова (іюля 7097—1589), въ которой послѣдній выговариваетъ царю за то, что онъ въ грамотѣ своей къ Ѳеодору Іоанновичу имя его государево написалъ безъ царскаго именованія и многія слова въ ней написалъ не по приговору; другіе же государи братья его государевы, цесарь римскій и салтанъ турскій и король испанскій и иные великіе государи въ своихъ грамотахъ имя царское пишутъ сполна по его царскому достоинству съ царскимъ именованіемъ и о дѣлахъ пишутъ съ великимъ прошеніемъ и съ великою любовью, „а ты къ такому великому государю пишешь въ грамотахъ безъ царскаго именованія; а ты вѣдай и про меня государскаго холопа, съ какою ласкою и любовью пишутъ ко мнѣ великіе государи“. Далѣе Годуновъ увѣдомляетъ хана, что государь велѣлъ было и ссылку съ нимъ ханомъ урвать и на человѣка его опалу наложить и лишь по ходатайству его, Годунова, и другихъ бояръ, государь, несмотря на ханово письмо, пожаловалъ его человѣка, освободивъ его отъ платежа обыкновенныхъ пошлинъ и выдавъ требованныхъ 25 кречетовъ, отпустилъ его въ Бухару со своимъ гонцомъ; въ заключеніе Годуновъ совѣтуетъ царю заглядѣть предъ государемъ это оскорбленіе, обѣщаясь со своей стороны предотательствовать, чтобы взаимная ссылка не прерывалась³.

Послѣ того мы не имѣемъ никакихъ точныхъ свѣдѣній о характерѣ сношеній Москвы съ Бухарою до 1619 года.

Смутное время, отразившееся, конечно, неблагоприятно и вообще на иностранной торговлѣ Россіи, ознаменовалось для нашей азіатской торговли разграбленіемъ главнаго ея пункта—Астрахани—Заруцкимъ.

II.

Съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича и восстановленіемъ спокойствія въ Московскомъ государствѣ снова поднимается астраханская торговля. Въ 1616 году пріѣхалъ въ Москву юргенскій (хивинскій) посолъ ходжа Юсуфъ съ грамотою къ царю отъ юргенскаго царя

³ Бухарск. грам. № 1.

Арапъ-хана, въ которой послѣдній благодарилъ государя за присланныя съ прежними гонцами грамоты, извѣщалъ что ему будетъ пріятно, если государь *по примѣру сеоихъ предковъ* будетъ съ нимъ въ дружбѣ и если между обоюдными подданными будетъ производиться торговля. Въ отвѣтъ Михаилъ Феодоровичъ писалъ, что онъ согласенъ на то чтобы хивинскіе купцы пріѣзжали по прежнему на Кабалы-Клейскую пристань, куда будутъ посланы бусы для перевозки ихъ съ товарами въ Астрахань, а оттуда по Волгѣ и въ другіе русскіе города⁴.

Вслѣдъ за хивинскимъ посольствомъ, въ 1619 году явился въ Москву бухарскій посольство Эдемъ отъ царя Имамъ-Кулы. Въ отвѣтъ на посольство Эдема⁵, отправленъ былъ въ Имамъ-Кулѣ по сланныкъ Иванъ Хохловъ съ грамотой⁶ отъ Михаила Феодоровича въ которой государь благодарилъ и похвалялъ царя за присылку посла и за изъявленіе дружества его и желаніе быть во взаимномъ согласіи и любви, выражалъ согласіе на дружбу и ссылку по примѣру прежнихъ великихъ государей и царей российскихъ и бухарскихъ, увѣдомлялъ его, что въ зналъ пріязни своей посылаетъ въ нему четырехъ добрыхъ кречетовъ со всѣмъ ихъ нарядомъ и рукавицею и что по просьбѣ его дано знать указами казанскимъ, астраханскимъ и другихъ городовъ воеводамъ о позволеніи подданнымъ его бухарцамъ торговать всякими товарами повольно и о защищеніи ихъ ото всякихъ обидъ и наконецъ требовалъ, чтобы на такомъ же правѣ и русскіе подданные могли пріѣзжать въ Бухарскую землю съ товарами, просилъ объ отпускѣ имѣющихся во владѣніяхъ его русскихъ плѣнныхъ и о незадержаніи посланника Хохлова.

Въ наказѣ или инструкціи, данной Хохлову, ему было предписано по прибытіи въ Бухарію объявить хану, что присланъ онъ отъ государя *по его ланову прошенію* о добрыхъ дѣлахъ. Затѣмъ главное вниманіе въ наказѣ обращено церемоніальные вопросы. Напримѣръ приказано въ случаѣ, если ханъ при упоминаніи царскаго имени не встанетъ и про государево здоровье спроситъ сидя, то объявить ему, что другіе государя такъ не поступаютъ и ему, хану, при-

⁴ Хивинскіи дѣла, 1616—1617 г., сваз. 1 а.

⁵ Видѣтъ съ нимъ былъ въ Москвѣ иргенскій посланникъ Регимъ-Кула (1619 г.).

⁶ Отправленіе Хохлова и отпускъ бухарскаго и иргенскаго посольствъ см. въ Бухарск. дѣлахъ сваз. 1, 1620, № 1; Статейный списокъ Хохлова тамъ же 1622; грамота 26 мая 1620—1620 г. въ бухарскихъ грамотахъ, № 3.

гоже царскаго величества честь остерегать и имя его почитать подобно другимъ государямъ. Съ Хохловымъ отправлены были „поминки“ хану и государевы товары, причемъ ему строго наказано при покупкѣ въ Бухаріи и Хивѣ товаровъ про царскій обиходъ, отнюдь никакихъ пошлинъ не платить.

Хохловъ отправился вмѣстѣ съ возвращавшимся изъ Москвы юргенскимъ и бухарскимъ посломъ отъ Астрахани моремъ; тутъ бурей бусу его отнесло въ кочевымъ туркменцамъ и башкирцамъ, „которые некоторому государству не послушны, только дань платять юргенскому царю“, и бусу разбило. Однако Хохловъ съ людьми и товарами успѣлъ спастись. Но тутъ на него напали кочевники. Хохловъ укрѣпился городкомъ, ождался каменьемъ и бой учинилъ: привазалъ стрѣлять по нимъ изъ пищалей. Увидя пищальную стрѣльбу, туркменцы на приступъ не пошли и начали переговоры, общаясь за откупъ проводить Хохлова до Юргенскаго царства. Таеъ какъ посредничество юргенскаго посла не помогло и таеъ какъ, хотя послѣ двухдневныхъ переговоровъ туркменцы „видя что имъ ничего взять не удастся“, стали приводить лошадей и верблюдовъ на продажу, но между тѣмъ замыслили новое нападеніе, то Хохловъ послалъ случайно попавшагоса тутъ одного знакомаго юргенскому послу туркменскаго „мушьяка“ въ Юргенчъ къ хану съ просьбой выручить его. Отвѣта никакого получено не было, и самъ посланный не вернулся; послѣ трехнедѣльной осады, чтобы не погибнуть съ голоду, Хохлову пришлось сдаться и уплатить значительный откупъ. Послѣ оказалось, что туркменцы подѣлились награбленнымъ съ присланною отъ хана стражей и юргенскимъ ханомъ. Но этимъ дѣло еще не окончилось. Попался на пути юргенскій царевичъ и неволею и угрозами заставилъ Хохлова дать ему подарки, впрочемъ угостилъ лепешкой и жареной рыбой сазаномъ, послѣ чего отпустилъ, его далѣе въ отцу. Однако юргенскіе царевичевы есаулы объявили Хохлову, что хотя царевичъ и отпустилъ его, но они его не отпустить пока онъ не дастъ имъ подарковъ. Пришлось откупиться—дать два ефика да фляжку вина. Наконецъ, приѣхавъ въ Хиву, побывъ у юргенскаго царя на обѣдѣ, причемъ „въ столѣ было есть предъ царемъ мясная ѣства въ одномъ блюдѣ, да молока ставецъ, да ваши блюдо, а больше не было ничего, а Хохлову дали лепешку да полднии, а иной никакой ѣствы не было, потому что былъ филиповъ постъ и рыбы у нихъ никакой вѣтъ, а питья поднесли того же вина, что Хохловъ принесъ, чарву да ведро браги, а больше того ничего не было“, вручивъ хану царскіе подарки и получивъ отъ него халатъ бархатный червчатый и ячменя, наконецъ выдавъ царевичамъ по ихъ требованію по-

дарки ¹, Хохловъ отправился наконецъ въ Бухарію. Откупившись на рѣкѣ Даріи (несмотря на предъявленіе ханскаго ярлыка) отъ уплаты пошлинъ, Хохловъ пріѣхалъ степью въ Бухарію на своихъ лошадяхъ, такъ какъ въ подводахъ ему было отказано. Хана въ Бухарахъ не было (онъ ходилъ въ это время въ Шамархантъ на ташкентскаго султана). Пришлось ѣхать къ нему, такъ какъ согласно данному ему ваказу, Хохловъ не согласился передать кречетовъ и грамоту нивому, кромѣ самого хана. Въ Шамархантѣ ханъ принялъ посланника съ честью. Хотя при передачѣ хану государева поклона и противъ царева имени ханъ не всталъ, но когда Хохловъ объяснилъ ему, что по обычаю всѣ великіе государи христіанскіе и мусульманскіе имя государево почитаютъ и противъ государева имени встаютъ, и братство и дружбу его принимаютъ любительно и о здоровья государевѣ спрашиваютъ, то ханъ извинился, объяснивъ, что долгое время посольствъ изъ Москвы не было, а онъ посольству Хохлова обрадовался и слушалъ государевъ поклонъ и слова пріятно, а не всталъ онъ противъ его государева имени и поклона не для нелюбья, а потому что замыслился на его рѣчахъ. Въ заключеніе ханъ обѣщалъ исполнять желанія государя и отпустилъ съ Хохловымъ 29 человекъ русскихъ плѣнныхъ, а двоихъ еще выкупилъ самъ Хохловъ.

Изъ Бухарь Хохловъ думалъ ѣхать обратно чрезъ Персію, но юргенскіе царевичи ² прислали просить его ѣхать чрезъ Хиву, такъ какъ де этотъ путь ближе, причемъ обѣщали оказать послу должную защиту, и на этомъ „душу давали“. Хохловъ согласился. Однако несмотря на обѣщанія, переводчикъ его былъ ограбленъ, изъ числа выданныхъ бухарскимъ ханомъ русскихъ плѣнныхъ 23 человека уведены и, въ довершеніе всего, противъ посольскаго обычая, его „опозорили, тамошники ему насилство учинили, пошлины и кормъ на немъ взяли, чего нигдѣ, ни въ какихъ государствахъ не ведется“.

Послѣ многихъ другихъ еще непріятностей и задержекъ Хохловъ былъ наконецъ отпущенъ и въ 1622 году вернулся въ Астрахань съ младшимъ Авганомъ царевичемъ юргенскимъ, котораго Хохловъ убѣдилъ вступить на службу въ царю, съ посланникомъ юргенскимъ и съ нѣсколькими русскими плѣнными, съ ихъ женками и ребятами.

¹ Они грозилъ въ противномъ случаѣ убить посла какъ убили Левантію Юдина, ѣздившаго въ Бухарію и въ Индію для торговли, и бывшаго тамъ 9 лѣтъ.

² Ослабившіе между тѣмъ отца и захватившіе власть въ свои руки.

Въ Москвѣ Хохловъ сообщилъ собраннныя имъ въ посольствѣ свѣдѣнія: что Бухарская земля раздѣлилась на двое, подѣлена двумя братьями,—одному досталась Бухара, а другому Балхъ; Балхъ граничитъ съ Персіею и Индіею; балхинскій царь Надиръ хотя любимъ народомъ, но во враждѣ съ Персіею и Индіею, вслѣдствіе чего индѣйскій шахъ у балхинскаго Надиръ-царя промыслъ отнялъ, торговыхъ своихъ людей къ нему и въ Бухару не пускаетъ и бухарскимъ торговымъ людямъ своихъ товаровъ въ Бухару вывозить не даетъ. И нынѣ у нихъ о томъ ссора и чаютъ мира. У бухарскаго царя бой съ тапкентскимъ, а визилбашскій шахъ Аббасъ бьется съ индѣйскимъ шахъ-Селимомъ и взялъ у него городъ Кандагеръ. Городовъ въ бухарской землѣ сказываютъ съ 30, а въ юргенской четыре населенныхъ. Постройки въ нихъ глиняныя, изъ необожженаго кирпича,—постройки изъ него тамъ возможны потому что дожди тамъ рѣдки,—а наряду де въ городахъ пушекъ и пищалей нѣтъ;—въ Бухаріи онъ видѣлъ только одну желѣзную пищаль; а людей воинскихъ конныхъ въ обѣихъ Бухарахъ собирается по рассказамъ со 100.000, причеиъ на долю Юргенча приходится 12.000, пѣшихъ же вовсе нѣтъ.

Понятно, что пріемъ, оказанный нашему посланнику въ Хивѣ и Бухаріи, не могъ особенно расположить московское правительство къ новымъ попыткамъ въ этомъ родѣ. И дѣйствительно, скоро по возвращеніи Хохлова пріѣхалъ чрезъ Тюмень въ Тобольскъ бухарскій посолъ Чобавъ отъ хана Имамъ-Кулы ¹. Онъ предъявилъ тобольскому воеводѣ и боярамъ грамоту къ государю отъ хана, билъ царю челомъ бархатомъ червчатымъ и камочкою цвѣтною „плохими“, спрашивалъ о здоровьи государевомъ, и просилъ отъ имени хана о дачѣ трехъ кречетовъ для ханской потѣхи „а опрочеъ того отъ хана де ему ничего не наказано“. Воевода, не рѣшившись безъ царскаго указа дать ему кречетовъ и отпустить его, просилъ указа изъ Москвы, и въ отвѣтъ на это донесеніе приказано было, вызвавъ посла въ сѣзскую избу, возвратитъ ему тѣ дары, которыми онъ билъ челомъ, и отпустить его обратно, но кречетовъ не давать, потому что они потѣха царскаго величества, и посылаетъ государь кречетовъ отъ своей царской потѣхи къ братьямъ своимъ великимъ государямъ христіанскимъ и мусульманскимъ, которые съ нимъ въ братствѣ и въ дружбѣ и любви и ссылкѣ безъ урыву, а въ прошломъ году къ хану *по его присылкѣ* посланъ былъ посланникъ Хохловъ, и съ нимъ изъ царской потѣхи

¹ О пріѣздѣ его см. Бухарскія дѣла 1633, приложения.

вечеты для любви были посланы, а ханъ посланника держалъ у себя много времени и отпустилъ его ни съ чѣмъ, и посла своего къ намъ не прислалъ, да нашему посланнику въ Бухаріи приказные люди чинили многія паче и убытки; „а нынѣ мимо нашего царскаго величества для вечетовъ присылаетъ ханъ посла въ Сибирь.“ Не довольствуясь отказомъ въ казенныхъ вечетахъ, царь приказалъ крои того не допускать, чтобы посолъ купилъ вечетовъ у татаръ.

Послѣ этой неудачи бухарскаго посольства сношенія московскаго правительства съ хивинскимъ и бухарскимъ ханомъ пріостановились. Въ 1633 году пріѣхалъ въ Москву хивинскій посолъ Хези-Магометъ отъ хана Исфендіара съ ханскою грамотою и съ письмами отъ бухарскаго и балхинскаго хановъ. Ханъ Исфендіаръ просилъ о возобновленіи взаимной пересылки и торговли, извѣщалъ о томъ, что путь между обоими государствами пресѣяся по причинѣ разбоевъ кочевыхъ калмыковъ, просилъ государя послать противъ нихъ подвластныхъ ему нагайцевъ, обѣщаясь съ другой стороны самъ напасть на нихъ чтобы, разогнавъ ихъ, сдѣлать дорогу безопасною, и наконецъ, просилъ о присылкѣ ему добраго панциря и о возвращеніи захваченныхъ у бывшаго въ Москвѣ (въ 1623 году) юргенскаго посла пожитковъ¹. Но это посольство оставлено было, повидимому, безъ отвѣта.

Въ какой мѣрѣ происходили частныя торговыя сношенія съ Среднею Азіею, опредѣлить трудно. Во всякомъ случаѣ судя по разсказу хотя бы Хохлова о томъ, какимъ прижимкамъ и злоупотребленіемъ подвергались даже царскіе посланники и ходившіе подъ ихъ охраною купцы, трудно предположить, чтобы русскіе купцы рисковали пускаться въ столь опасныя торговыя путешествія. Въ этомъ впрочемъ не было и особенной надобности, такъ какъ торговыя выгоды побуждали самихъ азіатовъ пріѣзжать въ Московское государство съ товарами. Такъ, въ Астрахани, судя по всѣмъ даннымъ, происходилъ обширный торгъ азіатскимъ товарами. Любопытны и торговыя сношенія, установившіяся между Бухарою и Сибирью,—гдѣ средоточіемъ этой сибирско-бухарской торговли былъ Тобольскъ. Бухарцы даже въ Москву отпривалились главнымъ образомъ черезъ Тобольскъ и Самару. Насколько эта торговля съ бухарцами была важна и выгодна для

¹ Хивин. дѣла 1633—1634 г. Исфендіаръ прислалъ еще посольство въ 1639 году съ извѣщеніемъ о своемъ рѣшеніи женить сына и съ просьбою о присылкѣ для свадьбы серебряныхъ денегъ; посланникъ привезъ также царевичу Алексѣю Михайловичу грамоту отъ Исфендіарова сына, въ которой послѣдній просилъ царевича о присылкѣ ему соболей, лисицъ черныхъ и дѣвки черной доброй. (Хивин. дѣла, 1639—42, № 2).

Сибири, можно судить по челобитной сибиряковъ 1597 г., въ которой они просили у царя какъ милости, чтобы къ нимъ приходили изъ Бухары торговые люди съ товарами ¹. Эти бухарцы составляли между собою нѣчто въ родѣ торговаго товарищества и официально обозначались названіемъ „тобольскихъ бухарцевъ“. Царь Михаилъ Федоровичъ далъ имъ въ 1645 году льготу ѣздить для торговаго промысла въ Казань, Астрахань, въ Архангельскъ и въ Поморскіе города. Имъ были при этомъ дарованы и нѣкоторыя весьма существенныя привиллегіи, напр. не быть задержанными судомъ, исключая по долговымъ обязательствамъ и уголовнымъ дѣламъ, нанимать подводы, покупать суда; обѣщана также безопасность отъ притѣсненій воеводъ ².

Вообще, судя по сохранившимся отъ того времени документамъ московское правительство покровительствовало торговымъ сношеніямъ съ Среднею Азіею; но при этомъ мы видимъ любопытное различіе въ правахъ предоставленныхъ азіатскимъ купцамъ смотря по качеству привозимыхъ ими товаровъ. Такъ, мы имѣемъ указъ 1623 г., ³ которымъ предписано было казанскимъ воеводамъ оказывать иноземнымъ купцамъ береженіе отъ всякаго насильства и обидъ, но не пропускать безпошлинно въ Москву бухарскихъ и персидскихъ торговыхъ людей, причеиъ по качеству изъ товаровъ сдѣлано различіе между ними относительно тѣхъ городовъ, гдѣ они могутъ торговать. Именно, ѣдущихъ съ большими и узорочными товарами разрѣшается по уплатѣ ими пошлины пропускать въ Москвѣ, но безъ дачи имъ подводъ, иноземцевъ же ѣдущихъ съ малыми товарами и безъ проѣзжихъ грамотъ (слѣдовательно не казенными) пускать въ Москву не велѣно.

Если частные купцы пользовались лишь общою защитою правительства, то особымъ покровительствомъ пользовались купцы, пріѣзжавшіе съ проѣзжими грамотами отъ азіатскихъ владѣльцевъ и съ ихъ товарами. Такимъ купцамъ предоставлялась не только свобода отъ пошлины, но даже казенныя неревоочныя средства. Такъ въ 1633 году бухарскій ханъ Имамъ-Кула прислалъ въ Астрахань купца со своими товарами и проѣзжею грамотой, въ которой писалъ, что въ прежнія времена, при дѣдѣ и отцѣ его, хана, купчины бухарскіе хаживали, а потомъ пріѣзда и отъѣзда такого не бывало; что теперь дорога очистилась и потому онъ отправилъ купчину Хозя-

¹ См. Собраніе Госуд. Грамотъ и Договоровъ II, 129 № 65:

² Эта грамота подтверждена царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1686 г. См. Полн. Собр. Зак. II, 816 № 1209.

³ Бухарскія дѣла. св. 1, 1623: Отписка воеводъ.

Такулыя съ Нараганскаго пристанища въ Астрахань, Казань и Москву купить про его хановъ обиходъ равныхъ товаровъ; въ заключеніе ханъ просилъ дать его купцу провожатыхъ и не взимать пошлинъ съ его купли и продажи.¹ По прибытіи купчинны въ Астрахань, тамошніе бояре навели справку объ указахъ, касающихся прїѣздовъ бухарцевъ въ Россію, при чемъ оказалось, что *отъ бухарскихъ хановъ* купцы никогда не прїѣзжали съ *ханскими* товарами въ Астрахань, а ѣзжали обыкновенно черезъ Самару въ Казань, Нижний, Ярославль, причемъ съ ханскихъ товаровъ пошлины не бралось. Поэтому, и въ силу указа, что если какіе азїатскіе купцы не захотятъ торговать въ Астрахани, то пропускать ихъ въ верховные города, Хозя-Такулю была дана проѣзжая грамота изъ Астрахани въ Казань, Нижний и Ярославль, но предварительно товары его, состоящіе изъ шелка, бязей, пестрадей, кушаковъ, кафтаноръ, венденей, выбоекъ и виндяговъ, были описаны и оцѣнены въ 4892 р., и съ него взята поручная записка, что въ случаѣ указа онъ обязуется въ послѣдствіи уплатить слѣдующее за нихъ 171 р. 6 алтынъ съ деньгою пошлины. Однако государь указалъ не взыскивать пошлины, на томъ основаніи, что о томъ купчинѣ и товарахъ своихъ писалъ къ нему бухарскій царь² и что персидскіе шаховы купцы пользуются беспошлинностью. Хозя-Такульнй доѣхалъ впрочемъ лишь до Ярославля, откуда въ качествѣ ханскаго купца получилъ казенный стругъ (судно) и проѣзжую грамоту на обратный путь до Астрахани.

Но рядомъ съ такимъ покровительствомъ азїатскимъ правительственнымъ купцамъ, мы видимъ и нѣкоторыя любопытныя ограниченія ихъ торговли. Такъ, въ 1640 году въ Tobольскѣ пришелъ бухарскій посолъ съ подарками государю и просилъ отпустить ему врететовъ и мѣховъ. По государеву указу ему было объявлено, что если ханъ хочетъ милости и любви царской, то посылалъ бы пословъ и купчинъ на Астрахань, а изъ Сибири же къ Москвѣ дорога дальняя и послы не ходятъ, и хотя послу и дано было государево жалованіе суевомъ авглійскимъ и подарки его приняты, но врететовъ и мѣховъ давать ему не велѣно.³

Насколько были дѣйствительны и насколько соблюдались указы государя о непричиненіи обидъ и притѣсненій иноземнымъ купцамъ,

¹ Проѣзжая грамота Имамъ Булы въ Бухарскихъ дѣлахъ, 1633.

² Черезъ хивинскаго посланника.

³ Бюстмаровъ указываетъ на запрещеніе въ половинѣ XVII в. торговли мѣхами тобольскимъ бухарцамъ.

мы можемъ заключить изъ массы сохранившихся челобитныхъ разныхъ иноземныхъ купцовъ на воеводу и бояръ Астрахани, Саратова, пограничныхъ мѣстъ, такъ что царямъ нерѣдко приходилось прибѣгать въ „пристрастью“. Такъ въ дѣлѣ 1620 года объ отправленіи въ Бухару посланника Хохлова имѣется челобитная царю Михаилу Федоровичу бухарскаго купца, пріѣхавшаго съ Хохловымъ изъ Бухаріи, о томъ, что съ его и государя его товаровъ въ Астрахани взята вся пошлина, слѣдуемая съ него, и онъ отпущенъ вверхъ, но тѣмъ не менѣе Саратовскій воевода взялъ съ него новыя посулы деньгами и товарами, и наконецъ, въ Москвѣ опять взята пошлина. Царю пришлось прибѣгнуть въ пристрастью, и онъ послалъ указъ саратовскому воеводѣ возвратитъ неправильно ваятое у бухарца, причемъ ему объяснено, что посулу онъ взялъ воровствомъ и измѣною, а не по государеву указу, и тѣмъ его государеву имени отъ иноземцевъ нечестье приносится; поэтому указано ему впредь у иноземцевъ посулъ и поминковъ не брать ничего, и государеву имени нечестья не чинить, а „буде впередъ кто иноземець на тебя въ посулахъ и въ поминкахъ побьетъ челомъ и тебѣ отъ насъ быти казнену смертью“.

Намъ остается еще связать нѣсколько словъ о сношеніяхъ съ Персіею.

Средоточіемъ персидской торговли для Россіи была Астрахань, которая вела эту торговлю чрезъ Дербентъ (Доробанское пристанище). Въ Астрахани персидскіе купцы имѣли особый дворъ—Гиланскій и они пріѣзжали на государевыхъ бусахъ. Купцы, пріѣзжавшіе со своими товарами, платили довольно высокую пошлину (за исключеніемъ, конечно, пользовавшихся личною привилегіею на беспошлинность) ¹; купцы же присылаемые отъ шаха съ его товарами, были не только освобождены отъ платежа пошлинъ, но пріѣзжали въ

¹ Въ бухарскихъ дѣлахъ 1633 г. мы находимъ выписку царскаго указа, что если въ Астрахань пріѣдутъ изъ шаховой (персидской) земли торговые люди, то спросивши у нихъ товарныя росписи, переносить шаховы и ихъ товары, оцѣнить ихъ и брать пошлины большія; также пускать ихъ далѣе въ Базань и другіе города по уплатѣ проѣзжихъ пошлинъ, а шаховы товары пропускать беспошлинно. Съ персіянина, везшаго изъ Казани въ Москву товаровъ на 43070 р. слѣдовало проѣзжихъ пошлинъ 430 р. 23 алтына 2 деньги (по 2 деньги съ рубля); въ Базани онъ оставилъ мягкихъ товаровъ на 2900 руб., да вѣсехъ на 2740 руб., съ которыхъ съ продажи слѣдовало взыскать 435 руб. 3 алт. 2 деньги; такъ какъ онъ ѣхалъ къ государю, то онъ былъ освобожденъ отъ проѣзжихъ и торговыхъ пошлинъ астраханскихъ и казанскихъ.

Москву на казенныхъ подводахъ и судахъ и въ дорогѣ пользовались казеннымъ содержаніемъ. Впрочемъ не всѣ товары, присылаемые съ шаховыми купцами, освобождались отъ пошлинъ, а только именно шаховы, и уже въ 1621 г. указано¹ было требовать у нихъ представленія росписей шаховымъ товарамъ; случалось, что царь жаловался шаху на его купцовъ, что они выдаютъ свои частные товары за его, шаховы, и такимъ образомъ уклоняются отъ платежа пошлинъ². Вѣроятіе злоупотребленія были велики, потому что въ 1638 г. Михаилъ Ѳеодоровичъ писалъ шаху, чтобъ онъ или посылалъ росписи своимъ товарамъ, или же чтобы была установлена пошлина со всѣхъ товаровъ на обѣ стороны³. Далѣе, ограничена была торговля мѣхами съ Персіею⁴. Главнымъ предметомъ вывоза изъ Персіи былъ шелкъ сырецъ, и на ряду съ политическими интересами, съ переговорами, касающимися взаимной поддержки въ борьбѣ противъ Турціи,⁵ вопросъ о вывозѣ въ Россію шелка былъ главнымъ объектомъ сношеній между московскимъ и персидскимъ дворомъ.

Подобно, какъ и прежде, мы встрѣчаемъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ опять-таки конкуренцію иностранцевъ въ торговлѣ Россіи съ Персіею. Не говоря уже о томъ, что еще въ 1614 году, слѣдовательно при самомъ началѣ сношеній Россіи съ Голландіею, шталгалтеръ Нидерландъ Маврикій Оранскій и Нассаускій въ грамотѣ къ царю просилъ о пропускѣ амстердамскихъ купцовъ Витсена съ товарищи чрезъ Россію въ Арменію и Персію для торговли; въ 1615 году въ Москву пріѣхалъ голландскій посланникъ Исаакъ Маасъ, предлагавшій желаніе Статовъ содѣйствовать примиренію Россіи съ Швеціей, и какъ бы въ вознагражденіе за это, онъ просилъ дозволить голландцамъ свободную торговлю въ Россіи, а голландской компаніи—ѣздить съ товарами чрезъ Россію въ Арменію, Персію и Бухару. Впрочемъ царь отвѣчалъ на эту просьбу встрѣчною просьбою помочь ему деньгами и пушечнымъ запасомъ противъ Польши и Швеціи, относитель-

¹ Персидскія дѣла 1621, № 2.

² См. напр. персидскія дѣла 1631, № 2. Ср. также грамоту 1641 г., № 32 съ жалобой на ложное именованіе товаровъ шаховыми.

³ Персидскія дѣла 1638, № 1.

⁴ Въ 1621 году запрещено было въ Астрахани продавать персидскимъ купцамъ хорошихъ птицъ,—ястребовъ, соколовъ и лучшихъ соболей, лисицъ, горностаявъ и бѣлокъ, „дабы не одешевать чрезъ то посылаемые отъ государя шаху подарки“. См. персидскія дѣла 1621, № 1 и 3, связ. 3 а.

⁵ См. Карагина, IX прим. 249 и 256; X гл. 1 и 3.

но же торговли съ Персіею обѣщаль „впредь учинить разсмотрѣніе“. Этими дѣлами пока и ограничилось ¹.

Но болѣе успѣха имѣли и англичане, не отказавшіеся еще отъ мысли завести торговлю съ Персіею, Индіею и Китаемъ черезъ Россію. Въ концѣ 1614 года въ Москву пріѣхалъ англійскій посольскій князь Иванъ Ульяновъ Мерикъ съ поздравленіемъ Михаила Ѳеодоровича со вступленіемъ на престолъ, съ предложеніемъ посредничества въ примиреніи Россіи со Швеціею и съ просьбою о дозволеніи англійскимъ купцамъ ѣздить Волгою съ товарами въ Персію и о незапрещеніи англичанамъ искать пути въ восточную Индію рѣками Обью и Леною. Михайлъ Ѳеодоровичъ принялъ посредничество; въ 1617 году миръ былъ заключенъ, и вслѣдъ за тѣмъ Мерикъ подалъ царю проектъ для заключенія вѣчнаго договора о мирѣ, дружбѣ и союзѣ. Договоръ былъ дѣйствительно заключенъ въ 1623 году, но торговля съ Персіею черезъ Россію не была разрѣшена англичанамъ. Повидимому и просьба посланника Ричарда Свифта въ 1627 г. о дозволеніи англичанамъ торговли въ Россіи персидскимъ шелкомъ сырцомъ также осталась безъ послѣдствій ².

Удачнѣе повела въ этомъ отношеніи дѣло Голштинія. Въ 1634 году прибывшіе въ Москву отъ голштинскаго герцога Фридриха посланники Филиппъ Крузіусъ и Отто Брюгеманъ предложили русскому правительству проесть въ 7 статьяхъ о учрежденіи черезъ Россію съ Персіею голштинской торговли. Царь согласился; разрѣшено было голштинской торговой компаніи на 10 лѣтъ торговать черезъ Россію съ Персіею, съ условіемъ ежегодной уплаты въ казну по 600.000 ефимковъ, или по 300.000 руб., и съ обязательствомъ не вывозить изъ Россіи такихъ товаровъ, которыми торговали русскіе, — именно издѣліями шелковыми, бумажными и металлическими ³. Въ 1636 году съ голштинскими послами отправленъ былъ въ Персію въ посланникахъ Ал. Романчуковъ, а въ 1638 году шахъ отправилъ посольство въ Голштинію ⁴. Хотя въ 1635, а затѣмъ и въ 1639 году герцогъ прислалъ ратификацію на заключенную его послами съ боярами въ по-

¹ См. Голландскія дѣла указанныхъ годовъ.

² См. Англійск. грамоты 1626 г. № 37. Не слѣдуетъ однако думать, чтобъ Англія не была въ это время ни въ какихъ сношеніяхъ съ Персіею, — она имѣла тамъ купеческую контору и посылала къ шаху посольства. Эти посольства иногда ходили черезъ Россію. См. Англійск. грам. 1629 г. № 42. 1630 г. № 46 и 47.

³ Голштинскія грамоты и трактаты 1634—1635.

⁴ Персидскія дѣла, связ. 5 а, 1636, № 1 и 5 б, 1638, № 2.

сольскомъ приказѣ записъ, хотя она была подтверждена въ 1630 г. и царемъ, но повидному ¹ условія договора найдены были на практикѣ невыгодными; по крайней мѣрѣ въ 1640 году герцогъ прислалъ Михаилу Теодоровичу грамоту, въ которой просилъ уничтожить заключенный въ 1634 г. договоръ, ссылаясь на то, что будто посолъ Брюгеманъ заключилъ его не по даннымъ ему наказы, а веревскимъ образомъ, единственно въ свою пользу, причемъ извѣщалъ, что за это онъ былъ подвергнутъ суду и получилъ смертную казнь. Между тѣмъ въ другой грамотѣ къ царю, 1643 года, онъ уже ссылается на то, что голштинская торговля съ Персіею прекращена потому, что на нее не было получено дозволенія отъ шаха ².

III.

Особенное вниманіе на азіятскую торговлю обращено было московскимъ правительствомъ въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича. Именно, въ первый же годъ по вступленіи его на престолъ, лѣтомъ 1646 года, изъ Москвы отправлено было одновременно три посольства: одно въ Персію—посолъ кн. Козловскій, другое къ бухархивинскому хану—торговый человекъ Анисимъ Грибовъ, и третье—къ индійскому шаху—гонцы купецъ Никита Сыроѣжнъ и Василій Тушкановъ. Всѣ три посольства имѣли одинъ общій предлогъ—извѣстить азіятскихъ государей и владѣльцевъ о вступленіи Алексѣя Михайловича на престолъ и заявить имъ о его готовности поддерживать съ ними дружественныя и торговыя сношенія; но наиболѣе серьезное, государственное значеніе имѣли посольства въ Персію и въ Индію, и лишь второстепенное—въ Бухару, Хиву и Балхъ.

За послѣднее десятилѣтіе царствованія Михаила Теодоровича мы имѣемъ нѣсколько грамотъ къ царю отъ бухарскаго, хивинскаго и балхинскаго хановъ и нѣсколько отвѣтныхъ грамотъ царя. Первые имѣютъ главнымъ предметомъ выхлопотать возможно большія льготы для своихъ купцовъ и выпрашиваніе поминковъ, въ родѣ кречетовъ и соболей ³); вторыя—освобожденіе русскихъ невольниковъ. Сношенія

¹ За недостаточностію документовъ трудно сказать тутъ что-нибудь опредѣленное.

² См. голштинскія грамоты 1640, 1641 и 1643 гг.

³ Напр. грамота балхинскаго хана Надыръ-Магмета 1640 года (№ 1) присланная съ посломъ Ходже-Ибраимомъ (въ 1643 г.).

съ этими странами затруднялись разбоями калмыков¹⁾. Тѣмъ не менѣе однако, въ 1642 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ отправилъ въ Юргенчъ къ царю Сеиту и въ Бухару къ царю Надырь Магомету посланника Савина Горохова и при немъ торговаго челоуѣка Анисима Грибова съ грамотою, въ которой предлагалъ заведеніе правильныхъ съ обѣихъ сторонъ торговыхъ сношеній и просилъ объ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ. Тамъ какъ Гороховъ на пути²⁾ умеръ, то посольство справилъ Грибовъ³⁾, вернувшійся въ концѣ 1643 года. Вслѣдъ за нимъ въ 1644 г. прибыли въ Москву бухарскій посоль Кузей (Казекъ-бей) Нагай и гонецъ Шихъ-Баба привезшіе отъ хана Надырь-Магомета грамоты (марта 7151—1643 г.) къ Михаилу Ѳеодоровичу, въ которыхъ ханъ увѣдомлялъ о завоеваніи имъ балхискаго и юргенскаго (хивинскаго) царства и многихъ земель и городовъ⁴⁾ и о содержаніи въ своемъ покровительствѣ дѣтей царя Исфендіара, извѣщалъ о доставленіи ему грамоты Грибовымъ, при чемъ извѣявалъ желаніе сохранить существовавшую при ихъ прародителяхъ дружбу, и чтобъ съ обѣихъ сторонъ по прежнему торговые люди ходили „съ торгомъ безъ урыву, здорово и бѣзстранно, лучше прежняго“, но просилъ, чтобъ возвращены были пошляинныя деньги 240. рублей взытны въ Астрахани съ юргенскаго купчины Шихъ Бабы. Относительно-же требованія Государя объ освобожденіи русскихъ плѣнниковъ обѣщавалъ исполнить его, но подлѣ условіемъ если Государь освободитъ находящихся въ Россіи нагайцевъ и другихъ людей магометанскаго закона⁵⁾.

Михаилъ Ѳеодоровичъ отвѣчалъ грамотою отъ 14 мая 7153—1645 г., отправленною съ бухаро-хивинскими послами. Въ ней онъ извѣявалъ согласіе на взаимную пересылку и повольную торговлю обоюдныхъ подданныхъ купцовъ, выговаривалъ Надырь-Магомету, что возвращая претивъ отпуска содержащихся во владѣніяхъ его русскихъ плѣнныхъ и предъявляя непристойное требованіе объ отпускѣ изъ Россіи нагайцевъ и другихъ магометанъ, онъ поступилъ не пригоже

¹⁾ См. ту же грамоту и отвѣтъ царя 25 мая 1643 (7151 г.) и дѣло о пріѣздѣ балхискаго посла Ходжи-Ибраима въ Балханск. дѣлахъ 1643—1644 г. № 1 и 2. Также бухарск. дѣла 1639 г. № 1.

²⁾ На Бабамилейскомъ пристанищѣ.

³⁾ Статейн. списокъ его въ Хивинскихъ (Юргенскихъ) дѣлахъ 1642—1643 гг.

⁴⁾ Между прочимъ упомянуты Бадакшанская земля, Каманъ, Ташкентская, Тюркистанская и Туранская земли, Самарханъ, Маймонию, Бундузь, и др.

⁵⁾ Бухарск. грамоты № 5 и 6.

и нелюбительно, такъ какъ нагайскіе мурзы съ улусными своими людьми искони вѣчные предковъ его, царей Россійскихъ холопы, а у Бухарскихъ они въ послушаніи николи не бывали. Поэтому Михаилъ Ѳеодоровичъ убѣждаетъ царя, чтобъ онъ, отложивъ такіе не дѣльныя условія для дружбы его Государевой, неизменно отпустилъ тѣхъ члѣнниковъ, и дастъ знать, что изъ уваженія къ просьбѣ его возвращены взятыя въ Астрахани пошлины не только съ купчины Шихъ-Бабы, но и съ прежняго юргепскаго гонца Низермалика и посла Эминъ-Багатыря и что въ угодность ему посылаются четыре кречета и два пуда кости рыба зуб^{1 2}.

Такимъ образомъ купчина Анисимъ Грибовъ былъ уже знакомъ съ среднею Азіею. Поэтому Алексѣй Михайловичъ, отправляя въ томъ 1646 года посольство въ Персію, отправилъ вмѣстѣ съ нимъ Грибова и подъячаго Львова съ товарищи, съ поминками и грамотою къ Бухарскіе и Балхинскіе и Юргенскіе земли Начальнику, Надырь-Магомету. Въ грамотѣ этой Алексѣй Михайловичъ писалъ, что какъ между предками ихъ, государей, была всегдашняя дружба, любовь и ссылка, а между подданными обѣихъ сторонъ производилась торговля, то и нынѣ, желая подобно Надырь-Магомету, продолженія такихъ-же дружественныхъ сношеній свыше прежняго, отправляетъ онъ къ нему съ извѣстительною грамотою о кончинѣ отца своего, царя Михаила Ѳеодоровича и о вступленіи своемъ на престолъ, и съ товарами Анисима Грибова. Извѣщая о томъ, что взятыя было съ ханскаго купчины Шихъ Бабы въ Астрахани пошлины 240 р. были ему возвращены, царь просилъ освободить и Грибова отъ уплаты пошлины и чтобъ впредь между обоими государствами проходила взаимная ссылка послами и купцами безъ урыву. Наконецъ царь просилъ хана объ оказаніи ему первой дружбы и любви отпускомъ русскихъ плѣнныхъ³. Въ поминкахъ отправлено были 3 кречета, 17 сороковъ со-

¹ Бухар. гр. № 7; ср. также въ Бухарск. дѣлахъ св. 2, 1644—1645 Приѣздъ и отпускъ Бухарскаго посольства Казей Бекъ Нагай и Шихъ-Бабы.

² По свидѣтельству Флетчера рыбы зубы или клыки моршесые шли особенно въ Азію, Персію, Бухарію. Изъ нихъ дѣлали лекарственный порошокъ, будто бы уничтожающій дѣйствіе яда. Также шли на рукоятки и шр. Каранзинъ, XI, гл. 4.

³ Юргенчъ, Бухара и Балхъ составляли въ это время одно ханство; см. выше.

⁴ Бухарск. грам. 7154—1646 г. іюня 14, № 8. Бухар. дѣла, 1646: отправленіе Грибова.

болѣе добрыхъ, 12 лисицъ и пудъ кости рыбы зубъ; государева купечкая казна, цѣною на 1000 рублей, состояла изъ мѣхотъ дѣлать зубъ.

Такимъ образомъ эта вторичная отправка Грибова имѣла главною цѣлью довершеніе начатаго при Михаи́лѣ Фёдоровичѣ дѣла выкупа и освобожденія русскихъ невольниковъ, — объ этомъ онъ долженъ былъ промышлять несплошно, съ великимъ радѣніемъ и стараніемъ. О торговлѣ въ грамотѣ Алексѣя Михайловича говорится только, что желательно было бы ея развитіе, и — понятно — въ виду такого же дѣявленія бухарскаго хана, требуется взаимность, т. е. безопасность и льготы русскимъ купцамъ въ Бухарѣ одинаковыя съ тѣми, какими пользовались бухарскіе купцы въ Московскомъ государствѣ. Но, повторяемъ, это былъ отвѣтъ русскаго правительства: просьба о свободѣ торговли все-таки исходила отъ азіятовъ, ибо они находили главную выгоду и интересъ въ ней. Для русскихъ же купцовъ и русскаго правительства бухарскіе товары не представляли такой привады, ради которой стоило бы пускаться въ опасныя активныя торговыя сношенія съ этими разбойничьими странами. Думаемъ, что помимо главной цѣли — освобожденія невольниковъ, — правительствомъ Алексѣя Михайловича при отправленіи Грибова въ среднеазіатскія манства, если и импоресоналось сношеніями съ ними, то вовсе не ради ихъ самихъ и даже не ради торговыхъ сношеній съ ними, въ продолженіи коихъ оно могло быть увѣрено, а въ виду другихъ, болѣе существенныхъ и срѣднихъ, такъ сказать, расчетовъ. — Основаніемъ и оправданіемъ такого предположенія служить для насъ наказъ, данный Грибову. ...

Въ наказѣ Грибову предписано было ѣхать изъ Астрахани: моремъ въ Персію и чрезъ Фарабатъ, Старабатъ, Мешехъ и Меръзъ до Бухаріи кратчайшею и безопаснѣйшею дорогою и поспѣшь отнюдь нигдѣ не платитъ. Кромѣ главнаго дѣла — выкупа и освобожденія невольниковъ, въ наказѣ отведено видное мѣсто лишь развѣданію объ Индіи. Грибовъ долженъ былъ развѣдать объ отношеніяхъ среднеазіатскихъ владѣльцевъ къ Турціи, Персіи и Индіи, и объ ихъ политическомъ положеніи, и разузнать: въ индѣйское государство отъ государевой отчины отъ Астрахани куда ходитъ податное, — на Юргенць или на Бухары или на Кизилбашскіе (персидскіе) парадъ, а изъ Бухарь и изъ Юргенца на которыя мѣста и сухимъ или путемъ или лодянымъ или горами въ Индію путь, и на который уграшій городъ индѣйскаго царя пріѣзжаютъ, и сколько отъ котораго города и мѣста до котораго города и мѣста дорогою считаютъ верстъ или миль или днѣщъ и на одно ли мѣсто и городъ изъ Юргенць и изъ Бухарь въ Индію дорога лежитъ или разными дорогами, и какіе люди отъ тѣхъ ло-

руководителю и негласному государству жинуть, и они послушны не только государству, но и негласному государству. Иные же некоторые князья и бояре жинуть, и бунтуют особенно, то есть не отъ нихъ проказаны ссоры и раздоры между князьями. Обо всемъ этомъ проказано государю, и онъ велѣлъ князьямъ и боярамъ и воеводамъ и другимъ людямъ.

Самостоятели эти воеводы съ отправкою Туманова и Сырѣжалова въ Индѣйскому царю, имъ выучили великую возможность выказывать проказанное, что оба эти посольства направлены были къ одной общей цѣли, заключающейся въ открытіи сношеній съ Индією.

Съ развитіемъ нашей торговли съ среднею Азією и Персією, восточное правительство и качество товаровъ были постепенно основаны и съ Индією. Бухарцы и персидскіе армяне привозили въ Россію индѣйскіе товары. Правда, эти товары не могли рассчитывать на обширный сбытъ въ бѣднѣеишхъ государствахъ, но имъ удалось, какъ сильно добились у московскаго правительства разрѣшенія искать пути въ Индію, англичане и голландцы, — московское правительство могло рассчитывать влзачь къ заведенію торговыхъ сношеній съ Индією для нашей значительную выгоду; къ тому же въ половинѣ XVII в. индѣйское государство было уже восточною частью „вѣдомо“, что московскій дворъ нашель возможность вступить въ дружественныя сношенія съ владѣтелями Индіи. Поэтому въ 1646 году, при отправленіи въ Персію посла кн. Козловскаго, царь Алексѣй Михайловичъ назначилъ и отправилъ съ нимъ въ индѣйскому шаху Джамалу Саадшагъ въ гонцахъ казанскаго купца Ивану Сырѣжалова и астраханскаго жителя Василия Туманова. Имъ дана была „любительная грамота“, въ которой царь, именуя себя великимъ царскимъ титуломъ, сообщалъ „брату нашему великому государю, высокопрестольному Шахъ Джаманову величеству Индѣйскому и всеа восточныя страны повелителю“ знаменитость „въ древинахъ отъ нѣсколькихъ сотъ лѣтъ на великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго Царствія“ правшаго нѣвольнаго прародителя своихъ „отъ рода Августа кесаря, обладающаго всею вселенною, отъ сроднца его отъ великаго князя Рюрика“ и до Михаила Теодоровича причемъ порочаслены знаменитѣйшіе князья и цари русскіе, имена которыхъ „во всѣхъ великихъ государствахъ славилась“; упомянувъ о томъ, что „великіи ихъ государства Россійскія распространились, и многіе окрестныя великіе государи христіанскіе и мусульманскіе съ ними, великими государи, ссылались, и иные у нихъ великихъ государей помощи искали, а они, великіе государи Россійскіе, и многіи великіи государи съособствовали и помощь подавали; царь объявляетъ

почему у нихъ съ Индійскими государями не было ссылокъ: а съ пред-
ки вашими съ Индійскими великими государя царя и съ вами, вели-
кимъ государемъ за дальнимъ разстояніемъ пути у нихъ, великихъ го-
сударей, предковъ нашихъ и у отца нашего, великаго государя, ссылки
и любви не бывало, и послы и посланники не посылаваны. А нынѣ
мы, великій государь, наше царское величество, слыща то, что братъ
нашъ, великій государь, высокостольнѣйшаго мѣста и премоудрѣннѣйшій
и прехвальныя степени великосдержатель, Персидскій и Ширванскій
земли начальникъ, Аббасъ-Шахово величество съ вами, великимъ го-
сударемъ, съ Шахъ-Джагановымъ величествомъ въ пріятной дружбѣ и
въ любви и ссылкѣ, по премногу радуемся, что межъ вами, великими
государя, таковая великая и пріятная дружба и любовь, и ссылка, и
желаемъ вамъ обоимъ многолѣтняго добраго здравія и всякаго добра,
и на государствахъ вашихъ счастливаго добыванія и надъ недруги
вашими побѣды и одолѣнія, и хотимъ мы, великій государь, наше цар-
ское величество, съ вами, великимъ государемъ, отъ нынѣшняго вре-
мени впредь быти въ братской пріятной, въ крѣпкой дружбѣ, и въ
любви и въ ссылкѣ также, какъ мы великій государь въ крѣпкой брат-
ской дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ съ высокостольными великими
государя съ Турскими салтаны и съ Персидскими шахи и съ иными
окрестными великими государя братьями нашими. И нынѣ последи
мы... съ сею нашею любительною грамотою нашихъ денегыхъ мончи-
ковъ... а велѣди имъ ее вамъ, брату нашему, великому государю, да-
дать и про наше великаго государя здоровье сказать, а ваше, брата
нашего, великаго государя здоровье видѣти и о дружбѣ и о любви на-
помянуть: и вамъ бы, брату нашему, великому Шахъ-Джаганову, вели-
честву отъ нынѣшняго времени съ нами, великимъ государемъ, быти
въ крѣпкой братской дружбѣ и любви такъ же, какъ съ нами окрест-
ные великіе государя въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ безъ утравы.
А что у насъ великаго государя въ нашихъ великихъ и преславныхъ
государствахъ Россійскаго царствія вамъ, брату нашему, будетъ годно,
и вамъ бы брату нашему, съ нами о томъ обослаться послы или по-
сланники и о всемъ съ нами отписать и мы, великій государь, вамъ
брату нашему великому государю за то не постоятъ. Наказецъ царь
просить не подивить на него, если въ грамотѣ именованіе и титулъ
его Индійскаго величества писаны коротко, потому что ему самому
про то вѣдомо подлинно, что между предками ихъ, великими государя-
ми Россійскими и Индійскими, николи ссылокъ не бывало, и потому
какъ онъ въ своихъ грамотахъ въ именованіи и въ титулѣ своей опи-
суется, невѣдомо. Однако царь надѣется, что въ своей отвѣтной грамотѣ

шахъ Индѣйскій опишетъ ихъ, и тогда впредь онъ, царь, въ грамотахъ своихъ къ нему будетъ писать полное его именованіе и титуло во всемъ по его великаго государя достоинству, какъ онъ самъ себя въ своихъ грамотахъ и титулахъ описуетъ¹.

Такъ какъ гонцы въ Индію отправлены были при посольствѣ князя Козловскаго, ѣхавшемъ въ Персію, то государь въ грамотѣ къ Шахъ-Аббасу II просилъ его оказать имъ свое покровительство и дать имъ конвой до индѣйской границы.

Надо еще замѣтить, что „вмѣсто подмоги“ Сыроѣжину и Тушканову разрѣшено торговать своими товарами беспошлинно на 2.500 р. и что велѣно было гостю купчинѣ Данилѣ Панкратьеву съ товарищи отпустить съ ними въ Индію царскихъ товаровъ, которые на индѣйскую руку пригодятся, на три или на четыре тысячи рублей.

Для уясненія цѣлей, которыми задавалось русское правительство въ XVII вѣкѣ, вступая въ сношенія съ Индіей, чрезвычайно важенъ и много любопытнаго представляетъ данный Сыроѣжину и Тушканову наказъ или инструкція о томъ, на что имъ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе въ Индіи, како вести себя и что говорить. Въ этомъ порядкѣ ны и рассмотримъ наказъ. Прежде всего мы укажемъ на вопросы касающіеся индѣйской культуры и политическіе, за тѣмъ на вопросы собственно экономическіе и, наконецъ перейдемъ къ предписанному въ наказѣ церемоніалу и къ инструкціи касательно отвѣтовъ которые слѣдовало давать на могущіе быть предложенными вопросы.

Начинается наказъ подробными вопросами касательно индѣйской вѣры и богослуженія, количества городовъ въ Индіи и построекъ—деревянныхъ онѣ или каменныхъ, каковъ дворецъ шаха и каково устройство домовъ. Затѣмъ идутъ вопросы касающіеся политическаго и экономическаго положенія Индіи и политическихъ и экономическихъ отношеній ея къ другимъ государствамъ.

Такъ напримѣръ гонцамъ предписано разузнать достаточно, какіе узорочные товары и какое каменье бываетъ въ Индіи и тутъ ли тѣ товары дѣлаютъ, а каменье добываютъ, или откуда привозятъ; бархаты и атласы золотные и гладкіе, камки и тафты дѣлаютъ ли или привозятъ, а если привозятъ, то въ которые города и изъ какихъ государствъ, какимъ путемъ,—сухимъ или морскимъ,—близко ли или далеко тѣ государства. Обо всемъ этомъ имъ, посланникамъ, провѣ-

¹ Напечатана въ статьѣ Малиновскаго о сношеніяхъ съ Индіею въ Трудѣхъ Общ. Ист. и Др. Росс. 1837, ч. VII; конія въ индѣйскихъ дѣлахъ 1646 іюня 21-го: Отправленіе въ Индію росс. гонцевъ Н. Сыроѣжина и В. Тушканова.

дать отлично въ стольномъ городѣ Лагурѣ и по инымъ городамъ, чрезъ которые они будутъ проѣзжать, а если имъ про то тайно провѣдать не можно будетъ, то сказать приставу который будетъ къ нимъ прикомандированъ, чтобы позволилъ имъ идти погулять въ рядахъ по-смотреть всякихъ товаровъ которые въ Индѣйскомъ царствѣ ведутся, и при этомъ про то довѣдаться подлинно, также и про цѣны прямыя, по которымъ индѣйцы сами покупаютъ тѣ товары и въ какую цѣну продаютъ, причеиъ для подлиннаго вѣдома купить всякихъ товаровъ по невелику. Наконецъ узнать и о томъ, что стоитъ провозъ отъ котораго города и до котораго съ пуда или съ выюка. А буде которые товары въ нимъ приходятъ изъ нѣмецкихъ и изъ иныхъ государствъ, а такіе же товары бывають и въ Московскомъ государствѣ или прямыя Московскаго государства городовъ товары, то всякими мѣрами довѣдаться прямыя цѣны такихъ товаровъ, почему какіе привозные товары въ Индіи покупаются и продаются, и сколько такимъ привознымъ товарамъ въ Индіи расхода, и которые нѣмецкіе и рускіе привозные товары лучше въ Индіи любятъ, сколько съ нихъ пошлины берется и чѣмъ—товарами или ефимками. Узнать, какіе товары прибыльнѣе у нихъ покупать, и какіе—къ нимъ посылать въ Индѣйское царство и на сколько цѣною какихъ товаровъ доведется къ нимъ послать и торгъ впередъ будетъ проченъ ли и ожидають ли въ торгу большой прибыли. Родится ли въ Индіи хлѣбъ, каеой и много ли? какія праныя зелья и овощи въ Индѣйской землѣ и въ которыхъ городахъ какія рождаются, какова ихъ цѣна или на какіе товары ихъ обмѣнивають? А Нѣмцы моремъ многими ли кораблями, съ какими товарами и великимъ ли торговымъ промысломъ приходятъ въ Индію и въ которые индѣйскіе города приходятъ, въ подданствѣ ли тѣ города у шахъ-Джагана.

Изъ всѣхъ этихъ распросовъ, изъ той тщательности и подробности, съ которою гонцамъ предписано разузнавать о торговлѣ иностранцевъ въ Индіи едва ли будетъ ошибочно сдѣлать предположеніе, что московское правительство имѣло уже нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой торговлѣ, и что оно имѣло въ виду между прочимъ конкурировать въ индѣйской торговлѣ съ иностранцами, даже (принимая во вниманіе попытки его проложить великій, транзитный путь изъ Персіи въ Европу чрезъ Россію) быть можетъ проложить великій торговый путь въ Европу изъ Индіи чрезъ Россію. Понятно, что при первой попыткѣ на этомъ пути Московское правительство интересовалъ вопросъ о томъ, какъ отнесутся въ Индіи къ торговлѣ съ Россіей; поэтому гонцамъ предписывается провѣдать всякими мѣрами крѣ-

во тайнымъ дѣломъ чрезъ русскихъ полонянниковъ, въ комъ чають правду, или смотря по тамошнему дѣлу „привормя и подара чѣмъ пригоже“ приставовъ, которые при нихъ будутъ, или чрезъ иныхъ достовѣрныхъ людей о томъ, какъ шахъ индѣйскій къ великому государю любителенъ ли и дѣйствительно ли онъ радъ присылѣ Микиты съ товарищи отъ государя и впредь съ великимъ государемъ въ братствѣ и въ дружбѣ и въ любви и въ ссылѣ бытъ хочеть ли и пословъ своихъ и посланниковъ къ государю вскорѣ послѣ ихъ (Микиты съ товарищи) или вмѣстѣ съ ними пошлетъ ли и съ какими товарами, а впредь купчинъ своихъ съ товарами своими присылать и торговымъ своимъ людямъ въ Московскомъ государствѣ торговать изволить ли. Да и въ торговыхъ и во всякихъ чиновъ людяхъ въ Индѣянахъ про то провѣдать и разговаривать—рады ли они государевой присылѣ къ государю своему и торговать торговые люди ѣхать въ Московское государство хотять ли; и тѣмъ индѣянамъ всякихъ чиновъ и торговымъ людямъ великого государя нашего во всѣмъ пріѣзжимъ иноземцамъ милость и жалованіе хвалить и выславлять, какъ они при его царской милости живутъ и торгуютъ всякими товарами повольною торговлею, и про русскіе товары индѣянамъ торговымъ сказывать и по тому же хвалить и выславлять.

Далѣ, о политическихъ отношеніяхъ индѣйскаго шаха къ другимъ государямъ, предписывается послу развѣдать: какъ нынѣ и въ какой мѣрѣ онъ съ турскимъ Ибрегимъ салтаномъ и съ персидскимъ Аббасъ-шахомъ, съ бухарскимъ, балханскимъ и юргенскимъ и съ грузинскимъ царями и съ иными великими государями съ кѣмъ въ дружбѣ и любительной послами ссылѣ и съ кѣмъ въ недружбѣ, и сколь сильна Индѣянская земля ратными людьми и казною, и какимъ строимъ тѣ ратные люди, сколько конныхъ и сколько пѣшихъ, каковы они въ бою, какъ вооружены—огненнымъ ли боемъ—съ кѣмъ у нихъ война, и за какия причины, и кто кому силенъ, а будетъ у нихъ съ кѣмъ война, то какъ давно, и впередъ между ними чего чають — мира ли или войны. И вообще, съ которыми государствами у шаха бываетъ война, и сухимъ ли путемъ или бываетъ съ кѣмъ война у него и моремъ. Съ какими государствами Индія граничится, защищена ли индѣйская граница крѣпостами, есть ли у индѣйскаго шаха флотъ, и великъ ли онъ. Есть ли подвластные шахъ-Джагану цари, одной ли съ нимъ вѣры, какую дань они ему платять и имѣютъ ли свои особыя войска; западная Индія подъ шаховымъ ли владѣніемъ состоитъ или она составляетъ особое государство, и онъ самъ не въ подданствѣ ли того государства западной Индіи:

Гонцамъ предписывается также разузнать, какъ изъ Россіи въ Индію пробхать удобнѣе и безопаснѣе,—изъ Астрахани чрезъ Персію, или же чрезъ Юргентъ или Бухарію или инымъ путемъ и при томъ, какими именно городами; сколько по ближайшей и безопаснѣйшей дорогѣ числится верстъ, миль или дней до стольнаго города Лагура и отъ одного города до другаго водянымъ или сухимъ путемъ, на лошадяхъ или на верблюдахъ, и по скольку платять за провозъ съ каждаго вьюка. Обо всемъ этомъ гонцамъ приказано собрать точныя и вѣрныя свѣдѣнія всѣми мѣрами и многими вѣдущими людьми, при чемъ смотрѣть, чтобы кто чего ложно на смуту не сказалъ, послѣ чего обо всемъ вывѣданномъ написать въ статеиномъ спискѣ (посольскомъ журналѣ) подлинно и подробно.

Любопытны наконѣцъ инструкціи, касающіяся церемоніальныхъ вопросовъ. По прибытіи въ первый индійскій городъ послы должны были объявить владѣтелю его, что посланы они отъ великаго государя къ шахъ-Джаганову величеству въ гонцахъ о ихъ государственныхъ дѣлахъ и онъ бы объ ихъ пріѣздѣ къ государю своему отписалъ и ихъ къ нему отпустилъ, далъ имъ кормъ и подводы по посольскому обычаю; а если въ какомъ городѣ учнутъ имъ говорить того города начальники или приказные люди, чтобы они шли къ нимъ на дворъ и царевы грамоты имъ отдали, и Мивитѣ къ шахъ-Джагановымъ приказнымъ людямъ не ходить и царскихъ грамотъ не отдавать и рѣчей съ ними большихъ не плодить, а говорить: „прислалъ насъ великій государь нашъ къ брату своему, къ великому государю къ шахъ-Джаганову величеству со своею любительною грамотою о ихъ государственныхъ и великихъ добрыхъ дѣлахъ, которыя годны имъ, великимъ государямъ, и они бы велѣли проводить къ великому государю ихъ, къ шахъ-Джаганову величеству, а къ нимъ имъ идти и государскихъ грамотъ отдавать непригоже, да и ни въ которыхъ государствахъ ни у которыхъ великихъ государей того не бываетъ, что не бывъ у государя, да къ думнымъ или къ приказнымъ людямъ ходить и имъ государскія грамоты отдать.“ По прибытіи же въ городъ Лагуръ, гдѣ шахъ-Джаганъ живетъ и когда послѣдній пришлетъ къ нимъ своихъ ближнихъ людей и учнутъ они у Мивиты спрашивать отъ кого они и для какихъ дѣлъ присланы, и кто на Московскомъ государствѣ государь и грамоты съ ними или словесный приказъ отъ великаго государя есть ли? и Мивитѣ съ товарищи говорить, описавъ знатность російскаго царствующаго дома отъ рода Августа кесаря обладающаго всею вселенною, объявить что нынѣ „великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Руси самодержецъ на отца своего пре-

столь и царскимъ вѣнцомъ и діадемою вѣнчался и скинотръ правленія въ руку свою воспріялъ, и онъ великій государь по древнему царскому российскихъ великихъ государей чину послалъ во всѣ окрестныя великія государства къ великимъ государямъ монархамъ государство свое обвѣститъ своихъ пословъ и посланниковъ, а нынѣ похотя съ братомъ своимъ съ великимъ государемъ вашимъ потому же быть въ братской крѣпкой дружбѣ и въ пріятной любви и ссыльѣ, послалъ насъ къ государю вашему государство свое обвѣститъ и про свое государево здоровье сказать, а его шахъ-Джаганова величества здоровье видѣть и о иныхъ, о великихъ о добрыхъ дѣлахъ, которые годны имъ обоимъ великимъ государямъ и ихъ великимъ государствамъ къ покою и къ тишинѣ и во всякому добру.

На аудіенціи у шахъ-Джагана говорить рѣчь къ нему самому и ему же и грамоты и любительныя поминки царскіе отдать * учтиво и остерегательно, а если шахъ-Джагана на аудіенціи не будетъ, то ѣхать имъ къ себѣ на подворье, а до свиданія съ шахомъ къ ханамъ и сатанамъ шаховымъ посольства не править и грамотъ имъ не давать и рѣчи не говорить. А если индѣйскій шахъ у себя на пріѣздѣ имъ быть и очей своихъ видѣть и посольства предъ собою править не велитъ, а прикажетъ, чтобъ они государеву грамоту и любительныя поминки отдали и посольство правили предъ его ближними людьми, то заявить послѣднимъ, что государь отправилъ ихъ къ шаху съ грамотою для ихъ обоихъ государей нужныхъ и надобныхъ дѣлъ, которыя имъ обоимъ государямъ и государствамъ ихъ къ всякому добру и къ пожиткамъ, а навазано имъ грамоту передать и рѣчь говорить самому шахову величеству, а не имъ, шаховымъ ближнимъ людямъ. При этомъ уваять на то, что отказъ шаха принять посольство лично, означалъ бы нелюбие его къ государю, и что государь всегда принимаетъ и отпускаетъ иноземныхъ пословъ лично, и лично же приметъ и отпуститъ и индѣйское посольство, если шахъ пришлетъ таковое къ нему.

Если во время шествія къ шаху на посольство приставы или встрѣчники стануть говорить, чтобъ они, гонцы, пришедъ на шаховъ дворъ, поклонились палатѣ подъ предлогомъ, что въ этой палатѣ шахъ

¹ Также и грамоты отъ него къ государю не принимать иначе, какъ въ его присутствіи, — отъ него лично, или отъ его ближняго челоуѣка, есылаясь на то, что въ посольскихъ обычаяхъ русскихъ государей иначе не бываетъ, что государь всегда пословъ допускаетъ предъ свои ясныя очи и отъ нихъ принимаетъ и имъ же передаетъ грамоты. Впрочемъ о церемоніалѣ, обычномъ въ Индіи при пріемахъ посланниковъ, предписано развѣдать.

сидитъ, то сказать на это, что имъ „то въ подивленіе, что не видѣвъ государскихъ очей велите намъ кланяться палатѣ, и то не статочное дѣло что камню кланяться, а когда увидимъ шахъ-Джаганова величества очи, то и будемъ кланяться по его государскому достоинству, и сами мы знаемъ, какъ великимъ государямъ честь воздавать.“ Также не слѣдуетъ соглашаться, какъ на дѣло непристойное, если захотятъ, чтобы посланники поклонились въ пороги, или чтобы они шахъ-Джагана цѣловали въ ногу, какъ у нихъ въ обычаѣ водится, заявивъ что посланы они къ шахъ-Джаганову величеству, а порогу де намъ кланяться не для чего, то дѣло непристойное и что посланники русскихъ государей, предковъ великаго государя, на посольствахъ у турецкаго салтана и у другихъ окрестныхъ христіанскихъ и мусульманскихъ государей цѣловали у нихъ руку и точно такъ же иноземные посланники къ русскимъ государямъ, между прочимъ и шахъ-Аббасовы посланники, пожалованы бывали при пріѣздѣ и при отпускѣ государемъ въ своей царской рукѣ и клалъ онъ на нихъ свои царскія руки, а потому бы его шахово величество новаго дѣла не вчиналъ и тѣмъ великому государю нелюбья не объявлялъ, а учинилъ бы по тому, какъ и во всѣхъ государствахъ и у его царскаго величества ведется. Если же пословъ шахъ призоветъ къ рукѣ, и имъ къ шаху къ рукѣ идти и шаху бить челомъ вѣжливо и стройно. Когда же шахъ-Джаганъ позоветъ ихъ на отпускную аудіенцію, то идти къ нему урядясь по посольскому обычаю, стройно. И если шахъ велитъ принять и отпустить ихъ во всемъ честно, то, будучи на отпускѣ у него, бить ему челомъ на его государскомъ жалованіи.

Далѣе къ наказѣ слѣдуетъ подробное наставленіе гонцамъ относительно того, какіе они должны давать отвѣты на могущіе быть предложенными имъ вопросы. Изъ числа этихъ наставленій я упомяну нѣсколько болѣе любопытныхъ. Такъ, на возможный вопросъ Шахъ-Джагана о возрастѣ царя, приказано отвѣчать, что ему „восемнадцать лѣтъ, только Богъ его, великаго государя нашего, его царское величество одаровалъ и украсилъ образомъ и дородствомъ и храбростію, и разумомъ, и счастіемъ, и ко всѣмъ людямъ милостію и благонаравіемъ и всѣми благими дѣлами паче всѣхъ людей.“ А если спросать посла объ отношеніяхъ Россіи къ пограничнымъ государямъ, то отвѣчать, что турецкій Ибрагимъ салтанъ и датскій, и французскій, и англійскій короли, и голландскіе стати были въ дружбѣ и любви съ отцомъ государевымъ царемъ Михаиломъ Федоровичемъ и царь Алексѣй Михайловичъ съ ними въ пріятной аружбѣ же; также и съ шахъ-Аббасомъ и его предками была постоянная дружба у русскихъ государей, а съ

Владиславомъ королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ учинено вѣчное dokonчанье, и нынѣ оба государя состоятъ въ крѣпкой дружбѣ и въ любви и въ сердечномъ пріятствѣ и въ вѣчномъ dokonчаніи. Съ крымскимъ ханомъ Исламъ Гиреемъ у русскихъ государей также была дружба, но ханъ свою клятву нарушивъ, сдѣлалъ набѣгъ на русскіе украинные города, однако татары были украинными царскими людьми разбиты и многіе живые мурзы и татары при этомъ пойманы, послѣ чего татары, видя великаго государя ратныхъ людей промыслъ и войскъ его крѣпкое стоятельство, изъ Московскаго государства выбѣжали назадъ въ Крымъ. Сказать то же, что большіе Нагаи и Казыева улуса мурзы ¹ искони вѣчные холопы московскихъ великихъ государей, и нынѣ они въ царскаго величества волѣ и въ послушаніи по прежнему, какъ и у отца его государева блаж. памяти царя Михаила Федоровича были; что въ Сибири устроены города многіе и всякіе служилые и жилецкіе люди пожалованы государевымъ денежнымъ жалованіемъ и пашни устроены великія, и живутъ служилые и жилецкіе люди въ тишинѣ и покоѣ, и государю царю Алексѣю Михайловичу служатъ и дань съ себя даютъ также, какъ и отцу его государеву служили и дань давали, а дань съ сибирскихъ людей идетъ многая: соболи и куницы, и лисицы, и бѣлки, и иная мелкая рухлядь.

На случай, еслибы предложены были такіе вопросы, о которыхъ въ наказѣ не писано, то смотря по дѣлу, отвѣтъ на нихъ давать остерегательно, чтобы государеву имени было къ чести и къ повышенію, а московскому государству во всякому добру; а если чего не вѣдаютъ, а хотя и вѣдаютъ, но вопросъ будетъ касаться до „великихъ дѣлъ“, то отговариваться, что имъ про тѣ дѣла слышать не случилось,—люди они государевыхъ понизовыхъ городовъ, а не Московскіе. Вообще всегда и во всемъ государево имя и честь остерегать и выславлять и искать имъ повышенія и въ такомъ смыслѣ и говорить, а словъ простыхъ, которыя государскому имени не къ чести, не говорить, и остерегать, чтобы въ чемъ государеву имени не къ чести и всякому дѣлу помѣшка не было. Самимъ же посланникамъ жить дружно и чтобы розни между ними никакой, никакого одноличнаго дѣла и пьянства не было. ²

Въ заключеніе приказано держать государевъ наказъ и статейный списокъ у себя тайно, чтобы про нихъ кромѣ ихъ самихъ никто

¹ Кочующіе по р. Теряку.

² Индійскія дѣла 1646: дѣло объ отправленіи въ Индію гонцовъ Сырейжина и Тушланова, и 1651 объ отправленіи Никитиныхъ (см. ниже).

не вѣдалъ, и подтверждается приказаніе провѣдывать и записывать про всякую статью, что въ наказѣ написано, чтобы ни одно слово написанное въ наказѣ непровѣданнымъ не осталось.

Таковы были цѣли и стремленія московскаго правительства при отправленіи Н. Сыроѣжина въ Индію и А. Грибова въ Бухару. Но ни тотъ, ни другой не дошли до мѣста своего назначенія.

Грибовъ не дошелъ до Бухаріи вслѣдствіе междоусобій между свергнутымъ съ правленія Надиръ-Магометомъ и сыномъ его Абдуль Азисомъ, въ коихъ приняли участіе и подчиненные Надиромъ Юргенскій и Балхинскій ханы. Хотя персидскій шахъ и предлагалъ Азисиму пропустить его въ Балхъ, съ которымъ онъ былъ въ союзѣ, но Грибовъ предпочелъ остаться въ Персіи, гдѣ шахъ разрѣшилъ ему безошлнную торговлю по всѣмъ городамъ и снабдилъ его подводами¹. По сообщеніи объ этомъ Грибовымъ въ Москву, ему указано было купить въ Персіи селитры и шелку, а мелкихъ товаровъ не покупать.

Сыроѣжинъ и Тушкановъ также не доѣхали до Индіи, вслѣдствіе возникшаго въ это время новаго несогласія между шахами Индійскимъ и Персидскимъ за Хоросанскую область². Хотя кн. Козловскій былъ принятъ Аббасомъ очень дружелюбно, и шахъ оказалъ ему даже предпочтеніе передъ индійскимъ посломъ Джанъ Исарханомъ, посадивши его возлѣ себя съ правой стороны вмѣстѣ съ приближенными вельможами, а индійскаго посла поодаль съ лѣвой стороны, но несмотря на настояніе кн. Козловскаго объ отправленіи въ Индію русскихъ гонцовъ, рѣшительно отказалъ въ своемъ содѣйствіи къ препровожденію ихъ къ Джагану. Въ писменномъ отзывѣ представленномъ по этому вопросу послу отъ Персидскаго министерства, отказъ мотивированъ учинившимися межъ Индійскими и Турвѣстанскими государи дракою и ссорой въ Индійскихъ украйныхъ мѣстахъ, при чемъ Адганскіе люди торговымъ людямъ учинили шкоды и иныхъ людей побиваютъ. Въ виду этого Шахъ-Аббасово величество провозжатыхъ людей дать русскимъ гонцамъ не повольилъ, опасаясь, чтобъ надъ ними, гонцами какая незгода не учинилась. Впрочемъ онъ полагаетъ отправку гон

¹ См. Персидск. грамоты 1647 январь № 37 отъ шаха объяснительная о Грибовѣ, и 1650 янв. 19 № 38 отъ царя о высылкѣ селитры изъ Персіи.

² Джаганъ присвоивалъ ее себѣ, называя ее присудомъ города Балха, который завоеванъ имъ у Бухарскаго царя, а шахъ Аббасъ II отказалъ ему въ этомъ требованіи. По этой же причинѣ, какъ мы видѣли, не дошелъ въ Бухарію Грибовъ.

посольскую волю, — если гонецъ своею волею похочеть ѣхать, то его не унимаетъ, провожатыхъ людей и корму не уважаетъ, „и что надъ ними какая незгода будетъ, и для того съ Шаховымъ Величествомъ Великому Государю вашему нелюбя бы не была“. Князь Козловскій долженъ былъ признать справедливость доводовъ шахова правитель-ства; гонцы не были отпращены и возвратились изъ Персіи вмѣстѣ съ нимъ.

Несмотря однако на неудачу, постигнувшую эту первую попытку заведенія прямыхъ сношеній съ Индійскимъ шахомъ, царь Алексѣй Михайловичъ не упускалъ изъ вида индійской торговли. Въ Индійскихъ дѣлахъ Главнаго Архива имѣется между прочимъ сказка 1647 г. индѣйскаго купца Сутура, данная въ посольскомъ приказѣ думнымъ дьякамъ о индѣйской торговлѣ въ Астрахани, въ которой Сутуръ показалъ, что въ 1645 году пріѣзжалъ изъ Индіи въ Астрахань, а оттуда въ Казань и въ Москвѣ, индѣецъ торговый человѣкъ, при чемъ ему обидъ никакихъ не было и торговать ему дали повольною торговлею съ уплатою лишь прямой пошлины, „и тотъ де индѣецъ государскому жалованію тому гораздо подивился, что ему нигдѣ обиды никто ничего не учинилъ, и пошлины съ него имали прямыя и пропускали вездѣ безъ задержанія, а не какъ въ Кизиль-баше; и какъ онъ исторговався поѣхалъ назадъ въ Индію чрезъ Кизиль-башскую землю, и которые индѣйцы торговые люди въ тѣ поры здлучились въ Кизильбашскихъ городахъ, и онъ тѣмъ индѣйцамъ и торговымъ людямъ всѣмъ государскую милость и воеводское береженіе рассказалъ, да и въ Индію де пріѣхавъ, индѣйцамъ торговымъ людямъ про то рассказывалъ-же, что имъ на Руси въ Московск мѣ государствѣ всѣмъ иноземцамъ, которые изъ иныхъ государствъ пріѣзжаютъ, бываетъ честь и береженье, пошлину государеву емлютъ на нихъ прямую, а обидъ и насмѣства имъ ни отъ кого не бываетъ. Индѣйцы торговые люди, слышавъ отъ него такія рѣчи, что къ нимъ, торговымъ людямъ государская милость и береженіе, обрадовалися и по тѣмъ де его рѣчамъ нынѣшняго году пріѣхали въ Астрахань индѣйцы торговые люди съ товары 25 человекъ, а товары съ ними неболшіе, тысячи по три и по четыре, потому что еще пріѣхали они въ первые провѣдать, какова на Руси въ государевыхъ городахъ въ нимъ, иноземцамъ, государская милость и береженіе, да хотя бы съ ними и темного было товаровъ, а пошлинъ де взяли съ нихъ индѣйцевъ въ государеву казну въ Астрахани больше 4000 рублей, и въ Астрахани де имъ отъ боярина и воеводъ и отъ служилыхъ людей обидъ никакихъ не было, и пошлины съ нихъ берутъ прямыя, только де имъ большая обида и налога отъ астрахан-

сильхъ толмачей". Особенно жалуются на обиды и грабежи вѣвсого коргенчандина Девлетъ-Абьза, котораго они боятся болѣе, чѣмъ бояръ Астраханскихъ и воеводъ, и если онъ тамъ въ переводчикахъ оставленъ будетъ, то индѣйскіе торговые люди перестанутъ ѣздить въ Астрахань. Но если государь уважитъ послать въ Астрахань свою государеву грамоту къ боярину и воеводамъ и велитъ имъ сдѣлать индѣйцамъ въ Астрахани дворъ особой индѣйской, и нынѣшнимъ индѣйцамъ торговымъ людямъ велитъ государь воеводамъ и всѣмъ людямъ дать ласку и береженіе, а обидѣть ихъ никому не дадутъ, и пошлыми таможенныя возмутъ съ нихъ только прямыя, и толмачамъ велитъ государь учинить авказъ крѣпкій съ крестрастьемъ, а Девлетъ-Абьза только велитъ государь изъ Астрахани вывести воиъ, и индѣйцевъ въ Астрахань столько будетъ съ торгомъ, что де имъ въ Астрахани и ставиться будетъ съ товарами негдѣ, а многіе де изъ нихъ и въ верхніе государевы города съ торгомъ поѣдутъ, и отъ того де государевой казѣ въ пошлинахъ будетъ многая прибыль, лишь бы де было имъ съ кѣмъ торговать, хотя бы на 100.000 рублей; а товаръ де они покупаютъ на свою индѣйскую руку: соболя не самыя дорогіе, шубы бѣлыя, которыя дѣланы на ихъ индѣйскую руку, а ужьютъ де тѣ шубы дѣлать въ Казани, мѣдъ и иные товары; а лучше бы всего государь наволилъ послать въ Астрахань своихъ купчавъ со многими товарами, и государю была бы прибыль не малая, и пошлины бы были большія, да только бы изволилъ государь и золотыхъ съ ними купчинами своими послать сколько изволитъ, индѣйцы бѣ и на деньги купили по рублю съ гривною золотомъ, а на товаръ бы на мѣну и дороже взяли. А индѣяне привозятъ свои товары: шелкъ, дороги, киндяки и миткали и бязи и иные товары и каменье дорогое". Много индѣйскихъ купцовъ и въ Персіи (въ Кизильбашѣ) во всѣхъ городахъ, но тамъ имъ нѣтъ береженія, и пошлины съ нихъ берутъ лишнія, и шаховы люди ихъ обижаютъ и грабятъ и товары сильно отнимаютъ, а ханы и всѣяне приказные люди ихъ зовутъ въ себѣ обѣдать, иногда каждый день для подарковъ, чтобъ къ нимъ подарки носили большіе и отъ того чинятся имъ убытки большіе. И несмотря на это однако многіе индѣйцы, до 10.000 въ шаховыхъ городахъ живутъ безвыездно.

Выраженныя Сутуромъ отъ имени индѣйскихъ купцовъ въ Астрахани желанія были вполнѣ исполнены.

Потерпѣвши неудачу въ своей попыткѣ къ развитію торговли съ Индіею путемъ непосредственнаго взаимнаго уговора съ Индѣйскимъ владѣтелемъ, царь Алексѣй Михайловичъ рѣшился по крайней мѣрѣ способствовать ей оказывая покровительство индѣйскимъ куп-

цать въ Россіи. Указомъ отъ 20 мая 1647 года Астраханскимъ воеводамъ дано строгое предиксаніе ограждать прѣбывавшихъ въ Астраханѣ для торговли и поселившихся тамъ индѣйцевъ отъ всякихъ притѣсненій, доставлять имъ возможные выгоды, ласку и береженіе предпочтительно передъ другими иноземцами, съ дѣлю приласкать ихъ¹, и наконецъ, привлекая ихъ, сколько есть, въ сѣвную избу, объявить имъ это особенное благоволеніе царское и покровительство².

Благодаря такому покровительству царя, индѣйскіе купцы не ограничивались уже торговлею въ Астрахани, а стали прѣбывать и въ Москву и другіе города. Такъ въ январѣ 1650 года пять индѣйскихъ купцовъ прѣехали изъ Астрахани въ Ярославль съ товарами. Изъ перечня привезенныхъ ими сюда товаровъ³,—всего 23 названія съ подраздѣленіями,—мы видимъ, что главными предметами сбыта были: индѣйки (2800), кушаки (140), кумачи (435), выбойки гиланскія и индѣйскія (178), фаты бумажныя (137), шелкъ (231 ансыръ—231 фунтъ) рясскій, завѣсы арабскія и гиланскія (110), юфти сафьяновъ (4291¹/₂), платки шелковые (272 дести) и др.⁴

Оживленіе торговли со стороны Индіи вызвало и въ русскихъ купцахъ стремленіе къ болѣе дѣятельному участию въ ней. Въ маѣ 1651 г. Московскіе гости и торговые люди подали Государю челобитную, чтобъ онъ ихъ пожаловалъ, позволилъ имъ для торговаго про-

¹ „Къ нашей государской милости приучить ихъ, а не отогнать“, какъ сказано въ указѣ.

² Инд. Грам. № 2; Инд. Дѣла 1647 г. мая 20. Девлетъ-Алей-Абызъ высланъ по указу въ Казань съ женою и дѣтми, а кто станетъ притѣснять индѣйцевъ и другихъ иноземцевъ и отъ царской милости отгонять, тѣмъ будетъ великая оица и жестокая казнь.

³ Инд. Дѣла № 5; Малиновскій, 141.

⁴ Въ доносеніи государю объ этомъ прѣездѣ, ярославскіе воеводы пишутъ, что они велѣли поставить тѣхъ индѣйцевъ до полученія государева указа на поремнѣхъ аглицкомъ дворѣ и заповѣднаго товара табуку у нихъ досмотрѣть, но таможенный голова поставилъ ихъ на гостинномъ дворѣ; далѣе, что тѣ индѣйцы были вызваны въ сѣвную избу и на распроеѣ показали, что они ѣхали изъ Астрахани на Саратовъ и Арзамасъ и далѣе на судахъ до Ярославля, что въ Москву они не поѣхали потому, что передъ ними поѣхалъ къ Москвѣ князь-башскій купчина со многими товарами. Изъ приложенной копіи съ выписи товаровъ ихъ, сдѣланной въ Саратовѣ казанскимъ таможеннымъ ларешнымъ цѣловальникомъ видно, что въ этомъ городѣ они уплатили въ таможнѣ проѣзжую Казанскую пошлину по деньгѣ съ рубля, а остальную пошлину должны были уплатить въ Москвѣ.

мысли ѣздить въ Индію съ товарами, и чтобъ послать къ персидско-му шаху грамоты о пропускѣ ихъ чрезъ его владѣнія. Государь согласился на это, и такъ какъ въ приказѣ Большія Казны гость Василій Шоринъ заявилъ объ отправленіи имъ торговыхъ людей Родіона Микитина и казанца Ивана Никитина въ Индію для отвѣдыванья торговаго промыслу, а ѣхать имъ чрезъ персидскую землю, то царь приказалъ написать ихъ гонцами и дать имъ грамоты къ шаху Аббасу II и къ шаху Джагану „противъ прежняго“, подобными тѣмъ, которыя давались торговымъ людямъ, а въ грамотахъ написать ихъ легкими гонцами.

Дѣйствительно, грамоты и наказъ данные имъ вполне сходны съ грамотами и наказомъ, данными Тушкалову и Сирожину¹ Имъ приказано ѣхать чрезъ Казань и Астрахань въ Персію, гдѣ просить, чтобъ Шахъ-Аббасъ велѣлъ имъ видѣть свои государскія очи и на аудіенціи вручить ему грамоту, въ которой Государь просить пропустить гонцовъ въ Индію подъ прикрытіемъ. При этомъ дозволено имъ идти къ шаху къ рукѣ и къ столу, но за столомъ сидѣть учтиво и вѣжливо и не ушваться. Строго запрещено отдавать Государевы грамоты помимо шаха его близкимъ людямъ, такъ какъ этого прежде никогда не бывало и означало бы нелюбье шаха къ Государю. Если онъ въ походѣ, то въ чужую землю не ѣздить, а ожидать, когда онъ вернется, если же въ своей землѣ гдѣ-нибудь, хотя и далеко, то ѣхать къ нему для аудіенціи и отдачи грамоты. Тоже самое предписано гонцамъ и относительно шаха-Джагана. Если близкіе шахъ-Джаганови люди будутъ спрашивать ихъ, какъ Государь желаетъ быть въ дружбѣ и ссылкѣ съ шахомъ,—на какой мѣрѣ?—то объявить имъ, что царь Алексѣй Михайловичъ вступивъ на престолъ и узнавъ, что Шахъ-Джаганъ въ дружбѣ съ Аббасомъ, пожелалъ и самъ быть съ шахомъ въ братской дружбѣ и приятной любви и ссылкѣ отъ настоящаго времени „на вѣки“. Съ этою де цѣлью онъ прислалъ съ ними, гонцами, свою грамоту къ Джагану. А Джаганъ-шахъ пусть прикажетъ отпустить ихъ обратно въ Россію безъ задержанія, и пусть отправитъ къ Государю отъ себя грамоту и пословъ „о добрыхъ дѣлахъ, о братственной любви и о дружбѣ, наказавъ съ ними о всемъ подлинно, какъ имъ великимъ государямъ между себя въ братственной кушковой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ впередъ быть“. И когда послы его придутъ въ Астрахань, то до Москвы имъ будутъ даны суда и кормишки и гребцы для водного пути, подводы сколько надобно для сухаго пу-

¹ Индѣиск. дѣла, 1651 г.

ти сколько надобно, также даны будутъ пристава, кормъ и питье; а если съ послами отправлены будутъ Шахъ-Джагановы купецкіе люди съ товарами, то и ихъ также Государь велитъ въ Астрахани принять потомужъ, и пристава, и кормъ, и суда, и кормищивовъ и гребцовъ, а сухимъ путемъ подводы велитъ имъ дать сколько нужно будетъ, и съ товаровъ ихъ ради Шахъ-Джагановой братской дружбы и любви своихъ пошлинъ брать не велитъ. А какъ они приѣдутъ въ Москву, то великій Государь велитъ ихъ принять честно-жъ и велитъ имъ, посламъ и купчинамъ, видѣть свои государевы очи вскорѣ, и посольства ихъ будетъ слушать и грамоту приметъ и выслушаетъ любительно, и пожалуетъ пословъ его и купчинъ своимъ государскимъ жалованьемъ, и купчинамъ его велитъ въ Московскомъ государствѣ торговать повольною торговлею, а своихъ государевыхъ пошлинъ съ нихъ и съ товаровъ ихъ во всемъ своемъ Московскомъ государствѣ взимать не велитъ. И велитъ великій Государь нашъ, его царское величество, тѣмъ великаго государя вашего Шахъ-Джаганова величества посламъ быть въ отвѣтъ (т. е. для переговоровъ) у своихъ царскаго величества ближнихъ бояръ и у думныхъ людей, и велитъ съ ними говорить, какъ имъ обоимъ великимъ государамъ межъ себя впередъ быть въ крѣпкой, братской дружбѣ и въ любви, и въ ссыльѣ, и чтобъ на обѣ стороны ихъ великихъ государей государствъ торговые люди ходили и торговали въ нашемъ и въ вашемъ государствахъ, и прибыли себѣ и пожитковъ некали, а имъ бы, великимъ государамъ нашимъ, отъ того царской чести и повышенія и великимъ ихъ государствамъ прибавленія и расширенія прибывало.

Съ Никитиними, подобно какъ и съ Сыроѣжскими, отправлены были царская казна и царскіе товары, („царская купецкая казна“), которые годны на индѣйскую руку, съ приказаніемъ купить про его царевъ обиходъ товаровъ, которые годны въ его царскаго величества казѣ.

Мы упомянули выше о грамотахъ, данныхъ Никитинимъ къ Шахъ-Аббасу II и къ начальникамъ персидскихъ городовъ. Грамота къ шаху содержитъ въ себѣ просьбу цари, во имя взаимной ихъ дружбы оберегать отправляемыхъ въ Индію съ купецкою казною Цари торговыхъ людей, пропустить ихъ безопасно, безъ задержанія и зацѣпи черезъ свои владѣнія, дать имъ провожатыхъ, кормъ, подводы, суда и кормищивовъ. Эта-же просьба повторена и въ грамотѣ Государя къ персидскимъ городскимъ и другимъ начальникамъ и привазнымъ людямъ, при чемъ Государь ссылается на то, что и относительно персидскихъ торговыхъ людей онъ указалъ своимъ воеводамъ и боярамъ

по тому-же вслѣое береженіе и ласку держать, и суда, и приставовъ и подводы и провожатыхъ имъ давать и не дѣлать притѣсненія. Любопытна еще просьба царя, чтобъ въ случаѣ, если судно, на которомъ поѣдутъ Никитины, на морѣ разобьется и вынесетъ какіе товары волною на берегъ, то тѣ товары смекивая отдавать Никитинимъ и убытковъ имъ ниваныхъ не чинить.

Но и это второе посольство въ Индію постигла такая-же неудача, какъ и первое, частью вслѣдствіе случившейся въ это время смерти великаго могола Джагана и возникшихъ между его сыновьями и междуусобій, частью вслѣдствіе возникшаго въ это время между Россіею и Персіею несогласія благодаря шемахинскому хану Хосреву,¹ и безчинствамъ Стеньки Разина.

IV.

Прошло 20 лѣтъ со времени посольства Никитиныхъ, и за это время мы не находимъ никакихъ слѣдовъ прямыхъ сношеній между Москвою и Среднею Азіею. Они возобновляются лишь съ 1669 года, почти одновременно съ обѣихъ сторонъ,—со стороны Московскаго правительства и со стороны Бухарскаго хана. Изъ Москвы лѣтомъ 1669 г. отправляется въ Бухару, Балхъ и Хиву посольство Бориса Андреевича и Семена Ивановича Пазухиныхъ, а въ 1671 г., еще до возвращенія ихъ, въ Москву пріѣзжаетъ посолье бухарскаго хана Муллофоръ (Мулла-фаррухъ). Собственно въ смыслѣ характера отношеній между Московскимъ государствомъ и средне-азіятскими ханствами эти посольства не представляютъ ничего новаго. Въ грамотахъ Абдуль-Азисъ-хана бухарскаго къ царю Алексѣю Михайловичу присланныхъ съ Муллофоромъ и съ Пазухиными (въ отвѣтъ на грамоту царя), мы находимъ тѣ-же знакомые сюжеты, какъ и въ предыдущихъ грамотахъ азіятскихъ владѣльцевъ,—выраженіе желанія обоюдной дружбы и ссылая, просьбы о безпрепятственной взаимной торговлѣ и о разрѣшеніи посланникамъ, присылаемымъ отъ хана купить нужные и годныя для него товары². Точно такъ же и въ грамотахъ царя въ Бухарскому хану (отвѣтной и отправленной съ Пазухинимъ) къ Хивин-

¹ Дерамуръ-солтанъ, Суза, Уранзей и Муратъ-бахша.

² Всѣ персидскіе купцы въ Астрахани были тогда задержаны въ ожиданіи удовлетворенія отъ Персіи за убытки русской торговли.

³ См. Бухарск. грам. № 11; тамъ въ дѣлѣ о пріѣздѣ Муллофора и объ отпускѣ его въ Бухару. дѣлакъ 1671—1672 гг.

скому и Балхинскому ханамъ (отравленныхъ съ Пазухинимъ)¹ выражалось желаніе быть съ ними въ дружбѣ и любви (съ Бухарскимъ ханомъ— „по примѣру предковъ“), согласіе на то, чтобы бухарцы, кивинцы и балхинцы торговали въ Московскомъ государствѣ и просьба, чтобы ханы, въ знакъ друшества своего къ царю, освободили несправедливо задерживаемыхъ въ ихъ владѣніяхъ русскихъ плѣнниковъ и препроводили бы ихъ во всякомъ довольствѣ до русскихъ границъ съ Пазухиними². Такимъ образомъ, и съ той, и съ другой стороны интересы, поддерживавшіе взаимное желаніе сношеній, оставались тѣ же, какіе мы видѣли и раньше. Между прочимъ бухарскій ханъ всякій разъ въ отвѣтъ на просьбы царя объ отпускѣ русскихъ плѣнныхъ отвѣчалъ, что какъ только царь приметъ своего посла, онъ тотчасъ же распорядится отпустить плѣнныхъ, и каждый разъ, когда посолъ дѣйствительно пріѣзжалъ, оказывались какія-либо обстоятельства, препятствовавшія будто бы этому отпуску. Очевидно, что, видя какъ московскій царь интересуется вопросомъ о русскихъ плѣнникахъ, ханы держали этотъ предметъ про запасъ, для того чтобы выторговывать себѣ подарки и свободу покупокъ въ Московскомъ государствѣ³.

¹ Бухар. грам. № 10 іюня 1669 (7177 г.) и № 12 февр. 1671 (7179) г.; Балхинск. грам. № 3 іюня 1669 г.; тоже въ Бухарск. дѣлахъ 1669 іюня 22—1672 октяб. отправленіе и обратный пріѣздъ Пазухинихъ, тамъ-же кн. 2 и 3, стат. списокъ Пазухинихъ.

² Въ наказѣ Пазухинимъ предписано, въ случаѣ, если въ числѣ плѣнныхъ будутъ дворяне и дѣти боярскіе, то называть ихъ обыкновенными людьми, чтобы ихъ не вздорожить; если данныхъ имъ на окупъ денегъ не хватитъ, то тотъ окупъ „защивать“ и договориться, чѣмъ имъ платить—товарами или деньгами въ Астрахани, и въ томъ давать письма за своими руками, а въ Астрахани по тѣмъ письмамъ будетъ сдѣлано удовлетвореніе; окупъ давать по разсмотрѣнію и по людямъ, какъ бы государевой казніи было прибыльнѣе.

³ Впрочемъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, и именно, послѣ изданія новоуказныхъ торговыхъ статей, права азіатовъ относительно торговли въ Московскомъ государствѣ были сокращены. Именно, въ наказѣ данномъ Б. Назухину мы находимъ слѣдующую любопытную статью: Въ 175 (1667 г.),—говорится тамъ, въ Астрахань посланы были новыя указныя статьи о торговомъ дѣлѣ, по которымъ какіе иноземцы, кизилбашы, индѣйцы, бухаряне, армяне, кумыки, черкасы, пріѣхавъ изъ-за моря стануть торговать въ Астрахани, и съ нихъ пошлины внять по 10 денегъ съ рубля, а шаховы де области и съ купчинъ, которые пріѣдутъ и съ шаховыми товарами, пошлины по наказу внять вслѣдствіе прошлыхъ новыхъ же указныхъ статей; а бухарскаго и юргенскаго и балхинскаго хановъ про купчинъ и про ихъ хановъ товары въ наказѣ и въ статьяхъ о торго-

Точно такъ-же и Пазухину ханъ объяснялъ сначала, что русскіе плѣнные приняли магометанство и потому не могутъ быть выданы въ Россію (на это Пазухинъ возражалъ, что то ихъ бусурманство невольное), а потомъ выдалъ Пазухину девятерыхъ полонянныхъ „желая видѣть въ себѣ великаго государя совѣтъ и дружбу“, и обѣщалъ, что „естъ-ли вредъ отъ великаго государя къ нему, Абда-Азизу царю послы будутъ, и онъ, царь, велитъ русскыхъ полонянныхъ отпустить многихъ и на окупъ судать полонянныхъ уважить; а нинѣ де Абда-Азизъ царь большаи того полонянныхъ не указалъ посылать, пока-

вомъ дѣлъ о пошлинахъ, какъ имать, не написано. Поэтому, когда въ 177 году прѣѣхалъ въ Астрахань юргенскаго хана купчина съ ханскими товарами и съ прѣѣзжею грамотою отъ хана и съ росписью ханскихъ товаровъ, то просьба его о беспошлинномъ пропускѣ „по прежнему“, уважена не была и съ него потребовали пошлины, сославшись на новый указъ и на то, что и съ шаховыхъ купцовъ тоже взимается пошлина. Однако купчина и ѣхавшій съ нимъ юргенскій посолъ джаставами на освобожденіи отъ пошлины, причѣмъ послѣдній ссылался на то, что прежде съ хановыхъ товаровъ пошлины не брали и вышѣ имъ Москвѣ въ посольскомъ приездѣ бояринъ А. Д. Ордынъ-Нащokinъ ему, посолу объявлялъ, что государя въ городахъ съ юргенскихъ купчинъ, которые будутъ съ ханскими товарами, а въ хановыхъ листахъ тѣ товары будутъ написаны, пошлины имать не будутъ. Такъ какъ въ указѣ въ Астрахань о ханскихъ товарахъ упомянуто не было, то съ купчины взята была порука и оцѣ пропущенъ беспошлинно, а вышѣ съ тѣмъ отправленъ запросъ по этому дѣлу въ Москву. Въ отвѣтъ на него полученъ указъ, чтобы тѣхъ купчанъ, которые раньше пользовались свободою отъ платежа пошлины, пропустить до прежнему, потому что имъ новый уставъ былъ невѣдомъ, а впредь пошлины взимать по новоустановленнымъ статьямъ и съ шаховыхъ, и съ ханскихъ товаровъ. Бор. Пазухину приказано было поэтому сообщить хану, чтобы онъ указалъ своимъ купчинамъ платить пошлины въ Астрахани для того, что послы и купчины привозятъ свои многіе товары и называютъ тѣ свои товары шаховыми и хановыми товарами для своей користи и прекращае пошлины. Не лишентъ интереса также и другой фактъ. Имено, во всѣхъ грамотахъ царей къ средне-азиатскимъ канамъ (въ томъ числѣ и въ грамотахъ 1669 г., отправленнымъ съ Мазулинымъ) азіатамъ, согласно просьбамъ ихъ хановъ, постоянно разрѣшается свобода торговли въ Московскомъ государствѣ вообще. Между тѣмъ въ грамотѣ къ Буларскому хану отъ 1671 года (№ 12) это разрѣшеніе формулировано такъ: „И торговымъ вашимъ людямъ въ наше царскаго вел-на Россійское царствѣ съ товары прѣѣзжать и торговать какъ на деньги, такъ и на русскіе товары имѣять по градскимъ торговымъ уставомъ въ порубежныхъ городехъ позволимъ“; впрочемъ прибавлено — „какъ бывало при предкахъ нашихъ, великихъ государехъ царѣхъ и вел. князѣхъ Россійскихъ“.

мѣсть впродъ отъ великаго государя послы будутъ“. Что это была одна только отговорка, это видно какъ изъ замеченій, сдѣланнаго Пазухину по вопросу о нѣнныхъ хивинскимъ ханомъ, такъ и изъ свѣдѣній, собранныхъ самимъ Пазухиннымъ.

Именно, хивинскій (юргенскій) ханъ сказалъ Пазухину, что у него русскихъ невольниковъ нѣтъ, а которые русскіе полоняники и есть въ Хивѣ и въ Юргенцахъ и въ иныхъ городахъ, то тѣ куплены его людьми хивинцами въ калмыкахъ и у башкирцевъ дорогою цѣною себѣ въ работу; если царь приметъ за нихъ окупъ, то выкупить ихъ можно будетъ, но согласиться на предложеніе Пазухина—отправить ихъ въ Астрахань и что тамъ за нихъ будетъ уплачено,—онъ, ханъ, не можетъ, такъ какъ дорогою они могутъ разбѣжаться, да и невозможно ему взять ихъ у людей своихъ, такъ какъ они сами покупали ихъ дорогою цѣною себѣ въ работу и безъ нихъ работа станетъ. А по свѣдѣніямъ, собраннымъ Пазухиннымъ, „на окупъ отдають невольниковъ не всякіе бусурманы, а невольники отъ бусурманскаго царя и болховскаго и юргенскаго хана въ томъ не бываетъ, чтобъ на окупъ люди ихъ давали по ихъ царскому и ханову приказу по неволѣ, да и впродъ того не чаютъ, потому что цари бухарской и болховской и ханъ хивинской въ томъ надъ людьми своими не владѣтельными и положена у нихъ въ томъ изстари вольность—кто хочетъ, тотъ и продаетъ полонъ“. Впрочемъ изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Пазухиннымъ о Бухарѣ и Хивѣ мы можемъ заключить, что тамъ въ невольникахъ ощущалась крайняя надобность ради обработки земли. Прежде всего нужно замѣтить, что больше всего русскихъ невольниковъ было въ Хивѣ, и „все полоняники говорили Борису съ товарищи, что ихъ брали по городамъ и по селамъ (русскимъ) башкирцы и калмыки, а покупають у нихъ и торгуютъ ими хивинскіе люди; пріѣзжаютъ изъ Хивы нарочно съ товары и наговариваютъ, чтобъ они, башкирцы и калмыки, промышляли русскимъ холономъ, а которые хивинцы изъ Астрахани ѣздятъ съ русскими товары, и они по калмычскимъ и башкирскимъ улусомъ ѣздятъ и живутъ многое время нарочно ожидаютъ и покупаютъ русскаго холону, отгоняють къ себѣ и продають въ Индію и въ иные дальніе города и въ Кизилбаши и въ Бухару“ рублей по 40 за человѣка и дороже. Бухара и Хива „деньгами и хлѣбомъ зѣло убоги. А хлѣба въ Бухарехъ и въ Балху и въ Хивѣ сѣютъ небольшое и за годомъ у нихъ хлѣба остается мало въ конхъ домахъ, и пашенныя земли поливають напускною водою и оттого земная работа бываетъ плѣннымъ людямъ, а коли будетъ ратнымъ людямъ, и у нихъ безъ воды хлѣба не будетъ, погибнуть всѣ голо-

домъ". Очевидно такимъ образомъ, что общенія хановъ о томъ, что они отпущаютъ русскихъ невольниковъ, служили для нихъ лишь средствомъ поддерживать доброе къ себѣ расположеніе русскихъ царей и возможность посылать своихъ посланцевъ въ Москву за нужными для хановъ кречетами и русскими и иноземными товарами. Эта цѣль ихъ исполнѣнъ и достигалась, какъ это видно изъ содержанія всѣхъ русскихъ посольствъ того времени въ Среднюю Азію, ибо, какъ мы уже замѣтили выше, для удовлетворенія торговыхъ собственно интересовъ Московскаго правительства никакихъ посольствъ не требовалось, — азіаты и безъ того прїѣзжали въ Московское государство. Правда, правительство Алексѣя Михайловича обратило особенное вниманіе на два предмета азіатской торговли, — на селитру и шелкъ, и особенно послѣдній¹⁾. Но и въ отношеніи этихъ двухъ предметовъ, торговля съ Персіею представляла болѣе выгоды и удобствъ, чѣмъ торговля со среднеазіатскими ханствами. Такъ, хотя относительно селитры бухарскій посолъ Муллофарукъ объявилъ въ Москвѣ, что ея въ Бухарѣ много и лучше персидской, да и шелку сырцу много и продается онъ „въ дешевую пору“ по 2 рубля пудъ, но эти показанія далеко не сошлись со свѣдѣніями, собранными Пазухинымъ на мѣстѣ. Надо замѣтить, что передъ своею отправкою въ Бухару, Пазухинъ представилъ въ Москвѣ въ приказъ Казанскаго дворца роспись, въ которой писалъ, что „въ Бухарской землѣ и въ иныхъ городахъ родится шелкъ сырецъ и идетъ тотъ шелкъ чрезъ Кизильбашскую (Персидскую) и Турскую земли въ Нѣмцы, а на Астрахань къ Москвѣ не идетъ, потому что о томъ шелкѣ великаго государя указа не бывало, а какъ де изъ тѣхъ земель тотъ шелкъ чрезъ Астрахань пойдетъ къ Москвѣ, и отъ того шелку великаго государя казнѣ будетъ прибыль“. Поэтому по указу государя Борису Пазухину съ товарищи приказано „будучи въ Бухарахъ и въ иныхъ городахъ жителей шелковыхъ промышленниковъ наговаривать съ великимъ радѣніемъ, смотря по тамошнему дѣлу и приводить ихъ, чтобъ съ тѣмъ шелкомъ изъ Бухаръ и изъ иныхъ земель торговые люди ходили къ Москвѣ и въ Астрахань, и чтобъ

¹⁾ О разрѣшеніи вывозить изъ Московскаго государства селитру и шелкъ сырецъ весьма домогались англичане и особенно голландцы, (въ 1631 г. они предлагали за право транзита въ Персію на 30 лѣтъ платить ежегодно въ казну царскую вмѣсто пошлинъ по 15 т. руб.) и шелкъ, бывшій въ числѣ заповѣдныхъ товаровъ, представлялъ собою цѣнную статью торговли. Продажу селитры иностранцамъ московское правительство никогда не разрѣшало; также торговля шелкомъ лучшаго качества съ иностранцами была монополіею царской казны.

однолично въ томъ шелковомъ дѣлѣ учинить прибыль и радѣть и промышленяты имъ, Борису съ товарищи, о томъ всякими мѣрами съ великимъ радѣніемъ, а почему цѣна шелку доброму и среднему и плохому, и о томъ развѣдать подлинно, и для образца привести того шелку въ Москвѣ сколько доведется“.

Однако по развѣдкамъ Пазухина на мѣстѣ отъ промышленниковъ и торговыхъ людей оказалось, что въ Бухарѣ шелку на отвозъ педѣлаютъ, потому что много у нихъ расхода въ Бухарахъ; а въ Хивѣ родится шелка пудовъ по 1000 и болѣе, а продается шелкъ на мѣстѣ по 34 руб. за пудъ, а бываетъ малымъ тѣмъ дороже и дешевле, каковъ годъ родится; но сами хивинскіе промышленники въ Астрахань и Москву вести его не соглашаются, потому „что родится въ Хивѣ у нихъ тотъ шолькъ сырецъ у многихъ разныхъ всякихъ чиновъ людей, и имъ скупать нечѣмъ и ходить за тѣмъ неколи; прѣзжаютъ же въ нимъ въ Хиву изъ Бухарь и иныхъ городовъ и шолькъ покупаютъ на отвозъ.“ А ближніе люди хивинскаго хана говорили Пазухину, что который шелкъ собирается съ шелковыхъ промышленниковъ въ пошлину пудовъ по 300 и болѣе самаго добраго шелку, и тотъ шелкъ, если государь укажетъ вкупить, и они, ближніе люди, никуда мимо людей великаго государя не продадутъ, а какъ цѣна подымется, а они лишняго не возьмутъ. Между тѣмъ изъ договора заключеннаго съ персидскими армянами о торговлѣ шелкомъ сырцомъ видно, что персидскій шелкъ продавался въ Москвѣ по цѣнѣ значительно болѣе дешевой, именно по 20—35 рублей. ¹⁾

Но хотя торговые интересы играли по всей вѣроятности второстепенный интересъ въ сношеніяхъ Московскаго государства съ среднеазиатскими ханствами, однако сношенія съ ними, а въ частности съ Бухарою, продолжали имѣть для Московскаго правительства интересъ (и этотъ интересъ постепенно усиливался) въ виду не ослабѣвавшаго въ немъ стремленія завести непосредственныя сношенія съ Индіею. Такъ, въ бытность въ Москвѣ бухарскаго посла Муллофора въ 1671 году, его подробно разспрашивали въ посольскомъ приказѣ не только о товарахъ и естественныхъ продуктахъ бухар-

¹⁾ Персидскія и Армянскія дѣла 1667—1674 г. и Голландскія ин. № 9: Договоры о продажѣ шелка армянами Ромодамскимъ и Лусиковымъ съ товарищи 1667, 1673 и 1676 годовъ. Соб. Гое. Гр. и Дог. IV №№ 56, 81, 83, 105. (Ср. Соловьева XII, 267—276). Небывало дешовая, по показаніямъ московскихъ купцовъ, цѣна на шелкъ была въ Москвѣ въ 1676 году, — червчатата цѣфта асыръ (фунтъ) по 26 алт. 4 денъги, а иныхъ цѣфтовъ по 20 алтынъ и меньше.

скихъ, но и объ Индіи. Въ своихъ отвѣтахъ Муллофоръ показалъ, что въ Бухарѣ выдѣлываютъ киндяки, зендени, китайки, а камокъ и атласовъ мало и тѣ обыкновенныя, что седитры много и она лучше персидской, есть и шелкъ и каменья лалы и руда серебряная; каменье добываютъ промышленники—копаютъ въ горахъ и разбиваютъ то каменье булатными снастями и въ срединѣ находятъ лалы и иное каменье; руды серебряной много, но промышленниковъ мало, и для добычи серебра варятъ руду въ котлахъ; а иные товары привозятъ изъ Индіи, куда торговые люди постоянно ходятъ и оттуда приѣзжаютъ и привозятъ каменье, жемчугъ и узорочные товары; до Индіи до порубежныхъ городовъ изъ Бухары близко—17 дней ходу, а до стольнаго города индѣйскаго, гдѣ живетъ индѣйскій шахъ, будетъ ходу мѣсяца съ четыре, и въ Индіи всякихъ узорочныхъ товаровъ и всякаго каменья много. Точно такъ же изъ наказа, даннаго Пазухинимъ, мы видимъ, что на ряду съ предметомъ официальной его миссіи въ Бухару,—выкупомъ плѣнныхъ,—ему дапо не менѣе важное въ глазахъ Московскаго правительства порученіе,—разузнать о наиболѣе удобныхъ путяхъ въ Индію.

Двукратная неудача посольствъ въ Индію не остановила царя Алексѣя Михайловича въ его рѣшеніи завести сношенія съ этою странюю. Происки армянскихъ купцовъ для присвоенія себѣ индѣйской торговли лишь усилили въ немъ желаніе отправить русскій караванъ прямо въ Индію. Но прежде, чѣмъ рѣшиться на это, нужно было узнать удобнѣйшій путь туда. Два раза уже попытки въ заведенію прямыхъ сношеній съ Индіею потерпѣвали неудачу вслѣдствіе замѣшательства въ отношеніяхъ то Индіи, то Россіи къ Персіи, да въ тому-же индѣйскіе купцы жаловались на притѣсненія, чинимыя имъ въ Персіи. Нужно было отыскать путь болѣе удобный. И вотъ, при отправленіи въ 1669 г. въ Бухарію, Хиву (Юргенчъ) и Балхъ посланниковъ Бориса и Семена Пазухиныхъ имъ дано предписаніе развѣдать тамъ отъ знающихъ людей: „на которые города отъ Астрахани прямѣе и податнѣе дорога до Индіи, и какіе люди по дорогѣ живутъ; не бываетъ ли проѣзжимъ какой мѣшкоты и грабительства, и сколько отъ котораго города до котораго ходу“.

По возвращеніи въ Москву Пазухинъ подалъ подробную записку о пути отъ Астрахани до Индѣйской столицы Джанабата, въ которомъ живетъ царь Уранзецъ¹ Индѣйской. По развѣдамъ Пазухина податнѣе и прямѣе всего дорога туда сначала моремъ на Караганское пристани-

¹ Сынъ Джагана.

ще, а потомъ Хивою на Балхъ (6 недѣль отъ Карагана) и балхинскою землею до Индѣйскихъ горъ, до послѣдняго Балхинскаго города Хелжона (1 недѣля), а отъ него до перваго Индѣйскаго города Парвана (1—4 недѣли), и затѣмъ Индѣйскою землею чрезъ города Чарыкаръ, Каваль, большой Чарыкаръ, Пешауръ, городъ и рѣку Атакъ, городъ Ратасу, рѣки Джилиму и Чинову, и города малый Гужратъ, Лагоръ и Салтанпуръ. Всего отъ Астрахани до Индѣйскаго города Джанабата симъ путемъ безъ простою 4 мѣсяца и 2 недѣли верблюдьимъ ходомъ. Царь Уранзепъ правнукъ царя Темиръ Аксака роду Чагатаева, вѣру держитъ прежнюю свою бусурманскую, а пе индѣйскую, а подъ областью его всякихъ чиновъ люди вѣру держатъ Индѣйскую, торговые и черные люди. А есть путь изъ Астрахани и чрезъ Персидскую шахову землю въ Индію, только будетъ путь того далѣе и тяжелѣе и убыточнѣе¹.

Для провѣрки мнѣнія Пазухина по приказанію Государя вызваны были въ посольскій приказъ находившіеся въ то время въ Москвѣ индѣйцы Ченай Макарандавъ и Багарей Лелеевъ. Имъ было прочтено донесеніе Пазухина, и предложенъ вопросъ: удобна ли дѣйствительно эта дорога къ отправленію въ Индію каравана? Они отвѣчали что „та де дорога, что написана въ спискѣ Бориса Пазухина отъ Астрахани до Индѣйской земли далека, да и ѣхать ею страшно, потому что степиста и разбойниковъ бываетъ на ней много; а ѣхать де лучше и податнѣе въ Индію чрезъ Бухарскую землю“. ѣхать слѣдуетъ изъ Астрахани на Караганское пристанище (ок. 3 недѣль), а оттуда, пе ѣздя на Хиву, ѣхать вправо степью въ Юргеничи, а потомъ въ Бухары въ тотъ городъ, гдѣ ханъ Бухарскій (еще 6 недѣль), оттуда въ Балхъ (2 недѣли) и до порубежнаго Индѣйскаго города Кабыль, и Индіею до Джанабата (7 недѣль). А иной дороги кромѣ той они не знаютъ. Преимущество же этой дороги состояло вѣроятно по ихъ мнѣнію и въ томъ, что „въ Юргеничахъ и въ Балху ханы братья родные, и послушны оба Бухарскому хану“².

Вслѣдствіе собранныхъ такимъ образомъ свѣдѣній и сообщеній Пазухина, что съ Индіею и Персіею у бухарскаго и балховскаго хановъ дружба и совѣтъ, что и хивинскій ханъ тоже въ дружбѣ съ

¹ См. подробности у Малиновскаго, в Инд. Дѣла 1671 г. Допросъ посланному въ Бухарію Б. Пазухину и Индѣйцамъ Макарандаву и Лелѣеву: какой ближайшій путь въ Индію и какъ зовутъ Индѣйскаго Шаха?

² Тамъ-же в Бухарск. вв. № 4.

Индійскимъ царемъ, и только съ Персіею по часту бываетъ война, рѣшено было отправить третье посольство въ Индію, но на этотъ разъ черезъ Бухару ¹.

V.

На обратномъ пути, въ Бухару, Муллофоръ въ Tobольскѣ умеръ ², и въ 1675 г. въ Москву пріѣхалъ новый посланникъ отъ Бухарскаго хана—Аджифарикъ съ подарками и грамотою къ царю, въ которой ханъ просилъ, какъ и въ прежнихъ, о дружбѣ и разрѣшеніи свободной обочной торговли, о выдачѣ имущества умершаго посла и о желаніи имѣть нѣсколькихъ бречетовъ и другія вещи, какия для его ханской казны годны ³.

Государь рѣшилъ воспользоваться этимъ случаемъ для отправки задуманнаго имъ посольства въ Индію по плану Пазухина чрезъ Бу-

¹ Впрочемъ самъ Пазухинъ въ Балхѣ не былъ вслѣдствіе войны между балхискимъ и бухарскимъ ханами, а послыалъ туда гошца (толмача Никиту Медвѣдева) который вернулся съ письмомъ къ Ворису Пазухину отъ ближнихъ людей Балхискаго царя Сунханъ-Кули хана, въ которой они благодарили за присылку человека его Никиты и извѣщали о желаніи царя ихъ быть въ дружбѣ съ Россіею и способствовать взаимной торговлѣ. (Балхиск. грам. № 4). Самъ же царь балховскій сказалъ Никитѣ, что если государь уважетъ прислать въ Балхъ и въ Индію и въ иныя государства людей своихъ и пословъ, то онъ велитъ ихъ пропустить и свою землю оберегать. А индійская дорога изъ Балха жилими иѣстами и никакого дурна и грабительства и налога на ней не бываетъ. Пазухинъ послалъ сверхъ того изъ Бухары въ индійскіе города толмача Семена Измайла и велѣлъ ему ѣхать до индійскихъ городовъ до Кавылу и до Лагура и до самаго царственнаго города Джанабата и провѣдать въ Индѣехъ о всемъ обычаи ихъ и Асафа царевича гдѣ мощи его лежатъ и о всякихъ товарахъ и о проѣздѣ русскихъ людей и о всякихъ надобныхъ статьяхъ: какіе въ Индѣе узорочные товары и диковины на русскую руку и что на индѣйскую руку надобно русскихъ товаровъ, и о всемъ провѣдавъ въ индѣйскихъ городѣхъ, велѣлъ быть толмачу Измайлу къ вел. государю къ Москвѣ и явиться со всякою вѣдомостію въ приказѣ Базанскаго двorca.

² Дѣло о пріѣздѣ его и отпускѣ въ Бухар. дѣлахъ, св. 2, 1671 янв.—1672 июнь; и Тамъ-же книга № 1.

³ Онъ просилъ прислать часы боевые и часоваго мастера, и органы и арганиста. Дѣло о пріѣздѣ и отпускѣ Аджифарика съ русскими посланниками въ Бухарскихъ дѣлахъ св. 3, № 1, 1675, и тамъ-же, кн. № 1; грамота отъ Бухарскаго хана Абдуль-Азизъ-Богадыря къ царю отъ (7183) 1675 г. марта 1, въ Бухар. Грам. № 15.

хару¹). Посолъ былъ милостиво принятъ, ему отпущено содержаніе большее противъ прежнихъ, а въ цвѣточную недѣлю (28 марта) „во время дѣйства Государь указалъ ему смотрѣть дѣйства, и стоять подлѣ большихъ пушекъ“; кромѣ дорогихъ подарковъ², по просьбѣ посланника о покупке ему турскаго золотнаго кафтана прислано въ ветошномъ ряду кафтанъ турской отгласъ золото съ серебромъ по зеленой землѣ, подбитъ бьярю красною серебряною кушть, за что 45 рублей заплачено³. Наконецъ, послѣ двухмѣсячнаго пребыванія въ Москвѣ, посланникъ былъ отпущенъ съ подарками и отвѣтною грамотою отъ царя къ Бухарскому хану⁴, и въ сопровожденіи двухъ русскихъ посланниковъ — Василя Александровича Даудова и Маметь Исупъ Касимова, причемъ Даудовъ былъ спеціально назначенъ въ Бухару и Хиву (Балхъ), а Касимовъ въ Индію⁵. Съ Даудовымъ отправлена

¹ Роспись, на которыя мѣста изъ Астрахани ѣздятъ въ Бухары, поданная В. Пазухиннымъ съ товарищи: Изъ Астрахани, буде на морѣ воровскихъ людей нѣтъ, ѣхать моремъ на Барагенскую пристань, и отсюда послать въ Трухменъ къ владѣльцамъ за подводами. Изъ Трухмени чрезъ Хивинскую землю въ Бухары. На пути надобны подарки владѣльцамъ. Въ пути приходится быть 4 недѣли. Другая дорога сухимъ путемъ на Янкъ чрезъ рѣки Янкъ и Елбу, чрезъ Хиву; пути 9 недѣль. Въ обоихъ случаяхъ безъ провожатыхъ калмыцкихъ быть нельзя. Третья дорога на Терекъ, на Дербентъ, Баку, Бесхеръ, Ряшъ, Омалъ, Балфружъ, Сару Ашрафъ, Астрабадъ, Мешеть; всего до Мешети отъ Астрахани 10 недѣль, и провожатыхъ кромѣ государевыхъ людей не нужно, а отъ Мешети до Бухаръ 4 недѣли.

² Изъ Казанскаго приказа (вѣдавшаго сношенія съ Бухарой) велѣно сдѣлать платно золотное посланнику въ 30 рублей, да хановымъ дворянамъ четверть челоуѣнамъ по портицу сукна аглицкаго; да изъ Новгородскаго приказа велѣно дать ему-жъ посланнику 10 ар. атласу червчатата добраго; да за дары его, что онъ великому Государю поднесъ (9 чашекъ цѣинныхъ: 5 по 20 коп., а 4 чашки по меньшей мѣрѣ по 10 коп.) камку красную кармазинную въ 5 рублей, въ 3 алтына, въ 2 деньги.

³ Между прочимъ отправлены и органы и для игры на тѣхъ органахъ посланъ челоуѣкъ, а также 2 вретча и на 500 руб. соболей. Бухар. грам. (7183) 1675 г. Апрѣля 20, № 16.

⁴ Исупъ Касимовъ значится въ дѣлѣ объ отправленіи его Астраханцемъ. Въ Бухарскихъ грамотахъ № 9, (7175) 1667 г. Юня 13 имѣется жалованная грамота Алексѣя Михайловича астраханскаго бухарскаго двора жителю Маметь Исупу Касимову съ братомъ его за оказанное имъ вспоможеніе и услугу проживавшимъ чрезъ Персію воеденскимъ патріархамъ Пансію и Макарію, по которой Касимовымъ дозволено въ награду за это въ теченіи десяти лѣтъ въ Астрахани въ

была грамота отъ Алексѣя Михайловича къ Бухарскому хану Абдуль-Азизъ-Богадырю ¹, въ которой царь, упомянувъ о бывшихъ между ними пересылкахъ объявляетъ, что Муллофоръ былъ принятъ милостиво, на прїѣздѣ и на отпускѣ видѣлъ его Государевы очи, и отпущенъ былъ съ грамотою и поминками, но прїѣхавъ въ Тобольскъ въ цѣлости, умеръ, сынъ же его съ поминками и грамотою отпущенъ изъ Тобольска безъ задержанья; затѣмъ, напомнивъ и о данномъ ханомъ черезъ В. Пазухина обѣщаніи отпустить изъ Бухары русскихъ плѣнниковъ съ первыми будущими изъ Россіи посланниками, просить, чтобъ онъ исполнилъ свое обѣщаніе, а также чтобъ пропустилъ и приказалъ безопасно препроводить чрезъ свои владѣнія въ Индію посланника Касимова.

Кромѣ того имъ дана была проѣзжая грамота къ калмыцкимъ владѣльцамъ и о посольствѣ дано было знать хивинскому хану.

Съ Касимовымъ отправлена была грамота отъ царя Алексѣя Михайловича къ Индѣйскому шаху Эвреннзебу ². Эта грамота и наказъ данный Касимову были одинаковаго содержанія съ прежними ³.

Въ частности касательно Бухары Даудову и Касимову даны были порученія вполне сходныя съ данными прежнимъ посланникамъ въ Бухару и Индію. Имъ поручено было напомнить бухарскому хану о данныхъ имъ обѣщаніяхъ касательно отпуска русскихъ невольниковъ и стараться о выкупѣ ихъ; далѣе довѣдаться—сколько въ Бухарѣ родится шолку „и что какому шолку цѣна; а на Москвѣ цѣна бѣлому шолку по 40 руб., желтому—по 20 руб. пудъ, и если буде московской цѣны гораздо дешевле, и потомъ примѣняясь, поскольку можно на товары вывозить, о томъ бы съ торговыми людьми договоръ учинить“; узнать и о другихъ товарахъ, годныхъ на московскую руку; также стараться, чтобы ханъ присылалъ своихъ пословъ и вущовъ въ Москву; наконецъ, развѣдывать накрѣпко и старательно о удобнѣйшемъ пути въ Индію, есть ли на этомъ пути какіе-либо князьки не-

Москвѣ и въ другихъ російскихъ городахъ продавать гуртомъ товаровъ на 500 рублей въ годъ безошачино. Ср. также Бухар. дѣла, связ. 2, 1667.

¹ Бухар. Грам. (7183) 1675 г. февраль, № 14.

² Имя его узнали чрезъ жившихъ въ Москвѣ индѣйцевъ. Они написали имя его еарсовскимъ письмомъ по индѣйски: Эвреннкъ Зебъ шахъ Алейгирѣвичъ. Грамота февраля 1675 г. подъ № 3 въ Индѣйск. грам.

³ Инд. дѣла, 1675—1678, № 1; Бухарск. дѣла (7179) 1671—(7184) 1676 книга № 4 и (7185) 1677—(7187) 1678 книга № 6, связ. 3 № 2, отъ 1675—1695.

зависимые или кому-либо подвластные, безопасенъ ли путь для торговыхъ людей, какіе товары изъ Индѣйскаго государства или изъ иныхъ государствъ въ бухарскую землю привозятъ и въ какову цѣну въ куплѣ и въ продажѣ бывають и російскаго государства торговымъ людямъ отъ тѣхъ товаровъ чають ли прибыли большія и пожитковъ. Да имъ же будучи въ Бухарехъ провѣдать о индѣйскомъ восточномъ шахѣ,—какъ ему имя и титула и какъ къ нему мусульманскіе государи пишутъ и съ которыми государствомъ государство его сѣбно. Имъ же провѣдать о р. Дарьѣ, „откуда та рѣка Дарья вышла и въ которыхъ предѣлахъ путь свой имѣеть, и какіе по той рѣкѣ поселенія и народы и какіе промыслы и которыхъ государствъ люди по той рѣкѣ имѣють“. Изъ мелкихъ порученій упомянемъ о приказаніи купить 100 кожъ хартейныхъ цвѣтныхъ тонкихъ, нѣсколько стопъ бумаги цвѣтной съ крапинами, двухъ верблюдовъ въ парядахъ, какъ ихъ тамъ наряжаютъ. Совершенно необычнымъ является точное наставленіе посланникамъ о томъ, чтобы просить у хана поминковъ и подарковъ для царя и точное указаніе,—въ чемъ именно они должны состоять. Объясняется это, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что хотя подарки присланные съ Аджифарукомъ были не важные: тулумбасъ булатный, наведенный чернью, да 9 луковъ бухарскихъ, да 9 бобровъ, за то на обѣщанія пославецъ не скупился. На разговорѣ съ бояриномъ Артамопомъ Сергѣевичемъ Матѣевымъ онъ объявлялъ, что государь его Абдуль-Азисъ ханъ, желая быть съ великимъ государемъ, съ его царск. вел-вомъ въ вѣрпкой дружбѣ и любви, назначилъ послать къ его цар. вел-ву посла своего съ поминки, а поминковъ съ тѣмъ посломъ слать хочеть звѣрей живыхъ: слона, двухъ барсовъ, двухъ каплановъ, 2 рыси, 18 лошадей и виходцевъ, двухъ кутасовъ бѣлыхъ, двухъ тюнфаровъ рѣзвыхъ, двѣ майны говорливныя, двухъ мальчиковъ араповъ волошенныхъ и иные многіе поминки. По обыкновенію, находимъ и обѣщаніе отпуска плѣнныхъ: если государь изволить послать къ нему своихъ царскаго вел-ва посланниковъ, и ханъ де его съ тѣми посланники полоняниковъ всѣхъ русскаго народа, какъ обѣщаль при отпускѣ Б. Пазухина, велить съ ними отпустить и того назначеннаго посла съ поминки пошлетъ; да съ тѣмъ же посломъ пришлетъ къ царск. величеству золота, которое родится въ бухарской землѣ, да и впредь къ вел. государю для дружбы и любви золота и узорочныхъ товаровъ присылать съ послами учнетъ. Повидимому всѣ эти обѣщанія приняты были въ Москвѣ за чистую монету. По крайней мѣрѣ посланнымъ съ Аджифарукомъ въ Бухару посланникамъ Даудову и Касимову приказано было хану и ближнимъ его

людямъ говорить и того домогаться, чтобы ханъ всѣхъ плѣнныхъ русскаго народа людей по обѣщанію своему велѣлъ отпустить и посла своего съ ними послалъ и съ нимъ послалъ „золота пудъ 10 или 15 или 20, да и впредь бы къ нему, вел. государю, посылалъ съ послы своими въ поминкахъ золото и зарбафы и камки и отласы золотные и иные уворочные самыя добрыя товары, а не такіе, какъ прежь сею присылали“. Также стараться всякими мѣрами, чтобы ханъ прислалъ въ поминкахъ селитры немалое число, буде она лучше персидской, а также серебра и каменя и камовъ и иныхъ товаровъ драгихъ и привныхъ вещей въ подаркахъ.

Что касается наказа Касимову, то въ немъ явнѣе обнаруживается сильное желаніе московскаго правительства завязать дружественныя сношенія съ индѣйскимъ „шахомъ“. Въ грамотѣ царь именуетъ Эвренгизеа своимъ любительнымъ братомъ и величествомъ; подать ее Касимову приказано „честно“, влнаться шаху „рядовымъ поклономъ“, поминки царскіе подать „учтиво и остерегательно“, въ рѣчи титуловать шаха такъ, какъ онъ самъ себя именуетъ и для этого узнать предварительно его титулъ. Сдѣланы также нужныя распоряженія въ предвидѣніи будущихъ взаимныхъ сношеній. Такъ, предположено договориться Касимову съ ближними шаховыми людьми о томъ, какимъ письмомъ впредь писать Государю къ его Шахову величеству¹, а Шахъ бы присылалъ впередъ свои грамоты къ Государю на латинскомъ или на турецкомъ языкѣ, чтобы обѣимъ сторонамъ вразумительно было. Относительно послыи государевой грамоты на русскомъ языкѣ съ латинскимъ и татарскимъ переводомъ объяснить, что всѣ великіе государи къ сосѣдямъ своимъ ссылаи именуютъ и грамоты пишутъ своего государства настоящимъ языкомъ, а потомъ для подлиннаго выразумѣнія инымъ языкомъ, — тѣмъ, который могли бы въ томъ государствѣ, куда онѣ посланы будутъ, познать. Также уговориться относительно того, какъ Государю и шаху впредь въ грамотахъ титуловать другъ друга, и съ этою цѣлью дать ближнимъ людямъ на письмѣ полный царскій титулъ, и взять у нихъ полный титулъ шаха, но при этомъ стеречь накрѣпко, чтобы онъ, шахъ, въ титулѣ своемъ и въ именованіи не именовался иныхъ окрестныхъ великихъ государей владѣніемъ и государствованіемъ, чтобы впредь тою его титулою на царское величество отъ постороннихъ государей нелюбя не на-

¹ Грамота, посланная съ Касимовымъ, была въ трехъ экземплярахъ: русскомъ, татарскомъ и латинскомъ.

весть. Также не принимать и такого титула, гдѣ бы шахъ называлъ себя владѣтелямъ всего свѣта. Что же касается Государева титула, то слѣдуетъ настоять на томъ, чтобъ въ шаховой грамотѣ онъ былъ написанъ во всемъ противъ того, какъ царь въ своихъ грамотахъ самъ себя описуетъ, тѣмъ болѣе, что всѣ окрестные христіанскіе и мусульманскіе великіе государи пишутъ противъ того съ прибавкою ¹.

Впрочемъ Касимову приказано провѣдывать всѣми мѣрами накрѣпно тайнымъ дѣломъ, припоая и прикормя къ себѣ пристава или иныхъ тамошнихъ людей, чтобъ имъ гораздо былъ кто вѣренъ и въ комъ почаять правды и подаря чѣмъ пригоже,—каковъ къ великому государю Эвреннъ Зепъ шахъ, любителенъ ли и радъ ли присылкѣ посольства и самъ отправить ли отвѣтное посольство и вообще и впрядь желаетъ ли дружбы и ссылки съ царемъ.

Также предписано Касимову домогаться всѣми мѣрами накрѣпно, чтобъ государь индѣйскаго указалъ послать съ нимъ въ его Царскому величеству съ объявленіемъ дружбы своей и любви и съ любительными поминками своего посла, а съ тѣмъ посломъ отправилъ въ поминкахъ Государю камня, серебро, бархатовъ, камовъ и пріятныхъ тамошнихъ зелей, и обѣщать, что тотъ его посолъ въ Астрахани будетъ принятъ и до царствующаго города Москвы будетъ провоженъ съ кормами и съ подводами и со всѣмъ удовольствованіемъ. Также договориться съ ближними шаховыми людьми всѣми мѣрами накрѣпно о серебрѣ, дождавса въ Индіи отъ всякихъ чиновъ людей самыя пріямыя цѣны, чтобъ государь ихъ приказалъ серебра пудъ по 1000 и по 2000 и по 3000 и больше высылать съ своими послами или купчанами въ Москву, а напаче камня самаго дорогаго, а на Москвѣ за то серебро царскаго величества изъ казны по счету давано

¹ При дѣлѣ объ отравленіи Касимова имѣется данный ему „списокъ какъ пишутъ къ великому Государю, къ его царскому величеству окрестные великіе Государи въ грамотахъ своихъ его царскаго величества именовавъ и титулы“: Цесарь римскій, король французскій, англискій, датскій, шведскій, курфюрсты бранденбургскій и саксонскій, венеційскіе князи и галанскіе статьи. Прибавка состояла въ словахъ: Всесвѣтлѣйшему, велемошнѣйшему, превысочайшему, превосходишнейшему, державнѣйшему пріятелю, другу и брату любительнѣйшему (и сосѣду, а особно другу и пріятелю,—какъ въ датской формулѣ) (нашему особно возлюбленному государю и пріятелю—какъ въ саксонской формулѣ) здравія и пріятства нашего со всякимъ благоприращеніемъ. Касимову даны были даже подлинныя грамоты отъ турецкаго султана и персидскаго шаха для свидѣтельства о титулатурѣ.

будеть товарами, какіе на ихъ руку будутъ годны, и конечно о томъ договорясь подлинно уставя серебру тамошнюю цѣну поставить и взять у нихъ на письмѣ, какими товарами имъ за то царскаго величества изъ казны получать; и буде напишуть, чтобъ имъ заамѣнъ того серебра давать сукнами, соболями, горностаями и иною мягкой рухлядью, лосинами или иными товарами, которыхъ въ Россійскомъ государствѣ множество, и имъ съ близкими шаховыми людьми о томъ договорясь, покрѣдиться письмами, чтобъ имъ того серебра уважное число пудовъ и камня вывостить по вся годы безъ всякой перемѣны безъ урыву, а царскаго величества товарамъ, которыхъ они на обмѣнъ того серебра будутъ просить, цѣна установленная будетъ на Москвѣ въ то время, какъ шаховы послы будутъ у царскаго величества на Москвѣ, а самимъ имъ на товары цѣны не установить. Также провѣдать подлинно въ Индѣйскомъ государствѣ, шелкъ бѣлый и желтый родится ли и много ли его и довѣдавшись прямой цѣны договориться, чтобъ того шелку индѣйцы въ Россію въ обмѣнъ на русскіе товары, которые имъ будутъ годны, на всякій годъ немалымъ числомъ привозили, и уставить тому шелку цѣну, а на Москвѣ ему настоящая цѣна бѣлаго по 40 рублей, а желтаго по 20 рублей пудъ.

Если отыщутся лѣкарства и коренья, которыхъ въ Московскомъ государствѣ нѣтъ, а они отъ всѣхъ болѣзней, то купить на опытъ сколько можно тѣхъ лѣкарствъ и корени. А если отыщутся въ Индію самые художные мастера каменныхъ мостовъ и иныхъ дѣлъ, то тѣхъ мастеровъ приговаривать въ службу великаго Государя на время, и если объ нихъ шахъ позволить, то вывезти ихъ съ собою въ Москву. Если есть въ Индіи сѣмена огородныя или звѣри небольшіе и птицы, отъ которыхъ въ Московскомъ государствѣ можно ожидать плоду, то и ихъ купить и вывезти сколько можно.

Любопытно приказаніе Касимову, чтобъ въ случаѣ, если онъ чего купить и съ него будутъ требовать уплаты пошлинъ за ту куплю, то ему пошлину заплатить, развѣдавъ только, чтобъ не было взыскае лишняго. Мотивировано это распоряженіе тѣмъ, чтобъ этимъ впредь Индѣйцевъ, которые будутъ въ Россійское государство ѣздить, къ пошлинѣ принудить было случно. Впрочемъ, хотя Касимову предписано уговаривать ближнихъ шаховыхъ людей, чтобъ ихъ государь послалъ въ Россію своихъ подданныхъ индѣйцевъ для торговаго промысла, но при этомъ онъ долженъ былъ обѣщать лишь, что ихъ примуть съ удовольствіемъ и пустать изъ Астрахани въ Москву безъ задержанія, о кормѣ же и подводахъ ничего не говорить. Также не упомянуто о безпошлинномъ торгѣ, а говорится, что когда шаховы подданные въ

Россію стануть ходить безъ урыву, и въ то время Царь, обославшись съ шахомъ, велить на своихъ и на его подданныхъ наложить пошлину пристойную, какъ въ Россійскомъ государствѣ всѣхъ государствъ пріѣзжіе иноземцы платятъ. Впрочемъ, какъ и при прѣжнихъ посольствахъ, приказано селонять индѣйскихъ торговыхъ людей въ пріѣздахъ въ Россію, выхвалять имъ царскую милость къ иноземнымъ купцамъ и русскіе товары, разсказывать, что у Государя въ государствѣ всѣхъ дорогихъ товаровъ, которыхъ въ окрестныхъ государствахъ нѣтъ, добръ много; и въ Московское государство купецкіе люди пріѣзжаютъ изъ Китая, изъ Персіи и изъ иныхъ дальнихъ и окрестныхъ великихъ государствъ.

Какъ и въ прѣжнихъ наказахъ прѣжнимъ посланникамъ, Касимову приказано на вопросъ объ отношеніяхъ Россіи къ другимъ государствамъ отвѣчать, что съ великими государями, съ наияснѣйшимъ великимъ государемъ съ Яномъ III Божіею милостью королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, да съ велеможнѣйшимъ государемъ съ Карлусомъ королемъ Свейскимъ съ его королевскимъ величествомъ, и со всѣми прочими великими государями христіанскими и съ шахомъ Персидскимъ у Государя Царя дружба и любовь и непрестанная ссылка. И сынъ Турскій Магметъ-салтанъ и Крымскій ханъ оставя, съ великимъ Государемъ давнюю братскую любовь и дружбу, возсталъ войною на брата его Царскаго величества, на польскаго Яна короля, и великій Государь, его царское величество, по древней дружбѣ и любви, сослава со всѣми великими государями христіанскими, также и съ шахомъ Персидскимъ, отпоръ тѣмъ обомъ неприятелямъ чинить.

Наконецъ, предписано всякими мѣрами провѣдывать, чтобъ изыскать изъ Индѣйскаго государства водяной путь въ городамъ царскаго величества, чтобъ въ Россійскому государству тотъ водяной путь былъ податенъ и бевопасенъ рѣками Обью, Яны-Шерью и Селенгою или Иртышемъ¹.

При отправленіи Касимова возникъ вопросъ о томъ, какіе подарки изъ русскихъ произведеній приличнѣе поднести шаху. По этому вопросу отобрано было свѣдѣніе отъ находившихся въ Москвѣ индѣйскихъ купцовъ, которые донесли: „Въ государствѣ Индѣйскомъ изъ русскихъ товаровъ потребнѣе соболи цѣны высокой, по 10—30 р. пара, да сукна красныя и зеленыя добрыя, юфти красныя, кость рыба

¹ Бухарск. д. кн. 4, отправленіе Даудова и Касимова.

добрая, зеркала большой, средней и малой рука, да королька больше и малые красные добрые, да бархаты золотые и серебряные турецкіе, и если посылать шаху поминки, то изъ этихъ товаровъ, а иныхъ русскихъ товаровъ въ Индіи употребляютъ мало. Но всего лучше и пріятнѣе будетъ Индѣйскому государю, если изволить Царь всея Россіи послать кречетовъ и соколовъ добрыхъ. Да Индѣйскій же государь любить тѣшиться собаками борзыми и меделянскими, и дворныхъ собакъ злыхъ и сильныхъ при себѣ держать и любить; а покупаютъ для него собакъ за великую диковину въ Персіи, куда привозятъ дорогою цѣною изъ Московскаго государства. И если послать такихъ добрыхъ собакъ, то Эврейнзену будетъ за великое пріятство; а травятъ меделянскими собаками львовъ“¹.

За дальностью вѣроятнаго пути, ни кречетовъ, ни собакъ съ Касимовымъ не отправлено, а посланы соболи разныхъ цѣвъ на 500 рублей, 6 юфтей красныхъ бозышихъ лучшихъ по 2 р., 30 зеркалъ поль слюдою пятой руки по 90 коп., 47 четвертой руки по 71 коп. и 36 большихъ съ затворами по 90 коп. за каждое, 20 цитей корольковъ красныхъ, вѣсомъ 5 ф. 17 зол. цѣною 86 р. 20 коп., а всего на 800 р.

Балхинскій и Бухарскій ханы, снабдивъ Касимова пробажами и рекомендательными къ Кабульскому хану грамотами, препроводили его безопасно чрезъ свои владѣнія до индѣйской границы², и въ 1676 г. Касимовъ пріѣхалъ въ индѣйскій городъ Кабуль. Тамашній градодержецъ Мекреметь-ханъ отписалъ въ Янабатъ къ воеводѣ Ацемъ-хану о прибытіи посланника изъ Россіи. Въ отвѣтъ на это Индѣйскій шахъ прислалъ Кабульскому хану грамоту слѣдующаго содержания: „Писалъ ты Кобильской ханъ ко мнѣ, великому государю Индѣйскому, что пріѣхалъ къ вамъ изъ Россійскаго государства посолъ; а ѣдетъ онъ ко мнѣ, и о томъ—его мнѣ въ свое Индѣйское государство велѣтъ ли отпустить. И то мнѣ про то вѣдомость учинидася, и отъ меня тебѣ указъ Кобильскому хану: то искони вѣкъ отъ Россійскаго государства послы къ намъ въ Индѣйское государство не прихаживали, и нынѣ бы потому жъ того посла отъ себя назадъ поворотить и съ Государевою грамотою и съ подарки, и чтобъ они отъ васъ поцли назадъ до Россійскаго государства въ цѣлости, и никакія бы надъ нимъ посломъ поруха не было, и велѣтъ бы ему послу изъ казны

¹ Инд. дѣла, 1675—1678 № 1.

² Бытность Даудова въ Хивѣ и грамоты Хивинскаго хана къ Государю о препровожденіи его въ Бухару см. въ Хивинск. дѣлахъ, св. 3.

жалованье денегъ 2000 рупіевъ выдать, и выдавъ велѣть его отпустить". Въмѣсто подписи напечатано чернилами: Азырханъ, рабъ Авринъ шахово величество ¹.

Вслѣдствіе такого приказа Мекреметъ ханъ объявилъ Касимову, что „у государя его, Индѣйскаго шаха, издавна до прародителя его до Темиръ-Аксака и до нынѣшняго времени отъ нѣсколькихъ соглѣтъ Россійскаго государства пословъ и посланниковъ въ Индію не бывало, потому что Россійское государство съ Индѣйскимъ въ дальнемъ разстояніи, и ссоръ ниважныхъ прежде не было и нынѣ нѣтъ: а знатно де Россійскій царь къ Индѣйскому шаху присылаетъ посланниковъ для богатства, а не для какихъ дѣлъ иныхъ; да и вѣра де Русская иная, и имъ де басурманомъ съ христіанами въ дружбѣ быть неприлично“.

Любопытно, что Мекреметъ-ханъ въ разговорахъ между прочимъ сказалъ Касимову, что въ 1658 году приходилъ въ Индію Русскій посланникъ Семень, который по его ханской просьбѣ принять былъ шахомъ въ службу, получилъ начальствованіе отрядомъ въ 500 воиновъ и большое жалованіе. Рассказавъ объ этомъ, ханъ предложилъ и Касимову вступить въ Индѣйскую службу, а за привезенные подарки получить по оцѣнѣ отъ Шаха деньги. Касимовъ отвергъ это предложеніе и объяснилъ хану, что тотъ Сенька былъ жидовинъ, купленный холопъ торговаго шемахинца Садыка; назвался онъ посланникомъ самовольно, забывъ страхъ Божій и государеву милость, измѣнилъ великому Государю, пріѣзжалъ онъ изъ Астрахани для торговаго дѣла съ торговыми людьми въ Бухары, а изъ Бухаръ въ Индію, а назвался посланникомъ воровски; можетъ быть шахъ и его Исупа считаетъ обманщикомъ, а онъ де подлинно присланъ отъ Великаго Государя, а не облыжно. Такая твердость навлекла на Касимова притѣсненіе: Кабульскій градодержецъ заказалъ, чтобъ никто у него ничего не покупалъ; отобралъ Государевы подарки и собственные его товары, запечаталъ и долго держалъ ихъ въ каменныхъ палатахъ, гдѣ отъ сырости мѣха попортились. Когда же ихъ распечатали, то таможенный голова, оцѣнивъ все весьма дешево, взялъ товаръ къ себѣ, и по той цѣнѣ прислалъ деньги съ вычетомъ пошлины. При этомъ онъ бранилъ Касимова, выговоривая: „привезъ де ты къ Шаху подарковъ немного и то самое обычное; у насъ де и холопи такихъ худыхъ соболей не

¹ Инд. грам. № 4; вноиѣ у Малиновскаго. Тогдашній Великій Моголь былъ занятъ войною съ авганцами и ему очевидно было не до сношеній съ иностранцами.

носить, потому что во вся годы торговые люди привозятъ къ намъ соболи и юфти добрыя, также и сукна и зеркала Нѣмецкія привозятъ къ намъ изъ Нѣмечин добрыя жъ и покупаютъ дешевою цѣною. Да и пріѣхалъ де ты изъ такого далекаго государства малолѣтствомъ¹.

Въ январѣ 1678 года Касимовъ возвратился въ Москву и привезъ съ собою сорокъ человекъ русскихъ плѣнниковъ, выкупленныхъ имъ въ Индіи изъ неволи¹.

Одновременно съ нимъ вернулся въ Москву и Даудовъ изъ Бухарин и Балха. Привезенная имъ грамота отъ Бухарскаго хана была самая коротенькая; въ ней ханъ благодарилъ Царя за присылку посольства и обѣщалъ въ скоромъ времени прислать своего посла для подробнѣйшаго объясненія о всѣхъ дѣлахъ². Съ Даудовымъ пріѣхалъ также посолъ (Алей Муратъ Чагарасы) отъ Балхинскаго хана Симанъ-Куль-Багадыря къ царю, съ грамотою, въ которой онъ благодарилъ царя за присланную къ нему грамоту, увѣдомлялъ объ оказанномъ уваженіи и благопріятствѣ къ привезшимъ ее, изъявлялъ желаніе къ соблюденію дружества и взаимныхъ пересылокъ, и въ заключеніе просилъ о доставленіи ему кречетовъ изъ государевой потѣхи³.

Даудовъ и Касимовъ не застали царя Алексѣя Михайловича въ живыхъ. Царь Федоръ Алексѣевичъ отправилъ съ Алей Муратомъ къ Балхинскому хану отвѣтную грамоту⁴, въ которой благодарилъ его за оказанное благопріятство и вспоможеніе Касимову при проѣздѣ его въ Индію, объявлялъ ему о кончинѣ отца своего царя Алексѣя Михайловича и о вступленіи своемъ на Всероссійскій престолъ; изъявлялъ желаніе сохранить взаимную дружбу и оставаться въ перепискѣ, сообщалъ о посылкѣ къ нему двухъ кречетовъ, и о изслѣдованіи грабежа, якобы учиненнаго на Ливъ послу Чагарасу, по которому оказалось, что воровскіе люди у посла никакихъ животныхъ не грабили, а ограбили нѣкоторыхъ купцовъ, и въ заключеніе просилъ ради дружбы же освободить задержанныхъ въ Балхинской землѣ русскихъ плѣнныхъ, зашедшихъ туда спасааясь изъ Турецкой неволи и изъ другихъ мѣстъ.

Такъ кончилось это посольство въ Индію, на которое царь Алексѣй Михайловичъ возлагалъ столько надеждъ. Правда, индѣйцы не

¹ Инд. дѣла, 1676—1678, № 1, дѣло объ отравленіи Даудова и Касимова.

² Бухар. грам., (7185) 1677 г. № 17.

³ Балхинск. грам. (7186) 1678 г. Января 16, № 5; дѣло о пріѣздѣ Алей Мурата въ Балх. дѣлахъ 1677 сент.—1678 май и въ Бухарскихъ (7185) 1677—(1687) 1678 кн. № 6.

⁴ Балх. грам. (7186) 1678 апр. № 6; ср. также Балх. дѣла 1678 апрѣль.

переставали прїѣзжать въ Астрахань и въ Москву съ товарами, но со смертію Алексеѣя Михайловича они утратили своего покровителя. Начались притѣсненія имъ¹, и наконецъ въ 1688 г. Московскіе гости и гостинной сотни торговые люди подали государямъ Іоанну и Петру жалобу на Индѣйскихъ въ Москвѣ купцовъ, по которой они были всѣ высланы изъ столицы, и имъ позволено торговать только въ Астрахани².

Послѣ посольства Даудова сношенія съ Бухарою прервались и возобновились лишь въ 1705 году. Новое отправленіе въ Индію,—купчинъ гостинной сотни Сем. Маленькаго, Сер. Аникѣева и астраханскаго посадскаго человѣка Ив. Сѣврина,—состоялось лишь въ 1695 году черезъ Персію и Балхъ. Отправка эта была болѣе удачна, чѣмъ предыдущія. Маленькій былъ въ Индіи, продалъ тамъ часть отправленной съ нимъ государевой казны и купилъ въ замѣнъ этого мѣстныхъ товаровъ, но на обратномъ пути на морѣ въ Персидскомъ заливѣ его пограбили мешетскіе арапы-ворсары, а затѣмъ въ Шемахѣ Маленькій и Аникѣевъ умерли и въ Москву доставлена была лишь отвѣтная грамота намѣстника индѣйскаго шаха, „многихъ рѣчей которой перевести въ Посольскомъ приказѣ не сумѣли“.

Все вышесказанное даетъ намъ возможность сдѣлать слѣдующіе общіе выводы:

1) Московскіе государи дѣлали строгое различіе между азіатскими владѣльцами. Русскіе цари признавали равенство съ собою лишь за персидскимъ шахомъ и великимъ моголомъ. Ихъ однихъ они титуловали въ своихъ грамотахъ *братамъ, величествомъ, великимъ государемъ, всея восточная страны повелителемъ*. Среднеазіатскіе ханы признавались просто *владѣтелями, царями, здерасателями*.

2) Сношенія съ среднеазіатскими ханствами имѣли исключительно торговый характеръ. При этомъ активная торговля велась главнымъ образомъ азіатами, прїѣзжавшими въ Московское государство. Эта торговля поощрялась Московскимъ правительствомъ въ видахъ какъ казеннаго, такъ и частнаго интереса. Ради этихъ интересовъ замѣ-

¹ Инд. дѣла 1684 г. Въ этомъ году индѣецъ Јуда Тарѣевъ подалъ царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ въ Москвѣ челобитную на Астраханскихъ воеводъ въ нанесшихъ одноземцамъ его обиды. Просьба была отослана для рассмотрѣнія и удовлетворенія въ Сибирскій приказъ.

² Инд. Дѣла, 1685 отправленіе Маленькаго.

чается (при царѣ Иванѣ Васильевичѣ) желаніе проложить великій торговый путь изъ Средней Азіи въ Европу черезъ Московское государство,—желаніе, вызванное домогательствами иностранцевъ о свободномъ транзитѣ. Вслѣдствіе жалобъ московскаго купечества на иноземныхъ купцовъ. Михайлъ Ѳедоровичъ и Алексѣй Михайловичъ не соглашались уже на разрѣшеніе транзита англичанамъ, голландцамъ и французамъ; если онъ дозволенъ былъ голштинской компаніи, то вѣроятно лишь вслѣдствіе обязательства ея не наносить ущерба русскимъ купцамъ, а напротивъ помогать имъ „христіанскимъ обычаямъ“, а также потому, что отъ Голштиніи, какъ страны менѣе торговой, не ожидали вреда русскимъ купцамъ. Что-же касается разрѣшенія транзита, даннаго армянской компаніи, то это разрѣшеніе объясняется годами, ожидавшимися отъ принятаго компаніею обязательства вывозить весь персидскій шелкъ исключительно черезъ Московское государство.

Взгляды азіатовъ на торговые сношенія съ Московскимъ государствомъ (и со всякимъ другимъ) вполне выясняются изъ поведенія бухарскихъ хановъ, которые постоянными обѣщаніями отпуски русскихъ невольниковъ старались лишь поддержать расположеніе къ себѣ русскихъ государей и выпрашивать лично себѣ и своимъ купцамъ различныя подарки и льготы, и изъ отвѣта даннаго Исупу Касимову намѣстникомъ великаго Могола, что знатно московское государство ничтъ сношеній съ Индіею лишь для богатства. Такое отношеніе азіатовъ къ торговому интересу, трудность и опасность пути и, наконецъ, злоупотребленія властей въ азіатскихъ ханствахъ даже относительно купцовъ, сопровождавшихъ посольства и стоявшихъ такимъ образомъ подъ особымъ покровительствомъ московскаго правительства,—все это достаточно объясняетъ причины, затруднявшія правильность сношеній съ Среднею Азіею. При такихъ взглядахъ и порядкахъ, конечно, представленія русскихъ царей о *взаимной* свободѣ торговли и вообще о взаимности не могли имѣть серьезнаго практическаго значенія. И московское правительство очевидно сознавало недостатокъ пониманія азіатскими владѣтелями значенія торговли, иначе оно не поручало бы своимъ посламъ допытываться у индѣйцевъ, дозволены ли они прибытію царскаго посольства и царскихъ купцовъ и даже домогаться письменнаго выраженія удовольствія. Но съ другой стороны нельзя не признать и того, что московское правительство черезчуръ многого ожидало отъ торговли съ Среднею Азіею и недостаточно ясно представляло себѣ значеніе торговли съ Индіею. Изъ Бухары, напр., ожидали огромныхъ присылокъ золота и шелку, а въ Индію отправили плохія мѣха и слюдяныя зеркала въ то время, когда

тамъ уже получались европейскіе товары черезъ англичанъ, голландцевъ, португальцевъ и чрезъ персидскихъ армянъ. Съ европейскими мануфактурными и фабричными издѣліями на Востокъ Московская Россія конкурировать, конечно, не могла, а на отпускъ мѣховъ высокой доброты, которыя высоко цѣнились тамъ, московское правительство скупилось, чтобы ихъ не одешевить.

Московское правительство не было въ состояніи дипломатическимъ путемъ добиться уничтоженія рабства, или по крайней мѣрѣ русскаго невольничества въ среднеазіатскихъ ханствахъ; но въ этихъ стараніяхъ его объ отмѣнѣ невольничества, хотя и вызванныхъ національными соображеніями, мы можемъ видѣть зародышъ будущаго цивилизаторскаго воздѣйствія на эти ханства. Свою цивилизаторскую миссію относительно Бухары Россія начала въ XVII в. ходатайствами объ отпускѣ русскихъ плѣнныхъ и невольниковъ и завершаетъ ее въ XIX в. добившись полной отмѣны невольничества.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Извлеченіе изъ переписной книги 1614 года (№ 1) о грамотахъ Бухарскихъ.

Листъ 173 и 174.

Грамота блаженныя памяти къ Царю и великому Князю Осодору Ивановичу всеа Русіи отъ Бухарского Абдулы Царя съ Бухарцомъ съ Магметъ Алѣемъ, во 97 (1589) году.

Грамота Бухарского Абдулы Царя къ Царю и Великому Князю Осодору Ивановичу всеа Русіи съ посломъ съ Кадышемъ, во 97 году.

Грамота къ Царю и Великому Князю Осодору Ивановичу всеа Русіи отъ Бухарского Абдулы Царя съ человѣкомъ его съ Салтанъ Назаромъ, во 105 году.

Грамота къ Царю Борису отъ Бухарского Баки Царевича съ посломъ его Аднашемъ, во 109 году.

Грамота Бухарская Абдулы царя, а писано въ ней Московскому Бѣлому Царю, а имени Государю и году не паписано.

Грамота къ Царю и великому Князю Осодору Ивановичу всеа Русіи отъ Бухарского Абдулы Царя съ посломъ его съ Кутлукъ Адамомъ.

3 грамоты отъ Бухарского Абдулы Царя къ Сибирскому Кучуму Царю да къ Нагайскимъ къ Нуръ Магметю Князю да къ Япъ Исланъ Мурзѣ.

Листъ 186 и 187. 3-й ящичъ, а въ пемъ дѣль:

2 грамоты къ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи отъ Бухарского Абдулы *) Царя, ветхи; одна прислана въ 7099 году, а въ другой грамотѣ году и съ кѣмъ прислана, того не писано—ветхи добре.

Да столникъ, пріѣздъ къ Москвѣ къ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи Бухарского посла Хозя Кулѣя.

*) Въ подл. отъ Дулы.

Переводъ съ грамоты отъ Бухарскаго Абдулла *) Царя къ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи съ посломъ его съ Хозя Кулы Боготыремъ о торговыхъ людяхъ, чтобъ поволно было ѣздить въ Московское Государство и назадъ изъ Московскаго Государства; да подъ переводомъ грамота Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи къ Бухарскому Абдуллѣ **) Царю, съ тѣмъ же посломъ его, о пріѣздѣ къ Москвѣ и назадъ съ Москвы Бухарцовъ торговыхъ людей; а положено Бухарское дѣло въ томъ же ящикѣ.

Листъ 333. Столпы Бухарскіе:

Списокъ, посольство Юрья Матюнина, какъ онъ былъ въ Бухарехъ въ 86 (1578) году.

Столпъ 95 (1587) году, отпускъ съ Москвы Бухарскаго посла Магматъ-Алѣя.

Столпъ 97 году, отпускъ съ Москвы и пріѣздъ къ Москвѣ Государева служилого Татарина Вайбиря Таншева, а положенъ въ одной коробѣ съ Нагайскими съ старыми столпы.

Столпъ 108 и 109 году, отпускъ съ Москвы Бухарскаго посла Кутлукъ-Адама; а положенъ съ Нагайскими старыми въ коробѣ.

Изъ Титулярника № 1, 6997 (1488) окт.—7085 (1577) г.

Извѣстіе о посольствѣ Хозе-Хурта отъ самарханскаго царя Сента Хозе-Хуртъ привезъ грамоту слѣдующаго содержанія:

(Въ началѣ золотомъ): Богъ святъ.

Въ великихъ превеличайшему и превисочайшему Властелю многимъ землямъ. Преждеи бывшіе великіе государи Дарей и Соломанъ и Оеридунъ и Хосревъ были въ государехъ честны и исправдивы, а ты ихъ превыше доброй обычаемъ. Богъ устроилъ тебя добронравна и справедлива, пынѣшняго времени государи передъ тобою уничижаютца, воздають тебѣ хвалу и славу добрую, что ты достоенъ великаго государства власть держати; какъ солнце осіяетъ свѣтомъ вселенную, такъ же и ты по странамъ славился добронравымъ и справедливствомъ, аки мѣсець во звездахъ именуется въ государехъ и землями обладатель еси благотворныхъ въ часливыхъ государехъ надъ величайшими превознесень еси какъ звезда на небе и желаніе свое отъ Бога получаешь, а приходящихъ иноземныхъ иновѣрцовъ не оскорбляешь, всякому по своей

*) Въ подл. отъ Дуллы.

**) Въ подл. Абуллѣ.

воле на свои промыслы ходить, приходъ и отходъ у тебя доброволенъ. Твоимъ исправдивствомъ твоихъ государствъ люди и иныхъ земель люди подобны естъ свечѣ: какъ свеча зажжетца—тму освѣтитъ, такъ и они хотѣние свое исполняютъ отъ твоего исправдивства; твоего государскаго величества благотвореніе подобно древу плодовитому: какъ древо плодъ даетъ людямъ на прохладеніе, также добронравіемъ твоимъ богатеютъ люди, отъ Бога дано тебѣ въ людехъ, аки мѣсяцъ во звездахъ имянуетца въ государехъ, высочайшества твоего счастье предъ иными что небо отъ земли, и подобенъ еси Гамаюну, толкуетца царь царемъ еси. Дай Боже веселитись, безпечалну быти государствомъ. Подобенъ еси Олександрю, куда учнешь путешествовати, и то мѣсто исполнитца светлѣйшаго счастья, взоромъ своимъ землямъ обладатель еси и многіе грады и мѣста въ добрѣ пребываютъ на семъ свѣтѣ отъ твоего благодаренья. А сабля твоя уподобися ключу: ключомъ замки отмыкаютца, также которыхъ земель дороги затворятца, и ты своею саблею дороги отворяешь. Въ государехъ святѣйшій еси: въ которые земли ты пойдешь, и тѣхъ земель гсудари учнутъ тебя просити миру и повоая землямъ своимъ. Божиемъ велѣнемъ въ кою страну пойдешь, и отъ твоего стремяни свѣтлость учнетъ быти во вселенную; для Бога нещадно творишь милостину; всякому Христову вѣру держащимъ начальникъ еси, а въ государехъ какъ солнце свѣтелъ еси, какъ Божья сѣнь; отъ отца и матеръ зачатъ еси въ чатье и великому государству гсударь еси во всѣхъ государехъ добромъ славенъ и вѣдомъ еси ведетеса щедры. (На ставѣ нишанъ, а въ немъ писано золотомъ: Салтанъ Саидъ царь, Абу-Саидъ царевъ сынъ)... (Пропускаемъ дальнѣйшія восхваленія)... Чеснѣйшему гсударю много войска строителя счастливому великому царю Божию милостію укрѣпи тебѣ Богъ государство твое и помилуй отъ зла земель твоихъ и не оскуди величества и счастья твоего и пошли милость свѣтлую свою на тебя и на твое царство какъ дождемъ молитву твою. Боже дай тебѣ и землямъ твоимъ приправленіе своимъ чистосерднымъ желаніемъ, чтобъ межъ насъ съ тобою дружба и любовь сталася. (Лѣта въ грамотѣ не написано).

Царь Иванъ Васильевичъ отвѣчалъ въ мартѣ 1567 года грамотою, отправленною съ Хозе-Хуртомъ: „Люби нашей присвоителю и сусѣду ближнему Самарханскихъ странъ содержителю Сеиу царю Абу-Саидъ цареву сыну. Прислалъ еси къ намъ своего вернѣйшего Хозе-Хурта зъ грамотою своею и съ поминки, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси нашего царскаго имени похваленіе“.....

Было посольство отъ юргенчскаго царя въ 1561 году, и ему отъ правлена грамота съ титуломъ: „Любви нашей присвоителю и сусѣду пограничному, юргенчскихъ странъ здержателю Азимъ Азѣю царю.“

Также посольство юргенское въ 1567 году.

Въ 1561 году было ташкентское посольство и отправлена грамота отъ царя: „Любви нашей присвоителю и сусѣду ближнѣйшему Ташкентскихъ странъ здержателю Мааметъ-Дербышу царю.“

По свидѣтельству лѣтописца бухарскій, юргенскій и самаркандскій послы пришли въ 1566 году одновременно 27 декабря, и царь отпустилъ ихъ съ грамотами о купечествѣ. (См. Карамз. прим. къ IX т. № 258).

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Феодоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г. ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г., томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я, или часть 4-я М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Восгословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г. ц. 3 р.

Шестодневъ составленный Іоанномъ ексархомъ Болгарскимъ М. 1879. ц. 3 р.

Посланіе многословное, сочин. инока Зиновія, по рукописи XVI в. Трудъ Андрея Попова. М. 1880. ц. 2. р.

Ч Т Е Н І Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, 3 и 4 (1846—1849) по 2 руб. каждая книга. **Годы 1861—1886**, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. Отдѣльно книги этихъ годовъ не продаются. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

Съ 1887 г. каждая книга «Чтеній» продается отдѣльно по слѣд. цѣнѣ: за 1887 г. кн. 1, 2, 3 и 4 по 3 рубля за книгу. Остальныя книги по 2 рубля за книгу.

ВРЕМЕННОЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,
съ 1849 по 1858 годъ,

25 книгъ, каждая по два рубля, а за все безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 фунта.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древности Россійскихъ,
при Московскомъ Университетѣ,

выходятъ въ неопредѣленные сроки, не менѣе *четыре* книгъ въ
годъ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Книги продаются
безъ подписки, каждая отдѣльно, по назначенной цѣнѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩІЙ

Георгій Дмитріевичъ Фляжниковъ,

въ Кремль, у Спасскихъ воротъ, въ дворцовомъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ Барсовъ,

Малая Бронная, д. Ермолаева, кв. № 4.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Фляжниковъ,

въ Кремль, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Геннадій Федоровичъ Карновъ,

на Большой Ордынкѣ, въ собственномъ домѣ.

АРХИВАРІУСЪ

Александръ Николаевичъ Зерцаловъ,

на Поварской, въ Борисо-Глебскомъ пер., въ д. Зимовьевой.

КОМИССІОНЕРЪ ОБЩЕСТВА

Николай Ивановичъ Мамонтовъ.

Книжный магазинъ: *въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.*